АКТЫ

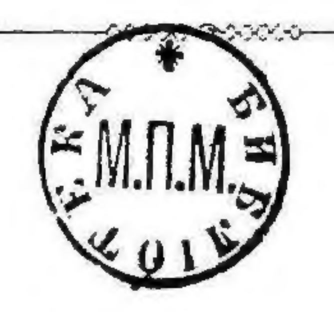
ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXIV.

АКТЫ О БОЯРАХЪ.



ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.
1897.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ *Крачковскій.*

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ.*
- Константинъ Ивановичъ *Снитко.*
- Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій.*
- Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій.*

Оглавленіе XXIV тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ Виленскою Археографическою Коммиссіею XXIV томъ актовъ озаглавленъ: «Акты о боярахъ». *Боярство* въ Литовскомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, представляетъ любопытнѣйшее явленіе. До настоящаго времени историческими изслѣдователями говорено о Литовскомъ боярскомъ сословіи весьма немного. Вотъ почему Виленская Археографическая Коммиссія рѣшилась нынѣ ближе подойти къ этому вопросу и занялась собираніемъ документовъ, которые могутъ освѣтить весьма любопытную, но темную еще исторію этого предмета. Приступая къ выполненію этой задачи, Коммиссія прежде всего и больше всего въ своихъ поискахъ сосредоточила свое вниманіе на той мѣстности бывшаго великаго княжества Литовскаго, гдѣ впервые зародилась политическая жизнь Литвы, откуда вышли первые великіе князья Литовскіе, т. е. на древней „*Жомойтской землѣ*“, или позднѣе—„*Жмуди*“. Главнымъ источникомъ, къ которому Коммиссія обратилась для извлеченія задуманнаго матеріала, послужили древнѣйшіе юридическіе памятники или актовыя книги такъ называемаго древняго „*Жомойтскаго княжества*“, хранящіеся нынѣ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ названіемъ актовыхъ книгъ *Россіенскаго земскаго* и *гродскаго судовъ* XVI столѣтія, а также и изъ другихъ мѣстностей; вторымъ источникомъ для коммиссійныхъ поисковъ послужило богатое Рукописное Отдѣленіе Виленской публичной библіотеки. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ Коммиссіею извлечено 322 документа о боярахъ, относящихся къ древнѣйшему времени: три къ концу XV-го, 288 къ XVI-му и 31 къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію и разбору этихъ документовъ, считаемъ необходимымъ поставить слѣдующіе вопросы: откуда пришло въ Литов-

ское государство боярство? Кѣмъ и для какихъ цѣлей оно было принято? И, наконецъ, какое оно получило развитіе? Боярство есть принадлежность древней славянской Руси, гдѣ оно составляло высшее военное и гражданское сословіе, высшее дворянство при правителяхъ страны, князьяхъ и великихъ князьяхъ; это сословіе особенно высоко поднялось и получило, такъ сказать, свой спеціальный, могущественный обликъ при возниковеніи и развитіи могущественнаго Московскаго русскаго государства; кому въ исторіи неизвѣстенъ высокій терминъ: «Московскій бояринъ», «Бояринъ Московскаго Царя» и проч.? Боярство въ древней Руси является созданіемъ и установленіемъ первыхъ русскихъ князей и великихъ князей. Бояре въ первую пору своего бытія составляли вокругъ своего князя болѣе или менѣе многочисленное сословіе почетныхъ лицъ, стяжавшихъ въ глазахъ князя и всего народа высокую похвалу и уваженіе своими боевыми подвигами, своею опытностію и прозорливостію въ военныхъ дѣлахъ и наконецъ своею мудростію и умѣніемъ управлять гражданскими дѣлами страны. Когда великіе князья кіевскіе, начиная съ Владиміра святого и его преемниковъ, двинулись съ своими завоеваніями на западъ и покорили обитавшіе здѣсь русско-славянскія племена и литовцевъ, до отдаленныхъ Карпатовъ, до Холмской и Галицкой земли включительно, тогда, въ качествѣ ближайшихъ сподвижниковъ и совѣтниковъ, сопровождало ихъ и многочисленное, окружавшее ихъ боярское сословіе. Когда войны были окончены, во всѣхъ побѣжденныхъ западно-русскихъ и литовскихъ странахъ замѣстителями русской власти и правителями народа остались бывшіе доблестные русскіе княжескіе сподвижники *бояре*. Бояре, своею мудростію и опытностію, умѣніемъ править страною и народомъ, быстро привились здѣсь, осѣли крѣпкимъ корнемъ и вошли во всеобще народное уваженіе.

Въ началѣ XIV столѣтія среди бывшихъ западныхъ русскихъ покоренныхъ земель, среди небольшого литовскаго народа или племени взошла *новая звѣзда княжескаго рода*. То были первые природные литовскіе великіе князья *Гедиминъ*, *Ольгердъ*, *Витовтъ* и другіе. Съ перваго же шага счастливаго вступленія на высоту великокняжескаго трона, у этихъ новыхъ правителей литовскаго народа родилась живая мысль и сердце загорѣлось желаніемъ не только освободить свой собственный литовскій народъ изъ подъ власти русскихъ князей, но и самимъ предпринять военные походы и подчинить себѣ ближайшія русскія племена, для того, чтобы образовать совершенно независимое, самостоятельное, обширное *Литовское государство*. Въ этихъ своихъ замыслахъ, первые литовскіе государи, оглянувшись кругомъ на свой народъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ *русскими боярами*, которые здѣсь были оставлены бывшими покорителями, кіев-

скими русскими великими князьями, въ качествѣ правителей и распорядителей въ покоренныхъ земляхъ. *Русскіе бояре* и все русское боярство пришлось первымъ Литовскимъ великимъ князьямъ вполнѣ *по душѣ.* Въ этомъ отважномъ, мудромъ и опытномъ сословіи и они, подобно кіевскимъ русскимъ великимъ князьямъ, рѣшились заложить опорный, непоколебимый камень своего будущаго могущества и славы. И исторія будущаго становится непреложнымъ свидѣтелемъ, что ожиданія великихъ князей литовскихъ въ данномъ случаѣ оправдались самымъ блестящимъ образомъ. Но съ перваго начала завоевательныхъ военныхъ предпріятій и походовъ, литовскіе князья убѣдились, что для задуманнаго ими великаго плана имъ нужна большая, опытная и отважная военная сила, образецъ которой представляло именно оставленное здѣсь и всюду укоренившееся *русское боярство.* Для того чтобы создать эту силу въ обширныхъ размѣрахъ и сдѣлать ее вѣчно неистощимою, литовскіе князья создали планъ большой мудрости. Веденіе частыхъ войнъ, которое теперь несомнѣнно предвидѣлось, требовало огромныхъ расходовъ, а новооткрывающихся источниковъ доходовъ въ зачинающемся новомъ Литовскомъ государствѣ не было никакихъ, или было крайне мало; поэтому нужно было придумать средство, чтобы во всякое время призываемая на войну опытная, искусная и отважная сила, въ образѣ русскихъ бояръ, сама по себѣ и всегда была готова выступить въ походъ и, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ обезпечивать свое матеріальное существованіе своими собственными средствами. Однимъ изъ наилучшихъ средствъ литовскимъ князьямъ представилось «вѣрнымъ своимъ слугамъ», отличившимся въ битвахъ и военныхъ походахъ, удѣлять въ *постоянное, неотъемлемое владѣніе такой кусокъ находящейся въ княжескомъ распоряженіи земли,* который каждому изъ нихъ давалъ бы возможность *безбѣдно существовать въ мирное время,* а въ часъ вызова на войну быть *всегда готовымъ къ походу,* имѣть въ готовности военнаго боеваго коня и все необходимое военное вооруженіе. Свободныхъ княжескихъ земель, часто вовсе незаселенныхъ, пустовщинъ и т. под., въ ту пору было слишкомъ много. Надѣляемый кусокъ земли отдавался по тогдашнему юридическому термину *„на правѣ земской военной службы,“* съ постановкою военнаго «коня», одного или нѣсколькихъ, смотря по величинѣ названнаго участка земли. И тѣ, кому предлагался такой участокъ земли, принимали его съ большою охотою, радостью и благодарностью, но чаще всего сами ходатайствовали о дарованіи имъ такой милости и получали ее. Надѣляемые на новую боярскую службу земельные участки не были одной опредѣленной величины; они начинались иногда съ одной, двухъ, трехъ уволокъ и восходили въ нерѣдкихъ случаяхъ до десятка и нѣсколькихъ десятковъ уволокъ; но средняя

величина ихъ обыкновенно составляла «пять уволокъ». Если при этомъ принять въ соображеніе, что уволока на нашу нынѣшнюю мѣру равняется 19 десятинамъ, 1354 саженямъ, 7 футамъ и 64 дюймамъ, то получимъ ясное представленіе, что любой новопостановленный бояринъ владѣлъ *маленькимъ имѣньицемъ*, а то и *цѣлымъ имѣніемъ*; напр. имѣющій пять уволокъ былъ обладателемъ *98 десятинъ земли*. Всякій новоутверждаемый бояринъ всегда старался обеспечить за собой надѣленный ему участокъ земли *письменнымъ документомъ* отъ того, отъ кого получалъ его; въ данномъ случаѣ для подлежащей вѣдомости и справокъ имя новаго боярина всегда заносилось въ особые административные *„реестры."* И вотъ по мѣрѣ увеличенія и расширенія предѣловъ новаго Литовскаго государства, густою сѣтью стало покрываться лице его такими надѣленными участками земли и *новымъ литовскимъ боярскимъ сословіемъ*. Для нагляднаго представленія о такой густой сѣти литовскихъ боярскихъ заселеній, мы имѣемъ въ настоящемъ томѣ нѣсколько превосходныхъ документовъ, именно подъ №№ 30, 31 и 32 (на стр. 32—67), обширные списки, *«реестры»* такихъ именно заселеній, главнымъ образомъ въ районѣ древней Жомойтской земли, съ перечисленіемъ многочисленныхъ волостей, съ поименованіемъ лично имени и фамиліи каждаго боярина и обозначеніемъ, сколько онъ долженъ ставить коней на войну.

Теперь мы подходимъ ближе къ новоизданному археографическою Коммиссіею XXIV тому «актовъ о боярахъ», съ цѣлію подробно разсмотрѣть его содержаніе и опредѣлить достоинство и важность содержащагося въ немъ историческаго матеріала. Какъ упомянуто въ началѣ, въ настоящій томъ внесено 322 документа, относящихся почти цѣликомъ къ *господарскимъ или королевскимъ боярамъ*. Изъ нихъ 95 представляютъ привилегіи великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, великихъ княгинь и королевенъ, отдѣльныхъ князей Ярославовичей, князей Слуцкихъ и др, именно: Александра, Елены, Сигизмунда I, Боны, Сигизмунда Августа, Стефана Баторія, Анны, Сигизмунда III, Владислава IV, Августа II и Августа III, и 220—различныя распоряженія и постановленія административныхъ лицъ, королевскихъ ревизоровъ и проч., судебныхъ рѣшеній, взаимныхъ боярскихъ сдѣлокъ и проч. Всѣ разсматриваемые акты могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ группамъ.

Документы о признаніи и утвержденіи боярскихъ-шляхецкихъ правъ. Сюда относится группа документовъ подъ №№ 9, 13, 19, 20, 21, 27, 34, 37, 40, 46, 48, 52, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 80, 85, 117, 118, 137, 139, 141, 143, 144, 145, 160, 164, 173, 205, 218, 235, 237, 239, 240, 252, 253, 277, 282, 283, 284, 286, 294, 295, 296, 297, 298, 303, 304, 306, 313, 314 и 317. До роковаго шага

великаго князя Литовскаго *Ягайлы*, принявшаго *въ 1386 г. Польскій престолъ* и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединившаго два государства—Польшу или Корону Польскую и Великое Княжество Литовское, и до столь же роковаго *Городельскаго польскаго сейма 1413 г.*, вызвавшаго потрясеніе и разрушеніе коренныхъ основъ въ области государственныхъ правъ и религіи русско-литовскаго народа, *боярство* въ этомъ народѣ было единственнымъ *дворянскимъ сословіемъ*; какъ въ восточной Руси и впослѣдствіи въ Московскомъ государствѣ, такъ и здѣсь—въ земляхъ западной Руси, къ нему принадлежало всякое, малое и великое, обставленное почетомъ и уваженіемъ лице; это было могучее и цвѣтущее пышнымъ цвѣтомъ дерево нарождающагося и быстро развивающагося новаго Литовскаго государства. Помянутымъ Городельскимъ сеймомъ и этому крѣпкому русскому сословію былъ произнесенъ смертный приговоръ; вмѣсто древняго русско-литовскаго *боярства* теперь провозглашено было для Литвы новое польское дворянство—*шляхта* и боярамъ объявлено, что только тѣ вступятъ въ это новое дворянство, которые, *отрекшись отъ православія, примутъ католичество.* Грозно было это сеймовое опредѣленіе. Но основы русско-литовскаго народа, его правовые устои и наслѣдственная отъ отцовъ и дѣдовъ православная вѣра, были слишкомъ крѣпки, чтобы ихъ расшатать и поколебать этимъ рѣшеніемъ сразу! На своихъ основахъ скоро поколебались только первые, высшіе литовскіе чины и сановники, окружавшіе престолъ польскихъ королей и вступили въ составъ новаго *шляхетскаго дворянства*; низшіе же слои литовскаго народа и *среднее боярство* еще долго оставались и держались на своей старой, исторической основѣ; само время и обстоятельства жизни долгое время какъ бы игнорировали грозный приговоръ Городельскаго сейма; русское боярство продолжало развиваться и процвѣтать; но это продолжалось не безконечно долго!... Сила объявленнаго закона брала свое! За высшими литовскими боярами, показавшими дурной и легкій примѣръ измѣны своей православной вѣрѣ и отцовскимъ, русскимъ народнымъ правамъ и преданіямъ, стали понемногу тянуться и прочіе слои литовскаго боярства; многіе изъ бояръ этого разряда спѣшили обезопасить свою будущность и вступили въ ряды *шляхетства*; они выпрашивали у королей и королевскихъ вельможъ и получали отъ нихъ права уже не на простое древнее русское *боярство*, а на *польское боярство—шляхетство.* На этомъ послѣднемъ шляхетскомъ боярствѣ мы и застаемъ почти всѣхъ тѣхъ бояръ, которые перечислены въ приведенной нами 1-ой группѣ документовъ. Въ чемъ же заключается содержаніе и сущность этихъ документовъ?

Выше мы замѣтили, что боярскіе участки земли были значительныхъ размѣровъ; въ мирное время боярамъ жилось хорошо и льготно. Но кругомъ боярства

крестьянство, представлявшее простой народъ, издавна было обложено большими данями и всякого рода повинностями. Всякій новый королевскій сановникъ, староста, тивунъ, справца и др. смотрѣлъ только на то, нельзя ли прибавить еще какого нибудь новаго налога и извлечь для себя больше матеріальной выгоды. Совершенно понятно, что эти королевскіе управители народа не могли спокойно смотрѣть на сосѣднее боярство, которое, кромѣ своей прямой *«военной службы»*, не давало королю никакихъ даней и не несло на себѣ никакихъ подобныхъ повинностей. И вотъ у сильныхъ своею властію королевскихъ чиновниковъ и управителей начинаются прицѣпки и придирки къ окружающему ихъ и, повидимому, счастливому боярству; помимо его прямого и единственнаго обязательства—служить королю «военною службою», ему стараются навязать какія нибудь новыя повинности, доказывая, что таковыя для нихъ обязательны и имѣютъ свое начало въ исконной старинѣ; принятыя повинности скоро умножаются въ числѣ и качествѣ и боярамъ уже начинаютъ доказывать, что они совсѣмъ и не *бояре*, а такіе же *тяглые люди*, какъ и прочіе крестьяне; а, наконецъ, если они и *бояре*, то не *бояре-шляхта*, безъ чего они прямо ничего не значатъ и должны быть приравнены къ тому же низшему, тяглому или крестьянскому сословію. Это уже была попытка наложить прямо крутое ярмо надъ боярами! Но бояре не легко сдаются! До поры до времени они принимаютъ и покоряются навязываемымъ имъ необычайнымъ и незаконнымъ нововведеніямъ; но когда дѣло переходитъ границы ихъ терпѣнія и ведетъ ихъ къ прямому разоренію, они заявляютъ протесты, переносятъ жалобы къ самому трону королей, бьютъ королямъ и ихъ вельможамъ челомъ и просятъ у нихъ защиты и огражденія своихъ правъ, признанія ихъ уже не просто *боярами*, а *боярами-шляхтою* и выдачи имъ письменныхъ документовъ—*привиллегій*, *листовъ* и т. под. Ходатайство бояръ не остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; короли и высшіе сановники всегда довольно охотно выслушиваютъ ихъ протесты и жалобы и предписываютъ своимъ ревизорамъ или другимъ правителямъ областей произвести разслѣдованіе дѣла и, въ концѣ концовъ, объявляютъ просителямъ свое милостивое королевское рѣшеніе. Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе каждаго документа въ перечисленной группѣ, но приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Жомойтскій староста панъ троцкій Іеронимъ Александровичъ Ходкевичъ пишетъ въ 1541 г. къ жомойтскому тивуну Сутиловичу: «жаловали намъ бояре земли жомойтское, волости тверское, Бортко и зъ братьею своею Сонгиномъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Грицъ Явойшевичъ о томъ, штожъ дей твоя милость кривду имъ чинишь и *новины уводишь*, и въ *службу тяглую ихъ приворочаешь*, и пенезей отъ

сохъ, яко у тяглыхъ людей, на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ *бояре-шляхта.*»; засимъ король приказываетъ Сутиловичу чтобы онъ такихъ несправедливостей больше не дѣлалъ (58). Сигизмундъ I говоритъ въ своей грамотѣ 1541 г.: «Били намъ чоломъ бояре жомойтскіе, волости вешвянской, Лукашъ Суговдя а Сутко Яновичъ и поведили передъ нами, ижъ люди волости вешвенской *прицискивали ихъ к собе въ тяглую службу*, в сенокосъ и в данье иншыхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижли з роду своего *бояре-шляхта* суть...»; король заключаетъ свою грамоту: «и дали мы имъ сей листъ и при шляхетствѣ ихъ зоставуемъ; маютъ они службу земскую намъ служити по тому, яко иншые бояре-шляхта „(59). Сигизмундъ Августъ въ своей грамотѣ 1545 г. говоритъ о жомойтскихъ боярахъ Спиргайтисѣ, Станайтисѣ и др., что „приставове и иншые люди нашы волости корклянское притягивали ихъ к собе *посадвй* и иншыхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти *простыми людьми*, а не шляхтою...“; король постановляетъ: „не маютъ они з *людьми волости нашое корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадвй платити*, одно служыти они намъ маютъ *службою военною* по тому, яко и иншые бояре-шляхта“ (67). Листъ того же короля 1563 г. къ дирвянскому тивуну Яну Градовскому по обтяжливой жалобѣ жомойтскихъ бояръ Петрашевичей и Кобзровичей о томъ, „штожъ дей ты, нетъ ведома, для которое прычыны, *втиски, бое, грабежы имъ чынишъ, самыхъ имаючи до везенья сажаешь и маетности ихъ забираешь...*, а они дей здавна, с предковъ своихъ *бояре* и служили *службу военную конемъ*“ (160). Но не одни внѣшнія давленія и притѣсненія со стороны старостъ, тивуновъ и иныхъ лицъ были причиною нарушенія спокойнаго теченія боярской жизни; нерѣдко такія причины возникали и въ ихъ собственной средѣ и боярство ихъ разстраивались. Такъ жомойтскій староста панъ виленскій Станиславъ Яновичъ пишетъ 1522 г.: „Будучи я посланъ отъ великаго князя на выведанье шляхты, которые, за великими *упадками своими* не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю *податокъ давати.*“ Одинъ изъ такихъ бояриновъ приходилъ къ нему изъ россіенской волости, Ловцый Яновичъ съ просьбой, «абы былъ пры *шляхетствѣ оставленъ.* Я есмы, того дѣла смотревшы, того Ловца Яновича при *боярствѣ оставилъ*; онъ самъ и потомки его маютъ великому князю послугу военную конемъ служыти“ (19).

Сверхъ помѣченныхъ здѣсь документовъ считаемъ необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на №№ 141, 144, 145, 160, 218, 235, 239, 252 и 306, въ которыхъ съ чрезвычайною подробностію разсматривается и рѣшается вопросъ о *боярскомъ родѣ* или *выводѣ боярскаго шляхетства*“, при чемъ во многихъ доку-

ментахъ ссылка на такъ называемые *„Скарбовые Реестры“* или реестровыя казенныя записки относительно лицъ разныхъ сословій и свидѣтельскія показанія ближайшихъ административныхъ и частныхъ лицъ—*старожиловъ*, получаютъ огромное значеніе.

Не можемъ не указать здѣсь еще на одинъ важный документъ: это привиллегія короля Августа III-го 1746 г. 12 декабря, коею подтверждаются привиллегіи всѣхъ его предшественниковъ польскихъ королей, начиная съ Сигизмунда Августа, *„панцирнымъ и путнымъ боярамъ Полоцкаго воеводства“* на земли *Непоретовичи* и *Истцы*, въ томъ же воеводствѣ, съ ихъ принадлежностями—землями: *Шапильною. Мыльною, Язною Бѣлою, Лисною, Озерицемъ и Нечерцою.*

2. *Королевскія привиллегіи и другіе документы боярамъ на владѣніе землею* подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 16. 17, 18, 26, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 43, 45, 49, 50, 51, 56 61, 66, 68, 69, 70, 92, 98, 101, 104, 123, 130, 136, 138, 158, 168, 169, 171, 179, 180, 184, 185, 213, 219, 228, 229, 245, 266, 278, 279, 280, 281, 285 и 288. Содержаніе настоящей группы документовъ довольно разнообразно и во многихъ случаяхъ весьма интересно. Изъ документовъ этой группы мы видимъ: во-первыхъ, что ходатайства или „челобитья“ о надѣлѣ землею приносятся лично самими боярами—просителями; во-вторыхъ, что бояре всегда просятъ либо о предоставленіи имъ новаго участка земли, дворища, нѣсколькихъ людей и проч., или-же о подтвержденіи имъ ихъ прежнихъ правъ на занятый уже и прежде наданный участокъ, и въ-третьихъ, что князья, великіе князья, короли и другія сановныя лица, принимая во вниманіе «вѣрныя заслуги» и послуги просителей—бояръ, по ихъ челобитью, всегда выдавали соотвѣтственныя, милостивыя грамоты, въ которыхъ ставили для нихъ единственнымъ призваніемъ служить государству *„земскую военную службу, конно* и *збройно, подобно тому, какъ служатъ и другіе бояре“*. Такъ бояринъ великаго князя Александра Поликша Якубовичъ Яновичъ бьетъ ему, великому князю Александру чоломъ объ утвержденіи за нимъ имѣньица *Холмицы*, Радошковскаго повѣта, отданнаго въ 1496 г. господарскою боярынею Анною Петрошовою Янушковича въ приданное своей дочери, а его женѣ Людмилѣ (3). Князь Өеодоръ Ивановичъ Ярославовичъ въ 1506 г. жалуетъ своему боярину Олешѣ Петровичу село Бережное, съ людьми и всѣми платами; „а тые люди маютъ бобровника нашого поднимати и бобры маютъ на насъ ловити; а людьямъ его въ облаву, к городу, в заставу не ходити и подводъ не давати и розрубовъ жадныхъ имъ з волостію нашою не давати; а коли пригодица звѣрь в его земли, а звѣрь тотъ побіютъ, ино тымъ людемъ его тотъ звѣрь везти до города нашого“ (14). Сигизмунду I-му бьетъ челомъ 1529 г. его бояринъ тельшевской волости Валентъ Петрашевичъ съ братьею, объ утвер-

жденіи за ними земли—«просѣченья», на Утокахъ, на рѣкѣ Написте; король выдаетъ ему свой жалованный „листъ“,—«маютъ они намъ с тое земли *военную службу служыть*» (41). Виленскій бискупъ Павелъ, князь ольшанскій, выдаетъ 1548 г. своему боярину, малятскому войту Матвѣю Бартошевичу, за его „певныя послуги“ жалованную грамоту на дворецъ и четыре пустовщины въ своемъ имѣніи Малятахъ; «повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашымъ—бискупомъ виленскимъ, с тымъ пречонымъ добромъ служити, онъ самъ и потомкове его, на векъ векомъ, *службу земскую* служити, и тежъ ку потребе для почтивости нашое, *яко иншые бояре наши*; маетъ онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ тежъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашой ставити *коня доброго*, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской, в *панцеру* и ку потребе для почтивости нашое в *бачве люнской*» (70). Король Сигизмундъ Августъ, выдавая въ 1564 г. жалованную грамоту на Стоцкое имѣніе боярамъ Стоцкимъ, о размноженіи вообще боярства говоритъ такъ: «ижъ мы господаръ, хотячи расширити и размножити у панстве нашимъ, великомъ князствѣ Литовскомъ людьми рыцырскими народу шляхетского, абы на потомне часы могло быть *расширенье бояръ шляхты нашое, ку потребе нашой господарской и ку обороне Речи-посполитой противко непріятеліомъ нашымъ»;* пожалованные бояре Стоцкіе, «на потребу Речипосполитое и войну противо непріятелеви, коли будетъ ухвалено на посполитое рушенье, посполу з иншою шляхтою нашою, у повете волковыскомъ (маютъ) *коня ставити*» (169). Король Стефанъ Баторій, выдавая жалованную грамоту «земянамъ» (боярамъ) полонговской волости Яздайтямъ на земли, говоритъ, что панъ виленскій, староста жомойтскій, гетманъ земли Инфлянтской, державецъ тельшевскій Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ, еще въ царствованіе Сигизмунда Августа 1568, «заежджаючи до волости полонговской, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи *берегу морского*, и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости полонговское не мало берегу морского прилегло, а *сторожи никоторое певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было*, и уважаючи *частые розрухи, которые з моря ку шкоде Речи-посполитое в земли Жомойтской приподати могутъ*, а видечи *земянъ* помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, *имъ сторожу береговъ морскихъ злетилъ* (поручилъ)», прибавивъ имъ при этомъ «обрубъ земли пустой, лѣсу выгорѣлого, урочищемъ Шуке, *волокъ двадцать три и морговъ двадцать*». Король объявляетъ боярамъ Яздайтямъ: «а с той земли на насъ, господара, и до скарбу нашого платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей иныхъ полнити не маютъ, только службу нашу и *земскую военную конно и з бройми*, такъ, яко и *иншые рыцарство нашые, шляхта земли Жомойтское* служити

и заступовати; также *береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы у мора придаватися* могли, постерегати» (228). Король Сигизмундъ Августъ 1551 года, утверждая за бояриномъ Сакейлайтисомъ право владѣнія на занимаемый имъ застѣнокъ, изъ котораго было выгналъ его королевскій дворянинъ Лашковскій, при измѣреніи земли на уволоки, заключаетъ свой листъ такъ: «с которого застянку повинни они будуть на войну, з *большою шляхтою зировно ездить*, водле ухвалы сеймовой *конно и збройно*» (219). Въ своей грамотѣ администраторъ Виленскаго епископства, князь на Олыкѣ и Несвижѣ «*Ержій кардиналъ Радивилъ*», 1584 г., своему боярину Мартину Михаловскому, такъ опредѣляетъ его повинности (въ русскомъ переводѣ съ польскаго): «Этою Скитеровскою землею, отъ насъ ему наданною, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его имѣютъ владѣть на вѣчныя времена, пользоваться ею и обращать въ свой доходъ, а намъ съ нея, въ нашу казну, на каждый годъ имѣютъ платить *три копы грошей литовскихъ и дѣлать двѣ дороги конемъ*, когда мы его или его потомковъ въ нашихъ надобностяхъ пошлемъ съ нашими бумагами (листами)» (266).

3) *Документы о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія*—№№ 15, 22, 25, 74, 76, 79, 82, 83, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 170, 172, 175, 176, 177, 178, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 232, 238, 272, 290, 308, 316, 318 и 320. Предпринятое польскими королями Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ Августомъ *поуволочное измѣреніе**) королевскихъ земель въ землѣ Жомойтской и затѣмъ во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, какъ чрезвычайная и радикальная мѣра внести новый и лучшій экономическій порядокъ въ нихъ, не могло пройти мимо и не коснуться густой сѣти литовскихъ *боярскихъ поселеній*. Такъ какъ въ новой системѣ измѣренія однимъ изъ существенныхъ пунктовъ было въ королевскихъ имѣніяхъ, городахъ, селахъ, фольваркахъ и проч. устранить часто обнаруживающуюся *разбросанность и черезполосность ихъ земель, и округлить ихъ и свести въ одинъ опредѣленный и точный обрубъ*, то встрѣча съ *боярскими землями* на первыхъ же

---

*) Подробное и обстоятельное изложеніе объ этомъ измѣреніи сдѣлано въ предисловіи къ писцовой книгѣ Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, изданной Археографическою коммиссіею въ 1884 году.

порахъ дѣлалась неизбѣжною. И вотъ предъ нами очень большая группа документовъ, состоящая изъ 107 нумеровъ, составляющая цѣлую третюю часть издаваемаго нынѣ XXIV тома актовъ, которая рисуетъ предъ нами весьма интересную и живую картину этой новой экономической встрѣчи имѣній двухъ противоположенныхъ родовъ—*казенно-королевскихъ* и *частныхъ-боярскихъ*. Измѣреніе и округленіе королевскихъ земель, какъ слѣдуетъ заключить, на практикѣ оказалось очень сложнымъ и труднымъ дѣломъ и потому оно тянется чрезъ большое пространство времени, *почти чрезъ цѣлое XVI столѣтіе*; такое, по крайней мѣрѣ, заключеніе слѣдуетъ вывести изъ того, что въ настоящемъ томѣ старѣйшій, первый документъ замѣны боярскихъ земель на королевскія обозначенъ 1509, а самый послѣдній 1584 годомъ. Къ успѣшному выполненію принятой правительствомъ новой системы поуволочнаго измѣренія призывались всѣ высшіе сановники и лица страны, имѣющія ближайшее соотношеніе къ землѣ, старосты, тивуны, державцы, скарбные, подкоморіе, мѣрчіе и др. Изъ лицъ такихъ, при исполненіи настоящей своей обязанности носившихъ общее названіе *королевскихъ ревизоровъ*, въ настоящей группѣ документовъ, за весь большой періодъ времени перечисляются слѣдующія главнѣйшія имена: Станиславъ Райскій, Ѳеодоръ Ивановичъ Кунцевичъ, Иванъ или Янъ и Андрей Андреевичи Илговскіе, Станиславъ Яновичъ, Янъ Кезгайло или Кезгайловичъ, Юрій Мартиновичъ Бѣлевичъ, Андрей Мацкевичъ, Андрей Лукашевичъ, Петръ, Евстафій и Ярошъ Воловичи, Войтехъ Девялтовскій, Абрамъ Ивановичъ Конча, Рафаилъ Калиновскій, Валентій Залѣсскій, Войтехъ Надорожскій, Янъ Яновичъ Градовскій, князь Юрій Боровскій, Янъ Миколаевичъ Радивилъ, Николай Радивилъ, Дмитрій Ѳеодоровичъ Сапѣга, Войтехъ Тальвинскій, Янъ и Якубъ Лашковскіе, Семенъ Война, Станиславъ Бейнартъ, Алоизій Монтвилъ, Станиславъ Богдановичъ Мothвилъ, Петръ Хвальчевскій, Иванъ грабя Ходкевичъ, Матвѣй Петкевичъ, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, Янъ Бернатовичъ, Григорій Дѣльницкій, Янъ Маковецкій и Маркъ Лавриновичъ Внучко.

Живо можно представить, какою тревогою и какою тяжестью сопровождалось для бояръ королевское поуволочное измѣреніе, когда оно доходило и останавливалось на границѣ ихъ земель! Королевскіе ревизоры были снабжены чрезвычайными полномочіями и властію; всякое сопротивленіе или непослушаніе имъ были немыслимы,—да въ нашихъ актахъ его и не встрѣчается. Ревизоръ, ставъ на граничномъ пунктѣ перваго встрѣчнаго боярскаго участка, отсѣкалъ отъ него такое количество земли и въ такомъ направленіи и присоединялъ его къ королевскому имѣнію, городу, селу, фольварку и проч., какое представлялось ему не-

обходимымъ и цѣлесообразнымъ. Ни постройки, ни воздѣланность полей, ни личныя усовершенствованія на отсѣкаемыхъ частяхъ земли тутъ, очевидно, не принимались и не могли приниматься во вниманіе. Надо однако отдать справедливость и поставить въ заслугу всякому такому ревизору то, что каждую занимаемую частицу или кусокъ земли онъ отмѣчалъ отдѣльнымъ пунктомъ въ своемъ спискѣ, приведя его собственное названіе и обозначая нерѣдко и границы; число такихъ помѣченныхъ пунктовъ весьма часто доходитъ въ томъ или другомъ замѣнномъ документѣ до почтенныхъ цифръ—до 20, 30, 40, 50, даже до 62 (№№ 142, 149, 151, 186, 272 и др.), и въ общемъ занимаетъ нерѣдко большое количество земли, начиная отъ нѣсколькихъ морговъ и восходя до одной, двухъ, трехъ и болѣе уволокъ. За занятыя отъ боярскаго участка земли ревизоръ, на основаніи королевскаго устава, давалъ *отмѣну*, которая должна была заключать въ себѣ такое же количество земли, и такого же точно качества, именно давалась: „хорошая земля за хорошую, средняя за среднюю и худая за худую". Но бывали случаи, когда ревизоръ не давалъ никакой отмѣны; такъ изъ 107 документовъ разсматриваемой группы о 87-ми свидѣтельствуется, что отмѣна дана, а изъ 20-ти видно, что не дана.

Какъ слѣдуетъ заключить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, ревизоръ, приступая къ выдѣленію изъ даннаго боярскаго участка необходимыхъ частей для округленія прилегающаго королевскаго имѣнія и имѣя предъ собою высокій интересъ о сохранности и пріумноженіи королевскаго добра, прежде всего задавался вопросомъ: по праву ли владѣетъ бояринъ даннымъ вообще участкомъ и не есть ли это прямо королевское достояніе, которое слѣдуетъ помѣрить на уволоки и обложить платою и повинностями въ пользу королевской казны? Въ виду этого, уже новый, открытый его вопросъ былъ обращенъ къ самому владѣльцу земельнаго участка — *боярину:* каковы его права на этотъ участокъ? Такъ о боярахъ ясвонской волости Крищоновичахъ, Петрашковичахъ и другихъ ревизоръ Кунцевичъ 1552 года говоритъ: «которые бояре *жадныхъ твердостей* на отчизны свои передо мною не покладали, кромъ себе з *давныхъ часовъ, съ предковъ своихъ шляхтою быти менили;»* однакожъ отмѣну Кунцевичъ имъ далъ (82). Въ 1553 г. ревизоръ Надаринскій занялъ въ уволоки земли боярина россіенской волости Бартломея Станевича, который «*не указывалъ жадныхъ листовъ, менечися быть здавна власнымъ отчичемъ тыхъ земель;»* отмѣны ему не дано, но данъ на это до ласки его королевской милости ревизорскій листъ (89). Римковичи, Гайлайтисы и др., при занятіи ихъ земель въ уволоки, 1553 г., предъ ревизоромъ Моствиломъ «выдали себя за господарскихъ бояръ корцевской

волости, но *никакихъ листовъ на свою отчизну не указали»*; имъ дана отмѣна, но «до воли и ласки его королевской милости» (91). Ревизоръ Тольвинскій занялъ въ уволоки земли бояръ грустенской волости Леляйця и Шеткайця, «которые *листовъ и твердостей жадныхъ не указали*, одно—*бояре шляхти*,—люди, приставове менять быть *стародавнеми боярами»*; имъ дана отмѣна (108). Бояре россіенской волости Якубъ Матеевичъ и Катрина Мартинкова, при занятіи въ 1564 г. ихъ земли, «не *указывали жадныхъ листовъ, а ни твердости, менуючи быти здавна власными дѣдичами»*; имъ дана отмѣна, но это дѣло представлено ревизоромъ «до розезнаня и обаченя его милости пана Кундры—справцы замковъ. (170).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли королевскихъ бояръ ревизорами были заняты и измѣрены въ уволоки, а отмѣны никакой не дано, раззоренные и обиженные бояре обращались къ заступничеству и защитѣ самыхъ королей и его высшихъ сановниковъ. Таковы нижеслѣдующіе весьма интересные документы. Король Сигизмундъ Августъ 1563 г. предписываетъ тивунамъ Жомойтской земли Станкевичу и Градовскому изслѣдоватъ дѣло и представить по жалобѣ, принесенной ему боярами ойрагольской волости Станиславовичами и Пацевичами о томъ, что ревизоръ, онъ же тивунъ Градовскій, «менуючи ихъ *быти не шляхтою*, земли ихъ власные, отчизные вжо отъ кольконадцати лѣтъ у волоки наши забралъ, а отмѣны имъ за то никоторое не далъ, и еще дей ихъ самихъ на *плате нашомъ осадилъ*, а они дей есть с продковъ своихъ бояре-шляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и въ *реестрахъ скарбу нашого* знайдено, же продки ихъ и отцы ихъ служили такую же службу» (163). Жомойтскій староста грабя Янъ Ходкевичъ 1567 г. приводитъ слѣдующее рельефное постановленіе жомойтскаго тивуна Марка Лавриновича Внучка 1562 г.; «Приходилъ до мене бояринъ господарскій волости ретовской Станиславъ Ючайтисъ, повѣдаючи, ижъ когда дей были *первшы померчые*, Петръ Кградовскій, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости помѣрилъ и мене самого *на волоки написалъ*, в чомъ се дей мне теперь *кривда* и *обтяжлисость не малая деетъ*, а я дей з давныхъ вековъ службу господарскую *земскую военную* с продковъ моихъ *конемъ служу*, и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передо мною бояре господарские волости ретовское и иншые старые мужы поведили: «Правда есть, ижъ тотъ Стась Ючайтисъ с продковъ своихъ есть *шляхтичъ* и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ служилъ; нижли кгды были поеждчые и мерники першые, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ»; въ виду этого показанія «бояръ-шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости ретовское», Маркъ Внучко

возвратилъ боярина Юцайтися въ его боярскія права и далъ ему отмѣну лѣсныхъ уволокъ надъ рѣкою «Шалпею», «с которыхъ *нигды жадный платъ до скарбу господарского не былъ,* и зоставилъ его *вольнымъ отъ службы и тяглы,* до воли и ласки его королевской милости, а онъ с тое земли маетъ *службу господарскую военную конемъ служити,* такъ, яко и иншые бояре шляхта» (182).

Въ 1568 г. предъ литовскимъ маршалкомъ Яномъ Ходкевичемъ, на основаніи королевскаго повелѣнія, происходилъ весьма подробный разборъ слѣдующаго дѣла: Бояринъ Станиславъ Гинятовичъ жаловался на олитскаго и немонойтскаго старосту, ревизора Станислава Райскаго, что онъ замѣрилъ его землю и ему никакой отмѣны не далъ. Поставленъ былъ первый вопросъ: изъ какого жалобщикъ былъ *«рода»*? Бояринъ отвѣтилъ, что его предокъ былъ *Визгинтъ* и перечислилъ свою родословную; предложили второй вопросъ: а самъ онъ лично, чей былъ сынъ? На это шляхта, войты и лавники дали отвѣтъ, что онъ изъ рода Визгинтовскаго, и показали, что до помѣры Райскаго, съ забранныхъ земель Гинятовичи *«съ сохъ не платили* и что господинъ Райскій, по ложному показанію хоружаго, приказалъ *замѣрить въ уволоки».* Затѣмъ было приказано заглянуть въ *„реестръ пописованья“* поюрскаго и коршевскаго тивуна Адама Гарнисовича Бейнаровича и королевскаго дворянина Войтеха Ленартовича, составленнаго *въ 1534 г.,* если-бы онъ былъ изъ вшеписаннаго рода, то могъ бы оказаться гдѣ нибудь записаннымъ въ этомъ реестрѣ. Оказалось, что Гинятъ Юргайтисъ записанъ между *тельшевскими боярами,* въ Бучовомъ приставничествѣ. По выясненіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ графъ Ходкевичъ приказалъ возстановить прежнія боярскія права жалобщика боярина Станислава Гинятовича и дать ему отмѣну изъ 19 уволокъ, 3 морговъ и 10 прутовъ изъ королевскаго лѣса въ гружевской волости, на урочищѣ Скутулисъ (206).

Въ томъ же 1569 г., на основаніи королевскаго же повелѣнія, предъ тѣмъ же Яномъ Ходкевичемъ предстало къ разбору дѣло бояръ *Диделей,* которыхъ земля также была забрана и замѣрена въ уволоки тѣмъ же ревизоромъ Станиславомъ Райскимъ и отмѣны не дано. Въ данномъ случаѣ Ходкевичъ приказалъ прежде всего списать *родъ* «Диделей», родословная котораго и приводится здѣсь въ длинномъ спискѣ; затѣмъ были опрошены «шляхта бояре, войты, лавники и подданные», которые показали, что Диделевичи служили взенную службу, какъ и нынѣ, хотя будучи обиженными *„уволокъ не приняли, но проживали такъ, волочa жизнь по боярамъ“.* Далѣе было приказано заглянуть въ вышепомянутый «реестръ пописованья» 1534 г., въ которомъ, по каждой волости, вѣрно записаны: «шляхта и ихъ подданные и точно также *послѣдники, куничники, новосѣды* и др.»; родъ Диделей оказался здѣсь записаннымъ въ числѣ *шляхты* Викова приставничества.

Со стороны Ходкевича послѣдовало такое же постановленіе: возстановить бояръ Диделей въ ихъ *прежнихъ правахъ* и дать отмѣну въ количествѣ 11 уволокъ, 9 морговъ и 5 прут. изъ королевскаго лѣса, урочищемъ Патаусалисъ (208). Въ такомъ же родѣ ведется разслѣдованіе и возстановленіе нарушенныхъ королевскими ревизорами боярскихъ правъ въ №№ 202, 209, 211, 214, 224, 226, 232 и 238.

Какъ видно, на практикѣ, не всѣ королевскіе ревизоры, производившіе измѣреніе королевскихъ земель *на уволоки*, отличались одинаковою ретивостью; нѣкоторые дѣйствовали довольно мягко. Такъ, когда бояринъ россіенской волости Варѳоломей Станевичъ 1553 г., при занятіи въ уволоки его земель, «*не указывалъ жадныхъ листовъ*», ревизоръ Войтехъ Надаринскій однако, какъ видно, далъ ему отмѣну «*до ласки его королевской милости* (89). Подобнымъ же образомъ говорится о боярахъ коршовской волости Римковичахъ, Гайлайтяхъ и др., которые, при такой же замѣнѣ своихъ земель 1553 г., «*никакихъ листовъ* на свои отчизны *не показали*», но ревизоръ Валентій Залѣскій далъ имъ «отмѣну». Ревизоръ же Иванъ Андреевичъ Илговскій, занявъ въ 1554 г. подъ уволоки земли бояръ корклянской волости Войшвиловъ, далъ имъ до «надлежащей отмѣны свой *квитъ*» (110). Болѣе суровымъ ревизоромъ оказался *Станиславъ Райскій*; на него часто слышатся жалобы. Такъ, при разслѣдованіи дѣла о правахъ нѣкоторыхъ бояръ полонговской и кретинговской волостей, бояре Петриковскіе, Немовичи и др. заявляютъ даже больше, что въ 1540 г. «всѣ *листы и наши права отобралъ* нынѣшній виленскій панъ *Ефстафій Воловичъ*, вмѣстѣ съ паномъ *Станиславомъ Райскимъ*, которые не взирая на наше *шляхетство*, помѣрили насъ *въ волость* и на это намъ *не дано никакихъ листовъ и нашихъ не возвращено*; а поэтому насъ принудили къ *уплатѣ чиншей*, до сего самаго времени (1583 г.) *съ великимъ ущербомъ для нашихъ вольностей*» (252).

Разсматриваемые въ настоящей группѣ документы *о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія* представляютъ для научныхъ изысканій живой и выдающійся интересъ, какъ по своему огромному количеству—107 нумеровъ, по своей древности—за небольшимъ исключеніемъ—XVI столѣтія и по своему чрезвычайному богатству внутренняго содержанія. Хотя они написаны по одному общему образцу и формѣ, но въ каждомъ излагается своеобразный матеріалъ о *новыхъ неисчисленныхъ собственныхъ географическихъ названіяхъ—урочищахъ* и *новыхъ лицахъ безчисленнаго боярскаго рода*. Почти всѣ эти замѣнные документы 3-й группы относятся къ древней «Жомойтской землѣ», или нынѣшней Жмуди, почему значеніе ихъ еще увеличивается, такъ какъ ими, особенно въ разсматриваемомъ нами вопросѣ „*о бояpахъ*", проливается новый яркій свѣтъ на страну и мѣстность, кото-

рыя были *первымъ гнѣздомъ*, откуда вышли *первые литовскіе* великіе князья и откуда *разцвѣла послѣдующая слава Литовскаго государства.*

4. *Документы о боярскихъ повинностяхъ* №№ 30, 31, 32, 70, 75, 77, 116, 135, 137, 304, 310 и 315.

Выше нами было разъяснено, да и изъ разсмотрѣнныхъ въ трехъ группахъ документовъ безспорно обнаружено, что для всѣхъ бояръ всеобщею, коренною и ненарушимою обязанностію было *служить „земскую военную службу, конемъ збройно“*. Первые три документа настоящей группы, подъ № 30, 31 32, даютъ намъ понять, какъ мы уже упомянули прежде, о той густой сѣти боярскихъ поселеній и живой боярской силы, которая покрывала все лице древняго Литовскаго государства уже въ 1528 году; здѣсь же прибавимъ изъ этихъ документовъ двѣ частности, именно относящіяся къ боярской повинности. Повинность эта выражена здѣсь въ самой краткой и категорической формѣ, всего въ двухъ словахъ: «конь» и «самъ»; это значитъ, что бояринъ долженъ ставить *боевого коня*, съ готовымъ, вооруженнымъ всадникомъ или же долженъ являться на войну—*пѣшо, только своею личностію.* Но это было только общее понятіе и представленіе о боярствѣ и объ его обязанностяхъ и повинностяхъ. Въ существѣ же дѣла, само боярство подраздѣлялось еще на нѣкоторые *малые виды.* Къ первому изъ такихъ видовъ мы относимъ *королевскихъ чиншевыхъ бояръ*. Эти бояре, очевидно, не ходили на войну и коней не ставили; они вносили только *денежныя платы* и исполняли *издѣльныя повинности.* Сюда, именно, относится документъ подъ № 304. Король Владиславъ IV грамотою своею отъ 31 марта 1638 г, утверждаетъ *„уставу повинностей»*, данную королевскимъ ревизоромъ, жмудскимъ старостою Яномъ Кишкою въ 1636 г., 20 іюня «господарскимъ подданнымъ боярамъ» селъ Пасвили и Селевичи, принадлежащихъ къ Слонимскому старосту,—Пасовицкому (Посиницкому) войтовству. Содержаніе этой *уставы* таково: «Съ осѣдлыхъ уволокъ готовыми деньгами на каждый годъ имѣетъ платить *чиншъ по 3 копы литовскихъ грошей, лѣсового* (дани) *3 гроша*, за *подводы 1 копу, овса бочку. одинъ гусь, двое куръ, 20 яицъ.»* Къ этому королевскіе ревизоры постановленіемъ своимъ 8 февраля 1636 г. прибавили: «Въ виду поднявшейся на все дороговизны мы подняли плату противъ того, что они прежде платили; овсяное дякло (ссыпка), куры, яйца остаются по прежнему; но съ пустыхъ уволокъ они обязаны уплачивать по двѣ копы». Настоящая «устава» подтверждена послѣдующими королями—въ 1664 г., 30 декабря, 1683 г., 10 апрѣля, 1700 г, 10 мая и 1744 г., 22 ноября. Ко второму отдѣльному виду боярства и боярской службы мы относимъ такъ называемыхъ «путныхъ бояръ». Къ сожалѣнію о категоріи этихъ королевскихъ бояръ мы встрѣчаемъ въ актахъ настоящаго тома.

только *мимоходные намеки* и очень скудныя свѣдѣнія. Такъ въ документѣ № 135 приводится инвентарь 1636 г., 19 іюля, взятый изъ «реестра», составленнаго королевскимъ ревизоромъ Аврамомъ Кунцевичемъ въ 1560 г. для *путныхъ королевскихъ бояръ мейшагольской державы села Кержготаны»*. О повинностяхъ этихъ бояръ здѣсь говорится только слѣдующее: «За вси повинности, *яко бояре путные*, повинни платити за *овесъ, сѣно* пенезьми по *грошей девятдесятъ семи, чинитъ* пенезьми *копъ двадцать одна, грошъ одинъ*.“ За застѣнковыя уволоки и морги этого села платятъ «з волоки вси повинности пенезьми по *грошей осмьдесятъ три*, а зъ моргу по *грошей два»*.

Въ актахъ часто говорится о королевскихъ боярахъ, что они имѣли свои участки земли или имѣнія со всѣми обыходными статьями, полями, пашнями, рѣками, лѣсами и съ *«людьми подданными»*. Кому должны были служить эти *подданные люди*,—исключительно *однимъ боярамъ?* Акты даютъ понять, что доля службы этихъ «людей» должна была падать и на *королевскій скарбъ*. Такъ въ документѣ № 116 встрѣчаемся съ такимъ постановленіемъ справцы королевскихъ замковъ Петра Хвальчевскаго 1555 г.: королевскій ревизоръ Петръ Яновичъ Градовскій, производя поволочное измѣреніе въ ретовской волости, отобралъ у тамошнихъ бояръ Михаила Довсиновича, Розмуса Бавславовича и Григора Коріановича *«четыре службы ихъ людей»*, со всѣми ихъ землями и записалъ въ уволоки. Бояре обратились съ жалобой къ королю, который приказалъ Хвальчевскому разобрать дѣло. Хвальчевскій, не имѣя возможности разсмотрѣть его въ настоящее время, отложилъ его временно и сдѣлалъ такое постановленіе: «тые люди четыре службы маютъ, до выѣханья пановъ комисаровъ, тымъ бояромъ служити, а *чиншъ тогорочный маютъ тые люди до рукъ пана тивуна ретовского, пана Марка Лавриновича Внучка отдати»*. Въ № 137 приводится грамота короля Сигизмунда Августа 1560 г., въ которой говорится о жалобѣ бояръ кричевской волости Ботвиневичей, Костюшковичей и другихъ предъ королемъ о томъ, что «люди ихъ боярские *повинни были на замку кричевскомъ кликати, стеречи и подводы подъ послы и гонцы давати*, што передъ тымъ того не было». Въ виду того, «ижъ тожъ на нѣкоторыхъ *замцехъ украинскихъ* зо всѣхъ тыхъ повинностей *подданные боярские не выламуютсе»*, король не рѣшаетъ лично сразу настоящаго дѣла, но откладываетъ его до надлежащаго разбора и рѣшенія королевскими коммисарами; а до той поры *«подданные люди»* жалующихся бояръ должны исполнять свои обязанности относительно Кричевскаго замка *одинаково съ королевскими крестьянами*.

Но кромѣ королевскихъ бояръ, были еще бояре *частныхъ владѣльцевъ и сановниковъ*. Повинности и обязанности этихъ бояръ въ настоящемъ томѣ описы-

ваются нѣсколько подробнѣе и обстоятельнѣе. Такъ въ документѣ 1550 г. подъ № 75 приводится «реестръ описанія имѣній, замковъ и дворовъ, перешедшихъ во власть королей по смерти Альбрихтовой Мартиновичевой Гаштольтовой Софьи Вѣржейской». Здѣсь одни изъ бояръ ставятъ только «коня на войну», о другихъ же боярахъ говорится, что они «считаютъ себя шляхтою», а по свидѣтельству иныхъ, и съ бумагами (листами) ѣздятъ, и на гвалты, ловы и на толоки хаживали, и исполняли другія повинности, *какъ путные слуги*»; объ отдѣльной группѣ *путныхъ бояръ* пишется: «повинность ихъ—ѣздить съ господскими и судебными бумагами; на военную службу ставятъ коня; въ лѣтнюю пору въ каждый вторникъ обязаны выходить на толоку съ серпомъ и бороною, а другихъ никакихъ подачекъ не обязаны выполнять»; другіе путные бояре—Богдановичи и Мылниковичи «стражу отправляли, должны были ѣздить съ бумагами, въ каждую недѣлю выходить жать, на толоку съ бороною и серпомъ, и серебщизну даютъ, какъ другіе *путные бояре*»; Ноколовичи и Ивановичи обязаны «ѣздить съ бумагами, исполнять гумновыя работы и выходить на жатву»; Миколаевичи и Примичъ были посажены прямо «на господарской платѣ, и службы никакой не обязаны были исполнять». Въ № 77 виленскій суффраганъ Іеронимъ Сангушко въ 1650 г. боярамъ своего имѣнія Задѣвья даетъ такую «*уставу о повинностяхъ*»: «Увольняю ихъ отъ дворныхъ работъ и пригоновъ, а также отъ подорожной, згоновъ, уроковъ и другихъ повинностей, свойственныхъ *тяглымъ людямъ*»; «*повинность же этихъ бояръ будетъ такова*: чтобы каждый конемъ отправлялъ дворную послугу, куда пошлютъ съ бумагами (листами), или по какой иной надобности, на столько, на сколько того потребуетъ нужда, а на эту послугу всѣ бояре должны имѣть хорошихъ лошадей, приличную одежду и вооруженіе; а въ дополненіе къ этому, обязаны еще ежегодно давать чинша съ каждой уволоки по шести копъ, по одному гусю, по двое куръ и по двадцати яицъ». Въ № 310 помѣщица, витебская каштелянова, Гальшка Тышкевичовна Завишина, закладывая Вавринцу Рудинскому своихъ бѣлогудскихъ бояръ Бонцевичей, лидскаго уѣзда, въ инвентарѣ, данномъ ему 1668 г., такъ опредѣляетъ ихъ *повинности*: «Платить съ уволоки по четыре копы; въ лѣтнюю пору косить восемь дней, жать шесть дней, посылать поочередно». И наконецъ, въ № 315, виленскій епископъ Константинъ Бржостовскій въ 1715 г. даетъ боярамъ своего села Друбляны, шешольскаго ключа, «*ласкавую уставу*», въ коей *о повинности* ихъ говоритъ, «что кромѣ чинша съ осѣдлыхъ и пріемныхъ уволокъ, а также съ морговъ, описаннаго въ инвентарѣ, они не должны быть привлекаемы къ другимъ повинностямъ, къ которымъ они доселѣ, наравнѣ съ деревнею Пожусе, частыми дворными приказами были принуждаемы въ под-

воды, съ браньемъ возовъ и коня на дворную надобность, но единственно только четыре раза въ годъ они обязаны отправлять подводы до Вильны, или до Верокъ; а при томъ имѣютъ отслужить въ каждый годъ шесть гвалтовъ, съ чѣмъ прикажетъ дворъ».

Изъ этого небольшаго сравненія *повиностей* королевскихъ бояръ и бояръ частныхъ владѣльцевъ уже значительно выясняется существовавшая между ними разница: повинности первыхъ болѣе общи, просты, легки, такъ сказать, *возвышенны и благородны*; обязанности же вторыхъ уже болѣе *разнообразны, сложны* и *тяжелы*, которыя видимо выдѣляютъ ихъ изъ перваго разряда, т. е. бояръ королевскихъ, и чувствительно приближаютъ ихъ къ сословію *тяглыхъ людей*, т. е. *крестьянъ*. Послѣдніе же два, ниже приведенные документа (321 и 322) свидѣтельствуютъ уже о крайней приниженности бояръ частныхъ владѣльцевъ, до такой степени, *что они сами отнимаютъ у себя право защиты предъ судомъ и своимъ господиномъ*.

Въ № 321 приводится ассекурацiйная, а также квитацiйная запись «*працовитыхъ наркунскихъ бояръ*»—Радюка, Больцевича, Радюна, троихъ Лингъ, Вильбика, Каменца, Борисовича и двухъ Якутовичей, Цишевскаго, данная ими 8 Апрѣля 1796 г. великому маршалку великаго княжства Литовскаго, Радунскому и проч. старостѣ *графу Людвику Тышкевичу* относительно лежащихъ на нихъ *повинностей*. Въ виду особенной важности этого документа мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее его содержаніе: „Мы радунскіе волостяне—бояре, изъ деревни Наркунъ, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, найближе поручаясь одинъ за другого, обѣщаемъ быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые мы доселѣ давали на Радунскій дворъ, оплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ теченіи года съ каждой хаты по два дня косить, по два дня жать и по два дня возить дерево изъ пущи и отправлять ежегодно двѣ дороги въ Вильну съ возомъ, равнымъ образомъ исправленіе наркунской корчмы, или новая ея постройка имѣетъ лежать на насъ, при содѣйствіи деревни Гудель; провіантъ и фуражъ обязуемся давать сами отъ себя и собственными днями подвозить, согласно дворовому приказу. Сверхъ того, если бы нами доселѣ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и на оборотъ отъ панскихъ официалистовъ (должностныхъ лицъ) Радунскаго двора къ намъ наркунскимъ боярамъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, выдаемъ въ томъ квитанцію и отъ нихъ отрекаемся и не оставляемъ себѣ и преемникамъ своимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. И все это подъ всѣми наибольшими обязательствами мы обязуемся блюсти и хранить до тѣхъ поръ, пока ясневельможный графъ Тышкевичъ—

великій маршалокъ великаго княжества Литовскаго будетъ нашимъ Радунскимъ старостою".

Подобная же ассекураційно-квитаційная запись приводится и въ слѣдующемъ № 322. Эта запись дается боярами села Гудели 30 іюня 1796 г. тому же графу Людвику Тышкевичу; она имѣетъ такой же весьма важный интересъ, а потому мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее ея содержаніе: «Мы радунскіе волостяне, гудельскіе бояре, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, на сколько возможно ближе одинъ за другаго поручаясь, обѣщаемся быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые доселѣ отдавали, уплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ годъ съ каждой хаты по восемь дней косить, по восемь дней жать, по два дня навозъ и по два дня дерево изъ пущи возить, также три дороги до Вильны съ возомъ въ зимнее время отправить, и въ теченіи цѣлаго года обязываемся давать по еженедѣльному пѣшему рабочему съ топоромъ на фабрику изъ каждой хаты по двѣ недѣли ежегодно. Таковую повинность мы обязываемся исполнять регулярно цѣлою деревнею по каждому востребованію Радунскаго двора, и давать изъ каждой хаты работника найменьше на три дня, *и то на ночъ будемъ приходить туда, куда будетъ приказано*. Общественные же подати, описанные не только инвентарями, но если бы потомъ и *новые подати* на насъ волостянъ были наложены высшимъ управленіемъ, сами отъ себя должны будемъ уплачивать; также фуражъ и провіантъ, установленные высшимъ управленіемъ сами отъ себя, своими днями имѣемъ доставлять на мѣсто; корчмы и дороги на нашихъ земляхъ обязаны будемъ исправлять. Сверхъ того еще, если бы отъ насъ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и обратно отъ чиновъ двороваго управленія къ намъ, къ селу Гуделямъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, уничтожаемъ и отъ нихъ отрекаемся, и не оставляемъ себѣ и преемникамъ нашимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. Что все подъ наибольшими заруками мы обязуемся содержать«.

5. *Документы о частныхъ боярскихъ взаимныхъ сдѣлкахъ*—№№ 47, 72, 73, 81, 84, 90, 97, 124, 125, 174, 181, 195, 225, 227, 230, 231, 233, 234, 236, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 267, 271, 273, 276, 291, 293 и 312. Приведенная здѣсь группа документовъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что ею характеризуется внутренняя, имущественная, экономическая и хозяйственная сторона боярской жизни, именно, королевскихъ бояръ. Знакомясь ближе съ этими документами, мы убѣждаемся прежде всего въ томъ, что въ этой сторонѣ своей жизни, именно въ вопросѣ о пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ, бояре стояли совершенно на равной почвѣ и на оди-

наковомъ положеніи съ общею шляхтою или дворянствомъ Литовскаго государства; они также свободно и безвозбранно продаютъ свои участки земли, мѣняютъ, дѣлятъ, закладываютъ, дарятъ, дѣлаютъ о нихъ духовныя завѣщанія, и проч. Такъ господарскій бояринъ ковенскаго повѣта Мацко Венцковичъ, когда дарственною записью своею отъ 1-го Января 1584 г. передаетъ свое имѣніе Жомойткеми, лежащее въ ковенскомъ повѣтѣ, своимъ двумъ сыновьямъ, говоритъ такъ: «которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу, чинячи нагороду и хотячи ихъ тымъ хутлившими ку собе и милости своей способити, вѣдаючы то з вольностей правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ соймовыхъ потвержоныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчизное, материстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити..., прото и я Мацко Венцковичъ... все именичко свое властное, никому ничымъ непенное, лежачое в повете ковенскомъ, въ полю Жомойткемяхъ, з статками домовыми, з быдломъ, з огороды, сады, з лесы, з сеножатьми, з ловы, с подборомъ рыбьимъ в реце Вельи (Виліи)..., то все тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарю и тымъ листомъ моимъ на вечные часы записую» (258). Далѣе, такъ какъ распоряженіе боярскимъ имуществомъ могло совершаться только на общемъ основаніи шляхетскаго права, то изъ приведенной группы документовъ мы усматриваемъ, что бояре, тѣмъ или другимъ путемъ, передаютъ свое движимое и недвижимое имущество только въ руки равныхъ себѣ и юродически правоспособныхъ лицъ, т. е. лицъ шляхетскаго права и сословія. При семъ при переходѣ этого имущества въ руки *бояръ*, нерѣдко указывается и самая специальность, соединенная съ этимъ переходомъ. Такъ трокскій воевода князь Николай Юрьевичъ Радивилъ, покупая 10 марта 1552 г. *у бояръ Жадовичей* имѣніе Старинки за 200 копъ, за неуплоченную половину этой суммы уступаетъ имъ на вѣчное время землю въ своемъ имѣніи Койдановѣ; съ этой земли они «никакое иншое службы отправлять не маютъ, только военную службу, на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити маютъ» (81). Далѣе, господарскій бояринъ бержанской волости, на Жмуди, совершая продажную запись отъ 12 декабря 1577 г. господарскому боярину дырвянской волости Николаю Петровичу на свою часть имѣнія Давидишокъ, въ волости меньшихъ Дырвянъ, ставитъ ему условіемъ такое обязательство: «а с той части того именичка маетъ Миколай Петровичъ на каждый часъ господарю нашому *третюю войну служити*, то есть отъ сее войны, которая теперь в року нинешнымъ тысеча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборкомъ минула» (231).

Относительно происхожденія и рода *Тышкевичей*, немалый интересъ представляетъ документъ продажи 20 февраля 1575 г. отъ «Яна и Станислава Яновичей Тышкевича—бояръ господарскихъ земли Жомойтское, волости бержанской», господарскому боярину той же земли и волости на три пустовскія земли, тамъ же лежащія въ *Омоляхъ* (225). Обращаетъ на себя также большое вниманіе документъ подъ № 291, за 1601 г. 1 октября, гдѣ дѣлается указаніе на существованіе въ это время *древняго народнаго суда—«копы» въ имѣніи Смольвахъ, браславскаго повѣта;* здѣсь браславскій земскій писарь Янъ Самсонъ жалуется на помѣщиковъ имѣнія Смольвъ, что они сдѣлали потраву на его землѣ и землѣ его боярина, и когда онъ «*ихъ черезъ возного на копу звалъ, але дей и на копу ити не хотѣли*». Не безинтересенъ и документъ подъ № 97—продажная запись 1554 г. 20 марта, данная бояриномъ Яномъ Миколаевичемъ Третиничемъ груздовскому вряднику Яну Поликовскому на часть имѣнія Вязовецкаго; при чемъ о предоставляемомъ продавцу правѣ, между прочимъ, говорится: «А которыжъ *бояре путные разошлисе прочъ*, то есть на име Войтехъ Бутовичъ з сынами своими, а Матей самотрѣтъ з братею—з Шимкомъ а Миколаемъ, то маетъ ихъ панъ Поликовскій *отыскивати яко отчичовъ своихъ*». Нельзя здѣсь не упомянуть еще объ интересномъ обстоятельствѣ въ документѣ—№ 264 за 1584 г., гдѣ ковенскій земскій судъ *боярина* называетъ прямо *земяниномъ*. Такъ здѣсь говорится: «постановившися очывисто (передъ судомъ) земянинъ господарскій повѣту ковенскаго Андрей Григорьевичъ Натковича», представилъ для занесенія въ книги свою продажную запись, а далѣе пишется о томъ же земянинѣ: «Я Андрей Григорьевичъ Нотковича—бояринъ господарскій повѣту ковенскаго, вызнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ листомъ» (продажною записью)...

6. *Судебныя рѣшенія по боярскимъ дѣламъ*, №№ 54, 57, 63, 64, 71, 85, 86, 87, 88, 126, 256, 259, 260, 261, 262, 263, 268, 269, 270, 274, 275, 289, 307 и 311. Перечисленныя въ настоящей группѣ различныя судебныя рѣшенія касаются почти исключительно умиротворенія и справедливаго разрѣшенія возникающихъ между боярами недоразумѣній, споровъ и жалобъ о принадлежащей имъ землѣ, о занятіи части ея родственниками, сосѣдями, о нарушеніи границъ и проч. Изъ этихъ документовъ, какъ рѣшеніе по земельному дѣлу и спору, обращаетъ на себя особенное вниманіе актъ подъ № 270. Господарскіе бояре ковенскаго повѣта *Кудревичи* въ 1584 г. принесли въ ковенскій земскій судъ жалобу на сосѣднихъ своихъ бояръ *Бивилевичей* о томъ, что они, Кудревичи, составляя изъ себя «пять домовъ» и имѣя въ своемъ владѣніи 3 уволоки Орловскаго лѣса, надъ рѣчкою Совснею, наданныя имъ замѣннымъ ревизорскимъ листомъ 1558 г. 20 іюля, «со-

сѣдскимъ обычаемъ припустили до шестое части того лѣсу» обжалованныхъ бояръ Бивилевичей, которые, въ данное время (1584 г.) изъ одного дома разрослись «въ семь домовъ и кождый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы собе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе». На подобное, несправедливое, нецеремонное и опустошительное пользованіе Орловскимъ лѣсомъ, Кудревичи требуютъ отъ Бивилевичей оправданія, именно тѣмъ, чтобы они «гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы сповиноваченья (родственности) с домомъ ихъ у суду сказали и линію вывели». Бивилевичи, отвѣчая на требуемое отъ нихъ оправданіе, сослались, во-первыхъ: на судовый листъ ковенскаго и румшишскаго державцы Яна Волменскаго и прочихъ судей ковенскаго повѣта 1543 г. 2 іюля, 3 индикта, «в которомъ пишутъ, ижъ они, *выѣхавши на копу на кгрунты у Бивилянахъ*, за жалобою бояръ господарскихъ повѣту ковенского Явойша Бивилевича, а Стася Юрьевича (на) бояръ господарскихъ повѣту ковенского-жъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, «чынили межы тыма бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ»..., что изъ этого листа видно, что какъ Кудревичей, такъ и Бивилевичей было только по два дома; во-вторыхъ на ревизорскій листъ 1549 г. 1 іюля Андрея Лукашевича Воловича, въ которомъ говорится: «ижъ взято уволоки рабочое земли двѣ уволоки у бояръ господарскихъ повѣту ковенского, у Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ», что этимъ листомъ свидѣтельствуется, что Кудревичей было три, а Бивилевичей два дома; и въ-третьихъ на ревизорскій листъ 1558 г. 20 іюля Войтеха Девялтовскаго и Станислава Голубицкаго, по которому «боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть», совмѣстно всѣ получили замѣнной земли 3 уволоки Орловскаго лѣса. Судъ, разсмотрѣвъ подробно это дѣло, выслушавъ, разобравъ и оцѣнивъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, вынесъ такое свое рѣшеніе: «тотъ лесъ Орловскій тры волоки, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевской милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части». Приводимъ здѣсь полное содержаніе еще одного весьма важнаго акта подъ № 259, но уже *чисто уголовнаго свойства*. Ясвойнскій королевскій державца Николай Милошевскій въ качествѣ того, «которому належытъ крывдъ подданныхъ господарскихъ державы своее постерегати и за ними стояти», въ 1584 г., 11 января принесъ жалобу въ ковенскій гродскій судъ на боярина господарскаго ковенскаго повѣта Петра Станиславовича Можейковича о томъ, что онъ *господарскую подданную* Ясвонской волости, села Свидевъ, *вольную*

женщину, бывшую замужемъ за паробкомъ его Ясемъ Петрелевичемъ, по имени *Полонію Станевну*, безправно и незаконно 17 ноября 1583 г. *предалъ смерти чрезъ повѣшеніе.* Дѣло въ томъ, что отецъ обжалованнаго боярина Станиславъ Можейковичъ, давъ помянутому своему паробку Ясю Петрелевичу позволеніе жениться на вышеуказанной вольной женщинѣ Полоніи, сохранилъ за послѣднею права вольности и въ заужествѣ ея, а также за будущимъ ея женскимъ поколѣніемъ («а сынове ея маютъ быти в неволи)», что и подтвердилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1558 г. 8 мая, и на что также имѣется подтвержденіе въ листѣ отъ 24 августа 1567 г. самого обжалованнаго боярина, сына его, Петра Станиславовича Можейковича. На эту жалобу Петръ Можейковичъ далъ такой отвѣтъ, что преданная смерти Полонія «ему, Петру Можейковичу, служила и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выступки ее вольно было скарати, яко подданную, альбо служебницу свою, кгдыжъ дей она, не мало зашкодивши ему, прочь была утекла; ажъ дей у дорозе, утекаючи, ее поймалъ онъ з людьми добрыми, сусѣды своими, которые з нимъ за нею гонили, дорогою Ясвойнскою, неподалеку гаю земянина господарского повету ковенского Павла Митяна; а догонившы дей ее и прыведшы до дому своего, *засадилъ на томъ людей добрыхъ, прыятелей своихъ, суседовъ околичныхъ* (очевидно, *копу*), которые дей то выналезли, ижъ она за выступки ее, что се на нее показано и до того се сама знала, слушне есть скарана, водлугъ заслуги ее». Обвинитель, Ясвонскій державца Николай Милошевскій доказывалъ, что казненная Полонія была вольная женщина, какъ то ясно видно изъ вышепомянутыхъ документовъ—духовнаго завѣщанія его отца и его собственнаго подтвердительнаго листа, и потому онъ не имѣлъ права предавать ее смерти; что обвиненіе его противъ покойной въ безнравственныхъ поступкахъ, въ кражѣ, является совершенно несостоятельнымъ, «голословнымъ»; что настоящею причиною смерти Полоніи было только то, «же безвинне и безъ права то учинилъ, одно з гневу своего». При этомъ случаѣ Милошевскій потребовалъ, чтобы обвиняемый «*листъ суду своего* (очевидно, *листъ копнаго суда*) показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданную короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не?» Кромѣ того, онъ заявилъ, что отецъ повѣшенной Полоніи Станисъ Рукайтисъ, съ двумя своими сыновьями Андреемъ и Войтехомъ, готовъ присягнуть, что Петръ Можейковичъ «тую Полонію—дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ». Обвиняемый отвѣчалъ, что требуемаго «листа своего суда» онъ теперь представить не можетъ, но для этого проситъ отложить дѣло до слѣдующихъ судебныхъ сроковъ; кромѣ того, онъ заявилъ, что готовъ

представить за правоту своего дѣла трехъ свидѣтелей и лично самъ принять присягу. Судъ, подробно разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ и разобравъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, постановилъ такой свой декретъ: «Же небожчикъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра, тую жонку Полонію и дети ее женскаго рожаю тестаментомъ своимъ, также потомъ и. самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючыся з волею и тестаментомъ отца своего, особливымъ листомъ своимъ тую Полонию Станеву и дети ее женского рожаю з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючи ее, яко вольного чоловека, за служебницу себе, безправне скаралъ, а причыны никоторое слушное и правное передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ, и до присяги се бралъ, же ее утекаучую, яко шкодницу свою поймалъ, и за то стратити далъ», то, допуская отца повѣшенной Полоніи съ сыновьями къ присягѣ, признаетъ обжалованнаго Петра Станиславовича Можейковича виновнымъ въ причиненіи напрасной смерти своей вольной служебницѣ Полоніи Станевнѣ и приговариваетъ его къ уплатѣ ея отцу и братьямъ «головщизны сорокъ копъ грошей литовскихъ».

Нельзя здѣсь не обратить еще особаго вниманія на документъ № 274, представляющій большой интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ явившіеся 1 октября 1584 г. въ Ковенскій земскій судъ, «бояре господарскіе повету ковенского Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ» и представившіе здѣсь для записи въ актовыя его книги «листъ полюбовнаго суда» о сѣножати на урочище Куеголы, ниже, избранными лицами этого суда, называются только «земянами»; этотъ листъ начинается такъ: «Передъ нами земянами господарскими повѣту ковенского Юрьемъ Миколаевичемъ—вознымъ повѣтовымъ, Францкомъ Матеевичемъ Забелою, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкомъ а Станиславомъ Миколаевичомъ, отъ *земянъ* господарскихъ повету ковенскаго будучи з обеюхъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича—стороны поводовое, отъ Авкгуштына, Марка а Петра Миколаевичовъ Илкговича, и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ данными...» и т. д. Очевидно, какъ этимъ, такъ и другими подобнаго рода документами указывается уже близкій и совершенный переходъ «*бояръ*» въ «*земянъ*» или исчезновеніе и полное погруженіе первыхъ въ общее сословіе *дворянъ—помѣщиковъ*.

Документы различнаго содержанія №№ 11, 55, 107, 119, 201, 251, 292. Попытки нарушенія общихъ всѣмъ боярамъ правъ и стремленіе обложить бояръ излишними, новыми, различнаго рода повинностями и данями начали обнаруживаться и сказываться очень давно. Такъ Сигизмундъ I пишетъ отъ 13 мая 1507г.

своему дворному маршалку Юрію Ивановичу Илиничу, что пинскіе бояре Гринь Прасоловичъ и Василь Сачковичъ били ему челомъ, что «князь Юрый Семеновича Пинскій предковъ ихъ почалъ былъ вернути в тяглы, службы и датки; ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашому Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ съ тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ, и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ»; листъ этотъ нынѣ подтверждаетъ король (11). Тридцать шесть боярскихъ фамилій ретовской волости и тивунства бьютъ челомъ Сигизмунду Августу, что во время поуволочной помѣры въ Жомойтской землѣ ихъ земли были заняты въ уволоки, „которыхъ вжо и платъ до скарбу нашого (королевскаго) постановленъ есть, нижли они, менячы се быть шляхта, листы твердости собе быти поведаютъ и передъ нами (королемъ) оказати хочутъ;» король листомъ своимъ отъ 12 февраля 1555 г. приказываетъ Петру Фальчевскому, для разслѣдованія этого дѣла, явиться къ нему вмѣстѣ съ жалующимися боярами, «со всѣми регестры померы волокъ земли Жомойтское», а до той поры не брать съ нихъ никакихъ «постановленыхъ платовъ» (119). Сигизмундъ III, упоминальнымъ своимъ листомъ отъ 27 іюля 1602 г. поставляетъ на видъ пинскому старостѣ Юрію Корибутовичу Збаражскому, что королевскіе бояре села Валища били ему челомъ и жаловались, что «не водлугъ уставы давное, надъ повинность у нихъ брати, также в подводы выгоняти и до поправы замку тамошнего пинского прымушати кажешь»; король требуетъ, чтобы всѣ такія излишнія, несогласныя съ „уставою“ требованія и поборы были отмѣнены (292). Россіенскій земскій писарь Янъ Яковицкій Михайловичъ, тивунъ видуклевскій 12 ноября 1537 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Михайловичемъ, ужвентскимъ тивуномъ, въ присутствіи господарскихъ бояръ—Станислава Визгердовича, Якубы Мотойтиса, Грица и Шимки Товткевичовъ и Яна, немокштенскаго войта, *„ездилъ на копу“*, для разбора спорнаго дѣла господарскихъ бояръ видуклевской волости Витвиса и Матея Довятовичей съ бояриномъ той же волости Петромъ Ивашкевичомъ о смежныхъ грунтахъ—выгонѣ и сѣножати.» Споръ закончился миролюбивымъ соглашеніемъ и взаимною уступкою съ обѣихъ сторонъ. Документъ этотъ имѣетъ большое значеніе, какъ свидѣтельство о существованіи *древняго народнаго суда—„копы“ на Жмуди, въ видуклевской волости въ 1537 г.* (55)... Королевскій дворянинъ Войтехъ Тальвинскій заявляетъ своимъ листомъ отъ 5 октября 1554 г., что бояре грустенской волости Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ и Данило Буйвидайтисъ съ братьею, показали «передъ врядомъ земли Жомойтское листы небощика пана Яна Кленгайловича (Кезкайловича?)—пана виленскаго, старосты жомойтского, на боярство»; по этой причинѣ нынѣ

«земли ихъ подъ ними пробованы або моркгованы, для ведомости на пришлыи часы... подъ которыми (боярами) земли ихъ всее в одномъ обрубѣ выморговано волокъ десеть»; далѣе слѣдуетъ ограниченіе этого обруба (107). Якубъ Лашковскій—короловскій дворянинъ и ревизоръ жомойтской земли листомъ своимъотъ 25 фев. 1569 г. производитъ измѣреніе и ограниченіе земель бояръ коршовской волости—Войткайцевъ, Монкайцевъ, Гондрайцевъ, Якуба Станайця и Лавриновой Станайцевой (201). Между боярами ковенскаго повѣта Юріемъ, Томашемъ и Павломъ Яновичами Ягинтовичами—съ одной стороны и Ромейкомъ и Станиславомъ Янушевичами Вевайками, Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичами и многими и другими—съ другой стороны устанавливается въ 1583 г., 23 іюня миролюбивое соглашеніе по поводу происшедшаго между ними *«не малого разруха и боя»* о *трехъ уволокахъ* и *18 моргахъ лѣса*, лежащаго въ ковенскомъ повѣтѣ, который первые бояре неправильно было продали земянину господарскому того же повѣта Петру Матвѣевичу Визгирду. (251).

Кончая на этомъ наше предисловіе и оглядываясь назадъ, мы не можемъ не высказать здѣсь нашего положительнаго убѣжденія и выразить особеннаго нашего удовольствія, что новые документы *„о боярахъ“*, напечатанные въ выпускаемомъ нынѣ Виленскою археографическою коммиссіею XXIV томѣ ея трудовъ и нами, по возможности, разобранные и оцѣненные, несомнѣнно внесутъ и должны внести значительную долю новаго историческаго свѣта въ вопросъ *по исторіи Литовскаго боярства*. Выше мы видѣли, что боярство на Литвѣ зародилось еще въ ту отдаленную пору, когда чрезъ будущія ея области прошли первые русскіе кіевскіе князья, начиная съ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра и его преемниковъ, съ своими далекими завоеваніями, и подчинили ихъ своей власти; затѣмъ, когда съ первой половины XIV вѣка было заложено первое счастливое начало существованія *Литовскаго государства*, и боярство его стало быстро рости и умножаться; отлившись въ совершенно новую и своеобразную, весьма устойчивую форму сравнительно съ своимъ древнимъ первообразомъ—боярствомъ восточной Руси, оно скоро, на подобіе густой сѣти, покрыло все лице его. Послѣдняя, самая цвѣтущая пора жизни и дѣятельности Литовскаго боярства было *XVI столѣтіе*. Съ этого столѣтія, какъ мы видимъ это изъ другихъ актовъ и историческихъ источниковъ, боярство это начинаетъ умаляться и постепенно терять свое высокое значеніе; свѣтлый образъ его тускнѣетъ и темнѣетъ, принимая совсѣмъ другой, неузнаваемый *обликъ*. Бояре *болѣе сильные*—имущественно и нравственно переходятъ въ общій лагерь *Литовскаго шляхетнаго дворянства* и сливаются въ одно съ крупными и мелкими *«земянами»—помѣщиками*. Бояре же *слабосильные*,

въ томъ и другомъ отношеніи, все болѣе и болѣе дѣлаются добычею прогрессивно развивающихся крѣпостническихъ вождѣленій, какъ со стороны ихъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и со стороны сановниковъ и администраторовъ королевской власти; на бояръ этой послѣдней категоріи, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе налагаются всякого рода *все новыя и новыя подати и повинности*; грустный и тяжело отзывающійся на душѣ образчикъ этого приниженія и давленія боярства *у частныхъ владѣльцевъ* мы видѣли въ приведенныхъ нами документахъ подъ №№ 321 и 322.

Но о *Литовскомъ боярствѣ* вообще необходимо сказать заключительное и весьма грустное слово, что *съ 1800 годомъ* нынѣшняго столѣтія быстро умираетъ и самое его историческое имя; нынѣшнее столѣтіе уже рѣдко упоминаетъ въ своихъ актахъ это *древнее русское имя, озарившее славою все Литовское государство;* имя это съ этого времени исчезаетъ и тонетъ въ одномъ общемъ морѣ—*шляхетскаго дворянства и простаго крестьянства*.

И. Спрогисъ.

АКТЫ

О БОЯРАХЪ.

№ 1.—1491 г. Іюня 17. *Листъ короля Александра боярамъ Войштовтовичамъ на владѣніе землею Войчогиры.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Tadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, in solito juditiorum loco w miescie iego królewskiey mosci Rosieniach zasiadaiącemi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iegomość pan Jan Swiderski—kuchmistrz xięstwa Zmuydzkiego przywiley ruski ad acta podał, który podaiąc do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywiley był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, który co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Алексендеръ Божу милости велики князь Литовски, Руски, Жомойтски и инныхъ. Старосте Жомодзкому пану Станиславу Яновичу. Били намъ чоломъ тые наши бояры Войштовтовичи на име Миколай з братею покладали передъ нами листъ отца своего, штожъ ихъ судилъ з Тончимъ о земли о Войчогири за Шолтоною и присудилъ тую землю тымъ Войштовичомъ Миколаю з братею и просили насъ, ижъ быхъмо имъ дали на то нашъ листъ. И мы имъ на то нашъ листъ дали, нехай они тую землю державтъ подлугъ суду отца своего, а намъ князю службу служатъ потому, какъ и з ойчизны своей. Писанъ у Вильни Июня семнацатого день, индиктъ дзевіонты, тысеча чотырасотъ деведесятъ первого. U tego przywileiu wycisnięta pieczęć na masci czerwony, napoł wybutwiała, na konkluzyi takoż zbutwiały, którey za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Тоже, за 1782 г., № 14786, л. 311.

№ 2.—1495 г. *Грамота княгини Марьи боярину Даніилу Русановичу на участокъ земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ первого, месеца Сентебра пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князстве Литов-

скомъ з воеводствъ земъль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсот семъдесятъ первый обраными, постановивъшысе очевисто панъ Янъ Стояновичъ подалъ ку актыкованью до кънигъ головныхъ трыбунальныхъ выписъ с книгъ земъскихъ Пинъскихъ уписанья в немъ прывилею светобливое памети княгини ее милости Семеновое Оленковое и князя Василья Семеновича на дворыще Капълиново, у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежачомъ, зошлому пану Данилови Русановичови даный, а теперъ его милости пану Бенедыкътови Русановичови Капълинскому служачый, просечы, абы тотъ выписъ до книгъ прынятъ и уписанъ былъ, которого прынявъшы а уписуючи до книгъ слово до слова такъ се в собе маетъ: выписъ с книгъ судовыхъ земъскихъ повету Пинъского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъного, месеца Генъвара двадцать осмого дня. В роки судовые земъские, о трехъ кролехъ рымъскомъ святе прыпалые, передъ нами Гурыномъ Фуръсомъ—судьею, Михаломъ Дольскимъ — подъсудъкомъ, а Васильемъ Кирдеемъ—писаромъ, врадъниками судовыми земъскими повету Пинского, постановився земенинъ господарский повету Пинского панъ Василей Русановичъ покъладалъ передъ нами прывилей, на паркгамине писаный, с печатью прывисистою, отъ кнегини ее милости Семеновое Алекъсанъдровичъ Оленковое, княгини Марьи и с сыномъ ей Васильемъ Семеновичемъ даный продку его пану Данилови Русановичови на дворыще у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежачомъ, и просилъ насъ суду, абы есмо тотъ прывилей до книгъ земъскихъ уписать велели, которого мы впередъ чытаного выслухавшы до книгъ судовыхъ земъскихъ повету Пинского велели есмо уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Божью милостью я, княгини Семеновая Алексанъдровичъ Олеска, княгиня Марья и с сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали есмо боярыну нашому Данилови Русановичови одно дворыще Капълино у Курадови; а дали есмо ему тое дворыще с пашънями земляными, з деревомъ бортнымъ, и з сеножатьми, и с озеры, и с езы, и с з ыншыми входы, што к тому дворыщу сдавъна слухивало. А дали есмо ему тое дворыще вечно не порушъно и его дѣтямъ и его счаткомъ, и онъ маетъ за тою даниною нашею намъ службу земъскую с ыншыми боярами нашыми Пинскими конемъ служыть. А на твердость того и печать нашу прыложыли есмо прывѣсистую к сему нашому листу. Писанъ у Пинску, Июнь первый день во лѣто по семой тисечы третее, индыктъ трынадцатый. Который тотъ прывилей за прозбою пана Василья Русановича до книгъ судовыхъ земъскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми печатьми и с подъписомъ руки мене писара пану Василью Русановичу есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису земъского Пинского пры печатехъ прытисненныхъ двохъ подъписъ руки тыми словы: Василей Кирдей, писаръ земский Пинский. Который тотъ выписъ за поданемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1671 г., № 11, л. 1545—6.

№ 3. — 1496 г. 27 Февраля. *Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярину Поликшъ Яновичу на имѣніе Холмицу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятого, месеца Июля двадцать третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князьстве Литовъскомъ з воеводъствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семъдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Рымъвидъ оповедалъ и до актъ подалъ листъ наяснейшого короля

его милости Михала, пана нашого милостивого, конъфирмацыйный прывилей, з уписанемъ в немъ листу святобливое памети Алекъсанъдра, княжати великого великого князьства Литовъского зошълому з сего света пану Поликъшы Якубовичу Яновичу, а теперъ по зойстю оного з сего света пану Яну Дубилевъскому на певъные добра, яко належъному сукъцесору, на речъ в немъ нижей выражоную служачый, просечы насъ суду, абы тотъ листъ до книгъ головъныхъ трыбунальныхъ прынять, акътыкованъ и уписанъ былъ, которого прынявшы а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ:

Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Podolskie, Podlaskie, Wołynskie, Smolenskie, Kiiowskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list naiasnieyszego króla iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Zmuydzkiego y inszych, olim urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza, a teraz szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis służący, którym nayiasnieyszy król iegomość y wielkie xiąże Litewskie Alexander, za cessyą od urodzoney Pietraszowey Januszkowicza Anny imienia, Chołmica nazwanego, w powiecie Radoszkowskim leżącego, in personam pomienionego Polikszy wiecznemi czasy possessyą tego imienia ze wszystkiemi przynależnosciami urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza y potomkom iego potwierdzić raczył, y wniesiona iest do nas imieniem szlachetnego Jana Dubilewskiego, iako legitimi tych dobr possessoris prożba, abyśmy ten pomieniony przywiley mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili, ktory dla dawnosci zwietszały y pieczęć wisząca, iako nam dano sprawe, pod czas zamieszania w oyczyznie od nieprzyiaciela zgineła, znak tylko oney zostaie, a sam przywiley ruskiego pisma ieszcze znacznego tak się w sobie ma:

Самъ Алекъсанъдеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомоитский и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрытъ, альбо чытаючы вслышытъ, кому бы потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Поликъша Якубовичъ Яновича и поведилъ передъ нами, што боярыня наша Петрашовая Янушковича Анъна дала за него дочъку свою на имя Людмилу, а иншыхъ детей сына або дочъки в себе не мела ничого и спустила ему именье свое ойчызное в Радошковъскомъ повете на имя Холъмицу з людьми и со всимъ, што к тому именю слушаетъ. И тотъ Поликъша билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему тое имене потвердили нашымъ листомъ. Ино мы ему тое именье вышей писаное Холъмицу з людьми и земълями пашными и сяножатьми и зъ дубровами, з водами и ставами, и со въсимъ, што здавна к тому слушыло, потъвержаемъ и симъ нашымъ листомъ вечъно ему, и его жене, и детемъ будучымъ и ихъ щадкомъ. Воленъ онъ тое именье верху писаное Холъмицу отдать, и продать, и заменить, и на церъковъ записать, и ку своему пожыточъному оберънуть. А на твердость того потверъженя казалисьмо прывесить к сему нашему листу (печать). Писанъ у Городъне в летъ з҃д (7004, 1496 г.), месеца Февраля к҃з (27) дня, инъдыкъ д҃і (14). A na dokonczeniu tego przywileiu napis przy boku w te słowa: Прав. вр. в.л. п. мк. рад. кан. My tedy król, do pomienioney prożby łaskawie się skłoniwszy, wyżey pomieniony przywiley we wszystkich punktach, paragraffach y clawzułach mocą y powagą naszą krolewską stwierdziwszy y zmocniwszy, szlachetnego Jana Dubilewskiego przy spokoynym pomienionego imienia Chołmicy, ze wszystkiemi przynależnosciami, dzierżeniu y używaniu wiecznemi caszy zachowuiemy. Na co dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym coronatiey naszey dnia XXIX miesiąca Septembra, roku Panskiego MDCLXIX, panowania naszego pierwszego roku. У того листу его королевской милости конъфирмацыйного прывилею пры прытисъ-

неной печати великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля тыми словы: Michał król. А прыписокъ тыми словы: Confirmatia przywileiu krọla iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego na dobra Chołmice, w powiecie Radoszkowskim, szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis należące.

Который же тотъ листъ конъфирмацыйный прывилей за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ головъныхъ трыбунальныхъ есть актыкованъ и уписанъ.

Тоже, за 1670 годъ, № 10, л. 397—8.

№ 4. — 1501 г. Іюля 14. *Королевская грамота о надѣлѣ землею боярина Осипа Вербовича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генъвара двадцать шостого дня.

На рокахъ земъскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завътре по святе трохъ короляхъ свята Рымъского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ одъправованыхъ, передъ нами Конъстантымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Прыстановъскимъ—тивуномъ Ретовъскимъ, подъсудъкомъ, державцою Ейракгольскимъ, а Юрьемъ Хронъстовъскимъ—старостою Росенъскимъ, писаромъ, врадъниками земъскими Жомоитскими, постановившысе очевисто у суду панъ Іозефъ Янъ Жакга Вербовичъ—земенинъ господаръский земъли Жомоитъское оповедалъ, покладалъ и ку акътыкованью книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ справъ вечыстыхъ подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алекъсандра, домоству ихъ милости пановъ Вербовъ Жакговичовъ и другимъ участъникомъ на речъ в томъ прывилею нижей помененую служачый, просечы насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ справъ вечыстыхъ прынятъ, акътытованъ и уписанъ былъ, который мы врадъ, огледавшы и чытаного слухавшы, а бачечы быть речъ слушъную и зъ правомъ посполитымъ згодъливую, велели есмо оного до книгъ прынять и уписать, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Алекъсандеръ Божью милостью великий князь Литовъский, Руский, Жомоитский и инъныхъ, маршалъку нашому, наместънику Вилькискому пану Яну Миколаевичу: билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Верба Жакговичъ, оповедалъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отъчызъна мала и не маютъ з чого намъ служъбы служити, и просилъ в насъ земъли тягълое, пустовъское у Вилькискомъ повете на име Виркгидовы на боярскую служъбу, и мы ему тую земълю Виркгидову дали зо всимъ на особъную боярскую служъбу, нехай онъ тую земълю держытъ, а намъ с того служъбу боярскую служытъ. Писанъ у Вильни Іюля чотырнадъцатого дня, индикъта четъвертого, и написъ тыми словы учинены: прызъналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ. У того прывилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы рукъ тыми словы: Chodkiewicz, Mikołay Talwoysz ręką własną swą.

Который же тотъ прывилей за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстыхъ прынятъ, акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы, № 14718, л. 119—20.

№ 5.—1501 г. 14 Іюля. *Привиллегія великаго князя Литовскаго Александра боярину Вербѣ Жаговичу на землю.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генвара одынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ коро-

лей свята рымского прыпалыхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевъскимъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судею, Викторыномъ-Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитъскими, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Якубъ Янович Верболвичъ Жакговичъ оповедившы покладалъ и до акту подалъ прывилей светобливой памети короля его милости Алекъсандра, прыналежачый собе самому, брати, покровнымъ и участникомъ своимъ, на речь в немъ выражоную, и тотъ прывилей до акту подавшы, жедалъ насъ враду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ, который уписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маетъ: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомоитский и инныхъ. Маршалку нашому, наместнику Вилькискому пану Яну Миколаевичу. Билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Верба Жакговичъ и поведилъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отчыстка мала и не маютъ с чого намъ службы служыти, и просилъ в насъ земли тяглое пустовское у Вилькискомъ повете, на име Виркгидову, на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали со всимъ, на особную боярскую службу; нехай онъ тую землю держытъ, а намъ с того службу боярскую служытъ. Писанъ у Вильни, Июля чотырнадцатого дня, индикта четвертого. И написъ тыми словы учынены: прызналъ марьшалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ У того прывилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы руки тыми словы: Chodkiewicz, Mikołay Talwoysz ręką własną.

Которы тотъ прывилей его королевской милости есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1648 годъ, № 14669, л. 62.

№ 6.—1503 инд. 6. *Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича боярину Савостьяну Володькѣ на три уволоки и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца Юня двадцать осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земъскихъ, о светой Тройцы рымскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Филономъ Вороничомъ—войскимъ повету Пинского, на местцу его милости пана Казимера Кгабрыеля Войны—судьи земъского повету Пинского на роки теперешные згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского обранымъ судьею, Грегорымъ Казимеромъ Ширмою—подсудъкомъ, а Базылимъ—Станиславомъ Кгодебскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земъскими повету Пинского, постановивъшысе очевисто его милость панъ Константый Стецевичъ оповедалъ и, переносечы з книгъ кгродскихъ, ку уписанью до книгъ земъскихъ повету Пинского подалъ прывилей святобливое памети князя его милости Федора Ярославовича на волокъ тры и моркговъ дванадцать и на инные прыналежности въ немъ описаные, в селе Посыничахъ, в повете Пинскомъ лежачомъ, пану Савостияну Володьку и потомству его даный, и выписъ кгродский Пинский акътыкованья в немъ того прывилею, просечы, абы тотъ прывилей з выписомъ до книгъ земскихъ повету Пинского прыняты и уписаны были; мы врадъ, оныхъ прынявшы и чытаныхъ выслухавшы, до книгъ уписать есмо велели, якожъ уписуючы тотъ выписъ слово до слова такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Февраля двадцать второго дня. На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Сте-

фаномъ Викторыномъ Туромъ — подстаростымъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельлметского старосты установленымъ, прывилей светобливое памети князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегины Олены, на паркгамине с прывесистою печатью рускимъ письмомъ в речы в немъ выраженой писаный, для вшелякое потребы и згубы ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подано в тые слова: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ и со княгинею своею Оленою пожаловали есмо и дали слузѣ и боярынови нашому Савостьяну Володьку и сынови его Ивану, жонамъ и детемъ ихъ и ихъ щадкомъ у селѣ нашомъ Посыничахъ волокъ тры, моркговъ дванадцать с прыседеньемъ и зо въсѣми пожытками, з огородами овощовыми и з сеножатьми, попасы и деревомъ бортнымъ; а до того дали есмо имъ за рекою Ясолъдою сеножати и урубъ вольный у пущу и въ рецѣ иматы рыбу и з ловы зверынными и пъташыми. А дали есмо имъ самымъ, жонамъ и ихъ детемъ и ихъ щадъкомъ вечъне а непорушъне. А съ того они Володьки и ихъ щадки намъ и потомкомъ нашымъ маютъ служыти конемъ на войну, яко и инные бояре нашы Пинские. И на твердость того дали есмо сесъ нашъ листъ и печать прывѣсыти велели есмо. Писанъ у Пинску подъ лѣто семое тысечы одинадъцатого году, инъдыкътъ шостый. Который прывилей за поданьемъ оного до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью врадовою и съ подписомъ руки писарское его милости пану Яну Заблоцкому есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису пры печате врадовой подписы рукъ тыми словы: Грегорый Казимеръ Шырма — писаръ кгродский Пинский, скорыкговалъ Капълинский. Которое переношенье тоежъ справы за поданьемъ оное и прозьбою вышъ писаное особы до книгъ земъскихъ повету Пинского есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1688—92 годы, № 13219, стр. 868—9.

№ 7.—1503 г. 15 Апрѣля. *Грамота князя Өедора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego osmego, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich powiatu Pińskiego, podług prawa po świętym Michale swięcie rzymskim roku wyż na dacie pisanego w Pińsku sądownie odprawuiących się, przed nami Antonim Janem Orzeszkiem — sędzią, Stanisławem Szuyskim — podsędkiem, Pawłem Antonim Szyrmą — pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Pińskiego, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Theofil Łosicki opowiadał, prezentował y do akt podał przywiley, od kniazia Fedora Jarosławicza y samey kniahini Oleny Jarosławiczowey na rzecz w nim niżey wyrażoną ruskim pismem pisany niegdyś Warchołomieju Diadiu dany, ad praesens ichmościom panom Alexandrowi Hrehorowiczowi, oycowi y Andrzeiowi, synowi iegomości, także Horainowi Janowi, Józefowi, Antoniemu, Danielowi, Romanowi, Marcinowi Słautyczom y Theodorowi Saczkowskim, Janowi Stachowskiemu, Janowi Telatyckiemu y wszystkiey szlachcie, w okolicy Saczkowicach mieszkaiącey, służący y należący, który podaiąc do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywiley cum tota eius essentia był do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my urząd takowy przywiley przyiowszy do xiąg ziemskich Pińskich spraw wieczystych wpisać rozkazaliśmy, który wpisuiąc w xięgi de tenore sui sequitur talis. Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею своею Оленою пожаловали есмо боярина нашого Вархоломея Дядю за его вирную к намъ службу, дали есмо ему и щадкомъ его на предмистью нашомъ Пинскомъ, подле дворца нашого Стытычова дворище Сацковицкое и на другомъ местцу дворище Острове. С тыхъ дворищъ на себе имъ входы и пожитки зоставуемъ такъ, какъ и дру-

гимъ бояромъ нашимъ даемъ. А про твердость и печать нашу привисили есмо. Писанъ в лито осмое (семое) тысячи одинадцатое, индикта третего (шестого), месеца Апреля пятнадцатого дня. U tego przywileiu przy pieczęci na wosku wybitey, na sznurze iedwabnym żółtym wiszącey podpis ręki takowy: Васко Олехновичъ Протасовича.

Który to przywiley ruskim pismem pisany, a na Polskie pismo ad praesens przetłumaczony za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1735—38 годы, № 13225, стр. 1273—76.

№ 8.—1503 г. Іюля 13. *Жалованная грамота князя Θеодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣтѣ.*

Лета одъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светомъ Михале рымскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовъне отправованыхъ, передъ нами Казимеромъ Кгабрыелемъ Войнюю—судьею, Станиславомъ Казимеромъ Токарскимъ — подсудкомъ, а Самуелемъ Михайломъ Ордою Болгарскимъ - писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановивъшысе очевисто его милость панъ Миколай Карповичъ оповедалъ и ку актыкованью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ прывилей светобливое памети короля его милости Жыкгъмонта третего, на речъ нижей мененую ихъ милостямъ паномъ Карповичомъ служачый, просечы, абы тотъ прывилей прынятъ и до книгъ земскихъ повету Пинского уписанъ былъ, которого мы врадъ огъледавъшы до книгъ уписать есмо велели и слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ третий Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусъкий, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кготский, Вандальский король. Ознаймуемъ сымъ нашымъ листомъ, кому то ведати будетъ належало нийнешъним и на потомъ будучымъ, ижъ далъ намъ того справу земенинъ нашъ повету Пинского протопопа Пинский Федоръ Михайловичъ Карповичъ и поведилъ передъ нами, ижъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ деду его, земенину земли Киевъское Карпу Карповичу, ему самому, потомкомъ и щадкомъ его на вечъность островъ свой, называемый Осовъ, у повете Пинскомъ в певъныхъ границахъ лежачый, якожъ и листъ князя Федора Ивановича, на паркгамине писаный с печатью прывесистою и с подписомъ руки его, помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, протопопа Пинский, на тотъ островъ одъ князя Федора Ивановича Ярославовича ему даный, передъ нами покладалъ и просилъ насъ господара, абы есмо то ку ведомости нашой прыпустивъшы тотъ листъ князя Федора Ивановича в сесъ нашъ прывилей до книгъ канцелярыи нашое уписати велели, который уписуючы слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ чынимъ знаменито симъ листомъ нашымъ, кому того ведати буде надобе нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, што мы, любячы слугу нашого Карпа Карповича, што онъ есть намъ верный, тогъды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярыну господарскому земли Киевъское осътровъ нашъ волости Пинское за рекою, называемый Осовъ, увесь и з болотомъ Осовскимъ, лежачый межы селъ нашыхъ Стахова и Дубоя и Плотницы по стругу Дубанскую и по Видыборъ, на боярстви на вечность; маетъ онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а после его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и ужывати, розробяючы на

себе пахати и того усего осътрова на себе на вечъные часы держати и ужывати маютъ, а намъ и потомкомъ нашымъ за тое войну служыти маютъ потому, какъ иншые бояры нашы Пинские намъ служатъ, а не маютъ и потомки нашы сее даты нашое нарушати и ни в чомъ его самого и детей его не крывъдити, одно только виненъ будетъ на войну з нами и с потомками нашыми онъ самъ и дети его езъдити. И на твердость сей даты нашое дали есмо ему слузе нашому Карпу Карповичу и сынови его Михайлу Карповичу и щадкомъ его сесъ нашъ вечъный листъ, до которого и печать нашу прывесити есмо велели и рукою своею подписали. Писанъ у Пинску в лето семое тысечы одинадцатого, инъдыкъта шосътого, месеца Июля трынадъцатого дня. У того листу печать прывесистая и подписъ руки князя Федора Ивановича в тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ, а подъписъ руки другий дяка его тымъ способомъ: Федько дякъ. И билъ намъ господару чоломъ вышъ менованый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, абыхъмо з ласки нашое господарское тотъ листъ князя Федора Ивановича Яросълавовича на тотъ островъ ему даный пры зуполной моцы зоставивъшы, его водълугъ тое данины князя Федора Ивановича заховали и то особливымъ листомъ нашымъ ему самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ ихъ стверъдили, за которымъ ихъ милость некоторые панове рада и врадники нашы у прычыне насъ о то жадали. А такъ мы господаръ чоломъ битье его ласъкаве прынявъшы и то все, што в томъ листе князя Федора Ивановича Яросълавовича описано было, ку ведомости нашой прыпустивъшы, тую данину на тотъ островъ вышъ мененый и тотъ листъ князя Федора Ивановича симъ листомъ прывилеемъ нашымъ вечъными часы ему Федору Михайловичу Карповичу самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ его ствержаемъ; маетъ помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ самъ, дети, потомки и щадки ихъ того острова вышей менованого держати и ужывати, пожытки всякие водлугъ воли и уподобанья своего прымнажати вечъными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подъписомъ руки нашое господарское и з нашою печатью. Писанъ у Варшаве на сойме вальномъ лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Февъраля двадцать второго дня. У того прывилею его королевской милости пры печате великого князства Литовского прытисненой подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писаръ.

Который же тотъ прывилей за поданьемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ земъскихъ повету Пинского естъ уписанъ.

Тоже, за 1688—92 гг., № 13219, стр. 1930—31.

№ 9.—1505 г. 12 Февраля. *Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полутовича и др.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Октебра четвертого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе светого Михала свята рымского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, судьею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ — стольникомъ Упицкимъ, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской Матей Жадейковичъ оповедившы покладалъ листы господарские ихъ милостей королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, одинъ листъ короля его милости Жыкгимонта Августа, писаный до его милости пана Троцкого, старосты Жомоитского, державцы Плотельского,

Вилькийского и Тельшовского, его милости пана Яронима Алекъсанъдровича Ходкевича, другий листъ короля его милости Стефана славное памети, писаный до вельможныхъ пановъ ихъ милостей, его милости пана Яна Кишки—старосты Жомоитского, подчашого великого князства Литовского и до его милости пана Семена Войны—державцы Полонкговского и Кгерждовского, тивуна в земли Жомоитской Ужъвенского, а третий листъ вельможного пана его милости, пана Яна Кишки—старосты Жомоитского, подчашого его королевской милости великого князства Литовского, писаный до маршалка его королевской милости, тивуна в земли Жомоитской Ретовского, до его милости пана Марка Внучка, о чомъ обо всемъ в тыхъ листехъ шырей около того описано и доложоно есть, приналежачые собе и иншымъ участникомъ своимъ земяномъ господарскимъ земли Жомоитской Юрью Миколаевичу, Матею Нарвиловичу, Павлу Станиславовичу, Миколаю Григорьевичу, Матысу Яновичу, и, положившы тые листы вельми старые для часу прышлого, просилъ насъ вряду абыхъмо тые листы до книгъ земскихъ Жомоитскихъ активовати и вписати велели, которые тые тры листы одинъ по другому вписуючы в книги слово в слово спочатку ажъ донца такъ се въ собе маютъ:

Жикгимонтъ Августъ, (?) Божью милостью король Польский, великій князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Пану Троцкому, старосте Жомоитскому, державцы Плотельскому, Вилькийскому и Тельшовскому пану Арониму Александровичу Ходкевича, а в небытности его милости самого у волостяхъ нашыхъ Полонкгенской и Кретинской, ино врядникомъ его, которые оные волости наши отъ его милости заведаютъ. Тыхъ часовъ приездили до насъ бояре земли Жомоитское, волости Полонгенской и Кретинской Петко Полутовичъ, Петръ Питурнасъ, Грицъ Жостеръ, Григоръ Дирковичъ, Петръ Юрковичъ, Андрушко а Павелъ Вилиянъ, Янели Петръ Пришмонтисъ, Матей Юсайтисъ и поведили передъ нами, ижъ дей земли ихъ, которые они в той волости нашой маютъ, кгды помера волочная в земли Жомоитской справована была черезъ ревизоровъ нашыхъ, на волоки помероные суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашого постановенъ есть; нижли они, менечи ся быти шляхтою, листы и твердости, за чымъ тыхъ земль въ держаню были, в себе быти поведаютъ и передъ нами оказати хочутъ. Для чого жъ есмо розсказали справцы пожытковъ в замкохъ и дворехъ нашыхъ у великомъ князстве Литовскомъ, державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всими рейстры померы волокъ земли Жомоитской, уступившы у сесъ постъ близко прийдучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому року и тымъ бояромъ нашымъ велели есмо сезде до насъ зъехатисе и листы твердости и право свое передъ нами оказати, с которыхъ мы вырозумевши то с тымъ вчынимъ, што слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, твоя бы милость о томъ ведалъ и врядникомъ своимъ оныхъ волостей росказалъ, ижъ бы до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ из земль на нихъ постановленыхъ не бралъ и никоторыхъ трудностей имъ не задавалъ; а ведь жо хто з нихъ за оказаньемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставленъ, то на онъ часъ черезъ листы нашы твоей милости ознаймено будетъ; а хто после оного року листу нашого вызволеного мети не будетъ, твоя милость платъ уставленый з волокъ, которые держатъ, справити и до скарбу нашого отдавати кажи. Писанъ у Вильни Лета Божого нароженья ҂афе҃ (1505), месеца февраля ві҃ (12) дня. У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подписъ руки писара его королевской молости тыми словы: Остафей—писаръ.

И другий листъ его королевской милости такъ се в собе маетъ:

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмикгродское и иныхъ. Старосте Жомоитскому, подчашому нашому великого князства Литовского пану Яну Кишце а державцы Полонкговскому и Кгорждовскому, тивуну в земли Жомоитской Ужвянскому пану Семену Войне. Приездилъ сезде до насъ господара бояринъ нашъ земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, бъючи намъ господару чоломъ самъ и отъ иншое братьи кревныхъ и повиноватыхъ своихъ, то есть отъ Стася а Каспора Сировичовъ, отъ Петра Кгирдовича, Урбана Бартковича, Кгрикга Нарвиловича, Матея Кантминовича, Павла Юркговича, а отъ Станислава Ендрушковича, Кгрица Юркговича, Мартина Монтшовича, Шчепана Микутовича, Кгрикга Миколаевича а Матея Станевича о томъ, ижъ дей за пнованья продка нашого славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевское милости, который для померы волочное до земли Жомоитское зъсыланъ былъ, небожчикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашого давати постановилъ, которыхъ дей земль ихъ, на волоки помероныхъ, держатъ они подъ собою волокъ тридцать чотыри; а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей с тыхъ земль продки ихъ до службы нашое на войну шесть коней ставливали и службу земскую военную служивали. И просилъ насъ господара помененый Есъ Сирайтисъ самъ и именемъ всихъ вышъшей помененыхъ бояръ нашихъ, потужниковъ своихъ, абы они с тыхъ кгрунтовъ своихъ водлугъ давное повинности продковъ своихъ службу земскую военную служили. Про то мы господаръ, хотечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ причынъ тые кгрунты ихъ у волоки суть померены, хочемъ мети, абы твоя милость, пане староста Жомоитский, весполъ с паномъ Семеномъ Войною, зъехавши тамъ до державы Плотельское, на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы нашое Плотельское належачые, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померили и якъ много волокъ з кгрунтовъ ихъ вымероно есть, достаточную справу взявши, намъ господару о всемъ томъ черезъ писанье свое ознаймили; а мы, господаръ, взявши о томъ с писанья вашого ведомость, учынимъ с тымъ, што се намъ господару слушного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашомъ подъ Псковомъ, лета Божого нароженья ҂АФПА (1581), месеца Сентебра КЗ (27) дня. У того листу его королевской милости печать одна притиснена, а подписъ руки его королевской милости и писарское тыми словы: Stephanus Rex. Венцлавъ Акгрипа—писаръ. А третий листъ его милости пана старосты Жомоитского такъ се в собе маетъ:

Янъ Кишка—староста земли Жомоитское, подчаший его королевской милости великого князства Литовского. Маршалку его королевское милости, тивуну в земли Жомоитской Ретовскому его милости пану Марку Внучку. Ознаймую вашей милости, ижъ бояре его королевской милости земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, будучи при его королевской милости на войне до Великихъ Лукъ и до Пъскова и служечы службу земскую военную з братею своею повинною, то есть зъ Стасемъ а Каспоромъ Сировичомъ, Петромъ Кгирдовичомъ, Урбаномъ Бартковичомъ, Кгрикгромъ Нарвиловичомъ, МатеемъКгантминовичомъ, Павломъ Юркговичомъ, Станиславомъ Андрушковичомъ, Кгрицомъ Юркгевичомъ, Мартиномъ Мантушевичомъ, Щепаномъ Микутовичомъ, Кгрицомъ Миколаевичомъ, Матеемъ Станевичомъ, а з волости Кротынское Ерошъ и Андрей Павловичы а Кгрикгеръ Жедейкевичъ не по однокроть били чоломъ господару ко-

ролю его милости о томъ, ижъ дей за панованья продка его королевское милости славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевской милости, который для померы волочное до земли Жомоитское зосланъ былъ, небощикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную къ державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу господарского короля его милости постановилъ. Про то его королевская милость за чоломъ битьемъ ихъ, хотечы о томъ, естли такъ есть, ведомость певную меть, листы свои господарские до мене и до державцы Полонкгонского и Кгорждовского пана Семена Войны писати росказати рачылъ, штобы есмо, тамъ на тые местъца зъехавшися, о томъ о всемъ выведавшыся, его королевской милости ознаймили. А такъ я, будучы иншыми справами его королевъской милости и Речы Поеполитое забааены, не могучы тамъ самъ выехати, злетилъ есми подстаростему своему земли Жомоитское пану Станиславу Чеховичу того досмотрети, который, тамъ на тые местца до волости Плотельское и Кротынское зъехавшы, о всемъ достаточную ведомость отъ бояръ шляхты его королевской милости тамошное волости взявшы, которые подъ присягою своею то передъ нимъ и служебникомъ пана Войнинымъ Касперомъ Керальтовскимъ, который отъ пана Войны при подстаростимъ моемъ былъ посланый, сознавали, ижъ тые звышъ помененые бояре суть почътивые з давныхъ часовъ с продковъ своихъ шляхтичы и тые кгрунты ихъ властные шляхетские, которые здавна мели на службе земъской военъной, черезъ ревизора помененого Райского суть на волоки помероны и на плате рочъномъ постановлены. А такъ мы, о томъ о всемъ одъ выездчихъ нашыхъ маючы достаточную на письме ведомость, донесли есмо то до его королевской милости, нашого милостивого пана, а его королевская милость, одъ насъ о томъ ведомость взявъшы, росказать мне рачылъ, што (бы) имъ за тые ихъ кгрунты отмена на иншимъ местцу была дана, а меновите в тивунстве вашой милости Ретовскомъ кгрунтомъ пустымъ, або леснымъ. Про то я именемъ его королевское милости, нашого милостивого пана твоей ммлости приказую, ижъ бы твоя милость, пане тивуне Ретовский тымъ звышъ помененымъ бояромъ господарскимъ далъ в тивунстве своемъ Ретовскомъ кгрунту пустого, або лесного, ку преробенью на пашню годного, с которого бы жаденъ платъ до скарбу его королевской милости не шолъ, такъ много, штобы было досыть на семъ коней на службе господарской земской военной, который кгрунтъ подавшы, штобы еси твоя милость черезъ писанье свое мне ознаймилъ, списавшы границы того кгрунту, яко много его всего будетъ. В чомъ абы еси твоя милость жадного непослушенства и недбалости не чынилъ. Данъ у Вильни. Року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Априля дванадцатаго дня. У того листу печать одна притиснена, а подписъ руки его милости тыми словы: Ręką swą.

Которые тые листы господарские и листъ его милости пана старосты Жомоитского вышей помененые для часу прышлого и лепъшой беспечности суть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1604 годъ, № 14625; л. 182—5.

№ 10. — 1506 г. Марта 10. *Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкъ и его потомству.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Augusta iedynastego dnia.

Przed nami sędziami głównemi, na trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny dwunasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron iegomość pan Stephan Frąckiewicz—kraycży

Upitski opowiadał y do akt podał extrakt przywileiu z xiąg grodu powiatu Pińskiego, od zeszłego z tego swiata iaśnie oswieconego Alexandra wielkiego xiążęcia Litewskiego na rzecz w nim niżey wyrażoną zeszłemu iegomości panu Ozaryn Muraszce dany, a teraz ichmościom panom Hrehoremu, Stefanowi, Bazylemu, Stefanowi y Michałowi Muraszkom y ieymości pani Helenie Stachowskiey Mikołaiowey Muraszczyney y corkom ieymości ichmościom pannom Nastazyi, Maryannie, Juliannie, Barbarze, Zofij Muraszczankom służący y należący, prosząc nas sądu, ażeby ony ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głownych trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowszy a wpisuiąc w xięgi de verbo ad verbum tak się w sobie ma: Выписъ с книгъ земъскихъ замъку кгродъского повету Пинъского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ тридъцать семого, месеца Июль десятый день. Передо мъною Иваномъ Михайловичомъ -старосътою Пинъскимъ, Кобъринъскимъ и Кълецъкимъ, ставъши очевисъто Василей Павъловичъ Мурашъка положилъ листъ привилей Алекъсанъдъра, великого князя Литовъского, Русъкого, Жомоитъского и инъныхъ, просилъ, абы тотъ привилей до книгъ записать и сълово до сълова такъ се в собе маетъ: Самъ Алекъсандеръ, великий князь Литовский, Русъкий, Жомойтъский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Новъгородъский Ожарья Мурашъка и просилъ насъ земъли Черниговской у Дубъновичахъ одъ замъку Новгородъского, и мы ему тую земълю дали з ласъки нашое (з) земълею борътъною и усътупы речъными и со въсемъ с тымъ, якъ здавъна была; маетъ онъ и дети, щадъки его тую земълю вечъно держати, маетъ служить имъ который бояринъ нашъ. Писанъ у Вильни Маръца десятого дня, инъдикъта девятого. И сесъ выписъ с книгъ в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ шестьнадъцатомъ, месеца Ноября дватъцатого дня передъ нашими печатьми мене Миколая Ельского и мене Альбрихъта Витунъского, судью и съ подъписомъ руки мене Якуба Ельца — писара пану Стефану Мурашъце есть выданъ. Писанъ у Пинъску. U tego extraktu przywileiu podpis ręki pisarzskiey y regentowskiey w te słowa: Якубъ Елцъ—писаръ кгродъский Пинъский. Скориговалъ с книгами Высоцкий. Który to extrakt przywileiu za podaniem onego do akt przez patrona zwyż wyrażonego iest do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1712 г., № 54, л. 1046—47.

№ 11.—1507 г. 13 Мая. *Грамота короля Сигизмунда I-го о необремененiи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego wtorego, miesiąca Januaryi dziewiątego dnia.

Na roczkach Januarowych, wyż wyrażonego roku przypadłych y porządkiem prawnym in correctura jurium opisanym w Pińsku odprawowanych, przed nami Franciszkiem Antonim Szyrmą — podstarościm, Józefem Kurzenieckim—sędzią y podczaszym, Antonim Orzeszkiem—woyskim y pisarzem, starostą Ostrynskim, urzędnikami grodzkiemi sądowemi powiatu Pińskiego iegomość pan Teofil Łosicki, patron, ten przywiley do akt roczkowych podał y prosił nas urzędu, abyśmy przyięli y do xiąg wpisać kazali, ktory my urząd przyiowszy y czytanego wysłuchawszy do xiąg wpisać roskazaliśmy, a wpisuiąc w xięgi de tenore suo tak się w sobie ma. Жыгимонтъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомоитский и инныхъ. Маршалку нашому дворному, старосте Берестейскому, Ковенскому и Лидскому пану Юрью Ивановичу Илинича: били намъ чоломъ тые бояре Пинскии

Гринъ Прасоловичъ а Василь Сачковичъ и поведили передъ нами, ижъ князь Юрый Семеновича Пинский предковъ ихъ почалъ былъ вернути в тяглы, службы и датки, ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашому Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ с тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ., который же они листъ отца нашого на то передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, и мы на ихъ чоломъ битье то вчинили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ. А про тожъ абы твоя милость ихъ заховалъ во всемъ потому, какъ в листе отца нашого Казимера — короля его милости выписано есть, а вышей ничого имъ уставляти не казалъ. Писанъ у Вильни, Мая тринадцатый день, индиктъ десятый.

U tego przywileiu konfirmacyinego przy pieczęci zwyczayney przycisnioney podpis ręki pisarskiey temi wyrża się słowy: Копоть писаръ.

Który to przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobe, do xiąg roczkowych grodzkich Pińskich iest wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1742—43 годы, № 13063, л. 115—16.

№ 12.—1507 г. Іюля 21. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Ноздринѣ на двѣ усадьбы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября семого дня.

На рокахъ кгродскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ, Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—судьею, а Петромъ Водзкгиромъ Поклонскимъ — скарбникомъ и писаромъ, урядниками кгродскими повету Пинского, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинъского, Гельметского старосты установленными, постановившысе очевисто панове Миколай и Рафалъ Ноздрыновичы Плотницкие прывилей святобливое памети наяснейшого короля его милости Жыкгимонта в речы в немъ выражоной для вшелякое потребы и згубы ку акътыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписать есмо велели, а уписуючы в книги слово в слово такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божъю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомоитский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ Пинский Пронъ Оксентиевичъ Ноздрина и повидилъ передъ нами, штожъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему двѣ дворыща у Пинскомъ повете, в селе в Плотницы, на имя Яцковщизну а другое дворыще в селѣ въ Морозовичахъ на имя Полтинчыча и зо всимъ, какъ ся тые дворыща здавна в собѣ маютъ, и вызволилъ тые дворыща его отъ всякихъ служобъ и дачокъ, нижли только велелъ ему служыти службою боярскою; а той листъ данину князя Федорову передъ нами оказывалъ и билъ намъ чоломъ, абысьмо ему Ноздрыне дали нашъ листъ, ино я князь Федора погледившы на листъ, какъ же тому Ноздрине в листе данымъ своимъ то се записывалъ тыи дворыща со всякими пожытками, ино мы ствердили тотъ листъ, на то дали есмо ему нашъ и велели обедве дворыща Яцковщыну а Полтинича держать со всимъ подлугъ данины а листу князя Федорова Ярославича до воли нашое, а намъ с того службу земскую служыть посполу з бояры Пиньскими. Писанъ у Вильни Июль двадцать первого, инъдикъта десятого. У того прывилею его королевъской милости при печате притисненой подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Иванъ Илиничъ писаръ.

Который прывилей за поданьемъ и прозьбою особъ вышъ менованыхъ до кънигъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 13016, стр. 201.

№ 13.–1508 г. Апр. 4. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca Apryla trzydziestego dnia stylu nowego.

Przed aktami iego imperatorskiey mosci ziemskiemi Telszewskiemi xięstwa Żmudzkiego stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Michał Przyałgowski stanowniczy xięstwa Żmuydzkiego przywiley króla Zygmonta-Augusta w kopii wyłożoney na polskim ięzyku i sam autentik starym ruskim skoropisem wydany ichmościom panom Myszkowskim do aktow podał w te słowa pisany. Жыгмонтъ Августъ (?) з Божей милости король Польский, князь великого князства Литовского, Руский, Пруский, Жомойский, Инфлянский, Курлянский, Подольскій, Подляский, Черниховскій, Смоленский, Владимерскій, Киовский, Волынский, Вандальскій, Годский, Швецкий князь. Били намъ чоломъ бояры нашые господарские з волости Гродзенской Андрей Матеевичъ Мышковский и показали передъ нами господаремъ листы, твердости на земли свое Сольники, ознаймующы с права оной, што суть бояры и конскую службу военную великимъ князіомъ Литевскимъ службывали, а же администраторове нашые хотели оныхъ приняти до двора нашого Сермидельского. А такъ мы выслухавши листовъ оныхъ и при ихъ власностяхъ заховуемы потомки оныхъ з тыхъ земли службою военною намъ господаромъ и наступцомъ нашымъ. Што про память рукою при печати великого князства Литовского подписалъ. Писанъ въ Кракове лета отъ нароженя Сына Божого тисяча пятьсотъ осмого, месяча Апрыля четвертого дня. U tego ruskiego przywileiu przy pieczęci w massie wycisniętey wielkiego kniastwa Litewskiego podpis własney ręki samego krola mosci tak wyrażony: Sigismundus Augustus Rex, a po niżey podpis pisarski z tym wyrazem iego własną ręką: Jozef Kroć pisar.

Ktory to takowy przywiley, służący ichmościom panom Myszkowskim za przyniesieniem iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 981.

№ 14.—1508 г. 2 Мая. *Привилегія князя Θедора Ярославовича боярину его Олешъ Петровичу на землю.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ Каролемъ, графею на Дольску, Домбровице и Комарне Дольскомъ—маршалькомъ великимъ Великого Князьства Литовского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михалъ Олешове подали ку активованю до книгъ кгродскихъ повету Пинского прывилей годное памети князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегини его Олены, зошлому его милости пану Петровичу Олешы—земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, даный, просечы, абы тотъ прывилей прынятъ и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого Князьства Литовского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ прывилей прынявшы, до книгъ уписать есми велелъ, и слово до слова такъ се в собе маетъ. Я князь Федоръ Ивано-

вичъ Ярославовичъ и з кнегинею своею Оленою чынимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видети, альбо чтучы слышати, пожаловали есмо дали боярыну нашому Олешы Петровичу село наше Бережное, з людьми и зо всими поплаты, што на насъ хожывало, и з ихъ пашными землями, и з бортными, и з сыножатьми, и з езы, и з озеры, и з гаты, и з лѣсы, и з луги, и зо всими иншыми уходы, што к тому селу Бережному здавна прыслухало, выменяючы только не дали есмо ему тыхъ двухъ бояръ Котовичовъ а Лапковичовъ, в томъ же селе в Бережномъ тые бояра, и маютъ намъ служыти, а тые люди, штто есмо дали ему (в) Бережномъ, и они маютъ бобровъника нашого поднимати и бобры маютъ на насъ ловити; а людемъ его в облаву не ходити. И тежъ прыдали есмо ему сыножати нашы, на имя Великии; а людемъ его к городу в заставу не ходити и подводъ не давати и разрубовъ жадныхъ имъ з волостью нашою не давати; а коли прыгодицца зверъ в его земли, а зверъ тотъ побъютъ, ино тымъ людемъ его тотъ зверъ везти до города нашого. И тежъ билъ намъ чоломъ тотъ же боярынъ нашъ Олеша Петровичъ, што быхмо прыдали ему полдворыщча в селе нашомъ в Любры, на име Котеевщызну; и мы, для его чоломъ битья, вчынили, прыдали есмо ему тую полдворыщча Котеевщызну, зо всими уходы, што к тому полдворыщу здавна прыслухало. И тежъ дали есмо тому нашому боярыну местце у городе нашомъ у Городку, где ему собе хоромы поселити, а другое местце дали есмо ему в паркане Городецкомъ, где ему собе дворъ поселити. А дали есмо ему тое именье верху писаное, какъ в семъ нашомъ листе выписано, и местца в городе, а другое местце в паркане тому нашому боярыну Олешы Петровичу вечно и непорушно, ему и его жоне, и ихъ детемъ, и ихъ щадкомъ. А они маютъ з тымъ именемъ, верху писанымъ, мне служыти и моей кнегини, и нашымъ детемъ, и нашымъ щадкомъ. А если бы Богъ намъ детей не далъ, тогды они после моего жывота и после кнегини моей жывота маютъ служыти господару нашому королю его милости и Великому Князю Литовскому з тымъ именемъ верху писанымъ. А для лепшое твердости и печать есми свою прывесилъ к сему нашому листу. Писанъ в Пинъску, в лети по семой тисечи шестьнадъцатого году, индыкъта одинадъцатого, мисеца Мая второго дня. У того прывилею пры печати Великого Князтъва Литовъского прывесисътой подписъ рукъ тыми словы польсъкимъ письмомъ: Sigismundus Rex mp. а по другой стороне того прывилея пры конъцу письмомъ рускимъ тыми словы: князь. Который же тотъ прывилей, за поданемъ оного и прозьбою звышъ писаныхъ особъ, до книгъ кгродскихъ повету Пинъского есъть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1691—1692 годы, № 13039, стр. 2100—2102.

№ 15.—1509 г. 9 Августа *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Февраля семого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трехъ королей свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ, судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовъскимъ, подъсудъкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовъскимъ, тивуномъ Кгонъдинъскимъ, старостою Росенъскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земъскими земли Жомоитской, постановившысе очевисто зöменинъ господарский земли Жомоитской панъ Андрей Кгойлевичъ оповедалъ, покладалъ до акту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ мерчый зошлого Федора Ивановича Концевича—мерчого Дирвянского, даный

земяномъ господарскимъ земли Жомоитской паномъ Войтъку Кголайтю и Станю Кголайтю, а по нихъ яко продкахъ теперешнимъ сукъцессоромъ земяномъ господарскимъ земли Жомоитской помененому пану Андрею Кгойлевичу и братіемъ его служачый и належачый на речъ в томъ листе померчомъ нижей помененую, и тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актовыхъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Кунцевича— мерчый господарский волости Дирвянской, тивунства пана Яна Кградовского, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере в той волости, мераючы и выполняючы волоки подъданымъ господарскимъ в селе Упинахъ, зашло есть земли ку тому селу у волоки подданымъ господарьскимъ отъ бояръ господарскихъ земли Жомоитское Войтъка Кголайтя и брата его Стана Кголайтевъ именица ихъ Дирванъ, то есть на первъшомъ местцу нива и заросли на врочищу Потирелисъ моркги чотыри кгрунту подъдлого; на другомъ местцу нива, сеножати и заросли при томъ же врочищу Потирелисъ волока, моркговъ шестьнадъцать кгрунту среднего. Еще зашло у волоки подданымъ господарскцмъ до села Кентратевъ при стене концовой и боковой поля и заросли моркги два, пруты три кгрунъту среднего; сума всего взято есть волока, моркговъ двадцать два, пруты три. Отдано имъ за то землями подданыхъ господарьскихъ Матея Толчайтя, Норвила Повилайтя а Можжела Лошукойтя на первъшомъ местцу заросли надъ речъкою Войшъвою прутовъ семнадцать кгрунъту подлого; на другомъ местцу поля голого и заросли подле дороги великой, которая идетъ с Пожежмы до Лукъникъ, моркговъ шесть, прутовъ осмънадцать кгрунту средънего; на третимъ местцу лесу, заросли и троха сеножати подданого господарского Можела Лошукойтя при земляхъ пана Кезкгаловыхъ моркговъ шесть кгрунту подлого; на четверътомъ местцу лесу и сеножати моркговъ осмъ, прутовъ двадцать кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли подъдананого господарьского Матея Толчайтя моркговъ семъ, прутовъ двадцать кгрунту среднего; на шостомъ местцу сеножати и заросли тогожъ подданого господарьского Матея Толчайтя надъ речкою Вейшъвою моркговъ одинадцать, прутовъ двадцать пять кгрунту среднего; на семомъ местцу тогожъ Матея Толчайтя а Норвила Повилайтя водле лесу пана Кезкгайлова и водле Войтъка самого лесу моркги три кгрунъту подъдлого; на осмомъ местъцу поля голого подле дороги великой, которая идетъ изъ Жижъме до Дирвянъ, моркговъ одинъ, прутовъ двадцать три кгрунту среднего. Сума кгрунту доброго моркговъ осмъ, прутовъ дванадцать, кгрунту среднего моркговъ деветнадцать, прутовъ петънадцать, кгрунту подлого моркговъ осмънадцать, прутовъ шесть. Сума всего отъдано имъ волока, моркговъ шестнадцать, пруты три. Якожъ тая отмена тому Войтъку и брату его Станю Кголайтемъ и копъцами отъ лесу его королевской милости и отъ волокъ села Толчайтевъ есть окопана. Перъвъшый копецъ надъ речькою Вайжвусъ около ольхи засыпанъ есть, а отъ того копъца просто идучи кустовемъ копецъ другий на сеножати около ольхи засыпанъ есть, отъ того копъца просто идучи сеножатию копецъ третий на сеножати межи липами и подле дорожки, которая идетъ изъ Жижъме на дорогу великую до Лукъникъ, засыпанъ есть. И на томъ далъ Войтъку Кголайтю и брату его Станю тотъ мой листъ подъ сведомомъ и подъ печатью его милости пана Яна Кградовского, тивуна Дирвянского и подъ печатью тежъ моею. Писанъ у Дирванехъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ девятого, месеца Авкгуста девятого дня. У того листу при двохъ печатяхъ притисненыхъ по другой стороне того листу подписъ руки тыми словы: Федоръ Кунъцевичъ.

Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый

есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1667 годъ, № 14723, л. 731—2.

№ 16.—(1501—1513). *Грамота королевы Елены боярскому сыну Өедору Демидовичу на фольваркъ Каспоришки.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezyduiącym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodźką—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Zawileyskiego, stawaiąc osobiście wielmożny iegomość pan Jan Łazowski—regent graniczny powiatu Zawileyskiego list królowey ieymości Polskiey Heleny, na Konsiarzyn y Kasperyszki z poddanemi Fiedorowi Dawidowiczowi służący, w ruskim pismie będący, do akt podał, którego wyrazy takowe. Алена Божею милостью королевая Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская и инныхъ. Чинимъ знамените симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або почтучи его услышить, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведать, иже то з ласки нашой дали есмо сыну боярскому нашему Федору Демидовичу дворецъ нашъ Контяжинского повету, на имя Каспаришки, и к тому придали есмо ему людей нашихъ Кожтяжинскихъ семенадцати чоловековъ, на имя Ятейка Айбовича, а Буча Мингайловича, а Екшта Девотчутевича, а Нарка, а Янчеля Иболовичовъ, а Юхна Мелевича, а Станка Романовича, а Петраша Амонтовича, а Мотка Норкевича, а Яна Вяжелевича, а Романа Путштевича, а Ятейка Сырынника, а пяти человековъ Рымша Гритюсовича, а Богдя Якгутисовича, а Якуба Ябачевича, а Петра Айксинтовича, а Рыннейка Бетусовича и з ихъ землями пашными, и з гаи, и добровами, и сеножатьми, и со всими ихъ подачками, по тому, якъ есмо сами держали; а еще дали есмо ему езерцо нашо Контяжинское, на имя Провотоко, вечне и не порушне ему и его жене и ихъ детемъ; воленъ тотъ дворецъ и тые люди и езеро выше писаное оддати, продати и заменити и на церковь записати и ку своему лепшому а ужиточному обернути, какъ ся ему налепей увидитъ. А на твердость тому казали есмо печать нашу привесити к сему нашому листу. А при томъ былъ маршалокъ господаря короля его милости Охмистръ нашъ староста Бельски и Ковенски панъ Войтехъ Яновичъ, державца Могилевски, Оникштенски и Борштански князь Матфей Микитыничъ. Писанъ у Вильни. Лета Божего нароженья тысеча . . . . Ген . . . третего дня, индикта . . .

Który to list, bez podpisu y pieczęci będący, za podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 102.

№ 17. — 1516 г. Декабря 8. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Возгидровичамъ на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego v., a trzydziestego n. s. dnia.

Na sądach ziemskich Wileńskich kadencyi święto Michalskiey, w mieście Wilnie w zamku agituiących się, przed nami Franciszkiem Romanowiczem prezydentem, orderu świętego Stanisława kawalerem, Dominikiem Kamieńskim, Władysławem Szadurskim, Ignacym Bronicem, orderu świętego Stanisława kawalerem, sędziami, urzędnikami ziemskiemi Wileńskiemi, obecnie stanowszy wielmożny

iegomość pan Stanisław Drzewicki—czesznik Smoleński kopią przywileiu od nayiaśnieyszego króla Zygmunta Polskiego, polskim charakterem pisaną, przy składaiącym się w ruskim charakterze oryginale starym y w niektórych mieyscach przedartym, a przez sąd ziemski Wileński podpisanym, niżey wyrażoną do akt podał, w tresci następney będącą: Копиа. Зыгмунтъ Августъ (?) Божею милостью король Польски, велики князь Литовской, Руски, Пруски, Жмуйдски, Мазовецки и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Оповедали намъ бояре повету Троцкого Янъ, Юрка, Петръ Богдановичи Вазгирдовичи и з зятемъ своимъ Семеномъ Мацкевичомъ и з сестрою своею стрыечною Ядвигою Яновною и поведили передъ нами, штожъ дедъ нашъ Казимеръ, король его милость и велики князь славное памети з ласки своей дати рачилъ деду ихъ Вазгирду землю пустовскую у волости Волкеницкой на имя Сымовщизна и на то онъ листъ его королевской милости в себе маетъ, при которомъ и отецъ нашъ Жыгимонтъ, король его милость отца ихъ Богдана Вазгирдовича з братаничы его Бартломеемъ Мацовичомъ а Валентыномъ Яновичомъ, зоставуючы листъ свой до тивуна Троцкого, наместника Волкиницкого и Лейпунского на онъ часъ будучого пана Миколая Кунцевича писати казати рачилъ, абысмо з тое пустовщины Корейвовщизны не рушалъ и далъ ему в томъ покой, который они листъ его королевской милости отца нашого передъ нами покладали. То пакъ дей тые земли по смерти оного Богдана, отца ихъ яко потомъкомъ его кругомъ пошли и спали, чого они и на сей часъ в супокойномъ держаню якъ кольвекъ дей черезъ конюшого и подконюшого Виленского, державцы Волкеницкого и Лейпунского пана Миколая Концевича держатъ за выданемъ и зложенемъ се давнымъ. (Czterech wierszow doyść nie można żadnym sposobem), а з той же земли Корейвовской одменного грунту на иншомъ мейсцу зоставили ихъ есмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ вечно: маютъ они сами, дети и потомки ихъ все на себе держать, а намъ господару з того службу земянскую конную конно и збройно служити. И на то дали есмо имъ сей нашъ листъ з нашою печатыю. Писанъ у Вильне лита Божого нароженья тысеча пятьсотъ шестнадцатого, месеча Декабра осмого дня. W autentycznym przywileiu podpis ręki królewskiey z przycisnieniem pieczęci wyraża się tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex Poloniae mp. (L. S.).

Po podaniu przez wyż wyrażoną osobę do akt takowa kopia przywileiu iest w xięgi ziemskie Wileńskie wpisana.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 649.

№ 18.—1518 г. Сентября 22. *Разрѣшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымъского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинъскимъ—судею, Миколаемъ-Казимеромъ Шеметомъ — подъсудъкомъ, а Кгабрыелемъ Сиповичомъ — тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомоитской постановившысе очевисто у суду земянинъ господарский земли Жомоитской панъ Казимеръ Лавъцевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ екъстракътъ кгродский Жомоитский на речь нижей в томъ екъстракъте помененую и тотъ екстрактъ до акъту по-

давъшы и самый привилей его королевской милости годне скорыкгованый оказавъшы, жедадъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шесьсотъ сорокъ шостого, месеца Сентября двадцать четвертого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского передо мъною Езофомъ Сырутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Станиславъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедивъшы покладалъ, ку акътикованю подалъ прывилей его королевской милости, собе и домоству своему служачый на речъ в немъ в середине описаную, просечы, абы принятъ и до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подъстаростий, тотъ прывилей его королевской милости прынявшы, до книгъ уписати веленомъ, который, уписуючи слово до слова, такъ се в собе маетъ: Władysław Czwarty, z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy—pokładany był przed nami list indiktowy stary wielmożnego Stanisława Janowicza—starosty Żmudzkiego, na papierze pismem ruskim pisany y pieczęcią przycisniony, żadnego podeyrzenia nie maiący, urodzonemu Stanisławowi Ławcewiczowi Tołokiewiczowi—obywatelowi xięstwa Żmudzkiego przed unią przodkowi iego dany, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомоитский! Тотъ Станиславъ Яновичъ Ловцъ, бояринъ волости Росенской, просекшы собе просечене надъ рекою Дубисою еще за Иванка небощыка, и просилъ насъ тотъ Лавцъ, абыхъмо ему таки дали его жъ просечене, отъ именичъка его Подубися Лавъцавтевъ не одкидали. И мы досмотревъшы з бояры таки дали есмо томужъ Ловъцу его жъ просечене, а онъ маетъ тое просечене при именичъку своемъ держечы князю великому тою жъ служъбою служыти, какъ и передъ тымъ служылъ. Писанъ у Крожахъ Сенътября двадцать второго дня индикъта семого Pieczęć z woskiem wielmożnego starosty Żmudzkiego przyciśniona. Żaniesiona iest do nas niektórych panow Rad y urzędnikow naszych imieniem urodzonego Ławcewicza Tołokiewicza prożba, abychmy pomieniony indyktowy stary list, przodkowi iego przed unią dany, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali. My tedy pomieniony list we wszytkich onego punktach, clausulach y paragraphach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych (polskiego) szóstego, a szwedskiego siódmego roku. У того прывилею пры печати великой великого князьства Литовъского подписъ руки наяснейшого короля его милости тыми словы: Vladislaus Rex. А нижей печати подписъ руки тыми словы: Krzysztoph Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы жъ тотъ прывилей за поданемъ его есть до актъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю моею врадовою мене Езофа Сирутя—войского и подъстаростего, а с подписомъ руки моей писарской пану Станиславу Матеевичу Лавъцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстранту кгродского Жомоитского при печати подписъ руки тыми словы: Езофъ Сируть—войский и подъстаростий Жомоитский. Которы жъ тотъ экстрактъ звышъ мененый есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 238—239.

№ 19. — 1522 г. Апрѣля 11. *Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымъского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подъсудъкомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земъскими земли Жомоитской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавдевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ индиктовы стары, передъ тымъ вжо актикованы, собе, брати рожоной, такожъ по мечу идучымъ належачы, на речъ в томъ листе индиктовомъ помененую и, тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ вписати, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Отъ Станислава Яновича, пана Виленского, старосты Жомоитского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые, за великими упадками своими не могучы послуги военной служыти з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати. А такъ прыходилъ до мене Ловцы Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожъ за упадкомъ з дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ пры шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ, а бояръ околичьныхъ его суседовъ опыталъ есми, если бы былъ правы боярынъ? Которые передомною поведили, ижъ есть зъ давныхъ часовъ бояринъ. Я есми того дела смотревшы того Лавъца Яновича при боярстве оставилъ, онъ самъ и потомки его маютъ великому князю послугу военную конемъ служыти, яко на военную послугу прислущаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властною. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмънадцаты день, индиктъ одинадцаты. У того листу индиктового печать одна прытиснена. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, л. 263.

№ 20. — 1522 г. Апрѣля 18. *Подтвержденіе правъ боярства фамиліи Лавцевичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ третего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Жомоитскихъ Июлевыхъ передомною Викъториномъ Константымъ Млечъкомъ—старостою енеральнымъ князства Жомоитского, Саскимъ у Пурвенъскимъ державцою, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Вавры-нецъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ судовыхъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ инъдикътовый, старый, собе, брати рожоной, такожъ и по мечу идучымъ належачый, на речъ, нижей в томъ листе индикътовомъ написаную, и тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомоитского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые за великими упадками своими, не могучи послуги военной служити зъ домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ прыхо-

дилъ до мене Ловцы Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожъ за упадкомъ зъ дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ при шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ а бояръ околичъныхъ его суседовъ опыталъ есми, естли бы былъ правый боярынъ, которые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ боярынъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при боярстве оставилъ, онъ самъ и потомъки его маютъ великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью властною. Писанъ у Крожахъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмнадцатый день, индикътъ одинадцатый. У того листу индикътового печать одна старосты Жомоитского прытиснена; по другой стороне акътиковане такъсе в собе маетъ: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, pan Jan Łowc s Pławgin, a pan Stanisław Łowc Tołok, iako bracia z iedney lini pomieczu idący, ten list stary indyktowy sobie należący do aktu pokładali. Ierzy Grużewski—sędzia ziemski Żmudzki, Wołodkowicz—podsędek. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Ianuaryi czternastego dnia. Pan Kazimierz Stanisławowicz Ławcewicz Tołokiewicz ten list stary indyktowy sobie, braci rodzoney, także y po mieczu idącym do aktu xiąg ziemskich Żmudzkich pokładał. Piotr Rybinski—sędzia ziemski Żmudzki, Mikołay Kazimierz Szemet—podzędek, Кгабрыель Синовичъ, писаръ.

Которы жъ тотъ листъ индикътовый съвышъ мененый есть до акъту книгъ судовыхъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1673 годъ, № 14481, л. 165—166.

№ 21. — 1522 г. Апрѣля 20. *Признанiе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матѳеемъ Лапеновыми.*

Году о̂тъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца февъраля шостого дня.

На рочкохъ кгродскихъ февраліовыхъ, у дворе господарскомъ Росенскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморимъ и подстаростимъ, Езофомъ Сирутемъ - судею, а Яномъ Корсакомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Жомоитскими, отъ ясне вельможъного пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты енеральнего земли Жомоитской, тиуна Кгондинского, державцы Шавельского, Упитского и Кобринского, лесничого Кринского, Кузницкого и Одельского на справы сужоные кгродские Жомоитские высажоными, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Войтехъ Валентиновичъ Лапинский оповедивши покладалъ и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ старый индиктовый, належачый собе самому и братіомъ своимъ рожонымъ на речъ, нижей в томъ листе индикте описаную, и, тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомоитского. Будучи я посланъ отъ великого князя на выведене шляхты, которые, за великими упатками своими не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ приходили до мене Мартинъ и Матей Стасайтіове Лапенове, бояре великого князя волости Видуклевской, такожъ за упадкомъ дому своего податокъ великому князю давали, просечи, абы были при шляхетстве оставлены. Я есми того дела смотревши а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталъ есми, если бы были правые бояре. Кото-

рые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ бояре. Я есми того дела смотревъши тыхъ Лапеновъ при боярстве оставилъ, они сами и потомки его маютъ великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властную. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божъ. нарожъ. тисеча пятьсотъ двадъцать второго, месеца Апрель двадъцати день, индикъта одинадъцати. У того листу печать притиснена одъна. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до акту книгъ кгродъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1631 годъ, № 14456 л. 39.

№ 22.—1522 г. Мая 8. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октътябра чотырнадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римъскомъ припалыхъ, у Росейняхъ судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ—судею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ,—подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ, тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земъскими Жомоитскими, постановивъшысе очевисто панъ Бальцеръ Плушъкевичъ тотъ квитъ ревизорский, собе служачый, до акъту книгъ земъскихъ князства Жомоитского подалъ на речь в томъ квите нижей мененую и, тотъ квитъ ревизорский до акъту подавъши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до акъту книгъ земъскихъ князства Жомоитского вписати, который вписуючи у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: За росказанемъ и зълеценемъ ясне вельможъного пана, пана моего милостивого, его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, державъци Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, будучи мне Ивану Анъдреевичу Илкговскому—подстаросте Жомоитскому, тивуну Тонъдякгольскому, а мне Рафалу Калиновскому—померчому Потумъшевскому, Корклянскому и Повонденскому на праве померы волочное, созънаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ короля его милости волости Потумъшевское и Повонденъской забрано и померено земъли боярина господарского тоежъ волости Станислава Шодковича ку селу Жилокамъ, Бобрукамъ. Вокатемъ, Шълаватемъ и Ланкомъ на разныхъ местцахъ, то есть ку селу Жилокамъ на першомъ месцу селища мужика его Якуба Юркгайтя октгородовъ, кгуменъ и поля моркговъ два, прутовъ пяти, кгрунтъ добрый; на другомъ местцу нива врочищомъ Спулькгушики моркгъ одинъ, прутовъ десяти, кгрунтъ среднiй; на третемъ местцу селища Стулькгового моркговъ два, прутовъ семънадцати, кгрунтъ добрый; на четвертомъ местцу нивы и кустовя тымъ же врочищомъ Стулькгишки прутовъ двадцати два, копаныхъ пять кгрунтъ средний; на пятомъ местцу сеножати врочищомъ Лекъносъ прутовъ двадцать три, копаныхъ пять кгрунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножати врочищомъ Корлуписъ прутовъ двадцати шесть кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовя и сеножати врочищомъ Пованикиносъ моркговъ пять, кгрунтъ среднiй; на осмомъ местцу нивы и сеножати тымъ же врочищомъ моркги два, прутовъ пяти, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцу сеножати врочищомъ Повальнокальнисъ прутовъ осмъ, кгрунтъ среднiй; на десятомъ местцу сеножати врочищомъ Настревнани прутовъ двадцати два, кгрунтъ среднiй; на одинадцатомъ местцу сеножати врочищомъ Пояpeлишъки, прутовъ двадцати три, копаныхъ

пяти, кгрунтъ подлый; на двандцатомъ местцу кустовья врочищомъ Панедрине прутовъ осмъ, кгрунтъ подлый; на тринадцатомъ местцу нивы подле Шимъка Кгрицуйтя прутовъ двадцати одинъ, копаныхъ пяти, кгрунтъ среднiй; на чотырнадцатомъ местцу нивы подле Петрика Рапанайтя прутовъ двадцати, копаныхъ пяти, кгрунтъ среднiй; а то земля его в Бордяхъ занята до села Вакайтевъ: на пятнадцатомъ местцу сеножати, кустовья и поля врочищомъ Покърисъ моркговъ чотыри, прутовъ двадцати, кгрунтъ подлый; на шестнадцатомъ местцу сеножати тымъ же врочищомъ прутовъ десети, кгрунтъ средний; на семънадцатомъ местцу нивы врочищомъ Налинесъ моркгъ одинъ, прутовъ двадцать, кгрунтъ подлый; на осмънадцатомъ местцу, селища, сеножати, поля и кустовя Моркговъ девети, прутовъ два, копаныхъ пяти, кгрунтъ добрый; на деветнадцатомъ местцу сеножати, поля и кустовя врочищомъ Увентъша моркговъ пяти, прутовъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцатомъ местцу кустовя и сеножати врочищомъ Пасоцлинасъ моркговъ одинадцати, прутовъ тридцати, кгрунтъ средний. А та земъля его занята до села Шлавотевъ: на двадцати перпомъ местцу поля врочищомъ Даръжгуписъ прутовъ шестнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати второмъ местцу врочищомъ Рейсту Пявнисъ кустовья моркгъ одинъ, прутовъ семь, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати третемъ местцу врочищомъ Перкловъ Корникли моркгъ одинъ, прутовъ двадцати пять, кгрунтъ чередъ польный. А то земъли его занято до села Ланковъ: на двадцать четвертомъ местцу врочишомъ Пакгушъришъ кустовья прутовъ двадцати одинъ, кгрунтъ подлый; на двадцати пятомъ местцу поля и кустовя тымъ же врочищомъ моркговъ чотыри, прутовъ семънадцати, копаныхъ пяти, кгрунту подлого; а то земъли его занята до села Бобруковъ, на двадцати шостомъ местцу кустовья врочищомъ Балтолавке прутовъ тринадцати, кгрунтъ подлый; на двадцати семомъ местцу тымъ же врочищомъ прутовъ двадцати семъ, кгрунтъ подлый; на двадцати осмомъ местцу поля тымъ же врочищомъ прутовъ пяти, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати девятомъ местцу кустовя тимъ же врочищомъ прутовъ петнадцати, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу поля врочищомъ Балтолавке прутовъ осмънадцать, кгрунтъ подлый; на тридцати первомъ местцу поля, кгрунты и сеножати врочищомъ Рупекишки моркговъ чотыри, прутовъ двадцати чотыри, кгрунтъ средний и предподлый; на тридцати второмъ местцу селища подданого Амъброса прутовъ двадцати чотыри, кгрунтъ добрый; на тридцати третемъ местцу поля подле тогожъ селища моркгъ одинъ, прутовъ двадцать два, кгрунтъ подлый. Сума земъли у волоки подданымъ короля его милости занятыхъ кгрунту доброго моркговъ девети, прутовъ осмъ, кгрунту среднего моркговъ двддцати осмъ, прутовъ шестнадцати, копаныхъ три, кгрунту подлого морговъ сорокъ пяти, прутовъ шести, копаныхъ три, кгрунту предподлого моркговъ три, прутовъ двадцати, копаныхъ три. Сума кгрунту доброго, среднего, подлого и преподлого моркговъ осмъдесятъ шесть, прутовъ двадцати, копаныхъ шесть. За которые земъли его, у волоки подданымъ короля его милости занятые, дана отмена ему земълями подданыхъ короля его милости села Вокайтевъ, Славатевъ и Бобруковъ на розныхъ местцахъ, то есть: на першомъ местцу поля и сеножати надъ речкою Венцнупемъ врочищомъ Старка калнасъ кгрунту доброго моркгъ одинъ, прутовъ двадцати два, кгрунту среднего моркгъ одинъ, прутовъ три, копаныхъ пяти; на другомъ местцу поля и кустовя врочищомъ Покгосре прутовъ осмънадцати – кгрунтъ подлый; на третемъ местцу сеножати врочищомъ Сурукисъ прутовъ семънадцати, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцу сеножати врочищомъ тымъ же прутовъ тринадцати, копаныхъ пяти, крунтъ подлый; на нятомъ местцу селища подданого короля его милости Пойтаку

кгора моркгъ одинъ, прутовъ два, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Домутишъки моркговъ три, кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовья и сеножати врочищомъ Довкгонцишики моркговъ семъ, прутовъ оданыхъ двадцати шесть, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцу поля и кустовя врочищомъ Макъснакгалносъ моркговъ два, прутовъ два, кгрунтъ средний съ подлымъ; на девятомъ местцу при стене боковой села Вокайтевъ поля и кустовя моркговъ сорокъ и чотыри, то есть—кгрунту доброго моркговъ десети, кгрунту среднего моркговъ семънадцать, кгрунту подлого моркговъ семънадцати; на десятомъ местцу при стене боковой села Бобруковъ поля моркговъ одинадцати кгрунту подлого. Сума земъли ему у в отмене даныхъ кгрунту доброго моркговъ дванадцати, прутовъ двадцати чотыри, кгрунту среднего моркговъ двадцати одинъ, кгрунту подлого моркговъ двадцати чотыри, прутовъ три. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ петидесятъ семъ, прутовъ двадцати осмъ. А ижъ ему отмена вся сполна на тотъ часъ не отдана для зайстя зимы, которая мела ему докончона быти в другомъ году, нижъли Панъ Богъ его милости пана моего, славное памети пана старосту, с того света до фалы своей взяти рачилъ, которая земъля его, у волоки подданымъ короля его милости занетая, такъ тежъ и ему у в отмене даная достаточне есть выморкгована черезъ померчого Рафала Калиновскаго за вывоженемъ подданыхъ короля его милости Петра Смота, пристава а Витка Кгелда, попъристава и инъшихъ. На шъто есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Крожахъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Мая осмого дня. При которомъ томъ листе две печати притистисненые.

Которы жъ тотъ квитъ ревизорский есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1693—1694 годы, № 14731, л. 310—311.

№ 23.—1522 г. Декабря 20. *Подтвержденіе боярскихъ правъ на владѣніе землею Карпу Есиповичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dwudziestego piątego wedle starego, a szostego Decembra wedle nowego stylu.

Przed aktami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego stawaiący obecnie wielmożny iegomość pan Jozef Szkultecki—porucznik powiatu Upitskiego extrakt listu, z metryk kancellaryi wielkiego xięstwa Litewskiego wyięty, do akt podał, następnie pisany: August Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuiemy tym listem extraktem naszym komu to wiedzieć należy, iż w xięgach metryk kancellaryi naszey wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego znayduie się potwierdzenie Karpu Jesipowiczu na imienia u Haniaszkom powietie, kotorye sie iemu dostali po żone ieho, kotorya pierwey była za Mordasem Bołotyczom, to iest woytowstwo Jatwieszkoie y Zabelskoie, młyn na Beryzowoy y Uhołlesze na wieczność za nayiasnieyszego przedecesora naszaho króla iegomosci Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięcset dwudziestym wtórym, dnia dwudziestego miesiąca Decembra, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki y kancellaryi naszey wielkiey y wielkiego xięstwa Litewskiego per extraktum authentyce wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc, tak się w sobie ma: Зыгмунтъ Божою милостю. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ кому будетъ потребъ, того ведати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ

Карпъ Есиповичъ и поведилъ передъ нами, штожъ онъ понялъ жону у Ганяшкомъ повете, боярыню Мордосовыю Болотичъ Пелагію Гринковну со всимъ, што первей мужъ Мордасъ ей записалъ. Какъ же мы то уже ему перво сего подтвердили привилеемъ нашимъ на вечность и казали есмо ему с тымъ именемъ намъ служити, ино дей воеводина Виленская пани Миколаева Миколаевича, пани Гальжбета и з сынъми своими з тыми имени кажутъ ему служити собе посполъ з иншими бояры Ганяшкими, для чого жъ ся имъ крывды и втишки отъ нихъ великии деютъ, ино онъ покладалъ передъ нами прывилей брата нашого и нашъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему дали водлугъ привиля нашого оставити; ино мы, вглянувши в тотъ привилей первей брата нашого славное памети Александра, короля его милости, ижъ его милость подтвердилъ предку его Мордасу Болотичу войтовство Забельское Ятвеское, которое жъ войтовство Монюшко тому Мордасу спустилъ и продалъ, а тому Монюшку тое войтовство братъ нашъ король его милость Александръ далъ былъ и тежъ к тому войтовству придалъ былъ его милость тому Мордасу млынъ на Березовой а уголъ лесу по конецъ Ятвесскихъ и Забельскихъ волокъ и остатокъ землицы Забельскихъ же влокъ и выписывалъ у привильи, ижъ воленъ онъ то продати и отдати, заменити; какъ жо онъ водлугъ вольнсоти тое, не маючи приплодку детей у себе, записалъ к той жоне своей Пелагии, которую тотъ Карпъ понялъ. И мы водлугъ привилья брата нашого, гдыжъ его милость вольности ему у томъ привильи своемъ написалъ отдати, продати и заменити, а къ тому бачечы на тотъ привилей брата нашого, што первей тому Мордасу данъ, нижели который мы дали пану воеводе на Ганяшъ, и не хотячи того мети, абы привилей брата нашого мялъ зрушаный быти послѣднеми привилии нашими, потвердили есмо тому Карпу Іосиповичу привильемъ нашимъ на вечность и казали ему с тыми имени намъ служити, какъже и теперь тое войтовство Ядвесское и Забельское и тотъ тежъ млынъ на Березовой и уголъ лѣсу по конецъ Ятвескихъ и Забелскихъ волокъ и тую землицу, остатокъ волокъ Забельскихъ, на которой земли Станко, Монюшковъ сынъ поселилъсе былъ, потвержаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ то все держитъ а намъ с того службу земскую служитъ водлугъ привилья нашого первого потому, какъ есмо тымъ земяномъ Славскому и Фанисе и з именьми своими намъ служити казали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Берестьи подъ лето Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать второе, месеца Декабря двадцатый, индиктъ одинадцатый (10). Въ томъ листе рука королевская. Горностай писаръ. My tedy król, do pomienioney supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z xiąg przerzeczonych metryki kancellaryi naszey wielkiey y wielkiego xięstwa Litewskiego extraktem stronie potrzebuiącey wydać y dla większey wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancellaryi naszey wielkiego xięstwa Litewskiego dnia wtorego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysiąc siedmset pięćdziesiąt osmego, panowania naszego dwudziestego piątego roku. U takowego extraktu przywileiu adnotata przy pieczęci następna: Za sprawą iasnie wielmożnego iegomości pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dombrownie, Barkałabowie y Sapieżynie Sapiehi—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wołkowyskiego, Kalwaryskiego etc. starosty ad haec na spodzie podpis: Jozef Miklaszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego; consecutive napisano tak: Extrakt potwierdzenia Karpu Jesipowiczu na imieniu Haniaszkom powietie, kotorye se iemu dostali po żone ieho, kotorya perwey była za Mordasom Bołotyczom, to iest woytowstwa Jat-

wieskoie y Zabelskoie, młyn na Berozowoy y uhoł lesu na wiecznost, in anno millesimo quinquagesimo duo decimo secundo danoho. Przy tym zaswiadczenie o komportacyi tego extraktu na boku dopisane następnie: In cadentia terminorum terestrium Belscensium, feria secunda post festum sancti Martini Episcopi anno millesimo septingentesimo octagesimo sexto in Ticocin celberata, idque intra celebrationem juditiorum die decimo septimo Novembris circa comunicationem documentorum previo juramento peractam per magnificum Felitianum Karp, Judicem terestrem ducatus Samogitae in sumamario pro primum repositum documentum revisum et lectum Adlbertus Moscicki, camerarius terestis, Terebelscensis mp. Ktory to extrakt przywileiu za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego Szawelskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 г., № 14987.

№ 24.—1523 г. Iюня 13. *Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешѣ Петровичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветь десятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгродскихъ, в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передомною Яномъ Кароломъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалъкомъ великимъ Великого князьтъва Литовъского, Пинсъкимъ, Вилъковисъкимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михаилъ Олешове подали ку актыкованью до книгъ кгродскихъ повету Пинского прывилей наясънейшого короля его милости Жыкгимонъта зошлому его милости пану Петровичу Олешы, земенинови его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, даный, просечы, абы тотъ прывилей прынятъ и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого князьства Литовъского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ прывилей прынявшы до книгъ уписать есьми велелъ, и слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ, Божею милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомоитский и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрытъ, або чтучы его услышытъ, нинешънимъ и на потомъ будучымъ. кому будетъ (потреба) того ведати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкий Олеша Петровичъ о томъ, шътожъ небожчыкъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ ему село у Бережне, з людьми и зо всими платы и доходы, што на него хожывали и с тыхъ людей, землями пашъными и бортными, и з сыножатьми, и езы, и з озеры, и зъ гаты, и з лесы, и з луги, и зо всими иншыми входы, шъто к тому селу Бережному здавна прыслухало, и з бобровыми гоны, и з ловы зверынными, и пташъными, и тежъ тыхъ людей его вызволилъ отъ заставы городовое и отъ подводъ и отъ разрубовъ; тежъ далъ ему полъдворыща в селе Любры, на имя Котеевщыну; а к тому далъ ему два местца, одно у городку, а другое в паркане Городецкомъ; тежъ прыдалъ ему к тому селу сеножати Великии. Который жо мы листъ перво сего ему рукою нашою подписали, и тотъ онъ листъ небожчыка князя Федоровъ передъ нами указывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все потвердили и ему нашымъ листомъ на вечность. Ино мы, выслухавшы того листа князя Федорова, з ласки нашое на его чоломъ битье то учынили, на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ и тое село у Бережной з людьми, и з бобровыми гоны, и з ловы

зверынными и пташыми и полъдворыща в селе Любре Котиевщызну и два местца у Городку и в паркане Городецкомъ, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне и ихъ детемъ, и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ; нехай онъ тое село и з людьми и нолъдворыща в селѣ Любре и два местца и сыножати Великии, зо всимъ, какъся в собе маютъ, держитъ подлугъ листа князя Федорова. а намъ з того службу земскую служыти посполъ з бояры Городецкими. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Прытомъ были князь Янъ, бискупъ Виленский, князь Миколай, бискупъ Жомойский, воевода Троцкий, гетьманъ, староста Браславский и Винницкий, князь Константынъ Ивановичъ Острозский, воевода Виленский, державца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Каштовтъ, маршалокъ земский, воевода Новогородский, державца Мерецкий и Довкговский панъ Янъ Яновичъ Заберезенский, воевода Полоцкий, староста Дорогицкий панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейский, Ковенский и Лидский панъ Юрей Ивановичъ Илиничъ и инные панове рады. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Июня трынадцатого дня, индыкта десятого (11). У того прывилею пры печати Великого князьства Литовского прывесистой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex m. p. Копоть Васьковичъ— маршалокъ и писаръ, державца Перевальский. Который же тотъ прывилей, за поданемъ оного черезъ особы верху мененые, до книгъ кгродскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ той же актовой книги Пинскаго кгродскаго суда за 1691 - 1692 годы, № 13039, стр. 2104—2106.

№ 25.—1523 г. Ноября 13. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержанъ.*

Akt pomiary starodawney listu rewizorskiego, należący panu Janowi Domanskiemu y innym uczęsnikom.

Roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Żmuydzkich, na zaiutrz po Świętey Troycy swięcie rzymskim w miescie Rosienskim sądzonych y odprawowaych, przed nami Theodorem-Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozefem - Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczywisto pan Jan Domanski, list starodawny, ruskim pismem pisany, do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał na rzecz, mianowicie w tym liscie mianowaną, y ten list podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisać rozkazali, ktury wpisuiąc w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Я Андрейъ Мацковичъ— меръчи господара короля его милосъти, волости Бержанъское, помераючи и выполъняючи волоки въ селе Беръжанахъ, занели се земъли в тые волоки боярына господаръского Юръя Петровича и матки его Зофии, то есть седлибы ихъ подле реки Венъты, где домомъ седелъ, моркгъ одинъ, прутовъ полътрети кгрунъту доброго; подле Бержанолъныасъ, обаполъ дороги, не далеко отъ седлибъ Поноевъ. моръкговъ два, прутовъ дванацать; подъле тоежъ дороги, которая идетъ одъ Шовъкянъ до Шилянъ, земъли моръкговъ два, прутовъ десеть кгрунъту середного; подле дороги, которая идетъ до Покольнянъ одъ Шовъкгянъ, земъли того жъ Юря моръкговъ два, прутовъ дванацать кгрунъту доброго; на пятомъ месцу подле нивы подъданого господаръского Гелъка Пацойтя

нивъка прутовъ двацать и пять кгрунъту середного; на шостомъ месцу нивъка кгустовъемъ обаполъ дороги, которая идетъ з Шовъкянъ до Ворътупянъ, моръкговъ два, прутовъ десеть кгрунту середного; подле стены головъное земъли прутовъ тринацать кгрунъту середного; которое земъли съумою чынитъ всехъ моръкговъ одинацать, прутовъ двацать и полъсема, кустовемъ занело се моръкговъ два, прутовъ двацать и полътретя, сеножати надъ рекою Венътою на дву месцахъ моръкговъ два, прутовъ деветь. За которую землю и кустове и сеножать ихъ отмена имъ землею подъданого господаръского Якуба Рексвойтя за стеною головъною тыхъ же волокъ дана, то есть на одномъ мейъсцу моръкговъ одинацать, прутовъ двацать и семь кгрунъту хмельного, доброго и середного, кустовъя того жъ Яна Рекъсвойтя моръкговъ два, прутовъ двацать и полъ третя, сеножати Яна Уръда и Курмайтя Наръбута моръкговъ два, ирутовъ деветь. И на томъ далъ имъ тотъ мойъ листъ подъ сведомомъ и печятю его милости пана Мархела Шемета—тивуна волости Бержанское, подстаростего земъли Жомойтское и подъ печатью моею. Писанъ в Бержанахъ, лѣта Божъего нарожденья тисеча пятьсотъ двацать третего, месеца Ноября тринацатого дня, инъдикта девятого (11). Przy tym liscie dwie pieczęci przyciśnione zwysz mianowanych osob. Ktury ten list mianowany iest do xiąg Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14,739 л. 246—247.

№ 26.—1524 г. Февраля 13. *Подтвердительная привиллегія королевы Боны боярину Олешѣ Петровичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгродскихъ, в замку господаръскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ-Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалъкомъ великимъ великого князьства Литовского, Пинскимъ, Вилъковисъкимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михалъ Олешове, подали ку актыкованью до книгъ кгродзкихъ повету Пинского прывилей годное памети королевое ей милости Боны, зошлому его милости пану Петровичу Олешы, земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, даный, просечы, абы тотъ привилей прынятъ и до книгъ уписанъ былъ. Я маръшалокъ великий великого князьства Литовъского, Пинский, Вилъковиский староста, тотъ прывилей принявши, до книгъ уписать есми велѣлъ и слово до слова такъ се въ собе маетъ. Бона, з Божое милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойская и иныхъ панствъ, отчычка Пинская. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецъкий Олеша Петровичъ и указывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью продка нашого князя Федора Ярославовича Пинского и с кнегинею его Оленою, што они дали ему село, на имя Бережное, з людьми, у которомъ же листе дата есть выписана передъ пятнадцатьми годы, зо всими поплаты, какъ в листе его стоитъ, кромъ дву боярыновъ Котовичовъ а Ляпковичовъ, а к тому прыдали ему сеножать. на имя Великий, а полъ дворыща в селе нашомъ в Любры, на имя Котеевщизну, и тежъ местцо на будоване дому у городе в Городку, а другое местцо в паркане Городецкомъ; а тые бояре вышей речоные Котовичы а Ляпковичы маютъ

намъ служыти, а тые люди его Бережняне маютъ бобры на насъ ловити и бобровника нашого подънимати, а коли прыгодицца зверъ в его земли, а зверъ тотъ побьютъ, ино тые люди его маютъ тотъ зверъ до города везти нашого. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему потвердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслухавшы листа его, з особливое милости нашое то вчинили и на то дали есмо ему нашъ листъ и то ему потвержаемъ тымъ то нинешнимъ листомъ нашымъ вечъно и непорушъно ему, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ, абы онъ и его щадкове того пожывали со всимъ с тымъ, што к тому именю здавна прыслухаетъ, кромъ ображеня правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и звычаевъ старыхъ великого княжства нашого Литовского, которые в целости заховываемъ. А тые люди его выжей мененые у в облаву, ани къ городу в заставу не маютъ ходити и подводъ не давати, и розрубовъ жадныхъ имъ з волостю нашею не давати; а маетъ онъ намъ и его дети и щадкове его служыти службою военною часу войны такъ, якъ и передъ тымъ служивалъ, а не маетъ в ловы нашы ездити, якъ того часъ укажетъ; а люди его маютъ замокъ нашъ Городский оправовати водле обычая старого. А што ся дотычетъ зверю у его имении, то люди его маютъ сочыти и дати ведомо старосте нашому, а не маетъ онъ у своихъ ловехъ, ани люди его зверу ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его именьи ловити, оли жъ на замокъ маетъ ведомо дати. А на твердость того печать нашу казали есмо прывесить. А пры томъ были велебный князь Лаврынъ, бисъкупъ Каменецкий, а вельможный Людвикъ, канъцлеръ нашъ, а Миколай Вольский — охмистръ нашъ, а Копоть — маршалокъ и писаръ короля его милосъти. Писанъ у Кракове, подъ лѣти Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать четъвертого, месеца Февраля трыцатого (тринадцатаго) дня, инъдыкъта дванадцатого. Который же тотъ прывилей пры печати великого князьтъва Литовского прывесисътой за поданьемъ оного и прозьбою звышъ писаныхъ особъ до книгъ кгродскихъ повету Пинъского есъть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1691—92 годы, № 13039, стр. 2102—2104.

№ 27.—1524 г. Марта 3. *Подтверждение королевою Боною правъ боярина Михни Волосовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia v. stili.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Kazimierzem Swieżyńskim—prezyduiącym, Michałem Plaskowickim — sędziami, kawalerami orderu świętego Stanisława y Teodorem Rodziewiczem — pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi powiatu Pińskiego, stawaiąc osobiscie patron Iegomość pan Stefan Szpakowski przywiley od królowey Bony, w extrakcie z ksiąg metryk Litewskich wyięty, ichmościom panom Szpakowskim wydany, do akt podał, którego następne wyrazy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Julij iedynastego dnia. W niebytności na ten czas w Wilnie iaśnie wielmożnego iegomości pana Mikołaia Tryzny—podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem pana Jana Szpakowskiego, extrakt z regestru skarbowego spisawania przywileiow ziemian szlachty powiatu Pińskiego przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiey mości, kłusznika y podkluczego Wilenskiego wydany iest, w którym to regestrze paragraf niżey wyrażony pismem ruskim tak opisuie: Земяне повету Пинского Васько Спаковичъ з братею своею з Местялычъ оказали привилей королевой, привилей ей

милости великой княгини Боны на имене свое, писаней на паргамине подъ привесистою печатю. Бона, з Божою милости королевая польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жумудзкая и инныхъ, пани ойчичка Пинская. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ лыстомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его вслышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Михно Шенковичъ Волосовичъ и з братею своею и поведылы передъ нами, штожъ маетъ именя, ойчызну свою в повете Пинскомъ в селе в Местялычохъ дворыщо, а въ Чорнове полъ дворыща, которогожъ онъ именя, отчызны своей былъ в держаню в покою з отца и деда своего за продковъ нашыхъ, на штожъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынилы бояры нашыми Пинскими и тудежъ прысягою своею и што имение выжей меленое есть отчызна и дедызна ихъ з веку и то вказывалъ передъ нами лыстъ подъ написомъ и печатю князя Федора Ярославовича и княгини его Олены, штожъ дали имъ дворыще в Безоровичахъ на имя Мартына Павлюковича зо всимъ з тымъ, што здавна к тому дворыщу прыслухало. И билы намъ чоломъ, абыхъмо ему на то далы нашъ лыстъ и то имъ нашымъ лыстомъ потвердылы на вечность. Ино мы выслухавшы того лысту з особлывое ласки нашое на его чоломъ битие то вчынылы, на то далы имъ нашъ лыстъ и тое имене в верху писаное тымъ то нашымъ лыстомъ потвержаемъ имъ на вечность водля лысту даты князя Федора Ярославовича продка нашого. Нехай оны и деты ихъ и на потомъ будучые ищадки ихъ того пожываютъ со всимъ з тымъ, што к тому имену здавна прыслухаютъ, кромъ образеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычаевъ старыхъ великого князьтва Лытовского, которые заховываемъ в целосты; а маютъ оны и деты ихъ и потомкове ихъ служиты службою военною часу войны такъ, какъ и передъ тымъ служивалы. А в ловы нашые маютъ ездиты якъ той часъ и люди ихъ маютъ замокъ нашъ Пинскъ оправляты ведле обычаю старого. А што се дотычетъ зверу у его имени, и ту люди ихъ маютъ сочити и дати ведомо старосту нашому, а не маютъ они и люди ихъ у своей земли зверу ловити до того часу, нижлы староста нашъ будетъ у ихъ имени ловити, прынамней разъ у году. И тежъ в озерахъ своихъ не маютъ духовъ рыбныхъ ловити, олыжъ на замокъ нашъ ведомо дати. А на твердость того казалы есмо печать нашу прывесити, къ тому нашому листу. При томъ былы велебный князь Лаврынъ—бискупъ Каменецкий, а вельможный Людовикъ—канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский—охмистръ нашъ, а Копуть—маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ в Кракове подъ лето Божого нароженя тысеча пятьсотъ двадцать чотвертого, мисяца Марца третий день, индиктъ дванадцатый. Do którego tego extraktu przy pieczęci ręką moią podpisuię. Działo się w Wilnie, ut supra. U tego excerptu przy pieczęci metryki Litewskiey podpis sekretarza, na dole korrekta takowe. L. S. Станиславъ Бейнардъ—скарбный великого князьтва Литовского, секретаръ короля его милости. Скорыговалъ Шымшевичъ. Który to excerpt przywileiu za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do ksiąg ziemskich powiatu Pińskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1792—95 годы, № 13238, л. 858—59.

№ 28.—1524 г. Марта 4. *Грамота королевы Боны боярину Мартину Ширмѣ на плацъ въ городѣ Пинскѣ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij dwudziestego osmego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw,

ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym pięćdziesiątym dziewiątym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Justynian Chodzkiewicz—rotmistrz woiewodztwa Mscisławskiego opowiadał, prezentował y ad acta podał kopią przywileiu, ex rutenico idiomate po polsku przetłumaczoną, przy samym autentyku po rusku pisanym na rzecz w nim intus wyrażoną, od nayiaśnieyszey królowey Bony wielmożnemu iegomości panu Marcinowi Szyrmie—woyskiemu Pińskiemu danego, ad praesens vero in rem et partem iegomości pana Piotra Szyrmy — miecznika powiatu Pinskiego służącą y należącą, który podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia ze wszytką w niey inserowaną rzeczą była do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my sąd trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego oną przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey thenor sequitur estque talis: Бона, Божью милостею королева Польска, найвызша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецка и инныхъ. Билъ намъ чоломъ Мартынъ Яновичъ Шырмичъ — боярынъ нашъ, щобы пляцъ его вечносты пры Лесковичъ улицы у Пинску, которы онъ держытъ з продковъ своихъ, на вечность потвердили, у которомъ есть прутовъ двадцать и пядей двадцать, що онъ будетъ держаты вечне и щадки его. Писанъ в Кракове подъ летъ Божего нароженья тысеча пятьсотъ двадцать четвертого, мисица Марца четвертого дня, индикта дванатцатого. U tey kopij przywileiu locus sigilli, tudziesza latere podpis ręki iegomości pana Makowieckiego tymi słowy: (L. S.). Jan Makowiecki.

Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iegomości pana Justiniana Chodzkiewicza — rotmistrza woiewodztwa Mscisławskiego do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana. Michał Sapieha—marszałek trybunału głównego y krayczy wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1759 г., № 124, л. 634—5.

№ 29.—1524 г. Августа 7. *Грамота короля Сигизмунда I о признаніи шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовицкимъ.*

Roku tysiąc siedset ośmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Adamem Skirmuntem — prezyduiącym, Kazimierzem Swierzyńskim y Michałem Szyrmą—mieysce zmarłego pisarza zasiadaiącym, sędziami, urzędnikami ziemskiemi powiatu Pińskiego, stawaiąc osobiscie patron iegomość pan Jan Nepomucen Chmielowski przywieley konfirmacyiny, na imiona Protasowicze y Kałłaurowicze ichmościom panom Protassowickim wydany, na pargaminie pisany, ad acta podał, którego następne wyrazy: Жыгимонтъ Божию милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжна Прускoе, Жомойский и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Матфей Ивановичъ Протассовича самъ и именемъ дядька своего Максима и братии Ивана, Якова и Гриня Павловичовъ, Федька Михайловича Протассовичовъ, ижъ они, маючы две именича свое отчизные и дедичные, одно Протассовичи, а другое Купычы, теперь названое Калладуровичы, з людьми до нихъ, в Молодылчыцахъ и на розныхъ месцахъ мешкаючими, на што листовъ прывилеіовъ передъ коммиссаромъ нашимъ на то зосланымъ, а потомъ и нами господаремъ не показалы, менечи, ижъ заслугъ ничого не маютъ, одно отчызну и дедизну держатъ, што Иванъ Полозъ а Матфей Грычинъ признали и свядетство на письме до насъ господара отдалы, ижъ онъ з роду

з потужниками своими есть шляхтичомъ, а же листовъ до отчызны своей не мелы, до насъ господара не ездилы и коня не ставилы, однакъ одъ отчызны дедыцства ихъ не отдалылы, и билъ намъ чоломъ тотъ Протассовичъ, абыхъмо имъ всимъ на то листъ далы и потвердылы то имъ на вечности. Ино мы з ласки нашое господарское, вызволывшы ихъ одъ всякихъ служобъ, дачокъ, симъ лыстомъ нашимъ тые именича обедве з людьми и з землями пустовскими вечно и на веки не порушно потвержаемъ имъ самымъ, ихъ жонамъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ щадкомъ и з землями пашными и бортными и з сеножатьми, озерами, реками и з млыномъ и з гоны бобровыми и со всякими податками; вольны они будутъ пожитки собе розширити, какъ сами розумеючы, а намъ з того службу земскую служить посполъ з другими бояры Пинскими. А на то есмо имъ далы сей нашъ лыстъ з нашою печатью привесистою. Писанъ в Кракове подъ лито Божого нароженья тысеча пятьсотъ двадцать четвертый, мисяца Августа семого дня, индикта дванадцатого. U tego przywileiu na pargaminie pisanego przy przywiesistey wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci podpis nayiaśnieyszego monarchy y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego temi słowy: Sigismundus Rex. Kopot pisarz.

Który to przywiley za podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich Pińskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1789—91 годы, № 13236, стр. 333—4.

№ 30.—1528 г. *Списокъ бояръ Лидскаго повета съ обозначенiемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбыванiи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Augusta piątego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegomość pan Tomasz Zaleski extrakt kancellaryi większey wielkiego xięstwa Litewskiego, po rusku pisany, uchwały seymowey w rzeczy w tymże extrakcie opisaney, cały podarty y pokleiony do akt podał, ktorego wyrazy następne: Владыславъ Чертвертый Божею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий, Инфлянский, Смоленский, Черниговский, а Шведский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ, кому то ведати належитъ: прошени есмо были о выдане з книгъ канцелярыи нашой большой великого князства Литовского екстрактомъ ухвалы, колько хто з обывателей великого князства Литовского ку обороне земской з именей своихъ коней ставити маютъ, на великомъ вальномъ сейме у Вильни, в року тысеча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале бояре Лидские, Эйшиские, Радунские, Конявские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Дворъ господарский Лидский: Адамъ Богушевичъ маетъ ставити конь, Павелъ Богушевичъ конь, Миско Яцковичъ два кони, Станко Стацевичъ конь, Юхно Венцлавовичъ конь, Миколай Станкевичъ конь, Щасный Войтковичъ конь, Мартинъ Креневичъ конь, Новицкий конь, Марина Кречевича конь, Миколаевая Сонкголовича два кони. Лавринъ Войтковичъ з братомъ конь, Станиславъ Клецешовичъ з братомъ конь, Миколай Войтковичъ конь, Мисъ Рачкевичъ конь, Янъ Радивиловичъ конь, Петръ Леахъ конь, Гороловача конь, Кинвиловая конь, Якубова Кинбутовича конь, Станиславъ Богдановичъ конь, Станыславъ Нарковичъ конь, Бурецъ Богдановичъ конь, Павелъ Петровичъ конь, Мисъ Войтковичъ конь, Мартинъ Бартошевичъ конь, Миклашъ Ивашковичъ конь, Кгабрыель Королойдыса и з своякомъ конь, Трибухъ Яновичъ конь, Станиславъ Сотковский конь, Касперъ Довгиндовичъ чотыри кони, Стацевичъ самъ, Шимко Митковичъ самъ,

Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымъко Корманъ, Михалъ Речковичъ самъ, Войтковая, вдова конь, Яцко Стрелецъ конь, Андрей Давлюдъ конь. З того жъ двора бояре, которые людей не маютъ, сами повинни головами ку службе з хаты—Мартинъ Нарковичъ самъ ку службе, Митько, Тивуновъ зать самъ ку службе, Барбара Шимковая конь ку службе, Павелъ Довгирдовичъ самъ, Амброжый Яновичъ самъ, Абрагамъ Мартиновичъ самъ, Балтромей Петровичъ самъ, Бенко Киневичъ самъ, Юрей Тубичъ самъ, Стась, Романъ . . . . вичъ самъ, Петръ Юревичъ самъ, Балтромей Кейтовичъ самъ, Миколай Бецовичъ самъ, Григорей самъ, Богданъ Бетовичъ самъ, Петръ Бецевичъ самъ, Юхно Бецевичъ самъ, Войтко Войтиновичъ самъ, Юрьевая Войкиновича конь, Бортко Ивашковичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Юрей Олехновичъ самъ, Венцлавъ Петрашевичъ самъ, Сарафинъ Михаловичъ самъ, Миколай Дремновичъ самъ, Миколай Андрейковичъ самъ, Томко Андрейковичъ самъ, Якубъ Юревичъ самъ, Щепанъ Андреевичъ самъ, Андрей, Пашко Богатыревичъ самъ, Янъ . . . . самъ, Янъ Миколаевичъ самъ, ... тоной самъ, Гришко Мартиновичъ самъ, Степанъ Коревичъ самъ. Сумма тыхъ бояръ Лидскихъ; маютъ ставити ку службе земской осмъдесятъ шесть коней. Регестръ бояръ *Ейшыскихъ*—каждый боярынъ менованъ есть на кольку коней маютъ служити—Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юрьева Олехновича два кони, Габріелевая Ивашковича два кони, Станиславъ Кгобрисловичъ два кони, Серафиновая Ивашковича чотыри кони, Юхновая Богдановича конь, Янъ Рысла чотыре кони, Юрей Богуматчыцъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвиловичъ самъ, Павелъ Стецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Шимко Немоевичъ самъ, Мартинъ Гримковичъ самъ, Юрша Федевичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михаловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Бартломей Олехновичъ самъ, Юрей, Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бартошевичъ самъ, Мацелевая вдова конь, Юхно, Андрей Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Нарковичъ самъ, Балтромей Рыхликовичъ самъ, Мисъ Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвиловичъ самъ, Ленартовая, вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрый Мацковичъ самъ, Мацко Перковичъ самъ, Стась Юршичъ самъ, Якубъ Шемашковитъ самъ, Войтко Буйвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасюкъ Васьковичъ самъ, Митасъ Нацевичъ самъ, Олехно Пашковичъ самъ, Лаврынъ Пашковичъ самъ, Адамъ. . . . , Лазаръ Матеевичъ самъ, Бортко Кгимовтотовичъ самъ, Адамъ Енковичъ самъ, Шимко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волкъ самъ, Довкгялъ Довкгятовичъ самъ, Волотько Олехновичъ самъ, Стась Восковичъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ, Товтвидъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтромей Мартиновичъ самъ, Петръ Санковичъ самъ, Амброжъ Милятовичъ самъ, Юрей Ивашковичъ . . . . Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рынвитъ Ромашковичъ самъ, Войтко Олехновичъ самъ, Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Хотковичъ самъ, Андрей Хотковичъ самъ, Янушко Богдевичъ самъ, Балтломей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мицукъ Якгеловичъ самъ, Юрей Сатковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель

Богдзевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Ждановичъ самъ, Янъ Бартошевичъ самъ, Янушъ Бертешевичъ самъ, Лаврынъ . . . Наримонтъ Войшкгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Однооккий самъ, Лаврынъ Матеевичъ самъ, Монко Богдановичъ самъ, Михалъ Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Кунтушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая, вдова конь, Нарбутовая, вдова конь, Матей Драбъ самъ, Пецкель Линкга самъ, Петровая, вдова конь ку службе. Регестръ бояръ *Радунскихъ* потому жъ писанъ, яко и иншые шляхта—Матей Шимковичъ пять коней, Станиславъ Гринкевичъ конь, Янъ Нацевичъ конь, Петръ Кголимонтовичъ конь, Монко Петковичъ конь, Янъ Монтевичъ конь, Миколай Кондратовичъ конь, Андрей Кондратовичъ конь, Ясь Кондратовичъ конь, Цапля Юшковичъ конь, Юхно Яновичъ конь, Стась Петковичъ конь, Ленартъ Контримовичъ конь, Миколай Кибортовичъ конь, Миколай Кестовтовичъ конь, Крикъ Козаковичъ конь, Сенько Дашковичъ конь; а то бояре, которые людей не маютъ—Стецукъ Романовичъ самъ, Андрей Янковичъ самъ, Страбуновна, вдова конь, Клепатская, вдова конь, Шимко Тальмонтовичъ самъ, Романъ Явидовичъ самъ . . . . . самъ, Стась Ми . . . . . . личъ самъ, Семашко самъ, Станковая, вдова конь, Петрашъ Бернатовичъ самъ, Петръ Олехновичъ самъ, Якубъ Нарковичъ самъ, Матей Федкевичъ самъ, Щепанъ Федкевичъ самъ, Петрашко Зуванна самъ, Петръ Якубовичъ самъ, Бартошъ Яновичъ самъ, Вашко Яновичъ самъ, Юрей Яновичъ самъ, Лукашъ Якубовичъ самъ, Мартинъ Якубовичъ самъ, Петько Якубовичъ самъ, Якубъ Миколаевичъ самъ, Ленардъ Пацевичъ самъ, Климъ Пацевичъ самъ, Венцлавъ Пацевичъ, Номолько Пацевичъ самъ, Миколай Кунцевичъ самъ, Богданъ Мариновичъ самъ, Андрей Андреевичъ самъ, Бортко Бобновичъ самъ, Бубнова сестра, вдова конь, Стась Петковичъ самъ, Ленцусъ самъ, Янелисъ самъ, Дивило Кумиловичъ самъ, Матей Бартошевичъ самъ, Анцукъ Садовникъ самъ, Петръ Садовникъ самъ, Гродвилъ Богдановичъ самъ, Пашко Радвиловичъ самъ, Стась Пацевичъ самъ, Миколай Бутримовичъ самъ, Мартинъ Запасникъ самъ, Петръ Ротковичъ самъ, Миколай Юшковичъ самъ, Ивашко Роткевичъ самъ, Петръ Носовичъ самъ, Богданъ Носовичъ самъ, Микя Носовичъ самъ, Балтромей Запасникъ самъ, Бернардъ Богдановичъ самъ, Бутуша Волшевичъ. . . . дановичъ самъ, Щепанъ Янушковичъ самъ, Шимко Родвиловичъ самъ, Матей Миковичъ самъ, Петръ Костецевичъ самъ, Щепанъ Миковичъ самъ, Витъ Нацуковичъ, Андрей Юшковичъ самъ, Павелъ Яновичъ самъ, Микъ Наркевичъ самъ, Павелъ Венцковичъ самъ, Сенько Войшвиловичъ самъ, Касперъ Мисковичъ самъ, Петръ Мосевычъ самъ, Лукашъ Іоселевичъ самъ, Матей Загатикъ самъ, Томко Товтвиловичъ самъ, Гарасимъ Якубовичъ самъ, Крикъ Яншелевичъ самъ, Юрей Явидовичъ самъ, Янель Нарковичъ самъ, Матей Андрушкевичъ, Лавринъ . . . . самъ, Мацко . . . . самъ, ... Томко Шуматычъ самъ, Ленардъ Шумятовичъ самъ, Петръ Саковичъ самъ, Якубъ Юшковичъ самъ, Вилко Судевичъ самъ, Бонцосъ Пекроновичъ самъ, Стецукъ Пекреневичъ самъ, Нацосъ Пукевичъ самъ, Дашко Пукевичъ самъ, Янъ Будревичъ самъ, Станиславова, вдова конь, Мицъ Юревичъ самъ, Ротко Дутелевичъ самъ, Станиславъ Будревичъ самъ, Миколай Рымковичъ самъ, Войтко Рымковичъ, Юрый Мацевичъ самъ, Миколай Сколимевский самъ, Витъ Пацевичъ самъ . . . . Реестръ бояръ *Конявскихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншые шляхта—Станиславъ Стецевичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Станиславъ Юревичъ конь, Станикевичъ конь. Богданъ Пашкевичъ конь, Малгората, вдова конь, Алексей Павловичъ конь; а то бояре *Конявские,*

што людей не маютъ — Томко Богдановичъ самъ, Станко Люникевичъ самъ, Матей самъ, Мартинъ Люнковичъ самъ, Мицъ Овсековичъ самъ, Блажей Богдановичъ самъ, Павелъ Твердовский самъ, Кахна Лавриновая конь, Павелъ . . . . . Реестръ бояръ *Жолудзкихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншые шляхтычы—Василей Ивановичъ Губаръ конь, Митько Степановичъ, братъ конь, Степанъ конь, Федоровая Дочыная и з сынами своими конь; то бояре путные *Жолудские* з конемъ служатъ — Андрый Польцанский, Васько Ониськовичъ, Стась Андреевичъ, Шимко Величковичъ, Лавринъ Гринковичъ, Марко Костюшковичъ, Стецко Конюхъ, Пашко Вилейтовичъ, Янъ Конацевичъ, Янъ Милуковичъ, Радивилъ Волковичъ; то бояре Жолудские, которые до замку . . . . . . мей Ромашковичъ, Григоръ Ромашковичъ, Стась Матевичъ, Петько Довтортовичъ, Хризонъ Довтортовичъ, Матей Юревичъ, Якубъ Юревичъ конь, Онжельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радивилъ Станковичъ конь, Петръ Сумерокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Висатъ конь, Мисъ Бортко . . . . конь, Янъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивилъ Кгинетовичъ конь, Кгабрыель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Девейновичъ конь, Павелъ Юревичъ конь, Юрей Петковичъ конь, Нарбутовая, вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венцлавъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрицоновичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрицонъ Волчковичъ, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашевая, вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Бор . . . нисъ конь . . . . конь, Миколай Андровичъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Раковичъ конь, Станиславъ Петковичъ конь, Миклашъ Петковичъ конь, Мисъ Волчковичъ конь, Бурковая конь, князь Павелъ Бердыбяка конь, князь Василиско два кони, Тышко Быховичъ конь, Есманъ а Щасный Быховцы конь, Михайло Путевленя два кони. Михайло Тышкевичъ два кони, Богумила Станковича конь, Юхно Нарушевичъ конь. Бояре *Ейшиские*, которые людей не маютъ Миколай Юревичъ самъ, Стасько хоружый самъ, Лаврынъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортиковичъ самъ . . . . . . конь, Павелъ Зубови . . . два кони, Станиславъ Юревичъ . . . . . . конь, Щепанъ Стецевичъ два кони, Юрахновая три кони, Михайлова Горжица три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Стрелецъ самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лаврынъ Богдановичъ самъ, Яцко Голасъ самъ, Юрый Анцюшковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Носовичъ самъ, Станиславъ Яцковичъ самъ, Грынько Станиславовичъ самъ, Нацъ Вечковичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Бартломей . . . . . . Бартошевая Можевича конь . . . . . . товтъ Кгерктовтовичъ самъ, Мицько Юревичъ самъ, Допко Можевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Ержый Товтковичъ самъ, Рымко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Яновичъ самъ, Янъ Митковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордикъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ самъ, Бартломей Статиковичъ самъ, Янъ Данковичъ самъ, Петко Вашковичъ самъ, Миколай Гринковичъ самъ, Юрей Вилкобевичъ конь . . . Мате . . . Касперъ Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полонея . . . . . повская конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Пилевичъ самъ, Довгялъ Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Станковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Грыгоръ Петковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куповичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыцъ самъ, Войшвилъ

Андровичъ самъ, Лаврынъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Кветинисъ самъ, Янъ Круповичъ самъ, Мисъ . . . М . . . . Мартинъ Пропоникъ конь . . . . . . Тимковая конь, Андрей Пельца конь, Андрей Лавриновичъ конь, Чехъ конь, Мицько Нарковичъ конь, Хилимонъ конь, Янъ Ловишевичъ три кони, Сенько Нешысъ конь, Матей Юревичъ, Юхно Стейвидовичъ, Петрашко Монковичъ, Бернадъ Войташевичъ, Стецко Бернатовичъ, Хрщонъ, Стецко, братъ, Янко Матязовичъ, Мицько Бивойновичъ, Петько Банойнисъ, Матей Дмишевичъ, Тельвикъ Бейтемвисъ, Якубъ Мацковичъ, Янъ Бобковичъ, Матей Михновичъ, Петько Бубновичъ. Регестръ бояръ *Троцкихъ* по томужъ писанъ, яко и иншые шляхта—хоружый Троцкий Андрушко Богдановичъ конь, Якубъ Бартошевичъ и невестка его Мартиновая два кони, Томко Михаловичъ конь, Станиславъ Войтковичъ конь, Войтковая Михайловая конь, Янъ Яновичъ конь, Станиславъ Болтремеевичъ конь, Грегорей Янушковичъ конь, Янъ Нурковский конь, Бартошъ Станиславовичъ конь, Якубъ Твирбутовичъ конь, Ивановая Зеновича конь, Васька Ивашковичъ конь, ... Ивановичъ конь, Сихъ бояръ *Троцкихъ* Андрей Станковичъ два кони . . . . Миколаевичъ . . . . . конь, а то боя . . . . Сташковая д . . . . . . Лаврынъ Я . . . . . кубовая ко . . . . . . Мисковичъ . . . . влеевичъ . . . . . . конь . . . . . товъ . . . самъ . . . . . Якубъ . . тковичъ . . . Ромашковича конь . . . . . . Степановичъ, самъ, Михно Яновичъ самъ, Войташевичъ Баровичъ самъ, Пашко Семашковичъ самъ, Стась Янъ Мицевичъ самъ, Янъ Ганцовичъ самъ, Богданъ Бутримовичъ самъ, Томашъ а Шынъ Кондратовичъ самъ, Юрей Дашковичъ самъ, Нарко Ромашковичъ самъ, Мартинъ Тымковичъ самъ, Войтехъ Митковичъ самъ, Стась Митковичъ самъ, Хруль бояринъ самъ. Тые бояре *Троцкие* з тыми што людей не маютъ маютъ ставити ку службѣ земской петьдесятъ пять коней . . . . . . а то . . . . . . король на прозьбу . . . . . . чого ля славы призволивши тое списанье вышей помененыхъ бояръ шляхты в сей нашъ листъ в року нинейшнимъ тысеча шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Юля первого дня вписать и выдать велелисьмы, а на большую повагу печать великого князства Литовского притиснуть розказалисьмы. Писанъ у Вильни. U tego extraktu przy wycisnioney pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis y adnotata następne: Альбрихтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ великого князства Литовского L. S. За справою освецоного Альбрихта, Станислава Радивила—князя на Ольце и Несвижу . . . . . . великого князства Литовского . . . . секретаръ его королевской милости . . . . . Z xiąg popisowych panu Piotrowi Szumiacie.

Takowy extrakt za podaniem do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—7 годы, № 5669, л. 538—43.

№ 31. — 1528 г. Мая 1. *Извлеченіе изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года.*

Янъ Казимеръ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, Смоленский, Черниговский, Северский а Шведский, Кгодский, Ваньдальский дедичъный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ, кому то ведать належытъ. Прошени есьмо были о выданье екстрактомъ с книгъ канцелярыи нашее большое великого князства Литовского (кто) ку обороне земской з ыменей своихъ коней ставити маетъ, на вальномъ сойме у Вильни за светобливое памети короля его милости Жыкгимонта першого, продка нашого в року тисеча пятьсотъ двадцать осмого, мѣсяца Мая первого дня, индыкта первого, которая

ухъвала с початъку такъ есть уписана: Будучы господару королю и великому князю Жыкгимонту у Вильни со всими паны радами великого князства Литовского на великомъ вальномъ сойме, рачылъ его милость ухъвалити и уставити оборону земскую, подъ которымъ обычаемъ маютъ панове рада, княжата и панята и вся шляхта у великомъ князстве Литовъскомъ ку службе земской завъжды поготовю быти и почетъ коней з ыменей своихъ колько и збройно ставити водлугъ тое ухъвалы и попису, яко вся земля списана есть, и колько в кого людей в ыменахъ, то все в реестръ головъный написано и ознаймено естъ и и уставлено, ижъ хто кольвекъ людей своихъ в ыменяхъ своихъ (маетъ) тотъ повиненъ с кождыхъ осьми служобъ людей ставити пахолка на добромъ кони в зброи з деревомъ, с пропорцомъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня кветная, павежа и остроги две, где ведлугъ книгъ земскихъ вся земля осумована естъ, ижъ кождый князь и панъ з большихъ становъ . . . повиненъ ставити с осми служобъ людей пахолка на кони и то повиненъ службъ. . . . тупити, в тыхъ книгахъ вси тые на имя описаные сумы подъ короткимъ способомъ, не тыкаючисе всихъ людей, нижли почъты коней, яко хто маетъ служыти. А тая устава положона одъ того часу только на десятъ годъ.

Князь Янъ, бискупъ Виленъски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовъныхъ, маетъ ставити ку службе земской с҃лз коней двесте трыдцать шесть кони. Князь Павелъ, бискупъ Луцки и Берестейски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовъныхъ, маетъ ставити ку службе земской р҃кв (122) кони. Князь Миколай, бискупъ Жомоитски з ыменей своихъ светъскихъ маетъ ставити ку службе земской семдесятъ деветь коней. Панъ Кгаштолтъ, воевода Виленъски со всихъ именей своихъ маетъ ставити ку служъбе земской коней чотыриста шестъдесятъ шесть коней. Князь Костанъты, воевода Троцки со всихъ именей своихъ маетъ ставити ку служъбе земской коней чотырыста двадъцать шесть коней. Панъ Виленъски, староста Городенски со въсихъ именей своихъ маетъ ставити ку службе земской двесте шестъдесятъ одинъ конь. З Липъского его милость маетъ ставити шестъдесятъ коней. Панъ Янъ Янович Заберезинъски со въсихъ именей своихъ маетъ ставити ку службе земской коней сто деветъдесятъ семъ коней. Панъ Станиславъ Станиславовичъ, панъ Троцки, староста Жомоитски со въсихъ именей своихъ маетъ ставити т҃оа триста семдесятъ одного коня. А кромъ того со въсихъ именей паней его и с падчерыцою маетъ ставено быти двесте сорокъ шесть коней. Панъ воевода Киевски маетъ ставити со всихъ именей своихъ ку службе земской сорокъ тры кони. А кромъ того з ыменей панее его, хто ихъ кольвекъ будетъ держати, маетъ ставено быти семнадъцать коней. Панъ Грыгорей Остиковичъ маетъ ставити ку съложбе земской сто шестънадцать коней. Панъ Юры Грыгорьевичъ, воеводичъ Троцки, маетъ ставити сто трыдцать одинъ конь. Панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича со всихъ именей своихъ маетъ ставити сто сорокъ осмъ коней. А кромъ того з ыменей паней его маетъ ставено быти осмъдесятъ осмъ коней. Панъ Янъ Миколаевичъ, подчашы господарьски, маетъ ставити со всихъ своихъ именей шестьдесятъ одъного коня. Панъ Станиславъ Миколаевичъ, державца Пенянски, маетъ ставити трыдцать деветь коней. Панъ Александеръ Ивановичъ Ходъкевича со всихъ именей своихъ маетъ ставити сто осмъдесятъ деветь коней. А кромъ того заставныхъ людей шесть коней. А з людей кнегини Комарыцкое, которая в опеке пана Алексанъдровежъ, маетъ ставити два кони. . . . . милость заставъного дворца, которые маетъ отъ пана Анъдрея Завишыца маетъ ставити конь. А з дворца из Гнаковъ Овдова, емужъ записанаго, два кони. Панъ Иванъ Анъдреевичъ, подскарби дворны маетъ ставити двадцать пять коней. Панъ Алексанъдро Солтоновичъ маетъ ставити трыдцать семъ коней. Панъ Миколай

Миколаевичъ Кезкгайловичъ маетъ ставити сто осмъдесятъ одного коня. Панъ Матей Охмистровичъ маетъ ставити сорокъ семъ коней. А кромъ того з ыменья Подляского, которое маетъ в заставе отъ тещи своее осмънадцать коней. Онъ же маетъ ставити отъ боярына своего Якуба Жука з ыменичка его Пенянского коня. Панъ Богданъ Мартиновичъ Хрепътовича маетъ ставити семнадцать коней. Панъ Василей Богдановичъ Чыжъ маетъ ставити двад цать пять коней. Панъ Якубъ Михайловичъ Монътовтовича маетъ ставити трыдцать семъ коней. Панъ Павелъ Ивановичъ Сапега маетъ ставити двадцать одинъ конь. Панъ Стецъковичъ Янъ Цыбулька маетъ ставити двадцать коней. Панъ Венъцлавъ Костевичъ маетъ ставити сорокъ одинъ конь. Панъ Юрей Немировичъ маетъ ставити шессънадъцать коней. Панъ Миколай Немировичъ, братъ его маетъ ставити чотыры кони. Панъ Станиславъ Щытъ маетъ ставити чотыры кони. Панъ Миколай Пацевичъ маетъ ставити деветъдесятъ семъ коней. Панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича маетъ ставити петъдесятъ пять коней. Панъ Иванъ Михайловичъ, староста Пински, меетъ ставити дванадцать коней. Онъ же з ыменья своего Часнеского маетъ ставити семъ коней. Панъ Скопъ маетъ ставити семнадцать коней. Панъ Юри Едко маетъ ставити двадцать девять коней. Панъ Петръ Станиславовичъ, воевода Полоцки маетъ ставити со всихъ именей двесте семъдесятъ чотыры кони. Панъ Станиславъ Илиничъ маетъ ставити пятъдесятъ пять коней. А кромъ того маетъ ставено быти з ыменья ихъ недельного з Воронъцевичъ семъ коней. Панъ Богушъ Боговитиновичъ, подскарби земски маетъ ставити шестьдесятъ чотыры кони. Панъ Копоть Василевичъ маетъ ставити трыдцать осмъ коней. Панъ Ивашъко Горностай маетъ ставити дванадъцать коней, и зъ заставъными людьми, а кромъ заставныхъ людей и зъ своее властности маетъ ставити десять коней. Панъ Грыгорый Громика маетъ ставити десять коней. Панъ Павелъ Нарушевичъ маетъ ставити деветь коней.

Второго реестру справа.

Панъ Янъ Авъчрамовичъ маетъ ставити сорокъ тры кони. Панъ Миколай, а панъ Станиславъ, а панъ Войтехъ Юрьевичы Сологубовича маютъ ставити зъ недельныхъ именей своихъ семнадцать коней. Панъ Станиславъ и братъ его панъ Миколай маютъ ставити с отделеныхъ именей своихъ семъ коней Сологубовичыжъ. Панъ Миколай з особливыхъ именей своихъ маетъ ставити деветь коней Сологубовичъже. Панъ Войтехъ Сологубовичъ маетъ ставити с отделеныхъ именей своихъ осмъ коней. Панъ Матей Михайловичъ Петъковича маетъ ставити семнадцать коней. Панъ Станиславъ Петъковичъ маетъ ставити трынадцать коней. Панъ Мартинъ Мелешъковичъ маетъ ставити осмънадцать коней. А кромъ того заставъныхъ людей онъ же маетъ ставити чотыры кони. Панъ Павелъ Юнъдиловичъ маетъ ставити трынадцать коней. А кромъ того з ыменей тещы своей, которая в него в опеце, онъ же маетъ ставити петнадцать коней. Панъ Войтехъ Нарбутовичъ маетъ ставити шестънадъцать коней. Панъ Анъдрей Завишычъ маетъ ставити двадъцать деветь коней. Панъ Василей Шымкевичъ маетъ ставити дванадъцать коней. Гавърыло Тышъкевичъ маетъ ставити чотыры кони. Панъ Анъдрей Фальковичъ маетъ ставити осмъ коней. Семенъ Жаба маетъ ставити осмъ коней. Грыгорей а Василей Остафевичы Пугашевичы маютъ ставити шесть коней. Федоръ Данилевичъ и зъ братомъ своимъ маютъ ставити тры кони. Сынъ Анъдрея Минъцеревича Микита маетъ ставити тры кони, Иванъ Вязметичъ маетъ самъ ехати ку служъбе земской. Лопата, дворанинъ господарский маетъ ставити два кони. Иванъ Путивълевичъ маетъ самъ ехати ку службе земъской. Остаитъ татарынъ маетъ ехати самъ вторъ. Василей Воротынецъ маетъ ставити два кони. Станиславъ Войшъке-

вичъ и з братаничы маетъ ставити два кони. Васько Радогощеничъ самъ ку службе. Панъ Михайло Шымковичъ Кибортовича маетъ ставити тры кони. Остафей Рагозичъ маетъ ставити деветь коней. Илья Михайловичъ маетъ ставити чотыры кони. Щасны Грымала маетъ ставити деветнадцать коней. Петръ Нарбутовичъ маетъ ставити трынадъцать коней. Иванъ Василевичъ Сапега маетъ ставити з Браславского повету именья деветь коней. Сенко Шутъ маетъ ставити два кони. Ивашъко Сидоровичъ маетъ самъ ехати ку службе земской. Миклашъ Андреевичъ маетъ ставити чотыри кони. Янъ а Станиславъ Войтеховичы Носиловъские маютъ ставити семнадцать коней. Олешъко Покрисницки маетъ ставити дванадцать коней. Юрей Станиславовичъ Нарушевича маетъ ставити тры кони. Станиславъ Яновичъ Петъковича а Анъдрушъко Руновичъ маютъ ставити пять коней. Остафей Ячыничъ маетъ ставити семнадцать коней. Юрей Зелепуга маетъ ставити трынадцать коней. Юрей Ежовски маетъ ставити петнадцать коней. Петръ Кондратовичъ маетъ ставити деветнадцать коней. Сенько Котовичъ маетъ ставити чотыры кони. Михайло Котовичъ маетъ ставити тры кони. Тотъ же Сенъко Котовичъ маетъ ставити коней, которые маютъ быти на Руси, два кони. Станиславъ Михайловичъ Рачковича маетъ ставити чотыры кони. Янъ Михновичъ маетъ ставити деветнадцать коней. Миколай Глебовичъ, воеводичъ Полоцки маетъ ставити трыдцать одъного коня. Янъ Шеметовичъ маетъ ставити трыдцать осмъ коней. Малхеръ а Станиславъ маютъ ставити трынадцать коней. Федоръ Рагозичъ маетъ самъ ехати ку службе земъской. Василей Рагозичъ маетъ ставити два кони. Станиславъ Станиславовичъ Нарбутовича маетъ ставити тры кони. Миколай кухмистровичъ маетъ ставити одинадцать коней. Онъ же маетъ ставити з ыменей Киевъскихъ коня. Станиславъ Стецковичъ маетъ ставити шесть коней. Федоръ Михайловичъ Вагановски маетъ ставити семнадцеть коней. Михайло Федоровичъ Гавърыловича и з маткою его маетъ ставити тринадцать коней. Панъ Янъ Петровичъ Пенько маетъ ставити двадцать деветь коней. Михайло Зеновъевичъ маетъ ставити двадъцеть осмъ коней. Юрей Зеновъевичъ маетъ ставити трыдцать тры кони. Яковъ Хрыщановичъ маетъ ставити деветнадцать коней. Янъ Юръевичъ Зеновъевича маетъ ставити сорокъ одъного коня. Тыежъ сви (вси) Зеновъевичы маютъ ставити з данниковъ Бобруйскихъ тры кони. Панъ Немира, сынъ небощыка пана Збожного маетъ ставити трынадъцать коней. Панъ Шымъко Мацъковичъ, тивунъ Виленъски маетъ ставити семъ коней. Панъ Михайло Халецъки, деръжавъца Вру ки (Овруцки) маетъ ставити шеснадъцать коней. Богушъ Тарусичъ з Городъна маетъ ставити два кони. Панъ Оникей Іоръностаевичъ, дворанинъ господарски, маетъ ставити чотыры кони. Панъ Левъ Чыжевичъ, марътшалокъ пана старосты Городенского маетъ ставити трынадъцать коней, Грынъко Таруса, дворанинъ господарский маетъ ставити два кони. Панъ Янушъ Сопега и с тещою своею княгинею Крошынъскою маютъ ставити з ыменья Рубенъского двадъцать шесть коней. Станиславъ Некрашевичъ маетъ ставити двадъцать семъ коней. Юрей Завишычъ маетъ ставити трыдъцать чотыры кони. Иванъ Тимофеевичъ Юрътловъ маетъ ставити осмънадъцать коней. Грыгорей Петъковичъ маетъ ставити чотыры кони. Михайло, наместникъ пана Юръевъ Онинъштенъский маетъ самъ ехати ку службе земъской. Анъдрей Мацъкевичъ маетъ ставить з ыменей своихъ и тещы своее, которая в негожъ в опеце, шесть коней. Иванъ Перъхурьевичъ, Смолънянинъ и з братомъ маютъ ставити два кони. Миколай Юмъшевичъ маетъ ставити шесть коней. Янъ Юмшевичъ маетъ ставити семнадцать коней. А кромъ того маетъ ставити з рускихъ людей два кони. Янъ Монтвиловичъ маетъ ставити пять коней. Скуминъ Львовичъ ставитъ шесть коней. Слявъский маетъ ставить шесть коней. Наместникъ князя бискупа Виленъ-

ского Кговъски маетъ ставити чотыры кони. Янъ Корейвичъ маетъ ставити чотыри кони. Семенъ Савичъ, дворанинъ господарский маетъ ставити шесть коней. Карпъ Бранецъ, дворанинъ господарский маетъ ставити пять коней. Ивашъко Еймановичъ, дворанинъ господарски, маетъ ставити чотырънадъцать коней. Семенъ Войниловичъ, дворанинъ господарски, маетъ ставити чотыры кони. Марътинъ Подъбипета маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Панъ Иванъ Богушевичъ маетъ ставити семнадъцать коней. Иванъ Резанецъ, дворанинъ господарски, маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Федоровая Чудиновая Бранъцевича маетъ ставити два кони. Войтехъ Носиловъский маетъ ставити семъ коней. Олекъсей Михайловичъ маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Олехъно Крывецъ, дякъ господарский. маетъ ставити чотыры кони. Онъ же з ыменья Грыгоръя Жабы маетъ самъ ехать ку служъбе земъской. Панъ Янъ Станиславовичъ Глебовича, воеводичъ Полоцъкий, маетъ ставити дванадцать коней. Олекъсей Зенъковичъ маетъ ставити шесть коней. Васько Роконътинъски маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Гавърыло Моръхотъчычъ, боярынъ королевое ее милости маетъ ставити семъ коней. Валерыянъ Радокгодъский маетъ ставити шесть коней. Мацъко Кунъцевичъ маетъ ставить семь коней. Миколай Анъдрошевичъ маетъ ставить трынадъцать коней. Федоръ Гневошевичъ Котовича маетъ ставить семъ коней. Скинъдеръ, Марътинъ а Миколай Анъдреевичы маютъ ставити тры кони. Матей а Миколай Юнъдиловичы маютъ ставити осмъ коней. Войтехъ Юръевичъ Носиловъский маетъ ставити пять коней. Янушъ Быковъский и з братомъ Лобаномъ маютъ сами ехати ку служъбе земъской. Анъдрей Семеновичъ маетъ ставити пять коней. Миколай Суходольски маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Станиславъ Петровичъ Кухмистровича маетъ ставити тры кони. Василей Ивановичъ маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Михайло Ивановичъ Сопега маетъ ставити сорокъ семъ коней. Фрыдърыхъ Ивановичъ Сопега маетъ ставити деветънадъцать коней. Миколай Щытъ маетъ ставити з ыменей своихъ а з ыменья брата своего, которое маетъ у пенязехъ, одинадъцать коней. Иванъ Василевичъ Сопега маетъ ставити чотыры кони. Юхъно Ванъкевичъ маетъ ставити два кони. Онъ же маетъ ставити з Носова десеть коней. Панъ Анъдрей Войтеховичъ Носиловъски маетъ ставити шесть коней. Федько Светоша маетъ ставити пять коней. Михайло Скипорововъ маетъ ставити чотыры кони. Еско Чапля маетъ ставити два кони. Василей Жаба маетъ ставити два кони. Светицъки маетъ ставити семънадъцать коней. Дякъ пана воеводы Виленъского Околовъ маетъ ставити два кони. Онъ же маетъ ставити з людей своихъ Кгедъройтъскихъ тры кони. Конъдратъ Ивашъковичъ маетъ ставити чотыры кони. Миколай Ильиничъ маетъ ставити шесть коней. Панъ Щасны Юръевичъ Ильинича маетъ ставити трыдъцать два кони. Панъ Миколай Войтеховичъ Наръбутовича маетъ ставити петънадъцать коней. Маркъ Ивашенъцовичъ и з братьею маютъ ставити з Видорогощи два кони. Павелъ Воротынецъ маетъ самъ ехати ку служъбе земской. Войтехъ Вежъкгялъ маетъ самъ ехати ку служъбе земъской. Иванъ Олехъновичъ Хребътовича маетъ ехати самотретъ ку служъбе земъской. Докъторъ Лисъ маетъ ставити осмъ коней. Панъ Станиславъ Довойновичъ, коморъникъ королевое ее милости, маетъ ставити трыдъцать одинъ конь. Юрей Федоровичъ Хребтовича маетъ ставити з ыменей своихъ, кромъ именей тетки своее, осмъ коней. Грыдя Атиша Быховъски маетъ ставити тры кони.

То реестръ княжацки.

Князь Юрей его милости Олельковичъ Слуцъки маетъ ставити со въсихъ своихъ именей ку служъбе земъской чотыриста трыдъцать тры кони. Князь Михайло Ивановичъ Мстиславъски маетъ ставити ку

служъбе земъской трыдъцать два кони. Князь Федоръ Жеславски маетъ ставити ку служъбѣ земской тридцать осьмъ коней. Князь Богданъ Жеславъски маетъ ставити чотирънадъцать коней. Князь Анъдрей Санъкгушъковичъ Кошыръски маетъ ставити трыдъцать деветь коней. Сынъ князя Анъдреевъ, князь Алекъсанъдро маетъ ставити пять коней. Князь Василей Соломерецъки маетъ ставити петънадъцать коней. Князь Василей Полубенъски маетъ ставити сорокъ тры кони. Князь Иванъ Вишъневецъки маетъ ставити трыдъцать осмъ коней, кромъ Волынскихъ именей. Князь Матъфей Микитиничъ маетъ ставити семъдесятъ деветь коней. Князь Жыжемъски маетъ ставить осмъ коней. Князь Багрыновъски маетъ ставити пять коней. Князь Богданъ Дмитъреевичъ маетъ ставити чотыры кони. Князь Семенъ Ямонътовичъ маетъ ставити деветънадъцать коней. Онъ же маетъ з дворъца Крывенъского ставити, которое маетъ в заставе, пять коней. Князь Юрей Тимофеевичъ маетъ ставити тры кони. Князь Иванъ Тимофеевичъ Масальски маетъ ставити два кони. Князь Семенъ Глинъски маетъ ставити два кони. Братъ его князь Михайло маетъ ставити за себе и за брата своего князя Юрья, которы на Москве седитъ, чотыры кони. Князь Богданъ Федоровичъ Одинъцевича маетъ ставити трыдъцать коней. Онъ же маетъ ставити з людей заставъныхъ тры кони. Князь Иванъ Дуда маетъ ставити чотырънадъцать коней. Князь Анъдрей Озерыцъкий маетъ ставити осмъ коней. Князь Тимофей Крошынъски маетъ ставити чотырънадъцать коней. Онъ же маетъ ставити закупъного двора Комайского тры кони. Князь Тимофей Пузына маетъ ставити десеть коней. Князь Иванъ Боратинъски маетъ ставити семъ коней. Князь Жданъ Алекъсанъдровичъ Свиръский, которы служытъ у Слуцъкого, маетъ ставити пять коней. Князь Василей Жылинъски маетъ ставити два кони. Князь Михайло Осавидъки маетъ ставити семъ коней. Князь Анъдрей Анъдреевичъ Лукомски маетъ ставити десеть коней. Князь Василей Толочынъски маетъ ставити осмънадъцать ноней. Князя Ивана Сенъского дети маютъ ставити шесть коней. Князь Петъръ Духъничъ маетъ ставити семъ коней. Князь Семенъ Озерыцъки маетъ ставити чотыры кони. Князь Анъдрей Соколинъски и з братаничомъ своимъ маетъ ставити двадцать тры кони. Князь Петъръ Головъня маетъ ставити шеснадъцать коней. Князь Федоръ а князь Иванъ Горъские маютъ ставити петънадъцать коней. Князь Юрей Ивановичъ Дубровицъки маетъ ставити двадъцать осмъ коней. Князь Иванъ а князь Федоръ Друцъкие маютъ ставити чотыры кони. Князь Федоръ Михаловичъ Горъский маетъ ставити шесть коней. Князь Анъдрей Тимофеевичъ Капуста маетъ ставити чотырънадъцать коней. Князь Костентинъ Конопля маетъ ставить конь. Князь Володъко Ивановичъ маетъ ставити тры кони. Князь Иванъ Сенъски маетъ ставити два кони. Князь Дмитърей Ивановичъ Виденицъки маетъ ставити три кони.

Реестръ сумы паней и вдовъ воеводиныхъ, старостиныхъ и инъныхъ многихъ кнегинь и паней.

Пани Миколаевая, воеводина Виленъская, пани Гальжъбета маетъ ставити двесте шесьдесятъ коней. Пани воеводина Подляшская, пани Ганушовая Костевича маетъ ставити осмъдесятъ тры кони. Пани Латоровая маетъ ставити со въсихъ именей своихъ Литовъскихъ и Подляшъскихъ семдесятъ шесть коней и з Гононовъскимъ дворцомъ. Пани воеводиная Троцкая, пани Альжъбета Станиславовъна маетъ ставити деветъдесятъ коней. Пани Петровая Яновича, воеводиная Троцкая, маетъ ставити трыдцать два кони. Кнегини Анъдреевая Можейская Каменицкая маетъ ставити чотырнадцать коней. Пани Миколаевая Заберезинъская маетъ ставити шестьдесятъ одинъ конь. Кнегини

Семеновая Чорътoрыская маетъ ставити двадъцать два кони. Пани Кинътиная Стретовича маетъ ставити двадъцать одинъ конь. Пани Миколаевая Зеновъевича маетъ ставити трыдъцать коней. Пани Борысовая Семеновича маетъ ставити одинадъцать коней. Пани Войтеховая Носиловъская маетъ ставити семъ коней. Пани старостина Ломъзинъская, пани Томила маетъ ставити чотыри кони. Пани Бартошовая Петъковича Катерына маетъ ставити шесть коней. Панъны Немировълянъны Немировича маютъ ставити трыдъцать тры кони. Пани Павъловая Юнъдиловича маетъ ставити десеть коней. Кнегини Якубовая Свирскаа, хоружая маетъ ставити одинадцать коней. Пани Матусовая Нарбутовича маетъ ставити коня. Кнегини Глебовая Пронская маетъ ставити двадцать пять коней. Пани Якубовая Кунъцевича маетъ ставити сорокъ осмъ коней. Пани Станиславовая Кгинъвиловича Олена Олехъновна маетъ ставити три кони. Пани Дмитреевая Ивашейцовича маетъ ставити два кони. Пани Федковая Гавриловича, городничая Городенская, маетъ ставити шесть коней. Пани Анъдреевая Некрашевича маетъ ставити десеть коней. Пани Бутрымовая Немировича маетъ ставити два кони. Боярка господарская Скидельскаго повету Марцыяновая Жаровъская маетъ ставити тры кони. Кнегини Туровая маетъ ставити шесть коней. Пани Петровая Кутевая маетъ ставити осмъ коней. Панъна Зофия Крупъская маетъ ставити тры кони. Богдана Янушовая Петковича с Кернова маетъ ставити два кони. Пани Войтеховая Нарбуртовича Ганна маетъ ставити трынадцать коней. Она жъ маетъ ставити з ыменья своего Лебедского, которое в заставе у пана Яна, подчашого чотыры кони. Пани Яцковая маетъ ставити семнадцать коней. Пани Миколаевая Миколаевича Ильинича маетъ ставити пять коней. Пани Ивановая Туровая маетъ ставити з ыменья своего, которое держить отъ Сенька Туровича, два кони. Пани Михайловая Зиновьевича маетъ ставити коня. Кнежна Гальшка Федоровъна Соколенская маетъ ставити два кони. Пани Федьковая Хребътовича маетъ ставити пять коней.

Маршалокъ господарский панъ Иванъ Богдановичъ Сапега маетъ ставити двадъцать семь коней. Янъ Раецъки Стрелецъ маетъ ставити конь. Юрей Богдановичъ маетъ ставити два кони. Маршалокъ пана воеводы его милости Виленского купъца маетъ ставити два кони. Федоръ Подбипета маетъ самъ ехати ку службе земъской. Пани Венъцлавовая Сырутевича Светохна маетъ ставити два кони. Василей Ботвине маетъ ставить тры кони. Братъ его Иванъ Вотъвине маетъ ставити з ыменья своего, которое маетъ у Кричове, два кони. Бобоедъ Никифоровичъ маетъ ставити тры кони. Федоръ Хведка Трепаловичъ маетъ ставити конь. Стефанъ Демидовичъ маетъ ставити конь. Висилей Дмитреевичъ в Чычерску маетъ ставити конь. Гавърыло Тишковичъ у Чычерскомъ маетъ ставити конь. Боярынъ Медницки Миколай Лукашевичъ маетъ ставити два кони. Панъ Янъ Андреевичъ Скиндеръ маетъ ставити петнадцать коней. Онъ же маетъ ставити з людей закупъныхъ тры кони. Скипоровъ маетъ ставити з дворъца своего, который маетъ у Крычове, коня. Катерына Кгабрыяловая маетъ ставити чотыри кони. Павелъ Людъвицъкий маетъ ставити конь. Миколай Шымъковичъ Нарьбутовича маетъ ставити два кони. Семенъ Рагозичъ маетъ ставити конь. Стецъко Рагоза маетъ ставити конь. Богданъ Федоровичъ Рагожа маетъ ставити два кони. Богушовая Иваницъкая маетъ ставити конь, Миколай Алекъсандровичъ маетъ ставити семъ коней. Янушовая Петъкевича Богдана маетъ ставити коня. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ маетъ ставити тры кони. Юхъно Богдановичъ маетъ ставити конь. Иванъ Никоновичъ маетъ ставити конь. Миколай а Матей Омельяновичи маютъ

ставити два кони. Михайло Колычовъ маетъ ставити конь. Романъ Окорътевъ маетъ ставити конь. Филипъ Перфоръевичъ маетъ ставити конь. Ивашута Шепуревичъ маетъ ставити конь.

То реестръ повету Вилкомирского. Кождый бояринъ менованъ и на колько коней служити маютъ.

Станиславъ Бердовъски пять коней. Войтехъ Алекъсанъдровичъ тры кони. Дахъно Василевичъ два кони. Миколай Довъкгяловичъ конь. Анъдрей Петъковичъ конь. Верънатъ Монътрымовичъ тры кони. Ядъвига Венъцлавовая конь. Миколаевая Петърашковича конь. Григоръ Квинъвиловичъ конь. Кутай Ямонътовичъ конь. Станъчыкъ Борътковичъ конь. Кгабрыялъ Конъдратовичъ конь. Миколай Мажовичъ тры кони. Юрей Матеевичъ конь. Мицъко Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Давидовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ чотыри кони. Миколай Митъковичъ з братьею конь. Анъдрей Миколаевичъ конь. Янъ Борътковичъ два кони. Янушъ Миколаевичъ два кони. Войтехъ Миколаевичъ два кони. Юшъковая Миколаевичъ тры кони. Петъръ Сонъкголовичъ конь. Миколай Станъковичъ конь Анъдрей Войшвидовичъ два кони. Матей Борътковичъ конь. Юрей Марътиновичъ два кони. Войтко Богдановичъ чотыры кони, Юрей Мацевичъ чотыры кони. Мицъко Анъдреевичъ два кони. Янъ Олехновичъ конь. Наръко Юхновичъ конь. Войтко Борътъкевичъ конь. Буйко Нарковичъ конь. Янъ Кгедъройть а Серафинъ конь. Богданъ Кгестовичъ конь. ТворьянъБогдановичъ конь. Миколай Станъковичъ конь. Станъко Виторътовичъ конь. Юхъно Мотъковичъ конь. Грыгорей Петъровичъ конь. Кгедкговътъ конь. Борътъко Сирълдовътовичъ конь. Венцлавъ Юрьевичъ конь. Петъръ Киръкгонътовичъ конь. Верънатъ Хотъкевичъ конь. Малъкгорета Анъдреевая конь. Матей Бакаляръ конь. Петъръ Грицевичъ конь. Венъцлавовая удова конь. Степановая Кголинътовича конь. Верънатъ Малобуръниcъ конь. Юрый Кгилокгинътовичъ конь. Амъброжей Олехъновичъ конь. Шымъко Ясвидовичъ конь. Шымъко Яновичъ конь. Михайло Юшъковичъ конь. Петъръ Контрымовичъ конь. Добъко Ивашъковичъ конь. Мицъковая Сташевича конь. Петъръ Черъневичъ конь. Матей Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Янушовая удова конь. Янъ Юръевичъ конь. Марътинъ Високгиръдовичъ конь. Петъръ Ганусовичъ два кони. Петъръ Виръмонътовичъ конь. Войтко Анъдрушъковичъ два кони. Анъдрушъковъна Нацовая два кони. Лавърынъ Якубовичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Миколай Яновичъ конь. Борътъко Станъковичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Петръ Лойбо конь. Томъко Войтковичъ конь. Юрей Товътковичъ конъ. Станиславъ Григорьевичъ конь, Романовая вдова конь. Шимъко Войтъковичъ конь. Юрей Буйвидовичъ конь. Матей Сонъкайловичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Шымъко Станиславовичъ конь. Амъбросъ Бутрымовичъ конь. Петъръ Станъковичъ конь. Алекъсандръ Завишычъ два кони. Войтехъ Борътъковичъ конь. Шымъко Пацевичъ конь. Юрей Наръбутовичъ конь. Юрага Анъдрушъковичъ два кони. Янъ Грыгоръевичъ конь. Мисъ Станиславовичъ конь. Юрей Петърашъкевичъ конь. Стецько Станъковичъ два кони. Юрый Покгиновичъ конь. Лавърынъ Сонъкговичъ конь Петъръ Якубовичъ конь. Авъкгушътинъ Довъкгяловичъ тры кони. Марътинъ Лукашевичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Войтехъ Олехъновичъ конь. Грыгоръ Бутърымовичъ конь. Грыгоръ Сонъкголовичъ конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Сорыкговътъ Миколаевичъ конь. Верътошовая удова конь. Марътинъ Свиръкговъдовичъ конь. Янъ Завишычъ два кони. Ленаръть Попелевичъ два кони. Юрей Наръковичъ два кони. Полепъевая удова конь. Янъ Полепъевичъ два кони. Анъдрушко Олехновичъ конь. Юрый Завишычъ конь. Михайло Войдотовичъ кони два. Томъко Станъковичъ конь. Юрьевая

Товъкгиновича конь. Катерына Петковича конь. Юнецъ Петъровичъ два кони. Клименъ Михайловичъ два кони. Марътинъ Анъдреевичъ конь. Янъ Войтеховичъ два кони. Ленаръть Талъковичъ конь. Янъ Беръпатовичъ конь. Щасный Санъковичъ два кони. Миколай Венъцлавовичъ два кони. Юрьевая Станъковича дванадъцать коней. Якубъ Мацевичъ конь. Петръ Серафиновичъ конь. Павелъ Барътошевичъ конь. Павелъ Шимковичъ Кгедротъ конь. Миколаевая Володкевича два кони. Юрый Водорацкий конь. Болътромей Марътиновичъ три кони. Петръ Товъкгиновичъ конь. Яновая Войтковича конь. Болътромей Добковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Миколай Ивашковичъ конь. Юрей Войтковичъ конь. Юхно Мискевичъ конь. Якубъ Анъдрушъковичъ конь. Войтехъ Петъкевичъ два кони. Станиславовая Добъковая тры кони. Янъ Станиславовичъ конь. Войтехъ . . . . Матей Прозоръ конь. Юрый Станковичъ Лещъ два кони. Князь Ямонътовичъ, олътарыста Вилкомиръский конь. Михайловая Петъковича два кони. Станиславъ Каспоровичъ два кони. Князь Михайло Завишычъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Маръгишовая Якнешъка конь. Олехъно Борысовичъ Бокей чотыри кони.

Бояре Вилъкомиръскиежъ, которыи людей не мають, нижъли сами мають ку служъбе ехати.

Шымъко самъ. Уръбанъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Яновичъ самъ. Станиславъ Судъмонътовичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Матей Ивашъкевичъ самъ.

То бояре Товъянсцы.

Томашъ Якубовичъ самъ. Якубъ Вияръловичъ самъ. Олехъно Матейковичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Анъдрей Остейковичъ самъ. Янелъ Довъборовичъ самъ. Янъ Шедейковичъ самъ. Грынъ Ятовътовичъ самъ. Венъцлавъ Яновичъ самъ. Лавърынъ Беръпатовичъ самъ. Грынъ Довъятовичъ самъ. Анъдрей Анъдреяновичъ самъ. Беръпатовичъ самъ. Янъ Якгинътовичъ самъ. Янъ Васковичъ самъ. Янъ Лютковичъ самъ. Лютъко Пурейшовичъ самъ. Янъ Рымовичъ самъ. Лукашъ Норъковичъ самъ. Войтко Тителевичъ самъ. Войтехъ Монътрымовичъ самъ. Станиславъ Боръгковичъ самъ. Амъброжей Рымъковичъ самъ. Станиславъ Рымовичъ самъ. Мацъ Вонъдовичъ самъ. Анъдрей Володъкевичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Янъ Богдановичъ самъ. Юрый Сонъкговичъ самъ. Юръевая удова конь. Янъ Мацъкевичъ самъ. Якубъ Мацъкевичъ самъ. Матей Кгечевичъ самъ. Щепанъ Простевичъ самъ. Янъ Станиславовичъ Красовъский самъ. Можейко Ячовичъ самъ. Станиславъ Анъдрушъковичъ самъ. Янъ а Матей Хрщоновичы сами. Павелъ Юръевичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якубовичъ самъ. Добко Войдовичъ самъ. Болътромей Михайловичъ самъ. Мацъко Петърашевичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Пацъ Петърашевичъ самъ. Миколай Довънаровичъ самъ. Петъко Давидовичъ самъ. Станковая удова конь. Викгинътъ Петърашевичъ самъ. Матей Матеевичъ самъ. Анъдрей Мотъковитъ, Матей Ямонътовичъ самъ. Станель Яновичъ самъ. Янисъ Давыдовичъ самъ. Наръко Щепановичъ самъ. Мицъко Боръгковичъ самъ. Богдановая Довъкгиловича Дорота конь. Петъръ Войдотовичъ самъ. Станиславъ Алекъсанъдровичъ самъ. Петъръ Лялевичъ самъ. Янъ Прочевичъ самъ. Баръбара Биръжовая конь. Адамъ Бутрымовичъ самъ. Павелъ Дылъковичъ самъ. Петъръ Хрщоновичъ самъ. Янушъко Войдатовичъ самъ. Боръгъко Юръевичъ самъ. Нацъ Яковичъ самъ. Якубъ Мимонътовичъ самъ. Янъ Мимонътовичъ самъ. Павелъ Беръпатовичъ самъ. Войтехъ Торъвидовичъ самъ. Беръпюсъ Олехъновичъ самъ. Грыгоръ Петъровичъ самъ. Петъровая удова конь. Станиславъ Войтъковичъ самъ. Якубъ Татаровичъ самъ. Петъръ Яновичъ самъ. Болътромей Петъковичъ самъ. Климъ Скоръ и Анъдрошо-

вичы сами. Янушъко Станъкович самъ. Янъ Юръевичъ самъ. Лавърынъ Якубовичъ, Матей Миколаевичъ самъ. Ейрымъ Бортъновичъ самъ. Михайло Станъковичъ самъ. Марътинъ Станъковичъ самъ. Станиславъ Станъковичъ самъ. Станисъ Бутъковичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Петъръ Борътъковичъ самъ. Лукашъ Петъровичъ самъ. Станиславъ Петъровичъ самъ. Юрый Яновичъ самъ. Лавърынъ Петъровичъ самъ. Марътинъ Петъровичъ самъ. Юрый Станъковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ самъ. Марътынъ Васковичъ самъ. Юръкгисъ Рымовичъ самъ. Щепанъ Яцъковичъ самъ. Лукашъ Юръевичъ самъ. Михайло Давыдовичъ самъ. Милошъ Соръкговъдовичъ самъ. Лукашъ Пронъцевичъ самъ. Станиславъ Мойтковичъ самъ. Грыгоръ Венцъковичъ самъ. Мацъко Евътвиловичъ самъ. Стецъ Марътиновичъ самъ. Петъръ Марътиновичъ самъ. Матей Юръевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ Барътошъ Олехъновичъ самъ. Марътинъ Миколаевичъ самъ. Янушъко Нарътовътовичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Петъръ Степановичъ самъ. Юрей Хрщоновичъ самъ. Климъ Миколаевичъ самъ. Болътромей Володъковичъ самъ. Юръкгисъ Руйкуйжевичъ самъ. Петкелъ Нацевичъ самъ. Щепанъ Петърашевичъ самъ. Шымъко Федъковичъ самъ. Кгекгъ Митъковичъ самъ. Матей Ясвидовичъ самъ. Станиславъ Мишевичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Станиславъ Жаковичъ самъ. Юхъно Лавърыновичъ самъ. Павелъ Моръдасовичъ самъ. Матей Черъневичъ самъ. Сташъко Мацковичъ самъ. Янъко Лавърыновичъ самъ. Мисъ Якубовичъ самъ. Михайло Станевичъ самъ. Лукашъ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якгиминовичъ самъ. Мицъ Вышевичъ самъ. Станъ Петърашевичъ самъ. Нацъ Бутъковичъ самъ. Войтъковая Малъкгорета конь. Лавърынъ Ойшковичъ самъ. Грыцъ Яновичъ самъ. Янелъ Якубовичъ самъ. Юръкгелъ Станъковичъ самъ. Мацъ Бочевичъ самъ. Ясь Дочевичъ самъ. Юхъно Ловъчевичъ самъ. Станиславъ Кгерковичъ самъ. Довъняръ Янъковичъ самъ. Марътинъ Довъкгяловичъ самъ. Анъдрушъко Мицевичъ самъ. Довъборъ Товътвойшовичъ самъ. Венъцлавъ Войдотовичъ самъ. Войтехъ Войдотовичъ самъ. Борысъ Ямонътовичъ самъ. Нарушъ Анъдрушъковичъ самъ. Мацъ Семашъковичъ самъ. Богушъ Хрщоновичъ самъ. Петъръ Хрщоновичъ самъ. Янъ Хрщоновичъ самъ. Адамъ Янушъковичъ самъ. Мисевая удова конь.

Ку служъбе тые бояре Вилъкомиръскии маютъ ставити и с тыми, что людей не маютъ, ку служъбе земъской ц҃ке (925) кони.

Реестръ бояръ Пенянскихъ. Кождый боярынъ менованъ и на колъку конехъ маетъ служыти.

Матей Стецъковичъ, хоружый Пенянскии, тры кони. Миколай Мацъковичъ два кони. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Шебейковичъ конь. Хрщонъ Кгедъкговъдовичъ конь. Болътромей Михайловичъ конь. Янъ Петъровичъ кони два. Шымъко Берънатовичъ конь. Войтехъ Миколаевичъ конь. Юръи Миколаевичъ конь. Шатило Якубовичъ конь. Анъдрей Ганусовичъ конь. Якубъ Ганусовичъ конь. Каспаръ Миколаевичъ два кони. Грыцъ Сутъковичъ конь. Юрей Мацевичъ два кони. Миколай Пацевичъ конь. Матей Богдановичъ конь. Мацъко Рацъславовичъ конь. Миколай Войшвиловичъ конь. Войтехъ Володъковичъ конь. Анъдрей Миколаевичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Анъдрошъ Яновичъ конь. Плицъко Анъдрушъковичъ конь. Пашъко Бутърымовичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Богушъ Бутърымовичъ конь. Миколай Барътошевичъ конь. Станиславъ Петъковичъ конь. Марътинъ Юръевичъ конь. Тиръвидъ Довъкговичъ конь. Нарьбутъ Кгойлевичъ конь. Юръевая Стекъбиловича пять коней. Матей Рымъковичъ конь. Матей Миколаевичъ конь. Войтехъ Юшъковичъ конь. Миколай Добъковичъ конь. Богданъ Страшевичъ

конь. Войтехъ Страшевичъ конь. Богушъ Наръковичъ конь. Юрей Станиславовичъ конь. Павъловая удова конь. Грыгоръ Товътковичъ конь. Матей Товътковичъ конь. Юрьевая удова конь. Грыгоръ Петъровичъ конь. Анъдрей Семеновичъ конь. Станиславъ Грыгоръевичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Янъ Кгедъройтя два кони. Сарафинъ Михайловичъ двое кони. Амъброжей Анъдрушъковичъ конь. Алжбета Мотишъковъка конь. Миколай Богдановичъ конь. Яновая Петъковича конь. Миколаевая удова конь. Каспаръ Бутъковичъ конь. Юрей Зелепуха конь. Михайло Звяга конь. Станиславъ Матеевичъ конь. Бутько Яшъковичъ конь. Юсочъ конь. Алекъсей Михайловичъ конь.

То бояре Пенянскиежъ, которыи людей своихъ не маютъ, сами маютъ ку служъбе ехати.

Евнисъ Сутъковичъ самъ. Пацъ Добъковичъ самъ. Миколай Лукашевичъ самъ. Бальтромей Венъцлавовичъ самъ. Янъ Венъцлавовичъ самъ. Томъко Венъцлавовичъ самъ. Юръкгисъ самъ. Крежане бояре сами. Марътинъ Юрьевичъ самъ. Юрый Войшвиловичъ самъ. Лавърынъ Нацевицъ самъ. Пацько Немировичъ самъ. Якубъ Немировичъ самъ. Янъ Наръбутовичъ самъ. Немиръ Доброгостовичъ самъ. Миколай Грыгоръевичъ самъ. Мицъко Мацъковичъ самъ. Станиславъ Кгелъкгудовичъ самъ. Сташъко самъ. Станиславъ самъ. Олехъно Довъкгиновичъ самъ. Петъко Довъкгиновичъ самъ. Матисъ Баръташевичъ самъ. Матей Миколаевичъ самъ. Станиславъ Петърашевичъ самъ. Миколай Станевичъ самъ. Ратовът Петъровичъ самъ. Янъ Петъровичъ самъ. Якубъ Петъровичъ самъ. Юрей Якубовичъ самъ. Болътромей Маръттиновичъ самъ. Милъковая Ганъна конь. Доюркгишокъ самъ. Маръттинъ Войтеховичъ самъ. Янъ Мацъковичъ самъ. Войтехъ Петъровичъ самъ. Анъдрей Яновичъ самъ. Добко Станиславовичъ самъ. Пацъ Авърамовичъ самъ. Янушъко Петъровичъ самъ. Станько Петровичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Станько Грынъцевичъ самъ. Мацко Михайловичъ самъ. Янъ Михайловичъ самъ. Богданъ Ейтвиловичъ самъ. Баръташъ Буйвидовичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Станько Можейковичъ самъ з братьею. Юръи Начевичъ самъ. Станисъ Довъмонътовичъ самъ. Довъмонътъ Билевичъ самъ Миколай Петровичъ самъ. Товътъко Яновичъ самъ. Бернатъ Яновичъ самъ.

А то бояре Бетикгольцы.

Матей Сотъковичъ самъ. Натысъ Борейковичъ самъ. Матей Кгетъкговдовичъ самъ. Станисъ Нарбутовичъ самъ. Янъ Кговейновичъ самъ. Алжъбета удова конь. Юшъко Станевичъ самъ. Янъ Кгинъвойновичъ самъ. Войтъко Кудевичъ самъ. Матей Анъдрушъковичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Буя Петрашевичъ самъ. Юхъно Янъковичъ самъ. Мартинъ Довкъшевичъ самъ. Мартинъ Грыгорьевичъ самъ. Михайло Можейковичъ самъ. Прошъко Можейковичъ самъ. Петръ Витевичъ самъ. Грыцъ Ейкголовичъ самъ. Рымъко Довкъшевичъ самъ.

Бояре Шейвянъцы.

Юрей Мацевичъ самъ. Можейко Нацевичъ самъ. Болтромей Юрьевичъ самъ. Рымко Романовичъ самъ. Добко Ромашъковичъ самъ. Матей Петровичъ самъ. Грыцъ Пашъковичъ самъ. Степанъ Ляхъ самъ. Андрей Богъдановичъ самъ. Матей Хрщоновичъ самъ. Янъ Доръкгевичъ самъ. Станисъ Рымъдевичъ самъ. Рымъ Бутъковичъ самъ. Бутвилъ Микъшовичъ самъ. Войтъко Довънаровичъ самъ Грыцъ Довойновичъ самъ. Стаси Юрьевичъ самъ. Станиславъ Якъневичъ самъ.

Тые бояре вси и с тыми бояры, што людей не маютъ, маетъ ихъ быти ку службе сто ѯ҃к҃и (728) коней.

Реестръ князей и бояръ Кгедройтскихъ. Кождый бояринъ менованъ и на кольку коней служыти маеть.

Миколай Андрушъкович петнадцать коней. Петръ Мартинович тры кони. Петровая Альжбета чотыри кони. Станиславовая Пашковича шесть коней Бартошъ Юшъкович тры кони. Лаврынъ Юшъкович пять коней. Станиславъ Юшъкович два кони. Якубъ Адамович з братьею семь коней. Матей Станъкович тры кони. Миколай Станъкович пять коней. Миколай Янович два кони. Павелъ Янович два кони. Станиславъ Янович два кони. Станиславъ Пашъкович два кони. Мисъко Пашкович конь. Янъ Мицъкович тры кони. Балътромей Цукътович тры кони. Мацко Рафалович конь. Марътинъ Мацъкович два кони. Янъ а Амброжей Мацъковичы два кони. Григорей Станъкович два кони. Миколаевая Плесчиная конь. Пацукъ Товътъвилович конь. Дорота Кгабрыяловая конь. Миколай Мицъкович Вышегородски два кони Феликсъ Мицкович конь. Балтозаръ Мицъкович конь. Павелъ Шольковский пять коней. Янъ Филипович Костомолоцъки два кони. Мисъ Шольтоборъщъ конь. Амъброжей Бутърымович конь. Матушъ и Крышътофъ осмь коней. Адамовая Володъкевича пять коней. Станиславъ Монъкголович тры кони. Анъдревая Ячевич з сыномъ тры кони. Чыжевича тры кони. Юрога Якгайлович шесть коней. Янъ Юражыч два кони. Станиславъ Юражицъ два кони. Филипъ Юражыцъ тры кони. Борътъко Мацъкович деветь коней. Юрый Мацъкович дванадъцать коней. Якубъ Алекъсандрович пять коней. Юрый Алекъсандрович тры кони. Юрый Миколаевич чотыри кони. Барътбара Кгабрыяловъна конь. Миколай Бутъкович чотыры кони. Миколай Роспудъ два кони. Шостаковая чотыры кони. Петъръ Войновъский конь. Мыколаевая Кмитовича тры кони. Абрамъ Станъкович два кони. Мисъ Войтъкович конь. Венъцлавъ Богданович тры кони. Павелъ Шимъкович конь. Добко Беръватович конь. Анъдрей Петърашъкович конь. Богушъ Акгуштынович конь. Станиславъ Акгуштынович конь. Михъновая Борътковича конь. Якубъ Сокъсанъторъ конь. Анъдрей Кунъкгелевич конь. Петърашъковъна Алжбета конь. Богушовая Милослава конь. Петъровъский шесть коней. Кмита Кунъцевич дванадъцать коней. Миколаевая Милвидовича Барбара тры кони. Крупелевая конь. Петъръ Беръватович конь. Петъръ дякъ, Юръи Буйвицович конь. Барътковая удова конь. Янъ Пашъкович два кони. Юхъно Мустейкович конь. Миколай Кгилъгудович конь. Якубъ Петърашевич конь. Петъко Мацъкович конь. Лавърынъ Мацъкович конь. Юрый Юшъкович конь. Петъровая Станкъовича конь. Федоръ Варъдомский конь. Корувикъ два кони. Бортъковая Шольтоборъщевича чотыри кони. Шерейковичы два кони.

Тые князи и бояре Кгедройцкии мають ставити ку служъбе земъской СЛД (234) кони.

То бояре Судервъски. Кождый боярынъ менованъ и на кольку конехъ мають служыти.

Лавърынъ Ганъцевич семь коней. Миколай Ганъцевич чотыри кони. Миколай Богдевич чотыры кони. Янъ Богдевич тры кони. Жданъ Богдевич пять коней. Романъ Богданович чотыры кони. Стасевая Геръманович два кони. Алекъсей Юражыч конь. Станъко Горъманович конь. Адамъ Андреевич конь. Прокоповая конь. Лопъковъски конь. Анъдрей Маръкович конь. Миколаевая Ядотовича конь. Матеевая Диделевича конь. Трычовая удова конь. Марътинъ Анъдрушкович конь. Сеневичы конь. Юрый Наръкович конь. Грынъ Вогданович конь. Якубъ Сташевич конь. Миколай Букович конь. Марътинъ Стиръкович конь. Якубъ Ситъ-

ковичъ конь. А то боярынъ Судеревъский, который ни чого не маетъ Шлеповичъ самъ ку служъбе.

Тые бояре Судеревскии маютъ ставити ку служъбе м҃ѕ҃ (46) коней.

То реестръ бояръ Неменъчынъскихъ. Кожъды боярынъ менованъ и на кольку конехъ служатъ.

Сарафинъ Станъковичъ два кони. Щчасный Янъковичъ два кони. Кгабрыалъ Анъдрушъковичъ конь. Сташъко Нацевичъ конь. Шымонъ Юрьевичъ конь. Владиславъ Юръевичъ конь. Янъ Станиславовичъ тры кони. Романовая удова конь. Шымонъ Стецъковичъ чотыры кони. Богданъ Митъковичъ чотыры кони. Наръбутъ Войтъюлевичъ чотыры кони. Войтковая удова два кони. Богданъ Войтюлевичъ чотырж кони. Фронъцко конь.

То бояре Неменъчынскии, которые людей не маютъ на име Шукъштульцы.

Стецъ самъ ку служъбе. Якубъ Ромашъковичъ самъ. Юрый самъ. Венъцлавъ самъ. Петръ самъ. Юрей самъ. Мартинъ самъ. Богъданъ самъ. Семенъ самъ.

Тые бояре Неменчынскии вси маютъ ехать на служъбу м҃ (40) коней.

То бояре Оникштеньские. Кожъдый боярынъ меновано и на кольку коней служатъ.

Нацъ Войдатовичъ конь. Рымъко Яновичъ тры кони. Мацко Яновичъ конь. Якубъ Мартиновичъ два кони. Войтехъ Петровичъ конь. Петръ Скоповичъ конь.

То бояре Оникъштенъскиежъ, которые люди не маютъ, сами маютъ ку служъбе ехати.

Войтехъ Войдовичъ самъ. Янъ Нарейшовичъ самъ. Матей Добковичъ самъ. Рымъко Мишъковичъ самъ. Юры Шадуковичъ самъ. Пацъ Марътиновичъ самъ. Станъ Говеновичъ самъ. Юрый Говеновичъ самъ. Хрицонъ Дусейковичъ самъ. Станиславъ Мядевичъ самъ. Петъръ Доръкгужевичъ самъ. Ромашъко Иканисъ самъ. Добко Предъковичъ самъ. Михайло Мижътовътовичъ самъ.

Тые бояре Оникъштенъскии, маютъ ставити ку служъбе земской к҃д҃ (24) кони.

Бояре Смоленъскии, которыи имена у Браславъли маютъ.

Юры Ивановичъ тры кони. Иванъ Стецъковичъ шесть коней. Михайло Ивановичъ два кони. Путято чотыры кони. Пашъко два кони. Грыгорей Шенъбелъ два кони. Митя Василевичъ Певецъ чотыры кони. Малецъ конь. Орътемъ и з братемъ Охъремъ Сенъковичъ конь. Богданъ Толоконъский конь. Останикъ конь. Ивашъко Лупиничъ конь. Марътинъ а Ларъынъ Довъборовичы конь. Богданъ Нагишъка два кони. Жданъ Митъковичъ конь.

Тые Браславъсцы маютъ ставити ку служъбе земъской трыдъцать два кони.

Сума всего повету Вnленского ҂в҃ осмъ сотъ ч҃в҃ (2892) коней.

Реестръ повету Ковенъского, бояръ Троцъкого перъвый реестръ. Кожъды боярынъ менованъ есть, на кольку конехъ маютъ служыти.

Юры Станевичъ конь. Войтехъ Нацовичъ конь. Сташъко Берънатовичъ конь. Богушъ Юшъкевичъ конь. Марътинъ Радивиловичъ конь. Анъдрей Радивиловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Петъръ Бортъковичъ конь. Баръташъ Миколаевичъ конь. Нацъ Яновичъ конь. Лавърынъ Якубовичъ конь. Болътромей Сташевичъ конь. Юрей Петърашевичъ конь. Грыгоръ Балътромеевичъ конь. Володъковая удова конь. Берънатъ Анъдрушъковичъ конь. Волчъко Кокгоневъский конь. Янъ Нарьбутовичъ конь. Кгедъкговъдъ Кговеновичъ конь.

Войтехъ Станъковичъ конь. Адамъ Баръташевичъ конь. Венъцлавовая Баръташевича два кони. Якубъ Ейрымовичъ конь. Венцъко Монъвиловичъ конь. Князь Станиславъ конь. Михайловая Пацевича конь. Баръташъ Марътиновичъ конь. Кахъна Яновъна конь. Миколай Кгиневичъ конь. Марътинъ Костевичъ конь. Станиславъ Бутърымовичъ конь. Богушъ Кгекъкговътовичъ конь. Стась Якубовичъ конь. Янъ Шукъшта конь. Петъръ Шаминъковичъ конь. Забеля конь. Анъдрушъко Войтковичъ конь. Станиславъ Довъкгинътовичъ конь. Михъно Лошъкевичъ конь. Марътинъ Анъдрыяновичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Бальтромей Кгинъвиловичъ конь. Войтъ Кгенъдонъский конь. Олехъно Лавърыновичъ конь. Грыгоръ Макъяновичъ конь. Юрый Мацъковичъ конь. Томашовая Анъдрушъковича конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грычына Юшъковичъ, Лукашъ Пацевичъ конь. Богданъ Васковичъ конь. Анъдрей Илькговъский два кони. Янъ Выдъра два кони. Федоръ Климовичъ конь. Грышъко Тоборовъски конь. Матей Монъвиловичъ конь. Марътинъ . . . . конь. Петъровая Якубовича Марына конь. Венъцко Анъдрыяновичъ два кони. Марътинъ Бутърымъ конь. Митъко Станиславовичъ конь. Янъ Бутърымовичъ конь. Петъръ Лунъкечынъса конь. Янушъко Яновичъ конь. Процъко Довъшевичъ конь. Анъдрей Яновичъ конь. Павелъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Янъ Ждановичъ конь. Алекъсанъдъръ Ждановичъ конь. Миколай Дышъля конь. Анъдрошъ Неверовичъ конь. Анъдрей Петърашевичъ конь. Нацъ Довъкгяловичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Мацъко Бейнаровичъ конь. Война хоружый Лабунъский два кони. Михайловая конь. Кахъна удова конь. Матияшъ Яновичъ конь. Претъславовая конь. Князь Станиславъ конь. ГрыгоръАнъдрыяновичъ конь.

А то бояре, которые людей своихъ не маютъ, повинъни сами ехати ку службе земъской:

Марътинъ Будъревичъ самъ. Уръбанъ Андреевичъ самъ. Балтромей Миколаевичъ самъ. Петъръ Юшковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ, самъ. Михно Юшковичъ самъ. Анъдрей Ейтуневичъ самъ. Петръ Мартиновичъ самъ. Марътинъ Пусеилънисъ самъ. Братъ Марътиновъ самъ. Анъдрей Миколаевичъ самъ. Якубъ Войтяновичъ самъ. Болътромей Грымъвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Шымъко Белевичъ самъ. Миколай Станъковичъ самъ. Лукашъ Марътыновичъ, Петръ Яновичъ сами. Наръко Михайловичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Грицъ Яновичъ самъ. Ольфа Борисовичъ самъ. Волътромей Бутъковичъ самъ. Матей Лавърыновичъ самъ. Богданъ Ровъкутевичъ самъ. Юрый Мацъковичъ самъ. Станиславъ Станъкевичъ самъ. Матей Миковичъ самъ. Якубъ Янушъковичъ самъ. Станиславъ Миколаевичъ самъ. Станиславъ Романовичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Якубъ, Грыгоровъ зять самъ. Лавърынъ Сенъковичъ самъ. Станиславъ Войтковичъ самъ. Хршонъ Борысовичъ самъ. Анъдриянъ Борысовичъ самъ. Миколай Сотъниковичъ самъ. Мацъко Кгейстовътовичъ самъ. Янъ Монъкиловичъ самъ. Якубъ Жукъ самъ. Станъко Конътовътовичъ самъ. Бортъко Ейкгинътовичъ самъ. Станиславъ Мотевичъ самъ. Петъко Мамошевичъ самъ. Кобрыялова Ковътовичъ конь. Нарьбутъ Мамошевичъ самъ. Берънатъ Ропановичъ самъ. Анъдрыянъ Анъдруховичъ самъ. Анъдрей Богдановичъ самъ. Янушъко Станъковичъ самъ. Мацъко Станевичъ самъ. Богданъ Евънiловичъ самъ. Братаничъ Ейнаръковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Петъръ Рымушевичъ самъ. Янъ Товиловичъ самъ. Якубъ Жостевичъ самъ. Юрый Якъминовичъ самъ. Кахъна Станъкевича конь. Богданъ Сташъкевичъ самъ. Венъцлавъ Гошъковичъ самъ. Анъдрушъко Керкъцовичъ самъ. Волъкъ Яновичъ самъ. Станиславъ Петъкевичъ самъ. Юка Боръцевичъ самъ. Стась Марътиновичъ самъ. Лавърынъ Митъковичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. МиколайРымовидовичъ з братомъ самъ. ЩепанъЮръевичъ з братомъ самъ. Нарко Доръкужевичъ самъ. Миколай Юнъдиловичъ самъ. Лавърынъ Мицъко-

вичъ самъ. Лавърынъ Ейрымовичъ самъ. Миколай Стебутовичъ самъ. Миколай Марътиновичъ самъ. Матеевая Марътиновича конь. Павелъ Рымъковичъ самъ. Якубъ Котъкунъ самъ. Марътинъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Маръко Довъятовичъ самъ. Ропанъ Жаковичъ самъ. Берънатъ Жаковичъ самъ. Юрый Аръвидовичъ самъ. Мацъко Райгловичъ самъ. Матъко Вичевичъ самъ. Юшъко Трымъповичъ самъ. Юрый Синевичъ самъ. Станъко Довъсевичъ самъ. Михайло Товъцевичъ самъ. Янъ Пашъковичъ самъ. Шымъко Алкимъ самъ. Войтъковичи сами. Михъно Вишунисъ самъ. Янъ Бутърымовичъ самъ. Миколай Томашевичъ самъ. Юръшы Ивашъковичъ самъ. Юрый Анъдрошевичъ самъ. Мацъ Якубовичъ самъ. Юрый Пацевичъ самъ. Анъдрошъ Явойшовичъ самъ. Якубъ Мацевичъ самъ. Павелъ Просвичъ самъ. Юрей Станъковичъ а Янъ сами. Пацъ Миколаевичъ самъ. Янъ Грыневичъ самъ. Янъ Войтковичъ самъ. Юшъко Анъдреевичъ з братьею сами. Миколай Можейковичъ самъ. Фенько Можейковичъ самъ. Якубъ Конътовътовичъ самъ. Юрый Можейковичъ самъ. Щепанъ Пацевичъ самъ. Юрей Войтковичъ два кони. Петъръ Янюлевичъ самъ. Юрей Станиъковичъ самъ. Люнътвойтъ Кгейдонский самъ. Романъ Станевичъ самъ. Анъдреевая Барърбара конь. Янъ, Товъиловое зять самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Лаврынъ Оношъковичъ самъ. Бартошъ Тиръшлевичъ самъ. Янъ Овътушъковичъ самъ. Анъдрыянъ Говъшковичъ самъ. Ромашъко Петърашевичъ самъ. Войтехъ самъ. Станиславъ з братомъ Можейковичы сами. Петъръ Конътовтовичъ самъ. Янъ Янъковичъ самъ. Будрысъ Андрушковичъ самъ. Венцко Богдановичъ самъ. Войдотъ Олъевеновичъ з братьею самъ. Богданъ Кудъревичъ самъ. Пацовая Кудъровича конь. Янъ Михайловичъ самъ. Янъ Нарьковичъ самъ. Юрый Мацковичъ самъ. Бутъко Ядоръвичъ самъ. Довънаръ Визъборовичъ самъ. Миколай Юрьевичъ самъ. Анъдрей Станъкевичъ самъ. Матей Ганусовичъ самъ. Милошъ Санътовъто-вичъ самъ. Марътинъ Мацъковичъ самъ. Янъ Янковичъ з братьею сами. Станиславъ Юрьевичъ самъ. Станъивилъ Монъвиловичъ самъ. Петръ Яцевичъ самъ. Пацъ Яцевичъ самъ. Юрый Минъборовичъ самъ. Моцъко Хрщоновичъ самъ. Ромашъко Растеловичъ самъ. Мицъко Виръяловичъ самъ. Петръ Стапевичъ самъ. Лавърынъ Олехновичъ самъ. Болъко Богдановичъ самъ. Михъно Яцевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Берънатъ Ивашковичъ самъ. Фуюкъ а Марътинъ Ивашъковичы сами, Петрашъ Богдановичъ самъ. Ромашъко Богдановичъ самъ. Петърашъ Явойшовичъ самъ. Томъковая удова конь. Ивашъко Кунъцевичъ самъ. Игнатъ Анъдреовичъ самъ. Богданъ Шенъбелъ самъ. Янушъ Мацевичъ самъ. Жостовътовая удова конь. Грыгоръ Венъцковичъ самъ, Юрый Родыковичъ самъ. Миколай Сенъковичъ самъ. Добко Миселевичъ самъ. Довъца Миколаевичъ самъ. Борътко Стакгъвиловичъ самъ. Юхъно Грыгоръевичъ самъ. Мацъ Войтъковичъ самъ. Берънатъ Петърашевичъ самъ. Янъко Довъторътовичъ самъ. Петърашъ Нарывошевичъ самъ. Пашъко Евъниловичъ самъ. Юрый Берънатовичъ самъ. Товътко Добрыяновичъ самъ. Грынъ Анъдрыяновичъ самъ. Юръкгелъ Жосткевичъ самъ. Станиславъ Товътвидовичъ самъ. Матияшъ Петрашъковичъ самъ. Павелъ Винътовътовичъ самъ. Валенътынъ Бутъковичъ самъ. Марътинъ Олехъновичъ самъ. Володъко Винъборовичъ самъ. Петрашъ Берънатовичъ самъ. Станилъ Яцъковичъ самъ. Янъ Сутъковичъ самъ. Анътонъ Матеевичъ самъ. Петъко Минъборовичъ самъ. Богданъ Якубовичъ самъ. Напо Шадуйковичъ самъ. Станиславъ Яковичъ самъ. Балътромей Войткевичъ два кони. Павелъ Анъдрушковичъ самъ. Борътко Шадуйковичъ самъ. Миколай Яновичъ самъ. Каспоръ Яновичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Янушъко Пацевичъ, самъ. Богданъ Пацевичъ самъ. Миколай Берънатовичъ самъ. Пацъко Сачевичъ самъ. Якубъ Дашъковичъ самъ. Грынъ Пашковичъ самъ.

Диржысъ самъ. Матей Гунъчейковичъ самъ. Юрый Яцковичъ самъ. Юръевая конь. Яновая Попелевича конь. Юръи Ивашъковичъ самъ. Войтехъ Млечко самъ.

А то бояре, которые заложилися за пана Юрья Завишыча ы недалися писать:

Янъ Войдотовичъ, Петъръ Яновичъ, Михайло, Мишъко, Войтехъ.

А то люди царевича, што подъ нимъ же мешкаютъ:

Спецъ, Анъдрей, Акижыдъ з братьею, Якубъ, Енутевичъ.

Реестръ бояръ Жижъморскихъ, по томужъ писаны, яко инъшыхъ шляхъту.

Лавърынъ Толъвойшевичъ пять коней. Шымъко Сеньковичъ два кони. Станиславъ Сенъковичъ два кони. Миколай Якубовичъ два кони. Алекъсанъдровичъ Болътромеевичъ два кони. Томъко Довъмонътовичъ конь. Алекъсанъдръ Марътиновичъ два кони. Янъ Давыдовичъ два кони. Миколай Томъковичъ два кони. Петъръ Яновичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Войтковая удова конь. Станъковая Шедъборовича конь. Якубъ Станъкевичъ конь. Ленаръть Станъковичъ конь. Станъковая Бутъвидовича конь. Щасный Богдановичъ конь. Кгабрыель Богдановичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Войтехъ Станъковичъ конь. Амъброжей Юръевичъ конь. Пашъко Войдвиловичъ конь. Янъ Радивиловичъ конь. Якубъ Бортъковичъ конь. Петъславъ Довъкгиръдовичъ конь. Мися Ятовътовичъ конь. Грынъковое Дороти конь. Станиславъ Кгиръдевичъ конь. Миколай, хоружы Ошъменьски два кони. Янъ Раецъки два кони. Юрей Норъкеловичъ конь. Марътинъ Мацъкевичъ конь. Юръевая Оръшуля конь. Миколай Петъковичъ конь. Стасевая Михайловича конь. Шымъко Михайловичъ конь. Лукашъ Петърошъковичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Щасный Адамовичъ конь. Лавърынъ Бортъковичъ конь. Войтехъ Хайрынъкгелевича конь. Михайло Юшъковичъ конь. Марътинъ Стасевичъ конь. Петъръ Кгрежа конь. Якубъ з братомъ Тулевичомъ конь. Промысшъля конь. Болътромей Кгинъвиловичъ конь. Янушъко Мистешъковичъ два кони. Дорота Олехъновъна конь. Якубъ Мистишъковичъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Юрей Михайловичъ конь. Федоръ Богдановичъ Сопега конь. Ивашъко Дуброва з братомъ конь.

Бояре Жыжъморъскии, которыи людей своихъ не маютъ.

Анъдрей Деръжковичъ самъ. Янъковая Деръжъковича конь. Станиславъ Петърошъкевичъ самъ. Богушъ Ивашъковичъ самъ. Томъко Володъкевичъ самъ. Барътошъ Анъдрушъковичъ самъ. Юрый Ивашъковичъ самъ. Янъ Станъковичъ самъ. Павелъ Лавърыновичъ самъ. Ивашъко Станевичъ самъ. Миколай Нацевичъ самъ. Янъ Марътиновичъ самъ. Балътромей Миколаевичъ самъ. Шымъко Миколаевичъ самъ. Янушъко Олехъновичъ самъ. Матей Венъцлавовичъ самъ. Барътошъ Миколаевичъ самъ. Станиславъ Ляховичъ самъ. Войтехъ Бутъковичъ самъ. Янушъко Петъкевичъ самъ. Якубъ Сиръто въто вичъ самъ. Балътромей Станиславовичъ самъ. Шымъко Милъкистовичъ самъ. Щепанъ Радивиловичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Станъ Юшъковичъ самъ. Янъ Довъкгинътовичъ самъ. Яновая удова конь. Михайло Мелъвойшевичъ самъ. Станъ Ивашъковичъ самъ. Нартушъ Миколаевичъ самъ. Анъдрей Ивашъковичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Матей Боръковичъ самъ. Станиславъ Довъкшевичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Павелъ Довънаровичъ самъ. Хрщонъ Матеевичъ самъ. Болътромей Явилтовичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Михъно Наръковичъ самъ. Щепанъ Монъковичъ самъ. Миколай Матеевичъ самъ. Шымъко Мацъковичъ самъ. Васько Петъковичъ самъ. Матей Войтеховичъ самъ. Станиславъ Юръевичъ самъ. Щепанъ Миколаевичъ самъ.

Реестръ бояръ Упитскихъ.

Марътинъ Вековичъ пять коней. Миколай Бутъковичъ чотыры кони. Ганъцовая Богдана два кони. Войтехъ Якубовичъ шесть коней. Юхъно Василевичъ чотыры кони. Томъковая Барърбара тры кони. Пацовая Сирътовътовича два кони. Анъдрыяшъ Войшвидовичъ чотыры кони. Лукашъ Вековичъ семъ коней. Матеевая Якголовича шесть коней. Алекъсанъдръ Якубовичъ десеть коней. Кмито Кунъцовичъ конь. Венъцлавовая конь. Янъ Венъцлавовичъ конь. Балътромей Венъцлавовичъ конь. Янъ Ромашъковичъ конь. Романъ Виторътовичъ конь. Матей Завишычъ конь. Юрый Метишъковичъ конь. Петъръ Марътиновичъ конь. Марътинъ конь. Стась Миколаевичъ конь. Макгдалена вдова конь. Ганя Елъзмановъна конь. Войтехъ Венъцлавовичъ конь. Малкгорета вдова конь. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Пацевичъ конь. Лютъко конь. Ясь Верконевичъ конь. Миколай Уръбановичъ два кони. Марътинъ Олехъновичъ конь. Юшъко Петърашевичъ конь. Каспоровичъ конь. Лютъко Войнековичъ конь. Станиславъ Томъковичъ два кони. Янъковая Войтковича два кони. Анъдрей Жоравъский конь. Болътромей Томъковичъ два кони. Миколаевая Сонъкголовича конь. Матеевая Сонъкголовича коοь. Грыгорей Яновичъ конь. Юръи Мотъковичъ конь. Степанъ Мотъковичъ конь. Бутъковая Луца пять коней. Матеевая Ганъна конь. Миколаевая Ядъвига два кони. Кгелъненътовичъ конь. Друтисъ Нуповичъ конь. Щепановая удова конь. Добъковая Зофея конь. Венъцлавъ з братомъ конь. Мацъ Простевичъ конь. Янъко Мацевичъ конь. Шымъко Миколаевичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Грыгорей Яновичъ конь. Юръи Мацовичъ конь. Якубъ Станъковичъ конь. Войтехъ Станковичъ конь. Войтко Совърымовичъ конь. Алекъсандъръ Богдановичъ конь. Михайло Петъровичъ конь. Юхъновая удова конь. Богушъ Михайловичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Яковъ Мацъковичъ конь. Станиславъ Килъкинътовичъ два кони. Станиславъ Богдановичъ конь. Михайло Янушъковичъ два кони. Серафинъ Янушъковичъ два кони. Янушъковая удова два кони. Юръи Котъковичъ конь. Миколай Юръевичъ конь. Станиславъ Мотевичъ конь. Каспоръ Юръевичъ конь. Фронъцко Висъмонътовичъ конь. Кгабрыялъ Янушъковичъ конь. Миколай Венъцлавовичъ конь. Янъ Сорейка конь. Нарейко Инъковичъ конь. Станиславъ Анъдрушъковичъ конь. Якубъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Барърбара Анъдрушъковая конь. Станиславъ Кореевичъ конь. Номейкшасъ Скрейктовичъ конь. Войтехъ Богдановичъ два кони. Вутъко Юцъковичъ конь. Мицъковая удова конь. Янъ Юръевичъ конь. Лавърыновая Нотевича конь. Яцъко тры кони. Янушъ Кушълевичъ конь. Каспоръ конь. Петъръ Олъбрахътовичъ два кони. Адамъ Наръковичъ конь. Марътинъ Бутъковичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Павелъ Васкевичъ конь. Юшъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Рекутевичъ конь. Хрщонъ Юръевичъ конь. Товътко Талевичъ конь. Балътромей Юръевичъ конь. Томашъ Миколаевичъ конь. Турътинъ Яновичъ конь. Щасный Матеевичъ два кони. Станиславъ Грыгоръевичъ конь. Лаврыновая Жыжъморовая конь. Миколай Якубовичъ конь. Юръевая Катерына конь. Якубовичъ, боярынъ два кони. Марко Анъдрошевичъ кони два. Миколай Юръевичъ два кони. Мицъко Степановичъ конь. Балътромей Волъчковичъ конь. Щасный Анъдреевичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Матей Пашъковичъ конь. Янъ Бортъковичъ конь. Янушъко Нотевичъ конь. Марътинъ Марайновичъ конь. Адамъ конь. Матей Яновичъ конь. Юръи Богдановичъ конь. Лавърынъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Климъ Ядушъковичъ конь. Богданъ Кестуцевичъ конь. Олехъновая удова конь. Янушъко Кинътовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ два кони. Юръю Кгинътовътовичъ конь. Удюка

Маръттиновича конь. Юшъко Романовичъ конь. Якубъ Котовичъ конь. Лавърынъ Юшъковичъ конь. Авъкгуштъыновая Баръбара два кони. Войтко Ганусовичъ конь. Миколай Петъровичъ конь. Войтехъ Богдановичъ конь. Станиславъ Анъдреевичъ конь. Якутасъ Янушевичъ, месщанинъ Ковенски конь. Анъдрей Довъкгиновичъ два кони. Михъно Наръбутовичъ осмъ коней. Михайло Михъновичъ осмъ коней. Станиславъ Михайловичъ семъ коней. Юрьевая Олехъновича деветь коней. Янъ Пацевичъ конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грынъ Михайловичъ конь. Янъ Станиславовичъ пять коней. Станиславъ Юрьевичъ семъ коней. Янъ Рашкий конь. Якубъ Юръевичъ конь. Стецъ Станъковичъ конь. Войтехъ Якубовичъ конь. Янъ Станиславовичъ два кони. Миколай Боръттковичъ конь. Юрей Олехъновичъ конь. Якубъ Миколаевичъ конь. Янъко Ляхъ с Ковъна конь. Радивилъ Романовичъ конь. Беръиатъ Михайловичъ конь. Янъ Грынъковичъ конь. Миколай Алекъсанъдровичъ тры кони.

То бояре Упитские жъ, што людей не маютъ.

Митъко Проневичъ самъ, Юрый Мишъковичъ самъ. Петровая удова конь. Янъко Сатъсповичъ конь. Рымъко Маръттиновичъ самъ. Янъ Бокъшевичъ самъ. Юхъно Кушъилевичъ самъ. Дашъко Якъвиновичъ самъ. Мацовая вдова конь. Маръко Сиръттовъттовичъ самъ. Янушъ Довойновичъ самъ. Степанъ Боръттковичъ самъ. Матей Пашъковичъ самъ. Войтко Даневичъ самъ. Станисъ Довятовичъ самъ. Давыдъ Мацевичъ самъ. Бейнаръ Доневичъ. Болътромей Суръвиковичъ самъ. Бутъръымъ Навъдовичъ самъ. Юръи Нацъковичъ самъ. Павелъ Юхъновичъ самъ. Войтковая удова конь. Твоярынъ Довъкгяловичъ самъ. Стецъ Войтковичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Борейко Номиковичъ самъ. Говенъ Субочевичъ самъ. Кгабрыялъ Тоятовичъ самъ. Можейко Ячевичъ самъ. Гиръттовъ Бейнаровичъ самъ. Рымъко Прочевичъ самъ. Боръттко Кинъборовичъ самъ. Богданъ Сотъковичъ самъ. Анъдрей Фесторъ самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Юръи Яновичъ самъ. Бартошъ Декъшовичъ самъ. Янушъ Кистуновичъ самъ. Баръттошъ Опасевичъ самъ. Станиславъ Лукашевичъ самъ. Матей Петъррашевичъ самъ. Войтъко Петъковичъ самъ. Михайло Петъровичъ самъ. Станиславъ Юшъковичъ самъ. Янушъко Миколаевичъ самъ. Томашъ Войдатовичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Богданъ Юшъковичъ самъ. Ромашъко Ганусовичъ самъ. Венъцлавъ Юшъковичъ самъ. Нацъ Шыдовичъ самъ. Анъдрей Семашъковичъ самъ. Юръи Станиславовичъ самъ. Анъдрей Мижутевичъ самъ. Войтко Станевичъ самъ. Якубъ Анъдрушовичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Стась Саймонтовичъ самъ. Янко Якубовичъ самъ. Балътромей Сидюшковичъ самъ. Петърашъ Станъковичъ самъ. Маръттинъ Радивиловичъ самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Матей Томъковичъ самъ. Пацъ Кунъцовичъ самъ. Якубъ Войтъковичъ самъ. Станко Довъкенвичъ самъ. Станиславъ Бискупъ самъ. Янъ Бочевичъ самъ. Янъ Точевичъ самъ. Янъ Конъковичъ самъ. Томашъ Юнъковичъ самъ. Хрщонъ Товъковичъ самъ. Войтехъ Станъковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Маръттинъ Сочевичъ самъ. Щепанъ Можейковичъ самъ. Станъ Сиръттовъттовичъ самъ. Янъко Сыровичъ самъ. Анъдрей Петъровичъ самъ. Юръи Вилтовъттовичъ самъ. Юхъно Миколаевичъ самъ. Болътромей Бейнаровичъ самъ. Янъ Митъковичъ самъ. Лавърынъ Височоновичъ самъ. Миколай Боръковичъ самъ. Миколай Шедейковичъ самъ. Янъ Юръевичъ самъ. Маръко Мацъковичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Наръко Конъдратовичъ самъ. Мацъко Яновичъ самъ. Болътромей Олехъновичъ самъ. Миколай Юхъновичъ самъ. Янушъко Станъкуновичъ самъ. Миколай Петърашъковичъ самъ. Янъко Довъкшевичъ самъ. Олекъсей Богдановичъ самъ. Петъръ Самонъкусовъ самъ. Матей Довъ-

куновичъ самъ. Петъръ Есновичъ самъ. Наръко Баревичъ самъ.

Тые бояре Упитьскіе с тыми, што людей не маютъ, маютъ ставити ку службе земъской *).

То реестръ земли Полоцкое. Кождый князь и боярынъ менованъ и на кольку конехъ служыти маютъ.

Яцъко Быстрейский осмъ коней. Михайло Федъковичъ Грыгоръевича деветь коней. Пани Глебовая осмъ коней. Иванъ Глебовичъ пять коней. Остафей Глебовичъ чотыри кони. Янъ Глебовичъ чотыри кони. Анъдрей Глебовичъ чотыры кони. Семенъ Глебовичъ чотыры кони. Пани Коръсаковая пять коней. Яцко Михайловичъ Зеновьевича осмъ коней. Пани Михайловая Зеновъевича осмъ коней. Василей Михайловичъ шесть коней. Панъ Дмитъреи Богдановичъ трыдъцать тры кони. Панъ Дмитърей же маетъ въ себе именье пана Василя Чыжа в заставе, с того маетъ ставено быти пять коней. Анъдрей Семеновичъ Епимаховича деветь коней. Онъ же маетъ ставити з ыменей братаничовъ своихъ, Петъровихъ детей, которые маетъ в опеце, дванадъцать коней. Иванъ Михайловичъ Зеновъевича семъ коней.Михайловичы Зеновьевича деветь коний. Пани Ивановая Зеновьевича шестънадъцать коней. Богданъ Ивановичъ Зеновъевича пять коней. Глѣбъ Ивановичъ Зеновъевичы чотырнадъцать коней. Федько Иванновичъ пять коней. Иванъ Селявичъ чотыри кони. Богданъ Селявичъ тры кони. Василей Селявичъ семъ коней. Федько Епимаховичъ тры кони. Грыдъко Юръевъский два кони. Гавърыло Кублицъкий два кони. Ивашъковая Сенъковича два кони. Иванъ Полупетичъ конь.Станиславъ Инъдрыховичъ чотыры кони. Служебникъ воеводы Полоцъкого Щасны конь. Семенъ Федоровичъ тры кони. Жданъ Богдановичъ конь. Яцъко Голубъцевичъ пять коней. Офанасовая два кони. Марътинъ Мелешъковичъ конь. Олекъсей Зенъковъ конь. Климъ Ловейковичъ два кони. Богданъ Рокуса конь. Микула Хрщова конь. Грыгорей Романовичъ конь. Мыхайло Стрыжъ конь. Васко Яцьковичъ конь. Липъка конь. Туръко конь. Милъко Левоновичъ два кони. Кузьма Микитиничъ Смолънениnъ конь. Иванъ Волъвинъцовъ конь. Марътинъ Проселъковъ конь. Берътошъ Войтъковичъ конь. Онъцушъко Ивановкчъ конь. Васько Черкасъ конь. Грыбунъ конь. Иванъ конь. Михъно, марьшалокъ владычный конь. Пани Михайлова Сенъковича чотырнадцать коней. Василий Селявичъ тры кони. Иванъ, Сускинъ наместникъ пять коней. Кгетовътъ деветь коней. Василевая конь. Остафей Олекъсанъдровичъ конь. Богдевичъ Кубълицъки чотыры кони. Богъданъ Дашъковичъ два кони. Семенъ Митъкевичъ конь. Сенъко Проселъко два кони. Кнегиня Василевая Соколинъская деветь коней. Кнегиня Юръевая Соколинъская осмъ коней. Кнегиня Ивановая Соколинъская чотыры кони. Федоровая Глинская два кони. Князь Павелъ Соколинъски два кони. Иванъ Прыдыбало семъ коней. Михайловая конь. Путята пять коней. Анъдрей Ивашъковичъ чотыры кони. Михайло два кони. Потапъ два кони. Полозъ два кони. Глебъ Зеновъевичъ конь. Федоръ конь. Иванъ, митърополей сынъ пять коней. Михайло Зеновъевичъ конь. Олехна Гущина конь. Князь Иванъ Полубеньский чотыры кони. Матфей Михновичъ конь. Глебовы дети Остафъевича тры кони. Михайло Супрыновичъ з братомъ конь. Остафей Крывоносъ конь. Федъко Хращовъ конь. Мишъко Шыповъ конь. Иванъ Коренъ конь. Немецъ Оръманъ Липъко два кони. Тиша Выховский два кони. Дашъко Чыжъ конь. Василевая Клениновая два кони. Сенъко Грыгоръевичъ конь. Кнегиня Полубенъская чотыры кони. Митько Петъровичъ, ленътъвойтъ бывъшы Полоцъки чотыри кони. Борысъ Митъковичъ конь. Князь Инъдрей Ивановичъ Лукомъски деветь коней. Князь Се-

---

*) Въ подлинникѣ не прописано сколько коней.

менъ Романовичъ Лукомский пять коней. Князь Богушъ Лукомъский чотыры кони. Князь Михайло Романовичъ Лукомъский пять коней. Княгиня Михайловая Лукомская трынадъцать коней. Князь Петръ Романовичъ Лукомъски чотырънадъцать коней. Пани Матеевая Станкевича десятъ коней. Князь Янъ Вяземский чотыры кони.

Мещанъ Полоцъкихъ люди, выслуга и купля ихъ.

Дашъко Шышъка конь. Еско конь. Неронъ конь. Иванъ Становъски два кони. Слуга юродовый Арътемъ конь. Федоръ конь. Иванъ Валъко конь. Климата Стелигъничъ семь коней. Петърашъковая Наумовичъ два кони. Васъко Кортыневичъ з братомъ пять коней. Костюшъко братею чотыры кони. Грыцъко Буцко два кони. В Зялужъи на Дърысе купля мещанъ Полоцкихъ два кони. Ленко конь. Никонъ конь. Кузьма конь. Сава Берънище деветъ коней. Микитиная конь. Денисъ Шестова конь. Грыдъко Петъровичъ два кони. Василей Юревъский конь. Мелешъко Раковъ конь. Матфей Перъшимичъ конь. Лукъянъ Грыдъкевичъ конь. Арътемъ Лукошъко конь. Дмитръ Грыцевичъ конь. Еско Половикъ конь, Иванъ Болотовичъ конь. Анътушъко Селивестровичъ конь. Васько Золотъковъ конь. Матъфей Золотковъ конь. Мишъко Капустинъ конь. Самъсонъ Цветанъ конь. Борысъ Ивановичъ конь. Тишъко Васьковичъ тры кони. Богдановая Аншутинича конь. Денисъ Шестовичъ конь. Ленидъ Хоdашъковичъ два кони. Иванъ Берънищовъ конь. Якимъ Трыгубовичъ конь. Олекъсей Пукановичъ конь. Анъдрей Окулиничъ конь. Михалъко конь. Васковая Богатыревичъ конь. Алекъсей Конъдратовичъ конь. Олиферъ Орефичъ конь. Михалъко Совъсевъковичъ конь. Климата конь. Микита конь. Боброва конь. Иванъ Волъкъ конь. Микула Козловъ конь. Федоръ Панъковичъ конь. Тишъко Петърышъговъ конь. Люди мещанъские Курыловича три кони. Мещанъ Буцъковичы шесть коней. Мещане Скурыловичы чотыры кони. Анъдреевая Шыповича два кони. Мещане Цветинъские чотыре кони. Яцъко Ососковъ конь. Борысъ Мелешъковичъ конь. Индрыхъ, немецъ конь. Федоръ Болотовичъ конь. Осташъко конь. Олекъсей Злешыловичъ конь. Володъко Кгидъвиловичъ конь. Щепанъ Кгидъвиловичъ з братомъ конь. Лавърынъ Войшвиловичъ конь. Пашъко Довъкгиловичъ конь. Сташъко Нарвойновичъ з двема брати конь. Томашъ Кгирдвиловичъ конь. Станиславъ Бутъковичъ з невестъкою конь. Венъцко Петъровичъ з братомъ конь. Додъвидъ Сунъкайловичъ з братомъ конь. Кгоилъ Ятъвилойтисъ з двема брати конь. Матей Кгедъконътовичъ з братомъ конь. Петъръ Рымъдовичъ конь. Войтко Яцъковичъ конь. Берънатъ Дребулевичъ конь. Матей Якъгминовичъ конь. Янъ Будъковичъ конь. Янъ Контърымовичъ з братомъ конь. Войтко Якубовичъ конь. Янушъ Мацовичъ конь. Войтко Радивиловичъ конь. Якубъ Сирейковичъ конь. Кгишъпинъ Юшъковичъ конь. Войтко Мацковичъ конь. Матей Кгудевичъ конь. Сутъко Докъшевичъ конь. Шимъко Котъкевичъ з двема браты конь. Лютъко Довъкгяловичъ конь. Томъко Доцъковичъ з дьядъкомъ конь. Якубъ Богдановичъ з двома брати конь. Болътромей Простевичъ з двема браты конь. Петъръ Кгостевичъ з двема братаничы конь. Янъ Бутърымовичъ з братомъ конь. Кгедъройть Котъкевичъ конь. Мацъ Анъдрушъковичъ конь. Грыгоръ Миковичъ конь. Балътромей Мицовичъ з двема братьи конь. Шимонъ Болътромеевичъ з братомъ конь. Петъръ Монъктиръдовичъ с трема братью конь. Пацъ Кгинъневичъ конь. Якубъ Пацевичъ конь. Янушъ Михайловичъ з братомъ конь. Шымъко Бортъковичъ з двема братьи конь. Марътинъ Пацъковичъ з братомъ конь. Талюшъ Довимонътовичъ конь. Петъко Сенъковичъ з братомъ конь. Вдова Анъдреевая конь. Довънаръ Пикътевичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Венцлавъ Лютъковичъ з братомъ конь. Богданъ Лютъковичъ конь. Юрий

Довъкгиловичъ с трема брати конь. Борътко Войдиловичъ конь. Юшъко Буйвидовичъ конь. Станиславъ Вековичъ конь. Янушъ Нарейковичъ конь. Якубъ Бенъковичъ конь. Олехъно Претъковичъ з братомъ конь. Янъко Довъкшевичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Петъръ Бутевичъ з братомъ конь. Альтушъко Нарейковичъ конь. Венъцко Жокъголовичъ с трема братьи конь. Матей Мацевичъ з братомъ конь. Людъко Петъковичъ конь. Рымъко Юшъковичъ з двема братьи конь. Янъко з братаничомъ конь. Нацъ Простевичъ з двема брати конь. Авъкгушътынъ Миколаевичъ з братомъ конь. Довъкгялъ Мохърымовичъ конь. Марътинъ Рымъвидовичъ з двема брати конь. Матей Юръевичъ ш чотирьма брати конь. Мицъко Кацевичъ з братомъ конь. Хрщонъ Можейковичъ з братомъ конь. Некърашъ Кгойжевичъ конь. Янъ Монъкевичъ з братомъ конь. Анъдрей Наръковичъ з братомъ конь. Котъко Конъчевичъ конь. Юшъ Мохърымовичъ конь. Шымъко Конъчевичъ конь. Марътинъ Конъчевичъ конь. Петъръ Едъковичъ з двема брати конь. Щафанъ Сочевичъ конь. Михайло з двема брати конь. Пашъко Васковичъ конь. Войтъко, Юръи Енъдрыковичы конь. Юръи Марътиновичъ конь. Янушъко Романовичъ конь. Дякъ Юръи Яновичъ конь. Грыцъ Федоровичъ конь. Янушъ Карейвовичъ конь. Марътинъ Бовъровичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Бутърымъ Монъкевичъ з трема бретью. Бальтромей Миколаевичъ конь. Миколай Войтъковичъ конь. Станиславъ Яновичъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Стась Михайловичъ конь. Степанъ Яновичъ конь. Стась Томашевичъ конь. Анъдрей Володъкевичъ конь. Юръи Вартъковичъ з братомъ конь. Венъцко Явъниловичъ конь. Анъдрей Запольский конь. Юръи Довънаровичъ конь. Барътко Романовичъ конь. Мацъко, братъ его конь. Лавърынъ Довъкгяловичъ конь. Матей Анъдрушъковичъ з братомъ конь. Станиславъ Юръевичъ конь. Янъко Якубовичъ конь. Петъръ Томъковичъ конь. Добъко Рачъковичъ конь. Талько Жутулътовичъ конь. Мацъ Товътовичъ конь. Мацъ Яновичъ конь. Стась Роковичъ конь. Лютъко Дашъковичъ конь. Венъцлавъ Юшъковичъ з братомъ конь. Петъръ Юшъковичъ з двема брати конь. Дашъко Мишъторътовичъ конь. Юръи Мишъторътовичъ конь. Станисъ Монюковичъ конь. Анъдрей Явъкгяловичъ ш чотыръма брати конь. Янъ Микътовичъ с пятъма брати конь. Богъданъ съ братомъ конь. Яновая вдова конь. Юръи Бутрымовичъ конь. Олехъно з братомъ конь. Лавърынъ Сиръятовичъ з братомъ конь. Матей Кебовичъ конь. Можейко Пикелевичъ з двема брати конь. Янъ Яцъковичъ з братомъ конь. Наръбутъ Коковичъ з двема братью конь. Сымонъ Станевичъ конь. Марътинъ Юръевичъ с трема брати конь. Янъ Монътвиловичъ з братомъ конь. Юръи Косминовичъ щотыръма брати конь. Якубъ Ролевичъ з братомъ конь. Лукашъ Милошевичъ с трема брати конь. Анъдрей Григоръевичъ с трема брати конь. Миколай Пужевичъ з братомъ конь. Юръи Ениковичъ з братомъ коиь. Якубъ Янъковичъ конь. Томашъ Олехъновичъ з братомъ конь. Рымъко Киviловичъ конь. Венъцко Медъведевичъ конь. Янъ Сташъковичъ з двема брати конь. Юхъно Ильяшевичъ конь. Михъ Довъкгелисъ конь. Станъ Даниловичъ з братомъ конь. Марътинъ Довътковичъ з двема сыны конь. Митъко Липъневичъ конь. Бальтромей Пацевичъ. Нарко Туйкисъ з шестьма брати конь. Довбятъ Модыковичъ з братомъ конь. Юръи Петъковичъ конь. Микъ Бичевичъ конь. Пашъко Михайловичъ з братомъ конь. Станиславъ Бортъковичъ конь. Болътромей Монкевичъ з двема братъю конь. Станиславъ Труповичъ з двема братю конь. Юръи Якубовичъ конь. Болътромей Монъковичъ конь. Станиславъ Труповичъ з двема братю конь. Юръи Ябуковичъ конь. Юшъко Пеполовичъ з братомъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Кгабрыель Нацевичъ конь. Миколай Янъковичъ конь. Юръи Товътковичъ конь. Болътромей Стовъкгунъ

конь. Шымъмо Товътковичъ конь. Янъ Василевичъ конь. Венъцлавъ Томъковичъ конь. Степанъ Янушевичъ з братомъ конь. Матей Сенъковичъ конь. Каспаръ Мацъкевичъ ш чотырма брати конь. Петъръ Визбировичъ з братомъ конь. Якубъ Стекгъвиловичъ конь. Некрашъ Кгръковичъ конь. Бортко Бутъкевичъ конь. Якубъ Возкгяловичъ конь. Алекъсанъдръ Завишычъ конь. Венъцко Юръевичъ з двема братъи конь. Войтъко Олехъновичъ конь. Якубъ Кутовичъ конь. Говенъ Вязъ конь. Анъдрыянъ Койшвидовичъ конь. Пацковая вдова конь. Панъ Станиславъ Сологубовичъ два кони. Панъ Юръи Миколаевичъ Сологубовичъ два кони.

Волость Ойракгѡля.

Янъ Рачъковичъ два кони. Станиславъ Юражычъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Миколай Михайловичъ конь. Станиславъ Стефановичъ конь. Войтко Беръънатовичъ конь. Маръътинъ Станевичъ конь. Боята Матеевичъ конь. Юръи Бутовътовичъ конь. Станиславъ Беръънековичъ конь. Войтехъ Станевичъ конь. Янъко Юшъковичъ з двема братъею конь. Миколай Юшъкевичъ конь. Венъцлавъ Войтковичъ конь. Венъцко Рымъкгайловичъ конь. Лавърынъ Рымъкгайловичъ конь. Вдова Нацевая конь. Кгабрыялъ Бутъковичъ з двема братею конь. Довъкъшъ Саковичъ з двема братею конь. Довътко Михайловичъ конь. Янъ Анъдрушъковичъ конь. Юшъко Кгейковичъ конь. Мицъко Мацъковичъ конь. Олехъно Сорейковичъ з братомъ конь. Мацъко Мицъковичъ конь. Богданъ Мацеевичъ з братомъ конь. Обыяшъ Янъковичъ з братомъ конь. Павелъ Оръвидовичъ з братомъ конь. Мацъко Юшъковичъ конь. Станиславъ Мицъковичъ конь. Стефанъ Наръковичъ з братомъ конь. Грыгоръ Хрщоновичъ конь. Якубъ конь. Стецъ Сатъковичъ конь. Ба(л)тромей Володъкевичъ конь. Янъ Талюшайтисъ конь. Якубъ Сенъковичъ конь. Шымъко Простевичъ конь. Монъко Рымъковичъ конь. Янъ Анъдротовичъ конь. Пашъко Киборътовичъ конь. Юрага Беръънатовичъ конь. Юрый Володкевичъ, тивунъ тры кони. Петъръ Рудевичъ конь. Миколаевая Ядовътовича конь. Кгабрыяловая вдова конь. Пацъ Володъкевичъ конь. Станиславъ Володъкевичъ, козакъ. Янъ Федоровичъ конь. Войтко Станъковичъ конь. Стась Керъновишъка конь. Янъ Киборътовичъ конь. Домейко Кгойжевичъ конь. Митъко Юцевичъ конь. Лоборъ Якъминовичъ конь. Миколай Олехъновичъ з дяткомъ а Миколай Рымъшевичъ конь. Михайло Рупейковичъ конь. Станъ Юшъковичъ конь. Михайло Боръгевичъ конь. Бутъко Ямонътовичъ конь. Янъ Павъловичъ конь. Вдова Яновая вдова конь. Якубовая Наръвойтовича конь. Вдова Беръънатовая конь. Миколаевая Володъкевича конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Янъ Милошевичъ з двема брати конь. Монъко Мохърымовичъ конь. Юръи Самъдратисъ конь. Мицъко Мишейковичъ конь. Грыгоръ Талюдовичъ конь. Грыгоръ Кгитовътовичъ конь. Боръътко Товъятовичъ конь. Матей Атигиновичъ конь. Анъдрей Мацъковичъ конь.

Волость Росейни.

Войтехъ Наръбутовичъ конь. Богданъ Ракговичъ конь. Вдова Якубовая з двема сынами конь. Монътрымъ Юръевичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Михайловичъ конь. Олекъсей Одъкгайтисъ конь. Матей Одъкгайтисъ конь. Юрый Ошъвилойтисъ конь. Мацъко Юръкойтисъ конь. Маръътинъ Кгиръдвойтисъ конь. Матей Станевичъ конь. Алекъсанъдро Олехъновичъ конь. Юръко Михъновичъ конь. Матей Михъновичъ конь. Лукашъ Нацевичъ з братомъ конь. Янъ Можайтисъ з братомъ конь. Петъръ Деръжковичъ конь. Юръкгисъ Бутъкайтисъ конь. Вдова Станиславовая Кахъна конь. Стась Боръътковичъ конь. Венъцлавъ Баръътошевичъ конь. Мацъко Юхъновичъ конь. Стась Бутъвиловичъ конь. Рымъшисъ Левойтисъ конь.

Румъсусъ Якубовичъ з братомъ конь. Шымъ Грыневичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Юръкгисъ Буйвидайтисъ конь. Олехъно Чычейковичъ конь. Судикъ Вешутовичъ конь. Стецъко Станевичъ конь. Юръи Войтковичъ конь. Янъ Миколаевичъ конь. Лавъринъ Хрщоновичъ конь. Петърашъ Михайловичъ конь. Кгабрыялъ Петърашевичъ конь. Балътромей Люборътовичъ конь. Станисъ Довъкговътисъ конь. Борътко Сочевичъ конь. Мацъко Яцъковичъ конь. Миколай Дашъкайтисъ конь. Грыгоръ Янъкгайтисъ конь. Вдова Алъжбета Миколаевая конь. Вдова Барърбара Станъцовая з сыномъ конь. Юръкгисъ Пиктурьновичъ з братомъ конь. Вдова Станиславовая Ядъвига конь. Янушъко Мицъковичъ конь. Матей Юръевичъ конь. Юръи Матишевичъ конь. Балътромей Станъчиковичъ конь. Матей Довъторътовичъ конь. Анъдрей Петъровичъ конь. Якубъ Некърашевичъ конь. Сташъ Нарътовичъ конь. Борътко Семашъковичъ конь. Удова Петъровая Барбара зятемъ конь. Мацъко Манъкайтисъ конь. Олехъно Монъкайтисъ конь. Пацъко Яновичъ конь. Вдова Якубовая Барърбара конь. Кгабрыялъ Юшъковичъ конь. Удова Ядъвига Петъровая конь. Станиславъ Дашъкайтисъ конь. Шымъко Крымъкщоновичъ конь. Грыгоръ Будъвидойтисъ конь. Вдова Ядовъкгова Барърбара конь. Анъдрей Ивашъковичъ конь. Пацъ Стекгъвиловичъ з братомъ конь. Миколай Довънаровичъ конь. Миколай Станевичъ конь. Балътромей Сутъкойтисъ конь. Войнисъ Норъковичъ конь. Соръкгосъ Рымъкойтисъ конь. Юръкгисъ Пукъштойтисъ конь. Юръи Войтъковичъ конь. Удова Мицовая Зузанъна конь. Вдова Петъковая Катерына конь. Вдова Яновая Мита з сыномъ конь. Крыцусъ Соркгайтисъ конь. Лавърынъ Киборътовичъ конь. Соръкгисъ Михайловичъ конь. Товътко Якубовичъ конь. Петъръ Барътъкойтисъ конь. Петърашъ конь. Лавърынъ Петърайтисъ конь. Лукашъ Якойтисъ конь. Маръко Яновичъ конь. Стецъко Киборътовичъ конь. Балътромей Станевичъ з братею конь. Янъ Кгедвилайтисъ конь. Вдова Янъковая Марына конь. Вдова Петъковая конь. Вдова Дяковая Дорота конь. Янъ Пачевичъ з братомъ конь. Лавърынъ Яновичъ, Стецъко Володъкевичъ конь. Балътромей Володъкевичъ конь. Грыцъ Мацъковичъ конь. Петрашъ Милевичъ конь. Матей Соръкгайтисъ конь. Марътинъ Олъжбетайтисъ конь. Шымъко Руковичъ конь. Станъко Руковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Юръи, дякъ Кгинътовътовъский конь. Павелъ Мазуръко конь. Вдова Яновая конь. Рымъко Стонайтисъ конь. Вдова Матеевая Святохъна конь. Янъ Олехънойтисъ конь. Юхъно Марътиновичъ конь. Уръбанъ Миколаевичъ конь. Семашъко Петъковичъ конь. Ганъна Семашъковъна конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Матей Бутъковичъ конь. Янъ Можейковичъ конь. Анъдрей Римъкайтисъ, Янъ Суткевичъ конь. Станисъ Сикмиловичъ конь. Вдова Станиславовая Луца з чотыръма сыны конь. Якубъ Сутъковичъ конь. Вдова Бартошовая Светохъна конь. Богданъ Скиръвойнойтисъ конь. Рупейковой Шутовичъ конь. Янъ Юшкайтисъ конь. Станиславъ Венъцлавовичъ конь. Янушъ Пронъцкойтисъ конь. Богданъ Вискгирдовичъ конь. Витъкасъ Кушънайтисъ конь. Вдова Анъдрушъковая Малъкгорета конь. Матей Барътошевичъ конь. Яцъко Крыкъщоновичъ конь. Юръи Руковичъ конь. Янъ Руковичъ конь. Войткусъ Ясудайтисъ конь. Марътинъ Петъровичъ конь. Вдова Рымъковая Зофея конь. Григоръ Монъковичъ конь. Марътинъ Милейшайтисъ конь. Вдова Яновая Марына з двема зятми конь. Кгабрыель Петъковичъ конь. Флерыянъ Барътошевичъ конь. Капторъ Виторътайтисъ конь. Вдова Володъковая Дорота конь. Шымъ Миколаевичъ конь. Вдова Бутъковая Катерына конь. Янъ Мацойтисъ конь. Якубъ Сеховичъ конь. Вдова Алекъсанъндровая Людмила з сыномъ конь. Визкгиръ Анъдрушъковичъ конь. Станъ Раклойтисъ конь. Мартинъ Крщоновичъ конь. Романъ Яновичъ конь. Грыцъ Товъктовичъ конь. Павелъ Бутъвидовичъ конь. Лавърынъ Бутъковичъ конь.

Лукашъ Шымъковичъ конь. Янелъ Довъкгвиловичъ конь. Марътинъ Миколаевичъ конь. Андрей Войдатовичъ конь. Якубъ Ямонътовичъ конь. Романъ Довъкговичъ конь. Петъръ Довъкговичъ конь. Вдова Кгейшовая конь. Балтромей Станкойтисъ конь. Князь Семенъ Глинский конь. Вдова Баръбара Войтковая конь. Забеля Петрашевичъ конь. Форкъгелъ Наръвошайтисъ конь. Романъ Нарейшайтисъ з братъею конь. Милъко Нарейшайтисъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Анъдрей Белевичъ конь. Станиславъ Богъдановичъ конь. Михъно Виторътовичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Михаловая Дорота конь. Миколай Богдановичъ конь. Янъ Богдановичъ конь. Станъ Коваровичъ конь. Станиславъ Анъдрушъковичъ тры кони. Станиславъ Юрьевичъ два кони. Онъ же маетъ ставити за купленыхъ людей своихъ конь. Юръевая Берунатовичъ два кони. Марътинъ Белевичъ пять коней. Янъ Станъковичъ шесть коней. Венъцлавовая Довъкгирдовая осмъ коней. Пашъковая тры кони. Анъдрейко пасынокъ Тышъковъ конь. Венцлавъ Юшъковичъ два кони.

Волость Видукли.

Шымъко Товтковичъ конь. Хрщонъ Савъковичъ конь. Янъ Сутъкевичъ конь. Лютъко конь. Балътромей Марътыновичъ конь. Янъ Кгирстовичъ конь. Петъко Войтковичъ конь. Войтко Еймонтовичъ конь. Можейковая вдова конь. Матей Ивашъковичъ конь. Рымко Мелковичъ конь. Андрусъ Олехновичъ конь. Нарвойшъ Доркгужевичъ конь. Станиславъ Миколаевичъ конь. Римко Алиташевичъ конь. Стан Олехновичъ конь. Янъ Олехновичъ конь. Рошко Бинаровичъ конь. Войтко Андрушовичъ конь. Хрщон Довъкгиловичъ конь. Петко Товтвиловичъ конь. Грыц Янковичъ конь. Миколаевая Трымовича вдова конь. Янъ Василевичъ конь. Ян Семеновичъ конь. Балтромей Борешкевичъ конь. Наркгайловая вдова конь. Юшко Витортовичъ конь. Янко Монтрымовичъ конь. Якубъ Волкшевичъ конь. Старъ Гуркевичъ конь. Мартинъ Пацевичъ конь. Матей Войтковичъ конь. Румшъ Рурши Ивашковичъ конь. Семеновая вдова конь. Хрщоновичъ конь. Рекоша конь. Петраш конь. Будковая конь. Рымкел Матеевичъ конь. Бернал Пашковичъ конь. Олехно Пашковичъ з братаничом конь. Довкгял Можейковичъ конь. Станислав Маршалок конь. Фліорыановая два кони. Грыц конь. Щефан конь. Ян Гошковичъ конь. Грыц Васковичъ конь. Пац конь. Юрьи конь. Миколай Нармонтовичъ конь. Янко Якгъминовичъ конь. Венцко Ракшевичъ конь. Юрьи конь. Богданъ конь. Томашъ Нарковичъ конь. Романъ Контутовичъ конь. Ясь Лечидовичъ конь. Матей Римковичъ конь. Мартинъ Якубовичъ конь. Юцъ Станкевичъ конь. Довкшъ Пиктужевичъ конь. Андрей Можейковичъ конь. Павелъ Войнаровичъ конь. Іоиль Ивашковичъ конь. Петръ Милкантовичъ конь. Янъ з братаничомъ конь. Янъ Григорьевичъ конь. Войтко Станъковичъ конь. Боцъ Станъковичъ конь. Якубъ Наркгаловичъ конь. Грыцъ Повкевичъ конь. Станиславъ Киншевичъ конь. Семашко Гинелтовичъ конь. Вдова Рымшовая конь. Дукоруна конь. Венцлавъ Радивиловичъ конь. Бортко Стиркгиновичъ конь. Бортковая вдова конь. Якубъ Ивашковичъ конь. Матей Юрьевичъ конь. Войтехъ Бернатовичъ конь. Симъко Олехновичъ конь. Петрыкъ Олехновичъ конь. Станиславъ Барътошевичъ конь. Фронко Томашевичъ конь. Мартинъ Томашевичъ конь. Якубъ Енейковичъ конь. Матей Александровичъ конь. Юрьи Володкевичъ конь. Янушъ Олехновичъ конь. Янъ Товсиловичъ конь. Миколай Репойтисъ конь. Андрей Михайловичъ конь. Лобусъ Ивашковичъ конь. Стась Грыцевичъ конь Матей Минвитовичъ конь. Янъ Межайтисъ конь. Томко Мажейкайтисъ конь. Стирпейкгъ Милейкайтисъ конь. Вдова Венцлавовая два кони. Вдова Якгъминовая конь. Миско конь Петрикъ щетырмаъ братьи конь. Стась Милешовичъ з братьею

конь. Павелъ Санкантовичъ конь. Юрьи Бартковичъ конь. Иванъ Карейковичъ конь. Андрушкоъ Бутвилайтисъ конь. Станисъ Михайловичъ конь. Станисъ Петровичъ конь. Богуславъ Кгинейтовичъ конь. Пашилъ Тарвонтойтисъ конь. Матей Вунколовичъ конь. Юркгисъ Сарейкайтисъ конь. Петрикъ Кудашайтисъ конь. Буцкоъ Саудовичъ конь. Висъ Дуятовичъ з братомъ конь. Микуть Кгедвиловичъ конь. Михно Юркагайтисъ з двема братьи конь. Монко Прожъкайтисъ з братомъ конь. Пукалъ Прыкиновичъ з братомъ конь. Грыцъ Тортайтисъ конь. Петръ Пелдовичъ конь. Нарвилъ Кгедвиловичъ конь. Янъ Добковичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Радивилъ Кгенейтовичъ конь. Якубъ Каревайтисъ конь. Янъ Юцевичъ конь. Янъ Дарковичъ з бразомъ конь. Вдова Мартиновая конь. Адамъ Кирстойтисъ конь. Адамъ Киртовътовичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Юрисъ Нарушевичъ конь. Вдова Крщоновая конь. Мартинъ Олехъновичъ конь. МартинъСтаневичъ конь. Лаврынъ Кинвиловичъ конь. Лаврынъ Пикелевичъ конь. Якубъ Олехновичъ конь. Ядко Кгинятовичъ конь. Вдова Романовая конь. Вдова Мартиноваяъ Дорота конь. Бартошъ Станкевичъ конь. Мартинъ Вековичъ пани Венцлавовая. Бартошевичаъ подскарбего небощыка. Паска Мартиновая Петрашевича. Лукашъ Миколаевичъ Вековичъ конь. Андрымъ конь. Сутисъ конь. Кгайловичъ конь. Станиславъ Сиръятовичъ конь. Вдова Макгъдака конь. Янъ Василевичъ конь. Якубъ конь. Войтковая вдова конь. Дорота вдова конь. Андрей Андрушковичъ конь.

Волость Коршово.

Андрей Бартошевичъ конь. Богданъ конь. Матей Нарейковичъ конь. Томашъ Патеевичъ конь. Мокисъ Сликшовичъ конь. Матей Станковичъ конь. Петрашъ Михайловичъ конь. Янушъ Сукгайловичъ конь. Юрикъ Каркгайловичъ конь. Миколай Довкгяловичъ конь. Якубъ Михайловичъ з братомъ конь. Бартошъ Семашковичъ з братомъ конь. Щепанъ Кгинцовичъ конь. Строездъ Микновичъ конь. Петко Кирстевтойтисъ конь. Вдова Марына Войтковая конь. Гыцъ Нармонтовичъ конь. Станисъ Мацойтисъ конь. Шымко Буталановичъ конь. Стась Пацевичъ конь. Юрьи Качайтисъ конь. Якушъ Якубовичъ конь. Янушъ Андрушкайтисъ конь. Якминъ Кгинбутайтисъ конь. Вдова Дуркгева конь. Станисъ Кгинятайтисъ конь. Лавърынъ Станевичъ з братомъ конь. Юшко Наркгеловичъ з братомъ конь. Якубъ Петройтисъ два кони. Андрей Станевачъ конь. Серафинъ Григорьевичъ конь. Мартинъ Петковичъ конь. Митко Якгеловичъ конь. Станюсъ Пиктажевичъ конь. Мартинъ Кгинятовичъ конь. Вдова Довкгирдоваяъ конь. Бартошъ Нарбутовичъ конь. Петръ Дакиловичъ з двема брати конь. Грицкель Бутовичъ з двема брати конь. Петръ Бутковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Мацько конь. Шабаръ конь. Хрщонъ Войдатисъ, Янушко Нацевичъ конь. Янъ Анъдрушковичъ конь. Вдова Миколаевая конь. Мацко Тальвойшевичъ конь. Янко Кголкантовичъ конь. Андрей Мантвидовичъ конь. Матей Висмилойтисъ конь. Юркгисъ Пашкойтисъ конь. Якимъ Довкгявдовичъ конь. Кгедминъ Довкгинойтисъ конь. Якубовая Доркговичасъ два кони. Войтко конь. Микуть конь. Миколай конь. Вдова Миколаева Петковая з двема синмиъ конь. Хрщонъ Михайловичъ конь. Кгервилъ Кгайлевичъ з братомъ конь. Петрашъ Белюшойтисъ конь. Янъ Добъковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Вдова Яновая конь. Маркоъ Витковичъ конь. Станисъ Яновичъ конь. Станисъ Мачелевичъ конь. Винкъ Давтовичъ конь. Янъ Андрушковичъ з братомъ конь. Павелъ Бутиловичъ конь. Бутвилъ Якубовичъ конь. Адамъ Ганусовичъ конь. Янъ Микутевичъ з трема браты чотыре кони. Павелъ Капшойтисъ з двемя сыны конь. Лелсковъ Кгирдайтисъ конь. Станисъ Личевичъ конь. Щефанъ Петровичъ з сема брати конь. Якгъминъ Юшковичъ конь. Янко

Войшнаровичъ конь. Миколай Нарушевичъ конь. Янъ Янковичъ конь. Бортко Монвиловичъ конь. Петко Сковкирдовичъ з братею конь. Матей Петрашевичъ конь. Кгедминъ Кгедкговдовичъ конь. Кгодвядъ Наркгяловичъ конь. Сташко Юрьевичъ конь. Янъ Юшковичъ конь. Лелкъ Довкгяловичъ съ братомъ конь. Питкенъ Якубовичъ конь. Мартинъ Забеловичъ конь. Микутисъ Мактрымовичъ конь. Томашъ Довойковичъ конь. Вдова Миколеда конь. Рымко Войшнаревичъ конь. Янелисъ Грыгоревичъ з двема брати конь. Мицко Войтковичъ конь. Станисъ Кгайлевичъ конь. Войтко Юркевичъ конь. Кгайль Крутиловичъ з чотырма брати конь. Миколай Войтиловичъ з двема брати конь. Можейко Бутвиловичъ з трема братми конь. Павелъ Янковичъ з братомъ конь.

Волость Поюрье.

Петько Пелдовичъ конь. Якубъ Пелдовичъ конь. Андрушъ Станевичъ конь. Юргисъ Яковичъ конь. Шымко конь. Сейкголовичъ конь. Юшко Скиркутевичъ конь. Микуть Яковичъ конь. Миколай Яновисичъ конь. Петръ Милошевичъ конь. Мицъ Виткойтисъ конь. Якубъ Кгинятовичъ конь. Пацъ Станевичъ конь. Якубъ Монтрымовичъ конь. Янъ Можутевичъ конь. Стась Семашковичъ конь. Петръ Судмонтовичъ з братею конь. Мицко Мацковичъ конь. Станиславъ Петръ конь. Щепанъ Овсятовичъ конь. Юрисъ Стекайловичъ конь. Петръ Яновичъ конь. Натей Яновичъ конь. Петръ Юшковичъ конь. Петръ Лойба конь. Станчыкъ Бортковичъ конь. Петрашъ Другинойтисъ конь. Юри Друтинойтисъ конь. Вдова Добковая конь. Вдова Венцлавовая конь. Юцъ Келковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Михаилъ Юшковичъ конь. Якубъ Ямонтовичъ конь. Вдова Петровая Войдвиловича конь. Станевая Мокда конь. Богданъ Грыневичъ з двема брати конь. Янъ Кгибортовичъ конь. Станисъ Юрдевичъ конь. Матей Петровичъ конь. Павелъ Яновичъ з братомъ конь. Войтко Петковичъ конь. Матко Мацкевичъ з братомъ конь. Юри Андрушковичъ конь. Мацко Якубовичъ конь. Михайло Ямонтовичъ конь. Миколай Нармонтовичъ конь. Петръ Нарбутовичъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Войтехъ Семашковичъ, вдова Войтковая конь. Бовславъ Петрашевичъ конь. Степанъ Витковичъ конь. Селвестръ Мартиновичъ конь. Вацусъ Витковичъ конь. Якубъ Андрушковичъ конь. Довятъ Петровичъ конь. Станъ Яцковичъ конь. Юри Янкартисъ конь. Вартромей Ясойтитъ конь. Левъ Рупиковичъ конь. Бертошъ Станкевичъ конь. Петрашъ Станковичъ конь. Банъ Станковичъ конь. Петко Видмонтовичъ конь. Янъ Монтримовичъ з братомъ конь. Янъ Товтвиловичъ конь. Петрыкъ Демкгитойтисъ з братомъ конь. Миколай Шуковичъ два кони. Лаврынъ Петковичъ конь. Янъ а Станиславъ Орвидовичы.

Волость Шовгды.

Юдъ Довкгяловичъ конь. Войтко Сташкевичъ конь. Станисъ Каспоровичъ конь. Андрей Каспоровичъ конь. Вдова Мартиновая конь. Петръ Монковичъ конь. Стась Петковичъ конь. Шымко Юцовичъ конь. Петръ Тялятовичъ конь. Вдова Андрусовая конь. Грыгоръ Адамовичъ два кони. Миколай Яковичъ конь. Буско Кантовтовичъ конь. Юрьысъ Контовтовичъ конь. Станиславъ Бортковичъ конь. Мартинъ Тальвойшовичъ з двема брати конь. Семашко Тальвойшовичъ з братомъ конь. Юрьисъ Кусовичъ конь. Наросъ Якойтисъ конь. Яникъ Пиктурновичъ конь. Ромашъ конь. Калутовичъ конь. Станиславъ Монтойловичъ з двема брати конь. Юхъ Сарейковичъ конь. Микутъ Карповичъ конь. Вдова Даркгеевая конь. Миколай Нарвойковичъ конь. Кедминъ конь. Щепанъ конь. Янъ Видмонтовичъ з братомъ конь. Стась Яновичъ з братомъ конь. Янушко Товтвиловичъ конь. Римко Яковичъ конь. Янко Якубовичъ конь. Любъшъ з братею конь. Юшко Станковичъ тры кони.

Волость Ретово.

Сельвестръ Михайловичъ конь. Томко Станковичъ конь. Андрей Качевичъ конь. Мартинъ Петрашевичъ конь. Щепанъ Петрашевичъ конь. Якубъ Юшъковичъ конь.

Волость Кгонъдинкга.

Адамъ конь. Павелъ Рымдейковичъ конь. Вдова Дашковая конь. Богданъ Якубовичъ конь. Янъ Петрутисъ з братомъ конь. Янъ Милошойтисъ конь. Сельвестръ Добрыяновичъ конь. Матей Яновичъ конь. Вдова Войтковая конь. Матей Андрушковичъ конь. Семашко конь. Кабрыялъ конь. Янъ Вовойшойтисъ конь. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ.

Волость Вешвяне.

Петко Юревичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Вдова Петрашовая конь. Крыжъ Юревичъ конь. Якубъ Миколаевичъ конь. Мацко Будвидовичъ конь. Лавърынъ Римкгайловичъ конь. Томашъ Ерымовичъ конь. Петръ Наровичъ конь. Пацъ Петковичъ конь. Вдова Амбросовая конь. Вдова Богдановая конъ. Петръ Венцлавовичъ с трема братми конь. Бутко Яновичъ конь. Петръ Киншовичъ с трема братю конь. Войтко Минкгелевичъ з братомъ конь. Петръ Тратушковичъ конь. Бертошъ Кгинвиловичъ з двема брати конь. Миколай Рубежайтисъ конь. Кайвилъ Нейковичъ конь. Матей Петковичъ конь. Юръисъ Мицкойтисъ з братомъ конь. Венцко Петровичъ конь. П. Андрушковичъ з братомъ конь. Юцко Петровичъ конь. Янъ Мижовичъ конь. Мицко Юцсиковичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Янъ Довскурдовичъ конь. Лавринъ Петковичъ з двема братьею конь. Петрашъ Нарымовичъ конь. Канъгушъ Траштутовичъ з братомъ конь.

Волость Тельшы.

Петръ Левъчевичъ два кони. Станиславъ Левчевичъ конь. Юрьи Станиславовичъ конь. Грыгоръ Балтромеевичъ з братомъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Петрашъ Наровичъ конь. Ленъ Юревичъ з братомъ конь. Якшъ Гаврыловичъ з братомъ конь. Янель Витъковичъ з братомъ конь. Янъ Вемковичъ з братомъ конь. Петръ Скубишъ конь. Крыдцусъ Васкгиновичъ з трема братьми конь. Петръ Бутковичъ конь. Петръ Витковичъ конь. Пацъ Король конь. Юшко Леввичъ з братомъ конь. Пашкелисъ Петровичъ конь. Петрашъ Довборойтисъ з братомъ конь. Миколай Будковичъ конь. Бортко Кгестовтойтисъ конь. Петръ Товтовичъ з двема братьею конь. Кгекгуловичъ Янель Павиловичъ конь. Петръ Кактминовичъ с пятьма братьми конь. Петръ Радивиловичъ конь. Кгидко Яновичъ с пятьма брати конь. Кгедвилъ Даркгужовичъ з трема братю конь. Рантюсъ Яновичъ с трема брати конь. Станко Мицковичъ конь. Петръ Войкелевичъ щотирма брати конь. Юркгисъ Даркгиловичъ з братомъ конь. Миколай Яновичъ з братаничомъ конь. Якубъ Пиктвиловичъ з братомъ конь. Миколай Кгедвиловичъ з братаничомъ конь. Панъ Адамъ Ганусовичъ конь.

Волость Биржаняны.

Мартинъ Кгирвековичъ з братаничомъ конь. Шимко Войтковичъ з своякомъ конь. Микуть Станевичъ з братаничомъ конь.

Волость Дирвяны.

Доркгужъ з братомъ конь. Миколай Мекштовичъ конь. Кусьма Иновичъ конь. Петръ Вертоловичъ з братею конь. Кгедвилъ Рымейковичъ конь. Мартинъ Яконтовичъ з двема братаничы конь. Петръ Петкевичъ з братомъ конь. Зубъ Павло-

вичъ конь. Богданъ Яковичъ з двема братею конь. Володко Андреевичъ з братомъ конь. Якубъ Кгайловичъ з братею конь. Венцко Юрьевичъ конь. Янъ Кгедминъновичъ з братомъ конь. Якутисъ Станковичъ з братомъ конь. Калминъ Петровичъ конь. Якубъ Мартиновичъ з братею конь. Павелъ Андреевичъ конь. Пикъ Андреевичъ конь. Вдова Мажовая конь. Миколай Яновичъ два кони.

Тоежъ волости Дирвянское другого тивунства.

Грыгоръ Анчушковичъ конь. Августъ Нарконтовичъ з братаничомъ конь. Алесей Петковичъ з братомъ конь. Янъ Кгавминовичъ з невесткою конь. Бутко Тарвидовичъ конь. Станиславъ Миколаевичъ два кони. Станиславъ Юрьевичъ конь.

Волость Мединкгоны.

Янъ Драбъ конь. Петровая Катерына конь. Янъ Шукшта два кони. Мартинъ Петрашевичъ з братомъ конь. Юшко Лелейтисъ конь. Балтромей Судиловичъ конь. Андрей Такбутайтисъ з братомъ конь. Юрьисъ Витковичъ конь. Андрей Ивановичъ конь. Бартикъ Санкгитайтисъ конь. Вдова Нарковая конь. Бартромей Войтковичъ з братомъ конь. Каспоръ Рымковичъ с трема брати конь. Бонвутъ Велутисъ з двема сыны конь. Можейкойтисъ Войтковичъ з двема браты конь. Павелъ Юрьевичъ конь. Миколай Бартковичъ конь. Юрьисъ Мартковичъ конь. Станисъ Мостайтисъ з братомъ конь. Янъ Войшвиловичъ конь. Шымко Войтковичъ конь. Андрушко Бурайтисъ, Юшко Войтковичъ съ потужникомъ конь.

Волость Жоряны.

Мартинъ Кикшайтисъ конь. Стась Олехновичъ конь. Пацъ з братомъ конь. Юцъ Видмонтовичъ конь. Павелъ Довмонтовичъ з братомъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Янъ Деркгевичъ конь. Юшъко з братаничомъ конь. Мартинъ Кгалминайтисъ конь. Якъ Доркгирдовичъ конь. Янъ Вистковичъ з братомъ конь. Юри Ганусовичъ конь. Малчы Литвинъ конь. Бортко Пиктурнайтисъ конь. Матей Довкгинтайтисъ конь. Вдова Сукгалова конь. Мицъ Довкгайловичъ з братомъ конь. Сакто Судмонтойтисъ конь. Миколай Петкевичъ конь. Якубъ Ейцинайтисъ конь. Томашъ конь. Богданъ Мактовтовичъ з братомъ конь. Стась Щепановичъ конь. Петръ Кгедвиловичъ конь.

Волость Потумшы.

Лукашъ Леловичъ конь. Яронимъ Якубовичъ конь. Вдова Мацковая с трема сынами конь. Якубъ Рачевичъ конь. Стась Щепановичъ конь. Кацъ Юрьевичъ конь. Роджей Стовтовичъ конь. Войтко Махъ конь. Тавтко Туновичъ конь. Мацусъ Можейковичъ конь. Петръ Мейштовичъ конь. Якубъ Можейковичъ конь. Канчалкга Петрашевичъ конь. Юрьисъ Яновичъ конь. Микалъ Пилитовичъ з братомъ конь. Кгаилъ Бутвиловичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Мордасъ конь. Петръ Вистковичъ конь. Павелъ Виствойгайтисъ з братомъ конь. Панъ Адамъ Янусовичъ конь.

Волость Коркляне.

Миколай Мейштовичъ конь. Балтромей Довятовичъ конь. Янъ Жвирбловичъ конь. Петръ Янковичъ конь. Янъ Нарушойтисъ конь. Пацъ Станкевичъ з братомъ два кони. Мартинъ Кгирбутайтисъ конь. Ямброжей Дортковичъ з братомъ конь. Войтехъ Постровичъ конь. Юцель конь. Миколай Буконтовичъ конь. Янъ Станайтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Лавринъ Довкшайтисъ конь. Юрьисъ Кирбутайтисъ конь. Щепанъ Яновичъ конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Томашъ Павло-

вичъ щотырма брати конь. Юри Можейковичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Миколай Билайтисъ конь. Петръ Янайтисъ конь. Петръ Юрьевичъ з братомъ конь. Янель Миколаевичъ з братомъ конь. Кончалъ Вонатойтисъ конь. Балтромей Миколаевичъ з двома брати конь. Томашъ Кгойлевичъ конь. Якубайтисъ з двема брати конь. Венцлавъ з братомъ Щепаномъ два кони. Пацъ Стулькгинтовичъ конь. Тишко конь. Владиславъ Жалойтисъ конь. Вискусъ Миколаевичъ конь. Монкусъ Корейвойтисъ конь. Петръ Жебенкойтисъ конь. Юрьи Ехстайтисъ з братомъ конь. Янъ Лукъшовичъ конь. Янушъ Якубовичъ з братаничомъ конь. Якубъ Даркушевичъ конь. Янъ Войтковичъ конь. Станисъ Румшовичъ конь. Пацъ Якубайтисъ конь. Петръ Пилтужевичъ з братомъ конь. Наркголъ Судмонтовичъ конь. Нарко Жановичъ з братомъ конь. Ясминъ Будревичъ конь. Янушъ Якубовичъ з двема брати конь. Павелъ Якубовичъ конь. Миколай Совконтойтисъ конь. Волентинъ Косдилайтисъ конь. Жвирблисъ Межактисъ с братомъ конь. Станиславъ Нарковичъ з двема брати конь. Петръ Пиктурносъ конь. Юрьи Войтковичъ з братомъ конь.

Волость Ужвента.

Миколай Хрщоновичъ конь. Янъ Станкевичъ конь. Иванъ Юдичъ конь. Богмонтрымовичъ з братею конь. Петръ Кантримовичъ конь. Бартошъ Яновичъ конь. Сохно Богданойтисъ конь. Вдова Томашовая конь. Щепанъ Юшкойтисъ з братомъ конь. Павелъ Вештортовичъ конь. Войтко Родойтисъ з братомъ конь. Нарко Янойтисъ конь.

Волость Бержаны.

Юшко Монтвиловичъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Лаврынъ Михайловичъ конь. Якубъ Пиктайтисъ конь. Войтехъ Доркгайтисъ конь. Миколай Якубовичъ з братею конь. Миколай Койлевичъ конь. Римко Кгитовтовичъ конь. Стась Петковичъ з братомъ конь. Станиславъ Радивиловичъ конь. Петръ Вежевичъ конь. Павелъ Ваштартовичъ конь. Юцъ Юрьевичъ конь. Шимко Миколаевичъ з братомъ, Грыгоръ Андревичъ конь. Юцъ Пиктурновичъ конь. Янъ Станкелойтисъ конь. Петръ Висвиловичъ конь. Янъ Ивашковичъ конь. Волиншусъ Мошевичъ конь. Стась Кгидрутовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Венцлавъ Станковичъ конь. Кедминъ Кантримовичъ конь. Станиславъ Яковичъ конь. Мацкелисъ Андреевичъ конь. Пацъ Мартинъ Лавриновичъ чотыри кони. Мицко Комилойтисъ два кони. Мартинъ Кгадевичъ конь. Матей Лонкалтойтисъ конь. Вдова Бернатовая два кони. Мицко Мишейковичъ конь. Петръ Монкгяловичъ конь. Янъ Контрымовичъ конь. Мартинъ Волевичъ конь. Петръ Бонюшевичъ конь. Станко Петровичъ конь. Якубъ Доркгевичъ конь. Станъ Михайловичъ конь. Янко Медкгиновичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Юцовая вдова конь. Богданъ Друктевичъ конь. Боцусъ Питкановичъ конь. Мартинъ Контримовичъ конь. Хрщонъ Яновичъ конь. Янчикъ Сирвидовичъ конь. Кгедвойнова вдова конь. Петръ Жирдовъ конь. Пиктусъ Наруковичъ конь. Янушъ Монтвидовичъ конь. Петръ Михналговичъ конь. Юхно Ровкутевичъ конь. Якгминъ Саговичъ конь. Будръ Петровичъ конь. Володко Довятовичъ тры кони. Миколай Визкгирдовичъ конь. Володко Монтримовичъ конь. Васько Петковичъ конь. Юшко Доркгевичъ конь. Янушъ Кахновичъ конь. Оугусъ Ювкгодисъ конь. Лилко Якгъминовичъ конь. Шымко Монвиловичъ конь. Петръ Плокштевичъ конь. Довкгутисъ Петрашевичъ конь. Петръ Кушмотовичъ конь. Можейко Юдейковичъ конь. Довкгялъ Можутовичъ конь. Мартинъ Станковичъ конь. Лаврынъ Станевичъ конь. Будрусъ Вилятовичъ конь. Балтромей Петровичъ конь. Петръ Мицевичъ конь. Контримъ

Минялковичъ з братомъ конь. Янъ Митковичъ конь. Лильнюсъ Талевичъ конь. Грынко Сиркгирдовичъ конь. Якубъ Солтовтовичъ конь. Якубъ Нарвойшевичъ конь. Юшковая вдова конь. Петръ Доркгужевичъ конь. Римко Шулковичъ конь. Янъ Борпойковичъ конь. Нарко Кгейдвиловичъ конь. Микутисъ Милошевичъ конь. Бартошъ Ганусовичъ конь. Панъ Андрушко Римковичъ конь.

Волость Кружы.

Юрьи Яковичъ конь. Матей Миналкговичъ конь. Петръ Довкгялойтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Петръ Михайловичъ конь. Станиславъ Стецковичъ конь. Станиславъ Товтвиловичъ з двема сины конь. Юрьи Долквиновичъ з братомъ конь. Стась Янойтисъ конь. Станиславъ Пикелисъ з братею конь. Юрьи Юдейкайтисъ конь. Янъ Мацкайтисъ з братею конь. Грыгорей Дойдокловичъ два кони. Андрей Мицковичъ два кони. Венцлавъ Юхновичъ конь. Андрей Сташайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Мартиновичъ з братомъ конь. Князь Богданъ Мартишевичъ конь. Юрьи Якубайтисъ конь. Юри Михнайтисъ конь. Балтромей Томашевичъ конь. Бортко Виловичъ конь. Станюль Велайтисъ конь. Петрашъ Ейникайтисъ конь. Матей Пикелевичъ з двема брати конь. Грыцусъ Первойнотисъ конь. Вдова Мицковая конь. Станисъ Бортко конь. Станъ Андрушковичъ з братею конь. Янъ Пикатисъ конь. Яцковая вдова конь. Степанъ Нарвошойтисъ конь. Бортко Стекгиновичъ конь. Андрей Нарковичъ конь. Доркгисъ Минконтойтисъ конь. Миколай Радоклойтисъ конь. Янъ Петровичъ конь. Володько Радивиловичъ конь. Матей Товошойтисъ конь. Микутисъ Моникайтисъ конь. Римко Янкайтисъ з братею конь. Витортъ Копшайтисъ конь. Миколай Даркалайтисъ конь. Мицъ Станевичъ конь. Богданъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивиловичъ з братею конь. Станиславъ Станевичъ три кони. Янъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивилайтисъ конь. Войтко Бернатовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Балтромевая вдова два кони. Петровая вдова два кони. Юрьи Минмонтовичъ з братею конь Станко Андрушкойтисъ конь. Янушисъ Андрушкойтисъ конь. Янко Кибортойтисъ конь. Лицъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Ледконтовтовичъ з братомъ конь. Нарко Долкшайтисъ конь. Юцусъ Петровичъ конь. Янусъ Кусайтисъ конь. Бернатъ Яновичъ конь. Станисъ Рукотисъ конь. Якубовая вдова конь. Пацъ Яновичъ конь. Станиславъ Сутковичъ конь. Яцъ Баболойтисъ конь. Контримъ Рукайтисъ конь. Будрусъ Радвилойтисъ конь. Венцко Сукайтисъ з двема брати конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Павелъ Мартиновичъ з двема брати конь. Мартинъ Сукайлайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Янойтисъ конь. Богданъ Мацкайтисъ конь. Станисъ Шажукайтисъ конь. Шимко Янойтисъ конь. Венцковая вдова конь. Богданъ Межайтисъ конь Балтромей Ромашковичъ конь. Контритукъ Пиктуйтисъ конь. Пацусъ Кицайтисъ конь. Грыгорей Радайтисъ два кони. Будрисъ Крыштойтисъ з братею конь. Янъ Крымшевичъ конь. Миколай Можовичъ з братею конь. Станъ Лукшевичъ конь. Билусъ Монконтовичъ конь. Якубъ Мотевичъ два кони. Пани Янушовая вдова конь. Миколай Бортковичъ чотири кони. Мартинъ Яновичъ два кони. Янко Можейковичъ конь. Кгалминъ конь. Андрей Миколаевичъ конь. Пяцъ Довкгяловичъ конь. Богданъ Адамовичъ конь. Римкго Ракгисъ конь. Пацъ Монтвиловичъ конь. Михно Миколаевичъ конь. Сташко Довкгиловичъ конь. Богушъ Мартишевичъ конь. Янъ Довкгяловичъ два кони. Серафинъ Шимковичъ конь. Добко Кгедмонтовичъ конь. Станъ Пиктойтисъ конь. Юрьисъ Винковичъ конь. Матей Юдейвичъ конь. Грицъ Левгевичъ два кони. Якубъ Петрашевичъ конь. Мартиновая Петрашевичъ конь. Адамъ Песковичъ конь. Бартошъ Петковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Пилитъ конь. Кгабриялъ Мицковичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Грицю Свидовичъ конь. Петръ Кушлейко-

вичъ конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Контримъ Домейковичъ, Нарко Лучайтисъ конь. Манвилъ Кукайтисъ з братомъ конь. Вдова Юшковая конь. Янъ Родевичъ з братомъ конь. Шимко Даркговичъ конь. Щепанъ Моткгевичъ конь. Римко Довкгинтовичъ конь. Нарко Монвиловичъ конь. Андрей Мотрилойтисъ конь. Миколай Станюковичъ конь. Юшко Михайловичъ конь. Мацъ Нарутовичъ конь. Шимко Радевичъ конь. Лавринъ Якубовичъ конь. Лавтиртъ Витортовичъ конь. Мицко Кантримовичъ конь. Ясь Микутевичъ конь. Якубъ Даркгинтовичъ конь. Станисъ Мордейковичъ конь. Андрей Нарвиловичъ конь. Павелъ Пацевичъ конь. Римко Ритортовичъ конь. Мартинъ Юрьевичъ з братомъ конь. Павелъ Миколаевичъ з братею конь. Петръ Миколаевичъ конь. Урбанъ Якубовичъ конь. Петръ Юшковичъ конь. Вдова Добковая конь. Лавринъ конь. Станиславъ Бойконтовичъ конь. Андрей Войтковичъ тры кони. Волентинъ два кони. Янъ Некипелий конь. Томашъ Петковичъ конь. Петръ Кгедвойновичъ конь. Петръ Якминовичъ конь. Янъ Володковичъ конь Петръ Станевичъ конь. Миколай Митевичъ конь.

Волость Кельменская.

Петръ Станюнайтисъ з братомъ конь. Рымко Яновичъ конь. Янъ Нарвошойтисъ конь. Мартинъ Разайтисъ з братомъ конь. Кгедкговдъ Минкавдайтисъ конь. Лувдюсъ Будройтисъ конь. Мицко Едминойтисъ конь. Микуть Талюшевичъ конь. Миколай Войшвиловичъ конь. Миколай Андрушковичъ конь. Станиславъ Войзкгеновичъ конь. Янъ Кгайлевичъ конь. Якубъ Будревичъ конь. Юхно Юшевичъ конь. Янъ Видмонтовичъ конь. Кгаиль Межовичъ конь. Вдова . . . конь. Бортко Гегедвиловичъ конь. Юшко Юркгойтисъ конь. Грыгоръ Пакалайтисъ конь. Мартинъ Ропановичъ конь. Богданъ Левчевичъ конь. Вдова Марина Мацковая Станевича конь. Станиславъ Андрушковичъ конь. Миколай Нарвиловичъ конь. Мицко Юрковичъ чотири кони. Янъ а Станиславъ Войтеховичы Орвидовича шесть коней. Андрей Бортошевичъ два кони. Петко Кгелбедовичъ конь. Сташко Некипелей конь. Юрьи Завишычъ два кони. Янъ Подскарбий конь.

Волость Тондякгола.

Юшко Моствиловичъ конь. Ромутисъ Юрьевичъ конь. Матей Бутковичъ, хоружый конь. Миколай Богдановичъ и з свояковъ конь. Матей Яновичъ конь. Кгабриялъ Довятовичъ конь. Степанъ Довкгоклатовичъ з братею конь. Юрисъ Явниловичъ з двема брати конь. Рупейко Вишутевичъ конь. Янушко Петковичъ конь. Петръ Якшевичъ конь. Венъцлавъ Яновичъ конь. Андрей Судиковичъ конь. Рупека Вишутайтисъ конь. Янъ Юшковичъ конь. Мацко Монковичъ конь. Олехно Манковичъ конь. Вдова Пашковая конь. Нелюбъ Мирнайтовтовичъ конь. Янъ Прачевичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Матей Нарковичъ конь. Венцлавъ Петковичъ конь. Петко Товтвилайтисъ конь. Мацко Виртартайтисъ конь. Янушъ Каркунъ конь. Петръ Романовичъ конь. Александръ Станкойтисъ конь. Станко Ивашковичъ конь. Матей Стомокайтисъ конь. Михно Ивашковичъ конь. Бортко Станковичъ конь. Себестыянъ Миколаевичъ конь. Матей Едовичъ з братомъ конь. Станиславъ Ботовтовичъ з двема брати конь. Романъ Кментойтисъ конь. Мартинъ Доркгайтисъ конь. Бартошъ Можейковичъ конь. Станко Петрашевичъ конь. Бартошъ Войтковичъ конь. Матей Стиперкойтисъ з братею конь. Янъ Ганусовичъ з двема братми конь. Мартинъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Друсутайтисъ конь. Венцлавъ Володковичъ конь. Сташко, Семашковъ зять конь. Нарвойтъ Кгирвотайтисъ конь. Вдова Бружовая конь. Петръ Матеевичъ конь. Вдова Томашовая конь. Лукашъ Юрьевичъ конь. Гридко Володковичъ конь. Богданъ Плюсновъ три кони. Матей Войтковичъ конь. Балтромей Яцковичъ два кони. Балтромей Станевичъ конь. Петръ Кгедкголтайтисъ

конь. Станиславъ Станиславовичъ конь. Шымонъ два кони. Венцлавъ боярынъ конь. Богданъ конь. Михайло два кони.

Дворъ Ясвойни.

Павелъ Довойновичъ конь. Юшко Кголконтовичъ конь. Войтко Кондратовичъ конь. Мицко Мацковичъ конь. Стась Петрашковичъ конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Юрьи Матеевичъ конь. Пацъ Петрашевичъ конь. Станиславъ Нарковичъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Вдова Володковая конь. Матей Стекгъвиловичъ конь. Князь Балтромей конь. Амброжей Анъдрушковичъ конь. Янъ Некрашевичъ, хоружый з братанкою конь. Михайло Юрьевичъ конь. Станиславъ Мацовичъ конь. Олехно Волевичъ конь. Стекгъвилъ Велевичъ конь. Михайло Ловкъгвядовичъ конь. Марътинъ Руковичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Станиславъ Якубовичъ конь. Сутко Романовичъ конь. Пацъ Довкгиновичъ конь. Мацъ Довъкгиновичъ конь. Мацъ Радивиновичъ конь. Мацъ Мойтовътойтисъ конь. Андрусъ Радивоновичъ з братомъ конь. Андрей Мостовичъ конь. Янушъко Нацовичъ конь. Богъданъ Юрьевичъ конь. Анъдрей Яцъковичъ конь. Янушъко Станевичъ конь. Кгидюсь Билевичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Бакъ Матеевичъ конь. Миколай Борътошевичъ конь. Якимъ Довъкгилойтисъ конь. Петъръ Мацковичъ конь. Александръ Балтромеевичъ конь. Войтехъ Баръшевичъ конь. Матей хоружый конь. Лукашъ Ямонътовичъ конь. Вдова Юрьевая Кахновичъ конь. Хрщонъ Ятовътовичъ конь. Анъдрушъко Вилевичъ конь. Матей Богъдановичъ з братомъ конь. Вдова Товойневая конь. Романъ Беръннатовичъ конь. Янъ Кгинъятовичъ конь. Бутько Довъятовичъ конь. Лавърынъ з братомъ конь. Станиславъ Скиръвойновичъ з двема брати конь.

Видукле(вс)кое волости.

Грыцъ Мирейковичъ конь. Якубъ Витортовичъ конь. Мартинъ Вековичъ десеть коней. Пани Венцлавовая Бартошевича тры кони. Подъскарбего небожъчыка Пашка чотиры кони. Мартиновая Петрашевича пять коней. Лукашъ Миколаевичъ Вековича чотыры кони. Миколаевая Володкевича кони пять. Станиславъ Володкевичъ, козакъ чотири кони. Войтехъ Семашъковичъ два кони. Панъ Станиславъ, кухмистровичъ осмъ коней. Адамъ Ганусовичъ десеть коней. Небощика пана Станислава Спрежича деветнадцать коней. Панъ Андрушко Рукевичъ адинадцать коней.

А такъ мы король, на прозьбу стороны потребуючей ласкаве призволившы, тотъ . . . земли Жомоитское вышей спецификованый екстрактомъ в року теперешнемъ тисеца шестьсотъ сорокъ первомъ, мѣсяца Марца пятого дня подъ печатью великого князства Литовского видать росказалисьми. Писанъ у Варшаве.

Акт. Вилен. Публичн. Библіотеки залъ Б, шк. 20 № 123.

№ 32. — 1528 г. *Списокъ Эйшишскихъ бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Aprila dwónastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie, iegomość pan Tomasz Jakubowski dokument w kopij niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następne: Владиславъ Четвертый, Божую милостею король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Инфлянский, Смоленский, Черниговский, а Шведский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належытъ. Прошени есьмо были о выдане з книгъ канцелярыи нашой большой великого княз-

ства Литовского екстрактомъ ухвалы, колько кто з обывателей великого князства Литовского ку оброне земской з именей своихъ коней ставити маютъ, на великомъ вальномъ сейме у Вильни в року тысеча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале *бояре Лидские, Ейшиские, Радонские, Коняские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Регестръ бояръ Ейшискихъ.* Кождый боярынъ менованы есть, на колько коней маютъ служити: Миколай Шимковичъ тры кони, Миколай Мировский два кони, Юревая Олехновичовая два кони, Габрыелева Ивашковичовая два кони. Станиславъ Габрияловичъ два кони, Серафинова Ивашковичовая чотыри кони, Юхновая Богъдановичовая конь, Янъ Рысла чотыры кони, Юрей Богуматесъ, Щепанъ Стасевичъ два кони, Юрахновая тры кони, Михайловая Іоржицовая , тры кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Юревичъ конь, Онзельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радзивилъ Станковичъ конь, Петръ Соморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисадъ конь, Павелъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивилъ Гинейтовичъ конь, Габриель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Довойновичъ конь, Павелъ Соревичъ конь, Юрей Потковичъ конь, Нарбутовая вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венславъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрщоновичъ конь, Мисъ Іошковичъ конь, Хрщонъ Волчковичъ конь, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашевая вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Бойнисъ конь, Янъ Жыгмонтовичъ конь, Миколай Ондровичъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Руковичъ конь, Станиславъ Петкевичъ конь, Миклашъ Петковичъ конь, Мисъ Волъковичъ конь, Барковая конь, князь Павелъ Бердыбияки конь, князь Василей Лиско два кони, Тышко Быховецъ конь, Есмонъ а Щасный Быховцы конь. Михайло Путевленинъ два кони, Михайло Тышковичъ два кони, Богумила Станковичовая конь, Юхно Нарушевичъ конь. *Бояре Ейшиские,* которые людей не маютъ; Миколай Юревичъ самъ, Стасько Хоружий самъ, Лавринъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортыковичъ самъ, Сымко Митковичъ самъ, Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымко Корманъ самъ, Михалъ Речковичъ самъ, Войтковая вдова конь, Яцко Стрелецъ самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лавринъ Богдановичъ самъ, Ицко Годосъ самъ, Юрый Анчушковичъ самъ, Юхно Мицевичъсамъ, Андрушко Ножовичъ конь, Станиславъ Яцковичъ самъ, Гринько Станиславовичъ самъ, Нацъ Везговичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Герговтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Добко Межевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Юрый Товтковичъ самъ, Рымко Стануковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Ганцовичъ самъ, Янъ Митуковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордыкъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ, Болтромей Стагиковичъ самъ, Янъ Донковичъ самъ, Петко Войсковичъ самъ, Миколай Гринкевичъ самъ, Юрый Вилькобявичъ конь, Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полонея конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Пильвевичъ самъ, Довгялъ Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Сенковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Григоръ Потковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыцъ самъ, Войшвилъ Андровичъ самъ, Лавринъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Квитынисъ

самъ, Янъ Круповесъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвидовичъ самъ, Павелъ Сецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Сымко Немоевичъ самъ, Мартинъ Гримковичъ самъ, Юрша Тулевичъ самъ, Томко Яхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михайловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Балтромей Олеховичъ самъ, Юрей а Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондеевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бертошовичъ самъ, Мацелеева вдова конь, а Петръ Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Наркевичъ самъ, Болтромей Рыхлиновичъ самъ, Мисъ Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвиловичъ самъ, Ленартова вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрка Маховичъ самъ, Мацко Петовичъ самъ, Стась Юршицъ самъ, Якубъ Семашковичъ самъ, Войтко Бойвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасисъ Вайковичъ самъ, Митасъ Вацевичъ самъ, Олетко Пашковичъ самъ, Лавринъ Пашковичъ самъ. Лазаръ Матеевичъ самъ, Борко Гимовтовтовичъ самъ, Адамъ Януковичъ самъ, Сымко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волки самъ, Довгялъ Бовгинтовичъ самъ, Волотко Олецновичъ самъ, Стасъ Войковичъ самъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ самъ, Товтвилъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтромей Мартиновичъ самъ, Петръ Сенковичъ самъ, Амбросъ Милятовичъ самъ, Юрый Ивашковичъ самъ, Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рымовидъ Ромашковичъ самъ, Войтко Очатновичъ самъ, Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Жодковичъ самъ, Андрей Ходковичъ самъ, Янушко Богдеевичъ самъ, Балтромей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мидзгилъ Ягеловичъ самъ, Юрей Сутковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель Богдыевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Здановичъ самъ, Янъ Бертошевичъ самъ, Іончъ Бертошевичъ самъ, Наримонтъ Войзгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноцкій самъ, Лавринъ Матеевичъ самъ, Богдановичъ самъ, Михаилъ Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ самъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Контушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая вдова конь, Нарбутовая вдова конь, Мацей Драбъ самъ, Пукель Лингя самъ, Петровая вдова конь ку службе.

Regestr boiar Radunskich rozpoczynaiący się. U tey kopij dokumentu swiadectwa z podpisami o zgodności z autentycznym dokumentem iednych literami, a iegomości pana Karola Jodki, iako nie umieiętnego pisma krzyżykami następuiącemi wyrażaią się słowy: Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Kwietnia wtorego dnia. Ja niżey piszący się czynię wiadomo tym moim dokumentem kopiarnym, danym ichmościom panom Tomaszowi y Michałowi y Maciejowi Jakubowskim z dokumentu podpisowego, do czego w dowod tego ręką moią własno podpisuię się Jan Kozakowski; iako nie umieiętny pisma podpisuię się trzema krzyżykami Karol Jodko. + + + Będąc wiadomy dobrze o tym dokumencie, służącym ichmosciom panom Jakubowskim, podpisuię się Kazimierz Kijuć, mps.

Takowy dokument w kopij za podaniem do akt przez osobę w górze wyrażoną iest do xiąg ziemskich powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, стр. 375—77.

№ 33.—1528 г. Мая 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I нѣкоторымъ боярамъ Веленской волости на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziewiętnastego dnia.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiey mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem-prezyduiącym, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą — pisarzem, urzędnikami ziemskiemi Szawelskiemi, stawaiąc obecnie patron wielmożny iegomość pan Wincenty Ławcewicz, ex-kommissarz porządkowy y namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego kopią konfirmaty króla Zygmąta nadania oyca iego króla Kazimierza przy autentyku po russku pisanym do akt podał tak pisany. Зыгмонтъ з Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоицкий, Мазовецкий и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоицкой, Велiонское волости Бортко Войдыловичъ а Петръ Сенкевичъ и поведили передъ нами, штожъ отецъ нашъ Казимеръ, король его милость далъ деду ихъ Домашу землю куничную на име Седейкову, лодле которое жъ данины и листу отца нашого староста Жомоицкий панъ Янъ Кезгайловичъ и свой листъ тому деду ихъ на тую землю далъ, а потомъ за пана Виленскго, старосты Жомоицкого пана Станислава Яновича у отца ихъ некоторые врядники хотели з нихъ з тое земли поседы мети и панъ Станиславъ подавалъ имъ на то до тыхъ врадниковъ свое листы, жебы и той земли ни в чомъ не рушали (w tym mieyscu nie wyczytano). И на то тые бояре листъ, данину отца нашого Казимера, короля его милости деду ихъ Домашу и тежъ листы первыхъ старостъ Жомоитскихъ передъ нами указывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ, нехай они тую землю Седейкову держатъ зо всимъ подле данины и листу отца нашого Казимера, короля его милости и листовъ пановъ старостъ Жомоитскихъ. Писанъ у Вильне подь летъ Божого нарожения тысяча пятьсотъ двадесятъ осмого, месеча Мая пятнацатого дня. Индиктъ первшый. U tego przywileiu pieczęć na czerwoney masie wycisnięta taka (L. S.). Przy pieczęci zaś literami przez abbreviation trzy wiersze po rusku napisane trudne do przeczytania, oraz podpis pisarza następny. Лапоть писаръ. Ktory przywiley iest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1769—70.

№ 34.—1528 г. Августа 6. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Дырвянской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwodziestego czwartego dnia v. s.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkimi powiatu Telszewskiego stawaiąc obecnie, wielmożny iegomość pan Jan Dowbot—porucznik powiatu xięstwa Żmuydzkiego extrakt dokumentu z zaświadczeniem imieniowi Dyrwianskich służącego ad akta podał pisany: Wypis z xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych, w Szawlach expediowanych. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra szostego dnia. Na rokach święto Michalskich ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, juxta dyspositionem prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Jozefem Nagórskim — pułkownikiem Żoranskiego y Medyngianskiego powiatow, Żoranskim y Rossyienskim starostą, Franciszkiem Kownackim—sędziami, Ludwi-

kiem Piłsudzkim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiey, in solito juditiornm loco w mieście iego królewskiey mości Szawlach zasiadaiącemi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Szymon Rucki—komornik xięstwa Żmuydzkiego opowiadał, prezentował tą kopią dokumentu po rusku pisanego przy samym autentyku y ad akta podał, który podaiąc, prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana; iakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego oną przyiowszy de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis: Зыгмонтъ первый Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, и инныхъ, etc. Били намъ чоломъ земские люди наши Жомоидские, Дырвянсое волости Мартинъ Юревичъ з братаничомъ своимъ Матеомъ Яновичомъ и покладали передъ нами листъ невестки нашое Александровое, королевое ей милости Алены, въ которомъ же стоитъ, што жъ ее милость опытывала маршалка нашого, охмистра ее милосты Войтеха Яновича а тивуна Дырвянского Петра Билевича о некоторыхъ бояръ Дырвянскихъ: оны передъ ее милостью поведили, ижъ дей и отецъ здавна служивалъ военною службою а не тяглою и въ томъ оне оставлены; и казала ей милость тымъ людемъ служити шляхецкою службою, потому какъ и предки ихъ служили, и листъ свой на то имъ дала, и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сей нашъ листъ, нехай они служатъ намъ службою шляхецкою подле листу невистки нашое Александровое, ее милости Алены. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженья тысеча пятьсотъ двадцать осмомъ, месяча Августа шостого дня, индикта первшый. U tey kopij adnotacya takowa (L. S.). Прыбы. панъ Виленский—стар. Жмуд. мар. Юрый Миколаевичъ. Рекотъ—писаръ. Ktora to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoaego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydkiego przyięta y wpisana, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiey parti requirenti iest wydan. Actum w mieście iego królewskiey mości Szawlach, quo ut supra. U tego extraktu przy wyciśniętey pieczęci urzędowey powiatu Szawelskiego correkta regenta takowa: Correctum; Mikołay Giedgowt, regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Który extrakt dokumentu z oświadezeniem iest do xiag grodzicch powiatu Telszewskiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1697 г. № 15151, л. 1038.

№ 35.—1529 г. Января 3. *Грамота короля Сигизмунда боярину Бурбѣ на земли.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt siodmego, miesiąca Ianuaryi trzydziestego pierwszego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mośći surrogatorskim xięstwa Zmuydzkiego przedemną Janem Grothuzem, generał adjutantem buławy wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego, pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, surrogatorem xięstwa Zmuydzkiego comparens personaliter iegomość pan Antoni Burba ten przywiley ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Zmuydzkiego podał, in eum tenorem pisany. Зыгмунтъ з Божей ласки король Польский. Жмудский, Мазовецкий, Руский, Пруский, великий князь Литовский. Донашамы то до ведомости всимъ людемъ, што намъ били чоломъ бояре земли Жмудской волости Ейрагольской панъ Гелияшъ Бурба и з сыномъ своимъ Сымономъ Бурбою, ижъ конную службу служили, жице свое пострадали, кревъ свою за отчызну загардовали, лели они, а намъ верне служили, которыхъ бачечы ихъ верные услуги,

землю Божую Волю в волости Ейрагольской надъ рекою Дубисою в лесе прорубать росказали, никому не винную и имъ держать и з того служить казали тую службу конную, якъ отецъ ихъ Гелиашъ служилъ, такъ и сынъ Сымонъ нехай служытъ и тую землю нехай держаетъ самъ, дети и потомство ихъ, никтъ имъ одыймовати не повиненъ будетъ. в вольности боярской быти, тую землю держати и инную собе набывати, а тую землю Божую Волю в волости Ейрагольской Тышкевичу, старосте Жомоитскому в держене вольную и свободную подали Вурбу и ограничили, безъ жадной намъ платы велели держати. И на тое мы дали имъ тотъ нашъ листъ, нехъ они тую землю держатъ и конную службу служатъ, а мы бачечы ихъ услуги тотъ листъ бояромъ подъ печатью королевскою выдали. Писанъ у Вильне году, рожденства Христова тысеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Януарыи третего дня. индикта первого. U tego przywileiu przy pieczęci najasnieyszego króła podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex. Obok pieczęci podpis ręki tymi słowy: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ, писаръ. Który to takowy przywiley, przez wysz wyrażoną osobę podany, iest do xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1757 годъ, № 14555, л. 6.

№ 36.—1529 г. Января 14. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контрымовичамъ и Довгирдовичамъ на владѣніе населенными имѣніями.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziąt osmego, miesiąca Aprila wedle starego— czternastegoo, a nowego styllu dwudziestego piątego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego stawaiąc obecnie, wielmożny iegomość pan Marcin, Sesiczewski przywiley czyli utwierdzenie, od nayiaśnieyszego króla Polskiego Zygmunta imieniowi z Saymow Samowiczom y dalszym boiarom wydany, ruskim chakterem pisany, przy kopij polskiey do akt podał, tak pisany: Жыгмонтъ Божой милости король Полький, великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкый и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойское, Тельшевское волости на имена Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ а Янъ Довгердовичъ з братею Юрьемъ Совмайтемъ а Яномъ Милайтемъ и паведини передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Косгайло - староста Жомоский по великомъ князя призволеню далъ продкомъ ихъ на имя Кнету чловека Книстовта, а Нарутю чловека Гимбута и з землями ихъ, на што имъ листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и поведили намъ, што жъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нерутисъ, а потомъ они сами тыхъ людей и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мястъ, ажъ до сихъ часовъ были в держаню и во впокойномъ уживаню, нижли дей то тые люди померли и теперь дети ихъ на имя Бортко Петровичъ а Микъ Кушлойтисъ досталися и имъ служатъ такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били чоломъ тые бояре, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гды жъ будутъ продки ихъ и они сами такъ одъ давныхъ часовъ тыхъ людей и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловомъ держали и уживали а нихто ихъ с того будетъ нерушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ поведили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомойского и зрозумевши такъ давное держене предковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тыхъ людей Бортка Петровича сына Книстовтовей, а Мика Кушлайтиса, Гимбутового сына и з ихъ землями держатъ и уживаютъ потому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и ужи-

вали и водле листу пана Яна Кензгайлова — старосты Жомойского, которыхъ они на то у себе маютъ. А маютъ намъ с того службу служыти, службы тые, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божего нароженья тысяца пятьсотъ двадцать девятого, месяца Генваря четвертогонадцать дня, индыкта второго. U tego przywileiu przy wycisnioney na czerwoney masci pieczęci podpis nayduie się taki: Альбрехтъ Гоштовтъ, воевода Виленский, канцлеръ великого князства Литовского.

Który to takowy przywiley iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 15152, л. 331.

№ 37.—1529 г. Января 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-ваго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego trzeciego, miesiąca Januaryi trzydziestego dnia.

Na rokach Trzykrolskich Żmuydzkich, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem — sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem Retowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczywisto u sądu ichmość panowie Symon, Jan y Kasper Meyżewiczowie list dokument nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta pierwszego, staroswiecki, ruskim słowienskim pismem pisany y z dawnych czasow za różnemi inkursyami y plagą Boską między różnymi sprawami zawałęsały i z cudzych rąk dostały, służący różnym ichmościom y samym sobie poniżey w samey rzeczy wyrażonym, do akt ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, pisany tymi słowy: Zygmont z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki y innych. Bili nam czołem te boiare ziemi Żmudzkiey Wizborowego rodu Jan Dowgiałowicz, Jerzy Paszkowicz, Mikutis Jakubowicz z bracią, a Miegutis y Piotr Mezaycie, Gimbutis a Stas Dargaytis, Paweł Woydyłowicz, Jan Petrowicz, Mikołay Bohdanowicz Gieysz; Dyrgintowego rodu Jan Woysznarowicz, Mikołay Naruszewicz, Bartko Montwiłowicz; Kontowtowego rodu Jan Płungsnowicz, Szymon Skowzgierdowicz; Gieszto wtowego rodu Wizborowe bratanicze Mikulis y Jan Zabieliczy, a Mirowego rodu Giedmin Giedgowdowicz y Maciey Pietraszewicz y Lalwarow potomek Spudut; Meyrowego rodu Michayło z trzema bracią Birtwiłowiczami y Mikołay z dwoma bracią Woydyłowicza; Jawgmiłowego rodu Stanis Łuczaytis, Piotr, Macieiow zięć, Ławryn y Stephan Trumpowiczowie; Sowginowego rodu Jagmin Juszkiewicz, Ignacy Jagołowicz; z Skuczeykowego rodu Janis z dwoma synami swoiemi Staszkiem y Gryguszem tegoż rodu, y pokładali przed nami od wielkiego xiążęcia Witołdta list, w którym że stoi, coż im wielki xiąże Witowt podawał przodkom ich ludzie w ziemi Żmudzkiey, w Kołtynianskiey włości — Wizboru dał dwa człowieki Sareydysa y Wityłu, a Dyrgintu człowieka Misiutysa, a Kontunowi człowieka Kogurysa, a Gosztowtu, Wizborowemu bratanieczu dwa człowieka — Orwida y Wobolisa, a Meierowi dwa człowieki — Wizderygusa y Knistuta a Knistusia, Meirowemu krewnemu człowieka Olisia a Weymeru, iegoż krewnemu dwa człowieki — Zwolginisa y Wobolisa, a Sowginu — człowieka Wizgayło a Gałuciu, Skuczkowemu bratu — człowieka wespoł z Mezayciem Gimbuciem Zwinika; y te boiarowie powiedzieli przed nami, iż tych ludziey wyżey pisanych, które przodkom ich podawane, u niektórych potomstwo są y w inszych ziemiach zostali, y te ludzie zwiedli się. Y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list, Y my na ich

czołom bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni tych ludzi y ich ziemie dzierżą ze wsytkim według daniny y listu wielkiego xiążęcia Witołłta, a nam z tego służbę ziemską służą po temu, iak przed tym służyli wespoł z ziemią Żmudzką. Pisan w Wilnie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Januarij piętnastego dnia, indicta wtorego. U tego listu nayiaśnieyszego króla iegomości pieczęć, a przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Kopec—pisarz; a kanclerski przypisek--Hornostay—woiewoda Trocki, hetman naywizszy, starosta Brasławski, kniaź Gostynski y Ostrowski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny, starosta Radzyminski, Wołkowyszki, pan Maciey Woyciechowicz. Który ten list dokument przez osoby wyż mianowane, iako imieniowi swoiemu, tak drugim ichmosciom służący za podaniem onego iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych ku aktykowaniu przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 432—33.

№ 38.—1529 г. Января 15. *Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ первого, месеца Генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ королей прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестияномъ Себестияновичомъ Кейстортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ—подъсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою—писаромъ, врадники господарскими земъскими Жомоитъскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитской Станиславъ Валенътиновичъ оповедалъ и покладалъ листъ славное памети его милости короля Жикгимонта ку активованью до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ для часу пришлого и беспечъности, жедалъ насъ помененый Станиславъ, абыхъмо тотъ листъ господарский до книгъ вписати велели, который за прозьбою его вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Жикгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитъское земъли, волости Тельшовъское на име Яшъко Можейковичъ зъ братьею своею Пацомъ, а Бартошомъ, а Миколаемъ, а Яномъ, а Павъломъ Монътримовичомъ, а Якубомъ Митъкевичомъ, и поведили передъ нами, штожъ дей панъ Кезъгайло—староста Жомоитъский по отъца нашого славное памяти Казымера короля его милости призволенью далъ деду ихъ, на имя Кгедовъду, чоловека на имя Клозъкгайла—не путного, ани данъного, и зъ земълею, на штожъ и листъ его передъ нами вказывали и поведили намъ, штожъ дей тотъ дедъ ихъ того чоловека зъ земълею и по немъ отъцы ихъ и они сами, почонъ отъ тыхъ местъ ажъ и до сихъ часовъ, деръжали и вживали во въпокою; нижъли дей тотъ чоловекъ Клозъкгайло с тое земъли шолъ и тую земълю теперъ они пашутъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдыжъ будетъ тотъ детъ ихъ Кгедовъдъ и отъцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезъгайловымъ того чолевека и зъ земълею в деръжанью и во въпокои деръжалъ, а нихъто ихъ с того не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ поведили, мы, выслухавшы того листу пана Кезъкгайлова и зрозумевъшы такъ давъное держанье предъковъ ихъ и ихъ самыхъ, на то дали имъ сесъ нашъ листъ. Нехай они тую землю Клозъкгайлову деръжатъ со въсимъ с тымъ, какъ будутъ дедъ и отцы ихъ передъ тымъ деръжывали и водле листу пана Кезъкгайлова.

А с тое земъли маютъ они намъ служити тую службу, какъ будутъ предъки ихъ передъ тымъ служывали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ. Нарожъ. тисеча пятьсотъ к҃ѳ (29), месеца Генъвара е҃i (15) день, индиктъ в҃ (2). У того листу его королевъской милости печать прытиснена одна, а подписъ в тые слова: Прт. Бл. Воен. Вл. Ин. Цл. Пн. Ол Мр. Кс. Яш. Горностай писаръ.

Которыжъ тотъ листъ его королевъской милости звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Тоже за 1601 годъ, № 14617, л. 243 4.

№ 39.—1529 г. Января 18. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozephem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten dokument iegomość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczone ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Жыгимонтъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоицкий, Мазовецкий и инныхъ. Били намъ бояре земли Жомоитское, Тельшевское волости на имя Войкелисъ Дровдиковичъ з братаничи своими, а Миколай Янойтисъ з братомъ, а Кинчусъ Дусейкойтисъ з братьею своею и з Процкомъ и указывали передъ нами листъ небощика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомоитского, в которомъ выписано есть, ижъ панъ Контовтъ подлугъ повеленя князя Жыгимонтова далъ предку ихъ на имя Левику чоловика Мининговда и тотъ Миниговдъ почалъ однiматися одъ дида ихъ Дровдика, и его милость, досмотревши з бояры, казалъ тому чоловику предъся служити Дровдику по давному, и на то ему листъ свой далъ, за которымъ же дей листомъ тотъ предокъ ихъ и они сами, почонъ одъ тыхъ местъ и до сихъ часовъ, того чоловика и з землею держали и уживали, нижли де тотъ чоловикъ згибъ, а теперъ они землю его держатъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ предки ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезгайловымъ того чоловика и з землею в держаню и во упокои были, а никто ихъ з того не рушалъ и тыхъ часовъ одну землю его держатъ, мы выслухавши того листу пана Янова, на ихъ чоломъбите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тую землю Миниговдову держатъ и уживаютъ зо всимъ з тымъ, какъ ся тая земля здавна в собе маетъ и какъ будутъ предки ихъ Левикъ а Дровдикъ держали и водле листу пана Кезгайлова, который, они у себе на то маютъ. А маютъ намъ з того служить тую службу, какъ будутъ передъ тымъ предки ихъ служивали. Писанъ в Вильне, подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадцатого девятого, месяца Генвара дня осемнанцотого, индикта второго. U ktorego to dokumentu przy pieczęci podpisy rąk tymi słowy: Горностай писаръ. Андрей Тризна. Ktory to ten dokument iest do xiąg xięstwa Zmuydzkgieo zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 264—5.

№ 40. 1529 г. Января 24. *Признанiе королемъ Сигизмундомъ I права бояръ Монтвидовичей на землю Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego, miesiąca Septembra trzeciego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw,

ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny czterdziesty obranymi, comparendo personaliter patron iegomośc pan Giedeon Jelenski—podstarosci Nowogrodzki opowiadał, prezentował y ad acta podał dokument ruski, od swiętey pamięci nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmonta na rzecz w nim wyrażoną ichmościom panom Możeykom Mątwidowiczom dany, ad praesens in rem et partem ichmosciow panow Montwidow służący y należący, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, aby pomieniony dokument ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, którego tenor sequitur estque talis: Зыкгимонтъ Божю милостю король Полски, Велики князь Литовски, Руски, Прусъки, Жомойски, Мазовецки и иннихъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтской, Тельшевъское волости Можейко Монъвидовичъ и з братомъ своимъ Петромъ и указывали передъ нами листъ небощика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойдзкого, в которомъ выписано есть, ижъ отцы его Монтвидъ просекъ собе пущу Анеловища на реце на Вордуве, никому не винною и его милость досмотревъ того з бояри тое просечене велелъ ему деръжати и с того казалъ ему служити тою жъ службою, которою передъ тымъ служивалъ и на то ему листъ свой далъ, за которымъ то дей листомъ отецъ ихъ Монтвидъ, они сами тое просечене и до сихъ часовъ во впокои держали, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино кгдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами того просеченя в лесе и до сихъ часовъ в держаню и во впокои были и намъ с нее служили конною службою а нихъто ихъ с того не рушалъ, мы выслухавши листу пана Яна Кезкгайловича на ихъ чоломъ бите то въчинили и на то дали имъ сей нашъ листъ, нехай они тую землю и просечене отъца своего на реце на Ворьдове деръжатъ и въживаютъ со всимъ тымъ, какъ ся тая земъля зъдавъна въ собе маетъ и какъ будетъ отъцы ихъ тою землю держали, а съ тое земъли маютъ они служити намъ конемъ по томъ, какъ будетъ и отъцы ихъ служивали и какъ в листе пана Янове Кезкгайлове выписано. Писанъ у Вилни подъ лето Божого нароженя тисеча пятьсотъ дъвадъцать девятого, месеца Генъвара двадцать четвертого дня, индикта второго. U tego dokumentu ruskiego przy przycisnioney pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego podpis nayiasnieyszego regnanta temi się wyraża słowy: Sigismundus Rex; a latere zaś tey że pieczęci podpis takowy: Горъносътай писаръ. Na tymże dokumencie suscepta aktikacyi onego na roczkach xięstwa Żmuydzkiego z podpisami rąk urzędnikow takowa. Roku tysiąc siedmset dziewiętnastego, miesiąca Marca szostego dnia. Jegomość pan Mikołay Montwid ten dokument, sobie służący iako od niemałego czasu y przez różne inkursye miedzy sprawami różnemi zawałęsały y w cudzych ręku będący, teraz nalazszy ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. W. Nagurski—ciwun Małych Dyrwian, podstarosci xięstwa Żmuydzkiego. Dominik M. Bogdanowicz—miecznik y sędzia protunc grodzki xięstwa Żmuydzkiego mp. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 549—550.

№ 41.—1529 г. Января 26. *Признаніе королемъ Сигизмундомъ I правъ на землю бояръ Петрашевичей Тельшевской волости.*

Году отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Коро-

лей, святѣ рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станькевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаремъ, врадниками господарскими земскими земли Жомоитское, постановившысе очевисто панъ Вацлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладалъ до акту прывилей его королевской милости Жыкгимонта, прыналежачый собе самому и брати его на речъ в немъ меновите описаную, который тотъ прывилей до акту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и инъныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, Тельшовское волости на име Валентъ Петрашевичъ зъ братею своею Балтромеемъ а Степаномъ, а Мартиномъ и въказывали передъ нами листъ небощыка пана Станислава Яновича—старосты Жомоитского, в которымъ выписано есть, ижъ его милость, досмотревшы з бояры, далъ отцу ихъ Петрашу землю на Утоцехъ на реце Написти, которую ему тесть его Томъко далъ, а тому Томъку далъ Шнюкътюсь своего просеченя половицу и к тому онъ самъ просекъ и с тое земли велелъ ему служыти военъною службою, а Томъковымъ детемъ казалъ тую землю держати, што на поли в Тельшахъ, а дочкамъ его меньшимъ не велелъ в тыи земли уступатисе, и на то ему листъ свой далъ, за которым жо дей листомъ пана старостинымъ, тотъ Петрашъ, ихъ отцы и они сами тую землю на Утоцехъ на реце Написти и до сихъ часовъ держали во впокои, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Станиславовымъ тую землю держали и вжывали, а ни хто ихъ съ того не рушалъ, мы, выслухавшы того листу пана Станиславова, на ихъ чоломъ бите то вчынили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ, нехай они тую землю на Утоцехъ на реце Написти держатъ и вжываютъ со всимъ с тымъ, какъ се тая земъля з давна в собе маетъ и какъ будетъ отецъ ихъ Петрашъ держалъ, а с тое земъли маютъ они намъ военъную служъбу служыть по тому, какъ и предки ихъ Петрашъ а Томъко служывали, а дочъки Томъковы в тую земълю не маютъ се въступати водле листу Станислава Яновича—старосты Жомоитского, какъ в немъ стоитъ выписано. Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ нарожъ тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара двадцать шостого дня, инъдикта второго. У того прывилею печать его королевской милости одна, а подписъ руки тыми словы: Горностай писаръ. Которы жъ тотъ прывилей звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 1—2.

№ 42.—1529 г. Января 28. *Подтвердительчая грамота короля Сигизмунда I боярамъ Іочамъ на островъ Минвидишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Septembra dwódziestego piątego dnia, v. s.

Na sądach grodzkich powiatu Lidzkiego, w mieście Lidzie na zwykłym mieyscu porządkiem prawa agituiących się, przed nami Joachimem Narbutem — prezydentem, Apolinarym Adamowiczem, Benedyktem Skinderem — sędziami, Jozefem Laskowiczem — pisarzem, urzędnikami grodzkiemi powiatu Lidzkiego osobisto stanąwszy wielmożny iegomość pan Ignacy Jocz, regent podkomorski powiatu Lidzkiego przywiley nayiasnieyszego Zygmunta króla Polskiego, konfirmuiący nadanie nayiaśnieyszego

króla Kazimierza na ostrowek Minwidziszcze ichmościom panom Pietkowi, Michnie y Janowi Joczom, w roku tysiąc pięcset dwódziestym dziewiątym, Januarij dwódziestego osmego dnia wydany, po rusku pisany, ad acta podał w następnych zawarty wyrazach: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Троцкого повету, Коневское волости, на име Петко Станковичъ з братьею своею Михномъ а Яномъ и вказывали передъ нами листъ отца нашого славное памяти Казимера, короля его милости, што отецъ нашъ писалъ до тивуна Дубицкого и Коневского пана Юндила на чоломъ битье отца ихъ Станя Іочевича, ижъ ихъ братовъ пять, а отчину свою малу мели и не мели на чомъ мешкать, абы ему завесть лесу нашого в Коневе, где бы онъ мелъ, пробивши, на сыромъ корени сести, и казалъ ему с того служить боярскую службу, какъ братья его з отчизны служатъ. Какъ же дей панъ Юндилъ на писанье отца нашого завелъ отцу ихъ лесу нашого в Коневе островъ на имя Минвидище, и отецъ дей ихъ тотъ островъ собе пробилъ и тамъ мешкалъ и намъ с того службу служилъ ажъ до смерти своей, и ихъ сыновъ своихъ на томъ зоставилъ и они дей и до сихъ часовъ держатъ то за тымъ листомъ отца нашого во впокою. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ и тую данину отца нашого потвердили имъ нашимъ листомъ. Ино кгдыжъ отецъ нашъ росказалъ пану Юндилу пущы отцу ихъ в Коневе завести и тамъ ему велелъ сести и служити службою боярскою и панъ Юндилъ завелъ ему тотъ островъ и будетъли отецъ ихъ за тымъ листомъ тотъ островокъ пробивши держалъ . . . . . . сынове его держатъ во впокои, мы, выслухавши листу отца нашого, на ихъ чоломъ битье то вчинили, на то дали имъ сесъ и нашъ листъ и потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они тотъ островокъ, пресеченье отца своего Минвидишки держатъ и уживаютъ со всимъ с тымъ, какъ ся тотъ островокъ здавна в собе маетъ и какъ будетъ отецъ ихъ держалъ и водле заведенья пана Юндилова; а маютъ намъ с того служити боярскую службу по тому, какъ и отецъ ихъ служивалъ и водлугъ листу отца нашого Казимера, короля его милости. Писанъ у Вильни подъ лето Божого нароженья тысеча пятьсотъ двадцать девятое, месеца Генвара дватцать осмого дня, индикта второго. U tego przywileiu przy wycisnioney pieczęci podpis takowy: L. S. Горностай—писаръ. Ad haec konnotata na zatyłku tego przywileiu w te słowa: Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt czwartego, dnia pierwszego Junij. Czasu prawa ten przywiley był pokładany. I. Kuncewicz — podkomorzy Lidzki, kommissarz iego królewskiey mości. Mateusz Bychowiec – kommissarz iego królewskiey mości. Takowy confirmationis przywiley za podaniem onego przez wyrażoną w górze osobę do akt iest do xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго гродскаго суда за 1797—1800 годы, № 5411, л. 193—4.

№ 43.—1535 г. Апрѣля 3. *Грамота короля Сигизмунда I боярину Якшевичу на земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wiłkomirskiego stanowszy obecnie iegomość pan Kazimierz Jałowiecki przywileiy króla iegomości Zygmunta na grunta Peliskie ad acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: Жыгимонтъ Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ повету Пенянского

Бутко Якшевичъ и поведилъ передъ нами, ижъ воевода Троцки небощыкъ панъ Григорей Остиковичъ, а потомъ воевода Виленски панъ Миколай Миколаевичъ судили его з бояринею Пенянскою Барбарою о землю боярскою Юшковскою и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему дали. А к тому тежъ воеводичъ Виленски панъ Станиславъ Миколаевичъ, а тивунъ Виленски, державца Ушпольски, Пенянски и Радунски панъ Шимко Мацковичъ судили егожъ з чоловекомъ нашимъ Пенянскимъ Нарушисомъ о землю его Минишку и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему подавали. И тежъ поведилъ передъ нами, ижъ будучи врадникомъ в Пенянахъ одъ пана Станислава, Юрыи Зелепуга судилъ его з бояриномъ тамошнимъ же Мартиномъ Андрушкевичомъ о две службы людей, которые тотъ Мартинъ заставилъ былъ ему и з данью медовою у дванадцать копахъ грошей и не оддавши тыхъ пенязей тыи люди в него однялъ. И Зелепуга тые пенязи на немъ всказалъ и осмъ медницъ меду, што тые люди ему не давали, и листъ свой судовы ему далъ. А к тому онъ же выменилъ землю боярина Пенянского Мацка Мелейковича, а другую землю в людей Пенянскихъ в Юрья а в Мотея Родковичовъ, третюю землю выменилъ у Мацка а в Ловца Яновичовъ, четвертую землю выменилъ у Петра а Яна Нарейковичовъ, и листы меновные межи себе подавали. А ижъ онъ купилъ землю Енисовщину у Александра Завишы за дванадцать копъ грошей, нижли тотъ бояринъ нашъ поведилъ, ижъ з тыми всими листы судовыми и меновными и купчыми два наймиты его, а трети паробокъ украли у него скрыню и розбивши у гнои ее держали кольконадцать недель, якожъ онъ на онъ часъ то объявилъ пану Шимку Мацковичу, яко державцы поветовому, и некоторыхъ бояръ и людей нашихъ, у которыхъ тыи земли покупилъ и выменилъ, передъ нами ставилъ, и панъ Шимко ведле очевистого сознанья бояръ и людей нашихъ на тые земли листъ свой ему далъ, который же онъ передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо на тые земли дали ему нашъ листъ. А такъ мы, листы пана Шимкова выслухавши и тыхъ покаженыхъ листовъ его печатей огледавши, на его чоломъ битье то есми учинили и на то дали ему сесъ нашъ листъ. Маетъ онъ самъ и его жона и дети тые вси земли вышей писаные, которыхъ онъ и теперъ есть в держанью, на себе держати водле судовъ пановъ воеводовъ и державецъ нашихъ и водле мены и купли своее. А тотъ Мартинъ Андрушковичъ маетъ ему тыи пенези заплатити водле суду Зелепужына. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему листу нашому. Писанъ у Вильне подъ лета Божого нароженея тысеча пятьсотъ тридцать пятого, месеца Априля третего дня, осмого индикта. U tego przywileiu przy wycisnięťey na czerwoney masie pieczęci podpis takowy: Гарностай—подскарби земски.

Który to takowy przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго гродскаго суда за 1798 г., № 13946, л. 252.

№ 44.—(1521—1536). *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ I привилегіи королевы Елены боярину Демидовичу на фольваркъ Касперишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezyduiącym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodzką — pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Za-

wileyskiego, stawaiąc osobiście wielmożny iegomość pan Jan Łazowski — regent graniczny powiatu Zawileyskiego list króla iegomości Polskiego Zygmunta, na Konciażyn y Kasperyszki Fiedorowi Demidowiczowi służący, do akt podał, którego wyrazy takowe. Жыгимонтъ Божею милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, княжя Пруское, Жомойски и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Федоръ Демидовичъ и поведилъ передъ нами, штожъ невестка наша королевая и великая кнегиня небощица Алена ей милости дала ему за его службу на вечность дворецъ Контяжински Касперишки и к тому семнадцать чоловековъ Контяжинскихъ и привилеемъ своимъ то ему потвердила, который же привилей онъ передъ нами оказывалъ и поведилъ, штожъ дей никоторыи хотятъ тыхъ людей и земли низшимъ у насъ просити, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо его при тымъ водле привилея королевое ее милости зоставили; ино мы на его чоломъ битье то вчинили, при тыхъ людехъ и земляхъ, што королевая ее милость ему подавала и в привилею своемъ выписала его есмо зоставили, нехай онъ то держитъ подле привилея королевое ее милости, а намъ з того службу земскую служитъ. Писанъ у Мельнику, Июня деветнадцатого дня, индиктъ девяты.

U tego listu wycisnięta pieczęć na kustodii y czerwoney massie bez podpisu nayduie się (L. S.). Który to list za podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 106.

№ 45.—1536 г. 13 Октября. *Грамота королевы Боны о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по святе трохъ королей свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кейстортомъ—тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ, судею. Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ—стольникомъ его королевской милости повету Упитского, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Ерый Станчыкевичъ оповедавшы покладалъ ку активованью прывилей славной памети Божою милостью королевой Боны, прыналежачый продкомъ его, и тотъ прывилей вышей мененый передъ нами покладавшы, просилъ насъ вряду, абыхъмо тотъ листъ прывилей до книгъ земскихъ Жомоитскихъ активовати велели, которыжъ тотъ листъ прывилей за прожбою его вписуючы с початку ажъ до конца слово в слово такъ се в собе маетъ: Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ замку нашого Плотельского Сенько Воейковичъ и поведилъ передъ нами, ижъ панъ Троцкий, староста Жомоитский старый небожчыкъ панъ Станиславъ Яновичъ, будучы в держанью замку Плотельского яко то отчизного своего, далъ ему проробити лесу своего Плотельского, Трейнева, а к тому далъ тежъ ему пустовщину, Кгедбудову землю и зъ сеножатьми и з реками и з бортами и чоловека Плотельского на имя Никейла и зъ жоною и з детъми у в отчизну на вечность и листъ ему свой на то далъ и тотъ онъ листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Яновича передъ нами покладалъ и поведилъ, ижъ онъ того всего водлугъ данины и листу пана Троцкого в держаньи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашымъ господарскимъ прышолъ, нижли первшый державца нашъ Плотельский небожчикъ панъ Станиславъ Стецковичъ передъ

смертью своею тотъ проробокъ лесу и пустовщину и оного чоловека, не ведати для которое прычыны, отъ него отнялъ и прывлащылъ то к замку нашому Плотельскому. А такъ билъ намъ чоломъ тотъ боярынъ, абыхъмо его пры томъ водлугъ данины и листу пана Троцкого заховали и казали то ему вернути и дали ему на то нашъ листъ. Гдежъ мы, того листа огледавшы и выслухавшы и хотячи ся в томъ певности доведати, для которое прычыны отъ него то отнято, писати есмо казали до теперешнего державцы нашого Плотельского пана Юрья Мартиновича Белевича, абы ся онъ, достаточне доведавшы, якъ ся тая речь в собе маетъ, и до насъ о томъ отписалъ. Якожъ тотъ державца нашъ панъ Юрый писалъ до насъ поведаючы, ижъ ся онъ того доведалъ, же тотъ боярынъ Сенко Вейковичъ якъ того лесу Трейнева, такъ тежъ и пустовщыны и оного чоловека Никела в держаньи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашымъ прышолъ, нижли то отъ него за звазненемъ прыставовъ тамошныхъ Плотельскихъ безвинне отнято и прывлащено к замку нашому. Ино мы, вырозумевшы с того писанья державцы нашого пана Юрьева, водлугъ листу даты пана Троцкого, пана Станиславовы и на чоломъ битье того боярына Сенька то есмо учинили: тотъ проробокъ лесу Трейнева и пустовщину Кгедбудову, земълю зъ сеножатьми, з реками и з бортами и чоловека Никела и з жоною, з детьми ему вернули и симъ листомъ нашимъ ворочаемъ, и даемъ, и потвержаемъ то ему самому и его жоне, и детемъ, и ихъ потомкомъ на вечные часы; маетъ тотъ боярынъ Сенько и его жона, и дети, и потомъки ихъ тотъ вышей мененый проробокъ лесу Трейнева и пустовщину Кгедбудову, землю и оного чоловека Никела и з жоною и з детьми водлугъ листа пана Троцкого держати и вжывати вечно и на веки не порушъно, потому якъ и за пана старосту старого держалъ. А намъ маетъ с того служъбу земъскую служити такъ, якъ и иншые бояре тамошние Жомоитские служатъ. А на твердость того и печать есьмо нашу прывесити казали к сему нашому листу. Писанъ у Вильни подъ леты Божего нарожения тисеча пятьсотъ трыдцать шостого, месеца Октября трытейнадцать день, индикъта десятыъ. У того листу печать королевое ее милости одна, а подписы рукъ тыми словы: Bona Regina. Валерьянъ.

Которыжъ тотъ листъ прывилей звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1606 годъ, № 14628, л. 493—4.

№ 46.—1539 г. Марта 29. *Грамота королевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.*

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Февруарыя семого дня.

На рокохъ земскихъ . . . . постановившысе очевисто панъ Давидъ Высконтовичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ прывилей наяснейшей королевой Польской, належачый собе самому, на речь, в томъ прывилею нижей помененую, и тотъ прывилей до акту книгъ земскихъ подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ прывилей до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowedska Pani. Oznaymuiemi tym listem naszym wszytkiem, ktore to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, isz przyszedszy tu do nas boiarowie ziemi Zmudskiey, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarskie na

pewne grąty swoie, ktore im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych mieyscach w odmianą za własne grąty ich oyczyste, pomiarą we włoki krolewskie odeszłe y na służbę woienną konno dane y wymierzone, to iest Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Zedeykowiczem, Pawłem Mikołaiewiczem, Walentem Petrowiczem, Maceiem y Walentem Pawłowiczami, a Walentem Bałtromieiewiwiczem dwanascie włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelakiego wolnego na ieden koń kożdemu s przerzeczonich boiarow po dwie włoce przemierzonego, a na drugiego konia dwadziescia y dwie włoce na innych różnych mieyscach Janowi y Kasperowi Serowiczom, Bałtromieiowi Dirskowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbaniczowi, Maceiowi Kutminowiczu, Pawłowi Jurgiewiczowi z bracią y s potusznikami ich, to iest Stanisławem Andruszkowiczem y synami iego Janem, Piotrem, Sczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Barłtromeiem Miskowiczem, Jakubem Nebowiczem, Ambrożem Mikołaiowiczem, Ambrożem a Hrehorem Wiskowiczami, także rożnie (rownie) rozmierzone, iako sie to szierzey w lisciach komisarskich zamyka sie; proszeni iesteśmi imieniem przerzeczonych boiarow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grąciech, odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz szłuszną, przychilaiąc się swiadestwom pewnym, ysz się to ieszcze za nieboszczyka króla Augusta, pana brata naszego działo, y k temu, że y król nieboszczyk Stefan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zachował (?) przerzeczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy y onych przy gronciech ich spokoynie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnosciach spokoynie s potomkami swemi, iako własney oyczyzny używali, krom płatu wszelakiego, wyiąwszy iednak szłuszbę konno woienną, ktorą s tych grątow służic są y będą powinni, co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapehy, podkanczlerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Morkowskiego y ciwuna naszego Retowskiego, teraz y napotym będącego, tem listem podawamy, napominaiąc y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarzynow y potomkow ich przy tych że grątach podług listow commissarskich y tego naszego spokoynie zachował a żadney krzywdy, trudnosci y bezprawia nie czynił y czynić urzędnikom swym Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom słuszby woienney, nie wyciągali. A na lepszą wiarę y swiadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s kancellaryi naszey wydaćeśmy roskazali: W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego Marca, roku Panskiego tysiąc pięcset trzydzieztego dziewiątego. У того прывилею пры печати прытисненой Великого князства Литовского подписъ руки тыми словы: Anna, królowa Polska.

Которыжъ тотъ прывилей звыжъ мененый и з речъю в немъ описаною есть до акту у книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1686 годъ, № 14721, л. 906—7.

№ 47.—1529 г. Мая 11. *Вольная, данная бояриномъ Радвиломъ Волковичомъ своимъ крестьянамъ, и подтвержденiе ея королемъ Сигизмундомъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра второго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, порядкомъ статутовымъ на завтрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне справовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Самсономъ Подберезскимъ—судьею, Андреемъ Томашевичомъ Бартошевича—подсудкомъ,

а Даниелемъ Туромъ—писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Браславского Янъ Кузьмовичъ, самъ отъ себе и отъ иншыхъ участниковъ своихъ покладалъ одинъ листъ Родвила Волковича на землю, даную продкомъ тыхъ Кузьмовичовъ, а другий листъ короля его милости Жыкгимонта первого потверженья на тую жъ землю, которые листы про давности вжо се звонтлили, а для дальшого зепсованя тыхъ листовъ и для всякое пригоды хотечы безпечне то в книгахъ врадовыхъ меть, просилъ, абы тые листы до книгъ врадовыхъ вписаны были. Мы врадъ, огледавши тыхъ листовъ, за прозьбою его велели есмо тые листы до книгъ врадовыхъ уписати, которыхъ уписуючы отъ слова до слова такъ се в собе маютъ: Я Родивилъ Волковичъ чыню знаменито симъ моимъ листомъ у своемъ добромъ розуме, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ далъ есми доброволенство слугамъ моимъ, узнавшы по ихъ верной службе, Опонасу и брату его Кузьме и молочей брати ихъ Грышку и Мартинцу а Петрелю, а маютъ они мне служыти потому жъ, какъ и теперъ служатъ до моего жывота, а по моемъ жывоте и своею землею отчызною кому хотеть, тому служатъ, а моимъ близнымъ у нихъ се не устоповати се не надобе, а по моемъ жывоте и во всемъ у томъ дати имъ покой и у земли ихъ и у статку ихъ со всимъ с тымъ, што они маютъ, кому усхотеть, тому будетъ служыти, хто до ихъ будетъ добръ. А пры томъ были и того добре сведоми отецъ Левъ Грордиянъ светого Бернандина, а отецъ Онтоний Литвинъ, а отецъ Грыгорей Войонаровичъ. а панъ Андрей Чыжовичъ, служебникъ пана воеводы Виленского Пасасынъ Дашковичъ. А для лепшой справедливости и твердости и печать есми свою прыложилъ к сему моему листу, и тежъ просилъ есми тыхъ добрыхъ верху писаныхъ, абы они печати прыложыли, и они то на мою прозьбу учынили и печати свои прыложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни, у кляшторы светого Вернадина, Июля двадцать четвертого дня, индикта. У того листу печатей старосвецкихъ давныхъ тры. А другий листъ короля его милости, в тые слова писаный: Жикгимонтъ Божью милостью король Полький, великий князь Литовский. Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ люди наши, на имя Опонасъ а Кузьма з братьею своею Грышкомъ, а Мартиномъ, а Петрелемъ, оповедали передъ нами, што жъ *боярынъ* нашъ *Радивилъ Волчьковичъ* доброволне ихъ вызволилъ отъ себе и землю, которую его они держали, имъ далъ и выписалъ имъ в листе своемъ, ижъ они маютъ по смерти его доброволне служыти, кому похотятъ и с тою землею, которую онъ имъ далъ. И на то они листъ его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ и подтвержаемъ имъ симъ нашымъ листомъ, нехай они сами своею землею, а дети ихъ и потомки служатъ намъ господарю, а Радивиловы ближнии не маютъ ся вступовати в нихъ и въ землю ихъ подле листу Радивилова. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая одинадцатого дня, индиктъ вторый. У того листу печать его королевской милости и подписъ руки. Копоть писаръ.

Водлугъ того оповеданя и прозьбы Яна Кузьмавича тые обадва листы до книгъ врадовыхъ земскихъ Браславскихъ уписано.

Выпись изъ актовой книги Браславскаго земскаго суд за 1620 годъ, № 15393, л. 18.

№ 48.—1529 г. Мая 20. *Подтвержденіе боярскихъ правъ Римка Олькштайтиса и брата его Павла Санкутайтя.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генвара осмънадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завътрее по трехъ кролляхъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевъскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володъкевичомъ—подсудъкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земъскими Жомоитскими, постановившыce очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитское, панъ Анъдрей Станиславовичъ Рымъкевичъ Алекъшутайтисъ, оповедившы, покладалъ ку акътикованью до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ листъ светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, рускимъ старымъ письмомъ писаный, просечы, абы тотъ листъ для часу прышълого до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ былъ въписанъ. Мы врадъ, того листу огледавъшы, велели есмо его до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписати, который уписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитскии Рымко Олькштайтисъ зъ братомъ своимъ Павъломъ Санькутайтемъ и вказывали передъ нами листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Станиславовича Яновича, ино в томъ листе выписуетъ, ижъ врадники ихъ почали были вернути тыхъ бояръ в ройтиницкую служъбу и они вказывали передъ его милостью листъ великого князя Витовъта, штожъ онъ ещо дедомъ ихъ далъ по велъдомому и к тому въказывали передъ нимъ листъ деда его милости пана Яна Кезкгайловъ, в которомъ жо дей листе стоитъ выписано, ижъ такъже почали были верънути ихъ на сенокосъ ходити, ино небощикъ панъ Кезкгалъ того ся доведавъшы, ижъ они сена не кошывали, передъ ся не казалъ имъ сена косити, гдежъ и теперешний староста Жомоитъский досмотревъ того з бояры, ижъ великий князь Витовтъ простому чоловеку велъдомыхъ не даивалъ, одъно бояромъ, людемъ добрымъ, и тежъ зрозумевъшы з листу пана Яна Кезкгайлова, ижъ онъ предъкомъ ихъ к сенокосу не казалъ ходити, и тежъ видячы доводъ слушный, што они бояры шляхтою того ся выправили, его милость тыхъ бояръ пры старынежъ зоставилъ и с тое служъбы райтиницкое вызволилъ, и на то имъ листъ свой далъ; и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдыжъ будутъ предки ихъ были люди добрыи, а тое служъбы естли будутъ передъ тымъ и теперь не служывали и будетъ ли то такъ, мы, зрозумевъшы з листу пана старостина, на то дали имъ сесъ нашъ листъ и не маютъ вжо они черезъ то тое ройтиницкое служъбы служыти и з листы ездити, нижли маютъ намъ по томужъ служыти службу земъскую, какъ и иныи бояры шляхты водле листу пана старосты Жомоитъского, который на то в себе маютъ. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцатого, инъдикта второго. У того листу печать прытисненая одна, а подписъ руки тыми словы: Горностай—писаръ. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ упisанъ.

Тоже, за 1636 годъ, № 14651, л. 283—4.

№ 49. — 1530 г. Апрѣля 4. *Надъленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слуцкаго боярина Павла Заврыда земельнымъ участкомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Przed aktam jego imperatorskiey mości ziemskiemi powiatowemi Słuckiemi stawaiąc obecnie imć pa Bazyli Zawryd, extrakt dokumentu z xiąg ziemskich wojewodztwa Nowgrodskiego wyięty, od xięcia Olelkowicza nadanego na grunt, w zascianku nad rzeką Uszą leżący, imieniowi ichmosciow służący, ad acta podał, ktorego wyrazy takowe: выпись з книгъ земъскихъ земли Новогродское лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Февраля шестнадцатаго дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, (о) кгромницахъ свете Римскомъ припадлыхъ и судовне въ Новогородку отправованыхъ, передъ нами Василіемъ Зенковичемъ Тихнинскимъ, маршалкомъ его королевской милости и судьею, а Федоромъ Евлашевскимъ, подсудкомъ, и Яномъ Головнею, писаромъ, врадниками судовыми земъскими земли Новогородское, постановившисе очевисто панъ Грегоры Заврыдъ оповедалъ и покладалъ ко актыкованью ло книгъ земъскихъ Новогородскихъ листъ светобливое памети княжати его милости Юрія Олельковича Слуцкого, деду своему пану Павлу Заврыду даный, которого листу мы врадъ огледавши и читанаго выслухавшы велели есмо до книгъ земъскихъ Новгородскихъ уписати. якожъ уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ собе маетъ: мы, княже Юрій Семеновичъ Олельковичъ, княже Слуцкой, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ Вибский, служебникъ нашъ, Павелъ Заврыдъ и просилъ насъ, жебысьмы дали ему застенокъ при реце Ужы, въ князстве нашомъ Слуцкомъ; мы тогды на прозьбу а чоломбитие его учынили, дали ему тотъ застенокъ при реце Ужы, маетъ онъ самъ и потомки его держати, а намъ жадной повинности иншой надъ тое, же подчасъ потребы нашое коня одного ставить маетъ. Писанъ у Слуцку, подъ летомъ Божего нароженья тысяча пятсотъ трыдцатато, месеца Априля четвертого дня, индикту дванадцатаго. У того листу печать княжати его милости Слуцкого притиснена одна, якожъ тотъ листъ до книгъ земъскихъ Новогродскихъ естъ вписанъ, з которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми врадными печатями пану Грегорію Заврыду есть выданъ; писанъ въ Новогродку.

U tego extraktu dwie pieczęcie y podpisy urędnikow, oraz suscepty y adnotaty tak się wyrażają (L. S.) (L. S.) Янъ Головня, земъскій писарь. Скорыговалъ Лешчыловсій Федоръ. Roku tysiąc szescset szeszdziesiąt szostego, miesiąca Maja osmnastego dnia. Ten wypis jasnowielmożny pan Zawryd ku aktykowaniu do ksiąg zamku Słuckiego podał. Jan Odlaniski Poczobut, podstarosci Słucki, Alexander Krukowski, pisarz. Extrakt z xiąg Nowogrodzkich, roku tysiąc szescset czwartego, miesiąca Februarya szesnastego dnia przez pana Hryhora Zawryda na zascianek, nad rzeczką leżący, ktory extrakt za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną do akt jest do xiąg ziemskich powiatowych Słuckich wpisany.

Изъ актовой книги Слуцкаго земскаго суда за 1797—1799 годы, № 13346, л. 494.

№ 50.—1532 (1533) г. Сентября 3. *Грамота короля Сигизмунда 1-го боярину Корбуту на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra pierwszego dnia v. s.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Słuczoreskiego z woli iey imperatorskiey mo-

ści wieliczestwa, stanowszy osobiscie iegomość pan Jakub Korbut extrakt przywileiu z xiąg ziemiańskich powiatu Słuczoreskiego, imieniowi swemu służącego, do akt podał, ktorego treść od słowa do słowa tymi sję wyraża słowy: Wypis z xiąg ziemiańskich powiatu Słuczoreskiego. Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt drugiego, miesiąca Maia dwunastego dnia. Przed aktami ziemianskiemi powiatu Słuczoreskiego, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Wincenty Harasimowicz - rotmistrz woiewodztwa Nowogrodzkiego extrakt, z grodu woiewodztwa Nowogrodzkiego wyięty, po rusku pisany, przywileiu imieniowi, ichmosciow panow Korbutow służącego, na papierze nie stęplowanym z przyczyny przed konstytucyą wyiętego, przy kopij polskiey, na rzecz we strzedzinie wyrażoną do akt podał, ktory tak się wyraża: Выписъ с книгъ гродскихъ замку городского воеводства Новогородскаго. Лета отъ нароженя Сына Божего тысеча шестьсотъ петьдесятъ девятого, месеча Марца девятого дня. На враде гродскомъ, в замку госпорскомъ Новогородскомъ передо мною Яномъ з Жарлежа Жарлинскимъ - подвоеводимъ Новогорскимъ, отъ вельможного пана его милости, пана Крыштофа Володковича — воеводы Новогороского, постановившысе очевисто панъ Янъ Корбутъ оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю до книгъ гродскихъ Новогородскихъ записати далъ выписъ з книгъ земскихъ земли Новогороское на речъ въ немъ нижей помененую, продкомъ своимъ и домовству своему служачый, который подаючы до книгъ, просилъ, абы тотъ выписъ до книгъ былъ вписанъ и актыкованъ, якожъ вписуючи слово до слова в книги, такъ се в собе маетъ: Выписъ з книгъ земскихъ земли Новогороское. Лета одъ нароженя Сына Божего тысеча шестьсотъ четвертого, месеча Февраля седмнацатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, о громницахъ святе римскомъ припалыхъ и судовне в Новогородку одправованыхъ, передо мною Василемъ Зенковичомъ Тыжинскимъ—маршалкомъ его королевской милости и судьею, а Федоромъ Явлашевскимъ, подсудкомъ и Яномъ Головнею—писаромъ, урядниками судовыми земскими земли Новогороское, постановившысе очевисто панъ Юрей Корбутъ, покладалъ ку актыкованью два листы, одинъ короля его милости Жыкгимонта, а другой княжати его милости Олельковича Слуцкого, на певные грунты, продкомъ его даные, просячы, абы тые листы до книгъ были вписаны, якожъ вписуючы в книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий и инный. Чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ повету Слонимского Петръ Корбутъ и просилъ насъ, абысьмы ласку нашую земскую учынили и дали ему землю пустовскую, називаную Быковскую, з дворыщемъ, и человека на имя Радзикъ, з землею тою, на которой онъ седелъ. Мы тогды на чоломъ битье его то учинили, дали есмо ему Корбуту самому, жоне, детемъ и потомству его тую землю на вечные часы, з которое земли маетъ службу военную служити, по тому, яко и другие бояра шляхта служатъ. И на то дали есмо ему сей нашъ листъ з нашею печатью подъ летъ Божего нароженя тысеча трыдцать второго, месеча Сентября третяго дня, индикта шостого. У того листу при печати его королевское милости, подписъ руки тыми словы: Михайло писаръ. А другий листъ такъ се маетъ: Мы князь Юрей Олельковичъ, княжа Слуцкое, ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ, ижъ билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ Петръ Корбутъ, што бы есмо за верные и жычливые его послуги дали ему землю нашу Грозовскую надъ рекою Ушою, зо всими жъ урочищами, з давна до тое земли належачими, которую тую землю даемо ему Корбуту самому, жоне, детемъ и щадкомъ его вечне и непорушенно; а онъ самъ з тое земли повиненъ будетъ службу земскую военную служити. На што дали есмо ему

сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Слуцку, року тысеча пятьсотъ тридцать осмого, месеча Генвара третяго дня, индикта двванадцатого. У того листу печать княжати его милости притиснена. Которыжъ то тые листы за поданемъ верху поменое особы до актъ до книгъ земскихъ Новогороскихъ суть вписаны, з которыхъ и сей выписъ подъ нашими урадовыми печатьми Юрыю Корбуту есть выданъ. Писанъ в Новогородку. У того выпису земского при печатяхъ ведомыхъ подписъ руки писарское тыми словы: Янъ Головня—земский писаръ. Такъ же корректа на томъ выписе в тые слова: Зкорыговалъ Филонъ Головня. Который же тотъ выписъ зъ книгъ земскихъ за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ гродскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сей выписъ подъ моею урадовою печатью пану Яну Корбуту есть выданъ. U tey kopij podpis pisarza, niemniey oznaczenie mieysca pieczęci tymi słowy: (L. S.) Станиславъ Жаба—писаръ. Ktora to kopia przy extrakcie po rusku pisanym z grodu woiewodztwa Nowogrodzkiego po podaniu onych przez wyż mianowaną osobę do akt iest do xiąg ziemianskich przyięta, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską powiatu Słuczoreskiego na papierze sztęplowanym od ceny grosza srebrnego stronie potrzebuiącey iest wydan. U tego extraktu swiadectwo wielmożnego regenta, nie mniey wyciśniona ziemianska pieczęć tak się wyraża: (L. S.) Zgodno z kopią y xięgami. Aloizy Czarnocki—ziemianski powiatu Słuczoreskiego aktualny regent.

Który extrakt za podaniem onego do akt iest do xiag grodzkich powiatu Słuczoreskiego zapisany.

Изъ актовой книги Случорескаго гродскаго суда за 1793—1794 годы, № 13596, л. 250—251.

№ 51.—1533 г. Октября 12. *Грамота короля Сигизмунда I боярину Ивану Толоконскому на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiąca Augusta piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny dziewiętnasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron iegomość pan Adam Małuszycki, oboźny Nowogrodzki opowiadał, praesentował y do akt podał przywiley nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta, na pargaminie po rusku pisany, poszarpany, bez pieczęci, przy nim y kopia tegoż samego przywileiu, służący y należący ichmościom panom Antoniemu y Heronimowi Tołokonskim, który podaiąc do akt, prosił nas sądu, aby był przyięty, do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych wpisany, jakoż my sąd ony przyiąwszy, a wpisuiąc w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жыкгъмонътъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецкий и иныхъ. Чынимъ явъно тымъ нашимъ листомъ кожъдому, кому будетъ того потреба ведатя, або чтучы его слышати, нинепънимъ и на потомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ Троцкого повету Иванъ Левоновичъ Толоконъский и поведилъ передъ нами, ижъ мы первей сего дворанину нашому Павълу Толоконскому отчызъну его и пасинку его до воли и ласки нашое господарское дали земълю пустовскую, на имя Ровъкутевъскую, у волости Сумилиской лежачой, а воевода Троцкий панъ Грегорий Станиславовичъ Гостиковичъ две земъли пустовские, на име Тахъновъскую а Пекеловъскую, а земълю пустовскую Новъковскую у той же волости Сомилиской воевода Троцкий, державъца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Кгашътольдъ до воли и ласки нашое оддалъ; к тому дали есмо имъ до

воли жъ нашое за причиною князя Конъстантина Ивановича Острожъскаго—воеводы Троцкого, чоловека у волости Сумилиской, на име Войтъка Олехновича, и зъ его земълями; надъ то особливе князь Конъстанътинъ Ивановичъ Острожъский ему до воли и ласки нашое далъ пять земъль пустовскихъ, у волости Сумилиской лежачихъ, на име Рамовидовщизну, Станиславовщизну, Висъмантовщизну, Бутъковъцизну а Монейковщизъну, а ку тому у войта места Троцкого Якуба Климовича купилъ земълю пустовскую Наргеловщизну у волости Сумилиской, которую земълю тотъ войтъ былъ на насъ выслужилъ и тую землю свою купленую онъ менялъ с татарами Троцкого повету Абрагимомъ Избердеевичомъ и зъ сынъми его Махметемъ, Михаметемъ, Сейфлемъ и Абъдышомъ на земълю ихъ. Про то в тую Жомойтовщызну у той же волости Сомилиской, на насъ господару выслужоную, ку которой онъ земъли своей имъ придалъ готовыми пенезьми дванадцать копъ грошей литовской личбы, которые земъли, яко дату нашу, такъ и пановъ воеводовъ Троцкихъ вышей мененыхъ, куплю именю его перво сего, будучы намъ у панстве нашомъ Короне Польской, отчизну его ему самому особливыми листами нашими до воли и ласки нашое потвердили; билъ намъ чоломъ, абыхъмо тые земъли вышъ мененые ему на вечъность дали и листомъ нашимъ ему то потвердили. Тамъ же панове рада наша, воевода Виленский, канъцлеръ великого князьства Литовского, староста Гельский и Мозырский панъ Альбрыхтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, а воевода Троцкий, маршалокъ земъский панъ Забережанъский жедали. А такъ мы за жеданемъ и причиною пановъ радъ нашихъ на чолобитье его з ласки нашой господарской то учинили и тые земъли пустовские вышъ мененые, все волости Сумилиской на име Ровкутевъскую, Тахъновскую, Пикглевскую, Новковскую, Рымовидовщызъну, Станиславовъщызну, Висманътовщизну, Бутковщизну а Монековщызну, а Жемойтовщызну, земълями, зо всими сеножатьми, з лесы, гаи, з хворостники, з реками, речками и ихъ речыщами, з млыны и млынищи и з ихъ вымелками, з мутъвицами, и чоловека вышъ мененого Войтъка Олехъновича и зъ его земълею и зо всимъ тымъ, яко се тые земъли стародавъна в кгрунътахъ и пожыткахъ своихъ маютъ, даемъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Ивану Левоновичу Толоконекому, ему самому, жоне и детемъ и на потомъ будучымъ его жъ щадъкамъ вечъно и на веки непорушъно. Маетъ онъ самъ, жона, дети и потомки его тые земъли выжей мененые и чоловека держати, уживати, прибавляти, вольно ему к тымъ вемълямъ прикупити и розширати, яко налепей розумеючы, ку пожытъку своему привлащати, а съ тыхъ земъль онъ самъ и его потомъки маютъ намъ служъбу земъскую военъную служити. И на то есмо Ивану Левоновичу Толоконъскому дали сесъ нашъ листъ с подъписомъ руки нашой, а для твердости того печать нашу казали есмо привесити. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ тридцать третего, месеца Октебра второнадцатый день, индиктъ семый. U tego przywileiu bez pieczęci, ktora oddarta iest przez inkursyą Szwedzką, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex. A przypisek na tymże przywileiu w te słowa pisany: При томъ былъ панъ Войтехъ—воевода Виленский, панъ Иванъ Сапега—воевода Подляский, подъскарбей земъский, маршалокъ и писаръ.

Który to przywiley nayiaśnieyszego króla iegomości Sigismunta poszarpany, bez pieczęci, wespół z kopią przepisaną, za podaniem onego do akt przez patrona wyż mianowanego iest przyięty y do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1719 годъ, № 66, л. 666—67.

№ 52.—1534 г. Ноября 2. *Возстановленіе въ дворянскихъ правахъ боярина Гинятовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra iedenastego dnia.

Przed aktami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Telszewskiego za rządu nayiasnieyszego Imperatora iegomości, stawaiąc obecnie iegomość pan Józef z Giniata Wizgint list iaśnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—starosty Żmuydzkiego, na odmianę Stanisławowi Giniatowiczowi wydany, ad acta, ruskim charakterem pisany, przy kopij polskiey podał następnie pisany: Лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ тридцать четвертого, месеца Ноябра второго дня, в Грустяхъ, передъ его милостю паномъ Яномъ Ходкевичомъ — старостою Жомоитскимъ, маршалкомъ земскимъ великого князства Литовского, администратором и гетманомъ земли Инфляндской, старостою Ковенскимъ, державцою Плотельскимъ и Тельшевскимъ, при бытности ревизоровъ земли Жомоитской тивуна Дырвянского пана Яна Градовского—секретара его королевской милости, пана Якуба Лашковского Станиславъ Гинятовичъ жаловалъ на старосту Опеского и на нинейшого пана Станислава Райского, ижъ земли его были помероные, а за не жадней одмены не дано. Его милость панъ староста казалъ родъ его описати, пытаючы, з которого бы роду былъ? поведилъ, ижъ его продекъ былъ Визгинтъ, который мелъ трохъ сыновъ—Яна, Бартуля, Петка; Янъ зоставилъ двохъ сыновъ—Гинята а Петка; Гинятъ Юргонтисъ зоставилъ сыновъ двохъ —Бартломея а Мартина; Бартломей Гинятайтисъ зоставилъ сыновъ двохъ—Каспера а Петраця; Мартинъ Гинятайтисъ Визгинтайтисъ зоставилъ сыновъ двохъ: Мацея, Августына; Бартулисъ Визгинтайтисъ не мялъ потомства, такъже и Петкусъ Визгинтайтисъ. Увесь тотъ родъ выписавши и выповедавши, самъ себе не поведалъ, чый бы сынъ былъ. Венцъ же его милость презпытать рачылъ шляхты, войтовъ и лавниковъ, если бы тые все были з того народу Визгинтового и если кто передъ померою пана Райского з тыхъ земли забраныхъ в волоки одъ сохъ не платили? Зезнали, же не платили, одно панъ Райский за омыльностью справою ихъ земли у волоки померилъ. Росказалъ потомъ его милость панъ староста, казалъ гледети в регестре прописованя Поюрского и Коршевского его милости тивуна пана Адама Ганусовича Бейнаровича, а дворанина королевой ей милости пана Войтеха Ленартовича, которое одъ року тысеча пятьсотъ тридцать четвертого—если з того народу верху писаного моглъ бы се оказать где кольвекъ; в томъ регестре оказало се, ижъ Гинятъ Юргайтисъ есть описаный межы бояры Тельшевскими в Бучовымъ приставництве. Гды се то показало, ижъ люде з того народу значутъ се быть за свядецтвомъ бояръ, войтовъ в регестре боярми, пытать рачылъ его милость — одколь тотъ Станиславъ взялъ, который жаловалъ о забране земли, самъ себе не вписалъ, чый бы сыномъ былъ: поведилъ се быть сыномъ Гинятовымъ, чому его милость не веручы, росказалъ му того тамъ Бартломея и Мартина Гинятовичовъ, которые на завтре у войта Пликъна в Грунстинской волости поставить свядки Юча Юршайця, Яна Пикайця, Станислава Узилятовича—возного, Григаля Гукайця, бояръ господарскихъ, а при томъ войты Грунстевские, которые одностайне сознали такъ боярове, яко и войтове з влосцяны, ижъ есть власный сынъ Гинятовъ, братъ Бартломея и Мартина родзоны. Его милость выслухавши свядецтва, ижъ одъ сохъ не платили и ту тежъ продекъ отецъ его межы шляхтою в регестре есть описаный, росказати рачилъ—земли ихъ выморговати и мену оддати. Писанъ в Шавкянахъ.

Ktory to list przy wycisnioney pieczęci iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1263—4.

№ 53.—1536 г. Октября 13. *Подтверждение королевою Боною и Сигизмундомъ III правъ бояръ Монтримовичей на землю и крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Na roczkach marcowych, w Rosieniach sądownie odprawuiących, przed nami Franciszkiem Władisławem Nagurskim—ciwonem małych Dyrwian, starostą Powęnckim, podstarosciem Dominikiem Bochdanowiczem—miecznikiem, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Antoniego Karpia—horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią, Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sołłohubem — ciwonem Szawdowskim, pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego, stanąwszy oczewisto iegomość pan Franciszek Woynowski przywiley, sobie y braci swoiey ichmosciom panom Gabryelowi y Jozephowi Woynowskim służący, z dawnych czasow zawelasały y w cudze ręce dostały, a teraz oney pozyskawszy y z cudzych rąk odebrawszy, ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany temi słowy: Żygmont z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiem tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, iż pokładali przed nami list swiętey pamięci królowey ieymości Bony do starosty Płotelskiego Jerzego Billewicza za boiarzynem Nielinkiem Woynowiczem, ktorym onemu przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę Giedbudową ziemie y iednego człowieka Nikla na wieczność dała. Y proszono naś abyśmy ten list potwierdzili, ktory słowo od słowa tak się w sobie ma: Bona z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazowiecka y innych. Dzierżawcy naszemu Płotelskiemu panu Jerzemu Marcinowiczu Billewiczu. Co pisałeś do nas za tym boiarzynem naszym zamku Płotelskiego Nielinkem Woynowiczem, powiedaiąc nam, w ktorym obyczay od niego przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyzną Giedbudową ziemie y człowieka Nikiela z żoną y z dziećmi, co iemu pan Trocki, starosta Żmudzki, stary, nieboszczyk pan Stanisław Janowicz na wieczność dał, odiętą y przywroconą do zamku Płotelskiego, co my iak z tego pisania, tak też y z listu daniny pana starosty dostatecznie wyrozumieli, zaś iemu ten przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyzną Giedbudową ziemie y onego człowieka Nikiela z żoną y z dziećmi temu boiarzynu Nielinku Woynowiczu wrocili y przywileiem naszym to iemu samemu y potomkom iego potwierdzili na wieczność, y ty byś o tym wiedząc y iako w ten przerobek lasu Treyniowa, tak też y w tę pustowszczyznę Giedbudowo ziemie y onego człowieka Nikla uwiązanie iemu dał y zachował iego w tym według przywileiu naszego koniecznie. Pisan w Wilnie pod lato Bożego narodzenia tysiąc pięćset trzydziestego szostego, miesiąca Octobra trzynastego dnia, indicta dziesiątego. Waleryan. A tak my ten list we wszystkim, iako sam w sobie ma, potwierdzamy y umacniamy y potomkom tego Nielinka Woynowicza Jerzemu y Pawłu Bartłomieiowiczom Nilinkom Woynowiczom Montrymowiczom, braci rodzoney y Krzysztofu Nielinku Woynowskiemu Montrymowiczu ten przerobek lasu Treyniowa, pustowszczyznę ziemie Giedbodowo y człowieka Nikla z żoną y z dziecmi według tego listu krolowey ieymości Bony, tak, iako przodkowie iego używali, używać pozwalamy. Y na to daliśmy ten nasz list z podpisem ręki naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Pisan w Warszawie roku tysiąc sześćset trzynastego, miesiąca Maia siodmego dnia. U tego listu przywileiu przy pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego iako samego naiasnieyszego króla iegomości, tak też y iasnie wielmożnego iegomości pana pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego temi słowy: Żygmontus Rex, Jan Sokolinski—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ktory ten przywiley z ruskiego

pisma na polskie przetłomaczony za podaniem przez osobę wysz mianowaną iest ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1719 годъ, № 14515, л. 374—5.

№ 54. — 1537 г. Февраля 23. *Рѣшеніе суда по спору между боярами Бълевичами и Феськовымъ о владѣніи болотомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi iednastego dnia w starym stylu.

Na sądzie Jego Imperatorskiey mości ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem, Kazimierzem Piłsudzkim, karolem Janczewskim—sędziami, urzędnikami ziemskiemi powiatu Rosienskiego, w zwykłym sądow mieyscu, w miescie Rosieyniach iurysdycznie zasiadaiącemi, stawaiąc obecnie patron wielmożny iegomość pan Wincenty Mątwił—rotmistrz powiatu Kowienskiego dekret ziemski dawny za starosty Radwiłowicza, wielmożnemu Billewiczowi służący, po rusku pisany, do akt podał, ktoren podaiąc do akt prosił nas urzędu, aby pomieniony dekret był w xięgi ziemskie umieszczony; jakoż my urząd ony przyiowszy w xięgi ziemskie wpisać zalecilismy, który tak się w sobie ma: З росказаня вельможного пана Яна Миколаевича Радвиловича—старосты Жомоитского и Ковенского, подчашего господара короля его милости, державца Василишкого, я Янъ Богдановичъ Мостивиловича, а я Миколай Прокоповичъ Навицкий — намесникъ Кроский вельможного пана Заберженского з руки пана Венцслава Юшковича Билевича, а я Войтехъ Бертошевичъ, а я Василей Кощеевичъ—служебный пана Яна Сенковича з руки пана Богдана Фескова, а принасъ были зацни люди, добрые бояри Юрый Остренка—намесникъ з Верина пани Кесгайловое, его милости Рексти, бояринъ, выехали есмо на тое дело. Жаловалъ намъ панъ Богданъ Фесковъ на пана Венцслава Юшковича Билевича о томъ—ижъ ми дей панъ Венцславъ на моей власной отчизне моцно гвалтомъ принада ми зметалъ и ее одралъ и кучку розметалъ, мужика ми збилъ на томъ болоте, которому болоту я вступъ маю и хочу меть отъ поль своихъ. И панъ Венцславъ тому отпоръ вчинилъ: панове милы суди! правда есть, ижъ, мове, ему на томъ болоте принады его зметалъ, (бо то) есть болото на всехъ братей пановъ Биллевичовъ, звечная наша отчизна дедовъ и прадедовъ нашихъ, тутъ нашы вечны принады суть, а панъ Фесковъ и продки его, якъ Станько, такъ Розвара к тому болоту жадного вступу не мели и теперь се не хочу поступити пану Фескову отчизны своее и братн своее. А што ся ткнетъ сухости поль его проходятъ к тому болоту того ему не бароню. И мы суде спытали пана Фескова, чымъ твоя милость приходишъ к тому болоту. И панъ Фесковъ рекъ: панове милы суде! ничимъ иншимъ хочу мети вступъ к тому болоту, только тыми свыми польми, а светковъ жадныхъ не маю. И панъ Венцславъ на противку тому рекъ: панове судеи! я на тое доброе сведоме маю, ижъ то наша звечная отчизная, а пану Фескову и предкомъ его тутъ землица купленая и тыхъ отчичовъ поставлю, которы тую землю предкомъ его продали, ижъ тые очистыхъ поль к тому болоту жадного вступу не мели. И к тому панъ Венцславъ подалъ бояръ, шляхты, людей добрыхъ светковъ осмнацать, а панъ Фесковъ з тыхъ светковъ обралъ собе шести светковъ, имены Олехна а Станислава Михаловичовъ, а Янушка Мицковича Дышля, а Шимка Руковича, Яна Подовею Совконтовича, Юрія Дашковича, нехай дей панъ Венцславъ порсуною свою и з тыми светки своими право поднесетъ водлугъ правъ земскихъ, естли быхъ я к тому болоту вступу не мелъ. И панъ Венславъ и светки своими тому досить вчинилъ водлугъ права сказаня, ижъ то отчизна звечная, а панъ Фесковъ к тому

болоту вступу жадного не маетъ. И мы суди тому зрозумевши, светки достаточной сведецтва, оставили есмо пана Венслава и его милости братью, ихъ милость пановъ Биллевичовъ при ихъ отчизне, а панъ Фесковъ и потомки его ничого к тому болоту ничого не маютъ. На штошъ мы суди верху писане сесь нашъ листъ судовы дали подъ нашими печатьми. Писанъ в Шовкоте, Februaryi dwudziestego trzeciego dnia подъ летъ Божего нароженя тысеча пятьсотъ тритцать семого, индикта девятого. Który to extrakt przy wycisniętych czterech pieczęci na czarney massie, a w mieyscach nie wyczytanych obliteracyią, dwoma linikami oznaczaiącą, iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 409.

№ 55.—1537 г. Ноября 12. *Добровольное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашкевичемъ относительно права владѣнія нѣкоторыми участками земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Stanisław Szymkiewicz dokument starodawny ruski, w mieyscach przez dawność z brzegow we dwuch mieyscach podarty, do akt podał, ktory co do słowa wpisuiąc, tak się w sobie ma: Янъ Яковицкий Михайловичъ — писаръ пана его милости, тивунъ Видуклевский, на тотъ часъ будучи отъ пана его милости справцою в Жомойти, упросивши пана Андрея Михайловича—тивуна Ужвентского, ездилъ есми з нимъ на копу, а при томъ были бояре господарские панъ Станиславъ Визгердовичъ, а панъ Якубъ Мотойтисъ, а панъ Грицъ Товткевичъ, а Шимко Товткевичъ, а Янъ, войтъ Немокщевский. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ бояре господарские очевисто Видуклевское волости Витвисъ а Матей Довятовичи на боярина тоежъ волости Петра Ивашкевича о томъ, штожъ дей коли дядько его Романъ餐 седелъ домомъ подле нашого дому и не маючи своей земли просилъ насъ, абыхъмо допустили ему выпустъ мети на нашой земли... подъ вороты его была, и мы се з нимъ згодивши дали ему земли нашой на выпустъ, а онъ намъ на противко того з другое стороны нашого далъ сеножать на выпустъ за прудцомъ своимъ; то пакъ дей тотъ Петръ по смерти того Романа тую мену отъ чотырохъ летъ почалъ в насъ отнимати и тое земли отнемши немало пооралъ и збожемъ посеялъ, на которой земли и сего лета збоже было; мы тежъ бачечи то, ижъ онъ в свою землю вступилъ и ее пашетъ, мы также у тую землю свою, которую были дали дядьку его на выгонъ, почали орати и онъ пришедши передъ боярьми заказалъ намъ, абыхъмо тое земли не орали, на которой теперъ вашая милость стоите. И Петръ на противко тому одпоръ чинилъ и поведилъ, ижъ то есть выгонъ обеюхъ насъ суместны стародавны, а што менишъ, ижъ бы я тобе тую отмену, которую дядько мой Романъ на противко того выгону вамъ далъ, ижъ, быхъ я вамъ отнялъ, я о отмене не ведаю, анимъ у васъ отнималъ. А Витиусъ а Матей узнели насъ на сеножать голую, которая лежитъ надъ прудищемъ, а по конецъ тое сеножати нива за тымъ же прудищемъ и поведили, ижъ тую сеножать дядько его намъ в одмене былъ далъ на выгонъ и онъ то пооралъ и ниву собе з той сеножати вчинилъ. И Петръ реклъ: то сеножати, на которой теперъ стоимъ, того не ведаю, моя, не ведаю, ваша, але што ся дотычетъ нивы тое, по смерти дядька моего одъ двацати и отъ чотырохъ летъ на той ниве збоже было, то во впокои держалъ ажъ до тыхъ часовъ и на томъ шапку поставилъ, ижъ одъ якъ давного

часу тую ниву пашетъ и Довятойтисъ шапку приставили. И Петръ поставилъ трохъ сведковъ простыхъ людей на имя Нарвила Вяжойтя а Маца Нарвилойтя, а Петка Жамойтя, а четвертого боярина шляхту Матея Монтвилойтя, а большей того сведковъ не мелъ. Мы пытали Довятойтевъ, маютъ ли они тежъ который доводъ, жебы то имъ дядько его Романъ весполокъ з тою сеножатю и тую ниву в отмене далъ (?) и они поставили чотырохъ сведковъ, бояръ, шляхту околичныхъ на имя Лавца Гинвилойтя, а Монтка Призгинойтя, а Якуба Даргайтя, а Юца Даргайтя, а пятого ройтыника Гедвила Войнаройтя, з которыми сведками своими тотъ Витуисъ а Матей рекли: мы з тыми сведками семъ насъ хочемъ присегнути, ижъ то намъ далъ дядько Романъ в отмене. И Петръ Ивашкевичъ реклъ: они нехай з сведками своеми ведутъ, а заведши присегнутъ, я имъ и тое нивы в той сеножати поступую. И тые Довятойти посполъ з сведками своими тую ниву, которая по конецъ прудища, подле тоежъ сеножати обведши, и хотели присегнути, недопустилъ и реклъ: ѳгдыжъ вы поведате, ижъ то маете в одмене одъ того дядька моего, я вамъ водлугъ того, якосте собе занели тую ниву и з сеножатю и тежъ з тою сеножатю, што за перехрестною дорогою, со всимъ поступую, а вы тежъ мне тотъ выгонъ весь поступите, который подле вашого дому, подле моего дядька селища, водлугъ того, якосте дали были дядьку моему. И они также ему того всего выгону поступили и руками промежку себе ударили. Ино гдыжъ они сами межи собою тую угоду учинили, Петръ имъ безъ ихъ присеги тое нивы и з сеножатю поступилъ, а Довятойти ему также свой выгонъ, который были дали дядьку его, со всимъ поступили. Маютъ они з обу сторонъ водлугъ того, яко выжей описано, вечно держати. И на то есми весполокъ з панемъ Андреемъ тому Витю а Матею Довятойтемъ дали сесъ нашъ листъ з нашими печатьми. Писанъ в Видукляхъ подъ лето Божого нароженя тысеча пятьсотъ тридцать семого, месеча Ноября двенадцатый день, индиктъ одинатцатый. U tego dokumentu pieczęci przycisnionych dwie. Ktory to dokument iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 47—8

№ 56.—1538 г. Ноября 29. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ I продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принадлежащія имъ земли.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis ziemstwa powiatu Wiłkomirskiego comparendo personaliter iegomość pan Michał Kulewicz—dworzanin wielmożnego iegomości pana Jana Junoszy Dąmbrowskiego—podkomorzego powiatu Wiłkomirskiego opowiadał y prezętował y ad akta podał kopią przywileiu nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta pierwszego przy samym oryginale, na pargaminie ruskim charakterem pisanym, na dobra Radziszewkę służącym, conformiter z tymże originałem zgadzaiącą się, na rzecz w nim intus dostatecznie wyrażoną, prosząc, ażeby takowego przywileiu kopia ze wszystko w nim wyrażoną rzeczą była do xiąg ziemskich powiatu Wiłkomierskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, jakoż oną przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisałem, cuius tenor sequitur estque talis: Зыгмунтъ Божею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Жомоидский, Мазовецкий и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або читаючи его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати,—билъ намъ чоломъ державца Вилкомирский и Оникштенский панъ Кмита Кунцовичъ Соколовича и поведелъ передъ нами, ижъ бояре наши Нарко Доркужевичъ а Янъ Едато-

вичъ, Грицъ Петрашовичъ а Барбара Будковна безъ жадного припуженя, ани с которой намовы, одно сами по своей доброй воли продали вси посполитою рукою ему самому и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ на вечность отчизну свою всю по обеюмъ сторонамъ Светой реки и детковчизны ихъ Родышишки, которая в заставе была у Яновой Вежелевой. и земли Гетгольдыски и иншые купли свои, которые они подле тоежъ отчизны своей покупили, и вси люди, што к тому прислухали, з ихъ детьми и со всими землями, ничого на себе и на дети и на близкихъ своихъ не оставуючи, за полтораста копъ грошей литовской монеты и листъ свой на паргамине писаный подъ сведомомъ и печатьми некоторыхъ людей добрыхъ на то ему дали и такъ на немъ выписали, ижъ онъ воленъ то все кому хотя отдати, продати и к своему лепшому а ужиточнейшому обернути подле воли своей, и заруками нашими тую продажу свою они умоцнили, ижъ они вже во все то не маютъ ничимъ ся вступовати. А к тому бояринъ нашъ Янъ Миколаевичъ Жаворонковичъ за дозволенемъ матки и отчима своего продалъ пану Кмите часть именя своего за Светою рекою у Якшишкахъ з землями пашными и сеножатьми, гаи, лесы, с пробробки ярынныхъ и со всимъ потому, якъ по отцы и по дяткахъ его ему все то зостало, за двадцать и за семъ копъ грошей литовскихъ литовской монеты на вечность, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючи. А при томъ бояринъ нашъ Рыгоры Мартыновичъ продалъ ему и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ также на вечность за третюю часть именя своего всю землю свою отчизную и лесы и сеножати за Светою рекою у Якшишкахъ, якъ отецъ его и онъ самъ держалъ, дельную и не дельную, што кольвекъ еще з делу на него отъ дятковичовъ его придетъ, за семнадцать копъ грошей литовской монеты, з которой земли вечно вырекъ и со всимъ пану Кмите в моцъ то подалъ. За тымъ продалъ пану Кмите боярынъ нашъ Юрый Водорацкий куплю свою, што онъ былъ купилъ у Іозофа а Войтеха а Амброжея Габриялловичовъ за Светою рекою у Якшеляхъ, уси ихъ дельницы отчизные, боры, лесы и пробробки и сеножати и к тому землю Помилковщизну со всимъ, якъ се в собе маетъ, за двадцать копъ грошей литовской монеты на вечность. Тежъ продали ему бояре наши Томко а Сташко, а Юхно Добковичи з братомъ своимъ Андреемъ, всю часть земли своей отчизной за Светою рекою, которая се имъ по брате ихъ Матею в делу зостала, со всими землями и сеножатьми, гаи. лесы, якъ се тая часть ихъ в собе маетъ, за петнадцать копъ грошей литовское монеты на вечность; к тому продали пану Кмите бояры наши Войтехъ Войдатовичъ, а Миколай Янковичъ, а Григорей Венславовичъ з мачехою своею Полонею боръ свой отчизный посполитый з сеножатьми и з пробробки за Светою рекою, почонъ отъ Светой реки у верхъ Шалтыною речкою ажъ до той дороги, которая идетъ отъ двора пана Кмитина до Радишишокъ, а тою жъ дорогою ажъ до Доги речки, а Догею внизъ до Светой реки, а Светою рекою у верхъ ажъ до тоежъ речки Шолтыны, за петнадцать копъ грошей литовской монеты, тако жъ на вечность. И на то на все листы ихъ продажные подъ сведомомъ и печатьми людей добрыхъ и тежъ подъ ихъ самыхъ печатьми панъ Кмита Кунцовичъ передъ нами покладалъ, в которыхъ тые вышей мененые бояре вызнаваютъ, ижъ они за тую всю продажу свою суполною заплату одъ пана Кмиты взяли и з того се вечне вырекли и вольность ему описали кому хотя то отдати. продати и к своему лепшому а ужиточному обернути. За тымъ покладалъ передъ нами панъ Кмита Кунцовичъ листъ записный боярина нашого Григория Гинвиловича, в которомъ выписуетъ, ижъ панъ Кмита позывалъ его ку праву о гвалты, наезды и о бой слугъ людей своихъ, которые се ему одъ него стали, а такъ онъ Григоръ Гинвиловичъ, не вступуючи (з) нимъ в право, переедналъ пана

Кмита часткою своею у Якшишкахъ, которая земля спадкомъ на него и на Жаворонка пришла по дятку его Бернате, онъ свою половину, што на него одъ Жаворонка спала, з дозволенемъ дединой своей Дороты и мужа еей Станислава оддалъ пану Кмите и детемъ и потомкомъ его на вечность со всими землями пашными и не пашными, з дельными и (не) дельными, гаи и лесы и сеножатьми и со всимъ, якъ се тая часть сама в собе маетъ, и зaруками онъ то умоцнилъ, ижъ (не) маетъ черезъ то ни чимъ ся вступати и ни потомки его того поискивати на вечные часы. А при томъ панъ Кмита Кунцовичъ поведелъ передъ нами, ижъ первей того невестка наша королевая ее милость Александровая небощыца Алена дала дворанину своему Висоцкому пустовчизну у Вилкомеры на име Буковов двор з землею пашною и со всимъ на все, какъ тотъ Обукоуъ держалъ, и тежъ дача ему корчмы вольные такъ же, а потомъ придала ее милость ему къ тому дворцу землю пустовскую у Вилкомерское воволости на име Митюшки, а одъ служобъ и одъ платовъ меских и одъ подводъ ее милость его вызволила, а потомъ мы оную данину королевой Александровой тому Височкому листомъ нашимъ потвердили и казали ему службу земскую з того намъ поступовати, а одъ службы и платовъ меских и одъ подводъ водле листу королевой Александровой также его есмо вызволили; то пакъ онъ Высоцкий тотъ дворъ Обуколовский з карчмами вольными, з землями пашными и сеножатьми Обуколовскими и землею пустовскою Митышку продалъ кравцу места Виленского Станиславу за петьдесятъ копъ грошей, а оный кравецъ такожъ то все пану Кмите продалъ за сорокъ копъ грошей и листы данину королевой Алекандровой и потвержене наше и нашые листы потребные, што кому прислухали, и свое листы продажные на паргамине писаные пану Кмите на то далъ, которые жъ листы панъ Кмита передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали сесъ нашъ листъ и оную всю куплю его, яко вышей в семъ нашомъ листе опысано, петвержаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и на веки непорушно самому пану Кмите и его детемъ и потомкомъ ихъ и ближнимъ со всими людьми и землями тамошними пашными и бортными и сеножатьми, гаи, лесы, боры и дубровами, реками и речками, и ставы, и ставищы, з млыны и ихъ вымелки,, з бобровыми гоны и службами всими тыхъ людей и з даньми грошовыми, медовыми, бобровыми, куничными, з дяклы ржаными и овсяными и со всими иншими платы, доходы и пожитки. якъ се тые выжъ мененые купли его сами в собе и в границахъ и обыходахъ своихъ маютъ и што кольвекъ прислухаетъ, а тые вси подавцы не маютъ в оные купные ничимъ вступовати и подъ паномъ Кмитою и его детьми и потомки и близкие ихъ поискивати. И воленъ панъ Кмита и его дети и потомки тые купли свои кому хотя отдати, продати и даровати и записати и ку своему лепшему, ужиточнейшому обернути, якъ сами найлепей розумеючи, водле продажныхъ листовъ ихъ, которые они пану Кмите дали. Лечъ што се дотычетъ данины невестки нашой королевой Алены и тые листы, (што) Высоцкому дала и на што потверддене нашое онъ в себе мелъ, а по немъ и мещанина Виленского Станислава продажою пришло, и ено маетъ панъ Кмита оный домъ в месте Вилкомирскомъ Обуколевский з карчмами вольными, землями пашными и сеножатьми Обуколевскеми и тую землю пустовскую тамъже у Вилкомирской волости Митышку к рукамъ своимъ держати и того уживати и з того службу земскую заступовати, а не маетъ отъ того служобъ и платовъ меских и подводъ давати подле данины королевой Александровой и потверженя нашого, которое Высоцкому на то было дано. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, подъ лета Божого нароженя тысяча петьсотъ тридцать осмого року,

месяца ноябра двадцать девятого дня, индикта второгонадцатого.

Ktora takowa kopia przywileiu, conformiter z ruskiego originalu wytłumaczona, za podaniem oney przez wyż wyrazoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Wilkomirskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1765—1768 годы, № 14205, л. 756—758.

№ 57.—1540 г. Мая 9. *Рѣшеніе граничныхъ судей по спорамъ о границахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войжгинтовичомъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Мая двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями Головными трыбунальными, на трыбуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешни тысеча шестьсотъ осмъдесятъ семый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Самуель Корейва оповедалъ, покладалъ и до актъ подалъ певъны документъ и декретъ дворанъски на речъ в немъ нижей поменену, служачы и належачы его милости пану Самуелю-Богдану Юшкевичу — подчашому Ковенъскому; которы тотъ документъ, по пречытаню оного, просилъ, абыхъмо онъ до книхъ нашыхъ вечыстыхъ велели прынять и уписать; которого мы судъ того листу огледавъшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книхъ трыбунальскихъ справъ вечыстыхъ прынять и уписать, которы вписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: Я Богданъ Плюсковъ —дворянинъ господара короля его милости, а панъ Войтехъ Павъловичъ Млечко, а панъ Урбанъ Яновичъ—дворенинъ пана старосты его милости Жомоитъского, а панъ Миколай, наместникъ Кейданъски вельможъного пана Яна Миколаевича Радывила—старосты Жомоитъского, мы судьи с обу сторонъ высланыи отъ пана старосты Жомоитъского, а пры насъ было людей добрыхъ досыть бояръ господаръскихъ,на имя Якубъ Стекъвиловичъ и зъ сынъми Миколаемъ, Богданъ Юшъкевичъ, Некрашъ Керковичъ, Мицко Дашъковичъ, Юри Довънаровичъ, Дашъко а Юрьи Миштовътовичы, Юрьи Яновичъ—боярынъ Вилкиский и Петъръ Возъбой Рочынъски, выехавъшы на поле, стали есмо подъ ольхою у леску, у которой же ольсе граница уделана Семашъку и з сынъми и с поплечъники его з Лавърыномъ Якъшевичомъ Девинкгольемъ, где жъ имъ было право; и на то передъ нами листъ судовый всказывали наместника Тондякгольского Матея Михайловича Нешукойтя, а Мартына Бобровича—наместника Жосельского, а Станислава Бутрымовича—боярына Ковенъского подъ печатьми ихъ. Ставъшы намъ судьямъ верху писанымъ на томъ мейсте, елъ жаловать намъ Семашъко Серейковичъ и зъ сынъми и с поплечъники своими, на имя Яномъ, а Миколаемъ, а Войтехомъ, Богушъ Олехновичъ, Лавърынъ Петъковичъ, Станиславъ Юшъкевичъ, Валътромей Монъковичъ, Станиславъ Бортъкевичъ, Пашко а Мартынъ Михайловичы, Мартынъ Юрьевичъ, Юрьи а Грыгоръ Янушъковичы, Пацъ а Станюль, Марътышъ Трумъповичы, Матей Пепърашевичъ, Грыгоръ Юшъкевичъ, Павелъ—зять Кгабрыяловъ, Миколай Зведевичъ и со въсими поплечъники своими, бояре Веленъские, на бояръ Веленъскихъ же, на Романа Вожъкгинтовича и сыновъ его, Рымъко а Павелъ Бонюлисъ Юшъкевичы, Янъ, Томашъ Бутъко Кгинейтовичы, Миколай Мартыновичъ и на сыны его на Грыгора а Сымона Станевичовъ, на Лютъка Ковъяновича, на Богдана а Грыня Станевичовъ, на Яна Яцъковича, на Яна Онъдрыяновича, на Яна Якъшовича и на ихъ поплечъниковъ. Милые панове судьи! Романъ Вожъкгинътовичъ и зъ сынъми своими и зо въсими поплечъники своими верху писаными пере-

шедцы черезъ границу въ нашъ лесъ отъчызъный, проробъки и поля и сеножаты собе делаетъ, дерево на будоване и дрова беретъ и дерево бортное казитъ, и граничъное дерево порубалъ, и границы поназилъ квалътомъ моцъю и шкоды намъ великие почынилъ, черезъ границу перешедъшы. И мы пытали Романа, што к тому за отъпоръ маетъ? И Романъ зо въсими поплечъники своими верху писаными отъказалъ: милые панове судьи! не маемъ мы границы жадное и зъ Семашъкомъ и со въсими поплечъники его, маемъ лесъ и земъли, проробъки, сеножаты сумесные, з давъна бирали есмо дерево на будоване и дрова, нихто намъ того не боронилъ, поля и сеножаты в томъ же лесе есмо проробливали, нихто намъ того не боронилъ, а дерева бортъного и границъ порубаня к тому не зънаемъ. И намъ ся судьямъ видело, коли Семашъко с поплечъники своими поведаетъ границу, напередъ намъ судьямъ поехаты тою границою одъ петы до петы; и Семашъко с поплечъники своими повелъ насъ границою, почонъшы отъ ольхи черезъ лесокъ долинъкою у дорогу, которая дорога лежытъ изъ селъ до Кейданъ, а з дороги межами черезъ сеножатъку малую у другую долинъку, а одъ той долинъки у дубовы пень, а отъ того пня дубового у третюю долинъку, отъ тое долинъки у Рощенъскую дорогу, а отъ Рощенъское дороги у Шолъуписъ, а тоюречъкою Шовълупемъ прывели насъ къ дубу порубаному; и поведылъ намъ Семашъко и зъ сынъми и с поплечъники своими, штошъ у томъ дубе рубежы и борть была и боръть огнемъ выжъжена, якожъ тому и зънакъ есть; а одъ того дубу порубаного ручаемъ, а зъ ручая межами за ся у вынъшы пень дубовый, а отъ того пня у речъку Кгинътыню, тою речъкою Кинътынею у реку Евъкилю и тутъ есмо, прыехавъшы, стали на томъ мейсцы, где Кинътыня у пяту уходытъ у реку Евъкилю, то есть другая пета. И мы судьи верху писаные пытали Романа Вожъкгинътовича и его поплечъниковъ повъторе: чы маешъ ты границу, мы хочемъ такъже ехаты твоею границою, какъ и Семашъковою? И Романъ Вожъкгинътовичъ и с поплечъники своими намъ отъказалъ: Милые панове судьи! якомъ я вашой милосты перви поведалъ и теперъ поведаю, штошъ мы не маемъ жадное границы (з) Семашъкомъ и з поплечъники его И мы судьи отъворыли статутъ и зънашъли у статутехъ описано: хто ищетъ кгвалътовъ, границъ скаженя и дерева бортъного порубаня, сеножатей и поль розъробеня, тотъ напередъ маетъ доводъ чынить. И мы судьи верху писаныи водълугъ статуту описаня дали есмо Семашъку напередъ доводъ чыниты и Семашъко поставилъ передъ нами двадъцаты и четырехъ светъковъ, суседъ абапольныхъ, людей добрыхъ. И Романъ Вожъкгинътовичъ и зъ сынъми и с поплечъники своими выбралъ шесть светъковъ с тыхъ двадъцаты и четерехъ светъковъ светъки, на имя Можейко Пикелевичъ, Юркелисъ Кгоковичъ, Оньдрей Грыневичъ, Миколай а Нарко Утыкевичы, Якубъ Кгоковичъ, Лукашъ Станъкевичъ— бояре Веленьсние, которыи з ними земъли маютъ, а семого сутяжъцу, братанича Семашъкова—Станислава Юшъкевича. И Романъ рекъ: негай (нехай) тыи шесть светъковъ, а семый Станиславъ границу заведутъ отъ петы до петы и на томъ прысягнутъ, мы в томъ гочемъ (хочемъ) винъни быти. И мы судьи пытали Романа Вожъкгинътовича и его поплечъниковъ: чы маешъ ты, Романе, и зъ своими поплечъниками доводъ яки на то, штожъ бы тутъ границы не было вамъ з Семашъкомъ и зъ поплечъники его? И Романъ поставилъ светъковъ двадъцать и одъного и промежы тыхъ двадъцаты и одъного светъковъ Романовыхъ большая половина светъковъ сутьяжъцовъ, которыи тяжутъца протывъ Семашъка; и остатокъ Романовыхъ светъковъ пытали есьмо: чы маете вы з Романомъ, або зъ Семашъкомъ черезъ границу земъли, а чы ведаете промежы нихъ што о границахъ? И светъки вси одъказали в одъно слово: якъ мы з ними земъли

не маемъ черезъ межу, такъ промежы нихъ жадного дела не ведаемъ. И мы судьи Романовыхъ светъковъ не поставили за светъки; и мы судьи, на томъ мейсцу стоячы, кде Кинътыня у пяту уходитъ у реку Евъкгилю, завезали есмо судъ на томъ (гдѣ) оная шесть светъковъ на имя верху писаныи, а семый Станиславъ Юшъкевичъ, братаничъ Семашъковъ отъ петы до петы границу заведутъ тою границею игде насъ велъ Семашъко до другой петы, до ольхи и на порубаня дуба граничъного и на выжыганя борьты и на скаженя границы, Станиславъ Юшъкевичъ самъ семъ маетъ прысегнуть, и Романъ Вожъкгинътовичъ и с поплечъники своими маютъ заплатыть Семашъку и сыномъ и зъ поплечникомъ его дванадъцать рублевъ грошы водъле статуту описаня. Станисълавъ Юшъкевичъ с тыми шестьма светъки, отъ Романа Вожъкинътовича выбраными, пошолъ тою границою, кгде насъ велъ Семашъко и прышолъ къ тому дубу порубаному, у которомъ дубе рубежи и боръть была и борътъ огнемъ выжъжена, и отъ того дубу порубаного прышолъ къ другой пете подъ ольху и где мелъ прысегънуть, и мы судьи пытали Романа Вожъкгинътовича и поплечъниковъ его: чы ведете вы Станислава Юшъкевича само семого къ прысязе? И Романъ Вожъкгинътовичъ отъказалъ: Милые панове судьи, не ведемъ ихъ к прысязе, бо есмо передъ ними винъни, и почали намъ судьямъ чоломъ бить, абыхъмо Станислава а Семашъка, сынъми и зъ поплечъники его переедънали. Станиславъ Юшъкевичъ и Семашъко, сынъми и зъ поплечъники своими на нашу прозьбу и на ихъ чоломъ—бите то вчынили, не прысегали и едънане прыняли и положыли передъ нами судьями межы себе тую границу на вечность держъаты, которыи пробобъки и сеножати и мышъники Романовы и его поплечъниковъ зашъли черезъ границу у Семашъкову землю и его поплечъниковъ, у тое Романъ и поплечъники его не маютъ уступатыся черезъ тую границу, дерева на будоване и дровъ не маютъ браты, ани уступу жадъного не маютъ меты; а которыи пробобъки Семашъковы и его поплечъниковъ зашли у землю Романову и его поплечъниковъ черезъ границу, в тое ся въже Семашъко и с поплечъники своими не маютъ уступатыся на вечъность, кромъ земли той, на которой земъли Богушъ седитъ у Роминяхъ; а за къвалътъ и за скажене границъ и за въсякие шкоды переедънали Семашъка и его поплечъниковъ чотыръма копами грошей. Мы судьи веръху писаныи нашъли есмо Семашъка и его поплечъниковъ во всемъ у томъ правыхъ и дали есьмо имъ сесъ нашъ листъ судовы подъ нашыми печатьми. Писанъ въ Кейданехъ, подъ летъ Божого нарожепья тисеча пятьсотъ чотырыдесятого, месеца Мая девятого дня, инъдыкъта трынадъцатого. У того декрету дворанъского печатей прытысненыхъ чотыры безъ подписовъ рукъ. Которы же тотъ декретъ дворанъски за поданемъ оного черезъ особу веръху писаную до актъ есть до книгъ головъныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ прынятъ и въписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1687 годъ, № 29, л. 374—77.

№ 58.—1541 г. Февраля 3. *Подтвержденіе дворянскихъ правъ боярамъ Янукайтевичамъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego pierwszego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykierza Szykierem—sędzią, Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian—podsędkiem, Janem Iwanowiczem—starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanąwszy personaliter u sądu patron iegomość

pan Jan Wołyncewicz ten dokument ruski ad akta ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y prosił nas urzędu, abyśmy ony do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, ktory to dokument z ruskiego na polski tłumacząc, a polskim charakterem wpisuiąc od słowa do słowa tak się w sobie ma: Одъ Іеронима Александровича Ходкевича—пана Троцкого, старосты Жомойдского, державцы Плотельского и Тельшевского тивуну господарскому земли Жомоитское, волости Тверское Панасу Мицку Сутиловичу. Жаловали намъ бояре земли Жомойдское, волости Тверское Бортко и з братьею своею Сонгиломъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Грицъ Явойшевичъ о томъ, штожъ дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины уводишь и в службу тяглую ихъ приворочаешь и пенезей одъ сохъ яко з теглыхъ людей на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре, шляхта и завжды з предковъ своихъ службу земскую господарскую короля его милости служатъ и николи службы тяглое не служивали, плату з сохъ своихъ не даивали. Якожъ дей славное памети король и великий князь его милость Казимеръ далъ дей дому ихъ, Ярошу человека Сургуса, Ансвиду чоловека Даргеля а Ліопу чоловека Радовлика, гдежъ дей предокъ нашъ староста Жомойдский панъ Кейзгайло тыи люди имъ надалъ и на то листъ свой имъ далъ, з чегожъ ся значитъ, ижъ они суть бояре шляхта, а не тяглые люди, якожъ дей первей сего король его милость, нашъ милостивый панъ за чоломъ битемъ ихъ, вглянувши в листъ ихъ, до твоей милости писать казати рачилъ, приказуючи, абы еси ихъ ведлугъ стародавного абычаю заховалъ, в службу тяглую не приворочалъ и пенезей одъ сохъ в нихъ не бралъ и заховалъ бы ихъ водлугъ стародавного обычаю права; (твоя) дей милость, о листъ его королевской милости недбаючи, предъсе ве службу тяглую приворочаешь и пенезей одъ сохъ в нихъ правишь; ино если будетъ такъ, яко они намъ жаловали, твоя бы милость ихъ водлугъ стародавного обычаю заховалъ, в службу не ворочалъ, и подачокъ пенезей одъ сохъ в нихъ не правилъ и заховалъ бы се еси ку нимъ спокойней, такъ, яко бы они о томъ повторе королю его милости и намъ не жаловали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ первого, месеца Февраля третий день, индиктъ десятый. U tego listu pieczęć iedna.

Ktory to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1731 годъ, № 14762, л. 464—5.

№ 59.—1541 г. Іюня 17. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ 1-мъ шляхетскихъ правъ бояръ Лукаша Суговдя и Сутка Яновича.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia nowego stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Jan Sugowdz takowy przywiley czyli potwierdzenie, od nayiasnieyszego Zygmunta krόla Polskiego szlachcie powiatu Wieswianskiego wydany, ruskim charakterem pisany, do akt podał w następnych słowach wyrażony: Зыгмунтъ Божой милости король Польски, Жомоитски, Мазовецки и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитские волости Вешвянской Лукашъ Суговдя, а Сутко Яновичъ и поведили передъ нами, ижъ люди волости Вешвенской приискивали ихъ к собе в тяглую службу, в сенокосъ и в дане иншыхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижли з роду своего бояре, шляхта суть и завжды за першыхъ старостъ Жомоитскихъ и за тивуновъ Вешвенскихъ на службу земскую, на войну ѣз-

дивали, потому, яко иншые бояре шляхта, где жъ тивонъ Вешвенскій Касперъ Піотровичъ Бѣлевича оныхъ бояръ з тыми людьми о то смотрелъ и в тотъ часъ людей добрыхъ на ономъ праве при собе мелъ и за слушными выводы ихъ и за сведецтвомъ бояръ шляхты в томъ ихъ правыми знашолъ, а они тыхъ тяглыхъ службъ на нихъ не перевели и никоторого доводу слушного ведле повести своей не учинили. На што жъ Касперъ Белевичъ и листы свои судовые, на которыхъ шерей тая речъ есть описана, по особну имъ подавалъ и тые листы они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо на то дали имъ нашъ листъ и тые листы судовые потвердили симъ нашимъ листомъ; ино мы тыхъ листовъ Каспера Белевича огдледавши на чоломъ бите ихъ то учинили и на то дали имъ сесъ листъ и водлугъ оныхъ листовъ при шляхецтве ихъ зоставуемъ, маютъ они службу земскую намъ служити по тому, яко иншые бояре шляхта, а люди волости Вешвенское не маютъ ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вжо чересъ то в тую службу тяглую к собе пріискивати водле суда и листовъ судовыхъ Каспера Белевича, а на твердости того и печать нашу казали есмо приложить к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ чотырдесятъ первого, месяца Юня семнадцатого дня, индикта чотырнадцадтого. U tego listu przy wyciśnioney na czerwonym laku pieczęci podpis tak wyrażony: Михайло писаръ. Ktory to list iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Zmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годы, № 15170, л. 1060.

№ 60.—1542 г. Ноября 15. *Подтвержденіе боярскихъ правъ Мартина Озахаревича.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątt szostego, miesiąca Marca czternastego dnia. Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmudskiego, przedemną Wiktorym Jarudem, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmudskiego stanąwszy obecnie wielmożny imć pan Jan Zacharewicz, skarbnik Orszanski, takowy dokument czynionego wywodu, russkim charakterem pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego podał, w następne pisany słowa: я Войтехъ Шымковичъ, державца Вилькиницкий и Лепунский, што его милесть господаръ король рачылъ розказати писать листъ господарский до всихъ бояръ Вилькиницкихъ и Лепунскихъ, абы они вси покладали передо мною даты господарскии, листы и твердости, яко на земли пустовскии, такъ теж и на шляхецтво, которыи ся недавно почали шляхтою чинить; ино положилъ передо мною Мартинъ Озахаревичъ листъ на шляхецтво, на перво листъ пана Андрея Машковича, продка его, у которомъ листе описуетъ тымъ обычаемъ, иж некторыи люди господарскии волости Лепунское прыворочали к собе того Мартина Озахаревича, ижбы онъ посполъ з ними службу тяглую служилъ и подачки давалъ; и Мартинъ передъ продкомъ моимъ, паномъ Андреемъ, поставилъ братію свою кровную, судью Лепунского и Волькиницкого пана Петра Гецовича, а Мордаса а Павла а Онтона, бояръ Лепунскихъ и иншихъ; вси повидили перодъ паномъ Ондреемъ в тотъ абычай, иж продокъ, боярынъ Лепунский, на имя Войтехъ имелъ четыры сыны, первого Андрушейка, другого Милкиса, третего Медюса а четвертого Петраша, а такъ з Трушейка я Петръ Гецовичъ, а зъ Милкуса Мордасъ, а з Медя Павелъ а Онтонъ, а з Петраша тотъ Мартинъ и братовичъ его того, а такъ тотъ Мартинъ есть намъ кровный и близкий, и предокъ мой, панъ Андрей, того Мартина пры шляхецтве зоставилъ; потомъ тотъ же Мартинъ положылъ передо мною листъ господарский, ижъ его милость господаръ, водлугъ листу продка моего, пана Андрея, его пры шляхецтве

рачылъ зоставити и то листомъ своимъ господарскимъ потвердити; и я, хотечы тое речи достаточней а справедливей доведать, наказаломъ тымъ бояромъ, которые суть живы, перед собою встати, Мордасу а Павлу и Онтону; и гды они передо мною стали, ям ихъ пыталъ, если бы такъ было, яко в листе цана Андреевомъ описуетъ и они, ижъ такъ было— есть намъ кровнымъ и братъ в шляхецтве тотъ Мартинъ; и я подлугъ листу господарского и тежъ водлугъ листу продка моего, пана Андрея Мацковича и теж водлугъ очевистого сознанья повторе тыхъ бояръ вышей мененыхъ, того жъ Мартина Озахаревича пры шляхецтве зоставилъ,—маетъ онъ служити службою господарскою, такъ, яко и иншыи бояре Вилькиницкии и Лепунскии служатъ конемъ и на томъ далъ тому Мартину Озахаревичу тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ Вилькиникахъ под летъ Божого нароженья сорокъ второго, месеча Ноября петнадцатого дня. U tego dokumentu pieczęć herbowna iedna wycisnięta. Który to dokument jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudskiego zapisany.

Выпись изъ книгъ Россіенскаго земскаго суда, № 14793, л. 321

№ 61.—1545 г. Іюня 24. *Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая право бояръ Довнаровичей на владѣніе принадлежавшими имъ издавна землями.*

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Wiłkomirskim przedemną Janem z Goryszewa Goryszewskim — stolnikiem Brzeskim, podstaroscim Wiłkomirskim, stanowszy personaliter iegomość pan Władysław Downarowicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał przywiley zeszłego świętey pamięci nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zeszłym też z tego swiata panom Danielowi y Mikołaiowi Downarowiczom dany, a teraz ichmościom panom Kazimierzowi Jakubowiczowi y drugiemu także Kazimierzowi Jakubowiczowi, Gabryelowi Janowiczowi, Hrehoremu Piotrowiczowi, Krzysztophowi Woyciechowiczowi, Danielowi Woyciechowiczowi, Jerzemu y Marcinowi Janowiczom Downarowiczom na rzecz w nim niżey wyrażoną służący y należący, który to przywiley de verbo ad verbum wpisuiąc do xiąg ruskim pismem pisany tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Авъгустъ Божою милостю король Польский, Великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомонтъский и инъныхъ. Чинимъ ведомо симъ листомъ нашимъ привилеіомъ о томъ, ижъ били намъ чоломъ именемъ своимъ бояры нашые повету Пенянъского Данило и Миколай Довнаровичи, ижъ они яко были за предъковъ нашихъ княжатъ Литовъскихъ службу нашу земъскую военную з неприятельми нашими закграничъными одправовали, и теперъ одправуютъ з именъ своихъ ойчыстыхъ, называемыхъ Конъдраны, абы мы король онымъ (надали) тые добра, на которыхъ з давныхъ часовъ седели, яко инъшые бояры и службу военною вопсолъ з инъшыми служили. Ино мы король, бачачи прозьбу слушъную, ижъ то ихъ власъность з давъныхъ часовъ есть, тогъды за чолобитъносъть ихъ симъ листомъ привилеіомъ тые добра ихъ власные надаемъ и утверъжаемъ часы вечъными. Которыми добрами яко своими власными дедичъными одъ початъку продъковъ нашихъ держачыми были и оными шафовали и теперъ з ласки нашое господарское за донесенемъ намъ о добрахъ ихъ тые добра Конъдраны, Вадъвы, надъ рекою Вадъвою з обеюхъ сторонъ лежачіе и з лесомъ великимъ пущою, што здавна к той земъли приналежало, тымъ нашымъ бояромъ Довънаровичомъ надаемъ и утверъжаемъ; онымъ вольно тые добра яко хотечи ша-

фовати и ку налебъшому пожитъку своему обернути, они сами, дети, потомъкове и щатъки вечъными часы жадной инъшое не маютъ чинить повинъности намъ господару и потомъкомъ нашимъ, только служъбу земъскую военъную з неприятельми нашими заграничъными служити, до чого на дальшою певъность руку нашую господарскую подъписали есмо и печать привесити розъказали есмо. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженъня тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Июня двадцать четверътого дня, инъдикта пятого. U tego przywileiu pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przywieszona, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex, a niżey podpis ręki tymi słowy: Михайло Гарабуръда, писаръ.

Który to przywileiy za podaniem onego przez osobę wierzchu mianowaną do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго гродскаго суда за 1700—1 годы, № 13910, л. 264—5.

№ 62.—1546 г. Февраля 20. *Признаніе королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ за нѣкоторыми боярами Браславской волости.*

Roku tysiąc siedmset pierwszego, miesiąca Junij pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętey Tróyce święcie rzymskim przed nami Teodorem — Stefanem Billewiczem—ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem—Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Józefem — Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, póstanowiwszy się oczewisto u sądu ichmość panowie Dawid, Salomon, Piotr y Paweł Rakowscy ten przywiley do akt xiąg ziemskich podali, a podawszy prosili nas urzędu, abyśmy do ksiąg ziemskich xięstwa Żmoydzkiego wpisać pozwolili, ktory wpisuiąc słowo w słowo tak się w sobie ma: Zygmont pierwszy z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmoydzki, Mazowiecki, Inflanski y dalszych. Oznaymuiem tem listem naszym wszystkim w obec, komu by tego wiedzieć należało, iż przyieżdżali tu do nas boiarowie nasi xięstwa Litewskiego, włosci Brasławskiey Bartłomiey—porucznik woyska Litewskiego, Andrzey y Stanisław — braci rodzeni Rakowscy, Józef Matullewicz, Marcin Faytowski, Jan Macewicz, Jerzy Mutowicz, pokładali przed nami list wielkiego xięcia Witolda onym boiarom y potomkom ich na włók gruntu osmdziesiąt cztery z ludzmi, we włosci Brasławskiey leżącego, Pacowszczyzna Nurtyniki zwane, na koni siedm po włok dwanaście dany. Te boiarowie powiedzieli przed nami, iż tych ludzi, ktore przodkom ich podawane byli a niektorych potomstwo są y w inszych mieyscach y ziemiach zostali y te ludzie zwiedli się, y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list y my na ich czołem bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni ludzi y z ich ziemią dzierżą ze wszystkim według daniny z listu wielkiego księcia Witolda, a nam s tego służbę ziemską konną służą po temu, iak przed tym służyli wespoł z ziemią. Pisan w Krakowie roku od narodzenia Bożego tysiąc pięćset czterdziestym szostym, miesiąca Lutego dwodziestego dnia, a indykta wtórego. U tego przywileiu naiasnieyśzego króla iegomości pieczęć, y przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a kanclerski przypisek Hornostay—woiewoda Trocki, hetman naywyzszy, starosta Brasławski, kniaz Gosztynski y Ostroski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny. Ktory ten przywiley iest do ksiąg ziemskich wpisany.

Изъ актовой книги Россіенкаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14742, л. 147.

№ 63. 1546 г. Іюня 24. *Судебное рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Пупштайтями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno-woyskowym i porządkowym, pułkownikiem i regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Szymon Dowgiałło, dekret ruski w sprawie Jurewiczow i Pietraszewiczow z kniaziem Glinskim zapadły, ad acta podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: З розказаня его милости вельможного пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Троцкого, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, подъ лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня двадцать четвертого дня, индикта пятого, деело се передо мною Федоромъ Лишевичомъ Сорокою, маршалкомъ его милости пана моего милостивого, и при мне на то было людей добрыхъ досить—панъ Грицъ Іовткайтисъ а зять его Янъ Бартошевичъ—наместникъ Росенский пана Павла Нарушевича а Шимко Іовтвилайтисъ, Александро Мартинайтисъ, Андрей Ивашкойтисъ—бояре волости Росенской, за посланемъ и росказанемъ его милости пана моего милостивого, были есмо на справе з тыми людьми добрыми выжей писаными и коли есми выехалъ на роки зложоные на землю, на тое мейсцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петръ а Григоръ Юревичи а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинскаго, в тотъ способъ, ижъ дей тое земли нашое власное отчизное небощикъ отецъ нашъ зоставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочекъ сеенья, а сеножати на двадцать возъ кошеня сена, у трехъ копахъ грошей, мы ему теперь пенези одаемъ, онъ пенези брати и земли намъ, отчизны нашое, поступити не хочетъ; ино князь Семенъ Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мелъ бояръ господарскихъ пана Богдана Плюскова, дворанина господарского а пана Станислава Моствила Юрія, дяка Ойрягольца; а почалъ князь Глинский одказъ чынити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная, в мене продажная одъ отца ихъ Юря Пупшты, але не заставная, держу, яко куплю. На противко тому тые бояре мовили, ижъ мы хочемъ одъ князя того листу купчого видети, который онъ менити у себе маючи одъ отца нашого и за которыми способами тую отчизну нашу онъ держить, а намъ ее поступити не хочетъ! И князь Глинский ку тому мовилъ: правда есть, ижъ я на тую землю ихъ мелъ есми листъ купчий, который ми былъ далъ на тую землю небощикъ отецъ ихъ Пупшта, за которымъ листомъ тую землю и съ сеножатью держали есми черезъ не малый часъ зупокойне; едно тотъ листъ купчый згорелъ ми с повалюшами и з иншими многими речами, которого вже листу положити не могу. И я бачичи и слыщачи с тыми добрыми людьми таковый одпоръ князя Глинского на противко тымъ бояромъ, пыталемъ его — чы не маешь чымъ иншымъ того всперати? А такъ Семенъ Глинский не мелъ на то жадного иншого вспору, ани якого доводу водлугъ правъ земскихъ не чинилъ, которы к тому праву прислушалъ, и пустилъ на доводъ тыхъ бояръ Юревичовъ. Яко жъ они водлугъ права, стоячи по конецъ того поля, выдали светковъ бояръ и иншихъ господарскихъ осмнадцати чловековъ, которымъ князь Глинский ку сведецтву пустилъ. И просили тые бояре, на концу поля стоячи, абы с тымъ доводомъ своимъ коло земли своей шли и обвели; и гды найпервей повели, то есть, почавши одъ взугорку, одъ кра Яблоного, не далеко од воротъ домовъ своихъ, вколо межою надъ сеножатьми, которые в до-

ле лежатъ подъ домами ихъ власными, и пришли ку ниве чловека пани Венцславовой Яна Пришимонтайтя межою, на которой стоечы менили, ижъ то земля ихъ есть, яко заводилисьмы тымъ рубежомъ; и потомъ одъ тое нивы повели поперекъ поля до дороги, которою дорогою они черезъ тую землю до домовъ своихъ з иншихъ сторонъ переѣзджаютъ; и гды пришли ку дорозе, то пакъ пошли у длужъ поля межою подле тое дороги, и потомъ в лево пошли и завели ниву тое земли, на которой ниве сеетъ се солянка жита; подле которой нивы иншые нивы прилеглые боярина волости Росенской Томаша Монкайтя; одъ тое нивы предъ ся шли у длужъ того жъ поля ажъ до нивы Петреля Пиктуилайтя — подданого господарского, который первей того сумежникомъ былъ; а одъ тое нивы пошли поперекъ нивы своей земли, з горы, в сеножати до реки Олеи, надъ которою рекою отцове домами своими седели, и к тому мейсцу привели, которымъ они до домовъ своихъ з реки з Олеи воду нашивали, мимо яблони, которая на тымъ мейсцу стоитъ; одъ того мейсца, мало шедлши з горы удлужъ, пошли ажъ до криницы, черезъ которое мейсце они не преходятъ, Мицкайтивого чловика Миколая Рапонайтя в сеножати и пришли ажъ до самой реки Олеи и тою рекою пришли вколо ажъ до сеножати пани Венцлавовой чловека Яна Пришмонтя; одъ тыхъ сеножатей пришли ку прудишу своему ажъ до первшой петы, до кра Яблони, одъ которого почали заводити. И гды южъ тые сведкове и с тою стороною жалобною на томъ мейсцу стали и князь Глинский з людями своими, то пакъ тая вся осмнадцати сведковъ в одно слово осведчили, — ижъ дей то земли, которыисьмы теперь обвели, и сеножати тыми мейсцами власная отчизная есть отца ихъ небощика Юрия Пупшты, заставлена у трохъ копахъ грошей князю Глинскому, а на вечность не продана. И скоро по свядецтве тыхъ светковъ водлугъ права пыталомъ князя Глинского, што бы мелъ мовити на противко тому доводу ихъ? Князь Глинский поведелъ: кедыжъ дей тые боярове Петръ а Григоръ Юрьевичи повядаютъ правдиве, яко отецъ ихъ небощикъ Пупшта Юрий мне не на вечность продалъ будетъ, одно зоставилъ у трохъ копахъ грошей, нехай на томъ присягнутъ з шестьма сведковъ своихъ, которыхъ я з тое осмнадцати на то оберу, то есть на имя Янъ Пликисъ, приставъ Видуклевский, Матей Виткайтисъ, Шимко Станкайтисъ, Янусъ Мацайтисъ, Ганусъ Вайчайтисъ, Миколай Ропанайтисъ, и тые Юревичи з тыми светками своими на то обраными тогожъ дня присягали на томъ, ижъ то есть земля и сеножать отчизны власное тыхъ Юревичовъ Пупштайтевъ по тые мейсца, которыми теперь завели есмо, почавши одъ того мейсца, вколо которое земля и сеножать была в заставе у князя Глинского, а на вечность не продана. И я, обачивши водлугъ речи слушной а справедливой и водлугъ права, присудилъ есми тымъ Юревичомъ Петру а Григору Петрашайтю, дзяцкови ихъ тую землю, то есть на сорокъ бочокъ збожа сеяня и сяножати на двадцать возовъ кошеня сена, яко отчизну ихъ власную, которую маютъ они вечне держати и дети ихъ и потомки ихъ тымъ мейсцомъ и рубежми, которы есмо того часу починити вколо той земли и сеножатей казалъ передъ тыми людьми вышей писаными, которые при мне были на тотъ часъ и восполокъ того со мною доглядали. А што ся дотычетъ которую три копы грошей отецъ ихъ Пупшта взялъ былъ у князя Глинского на тую землю зоставуючи, ино тые Юревичи тогожъ часу передо мною на той же земли князю Глинскому тые три копы грошей отдали и черезъ то тотъ князь Глинский в той земли и сеножатяхъ имъ маетъ покой дати, ани се в то не маетъ вступовати. И для лепшой твердости били мне чоломъ тые Юревичи а Янъ Петрашевичъ о листъ судовый, и я на яихъ чоломъ битье учинилъ и листъ имъ на то далъ подъ моею печатю. Писанъ у Вилькии. U tego dekretu pieczęć na żułtey masie wycisniona. Ktory to dek-

ret za podaniem onego przez wyrażoną w gorże osobę ad acta iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 442—3.

№ 64.—1547 г. Марта 6. *Разборъ дѣла по спору о землѣ между боярами Пунштайтями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pirwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno-woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiście iegomość, pan Szymon Dowgiałło dekret starodawny, po rusku pisany, w sprawie Piotra, Hryhora Jurewiczów y Jana Pietraszewicza z kniaziem Siemienem Glinskim zapadły, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał następnie pisany. Я Стецкій Петровичъ — служебникъ его милости пана Григорья Исидоровича Тризны—подстаростего земли Жомоитской, тивуна Видуклевского весполокъ з дзякомъ пана его милости Терешкомъ, за посланемъ и розсказанемъ его милости пана нашего милостивого, были есмо на той справе, а в тотъ часъ с нами были бояре господарские земли Жомоитское, волости Видуклевской Грицъ Товткевичъ а зять его Янъ Бартошевичъ, наместникъ Росенский пана Павла Нарушевича, а Войтехъ Визгирдъ, а бояре волости Росенское Габриель Юревичъ Рацковича а Габриель Петрашковича, а Габрыель Петковича, Александро Мартиновича, Григоръ Андреевичъ, Алексей Мартиновичъ, Алесандро Габрыаловичъ; а коли есмо на рокъ заложоный выехали на землю на тое местцо, гдe при позве жаловали бояре волости Росенской Петрасъ а Григорый Юревичи а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинского, ижъ дей тое земли нашей власной отчизное небощикъ отецъ нашъ заставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочокъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошеня сена у трохъ копахъ грошей, мы ему теперь пенези отдаемъ, онъ пенезей брати и земли намъ нашое отчизны поступити не хочетъ. Ино князь Семенъ Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на туюземлю, а з руки своей мелъ бояръ Росенскихъ Петра Дершковича а Якуба Довкшевича, и почалъ князь отказъ чинити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная в мене продажная отъ отца ихъ Юрья Пушпты, але не заставная, держу яко куплю. А такъ они бояре мовили: ижъ, пане, подстаростий самъ покладалъ рокъ твоей милости князю на покладаню того листу купчсго, где жъ теперъ вжо остаточный рокъ тому нашому праву пришолъ и теперъ хочемъ видети листъ продажный отца нашого, за которымъ способомъ тую отчизну нашу держишь, бо то вжо третий рокъ намъ с уряду зложоны припалъ на тое право *копу вести*, где жъ есмо и готови зо всимъ врядне доводомъ своимъ. И почали просить, абы были захованы водлугъ обычая права, бо дей ты, князь, и самъ тотъ рокъ копе принялъ, на которомъ мелъ намъ конечное справедливости достояти. Мы пытали князя Семена, што бы к тому мелъ мовити; ино князь отказывалъ тымъ обычаемъ: листа ихъ купчого, который отъ отца ихъ мне былъ данъ, при собе не маю, обезпечилъ се есми, ижъ вчорашнего дня, в суботу, приезджалъ до мене бояринъ Видуклевский Грицъ Товткевичъ, а бояринъ Росенский Андрей Вашкойтисъ, еднаючи мене отъ тыхъ бояръ, даючи мне десеть копъ грошей, абыхъ имъ тое земли поступилъ безъ права, яко жъ оный Грицъ и Андрей, стоячи тутъ же очевисто, то сознавали князю Семену Глинскому, ижъ дей ты князь самъ насъ просилъ, абыхъмо тымъ бояромъ мовили, абы тобе дали де-

сеть копъ грошей, а твоя милость мелъ имъ с тое земли поступити, ино мы имъ отъ тебе мовили, але они такъ отказали: не дамо князю ничого, хочемъ копу вести теперъ на рокъ припалый. Где жъ мы то обачивши почали мовити князю: твоя милость то рачишь слышати ихъ жалобы, але твоя милость противъ тое жалобы ихъ листъ купчый поведилъ, але не указалъ иншое истоты никоторое на тую землю не поведаешь, бралъ твоя милость на помоцъ собе, ижъ бы мели васъ еднати Грицъ и Андрей, тые противъ тобе сознали; чы маешь твоя милость чымъ иншимъ того впирати. А такъ князь Семенъ Глинский не мелъ на то жадного слушного успору, ино они бояре будучи готовы з доводомъ своимъ и стоячи на концы поля засевного просили, абы коло земли своей з доводомъ своимъ шли, а згды найпервей повели отъ стежки с узгорка, по межи затыкаючи, которая межа бокомъ другимъ къ полю Петрыкеля Пиктулойтя, волостника Росенскаго до самого узгорку, где троха . . . . . долинки, а на той долинце яблони, а з того узгорку к сеножати до ручевины вышей; а сеножатю заводили к той же ниве, где почали назадъ идти подле реки Олеи логомъ противъ тое нивы засеяной, абы на конецъ того поля противъ воротъ ихъ и прудищу, и коли есмо коло тое нивы объехали, князь Семенъ Глинский самъ и людями своими коло тое нивы ездилъ, а потымъ тые бояре повели насъ коло другое нивы, которое поле пришло межою к земли данника пани Венцлавовое Яна Пришмонтойтиса, тое поле не засеено, оттоль повели до третего поля не засеянаго жъ, которое полегло межою до земли велдомого Томашова Мацкойтя Миколаевича Ропанойтя. А коли есмо тую землю и сеножати объехали, князь его милость на всехъ тыхъ нивахъ и з строною своею с нами былъ, которое земли собе тые бояре менили на сорокъ бочокъ, а сеножати на двадцат возовъ. Мы, ставши на остаточномъ полю, пытали князя Семена Глинского, штобы мелъ мовити противъ ихъ тое жалобы и доводу. Князь Семенъ такежъ и объехалши тую землю вспору никоторого не чинилъ, а они бояре рекли: яко есмо первей менили, ижъ то есть отчизна наша, але князю заставлена отъ отца нашого у трехъ копахъ грошей, которые пенези и теперъ его милости отдаемъ, але его милость брати не хочетъ пенезей а земли не поступуетъ, и почали доводъ чинити, же то есть ихъ отчизна; ино князь: я дей доводу ихъ слухати не хочу, и ехалъ з права и з копы прочъ—нехай дей мя судитъ панъ староста. Мы бачечы, ижъ князь ничымъ слушнымъ не успираючи на рокъ певный зложоный доводу не маетъ, чымъ бы мелъ успирати, и обмовившисе есмо и з собою и углянулши у статутъ, ижъ хтобы на рокъ зложоный на копе з доводомъ своимъ не былъ готовъ, знашли есмо водле статуту и казали есмо тымъ бояромъ ставити доводъ свой. Они напервей почали становити бояръ Росенскихъ, Балтромея Станкойтя, Михайлова Содкойтя, Шимка Станкойтя, Яна Мацайтя, а людей волостиныхъ Росенскихъ, сумежниковъ своихъ Романа Кондрадайтя, Монкуса Арклойтя, Петра Пиктурнойтя, Миколая Ропанойтя, Яна Прышмонтайтя, Петраша Якубойтиса, Пашка Гедвилойтиса, Ясениса Контулойтиса, Мисуса Гальвидойтиса, Станиса Петрайтиса а Юця Сунтовтойтиса, Янниса Миколаейтыса, а бояръ Видуклевскихъ Матея Войткойтя, Лаврина Якубойтя, а пристава Видуклевского Яна Станойтя Пликя а волостного человека Гануса Войсайтиса. Мы пытали Петра а Григорья Юревичовъ а Яна Петрашкевича, жалобной стороны и тежъ того доводу ихъ, чымъ того маете поправити; а они сами и тотъ ихъ доводъ то рекли: готовы есмо на томъ право поднести, ижъ то есть земля и сеножати отчизна ихъ, по которой мы ходили и заводили. Мы се водле ихъ сведецтва и сознаня зоставили есмо ихъ до часу при той земли, по которой насъ заводили. И на то далъ есми имъ тотъ листъ судо-

вый подъ печатью его милости пана моего. Писанъ в Немокштахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ сорокъ семого, месеца Марца шостого дня, индикта третего. U tego dekretu pieczęć na zielonym wosku iedna. Który to takowy dekret iest w xięgi ziemskie xsięstwa Zmudskiego repartycyi Rosienskiey przyięty y zapisany.

Тоже, за 1790 г., №14772, л. 444—446.

№ 65.—1547 г. Мая 3. *Подтвержденіе боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Michał Pikturna extrakt dokumentu dawnego, szlachcie powiatu Połongowskiego służącego, do akt podał następnie pisany: Wypis z ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Maia dwódziestego wtórego dnia. Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Jazdowski dokument starodawny od iaśnie wielmożnego Hieronima Chotkiewicza—starosty Żmuydzkiego szlachcie niegyś powiatu Połongowskiego dany, ad acta podał w te pisany słowa: Я Геронимъ Александровичъ Хоткевичъ—панъ Троцкий, староста Жомоитский, державца Плотельский, Вилькиский и Тельшевский поведили передъ нами приставъ, поприставъ и иншые некоторые люди волости Полонговское на бояръ господарскихъ тоежъ волости Полонговской на Юрия Ездайтя а Лукя Миникайця, яко бы они повиноватость мели на приеханье наше до Полонги стацею про насъ давати, бо дей предкамъ нашимъ, першимъ державцомъ Плотельскимъ они стацею давали. Тые бояре, передъ нами ставши, поведили, ижъ дей мы николи стацеи першимъ паномъ державцомъ Плотельскимъ не даивали, бо дей мы бояре шляхта стацеи есми не винни давати, ани господару королю его милости подарокъ не платили одъ насъ, его милости королевской службу военную конно служимъ и збройно, яко инны бояре шляхта, братья наша служатъ; и вказали передъ нами листы пана Яна Рекутя, потомъ сына его милости пана Станислава Яновича и першихъ пановъ старостъ Жомоитскихъ, у которыхъ пишетъ, ижъ тымъ бояромъ подавали ихъ милость имена у волости Полонговской на службе военной держати, а иншыхъ некоторыхъ подачокъ и повиноватостей з людьми простыми не повинни чинити; якожъ и приставове поведили, ижъ они суть з вековъ бояре шляхта и жадного плату господару его милости не даютъ, одно службу земскую господару его милости служатъ. Мы, листовъ ихъ достаточне выслухавши и тому добре зрозумевши, ижъ гды они суть бояре шляхта, а жадныхъ подачокъ господару не платятъ а стацеи и овшемъ неповинни паномъ державцомъ Плотельскимъ давати, яко и люди простые даютъ, и мы, не хотячи имъ в томъ новины делати и хотечи заховати ихъ при старине, з тое стацеи ихъ вызволяемъ, ижъ они тое стацыи николи давати паномъ державцомъ Плотельскимъ не маютъ, яко и первей сего не давали, нижли маютъ по старому службою военною господару его милости служити, яко и иншые бояре шляхта братья ихъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Полондзе подъ лета Божего нароженья тысеча пятьсотъ сорокъ семого, месеча Мая третего дня, индиктъ пятый. U takowego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyz wyrażoną osobę do akt

iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod ziemską xiestwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebuiącey iest wydan. Działo się w Rosieyniach. U tego extraktu dokumentu przy wycisniętey urzędowey pieczęci correcta regenta takowe: Correctum Wiktory Jarud — regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Ktory to extrakt dokumentu iest w xięgi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1797 годъ, № 15151, л. 722.

№ 66.—1548 г. Февраля 18. *Грамота короля Сигизмунда I, коею онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярамъ Сурымтамъ на земли.*

Актыковане прывилею его королевской милости, паномъ Сурымтомъ належачого.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ тридцать четвертого, месеца Марца третего дня.

На враде кгродскомъ в замъку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавъскимъ — подстаростимъ Минскимъ, постановивъшысе очывисто земяне господарские воеводства Минъского панъ Стефанъ и панъ Матей Сурымътове сами отъ себе и именемъ другихъ брати и участниковъ своихъ, мяновите пана Яна Амъброжеевича Сурымъта, пана Павла и Крыштофа Войтеховичовъ Сурымътовъ, пана Станислава и Миколая Урбановичовъ Сурымътовъ, пана Яна Лесюковича Сурымъта, пана Яна Войтеховича Сурымъта, пана Размысла Матеевича Сурымъта, пана Юрья Шымъкевича Сурымъта, пана Миколая Лукашевича Сурымъта, пана Яна Адамовича Сурымъта, пана Яна Витковича Сурымъта, пана Миколая Якубовича Сурымъта, пана Крыштофа Адамовича Сурымъта, пана Станислава Богушевича Сурымъта, пана Петра Миколаевича Сурымъта и пана Михала Олексеевича Сурымъта, подали ку актыкованю до книгъ кгродскихъ Минскихъ прывилей его королевской милости, на имене ихъ Сурымътовское имъ належачы и иншымъ ихъ участникомъ, просечы мене подстаростего, абы тотъ прывилей до книгъ кгродскихъ Минскихъ былъ уписанъ. А такъ я подстаростий за прозбою ихъ велелъ есми до книгъ уписать, который прывилей уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре нашы повету Виленского Янъ а Станько Богдановичы а Янъ Михайловичъ и з ынъшою братьею своею со всюю Сурымътовичы и поведили передъ нами, ижъ оны были бояре прыказные за паномъ Мишкомъ Юшковичомъ и земълю Станевщыну взяли и дворцы собе на той земли побудовали, с котороежъ земли оны оному пану своему одъ колькось летъ службою военною служыли, а потомъ, не хотечы за нимъ мешкати и ему служыти, просили оного пана своего, абы онъ тую землю сеножати, которыи подъ собою ку дворцомъ своимъ держатъ и пашутъ, имъ бы за некоторую суму спустилъ. Гдежъ панъ Мишко Юшковичъ, панъ ихъ, за прозбами ихъ то вчынилъ, оную землю, на которой оны мешкаютъ, имъ продалъ, а взялъ в нихъ за то сорокъ копъ грошей монеты Литовское, по десети пенезей в грошъ; на штожъ и листъ свой вызнаный подъ сведомомъ и печатьми некоторыхъ людей добрыхъ имъ далъ. Который же листъ оны и передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо пры томъ листе ихъ зоставили и нашымъ листомъ господарскимъ оный листъ ихъ имъ потвердили и дозволили быхъмо имъ собе служыти службою боярскою, а в повете Виленскомъ, подъ хоругвъ Ошменскую и з ынъшыми бояры поветовыми стоять. Гдежъ мы, оного листу пана Мишка Юш-

ковича, пана ихъ, который имъ данъ, огледавшы и его добре выслухавшы, казали слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписати, который же такъ се в собе маетъ: Я Мишко Юшковичъ и з жоною своею Катерыною и з сынъми своими Станиславомъ, а Якубомъ, Яномъ, Романомъ, явно чынимъ симъ нашымъ листомъ хто на него посмотрытъ альбо чтучы его вслышытъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ безъ всякого прыпуженя, ани с которое намовы, одно сами з своей доброй воли ку потребе своей тымъ бояромъ господарскимъ Сурымътовичомъ, Богдановымъ детемъ Яну а Станку, а Михаловымъ детемъ Яну, Станиславу, Миколаю, Юрку, Юхну тую землю, которую подъ собою держатъ на имя Станевъщыну продали есмо за сорокъ копъ грошей литовское монеты, по два полугрошки в грошъ, имъ самымъ и ихъ жонамъ, и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ вечно и на веки ничымъ не порушно, со всими землями тую землю з сеножатьми, з гаи и лесы и з дубровами и з припашми и въходы всими, реками и с прудцами и со всимъ тымъ, какъ ся тыи земли здавно сами в собе и в границахъ ся своихъ маютъ, ничого на себе и на потомъковъ нашыхъ не оставляючы, и вольны оны з тыхъ земль господарю королю его милости служыти, або паномъ раде ихъ милости, або кому усхотятъ, тому служатъ потому, якъ и намъ тыи Сурымътовичы служыли службою боярскою с тыхъ земль, а я вжо самъ Мишко Юшковичъ, верху писаный, ани жона моя, ани дети мои, ани ближнии мои, ани щадки мои не маютъ в тую землю вступовати. А естли бы хто з насъ або я самъ, або жона моя и дети мои, або ближнии мои, або щадки мои мели тыхъ земль поискивати, тогды напервей маютъ вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому его милости петьдесятъ копъ грошей. А пры томъ люди добрыи были, которыи того добре зведомы, панъ Иванъ Никоновичъ — дворанинъ господаръский, панъ Юрей Богдановичъ—дворанинъ господарский, Зенко Ивановичъ Коробка—наместникъ Радошковъский пана воеводы Виленского его милости, Богданъ Махметовичъ—боярынъ кнегини Овдотьи ей милости Черторызское. И на то есмо мы верху писаныи дали сесъ нашъ вызнаный листъ подъ своею печатью, и для лепъшое справедливости просили есмо ихъ милости о печать, и ихъ милость на нашу прозьбу вчынили и печати свои ихъ милость прыложыли к сему нашому листу. Писанъ в Радошкевичахъ, подъ леты Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать осмого году, месеца Июня двадцать трети день, инъдыктъ первый. И кгдыжъ панъ Мишко Юшковичъ—бывъшый панъ ихъ за прозьбами ихъ тую землю, которую оны держатъ имъ продалъ и суму пенезей в нихъ взялъ и листъ свой на то имъ далъ, мы з особливое ласки нашое господаръское на ихъ чоломъ бите то вчынили, оный листъ пана Мишка Юшковича имъ даный пры моцы зоставуемъ и потвержаемъ симъ нашымъ листомъ. Маютъ оны сами и ихъ потомъки намъ господарю службу военъную служыти, яко слушытъ на шляхтичовъ добрыхъ, а подъ хоруговью Ошменскою и з ыншыми ся бояры становити потому, яко и инъшыи бояре нашы повету Виленъского службою боярскою намъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля осмнадцатый день, инъдиктъ чотырнадцатый. У того прывилью печать его королевское милости прытиснено и подписъ руки писара его королевской милости тыми словы: Михайло писаръ. Который же тотъ листъ прывилей за прозьбою верху мененыхъ особъ до книгъ кгродскихъ Минскихъ есть акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—40 годы, № 11781, л. 579—80.

№ 67.—1545 г. Февраля 1. *Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завътрей по святе Трохъ королей свята рымъского прыпалыхъ и суженыхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевъскимъ — судьею, Хрызостомомъ Володкевичомъ—подсудъкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земъскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земъли Жомоитское, панъ Михалъ Мартиновичъ Войкгирдъ, покладалъ до акту листъ его королевской милости славное памети зошлого небощика Жыкгимонта Авкгуста, належачый собе и иншымъ участникомъ, и тотъ листъ положившы до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Августъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши земли Жомоитское Янушъ Спиркгойтисъ, а Григорей Станойтисъ, а Олехно Юцойтисъ, а Матей Янойтисъ, а Воликъ Монтрымовичъ, а Наркель Сумостовичъ, а Нарко Жакойтисъ и покладали передъ нами листъ старосты Жомоитъского, державцы Плотельского и Тельшовского пана Юрья Мартиновича Белевича, в которомъ описуетъ, ижъ приставове и иншые люди нашы волости Корклянское притягивали ихъ к собе посадей и иншыхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти простыми людьми, а не шляхтою, где панъ староста иншыхъ бояръ опытывалъ и они поведили, же они не простые люди, але бояре шляхта и жадныхъ они посадей, ани подачокъ не плачивали, нечъ только намъ господару службу военную служатъ, а панъ староста ихъ потому жъ заховалъ, не казалъ имъ посадей, ани жадныхъ подачокъ давати, только служыти имъ велелъ намъ господару службою военною по давному. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо то вчинили и водле того листу пана старостиного ихъ заховали и дали имъ на то нашъ листъ; ино кгды панъ староста Жомоитский, панъ Юрый Мартиновичъ опытъ тому чынилъ и то знашолъ, же они не простые люди, але бояре шляхта и на то имъ листъ свой далъ, мы на чоломъ битье ихъ то вчинили, при томъ листе ихъ пана старостиномъ зоставили и симъ листомъ нашымъ зоставуемъ, не маютъ они з людьми волости нашое Корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадей платити, одно служыти они намъ маютъ господару службою военною по тому, яко и иншые бояре нашы Жомоитские шляхта служатъ. И на то дали есмо тымъ бояромъ Янушу Спиркгойтису, а Григорью Станойтису, а Олехну Юцойтису, а Матею Юнойтису, а Волику Монтрымовичу, а Наркелю Сумонтовичу, а Нарку Жакойтису сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Февраля первого дня, индиктъ третий. У того листу печать одна, а подписъ руки писара его королевской милости тыми словы: Валерыянъ—писаръ.

Которы жъ тотъ листъ его королевское милости до акту покладаный есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 807.

№ 68.—1546 г. Апрѣля 5. *Королевская грамота боярину Юрію Дановскому на право владѣнія имѣніемъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале свята рымского припалыхъ и сужоныхъ в Росейняхъ, передъ нами Миколаемъ Казимеромъ — судьею, Константымъ Лукашомъ — подсудкомъ Шеміотами, а Езофомъ Юрьіомъ Хронстовъскимъ—старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими князьства Жомоитъского, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жомоитской его милость панъ Михалъ Дановский оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ прывилей старый одъ наяснейшого короля его милости Сикгимонта Авъкгуста на речъ, в томъ листе прывилею меновите помененую, и тотъ листъ, собе и инъшымъ особомъ прыналежачый, подавъши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать велели, который вписуючы в слово в слово такъ се в собе маетъ: Сикгимонътъ Авъкгустъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Плотельский Юрий Дановский, поведилъ передъ нами, ижъ первей сего королевая ее милость нашая Польская, княгиня великого князства Литовского, пани матка наша дала ему дворецъ Орвидишъки у волости Тельшевской у Кгрусътяхъ ш челедью невольною и зе всими землями пустовскими того дворца до воли своее . . . . дала ее милость и листъ свой с подписомъ руки своей ему дати рачыла, который вжо онъ листъ данъный ее милости передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ зоставили и на то листъ нашъ ему дали, о чомъ вжо и панъ Троцкий, староста Жомоитский, державча Плотельский, Тельшовский панъ Еронимъ Алексaндровичъ (Ходкевичъ), о прычыну за нимъ насъ жедалъ, ино мы, того листу королевое ее милости пани матъки огледавъши, з ласки нашой его на прычыну пана Троцъкого и на чолобите его то есьмо вчынили, на што дали есмо сесъ нашъ листъ и пры томъ дворцы, ведле данины и листу королевой ее милости его зоставуемъ, маетъ онъ самъ и его жона и дети оный дворецъ Орвидовский у волости Тельшовской у Грусътяхъ з челедью невольную, земълями пустовскими, ку тому дворцу прыналежачыми, и со всимъ с томъ, якъ се тотъ дверецъ з давна маетъ, на себе держати и его вживати водлугъ данины и листу королевой ее милости, пани матъки нашое, до воли и ласки нашое господарское и намъ с того служъбу земскую маетъ служыти потому, яко инъшые бояре тамошъне намъ служатъ. И на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильне подъ летъ Божего нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ шосътого, месеца Апрыля пятого дня, индикта четвертого. У того листу прывилею печать одъна прытиснена, а подписъ руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex.

Которыжъ тотъ прывилей звыжъ мененый есть до акту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1681 годы, № 14712, л. 20 (685).

№ 69.—1548 г. Мая 27. *Подтвержденіе боярину Ѳеодору Оногикъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крѣпости на имѣніе Ковичу.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtórego, miesiąca Augusta siodmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na roku terazniey-szym tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtorym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcin Supinski—rotmitstrz powiatu Oszmianskiego opowiadał, prezentował y w sposob przenoszu przy samym oryginale ad akta podał extrakt przywileiu confirmationis, od nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta quondam iegomości panu Fiedorowi Onoszkowiczowi na rzecz w nim intus wyważoną danego, ex post przed iaśnie wielmożnymi ichmość panami kommissarzami w Wilnie produkowanego, de inde w grodzie powiatu Oszmianskiego aktykowanego ac ex, jusdem actis wydany, ad praesens inrem et partem ichmościow panow Onoszkow, sukcessorow onego służący y należący, który podaiąc do akt prosił nas sądn, ażeby pomieniony extrakt ze wszelke w nim ingrossowaną rzeczą był do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany, jakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur talis. Wypis z xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Oszmianskiego. Roku tysiąc siedmset dwudziestego osmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siodmego dnią. Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Oszmianskim przedemną Tomaszem Lachowickim Czechowiczem, starostą Dziewieniskim, skarbnikiem y podstarościm sądowym powiatu Oszmianskiego, stanowszy personaliter iegomość pan Józef Onoszko opowiadał y do akt podał przywiley, od nayiasnieyszego króla iegomości Zygmuuta Augusta dany w Bogu zeszłemu iegomości pana Theorowi Onoszkowiczowi, a teraz służący y należący ichmościom panom Jozefowi, Andrzeiowi y Antoniemu Onoszkom—braci rodzonym, ktory upraszał, aby pomieniony przywiley ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż ony przyiowszy, a wpisuiąc w acta, z ruskiego na polskie litery przekładaiąc y tłumacząc: Зыгмунтъ Августъ Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомоидски, Мазовецкий, Инфлянски, Сиверски, Смоленски, Подольски, Волынски, Черниговски и иныхъ. Ознаймуемы симъ листомъ нашимъ, што пришовши передъ насъ господара и паны рады наши, при боку нашимъ заседаючие, урожоны Федоръ Оношковичъ—бояриnъ нашъ господарский уезду Оршанского и поведилъ передъ нами, штожъ онъ купилъ вечнымъ правомъ имениче, называемое село Ковпча, з людьми оселыми, з ихъ будынками, огородами, полями, сеножатьми, реками, речками, пущами, за рекою Березиною лежачое, в присуде Богушевскимъ, з двома оступами, з деревомъ бортнымъ, пчолами, и в томъ селе вшелякими данями грошовыми, пенежными и всякими ихъ повинностями, яко здавна тое село в собе мело, такъ и теперъ маетъ, яко стоитъ в празе вечыстымъ описано, в границахъ давнихъ, обыходахъ, с тымъ всимъ продалъ вечистымъ правомъ; которое тое право передъ нами покладалъ и читалъ, просечи насъ господара, абыхъмы то ведлугъ того права оному нашимъ потвердили листомъ. Мы господаръ ласкаве склонивши, а на его чолобитье то учинили ему самому, его жоне, ихъ детемъ, вечне утеержаемы и при моцы заховуемы вечными часы уживати, продати, заменити и куды хотечи тое имениче обернути, яко онъ купилъ у боярина нашого Ивана Быковского—войского Минского и яко стоитъ описано в его листахъ купчихъ того села Ковпча з людьми оселыми, в томъ селе будучими, и з двома оступами, надъ рекою Березиною будучими, купленые за чотыриста копъ грошей личбы Литовское, проданое на вечные часы, и з тыхъ кгрунтовъ, сяножати, лясовъ вечне се зрекли. Зачымъ и мы господаръ, стосуючисе до привилеiовъ антецесоровъ нашихъ, вечными часы оному Федору Оношковичови подаемы, увольнивши одъ всихъ подачохъ скарбовыхъ. А такъ мы господаръ во всемъ утвержаемы, а для лепшого ведома и твер-

дости того письма нашого печать нашую притиснути казали и рукою нашою подписали. Писанъ у Вильни подъ леты Божого нароженья тысеча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцати семого дня, индикта осмого. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego, na czerwoney massie wycisnioney, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości y iegomosci pana marszałka temi słowy: Sigismundus Augustus Rex. Горностай— маршалка и писаръ. Ad haec na tymże przywileiu konnotacya y podpisy rąk iasnie wielmożnych ichmosciow panow kommissarzow są takowe: Roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiąca Septembra siedymnastego dnia w Wilnie. Przed nami komissarzami produkował Piotr Parczewski —biskup Smolenski, Mikołay z Ciechanowca Kiszka—podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego, M. R. Krzysztof Białozor — marszałek Upitski, Kazimierz Horodenski—podkomorzy Witebski. Ktory to takowy przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki wielmożnego iegomości pana pisarza ichmościom panom Jozefowi, Andrzeiowi y Antoniemu Onoszkom iest wydan. Pisan w Miadziole. U tego extraktu pieczęć grodzka powiatu Oszmianskiego na białey massie wycisniona, poniżey korrekta, a na ostatniey stronicy konnotacya his exprimuntur verbis. Correxit Talewicz mp.; est in actis.

Który to takowy extrakt przywileiu confirmationis, z ruskiego na polskie pismo exponowanego, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych w Wilnie expedyowanych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1762 годъ, № 130, л. 1005—1006.

№ 70. — 1548 г. Мая 10. *Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшанскаго боярину Матвею Бартошевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Stycznia piętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wilenskiego (stawaiąc) osobiscie iegomość pan Jozef Kudzinowicz dokument, na pargaminie skoropismem po rusku pisany, niegdy od Pawła książęcia Hólszanskiego, biskupa Wilenskiego, w dobrach biskupa, Malaty zwanych, na daninę wieczystą Bartoszewiczowi ziemi pewney wydany, ad acticandum podał, który, z ruskich wyrazow przez litery polskiego pisma wypisuiąc, tak się w sobie ma. Мы князь Павелъ, княжя Голшанское, з ласки Божое бискупъ Виленский чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того видати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, яко, бачечи добрые заслуги шляхетного Матея Бартошевича — войта нашого Молятского, намъ одъ давныхъ часовъ чыненые и барзо вдячныи, а такъ хотечи оного для заслугъ его потешить и ку певнымъ послугамъ намъ на потомъ его заховать, ему самому, жоне, дитемъ и потомкомъ ихъ на вечность дали и даровали есмо ему з особливое ласки нашое в именю бискупства нашого, в Молятахъ ку дворцу его Молятскому, который онъ выслужилъ на его милости князю Янушу—бискупе Виленскомъ, предку нашомъ, чотыры пустовщины, на имя Янишку, Адамишку, Петрикишку, Мончанишку зо всемъ на все, яко ся тые земли сами в собе маютъ, выведавшися о томъ достаточне отъ подданыхъ нашихъ тамошнихъ Молятскихъ, яко тежъ и отъ врадника нашого на тотъ часъ будучого Молятского Станислава Вильчка, ижъ тые земли отъ колько десятъ летъ в пусте лежатъ, а намъ с нихъ никоторого плату и пожитковъ до скарбу нашого черезъ тые лита не бы-

вало,—то есмо з ласки нашое вчинили и тые земли ему и потомкомъ его на векъ векомъ дали, которые онъ, маючы и держачы в моцы своей, воленъ отдать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути и привлащыти, яко ся ему налепей будетъ подобало, нижли ничымъ не отдаляючы отъ бискупства Виленского; з которого дворца, ему отъ предка нашого небощыка кназа Януша—бискупа Виленского даного, и тежъ с тыхъ земль пустовскихъ, отъ насъ ему къ тому дворцу приданыхъ, повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ Виленскимъ с тымъ пречоченымъ добромъ служити онъ сам и потковe его на векъ векомъ, службу земскую служити и тежъ ку потребе для почтивости нашое, яко иншые бояре нашы, маетъ онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земль пустовскихъ, такъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашой ставити коня доброго, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской в панцеру и ку потребе для почтивости нашое в барве люнской. И для лепшое сведомости дали есмо ему тотъ нашъ листъ, до которого и печать нашу казали есмо привисити. Писанъ у Вильни, подъ литъ Божыего нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ осмый годъ, месяца Июля десятый день, индиктъ шостый. U tego dokumentu podpis biskupa w łacinskim ięzyku y literami łacinskiemi w takich wyrazach: Paulus—Episcopus Vilnensis, mp. Pieczęć, na sznurku iedwabnym koloru czerwonego, na wosku, iuż przez dawność połamanym, wisząca. Za podaniem przez wyżey wymienioną osobę do aktykacyi iest takowy dokument pargaminowy po rusku pisany do xiąg ziemskich woiewodztwa Wilerskiego spraw wieczystych przyięty y polskim charakterem w brzmieniu wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1796 г, № 4239, л. 68—69.

№ 71.—1548 г. Іюля 31. *Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Миколаевичей съ Жойбою.*

Отъ Миколая Михайловича—хоружого Впитского, отъ Войтеха Путяты, отъ Ивана Клопота—писара Впитского его милости князя Януша Юрьевича Гольшанского, воеводы Троцкого, державцы Могилевского, судей Впитскихъ боярыну господарскому повету Троцкого, волости Впитское Матею Яновичу Жойбе. Жаловалъ намъ боярынъ господарский, того жъ повету, Павелъ Миколаевичъ и з братомъ своимъ Маркомъ о томъ, штожъ дей ты менялъ з ними нивами и променялъ дей еси ниву имъ подъ дворомъ ихъ, на имя Мелейкишъку, а они дей противку тое нивы дали тобе ниву за дворомъ твоимъ, на имя Енушъкишку, то пакъ дей тую ниву они меновъную гноемъ звезли и жытомъ посеяли, гдежъ дей ты, нетъ ведома в который обычай, нашодшы на тую ниву ихъ моцно кгвалтомъ, челедь ихъ, на имя Бровя а Юркгеля, а жонки ихъ Бойшу а Бику, Дороту а Масю позбивалъ. Ту тежъ жаловали, ижъ дей которыи мужыки твои Войтъко Сачевичъ а Петрель Айчевичъ седятъ на земли ихъ отчызной подле нивы твоей Покимчи, где жъ дей ты мелъ отцу ихъ небощыку Миколаю отъмену за то дати, яко жъ отецъ ихъ, будучы у хоробе и зыходячи с того света, росказалъ тобе, абы еси детемъ его Павлу а Марку отмену за тую землю ихъ имъ далъ, то пакъ дей ты и до сихъ часовъ имъ тое земли ихъ поступити, албо отмены дати не хочешъ; ку тому тежъ, ижъ дей ты в селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ вороты своими в Шлопе, а у двухъ нивахъ у Подишъкахъ и в сеножати Подъукине в томъ во въсемъ имъ ровъного делу дати не хочешъ. Пры томъ тежъ, ижъ дей ты уже такъ другий годъ загородилъ имъ дорогу старую вечистую, которая дорога шла изъ селищъ ихъ до Ремикголы, а которыи дей плоты они свои городятъ подъ дворомъ твоимъ и ты дей оныи плоты ихъ розбираючы безвинне

жъжешъ. И еще дей еси сего лета у вилею Божьего тела гуси ихъ перенемши на поли побилъ, и хочутъ о томъ они с тобою передъ нами очевисто мовити. Про то прыказуемъ тобе, абы еси передъ нами ку праву сталъ, а в томъ ся з ними росправилъ на токъ рокъ, на который они тебе передъ насъ позовутъ симъ нашимъ листомъ. Писанъ у Кракинове, подъ летъ Вожьего нароженья ҂АФМИ (1548), месаца Июль ЛА (31) день, индиктъ шостый. У того позву печать прытиснена одна и подписъ руки писарской тыми словы: Клопотъ.

Выписъ с книгъ судовыхъ судей повету Впитского. Лета Божьего нароженя ҂АФМИ (1548), месеца Октября Г (3) день, индиктъ З (7), у середу, на завтрее по рокахъ. Будучи мне Миколаю Михайловичу—хоружому Впитскому, а Войтеху Путяте—судьямъ Впитскимъ на рокахъ судовыхъ у месте Кракинове, жаловали за позвомъ своимъ бояры господарскии Троцкого повету, Впитское волости Павелъ а Марко Миколевичы на боярына господарского, того жъ повету, на Матея Яновича Жойбу тымъ обычаемъ, што жъ дей менялъ з нами нивами и променялъ намъ ниву подъ дворомъ нашимъ, на имя Мелейкишку, а мы дей противку тое нивы дали ему ниву за дворомъ его, на имя Енушкишку, то пакъ дей мы тую ниву меновную гноемъ навезли и жыто посеели, а онъ, нетъ ведома в который обычай, нашедшы на тую ниву нашу моцно кгвалтомъ, челядь нашу, на имя Брася а Юркгеля, а жонку Бойшу а Бину, Дороту, Масю збили и змордовали. Матей Жойба на то поведилъ, ижъ николи есми на тую ниву ихъ не находилъ, ани челяди ихъ не билъ. Павелъ а Марко поведили: нехай на томъ Матей и зъ сыномъ своимъ прысягнетъ, если онъ на нашу ниву не находилъ и челяди нашое не билъ; а если онъ не хочетъ присягнути, мы на томъ прысягънемъ. И Матей ихъ ку прысязе пустилъ, а мы положыли имъ рокъ присязе третий день у пятницу. К тому жаловали тыи жъ бояре господарские Павелъ а Марко Миколаевичы на того жъ боярына господарского на Матея Жойбу, ижъ дей которыи мужыки его Войтъко Сачевичъ а Петръ Айчевичъ седятъ на земли нашой отчызной подле нивы жъ его Покимчы, гдежъ дей онъ мелъ отцу нашому небощыку Миколаю отмену за то дати, то пакъ дей отецъ нашъ, будучы у хоробѣ и выходячы с того света, росказалъ ему, абы онъ намъ отмену за то далъ, то пакъ онъ и до сихъ часовъ тое земли намъ поступити, ани отмены за то дати не хочетъ. Матей на то поведилъ, ижъ дей то есть земля моя отчызная. И мы Павла а Марка пытали, якъ давно онъ тую землю вашу держытъ? Павелъ а Марко поведили: ужо есть тому отъ двадцать годъ. И мы ыхъ пытали, если бы мели якое прыпоминанье о тую землю? они в себе никоторого прыпоминанья не поведили. Мы тому порозумевшы, ижъ они такъ презъ долгий часъ у молчани тое земли были и никоторого прыпоминанья на то не мели, знашли есмо того Матея правого и тую землю ему есмо прысудили. Ку тому тежъ жаловали тыи жъ бояре господарские Павелъ а Марко Миколаевичи на боярына господарского, того жъ Матея Жойбу, ижъ дей въ селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ вороты своими у Шлопе, а в двухъ нивахъ в Падишъкахъ и в сеножати в Подукине, во всемъ томъ намъ ровного делу дати не хочетъ; тотъ Матей самъ предъ нами добровольне поступилъ и на то прызволилъ, ижъ маетъ имъ в селищахъ и в сеножатехъ отчызныхъ делу ровного поступити, окроме земль его купленыхъ и набытыхъ, што онъ собѣ самъ прыбавилъ. Тежъ жаловали тыи жъ бояре господарскии Павелъ а Марко Миколаевичи на того жъ боярына Матея Жойбу, ижъ дей онъ такъ другий годъ загородилъ намъ дорогу старую, вечистую, которая дорога шла изъ селищъ нашыхъ на Ремикголы. Матей на то поведилъ, ижъ позвалъ мене о дорогу, а не меновалъ тыхъ селищъ на имя, якъ зо-

вутъ; нехай мене о то знову позовутъ, я имъ о то хочу у в отказе бытъ. Мы казали есмо о то знову позвать. Ку тому тежъ жаловали, ижъ дей которыи плоты свои мы городимъ подъ дворомъ его, и онъ дей тыи плоты разбираючи и зжетъ и еще дей сего лета, у вилею Божьего Тела гуси нащы перенемшы на поли побилъ. А Матей передъ нами стоячы поведилъ, ижъ позвали мене о плоты, а не меновали, на которой земли стоятъ тыи плоты ихъ, гусей тежъ не меновали, колько ихъ побито, нехай мене о то другими позвы позываютъ и меновите на позвехъ ознаймуютъ. И мы казали о тое его инъными позвы позывати. А кгды тотъ рокъ третий день в пятницю прысязе прышолъ, Павелъ а Марко Миколаевичы становили, а Матей тежъ Жойба становилъ ся, нижли Павелъ а Марко присегати не хотели и межы собою ся зъгодили, вжо Павелъ а Марко ничого того, што в позве было описано, на Матею Жойбе не мели поискивати и то дали для памети в книги записати, на што мы и выписъ с книгъ судовыхъ подъ печатьми нашыми Матею Жойбе дали. Писанъ у Крокинове. У того выпису судового печатей прытисненыхъ две. Што про паметь до книгъ земъскихъ Упитскихъ записано.

Которые жъ тые листы водлугъ жеданья ихъ суть до кнпгъ земъскихъ уписаны.

Изъ актовой книги Упитскаго земскаго суда за 1600—1604 годы, № 15238, л. 214—15.

№ 72. — 1548 г. Декабря 25. *Заявленіе передъ вознымъ боярина Володки о распредѣленіи его имущества.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa, w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szostym nastałego, na dniu pierwszym Oktobra reasumowanych, przed nami Felicyanem Karpiem—prezyduiącym, Ignacym Sylwestrowiczem—sędźiami, Adamem Rupeyką—sędzią y protunk pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow mieyscu, w miescie iego królewskiey mości Rosieyniach urzędownie zasiadaiącemi, stanowszy osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Adam Syriatowicz—rotmistrz woiewodztwa Trockiego, dokument ruskim charakterem pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany. Jakoż my urząd ony przyiowszy w też xięgi wpisać zaleciliśmy, ktory, co do słowa wpisuiąc, następnie wyraża się: Лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ сорокъ осмого, миcяча Декабра двадцать пятого дня, индиктъ четвертый. На памети мне Бартошу Яновичу Коргозу, ижъ яко ме брала вижомъ земянка господарская земли Жомоитской Петровая Володкевича пани Зофия з уреду его милости пана моего, пана Григория Есифовича Тризны—подстаростего земли Жомоитской, тивуна Видуклевского, а при мне на тотъ часъ были люди добрые, бояре господарские панъ Матей Якубовичъ, Ленартъ Римковичъ, Балтромей Павловичъ, Станиславъ Петковичъ, ижъ пани Зофия, видучи свекра своего пана Володка вельми хворого и лежачого на смертельной постели, опытывала его, абы поведилъ яко маетности свое, такъ и тое тежъ, естли бы той теперъ остаточной волеей своеей мелъ поведити, што записалъ внуку своему Мархелу. А такъ тотъ Володка то передъ нами поведилъ, ижемъ дей записалъ внуку своему Мархелу две службы людей моихъ власныхъ очизныхъ, никому ничимъ не пенныхъ, на имя Контрыма Розгайтя з братомъ его Шашемъ и з братаничы ихъ, з Угойлемъ а Лукомъ, а Юргелемъ Юшевичи—то одна служба у Покеве, а другую службу у Гердзяголе, на имя Явна Кношайте и з его братею С326комъ а Григоремъ—то другая служба, и записалъ есми тыи две службы

людей внуку своему Мархелу и з ихъ женами и з детьми, и з землями, и з ихъ службами, и маетностями, и со всими подачками и повиноватими, и со всимъ, яко ся в собе маютъ. К тому тежъ созналъ передо мною и передъ тыми людьми добрыми то, ижъ далъ есми и даровалъ томужъ внуку своему Мархелу Петровичу две пустовщизны, на име Петришкю Вишойтя, лежачую у Дубинахъ, а другую Валейшкю, лежачую у Гердзяголе, з которыхъ обеюхъ земли одна служба бывала; а ку тымъ двумъ пустовщизнамъ придаломъ ему ниву на чотыри бочки сееня, земли Щепанишки, и з половицу сеножати великое тоежъ земли Щепанишки, которая сеножать подъ тою нивою лежитъ, на што ему и листъ свой записный подъ печатю своею и печатьми людей добрыхъ далъ, которые суть в томъ листе описаны. К тому тежъ опытывала его пани Зофия маетности его, обваровываючи себе, абы на потомъ не пришла у которое довиннене одъ блискихъ; онъ поведилъ то ещо за доброе мовы, ижъ только маю хожухъ лисий старый, вжо ветхій, а сукню чорную старую, а пенезей только два грошы, а быдла пяти воловъ, две коровы, телятъ двое, клячъ шестеро, овце осмеро, а збожа жита складеного поведили и огледали пять переплотовъ, овса на две осети, жита молочоного вееного две четверти, пшеницы четверть, ячменя осмъ четверти, грачихи чатыри четверти, ярицы две четверти, гороху полторы четверти, ячменя съ пшеницею пять четверти, свиней двадцати, кроме кормныхъ. На котороежъ сознане того Володка пани Петровая, хотечи мети знакъ з враду, мовила, абы листъ мела вижовый; ино я Бартошъ далъ ее милости листъ вижовый подъ печатю Миколая Петровича, который на тотъ часъ есть на месте пана нашого. Писанъ у Немокштахъ. U tego dokumentu pieczęć na wosku iedna (L. S.). Ktory to dokument iest do xiąg ziemskich Rosienskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1077—8.

№ 73.—1549 г. Февраля 15. *Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Marca szostego dnia veteris stili.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Rosienskiego, stawaiąc osobiscie wielmożny iegomość pan Antoni Przyałgowski—stolnikowicz Brasławski dokument, osobom intus wyrażonym służący, do akt podał, następnie pisany: Я Монко Римкевичъ, бояринъ господарский волости Гойрагольское и жоною моею и сынми моими вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучи его слышати, нинешнымъ и напотомъ будущимъ, штожъ продали есмо ниву нашую власную, никому ничимъ не пенную, Яну Шимковичу, боярину господарскому волости Гайрагольское за пулсемадесятъ грошей на литовскую личбу монеты, на тотъ часъ идучое, обель вечно ему самому и жоне его, а естли быхъ я Монко, або жона моя, або близки мои, або потомки мои мели тую мою продажу рушить, тогды тотъ маетъ вины пану старосте Жомоитскому заплатить три рубли грошей, а имъ пененжъ пененжомъ навезать и вси шкоды и наклады совито платити, а тая моя нива лежитъ подле Яновой Нарковича ниве на горе, а сеется на той ниве четверть торговы. А при томъ были люди добрые Янъ Нарковичъ, Стась Мартынковичъ, Янъ Римкевичъ. А для лепшое твердости того нашого листу не мели есмо своей печати и просили о печати Юрія Миткевича—наместника Ойрагольского а Войтеха Гольвиловича, боярина господарского, и они то на нашу прозьбу учинили, печати свои приложили к сему нашому вызнаному листу. Писанъ у в Ойраголе подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ сорокъ девятого, месеча Февраля петнадцатого дня, индиктъ трети. Który to dokument przy wycisnieniu dwuch pieczęci

herbowych iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 586.

№ 74.—1549 г. Августа 23. *Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Maia dwódziestego osmego dnia.

Przed sądem ziemskim powiatu Kowienskiego, z mocy ustawy nayiasnieyszey konfederacyi generalney wielkiego xięstwa Litewskiego na dniu dwódziestym szóstym Apryla, roku teraz idącego reassumowanym, przed nami Floryanem Doliwą-Siruciem—Janem Rafałem Szymkowskim—stolnikiem, Michałem Strebeyko—sędziami, urzędnikami ziemskiemi powiatu Kowienskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Józef Szaniawski — rotmistrz Kowienski oryginał pomiary gruntow, po rusku pisany, niżey wyrazić się maiący, do akt podał tak pisany: З росказанья господара короля его милости я Андрей Лукашевичъ Воловичъ, будучи мне при померенью волокъ в повете Ковенскомъ а з мерники Щасны Куликовски а Валенты Залески, вызнавамъ то, ижъ которые земли бояръ господарскихъ Ковенскихъ помешаные были межи землями подданыхъ господарскихъ, на первей земли Адама Бартошевича были помешаные з землями подданыхъ господарскихъ на име Бублевъ, такъ много, яко две волоце поля голого посполитого и сеножатей, а на напротивку того дано яму в селе, в Кудренехъ землями боярина Ковенского Забелы Хрщоновича и подданыхъ господарскихъ такъ много, якъ его земи и сеножатей у волоки взято подданымъ господарскимъ; тежъ земи Войтеха Простевича и Адама Бартошевича, кторы были помешаны зе землями подданныхъ господарскихъ Скудяны, такъ много, якъ полторое волоки и четыри морги; на противку того дано имъ земями боярскеми и подданыхъ господарскихъ такъ много, яко ихъ земи зашло у волоки подданнымъ господарскимъ; земи Забелы Хрщоновича а и Габриеля, зятя Якубовой Хрщоновича, которымъ были помешаны з поддаными господарскими, на име Скуданы и з людьми боярскеми Войтеха Простевича и Адама Бартошевича, такъ, яко волока и пять морговъ земи голой посполитой и сеножатей; на противку того такъ, яко его зашло у волоки подданымъ господарскимъ и бояромъ Войтеху Простевичу, Адаму Бартошевичу, дано имъ з землями боярскеми и подданыхъ господарскихъ тымъ бояромъ в верху писанымъ Адаму Бартошевичу а Войтеху Простевичу земли ихъ, которые помешаны были у волоки подданымъ господарскимъ, дано имъ одменою землями и сеножатями з прилеглости ку ихъ земiомъ; тежъ которымъ земи Забелы Хрщоновича и Кгабриеля, Якубовей зятю, взято у волоки подданымъ господарскимъ и тымъ бояромъ выжей писанымъ, дано имъ противъ того одменою землями господарскеми з прилеглости ку ихъ дворомъ, коло которыхъ земь сеножатей и лесу Адаму Вартошевичу, Войтеху Простевичу, Забеле Хрщоновичу и Габриелю, Якубовей зятю, копцы осыпано: первый копецъ закопанъ одъ Кейдонъ одъ земи кролевскихъ, которые земли держитъ Андрей Рендына, бояринъ волости Веленской; други копецъ закопанъ, одмеривши тридцати шнуровъ и шнуръ на томъ же урочищу Кгенрыну; трети копецъ закопанъ, на одинадцати шнуровъ змеревши, на сеножати на правой строне Кгентрина; четверты копецъ закопанъ, двадцать шнуровъ змеривши и два шнуры, пришла до Бублевскихъ волокъ до конца; пяты копецъ закопанъ на шестнадцати шнуровъ в концу волокъ подданыхъ господарскихъ Шиланцовъ; семы копецъ закопанъ, десеть шнуровъ змеривши подле дороги, которая идетъ одъ Кейданъ до лесу; осмы копецъ закопанъ подле тоежъ дороги, двадцать

шнуровъ змеривши; девяты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши в концу волокъ подданыхъ господарскихъ Кудзянскихъ; десяты копецъ закопанъ въ концу волокъ поданыхъ господарскихъ Кудзянскихъ и Шиланскихъ, три шнуры змеривши; одинадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ подданыхъ господарскихъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; дванадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ тыхъ же Кудзяновъ, три шнуры змеривши; тринадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ Кудзяновъ, три шнуры змеривши; четернадцаты копецъ закопанъ в половы, в концу волокъ Кудзянскихъ, три пруты змеривши; петнадцаты копецъ закопанъ подле волокъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; шестнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; семнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; осмнатцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; двадцаты конецъ закопанъ, три шнуры змеривши; первы двадцать копецъ закопанъ, тры шнуры змеривши; други копецъ закопанъ, три шнури змерившы; трети копецъ закопанъ подле реки Шеркшни, два шнуры змеривши, а одъ того копца, который закопанъ надъ тою речкою Шеркшнею, шесть шнуровъ змеривши; четверты копецъ закопанъ надъ тою рекою Щершнею, шесть шнуровъ змеривши; пяты копецъ закопанъ на другой стороне тоей реки Шершни, шесть шнуровъ змеривши; семы копецъ закопанъ шесть шнуровъ змеривши; осмы копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши; девяты копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши, около брозы, въ тойже и граница крыжова учинена, деветь шнуровъ змеривши; тридцатая граница крыжована учинена у дуба великаго, который стоитъ в лесу, урочищемъ Тычто Волько, тринадцеть шнуровъ змеривши. На тосьмы дали имъ тотъ нашъ листъ подъ нашеми печатями. Писанъ у волости Орвистовской лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ чтердестого девятого, месеча Августа двадцать третего дня. U tey pomiary pieczęci trzy przycisnione na massie znaiduią się L. S. L. S. L. S. Na ostatniey stronicy zapisanie takie znayduie się: Pomiara circum circa Medeksz z włością królewską kopcow trzydziescie, odprawowana za rozkazaniem krola iegomości Zygmunta Augusta przez iegomości pana Wolowicza roku tysiąc pięćset czterdziestego dziewiątego Augusta dwodziestego trzeciego. List dzielczy między gruntami Rutkowskiemi y Kudzianskiemi. Takowa pomiara za podaniem oney przez wyżey pisanego iegomości do akt iest do ksiąg ziemskich Kowienskich zapisana.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1791—94 годъ, № 13608, л. 542—44.

№ 75. - 1550 г. *Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw, ziem y powiatow na rok terazniey-szy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Rafał Jelenski opowiadał, praezentował y ten dokument ad acta podał, na rzecz w nim niżey wyrażoną wielmożnemu iegomości panu Stefanowi Radziminskiemu Frąckiewiczowi y samey wielmożney ieymości pani Krystynie z Judyckich Frąckiewiczowey—Trabskim y Jakunskim starostom, małżonkom dany, służący y należący, ktory podaiąc ad akta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony dokument, z ruskiey oryngi na polską przetłumaczony, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd, ony przyiąwszy, w xięgi wieczyste trybunalskie wpisać rozkazaliśmy, a wpisując de verbo ad verbum z rusko eryngo sequitur tenor talis: Видимусъ з

книгъ справъ вечыстыхъ повету Ошмянского. Лета одъ нарожения Сына Божого тысеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месяча Мая двадчатого осмого дня. На праде господарскимъ гродскомъ Ошменскомъ передъ нами Александромъ Корейвою, Войцехомъ Савичомъ Заблоцкимъ— судьями, обраными згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателiовъ повету Ошмянского, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Матвей Кемпистый—подстаростий Трабский оповядалъ и ку актыкованю подалъ выпись з книгъ скарбовыхъ великого князства Литовского, служачый и належачый до староства Трабского, его милости пану Соболевскому—старосты Трабскому на речъ в тымъ (выписѣ выраженую), которого просилъ, абы мы до книгъ приняли и вписали, якожъ мы судьи, тотъ выпись оглядавшы и читаного предъ собою вычитавши, и видечи речъ быть слушную и с правомъ посполитымъ згодную, велели есми приняти и у книги уписати, который у книги слово до слова уписуючи такъ се в собе маетъ: Wypis z regestru popisania maiętności zamkow y dworow, po śmierci paniey Albrychtowey Mastynowiczowey Gasztołtowey, paniey Zophiey Wierżeyskiey na króla iegomości spadłych, przez nieboszczyka pana Jana Szymkiewicza Młockowicza w roku tysiąc pięcset pięćdziesiątym, a za wiadomością y rozkazaniem wielmożnego iegomości pana Hlebowicza, na Dombrownie kasztelana Minskiego—podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożnemu iegomości panu Ostaphiemu Wołowiczowi — panu Wilenskiemu, kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Brzeskiemu y Kobrynskiemu, na zadanie iegomości dla niektorych potrzeb skarbu króla iegomości ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięcset osmdziesiąt pierwszym, mieciąca Junij dwudziestego wtorego dnia w Wilnie pod pieczęcią iegomości pana Minskiego wyżey pisanego z podpisem własney ręki moiey wydany. Naprzod *boiarze y szlachta Trabska*, ktore są w te słowa opisanemi: Iwan Kołyczow, maiętność ma w wysłudze na nieboszczyku iegomości panu Olbrychcie Gasztołtu — woiewodzie Wilenskiemu, dworzec na imie Holszany, iuż od czterdziestu lat, ktory dworzec przyszedł panu Gasztołtowi w działu od xiążąt Holszanskich; paszni do niego dworney na wszystkie lat trzy na beczek sto dwadziescia, sianozęci na każde lato na wozow sto dwadziescia, lasu wszystkiego na drwa y w chrost na beczek dwadziescia, ludzi na on czas, gdy oycu iegomość pan Gasztolt ten dworzec dał był, służeb cztery, a teraz powiadaią służb tylko trzy, a potym poddani iego, ktorych się nie wypisuie, do służby konia stawi iednego. Drugi Konstanty Jurewicz Bryndza; oyca iego wysługa na imia Krybszki, ziemia do niey na wszystkie lat trzy oromey na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow szesdziesiąt, gaiow na beczek dwie, lasu na drwa y co chrostem zarosła na beczek trzydziesci, listu do niego nie ukazał y sam na popisie nie był, bo służy panu Piotrowi Kiszce, także poddanych, ktorzy są, nie wypisuie, konia do woyny stawi. Trzeci Hryn Siemienowicz, maiętność nadano od nieboszczyka pana Gasztołta—woiewody Wilenskiego odmiano za maiętność iego wieczysto, ktorą pan Gasztołt wzioł do Gieranon, nazwano Łyntup, a ta maiętność nazwana Hrybowszczyzna, ziemi wszystkiey dworney na beczek sto dwadziescia trzy, sianożęci na wozow sześćdziesiąt, do puszczy Trabskiey wstęmp ma, poddanych iego nie wypisuię, do woyny konia stawi. Czwarty Fiedor Łostowski, którему pan dozwolił poiąć boiarkę swoię y dał maiętność małżąka ieymości pierwszego, na imie Iwana Zachumenczą, nazwaną Romanowszczyzne; przecie iego przykupioney ziemi y iego samego w tey Romanowszczyznie tey wszystkiey ziemi oromey na wszystkie lata trzy na beczek dwadziescia, sianożęci na wozow pięćdziesiąt, z przykupnem iego, gaiow drwa y z chrostami na beczek sześć, ludzi iego poddanych nie mianuię, do woyny konia stawi. Piąty Piotr Januszkiewicz Matuszewicz, maiętność ma pod sobo oyczyzne, nazwaną

Hołowczy, pasni wszystkiey oromey na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianożęci na wozow pięćdziesiąt, lasu na drwa zgodnego y z chrostem na beczek dwadziescia, poddanych nie wyrażam, ten Matusiewicz konia do woyny stawi. Szósty Mikołay a Szym Kożynski, maiętność Bratowszczyzna—wysługa rodzica, gruntu pod nimi roboczego y z lasami na beczek trzydziesci, kożdy z nich osobliwie mieszka swoim domem, także sianożęci maią na wozow dwadziescia y daley, poddanych u nich nie mało, ktorych nie wypisuie, do woyny konia stawić. Też boiarowie Szynki opowiadali przede mno, że karczme ich własną w Trabach, nazywaiącą Ochna Szafrana, pani Gasztołtowa odieła w nich bezwinnie od pięciu lat, jakoż y kopią z listu pana Gasztołta na te karczme ukazywali, że to ichmościow własność, za czym ia onym tey karczmy nie smiłaem przywracać do woli hospodarskiey. Siodmy Stecko Miszkowicz, maiętność u iego oyczysta, nazywaiąca Bobrzyszki, gruntu swego dwornego na wszystkie lat trzy ma na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadziescia; lasu z chrostami na drwa zgodnemi na beczek dwadziescia, poddanych iego nie wiele, do woyny konia iednego zdawna stanowi. Osmy Iwan Kosciewicz, maiętność iego oyczysta, nazywaiąca Krzyczowszczyzna, gruntu dwornego na wszystkie lat trzy na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasu rożnego z chrostami y na drwa zgodnymi na beczek piętnaście, ogrodnika iednego ma, do woyny zdawna konia stawił. Dziewiąty Jan Jełmużna, był u pana Gasztołta kuchmistrzem, a potym za pozwoleniem pana Gasztołtowym poiął za małżąnkę dziewkę boiarską, Jakuba Rosława corke, y wzioł po niey maiętność Rosławszczyzne, a dziad żony iego Stanisław Ławrynowicz Rosoł, gruntu u nich wszystkiego oromego na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianożęci na wozow czterdziesci, lasu na beczek kilka, ludzie ich bardzo zubożałe, a obadwa konia do woyny stawią. Dziesiąty Ostafiey Rudkowicz, Jacek, Andrzey Paszkiewiczy, Stanisław Iwanowicz, Piotr y Andrzey Waskowiczy, Macko, Stanisław, Wasko y Kuzma Andruszkiewiczy Buyki, dziesięć domow dielnych, pod wszystkiemi onymi gruntu oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow trzydzieście, poddanych onych nie wypisuie się, ci wszyscy konia iednego do woyny stawią y z rozkazami panskiemi ieżdżą, a drudzy powiadali, że y z urzędniczemi listami ci Buykowie ieżdywali, lecz o szlachectwo nikt nic im nie mowił, iako urzędnik, tak boiarze y ludzie zeznawali, że ich za szlachtę pan Gasztołt mienił y miał. Jedynasty Ławryn Pawlikowicz a bratankowie iego Andrzey Jankowicz, Hryszko Woyciechowicz, Mikołay Stakowicz, Stanisław Juriewicz, dziad ich Piotr Michayłowicz, Paweł y Kasper Bohdanowiczy, Michał Ławrynowicz, Jan, Jerzy, Kasper Ławryn Czyczynowiczy, a stryi ich Stanisław Macieiewicz, ci wszyscy boiarowie z iednego domu ido, nazwiszkiem Eygirdowiczy, y iedną maiętnostkę pod sobą maią, nazywaiącą Eygirdowszczyznę, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dwadziescia, sianożęci na wozow dwadziescia, puszczy swey na rożnych mieyscach maią tylko na drwa zgodną, u tych że Eygirdowiczow Mikołay Waskowicz kupli ma gruntu oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu zarosli na beczek dwie, ludzi poddanych ich nie maią cale y tych się nie wypisuie, ci wszyscy boiarowie Eygirdowiczowie iednego konia stawią do woyny; powiadaią na nich, że byli putne ludzie, tego na nich nikt dowodzić nie chciał, a oni ze wszystkiego sprawić się chcieli y bracią swoią szlachtę stanowić chcieli, iakoż nie moy to sąd będzie, to na woli hospodarskiey. Boiarze Rodziewicze, ktorzy do obrony z maiętnością swoią przykażali się panu Gasztołtowi—woiewodzie Wilenskiemu, Paweł, Piotr a Mikołay Daszkowiczy, Maciey Jackowicz, Mikołay Szymanowicz, Bohdan Miliszewicz, Jan Piotrowicz, Plesiuk Michnowicz, kożdy z onych domem swoim mieszka, grunt ziemi Rodzielewszczyzna oyczysty pod niemi wszystkiemi ieden, ci

wszyscy boiarowie powinni na woyne koni dwoch popisanych zbroyną stanowić; także y na gwałt dwa konie stawić; nieboszczyk pan Gasztołt chował ich y obserwował w wolnościach szlacheckich dla tego, że się sami z gruntami swoiemi dobrowolnie panu Gasztołtowi poddali sie, iakoż powiadano, że byli chłopami prostemi, konowody, Oszmianskiemi, tego na nich przedemno nie dowodził nikt, a oni mienią się szlachto bydź y na woli będzie hospodarskiey. Trzynasty Fiedor Wołyniec, maiętność wysłużył u pana Olbrychta Gasztolta—woiewody Wilenskiego, iuż od lat trzydziestu, nazywaiąco się maiętność Chodkowszczyzna, iakoż y listu, danego od pana Gasztolta, nie prezentował. Czternasty Andrzey Siemienowicz, Maciey y Epimach Bohdanowiczy, Wasko Andrzeiewicz, Nikifor Siemienowiczy, Iwaszko, Wasko, Sienko Sawiczy, Ułas a Marcin Kondratowiczy, kożdy z nich osobliwym domem mieszka, maiętność u nich oyczysta Siemienowszczyzna, gruntu oromego na wszystskie trzy lata na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasu zarosley na beczek pięć, ci wszyscy boiarowie Siemionkowiczy y Wołyniec konia stawią ednego. Szesnasty Fiedzko Iwanowicz mieszczanin, maiętność u niego z wysługi od pana Gasztołta, woiewody Wilenskiego, nazywaiąca się Dobkowka, gruntu wszystkiego oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć. Siedmnasty Michał a Harasim Bludowiczy, maiętnostka ich oyczysta, nazywaiąca się Budowszczyzna, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek pięć, sianożęci na wozow kilkanascie, a przykupionego gruntu ich na beczek sześć, do służby woienney konia iednego. Osimnasty Opanas Paszkowiczy Szymukowiczy y Hrynko Arciemowicz, Cimofiey Hrydzkowicz, maiętność ichmościow oyczyzna, nazywaiąc się Cimoszkowszczyzna, ziemi gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, poddanych ich nie wyraża się, konia do woyny iednego stawią; ci boiarze mienią się szłachtą być a drudzy powiadaią, że y z listami ieżdżą y na gwałty w łowy y na tłoke chodzywali y inne powinności, iako słudzy putne, pełnili, a przewodzić tego nie chcieli. Dziewiętnasty Zuraki Iwaszko Stepanowicz, maietność u niego oyczysta Stepanowszczyzna, gruntu wszystkiego oromego na beczek kilkanaście, sianożęci na wozow piętnaście, pod lasem rożnego gruntu będącego na solanek dziesięć, poddanych należących nie mianuie się, na woynę konia stawi. Dwudziesty Huryn Iwanowicz Buyko, gruntu onemu połowe dał nieboszczyk pan Gasztołt—woiewoda Wilenski, nazwany Szwaklewszczyzna, na co y list od dzisieyszego dnia Soboty za tydzień ma ukazać, gruntu u niego oromego na beczek kilka, sianożęci na wozow siedm, pod lasem gruntu będącego na beczek dziewięć; a gdy y tydzień expirował, listu danego nie prezentował; konia zdawna stawi; powiadali za Gasztołta ci wszyscy konia iednego stawili. Ambrożey Burta ma gruntu ziemi w wysłudze od pana Gasztołta—woiewody Wilenskiego, nazwaną Dzieniewszczyzne, y na tymże sam siedzi, na co y list dany pana Gasztołtow prezentował, w ktorym opisuie, iż ma z tego gruntu koniem służyć, iako insi bracia iego Eygirdowicze, gruntu oromego wszytkiego na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow kilkadziesiąt, ubostwo wielkie, nie tylko teraz nie może konia stawić, ale y sam nie ma czym sie wyżywić, bo mieszka miedzy włoscią cudzą y ma wielkie ukrzywdzenie od nich y sam chory, za tym nie może konia stanowić. Stefan Sienko a Żdan Huczniczy, Iwan Rodzko a Jermak Opanasowiczy, Sidor Boharadowicz, kondycya ich oyczysta, nazwana Huczniczy, gruntu wszytkiego oromego maią na beczek osm, sianożęci na wozow iedynaście albo mniey, ci boiarze wszyscy sługiwali, z listy ieżdżywali, iakoż y zubożeli, y ziemi gruntow swoich mało co maiąc, tedy maią dawać w rok po kopie litewskiey pieniędzy, a serebszczyzny nie daią y z listy urzędniczemi nie ieżdżo, co to wszyscy boiarze y insi urzędnicy y przystawowie zeznali. Bratu Iwana Opanasowicza Kondratu pani dała niwe gruntu na beczek

trzy, a gdy ten brat iego zmarł y list przy nim tam zginół, a tak ia niwkę gruntu tego dawałem na pułbeczki pszenicy ludziom rożnym, nikt się tego podiąć nie chciał, ja widząc, że nie chce nikt przyimować, dałem temu Iwanowi wszystek grunt; z tych że ieden Stefan przykupił gruntu ziemi u boiar Trabskich Hryszki y Michała Bohdanowiczow Seymontow, nazywaiący Dupliszki, tey ziemi gruntu oromey na beczek pułdziesiąty, sianożęci na wozow siedm, chrostem zarosło na beczek pułczwarty. Boiarowie putni mil dwie ode dworu: Macyey Mickiewicz, Hryn Ostapowicz, Borys, Andrzey Bohdanowicz, Andruszko Jenkowicz, Owsiey Iwanowicz, Ihnatec y Chocim Onopreiewiczy, Wieromiey Alexiewicz, Sienko Andruszkowicz, dymow osim, służba ziemi gruntu w ich oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu nie maią, powinność ich z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do służby woienney konia stawią, latem na tłokę z sierzpem y broną kóżdego wtorku powinni chodzić, a innych podatkow żadnych nie powinni pełnić. Wieremiey Mackowicz, Bohdan y Marcin Chodzkowiczy, Kuzma Miszkowicz, Stefan Omelanowicz, Fiedor Trohymowicz Czorty, dymow sześć służba, ziemi u nich oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasem y pod chrostem zaległego gruntu na beczek kilkadziesiąt: takowa powinność u nich: z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do woyny konia stawić, na tłokę każdego tygodnia we wtorek z broną y z sierpem do żniwa powinni chodzić, a inszych podaczek y powinności nie będą pełnili. Ostapowiczy pułtory mile ode dworu Olszanskiego, Piotr, Bohdan y Wasko Ostapowiczy a Iwan Husakowicz, dymow sześć służba, ziemi u nich wszytkiey oromey na beczek dwanaście, sianożęci na wozow dwadzieścia, pod lasem zaległego na beczek sześć; powinność ich takowa—do woyny konia stawić, z listy panskiemi y urzędniczemi iezdzić, na gwałt w łowy iachać powinni, a innych służb nie służą y podaczek nie daią. Biesiscze—mila od Trab, Arciuli Biesiscze z połowy ziemi gruntu swego, a z drugiey połowey ziemi pułsłuzby brata iego Iwanowa, ktora na ten czas w pustce leżało, wzioł u mnie na służbę putney Matwiey Sierhiewicz, dymow dwa służba, tey ziemi oromey na beczek siedm, sianożęci na wozow dwadzieścia pięć, pod chrostem y lasem nie mało, ci boiarze putni powinni z listami panskimi y urzędniczemi iezdzić y insze powinności wszelkie pełnić, jako y drudzy boiarowie putni. Mylniki boiarze, mila ode dworu: Stefan Bohdanowicz, Maczuk Mylnikowicz, dymow dwa, ziemi wszystkiey u nich oromey na beczek pięć, sianożęci na wozow siedmnascie, lasu nie mało y chrostu: takowa powinność ich, iak y drugich: straż strzegiwali, z listem iezdzić, na tłokę z broną y sierzpem żąć dnia wtorkowego w kożdym tygodniu y sierebszczyznę daią, iako insi boiarze putni. Nokołowicze—mila od Trab, Hryszko y Julia Iwanowiczy z dziećmi, ziaćmi, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadzieścia; powinność onych takowa: ż listem iezdzić, w gumnie roboty pilnować, na tłokę latem z sierzpem y z broną każdego tygodnia we wtorek chodzić maią. Ambrożey, Pawluk, Czesiuk Mikołaiewiczy a Mita Prymicz, dymow trzy służba ziemi u nich oromey wszytkiey na beczek sześć, sianożęci na wozow trzydżiesci, tych ia osadziłem na podacie hospodarskiey, służby żadney nie powinni pełnić. Puscza Trabska, do dworu Trabskiego należąca, w takowym zostaie ograniczeniu, przezemnie z pany sąsiady okolicznemi ograniczona y kopcami ciosami granicznemi bez trudności ni od kogo z sąsiadow zawarta; naprzod początek tey puszczy, po słoncu idąc, do służb Magienieckich, do Trab należących, aż do ruczaia, Jodytki nazwanego, do konca gruntow xiążąt Holszanzkich należących, do Czeniukowszczyzny, do ruczaiu Jodytki, srzodkiem mimo pana grunt aż do Gasta, gdzie kopiec usypali, ktory wyszedł Gaszt y s puszczy Jachimowskiey, z rzeczki Woynichi; a idąc goscincem wielkim do Wiszniewa z sioła

Eygirdowiczowi tyka się gruntu xiążąt Holszanskich puszczy Jachimowskiey, koncem y bokiem do pustelnika, aż do drugiego gastu, który wyszedł z puszczy Bohdanowa; tym goscincem idąc daley przez Gaszt wpoprzek oney aż do mchu Klimowego y do rzeki Klimy, ktora zaraz z tego mchu Klimowego zawziowszy poszła, aż do sianożęci, ktore na dwor Trabski koszywali za pana Kasztołta, na te sianożęci wypadła rzeczka Łastwa, kędy y kleyna stare odnowiliśmy, a to rzeczko Łastwią idąc po wodzie wdoł aż do rzeczki Bochcinki, Bochcinko y Łastwią rzeczkami wdoł idąc do rzeki Berezyny, ktora przypada pod okolny bor, łączący się z Berezyną rzeką, a idąc Berezyną w gurze wody, z ktorey rzeki wypada rzeczka Trzescienica, w koło okolnego boru Trabskiego, z tąd idąc aż do rzeki, nazwaney Cichey, w koło łuchow Czarnych y łuchami Czarnemi upada aż do rzeki, nazwaney Lepieny, a rzeko schodząc Lepienią aż do rzeki Malowey, wdoł tą rzeką aż do gury Malowey, gdzie kopiec iest usypany narożny y gruntami Baksztami y sianożęciami graniczący za pana Gasztołta, od tego kopca rogowego, aż do brodu Ławskiego, na teyże rzece Berezynie będącego, z Ławskiego brodu gruntem, nie rowem po iedney stronie grunta Bakształow, to iest po lewey, a po prawey do dworu Trab idzie aż do sioła Ziedziewicz, drogą do kopca rogowego od Ziedziewicz sioła Bakszt aż do gruntow, wydzielonych do tych że Trab Wołynskiego; idąc tedy od pierwszego kopca aż do drugiego, uroczyszczem nazwanego Podgumbizną, rogowego kopca Trabsko sianożęcią, graniczącą z Wołynskiemi gruntami, aż do Popielnickich gruntow, do Dowgiliszek należących, do tych nowin gruntow idąc do kniaziowego kopca Dowgiliskiego; od tego kopca przyszedszy do Kirmelowskich służb, ktore zostaią przy gruntach Takarzyskich; z tamtego rogu y kopca aż do drogi, ktora idzie z Tokarzyszek do Szczuczego boru, do Trab należącego; a idąc do Szczuczego boru do lasu, na robote zgodnego, nazwanego Buklowego, y przy ktorym lesie Buklowym iest kopiec uczyniony rogowy od gruntow Tokarzyszkich; z tego kopca, idąc prosto aż do brodu Girduszek pod siołem Girduskim, idąc po wodzie do rzeczki Prudzia, ktory wychodzi z pod Tokarzyszek, a idąc z wodo to rzeczko Prudcem, pominowszy po lewey stronie grunt Girduszki aż prosto do rzeczki Czernicy, pod Wołosow bołoto; idac to rzeczką Czernicą w wierzch wody, w kopcu gruntow Girduskich, aż do Dyrwinskiey dorożki małey pieszym chodzącym ludziom, z tamtąd daley aż do gruntow Eygirdowiczow, po lewey ręce grunta Eygirdowiczow, po prawey hospodarskie Trabskie, z tamtąd aż do gruntow Magienieckich y do gruntow Szekalaskich; idąc od rzeki Czernicy aż do kopca Szekalewskiego, pod wrotami nie daleko usypanego, do gruntu Naruszow po prawey ręce trzech służb Trabskich, a po lewey Eygirdowiczow, z tamtąd idąc do Sokolego roysta, gdzie rogowy kopiec urobiliśmy, koniec służb tych że Naruszow aż do drugiego kopca, ktory od dwornego pola Trabskiego usypany, tamże przy tychże gruntach zamienny grunt, Eygirdowiczowey dany, dworne pole od Trab zamianą przy służbach gruntu Nereykowskiego, z tamtąd idąc ieden bok Nereykowski, drugi Eygirdowiczow, do Wolkin Szekalow gruntu y kopca Wolkiniach do ruczaiu rumu; do tedo kopca idąc po koniec słuzb gruntow Kuydowskich, a to granicą między wielką Kuydowską przy gruntach Eygirdowiczow aż do gruntow Krysznickich, powrociwszy nazad do gruntow Krysznickich aż do służb Kuydowskich Trabskich, przy boku idąc Kuydowskim aż do ruczaia Dunaia pod siołem Krysznickim, ten Dunay przeszedszy, aż do gruntow Trabskich, pod Krzysznikami będących, z tamtąd powracaiąc do gruntow sioła Iwankow Trabskiego, po prawey stronie grunta Trabskie y po lewey także, gdzie przeszedszy koniec służb sioła Iwankow Sawiczanskie grúnta; z kąd idąc scianą prosto aż do gruntow Dorożok y Michałowskich, przyszedszy bokiem do sznurow służb Iwankowskich, aż do rzeki Dunaia, do ktorey rzeczki przyszedszy, po prawey stronie Trabskie, po lewey Mołodec-

kie do Dorożek teyże rzeczki Dunaiu, tymże Dunaiem rzeczko aż do gruntow Dawgiliskich, po prawey stronie grunt Kisłych Trabski, po lewey stronie do tych Dorożek, przyszedszy znowu do gruntu Dowgiliskiego, po prawey ręce grunt Wisłych, po lewey Dowgieliszki; z tamtąd idąc do gruntow służb Morgowiskich Trabskich, ktore graniczą z lasem y granicą Jachimowską xiążąt Holszanskich y rożnych, aż do rzeki teyże Czernicy, przeszedszy rzekę Czernice do Dobowickich gruntow, z tamtąd koniec służb Morgowickich aż do goscinca dawnego, ktory gosciniec idzie z sioła Eygirdowiczow do Wiszniowa, przez grunt y las Bindryszki aż do Gastu y ganow gruntow, z kąd swoy początek granica pierwsza wzieła y kopce są namienione y uczynione. A ten grunt w tych puszczach wolny dawny, z wiekow na Traby należący, a ni skim nie spolny, w ktorych puszczach wolno zwierza wszelakiego busieciami strzelać, w rzekach ryby łowić; jakoż strzelcow y lesniczych, rybakow ustanowiłem y tymże lesniczym, strzelcom y rybakom tey puszczy od chłusownikow y nachodcow cudzych ludzi, także hultaiow upadywaiących pilnować pod srogim karaniem y wino na dwor Trabski, tak na samego hospodara y na iego urzędniki dworne, Trabami zawiaduiące, y pozyskałem koło tey zaś puszczy, kędy może ludzie osadzać dla lepszego dozoru oney, ludzie osadzać pozwoliłem, y ten wypis pod pieczęcią iegomosci pana Minskiego, podskarbiego ziemskiego, a z podpisem ręki mey Tomasza Makowieckiego iegomosci panu Wilenskiemu, iako iest wprzod dostatecznie opisaną, wydałem, dan iest. У того выпису при печати его милости пана подскарбего подписъ руки теми словы: Tomasz Makowiecki—kanonik Wilenski, pisarz skarbowy króla iego mości ręką własną. Которы жъ то выписъ з регестру книгъ скарбовыхъ, за поданемъ оного черезъ особу верху мененую, есть до книгъ принятъ и уписанъ, з которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью врадовою и с подписомъ руки писарской его милости пану Томашу Дорскому—державцы Трабскому есть выданъ. Pisan ut supra w Oszmianie. U tego dokumentu podpis ręki pisarskiey przy pieczęci grodzkiey Oszmianskiey temi się wyraża słowy: Władysław Gromyka, grodzki Oszmianski pisarz.

Który to takowy dokument, z ruski aryngi na polską przetłumaczony, prez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg głównych Trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1728 годъ, №81, л. 107—10.

№ 76.—1550 г. Сент. 20. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Марциновичей и Станковича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości surogatorskim xsięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grotuzem, ienerał adjutantem woysk wielkiego xięstwa Litewskiego comparendo personaliter iegomość xiądz Michał Kruszewski, societatis Jesu minister collegii Posawienskiey, list rewizorski, szłachcie Alaxyndraycкiey służący, ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego podał, który sequenti tenore exprimitur: Woyciech Dziewałtowski—rewizor iego krolewskiey mości oznaymuię tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włoczney we włosci Rosienskiey, zaięto ziem boiar włosci Rosienskiey Alexandra a Iuria Marczinowiczow, a Simka Stankowicza, wspolney ziemi ich, do włok poddanych iego królewskiey mości sioła Minian y sioła Kople: na pierwszym mieyscu sianożęci gruntu srzedniego na uroczyszczu Słapusie, wedle drogi, która idzie z Rosien do Widukl, morgow trzy, prętow osiemnascie; na drugim miescu sianożęci gruntu srzedniego na uroczyscu Dosiupiałanka nad rzeką Oleją; na trzecim

mieyscu pola y sianożęci gruntu srzedniego na uroczyszczu Skierdinay nad rzeką Oleją, przy scienie koncowey y przy boku włok sioła Kople prętow dwanascie; na czwartym miescu zarosli y sianożęci gruntu podłego uroczyszczem Andusupia nad rzeką Dusupią morgow dziewiętnascie, prętow dwanascie; na piątym mieyscu zarosli gruntu podłego na uroczyszu Puryskie morg ieden, prętow osiemnascie; na szostym mieyscu pola y zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Ant Dusupis morgow dwa,prętow dwadziescie osiem; na siodmym miescu pola gruntu srzedniego na uroczyszczu Taukogach nad rzeką Dusupią morgow cztyry, prętow cztery. Na przeciwko tey odmiana iest dana ziemiami poddanych iego królewskiey mości sioła Kople: na pierwszym mieyscu pola, sianożęci y z gurami przy ich samych obrębie morgow pięć; na drugim mieyscu przy odmianie, daney boiarom Pupałayciom, z iedney strony, a z drugiey strony przy zascianku iego królewskiy mosci, ktory ostał przy obrębie kniehini Zlinskiey, włoka iedna, morgow dwa. Ktorey odmiany ci boiare wszyscy opisani maią używać spokoynie, iako y własnosci swoiey używali. Na com im dla lepszey na potym wiadomosci dał ten moy kwit pod moią pieczęcią. Gdyż pan starosta Rosienski, na ten czas będący namiesnik Rosienski od iegomosci pana Macieia Pieckiewicza, czasnika iego królewskiey mosci w xięstwie Litewskim, dzierżawcy Skirstymonskiego, Rosienskiego, który na ten czas na tych sprawach przy mnie był, ku temu kwitu pieczęć swoią przyłożył. Dan w Rosieyniach w roku tysiąc pięćset piędziesiątym, miesiąca 7-bra dwudziestego dnia. U tego listu rewizorskiego pieczęci dwie, na wosku wycisnione. Ktory to takowy list rewizorski, osobom intus wyrażonym dany y służący, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1759 годы, № 14557, л. 248.

№ 77.—1650 г. Октября 11. *Грамота Виленскаго Суффрагана Іеронима Сангушко, опредѣляющая повинности бояръ имѣнія Задѣвье.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia dwódziestego pierwszego dnia.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Oszmianskiego, w Postawach lokowanemi, stawaiąc obecnie iegomość pan Roman Araim Iwanowski dokument iasnie oswieconego xiązęcia iegomości Władysława Sanguszki— biskupa sufragana y kusztosza Wilenskiego, ziemianom y boiarom włosci Zadziewskiey służący, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego wyraz przy obliteracyi, z wytarcia słow we trzech mieyscach nastałey, takowy: Hieronim Władysław Lubartowicz, xiąże z Kowla, Sanguszko, z łaski Bożey biskup Medonski, sufragan y kustosz Wilenski oznaymuię tym listem moim, komu by o tym wiedzieć należało, iż za prozbą y suplikami ziemian y boiar moich maiętności Zadziewskiey, do sufraganij Wilenskiey należących . . . . . od sufraganow Wilenskich dane, przez dopuszczenie Boskie pożarem (iak mi dali sprawę) zgorzały, za tym aby, bez ustawy mieszkaiąc, obciążenia iakiego przez nowe exakcye nie mieli, ażeby pewnemi powinności swoiey, ktora dworowi pełnić maią, byli, stosuiąc się ia do dawnych ustaw y powinności ich, takowe z nimi uczyniłem postanowienie y ustawę: we wsi, nazwaney Olsza, włok dziesięć, a w drugiey wsi Niewierzyszkach włok trzy, zdawna boiarskich, na służbę konną boiarską odłączam y wszystkich boiar . . . . maiących, od robot y przygonow dwornych, w tąz od podroży, zgonow, urokow y inszych powinności, ciahłym ludziom zwyczaynych, uwalniam. Powinność z tych boiar będzie takowa, — aby kożdy dworną posługę, gdzie poszlą z listem, albo w iakiey kolwiek potrzebie, konno odprawował, ktorą posługę wszyscy koleyno odprawować powinni, ile tego potrzeba będzie, a na tę posługę ko-

nie dobre, suknie przystoyne y bronie powinni mieć wszyscy boiarze; przy tym czynszu z kożdey włoki po kop sześciu y po gęsi iedney, po kurow dwoie y po dwadziescie iaiec w rok dawać powinni. Takowe tedy ustawę . . . . dla lepszey pewności y twierdze daię ten list moy pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey. Pisan w Zadziewiu miesiąca Oktobra iedynastego dnia, roku tysiącznego sześćsetnego pięćdziesiątego. U tego dokumentu podpis y pieczęć tak się wyraza: L. S. Heronim Władysław Lubartowicz, z Kowla Sanguszko B. M. S. Cus. Wilenski. Ktory to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystysh powiatu Oszmianskiego zapisany.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1787—96 годы, № 6395, л. 758.

№ 78.—1550 г. 9 Декабря. *Привиллегія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewięddziesiąt osmego, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego veteris, a siodmego Maia novi stili dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilenckiego stawaiąc obecnie wielmożny iegomość xiądz Nepomucen Pobog Januszewski, nadanie rozdarte, w znaczney częsci przez wilgoć zbutwiałe, przy kopij polskiey do akt podał w tresci następney. Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойдзски, Мазовецки и инныхъ. Подкоморему нашему, старосте Ковенскому пану Грыгорю Александровичу Ходкевичу. Били намъ (чоломъ) бояре повету Ковенского Матей Грыга . . . а Андрей Янушевичы и покладали передъ нами листъ короля его милосты пана отца нашего, которымъ его милость ведля листу маршалка дворнаго, старосты Берестенскаго и Ковенскаго, небощыка пана Юря Илинича, далъ имъ землю пустовскую в повете Ковенскомъ, на име Василевщизну, на службе земской, где и померчые нашы, будучы на помереню волокъ нашыхъ тамъ в Ковне, тое земли ихъ полторы волоки и моргъ . . . . . . у волоки нашыхъ замерено, а имъ напротивъ . . . . месцу . . . . Василевщизне службе земской держаты и ужываты ведле листу короля его милости пана отца нашего и ты бы о томъ ведалъ и в той земли никоторое крывды чыниты имъ не казалъ. Писанъ в Кракове лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятого, месеца Декабра девятого дня, индыкта девятого. U tego nadania przy wycisniętey na czerwoney massie z kustodyą pieczęci podpis przy adnotacyi w te słowa. Пры тымъ былъ Мар. Сем. Стар. Бер. Дер. шев—пан. Мил. Рады а подчаш. Дернят. Белиц. Васил—панъ Ям. ик. Юр. Раздивиллъ —Коморовски. Ktore to nadanie, przez wyż wyrażoną osobę do akt podane, iest w xięgi grodzkie powiatu Wilenskiego wpisane.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 808.

№ 79.—1551 г. Ноября 5. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Поюнденской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Marca dwudziestego nowego, a trzydziestego pierwszego starego dnia stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskiemi powiatu Telszewskiego, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Karol Antonowicz Klement, pisarzewicz ziemski Telszewski, dokument czyli rewizorski list starodawny authentyczny, po rusku pisany, mieyscami nie wyczytany, do akt podał w następnych wyrazach: За розказанемъ его королевской милости и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости, пана Еронима

Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитскаго, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, я Рафалъ Калиновский—померчый Потумшевский, Коршевский и Повонденский зезнавмъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполненя и выпростованя волокъ подданыхъ короля его милости волости Повонденской забрано и померено земль бояръ господарскихъ Миколая Гедройтя, Енелайтевъ, Матея Войткайтя ку селу Контайтемъ, то есть на першымъ местцу поля урочищомъ Крикшту Калну моргъ одинъ, пруты три, грунтъ среднiй; на другимъ местцу кустовя тымъ же урочищомъ morговъ два, прутъ шестнадцать, копаницъ пять, грунтъ среднiй; на третимъ местцу кустовя урочищомъ Донесъ Пелке—морговъ тринадцать, прутъ семъ, копаницъ пять, грунтъ преподлый. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дано имъ отмена землями подданыхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть: на першымъ местцу сеножать урочищомъ Поклайштя моргъ одинъ, прутъ девятнадцать, копаницъ петнадцать, грунтъ подлый; на другимъ местцу кустовя урочищомъ Дулисъ Пелке морговъ одинадцать, прутъ двадцать, копаницъ пять, грунтъ преподлый; на третимъ местцу поля урочищомъ Антгине моргъ одинъ, прутъ шесть, грунтъ подлый; на четвертомъ местцу поля урочищомъ Контримишки Войгине прутовъ шеснадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцу поля урочищемъ Соме Аделишки прутъ семъ, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножать урочищомъ Контримишки Понекоты прутъ двадцать шесть, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на семомъ местцу поля урочищомъ Граузе, назване Контримишки, прутъ двадцать шесть, копаницъ чотыри, грунтъ подлый; на осмомъ местцу поля урочищомъ Контрымишке Калне прутъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, грунтъ добрый; на девятомъ местцу поля урочищомъ Покуркулисъ прутъ двадцать, копаныхъ пять, грунтъ среднiй. Сумма грунту добраго прутовъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, среднего, прутъ двадцать пять, копаницъ пять, подлого морговъ пять, прутъ двадцать, копаницъ пять. Сумма грунту доброго, средняго и подлого морговъ семъ. прутъ, копаныхъ чотыри, а грунту преподлово морговъ одинаццать, прутъ двадцать, копаницъ пять. А такъ поровнавъши грунты и даючи водле уставы и росказаня короля его милости за одинъ моргъ добрый — полтора среднего, а за среднiй — два подлыхъ. а подлый за подлый — отдана имъ отмена. Которые земли ихъ у волоки господарские занятые такъ суть, а имъ в отмене даные достаточне суть выморгованы черезъ мерника Матея Лаврыновича з выводзенемъ подданыхъ короля его милости Томаша Зигеля а прыстава Яна Грицайтя, войта Алексея Войшайтя и инныхъ. На што есми далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ в Повонденяхъ, месеца Ноября пятого дня, року тысеча пятьсотъ пятьдесятъ первого. U tego dokumentu pieczęć starodawna na masci zieloney wycisniona.

Ktory dokument do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego iest zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 869.

№ 80.—1551 г. Декабря 22. *Грамота короля Сигизмунда Августа о признанiи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Дирже-вичами.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego v. s. Oktobra dziesiątego dnia n. s.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Kowienskiego stawaiąc obecnie iegomość pan Szymon Romaszko przywiley króla Zygmunta imie-

niowi swoiemu wydany y służący, do akt podał tak pisany: Жыгмунтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Русский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий и инныхъ. Подкоморому нашому, старосте Ковенскому, пану Григорию Александровичу Хоткевича и иншимъ старостамъ Ковенскимъ, хто и на потомъ тотъ замокъ нашой Ковенски будетъ заведати. Жаловали намъ бояре Ковенскіе Андрей Мартиновичъ, Ромашко Бернатовичъ, Юрша Станиславовичъ Диржевичъ и поведили передъ нами, штожъ дей первей сего з давныхъ часовъ за живота славное памети короля и великихъ князей ихъ милости повинни они были конно и збройно намъ служити и на войну ездити, яко иншые бояры и шляхта; то пакъ дей наместникъ Ковенский панъ Станко Кортевичъ почалъ былъ продкомъ ихъ кривду чынити и новину водити и, коли на войну або инде где зажывалъ, онымъ передъ собою кони водити казывалъ: яко жъ потомъ король его милости Казимеръ славное памети за жалобою предковъ ихъ до пана Станка Касперовича листъ свой писалъ, абы онъ тыхъ кривдъ имъ не чынилъ и новинъ не уводилъ и заховалъ ихъ водлугъ давного обычая, а потомъ кухмистръ королевой Александровой ее милости староста Ковенский, небощикъ панъ Войтехъ Ивановичъ, выведавшисе одъ бояръ и людей старыхъ з замку Ковенского, ижъ они службою конною завжды намъ служивали и ничего иншого полнити не повинни, одъ тоей службы такое жъ ихъ вызволилъ и водлугъ давного обычаю службу намъ господару военную служить имъ велѣлъ, на што и листъ свой имъ далъ, з которыми они листы до короля его милости и великого князя Жыкгимонта, славное памети пана отца нашого жалобами се втекли, его королевской милости чоломъ биючи, абы его милость водле того листу короля его милости Казимира и пана Войтеха Яновича—старосты Ковенского, при старине ихъ заховати рачилъ. Кгды его королевская милость до старосты тамошнего Ковенского, то есть до маршалка дворного, старосты Берестейского, Ковенского и Лидского пана Юрья Ивановича Илинича и до инныхъ старостовъ Ковенскихъ, хто бы на потомъ одъ насъ Ковенъ держалъ, листъ свой писати рачилъ, при старыне в томъ ихъ заховываючы, ижъ бы они кривды не чинили и в тую службу подводную ихъ не вернули, одно абы они на войну ездили водле давного обычаю и водле тыхъ листовъ, на семъ листе нашомъ вышемененыхъ, которые они листы его королевское славное памети одъ отца нашего и теперъ у себе маютъ и передъ нами ихъ всказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо при старине ихъ в томъ заховали и надъ обычай стародавный ихъ впередъ кривды чинить имъ не допустили. Про то, гды того они з давна полнити и службы подводное служити не были повинные, одъ чого и король его милости панъ отецъ нашъ водле листу короля его милости Казимера и листу пана Войтеха Яновича, передъ его милостью покладаныхъ, ихъ вызволилъ, приказуемъ тобе, ажъ бысь ты, пане подкоморы и инные старостове Ковенские, хто на потомъ одъ насъ Ковно держати будетъ, кривды имъ в томъ не чинили и при старине ихъ в томъ заховали, нехай они намъ службу военную служатъ и на войну ездятъ потому, яко его королевская милость, славное памяти панъ отецъ нашой одъ того воженья коней старостинскихъ вызволити и при старыне ихъ заховати рачилъ. Писанъ у Вильне подъ лета Божего нароженья тысеча пятьсотъ петьдесятъ первого, месеца Декабря двадцать второго дня, индикта третьего. U tego przywileiu przy wycisnioney na czerwoney massie pieczęci podpis znayduie się taki: L. S. Премаевъ—писаръ. Na ostatniey stronicy intytulacyia znayduie się taka: Tysiąc pięćset pięćdziesiąt pierwszego, Decembra dziesiątego. Konfirmacya przywileiu, od dawnych królow ichmościów nadanego, szlachectwa y wolnosci ichmościom panom Romaszkom y Bernatowiczom

Dyrzom. Który to przywiley po podaniu onego przez wyz wyrażoną osobę do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Kowienskiego spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1795—97 годы, № 13809, л. 1834—35.

№ 81.—1552 г. Марта 10. *Купчая крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркъ Старинки.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego woiewodztwa Minskiego comparentes personaliter ichmość panowie Zachariasz y Paweł Żydowiczowie, bracia, dokument ruski, na pargaminie pisany, na rzecz w nim zawartą ad acta podali, ktorego wpisuiącego się do ksiąg ziemskich Minskich tenor sequitur estque talis: Миколай Юрьевичъ Радивилъ—воевода Троцкий, державца Лидский, Василишский и Белицкий ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ то есмо на вечные и потомные лета у бояръ господарскихъ пана Станислава и Михала Таргойневъ Андрыевичовъ Жидовичовъ купили дворецъ у ихъ имени Старинки, тутъ же подле имени и двора нашого Старинского, з грунтами всими и з холопею ихъ, какъ оны з давна державчеми были, за сумму пенезей, за копъ двести семъдысятъ, личечы в грошъ по десети пенезей, и оддали есмо пану Станиславу его половицу сто трытцеть пять копъ до рукъ его, а другую половицу, тако жъ копъ сто трытцеть пять, пану Милаилу зостали есмо винные, в которыхъ пенезяхъ до оддания ему, его жони, або дитямъ его Михайла дали есмо ему в именю нашымъ Койдановскомъ грунту добраго, середнего и подлого з лесами и сяножетями и з деревомъ бортнымъ надъ речкою Чаплею службъ шесть . . . . не далеко Храблова подцеробъ, на которымъ тымъ грунте вольные соби будутъ дворецъ ставить и тамъ живучи вси собе корысти прибавять и челеть свою невольную, которую з того дворца Старинекъ взяли и соби вылучыли, тамъ посадить, а мы того имъ не маемъ боронить и никакое переказы не маемъ чинить, ажъ тую всю сумму пенезей ему Михайлу Таргоня Жидовичу и жоны его Марыи Голубовне копъ сто трицеть пять и вси ихъ выклады за будованя, за засивки, и за поселеня холопы заплатимо и што до пинезя оддамо, всю также службу военною господарскую за ихъ платить, служить, ихъ охранять во всемъ маемъ, ажъ какъ буде оддано имъ тыхъ пенезей; а по одданю тоей суммы пенезей похочутъ ли они сами, дети и потомки ихъ намъ служить, тогды мы, яко потомки наши не маютъ оныхъ дѣтей и потомковъ ихъ того дворца одымать, але ихъ при немъ вичне заховати, взглядомъ, што намъ свой дворецъ Старинки не дорого продали и вси намъ старые листы господарские в руки оддали и намъ вирне и жичливе служить обецовали, только бы ихъ одъ того дворца не было оддалено; тоды мы имъ обецали не отнимати, а они и потомки ихъ намъ и потомъкомъ нашимъ з того грунту ни какое иншое службы отправлять не маютъ, только военную службу на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити маютъ. На што есмы ему дали сесъ нашъ листъ з нашею печатью и з подписомъ руки нашей. Писанъ в Койданове лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Марца десятого дня, инъдикта десятого. U tego dokumentu podpis aktora, tudzież suscepta aktykacyi w Trybunale na drugiey stronie temi słowy: Mikołay Radziwił, woiewoda Trocki ręką swą. Roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra dziewiątego dnia. Ten dokument iegomość pan Paweł Kaszuba u sądu Głównego Trybunału do akt podał. Piotr Rudomina Dusiacki—Starosta Starodubowski, marszałek Trybunalny, Te-

odor Wołodkowicz, pisar ziemski, Jurjewicz Sleszynski.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich woiewodztwa Minskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Минскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 11048, л. 41—42.

№ 82.—1552 г. Сентября 7. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ясвойнской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, Июля семнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дирвянъ—судею, Викториномъ Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский зеили Жомоитской панъ Лавринъ Петрашъкевича Кимонтъ, оповедивши покладалъ, ку активованю до книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ кгродский Жомоитский, переносечи до книгъ земскихъ Жомоитскихъ, даный и належачый собе самому и иншимъ участникомъ, который тотъ выписъ, подавши до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ выписъ кгродский Жомоитский велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который вписуючы у книги слово в слово, такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля шостого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староттва Жомоитского передо мною Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ земли Жомоитской панъ Балтромей Довмонтъ оповедивши покладалъ листъ годное памети небощика его милости пана Ивана Кунцевича—державцы и померчого Ясвонской волости, даный и належачый земяномъ господарскимъ земли Жомоитской, волости Ясвонской, именми нижей в середине в томъ листе особомъ помененымъ, просечы, абы принятъ и до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подстаростий тотъ листъ принявши, рукою моею назначивши, до книгъ уписать велеломъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: З росказаня господарского я Иванъ Кунцевичъ—державца и померчый Ясвонское волости, мерникъ его королевской милости Валентый Залеский сознавамъ то, ижъ которыи бояре волости Ясвонское на име Мартинъ, Лукашъ а Юрей Крищоновичи, Петръ а Матей Петрашъковичи, Анъдрей Яновичъ, а Катрина Анъдрушковна Мисеевая . . . . тка Довилтевичи маютъ оселости свое и землю на розныхъ местцахъ межы поддаными господарскими у Бетикголе, которые бояре жадныхъ твердостей на отчызны свои предъ мною не покладали, кромъ себе з давныхъ часовъ, с предковъ своихъ шляхтою быти менили, которыхъ бояръ земли не мало у волоки подданнымъ господарскимъ села Мядикомпи Надикайте заняты суть, тые земли ихъ достаточне выморкгованы, местца и врочища меновите описаныи: на першомъ местцы на дорозе Тондякгольской на урочищу Илкгобродисъ поля, кустовья, сеножатей моркги чотыры; на другомъ местцы при томъ же урочищу гаю, сеножати и пробку моркговъ семъ, прутовъ осмъ; на третемъ местцу на урочищу Розкгине нива прутовъ осмънадцать; на четвертомъ местцу на урочищу Киршневе сеножати и кустовья моркги чотыри; на пятомъ местцы на урочищы Бокшти поля, сеножати и кустовья моркговъ двадцть два; на шостомъ

местцы и на семомъ на урочищи Видукгиры поля, сеножатей моркговъ пять; на осмомъ местцы на урочищи Вилканисъ поля, сеножатей и кустовья моркговъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Кервини нива и сеножать моркгъ одинъ, прутовъ пять; на десятомъ местцы на урочыщу Посены нивка прутовъ десеть: на первшомънадцать местцы, на урочищы Ревези поля на двохъ нивахъ моркгъ одинъ, прутовъ семнадцать; на другомънадцать местцу на урочищы Русанъпявнисъ сеножати моркгъ одинъ, прутовъ пять; на третемъ, четвертомъ и пятомънадцать местцу на урочыщу Кревине поля, сеножатей, кустовья моркговъ шесть, прутовъ одинадцать; на шостомъ и семомъ (надцать) местцу на томъ же урочищу поля, сеножатей и кустовья моркговъ деветь, прутовъ двадцать одинъ; на осмъмомънадцать местцу подъ тымъ же полемъ Кгирвономъ урочищу сеножати, гаю и кустовья з одного волока одна, моркговъ петнадцать; на девятомънадцать местцы на урочищы Пооболи нива моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на двадцатомъ местцу на урочищы Реви нива прутовъ двадцать три. Тыхъ бояръ земль всихъ, з одного у волоки занятыхъ, выморкговано з двадцати местцей и врочищъ, вынесла мера волоки чотыри, моркговъ деветь, прутовъ осмъ. А на противку тыхъ земль ихъ, у волоки занятыхъ, отменою имъ оддано землями подданыхъ его королевской милости на розныхъ местцахъ, такъ достаточне выморкговавшы, местца и врочища суть описаны: наперевей земли Моковщизны на одномъ местцы, на которомъ домомъ седелъ тотъ Моковичъ, поля, седлища, сеножатей и зарослей моркговъ тринасте, прутовъ десеть; на другомъ местцу на урочыщу Поюды поля, сеножати моркги три, а ещо при томъ же урочыщы нива моркъ одинъ, прутовъ семъ; на третемъ местцы, на урочыщы Погтрокгисъ сеножати, заросли моркги чотыры, и ещо при томъ же урочыщы поля моркги три; на четвертомъ местцу Алкгинишки сеножати и заросли моркговъ пятнадцать; на пятомъ местцы подле мосту Сортового поля моркгъ одинъ, прутовъ двадцать; на шостомъ местцы на урочыщы Поюди моркговъ семъ; на семомъ местцу на урочышу Попелки земли другое на име Дамшишки нива, заросли моркъ одинъ; на осмомъ местцы земли пустовское Шънипишки поля, сеножатей, гаевъ и зарослей моркговъ шестнадцать, прутовъ двадцать; на девятомъ местцы на урочыщы Киршневе сеножатей моркговъ семъ; на десятомъ местцы на томъ же Киршневе урочыщы поль и сеножатей и зарослого кустовья моркговъ двадцать три; тыхъ земль господарскихъ, отменою тымъ бояромъ даныхъ, з десети местецъ и урочищъ вынесла мера волоки три, моркговъ пять, прутовъ двадцать семъ, а то для тое причины меньшая мера выноситъ на отмене тымъ бояромъ, ижъ ихъ подлейшого кгрунту у волоки зашло, а имъ лепъшимъ кгрунтомъ оддано. И на тую отмену тымъ буяромъ вышей описанымъ я Иванъ Кунцевичъ далъ тотъ мой листъ з моею печатью, до которой и Валентый Залеский—мерникъ господарский свою печать приложилъ. Писанъ у Ясвойняхъ, року тисеча пятьсотъ петьдесятъ второго, месеца Сентября семый день. У того листу печатей притисненыхъ две. На которомъ листе другая сусцепъта в Бодзе велебного его милости ксендза Павла Константего Пузины латинскимъ письмомъ написаная тыми словы: Anno Domini milgesimo sexcentesimo quadragesimo quinto, die vigesimo mensis Julij productum istud documentum coram me Paulo Constantino Puzyna, preposito Samogitiae commissario . . . . . . delegato ab illustrissimo Domino a Dei gratia episcopo Samogitiae Georgio Tyszkiewicz nec non venerabili capitulo, idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ листъ за поданемъ и прозьбою верху мененого пана Балтромая Довмонта есть до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ принятъ и уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью моею пану Станиславу Кимонту и иншимъ участникомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

У того выпису печать притиснена одна, а подписъ руки его милости пана Миколая Боровского, в небытности его милости пана писара кгродского тыми словы: W niebytności iegomości pana pisarza grodzkiego — Mikołay Borowski, sędzia.

Которыжъ тотъ выписъ кгродский Жомоитский звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 756—7.

№ 83. — 1553 г. *Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на королевскія.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiście iegomość pan Tadeusz Aloizy z Moscia Woytkewicz dokument starodawny, sobie służący y należący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiey mości ia Walenty Zaleski — pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego, a pan Stanisław Januszewicz—ciwun iego królewskiey mości włosci Poiurskiey oznaymuiem to tym naszym kwitem, iż ktore ziemi odeszli we włoki poddanym iego królewskiey mośći Jehoriu Andruszkiewiczu a Marcinu Woytkiewiczu y Pawłu Jakubowiczu—boiarom iego królewskiey mosci sioła Ołoszkowskiego, którzy ziemię swoią pospołu wywodzili, których ziem na dwadziescie y na trzech mieyscach wymierzono gruntu strzedniego morgow trzy, prętow trzy, podłego gruntu morgow dwadziescie osm, summa wszystkiego morg ieden, włoka iedna, prętow trzy. Za tym im oddaliśmy odmianę słuszną ziemi od iego królewskiey mosci pustkowszczyzny Konszeliszki, ktorey wymierzono gruntu strzedniego morgow sześć, prętow dwadziescia, podłego gruntu morgow osm, prętow dwanascie, a summa wszystkiego morgow piętnascie. Ktorą ziemię Konszeliszki maią trzymać na poły, iako Jurko Andruszkiewicz, Marcin Woytkiewicz a Paweł Jakubowicz. Też my y tym drugą ziemię oddali, ziemią pustą na imie Butwiliszki, ktorey wymierzono morgow dwa, prętow dwadziescie osm gruntu dobrego, strzedniego gruntu morgow trzy, prętow dziesięć, a wszystkiego tey pustowszczyzny morgow sześć, prętow osm. Do ktorey ziemi ten Paweł Jakubowicz nie ma nic mieć, dla tego, iż mu za to dano pustkowszczyznę Januszyszkę, a ten Marcin Woyciechowicz z tey ziemi pustey Butwiliszki ma iei trzecią część trzymać, a Jergis dwie, iedną tę ziemię wyżey opisaną Konszeliszką maią trzymać na trzy części Jergis, Marcin a Paweł. Na cośmy im y list nasz pod pieczęciami naszemi dali. Pan Stanisław Januszewicz— ciwun iego królewskiey mosci włosci Poiurskiey, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan we strzodę, dzień swiętego Stanisława, trzeci dzień przed swiętym Michałem lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu wycisnięte na białey masie pieczęci dwie, to iest samego wielmożnego ciwuna Poiurskiego y rewizora iego. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 270.

№ 84.—1583 г. Января 4. *Уступочная запись Григорія Янушевича Винборовичамъ на ниву.*

Дня ке (25) Генвара лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего.

Постановившыся очывисто земянинъ господаръский повету Ковенского Грыгорей Янушевичъ добровольное и устное сознанье свое учынилъ, ижъ дей што прыпозвали были его земяне господаръские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрый Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовичы позвы господаръскими земъскими до суду земского о пожатье жыта на власной ниве ихъ и выбитье с спокойного держанья с тое нивы, о збитье ихъ и о збитье паробка ихъ Яна, и онъ дей, з ними о то о все черезъ людей добрыхъ погодившыся, и тую ниву имъ на вечность поступилъ, на которую ниву водле угоды листъ свой вызнаный подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ имъ далъ и на вряде передъ нами покладалъ, и просилъ, абы тотъ листъ его чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавшы и чытаючы его выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Грыгорей Янушевичъ — земянинъ господарьский повету Ковенского вызнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што прыпозвали мене бояре господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрый Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовича позвы земскими Ковенскими на роки Трыкрольские, которые были сужоны и отправованы в году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ, обжаловавшы мене, яко быхъ я мелъ в году прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ пятомъ, месеца Июня двадцатъ пятого дня самъ с помочниками своими, нашодшы кгвалтовне на ниву ихъ отчызную, подле конца вязового, у стены бояръ повету Ковенского Урняжевичовъ, по конецъ ручая Кголвина Упя жыта на бочку сеенье пожати, до дому своего звозити и ихъ самыхъ з спокойного держанья ихъ, с тое нивы выбити; пры томъ небожчыка Миколая Юрьевича и сына его Лаврына и паробока ихъ Яна збити и яко бы мелъ тотъ паробокъ ихъ с тыхъ ранъ умерети, яко шырей, а достаточней на тыхъ позвехъ описано и доложоно было. За которыми позвы на року прыпаломъ, пильнуючы намъ обеюмъ сторонамъ у суду, видячы я то, же се они з доводы своими способили и то все на мене перевести могли, за чымъ быхъ до не малого упадку прыйти мусялъ, вдалъ ся есми черезъ людей добрыхъ з ними в еднанье, которые люди добрые, вдавшыся межы насъ обеюхъ сторонъ, померкованье слушное и прыстойное учынили. На чомъ мы зъ обеюхъ сторонъ перестали подъ такимъ способомъ, ижъ я, Грыгорей Янушевичъ тое нивы, о которую они мене позвали были, подле конца вязового, у границахъ верху помененыхъ лежачое, имъ особамъ верху мененымъ уступую и вечными часы в держанье ихъ и в уживанье отъ сего часу и даты того листу моего поступуючы, маютъ они сами, жоны, дети и потомки ихъ спокейне ужывати на вечные часы, будучы вольни оною шафовати, яко властностью своею, а я самъ черезъ себе, детей и потомковъ моихъ уступоватися и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити не маю и мочы не буду. А естли бы ся хто з близкихъ моихъ и суседовъ околичныхъ в тую ниву уступовалъ, ихъ до которого права поволокалъ а якую кольвекъ переказу в держанью и ужыванью ихъ чынилъ, тогды я маю и буду повиненъ ихъ отъ кождого такового очыщати и своимъ властнымъ накладомъ заступовати у кождого права и на всякомъ местцу, только разъ, колько они того потребовати будутъ; а естли быхъ очыщати не хотелъ, або быхъ се самъ в тую ниву або у границы ее уступовалъ, тогды буду повиненъ вины на господара короля его милость шесть рублевъ грошей, на судъ земский Ковенский—другую шесть рублевъ грошей, а имъ самымъ укрывжонымъ такъже много

и вси шкоды и наклады ихъ на слово реченье ихъ заплатити, и где бы тая нива з розсудъку врядового и отъ нихъ отнята была кому кольвекъ и черезъ чый кольвелъ презыскъ, тогды повиненъ имъ буду такъ же много кгрунту своего властного имъ отдати и поступити подъ тымижъ заруками вышей описаными, о которое невыполненье и нездержанье того листу моего, або которого в немъ артыкулу вольно имъ будетъ мене позвати до суду кгродского Ковенского на рокъ, на який сами похочутъ; а хотя бы на тотъ часъ зуполного суду не было, хотя передъ однюю особою подстаростимъ, судьею, понаместникомъ, або писаромъ буду повиненъ становитися и, не вымовляючыся жадными прычынами и позву не збиваючы, въ отказе быти и в то все, о што позванъ буду, попасти и имъ ся истити маю (и) повиненъ, (буду), не отзываючыся о то до суду земского, ани трибунальского. И на то есми имъ далъ тотъ мой листъ добровольный описъ подъ печатью моею. А пры томъ были люди добрые, того добре сведомые, которыежъ за устною и очивистою прозьбою моею то учынили и печати свои прыложыли к тому моему листу, панъ Иванъ Михайлввичъ Мильковский, панъ Остафей Лукомский, панъ Миколай Яновичъ Мошолъ—земяне господаръские повету Ковенского, а панъ Миколай Станиславовичъ —возный повету Ковенского. Писанъ у Ковне, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписаню того очывистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ и выписъ з нихъ выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 597—8.

№ 85.—1583 г. Января 20. *Рѣшеніе по спору между боярами Черневичами о пользованіи имѣніемъ.*

Того жъ месеца Генваря двадцатого дня, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего.

Постановившыся обличне боярынъ господаръский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, доведшы позву своего выписомъ сознанья возного, чынилъ жалобу с позву на земянина господаръского повету Ковенского, на Юрья Яновича Черневича—дядька своего о томъ, ижъ дей тотъ Юрый Яновичъ—дядько его году прошлого тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октября двадцатого дня, скоро по смерти отца моего, а брата своего рожоного, небожчыка Авкгуштына Яновича, забравшы въ опеку свою именичко отчизное, з нимъ Юрьемъ Яновичемъ сумежное, спольное и нероздельное, прозываемое Черневичы, лежачое в повете Ковенскомъ, якъ з будованьемъ домовымъ з хороминами, меновите грыдня великая с прымномъ, верхъ драницами прыкрытый, свирны два на подклетахъ, верхи драницами прикрытые, обора, в которой быдло ховаютъ, въ которой было гною на семьсотъ возовъ, гумно, клуня зъ евьею, озерода переплотовъ петнадцать, такъ тежъ землю оромую и не оромую з навозы и с простыми польми, зъ зарослями и з сеножатьми, с куплею и прыкуплею и со всимъ на все, яко се тое именичко само в собе маетъ, у себе держытъ и ужываетъ и на пожытокъ свой оборочаетъ, а мне дей яко властное отчизны моее зъ опеки своее поступити не хочетъ. А по таковой с позву читаной жалобе сторона обжалованая помененый Юрый Яновичъ, чынячы отпоръ на жолобу его, поведилъ: правда дей есть, ижъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ брата моего рожоного Авкгуштына Яновича сынъ, братаничъ мой и отецъ его, а братъ мой за данином продку нашому небож-

чыку пану Грышковичу отъ славное памети великого князя Литовскаго Александра отчызны своее именейца Черневъского спольне со мною держалъ и ужывалъ, нижли ижъ потомъ частокроть померчые господаръскіе еще за небожчыка того брата моего, а отца его и потомъ по смерти отца его мне в томъ турбовали и насъ отъ тое даданы господаръское, хотячы у волоки померити, усиловали, зачымъ есми опираючыся при томъ праве своемъ до великихъ шкодъ и накладовъ прышолъ. И положылъ передъ нами листъ годное памети небожчыка пана Яна Ходкевича—старосты Жомойтского, в которомъ уписанъ есть листъ славное памети великого князя Александра, на тую землицу имъ даный, а с початку до конца тотъ листъ небожчыка пана старосты Жомоитского такъ се в собе маетъ: Янъ Ходкевичъ, граби на Шклове и Мыши, староста Жомоитский, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Прыходили до насъ бояре повету Ковенского именемъ Юрый Яновичъ а Петръ Якубобовичъ Пацевичы, даючы тую справу, ижъ мерчый короля его милости Жыкгимонта Августа—пана нашого зешлого панъ Андрей Воловичъ, не дбаючы ничого на листъ кнежати его милости Александра—великого князя Литовского, который имъ на землю ихъ Гевутовскую на службе боярской есть данъ, оную землю ихъ у волоки померылъ и платъ з нее, яко зъ иншыхъ волокъ тяглыхъ, до скарбу земского постановилъ. И показали передъ нами листъ великого князя Александра, на которомъ дей намъ иншая повинность, а не платъ до скарбу с тое земли давати, есть означона, который мы листъ, передъ собою прочытати казавшы, слово отъ слова в сесъ листъ нашъ уписати, есмо казали и такъ се в собе мастъ: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский и иныхъ. Наместнику Ковенскому пану Станку Костевичу. Што еси просилъ насъ за боярыномъ нашымъ, за Пацомъ Грынковичомъ, абыхъмо ему дали землицу в Ковенскомъ повете на име Ревутову, а поведалъ еси намъ, ижъ тотъ Ревутъ умеръ, а детей ничого не мелъ, и теперъ тая землица пуста лежытъ безъ службы, а перво того с тое земли служывано, човномъ унизъ чого послать, ино естли будетъ такъ, якъ ты намъ поведилъ, и мы ему тую землицу дали со всимъ потому, што к той землицы з давна слушало. Нехай онъ тую землицу держытъ и намъ с тое землицы служытъ во двухъ зброяхъ, якъ иншые бояре. Писанъ в Трокахъ, Августа осмънадцатого дня, индикта одинадцатого. И били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при томъ листе великого князя Александра и вольностяхъ ихъ заховали и отъ тыхъ тяглыхъ подачокъ ихъ вызволили.. А такъ мы, обачывшы то, ижъ они з давна шляхтою, людьми вольными были, а ижъ тую крывду отъ мерничого невинне на собе поносятъ,—учынили есмо ихъ отъ тыхъ платовъ и подачокъ вшелякихъ вольными; маютъ они з тое земли службу земскую военну, водлугъ листу великго князя Александра, якъ передъ тымъ звыкли служыти, а большъ ни якихъ повинностей, ровно с тяглыми поддаными, не маютъ полнити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки нашое, Писанъ у Вильни, року Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ второго, месеца Декабра двадцать девятого дня. А по оказанью тое копии, тотъ же Юрый Черневичъ домавялъ се у того братанича своего Каспора: нехай дей мне онъ шкоды и наклады мои, штожъ доходячы засъ права своего о сто копъ грошей наложилъ, заплатить, тогды дей я его до ровного делу того именья прыпущу. Жалобливая сторона Каспоръ Августыновичъ поведилъ: поневажъ же дей тутъ самъ дядько мой Юрый Яновичъ прызнаваетъ мне, яко и есть, за рожоного братанича собе и прызнаваетъ, же отецъ мой, а братъ его спольне з нимъ тую отчызну свою за тою даниною продку на-

шому, яко се то с того листу великого князя Литовского Александра и того листу пана старосты Жомоитского, которые у него суть, значне показуеть, держалъ и ее ужывалъ, нехай бы дей тотъ дядько мой нагородилъ мне за неслушное держанье того именейца, што онъ не слушне держалъ, а мне безъ права поступити не хотелъ. А обжалованый и повторе своихъ накладовъ домагалъсе. А такъ мы, выслухавшы жалобы и отпору обудвухъ сторонъ и бачачы то, же помененый Юрый Яновичъ самъ добровольне того Каспора Авкгустыновича за братанича своего и за участника отчызного того именичка Ревутовского собе прызналъ, всказали и прысудили есмо водлугъ того листу его милости княжати Александра, который потомъ, яко се выше поменило, черезъ его милость годное памети пана старосту Жомоитского знову в моцъ и в потверженье свое прышолъ, и водлугъ добрвольного прызнанья самого того Юрья Яновича Черневича помененому Каспору Авкгуштыновичу Черневича жъ во всемъ томъ именичку ихъ отчызномъ Ревутовскомъ в Черневичахъ з ровного делу третюю часть ему належачу такъ будованью всякихъ хоромъ дворныхъ, яко и гуменнымъ и во всихъ кгрунтахъ оремыхъ и не оремыхъ, в заросляхъ и сеножатехъ и во всякихъ иныхъ кгрунтехъ и въ ихъ пожыткохъ на вечные часы. А што се дотычетъ яко менованыхъ накладовъ того Юрья Яновича Черневича, которые онъ меновалъ на тые листы спольные наложывшы, такъ тежъ и пожытковъ, которыхъ тотъ Каспоръ Авкуштыновичъ отъ того Юрья Яновича, дядька за недержанья того именейца части своее домагалъ се, то есмо зъ обу сторонъ межы ними опустили и на сторону отложыли с тыхъ прычинъ, ижъ тотъ Юрый Яновичъ хотяжъ што на то наложилъ, то могъ чынити с тыхъ пожытковъ, которые по увесь тотъ часъ держанья своего части его с того именичка бралъ и ихъ ужывалъ, про то се вжо тыхъ накладовъ своихъ у помененого Каспора Авкгуштыновича, ани у потомковъ его вечными часы упоминатися и поискивати не маетъ; такъ же и помененый Каспоръ Авкгоштыновичъ не маетъ се тыхъ пожытковъ за держанья того дядька его Юрья на часть ему належачыхъ взглядомъ вышей помененыхъ накладовъ упоминатисе, ани ихъ поискивати вечными часы. Которая вся справа, якосе точыла и на чомъ зостада, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 г., № 13755, л. 559.

№ 86.—1553 г. Іюня 3. *Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Шимаками.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szostego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzienskiego stanowszy osobiście ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie niżey wyrażony dekret, ichmościom panom Horczakom służący y należący, opowiedali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor, z ruskich liter na polskie przekładaiąc, sequitur estque talis. Лета Божего народженя тысеча пятьсотъ пятьдесятъ третего индикта одинадцатого, месеца Июня третего дня, в понеделокъ. Мы слуги королевой ее милости Левъ Михайловичъ—наместникъ ее королевской милости Городенский, Янъ Миколаевичъ Толочко—хоружый и судья Городенский, а гды есмо выездили за жалобою бояръ господарскихъ Амброжея, Григора, Михала и всее братьи ихъ Шимаковъ на грунтъ земли обрубу людей Скидельскихъ Понетовичъ, который они первей того держали, и тамъ будучи намъ на той земли, стоячи передъ нами очевисто, мели передъ нами споръ о две полянки тое земли бояре господарские Городенские з Курьянъ, Андрей, Иванъ и вся ихъ братья Горчаки з тыми бояры Шымаками, однъжъ се тые бояре господарские Шымаки вод-

лугъ слушного поступу своего тую всю землю свою спольне одъ тыхъ бояръ Горчаковъ правомъ передъ нами презыскали; которого суду нашого подъ печатьми нашими шырей описавшы, тымъ бояромъ Шымакомъ и выписъ есмо дали. Нижели которое болото, лужокъ есть при той же волоце тыхъ Шымаковъ, подле дорожки Войневичъ, которая граня идетъ, допустили есмо право тымъ бояромъ Горчакомъ в томъ лужку вступъ вольный мети для паши и воды; маютъ они з поль своихъ черезъ дорожку Войневичъ в томъ лужку кони, волы и вси статки свое паствити и поити добровольне, а Шымаки не маютъ имъ того боронити. И на то дали есмо тымъ бояромъ Горчакомъ тотъ нашъ листъ подъ нашыми печатьми. Писанъ в Городне.

Który to dekret ruski za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzienskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годы, №6861, л. 60—1

№ 87.—1583 г. Іюня 15. *Рѣшеніе земскаго суда по спору о землѣ между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андреяновичемъ.*

єі (15) Июня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего.

Постановившыся очивисто земянка господарьская повету Ковенского Барбара Юрьевна Мицкевича жаловала с позву своего на боярына господарьского тогожъ повету Ковенского Амброжея Андрияновича о томъ, ижъ дей отецъ ее властный небожчыкъ Юрый Мицковичъ—боярынъ господарьский тогожъ повету Ковенского за жывота своего заставилъ дей и завелъ ему Амброжею часть отчызны своее со всимъ на все, лежачое в повете Ковенскомъ, в поли Жодуновичовъ, всякие кгрунты земленые оромые и не оромые в семи копахъ грошей литовскихъ, и зоставшы дей я Барбара по смерти отца своего, хотячы прыйти ку властной отчызне своей, ему дей есми тые пенези за тую часть отчызны своее семъ копъ грошей не однокроть з возны мъ и з стороною людьми добрыми отдавала, нижли дей онъ, яко пенезей отъ нее приняти, части отчызны ее поступити и листовъ заставныхъ отца ее, ему даныхъ, показати и отдати ей не хотелъ, о што дей вжо она позвы господарьскими земскими на роки, которые прыпали в году прошломъ осмъдесятъ второмъ о светомъ Михале. прыпозывала его, нижли дей тые роки для сойму вального сужоны не были. а потомъ дей другими позвы земскими тутъже передъ судъ на роки недавно прошлые, которые сужоны были в году теперешнемъ осмъдесятъ третемъ на тры кроли, она его о тоежъ ку бранью пенезей прыпозывала; онъ дей, не вдаючыся со мною о то у право, угодливымъ обычаемъ, за умеркованьемъ межы нами людей добрыхъ, мела есми ему за тую часть отчызны своее заставное дати полдесеты копы грошей литовскихъ, которыхъ дей пенезей я тогожъ часу, месеца Генвара деветнадцатого дня, будучы на рокохъ земскихъ, шесть копъ грошей литовскихъ передъ людьми добрыми ему отдала, а остатокъ тыхъ пенезей—полчетверты копы грошей у мене се дей зостало, а листы дей заставные, ему отъ небожчыка отца ее даные, тамъже и тогожъ часу за сторону до рукъ земянина господарьского Адама Балтромеевича онъ отдалъ до того часу, поколь быхъ се я ему в томъ остатку пенезей полъчетверты копы грошей уистила. А кгды дей водле выналязку прыятельского ему тотъ остатокъ пенезей полчетверты копы грошей передъ людьми добрыми давала и о листы се упоминала, онъ дей отъ нее пенезей прыняти и листовъ ей отдати и тое заставы поступити не хотелъ. Обжалованый Амброжей Андреевичъ, чынячы отпоръ на жалобу, поведилъ, ижъ дей не одинъ я

тые кгрунты держу, але и з иною братьею своею, которыхъ она, яко участниковъ моихъ, о то не позвала, безъ которыхъ дей и я не повиненъ ей отказовати водле артыкулу сорокъ четвертого, з рожделу четвертого, и тежъ водле артыкулу семнадцатого, з розделу девятого; тамъ значне описуетъ, яко участниковъ именья не роздельного з братьею позывати. Поводовая сторона поведила, ижъ дей и первей того, кгды есми тебе о тоежъ позывала, тымъ се еси не щытилъ, ани ся на иншые участники не озывалъ и становенье тое альбо угоду не зъ иншыми участники, только з нимъ чынила и ему пенези дала есми, онъ тежъ мене упевнилъ то все водле застановенья приятельского выконати. И, доводячы того едналья и угоды своее, ставила Адама Балтромеевича — земянина господарьского повету Ковенского, поведаючы, же се черезъ него тое едналье и угода межы ними деела и до него листы на то зъ обу сторонъ даны суть. А кгды того помененого Адама Балтромеевича, чого бы былъ межы ними в той справе ведомъ, передъ нами у суду пытано, Адамъ Балтромеевичъ созналъ, ижъ дей на рокохъ судовыхъ прошлыхъ земскихъ трыкрольскихъ было такое постановенье межы Барбарою Юрьевною Миколаевою, а межы Амброжеемъ и Станиславомъ Андрияновичами, ижъ тотъ Амброжей а Станиславъ мели за землицу Мицковщызну, лежачую в повете Ковенскомъ, в полю Жодуновскомъ, прыняти отъ тое Барбары полдесеты копы грошей, а ей тую земницу поступити, якожъ дей за разомъ тыхъ пенезей взяли у нее шесть копъ грошей литовскихъ, а до отданья тыхъ остатка пенезей полчетверты копы грошей и до отданья отъ тое Барбары Юрьевны листу вызнаного на то, же она мимо ихъ, братью свою не мела никому обчому тое землицы на нее належачое спущати, ани продавати, але штобы обчые люди ей за то давали, за то она имъ спустити прырекла, дали до мене зъ обу сторонъ вси листы до тое справы имъ належачые, а на собранье в теперешнемъ року осмъдесятъ третемъ жыта на томъ кгрунте ее засееного тая Барбара обецала была особливый листъ свой тому Амброжею и Станиславу дати. А по таковомъ сознанью помененого Адама Балтромеевича самъ се тотъ Амброжей до того едналья зналъ, же было едналье тымъ способомъ, яко Адамъ созналъ, и теперъ дей ни в чомъ тому отступити не хочу. А такъ мы, выслухавшы жалобы и отпору обудву сторонъ и видячы, же вжо о тую речъ едналье было, которого сторона поводовая черезъ свядецтво чоловека доброго, учтивого шляхтича довела и до чого сетежъ самъ Амброжей зналъ, тое едналье и угоду ихъ пры зуполной моцы на вечность зоставуемъ,—маетъ помененая Барбара Юрьевна водле застановенья и прызнанья тое угоды тому Амброжею остатокъ тое сумы пенезей—полчетверты копы грошей отдати, а Амброжей маетъ той Барбаре и ее потомкомъ землицу Мицковщызну, яко властную отчызну ее, на вечность поступити и в ужыванье подати, только воленъ будетъ тотъ Амброжей с тыхъ кгрунтовъ жыто свое, теперъ на томъ кгрунте засеяное, собрати, ведьже таковымъ способомъ, яко Адамъ Бартломеевичъ в сознанью своемъ поменилъ, на которого свядецтво сторона поводовая здала се, где бы тая Барбара Юрьевна хотела кому иному обчому тую землю отчызну свою продати, тогды будетъ ли хотети Амброжей ей Барбаре таковуюжъ суму пенезей, што бы ей хто за то давалъ — близшый будетъ отложыти, а тую землю собе взяти, а не будетъ ли хотети ей такое сумы пенезей. што иншые люди давали, отложыти, тогды ей вольно кому хотячы и за што хотя продати альбо отдати на вечность. По которомъ всказе нашомъ судовомъ тая Барбара Юрьевна помененому Амброжею за разомъ тутъ же у суду тую полчетверты копы грошей отдала, а Амброжей ей тые справы и листы, которые были Адаму Балтромеевичу даны, вернулъ.

Которая вся справа яко ся у суду то-

чыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 738—40.

№ 88. — 1583 г. Іюня 16. *Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства.*

Того жъ месеца Июня шестнадцатого дня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего.

Передъ нами враднико земскими повету Ковенского Юрьемъ Радошинскимъ - судьею, Грыгорьемъ Бейнартомъ—подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ—писаромъ, земянинъ господарьский повету Ковенского панъ Якубъ Волянъ черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентого Сайбута жаловалъ с позву своего на бояръ господарскихъ повету Ковенского кола Пунского на Яна и Матея Стахновичовъ о томъ, ижъ дей году прошлого тисеча пятьсотъ осмъдеесятъ второго, месеча Июля трынадцатого дня, у пятницу, идучы боярыну пана Волянову на имя Яну Бокшевичу именья его Поверхненского з места короля его милости Пунского, тые де дей бояре господарьские Янъ и Матей Стахновичы з Дымишевичъ, заступившы добровольную дорогу тому Яну Бокшевичу недалеко горы Рокговы, на врочыщу въ Ужуволкахъ, безвинне дей того Яна Бокшевича забили и до смерти замордовали, а пры немъ згинула дей сермяга новая, шапка новая, поесъ с калитою, в которой дей калите было пенезей готовыхъ чотыры копы грошей, к тому ножы угорские; которого дей забитого на завтрее жъ, у суботу, чотырнадцатого дня Июля, панъ Якубъ Волянъ, возному повету Ковенского Войтеху Петровичу оказовалъ, яко тая жалоба на позвехъ додостаточней есть доложона. И подпираючы тое жалобы своее положилъ выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскыхъ оповеданья и возного сознанья подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Июля семнадцатого дня, въ которомъ пишетъ, ижъ возный повету Ковенского Войтехъ Петровичъ пры оповеданью сознаваетъ в году осмъдесятъ второмъ, Июля чотырнадцатого дня видявши на забитомъ Яне Бокшевичу ранъ не мало, яко на томъ выписе достаточней сознанье его описано. Обжалованые Янъ и Матей Стахновичы, чынячы отпоръ на жалобу, поведили, ижъ дей мы того чоловека николи не били, не забияли и не отъ насъ дей з сего света з шолъ, але дей яко есмо слышали, же того чоловека забилъ бояринъ того жъ пана Якуба Воляна на имя Каспоръ Бартошевичъ, которого дей вжо панъ Якубъ Волянъ, маючы о томъ ведомость, у везенью своемъ мелъ и нетъ ведома для чого, оного боярина своего опустившы, насъ невинныхъ людей до права поволокаетъ, отъ чого дей мы, яко люди не подозреные, оказуючы невинность свою, готови есмо прысегами своими отвестися. Умоцованый пана Якуба Воляна поведилъ, ижъ дей сторона моя жалобная пры забитомъ и пры оповеданью своемъ близшая есть до доводу и готови то показати свядецствомъ двухъ светковъ, а в недостатку третего два братья рожоные того забитого прысягнути готови на томъ, же тое забойство ни отъ кого иного, только отъ тыхъ Яна и Матея Стахновичовъ стало ся. А по таковыхъ спорехъ обудву сторонъ два светки отъ стороны жалобливое, на виденье того забойства поставленые, первшый Миколай Матеевичъ Шыманецъ—боярынъ повету Ковенского запытаньемъ врадовымъ созналъ, ижъ дей, идучы мне с Пунь з жоною моею и приходячы до горы Рокговы за волокою, надшолъесми, а тые Янъ и Матей Стахновичы мордовали и били того Яна Бокшевича. Пытано тежъ того светка, якого бы стану и рожаю тотъ Янъ Бокшевичъ былъ? Онъ поведилъ, же былъ чоловекъ простый, а не боярынъ, хожы-

валъ дей на службу тяглую до двора пана Волянового з волами и з чымъ коли росказано. Другий светокъ Петръ Станевичъ—тивунъ князя Щасного Ярославовича Головчынского Езненъский сознал̃ъ, ижъ дей, едучы мне з местечка Пуньского, надъехалъ есми подъ горою Рокговою люди стоячы надъ чоловекомъ, не ведаю естли былъ жывъ, альбо не, и кгдымъ у тыхъ людей надъ нимъ стоячыхъ пыталъ, поведили ми, ижъ его забилъ Янъ и Матей Стахновичы—бояре, а о рожаю дей его не ведомъ есми, хто и откуль есть. Обжалованые Янъ и Матей Стахновичы поведили, ижъ дей у того першого светка, у Миколая Матеевича тотъ забитый Янъ Бокшевичъ служылъ, наймитомъ былъ и онъ же былъ самъ передъ паномъ Воляномъ о забитье того наймита своего Бокшевича ожаловалъ и до везенья далъ боярина пана Волянового, которого потомъ нетъ ведома якимъ обычаемъ выпустившы, насъ невинныхъ людей поволокаютъ, отъ чого дей есмо, яко и первей поведили, готови ся отвести прысягами своими; а мало ли дей на томъ, просимы, абыхъ мы были отослани с тою справою на тое местце, где то они менуютъ забойтво то стало ся, для шкрутынии, альбо достаточнейшого выведанья в той справе у суседовъ околичныхъ. Мы врядъ, выслухавшы жалобы и отпору обудву сторонъ, видячы, же жалобливая сторона доводовъ правныхъ, якие бы мели быти о голову забитую, на виденье не показали, и хотяжъ двухъ светковъ поставили, але яко в сознаньи своемъ не были згодни, а сторона обжалованая на того першого светка Миколая Матеевича прычыну давала и оказати то на него хочетъ, же онъ самъ же былъ первей того кого иного о тое забойство обвинилъ, а теперъ иначей светчытъ, к кому тежъ яко люди не подозреные, звлаща стану и народу шляхетского, противъ прысязе людей стану простого, же в томъ не винни суть, брали ся на отпрысяженье, с тыхъ прычинъ отослали есмо ихъ обудву сторонъ, яко жалобливую, такъ и обжалованную для достатечнейшого выведанья тое справы у околичныхъ суседовъ на томъ местцы, где се тое забойство стало, на которое опытанье и выведанье назначыли есмо двухъ шляхтичовъ, такъ же в томъ повете оселыхъ, не подалеку Пунь мешкаючыхъ, пана Матыса Стабинского а пана Вацлава Григорьевича—хоружыча Олитского и пры нихъ возного повету Ковенского Станислава Яновича Монкевича. А естли бы тые особы панъ Стабински и панъ Вацлавъ—хоружычъ на тое выведанье прибыти не хотели альбо не могли, тогды другихъ дву шляхтичовъ земянъ господарьскихъ повету Ковенского пана Яна Квилецкого и пана Валентого Скирмонта и пры нихъ того жъ возного Станислава Монкевича. Которые вышей помененые особы на часъ певный, отъ насъ на то зложоный и отъ обудву сторонъ зезволеный и прынятый, то есть дня петнадцатого месеца Июля, в теперешнемъ же году осмъдесятъ третемъ, на который часъ и рокъ тые обедве стороны пры тыхъ люлюдехъ добрыхъ, отъ насъ на тое опытанье назначоныхъ, на тое местце, где се тое забойство стало выехавшы, выводы свои значные и ясные поступкомъ и порядкомъ въ шкрутынии описанымъ оказати маютъ, и кды тые люди добрые, отъ насъ на то назначоные выведанье вземшы порядкомъ шкрутынийнымъ намъ черезъ писанье свое ознаймятъ, на тотчасъ тая справа межы сторонами розсудокъ и скутокъ свой прыняти маетъ.

Которая вся справа, яко ся у суду передъ нами точыла, для памети до книгъ земъскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 743—45.

№ 89.—1553 г. Іюня 19. *Замѣна земель боярина Варѳоломея Станевича Россіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Mateusz Woytkiewicz dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости я Войцехъ Надарински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, маючи то росказане его королевской милости, ижъ если были где вошли зе млиу волоки его королевской милости подданныхъ княжатъ, пановъ, шляхты, духовныхъ, бояръ и иныхъ, тогды имъ ма быть оддано такъ много, якъ возмутъ; а такъ я Войтехъ Надарински—померчы его королевской милости, выжей описаный, чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ вошли земли ве влокахъ подданныхъ его королевской милости боярина Росенского Бартломея Станевича межи влоками села Плавтенишки: на первомъ местцу прутовъ двадцать пять земли средней; на второмъ местцу прутъ шесть земли подлой; на третимъ местцу прутъ двадцать два хворосту середнего; межи влоками села Вайнорайтевъ: на чвартомъ местцу—моргъ одинъ, прутовъ десять сеножати хворостомъ среднего; на пятомъ местцу—прутовъ дванадцать сеножати средній; на шостомъ местцу прутыдва дырвану подсого. Сумма учинитъ—морги три, прутовъ ледмнадцать. За которые тые земли его далемъ ему отмену землею его королевской милости Постовщизну, Монтвилишку межи землями боярскими Акштыны, ку его дому прилеглыхъ: на первомъ месцу моргъ одинъ, прутовъ еемъ земли средней; на другомъ месцу—моргъ одинъ, прутовъ чотыри земли середней; на третимъ местцу—моргъ одинъ, прутъ осмъ сеножати средней в концы села Плавтенишки межи хворосты господарскими. Сумма чинитъ—морги три, прутовъ семнадцать. На которые тые земли вышей описаные тотъ бояромъ Бартломей Станевичъ не указывалъ жадныхъ листовъ на именя его королевской милости, менечи ся быть здавна власнымъ отчищемъ тыхъ земли, а томъ ему далъ до ласки его кролевской милости и не бачечи его милости пана Рудницкого (справцы) великого князства Литовского замковъ и дворовъ, на чомъ ему далъ листъ подъ моею печатью и подъ печатью врадника Росенского Бартломея Станиславовича, на тотъ часъ будучого одъ его милости пана Венцлава, секретаря господарского. Писанъ в Росеняхъ. Подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ третего, месеца Июня деветнадцатого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Ktory dokument za podaniem iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 232.

№ 90.—1553 г. Іюля 6. *Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярскій фольваркъ Березовецъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia.

Na urzędzie iego krolewskiey mości grodzkim Brzeskim przed aktami starościnskiemi przedemną Franciszkiem z Chrzanowa Chrzanowskim — łowczym y podstaroscim sądowym woiewodztwa Brzeskiego, comparendo personaliter iegomość pan Józef Brzozowski—mieczny Kyiowski prawo wieczyste maiętności Brzozowca, antecessorom swoim na rzecz w nim niżey wyrażoną dane y

służące, z ograniczeniem w nim exprymowanym zaszłe, z ruskiego pisma na polskie przetłumaczone, aby było do xiąg przyięte y wpisane prosił. Jakoż te prawo w xięgi wpisuiąc słowo do słowa, tak się w sobie ma. Я Левко Марковичъ и з жоною моею Мартою вызнаваемо сами на себе, кому потреба того видати, що которое именице фольваркъ боярски в повите Берестейскомъ на имя Березовецъ, который же фольваркъ отецъ мой Марко купилъ у небощыка пана Васька Манковича — дяка короля Александра за двести копъ грошей на вечность, а той фольваркъ былъ з виковъ боярски, ино я Левко зоставилъ былъ есмо той фольваркъ мой боярыну повиту Берестейского пану Олехну Касце у сту и трыдцати копахъ грошей, такъ же и листъ на тую заставу одъ насъ мелъ, а потомъ я Левко той фольваркъ мой Березовецъ, ойчызну мою власную продалъ есмо пану Ганусу Унгерови и его жони и его детіомъ и на потомъ будучымъ надщадкомъ за двести и за трыдцать копъ грошей шырокихъ, продалъ есмо той фольваркъ мой Березовецъ з такимъ же правомъ, з повинностию и службою земскою, и такъже довго и шыроко, какъ се издавна той фольваркъ в соби маетъ, какъ отецъ мой держалъ и какъ я по ойцу моимъ держалъ во впокою и нихто у тую землю не уступалъ се; по тому же продалъ есмо пану Ганусови и з людьми ойчыцами непохожыми, найпервей з Петрашкою, з Охрымомъ и з Жукомъ, и з Станькомъ, и з Павломъ Лызою и з Матхвеемъ Ковенкою, и з Мордасомъ и з ихъ детьми и з ихъ жонами и з ихъ маентностями и з ихъ землями, и з ихъ службами, податками. А граница земліомъ того фольварку Березовца почынается: найпервей з рога польца малого Мелентыіовского, што лежытъ по правуй руци подле самой дороги, што идетъ з Берестья до Черніовъ, подъ гаемъ Мелентыіовскимъ; одъ того польца мижою старою, которая граничытъ болото Березовское и землю Черневскую, мимо самое польце Черневское, которое се маетъ межы болотами, граничытъ тые болота ажъ до конца поль Березовскихъ и земли Чернянской, а край Березовца объ межу поль земли Чернянской, на ливу руку ку бору королевскому по гору Граду; а тоею горою Градою край самого бору Чернянского Отли до болота Сребрного, а одъ болота Сребрного объ межу земли Трышынской подъ самъ гай хвоіовы; а одъ гаю объ межу поля Трышынского ажъ до каменя великого, которы граничытъ землю Березовскую и з землею Трышынскою, а одъ тогожъ каменя до дороги, которая идетъ з Берестя до Трышына, а тоею дорогою до Вонячого колодязя середъ лозы стрыменемъ объ межу земли другого Трышына, который Трышынъ надъ Мухавцомъ стоитъ; а подле тоей земли ажъ противко Брода Березовского, которы Бродъ на дорози, што идетъ з Берестя до тогожъ фольварку Березовца и до Трышына; а одъ Броду край самыхъ поль Шпановскихъ ажъ до земли фольварку боярского Иванинского, который держытъ панъ Васько Грешникъ, а объ межу земль Иваниновскихъ, до Броду, которы Бродъ на плеси, кторое плесо граничытъ землю Иваниновскую и з землею Малентыевскую, што поле лежытъ межы березинами у Вересовницы, а далей мимо гай Мелентыевски по правуй руци ажъ до дороги Чернянской, до тогожъ польца, одъ которого почынали се границы описовати. Такъ той фольварокъ купилъ отецъ мой, а по смерти ойца мого я держалъ в покою, а нихто в тую землю ничымъ не уступалъ се. И такъ же подалъ есмы Ганусови, его жони и его дитомъ и на потомъ будучымъ его щадкомъ вичне и не нарушоно. Маетъ панъ Ганусъ и его щадки той фольварокъ держаты и ужывати, продати, какъ свою власность. А если бы одъ кого крывда дыяла се, то я маю пана Гануса заступоваты. Тулько што се дотыкаетъ службы господарской, тогды маетъ самъ панъ Ганусъ на войну ѣздыты, какъ и я ѣджывалъ. А для лепшой твердости дали есмо сей мой листъ пану Ганусови и з моею печатею и з подписомъ руки моей. А того

дила и свидоми люди добрыи панъ Андрей Борысовичъ Ложка, а панъ Михайло Романовичъ, а панъ Янъ Сеньковичъ а панъ Станиславъ Зеленковичъ и панъ Протасъ Петровичъ. А для лепшого сведецтва просилъ есмо ихъ о печаты и ихъ милость на прозьбу мою то учынили и печаты свои прыложыли к сему моему продажному листу. Писанъ у Берести, месеца Юля шостого дня, року тысяча пятьсотъ петьдесятъ третего. U tego prawa wieczystego, na pargaminie pisanego, z ruskiego piśma na polskie przetłumaczonego, przy czterech pieczęciach, na wosku wycisnionych, na sznurach czterech czerwonych z iedwabiu dartego kręconych wiszących, podpis ręki samego aktora temi słowy: Левко Марковичъ самъ рукою своею сей листъ подписалъ. Ktore to prawo, przez osobę wyż wyrażoną ze wszyską w nim inserowaną rzeczą ku aktykowaniu podane, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzesckiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1743—4 годы, № 7056, стр. 1063—6.

№ 91.—1553 г. Октября 1. *Замѣна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesąt czwartego, miesiąca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości ziemskim xięstwa Żmudzkiego repartycyi Rosienskiey przedemną Antonim Mątwidem Białłozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Stanisław Miniatt list rewizorski ze wszystką w nim inserowaną rzeczą sobie służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany: Z rozkazania iego królewskiey mości ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiurskiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey oznaymuiem to tym naszym listem, iż ktore ziemie odeszli we włoki poddanym iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey Andrzeia, Tomasza Rymkowiczow, Mikołaia Woytkaytis, Janela Gregowicz, Stanisława a Pawła Gayłaytis, ktore się mienili być boiarmi hospodarskimi wołosci Korszewskiey, którzy listow żadnych na oyczyzny swoie nie ukazowali, w ktorech na wsiech mieyscach wymierzono włok siedm nad rzeką Okmianą y za to oddano im słuszną odmianę nad ziemiami ich y ziemiami iego królewskiey mosci, tak też ziemiami boiarskiemi na obiedwie strony Akmeny: na one stronę Akmeny włoki trzy lasu zaroslami gruntu podłego, ktore się koncami poczynaią od rzeki Akmeny, a bokiem leżą od boiarzyna Kozakowicza, a drugiemi koncami zakontkiem weszło od xiędza Mikołaia, a bokiem leży od poddanych iego królewskiey mosci; a cztery włoki wymierzono nad drugą stronę Akmeny, gdzie domy ich, gruntu srzedniego; około tych czterech włok czternascie kopcow, ktore się koncami poczynaią od rzeki Okmiany, a bokiem od boiar Rebzdow, a drugiemi koncami od Januszkowego, a drugim bokiem od poddanych iego królewskiey mosci, na trzy pola mierzono. Ktoreśmy im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiey mosci y do rozprawy spraw wielkich. Na cośmy im nasz list pod pieczęciami naszemi dali ja Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiurskiego a Korszewskiego. Dan miesiąca Oktobra dnia pierwszego lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U ktorego listu rewizorskiego pieczęci dwie skruszone. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14776, л. 810—11.

№ 92.—1553 г. Ноября 13. *Актъ о надѣлѣ землею бояръ Крутилайтисовъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ первого, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римъскомъ подлугъ права в месте Росейняхъ судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ, тивуномъ Ретовскимъ, судьею, Теодоромъ Стефаномъ Биллевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, подсудъкомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ Кгондынскимъ-старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими судовыми князства Жомоитского, постановившисе очевисто панъ Станиславъ Товтовичъ оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ померчы ревизорски померчого его королевской милости, приналежачы и даны паномъ Крутеломъ Юхъневичомъ, брати и участникомъ ихъ на речъ нижей мененою, которы тотъ листъ звышъ менены до акъту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели у книги уписати, которы уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Z roskazania iego królewskiey mośći ia Walenty Zaleski —pomierczy powiatu Poiurskiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mośći włosci Korszewskiey oznaymuiem to, yż ktorzy się mienią być boiarmi ospodarskiemi włosci Korszewskiey, na imię Maczka Krutyłaytis, Juchno, brat iego Krutyłaytis, Jurgis Krutyłaytis, Gaylus Krutyłaytis, w ktorych wymierzono włok cztery gruntu srzedniego na trzy polia rozmierzono y ograniczono ych od ziem boiarskich y też biskupskich, ktora się granica ma tak w sobie: pierwszy kopiec usypan podle drogi, ktora idzie z Niemokszt do Kołtynian; drugi kopiec podle teyże drogi; trzeci kopiec podle teyże drogi, ktora idzie s Kołtynian; czwarty kopiec na uroczyszczu Lunapiawni; piaty kopiec na gorze podle Olszyny za krumem, ktory zowią Lubnie; szosty kopiec podle drogi, ktora ydzie do Smyka, do urzędnika Kołtynianskiego; siodmy kopiec usypan na uroczyszczu Gagieławka; dziewiąty kopiec usypan na uroczyszczu Woysątyszki. Ktoreśmi im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiey mosci y do przyiazdu tamże wielkiego pana Piotra Chwalewskiego sprawce wielkiego xięstwa Litewskiego zamkow y też dworow, y też na to dałem nasz kwit pod pieczęcmi naszemi: pan Stanisław Bogdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan w Korszewie miesiąca Nowembra dnia trzynastego, lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. У того листу померчого печать притисненая того пана Залеского—померчого.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14726, л. 454—5.

№ 93.—1553 г. Ноября 22. *Запись о замѣнѣ земель Матиса Володкевича на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudskiego przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xsięstwa Żmudskiego regentem, stanowszy osobiscie imć pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudskiego, dokument zamienny starodawny ad acta podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiey mosci, ja Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiey, a Mikołay Szimkowicz Poszuszwenski, ciwon iego królewskiey mosci Eyragolsky, a Matis Połasky, miernik jego królewskiey mosci,

oznaymuiem to, iż którą ziemię zajęto we włoki jego królewskiey mosci włosci Eyragolskiey pana Mathisa Wołodkowicza, gruntu dobrego włoka jedna, morgow czternascie, prętow dwadziescia dwa y poł, gruntu srzedniego—włoka jedna, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescia siedm y puł;—gruntu podłego—włoky cztery, morgow iednascie, prętow dwadziescia y puł;—summa wszystkiey ziemi—włok siedm, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; zato iemu odmianę słuszną oddano ziemiami poddanych j. k. mosci y bojar włosci Eyragolskiey w Przykopie włok pięć gruntu pospolitego, tak dobrego, srzedniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od ziemi pana Mikołaia Wołodkiewicza, a drugim koncem do włok lesnych y do granicy Wilkiskiey, a bokiem drugim podle włok sioła Przykopie; za się oddano w Wondziach nad Dubisą włoki dwie gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle paniey Stanisławowey Wołodkowiczowey, a drugim koncem do ziemi bojar Derbułayciow, a bokiem drugim podle sioła Wondziow; za się oddano za Dubisą włokę jedną, morgow sześć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle pana Mikołaja Wołodkowicza, a drugim koncem do sciany ziem poddanych jego królewskiey mosci, ktorą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle pana Stanisława Kosęcica, a iż się jemu nadało więcey morgow dziewięć, prętow dwadziescie dla jego gruntu lepszego, na którą odmianę jemu daną dalismy ten nasz kwitt pod naszemi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwudziestego dnia, anno tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu podpis rewizora przy wycisniętych pieczęciach takowy: W. Gradowsky własną ręką. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1028.

№ 94.—1553 г. Ноября 22. *О замѣнѣ земель бояръ Володковичовой на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsett osiemdziesiątego, miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudskiego, przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiscie wielmożny pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudzkiego, dokument starodawny zamienny ad acta podał, w te zapisany słowa: Z rozkazania jego królewskiey mosci, ja, Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiey, a Mikołay Szimkiewicz Poszuswenski, ciwon jego królewskiy mosci Eyragolsky, a Mathis Polaski, mierczy jego królewskiey mosci, oznaymuiem to, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanym jego królewskiey mosci y w odmianę w obrębie boiarom pani Jadwigi Stanisławowey Wołodkowiczowey gruntu dobrego morgow dwadziescia dziewięć, prętow szesnascie y puł pręta; gruntu srzedniego morgow siedmnascie, pręcik jeden; gruntu podłego włoka jedna, morgow dwanascie, prętow dwadziescie sześć y puł pręcika; summa wszystkiego włoki dwie, morgow dwadziescia dziewięć, prętow czternascie. Zato iej odano odmianę słuszną ziemiami podanych jego królewskiey mosci y boyarskimi, naprzod morgow dwanascie gruntu sredniego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle sciany boiar Dyrbułayciow, drugim koncem do granicy tych że boiar Dyrbułayciow, a drugim bokiem podle pana Mathisa Wołodkowicza; za się za Dubisą oddano włoki dwie, morgow sześć gruntu sredniego, ktorey zie-

mi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle boyaryna Jeremiasza, a drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiey mosci, ktorą dan na odmiano bojarom, a drugim bokiem podle imć pana Mikołaya Wołodkowicza; za się odano włokę jedną sianożętną, ktorey granica się poczyna jednym koncem od lasu jego królewskiey mosci, bokiem podle ziemi tey samey podanych, drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiey mosci, ktorą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle ziemi pana Jakuba Karpowicza, na ktorą odmianę iey daną, dalśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwadziestego wtorego, anno Domini tysiąc pięćset pięđziesiąt trzeciego. U tego dokumentu przy pieczęciach wycisnętych podpis rewizora takowy: J. Gradowski, własną ręką. Ktory takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1027.

№ 95. — 1553 г. Ноября 25. *Запись о замѣнѣ земель бояръ Медынгянской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego grodzkim przede mną Janem Grothuzem — pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, generał adjutantem wielkiego xięstwa Litewskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Andrzey Woynowski list rewizorski iego królewskiey mosci, okolicy Smilgiow służący, z cudzych rąk pozyskawszy, per iniuriam temporum nie aktykowany, ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego sequentem maiący tenorem podał: З росказаня его королевской милости великого князя Сыгимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, я Иванъ Андреевичъ Илговски — подстарости земли Жомоитское, тивонъ волости Тондягольское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски — померчы волости Жоранской и Медыгянской, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ на справе померы волочной у волости Медыгянской, занято и померono для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Медыгянское у волоки польные села Медыгянъ и у волоки лесные Медыгянские, занятые в обрубы, в отмене даные бояромъ Медыгянскимъ, на розныхъ мейсцахъ земль бояръ господарскихъ волости Медыгянской Будря а Якуба Кинвилайтевъ и братаничовъ ихъ Веннуля Юркойтя а Григутя Будрайтя, то есть на першомъ местцы селищо з огородами, с одное стороны подле дому Януша Станкойтя, з другое стороны подле дому Павла Петрыкойтя, с третее стороны подле дому Павлика Даргойтя, з четвертое стороны подле заросли Янеля Шунгольскоя, того селища и городовъ морговъ шеснадцеть, прутъ десеть, грунтъ добры; на другомъ местцы сеножать подле заросли з двухъ сторонъ Микутя Андрушкойтя, с третее стороны подле заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны подле нивы Павла Петройтя, тое сеножати морговъ осмъ, прутъ десеть, грунтъ средни; на третемъ местцу сеножать подле реки з двухъ сторонъ Виздовги, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Паца Янойтя, тое сеножати прутъ шеснадцать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножать, с одное стороны подле заросли Войтка Вонбутойтя,

з другое стороны и з третее подле заросли Андрея Нарушойтя, а з четвертое стороны подле заросли Януша Рудойтя, тое сеножати прутъ двадцать два и полъ, грунтъ средни; на пятомъ местцу нива, подле нивы пустовщины Кайрелишки, з другое стороны подле сеножати Андрея Нанишойтя, а з двухъ сторонъ подле нивъ Юрья Лаврынойтя, тое нивы прутъ двадцать два и полъ, грунтъ подлы; на шостомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Лавриновича, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Александра Драбойтя, тое нивы прутъ семъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на семомъ местцы нива з одное стороны подле нивы Войтка Милайтя, з другое стороны подле нивы Юрья Лаврынойтя, с третее и з четвертое стороны подле сеножати Андрея Нарушойтя, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ средни; на осмомъ местцы нива и зарослемъ, з одное стороны подле заросли пустовщизны Лукутышки, з другое стороны подле заросли Януша Петройтя, с третее стороны подле лесу пустовщизны Даргелишки, з четвертое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, тыхъ нивъ и зарослемъ морговъ осмъ, пруты два и пулъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцы зарось з одное стороны подле заросли Юрья Петройтя, з другое стороны подле сеножати Войтка Домейкойтя, с третее стороны подле лесу Юрья Лавринойтя, а з четвертое стороны подле сеножати Юрья Рафанойтя, тое заросли моркъ одинъ, прутъ десеть, грунтъ подлы; на десятомъ местцы зарось подле заросли Микутя Милошойтя, з другое стороны подле заросли Атайтевъ, с третее стороны подле заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, тое заросли морговъ осмъ, прутъ десеть, грунтъ подлый; на одинадцатомъ местцу зарось и сеножатьми, з одное стороны подле дому Юрья Рафанойтя, з другое стороны подле нивы Войтеха Домейкойтя, с третее стороны подле болота Войтка Нармонтайтя, з четвертое стороны подле лесу Павлика Петрикойтя, тое заросли и сеножати морговъ осмъ, прутъ десеть, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы зарось з одное стороны подле нивы Петрика Шалтойтя, з другое стороны подле заросли Павиленя Петрикойтя, з третее стороны подле заросли Петреля Кинелойтя, з четвертое стороны подле заросли Януша Петройтя, тое заросли прутъ двадцать два и полъ, груняъ подлы; на трынадцатомъ местцы нива з одное стороны подле нивы Рачка Мартинойтя, з другое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, с третее и и з четвертое стороны подле зарослей Павлика Петройтя; тое нивы морги три, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы зарось и сеножатью, с одное стороны подле обрубу пана Данилкового, з другое стороны подле лесу Яна Люткайтя, с третее стороны подле заросли Александра Драбойтя, з четвертое стороны подле сеножати Юргеля Лавринойтя, тое заросли и сеножати морговъ пять, прутъ десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы зарось з одное стороны подле нивы Якуба Матеяйтя, з другое стороны подле заросли Миколая Гедконтайтя, с третее стороны и з четвертое подле заросли Яна Моткайтя, тое заросли моркговъ пять, прутъ десеть, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы зарось з одное стороны подле заросли Войтка Вонбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивъ Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле заросли Андрея Нарушойтя, тое заросли моргъ одинъ, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива з одное стороны подле сеножати пустовщизны Тарвидышки, а з трехъ сторонъ подле зарослей Войтка Вонбутойтя, тое нивы прутъ десеть, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцы зарось з одное стороны подле нивы Войтка Вонбутойтя, з другое стороны подле зарослей Шалтя Пиктушайтя, з третее стороны подле заросли Юркша

Пелдойтя, з четвертое стороны подле заросли Атайтевъ, тое заросли прутъ десеть, трунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцы зарось з одное стороны подле сеножати Атайтевъ, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вилейшишки, с третее стороны зарось Шалтя Пиктушойтя, з четвертое стороны подле заросли Якуба Гейникойтя, тое заросли прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Пелдойтя, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Атайтевъ, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ подлы. Сумма грунтовъ ихъ, у волоки господарские занято доброго морговъ шестнадцать, прутъ десеть, среднего морговъ двванадцать, прутъ чотырнадцать, копаны одинъ и полъ, подлого морговъ сорокъ пять, прутъ осмъ, копаныхъ семъ и полъ. Сумма того всего грунту ихъ доброго, среднего и подлого морговъ семъдесятъ чотыри, пруты два, копаныхъ деветь. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые и в одмене бояромъ в обрубы даные, дано имъ отмена землями подданыхъ господарскихъ волости Медыгянское, такъ тежъ боярскими с одного в однвмъ обрубе, с одное стороны граница подле обрубу, в одмене даного бояромъ Атойтемъ, з другое стороны подле обрубу, в одмене даного бояромъ Смильгемъ, с третее стороны подле стены концовое волокъ села Гиракална, з четвертое стороны подле стены концовое волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Авкштыкальни, в которомъ обрубе имъ в одмене даномъ грунту доброго морговъ шестнадцать, прутъ двадцать пять, средняго—морговъ петнадцать, подлого морговъ сорокъ. Сумма того всего грунту, имъ в отмене даного, доброго, среднего и подлого морговъ семъдесятъ одинъ, прутъ двадцать пять. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ добры,—пултора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, прутъ семъ, копаныхъ деветь и полъ, для тое причины, ижъ в той отмене имъ даной грунту никчемного, пелки не мало есть. Которую одмену имъ даную маютъ они яко властное ойчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарские занятые и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованые черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ голости Медыгянское Якутя Матеевича, пристава, Паца Яновича, Войтка Дамейкойтя, Юрья Рафановича а Юрья Пелдойтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ в Медыгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ третего, месяча Ноября двадцать пятого дня. U tego kwitu iego królewskiey mosci rewizorskiego przy wyrznięteу kustodyi pieczęci dwie antiqua praxi przycisnięte. Ktory to kwit takowy iego królewskiey mosci rewizorski, in rem et partem okolicy Smilgiow, w xięstwie Żmuydzkim sytuowaney, z samego autentyku oryginalnego z ruskiego polskiemi literami przepisany, służący, za podaniem przez wyż Uyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodskich surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовтой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1760 годъ, № 14558, л. 418—19.

№ 96.—1554 г., (безъ числа). *Замѣна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать осьмого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту па завтрей по светой Тройцы

свята римъского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевъскимъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судею, Анъдреемъ Алекъсанъдромъ Радиминъскимъ—тивуномъ Шовдовскимъ, подъсудъкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земъскими Жомоитъскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Анъдрей Гошъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизоровъ его королевской милости, приналежачый особомъ в томъ листе описанымъ, на речъ, в томъ листе описаную, и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо велели до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ вписати, который, вписуючи слово в слово, такъ се в собе маетъ: Z rozkazania iego królewskiey mości ia Jan Janowicz Gradowski—ciwun iego królewskiey mości Dyrwianski, a Iwan Ilgowski—namiesnik Wilkiski oznaymuiem, gdym byly na pomierzeniu ziem na włoki poddanym iego krolewskiey mości dwora Wilkijskiego ziem boiar włosci Wilkijskiey Montowtowiczow Froncka Jurewicza z bracią, Jana Petrowicza z bracią, Szymka Stanisławowicza z bratem, Piotra Antonowicza z bratem, Stanisława Szczephanowicza, Juria Griegoriewicza z dwiema braty, Misza Janowicza, Bernata Woyciechowicza z bratem, Jana Krchszczonowicza szcztyrma braty, Walentina Bałtromieiewicza, gruntu ich dobregc włok pięć, morgow dwadziescia. Za to im odmiana oddano ziemiami, lasami iego królewskiey mosci przy ich ziemiach y lasu z iednego włok ośm, morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu pospolitego, srzedniego y podłego, lasem zarosłego. Ktorey odmienie granica się poczyna koncem iednym od ich własnych ziem y lasow od rzeczki Olgupia, a bokiem podle lasu boiaryna Wilkiyskiego Łukasza Szymkiewicza Olizarowicza, a drugim koncem do lasu iego królewskiey mosci za rzeczką Ałgupayciem, bokiem drugim podle lasu kniazia Oginskiego po rzeczkę Ołgupis, a drugę rzekę Strunę, gdzie wchodzi w Strunę ruczay, nazwany Żywa woda. A iż sie więcey nadało włok dwie, morgow dziewięć, prętow dziesięć, dla ich gruntu lepszego. Na ktorą odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi. Pisan w Poniewieżu. Anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. У того листу ревизорского печатей притисненыхъ две. Который тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1644 годъ, № 14664, л. 889—90.

№ 97.—1554 г. Марта 20. *Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Antoni Dąbrowski takowy dokument, w ruskim charakterze na pargaminie pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Я Янъ Миколаевичъ Третиничъ и з жоною своею Оршулею вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того ведати, альбо читаючи его слышати, нинешнымъ и на потомъ будущимъ, штожъ есмы былъ припозвалъ невестку свою Ганну Станиславовну Миколаевую Третинича позвы его милости пана Яна Андреевича Новицкого—наместника Виленского и Рудоминского, о имене Вязовецкое и о землю Терицкую, о люди тяглые и бояре путные, челядь невольную, которая земля привернена есть ку двору Вязовецкому, на которомъ имени вышей мененомъ тая невестка моя Ганна Стани-

славовна мела оправу слушную одъ небощика мужа своего, а одъ брата моего Миколая Третинича, записаную на всихъ трохъ частехъ третюю часть того именя на вечность, а две части у суме пинезей, то есть у сороку копахъ грошей за внесене ее, што она принесла и дала то в руки небощику мужу своему а брату моему Миколаю Третиничу ку потребе его. А такъ я Янъ Миколаевичъ Третиничъ тую часть того именя Вязовецкого и Чечерского, которая мне з невесткою моею по половине пришла з еднаня, такъ я тую половину того именя Вязовецкого и Чечерского низ жадного припуженя ани з чыеамовы едно, самъ по своей доброй воли, продалъ есмы пану Яну Поликовскому — враднику Груздовскому за сто копъ грошей литовское личбы, по десети пинезей у грошъ, з людьми тяглыми, то есть на име Тараса з Гринемъ служба, дымы два, у нихъ два сыны Тышко а Семенъ; Сидоръ Мартюховичъ, дымъ одинъ, служба, в него сыновъ шесть—Максимецъ, Матецъ, Савка, Гришукъ, Василенъ и Ясь и з ихъ землями; к тому земли пустовскии на имя Мышковщизну а Богдановщизну, то две земли пустовскии боярскии, Болькуновщина земля тяглая з огородомъ, што за Есковымъ дворомъ огородъ Кухтинский, Стасюкъ Гуменникъ а братъ его Янушецъ суполне, а служба земля пустовская Стасюкъ з братею своею самотреть Бутевичи, земля боярская Минцовщизны половину а пану кухмистру кролевскому половина. А которыжъ бояре путные розошлисе прочъ, то есть на име Войтехъ Бутевичъ з сынами своими а Матей самотреть з братею з Шимкомъ а Миколаемъ, то маетъ ихъ панъ Паликовский отыскивати яко отчицовъ своихъ; тежъ которыхъ земль вышей мененыхъ пустовскихъ мне половина пришла а невестце моей тежъ половина, которую часть именя Вязовецкого и Черского продалъ есми пану Поликовскому з людьми тяглыми и з ихъ землями и тежъ з землею пашною дворною и огороды, з лесы, з сеножати, з кустовемъ и з гаи, з проробки, з сухими и мокрыми месцами, з ставищами и з реками и зо всимъ з тымъ, яко се тое имене само в собе отъ давныхъ часовъ у межахъ и в границахъ маетъ и з тымъ житомъ засеянымъ, которое на мою часть пришло, ничого на себе, на жону, на дети и на близкие свои не оставуючи, на вечность ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его; воленъ онъ будетъ самъ, жона, дети и потомки его тую часть одъ мене проданую продать, оддать, заменить, на костелъ записати и ку своему найлепшому пожитку обернути, яко се ему, жоне и потомкомъ его найлепей подобати будетъ. А я Янъ Миколаевичъ Третина, ни жона моя Оршуля, ни дети мои, которыхъ мне Богъ з жоною моею пощаститъ мети, ани тежъ братя, ани сестры мои Зофия а Щасная, ани хто з блискихъ моихъ не маютъ ся никоторыми причинами уступовати. С которого именя Вязовецкого маетъ Янъ Поликовский часть подаваня мети до каплицы костела Хожовского, а я Янъ Третина маю тежъ часть мети подаваня до тоежъ каплицы з именя Милетенского водлугъ продковъ нашихъ тыхъ именей. А если быхъ я Янъ Третина, жона, дети, або хто з блискихъ моихъ мелъ ся в чимъ кольвекъ в тое имене Вязовецкое у продажу мою, яко есть вышей описано, вступовати, або его о то позывати, тогды тотъ маетъ вины господару королю его милости заплатити сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому пятьдесятъ копъ грошей, а ему вси шкоды и наклады, што бы на то наложилъ, правуючися о то безъ жадное присеги, што одно словомъ умовитъ, маемъ заплатити, а предъ ся тотъ листъ мой при моцы зостати и вечными часы тая продажа моя держана быти маетъ. А если бы я на потомъ якии листы на тое имене Вязовецкое и Черское мели ся оказать, тогды нигде таковыи листы у права месца мети не маютъ. А при томъ были люди добрые, того добре сведомыи, панъ Марко Олехновичъ Ригаза — дворанинъ господарский, панъ Григорей Федоровичъ Данилевичъ—

дворанинъ-же господарский, панъ Александеръ Пренский—земянинъ его милости князя Стефана Збараского а Якубъ Яновичъ Мицкевичъ Доровский—бояринъ господарский. И на томъ далъ сесъ мой листъ продажный пану Яну Полиновскому подъ моею печатю и просилъ есми тыхъ пановъ добрыхъ, в семъ листе моемъ вышей описаныхъ, ихъ печати, ихъ милость то на мою прозьбу учинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Вязовцы подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Марца двадцатый день. U tego dokumentu na wosku na czerwonym iedwabiu zawieszonych pięć pieczęci. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1300—1302.

№ 98.—1554 г. Мая 25. *Актъ о замѣнѣ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поюрской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Wrzesnia piętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Michał Dyrgint — komornik Witebski, dokument Walentego Zaleskiego—rewizora iego królewskiey mosci włosci Poiurskiey, na odmianę gruntow szlachcie Pikoyckiey wydany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosieynskiey podał, w te słowa pisany: Z roskazania iego królewskiey mosci, ja, Walenty Zaleski, pomierczy iego królewskiey mosci włosci Poiurskiey y Korczewskiey, a ja Stanisław Hanusewicz—ciun włosci iego królewskiey mosci Poiurskiey, oznaymuiem to tym naszym listem, iż które ziemie odeszli we włoki poddanych iego królewskiey mosci siołu Bilonskiemu y też siołu Girwoynskiemu y też w obruby za odmianę boiarom pospolitym ziem boiar króla iego mosci wołosci Poiurskiey: nayprzod pana Woyciechowych Michayłowicza wełdomych, iego ziem wymierzono na rożnych mieyscach morgow dwadziescia dwa gruntu pospolitego; też ziemie iego dworney wymierzono morgow dwadziescia y cztyry, prętow trzynascie gruntu pospolitego; zaś też ziemi pana Marcinowey Mackiewiczowey pod dwiema wełdomemi wymierzono morgow szesnascie, prętow trzy gruntu pospolitego; zaś dworney ziemie pana Marcinowey wymierzono morgow dziesięć, prętow osm, a ziem ich kupnych spolnych Talwoyszyszek y w Kuleyniach na rożnych mieyscach wymierzono włok dwie, prętow cztyry; też tey ziemie, ktorey im za Jurą zaięto w Sowsłowkiu, wymierzono włok trzy, morgow siedm, a summa wszystkich gruntow, które im zaięto, włok siedm, morgow siedmnaście, prętow dwadziescia cztyry. Na przeciw którym ziemiom oddaliśmy iem odmianę słuszną ziemiami iego królewskiey mosci y też boiarskimi, tym boiarom pierwiey dość uczyniwszy: nayprzod oddaliśmy ziemie króla iego mosci, na którey siedzieli poddani króla iego mosci, Łukasz Bartkaytis a Łukasz Pawilaytis, a Matiasz Mostwiłaytis, y inszemi ziemiami króla iego mosci, które ziemie iem byli sporęcz podle włok poddanych iego królewskiey mosci sioła Antwersmia Upia, z drugiey strony od tych że samych Pichayciach, z trzeciey strony w koncu włok Bilonskich, z czwartey strony od włok Gierwoynskich y też do Szoky, y tey ziemie wymierzono morgow dwadziescia y dwa, przy tem błota morgow piętnascie gruntu podłego, też oddaliśmy iem nad rzeką Wikswią, którą odcięto od konca włok Bilonskich, tey wymierzono włokę iedną, morgow dziesięć gruntu podłego; też oddaliśmy im zascianek Nistikieyni, który leży między włokami Bilonskiemi y Gier-

woynskiemi, którego wymierzono włoka iedna, morgow piętnascie. Też oddaliśmy panu Woyciechowi Michayłowiczowi: odmierzono osobliwie morgow osiem gruntu podłego nad rzeką Łakiatą w zascianku włok Zoyszytskich; też oddaliśmy im za te ziemie, które im zaięto za Jurą, w Sowsłowkiu włoce dwie gruntu podłego, ktore leży bokiem od Grzegorza Piepła, drugim bokiem od Marcina Jurgaycia, koncem iednym do obruba paniey Piotrowey Somoszkiewiczowey y też do panow Grzegorzewiczow, drugim koncem do poddanych Jagielowey iego królewskiey mosci y też do boiar pospolitych, których dwu włok przyidzie się na pana Woytiecha Michaylowicza dwie częsci, a na pana Marcina trzecia część, to iest morgow dwadziescia; za też zaiętę ziemie. które im zaięto za Jurą w Sowsłowkiu, oddaliśmy włoki pułtrzeciey, które ziemie leży koncami od tychże samych Piekayciow, bokiem podle wełdomego Stanisława Łupszaycia, drugim bokiem do boiar Płuksnayciow, koncem do włok Bilonskich; między temi ziemiami mieli ziemie niektorzy boiarowie, za ktore iem dosyć uczyniono; a dla tego tu więcey nadana, nadgradzaiąc, że za Jurą lepszy grunt. A tak w te ziemie nikt wstępować nie ma, chyba przerzeczony Woyciech a Marcin maią tego wiecznie używać. Na cośmy dali iem ten kwit nasz pod pieczeciami naszemi. Datum Maij dwudziestego piątego dnia, tysiąc pięćsett pię dziesiątt czwartego roku. U tego dokumentu dwie pieczęci wycisnione. Ktory to takowy dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 881.

№ 99.—1554 г. Іюля 13. *Актъ о замѣнѣ земель Войтеха Бушойтя на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, miesiąca Iunij dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich, nazaiutrz po swiętey Troycy, swięcie rzymskim. porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w miescie Rosieniach odprąwowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem, sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, - podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten kwit ograniczenia rewizorskiego, służący iegomosci panu Julianowi Alexandrowi Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanowszy patron iegomość pan Franciszek Montowt do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З розказаня господарского я Андрей Андреевичъ Ильговски, мерникъ его королевское милости, тивунства земли Жомоитское, волости Вешвянское, а мерникъ короля его милости Федоръ Яцковичъ сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи ми на помере волости Вешвянское, взято и премерено у волоки подданымъ господарскимъ земль боярина господарского тоежъ волости Вешвянское поля голого, зарослей и сеножати на розныхъ мейсцахъ отчизное Войтеха Мартиновича Бушойтя, то есть на першомъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать два и полъ; на второмъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать и полъ; на третьемъ местцу поля голого грунту преднего морги три и прутовъ пять; на четвертомъ местцу поля голого грунту преднего прутовъ пятнадцать; на пятомъ местцу поля голого, грунту преднего прутовъ осимъ; на шостомъ местцу поля голого, грунту преднего прутовъ двадцать; на семомъ местцу поля голого, грунту преднего пру-

товъ десеть; на осмомъ месцу поля голого грунту преднего морги два прутовъ пять; на девятомъ местцу поля голого грунту преднего прутовъ пятнадцать; на десятомъ местцу поля голого, грунту преднего морги два; на одинадцатомъ местцу поля голого грунту преднего морги три, прутовъ двадцать два и полъ; на двананцатомъ местцу поля голого грунту преднего морговъ прутовъ двадцать; на тринанцатомъ местцу поля голого грунту преднего прутовъ двадцать шесть; на чотырнанцатомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на петнанцатомъ местцу поля голого заросли грунту подлого моргъ одинъ, пруты два и полъ; на шеснанцатомъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на семнанцатомъ местцу сеножати прутовъ девять; на осимнанцатомъ местцу поля голого грунту среднего прутовъ семнанцать; на деветнанцатоцъ местцу сеножати морги два; на двадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десеть; на двадцать первомъ местцу поля голого грунту преднего прутовъ тринанцать; на двадцать второмъ местцу поля голого грунту среднего прутовъ двадцать и полъ; на двадцать третемъ местцу поля голого грунту среднего морги два, прутовъ тринадцать; на двадцать четвертомъ местцу поле и заросли грунту среднего моргъ; на двадцать пятомъ местцу поля голого грунту предняго морги два, прутовъ петнацать; на двадцать шестомъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать пять; на двадцать семомъ местцу поле з зарослемъ грунту подлого морги два, прутовъ петнанцать; на двадцать осмомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ двадцать три; на двадцать девятомъ местцу поле заросли грунту среднего морговъ одинадцать, прутовъ десять; на тридцатомъ местцу заросли грунту подлого моргъ; на тридцать першомъ местцу поля голого, грунту подлого моргъ одинъ, прутовъ пять; на тридцать второмъ местцу поле заросли грунту подлого морги два; на тридцать третемъ местцу заросли з сеножати морги три; на тридцать четвертомъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ пятнанцать; на тридцать пятомъ местцу поля голого, грунту подлого прутовъ пятнанцать; на тридцать шестомъ местцу поля голого, грунту среднего прутовъ двадцать пять; на тридцать семомъ местцу поля голого грунту подлого морги два; на тридцать осмомъ местцу поля голого грунту подлого морговъ пять, прутовъ пятнанцать; на тридцать девятомъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на чтырдзестымъ местцу поля голого грунту среднего морговъ семъ, прутовъ петнанцать; на чотырыдесятъ первомъ местцу поля голого, грунту среднего морговъ семъ. За которые земли у волоки взятые далъ ему у в отмене земли подданыхъ господарскихъ Пловскиневъ грунту преднего волоки две, морговъ десеть; которая отмена ему даная одъ бояръ подданыхъ господарскихъ есть ограничоная и копцами осыпана: першы копецъ всыпанъ на ниве подданого господарского Щепутя Пловскиня у концы стенъ села Сидорова у Шондипялке; други копецъ всыпанъ простымъ трибомъ на ниве подданого господарского Стасюля Янкайтя при стене села Сидорова; трети копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на сеножати пустовской урочыщомъ Нанельзгисъ, при той же стени волокъ села Сидорова одъ бояръ Мечайтевъ; четверты копецъ простымъ трыбомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Бурра Гондикойтя при обрубе тыхъ же бояръ Мечайтевъ; пяты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве того жъ Бурра Гольсдикайтя отъ тыхъ бояръ Мечайтевъ; шосты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустовщизне Нанельгисе одъ грапицы Жоренской при урочишу Колупе; семы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустощизне Ейзбишке, тако жъ при границы Жоренской у концы волокъ села Клутщикъ; осмы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ

на ниве боярына господарского Мардинайкайтя при стене боковой того жъ села Клутщикъ; девяты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Борткайтя при стене боковой того жъ села Клутщикъ; десяты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Пашка Якорбеня у тойже стени села Клутщикъ; одинадцаты копецъ простымъ трибомъ на ниве того жъ Пашка при стени головной того жъ села Клутщикъ. Которые земли у в отмене ему даные маетъ онъ вечне а спокойне держати и ихъ вживати А што ся дотычетъ земль, которые волоками не занято и подданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маетъ онъ по старому держати. И на то далемъ ему тотъ мой квитъ подъ моею печатю и подъ печатю его милости пана Каспора Петровича Белевича—тивуна господарского земли Жомоитское, волости Вешвенское и подъ печатю мерника кролевского Федора Яцковича. Писанъ у Вешвянахъ подъ лето Божого нароженя тысеча петьсотъ педтдесятъ четвертого, мисеца Июля тринандцатого дня. Ktury to ten kwit za podaniem onego przez osobę wyż wypażoną iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego sqraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1715 г., № 14749, л. 150—51.

№ 100.—1554 г. Іюня 20. *Актъ о замѣнѣ земли боярамъ Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szostego, miesiąca Junij dwudziestego wtórego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey comparendo personaliter iegomość pan Józef Blinstrub dokument, na rzecz we srzedzinie wyrażoną służący, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych podał, sequenti tenore pisany. Za rozkazaniem iego królewskiey mosci ja Jurgi Knicz Borowski—ciwon iego królewskiey mości Korszewski, a ja Walenty Zaleski—pomierczy iego królewskiey mości Poiurski y Korszewski oznaymuiem to tym naszym kwitem, iż ktore ziemie odeszły we włoki poddanym iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey boiarom iego królewskiey mości Korszewskim, na imie Janowi, Jakubowi, Mikutiu Jurgaytis, Piotrowi Balsaytis, Romanu Jakubaytiu, tych ziemie na czterdzieście mieyscach wymierzono włok sześć, gruntu srzedniego, na ktorą ziemię oyczyzni ich okazywali list przed nami, przedemną Jurgiem, knieziem Borowskim—ciwonom Korszewskim, a przedemną Walentynem Zaleskim—pomierczym Poiurskim y Korszewskim list pana Stanisława Janowicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż koni nie wodzili, ieno konną służbę służyli iego królewskiey mości, tak y teraz niechay po staremu służą, ktorzy się też wywodzili chorążemi, ziemiani iego królewskiey mości Korszewskiemi przy rewizyi iego królewskiey mości iegomości pana Piotra Chwalczewskiego, choruszem Jugintem Dorkontoju, Jagminem Joskiewicz y też drugi chorużу Kroskiey wołości Janik Wolotkowicz, y też inszych boiar wiele Korszewskich, y tez dwa przystawowie przy tym byli Jacssus Tracsaytis a Giedmin. A tak my, zachowywaiąc się według ustawy iego królewskiey mości, oddaliśmy im ziemiami iego królewskiey mości do woli iego królewskiey mości włok sześć gruntu srzedniego. oddaliśmy im y ograniczyli ich ziemie od włok poddanych iego królewskiey mości y ież od inszych boiar wołosti Korszewskiey. Ktora się granica poczyna bokiem na wschod słonca od włok sioła Karselow, na południe koncami do rubieża xiędza Nikołajowego, altarysty Kołtynianskiego, na zachod bokiem do włok sioła Wiederskiego, na północ koncami do rzeki Okmiany, ktorych też ziemie kopcami osypano: pierwszy kopiec na wschod słonca nad rzeką Okmianą, na skale uroczyskiem

Knibegatro; drugi kopiec usypan na sianożęci Prudowey; trzeci kopiec uroczyskiem Tobales; czwarty kopiec nad rzeką Narwiosz; piąty kopiec podle goscinca, ktory idzie do Kołtynian; szósty kopiec w lesie uroczyskiem Wisniopewne; siodmy kopiec usypan na polu Polepe; osmy kopiec węgielny na scienie na południe od rubieza xiędza Nikołaiowego; dziewiąty kopiec nad dołem Niemote; dziesiąty kopiec na niwie Bojaryski; iednasty kopiec na sianożęci Sarwelis; dwunasty kopiec na goscincu, ktory idzie do Kołtynianskiego miasteczka; trzynasty kopiec od zachoda słonca na poliu Piewniekampo; czwartynasty kopiec w lesie uroczystkiem Raukopiewnie; piątynasty kopiec uroczyskiem Auxiudzierwo; szostynasty kopiec podle drogi Rauklosz; siedminasty kopiec usypan pole drogi Rauklosz; osimnasty kopiec usypan pod dębem Raukowituy; dziewiętynasty kopiec nad dołem Riczumdołbo; dwudziesty kopiec usypan na skale, nad rzeką Okmianą od pułnocka; a tam się granica konczy, przychodzi aż do tego kopca pierwszego, zkąd się poczyna. Na ktorą odmianę daliśmy im list nasz pod pieczęciami naszemi. Datum mensis Junij die vigesimo, anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Który to dokument ograniczaiący za podaniem onego przez wyż wyrażone osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1774—6 годы, № 14565, л. 506.

№ 101.—1554 г. Іюня 21. *Актъ объ отдачѣ бояркѣ Елисаветѣ Яцковичъ участка королевской земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józefat Sikorski dokument starodawny, po rusku pisany, ichmościom xięży Franciszkanom konwentu Żoginskiego służący, ad akta podał, w te pisany słowa: Я Еронимъ Александровичъ Ходкевича — панъ Троцки, староста Жомоитски, державца Плотельски, Вилькиски и Тельшовски: просила одъ насъ боярка господарская земли Жомоитское пани Балтромеевая Яцковича Альжбета Юревна земь пустовское куничное у волости Тондягольское на имя Пунишки, абыхъмо ей дали на дань куничную. и мы ей тую землю дали, а она с тое земли маетъ давати на кожды годъ по куницы такъ, яко и передъ тымъ с тое земли давано. И на то есмо ей дали тотъ нашъ листъ подъ нашою печатю лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, мисеча Юния двадцать первого дня. U takowego dokumentu pieczęć przycisnięta na czerwoney masie. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л 1052.

№ 102.—1554 г. Августа 12. *Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdźiesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—komissarzem ciwilno-woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski autentyczny po rusku

pisany w komportacyi na satysfakcyą dekretu ciwonskiego iasnie wielmożnego iegomości pana Antoniego Gadona — ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, komportacyą przeznaczaiącego do kancellaryi ziemskiey Rosienskiey przez wielmożnego iegomości pana Floryana Uhryna—porucznika, wedle regestru udzielnie zaaktykowanego złożony, ad acta podał, zanastępnie picany: Станиславъ Райский—державца Олитский и Немонойтский чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере волочной посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иншихъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухаючихъ, и гдымъ мерилъ волоки у волости Тельшовской, а нжъ ся волоки подданыхъ его королевской милости выполнити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Юргя Яновича Миткайтиса, а Стася Юргайтыса, Миколая Андреяйтиса Витартайти, а Петровое Ядвиги, вдовы, которые бояры листы указовали на велдомого пана Яна Кезгайловича, старосты Жомоитского, ижъ дано продку ихъ Лизгайню человека на имя Гарбеня и описуе в томъ листе, ижъ непутного, ани куничного худого, и листъ славное памети короля Зыгмонта, в которомъ описуе, ижъ тые бояры мають того чоловека держати з землями, и взято тыхъ земли на розныхъ местцахъ межи землями его королевской милости подданыхъ, которыхъ земли вымерено и выморговано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского: на першомъ местцу поля садибного и лесу волока одна, морги три, прутовъ осмнадцать; на второмъ местцу сеножати и лесу, зарослей, дубровы морговъ шесть, прутовъ чотырнадцать; на третемъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ двадцать два, прутовъ осмъ; на четвертомъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ пять; на пятомъ местцу поля лесомъ зарослого и сеножати морги два, прутовъ чотыри; на шостомъ местцу поля моргъ одинъ, прутъ двадцать одинъ; на семомъ местцу поля и сеножати морговъ пять, прутовъ пять; на осмомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прутъ три; на девятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прутъ два; на десятомъ местцу сеножати прутовъ шестнадцать; на одинадцатомъ местцу сеножати прутовъ двадцать два; на дванадцатомъ местцу поля прутовъ семнадцать; на тринадцатомъ местцу поля лесомъ зарослого морги два, пруты три; на чотырнадцатомъ местцу поля прутовъ двадцать шесть; на петнадцатомъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прутовъ чотыри; на шестнадцатомъ местцу поля, селища, сеножати и лесу волока одна, морговъ осмъ; на семнадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прутовъ пять; на осмнадцатомъ местцу поля и сеножати моргъ одинъ, прутовъ двадцать осмъ; на деветнадцатомъ местцу сеножати прутовъ осмъ; на двадцатомъ местцу поля и сеножати прутовъ петнадцать; на двадцать первомъ местцу поля прутъ тринадцать; на двадцать второмъ местцу поля моргъ одинъ, прутъ три; на двадцать третемъ местцу поля садибного и дубровы, зарослей морговъ семъ; на двадцать четвертомъ местцу сеножати морговъ шесть; на двадцать пятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прутъ одинъ; на двадцать шостомъ местцу лесу, зарослей прутовъ одинадцать; на двадцать семомъ местцу поля и сеножати морговъ пятнадцать; на двадцать осмомъ местцу сеножати и лесу, зарослей, кустовя морговъ пять, прутъ петнадцать; на двадцать девятомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ двадцать три; на тридцатомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ чотыри, прутъ петнадцать; на тридцать первомъ местцу сеножати и лесу, заросли морговъ чотырнадцать; на тридцать второмъ местцу сеножати морги чотыри; на тридцать трететъ местцу поля прутовъ шесть; на тридцать четвертомъ местцу сеножати моргъ одинъ; на тридцать пятомъ местцу нива моргъ одинъ; на тридцать шостомъ местцу поля моргъ одинъ. Сумма чинитъ волокъ семъ, морговъ семнадцать, прутовъ осмнад-

цать. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета далемъ отмену ровную и слушную за земли ихъ, у волоки взятые подданымъ его королевской милости, и з тыми землями велдомого ихъ, которого они маютъ посполъ з бояры Маткайти, которого велдомого выморговано земли волокъ чотыри, то на тыхъ бояръ пришла половица волокъ две. За тые земли ихъ далемъ отмену ровную и слушную водлугъ грунту ихъ земли и также ровного отданя и подобного грунту, которыхъ земль имъ отданыхъ чинитъ волокъ десять. А ижемъ былъ взялъ ихъ земли по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ з одного в обрубе, которые земли ихъ есть копцы осутыи, объораныи и знаки граничными означоныи: починаетъся граница одъ всходу слонца отъ реки Маступи, где есть копецъ нарожный усутый, и идетъ границою своею ажъ до стены волости Биржинянское, где есть копецъ усутый; одъ того копца первымъ бокомъ идетъ на полудне границою своею и границою бояръ Кернозовъ, где есть копецъ нарожный усутый; одъ тогожъ другимъ концомъ идетъ на заходъ слонца ку реце Гервайни и Маступи, где есть копецъ нарожный усутый; одъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы границою своею и границою волокъ села Ужпетекловъ и кончитъ ся ажъ до першого копца нарожного, который есть на всходъ слонца. К тому тежъ которые сеножати Вармякусишки и выгоны ихъ подле реки Кавы при стене ихъ же обрубу и при концахъ волокъ села Гинтовтевъ, то маютъ они держати и уживати водлугъ стародавного обычаю. Которыежъ земли ихъ, обычаемъ заменнымъ даные и означоныи, тые бояры маютъ держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А для лепшое веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тельшахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ четвертого, месеца Августа дванадцатого дня. U tego listu rewizoskiego pieczęci trzy wycisnione na zieloney masie. Który to list rewizorski za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 682—3.

№ 103.—1554 г. Августа 13. *Замѣна земель бояръ Герубайтя и Виткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — kommissarzem - cywilno - woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło — porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, list rewizorski autentyczny, po rusku pisany, w komportacyi na satysfakcyą dekretu iasnie wielmożnego iegomosci pana Antoniego Gadona—ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, w roku wyż na dacie pisanym Augusta czwartego dnia ferowanego, do kancellaryi ziemskiey Rosienskiey przez iegomosci pana Stanisława Stulpina złożony przy kopii dawney, także po rusku pisaney, ad acta podał, następnie pisany: Станиславъ Райски—державца Олитски и Немонойтски чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочной посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иншихъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухаючихъ, и гдымъ мерилъ волоки Тельшовской, а ижъ ся волоки подданыхъ его королевской милости выпол-

нити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Станислава Герубайтя и брата его Юрга Виткайтя а Петра Виткайтя, которыхъ бояръ хоружий Тельшовский и з иншими бояры старыми на регестре ми ихъ дали подъ печатьми своими и написали ихъ за бояры, и взято тыхъ земли по розныхъ местцахъ межи землями подданыхъ его королевской милости, которыхъ земли вымероно у выморговано черезъ мерника его королевской милости Яна Геральта: на первшомъ местцу сяножети морговъ три, прутовъ шестнадцать; на второмъ местцу сеножати морги два; на третемъ местцу сеножати и з зарослемъ морговъ тринадцать, прутовъ два; на четвертомъ местцу поля морговъ шесть, прутовъ двадцать; на пятомъ местцу сеножати морговъ шестнадцать, прутовъ десеть; на шостомъ местцу сеножать моргъ одинъ, прута пулчетверта; на семомъ местцу поля моргъ одинъ, прутовъ тринадцать; на осмомъ местцу поля морги три, прутовъ три; на девятомъ местцу поля морговъ чотыри, прутовъ десеть; на десятомъ местцу поля морговъ два, прутовъ тринадцать; на одинадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прутовъ осмъ; на дванадцатомъ местцу поля морги два, прутовъ двадцать и пулъосма; на тринадцатомъ местцу поля моргъ одинъ и пулъ: на чотырнадцатомъ местцу поля морговъ девять: на петнадцатомъ местцу поля морги два, прутовъ двадцать; на шестнадцатомъ местцу заросли и сеножати морговъ десеть, прутовъ полтора; на семнадцатомъ местцу поля и з сеножатю прутовъ десеть; на осмнадцатомъ местцу сеножати прутовъ шесть; на деветнадцатомъ месцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десять; на двадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десять; на двадцатомъ первомъ местцу поля, сеножати морговъ два, прутовъ осмъ; на двадцатомъ второмъ местцу поля и сеножати морговъ осмъ; на двадцатомъ третемъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прутовъ петнадцеть; на двадцать четвертомъ местцу поля и сеножати морги два, прутовъ шесть; на двадцать пятомъ местцу поля морговъ шесть, прутовъ осмнадцать; на двадцать шостомъ местцу сеножати з лесомъ морговъ деветь, прутовъ шесть; на двадцать семомъ местцу сеножати и лесу морговъ десеть, прутовъ пулъшестнадцать; на двадцать осмомъ местцу поля и з сеножатю морговъ два; на двадцать девятомъ местцу лесу, зарослей прутовъ двадцать и полъчетверта; на тридесятомъ местцу лесу, зарослей морговъ два, прутовъ пулъчетверта; на тридцать первомъ местцу лесу, зарослей морги два, прутовъ чотыре; на тридцать второмъ местцу лесу. зарослей морги два, прутовъ тринадцать; на тридцать третемъ местцу поля прутовъ петнадцать; на тридцать четвертомъ местцу поля прутовъ десеть. Сумма взятя земли чинитъ волокъ чотыри, морговъ шестнадцать, прутовъ пулътора. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовскоо пана Станислава Шемета даломъ отмену ровную и слушную за земли ихъ взятые у волоки, которыхъ земли ихъ имъ отданнымъ сумма чинитъ волокъ чотыри, а то для того мней ся отдало, ижъ лепшимъ грунтомъ, а ижемъ былъ взялъ земли ихъ по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ у двохъ местцахъ, водлугъ суммы тыхъ волокъ, верху писаныхъ. Которые земли ихъ есть копцами осутые и знаки граничными означоныи и объорани; починаетъся граница ихъ первшимъ концомъ на всходъ слонца отъ реки Юдры, где есть копецъ нарожный усуты; отъ того копца идетъ первшимъ бокомъ ку полудню границою своею и границою Вешвянскою ажъ до стены бояръ Витортайтевъ, тамъ есть копецъ другий усутый; отъ тогожъ копца идетъ границею своею на заходъ слонца и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до копца своего третего нарожнаго; отъ тогожъ копца нарожнаго идетъ другимъ бокомъ на полночы границою своею и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до реки

Юдры, тамъ есть копецъ нарожный четвертый усутый. Тамъ же ся кончитъ граница ихъ на всходъ слонца. Та граница двохъ волокъ; а то другихъ двухъ волокъ граница, для того ижъ ся в одномъ местцу в недостатку земли отдати не могло, и починаетъся першимъ концомъ на всходъ слонца черезъ домы ихъ надъ тоюжъ рекою Юдрою, где копецъ нарожный усутый; отъ того копца идетъ границою своею першимъ бокомъ граоицою бояръ Витортайтевъ на полудень, тамъ есть копецъ другий нарожный усутый; отъ тогожъ копца идетъ границою своею и границою бояръ Витортайтевъ на заходъ слонца ажъ до копца своего третего нарожного; отъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы границою своею и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до тоежъ реки Юдры, где есть копецъ четвертый нарожный устый, тамъ же ся кончитъ на всходъ слонца и надъ тоеюжъ рекою Юдрою. Которые земли, обычаемъ заменнымъ имъ даные и означоные, тые бояры верху писаныи маютъ держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А которые сеножати ихъ у волоки не занятые за стеною при реце Суресъ уписъ, то они маютъ держати и уживати водлугъ стародавного обычаю. А для лепшое веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тельшахъ подъ летъ Божего нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ четвертего, месеца Августа тринадцатого дня.

U tego listu rewizorskiego pieczęci trzy na zieloney masie wycisnione. Który to list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, л. 680—81.

№ 104.—1554 г. Сентября 8. *Грамота короля Сигизмунда Августа Могилевскому боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболь и Лерневичи.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводъствъ, земль и поветовъ на рекъ теперешний тысеча шестьсотъ осмъдесятъ третий обраными, постановившысе очевисъто у суду панъ Матей Стелѣпъковский оповедалъ, покладалъ и до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечысътыхъ ку акътыкованю подалъ листъ прывилей светое памети наяснейшого короля его милости Жыкгизъмунъта Авъгусъта, ихъ милости паномъ Богдановичомъ-Дворецкимъ служачый и належачый, который подаючы до акътъ просилъ насъ суду, абы тотъ тотъ листъ прывилей былъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечысътыхъ прынятъ и уписанъ, якожъ уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгизъмунтъ Авгъусътъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русъкий, Пруский, Жомойдъский, Мазовецкий и инъныхъ. Чынимъ явъно тымъ лисътомъ нашымъ, хто на него посмотрытъ, або чтучы его услышытъ, нинѣшнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ Могилевъский Семенъ Федоровичъ Дворецкий—поведилъ, ижъ князь Иванъ Василевичъ Крошынъский за служъбы его, одъ давъныхъ часовъ ему чыненыи, далъ, даровалъ и записалъ ему самому и его жоне, детямъ и потомъкомъ ихъ на вечъность именье свое отчызное на Руси, то есть Оболи и Ледневичы з людьми, з земями, з селы и прыселъки, ку иимъ прыслухаючыми, з даню грошовою и медовою, з пустовщынами, з лесы, гаи и дубровами, з ловы зверынъными и пташными и з бобровыми гоны и со въсимъ, яко се тое именье

само в собе, пожыткахъ своихъ маетъ и яко отецъ и матка его и онъ самъ держалъ, ничого на себе и на потомковъ своихъ не оставуючы, и тое именье давшы ему передъ врадомъ воеводства Новгородского, то вызналъ и оповядалъ и листъ свой записный ему далъ, в которомъ ему вольность одъ него дана, кому хотя з тымъ именьемъ служыти. Якожъ онъ тотъ записъ и выписъ з книгъ враду воеводства Новгородского, в которомъ выписе оный листъ князя Крошынъского слово отъ слова есть уписанъ, передъ нами покладалъ, поведаючыи, ижъ онъ з тымъ именемъ, никому инъшому, одно намъ господару служыти хочетъ, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо то ку ведомосъти нашой прыпустившы, листъ нашъ на то ему дали и то лисътомъ нашымъ потвердили; ино мы, того листу записъного князя Ивана Крошынъского и выпису сознаня его передъ врадомъ воеводъства Новгородъского вчыненого огледавшы, з ласки нашое на чолобитье его то вчынили, на то даемъ ему сесъ нашъ лисътъ и то ему потвержаемъ тымъ нашыиъ лисътомъ: маетъ онъ самъ, его жона, дети и потомъки ихъ тое именье, то есть Оболи и Ледневичы держати и вжывати вечъно и на веки непорушъне, и вольни они будутъ тамъ прыбавити, людьми осадити и розъшырыти, яко сами найлепей розумеючы, водълe данины и лисъту князя Ивана Крошынского на то ему даного; а намъ з того служъбу земъскую служыти маетъ по тому, якъ князь Крошынъский з того служъбу земъскую служывалъ и якъ инъшые земяне шляхта служъбу военъную служатъ. А на твердость того печать нашу казали есьмо прывесити к тому нашому листу. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя, тысеча пятьсотъ петьдесятъ четвертого месеца Сенътебра осьмого дня. У того листу прывилею пры печати завесистой подъписъ руки наяснейшого короля его милости светое памети Жыкгизъмунъта Авъгусъта тыми словы: Sigismundus Augustus Rex., а подписъ его милости пана писара тыми словы: Остафей—маршалокъ, писаръ; а сусъцепъта и подъписы рукъ ихъ милостей пановъ врадниковъ земъскихъ Оршанъскихъ на томъ же прывилею в тые словы: Na rokoch Michałowskich roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt szostego, miesiąca Oktobra osmego dnia ten przywiley swiątobliwey pamięci króla iegomości Zygmunta Awgusta, ichmościom panom Bohdanowiczom Dworzeckim—należący, pan Michał Bohdanowicz do akt podał. Heronim Komar, sędzia ziemski Orszanski, Stanisław Kazimierz Boratynski — podsędek Orszanski. Людвикъ Висълоухъ — писаръ. Атестацыя презенътацыи того прывилею на сеймику громничъномъ воеводъства Берестейского противо пану Пульскому тыми словы: Anno tysiąc cześćset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi wtorego dnia. Ten przywiley na seymiku gromnicznym woiewodztwa Brzeskiego był praesentowany przeciwko iegomości panu Pawłowi Pulskiemu. Stephan Kurcz, woiewoda Brzeski, director seymiku gromnicznego woiewodztwa Brzeskiego.

Который же тотъ листъ его королевской милости прывилей за поданемъ оного черезъ верху помененую особу до акътъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ прынятъ и уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1683 годъ, № 23, л. 541—2.

№ 105 — 1554 г. Сентября 9. *Запись о замѣнѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Шавдовской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnasstego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jaudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem, stanowszy osobiście iegomość pan Ignacy Rymkiewicz, porucznickowicz powiatu

Telszewskiego xięstwa Żmudzskiego, list rewizorsky, starodawny, po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: з розказаня господарского я, Андрей Андреевичъ Ильговский, мерчи его королевское милости тивунства земли Жомойское, волости Шавдовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, иж будучи мне на померы волости Шавдовское язято и примерено у волоки поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярина господарского тоеж волости Шавдовское поля голого, зарослемъ, сеножати на новыхъ местцахъ велдомые властное пана Миколая Станьчиковича, а то есть: на першемъ местцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати, на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три, на третемъ местцу поля голого грунту преднего морги два, прута два и пулъ, на четвертемъ местцу зарослей прутъ пять, на пятомъ местцу поля голого грунту подлого прутовъ пятнадцати; на шостомъ местцу поля съ сеножатемъ грунту среднего морговъ шесть; на семомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ местцу поля голого грунту среднего прутовъ пятнадцати; на девятомъ местцу поля голого грунту преднего моргъ одинъ, прутовъ шестнадцати и пулъ; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ дванадцати; на першемнадцати местцу сеножати прутовъ одинацати и пулъ; на другомнадцати местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третемнадцатомъ местцу поля голого грунту преднего прутовъ двадцать три; на четвертомнадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ пять; за которыи земли, у волоки взятыхъ поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ, въ отмене дано бояромъ господарскимъ Шавдовскимъ Даргайтомъ и тежъ за власнымъ розказанемъ его милости пана Петра Фальчевскаго, справцы замковъ и дворовъ его кролевской милости великаго княжества Литовского, старосты Кнышинскаго и Забѣльского, которымъ забрано у волости Поюрское, далемъ му у в отмене землями поданыхъ господарскихъ покопцовъ три землями ихъ спульнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое, надъ тей грунту преднего и среднего и подлого волоки три, прутовъ трынадцать, которая одмена ему даная, з одного землями ихъ спульными ограничона и копцами осыпана, яко есть на особливомъ квите ихъ спульномъ описано, которыхъ земль его особливыхъ, кромъ брата его Стася, дано мне ку знаемости моей на квите пана Валентына Залеского, мерчего его кролевской милости тивонства земли Жомойское, волости Поюрское, которы земли въ отмене ему даны маетъ панъ Миколай вечне а спокойне держати и ихъ зеживати, а что се дотычетъ земль его, которыхъ волоками не занято и поданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маетъ онъ по старому держати и яко тые земли суть достатечне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Грезовского, на томъ далъ ему тотъ мерчи квитъ подъ моею печатью. Писанъ въ Шовдахъ году отъ нароженя сына Божого тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Сентября девятого.

A u tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna na czarney masie, ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 482.

№ 106.—1554 г. Сентября 9. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego

regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Rymkiewicz — porucznikowicz powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski starodawny po rysku pisany ad acta podał, w te pisany słowa: З роскazaня господарского я Андрей Андреевичъ Илговский, мерчый его королевской милости тивунства земли Жомоитское, волости Шавдовское сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на помере волости Шавдовское, взято и померено у волоки подданымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярына господарского тое волости Шавдовское поля голого, зарosленое сеножати на розныхъ местцахъ велдомое власное пана Миколая Станчиковича, то есть на першомъ местцу поля голого грунту преднего морговъ дванадцати; на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три; на третемъ местцу поля голого грунту переднего морги два, прутовъ два и полъ; на четвертомъ местцу зарослей прутъ пять; на пятомъ местцу поля голого, грунту подлого, прутовъ пятнадцати; на шостомъ местцу поля з сеножатею грунту среднего морговъ шесть; на семомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ местцу поля голого, грунту среднего прутовъ пятнадцати; на девятомъ местцу поля голого, грунту преднего моргъ одинъ, прутовъ шестнадцать и полъ; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ дванадцати; на першомънадцати местцу сеножати прутовъ одинадцати и пулъ; на другомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третемънадцать местцуполя голого грунту преднего прутовъ двадцать три; на четвертомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ пять. За которые земли, у волоки взятыхъ подданымъ господарскимъ Шавдовскимъ, у в отмене дано бояромъ господарскимъ Шовдовскимъ Дахайтемъ и тежъ за власнымъ росказанемъ его милости пана Петра Фальчевского справцы замковъ, дворовъ его королевской милости великого князства Литовскаго, старосты Кнышинского и Забельского, которымъ забрано у волости Поюрское, даломъ ему в одмене землями подданыхъ господарскихъ по копцовъ ку землямъ ихъ спольнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого зарosленое надътей грунту преднего, среднего и подлого волоки три, прутовъ тринадцать. Которая одмена ему даная з одное з землями ихъ спольные ограничона и копцами осыпана, яко есть на особливыхъ квите ихъ сполномъ описано, которыхъ земли его особливыхъ кромъ брата его Стася дано мне ку знаiомости моей на квите пана Валентина Залеского—мерчого его королевской милости тивунства земли Жомоитское, волости Поюрское. Которые земли в отмене ему даны маетъ панъ Миколай вечне и спокойне держати и ихъ уживати, а што се дотычетъ земль его, которыхъ волоками не занято и подданымъ господарскимъ не отдано, тые земли маетъ онъ по старому держати. Якожъ тые земли суть достаточне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Гружевского. И на томъ далъ ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ в Шовдахъ, году одъ нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ петьдесятъ четвертого, месеца Сентебра девятого дня. U tego dokumentu pieczęć wyciśnięta iedna na czerwoney masie. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Тоже, 1781 г., № 14785, л. 459.

№ 107.—1554 г. Октября 5. *Актъ объ ограниченiи боярскихъ земель въ Грустенской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości ziemskiemi powiatu Telszewskiego xięstwa

Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Jan Tyszko—rotmistrz woiewodztwa Smolenskiego list rewizorski po rusku pisany wielmożnego iegomości pana Talwinskiego ad akta podał, ktory słowo w słowo wpisuiąc w tym składzie poniżey wyraża się: Я Войтехъ Тальвинский—дворанинъ его королевской милости чиню явню тымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его королевской милости на померу волочную до волости Кгрустевской и будучи мне в той волости Кгрустевской, Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ, Данило Буйвидайтисъ и з братьею своею указывали передъ врядомъ, предъ паномъ Аврамомъ Гаврыловичомъ Внучкомъ—подстаростимъ земли Жомоитской, тивуномъ Кгрустевскимъ листы небощика пана Яна Кгентайловича - пана Виленского, старосты Жомоитского на боярство и к тому вси бояре шляхта собе за брата менили быть стародавнымъ бояриномъ, которыхъ тыхъ бояръ верху писаныхъ и ихъ братьи свядомостыю вронду суть земли ихъ подъ ними пробованы або моркгованы для ведомости на пришлыи часы презъ мерника его королевской милости Станислава Оленского, подъ которыми земи ихъ всее в одномъ обрубѣ выморкговано подъ ними волокъ десеть поль з лесы, з кустовемъ, сеножатьми, яко ихъ тотъ обрубъ самъ в собе маетъ, который обрубъ есть означоный и ограничоный отъ волокъ подданыхъ его королевской милости, то есть почовши одъ границы бояръ Суткайтевъ, отъ той границы при границы волокъ села Сукговдіовъ, тою границою в ручай, тымъ ручаемъ до реки Кгонзы, тою рекою и границою учиненою черезъ лесъ ажъ до границы Дыркгетевъ, тою границою ажъ до границы тыхъ же бояръ Суткайтевъ, отколь ся почало. Которые бояре верху писаные з братьею своею маютъ тыхъ земль своихъ вживать по першому, яко своихъ власныхъ до воли и выроку его королевской милости. Для лепшой веры и сведомости даломъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатью его милости пана Аврама Гавриловича Внучка—подстаростего земли Жомоитской, тивуна Кгрустевского и того мерника вышей писаного. Писанъ подъ лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятого четвертого, месеца Октобра пятого дня. Który to list iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 988.

№ 108.—1554 г. Октября 9. *Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siodmego, miesiąca Marca trzydziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmudzkiego, miasto Trzykrólskich na drugi dzień po popielcu per constitucionem novellae legis, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmset sześćdziesiąt szostym sancitam, przeniesionych y ku sądzeniu w miescie iego królewskiey mości Telszach porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Jerzym Iwanowiczem—rottmistrzem powiatu Krozkiego, Ignacym Antonim Chrząstowskim —rotmistrzem powiatu Widuklewskiego, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, chorążym ussarskim byławy polney woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmudzkiego, in solito judiciorum loco zasiadaiącemi, comparendo personaliter usądu patron iegomość pan Jan Mikołay Łopatta—czesnik Lidzki, opowiadał, prezentował tę kopią, na polski język przetłómaczoną, dzielczego zapisu od iegomości pana Woyciecha Tolwinskiego—dworzanina iego królewskiey mości, in rem et partem okolicy Lełayckiey danego y służącego, przy samym oryginale, po rusku

pisanym, ad acta poddał, który podaiąc, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia wespoł z oryginałem była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego, repartycyi Telszewskiey ze wszytką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana. Jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmudzkiego oną przyiąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis:

Я Войтехъ Тольвинскій—дворанинъ его кролевское милости чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его кролевское милости на померу волочную до волости Грустевское, и гды мерилъ волоки в той волости Грустевской, ижъ се подданымъ его кролевское милости волоки выпелнити не могли, взіаломъ земль у померу волочную бояръ Грустевскихъ Шетка Леляйця а Бутрима Шеткайця, которые листовъ и твердости жадныхъ не указывали, одно бояре, шляхта, люди, приставове менятъ быть стародавнеми боярами, и взято земли тыхъ бояръ выжей писаныхъ на розныхъ мейсцахъ до села Земели и до села Выгайлайте межи земями подданыхъ его королевской милости, которое земли вымероно и выморговано презъ мерника его кролевское милости Яна Грота, то есть: на першомъ мейсцу поля подлого человека Будыня морговъ осмъ, прутовъ тринадцать грунту среднего; вторымъ тамъже претивко того человека поля сяножатью, з хростемъ морговъ двадцать чотыри, прутовъ двадцать грунту среднего; в третимъ поля надъ болотомъ морговъ два, прутовъ петнадцать грунту подлого; в чатвертымъ тамъже недалеко поля прутовъ дванадцать грунту подлого; в пятымъ в противко того боярина надъ рекою Шеркшнею поля морговъ дванадцать, прутовъ двадцати грунту среднего; в шостымъ тамъже недалеко селиша волока одна поля, сяножати прутовъ двадцать грунту среднего; в семомъ, где сами седятъ селибами, поля морговъ двадцать три грунту среднего; в осмымъ сяножати надъ речкою Шеркшнею морговъ два, прутовъ шеснатцать; в дзевятымъ сеножати тамъ-же надъ речкою отъ границы Тельшевской морговъ три; в десятымъ сяножати з преробками морговъ пять, прутовъ двадцеть; в одынастымъ поля моргъ одинъ прутовъ двадцеть чотыри подле Будына; в двунастомъ надъ речкою Шеркшнею преробковъ сяножати морговъ два, прутовъ петнатцеть; в тринастымъ поля моргъ одинъ, прутовъ петнатцеть. Сумма всее земли тыхъ бояръ чинитъ волокъ три, морговъ дватцать осемъ, прутовъ десять. Которымъ бояромъ верху писанымъ з вядомости враду пана Абрама Гавриловича Внучка подстаростего земли Жомойсткое, тивуна Грустевского, далемъ обмену за тые земли выжей писаные з одного в одномъ обрубе, где имъ прилегло землями поданыхъ его кролевское милости отмену слушную, которого оддання суммую чинитъ волокъ чотыри, морговъ осемъ, прутовъ десять. Наддано имъ морговъ десеть для той причины, ижъ ся имъ подлейшимъ грунтомъ оддало, а в нихъ лепшимъ се взяло до волокъ подданыхъ кроля его милости. А ижемъ былъ взіолъ на розныхъ мейсцахъ, оддаломъ з одного в обрубе, который обрубъ есть копцами усыпаный и знаки граничнеми означоно, то есть: почавши одъ першого нарожника, отъ всходу слонца, граница рекою Шеркшною ажъ до нарожника, где копецъ усыпанъ на границы волокъ села Вымбилайтевъ; тою границою Вымбилайтевъ ажъ до нарожника до границы волокъ села Жемелевъ; тою греницою Жемеляйтскою ажъ до реки Шеркшны, до першего нарожника и знаку, где се почело. А што се дотычетъ, которые вольности мевали за рекою Шеркшнею, до лесовъ, што се остало, у волоки не взято, то маютъ вживать, дрова и дерева на будоване и на иншые потребы свое домовые вольно будетъ брать. Которыхъ земль, одменою даныхъ, маютъ держати и уживать до воли и ласки его кролевское милости. А для лепшой веры и свядомости далемъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатью пана Аврама Гаврилови-

ча—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Грустевского, а пана мерника выжей писаного. Писанъ у волости Грустевской, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ чотвертого, месеча Октебра девятого дня, индикта пятого. U takowego oryginalnego, ruskim ięzykiem pisanego dzielczego zapisu pieczęci trzy na zielonym wosku wycisnięte, stare y ledwo znaczne znayduią się. Ktora to takowa kopia dzielczego zapisu wespoł z oryginałem po rusku pisanym za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Telszewskiey ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Тоже, 1767 г., № 14955, стр. 547—50.

№ 109.—1554 г. Ноября 5. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmuydzkiego, przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski – choząży powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego kopią dokumentu starodawnego ad acta podał, w te pisaną słowa: Z rozkazania iego królewskiey mosci Piotr Janowicz Gradowski, super intendent pomiary włosci Retowskiey, Abram Zakrzewski, miernik iawno czynię ninieyszym listem, iż boiarzyn powiatu Retowskiego Michał Dawsinowicz z siostrami swoimi Barbarą, Jadwigą, Jagnieszką ziemię swe za starymi miedzami po rożnych mieyscach, ktore weszli we włoki poddanych iego królewskiey mości, okazał y obwiodł: naprzod w siele Wesupi niwa Abdemale morg ieden gruntu sredniego; niwa na tym uroczyszczu morgow ośm, prętow sześć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, pręty dwa gruntu sredniego, niwa Zardena morgi trzy gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dwadzieścia gruntu dobrego, niwa Szeyminiskie prętow cztyry gruntu dobrego, niwa Apiwaras morg ieden, prętow szesnaście gruntu dobrego. Sadziby z ogrodami, z sadem morgi trzy, prętow osm gruntu dobrego, niwa Szeyminiszkie prętow cztyrnascie gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętow dwadziescia cztyry gruntu dobrego, a u mieskich włokach niwa Wayszosilas prętow dwadziescia gruntu sredniego, Dombrowka na tym uroczyszczu prętow dwadziescia cztyry gruntu dobrego, niwa z Dąbrowką Drapstay morgi dwa gruntu sredniego, niwa Kupczas Lawskasz morgi trzy. przętow pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow szesnascie gruntu sredniego, niwa nad rzeką Jurą prętow siedmnascie gruntu sredniego, niwa Miniewoskałnas nad rzeką Jurą prętow dwadziescia osm gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą morg ieden, prętow piętnascie gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu prętow cztyry gruntu dobrego, a w sioła Dawby niwa z dąbrową z Jehomozgira prętow szesnascie gruntu podłego, niwa z dąbrową nad rzeką Szwentą prętow dwadziescia gruntu podłego, sianożęć Antiures morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęć nad rzeką Jurą prętow osm gruntu dobrego, niwa Szylwiagira morgi trzy gruntu dobrego, niwa z dombrową Amosros prętow dwadziescia dwa gruntu dobrego, a w Sianożatcie włoki sianozać nad reką Jurą morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianozać na tym uroczyszczu morgi trzy, prętow cztyry gruntu dobrego, sianozać na tym uroczyszczu prętow dwadziescia gruntu dobrego, sianozać nad rzeką Kirksznią morg ieden, prętow cztyry gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszcu morgi

dwa gruntu dobrego; a u sioła Pełayci sianożęć nad rzeką Jurą prętow ośmnascie gruntu dobrego; ieho w odmianę weszło do boiar Budzikaiciow niwa Antkandaubasupia morg ieden, prętow dwadziescia gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, prętow dwadziescia dziewięć gruntu dobrego, niwa Drobstary morg ieden, pręt ieden gruntu dobrego, dąbrowy na tym uroczyszczu morgow osmnascie, prętow dwadziescia gruntu podłego, niwa Antdauba morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, niwa z dąbrową Antmede Jura morgow osm, prętow cztyry gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętow piętnascie gruntu sredniego. W sioła Bubiani sianozać Bubos morgow trzy gruntu sredniego, ziemia wełdoma Szepiewia Petkaycia, ktore ziemi swe okazał y wywiodł za starymi miedzami, w siele Nargayli niwa z dąbrową nad rzeką Oszwiętą morg ieden, prętow osm gruntu sredniego, niwa Nargayłaukas morgi dwa, prętow dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętow pięć gruntu sredniego, niwa z dobrową na tym uroczyszczu pręty trzy gruntu podłego; sadziby z ogrodami z dobrową y sianożętmi na tym uroczyszczu morgow dwadziescia, prętow sześć gruntu sredniego. Bubornitakas nad rzeką Jurą morg ieden, prętow dziesięć gruntu sredniego, sianożać Czerupis nad rzeką Jurą morgi cztyry, prętow pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow dwadziescia gruntu podłego, niwa za rzeką Bubą morg ieden, prętow cztyrnascie gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu pręty dwa gruntu dobrego, niwa Antgielogiras, prętow dziesięć gruntu dobrego, niwa Dubesgires morg ieden, prętow piętnascie gruntu sredniego, niwa Paleyszki morg ieden, prętow osm gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętow piętnaście gruntu dobrego; ziemia wełdoma Tomasza Welimaycia, ktore ziemi swe okazał y obwiodł za staremi miedzami w siele Skrabli, niwa z dobrową Skrabliskie morgi dwa gruntu podłego, sadziby z ogrodami y sianożęcmi na tym uroczyszczu morgow dwanascie, prętow sześć gruntu dobrego, niwa Skrabla morg ieden prętow dziesięć gruntu sredniego, niwa Napokiła Skrabla morgi dwa gruntu sredniego, niwa zarosla Antudros morg ieden, prętow piętnascie, gruntu sredniego, niwa Paites Dyrwos prętow piętnascie gruntu sredniego, prerobku niwa na tym uroczyszczu morgi dwa gruntu sredniego, niwa Antbubos Saka prętow piętnascie gruntu sredniego, prerobka Iłgacie Miszka morgi dwa, prętow cztyry gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow cztyrnascie gruntu sredniego, Dobrowa Iłgudigimay prętow piętnascie gruntu sredniego, dąbrowi na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu sredniego, prerobku Uszpelkis morg ieden, prętow dziesięć gruntu sredniego, w Gielagirach niwa Gielogiras morg ieden, prętow piętnascie gruntu dobrego, dąbrowy Dubesgiras morgow osmnascie, pręty dwa gruntu sredniego, niwa z dąbrową Skierdenia łaukie prętow dwadziescia cztyry gruntu sredniego, lasow Gielogirach morgi trzy gruntu sredniego, niwa Gielogiras morg ieden gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Kirksznią morgi cztyry, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu morgi trzy gruntu dobrego, sianożęć Laukie Gale prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęć zarosłą za rzeką Kirksznią morgi dwa, prętow dwadziescia gruntu sredniego. Tey ziemi iego wszelkiey, ktorą okazał, wymierzoną włok sześć, morgi trzy, prętow osmnascie. Za ktorą iego ziemię iest iemu odmiana dana z iednego w obrębie włok trzynascie gruntu podłego, ktorego granica: pierwsza sciana włoki Twerskiey, druga sciana do lasu Cymogiras, ktore się konczy do sioła Ławki y do sioła Wetuszy, trzecia sciana do sioła Skierdeni, czwarta sciana do lasu Cimogiros, ktory się konczy do sioła Nargayli. Tey ziemi iego, iako wiele od niego wzięto, tak wiele zasie iemu oddano, a nad to iest iemu oddano włok sześć, morgow dwadziescia sześć, prętow dwanascie, abowiem u niego ziemia bardzo dobra odeszła z sied-

liskami y z dworem. Y na tom dał iemu ten moy list pod własną pieczęcią y wiadomością urzędu pana Marka Ławrynowicza Wnuczka, cywuna hospodarskiego włosci Retowskiey, w Retowie dnia piątego Listopada, (roku) Bożego tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. U tey kopij podpisy słowa aktorow w te słowa. Awtentyk tey kopij pokazan iest. Maximilian Joczynowski skorygował. Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xięg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 39—40.

№ 110. — 1554 г. Ноября 8. *Перечень боярскихъ земель Корклянской волости, взятыхъ въ надѣлъ королевскимъ крестьянамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szesnastego dnia, stylu nowego.

Przed aktami ziemskiemi Jego Imperatorskiey mości xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, osobiscie stanąwszy wielmożny iegomość pan Franciszek Woyszwiłło—sukolektor ziemski y grodzki powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego dokument, przez dawność struchlały y na schyleniach mieyscoma wydarty, z oznaczeniem po niżey obliteracyi onego do akt podał, ktorego następne wyrazy: Z roskazania iego królewskiey mości wielkiego xiążęcia Zygmunta Augusta, a za posłaniem y zaleceniem wielmożnego pana pana mego miłosciwego, pana Hieronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Wilenskiego, starosty Żmuydzkiego, ia Iwan Andrzeiewicz Iłgowski—podstarosci Żmuydzki, ciwun włosci Tendziagolskiey, a ia Iwan Andrzeiewicz Iłgowski—pomierczy włosci Żoranskiey y Medyngianskiey oznaymuiem tym naszym kwitem, iż będąc . . włosci Medyngianskiey zaiętą y pomierzono dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym króla iegomości włosci Medyngianskiey we włoki polne sioła Grązciow a włoki siola Kieturokow na różnych mieyscach ziem własnych oyczystych pustowszczyzny, to iest na uroczyszczu ziemi Woycbuciszki a ziemie Jankiszki boiar iego królewskiey mości ziemi Żmuydzkiey włosci Korklanskiey Hrehora, Szymka, Jana, Bartłomieia, Stanisława a Marcina Janowiczow Woyszwiłłow, to iest na pierwszym mieyscu ziemi Woybuciszki nad rzeką Minią sianożęci na uroczyszczu Poziemiel morgow ośm, prętow trzynascie ypuł gruntu dobrego; na wtorym mieyscu sianożęci nad tąż . . rze . la na uroczyszczu Knieciu morgow dziesięć, prętow dwanaście y puł gruntu dobrego; na trzecim mieyscu sianożęci na uroczyszczu Klamie morgow dziewięć, prętow osmnascie gruntu dobrego; na czwartym mieyscu pola zaroslą na uroczyszczu Senakałwa — morgow trzy, prętow siedmnascie gruntu dobrego y srzednim; na piątym mieyscu sianożęci na uroczyszczu Powendrynie morgow dwadziescia y cztery; na szostym mieysczu w zatoczku rzeki Minii sianożęć na uroczyszczu Bilczyskia morgow dwa, prętow dwadziescie y dwa y pół; na siodmym mieyscu pola z zaroslą tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwa y pół gruntu dobrego, za podaniem na osmym mieyscu sianożęci y z niwą na uroczyszczu Autkalne morgow pięć, prętow dwanaście gruntu dobrego; dziewiątym mieyscu sianożęci z zaroslą uroczyszczu Likszyl morg ieden, prętow sześć, gruntu srzedniego; na dziesiątym mieyscu sianożęci z zaroslą polney uroczyszczem Darziuweta morgow trzy, prętow osm, gruntu dobrego z srzednim; na iednastym mieyscu niwa uroczyszczem Wayzbuczyska prętow piętnascie gruntu przedniego; na dwonastym mieyscu niwa uroczyszem Wareli prętow dwadziescie y siedm gruntu srzedniego; na trzynastym mieyscu niwa na uroczyszczu Perkuniszkia morgow dwa, prętow pięć gruntu dobrego; na czytrnastym mieyscu ziemie Jankiszki niwa uroczyszczem Jakimiszkia morgow siedm,

prętow dwadziescia gruntu dobrego; na piętnastym mieyscu niwa uroczyszczem Kiersturkiska morgow cztery, prętow . . . . dobrego; na szesnastym mieyscu siedliska Jankowego na uroczyszczu Jakimiska morgow dwadziescia y trzy, y prętow pięć y piąta część gruntu dobrego; na siedmnastym mieyscu niwa z zaroslą przy borowiznie uroczyszczem Drymskia morgow siedmnascie, prętow dwadziescia y trzy y cwierć gruntu srzedniego: na osmnastym mieyscu niwa tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadziescia y osm gruntu dobrego; na dziewiętnastym mieyscu niwa uroczyszczu Preswercie morgow dwanascie, prętow sześć y pół gruntu srzedniego; na dwodziestym mieyscu niwa uroczyszczem (całego wierszu nie wyczytano) dobrego; na dwodziestym pierwszym mieyscu niwa uroczyszczem zwana Gulapelki morgow sześć, prętow dwa y puł; na dwadziestym wtórym mieyscu sianożęci z zaroslą polną uroczyszczem Lendyma ławkas włoka iedna, morgow dwadziescie y cztyry, prętow siedm gruntu dobrego y srzedniego; na dwódziestym trzecim mieyscu sianożęci z zaroslą uroczyszczem Rokoynie morgow ośm, prętow dwa gruntu srzedniego; na dwudziestym czwartym mieyscu niwa uroczyszczem Perswerczia prętow dwadziescie dziewięć y pół;—na dwódziestym piątym mieyscu niwa uroczyszczem (trzech słow nie wyczytano) prętow dziewięć. Ktorym boiarom wyszey pomienionym zaięcia gruntow ich do włok poddanym krola iegomości do oddania im słuszney odmiany daliśmy im ten kwit nasz z naszymi własnymi pieczęćmi. Pisan w Medyngianach, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego, miesiąca Pazdziernika osmego dnia. U tego pomierczego dokumentu wycisnionych rodowitych pieczęci dwie L. S. L. S.

Który dokument za podaniem do akt iest w xięri ziemskie xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 183.

№ 111.—1554 г. Ноября 26. *Замѣнъ земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медынянской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Oktobra iedynasego dnia.

Na rokach swięto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem statutowym odprawowąnych a podług konstytucyi novellae legis seymu coronationis ku sądzeniu w miescie iego królewskiey mości Telszach determinowanych, przed nami Jerzem Iwanowiczem, rotmistrzem powiatu Krozkiego, Michałem Odachowskim — chorążym Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Żoranskim, Janem Gadonem, starostą Mexodskim, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, in loco fundato circa reassumptionem sądow iurisdictionis w Telszach ad praesens zasiadiiącymi, comparendo personaliter patron iegomość pan Paweł Juszkiewicz, starosta Poieziorski opowiadał, prezentował ograniczenie alias list rewizorski po rusku pisany przy kopii, na polski ięzyk przetłumaczoney, szlachcie y obywatelom powiatu Mendyngianskiego służący y należący, ad acta podał, który podaiąc prosił nas sądu, ażeby pomieniony list rewizorski po skonfrontowaniu autenticu z copią, a kopii z oryginałem przez kancelaryą ziemską Telszewską był do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego ony przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur estque talis: З росказаня его королевской милости великого князя Зыгмонта Августа а за посланемъ у злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Виленского, старосты Жомоидского я Иванъ Андреевичъ Илговский — подстаросты земли Жомоидской, тивунъ волости Тондзяголь-

ской а я Иванъ Андреевичъ Илговский— померчий Жоранский и Мендынгянский ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померe волочной у волости Медыгянской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Медыгянское у волоки польные села Медынгянъ и у волоки лесные, которые в одмене даны пану Станиславу Шуксте, такъ тежъ в обрубе в одмене даные бояромъ Медыгянскимъ, на розныхъ местцахъ земль спольныхъ бояромъ господарскимъ волости Медынгянской Петра Дамекойтя и брата его Янка Бурнейковъ, которыхъ земль имъ отъ боярина Медынского Шерпеля половица придетъся, то есть: на первшомъ местцу селищо его самого подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя а з двухъ сторонъ подле зарослей Бурнейковъ; того селища морги три, прутовъ пять, грунтъ добрый; на другомъ местцу селищо Бурнейковъ подле нивъ з двухъ сторонъ Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивъ его самого; того селища морги два, прутовъ пять, грунтъ добрый; на третемъ местцу селищо Бурнейкя с одное стороне подле нивы Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Варекишки, з четвертой стороны подле нивы Щепутя, мечника; того селища морговъ три, прутовъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ добрый; на четвертомъ местцу сеножать с одное стороны подле зарослi Якутя, пристава, з другое стороны подле сеножати пустовщизны Варекишки, з третее стороны подле сяножати Матея Выршила, з четвертой стороны подле зарослi ихъ самыхъ, то есть сеножати моргъ одинъ, прутъ двадцать, грунтъ средний; на пятомъ местцу зарось с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, з другое стороны подле нивы Матея Виршула а з двухъ сторонъ подле сеножати пустовщизны Варекишки, тое зарослi моргъ одинъ, прутъ двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; на шостомъ местцу сеножать межы рекою Минею со всехъ чотырохъ сторонъ тое сеножати, прутовъ осимнадцать грунтъ середний; на семымъ местцу сеножать подле речки з двухъ сторонъ Сутуписъ а з двухъ сторонъ подле зарослi пустовщизны Висмилишки, тое сеножати прутъ деветь грунтъ средний; на осмымъ местцу сеножать з трехъ сторонъ подле сеножатей и нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тое сеножати моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на девятомъ местцу сеножать подле реки з двухъ сторонъ Миныи а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати Юркша Гедшойла; тое сеножати прутъ двадцать, грунтъ средний; на десятомъ местцу нивы с одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекишки, з третее стороны подле сеножати Смильгевъ, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, прутовъ пять, грунтъ средний; на одинадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Виршуловъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекишки, з двухъ сторонъ подле нивъ Петра Наркойтя, тое нивы прутъ петнадцать, грунтъ средний; на дванадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Драбайтевъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекишки, з третее стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, з четвертой стороны подле нивы Шунгайтевъ, тое нивы прутъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на тринадцатомъ местцу нивы с одное стороны подле нивы пустовщизны Вишмилишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле сеножати Андрея Матеевича, тыхъ нивъ моргъ одинъ. прутъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на чотырнадцатомъ местцу нива и з сеножатю с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны и з третее подле нивы Нетра Норкайтя, з четвертое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки; тое нивы и сеножати моргъ одинъ, прутъ пять, грунтъ

средний; на петнадцатомъ местцу заросль межы нивами и заросли со вшехъ чотырохъ сторонъ Наркойтя, тое заросли пrутъ петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Рулуписъ, з другое стороны подле речки Пелы, а з двухъ сторонъ подле нивы и болота Стася Наркойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, грунтъ подлый; на семнадцатомъ местцу нива и зарослями с одное стороны подле речки Рулуписъ, з другое стороны подле речки Пелы, з третее стороны подле границы Тверское, з четвертое стороны заросли Паца Дожитокайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ шестнадцать, прутовъ двадцать, грунтъ подлый; на осмнадцатомъ местцу нива и зарослями с одное стороны подле границы Тверское а з дву сторонъ подле нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли пустовщизны Висмилишки, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шестнадцать, прутъ двадцать, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ местцу заросль с одное стороны подле речки Рулуписъ, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вабалишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Паца Горкля, тое заросли морги чотыри, прутъ пять, грунтъ подлый; на двадцатомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Миныи, з другое стороны подле нивы Петра Наркойтя, з третее стороны подле заросли Паца Горкля, з четвертое стороны подле заросли Виршыловъ, тое нивы и заросли морги два, прутъ шесть, копаныхъ два и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать первомъ местцу заросль с одное стороны подле нивы Петра Наркойтя, з другое стороны подле заросли Паца Горкля, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны полу реки Минии, тое заросли прутъ двадцать, грунтъ подлый; на двадцать второмъ местцы заросли подле селища з двухъ сторонъ ихъ самыхъ, з третее стороны подле нивы Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли Стася Наркойтя, тое заросли морговъ пять, грунтъ подлый; на двадцать третимъ местцы заросль с одное стороны подле реки Миныи, з другое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны подле нивы Стася Наркойтя, тое заросли моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ местцу сеножати и зарослями с одное стороны подле реки Миныи, а з двухъ сторонъ подле заросли Матея Виршыла, з четвертой стороны подле заросли Паца Горкля, тыхъ сеножатей и зарослей морговъ осмъ, прутъ пять, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ местцу заросль с одное стороны подле заросли Паца Горкля, з другое стороны подле заросли Виршыловъ, а с третей стороны и з четвертое подле границы Тверское, тое заросли морговъ осмъ, прутъ пять, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ местцы нивы и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ Тверское, з третее стороны и з четвертое подле нивы и заросли Стася Наркайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать семомъ местцу заросль подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя, з третей стороны подле стены Тверское, з четвертой стороны подле сеножати ихъ самыхъ, тыхъ зарослей волока одна, морговъ семь, прутъ петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать осмомъ местцу заросль подле нивы и зарослей з двухъ сторонъ пустовщизны Вишминитки, з третей стороны подле речки Сатупя, з четвертой стороны подле заросли Микутя Павилайтя, тое заросли прутъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ местцу нива и сеножатю с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Висминитки, з четвертой стороны подле сеножати Паца Андрушкайтя, тое нивы и сеножати прутъ петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцатомъ местцу сеножать и з зарослемъ с одное стороны подле заросли Якутя Пристава, а з двухъ сторонъ подле

заросли пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны зарось Матея Виршыла, тое сеножати и заросли прутъ двадцать, грунтъ подлый; на тридцатомъ первомъ местцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны подле нивы пустовщизны Висмилишки, з третее стороны и четвертое заросли Матея Виршыла, тое нивы и заросли прутъ петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцать второмъ местцу нива и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ волости Тверской, з третей стороны и з четвертое подле сеножати Матея Виршыла, тое нивы и заросли прутъ двадцать, грунтъ подлый; на тридцать третимъ местцу нива с одное стороны подле заросли пустовщизны Жвирблишки, з другой стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле сеножати Паца Горкля, тое нивы прутъ двадцать, грунтъ подлый; на тридцать четвертомъ местцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другое стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Петрутя Наркайтя, тое нивы и заросли прутъ двадцать, грунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другой стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з третее стороны подле нивы Якутя Пристава, з четвертой стороны подле сеножати Януша Высокого, тое нивы прутъ петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать шостомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, з другое стороны подле сеножати Статка Горкля, з третее стороны подле сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле нивы пустовщизны Висминишки, тое нивы и заросли прутъ двадцать, грунтъ подлый; на тридцать семымъ местцу сеножать и зарослемъ с одное стороны подле нивы Щепутя Мечника, а з другой стороны подле заросли Андрея Матеевича, з третей стороны подле сеножати пустовщизны Варекишки, з четвертой стороны подле заросли Виршыловой, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутъ петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать осмымъ местцу сеножать и зарослями подле нивъ з двухъ сторонъ Виршыла, а з двухъ сторонъ подле сеножати Андрея Матеевича, тое сеножати и заросли моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морговъ осмъ, прутъ двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; грунту среднего морговъ одинадцать, прутъ двадцать пять, копаныхъ семь и полъ; грунту подлого морговъ сто двадцать шесть, прутъ семь, копаныхъ одинъ и полъ. Сума того всего занятя грунтовъ ихъ доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ и шесть, прутовъ двадцать чотыри, копаныхъ одинъ и полъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ и в обрубы в одмене бояромъ Медынгянскимъ даные, дана имъ одмена землями подданыхъ короля его милости, сполемъ з ихъ землями злучивши, с одного в одномъ обрубе, с одное стороны подле земль, в отмене даныхъ бояромъ Наркайтiомъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третее стороны подле застемпку короля его милости, з четвертое стороны подле реки Миныи и границы пана Шукштыной, в которымъ обрубе имъ в отмене данымъ грунту доброго прутовъ осмъ, грунту среднего морговъ двадцать, прутъ двадцать три и полъ, грунту подлого сто дванадцать. Сума того вшего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ, прутъ двадцать три и полъ. А такъ поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня его королевское милости за одинъ моргъ добрый—пултора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано имъ моргъ одинъ, прутъ чотырнадцать, копаныхъ шесть, для тое причины, ижъ в той одмене имъ даной грунту ничомного, пески, не мало есть. Которою одмену имъ даную маютъ они яко власные одчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые

земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ и в одмены имъ даные, достаточне суть выморговано черезъ мерника Ивана Яцкевича за выводзенемъ подданыхъ господарскихъ волости Медынгянское Якутя Матеевича Пристава, Януша Станкойтя, Мицка Павловича а Папа Горкля. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Медынгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ чечвертого, месеца Ноября двадцать шостого дня. U tego oryginalnego dokumentu pieczęci dwie, na związaniu iedwabiem czerwonym oraz na wosku wycisnione, a w kopii mieysca wyrażone takowe, alias cyrkuły (L. S) (L. S.). Który to takowy list rewizorski, alias ograniczenie, szlachcie Medyngianskiey służący, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona do akt z konfrontowaniem, alias z korygowaniem oryginału ruskiego z kopią polską a kopii z autentykiem, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 1081—88.

№ 112.—1554 г. Ноября 28. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedemset siedymdziesiąt piontego, miesiąca Augusta wtorego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosieynskiey przedemną Antonim Montwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Mikołay Ukryn tę kopią listu rewizorskiego ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydżkiego podał, sequenti tenore pisaną. З росказаня его королевской милости великого князя Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойдского я Янъ Андреевичъ Илговский — подстаростий земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзягольской, а я Иванъ Андреевичъ Илговский—померчый Жоранский и Медынгянский ознаймуемъ симъ нашымъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Жоранской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Жоранское якъ у волоки польные села Мины и у волоки меские, такъ тежъ у волоки лесные Миненские и в обрубъ, в одмене даный князю Григорию, на розныхъ местцахъ земль отчизныхъ бояръ господарскихъ волости Жоранской Войтка Монтрымайтя, Щепутя Петронайтя, Янеля Гойлайтя, Гриця Можайтя а Томаша Нарвилайтя, то есть—на першомъ мейсцу сеножать з одноей стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле сеножати князя Григора, с третее стороны подле заросли Петрика Гирдайтя клиномъ, то есть сяножати морги три, грунтъ средний; на другомъ мейсцу нива около седлища ихъ самыхъ, тыхъ нивъ морговъ петнадцать, грунтъ средній; на третимъ мейсцу нивы и сяножати з одное стороны подле реки Мины, з другое стороны подле стены головное волокъ петнадцати, з третей стороны подле заросли князя Григория, з четвертой стороны подле сяножати Стася Іотскора, тое нивы и сяножатей морговъ двадцать семь, грунтъ средній; на четвіортымъ местцу нивы межы зарослями зо всехъ чотырохъ сторонъ и самыхъ тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ средний; на пятомъ мейсцу нивы з одной стороны подле нивы князя Григора, з другое стороны подле сяножати Мяца Мингалайтя, з двохъ сторонъ подле нивы и сяножати Стася Янойтя, тыхъ нивъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на шостымъ мейсцу нивы з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Іонелойтя, з третее стороны подле нивы Нарвойше, з четвертой

стороны подле нивы Маца Минголайтя, тыхъ нивъ морговъ пять, прутъ десять, грунтъ подлый; на седмомъ мейсцу нивы з одное стороны подле нивы Стася Іодскора, з другое стороны подле нивы Богдана Левдгинайтя, з двохъ сторонъ подле нивъ князя Григора, тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осмомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Венцка Полойтя, з другое стороны подле нивы князя Григора, з третее стороны и четвертое подле нивъ Богдана Левдгинайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, пруты два и пулъ, грунтъ подлый; на девятомъ мейсцу нива и сяножать з одное стороны подле заросли Матея Будрайтя, з другое стороны подле нивы Можрымойтя, а з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ двадцать одинъ, прутъ десять, грунтъ подлый; на десятомъ мейсцу нивы з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Ольсядъ, а з трехъ сторонъ подле зарослей Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ сорокъ пять, грунтъ подлый; на одинадцатомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Якуба Монтримайтя, з другое стороны подле заросли тогожъ Якуба, а з двохъ сторонъ подле нивъ Станислава Іонелойтя, тое нивы прутъ двадцать, грунтъ подлый; на дванадцатымъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Іогна Мицкойтя, з другое стороны подле заросли Якуба Кретея, съ третее стороны подле сяножати Нарвойшовой, з четвертое стороны подле нивы Янеля Лукашойтя, тое нивы морги два, пруты два и пулъ, грунтъ подлый; на чотернадцатомъ мейсцу заросли з одное стороны подле зарослей Станислава Пузгиртя, а з двохъ сторонъ подле заросли Матея Будрайтя, з четвертой стороны подле заросли Андрея Рашойтя, тое заросли прутъ двадцать два и пулъ, грунтъ подлый; на петнадцатомъ мейсцу сяножать и зарослями з одное стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третей стороны подле заросли Матея Будройтя, з четвертое стороны подле нивы Венцка Пацойтя, тыхъ сяножатей и заросли волокъ чотыри, морговъ тринадцать, прутовъ десять, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мейсцу нивы и сяножати и зарослями з одное стороны подле нивы Павла Гетшойтя, з другое стороны подле заросли Петрика Кирдайтя, з третее стороны подле заросли Стася Іодскара, з четвертой стороны подле сяножати Стася Янкойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ пять, прутъ десять, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мейсцу зарось с одное стороны подле заросли Петрика Грицойтя, з другое стороны подле сяножати князя Григора, з третее стороны подле нивы Паца Нарвошайтя, з четвертой стороны подле нивы Станислава Войткайтя, тое заросли морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осемнадцатомъ мейсцу нивы и заросли з одное стороны подле заросли князя Григора, з другое стороны подле заросли Венцка Пацойтя, з третее стороны подле нивы чоловека пана Шукштыного, з четвертое стороны подле нивы Андрея Рачойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ осемнадцать, прутъ двадцать два и пулъ, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ мейсцу зарось з одное стороны подле стены головное волокъ села Шашайтевъ, з другое стороны подле заросли Стася Іодскара, а з двохъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли морги три, грунтъ подлый; на двадцатомъ мейсцу нивы и зарослями з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле нивы Матея Семешкойтя, з третее стороны подле нивы Іодша Кирвайтя, з четвертое стороны подле нивы Нарка Норвилойтя, тое нивы и заросли волока одна, морги три, прутъ десять, грунтъ подлый; на двадцать первомъ местцу зарось з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третее стороны подле болота ихъ самыхъ, з четвертой стороны подле сяножати чоловека князя Григора,

тое заросли морги два, прутъ двадцать одинъ, копаныхъ два и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мейсцу заросль подле зарослей з двохъ сторонъ Войтка Можримайтя, с третее стороны подле сяножати Стася Іодскара, з четвертой стороны подле нивы Щепутя Можримайтя, тое заросли морговъ пять, прутъ десять, грунтъ подлый; на двадцать третимъ месцу заросль с одное стороне подле заросли Стася Войткайтя, з другое стороны подле нивы, с третей стороны подле заросли князя Григора, з четвертое стороны подле заросли чоловека пана Шукштыного, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Матея Семашкойтя, з другое стороны подле нивы Войтка Клодойтя, з третее стороны подле нивы Матея Будройтя, з четвертое стороны подле нивы князя Григора, тое заросли морги три, прутовъ дванадцать и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Іоца Лелойтя, з другое стороны подле заросли Стася Іодзкара, з третее стороны подле заросли Войтка Кладайтя, з четвертой стороны подле заросли Грица Стангойтя, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Стася Іодскора, з другое стороны подле нивы Іохна Мицкойтя, з третее стороны подле Юргеля Лукошайтя, з третее стороны подле нивы Грегора Стунгайтя, тыхъ зарослей волока годна, морги три, прутовъ десять, грунтъ подлый; на двадцать семомъ месцу заросль з годное стороны подле нивы Нарвойша Норвилайтя, з одное стороны подле заросли Валентына Мазайтя, з третее стороны подле заросли Маца Минкойлайтя, з четвертое стороны подле болота подданого пана Шукштыного, тое заросли прутъ деветь, грунтъ подлый; на двадцать осмымъ местцу зарослей з одное стороны подле нивы ксендза Грегора, з другое стороны подле сяножати подданого пана Шукштыного, з третее стороны подле заросли Юргелевой, з четвертой стороны подле заросли Валентынового, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле сяножати Якутя Контримайтя, з другое стороны подле заросли Маца Минкойтя, з третей стороны подле нивы Нарвойшовой, з четвертой стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моргъ одинъ, прутъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть,—грунтъ подлый; на тридестомъ мейсцу селищо Томаша Норвилайтя, тое селищо морги три, грунтъ добрый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морги три, среднего морговъ пендесятъ семь, подлого морговъ триста сорокъ девять, прутовъ семнадцать и пулъ. Сумма того всего грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего и подлого морговъ чотырыста девять, прутъ семнадцать и пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятыхъ, дано имъ одмена землями подданыхъ господарскихъ волости Жоранское з одного в однымъ обрубе поля голого, сеножатей и зарослей з годное стороны граница подле стены концовоежъ волокъ месхихъ, з другое стороны подле стены бочное волокъ села Виткишокъ, з третее стороны подле обрубу, в одмене даного имъ самымъ за грунты велдомские, з четвертое стороны подле земль, в одмене даныхъ такожъ имъ самымъ за землю ихъ велдомскую, одъ волокъ лесныхъ Ожренскихъ, в которомъ обрубе имъ въ одмене данымъ грунту доброго морговъ пять, грунту середнего морговъ семьдесятъ семь, подлого морговъ триста осемъ. Сумма того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ триста деветьдесятъ. А такъ поровнавши грунта и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за годинъ моргъ добрый — пултора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, наддано имъ морговъ пять для тое причины, ижъ в той одмене даной грунту преподлого, пелки не мало

есть. Которую одмену имъ даную маютъ они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ у волоки господарские занятые и в одмене имъ даные, достатечне есть выморгованы черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданыхъ волости Жоранской Матея Будрайтя, Станислава Войткайтя и Петрика Кирдайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашеми печатьми. Писанъ у Жоранахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ петдесять четвертого, месяца Ноября двадцать осмого дня. U tey kopij listu rewizorskiego trzy mieysca pieczęci.

Która to takowa kopia listu za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777, л. 877—82.

№ 113.—1554 г. Ноября 28. *Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на земли бояръ той же волости Пацовичей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викторыномъ Конъстанътымъ Млечъкомъ — судею, Петромъ Рыбинъскимъ—подъсудкомъ, а Кгабрыеломъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовъдовъскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земъскими земли Жомоитское, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жомоитъское панъ Елияшъ Видмонтъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский пана Ивана Анъдреевича Ильковъского—подстаростего земъли Жомоитъское, тивуна волости Тонъдзянгольской, приналежачый тотъ листъ ревизорский паномъ Видъмонтомъ Пацевичомъ, на речъ, в томъ листе ревизорскомъ нижей описаную, и тотъ листъ ревизорский до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Зъ розказаня его королевской милости. великого князя Жыкгъмонта Авъгуста, а за посланемъ и зълеценемъ вельможъного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Алекъсанъдровича Ходкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, я Иванъ Анъдреевичъ Ильковский—подъстарости земъли Жомоитйкой, тивунъ волости Тонъдзягольское, а я Иванъ Анъдреевичъ Ильковкий — померчый Жоранский и Медикгянский, озънаймуемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ, будучы намъ на справе померы волочной у волости Жоранъской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ его королевской милости волости Жоранской у волоки полные села Вокгиню, такъ тежъ у волоки лесные на розныхъ местцахъ земъль бояръ господарскихъ волости Жоранское Марка, Юрья а Григорья Пацовичовъ, то есть: на першомъ местцы нива съ одное стороны подле нивы Януша Пристава, зъ другое стое стороны Петрыка Можрымайтя, с третее из четвертое стороны подле нивъ того жъ Януша Пристава, тое нивы моркги четыры, прутъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунътъ добрый; на другомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымовича, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы прутъ одинадцать, кгрунътъ добрый; на третемъ местцы нива с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Тверъ до Ворнъ, зъ другое стороны подъле нивы Януша Пристава, с третее стороны подъле

нивы Янела Кгерволя, с четвертое стороны подъле нивы Павла Мостойлайтя, тое нивы кгрунъту доброго моркговъ осмъ, прутъ двадцать два и полъ, а среднего моркговъ десеть; на четвертомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Якуба Вонъбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивы Яника Большайтя, с четвертое стороны подле нивы Якуба Пийжотя, тое нивы моркги три, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть добрый; на петомъ местце сеножать с одное стороны подле сеножати Ганны Юрьевны Андреевой, зъ другое стороны Олкъшановъ, с третее стороны подле нивы и сеножати Павла Жадейнойтя, с четвертое стороны подле соножати Станислава Петройтя, тое сеножати моркги три, прутъ петнадъцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ среднiй; на шостомъ местцы сеножать у Пети, с одное стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей Амъброса Микутовича, тое сеножати прутъ двадцать два и полъ, кгрунтъ средний; на семомъ местцы сеножать Покирней с одное стороны подле сеножати Лукаша Ленъкайтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати и заросли Амъброса Стукъшайтя, с четвертое стороны подле сеножати тогожъ Амъбросся Стукъшайтя, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунтъ средний; на осмомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Щефана Петройтя, а с трехъ сторонъ подле сеножатей Амброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть средний; на деветомъ местцы сеножать под Яблонымъ пънемъ, с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымойтя, зъ другое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а зъ двухъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунтъ средний; па десетомъ местцы сеножать с одное стороны подле нивы Стефана Петройтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати Юркгя Станъкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть среднiй; на одинадцатомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а зъ двухъ сторонъ подле сеножати Олкъшановъ, с четвертое стороны подле заросли ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунтъ средний; на дванадцатомъ местцы нива у волокахъ села Висмальдовъ, съ одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Ворнъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ и зарослей Енъка Кгарчайтя, тое нивы моркгъ одинъ, копаныхъ шесть, кгрунтъ средний; на трынадцатомъ местцы нива подъ Яблонымъ пънемъ, с одное стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива восьми волокахъ с одное стороны подле нивы Юркгуйтя Нарвилойтя, а с трехъ сторонъ подле зарослей Екгульчыное, тое нивы прутъ двадцать, кгрунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы поля голого моркги два, прутъ десеть, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль съ одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Бокгинъ, а с трехъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое заросли моркги два, прутъ дванадцать, кгрунъть подлы; на семнадцатомъ местцы заросль Юркгеля Станъкойтя с одное стороны подле нивы, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с третее стороны подле Бальница того жъ Юркveля, с четвертое стороны подле нивы Павла Моствилайтя, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ десеть, кгрунтъ подлы; на осмънадцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги той, которая идетъ з Ворнъ до Бокгинъ, з другое стороны подле нивы Петрика Можъримайтя, с третее стороны подле сеножати Януша Пристава, с четвертое стороны подле заросли Петра Висминайтя, тое заросли моркги три,

прутъ десеть, кгрунтъ подлы; на девятнадцатомъ местцы зарость с одное стороны подле зарости пустовской, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Лукникъ до Бокгинъ, с третее стороны подле зарости Бискупей, с четвертой сторны подле зарости Петриковъ, тое зарости моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ местцы зарость подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а с трехъ сторонъ подле зарослей Амъброса Стукъшойтя, тое зарости моркги два, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать первомъ местцы зарость съ одное стороны подле сеножати Анъдрея Руслойтя, зъ другое стороны подле зароли Петрика Можъримайтя, с третее и с четвертое стороны подле зарости Амъброса Стукъшойтя, тое зарости моркгъ одинъ, прутъ десеть, кгрунъть подлы; на двадцать второмъ местцы зарость подъ Яблонымъ пънемъ с одное стороны подле нивы подданого пана Щасновою, зъ другое стороны подле зарости Януша Пристава, с третее и с четвертое стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, тое зарости моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть подлы; на двадцать третемъ местцы зарость с одное стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, зъ другое, с третее стороны подле зарости Януша Пристава, с четвертое стороны подле нивы Кгейкгайловой, тое зарости прутъ двадцать два и полъ, кгрунъть подълы; на двадцать четвертомъ местцы зарость с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, а с трехъ сторонъ подле зарости и сеножати Януша Пристава, тое зарости прутъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать пятомъ местцы зарость с одное стороны подле нивы Юрья Станъкойтя; а с трехъ сторонъ подле зарости и сеножати Януша Пристава, тое зарости моркгъ одинъ, прутъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть подълый; на двадцать шостомъ местцы зарость с одное стороны подле болота Петрика Можъримайтя, з другое стороны подле сеножати Юркгела Станъкойтя, с третее стороны подле зарости подданого Бискупевъ, с четвертое стороны подле нивы Амъброса Жадейкойтя, тое зарости моркговъ осмъ, прутъ десеть, кгрунъть подълы; на двадцать семомъ местцы зарость с одное стороны подле зарости Петрика Можъримайтя, а с трехъ сторонъ подле зарости и сеножати подданого бискупего Лавра, тое зарости моркги три, кгрунъть подлы; на двадцать осмомъ местцы зарость межы лесы и дубровами королевъскими, тое зарости прутъ петнадцать, кгрунъть подълый; на двадцать девятомъ местцы зарость с одное стороны подле зарости Павла Моствилайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножатей Амъброжея Валенътиновича, тое зарости моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть подлы; на тридцатомъ местцы зарость с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Ворнъ до Жоранъ, а с трохъ сторонъ подле зарости подданыхъ князя Кановника Ворневъского, тое зарости прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть подлы. Сумма занятья кгрунътовъ ихъ: доброго моркговъ семнадцать, копаныхъ три, полъ и чверть; среднего моркговъ двадцать чотыры, прутъ двадцать пять, копаныхъ шесть; подлого моркговъ тридцать три, прутъ двадцать три, копаныхъ осмъ полъ и чверть. Сумма того всего кгрунъту ихъ, у волоки господаръские занетого, доброго, среднего и подлого моркговъ семьдесятъ пять, прутъ девятнадцать, копаныхъ осмъ и полъ. За которые земли ихъ у волоки господаръские занетые дано имъ отъмена земълями подданыхъ господаръскихъ волости Жоранъское на розныхъ местцахъ, то есть: на первшомъ местцы сеножать Януша Пристава межы сеножатьми ихъ и нивами всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, прутъ десеть, кгрунъть средний; на другомъ местцы нивы подданыхъ королевъскихъ, с одное стороны подле стены бочъное волокъ лесныхъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ,

тыхъ нивъ моркги два, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ средни; на третемъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей ихъ самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ три, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть средни; на четвертомъ местцы сеножати Януша Большайтя межы зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тыхъ сеножатей кгрунъту среднего моркги чотыры, а подлого моркги чотыры, прутъ петь; на петомъ местцы сеножать Яника Большайтя с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, а с трехъ сторонъ подле сеножатей ихъ самыхъ, тое сеножати прутъ тринадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунтъ средни; на шостомъ местцы нива Лукаша Ленъкайтя межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Амъброжея Валенътиновича, тое нивы прутъ деветнадцать, копаныхъ шесть, кгрунъть подлый; на семомъ местцы сеножать Петра Довмонтовича, с одное стороны подле границы Медикгянъское, зъ другое стороны подле заросли Яна Ямонтовича, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое сеножати кгрунъту среднего моркговъ семъ, а подлого моркговъ семъ, пруты два и полъ; на осмомъ местцы сеножать Петра Довъмонтовича межы нивами и сеножатьми всехъ чотырехъ сторонъ Ескульчиное, тое сеножати моркги два, прутъ десеть, кгрунъть средни; на деветомъ местцы сеножать Петра Довмонтовича межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Матея Рымкайтя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруты чотыры, кгрунъть средни; на десетомъ местцы нива Петрика Можърдимайтя с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ дому ихъ до лесу, зъ другое, с третее стороны и с четвертое стороны подле сеножати и заросли Януша Пристава, тое нивы прутъ двадцать два и полъ, кгрунъть подлы; на одинадцатомъ местцы нива Лукаша Довмонтойтя, межи нивами и зарослями ихъ самыхъ, тое нивы прутъ деветнадцать, копаныхъ шесть, кгрунъть подлы; на дванадцатомъ местцы зарось Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее и с четвертое стороны подле зарослей ихъ самыхъ, тое заросли прутъ дванадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунъть подлы; на тринадцатомъ местцы зарось Лукаша Довмонтовича, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое и с третее стороны подле сеножати ихъ самыхъ, с четвертое стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркги два, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива Яника Больщайтя, с одное стороны подле нивы ихъ самыхъ, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонта, с третее стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, с четвертое стороны подле заросли ихъ же самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунъть подлы; на петнадцатомъ местцы нива и зарослемъ Петра Висминайтя подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ. с третее и зъ четвертое стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моркговъ петь, прутъ десеть, кгрунъть подлы; на шестнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее стороны подле реки Решъгиты, с четвертое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, тое нивы моркги чотыри, кгрунъть подлы; на семънадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медингянъекое, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Рымкойтя, тое нивы моркговъ десеть, прутъ петнадцать, кгрунъть подлы; на осмънадцатомъ местцы зарось подле пруда Амъброса

Стукъшойтя, а сеножать Петрика Лавъмайтя, а другая половица Петрика Юдушойтя, подданого пана Щасного, межи нивами всехъ чотырохъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли и сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на деветнадцатомъ местцы зарость Януша Пристава, с одное стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле нивъ и зарослей ихъ самыхъ, тое заросли моркговъ осмъ, прутовъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцатомъ местцы зарость Петра Довмонтовича, с одьное стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле зарослей и нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моркги два, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунътъ подлы; на двадцать первомъ местцы зарость Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, а с трохъ сторонъ подле сеножатей ихъ самыхъ, тое заросли моркги три, кгрунътъ подлы; на двадцать второмъ местцы зарость Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли ихъ самыхъ, а • трохъ сторонъ подле зарослей Яна Ямонтовича, тое заросли моркги три, прутъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтътъ подлы; на двадцать третемъ местцы заросли, с одное стороны подъле реки Решкети, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с четвертое стороны подле заросли Амъброса Валенътиновича, тое заросли моркги чотыры, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросли Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянское, зъ другое стороны подъле дороги тое, которое идетъ з Жоранъ до Бокгинъ, с третее и четвертое стороны подле заросли Матея Рымкойтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлы; на двадцать пятомъ местцы зарость Юрья Станъкойтя, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли прутъ двадцать два, кгрунтъ подлы. А то земли подданыхъ вельможъного пана его милости князя бискупа Жомоитского, на имя Лавра Жылакайтя а Матея Лисайтя, которые за позволенемъ его милости в одмену даны Пацойтемъ. На двадцать шостомъ местцы нива подданого бискупего Лавра, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле зарослей ихъ самыхъ, тое нивы прутъ двадцать чотыры и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать семомъ местцы зарость подданого бискупего Матея, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунътъ подлыы. А ижъ тое имъ ещо в тыхъ местцахъ отъмена зуполно отдати и выполнитися не могла, дано имъ ку тому с одного в одномъ местцы кгрунъту подлого волоку прогоненую и протинаную, за простыми стенами и копъцами осыпаными, граница с одное стороны подле стены бочъное волокъ лесныхъ, зъ другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Дубуле, а зъ двухъ сторонъ подле земль ихъ самыхъ властныхъ, в которой волоце, имъ в одмене даной, поле сеножатей и зарослей моркговъ трыдцать. Сума кгрунътовъ, имъ в одмене даныхъ, поле, сеножатей и зарослей кгрунъту среднего моркговъ деветнадцать, прутъ двадцать семъ, кгрунту подлого моркговъ деветьдесятъ осмъ, прутъ осмънадцать, копаныхъ петь, полъ и чверть. Сума того всего кгрунъту среднего и подлого моркговъ сто десеть, прутъ петнадцтть, копаныхъ петь, полъ и чверть. А такъ, поровноваwши кгрунъты и даючы, водле уставы и росказаня его королевской милости, за одинъ моркгъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моркги три, прутъ двадцать шесть, копаныхъ осмъ и чверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепъшимъ кгрунътомъ взято, нижли имъ дано; а ку тому, ижъ в той в одмене имъ даной кгрунъту предпологo, пески не мало есть, которую отмену имъ даную маютъ они в тыхъ гра-

ницахъ верху описаную яко властны отчызны своей спокойне на вечъные часы держати и ихъ ужывати, а которые земли ихъ у волоки господаръские не занеты, тые земли свое маютъ оны по старому водлугъ первшыхъ границъ держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ, у волоки господаръские занетые такъ тежъ имъ в одъмене даные, достаточне суть выморкгованы черезъ мерника Ивана Яцъкевича за вывоженемъ подданыхъ господарьскихъ волости Жоранское Януша Пристава, Юрья Станъкойтя, Амъброса Юркгайтя, Петра Висмилайтя, Миколая Моствилайтя, Петра Можърнмайтя, Яника Большайяя а Петра Довмонтайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нишими властными печатьми. Писанъ у Жоранахъ, подъ летомъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ петьдесятъ четвертого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. А у того листа ревизорского печати две притисненые. Которыжъ тотъ листъ ревизорски зъвышъ менены есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1668 годъ, № 14695, л. 219—24.

№ 114.—1555 г. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Сурвилайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Эйраголькой волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Oktobra siodmego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szostego na dniu pierwszym Oktobra reassumowanych, przed nami Benedyktem Wołowiczem — prezyduiącym, Ignacym Sylwestrowiczem—sędzią, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow mieyscu, w mieccie iego królewskiey mosci Rosieyniach iuryzdycznie zasiadaiącemi, stawaiąc obecnie u sądu patron wielmożny iegomość pan Jozef Blinstrub—skarbnik Inflantski, dokument zamienny, boiarom Surwiłayciom służący, ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokumnt był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd, ony przyiowszy, w też xięgi wpisać zaleciliśmy, ktory co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Z rozkazania iego królewskiey mości, ja Jan Janowicz Gradowski—ciwun iego królewskiey mosci Dirwianski, a Mikołay Sienkiewicz—Poszuszwianski, ciwon iego królewskiey mosci Eyragolski, a miernik Sebestian Lubinski oznaymuiem, iż ktora ziemia boiar Surwiłayciow włosci Eyragolskiey Gregora Chrzczonowicza, Bartłomieia Pacewicza, Juria Ławrynowicza, Grygora Steckowicza zaięto (w) wołoki poddanym imsci włosci Eyragolskiey gruntu podłoho włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadzieście pięć. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiey mosci y boiar włosci Eyragolskiey włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadzieścia pięć gruntu podłego. Ktorey odmiany granica się poczyna iednym koncem od włok iego królewskiey mosci sianożętnych, bokiem podle ziem, odmianą danych boiarom włosci Eyragolskiey Ławrynu Janowiczu, Wencławu a Janu Chrzczonowiczu, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok sianożętnych sioła iego królewskiey mosci Czyżunow. A ktore ziemie ich zastały za scianą, tych, iako własnych swoich maią używać. Na ktorę odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszemi pieczęćmi. Datt w Czyżunach anno Domini tysiąc pięćset piędziesiąt piątego. Który to takowy dokument za podaniem ad acta przez wyż wyrażoną osobę iest w xięg. ziemskie xięstwa Żmuydziego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 735.

№ 115.—1555 г. Января 8. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости на отнятіе у нихъ четырехъ службъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januarij wtoregо dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiście iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego, xięstwa Żmuydzkiego dokument cały po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Зыгмунтъ Августъ Божой милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки и инныхъ. Тивону Ретовскому пану Марку Внучку. Приездили до насъ подданыи наши бояре земли Жомоитское, волости Ретовское Михайло Давсиновичъ, Размусъ Бовсяновичъ, Балтромей Миколаевичъ, а Грегоры Корзуновичъ и покладали передъ нами листъ пана Троцкого—старосты Жомойтского, небощика пана Станислава Яновича Рекутя, други листъ короля его милоси светое и славное памети пана отца нашого, а трети листъ твой судовый, што ты за порученемъ справцы замковъ, дворовъ и волостей нашихъ у великомъ князьстве Литовскомъ, державцы Книшинского, пана Петра Фальчевскаго ихъ з людьми ихъ Павломъ Рапшойтемъ, Грицомъ Доргузайтемъ, Петрутемъ Грицайтемъ а Матеемъ Толятайтемъ, которы не хотечи имъ служити, з моцы се ихъ выламываютъ правне, смотрелъ и, выслухавши з обеюхъ сторонъ мовеня ихъ, самъ в томъ конца не чинечи, отложилъ все и то на вырокъ нашъ господарский; надъ которые дей листы мерчый нашъ Петръ Яновичъ Градовский тые люди ихъ выжей описаные, чотыры службы з ихъ землями в нихъ однялъ и к тому дей земли ихъ власные, которые они за тыми жъ листы ажъ до сихъ часовъ держали, у волоки подданымъ нашимъ померилъ, а ни за то одмену слушную, што бы за ихъ земли стоя, не далъ и еще дей ихъ самыхъ з домовъ ихъ вытискаетъ и з оселеня ихъ прочъ имъ нестися кажетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхъмо имъ в томъ кривды и втисковъ таковыхъ чинити не допустили, ено ижъ мы сами на тотъ часъ за пруткимъ выездомъ нашимъ оттоль з Вильна в ловы ведомости певное около того мети и достаточне справы з оного листу твоего судового в томъ взяти не могли, за чымъ абыхъмо тымъ бояромъ Ретовскимъ в той речи постановене скуточное з выроку нашого вчинити мели, тогды мы листъ нашъ до пана Петра Фальчевского писати казали, абы онъ около отнятя тыхъ людей чотырехъ службъ в оныхъ бояръ нашихъ Ретовскихъ и тежъ забраня земль ихъ и померения у волоки, за чымъ се то стало, достаточнее а певное выведане вчинилъ и будутъ ли оные люди ихъ вышей мененые в листе пана Рекутевомъ и тежъ потверженя короля его милости светое и славное памети пана отца нашого описаны и они ихъ такежъ и тыхъ земль чотыры у волоки ажъ до сихъ часовъ в держаню, тогды штобы онъ ихъ при тыхъ листехъ зоставилъ и тые люди ихъ чотыры службы з землями ихъ имъ отдати и привернути казау, таке жъ земи ихъ, которые у волоки подданымъ нашимъ вошли, ажъ бы онъ имъ вернути велѣлъ; ено ижъ тые бояры наши Ретовские, з оными людьми своеми выжей менеными передъ тобою мовение мели, за которымъ мовенемъ ты тое речи ихъ добре ведомо быти можешь тогды приказуемъ тобе ажъ бы еси за ними до пана Фальшевского ехалъ и то, якимъ обычаемъ на онъ часъ передъ тобою мовение обеюхъ сторонъ было, ему ознаймилъ и достаточною справу а певною ведомость вчинилъ. Писанъ в Вильне лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ пятого, месеца Генвера осмего дня. U tego dokumentu przy wycisniętey pieczęci na czerwoney masie podpis wiel-

możnego pisarza, a na pierwszey poprzeczney stronicy suscepta aktykacyi in haec verba. Янъ Шимковичъ, писаръ. Roku tysiac sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia pan Jan Opalski czynił dosyć dekretowi naszemu, ten list do aktu podał. Jerzy Grużewski— sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek. Янъ Станковичъ, писаръ. Który to takowy dokument za podaniem onego iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczstych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 37.

№ 116.—1555 г. Января 16. *Распоряженіе Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣніи бояръ Ретовской волости: Довсиновича, Бавславовича и Корыановича.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego dokument starodawny ruski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany. Петръ Хвальчевски, справца замковъ и дворовъ его королевской милости у великомъ князьстве Литовскомъ, державца Книшински и Забольски. Яко его королевская милости на тыхъ часехъ рачилъ до мене листы свои господарские писать казати, ижъ тыхъ часовъ приездили до его королевское милости тые бояре его милости господарские волости Ретовское Михайло Довсиновичъ, Размусъ Бавславовичъ, Григоры Корыановичъ и покладали передъ его королевскою милостю листы свои, которые они на тое имене, што у волости Ретовское маютъ, при которыхъ листехъ дали его королевское милости справу, ижъ померчы его королевской милости панъ Петръ Яновичъ Градовски тыхъ людей ихъ Павда Репшойтя, Грица Даргузайтя, Петрутя а Матея Талятойтя чотыры службы имъ и (з) землями ихъ однялъ, якожъ в томъ листе господарскомъ до мене посаномъ тая справа ихъ досить широко описана, в которой его королевская милсслъ мне приказуетъ, ижъ, если бы што в томъ иншого было, а иначей бы ся показало, нижъ они передъ его королевекою милостю поведели, и тежъ за тыми листы о держане земли и людей ихъ певное выведане учинилъ и до его королевской милости одписалъ. А такъ я будучи справами господарскими на тотъ часъ уряду (з) моего обвязанъ и не могучи певнего выведаня а звлаща в таковыхъ речахъ вчинити, а ижъ тежъ панове а комиссаре его королевское милости в таковыхъ справахъ на лето пришлое для пановъ земянъ господарскихъ тамъ до земли Жомоитское выехати маютъ, зоставилемъ тыхъ бояръ до того часу водлугъ того листу его королевской милости, а тые люди чотыры службы Павелъ Рапшойтисъ, Грицъ Даргужайтисъ, Петрутисъ Грицайтисъ а Матей Таляйтисъ маютъ доросправы а выеханя пановъ а комиссаровъ его королевской милости тымъ бояромъ Михайлу Давсиновичу, Размусу Бавславовичу, Григорю Корызновичу служити, а чиншъ того рочны маютъ тые люди до рукъ пана тивуна Ретовского, пана Марка Лавриновича Внучка оддати, а гды справа передъ нами комиссарами его королевской милости тому будетъ, чиими будутъ люди, того и чиншъ будетъ. Што маетъ панъ тивунъ з ряду своего дозрети, абы надъ тыми людьми до того часу окрутенства ниякого не чинили, а што будетъ померчи его королевской милости панъ Петръ Градовски где земли тыхъ бояръ ихъ властные для выполненя волокъ господарскихъ забралъ, за то имъ маетъ одмену слушною одати. И далемъ имъ сесъ мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Ковне, лета Бо-

жого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ пятого, месеца Генвара шеснасты день. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Który to takowy dokument za podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 г., № 14786, л. 36.

№ 117.—1555 г. Февраля 12. *Грамота короля Сигизмунда Августа тивуну Жомоитскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненья ихъ права на землю.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трохъ королей свята рымъского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукъштою—тивуномъ его королевской милости Ейракгольскимъ, судьею, Хрызостомомъ Володкевичомъ подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врядниками господарскими земскими Жомоитъскими, постановившисе очевисто передъ нами земенинъ господарский земъли Жомоитское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку акътыкованью до книгъ земскихъ Жомоитскихъ листъ его королевской милости славное памети Жыкгимонта Августа, писаный до тивуна Ретовского, на речъ в немъ описаную, и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомоитъскихъ вписати велели, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маетъ. Жыкгимонтъ Авъгустъ Божью милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и инъныхъ тивуну Ретовъскому Марку Внучъку. Тыхъ часовъ прыезъдили здесь до насъ бояре земли Жомоитское, волости Ретовъское, тивунъства твоего, то есть на име Юрый Ячовичъ, Янъ Петровичъ, Петрути Яцевичъ, Юрый, Сташко Давкгяловичы, Янъ Сколъкгирдовичъ, Петрикъ Мишътовтисъ, Петько Тютовичъ, Павелъ Яновичъ, Стась Миколаевичъ, Петрыкъ Войшнаровичъ, Стась Михаловичъ, Миколай Миленовичъ, Юркгель Бутъковичъ, Римъко Велойтисъ, Петръ Витъковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матеевичъ, Войтехъ Витъковичъ, Юрый Юшковичъ, Касперъ Миколаевичъ, Кгрицъ Адамовичъ, Шимъко Шылойковичъ, Олехно Грицовичъ, Анъдрей Янъковичъ, Петръ Конътримовичъ, Кгрицъ Пелайтисъ, Сташъко Миговичъ, Волантей Петковичъ, Микуть Яновичъ, Крикгомъ Висмиловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Миколай Мартинъ Июцовичъ, Кгрыкгель Довкгяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбортовичъ, Миколай Жокгаръ, Яникъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ всей брати своее бояръ тамошныхъ и поведили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они въ волости Ретовской маютъ, кгды померa волочная в земли Жомоитской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волоки померены суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашого постановенъ есть; нижъли они, менячысе быти шляхтою, листы, твердости, за чымъ тыхъ земль в держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами ихъ оказати хочутъ, для чогожъ есмо росказали справцы пожытковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всими реестры померы волокъ земли Жомоитское, вступивши в сесъ постъ великий близко придучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъде до насъ зъехатися и листы твердости права свои передъ нами оказати, с которыхъ мы выразумевши то-

с тымъ учинимъ, што ся шлушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты бы о томъ ведалъ и до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ зъ земль на ихъ постановеныхъ не бралъ и никоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за оказанемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочъныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставенъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы нашые тобе отъ насъ ознаймено будутъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского прытиснена одна, а подписъ руки писарское тыми словы: Остафий—маршалокъ и писаръ. Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, 1630—9 г., № 14647, л. 298—9.

№ 118.—1555 г. Февраля 12. *Утверждение боярина Юцайтиса въ шляхетскихъ правахъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать второго, месеца Генъвара двадцать второго дня.

На рокохъ etc. . . . постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитъское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедившы покладалъ ку акътыкованю до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ листъ славное памети зошлыхъ ясне вельможъныхъ ихъ милости, пана Яна Кишки—старосты Жомоитъского и его милости нана Миколая Тальвойша кашътеляна Жомоитъского, комисаровъ его королевской милости на речь в немъ описаную и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ братьи своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маетъ: Янъ Кишъка—староста Жомоитский, подчашый великого князства Литовъского, Миколай Тальвойшъ—кашътелянъ земли Жомоитской, староста Земборский и Радунъсний, комисары, высланые отъ его королевской милости до земъли Жомоитъское для дозъренья пожытковъ, скарбу короля его милости належачыхъ, такъ тежъ для дозъренья крунтовъ его королевской милости, занятыхъ отъ шляхты, зачымъ бы хто в ужыванье ихъ прышолъ, а такъ, будучы намъ в Ретове, за прыпозъванемъ нашымъ постановивъшысе очевисто боярынъ господарский земъли Жомоитъское, волости Ретовъское Станиславъ Юцайтисъ положилъ передъ нами листъ его королевской милости, славное памети Жыкгимонта Августа подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня, в которомъ его королевская милость пишетъ до тивуна Ретовского пана Марка Внучъка, абы отъ всихъ тыхъ бояръ, в томъ листе его королевской милости помененыхъ Ретовскихъ, жадныхъ податъковъ не бралъ и никоторое имъ трудности не задавалъ ажъ до росъправы, которая мела быти за высланемъ на то отъ его королевское милости в томъ же року пятьдесятъ пятомъ первъшое недѣли в постъ, яко есть шырей на томъ листе его королевской милости описано и доложоно. К тому положылъ листъ небощыка пана Яна Хотъкевича—старосты Жомоитского подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябра трынадцатого дня, в которомъ пишетъ, ижъ што былъ панъ Петръ Кградовский—ревизоръ его королевской милости, помераючы волоки у волости Ретовской, забралъ кгрунты того Станислава Юцайтя у волоки подданымъ господарскимъ, а ему за то никоторое отъмены не далъ, а потомъ панъ Марекъ Внучекъ—тивунъ Ретовкий, взявшы о томъ отъ бояръ шляхты, такъже отъ войтовъ, лавниковъ и отъ инъшыхъ мужей старыхъ певную ведомость и зъме-

рывши кгрунты того Юцайтя отчызъные, у волоки господарские занятые, которыхъ вымерено волокъ десеть, далъ ему за то отъмену кгрунтами господарскими тамъже у волости Ретовской, на врочыщу Кгрушълавъкасъ, надъ рекою Шалпею лесу, кгрунъту подлого, с которого николи до скарбу его королевской милости николи платъ не былъ, кгрунту вымероного волокъ десеть, зоставившы до ласки господарское, яко шырей на томъ листе небощыка пана старосты Жомоитъского описано есть. А ижъ передъ его милостью небощыкомъ паномъ Яномъ Хотъкевичомъ — старостою Жомоитъскимъ ниякихъ выводовъ и свядецства о томъ не было, мы, в томъ хотечы мети доскональшую ведомость, пытали есмо того Станислава Яцойтя, еслибы еще на то якое свядецство мелъ—абы передъ нами ставилъ. Онъ пры тыхъ вышей помененыхъ листехъ ставилъ на доводъ шляхетства своего бояръ его королевской милости земли Жомоитское Миколая Петровича волости Медыкгянъское, Грыгорыя Петровича Вилмонтовича волости Жоранское, Андрея Якубовича волости Ретовское, повинного своего, которые згодне подъ прысягою сознали, ижъ тотъ Станиславъ Юцайтисъ есть з роду шляхтичъ и яко продкове его, которые неподалеку насъ мешъкаютъ, завъжды заровно з нами службу земскую военную конно служили. А такъ мы, прысмотрывшысе той справе и выслухавшы помененыхъ доводовъ, того Станислава Юцайтя пры той отмене, черезъ пана Марка Внучъка ему даной, утвержаной з ласки его королевской милости, заставили есмо, маетъ то онъ самъ, жона, дети и потомки его держати и уживати, а господарю королю его милости службу земскую военную конемъ служыти, а панове тивунове и ихъ врадники и слуги никоторымъ способомъ в то се уступовати и никоторое переказы чынити не маютъ. И на то есмо Станиславу Юцайтю дали сесь нашъ листъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Ретове в году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Августа десятого дня. У того листу печатей прытиснены две, а подписы рукъ тыми словы: Jan Kiszka ręką swą, Mikołay Talwoysz ręką własną swą. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 300—301.

№119. — 1555 г. Февраля 12. *Королевская грамота о не взиманіи податей съ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi v. s. osmnastego, nowi zaś stilli dwudziestego dziewiątego dnia.

Przed aktami grodzkiemi woiewodztwa Wilenskiego stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Wiktory Chociałowski — komornik woiewodztwa Wilenskiego opowiadał, pokładał y do akt podał vidimus przywileiu nayiasnieyszego swiętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżey wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens iegomości panu Jerzemu Butkiewiczowi służącego, z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, ktory co do słowa w xięgi wieczyste grodzkie woiewodztwa Wilenskiego wpisuiąc tak się wyraża. Vidimus z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych. Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny obranemi, stanowszy oczewisto pan Mateusz Broniec opowiadał, pokładał y do akt podał widimus przywileiu nayiasnieyszego swiętey pamięci króla iegomości Zyg-

munta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżey wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens iegomosci panu Piotrowi z Gryca Adamowiczowi służącego, z xiąg ziemskich wydany, ktory abyśmy do xiąg Trybunatu wielkiego xięstwa Litewkiego przyięli upraszał, jakoż przyiowszy, a wpisuiąc w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma. Видимусъ з книгъ земскихъ князства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеча Января петнадцатого дня. На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, святе римскомъ припалыхъ исужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подсудкомъ а Езофомъ Юриемъ Хронстовскимъ — тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Іозефъ Казимеръ Мазанъ Сковгардъ, оповедивши покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ также земли Жомоитскокое з листу его королевской милости, особомъ и на речь в томъ листе выражонымъ належачый, и тотъ выписъ до актъ подавши, жедалъ насъ враду, абысьмо его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать велели, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ справъ враду земского Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ тридцать второго, месеча Января двадцать второго дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейрагольскимъ, судьею, Хризостомомъ Володковичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто передъ нами заменинъ господасркий земли Жомоитское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомоитскихъ листъ его королевской милости славной памети Зыгмунта Августа, писаный до тивуна Ретовскаго на речь в нимъ писаную, и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ братьи своихъ, абыхъмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ приездили з дому до насъ бояре земли Жомоитское, волости Ретовской, тивунства твоего, то есть на име Ерый Яцевичъ, Янъ Петровичъ, Петрукъ Яцевичъ, Ерый Сташко Довгяловичъ, Янъ Сковгардовичъ, Петрукъ Мыштойтисъ, Петко Товтовичъ, Павелъ Яновичъ, Стась Миколаевичъ, Петръ Войшнаровичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Мленовичъ, Ерый Буткевичъ, Рымко Велойтисъ, Петръ Витковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матевичъ, Войтехъ Витковичъ, Ерый Юшкевичъ, Касперъ Миколаевычъ, Грицъ Адамовичъ, Шимко Шилейковичъ, Олехно Грицовичъ, Грицъ Пеляйтисъ, Сташко Мисовичъ, Валентый Петковичъ, Микуть Яновичъ, Григаль Вымейловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Мартинъ Яцевичъ, Григаль Довгяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Іобартовичъ, Миколай Жогаръ, Янукъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ велю братей своихъ бояръ тамочныхъ и поведили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они (в) волости Ретовской маютъ, гды померa волочная в земли Жомоитской справована была, черезъ ревизоровъ нашихъ на волоки померены суть, з котрыхъ вжо и платъ до скарбу нашого постановенъ есть, нижли они, меначи се быть шляхта, листы твердости, зачымъ тыхъ земль в держанью были, собе быти поведаютъ и передъ на-

ми ихъ оказати хочутъ, для чого жъ есмо розсказали справцы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве, державцы Кнышинскому пану Петру Фальчевскому со всеми регестры померы волокъ земли Жомоитское, вступивши в сесъ постъ великий близко придучый в тыдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъ де до насъ зъяхатисе и листы твердости права своего передъ нами оказати, з которыхъ мы вырозумевши то з тымъ учинимъ, што се слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты (бы) о томъ ведалъ и до того часу, покуль они право свое передъ нами окажутъ, платовъ з земель нашихъ постановленыхъ не бралъ и никоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за оказанемъ слушного права одъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставенъ, а хто тежъ чиншъ до скарбу нашого платити повиненъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы нашые тобе одъ насъ ознаймено будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ петьдесятъ пятого, месеча Февраля двадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского притиснена одна, а подписъ руки писарской тыми словы: Остафей, маршалокъ и писаръ. Которы жъ листъ его королевской милости з вышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ, з которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатьми нашымы врадовыми пану Яну Яцевичу и братьи его есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису печатей враду земского Жомоитского притисненыхъ две, а подписъ руки его милости пана писара тыми словы: Янъ Станкевичъ, пясаръ земъский Жомоитский. Которы жъ тотъ выписъ за поданемъ его до актъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, з которыхъ и сесъ видимусъ выписъ подъ печатьми нашими врадовыми моею пана Пристановского—тивуна Ретовского—судьи, Теодора Билевича—тивуна Великихъ Дырвянъ, подсудка, а з подписомъ руки моей писарской въ семъ году тысеча шестьсотъ деветьдесять второго на рокахъ Михаловскихъ стороне того потребуючой есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. U tego widimusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiey temi słowy: Езофъ Хронстовский, земский Жомоитский писарь. A korrekta takowa: Скорыговалъ Рудевичъ. Który to widimus za podaniem przez patrona wyż mianowanego do akt iest do xiąg głownego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, z których y ten widimus w roku teraznieyszym tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca Decembra trzydziestego pierwszego dnia pod pieczęcią Trybunalską stronie potrzebuiącey iest wydan. U tego widimusu na dwuch arkuszach pisanego, iedwabiem czerwonym sposzytego, przy wycisnieniu na czerwoney masci pieczęci Trybunalskiey z podpisem wielmożnego pisarza, a na koncu adnotacya w te słowa: Andrzey Malczewski—pisarz kancellaryi aktow trybunalskich. Widimus przywileiu iegomosci panu Butkiewiczowi y dalszym ichmosciom służącego. Który to takowy widimus przez wyż wyrażoną osobę do akt podany iest w xięgi wieczyste grodzkie woiewodztwa Wilenskiego wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 1933—34.

№ 120.—1555 г. Октября 27. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршевской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцат первого, месеца Мая десятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Жомоитскихъ судовыхъ в Росейняхъ передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморымъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, а Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и судею и Яномъ Корсакомъ — писаромъ, врадники господарскими кгродскими

Жомоитскими, высажоными отъ ясне вельможъного пана пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты енерального земли Жомоитское, тивуна Кгондынского, державцы Шавельского, Упитского, Кобрынского, Кринского, Одельского, Кузницъкого, лесничого Моловыцкого, на справы кгродские староства Жомоитского обраные, постановывшысе очевисто земенынъ господарьский земли Жомоитской панъ Салямонъ Войтеховичъ Римша подкладалъ копию листу, подаючы до акъту до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ, ку вписанью подаючы, штобы есмо до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ вписаты велели, котарая тая копия в слово в слово такъ се в собе маетъ: Z rozkazania iego królewskiey mości ia kniaz Jerzy Borowsky—cziwun iego królewskiey mości Korszewsky, a ia Walenty Zaleski—pomierczy iego królewskiey mości wołoscy Poiurskiey y Korszewskiey oznaymuiem tym naszim kwitem, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanym iego królewskiey mości y tesz w obruby boiarom włoscy Korszewskiey panu Piotru Adamkowiczu dwora iego Piłsudskiego, ktory dwor dostałsię iemu po nieboszczyku bratu iego Adamie Adamkowiczu wołoscy Korszewskiey: naprzod ziemia, ktorą trzymał wiałdomi iego Stanis Geldaszaytis, ktorey wymierzono na siedmi mieyscach morgow dziewięć, przętow osmnascie, gruntu dobrego; druga ziemia, ktorą trzymał wialdomi iego Jac, ktorey wymierzono na cztyrzech mieyscach włokę iedna, morgow czternascie, gruntu srzedniego; trzecia ziemia pusta na imie Bieniaszyszki, ktorey wymierzono na cztyrnascie mieyszach włoke iedne, morgow cztyrzy, prętow dwadziescia, gruntu srzedniego; czwarta ziemia, ktorą trzymał wiałdomi Janik Nartanaytis, tey wymierzono na trzech mieyscach morgow dziewiętnascie, gruntu srzedniego; pionta ziemia, ktorą trzymał Janik Spagaytis, tey wymierzono na iedinascie mieyscach morgow dwadziescia y sześć, prętow sześć; szosta ziemia wieldoma, ktorą trzymał Stan Goltaszewicz, tey wymierzono na dwu mieyscach morgow osm, prętow dwadziescia gruntu dobrego; siodma ziemia pusta, ktorey wymierzono na dwudziestu mieyscach włok pięć, morgow czternascie y tesz inszemi ziemiami iego królewskiey mosci tak wiele, iako iemu zaięto. Który obrub leży od włok sioła Szumiewskiego, z drugiey strony od obruba pana Stanisławowego Juszkiewiczowego, s trzeciey strony od boiarzyna Kochnaycia a Nargełaycia, s czwartey strony od boiar Dewinatciow. Tenże obrub ograniczyliśmy iemu znaki słusznymi, s trzech stron tego obrubu usipano po dziesięcy kopcow, a s czwartey strony, ktora leży od Kochanayciow, usypano iemu kopcow cztyrzy. A tak ma on ten obrub od nas iemu ograniczony dzierżeć y używać, a żaden nie ma się w ten obrub wstępować; okrom w tem obrubie zaszły dwie włoce boiarzynu Ławrzynu Stanayciu, ktore ma używać ten Ławryn Stanaytis dobrowolnie, iako swych własnych; ktore dwie włoce lasu leżą nad rzeką Szunią w koniecz. Na co daliśmy iemu ten kwit nasz pod pieczęcmi naszemi temu panu Piotru Adamkowiczu. Dan dwudziestego siodmego dnia miesionca Octobra, roku Panskiego tysiąc pięczset piędziesiont piontego.

Котораяжъ тая копия звышъ менованая есть до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписана.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1631 годъ, № 14456, л. 354.

№ 121.—1555 г. Ноября 25. *Замъна земель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медынгянской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiąca Augusta dwudziestego trzeciego dnia.

Na roczkach Augustowych grodzkich xięstwa Żmuydzkiego, w Rosieniach solito juris praxi expedyiących się, przedemną Józefem Skuminem Tyszkiewiczem — Retow-

skim, Kiermelskim, Wereykowskim, Gitanskim, a ieneralnym xięstwa Żmuydzkiego starostą y urzędem moim, scilicet Michałem Gorskim—porucznikiem Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Wieksznianskim, sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego, comparens personaliter iegomość pan Leon Kownacki, parton kwit rewizorski, okolicy Jawszayciow służący, i ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podaiąc, prosił, aby on ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był przyięty y wpisany, ktury w xięgi wpisuiąc talem tenorem habet: З розсказаня его королевское милости, великого князя Зыкгмунта Авкгуста и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, пана Іеронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоиского, Иванъ Андреевичъ Илкговски—померчы Жорански и Мединкгянски ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучы мне на справе померы волочной у волости Медикгянской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Мединкгянское у волоки польные села Плены и у волоки села Невода рожныхъ земль боярина грсподарского волости Мединкгянское Мартина Юревича, то есть на першомъ мейстцу сеножать з одное стороны подле нивы Марыны Бутовое, а з трохъ сторонъ подле нивы и сеножатей Яника Юркгайтя, тое сеножати прутовъ осмнадцать, кгрунтъ средний; на другимъ мейстцу нива и з зарослемъ, з одное стороны подле стены головное волокъ осмнадцати, з другое стороны подле нивы Андрея Иванчайтя, с третее стороны подле сеножати Яника Болшайтя, з четвертое стороны подле нивы Януша Юркгайтя, тое нивы и заросли морги чотыры, пруты два и полъ, грунтъ подлы. Сума того всего занятя кгрунту его середнего и подлого морги чотыри, прутовъ двадцать и полъ. З а которые земли его, у волоки господарские занятые, дано ему одмена землями подданыхъ господарскихъ волости Мендинкгянское, то есть на першомъ мейсцу нива и сеножать пустовщизны Лойбишки, з одьное стороны подле нивы Лойбишки, з другое стороны подле нивы Андрея Иванчайтя, с третее стороны подле нивы его самого, с четвертое стороны подле нивы Юхна Балтромеевича, тоей нивы и сеножати морги два, грунтъ середний, а подлого моргъ одинъ; на другомъ мейстцу сеножать Войтка Велойтя, з одное стороны подле нивы Барбары, з другой стороны подле нивы Юхна Балтромеевича, а з двухъ сторонъ подле нивы пустовщызны Лойбишское, сеножати прутовъ осмнадцать. Сума того кгрунту имъ в одмене даного моркги три, прутовъ осмнадцать. А такъ поровнавшы кгрунты и даючы водле уставы и розказаня его королевское милости за одинъ моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, наддано ему прутовъ деветнадцать, копанаго полъ, для тое причины, ижъ в него большъ кгрунту взято, нижли ему дано. Которые земли в одмене даные маетъ онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ держати и ихъ уживати вечными часы. Которые земли, у волоки господарские занятые и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованые черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ волости Мединкгянское Янука Пристава, Андрея Межойтя, а Амброса, а Лукаша Долмовтовичовъ и на то далъ есмы ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Медикгянахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ пятого, месеца Ноябра дватцать пятого дня.

Тоже, 1745 г., № 14541, л. 33—4.

№ 122. — 1555 г. Ноября 25. *Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Медыгянской волости на земли боярскія.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piętnastego dnia stylu nowego.

Przed aktami ziemskiemi Jego Imperatorskiey mości Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego stawaiąc obecnie iegomość pan Ignacy Nowicki list rewiżorski authentyczny, przez Iwana Andrzeiewicza Iłgowskiego z ograniczeniem wydany, szlachcie powiatu Medyngianskiego służący, po rusku pisany, do wyczytania trudny, ad acta podał, tymi słowy pisany: З росказаня его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана виленского, старосты Жомойтского, я Иванъ Андреевичъ Илговски—подстарости земли Жомойтское, тивунъ волости Тондякгольское, а я Иванъ Андреевичъ Илкговски—померничи Жорански и Мединкгянски, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Мединкгянской, зането и померено для выпелненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Мединкгянское у волоки польные села Аукштынкальни и у волоки лесные, такъ тежъ в обрубы, в одмене даные бояромъ Мединкгянскимъ, на розныхъ местцахъ земль велдомыхъ бояръ и другихъ волости Тверское Томаша а Петрика Павловичовъ, Александра Яновича а Матея Виркетайтя на име Ковшайтя, Іоря а Пацеля Пиктузайтя, то есть на першомъ местцу селищы з нивами з одное стороны подле реки Мини, з другое стороны подле заросли ихъ самыхъ, з третей стороны подле заросли пустовчизны Шедуйдышки, з четвертое стороны подле нивы Іоря Кетурайтя, тыхъ селищовъ и нивъ грунту доброго морговъ семь а среднего морговъ семъ, прутовъ пять; на другомъ местцу селищо Паца Пиктушайтя з одное стороны подле сеножати Паца Скорля, з другое стороны подле дому Януша Станкайтя а з двохъ сторонъ подле гумна и заросли Іоря Кетурайтя, того селища морги чотыри, прутъ пять грунтовъ добрыхъ; на третимъ местцу сеножать подле реки з двохъ сторонъ Мини, а з двохъ сторонъ подле сеножати и заросли Матея Елкговдайтя, тое сеножати морги два, прутъ петнадцать, грунтъ средни; на четвертомъ местцу нива з одное стороны подле речки Высдовкгли, з другое стороны подле дому Якуба Ейникайтя, з третей стороны подле дому Щепутя Петрикайтя, з четвертое стороны подле сеножати Пустовщызны Руделишки, тое нивы прутъ десеть, грунтъ средни; на пятомъ местцу нивы з одное стороны подле речки Шалтуписъ. з другое стороны подле нивы пустовщызны Шедуйдышки, з третей стороны и четвертое подле сеножати и нивы Петраша Виткайтя, тыхъ нивъ морги два, грунтъ средни; на шостомъ местцу нива подле речки Шалтупя, з другое стороны подле нивы Павла Кунгайтя; з третее стороны подле нивы Петраша Виткайтя, з четвертой стороны подле нивы Іоря Петрайтя, тое нивы прутъ семнадцать, грунтъ средни; на семомъ (местцу) багница з одное стороны подле заросли Іоря Радюлайтя, з другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Медингянъ до Гондынги, з с третей стороны подле сеножати Пустовчызны Мижтышки, з четвертое стороны водле болота королевского, того багница моргъ одинъ, прутъ двадцать, грунтъ подлы; на осмомъ местцу сеножать в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле заросли Якутя Матеевича, а з двохъ сторонъ подле заросли Паца Корклайтя, тое сеножати прутъ двадцать, грунтъ подлы; на девятомъ местцу сеножать з одное стороны подле нивы Талвойша Кункгайтя а з трохъ сторонъ подле реки Мини, тое сеножати моргъ одинъ, прутъ десять, грунтъ подлы; на десятомъ местцу нива з сеножатю и зарослемъ, з одное стороны подле реки Мини,

з другое стороны подле сеножати Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгяйтя, з четвертой стороны подле заросли Паца Керкля, тое нивы сеножати и заросли морги три, прутъ петнадцать, грунтъ подлы; на одинадцатомъ местцу сеножать и зарослемъ в одное стороны подле сеножати Пустовчызны Шедуишки, а з трохъ сторонъ подле нивы и сеножати Микутя Павловича, тое сеножати и заросли морговъ двадцать, прутъ двадцать, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцу зарось з одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Талвойша Кункгяйтя, а з двохъ сторонъ подле заросли пустовщизны Шетуйдышки, тыхъ зарослей морговъ осмъ, грунтъ подлы; на тринадцатомъ местцу нивы и зарослями з одное стороны подле нивъ Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле заросли Іора Петрайтя, а з двохъ сторонъ подле зарослей Микутя Павловича, сеножати, зарослей морговъ пять, прутовъ десеть, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцу нива з одное стороны подле дому Микутя Павловича, з другое стороны подле болота королевского, з третей стороны подле нивы пустовчызны Коншишки, з четвертое стороны подле дому Петраша Кушлейкайтя, тое нивы прутъ десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцу нива у Липунатахъ подле нивъ, з двохъ сторонъ Микутя Павловича, з третей стороны подле нивы Януля Миколаевича, з четвертой сторонып одле нивы пустовчызны Рудалишки, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцу нива и зарослемъ в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Петраша Кушлейкяйтя, з третей стороны подле нивы пустовчызны Ковшишки, з четвертой стороны сеножать Якуба Ейнекайтя, тое нивы и заросля морги два, грунты подлые; на семнадцатомъ местцу нива и сеножать подле сеножати Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы пустовчызны Пиктышки, з третей стороны подле нивы Петраша Кушлекайтя, з четвертой стороны подле нивы Іоря Петрайтя, тое нивы прутъ двадцать, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцу нива з одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы Іоря Рафановича, з третей стороны подле сеножати пустовщизны Ковшишки, з четвертое стороны сеножати пустовщизны Пиктышки, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцу нива и з сеножатью подле нивы пустовчызны Шедуйдышки, з другое стороны и з третей подле нивы Іора Рафанайтя, з четвертое стороны подле нивы Лаврина Кунгайтя, тое нивы и сеножати моргъ одинъ, прутъ двадцать, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцу нива в одное стороны подле нивы и сеножати з двухъ сторонъ Петраша Виткайтя, з третей стороны подле нивы Іора Кетурайтя, з четвертое стороны подле нивы Микутя Павловича, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на двадцать первомъ местцу нивы и сеножатьми зарослями, подле нивъ и зарослей з двохъ сторонъ пустовчызны Шетуйдышки, а з двохъ сторонъ подле нивъ и зарослей Паца Куркля, тыхъ нивъ, сеножатей и зарослемъ морговъ двадцать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ местцу нива в одное тороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з другое стороны подле нивы Іоря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле реки Мини, тое жъ нивы моргъ одинъ, прутъ петнадцать, грунтъ подлы; на двадцать третемъ местцу сеножать з одное стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле сеножати . . . . . . Януша Станкайтя, з четвертой стороны подле пельки королевской, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы. Сумма занятья грунтовъ ихъ: доброго морговъ одинадцать, прутъ пять, среднего морговъ двадцать, прутъ семнадцать, подлого морговъ семдесятъ пять, прутъ десеть, копаныхъ шесть и чверть. Сумма всего того грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего

и подлого морговъ деветдесятъ деветь, пруты два, копаныхъ шесть и чверть. За которые земли ихъ у волоки господарскіе занятые, дано имъ в отмене землями подданыхъ его королевской милости волости Мендынгянской з одного в однымъ обрубе, за простеми стенами и копцами осыпаными, граница з одное стороны подле обрубу в одмене даного бояромъ Бурнейкомъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третей стороны подле застенку его королевской милости при обрубе Шерпишкимъ, з четвертое стороны подле стены бочное волокъ семнадцати, в которомъ обрубе имъ в отмене даномъ грунту доброго морговъ пять, прутъ двадцать пять, грунту среднего морговъ тридцать, подлого морговъ шестьдесятъ. Сума того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ деветьдесятъ пять, прутъ двадцать пять. А такъ поровнавши грунты и даючи водле уставы и розказанья его королевской милости за одинъ моргъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддаю имъ морги три, прутъ петнадцать, копаныхъ три пулъ и чверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепшимъ грунтомъ взято, нижли имъ в отмене дано. Которую отмену имъ даную маютъ они в тыхъ границахъ верху описаныхъ спокойне вечными часы держати и ихъ уживати. Которые земли имъ у волоки господарскіе занятые, такъ тежъ имъ в отмене даные, достаточне суть выморгованые чрезъ мерника Ивана Янкевича за вывоженемъ подданыхъ его королевской милости волости Медынгянской Якутя Матеевича пристава, Паца а Стася Куркляйтя, Микутя Павловича а Януша Станкайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Мендыгянахъ, подъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Ноября двадцать пятого дня. U tego dokumentu przy wycisniętych dwoch pieczęciach podpis takowy: Zgodnie zkorrygowano Miłaszewicz. Który to dokument iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego wpisany. Antoni Samowicz, regent.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 256—57.

№ 123.—1556 г. Января 3. *Подтвержденіе королевою Боною права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя уволоками земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шостого, месяца Ноября дванадцатого дня.

На вѣраде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передомною Владиславомъ-Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ одъ яснѐ освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Кореневичъ Высоцкий подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ привилей святобливое памети наяснейшое королевое ее милости Польское и найвышъшое кнегини Литовское Боны, в речы нижей в немъ выраженой служачый, просечы абы для вшелякое потребы и згубы до книгъ прынятъ и уписанъ былъ, которого уписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маетъ: Бона Божью милостию королева Польска, навышъша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомоитъска, Мазовецъка и иныхъ. Ознаймуемъ сймъ нашымъ листомъ кому будетъ потребѣ того ведати, штожъ поведили передъ нами подданые нашы бояре Высоцкии Богданъ а Васько Андреевичы, ижъ служѐбникъ старосты нашого Пинского, Кобрынского, Клецкого и Городецъкого, державцы Селецъкого пана Станислава Фальчевского справца и писаръ помери волокъ нашихъ Пинскихъ Янъ Кгорецъкий роздаваючи

волоки у волости нашой Пинской, далъ имъ у селе тамошънемъ Высоцкомъ волокъ земли две з сеножатьми и с приседленемъ во тры поля, вымероныхъ в кожъдомъ полю з особна розогнаныхъ по двадцати морък-говъ личачи, которые лежатъ первей водлугъ роздаваньа приходятъ другимъ бокомъ до режи Гринца а Павла Маневичовъ, кгрунту середънего, на цынъшу нашомъ урочыстомъ деръжати, на што имъ и листъ свой далъ, который они передъ нами покладали и били намъ чоломъ ижъ быхъмо имъ тые две волоце земли листомъ нашимъ потверъдили, ино мы з ласки нашое на чоломъ битье ихъ то есьмо уделали и тые две волоце земли яко веръху описано есть имъ есмо потверъдили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Маютъ они тые две волоце земли в селе Высокомъ со въсимъ потому яко в листе Кгорецъкого описано есть деръжати и с того платъ нашъ урочистый водле уставы нашое платити цо воли и ласки нашое господарское. И на то есмо имъ дати казали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Варшаве, лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Генвара четвертого дня. У того прывилею печать королевое ее милости притисненая, а подписъ руки тыми словы: Янъ Маковицкий. Который привилей ее королевое ее милости за поданьемъ и прозьбою особы вышъ писаное до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовтой книги Пинскаго гродскаго суда за 1656—58 годы, № 13009. л. 408.

№ 124.—1557 г. Декабря 23. *Продажная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу.*

Roku tysiąc siedemset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Februaryi dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich Trzykrolskich xięstwa Żmuydzkiego juxta dispositionem prawa do sądzenia przypadłych przed nami Thadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey, in solito judiciorum loco w miescie iego królewskiey mosci Rosieyniach zasiadaiącemi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iegomość pan Antoni Zicki—podczaszy Wendenski dokument starodawny, w brzegach zbutwiały, ruski, od iegomosci pana Stanisławowicza Narbutowicza, iegomosci panu Janowi Stanisławowiczowi dany y służący ad acta podał, który podaiąc do akt, prosił nas urzędu, ażeby pomieniony dokument był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my urząd ony przyiowszy w xięgi wieczyste ziemskie wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Я Юрый Станиславовичъ Нарбутовича бояринъ господарский повяту Росенского посполъ з жоною Полонею Бортковною, сыномъ Станиславомъ чиню явно вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ теперешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ продалъ есми сеножать свою властною отчизную, никому ни чимъ не пенною надъ рекою Шолтоною сяна кошеня на двадцать возовъ кустовщизны протеребкомъ Лука боярину господарскому того жъ повету Росенского пану Яну Станиславовичу и его жоне и ихъ детемъ и потомкомъ ихъ обель вечне, то есть за семъ копъ грошей лидзбы и монеты литовской и воленъ онъ тую мою сяножать Луку проданую тако жъ продати и отдати и даровати где хотечи ку своему наилепшему а вжиточному обернути, а я подлугъ продажи моей, жона, дети и каждый з блиских моихъ не маемъ се ни чимъ вечными часы вступовать, а одъ кождого блиского своего, тую жъ маю ему очищати, пакли бы я Юрый верху передъ менена особа, дети мои мели быхъ му тую продажу у нихъ рушити, альбо тежъ правне одняти, тогды таковый каж-

дый з насъ маемъ первей вины заплатити его милости пану старосте Жомоитскому три рубли грошей, а ему жъ тыле жъ грошей рукодайные совито заплатити и весь накладъ оправити и то все заплативши тотъ листъ передъ се у каждомъ праве пры моцы зоставленъ быти маетъ. На што есми ему тотъ мой листъ далъ подъ моею печатю для лепшой твердости того моего листу, просилъ есми и чоломъ били печати земенъ господарскихъ повяту Росенского, которые на тотъ часъ были к тому суть добро сведомые Миколая Юревича, Станислава Шимкевича, Петра Семашкевича и ихъ милость на мою прозьбою учинили, печати свое приложили к тому моему листу. Писанъ в Росейняхъ лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятъ семого, месеча Декабра двадцать третий день. U tego listu pieczęci cztery. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty ywpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 114.

№ 125 — 1558 г. Іюля 16. *Актъ о раздѣлѣ земли между земянами Станковичами.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца Генвара трытцать первого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завътре по святе трохъ королей святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ передъ нами Коньстаньтымъ Лукашомъ Шеміотомъ — судьею, Яномъ Пристановъскимъ — тивуномъ его королевской милости Ретовъскимъ, державъцою Ейракгольскимъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Езофомъ Хронстовъскимъ — тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господаръскими земъскими судовыми земъли Жомоитской, постановившисе очевисто земяне господаръские земли Жомоитской панове Якобъ и Жыгмонтъ Ивашъкевичове Висмонътове, оповедившы покладали и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подали копию з листу дельчого правъдывого, старосвецкого письма, зботвялого, переписаного отъ Войтеха Петкевича пану Кгабриелю Станъковичу даного, а помененымъ паномъ Ивашкевичомъ Висмонътомъ, яко по продку своимъ акъторомъ служачого на речь в той копии нижей помененую и тую копию до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подавши, жедали насъ враду, абыхъмо ею до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, которою уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Я Войтехъ Петкевичъ — земенинъ господаръский земъли Жомоитской вызънаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, штожъ которая земя наша ойчызъная спольная з братомъ моимъ стрыечнымъ Кгабриелемъ Станъковича у в Омоляхъ была не розделеная, а такъ мы тую земълю нашую в Омоляхъ розделили есмо в полы впородъ одъ лесы Пелки Мишышки заросли на полудню того делу граница се починаетъ з Пелъки бояръ господаръскихъ волости Бержанское Нутовтіовъ и пошла граница межы селъ подданыхъ нашыхъ полемъ ажъ до другой Пелъки тыхъ же Нутовътевъ ку Подарбомъ, на которой кграницы копъцовъ пять закопаны и первшый копецъ на межы подле Пелъки, другий копецъ по конецъ села подданыхъ нашыхъ, третий копецъ Паликъпе, четвертый копецъ по копецъ поля ку дубровомъ на межы, пятый копецъ подле Пелъки ку Подорбомъ. С которого того делу досталасе мне половица отъ стены селъ подданыхъ господаръскихъ села Рустейковъ Монътрымайтевъ волости Бержанъской, а тому брату моему стрыечъному Кгабриелю Станъковичу досталося другая половица с тогожъ делу ку Подарбомъ просто до пана Петровича до Авъшълекъня копъцовъ нарожъника Упемъ и до пана Серовича и до мне Войтеха Петкевича; ку тому

досталасе брату моему сеножать Кгабриелу у Пельки одъ Подарбъ, то, што и теперъ косивали, на колько возъ кошеня. И такъ кграницы учынены суть. И маемо мы подлугъ того делу нашого сами, жоны, дети и потомъкове нашые держати, ужывати и ку своему налепъшому пожытъку обернути, и не маемо того делу нашого на часы вечные, якъ мы самы, жоны, дети и потомъки нашые взрушивати, а кто бы зъ насъ самыхъ, детей и потомъковъ нашыхъ хотелъ тотъ делъ нашъ якимъ кольвекъ обычаемъ взрушивати, або черезъ кграницу переступовати, тогды кажъдый таковый маетъ вины его милости пану старосте Жомоитскому десять рублiовъ грошей заплатити и стороне противъной такоже много, и всие шкоды и наклады, кромъ жадъное присеги, на словы речоные заплатити, и заплатившы все предъсе делъ деломъ маетъ быти и при томъ деле вечъными часы остати маемо. А при томъ деле были люди добрые бояры господаръские волости Бержанъской панъ Анъдрей Ошъкевичъ зъ суседьми Станисълавомъ Станойтемъ, Миколаемъ Станойтемъ и панъ Казимеръ Буръба, и панове Станайтiове печати ку тому моему листу приложили. И на то я Войтехъ Петъкевичъ вышъ речоный далъ тотъ мой листъ Кгабриелю Станъковичу тотъ мой листъ подъ моею власъною печатью и подъ печатьми добрыхъ вышъ ричоныхъ людей. Писанъ у Кгильвичахъ, году тисеча пятьсотъ петьдесятъ осмого, месеца Июня шестьнадъцатого дня. У тое копии з листу дельчого правъдивого переписаного местъца печатей локусъ сигъгили пять, нижей тое копии написаныхъ.

Котораяжъ тая копия звышъ менена за поданемъ черезъ верху мененыхъ особъ, есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, 1684—6 г., № 14718, л. 557—8.

№ 126.—1558 г. Сентября 20. *Решенiе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владенiи крестьянами.*

Выписъ с книгъ замку Троцкого.

Лета Божого нароженья ҂аф҃ни (1558), месеца Сентебра к҃ (20) дня, у вовторокъ.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Вольментскимъ судею и наместникомъ Троцкимъ, писаромъ Упитъскимъ, а при мне в тотъ часъ былъ войтъ места Троцкого панъ Матей Миколаевичъ, ставши у права очевисто бояринъ Троцкого повету Янъ Стасевичъ, жаловалъ на бояръ Троцкого повету Петра, Авкгустина а Станислава Войтеховичовъ о томъ, ижъ дей они две службе его отчызныхъ и дядьковщызныхъ одного чоловека отчызного Петраша а Станислава Ивашковичовъ, а другого дядьковъского Станиса а Петра Миколаевичовъ, которые бы ся на него яко отчычы по близкости прити и спасти мели, нетъ ведома в который обычай держатъ, службы и всякихъ повиноватствъ ихъ ужываютъ, а ему, яко отчычу тыхъ людей поступити не хочутъ. Петръ, Авкгустынъ а Станиславъ Войтеховичы на то отказъ тыми словы вчынили, поведаючы: мы дей о томъ не ведаемъ если отецъ нашъ небожчыкъ Войтехъ Семашковичъ тые люди купилъ, або закупилъ, одно мы по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ спокойне тые люди держали, службъ и всякихъ повиноватствъ ихъ ужывали ани о тое ся отцу ихъ и имъ о то не припоминалъ, а если бы онъ якое припоминанье урядовое на то в себе мелъ, абы у права показалъ. Янъ Стасевичъ упоминанья урядового жадного на то в себе быти не поведалъ, одно ижъ бы тые люди отчызною и близкостю на него прити мели того се допиралъ, абы они листы и твердости за чымъ то в себе держатъ показали. Войтеховичы листовъ на тые люди не показуючы, давностью земъскою и оставленемъ отца своего того имъ отпирали. Я то бачечы ижъ Янъ Стасевичъ упоминанья жадного уря-

дового на тые люди не показалъ, одно того близкостью зогола дойсти хотелъ, а в статуте пишетъ—хто бы которое речы черезъ десять годовъ в молчаныо былъ таковый кождый речъ свою тратитъ, а ижъ Петръ, Авкгуштинъ а Сатниславъ Войтеховичы поведили, же отецъ ихъ отъ немалого часу тые люди в спокойне в моцы своей державшы имъ детемъ своимъ зоставилъ, а они по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ в спокойливомъ держаньи своемъ суть, с тое причины тые две службе людей вышей мененые присудилъ есми тымъ Войтеховичомъ на вечность, маютъ они ихъ яко своихъ властивыхъ в моцы своей мети, службы и всякихъ повиновацтвъ ужывати. Што для памяти есть до книгъ замковыхъ записано и тое справы Петръ, Авкгуштинъ а Станиславъ Войтеховичы выписъ с книгъ подъ печатью моею собе взяли. Писанъ у Троцехъ. У того выпису печать одна прытисненa, а подписъ руки одинъ подписаный тыми словы: В небытности пана Селицкого Казимеръ. Которыжъ тотъ выписъ есть до книгъ земъскихъ уписанъ.

Тоже, 1596 г., № 14605, л. 15.

№ 127.—1558 г. Сентября 22. *Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ на земли боярскія.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четъверътого, месеца Октябра семънадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе рымъскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викториномъ-Константимъ Млечькомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ - подсудкомъ, а Кгабриеломъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовъскимъ, писаромъ, врядниками господарскими земскими земъли Жомоитскос, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское, его милость панъ Казимеръ Наркевичъ, оповедившы, покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ з книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ переносечи до книгъ земскихъ Жомоитскихъ акътыкованe квиту ревизорского его милости пана Анъдрея Анъдреевича Илькговского—ревизора его королевской милости, приналежачы собе и пани малжонце своей, пани Кристине Виткевичовне Казимеровой Наркевичовой, яко самой акъторъце на речъ в томъ выписе помененую, и тотъ выписъ подавшы до актъ, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божоко тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Иіуля десятого дня. На враде господаръскомъ кгродскомъ староства Жомоитского передомъною Еронимомъ Войнютомъ, на тотъ часъ будучому его милости пана моего на справахъ кгродскихъ врадовыхъ в земли Жомоитское, постановившысе очевисто земенинъ господаръский земли Жомоитское панъ Мартинъ Касперовичъ, оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Андрея Андреевича Ильговского—ревизора его королевской милости волости Вотоцькой, приналежачи собе и сину своему пану Миколаю Мартиновичъ, на имене свое, названое Кгонкгойловъчизну Вилкшыле, лежачее в земли Жомоитское у волости Видуклевъской, а подавъшы, просилъ, абы тотъ листъ ревизорски до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ былъ уписанъ, который вписуючы слово отъ слова, такъ се в собе маетъ: З росказаня оспoдара короля его милости Анъдрей Андревичъ Илькговский—мерчы волости Ботоцъкой сознавaю тимъ моимъ листемъ, ижъ будучы я на постановеню померы волочной в земли Жомоитской у волости Ботоцкой и чынечы покой векуистый кгрунътовъ его королевской милости отъ кгрунтовъ боярскихъ, учыниломъ кграницу пущи господаръской

Ботоцкой одъ кгрунтовъ, пущи и лесовъ боярскихъ волости Видуклевъской Лукаша, Януша а Матея Довъгялайтевъ, Миколая Станайтя, а Якуба Мартинайтя именича и земли Кгонкгалиской Вилкъшили надъ рекою Анту, которая в одномъ в обрубе лежитъ, а ижъ взято и примерено было кгрунътовъ боярскихъ помененыхъ не мало подлугъ важъности кгрунтовъ тыхъ бояръ, оддаломъ кгрунътами господарскими тихъ селъ вижей мененыхъ любъ и большъ на некоторыхъ местцахъ кгрунту господаръского оддаломъ с тыхъ причинъ, же се лепъши кгрунтъ тихъ бояръ примерилъ се до резъ тихъ селъ взглядомъ простихъ кграныцъ, што шырей на особливыхъ квитахъ моихъ тимъ бояромъ данымъ и на томъ квите, што у волоки господаръские ку селу Вилкъшили примероно, есть описано и доложоно, то есть на однымъ местцу на уре реки Анти кгрунту подлого врочищомъ, названого Шылотасъ морги три, прутовъ девять, за которые земли, у волоки господаръские взятые ку селу Вилкъшили, одмену землею подданого господаръского Януша Мажинтяйтя в одномъ местцу кгрунту сеножанного и лесного одмериломъ морговъ семъ и прутъ одинъ кгрунту подлого при концу волокъ князя бискупа и при дорозе, которая идетъ одъ тихъ бояръ и до застенку ихъ самыхъ и до Войтилайтювъ, урочищомъ названая Киучишка Пева, а любо кгрунтъ тихъ бояръ в однумъ обрубе лежитъ до того и князя бискупа Жомоитского земельца две Вилкъшили и Шортишъки тамъже в однумъ обърубе при кгрунте тихъ бояръ лежитъ. А ижъ знаки на некоторыхъ местцахъ помешалисе взгладомъ однятихъ не мало кгрунтовъ тихъ бояръ до селъ нижей помененихъ про то за просьбою листовною его милости князя бискупа Жомоитского и тихъ бояръ потребованемъ и взгладомъ розезнаня кгрунтовъ тихъ бояръ князя бискупа и господаръскихъ проживаюмихъ Вилкъшили, при битности державци Ботоцкого и подданыхъ селъ вижей менениxъ и инщыхъ подданыхъ той державы Ботоцкой, такожъ при битности тивуна и врадника его милости пана старости Жомоитского тивунства Видуклевъского взглядомъ села Кондратювъ и подданыхъ того села Кондратювъ копце и границе инше старие поправиломъ, а иншые нове починиломъ и копце укопаломъ для пришълого часу, меновите первшая граница починаетсе одъ заходу слонца места Вотокъ села Войнекайтювъ где тое рези волокъ Войнюкайтевъ почынаютъ и кгрунти тихъ бояръ; перъвшы копецъ нарожъны укопанъ подъ урую реки Анти надъ самою рекую, недалеко того други копецъ надъ гурую реки Анты, одъ того трети такожъ иауре реки Анъты одъ того до четъвертого идучы, где кграничытъ река Анъта и тамъ такъже на уре реки Анъты, копецъ укопанъ, отъ тои пяти надъ гурую реки Анти и тамъ стена просто идучы идетъ надъ реку Анту знову копецъ надъ гурую реки Анты, недалеко остинца идетъ з Ботокъ до Немоштъ, одъ того идучы семи копецъ такожъ недалеко одъ того остинца на i уре реки Анъти, одъ того идучи до осмого, спущаючысе на долъ на сеножати на болотомъ укопанъ копецъ, одъ того идучы до девятого камень есть поставлены месьмо копъца подъ гурою реки Анти одъ того идучи до нарожного переходитъ реку Анъту, где зачынаютсе рези волокъ села Конъдратювъ, староства Жомоитского, одъ пулъночы другой стены перъвшы копецъ укопанъ нарожны надъ самую реку Анъту, други копецъ перешодшы реку Анъту надъ гурую реки Анъти недалеко остинца вишыей мененого, трети копецъ в лесе при блоте укопанъ. четверты такожъ при блоте, пяти укопанъ где село Кондратювъ видати, шости передъ самомомъ селомъ Кондратювъ, семи надъ болотомъ, осми у лесе, девяти вышодшы с того лесу; одъ того идучы до нарожного, где третея стена одъ всходу слонъца и морговъ села Лескатювъ и рожныхъ бояръ зачинаетсе первшы копецъ нарож-

ны третего стены укопанъ надъ ручайкомъ Клуписъ, подле малой дорожки, где и камень надъ томъ ручайкомъ стоитъ; одъ того други копецъ не доходечы болота, трети в лесе, четверъты, недалеко дорожки на урочыщу Ишълавъжасъ, пяти и шосты не далеко той дорожки вшодшы, кгрунтъ урочищомъ прозиваемы Шурпишъки, семи надъ болотомъ, осмы в лесе, девяты перешодшы болото, отъ того идучы нарожъного, где кргунтъ Шурпишокъ кончатсе; четвертая стена одъ полудню при пущи его королевской милости и кгрунтовъ князя бискупа—перъвшы копецъ нарожны при пущи Ботоцъкой одъ того камень, други у лесе укопанъ, копецъ трети на урочищу Ужъявъкгалисъ, четверти не далеко Алъкснаинтака и не далеко дорожки, которая идетъ с Кондратювъ до Войтилайтювъ, потомъ граничитъ ручай Алкъснаинтакасъ при резахъ волоки села Войтилайтювъ, одъ того копъца кграница идетъ до каменя и копца Валкъснаинтакя стоячихъ, где припираетъ землица тихъ бояръ Ягнешкайтювъ, одъ того каменя и копъца идетъ простая стена и укопанъ копецъ на урочыщу в нымъ мененомъ на одмену даномъ Киучишка Пева, тамъ же не далеко где припираетъ земълице людей Римъкайтювъ князя бискупа Жомоитского Шурпишъки и Вилкшыле, отъ того осмы, девяты, десяти одинадцати нарожны надъ самою рекою Анту, где землице бискупа кончытсе у волокъ и резъ конъцовъ села Вилкъшыловъ; отъ того копца нарожного переходитъ стена черезъ реку Анъту копъцами резъ Римкайтювъ и идетъ до копъца нарожного, где перша стена зачала при резахъ Войнекайтювъ и идетъ до копца нарожного и моркговъ, которые суть надание одъ дворной пашни двору Ботоцкого дла кроткости резъ пять Войнекайтювъ взгладомъ недопущеня простой стены положеня черезъ кгрунтъ тыхъ бояръ Ягнешкайтювъ и черезъ реку Анту по грунътехъ, то есть Миколая Станайтя и Якуба Мартинайтя Ягнешкайтювъ, а теперь водлугъ копъцовъ одъ мене поновленихъ, другихъ новыхъ укопаныхъ, а в томъ листе помененыхъ зо всимъ чотирохъ сторонъ маютъ они тотъ кгрунтъ вечними часы держати и уживати яко свою власную ойчизну. И на томъ дали есми тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ осмого, месеца Сенъ-тябра двадцать второго дня. У того листу ревизорского печать притиснена одна. Которы тотъ листъ звижъ менены есть до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю его милости пана моего, пана Мартину Каспоровичу и сину его Миколаю Мартиновичу есть виданъ. Писанъ в Росеняхъ. У того выпису печать притиснена врадова одна, а подписъ руки его милости пана писаря кгродского Жомоитского тими словы: Григорги Войнятъ—писаръ. Котори жъ тотъ выписъ звишъ менены есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 14687, л. 788—89.

№ 128.—1558 г. Сентября 17. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januaryi siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po swiętych trzech krolach swięta rzymskiego według nowego kalendarza przypadłych y sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stephanem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrząstowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami iego królewskiey mości ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto

iegomość pan Wawrzyniec Dackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego dla starości y bespiecznosci list zeszłego iegomosi pana Fedora Iwanowicza Koncewicza — mierczego iego królewskiey mości dany tak że zeszłym panom Bortkowi Butkewiczowi, Stanisławowi y Macieiowi Janayciom przodkom swoim, a teraz należący sobie y iegomości panu Stanisławowi Purtynowi na rzecz w nim niżey wyrażoną pcdał y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy on raczyli do xiąg wpisać, ktory wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Концевичъ—мерчий господарский волости Дырвянской сознавалъ тымъ моимъ листомъ—мераючы и выполняючы волоки подданымъ господарскимъ до села Ужъпестевъ забралося есть земьли тымъ подданымъ господарскимъ Ужъпестемъ отъ бояръ господарскихъ Бортека Буткайтя, Станя Янайтя а Матея Янайтя на первъшомъ месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ одинъ, прутовъ пять кгрунту среднего; на другомъ местцу сеножать и заросли надъ тоюжъ речкою Упиною моркги тры, пруты два кгрунту среднего; на третемъ местцу сеножати и заросли надъ тоюжъ речъкою Упиною моркгъ одинъ, прутовъ двадцать кгрунту среднего; на четъвертомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя прутовъ десеть кгрунту среднего; на пятомъ местцу сеножати надъ тоюжъ речкою Упиною моркгъ одинъ, пруты два кгрунту среднего; на шостомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя прутовъ петнадцать кгрунту среднего; на семомъ местцу нива и з садибою сеножати тогожъ боярина Стася Янайтя подъ тоюжъ речкою Упиною моркговъ семъ, прутовъ двадцать кгрунту доброго; на осмомъ местцу сеножати на врочищу Уписъ моркги чотыры, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на девятомъ местцу нива и заросли подъ домомъ подданого господарского Пелуша Мижайтя моркгъ одинъ, прутовъ петнадцать кгрунту среднего; на десятомъ местцу нива и з садибою, сеножати и заросли тыхъ же бояръ Янка Павилайтя, Станя Янайтя волока, пруты чотыры кгрунту средного; на одинадцатомъ местцу сеножать на врочищу Мегисъ моркгъ одинъ, прутовъ семнадцать кгрунту среднего; на другомъънадцать местцу сеножати и заросли подъ домомъ подъданого господарского Якъша Сентолайтя моркги два, пруты два кгрунту среднего; на третемънадцать местцу сеножать на врочищу Лекосъ моркговъ шесть, прутовъ чотыры кгрунту подлого; на четвертомънадцать местцу сеножатей при врочищу Лейгосъ моркговъ шесть, пруты чотыры кгрунту подлого; на пятомъънадцать местцу нива надъ речкою Упиною моркгъ, прутовъ чотырнадцать кгрунту среднего; на шостомънадцать местцу сеножати на врочищу Веелесъ прутовъ десеть кгрунту средного; на семомънадцать местцу нива при томъ же врочищу Веелисъ прутовъ петнадцать кгрунту среднего; на осмомънадцатомъ местцу сеножати и зарасли надъ речкою Упиною моркги два, прутовъ петнадцать кгрунъту среднего; на девятомънадцать местцу нива на врочищу надъ речкою Упиною и заросли моркговъ десеть кгрунту подлого; на двадцатомъ местцу нива на врочищу Онпиштосъ моркги три, грунту среднего; на двадцать первомъ местцу сеножать при томъ же врочищу Онпиштосъ прутовъ двадцать, грунту среднего; на двадцать другомъ местцу нива и заросли при томъ же врочищу Онпиштосъ моргъ, прутовъ петнадъцать кгрунту среднего; на двадцать третемъ местцу нива и заросли на врочищу Доукелисъ надъ речкою Упиною морги чотыры, пруты чотыры грунту подлого; на двадцать четвертомъ местцу сеножати и заросли при врочищу Донкеелисъ морговъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать пятомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарского Балтромея Буткайтя морговъ осмъ, прутовъ петнадцать, кгрунту доброго; на двадцать шостомъ местцу

сеножати на врочищу Понештосъ моркгъ одинъ, прутовъ десеть кгрунту подлого; на двадцать семомъ местцу нива и з садибою и з огороды Балтромея Буткайтя а Янка Павилайтя волока, моркговъ семъ, пруты три кгрунту доброго; на двадцать осмомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Подбилисъ морги два, прутовъ петнадцать, кгрунту подлого; на двадцать девятомъ местцу нива и сеножати подъ домомъ того жъ Мицка моргъ одинъ, прутовъ семнадцать, кгрунту среднего; на тридцатомъ местцу нива и сеножати на врочищу Веели моркги три кгрунту доброго; на тридцать первомъ местцу сеножати при врочищу Веели моркговъ пять, кгрунту среднего; на тридцать другомъ сеножать подъ домомъ подданого господарского Шимка Бестя моркги три, прутовъ пять кгрунту подлого; на тридцать третемъ местцу сеножать на врочищу Пештосъ прутовъ семнадцать кгрунту среднего; на тридцать четвертомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарското того жъ Шимка Бестя прутовъ осмъ кгрунту среднего; на тридцать пятомъ местцу нива и сеножати при томъ же врочищу Пештосъ моркгъ одинъ, прутовъ десеть кгрунту среднего. Сумма: кгрунту доброго волока, морговъ двадцать шесть, среднего волокъ одинадцать, моркговъ двадцать одинъ, прутовъ двадцать три, подлого волока, морговъ семъ, прутовъ двадцать чотыры. Сума всего: волокъ пять, моркговъ двадцать пять, прутовъ двадцать. Отдано тымъ бояромъ за то землями посполитыми подданыхъ господарскихъ Рекоша Воболайтя и братьи его села Бестевъ волокъ пять, морговъ двадцать чотыры. Яко жъ и копъцами тая одмена имъ окопана есть. К тому тежъ выморкговано земли ихъ у лесе Анновинахъ, которые земли зашли у волоки лесные: на первъшомъ местцу особливе выморкговано сеножати и заросли на врочищу Пелкисъ моркги два, прутовъ двадъцать кгрунту среднего; на другомъ местцу нива и заросли на врочищу Содуписъ моркги чотыры, пруты два кгрунту доброго; на третемъ местцу поля, сеножати и заросли при томъ же врочищу Содуписъ волока, моркги чотыры кгрунту среднего; на четвертомъ местцу сеножати и заросли морговъ пять, прутовъ два кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Содуписъ моркговъ деветнадцать, прутовъ десять, грунту доброго; на шостомъ местцу сеножати и заросли надъ речкою Смуклисъною волоки две, прутовъ десять кгрунту доброго; а то особливе у лесе на семомъ местцу нива и заросли на врочищу Тройнеягисъ моргъ, прутовъ десеть кгрунту подлого; на осмомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Калнишисъ моркги три кгрунту подлого; на девятомъ местцу нива и заросли на урочищу Содуписъ моргъ одинъ, прутовъ петънадцать кгрунту подълого; на десятомъ местъцу нива на врочишу Овкшътисъдарвосъ моркговъ осмъ, прутовъ десеть, кгрунтъ подълый; на однадцатомъ местъцу сеножати и заросли на врочищу Кгирдълоукисъ волоки две, моръкги три, кгрунъту подлого; на другомънадъцать местъцу сеножати на врочищу Викъшринисъ моръкги два, пруты чотыры кгрунту подлого; на третемънадъцать местъцу сеножати на врочишу Онкгроблясъ и заросли моръкги три кгрунту подълого; на четъвертомънадъцать местъцу сеножати и заросли моръкги чотыры кгунту подлого; на пятьнадъцать местъцу сеножати на врочищу Кгоминишъкисъ моръкговъ десеть, прутовъ десеть кгрунъту подълого; на шостомънадцать местцу сеножати и заросли на врочищу Антпурвисъ моръкги чотыры кгрунъту средънего. Сума: кгрунъту доброго волоки две, моркговъ двадъцать три, прутовъ двадъцать два, средънего волока, моръкговъ десеть, прутовъ двадцать, подлого кгрунту волоки три, моркговъ десеть, прутовъ двадцать онинъ. Сума: всего волокъ семъ, моркговъ петнадцать, прутовъ три. Отдано имъ за то за земли ихъ лесомъ у Оунувенахъ волокъ семъ, моркговъ петнадцать землями посполитыми, лесомъ и сеножатьми и болотами. На которые

именя и земъли, же се жадъных листовъ не показали, которую я Федоръ одмену имъ далъ до воли и ласки господара короля его милости. Якожъ тая одмена имъ и копъцами есть окопана и ограничона. И на то я Федоръ далъ есми имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Дирвянахъ, року Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ осмого, месеца Сенътября семънадцатого дня. U tego listu mierczego iego królewskiey mosci pieczęć przycisniona.

Który ten list z wysz mianowany iest do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 649—52.

№ 129.—1558 г. Сентября 28. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завтре по трохъ королей свята римъского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованыхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеметомъ—судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земъли Жомоитъской, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Стефанъ Кгойлевичъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ квитъ померчый небощыка его милости пана Ивана Андреевича Ильковского—подстаростего земли Жомоитской, тивуна волости Тондзякгольской, мерчого волости Жоранской и Медингянской, приналежачый и даный небощикомъ паномъ Григорью Войтъку, Валентину а Пецюлу Станайтемъ и Станиславу Якубовичу, а по нихъ належачый теперъ земяномъ господарскимъ той же земли Жомоитской суксессоромъ ихъ, то есть пану Михалу Жигмонтовичу Станайцю, Тарвиду и иншимъ участникомъ его на речъ, в томъ квите нижей помененую, и тотъ квитъ померчый до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: З росказаня его королевское милости великого князя Жикгимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможъного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского я Иванъ Анъдреевичъ Ильковский — подстаростий земли Жомоитской, тивунъ волости Тондзякгольской, а я Иванъ Андреевичъ Ильковский—померчый волости Жоранской и Медикгянской ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной волости Жоранской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Жоранской у волоки польные села Плутинъ и в волоки села Илкгевъ, такъ тежъ и в волоки лесные, прозываемые Мойкянъ, на розныхъ мейсцахъ земли бояръ господарскихъ волости Жоранской Григорья Войтъка, Валентина Печюля Станайтевъ, а Станислава Якубовича, то есть на первъшомъ местцу заросли с одной стороны и подле нивы Яна Ямонтайтя, другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з третее стороны подле нивы Миколая Бенкшайтя, з четъвертое стороны подле нивы тогожъ Яна Ямонтайтя, тое заросли моркги три, копаныхъ семъ и полъ, кгрунту подлого; на другомъ местцу заросли с одное стороны подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с третее стороны подле

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожъ Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркгъ одинъ, прутъ десеть кгрунту подлого; на третимъ местцу заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четъвертое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и полъ кгрунъту подлого; на четъвертомъ местцу заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з третее стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, з четъвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркгъ одинъ, прутъ шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четъвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя тое нивы моркгъ одинъ кгрунту среднего; на шостомъ местцу заросли подле нивы Петра Кгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойтя, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Менкгойтя, тое заросли моргъ одинъ, прутъ десеть кгрунту подлого; на семомъ местцу заросли подле нивы Павлюка Сусперя, з другое стороны подле нивы Петра Микборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з четертое стороны подле нивы Петраша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ чотыры кгрунту подлого; на девятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея Естъшайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, прутъ десеть кгрунту подлого; на десятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, прутъ два и полъ кгрунту подлого; на одинадцатомъ местцу заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, прутъ десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Тамотайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруты одинъ, копаныхъ осми и полъ и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ местцу заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якойтя, тое нивы моркги два, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ местцу сеножать подле сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайтя, тое сеножати моркги три, прутовъ одинадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойтя, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ местцу нива подле нивы Тома-

ша Линкгойтя, з другое стороны подле нивы Побиздаловъ, с третее стороны подле нивы пустовъское Матея Етшайтя, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Матея Етшайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на осмънадцатомъ местцу нива подле нивы Якутя Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Петрутя Витшайтя, с третее стороны подле нивы Матея Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Юркгеля Етшайтя, тое нивы прутовъ осмъ, копаныхъ шесть кгрунту среднего; на деветнадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле нивы пустовское, з третее стороны подле болота Павлика Кукгеля, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Павлика Кукгеля, тое заросли моркги три, прутъ семъ, копаныхъ пять кгрунту подлого; на двадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Пацайтя, з другое стороны подле нивы Побиздала, с третее стороны подле нивы Андрея Коншайтя, с четвертое стороны подле нивы зарослею Миколая Якайтя, тое нивы моркгъ одинъ кгрунту подлого; на двадцать первомъ местцу нива подле нивы Побиздалова, з другое стороны подле нивы Петра Кирского, с третее стороны подле нивы Петрутя Виткайтя, с четвертое стороны подле нивы Побиздалова, тое нивы прутовъ двадцать грунту среднего; на двадцать второмъ местцу нива подле нивы Януша Станайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Петрайтя, с третее стороны подъле нивы того жъ Юркгеля Петрайтя, с четвертое стороны подле нивы Анъдрея Коншайтя, тое нивы моркги чотыры, прутъ семъ и полъ кгрунту подлого; на двадцать третимъ местцу нива подле нивы Янеля Петрайтя, з другое стороны подле нивы половицы Сукгеля, с третей стороны подъле нивы Юркгеля Мартинайтя, с четвертей стороны подле нивы Януша Станайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ местцу нива подле нивы Матея Етшайтя, з другое стороны подле сеножати Юнеля Петрайтя, с третее стороны подле нивы Юркгеля Мартинойтя, с четвертой стороны подле нивы Томаша Линкгойтя, тое нивы моркговъ чотыры, прутъ полъ-третя кгрунту поглого; на двадцать пятомъ местцу нива подле нивы Павълика Кукгеля, з другое стороны подле зарасли Матея Етшайтя, с третей стороны подле нивы пустовское Линкгишкя, с четвертое стороны подле нивы и зарасли Павлика Кгугеля, тое нивы прутъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать шостомъ местцу нива подле нивы зарасли Андрея Коншейтя, з другой стороны подле нивы Юркгеля Пацайтя, с третее стороны подле нивы и зарасли пустовское, с четвертое стороны подле нивы Андрея Побиздала, тое нивы моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; то одъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубовича, который за позволенемъ одъ самихъ взяты и одмену даны Миколаю Якайтю, то есть — на двадцать семомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле нивы Павлика Кгугеля, с третее стороны подле болота Миколая Янкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Павлика Кгугеля, тое нивы моркги два, прутовъ два и полъ, кгрунътъ среднiй; на двадцать осмомъ местцу нива с трохъ сторонъ подле пустовщыны Линмейсейкишки, тое нивы прутъ чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать девятомъ местцу сеножать с одное стороны подле нивы Янеля Пикеля, з другое стороны подле нивы и сеножати Андрея Коншайтя, с третей стороны подле зарасли Андрея Побиздала, тое сеножати моркги два, прутъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу лесу, сеножати взято и одмену дано в обрубъ Миколаю Якайтю, ку тому тежъ на розныхъ местцахъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ за позволенемъ ихъ самихъ взято и одмену дано подданымъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого; на тридцать первомъ местцу нива межи земли всихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтеха—плебана Ботоцкого; на тридцать второмъ местцу нива

межи зем всихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое нивы морктъ одинъ, прутъ петнадцать кгрунту подлого; на тридцать третимъ местцу нива з одное стороны подле озера Кгиде, а с трехъ сторонъ межы земли подданыхъ ксендза Войтеха—плебана Батоцкого, тое нивы моркги два, кгрунтъ подлы; на тридцать четвертомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтехя Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу, нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ ксендза Войтеха Ботоцкого подданыхъ, тое нивы моргъ одинъ, прутъ семъ и полъ, кгрунътъ подлый; на тридцать шостомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы прутъ чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцать семомъ местцу сеножать межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое сеножати моркги два, прутъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать осмомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркги два, прутъ два и полъ кгрунту подлого; а та нива тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубайтя, которые в обрубъ даны Миколаю Якайтю за позволенемъ ихъ самыхъ, на тридцать девятомъ местцу нива межи земли Якайтевъ, тое нивы моркги два, пруты два и полъ, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местцу нива межи земли усихъ чотырехъ сторонъ Якайтевъ, тое нивы прутъ чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ первомъ местцу заросли и сеножать межи земли тыхъ же Якайтевъ, тое сеножати и заросли моркги два, прутъ пять, кгрунтъ подлый; на сорокъ второмъ местцу нивъ и сеножати и заросли ихъ в застенокъ взято короля его милости, которая лежитъ подле стены бискупей одъ Биржонянъ, тыхъ сеножатей, нивъ и заросли моркговъ тридцать пять, кгрунту подлого. Сума: кгрунту среднего моркговъ десеть, прутъ чотыры, копаныхъ два и чверть, кгрунту подлого моркговъ сто двадцать семъ, прутъ пять, копаныхъ семъ и полъ и чверть. Сума того всего занятья кгрунтовъ ихъ среднего и подлого моркговъ сто тридцать семъ, прутъ десеть. За которые земли, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одъмену земли ихъ шляхте даные, дана имъ одмена землями подданыхъ его королевской милости, ту тежъ и пустовщизнами на розныхъ местцахъ, то есть на первъшомъ местцу сеножати и заросли з одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Плутинъ, зъ другое стороны подле земли ихъ самыхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, прутъ десеть, а подлого моркговъ двадцать шесть; на другомъ местцу дано имъ сеножатей пустовщизны Свиртейкишки межи земли усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же бояръ Станайтевъ, тое пустовщизны крунту доброго морговъ семънадцать, кгрунту среднего моркговъ петнадцать, прутъ двадцать; на третимъ местцу нива пустовская врочищемъ Мисекишки, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, прутъ деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на тетвертомъ местцу нива пустовская врочишчомъ Лингишка, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ петнадцать, кгрунту доброго; на пятомъ местцу нива пустовская врочищомъ Линкгишкя с одное стороны подле дому Станайтевъ тыхъ же кгрунту подлого, земли тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива пустовская врочищомъ Лингишкя подле дому велдомовыхъ Станайтевъ, тое нивы прутъ шестнадцать, кгрунтъ добрый. Сумма: кгрунту доброго моркговъ двадцать шесть, прутъ десеть, копаныхъ тры, кгрунту среднего моркговъ двадцать, кгрунту подлого моркговъ двадцать шесть. Сума того всего кгрунту, имъ в одмяне даного, доброго, средънего и подълого моркговъ семъдесятъ два, прутъ десеть, копа-

ныхъ три. А такъ променивъши кгрунъты и даючы з уставы и росказанья его корелевской милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, подлый за подлый—надалосе имъ морги два, прутъ тринадцать, копаныхъ три и чверть для тое причины, ижъ в той одмене имъ дано кгрунту ничемного, пески не мало есть. Которую одмену, имъ даную, маютъ они яко властные отчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. А которые земли ихъ у волоки господаръские не занято, тыхъ земли своихъ маютъ они по старому водлугъ першыхъ границъ своихъ держати и уживати; которые земли ихъ у волоки господаръские занятые достаточне есть выморкгованы черезъ мерника Ивана Якевича, за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ — пристава Петра Матеяйтя, Мицка Даркгайтя, Петра Микъборайтя, Пикътя Даргайля, Яна Виткайтя, Миколая Бенюшайтя, Петрутя Миколаевича, Щепутя Витшайтя, Юркгеля Пацайтя а Петрутя Виткайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Жоранахъ, подъ летъ Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Сентътября двадцать осмого дня. У того листу печати две притисненые только.

Которыжъ тотъ квитъ есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы, № 14718, л. 649—652.

№ 130.—1559 г. Марта 3. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Внучку на земли.*

Roku tysiąc siedmset siedymdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwudiestego siodmego dnia.

Na rokach swiętno Michalskich, in solito juditiorum loco w miescie iego krolewskiey mosci Grodnie porządkiem prawa pospolitego sądzących, przed nami Michałem Politalskim—przezyduiącym, Benedyktem Boufałem — sędziami, Karolem Littaworem Chreptowiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Grodzienskiego, stanowszy osobiście u sądu patron iegomość pan Jozef Sieniewski—komornik Grodzienski przywiley nayiasnieyszego krόla Zygmunta Augusta, po rusku pisany, przy kopij polskiey do akt podał w te słowa pisany: Зыгмонтъ Августъ Божую милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойдский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Городенский Янъ Унучко и перекладалъ передъ нами листъ з подписомъ руки светобливое памети королевой ей милости и найвышей великое кнегини Боны, пани матки нашое, в которомъ описуетъ, ижъ ей королевска милость дати ему рачила у волости Городенской землицу Медведковскую зо всимъ, якъ ся в собе маетъ, которые онъ водлугъ данины и листу королевой ей милости и до того часу держалъ и уживалъ, ижъ быхъ мо его при тое землицы зоставили и листомъ своимъ то ему потвердылы. И такъ мы на чоломбитье его, в томъ ему ласку нашую чынечы, тую землицу Медведковскую, которую онъ до того часу водлугъ данины и листу ей королевской милости держалъ и уживалъ, при нимъ зоставилы и захᴏвалы, такъ ижъ онъ самъ и жона его маютъ тую землицу держати и уживати во всемъ потому, яко в листе королевой ей милости описано есть. И на то есмо дали сей насъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, месеча Марта третего дня. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego podpisy nayiasnieyszego krόla z iedney, a iasnie wielmożnego kanclerza z drugiey strony takowe. Locus sigilli. Sigismundus Augustus Rex. Ostafiey marszałok, piszarz. Przy tym aktykacya tegoż dokumentu na mary-

nesie zapisana takowa: Anno tysiąc sześćset siedymdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra siedymnastego dnia ten przywiley iegomość pan Siemicz do akt podał u sądu.

Który to przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona u sądu do akt iest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyięty y wnisany.

Изъ актовой книги Гроденскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 894.

№ 131.—1559 г. іюня 16. *Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem y regentem ziemskim xiętwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiście iegomość pan Stanisław Woyna list rewizorski podał ad akta, następnie pisany: Ja Jan Janowicz Gradowski —ciwun Dyrwianski, a Marcin Ostafieiewicz Jaczynica—namiesnik Wilkiski oznaymuiem, gdym był za rozkazaniem iego królewskiey mości na pomierzeniu ziem na włoki poddanych iego królewskiey mości w włosci Wilkiskiey, y zaięto we włoki poddanym iego królewskiey mości y boiarom w odmiany ziemi spolney pana Jana Stanisławowicza Steckiewicza y pany Any Skopowny gruntu dobrego włokę iedną, morgow iednaście, prętow sześć y puł, gruntu srzedniego włokę iedną, morgow osm, pręty trzy, gruntu podłego włok dwie, morgow dziewiętnaście, prętow dziesięć. Suma wszystkiey włok pięć, morgow osm, prętow dziewiętnascie y puł. Za się zaięto osobliwey ziemi pana Jana Steckiewicza gruntu dobrego morgow czternascie, prętow dwadziescie sześć y puł; gruntu srzedniego morgow szesnaście, prętow czternascie, gruntu podłego morgow dziesięć, prętow dwadziescie. Suma: włoka iedna, morgow dwanascie y pułpręta. Za się zaięto ziemi osobliwey pany Any Skopowny gruntu strzedniego morg ieden, prętow siedm y puł, gruutu podłego morgow dwa, prętow szesnascie. Suma—morgow trzy, prętow dwadziescie trzy y puł. Suma wszystkiey ziemi iako z połowy, tak y osobliwey włok sześć, morgow dwadziescie cztery, prętow trzynascie y puł. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiey mości włości Wilkiskiey w obrębie ich między ziemiami ich—naprzod —niwę Wandziuniskie Jucza Mickowicza prętow osmnascie gruntu dobrego; za się niwy dwie Micuniszki tegoż Jucza morg ieden. prętow siedmnascie gruntu dobrego; za się niwę Ansłokupie Szczepana Buczuna prętow piętnascie y puł; za się niwy trzy Micuniszki Jucza Mizeykacia morgow dwa, prętow osmnascie gruntu podłego; za się niwy na imie Stasimay Mickuniszki Piotra Janowicza, Gryga Juniuna y Juchna Mockuna morgi trzy, prętow dwadziescie osm gruntu podłego; za się za drogą Stefana Buczuna niwy cztery Stasymay, Ambroza Mociuna niwy dwie, Andrzeia Awiziuna niwa iedna, Jana Dulima niwę iednę, pustoszczyzny Eysimiszki Wandziuniski morgow szesnascie, prętow piętnascie gruntu strzedniego; za się niwa Musia Staniuna morg ieden, pręta puł czwarta gruntu dobrego; za się niwę Musia Staniuna za dworem prętow dwadziescie dziewięć y puł gruntu strzedniego; za się niwy zarosle Bernata Macikina sioła Andruszkaynow morgow cztery, prętow sześć y puł gruntu podłego; tegoż nad gurą niwy dwie niedaleko dworu Chliba prętow szesnascie y puł gruntu dobrego. Za się sioła Rayzow Petryka kowala na imie Micyskie niwy, Wistartyszkie niwy zarosłą prętow dwadziescie gruntu podłego, niwa tegoż prętow dziesięć y puł gruntu strzedniego, niwy tegoż prętow iednascie gruutu dobrego, niwy tegoż prętow osmnascie gruntu dobrego, niwy tegosz prętow siedmnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow dwadziescie

gruntu strzedniego, niwę tegoż morg ieden, prętow dziesięć gruntu dobrego, niwę tegoż prętow siedm y puł gruntu dobrego, niwę tegoż prętow piętnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow piętnascie y puł gruntu strzedniego, zarosli morgi dwa, prętow piętnascie gruntu podłego, zarosli morgi dwa, prętow dziesięć gruntu podłego, zarosli morg ieden, prętow osmnascie gruntu podłego. Za się oddano w tymże obrębie ziemi poddanych kniazia Oginskiego niwę Sarguniszki Rowbietayczow morgi dwa, prętow dwadziescie gruntu dobrego, niwe Kłonia prętow trzy gruntu dobrego, niwe Wandziuniszki Rowbatayciow prętow siedmnaście gruntu dobrego, niwy Wandziuniszki Jana Niekroszuna morgow siedm, prętow sześć y puł gruntu strzedniego. Suma tych ziem oddanych—włoka iedna morgow dwadziescie pięć, prętow iednascie y puł. Za się oddano w iednym miescu na obudwuch stron rzeki Kurkły y pod u rzeki Kurkły włok pięć, morgow dwadziescie dwa, prętow dziewięć gruntu strzedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna iednym koncem od sciany konieczney włok sioła Buczunowa y od nadatkow tego sioła, ktora sciana poszła prosto przez rzekę Kurkłę do boku włok sioła Kaymincow, a bokiem podle boku trochę idzie włok sioła Kaymincow, tamże oddaliła granica w koncu włok sioła Kaymincow aż do boczney sciany włok sioła Ruyzow, taż sciana boczna Ruyzow poszła aż do rzeki Kurkły, tamże rzeka Kurkła aż do konca włok sioła Ruyzow, ktore dochodzą koncami do rzeki Kurkły, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok Andruszkanow, ktore sioła iego królewska mość raczył (dać) panu Monowskiemu Fedorowiczu. Suma czyni wszystkiey ziemi oddaney włok siedm, morgow siedmnascie, prętow dwadziescie y puł. A iż się na to więcey morgow dwadziescie trzy, prętow siedm dla ich gruntu lepszego. Na ktorą odmianą im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dan w Pocztowie Julij szesnastego, a roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego. U tego listu rewizorskiego przy byłych dwuch pieczęciach na zieloney masie podpis rewizora takowy: I. Gradowski własną ręką. Który to list iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 425—6.

№ 132.—1559 г. Іюля 16. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тондяголъской волости.*

Roku tysiąc siedmset pięḑziesiąt siodmego, miesiąca Maia wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim ż woiewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedymsetnym pięḑziesiątym siodmym obranymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcyan Tyminski—podczaszy Dobrzynski, opowiadał, prezentował y ad acta podał list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, na dobra, nazwane Tendziegoła, alias Dowgintyszki, uczynionego, in rem et partem wielmożnemu iegomości panu Jozefowi Staszewiczowi służący y należący, ktory podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwolili, ktorego thenor sequitur estque talis: Za roskazaniem iego królewskiey mości Dmitr Fedorowicz Sapieha, a za posłaniem y zleceniem wielmożnego pana iegomości, pana Heronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, dzierżawcy Płotelskiego, Wilkiskiego y Telszewskiego, podstarosci ziemi Żmudzkiey, ciwun włosci Kroskiey Iwan Andrzeiewicz Iłgowski oznaymuiem, iż

będąc nam na pomierze włoczney ziemi Zmudzkiey we włosci Tendziagolskiey zaięto y przymierzoną dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym hospodarskim ziem oromych, zarosli y sianożęci na różnych mieyscach boiarow hospodarskich włosci Tendziagolskiey pana Alexandra Mikołaiewicza, Stanisławowny Alżbiety Staszewny, a woyciecha Hrydewicza, to iest ktore dostatecznie wymorgowane. Na pierwszym mieyscu zaięto do włok wsi Martynkowiczow podziału sianożęci pod gurą Kuszleikowską prętow dwadziescia pięć y puł gruntu podłego; na drugim mieyscu niwki y potrosze zarosli uroczyszczem Berzinis morgow sześć, pręty trzy gruntu podłego; na trzecim mieyscu niwki w koncu włok prętow siedm y pół gruntu podłego; na czwartym mieyscu zaięto do włok wsi Tendziagołow niwy pod siedliskiem Jurgayciow morgi cztyry, prętow trzy y pół gruntu dobrego; na piątym mieyscu pola gołego z obustron drogi, ktora idzie od Zadyki do Szydłowa, gdzie lipa stoi, morgow trzynascie, prętow cztyrnascie gruntu podłego; na szostym mieyscu niw y zarosli podle drogi z Szydłowa do Grynkiszek morg ieden, prętow szesnascie y puł gruntu podłego; na siódmym mieyscu sianożęc na wypuscie Lewikoiniow morgow trzy, pręt ieden gruntu strzedniego; na osmym mieyscu nie daleko teyże sianożęci niwy morg ieden, prętow trzy gruntu srzedniego; na dziewiątym mieyscu sianożęci błotliwey w koncu włok morgow pięć, prętow dwadziescia cztyry gruntu podłego; na dziesiątym mieyscu sianożęć koncem włok uroczyszczem Kupre morg ieden, prętow dwa, gruntu strzedniego; na iedynastym mieyscu sianożęć pod gurą morg ieden, prętow pięć y puł gruntu strzedniego; na dwunastym mieyscu Łuże niepodaleko sianożęci z zaroslami prętow dwadziescia cztyry y puł gruntu podłego; na trzynastym mieyscu zaięto do włok wsi Lewikoiniow sianożęci koncem włok prętow osmnascie gruntu strzedniego; na cztyrnastym mieyscu lasu y przerobkow sianożętnych uroczyszczem Weleikiszka morgow sześć, gruntu podłego; na piętnastym mieyscu niwy podle drogi, ktora idzie z Żodyki do Szydłowa uroczyszczem Montwiliszki morgi cztyry, prętow siedmnascie gruntu dobrego; na szesnastym mieyscu niwy trzy podle teyże drogi, morgi cztyry, prętow dwadziescia cztyry y puł gruntu strzedniego; na siedymnastym mieyscu podle teyże drogi niwy prętow osimnascie y puł gruntu strzedniego; na osimnastym mieyscu niwy podle teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia ieden gruntu dobrego; na dziewiętnastym mieyscu niwy z obustron teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia sześć gruntu strzedniego; na dwudziestym mieyscu niwy pod siedliskiem boiarow Wołodkiewiczow morgi dwa, prętow dziesięć gruntu strzedniego; na dwudziestym pierwszym mieyscu siedlisko człowieka ich, gdzie Stefan Mikołaiewicz siedział, morg ieden, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego; na dwudziestym wtorym mieyscu niwy pod siedliskiem Mosminaiciow morg ieden, prętow dwadziescia y puł gruntu strzedniego; na dwudziestym trzecim mieyscu pod tąż niwą sianożęci y olszyny morgi dwa, prętow dwudziescia sześć gruntu dobrego; na dwadziestym czwartym mieyuscu zaięto do włok Wongdziewskich niwki uroczyszczem Głoyżyszka prętow dziewiętnascie gruntu strzedniego; na dwudziestym piątym mieyscu niwy uroczyszczem Puże prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na dwudziestym szostym mieyscu niwy uroczyszczem Dubla morgi cztyry, prętow dwadziescia dziewięć gruntu dobrego; na dwudziestym siodmym mieyscu niwy uroczyszczem Zendra morg ieden, prętow dziewiętnascie gruntu strzedniego; na dwudziestym osmym mieyscu niwy z sianożęcią morgow dwa, prętow piętnascie gruntu strzedniego; na dwudziestym dziewiątym mieyscu niwki dwie z sianożęcią w koncu włok prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego; na trzydziestym mieyscu niwy z sianożętką prętow cztyrnascie gruntu podłego; na trzydziestym pierwszym mieyscu sianożęci morgi dwa gruntu podłego; na trzydziestym wtorym mieyscu sianożęci y z zarosłą mor-

gow dwa, prętow dwa gruntu strzedniego; na trzydziestym trzecim mieyscu sianożęci prętow dwadziescia cztyry podłey; na trzydziestym czwartym mieyscu siedlisk, ogrodow y pola, gdzie domy ich—morgow osimnascie, prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na trzydziestym piątym mieyscu tutże podle y sianożęci w koncu włok morgow iedynascie, pręty cztyry gruntu strzedniego; na trzydziestym szostym mieyscu pola y potroche sianożęci podle siedliszcz Piotra Rymgołaicia morgow dwadziescia dwa gruntu strzedniego; podle tegoż pola zarosli błotliwych y sianożęci morgow iedynascie, prętow sześć gruntu podłego; na trzydziestym siodmym mieyscu także niepodaleko zarosli błot y potroche niw morgow dwadziescia gruntu podłego. Suma tey ziemi ich gruntu dobrego morgow trzydziescie sześć, prętow osim y puł, gruntu strzedniego morgow pięćdiędziesiąt dziewięć, prętow pięć, gruntu podłego morgow sześćdziesiąt cztyry, prętow pięć. Tego wszystkiego morgow sto piećdziesiąt dziewięć, prętow osimnascie y puł. Za ktore ziemi ich do włok zaięte, dano im rezow osimnascie ziemiami poddanych hospodarskich Wongdziew y boiarskiemi w nich pierwey zaiętymi do ziem ich własnych, w ktorych morgow sto osimdziesiąt, prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego. Granica tego obrębu ich leży z iedney strony podle boku rez na odmianę danych Pawłowi Rozwadowskiemu, z drugiey strony podle boku włok y zascianku wsi Lewikoin y podle konca włok wsi Tendziagoły, z trzeciey strony podle boku rez na odmianę danych boiarom Wołodkiewiczom, z czwartey strony podle błota (trzciną zarosłey) nazwanego Prowirsza, aż po te mieysce, z kąd się wyżey pisać poczeło. A iż iest im naddano morgow dwadziescia ieden, prętow dziewięc y puł, dla tego, iż się ich grunt lepszy do włok zaięto. Ktora odmiana im dana w granicach wyżey pisanych dostatecznie iest ograniczona y kopcami osypana. Jakoż te ziemi ich do włok zaięte y na odmianę im dane wymorgowane przez mierczych Stanisława Skłodowskiego a Samsona Pawłowskiego za wywodzeniem poddanych hospodarskich ze wsi Martynkowiczow to iest Andrzeia Martynkowicza ze wsi Tendziagoły Jerzego Narkuna, a ze wsi Lewikoin Marcina Olecłnaicia y inszych starszych ich. Y na to daliśmy im ten nasz kwit z naszemi pieczęciami. Pisan w Tendziagole, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij szesnastego dnia. U tego listu obrębnego na wyrznięty kustodyi są dwie pieczęci wycisnione ichmosciow panow pomierczych bez podpisu rąk samych.

Ktory to takowy list obrębny rutenico idiomate pisany, a potym na polski ięzyk przetłumaczony, przy kopij za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iegomości pana Marcyana Tyminskiego — podczaszego Dobrzynskiego, iest do akt do ksiąg Trybunału głównego wielkiego xsienstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1757 г., № 121, л. 77—8.

№ 133.—1553 г. Августа 12. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wiłkomirskiego, stanowszy obecnie iegomość pan Tomasz Szaykowski, list Abrama Konczy—dworzanina pomiaru na zamienne grunta Butkunskie, alias Pelïskie wydany ad acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: За росказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Кунча—дворанинъ и ревизоръ короля его милости замковъ и дворовъ Завилейскихъ, а при мне на тотчасъ былъ врадникъ Пенянски его милости пана Войте-

ха Ясинского—тивуна Виленского, державцы Ушпольского и Пенянского, панъ Янъ Мацкевичъ, будучи ми на померє волости Пенянской мерникомъ моимъ помераючы земли на волоки подданыхъ господарскихъ волости Пенянской и выпростаючы стены, чинечы обрубъ волокамъ селу Киндеревичомъ занято и померено у волоки земли его купленое боярина господарского Пенянского Вартоша Миколаевича двора его Пелиского и подданыхъ короля его милости у волокахъ суть розданы и для отданя отмены есть достаточне черезъ мерника моего Андрея Заборовского и за вывожёнемъ подданыхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ Сташа Мацевича а Миколая Наремшовича выморговано, то есть — на первшомъ местцу занято ку тому селу Киндеревичомъ стенного бочного того села поля оремаго, лесу з проробками и сеножатей морговъ тридцать одинъ, прутовъ двадцать, грунту среднего. За тые земли его у волоки занятые дана ему одмена з земями подданыхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ, которые земли черезъ того жъ мерника моего Андрея Заборовского выморговано, то есть — на первшомъ местцу при стене бочной и при концу волокъ села Гайделановъ и при земляхъ его власныхъ поля оремаго и лесу морговъ двадцать семь, прутовъ петнадцать грунту подлого; на другомъ местцу при той же стене бочной и при земляхъ его власныхъ поля оремого и лесу морговъ дванадцать, прутовъ осмъ грунту подлого. А ижъ ему большъ дано, а у него меншъ взято, з тыхъ причинъ, ижъ у него взято среднимъ грунтомъ, а ему дано подлымъ. Которые земли ему в отмене даные, есть значне одъ земли короля его милости и одъ земли боярскихъ ограничоны и копцами осыпаные на тую одмену ему отъ мене даную дали есмо весполъ з урадникомъ Пенянскимъ паномъ Яномъ Мацкевичомъ тотъ мой квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Купишкахъ лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, месеца Августа дванадцатого дня. U tego listu zamiennego dwie na masci wycisnięte herbowne pieczęci.

Ktory to takowy list po rusku pisany za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго кгродскаго суда за 1798 годъ, № 13946, л. 223.

№ 134. — 1559 г. Октября 7. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ четъверътого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми повету Вилкомирского, на соймику анътеконъвокациномъ по смерти наяшънейшого короля его милости Михала обраными, постановивъшысе очевисто панъ Юрый Петъровичъ Келъпъшъ—судья капътуровый повету Вилкомирского до акту подъдалъ листъ померы кгрунътовъ и обрубу маетъности своей Полавеня, в повете Вилкомирскомъ лежачой черезъ небошъчыка пана Абрама Конъчу вымероной, правне справленый собе и дочце своей пане Конъстанъцы Юрьевне Келъпъшовне служачый, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ капътуровыхъ справъ вечыстыхъ былъ вписанъ, который вписуючи слово до слова, такъ се в собе маетъ: За розказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Конча—дворанинъ и ревизоръ короля его милосты замъковъ и дворовъ Завельскихъ, а пры мъне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Мацкевичъ—наместникъ Пенянъски отъ его милости пана Войтеха Ясинъского — кухмистра короля его милости, тивуна Виленъского, державъцы Ушъпольского и Пенянъского на тотъ часъ будучы созънавамъ, ижъ помераючы

мерникомъ моимъ на волоки земъли подъданыхъ господарскихъ, чынечы обрубъ и выпростаючы стены волоками села Родяновъ, села Торпейкишького и села Жвирбланъ заняты и у волоки померены земъли боярына господарского волости Пенянъское Миколая Матеевича Стецкевича и подданымъ господарскимъ тыхъ селъ у волокахъ суть розъданые и для скуточное ведомости отданья за то отмены черезъ мерника моего Лукаша Заборовскаго достатечъне есть зморгованы, то есть на першомъ местцы волоками села Родзюновъ, селища, нивы оремое, сеножатей и лесовъ, уважывшы кгрунтъ, то есть кгрунъту средънего волокъ пять, моркговъ двадцать девять, прутъ десеть; на другомъ местцы волоками села Торпейкишъкого, врочыщомъ Кговенишъки поля и сеножаты кгрунъту средънего моркгъ одинъ, прутъ двадцать чотыры; на третемъ местцы волоками села Жвирблянъ стеною боковою лесу кгрунъту подълого моркгъ двадцать, прутъ чотыры; на четъверътомъ местцы надъ рекою Сосою межы земълями паней Давидовей поля и сеножаты кгрунъту средънего моркговъ шесть, прутъ тры. Сума всей земъли его у волоки господарские занятое волокъ шесть, морговъ двадъцать семъ, прутовъ одынаццать. И за тые земъли его у волоки господарские занятые дана ему одъмена земълями господарскими застенъковыми, которые такъже черезъ того жъ мерника моего достатечъне зморкгованы, то есть на першомъ местцы при стене конъцовой волокъ того села Родъзюновъ и пры его власныхъ земъляхъ на върочыщу Кговенишъки пробковъ лесу и сеножати кгрунъту средънего волокъ шесть, прутовъ двадъцать; на другомъ местцу пры стене бочной того села пры реце Лавене и пры его власныхъ земъляхъ поля и сеножате кгрунъту средънего моркговъ двадъцать, прутовъ пять; на третемъ мейсцы пры той же стене бочной, на врочыщу Крейвишкахъ надъ рекою Лавеною и пры его власныхъ земъляхъ поля и сетожати кгрунъту предънего моркговъ шесть, прутовъ два; на пятомъ мейсцу пры той же бочной стене и пры стене тежъ бочъной волокъ лесныхъ лесу и троха пробковъ кгрунъту подлого моръкговъ пять, прутовъ двадцать два. А ижъ надъдано ему моркговъ шестнадъцать, прутовъ осминадцать с тыхъ причинъ, ижъ в него взято кгрунтомъ лепъшымъ, а ему отдано подлейшимъ. Которая отъмена отъ мене ему даная отъ земъль его короля милосаи значне окграничена и копъцами осыпант и на тую отмену ему отъ мене даную весполокъ з урадъникомъ Пенянъскимъ паномъ Яномъ Мацъкевичомъ дали есмо ему сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ в Купишъкахъ лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пиятьсотъ петьдесятъ девятого, месеца Октобра семого дня. У того листу печати прытысненыхъ две, а подъписъ руки тыми словы: Абрамъ Кончча рукою своею.

Который тотъ листъ за устнымъ до акту од данемъ до книгъ головныхъ капътуровыхъ повету Вилкомирского есть вписанъ.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1674—75 г., № 14178, л. 86.

№ 135.—1560 г. *Инвентаръ боярскаго села Кежгутанъ Мейшагольской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głownemi na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wowodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny dwudziesty piąty obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Stanisław Burzynski opowiedał, praesentował y do akt podał dokument wielmożnemu iegomosci panu Michałowi Eperyaszemn Szyrwinskiemu y Meyszagolskiemu staroscie na rzecz w nim

wyrażoną służący ruskim charakterem pisany ktory podaiąc do akt, prosił nas sądu ażeby pomieniony dokument ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi wieczyste trybunalskie de verbo ad verbum ingrossować rozkazalismy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Julij dziewiętnastego dnia, w Wilnie. Za wiadomoscią wielmożnego iegomosci pana Mikołaia Tryzny podskarbiego wielkiego y pisarza welkiego xięstwa Litewskiego, Wiłkomierskiego y Błudenskiego starosty, Ożskiego y Przełomskiego dzierżawcy pod pieczęcią iegomości a z podpisem ręki moiey Franciszka Dolmata Isaykowskiego—pisarza iego królewskiey mosci skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego ten extrakt z regestru dzierżawy iego królewskiey mości Meyszagolskiey w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym przez nieboszczyka pana Abrahama Kuncewicza—rewizora króla iegomości sprawionego y do skarbu oddanego poddanym alias boiarom iego królewskiey mości putnym dzierżawy Meyszagolskiey w siele nazwanym Kierżgotanach mieszkaiących iest wydany, w ktorym to regestrze pomieniono sioło boiarskie słowo do słowa piśmem ruskim tako iest opisana: Село Кезкгутаны, которые менятся быти бояре отъ Мейшакголы миль чотыры; в немъ первей было волокъ чотырнадцать кгрунъту середнего, на осадибу инъные земли въ застенькахъ зостали для сумежъности зъ шляхътою, мера тыхъ волокъ всихъ трехъ поль — дольжына шнуръ по осмъдесятъ петы, а пречына кождого резу прутовъ осмъ; надатъку надъ уставу въ кожъдомъ резу по моргу одному. Граница тыхъ волокъ почынается конъцами отъ боку волокъ села Конюховъ и отъ застенъку господарского, бокомъ лежитъ до застенъку господарского, другими конъцами приходитъ такъже до застенъку господарского, бокомъ лежатъ такъже до застенъку господарского и до земли бискупа Виленъского. Розъданіе волок отъ застенъку господарского. Повинность. За въси повинности яко бояре путные повинни платить за овесъ, сено пенезьми по грошей деветьдесятъ семи, чинитъ пенезьми копъ двадцать одна грошъ одинъ. Въ стенахъ ограничоныхъ пры крайнимъ полю зосталъ резъ одинъ лишъний, въ немъ волокъ десять, а надъдатку имъ для злости морги два кгрунъту середнего придано для злыхъ волокъ на пахане не зъгодныхъ мейсцы у волокахъ ихъ Станиславу Нецевичу а Балтромею Павъловичу, не повинни платить ажъ в року шестьдесятъ пятомъ зъ моргу по грошей три, чинитъ грошей тридцать, а который ново принялъ почънетъ платить въ року шестьдесятъ второмъ грошей сорокъ два, а потомъ яко иншые; гдыжъ тая волока лесомъ заросла. Застенъковъ конъцы волокъ того села, а при концы волокъ села Локъшановъ выморговано лесу и преробковъ и грунъту подлого волока одна, морговъ одинадцать, а наддатъку морговъ чотыры. Повинность платить з волоки за въси повинности пенезьми по грошей осмъдесятъ три а зъ морьгу по грошей два. Такъже у другомъ конъцу волокъ при земъли Яна Мартиновича и при земъли чашъника а при застенъку Конюховъ зъ другой стороны и на зкгоръ вымеръ лесу кгрунъту середнего волокъ две, морговъ двацать, наддано морговъ шесть. Повинъность платить за въси повинъности пенезьми грошей по деветьдесятъ семи, а зъ моргу по грошей три. При боку волокъ тогожъ села и при земъли пана Остика вымеръ лесу поля по троше сеножати волокъ две, морговъ двадцать а наддавъку морговъ десять грунъту подлого; повинъность платить за въси повинъности пенезьми грошей по осмъдесятъ три, а зъ моргу по грошей два. При боку тыхъ волокъ, а при земъли бискупа Виленъского, при земъли пана чашъника а при границы волости Неменъчинъской, надъ речъкою Ошменою, вымеръ поля сеножати грунъту середнего, а по части заросли никъчемъныхъ морьговъ пятьде-

сятъ два, а наддавъку тымъ моръгомъ для злости морговъ семъ принялъ подданый господарский Матей Станъковичъ; повиненъ платить с кождого моргу по грошы три. Межы земълями земянъскими пана Юрья Остика, а пана Чыжевича вымеръ поля и заросли кгрунъту середнего морговъ тринадцать, а наддавъку для злости морги три, принялъ подданый господарский Якъшъ Богъдановичъ .сынъми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинъни платить с кожъдого моръгу по грошей три. Межы тымижъ земълями пана Юрья Остика а Павъла Чижевича выморговано поля оремего, зарослей и сеножати кгрунъту середнего моръги чотыры, а наддавъку прутовъ осмънадцать, и тотъ застенокъ принялъ подданый господарский Якъшый Богдановичъ зъ сынъми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинни платить зъ кожъдого моргу по грошей три. Въ конъцу того села волокъ межы лесами инъшими господарскими выморговано кгрунъту подлого поля и заросли по части на въророчищу Семешыча морговъ семъ, наддавъку прутовъ двадцать сеножати, принялъ Лавърынъ Миколаевичъ Сопитовичъ, повиненъ платить зъ моръгу по грошы два. Пры конъцу волокъ пры земъляхъ подданыхъ пана Остиковыхъ Лютинановъ сеножати кгрунъту середнего моргъ одинъ, прутовъ петнадцать, прынялъ Балътромей Павъловичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повиненъ платить зъ моргу по грошы тры, а зъ прута по пенезю одному. Пры боку крайнего поля и пры земъли подданыхъ пана Остиковыхъ Матеевичовыхъ на врочыщу Поденишъка кгрунъту середнего морговъ двадцать одинъ и заросли, прынялъ Балтъромей Сташевичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повинни платить зъ моргу грошей три. Пры боку тогожъ крайнего поля и пры земляхъ подданыхъ Остиковъскихъ Довъслюновъ на врочыщу Довъбузу поля лесу кгрунту наддеръ подлого багънистого вымеръ морговъ трыдъцать чотыры, а наддавъку моръговъ чотыры, прынялъ тотъже Балътромей Сташевъский Станиславомъ Станиславовичомъ зъ Балтромеемъ и зъ Венцълавомъ, повинни платить зъ моркгу кожъдого по грошей полътора. Пры боку тогожъ крайнего поля и пры отмене земли, даной подданымъ пана Остиковымъ Томашевичомъ на въручыщу Лука кгрунъту середнего моръговъ тры сеножати, прынялъ Матей Миколаевичъ, а зъ Матеемъ Петровичомъ, повинъни платить зъ моргу по грошей тры. Пры томъ же боку и пры отмене даномъ подданымъ пана Остиковымъ на върочыщу выморговано моръговъ одинъ, прынялъ Балътромей а Станиславъ Сташевичъ, повинъни платить з моргу по грошы тры. Сума с тыхъ застенъковъ, кгды вси прыняты будутъ, чынитъ копъ шеснадцать, грошы двадцать чотыры и пулъ. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki pisarskiey temi słowy: Franciszek Dolmat Isaykowski—pisarz iego królewskiey mosci skarbowy, a poniżey takowego podpisu correcta takowa: Correxit Kimbar. Na drugiey zaś stronie tegoż dokumentu konnotacya takowa: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Decembra iedynastego dnia. Tego regestru słowo w słowo spisawszy, kopią iaśnie wielmożnemu iegomości panu woiewcdzie Derpskiemu podano przy liscie iego królewskiey mości. Józef Bortkiewicz ienerał iego królewskiey mości dworney wielkiegy xięstwa Litewskiego. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1725 годъ, № 78, л. 1752—5.

№ 136.—1560 г. Января 26. *Привиллегія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костѣ на право имѣть на своей землѣ вольную корчму.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ осмъдесятого, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьямы головными трыбунальными у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ земль и поветовъ на рокъ теперешний тысеча шестьсотъ осмъдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду нашого пленипотентъ панъ Алекъсандеръ Холховский, покладалъ передъ намы листъ прывилей одъ наяснейшого святое памети короля его милости Зыкгъмунта Авъгуста на збудоване карчмы на грунъте Будовескомъ и Журобыцъкомъ, служачий его милости пану Мартину Кости, который покладаючы, просилъ насъ суду, абысмы оный до книгъ головныхъ трыбунальныхъ приняли. А такъ мы оный прынявшы у книги уписать казали, который уписуючи у къниги слово до слова такъ се в собе маетъ: Зыкгъмунътъ-Авъгустъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовъский, Руски, Пруски, Жомойдъски, Мазовецъки и инъныхъ. Озънаймуемъсимъ нашымъ листомъ, билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Витебъский Марътинъ Костя и просилъ насъ, ижъбыхъмы дозволили ему на власнемъ кгрунъте имeней его Будовойстъкого и Журобицъкого, пры гостинъцу великомъ, который з Полоцъка до Витебъска идетъ, корчъму збудовати и в ней шынъкъ вольный медъ, пиво, горелъку и инъные всякие речы стравные на продажъ держати, а то дей не есть на жадной шкоде и перекaзе в пожытъкахъ местъ нашихъ господарьскихъ, о чомъ маршалокъ и писаръ нашъ дерьжаъвца Медъницѣкий, Могилевъский, Озерыцынъский и Усвятъский панъ Остафей Воловичъ у прычыне насъ за нимъ жедалъ, ино кгдыжъ то не есть на жадной шкоде и перекaзе пожытъкомъ местъ нашыхъ, мы на прычыну пана Остафьеву и на чолобитье его чынечы з ласки нашое господарьское дозволили есмо тамъ ему на кгрунъте власномъ его Будовезсъкомъ и Журобицъкомъ, при гостинъцу великомъ, который з Полоцъка до Витебъска идетъ, корьчму збудовати. Маетъ онъ самъ, его жона, дети и потомъки его тую корчму на себе дерьжати и в ней медъ, пиво, горелъку и инъшые всякие речы стравные, кромъ плаченья капъщызны, на продажу мети; одъножъ онъ и потомъки его з великою пильностью того постерегати маютъ, жебы в оной корчме никоторое злочынство не деялосе. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Рудникахъ лета Божего нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Генъвара двадъцать шостого дня. У того прывилею печать прытисънена и подписъ руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. А другий подписъ тыми словы: Остафей маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ прывилей его королевской милости, за покладанемъ оного до актъ, и прозьбою черезъ особу верху мененую есть до книгъ головъныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ воеводства Виленъского акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1680 годъ, № 20, л. 757—58.

№ 137.—1560 г. Іюнь. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа относительно правъ боярскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Июля осмънадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятый обраными, постановившыcе

очевисто у суду панъ Янъ Вроблевский подалъ до актъ листъ светое памети наяснейшого короля его милости Жикгимунта Авкгуста в справе особъ нижей мененыхъ до его милости пана Андрея Богъдановича Шолухи на онъ часъ державцы Кричевского выданый, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованъ и уписанъ былъ, который уписуючи у книги, што се з него вычитать могло слово до слова такъ се в собе маетъ: Жикгимонтъ Авкгустъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и инныхъ. Держъвавцы Кричевъскому пану Анъдрею Богъдановичу Шолусе. Приииздили до насъ бояре наши Волъчаские Яковъ а Романъ Ботвиневичи Ромавъкаша з братю своею Ждапомъ а Михайломъ Вахурами Косцюшъковичи и Митъко а Богданъ и Дешко Сватковичи з братеюю ихъ Семеномъ а Матвеемъ Попелями о томъ, ижъ што перво сего они за жалобою подданыхъ нашихъ всее волости Кричевское з росказаня нашого господарского на дворе нашомъ передъ врадники нашими дворными мели справу и люде ихъ боярские, которые они выслужили на продкахъ нашихъ тожъ на насъ господару посполъ з ними повинни были на замъку Кричевскомъ кликати, стеречы и подводы подъ послы и гонцы давати и они, што предъ тымъ того не было, выставили дванадцать светковъ, то есть волости Могилевской шесть чоловековъ, з волости Метиславской шесть чоловѣкъ которые сведоми. А такъ мы на выслухане того сведоцтва отослали поставити сведковъ передъ тобою, ино ты выслухавши того сведоцтва до насъ и всю тую справу на вырокъ нашъ господарский отослалъ и обоя сторона року отъ тебе зложоного пильновали и на выписе з книгъ твоихъ оказалосе, же тые светки передъ тобою не згодне своимъ сведецтвомъ били и мы порозумевши тому, ижъ речь не естъ подданыхъ нашихъ, але земъская и власна наша господаръская, а ижъ тежъ на некоторыхъ замъцехъ украинскихъ зо всихъ тыхъ повинностей подданые боярские не выламуютъсе, которые одданы тыхъже волостей, про то есмо такъ постановили—што ся дотычетъ тыхъ вышей менованыхъ бояръ, то есть Ботвиневъ, Кашъ, Костюшъковъ, Волъчаскихъ и Сватковичовъ, выслуги продковъ ихъ еще за Казимера короля и за Алекъсанъдра, то одложили есмо на выведане посланцовъ нашихъ, которые для постановеня пожитковъ скарбу нашого, посланы тамъ будутъ и не маютъ подъданые наши ихъ людей давно выслужоныхъ ку повинъности той примушать до выведаня одъ посланцовъ нашихъ, а къды посланцы наши тамъ будутъ и окажетъли се то з выведаня ихъ, же люде оныхъ бояръ в повинъности передъ тымъ спольне з ними были, тогды и теперъ посполъ з ними поддаными нашими тую всю повинъность ку замъку нашому полнити маютъ по первому, нижли што се дотычетъ инныхъ всихъ бояръ, которые на выслузе седять за отца нашого и за насъ господара и хотя жъ бы и пустовщизны волостные выслужили и людьми осадили, таковые вси люди ихъ той повинности замъковой досить чинить маютъ и ты бы о томъ ведаючы, тымъ бояромъ нашимъ помененымъ з давности утверженымъ ни в чомъ права не нарушалъ, яко выжей листомъ нашимъ описано. Писанъ в Вильни лета нароженя Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июня. У того листу при печати подписъ руки тыми словы: Остафей—маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую, што могло з него вычитать, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписано.

Тоже, за 1665 г., № 4 л. 1261.

№ 138.—1560 г. Іюня 3. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szostego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Grodzienskiego, stanowszy osobiscie ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie przywiley daniny, od Zygmonta Augusta Horczakom dany, opowiadali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor z ruskich liter na polskie przekładaiąc, tak się w sobie ma. Зыгмунтъ Августъ Божею милостью король Польский, Жомоитский, Мазовецкий и инныхъ. Справцы дворовъ староства Городенского, державцы Остринскому, Новодворскому, Озерскому и Маловицкому, Себастыяну Дыбовскому, а дворанину нашему Лаврину Войне. Приходили до насъ бояре повету Городенского, двора нашого Маловицкого, Иванъ а Макаръ Горчаковичи, Матфей а Горчако Михалковичи з братьею своею о томъ, ижъ што король его милость Зыгмонтъ отецъ нашъ продкомъ ихъ Кузьме Горчаковича а Ваську Михаловичу рачилъ дати лесу пробробку Одельского ку ихъ землицы вдложъ на полверсты, а поперокъ также на полверсты у во што ихъ за розсказанемъ его королевское милости конюший дворный Троцкий, державца Волконицкий и Лепунский панъ Якубъ Кунцевичъ увезалъ, а потомъ королевая ей милость и найвысшая княгини Бона, пани матка наша продкомъ же ихъ Тымошу и брату его а примичу Матфею а Ивану Горчаковичу з братью, а Богдану Михалковичу обрубецъ земли Дубровы одъ пана Виленского, старосты Городенского пана Юрия Миколаевича Радивиловича имъ даный листомъ своимъ до службы военной потвердити рачила. Яко жъ оны листъ его королевской милости Зыгмонта отца нашего и листъ Якуба Кунцевича увязчый на лесъ пробробку Одельского, такъ тежъ потвержене королевой ей милости пани матки нашоей на обрубецъ земли Дубровы имъ даны передъ нами покладали, повядаючы словне, будучи тамъ у дворовъ староства Городенского на помере волокъ, оного пробробку Одельского и тое земли Дубровы у волоки оземшы, подданымъ нашимъ роздали, а имъ дей за то одменысте не дали, и били намъ чоломъ абыхъмо ихъ ведле тыхъ листовъ данины короля его милости и потвердженя ей королевской милости при ономъ пробробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве зоставили и за тые земли у нихъ узятые одмену имъ дати казали. Ино мы з ласки нашое господарское на чоломъ битье ихъ то учинили, при ономъ пробробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве ихъ есмо зоставили. А што ся дотыче кгрунту одъ тыхъ земли ихъ у волоки нашы черезъ васъ взятого, приказуемъ вамъ, ажебысте кгрунтомъ нашимъ такъ ровнымъ только жъ яко ихъ взято и где быхъ споручъ было имъ одмену дали; нехай оны тотъ пробробокъ Одельский водле данины и листу его королевской милости Жигимонта отца нашого и оный обрубецъ земли Дубровы подлугъ потверженя королевы ей милости пани матки нашое, держатъ и уживаютъ, а намъ з того службу служатъ потому жъ, якъ и перво сего з давна служивали. Писанъ в Вильне, лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Іюня третего дня. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego krula y iasnie wielmożnego pisarza temi się wyraża słowy: Sigismundus Augustus Rex. Презъ бытность воеводы Виленского, маршалка земъского старосты Берницкого, Ковенского пана Миколая Радивила а воеводы Троцкого, гетмана навысшого, старосты Мозырского, державцы Больницкого и Сомилиского пана Ми . . . . . Юрья Радивила. Остафей Воловичъ—писаръ.

Który to przywiley dany przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzienskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 56—7

№ 139.—1560 г. Іюня 6. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ Переволоцкихъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem kniaziem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego od iaśnie wielmożnego iegomosci pana Kazimierza Adryana kniazia Massalskiego—oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym comparens personaliter Bartłomiey Łukaszewicz kopią listu od nayiasnieyszego króla iegomości Polskiego Zygmonta do wielmożnego iegomości pana Hrehorego Wołowicza—starosty Słonimskiego po rusku pisanego boiarom Przewłockim służącego ad acta podał de tenore sequenti pisano: Жыгмонтъ з Божое ласки король Польски, велики князь Литовски, Руски, Жмойдски, Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а ревизору нашому Андрею Илговскому. Приездили до насъ земяне нашые повету Слонимского Переволоцкие Марко Дорогиничъ, Тымовтей Несторовичъ а Степанъ Манковски сами одъ себе и одъ всей братьи своей в томъ, што дей ты Илговски, будучи на померы волокъ тамъ у Слониме и землю ихъ самыхъ и братьи ихъ мерилъ, а шестьдесятъ волокъ вымерилъ, и велелъ еси дей имъ з тыхъ волокъ земли ихъ службу тяглую служити, а они дей есть шляхта, и покладали передъ нами листъ дяди нашого Александра короля его милости, в кторомъ пишетъ, ижъ велики князь Витофтъ деду ихъ на имя Близнцу надалъ, подводъ, ани корму и которыхъ подачокъ имъ давати и никакое службы служити не велелъ, которы же слово до слова в сесъ нашъ листъ уписати есмо, казали и такъ се в собе маетъ: Александеръ, Божою милостю велики князь Литовски, Руски, Жмудски, Пруски, Мазовецки и инныхъ. Маршалку нашому, наместнику Слонимскому пану Литавору Хрибтовичу. Били намъ чоломъ тыи наши люди повету Слонимского Переволоцкие, на имя Семенъ Созоновичъ, и з братьею своею а Пронъ Демьяновичъ и з братьею своею, а Ходоръ Василевский и з братьею своею и положили передъ нами листъ великого князя Витофта и одца нашого короля его милости в томъ, ижъ велики князь Витофтъ надалъ деду ихъ, на имя Близницу, подводъ не давати, ани корму и никоторыхъ подачокъ давати и (ни)какое службы не служити, для того, што домъ ихъ на дорозе, и коли велики князь Витольдъ по дворахъ ездывалъ и в дому ихъ стоивалъ, а потомъ отецъ нашъ король его милость далъ и сыномъ ихъ свой (листъ) по томужъ и в дому ихъ стоивалъ, а они подыймуютъ станцыею, ино и намъ ся пригодитъ коли в дому ихъ стояти. И далисьмо имъ сей нашъ листъ подлугъ листовъ великого князя Витофта и одца нашого короля его милости подводъ имъ ненадобе давати, ани корму, ани которое подачки и никакое службы имъ не служити, нехай будетъ такъ, какъ было за великого князя Вотофта и Зыгмунта и за одца нашого короля его милости, бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ. Писанъ в Вильню, Юля второго дня, индикта дванадцатаго. Приказъ маршалка наместника Слонимского пана Литавора Хрибтовича. И били намъ чоломъ абысьмо и теперъ в жадную повинность и службу тяглую и иншую приворочати ихъ не казали. Ино мы з паны радными нашими ихъ милостю намовившисе и бачачи ижъ тотъ листъ на шляхецтво имъ служитъ, для того в повинность жадную абы не были приворочаны, тотъ есмо листъ короля его милости Александра при моцы зоставили и приказуемъ вамъ, ажебысте и братьи ихъ ку службе тяглой и жадной повинности не примушали и никоторое трудности для того не чинили, але осадили бысте ихъ и братью ихъ не платить, але яко вольныхъ земянъ, заховуючися в томъ

ведле сего росказаня и листу нашого. Писанъ в Вильню, лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятого году, месеца Юня шостого дня. U tey kopij podpis nayiasnieyszego króla takowy: Sigismundus Augustus Rex m. p. Locus sigilli; poniżey podpis iegomosci pana marszsałka y pisarza in hunc sensum. Остафи маршалокъ и писаръ m. p.

Która to kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę da akt, iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—2 годы, № 10668, л. 965.

№ 140.—1560 г. Іюля 9. *Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwódziestego szóstego dnia.

Na rokach święto Michalskich in solito juditiorum loco w miescie iego królewskiey mości Grodnie porządkiem prawa pospolitego sądzących się przed nami Michałem Politalskim — prezyduiącym, Benedyktem Bouffałem—sędziami, karolem Littaworem Chreptowiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Grodzienskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomość pan Jan Nepomucem Poczobut—oboznic Grodzienski, list nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta po rusku pisany przy kopij na polskie przetłumaczoney do akt podał w te słowa pisany: Жыгимунтъ Августъ Божыю милостыю король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецки, Жомойдский и иныхъ. Справцы староства Городенского, державцы Острынскому, Озерскому и Новодворскому Себестыяну Дыбовскому а дворанину нашому Лаврину Войне. Жаловали намъ бояры нашые Городенские Янъ Матысовичъ, Мартинъ Яновичъ о томъ, ижъ дей вы, помераючы земли наши у волоки в повете Городенскомъ, не мало земли ихъ збожемъ ихъ засяными, а сеножати у померу волочною узелы и в отмене за земли и сеножати боярину господарскому Данилу Курчу за его земли далы, на которыхъ дей земляхъ ихъ тотъ Данило не мало збожыя жита и ечменю ихъ власного пожалъ и до дому своего звозилъ; в чомъ они не малую шкоду собе быти менятъ. Для чого били намъ чоломъ абыхъмо в томъ шкоды имъ примовати не допустилы, а якъ одмену за земли ихъ дати и такъ тежъ збожа ихъ пожатые имъ поворочать казалы, прето если такъ земли и сеножати ихъ черезъ васъ волоки наши будутъ забраные и тому боярину нашому Данилу у в одмене отданы приказуемъ вамъ абы есте за тые земли и сеножати ихъ у волоки померены и в одмене тому боярину далы отменою много, колько ихъ земли и сеножати у нихъ взято, грунтомъ добрымъ, штобы за ихъ земли стояло одмену слушную землями нашими имъ вделати и оддати; а тое збоже, якъ много будетъ тотъ Данило на земли ихъ пожалъ, абы и тое, кромъ жадного омешканя, все в целости имъ поворочати и отдати казали; бо если бы имъ тое збоже ихъ одъ него вернено и оддано небыло, тогды ни на комъ иншомъ, одно на васъ самыхъ того имъ смотреть розкажемъ; гдыжъ вы не отдавши имъ одмены земли збожемъ ихъ засянымъ в отмене поотдавали. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятого, Іюля девятого дня. U tego listu przy wycisnioney pieczęci podpis takowy. L. S. Остафей маршалокъ писаръ.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażonego u sądu patrona przy kopij do akt iest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годъ, № 6861, л. 890.

№ 141.—1560 г. Августа 23. *Разслѣдованіе о дворянскихъ правахъ бояръ Круповичей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia v. s.

Na urzędzie Jego Imperatorskiey mosci przed aktami ziemskiemi powiatu Lidzkiego, stanąwszy obecnie iegomość pan Wawrzyniec Fietkiewicz takowy dekret do akt podał, ktorego wyrazy następne: Видимусъ з книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Лидского. Лета од нароженя Сына Божего тысеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Генвара двадцать пятого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ в семъ року вверху на дате писаномъ о трехъ кроляхъ святе римскомъ в Лиде одправовать зачатыхъ передъ нами врадниками судовыми земскими повету Лидского Самуелемъ Кунцевичомъ — судьею, Адамомъ Овсянымъ—подсудкомъ, Якубомъ Кунцевичомъ—писаромъ, старостою Конявскимъ и Дубенскимъ, постановившыся очевисто у суду земянинъ господарский повету Лидского панъ Александеръ Круповичъ покладалъ и ку актыкованью подалъ листъ ихъ милостей пановъ комисаровъ одъ славное памети короля его милости Зыгмунта Августа зосланыхъ, а в середине того листу нижей имены помененыхъ належачий ихъ милостемъ паномъ Круповичомъ и участникомъ ихъ на речь в немъ нижей описаную, который тотъ листъ передъ нами врадомъ положивши, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Лидскихъ уписанъ, актыкованъ, кторы уписуючы в книги слово до слова такъ се в собе маетъ: За розказанемъ господара нашого короля его милости и великого князя Зыгмунта Августа посланы будучы на тые справы одъ его королевской милости, мы комисары господарские Янъ Шынковичъ—маршалокъ и писаръ господарский, староста Тыкотинский, Грыгорый Воловичъ—староста Мстибовский, городничый Городенский, державца Ейшыский,—Огармиский, Конявский и Дубицкий и Зельвенский, а Размусъ Довгердъ—дворанинъ господарский короля его милости, з розказаня тежъ господарского на тотъ часъ вышли при нимъ ревизоры его королевской милости дворовъ повету Троцкого панъ Станиславъ Равский—державца Лидский, Сымненский и Немонский, а панъ Семенъ Война—дворанинъ господарский, смотрели есмо того дела за мандатомъ господарскимъ: — Стояли передъ нами очевисто бояре Радунские на име Петрашко Бартошевичъ, Миколай Сенковичъ, Лавринъ Пядевичъ, Матей Радвиловичъ Круповичы ижъ имъ дана вина, якобы они мели быти з народу простыхъ людей, а не шляхта; они справуючыся того, положили передъ нами листъ Алексaндра короля его милости, в которомъ пишетъ, ижъ Якубъ Круповичъ, а Миколай Метгиновичъ, а Янъ Ромайковичъ з братьею своею поведили, ижъ дедъ ихъ Крупосъ служилъ великому князю Витольду и былъ з нимъ на службе в немчахъ; князь великий Витольдъ за его службу вызволилъ того Крупоса со всихъ службъ и потяглей и подачковъ и листъ дей былъ ему на то свой далъ и на дети; тотъ листъ в огне згорелъ, то пакъ вжо после великого князя Витольда некоторые люди Радунцы на име Бастуны почели были ихъ притягивати и к собе в службу и в иншые потяглы передъ воеводою Троцкимъ паномъ Иваномъ Монивидомъ и панъ Монивидъ, доведавшыся того, ижъ князь великий Витольдъ з тяглы ихъ вызволилъ при томъ ихъ зоставилъ и свой судовый листъ имъ далъ, водлугъ которого король его милость Александеръ ихъ заховалъ, а велелъ имъ служити службу в доспесе конемъ, а з потяглы и подачокъ ихъ вызволилъ потому яко великий князь Витольдъ деда ихъ Крупоса вызволилъ. Другий листъ положили судовый пана Ивана Монвида—воеводы Троцкого, што ихъ судилъ з Бастуны людьми Радунскими, ижъ ихъ притягивали к собе в службу тяглую, и панъ Монвидъ одъ того правыхъ оныхъ

Круповичовъ знашолъ. Третий листъ оказали пана Петра Яновича—воеводы Троцкого, в которомъ пишетъ ижъ Мицканъ, Дармотъ, Ромейко Круповичи жаловали на пана Стрета городничого Троцкого, ижъ до нихъ присылалъ . . . . . своихъ грабечи ихъ за дякла, и панъ Петръ — воевода Троцкий потому ихъ заховалъ, яко и панъ Монвитъ тяглое службы служити и дякла давати имъ не казалъ. Четвертый листъ положили пана Виленского, воеводы Троцкого пана Радивила Истыковича, в которомъ пишетъ, ижъ . . . . а Митько, а Дашко Круповичи тягалисе передъ нимъ въ Дубичахъ и своеми и скупилъ, што князь великий Витольдъ далъ былъ деду ихъ Крупосу и коли тые оскупилъ втекли оныхъ и панъ Радзивилъ Остыковичъ воеводий Троцкий тыхъ скупниковъ ихъ выдалъ имъ и тотъ листъ судовый на то далъ. Пятый листъ положили пана Януша Костевича—мечного господарского, наместника Радунского, в которомъ пишетъ, ижъ бояръ Радунскихъ Круповичовъ на име Якуба Митковича, Яна Вештортовича, Миколая Петрашевича Радзивила Богдановича а Микутыса Андреевича и братью ихъ судилъ з людьми Бастунцы, ижъ ихъ притягивали ку сенокосу и панъ Косцевичъ тыхъ Круповичовъ правыхъ одъ того учинилъ вечныхъ, а Бастунцовъ обвинилъ. Еще положили листовъ малыхъ Казимера короля его милости, в которомъ пишетъ до тивуна Радунского Монтвина, ижъ некто . . . . . Декорайко доводили на Круповичовъ промысловъ, ино тотъ король его милости Казимеръ, велелъ посмотрити межи ними наместнику Городенскому пану Лялошу а маршалку дворному пану Лячку, иное тые Бастуны не довели на нихъ и тую . . . . и короля его милости . . . . . Круповичовъ правыми знашовъ, а Бастуновъ обвинилъ. Потомъ положили листъ светое славное памети Жыкгмонта короля его милости, ижъ били королю его милости (чоломъ) бояры Радунские Петро Петровичъ а Миколай Лукашевичъ, Радзивилъ Богдановичъ, Степанъ Янушковичъ, Матей Пашковичъ, Миколай Богдановичъ, Гришко Козаковичъ, Лавринъ Пацевичъ з роду Круповичъ поведили королю его милости, ижъ тивунъ и городничый Виленский державца Ушпольский, Пенянский и Радунский панъ Шишко Мацивичъ и приставъ Радунские боярские пановъ почели кривды и утиски великие имъ чинить и новины уводить и в службу тяглую ихъ поворочать и за то ихъ грабили и обтяжене великое чынили и казали имъ в замку Троцкомъ в день стерегчы, а в ночи кликати, его королевской милости огледавшы тыхъ листовъ ихъ вышей описаныхъ, з ласки своей господарское при нихъ зоставившы ку тяглому в томъ листе помененымъ ихъ примушати не казалъ, але службу земскую военную посполъ з иншыми бояры шляхтою служити имъ розказати рачилъ оказали тежъ и другий привилей на паркгамине писаный нинешнего господара нашого короля его милости Зыгмунта Августа, ижъ били его королевской милости чоломъ бояре Троцкого повету, волости Радунское на име Петрашъ Бартошевичъ, Миколай Сеньковичъ, Лавринъ Пацовичъ, Матей Радзивиловичъ роду Круповичъ о томъ, ижъ яко будучы за розказанемъ его королевской милости померчему у волости Радунское на померeню волокъ Иванъ Гаевникъ, кгды на повести некоторыхъ подданыхъ его королевской милости притегалъ ихъ к волокамъ такъ яко и тяглыхъ людей, и они се втекли до его королевской милости, а тые вси листы вышей описаные передъ его королевской милостью покладали, бьючи чоломъ господару его милости, абы его королевская милость тыхъ листовъ ихъ огледавши при нихъ тыхъ Круповичовъ зоставити и о службу земскую военную служити . . . господарский дати, до которого вси оны листы слово до слова вписати розказати рачилъ, тотъ привилей з печатью его королевской милости справы пана Потея писара и по оказаню тыхъ листовъ передъ нами пыталъ то тыхъ Круповичовъ если бы який выводъ о шляхетство свое мели,

абы водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского и тежъ водлугъ науки господарское, намъ на письме даное, передъ нами становили. Они иншого никоторого выводу о шляхетство свое, если бы з роду шляхетского вышли не ставили, только з тыхъ Круповичовъ Петрашко Бартошевичъ з братомъ своимъ Раймусомъ становили передъ нами двохъ земянъ шляхты з дому Нибортова, которыхъ менили собе по матце быти, кромъ ихъ на име Яна Мицковича а Щепана Миколаевича, а по отцахъ своихъ иншого никоторого выводу не маетъ, только тые листы королей ихъ милости. Тутъ же стоячы бояре господарские, в мандате его королевской милости весполокъ зъ тымижъ Круповичы описаные Фетьковичы, Ямонтовичы а Пашковичы поведели, ижъ дети вси не з иншого якого дому але з роду того Крупоса и дому, и есть то тые Круповичы намъ братьею потому пытали есмо з листу Казимера короля его милости, што бы то были за люди—до кого Давештовтъ да Миколай да Корейко, которые в Круповичовъ о мезлевахъ притягивали, поведали намъ Лавринъ Ямонтовичъ з братьею своею, ижъ бы Миколай а Корейко в листе Казимера короля его милости описаные предкове ихъ были и они з того поколеня вышли. Тыхъ всихъ речей ихъ выслухавшы и конца тому не чынечы, писали есмо о томъ до господара его милости о тые вси листы ихъ вышей описаные и передъ нами покладаные до его королевской милости посылали, просечы о науку если бы его королевская милость при оныхъ листехъ ихъ заховати розказати рачылъ и господаръ (его) милость рачылъ до насъ розказати писати такимъ обычаемъ — кгдыжъ они листы продковъ короля его милости и тежъ листъ его королевской милости з себе маютъ и они се щитятъ, абы есми ихъ водлугъ тыхъ листовъ жаловали ни в чомъ не нарушаючи ихъ актовъ Ямонтовичовъ, ижъ што первей они передъ нами поведели ижъ бы мели высти з Миколая а Корейка, которые о мезлевъ Круповичовъ к собе притягивали, его керолевская милость до насъ писати розказати рачилъ, где бы они не мели на то особливого вызволеня продковъ его королевской милости и тежъ листовъ господарскихъ, тогды хотя бы и кровность якую межы собою мели не могутъ Круповичи ихъ права шляхецкого. . . . гды жъ се на оныхъ листехъ значитъ то, ижъ онные Круповичи были люди простые и али жъ за листомъ и вызволенемъ права шляхецкое вошли таковыхъ же листовъ к имъ потреба, а где бы вызволеня, або листовъ не мели, тогды тымъ листомъ Казимера короля его милости осужоны простыми хлопы и кды таковая наука и листъ его королевской милости до нихъ принесены, тые Круповичи передъ нами ставши, поведели, ижъ тые вси вышей описаные Ямонтовичи, Фетьковичи, Пашковичи з одного дому з ними идутъ и вси вышли з того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, а службу боярскую ему служити росказалъ. А што дей перво сего менили тые Ямонтовичы, ижъ бы мели быти потомки Миколая а Корейка, которые продка нашого Крупоса за Казимера короля его милости о мезлевъ притягивали тые дей онымъ Ямонтовичомъ ничого не были кровные, ани ихъ знаютъ где онъ тотъ Лавринъ Ямонтовичъ поведелъ, ижъ еденъ самъ есмо чоловекъ молодый и тымъ все есми вымовилъ абы то были продки наши, але дей старшая братья и кровные мои тые Круповичи лепей сведомы суть о продкахъ моихъ, ижъ мы Ямонтовичы з тогожъ Крупоса весполокъ з ними з оного вышли и потомки есмо не чые, только того Крупоса и поведели родъ свой одъ того Крупоса такимъ обычаемъ: Ихъ дедъ Крупосъ предокъ нашъ мелъ сыновъ пять на име Мартина..... Ромейко, Кгинвиля а Ляйтко: з Мартина вышолъ Миколай, з Миколая Дашко, Давкгяло, Андрей а Ямонтъ, з Дашка—Петрашко, з Петрашка—Амброжей, Юрый а Янъ, з Андрея—Микуть, з Микутя—Матей а Янъ, з Довк-

гялы—дочка Зофия, з Ямонта Пацъ, з Паца, Лаврынъ, Матей, Янъ, Стась, Германъ а Павелъ тоя Ямонтовичы роду, з Макгина сына Крупосовъ первого, а з Дырмета другого сына Круповичовъ вышолъ Вештортъ, з Вешторта Янъ. Войшвило, а Мицъ, з Яна Бартошъ, Юхно а Юшко, з Вошвила—Станиславъ, Касперъ, а з Мицха—Юрый, а з Бартоша вышли—Петрашко а Размовъ, з Юшка Григоръ а Юрый то Петрашковъ роду, з Дзитмета другого сына Крупосова и з Ромейка третего сына Крупоса вышолъ Нацъ, з Нача Богданъ и Бутрымъ а Нацко и з Богдана Радивилъ а Пашко, з Радивила Мисъ а Пашко, Матей, Стецко, Григоръ а Савостаянъ, з Бутрыма Щепанъ а Блажей, з Неука Щепанъ, а такъ то Пашъкович з Ромейка, третего сына Крупосова а з Кгинвиля четвертого сына Крупосова вышолъ Петрашъ а Фецько, з Петраша—Миколай, з Миколая Пецько, з Петька Миклашъ. з Миклаша дочка его Световна и з Световны два сыны—ее милости а Бартломей Петровичъ з братьею а з Свеха . . . . . а Миколай, з Матея Болтромей, з Болтромея Андрей, з Миколая—Якубъ а Щепанъ з Анны то Фетьковичъ, з Кгинвиля — четвертого сына Крупосова, а з Мицка пятого сына Крупосова вышелъ Якубъ а Пецько, з Якуба Мартинъ, з Мартина Ленардъ, з Пецька—Янъ а Стась, то Мицковичъ з пятого сына Крупосова; и поведели, ижъ продки ихъ и они сами в тыхъ привилеяхъ Жыкгмунта короля его милости и тежъ нинешнего господаря короля и Жыкгимунта Августа есть описаныи. И мы именъ ихъ в тыхъ прывилеяхъ смотрели, где нашли в прывилеяхъ королей ихъ милостей—Пецька Петрашовича а Якуба, Зузанну, з тыхъ пошли Фетьковича, Радивила, Пашковича и братью его мстрыечную — Степана Янушковича а Матея Пашковича; а тыхъ Ямонтовичовъ продки. пишетъ, Миколая Богдановича а Грышка Козаковича, Лаврына Пацевича роду Круповичовъ: а в другомъ прывилею нинешнего господаря нашого, пишетъ Петрашка Бартошевича, Миколая Сенковича и того Лаврына Ямонтовича и Матея Радвиловича Пашковичовъ. И надъ то еще ставили передъ нами на свядецтво, ижъ они вси такъ Фетьковичы, Пашковичы, яко Ямонтовичы и Мицъковичы весполекъ з Петрашкомъ з одного роду з Крупоса, яко родъ свой выличили кгды хоружого Радунского Шимка Володковича а бояръ шляхты повету Радунского Ленарта, Контрыма а з дому Кибартова, Яна Мицковича, а Щепана Миколаевича, которые се менили быти по матце кровными Петрашко а Размусъ Бартошевичъ Круповичъ, тые вси вышей помененые поведили, ижъ тые вси вышей описаны Круповичовъ, Фетьковичы, Пашковичы, з одного дому Крупосовъ, з тыхъ пети сыновъ Крупосовыхъ яко вышей описано, вышли и вси они одинъ родъ есть, ино ижъ и на тыхъ прывилеяхъ Жыгмунта короля его милости светое и славное памети. такъ тежъ и на прывилею нинешнего господаря нашого короля его милости Жыгмунта Августа имени тыхъ Ямонтовичовъ, Пашковичовъ и Фетькевичовъ, весполокъ з Петрашкомъ Круповичомъ описано, ачъ всихъ ихъ родъ Крупосова описуетъ, а ижъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый рачылъ росказать писати до насъ такимъ обычаемъ—которые были листы продковъ его королевской милости, а и тежъ листы его королевской милости самого вызволенья од тяглъ и тыми листы се щыцили. абыхмо ихъ водлугъ такихъ листовъ заховали ни в чымъ не нарушаючы ихъ; пытали есмо хоружого Радунского Шимка Володковича, а Ленарта Контрыма, Яна Мицковича и Мартина Миколаевича Кибортовъ, которыхъ они на свядецтво того, ижъ вси з одного роду Крупосовъ вышли и передъ нами ставили, если бы на томъ прысегу вчынити хотели, ижъ тые Ямонтовичъ, Фетьковичъ и Пашковичъ не з инного якого народу, только з Крупосовъ вси вышли, и они на томъ за прысягу взели се и прысегали на томъ, ижъ они

вышей описаные Ямонтовичы, Пашковичы и Фетьковичы з народу того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, вышли вси одного племя з Петрашкомъ идутъ, яко жъ и самъ тотъ Петрашко братьею своею Размусомъ весполокъ з тыми сведками присегу чинилъ, ижъ якъ тые Ямонтовичы, такъ Фетьковичы и Пашковичы есть имъ братьею кровны и з одного роду з ними вси они вышей помененые з Крупоса идутъ и яко родъ свой правдиве выличыли такъ есть и тежъ земли господаръскихъ пустовскихъ безъ данины господарское и николи не заберали, ани ихъ подъ собою маютъ, только на земляхъ своихъ шляхецкихъ мешкаютъ, з которыхъ службу господарскую земскую военную служать, а потомъ тые Ямонтовичы, Фетькевичы и Пашковичы присегу чинили ижъ дей есть одъ Петрашки и Размусъ Бартошевичъ и браты ихъ Круповичомъ есть браты кровные и з одного роду з ными всими, яко родъ свой выличили з Крупоса идетъ, а земли дей господаръских пустовскихъ николи есмо не заберали, ани ихъ подъ собою маемъ, только на шляхецкихъ земляхъ своихъ мешкаемъ, з которыхъ дей службу господаръскую земскую военную служимъ. Мы маючи науку устную господарскую и для большое и потомъ ведомости и подпору и на листе его королевской милости, которые в томъ суду нашомъ слово одъ слова казали есмо писати. Жыкгмунтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий и инныхъ. Маршалку и писару нашому, старосте Тыкотинскому пану Яну Шимковичу, старосте Мистибовскому, городничому Городенскому, державцы Ейшискому, Воранскому, Конявскому, Дубицкому и Зельвенскому пану Григорію Воловичу, а дворанину нашему Размусу Богдановичу Довкгирду. Што дана намъ справа, же у волостяхъ нашихъ Ейшиской и Радунской многие з подданыхъ нашыхъ бояръ путныхъ и людей тяглыхъ безъ воли и листовъ нашихъ за поклонами черезъ урадниковъ тамошнихъ в шляхецкое право впущани и закрываючисе вольностью шляхецкого роду, которые подъ собою маютъ одны одчизные, а другие тежъ дочеснымъ правомъ в то вшедши у волоки померити и в порадокъ справить волочное подле постановеня нашого приводити не допускаютъ ревизоромъ нашимъ, а которыхъ земли черезъ померчихъ померены, але платовъ и пожитковъ за упоромъ ихъ врадники нашы выбрати не могутъ, в томъ се намъ господару не малая шкода деетъ и ачъ кольвекъ вжо, которые комисары одъ насъ тамъ до тыхъ дворовъ нашихъ были посланы для выведенья о шляхецтве тыхъ таковыхъ подданыхъ нашихъ и тежъ о забране кгрунтовъ нашихъ, лечъ ижъ з причинъ некоторыхъ конечное постановенье дошло, венцъ же передъ тыми комисарми за писанемъ нашимъ хоружие и шляхта стародавная тыхъ дворовъ и брати его ихъ собе не меновали и о шляхецтве ихъ ничого певного з ведомости своей не ознаймили, а ино и бы регестры скарбными и инными слушными знаки и доводы стороны нашое господарское могло се показать и довести, же они суть не шляхта, але бояре путные и люди тяглые, ведь же мы, не хотечи никому вольности права уближеня чинити, про то права нашого таковаго, противко ихъ з ласки нашое одступуемъ, але на выводъ шляхетства ихъ пущаемъ и яко есмо казали ихъ ку скуточному заставеню тое справы на певный рокъ спозывати, для чего васъ на тую справу комисарми посылаемъ, а хочемъ мети абы есте заховали се в томъ водле статуту права посполитого, то есть же тые подданые, которые о то припозвати се маетъ, кождый з нихъ з дому своего двохъ кровныхъ своихъ шляхтичовъ урожоныхъ з ойца и з матки передъ вами постановили и ими шляхетство свое вывести, а кгдыбы который з нихъ кровныхъ постановити не могли, за тымъ, же родъ таковаго зшолъ, ино хотя и не кровныхъ, одно двохъ

шляхтичовъ, чоловековъ добрыхъ, веры годныхъ, знаемыхъ в шляхетстве ихъ, поставити, а гды тые посполъ з нимъ, хто ся выводить, на томъ присягнуть, же суть шляхта, а не путные и тяглые люди и имене шляхецкое здавна подъ собою маютъ, тогды за таковымъ выводомъ своимъ маютъ они при шляхецтве и при имени зостати, ведь же таковыхъ маетъ ста. . . . . . . и выводъ, которые бы сами шляхтою правдивою з роду . . . . а который бы тежъ таковего выводу подле статуту и подле сего выроку а листу нашого не учинили, тые одъ земли своихъ маютъ одпасти на насъ господара; к тому хто бы тежъ земли наши господарские забралъ, альбо безъ листовъ и за листы не слушне и не своимъ правомъ, альбо над то, нижли ему право тое его несетъ и несло, держитъ и коло того науку нашу дали есмо вамъ, абы есте конечно постановене чинили, а выведене правне досветчоного таковые вси земли ку столу нашому господарскому всказывали и приворочали; а кому бы кривда в таковомъ застановеню вашомъ поведила се, то и заразомъ взявши одъ васъ листъ альбо выписъ до насъ господара нехай бы ехали, жебы тымъ борздей и в томъ вамъ наука дана одъ насъ была, яко се маете заховати, бо мы далей в тыхъ речахъ омешканя терпети ку шкоде скарбу нашого господарского не хочемо, але абы што на борздей помера волочная и постаневене пожитковъ нашихъ господарскихъ в оныхъ волостяхъ нашихъ скончона была за тымъ вашимъ разсудкомъ; к тому бы есте пильность приложили и што есть справедливе власность тыхъ дворовъ нашихъ врадови нашому з розсудку своего подали, а што бы тежъ подъ правомъ шляхецкимъ слушне держано, при томъ кождого оставили. Писанъ в Вильни, лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июля третьяго дня. Справа пана Оттафея Воловича, маршалка и писаря господарского, абы таковымъ выводомъ и свядецтвомъ о шляхецтво ихъ черезъ бояръ, вышей описаныхъ сведковъ ихъ и съ присегою, передъ нами учиненою, и ни в чемъ не одступуючи науки и листу моего господарского, але водлугъ науки и выроку его королевское милости зоставили есмо ихъ всихъ, яко здавна были, при земляхъ шляхецкихъ, которой уживаючи службу господарскую земскую военную заступовати, потому, яко и инные бояре шляхта, обывателе того панства великого князства Литовского, будутъ. И на то есмо имъ дали сей нашъ листъ судовый з нашими печатьми. Писанъ в Ейшишкахъ, лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Августа двадцать третего дня. У того листу комисарского печати три есть притисненые, а подписъ руки тыми словы: Семенъ Ворновичъ Гричинъ. Который тотъ листъ за прозбою пана Александра Круповича есть до книгъ земскихъ Лидскихъ справъ вечистыхъ уписанъ, актыкованъ, з которыхъ и сей видимусъ з книгъ за писарства мене Мартина Лимонта въ семъ року тысеча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Октебра шестого дня, подъ часъ суженя роковъ Михальскихъ подъ нашими печатьми пану Станиславу Петрашевичу есть выданъ. Писанъ у Лиде. Takowy widimus za podaniem przez wyż wyrażonego iegomosci pana Wawrzynca Pietkiewicza do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 1223—29.

№ 142.—1560 г. Октября 19. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Миколаевича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ второго, месеца Генвара десятого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ старостава Жомоитского передо мною Аль-

брыхтомъ Викторыномъ Млечъкомъ, подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Себастианъ Юрьевичъ Богъдановичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ квитъ померы кгрунътовъ, собе служачый, на речъ, нижей в середине в томъ квите померчомъ описаную, и тотъ квитъ до акъту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: За росказанемъ его королевской милости Димитрей Федоровичъ Сопега, а за росказанемъ вельможного пана его милости, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, Иванъ Андреевичъ Ильнговский, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитской, будучы намъ на помере волочной в земли Жомоитской, у волости Видуклевской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Видуклевъское селомъ Шуноловъкомъ земъли оремыхъ, поля, зарослей и сеножати на розныхъ местцахъ такъ у волоки польные, яко и в лесные боярина господарского земли Жомоитъской, волости Видуклевъской Стана Миколаевича, которыи ся заняли у волоки подданымъ господарскимъ селомъ Шунуловъкомъ, такъ тежъ за позъволенемъ его которыи ся достали в отмене паномъ шхляхъте тымъ, которымъ земли свои в тыхъ Шунуловъкахъ маютъ, то есть на первъшомъ местцы сеножати врочищомъ Антъупе прутъ осмънадцеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нива зъ зарослю врочищомъ Трутишке прутовъ петнадцать, кгрунтъ средний; на третемъ местцу сеножать врочищомъ Клоня варсте прутовъ дванадъцати и полъ, кгрунтъ средний; на четъвертомъ местцы нива врочищомъ Апикудрисъ прутовъ дванадцать, кгрунтъ добрый; на пятомъ местъцу нива врочищомъ Апидемайте прутовъ двадцать пять, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива, зъ садибою его, моргъ одинъ, прутъ одинъ, грунтъ добрый; на семомъ местцу нива врочищомъ Антъгердуша моркгъ одинъ, прутовъ двадъцать шесть и полъ, кгрунътъ добрый; на осмомъ местцы нива врочищомъ Аспердуше прутовъ шестънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на девятомъ местцу нива врочищомъ Побаржъвете прутовъ петънадцать, кгрунтъ добрый; на десятомъ местцу нива врочищомъ Побаржвета прутовъ осмъ, крунтъ добрый; на одинадцатомъ местцу нива врочищомъ Рудия прутовъ два. кгрунтъ добрый; на дванадцатомъ местцу нива врочищомъ Алъкаупе моргъ одинъ, пруты два, кгрунтъ добрый; на трынадцатомъ местцу нива врочищомъ Покарклоте прутовъ шесьнадцать, кгрунтъ добрый; на чотырнадцатомъ местцу нива врочищомъ Антъвешъкеле прутовъ чотырнадъцать, кгрунтъ добрый; на петнадъцатомъ местъцу нива врочищомъ Лавъко Дирва прутовъ одинадцать, кгрунтъ добрый; на шестнадъцатомъ местъцу нива врочищомъ Антъкудресъ Пявъна прутовъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на семънадцатомъ местъцу нива врочишчомъ Побержъве прутовъ петънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ местъцу нива врочищомъ Побержвете прутовъ осмънадцать, кгрунтъ добрыый; на деветнадъцатомъ местцу нива тымъ же врочищомъ прутовъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местцу нива врочищомъ Побаржвете прутовъ чотырнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадцать первомъ местцу нива врочищомъ Антъдруду прутовъ шестънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцати второмъ местцу нива зъ сеножатю врочищомъ Антъгердуша прутовъ осмъ, кгрунтъ добрый; на двадцать третемъ местцу нива подле Стася Наркайтя прутовъ тринадцати, кгрунтъ добрый; на двадцати четвертомъ местъцы нива врочищомъ Патворе прутовъ петнадцать, кгунтъ добрый; на двадцать пятомъ мест-

цу нива врочищомъ Побаржъвете прутовъ чотырнадъцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадъцати шостомъ местцу нива врочищомъ Лавъкодирва пруты два, кгрунтъ добрый; на двадцать семомъ местцу нива врочищомъ Илкгупявнисъ пруты два, грунтъ добрый; на двадъцать осмомъ местъцу нива тымъ же врочищомъ прута полътора, кгрунтъ добрый; на двадъцать девятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Декснасъ моркги два, прутовъ петъ надцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местъцу сеножать врочищомъ Ланка моркги два, кгрунтъ средъний; на тридцать первомъ местцу сеножать врочищомъ Кгердуша моркгъ одинъ, кгрунтъ средъний; на тридцать второмъ местцу сеножать врочищомъ Рати прутовъ двадъцать пять и полъ, кгрунтъ средъний; на тридцать третемъ мейсцу сеножать врочищомъ Кгердуша, прутовъ десеть, кгрунтъ средний; на тридцать четвертомъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ Кгорвета моркги два, прутовъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива врочищомъ Кужей моркгъ одинъ, пруты два и полъ, кгрунтъ добрый; на тридцать шостомъ местъцу нива врочищомъ тымъ же прутовъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать семомъ местцу нива врочищомъ Кужей прутовъ семъ и полъ, кгрунтъ добрый; на тридцать осмомъ местцу нива зъ сеножатью и зарослю врочищомъ Кужей моркги чотыры, пруты два, кгрунтъ добрый; на тридъцать девятомъ местъцу нива зъ сеножатю врочищомъ Кужей моргъ одинъ, пруты чотыры кгрунтъ добрый; на чтырдестемъ местцу сеножать съ зарослю врочищомъ Покальнесъ моркги три, прутовъ десеть, кгрунтъ средний; на сорокъ первомъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ въ Шуноловъкахъ моркгъ одинъ, кгрунтъ средний; на сорокъ второмъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Покальнесъ моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ третемъ местъцу нива зъ зарослю врочищомъ Тулъбендре моркгъ одинъ,прутовъ двадцать два и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ четвертомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Покгранена моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Вайкайупе прутовъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местцу сеножать зъ зарослю врочипцомъ Подакъсне прутовъ десеть, кгрунтъ подлый; на сорокъ семомъ местцу сеножать врочищомъ Прудавете прутовъ деветь, кгрунтъ добрый; на сорокъ осмомъ местцу нива врочищомъ Ужудекга прутовъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ девятомъ местцу нива врочищомъ Труцишке прутовъ пять, кгрунтъ добрый; на петьдесятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Кгамонтъ Вешъкелесъ моркгъ одинъ, прутовъ двадцать девять, кгрунтъ подлый; на петдесятъ первомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Поепушеклонемъ прутовъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на петьдесятъ второмъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ тымъ же моркгъ одинъ, прутовъ дванадъцать и полъ, кгрунтъ подлый; на петьдесятъ третемъ местцу сеножать врочищомъ Апушеклонемъ моркгъ одинъ, прутовъ десеть, кгрунтъ подлый; на петьдесятъ четвертомъ местцу сеножать врочищомъ Покгвирнисъ морги два, прутовъ петъналъцать, кгрунтъ подлый; на петьдесятъ пятомъ местъцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Балунде моркги три, прутовъ деветь, кгрунтъ подлый; на петьдесятъ шостомъ местъцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Упеме моркги чотыри, прутовъ пять, кгрунтъ подлый; на петьдесятъ семомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Вирмила моркги тры, кгрунтъ подлый. Сума тыхъ всихъ земль его вышей мененыхъ, у волоки занятыхъ и въ отмене даныхъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадъцать, прутовъ петнадъцать, поля кгрунту средънего моркгъ одинъ, прутовъ петнадъцать, поля кгрунъту подлого моркговъ двадцать одинъ, прутовъ деветънадъцать. Сума всего поля: кгрунъту доброго, средънего и подлого морговъ двадцать шесть, прутовъ чотыр-

надъцать и полъ; сеножати кгрунъту среднего моркговъ осмъ, прутовъ шестнадцать, подлого морговъ двадъцать одинъ, прутовъ деветнадцать. Сума сеножати и зарослей кгрунъту средънего и подлого моркговъ тридцать, прутовъ пять. Сума того всего поля, сеножяти и зарослей: кгрунъту доброго, среднего и подлого моркговъ петьдесять шесть, прутовъ деветнадцать и полъ. За которые земли дана ему отмена земълями подданныхъ господарскихъ с тыхъ же селъ Шунуловкъ, такъ тежъ земълями пановъ шляхты и велдомыхъ ихъ, которые земли свои маютъ в тыхъ же Шунуловъкахъ, волоками готовыми спрогоняными и спротинаными водле померы волочной за простыми стенами такъ польными, яко и лесъными дано ему на двухъ местцахъ, то есть на першомъ местцу волока одъна, моркговъ двадъцать одинъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадъцать, прутовъ двадцать два, сеножати крунту средънего моркги тры, сеножати и заросли кгрунъту подълого, моркговъ двадцать семъ, прутовъ осмъ. Граница тое отъмены ему даное на першомъ местъцу з одъной стороны подъле боку волокъ польныхъ и лесныхъ села Шуноловкъ Малого, зъ другое стороны подле земли, в одмене даныхъ бояромъ господарскимъ волости Видуклевъской Преномъ, с третей стороны подле земъли, в одмене даныхъ боярину господаръскому Стасю Ромасяженьтю, а з четвертой стороны подле земли, такъ в одъмене даныхъ земянъце господаръской паней Станиславовой Волотъкевича, паней Едвизе Кгабрыяловъне, а боярына господарского Стася Прошъмонтайтя. Которого обрубу долъжына шнуровъ петьдесятъ одинъ, а предъчына шнуровъ тры. На другомъ местъцу дана ему заросли мало годного ку выробленю на сеножать и поле, только на выгонъ кгрунъту преподлого моркговъ двадцать. Граница тое отъмены ему даное на першомъ местцу з одной и зъ другое стороны пры концу, а боку волокъ лесныхъ села Шуноловкъ, с третей стороны пры границы Росенского, а с четвертой стороны пры земъляхъ в отмене даныхъ боярыну господаръскому Станю Романажентю. Сума тыхъ всихъ земль вышей мененыхъ ему в отмене даныхъ поле, лесу, сеножати и заросли кгрунту доброго, середнего и подлого волоки две, моркговъ одинадцать. А ижъ есть надано ему заросли кгрунъту преподлого моркговъ чотырнадцать, прутовъ десеть и полъ, для того даючы водъле уставы господаръской подлымъ за добрый ве трое, а за середний ве двое, а преподлымъ за подлый ве двое, а ижъ есть вышей описано, же се земъли его достали у волоки подданымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земъли и велъдомыхъ своихъ в тыхъ Шунуловъкахъ маютъ, або тежъ и тые земъли, которые ся ему в одмене достали подданыхъ господарскихъ и тежъ шляхетъские, то для того, ижъ они земли свои вельми мели сумежъ на розныхъ мейсцахъ, такъ и поддаными господарскими, яко и велъдомыми шляхетскими, которымъ земли подданыхъ господарскихъ и тежъ шляхетъскихъ в тыхъ Шунуловкахъ порезавшы на волоки и выморговавъшы земли кожъдого шляхътича особъно, поки волоки зашъли водъле померы волочной за простыми стенами, тогды кажъдому с пановъ шляхта давана отмена волоками готовыми спрогоняными и спротинаными такъ польными, яко и лесными, такъ тежъ и ему. Которая отъмена дана землями подданыхъ господаръскихъ и тежъ шляхетъскими, маетъ держати и вживати яко властные земли свои; чиижъ кольвекъ земли есть с подданыхъ господаръскихъ або шляхетъскихъ в тыхъ границахъ ему вышей описаныхъ есть, за которые земъли тымъ паномъ шляхъте отъмена давана на инъшомъ мейсцу такожъ волоками готовыми, которые земли вышей описаные ему в отъмене даные достатотъне есть ограничоны водле померы волочъной за простыми стенами и копъцами осыпаными и которыи земъли его у волоки забраные, або комужъ кольвекъ с пановъ шляхъты

в отмене достали, такъ тежъ ему в отмене даныи достаточъне есть выморкгованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданыхъ господаръскихъ тоежъ волости Видуклевъской селъ Шунулавкъ Стася Маркайтя—пристава, Михна Шнукъшайтя, Анъдрея Рапайтя, Юрья Ягминайтя а Станя Якгелайтя. А естьли бы которые земъли, або сеножати и заросли его зостали за стеною в тую сторону ку двору его милости пана Войтеха Шемета—тивуна господарского Дирвянъского Болтъмишъскому, тыхъ онъ маетъ по старому ужывать, яко властныхъ своихъ. И на то есмо тому боярину господаръскому Станю Миколаевичу дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у волости Видуклевъской, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Октябра деветнадцатого дня. У того квиту померы кгрунтовъ, в повете Видуклевъскомъ лежачыхъ, печати две прытисненыхъ. Которыжъ тотъ квитъ звышъ меченый есть до акъту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1671—2 годы, № 14480, л. 723—6.

№ 143.—1561 г. Марта 6. *Подтвержденіе Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ семого, месеца Юня двадъцать пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по святой Тройцы святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Ошъмене одправованыхъ, передъ нами Владыславомъ Комаромъ—судьею, Еразмусомъ Яномъ Свеховъскимъ — подсудъкомъ, а Казимеромъ Анъдреемъ Закревъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земъскими повету Ошъменъского, постановивъшысе очевисто у суду его милость панъ Янъ Душевъский оповедалъ и ку повторному актыкованю взглядомъ зруйнованя книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Ошъменъскихъ з уписанемъ в немъ прывилею короля его милости Зыкгмонъта—Августа, домовъству ихъ милостей пановъ Велямовичовъ на речъ в немъ нижей помененую даный и належачый, просечы, абы тотъ выписъ былъ до книгъ земскихъ Ошъменъскихъ уписанъ, которого мы врадъ, оглядавъши и читаного выслухавъши, велели есмо его до книгъ прынять и уписать а уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ врадовыхъ земъскихъ вечыстыхъ повету Ошъменъского. Лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ деветьдесятъ девятого, месеца Генъвара дванадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земъскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымъскомъ повету припалыхъ и судовне тутъ у Ошъмене одправуючыхъ, передъ нами врадомъ судовымъ земъскимъ повету Ошъменъского Станиславомъ Станиславовичомъ Саковича — судьею, Анъдреемъ Яновичомъ Беликовичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Корсакомъ писаромъ, постановивъшисе очевисто у суду земенинъ господарский Мартинъ Вилямовичъ оповедалъ и ку уписанью тутъ до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ вечистыхъ покладалъ привилей на паркгамине писаный славное памети короля Зыкгмонъта Авъгуста подъ печатью маестатовою и съ подъписомъ руки его королевской милости, за што насъ враду просилъ, абы былъ до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ уписанъ и уведенъ. А такъ мы врадъ, того привилею огледавъши и прочитавъши, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючи слово одъ слова такъсе в собе маетъ. Жыкгимонътъ Авъкгустъ Божью милостю король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Прускнй, Жомоитский, Мазовецкий и инъныхъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ. Били намъ чоломъ бояре замъку Кгераноинъского Янъ а Матысъ и Якубъ Вилямовичове, штошъ дей перво сего небощикъ панъ Ольбрыхътъ Кгаштольтъ — воевода

Виленъский далъ былъ отцу ихъ боярину Кгеранойнъскому Велямовичу дванадцать служобъ людей именя его Лотъвенъского надъ речъкою Дубою и тежъ селидьбу, где домъ и огороды его были, на вечъность, ино мерчые наши, помераючы перво сего земли на волоки, и тую землю ихъ померой у волоки взяли и подданымъ нашимъ тамошнимъ на плате роздали, а тые дей листы небощика пана Кгаштольтовы, на оное имене ему даные, у матъки ихъ Ганъны Вилямовое пригодъне погорели и на то дей сведецъства и выпису, кому бы тое погорене листовъ оповедати мела, не оказала и того в себе не мела, то пакъ кгды потомъ утекълася подъ ласку и милосерде нашое господарское, бьючи намъ чоломъ, абыхъмо на хълебокормене до живота ей дали три волоки тыхъ же земли ее з селидьбами дому и з огороды овощовыми и польной, ино мы за чоломъ битемъ ее три волоки земъли з селидьбою и з огороды ей дали до живота ее, а потомъ з розъсказаня нашого господарского дворанинъ нашъ Янъ Станиславовичъ Стецъкевичъ, помераючи земли на волоки, при ономъ замъку нашомъ Кгеранонъскомъ, придалъ имъ две волоки земъли на служъбу конъную боярскую до воли и ласки нашое господарское, которыхъ земли волокъ пять кгрунъту середнего подъ ними зостало, то есть, почавъши конъцомъ одънымъ до стены бочъное волокъ села Кореевичовъ, а бокомъ одънымъ до стены волокъ села Инъкгивичъ, конъцомъ другимъ до речъки Дубы, бокомъ другимъ до земъли боярина повету Виленъского Мерлы; ино ижъ одинъ з нихъ Якубъ Вилямовичъ есть служебникомъ княжати его милости госцодарского, для того князь его милость листъ свой у прычыне за нимъ до насъ писати рачылъ, абысьмо его и братю его пожаловали и хлебокормленемъ осмотрели, якожъ они и нашъ листъ господарский, на тые три волоки земъли матце ихъ даные, и тежъ квитъ оного дворанина нашого Яна Стецкевича передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо при тыхъ пяти волокахъ земъли ихъ зоставили и то имъ листомъ нашимъ потвердили на вечъность. А такъ мы для жаданя княжати его милости Пруского и огледавъши оного листу и квиту, передъ нами черезъ нихъ покладаного, з ласки нашое господарское на чоломъ бите ихъ то вчинили, оную пять волокъ земъли имъ есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и то имъ потвержаемъ на вечъности, мають они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тую пять волокъ земли в кграницахъ помененыхъ подъ хоругъевю и судомъ повету Ошъменъского на себе держати и того ужывати вечъными часы; а намъ господару служъбу земъскую военъную конъно збройно с того служити потому, якъ и инъшые бояре шляхъта оного повету Ошъменъского служатъ. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни. Лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Марца шостого дня. У того привилею печать притиснена одна маестатова и подпись руки его королевской милости тыми словы: Sigismondus Awgust Rex; а другая подпись писарская тыми словы: Остафей—маршалокъ писаръ Што про паметь до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ есть записано, щого и сесъ выписъ подъ нашими врадовыми печатьми и с подъписомъ руки моее писарское пану Мартину Вилямовичу выданъ есть. Писанъ у Ошмене. У того выпису земъского Ошъменъского печатей притисненыхъ две. Которыжъ тотъ выписъ земский Ошъменъский за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху помененую есть до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ справъ вечистыхъ повету Ошъменъского записано.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1667—74 годы, № 6387, л. 1343—4.

№ 144.—1561 г. Апрѣля 1. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости.*

Того жъ дня (1603 г. Іюля 2 дня).

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ, сего месеца Июля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передомною Мартиномъ, княземъ Кгедройтемъ на Виденишкахъ—старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто тые жъ земяне господарские повету Вилкомирского панъ Балтромей Авъвгуштыновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцъкевича, панъ Станиславъ Мартиновичъ Петрашъковича Юрьевича . . . . и именьемъ иншое братьи участниковъ и поплечниковъ своихъ в поли Тодовинскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ . . . . . . , и меновите пана Юрья Петровича Фронцъкевича . , . . . , пана Мартина Пашковича, Миколая Павловича . . ., Авъкгуштыновны, малжонъки Станислава Мартиновича . . . . . . а Петрашъковича, Станислава, Войтеха, а Миколая Яновичовъ Жаковича, оповедали и покладали передомъною листъ короля его милости славное и светобливое памети Жыкгимонта Авъгуста и просили, абы для часу пришълого и всякое прыходы, уховай Пане Боже, прыпадку якого несчасного за якою згубою, погореньеньемъ, у воде утоненьемъ того листу и за иншыми прыпадками они на маетъности своей, которое зъ давъна и за давъностью земскою, яко вольная шляхта, спокойне ужываютъ, у часы пришлые сами и потомкове ихъ ниякого ущербъку не мели, до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ былъ, которого того листу я оглендавши и его вычытавши за жеданьемъ ихъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписати есми велелъ, который тотъ листъ такъ написанъ: Жыкгимонътъ Авъгустъ, Божью милостю король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецъкий и инныхъ. Дворанину нашому Авраму Кунцевичу. Прыездили до насъ бояре нашы волости Пенянское Янъ Юрьевичъ а Фронцъко Петровичъ о томъ, ижъ што есмо первого сего до нихъ листъ нашъ писати казали, жебы они зъ земль, на которыхъ оселости свои маютъ, цыншъ в себе задержаный водле постановенья до скарбу нашого отдали и заплатили, ино дей они николи з тыхъ земль своихъ цыншу не плачывали, одно службу земскою посполъ з ыншыми бояры шляхтою конно, збройно служивали, на што и листъ короля его милости и великого князя Жыкгимонта—отца нашого передъ нами покладали, а ты тежъ за росказаньемъ нашимъ отъ бояръ шляхты тамошнее Пенянъское ведомость оземцы, далъ намъ справу, же они суть бояре шляхта и службу земскую зъ земль своихъ служывали, а к тому еще и зъ рейстровъ скарбныхъ оказалося, же они с тыхъ земль своихъ цынъшу ни которого не давали, одно посполъ з ыншими бояры шляхтою службу военную заступовали. Ино кгдыжъ то показалося, же они есть бояре шляхта, прыказуемъ тобе, ижъ бы еси зъ земль ихъ, на которыхъ они оселости свои маютъ, цыншу до скаръбу нашого не правилъ и трудности ни которое для того имъ не чынилъ, нехай они тые земли державчы и теперъ службу военную конно збройно служатъ. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Апрыля первого дня. У того листу печать его королевской милости, а подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писаръ.

Который тотъ листъ передомъною покладаный за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго кгродскаго суда за 1603 г., № 13884, л. 163.

№ 145. — 1661 г. Апрѣля 30. *Подтверждение королемъ Яномъ Казиміромъ правъ Переволоцкихъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmset piećdziesiąt wtorego, miesiąca Apryla piątego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci grodzkim Wołkowyskim, przedemną Michałem Donatem, kniaziem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iaśnie wielmożnego iegomosci pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Jozef Demianowicz y Antoni Łukaszewicz, boiarowie sioła Przewłoki przywiley od nayiasnieyszego króla iegomosci Polskiego Jana Kazimierza boiarom sioła Przewłoki, do starostwa Słonimskiego należącego, na rzecz w nim wyrażoną dany y służący, ad acta podali, ktorego tenor sequitur talis: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czerniechowskie, a Szwecki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy nilieyszym listem naszym, komu to wiedzieć należy, wszem w obec y każdemu z osobna, iż pokazali y produkowali nam poddani nasi boiarowie, mianowicie uczsciwi Fedor Iwanowicz y Fedor Sozonowicz, Przewłoki sioła nazwanego, do starostwa Słonimskiego należącego, boiarowie list papirowy nayiasnieyszego swiętey pamienci Władysława Czwartego, pana brata naszego, własną podpisany ręką y pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego utwierdzony, zamykaiący w sobie approbacyą y potwierdzenie praw, tudzież wolnosci od podwod y pieniędzy podwodnych, niemniey powinnosci ciągłych (oprocz iednak niektorych niżey opisanych ciężarow), przerżczonym boiarom, w Przewłoce mieszkaiącym, zdawna od niżey mianowanych królow ichmościow, predecessorow naszych łaskawie nadanych, y oraz pokorną przełożyli nam suplikę ciż poddani nasi swym y inszych braci y sąsiadow swoich imieniem, abyśmy onych że przy takowych wolnosciach y zwyczaynych powinnosciach zachować y list ten powagą naszą królewską zaruwnie potwierdzić y umocnić raczyli, ktorego listu tenor iest takowy: Władysław Czwarty z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gothski, Wandalski dziedziczny król, obrany wielki car Moskiewski. Wielmożnemu Janowi Stanisławowi Sapiezie - marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiemu staroscie naszemu y na potym będącym oznaymuiemy. Pokładali przed nami poddani nasi boiarowie Siła Ihnatowicz, Jasko Jacewicz y Fedor Szczonowicz, w siele Przewłoce, do starostwa Słonimskiego należącym, mieszkaiący. listy papierowe stare authentyczne całe, swiętey pamięci królow ichmosciow, przodkow naszych, ieden Alexandra, wielkiego xięcia Litewskiego w dacie w Wilnie, miesiąca Iunij wtórego dnia, indykta dwunastego, drugi króla iegomosci Stefana pod datą w Grodnie, roku tysiąc pięćset osiemdziesiątego, miesiąca Decembra dwudziestego dziewiątego dnia, w którym inserowany iest list króla iegomosci Zygmunta Augusta pod datą w Knyszynie, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziesiątego dnia. Chcąc mieć po starostach Słonimskich, aby boiarow w Przewłoce mieszkaiących, w podwody wyganiać, pieniędzy podwodnych od nich brać, do powinnosci ciągłych y inszych przymuszać nie kazali, na płacie tylko dorocznym y na służbie woienney, ktorą za osobliwemi listami naszemi odprawować powinni, zostawiwszy, y supplikowali nam ponienieni boiarowie swym y drugich braciey y sąsiadow swych imieniem, abyśmy, te listy powagą naszą królewską stwierdziwszy, onych przy tey powinnosci zachowali. My tedy za przyczyną panow rad y urzędnikow naszych do proźby ich łaskawie się skłoniwszy, listy wyżey mianowane we wszystkim stwierdzamy, chcąc to, mieć aby uprzeymość wasza y na

potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Przewłoce, z dawna na tey wolnosci będących, podług listow królow ichmosciow, przodkow naszych, wyżey pomienionych, y teraznieyszego naszego zachowali. Dan w Warszawie dnia wtorego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Vladislaus Rex. Mieysce pieczęci. Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, mpp. My przeto Jan Kazimierz za przyczyną panow rad naszych od wrodzoney łaskawości naszey, tak pokorney ich nie oddalaiąc prozby, pomienionych boiarow przy zwyczaynych powinnosciach zachować y wyżey inserowany list, wolnosci onych że potwierdzaiący, we wszystkich iego punktach y artykułach znowu utwierdzić y umocnić umysliliśmy, jakoż zachowuiemy, stwierdzamy y umacniamy tym listem naszym, do wiadomosci to wszystkich, komu należy, mianowicie iednak iasnie wielmożnego Pawła Sapiehy, woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y inszych na potym będących starostow Słonimskich donosząc. po nich miec to chcemy, aby pomienionych poddanych naszych, w siele Przewłoce mieszkaiących, według powagi listow, praw y przywileiow, od królow ichmosciow przodkow naszych onym że danych y teraznieyszego potwierdzenia naszego, zachowali, ani ich do żadnych podwod, pieniędzy podwodnych, robocizn, podroży y innych powinnosci, oprocz czynszu dorocznego, z każdey włoki po kop dwie litewskich, nad postanowienie wielmożnego niegdy Leona Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, także Alexandra niegdy Ludwika Radziwiła—xiążencia na Ołyce etc., etc. starostow Słonimskich, od poddanych Przewłockich przychodzącego, także służby woienney, do ktorey za listami naszemi osobliwemi także są obowiązani, nie przymuszali. Dla lepszey tego wiary ninieyszy list naszą podpisawszy ręką, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić roz-kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, panowania krolewstw naszych Polskiego trzynastego, Szwedzkiego czternastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszce na wstądze wiszącey, podpis nayiasnieyszego króla iego mosci takowy: Jan Kazimierz król. Poniżey a latere pieczęci potwierdzenie in hunc sensum: Potwierdzenie prawa y przywileiow, od nayiasnieyszych swiętey pamięci królow ich mościow boiarom y poddanym wsi Przewłoki starostwa Słonimskiego danych. Konnotacya tego przywileiu z podpisami niżey exprymowanemi his verbis: Cancellariatu illustrissimi Christofori Pac, recepit Ałexander Kotowicz, stolnik Wilenski, kancellaryi iego królewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego regent. Correxit cum actis Zawadzki. Ad haec suscepta grodzka Wołkowyska y pisarza grodzkiego tegoż powiatu sequenti tenore: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Marca szostego dnia. Ten przywiley iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego przez Jana Lewoniewskiego ienerała Wołkowyskiego w roczki do akt pokładany. Jan Tryzna—starosta Wolkowyski mp. Jerzy Tułowski—pisarz grodzki Wołkowyski. Zkorygował Kałusowski.

Ktory to przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 1143—44.

№ 146.—1561 г. Мая 3. *Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля четвертого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе Трохъ Королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судьею, Викторыномъ - Константымъ Млечкомъ — струкчашымъ его королевской милости, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими судовыми земли Жомоитское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Бартломей Тропянский оповедалъ и до акту покладалъ листъ старый ревизорский померы волочъной пана Дымитрего Федоровича Сапеги, а пана Ивана Андреевича Илькговского, на отмену кгрунтовъ даный, прыналежачый собе и участникомъ своимъ, и, положивъшы тотъ листъ до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который листъ за прозьбою его до книгъ вписуючи слово в слово такъ се в собе маетъ: З росказанья господаря короля его милости и великаго князя Жыкгимонта Августа Дымитрей Федоровичъ Сапега — померчый Крожский, Видуклевъский и Тондякгольский, а за розказанемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, держъавъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, Иванъ Андреевичъ Ильковский, на тотъ часъ будучы отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитское, будучы намъ на померe волочъной в земли Жомоитское у волости Видуклевской, занято и замерено для выполненья и выпростованья волокъ подданымъ господарскимъ волости Видуклевъской, селомъ Тропеномъ, Юхайнемъ и Шынуловкомъ, такъ у волоки польные, яко и в лесные, на розныхъ местцахъ и в волоки Рымидайцъкие, которые даны в отмене ку плебании Видуклевской, на тотчасъ будучи плебаномъ его милости князю Викторыну Вербицкому ку дворцу Ужумедемъ, бояръ господарскихъ волости Видуклевъской Грыгорья Ясайтя, Станя Мартиновича а Юрья Бараздайтя Тропеномъ, такъ тежъ за позволеньемъ ихъ, которыя ся достали в отмене земянину господарскому земли Жомоитское пану Станиславу Романайтю, то есть земли ихъ, которыя ся заняли у волоки подданымъ господарьскимъ и в отмене даные пану Станиславу Романайтю—на первшомъ местъцу сеножать зарослю врочищомъ Паавкъшть Ежели моркгъ одинъ, прутовъ петнадцать, кгрунтъ средни; на другомъ местцу нива з сеножатью врочыщомъ Упешале Пакгалай моркгъ одинъ, прутовъ семнадцеть добрыхъ; на третемъ местцу нива врочыщомъ Антъвешкелю, прутовъ семъ подлыхъ; на четвертомъ местцу поле з садибою Яса а Юрка з выпустами моркговъ петнадцеть добрыхъ; на пятомъ местцу сеножать з болотомъ и зарослю, врочищомъ Полюдишки, моргъ одинъ, пруты два среднихъ; на шостомъ местцу поле зъ сеножатю, врочищомъ Шляпи, морги чотыры, прутовъ двадцеть добрыхъ; на семомъ месцу нива заросла, тымъ же врочищомъ, моркги три подлыхъ; на осмомъ месцу сеножать врочыщомъ Антъалъса прутовъ петнадцеть среднихъ; на девятымъ месцу поле врочыщомъ Апидеме старое моркговъ шесть, прутовъ семнадцеть и полъ добрыхъ; на десятомъ месцу нива врочыщомъ Апидемесъ Кгаласъ прутовъ двадцеть семъ среднихъ; на одинадцетомъ месцу нива врочыщомъ Антпелю моркги чотыры, прутовъ двадцеть семъ подлыхъ; на дванадцетомъ месцу нива зъ зарослю врочищомъ Купресъ Анпьевню пруты два подлыхъ; на трынадцетомъ месцу нива врочыщомъ Анткапинесъ моркгъ одинъ, прутовъ петнадцеть подлыхъ; на чотырнадцетомъ месцу нива врочыщомъ Лавседай моркгъ одинъ, пруты два подлыхъ; на петнадцетомъ месцу нива врочыщомъ Антвешкелю прутовъ семнадцеть подлыхъ; на шестнадцетомъ месцу нива врочыщомъ Дегълей Антнендру морги тры, прутовъ шесть подлыхъ; на семнадцетомъ

месцу нива врочыщомъ Дырвайтесъ прутовъ двадцеть среднихъ; на осмънадцетомъ месцу нива з зарослю врочыщомъ Поалку морги два, прутовъ двадцеть семъ подлыхъ; на деветнадцетомъ месцу нива врочищомъ Бержынай прутовъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ месцу нива врочыщомъ Выпустый моргъ одинъ, прутовъ петнадцать среднихъ; на двадцеть первомъ месцу нива з выпустами и з садибою Станя Марътиновича морги тры, пруты три добрыхъ; на двадцеть второмъ месцу нива з зарослю и з выпустами врочыщомъ Илишъки морговъ деветь, прутовъ петнадцеть подлыхъ; на двадцеть третемъ месцу сеножать врочыщомъ Жуписъ моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ; на двадцать четвертомъ месцу нива врочыщомъ Упинасъ, прутовъ осемънадцеть подлыхъ; на двадцеть пятомъ месцу сеножать врочищомъ Апусиналанка моргъ одинъ, прутъ одинъ среднихъ; на двадцеть шостомъ местцу сеножать врочищомъ Апусинайте прутовъ двенадцетъ среднихъ; на двадцеть семомъ месцу поле з зарослю, врочищомъ Рудесъ, моргъ одинъ, прутовъ дванадцеть среднихъ; на двадцетъ осмомъ месцу сеножать врочыщомъ Рудия Кикокгала моркгъ одинъ, прутовъ десеть среднпхъ: а то сеножать ихъ, которая се занела в обрубъ пану Станиславу Романовичу, сеножать врочищомъ Апвини-Пявнисъ морги два, прутовъ десеть среднихъ; на трыдцатомъ месцу сеножать у волокахъ Рымидайцъкихъ, врочыщомъ надъ речкою Упью, прутовъ семъ и полъ среднихъ; а то сеножати ихъ же, которые ся занели у волоки лесные селу Юхайнемъ; на трыццеть первомъ месцу сеножать зарослю врочыщомъ Киркишки моркговъ десеть подлыхъ; на трыдцеть второмъ месцу сеножать зарослю врочыщомъ Довъбулисъ морговъ деветь, прутовъ петнадцеть подлыхъ; на трыдцеть третемъ месцу сеножать з зарослю, врочыщомъ Ворунгай, морговъ одинадцеть, прутовъ двадцеть подлыхъ; а та сеножать ихъ, которая се занела у волоки сеножатные села Суянъ на трыдцеть четвертомъ месцу сеножать з зарослю, врочыщомъ Сантакий моркги два; прутовъ семъ среднихъ; а то особливо Григорья Стасайтя на трыццеть пятомъ месцу сеножать врочыщемъ Жолътакесъ, которой и предкове и онъ самъ во впокою ужывали, отчызна, моркги чотыры подлыхъ; а то особливе Станя Мартиновича отчизна-жъ на трыдцеть шостомъ местцу сенежать з зарослю врочыщомъ Воронкга, которой такъже и отецъ его и онъ самъ во впокою держали, моркги тры, прутовъ десеть среднихъ. Сума тыхъ земль ихъ вышей описаныхъ, поля кгрунту доброго моргковъ трыдцеть одинъ, прутовъ дванадцеть и полъ; поля и сеножати кгрунту середнего моркговъ деветнадцеть, прутовъ двадцеть тры и полъ; поля сеножатей и заросли кгрунту подлого моркговъ шестьдесятъ тры, прунъ одинъ. Сума тыхъ всихъ земъ, поля, сеножатей и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого моркговъ сто и чотырнадцеть, прутовъ семъ. За которые земли ихъ дана имъ одмена на шести месцахъ, то есть: на первшомъ местцу дано имъ землями подданого господарского Юца Будрайтя села Тропенъ и пустовщынами, на име Конъдратишкою, Юркгишскою, Викнишскою, Кгойлишъскою, Юдишскою и Хведишъскою, такъ тежъ и шляхетскими землями пана Станислава Романовича, пана Петра Семеновича а пана Матея Семашъковича за доброволънымъ позволеньемъ ихъ самыхъ волоками готовыми съпрогоняными и спротинаными и тежъ застенъками, то есть волоки две, моргковъ семънадцеть, в которыхъ волокахъ двухъ и въ семнадцети моркговъ поля и сеножатей кгрунту доброго моргковъ двадцеть осмъ, середнего моркговъ одинадъцеть, подлого кгрунъту поля, сеножатей и зарослей моркговъ тридцеть осмъ. *Границѣ* тыхъ двухъ волокъ и семъна дъцеты моркговъ, имъ в отъмене даныхъ, с одъной стороны пры земляхъ в отъмене даныхъ пану Станиславу Романайтю, чоловеку его на име Яну Гарвонайтю, з другой стороны при зарosляхъ пана Стани-

слава Авъкгуштыновича—тивуна господарского Ужъвентъского и пана Матея Сомашъковича, с третей стороны пры боку волокъ польныхъ села Тропенъ, а зъ четвертой стороны подъле земль ихъ властъныхъ и в отмене имъ даныхъ; на другомъ местцу дано имъ лесу и сеножатей подданыхъ господарскихъ села Пенъкайневъ Станя Кгайлайтя а Павъла Ейдымтайтя и инъшыхъ поплечъниковъ ихъ, с одъной стороны подъле стены конъцовой волокъ Юхайнскихъ лесъныхъ, з другой стороны подле земль велъдомихъ боярына господарского Валенътого Дырмы, на име Баръкгайлайтевъ, с третей стороны земъли тыхъ Баркгайлайтевъ и подъле стены боковой волокъ лесныхъ села Жолъпевъ, а зъ четвертой стороны пры земъляхъ боярына господарского волости Видуклевъской Петъра Семенайтя и пры земъляхъ велъдомыхъ Матея Сомашъковича Больдокговъ, врочыщомъ Толилесъ морговъ сорокъ пять подлыхъ; на третемъ месцу дано имъ нива зъ зарослю пустовъшизна Конъдратишъки и Хведишъки, врочыщомъ По Олъку Капинесъ, которой ужывалъ подъданый господарский Юцусъ Будрайтисъ, с одъное стороны пры застенъку, который зосталъ пры конъцу волокъ того села Тропенъ, з другой и съ третей стороны при земъляхъ ихъ властъныхъ и пры земъляхъ пана Петра Семенайтя, а з четвертой стороны подъле нивы дворца плебании Видуклевъской Ужумедского и пры дорозе, которая идетъ отъ бояръ Товъткайтевъ до Видукль, моръкговъ пять, прутовъ дванадцать и полъ подълыхъ; на четвертомъ местцу дано имъ сеножать врочыщемъ Добилесъ пустовъщына Юдейкишъки, которой ужывалъ тотъ же Юцусъ, с трохъ сторонъ межы сеножатьми ихъ же властъныхъ, а зъ четверътой стороны пры сеножати боярына господарского Петра Семеновича прутовъ двадцеть чотыры и полъ подлыхъ; на пятомъ месцу дано имъ сеножати пустовщыны Кунъдратишъки врочищомъ Пяминпявънисъ, со въсихъ чотырохъ сторонъ пры земляхъ ихъ самихъ моркги два, прутовъ шесть, копаныхъ два, среднихъ; на шостомъ месцу дано имъ сеножати, врочыщомъ Савъсре, пустовщыны Юдейкишки с трохъ сторонъ подле нивъ и сеножатей ихъ сасамыхъ, а зъ четвертой стороны подле сеножати Петра Семеновича прутовъ осмънадцеть, копаныхъ шесть, подлыхъ. Сума тыхъ земль, имъ в отмене даныхъ, поля и сеножатей кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, середнего моркговъ трынадцеть, прутовъ шесть, копаныхъ два, подлого морговъ осмъдесятъ деветь, прутовъ двадцать пять, копаныхъ шесть. Сума того всего поля, сеножати и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого моркговъ сто трыдцеть одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ осмъ, кгрунъту середнего и подлого. Поровнавшы суму занятья зъ сумою отданью, надалосе имъ в отъмене моркговъ шестнадцеть, прутовъ двадцеть чотыры, копаныхъ осмъ, для того, ижъ в занятью большъ кгрунъту доброго и среднего, а в отмене большъ подлого. А такъ зровнавшы кгрунты и даючы водле уставы и росказанья господарского одинъ моркгъ добрый за два среднихъ, а за тры подлыхъ, а одинъ средний за два подлыхъ, тогды се имъ ровно оддало; а ижъ есть вышей описано, же се земли ихъ достали у волоки подданымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земли и велъдомыхъ своихъ в тыхъ Тропенахъ маютъ, або тежъ и тые земли, которые ся имъ в отъмене достали подданыхъ господарскихъ итежъ шляхетские, то для того, ижъ они вельми земли свои мели сумежъ на розныхъ месцахъ, такъ с поддаными господарскими, яко и велъдомыми шляхетскими, которые земли подданыхъ господарскихъ и тежъ шляхетъские в тыхъ Тропенахъ порезавшы на волоки и выморкговавъшы земли шляхетские особно, поки волоки зашли, вод(лугъ) померы волочъной за простыми стенами тогды . . . . шляхъте за ихъ земли давана отмена вол(оками) . . . готовы-

ми спрогоняньи и спротинаньи . . . . . яко и лесными, а инъшымъ паномъ . . . . (за)стенками, такъ тежъ и имъ, котор. . . . . подданыхъ господарскихъ и тежъ . . . . (у)живати, яко властън . . . . . есть с подданыхъ господарскихъ . . . . . (гра)ницахъ имъ вышей описаныхъ, которые земли вышей описаные имъ в отмене даные достаточне есть ограничоно водле померы волочъной и копьцами осыпано, которые земли ихъ у волоки забраные, або кому жъ кольвекъ с пановъ шляхъты в омене достали, такъ тежъ и имъ в отмене даны, достаточъне есть выморкгованы черезъ мерника Яна Ростка, за вывоженьемъ подданыхъ господарскихъ тое жъ волости Видуклевъской, на име Стася Наркайтя прыстава, Юца Будрайтя, Шукя а Матея Светойтя. А што ся тычетъ сеножатей вышей описаныхъ особливыхъ Григорья Стасайтя и Станя Мартиновича, и за тое имъ в той же отъ мене дано, а естли бы которые земли, сеножати и заросли зостали за стеною, тыхъ они мають по старому ужывати яко властныхъ своихъ. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Видукляхъ лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая третьего дня. У того листу печатей прытесненыхъ две. Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1648 годъ, № 14669, л. 182—85 (180—83).

№ 147.—1561 г. Мая 12. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Видуклевской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Stanisław Szymkiewicz list rewizorski cały, po rusku pisany, ichmosciom panom Uwoyniom służący, do akt podał następnie pisany: З росказаня его королевской милости великого князя Жыгмонта Августа и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Іеронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, будучи мне Ивану Илговскому—подстаростему Жомоитскому, тивуну Тендягольскому на справе померы волочное у волости Видуклевской занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское у волоки полные прозываемые Жимигола и в волоки села Молнянъ на розныхъ местцахъ земль боярина господарского волости Видуклевское Миколая Хрщоновича, то есть на первшимъ местцу зарослъ врочищомъ Попруде, у волокахъ села Молнянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруты чотыри, копаныхъ пять, грунтъ подлый; на другомъ местцу зарослъ врочищомъ Антскиртыне у волокахъ села Молнянъ, тое заросли прутъ семъ, копаныхъ два, грунтъ подлый; на третимъ местцу сеножать и з зарослемъ врочищомъ Гирасъ Витиямъ у волокахъ села Молнянъ, тое сеножати и заросли морги два, прутъ дватцать, грунтъ подлый; на четвертомъ местцу нива врочищомъ Поглусне у волокахъ села Молнянъ, тое нивы прутъ дватцать одинъ, копаныхъ два, грунтъ средний; на пятомъ местцы нива врочищомъ Антловка у волокахъ села Молнянъ, тое нивы прутъ дватцать семъ, копаныхъ два, грунтъ добрый; на шостомъ местцы нива врочищомъ Антъявюпись у волокахъ села Молнянъ, тое нивы прутъ дванатцать, копаныхъ три, грунтъ добрый; при той же ниве и при реце, Явюпя тое нивы и заросли прутъ семъ, грунтъ подлый; на семомъ местцу нива врочищомъ Антъявюпись у волокахъ села Молнянъ, тое нивы моргъ одинъ, прутъ семъ, копаныхъ осмъ, грунтъ средний; на осмомъ местцу сеножать врочищомъ Шешунисъ-

лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати прутъ двадцать шесть, грунтъ средний; при той же сеножати и подле нивы Матея Ивашкойтя, тое заросли моргъ одинъ, прутъ дватцать, грунтъ подлый; на девятомъ местцу зарость врочищомъ Граужай у волокахъ Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, прутъ подлый; на десятомъ местцу заросль врочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, прутъ десеть, грунтъ средний; на одинатцатомъ местцу нива врочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы прутъ десеть и пулъ, грунтъ подлый; на дванатцатомъ местцу нива врочищомъ Антскиртынисъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы грунту доброго прутъ деветь, а среднего грунту прутъ десеть, копаныхъ два и пулъ; на тринатцатомъ местцу сеножать и заросль врочищомъ Скирпейна лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати и заросли грунту среднего прутъ осмнадцать, копаныхъ два, а подлого грунту прутъ дватцать и полъ; на чотырнатцатомъ местцу селищо з нивами подданого его Виля Довгойтайтя у волокахъ села Молонянъ, того селища и нивъ прутъ двадцать, копаныхъ осмъ, грунтъ добрый; при томъ же селищу в тыхъ же волокахъ заросли прутъ шестнатцать, грунтъ подлый; на петнатцатомъ местцу нива врочищомъ Антъсмулькее рагува у волокахъ села Молонянъ, тое нивы прутъ петнатцать, грунтъ средний; на шестнатцатомъ местцу селищо старое подданого его Виля Довговтайтя врочищомъ Рукишка у волокахъ села Молонянъ, того селища прутъ дватцать шесть, копаныхъ чотыри, грунтъ добрый; на седмнатцатомъ местцу нива врочищомъ Курпе у волокахъ села Молонянъ, тое нивы прутъ десеть, грунтъ добрый; на осмнатцатомъ местцу нива его самого, которая се ему достала въ отделе отъ пана Петра Ивашковича, врочищомъ Совсловкисъ у волокахъ села Жимигола тое нивы моргъ чотыри, грунтъ средний. Сумма тыхъ земль его, у волоки господарские занятые, грунту доброго морги три, прутъ петнатцать, копаныхъ семъ, грунту среднего морговъ деветь, прутъ осмнатцать, копаныхъ чотыри и пулъ, а грунту подлого морговъ осмъ, прутъ чотырнатцать, копаныхъ семъ. Сумма того всего грунту его доброго, среднего и подлого морговъ дватцать одинъ, прутъ осмнатцать, копаныхъ осмъ и пулъ. За которые земли его, у волоки господарские занятые, такъ тежъ в одмене паномъ шляхте за призволенемъ его даные, дано ему одмена землями королевскими на розныхъ местцахъ, то есть на першомъ местцу нива подданого королевского Маца Нарвилойтя врочищомъ Антротуписъ з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Вичайтевъ и з двухъ сторонъ нивы Лаурайтагъ, тое нивы морги два, прутъ дватцать деветь, копаныхъ осмъ, грунтъ средний; на другомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Маца Нарвилойтя врочищомъ Антпровозу подле сяножати Шимка Янойтя, з другое, з третее стороны нива и сеножать бояръ Довятойтовъ, тое нивы морги два, прутъ чотыри, грунтъ добрый; на третемъ местцу нива подданого королевского Яса Сымонайтя врочищомъ Грауже Антгрыжисъ, подле сеножати Андрея Вичайтя, а з двухъ сторонъ нива и сеножать его самого, тое нивы грунту среднего морги три, прутъ дватцать, а подлого моргъ одинъ; на четвертомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Яса Сымонайтя подле нивъ з трехъ сторонъ его самого, тое нивы морговъ чотыри, пруты чотыри грунту среднего, а подлого морги три; на пятомъ местцу нива пустовчызны Семенишки врочишомъ Антпруда, межи землями всехъ чотырохъ сторонъ его самого, тое нивы моргъ одинъ, прутъ дватцать пять, грунтъ средний; на шостомъ местцу нива пустовщизны Семенишки межи землями всехъ чотырехъ сторонъ его самого, тое нивы грунту доброго морги два, а среднего морги два, прутъ дватцать. Сумма тыхъ земль, ему в одмене даныхъ, грунту доброго морговъ чотыри, пруты чотыри, среднего морговъ петнатцать, прутъ

осмъ, копаныхъ осмъ, подлого морговъ чотыри. Сумма того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ дватцать три, прутъ дванатцать, копаныхъ осмъ. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня господара короля его милости за одинъ моргъ добрый пултора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, наддалосе ему морговъ шесть, прутъ десеть, копаныхъ чотыри и пулъ для тое причины, ижъ ему в иншимъ местцу, то есть в Смулькахъ зуполное одмены не додано; которокжъ одмену ему даную маетъ онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ, яко власное отчизны своей, спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и в застянкахъ ся зостали, тыхъ земль маетъ онъ водлугъ первшихъ границъ своихъ по старому держати и ихъ уживати, а которые земли его у волоки господарские занятые, такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованые за посланемъ и злеценемъ его милости пана моего, пана Виленского, старосты Жомоитского при брате моимъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ черезъ мерника Гришка Филиповича за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ волости Видуклевское на име Рымейко Даргузойтя, пристава Мицко Можутойтя, по пристава. И на то ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ в Видукляхъ подъ летъ Божого нароженя тысеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеча Мая дванатцатого дня. U tego dokumentu na wyrzniętey kustodyi pieczęci przycisnięte dwie. Który to list savizorski iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 44—5.

№ 148. — 1561 г. Мая 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij dwunastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, na zaiutrz po święcie Trzech Królow do sądzenia przypadłych y porządkiem prawnym w miescie Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem - Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron pan Jan Mackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list dawny, pismem ruskim pisany, Iwana Ilgowskiego—podstarosciego Żmuydzkiego, ciwuna Tędziagolskiego, ze wszystko rzeczą, w nim dostatecznie wyrażoną y opisaną, służący y należący iegomosci panu Jozefowi Putramentowi y iegomosci panu Janowi Woytkiewiczowi, ktory ten to list dokument do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy kazali go do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego wpisać, jakoż go my urząd przyiowszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: За розканемъ его королевской милости великого князя Жикгимонъта Авъкгуста, а за посланемъ и злеценемъ вельможъного пана, пана моего милости вого, пана Евронима Алекъсандровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, будучы мне Ивану Ильковъскому—подстаростему Жомоитскому — тивуну Тондякгольскому на справе померы волочъное у волости Видуклевъской, занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Видуклевъское, у волоки польные, прозываемые села Упина, такъ тежъ у волоки лесные,

прозываемые Кгевили, на розныхъ местцахъ земль боярына господарского волости Видуклевъское Миколая Войтъковича и подданаго его Юшка Трумъпа, то есть на першомъ местцу нива врочыщомъ Паштырше Креле, с одное стороны подле нивы Авъкгушътына Петрашевича, зъ другое стороны подъле нивы бояръ Станиславовичовъ, с третее стороны подъле нивъ подданыхъ господарскихъ Доконтойтевъ, з четъвертое стороны стена конъцовая волокъ села Витупя, тое нивы моркги два, прутъ десеть, копаныхъ два, кгрунтъ подлый; на другомъ местцу нива врочыщомъ Шукгялишъки у волокахъ села Витупе, тое нивы прутъ двадцать чотыры, копаныхъ тры, кгрунтъ средний; на третемъ местцы нива врочыщомъ Понадысъ, в тыхъ же волокахъ села Витупе, тое нивы моркги тры, прутъ дванадцать, кгрунтъ средний; на четъвертомъ местцу нива врочышомъ Ровъкутишке у волокахъ села Витупе, тое нивы прутъ петнадцать, кгрунтъ средни; на пятомъ местцу нива врочыщомъ Полепе у волокахъ села Витупе, тое нивы прутъ осьмъ, кгрунтъ средни; на шостомъ местцы нива врочыщомъ Погожоло у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на семомъ местцы нива и зъ селищомъ велдомого его на имя Петреля у волокахъ села Витупе, тое нивы и зъ селищомъ моркгъ одинъ, кгрунътъ добрый; на осмомъ местъцы поля и зъ селищомъ Юца Пупайтя, врочыщомъ Вунъпурайтя, того поля и селища моръкговъ пять, кгрунътъ добрый, а кгрунъту средънего моръковъ семъ, прутъ дванадъцать и полъ; на девятомъ местъцы нива надъ мостомъ Упины, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ двадцать, кгрунътъ средъний; на десятомъ местцы нива врочыщомъ Анътъпявнисъ, тое нивы моръкгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцу нива врочыщомъ Унътуею, тое нивы моръкгъ одинъ, прутъ двадцать, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местъцу нива врочищомъ Деркишке, у волокахъ села Витупе, тое нивы прутъ осъмънадцать, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцу нива врочыщомъ Унътътрумунту у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, прутъ двадъцать, кгрунътъ средний; на четырнадъцатомъ местцу сеножать врочыщомъ Ландыйма у волокахъ села Витупе, тое сеножати моръкгъ одинъ, прутъ деветь, кгрунтъ средъний; на петънадцатомъ местцу нива врочыщомъ Анълидымасъ у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ деветь, кгрунътъ средний; на шестнадцатомъ местъцу нива върочыщомъ Натурышке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, прутъ осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; пры той же ниве сеножать, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунтъ средъний; на семнадцатомъ местъцы нива врочыщомъ Спокялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы прутъ десятъ, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ местцы нива врочыщомъ Спокгялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ трынадцать, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на деветънадацатомъ местцы нива и садиба, тое нивы и садибы моръкги тры, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местцы сеножать врочыщомъ Пиявнисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркгъ один, прутъ двадцать шесть и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать первомъ местцу нива и зъ зарослю врочищомъ Симълодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли прутъ двадцать пять и полъ, кгрунтъ подлый; на двадъцать другомъ местцу нива и зъ зарослю врочыщомъ тымъ же Симлодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли прутъ петнадцать и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать третемъ местцу сеножать врочищомъ Катылисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два, пруты тры, копаныхъ шесть, кгрунтъ средний; на двадцать четъверътомъ местцу сеножать врочыщомъ Унтъупина у волокахъ села Витупя, тое сеножати прутъ двадцать, кгрунътъ подлый; на двадцать пятомъ местцу сеножать зъ зарослю вро-

чыщомъ Катыйлисъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги тры, прутъ петънадцать, кгрунтъ средний; на двадцать шостомъ местъцу сеножать з зарослю врочыщомъ Ижъдокгай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати прутъ осъмънадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать семомъ местъцу сеножать врочищомъ Поставъпуписъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати прутъ десеть, крунтъ подлый; на двадцать осмомъ местцы сеножать врочыщомъ Ланъдымай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два кгрунътъ подлый; на двадцать девятомъ местъцы сеножать врочыщомъ Верснупево, у волокахъ села Витупя, тое сеножати моркгъ одинъ, прутъ десять, кгрунтъ подлый; на трыдцатомъ местцу нива врочыщомъ Унъвитупе, у волокахъ села Упина, тое нивы прутъ двадцать, кгрунтъ добрый; на трыдцать первомъ местцы нива врочыщомъ тымъже, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги два. прутъ петнадъцать, кгрунтъ добрый; на трыдцать другомъ местцу нива и сеножать врочыщомъ Нозъдеръкишки, у волокахъ села Упина, тое нивы и сеножати моркгъ одинъ, прутъ чотырнадъцать копаныхъ семъ, кгрунтъ средъний; на трыдцать третемъ местцу нива врочыщомъ Анътъупинасъ у волокахъ села Упина, тое нивы моркгъ одинъ, прутъ чотырнадъцать, кгрунътъ добрый; на трыдцать четвертомъ местъцу нива врочыщомъ Звапявънисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы прутъ двадцать семъ, кгрунтъ средний; на трыдцать пятомъ местцы нива врочыщомъ Знайпявънисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моргки чотыры, прутъ двадцать шесть, кгрунтъ средний; на трыдцать шостомъ местцы нива врочыщомъ Анънадравпянисъ у волокахъ села Упина, тое нивы прутъ семнадцать, кгрунтъ средъний; на трыдцать семомъ местцы нива тымъ же урочыщомъ Анънадрапявнисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моргъ одинъ, прутъ двадцать, кгрунътъ подлый; а то земъли, которую з Омъброжеемъ Кровъпежомъ на полы делятъ; на трыдцать осмомъ местцу нива и зъ зарослю врочыщомъ Верлтетуписъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моръкгъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ два и полъ, кгрунътъ подълый; на трыдцать девятомъ местцу нива и зарослю врочыщомъ Пявнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли прутъ петънадъцать, кгрунътъ средній; на чотырдесятомъ местъцу нива и зъ зарослю врочыщомъ Пурвесъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли прутъ пять, копаный одинъ, кгрунтъ средний; на сорокъ перъвомъ местцы зарость, врочыщомъ Уктъпявънисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое заросли моркги два, кгрунътъ подлый; на сорокъ другомъ местцу нива зъ зарослю, врочыщомъ Анътъпявнисъкгалу, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутъ трынадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунътъ добрый; на сорокъ третемъ местцу нива и заросли врочыщомъ Анътъежересъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы прутъ петънадцать, кгрунтъ средъний; на сорокъ четъверътомъ местцы нива и зъ зарослю, врочыщомъ Скиръевалавкасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли прутъ деветь, копаныхъ два, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местцу нива и з зарослю, врочыщомъ Скиръева, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли прутъ трынадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунътъ подлый; на сорокъ шостомъ местъцу нива и зъ зарослю врочыщомъ Анътъежарайтякалну, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли прутъ одинадъцать, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ средний; на сорокъ семомъ местцу сеножать врочыщомъ Савъре, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати моркгъ одинъ, прутъ петънадцать, кгрунтъ средний; а подълого моргъ одинъ, пруты тры; на сорокъ осмомъ местцу сесеножать, врочищомъ Упинасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруты два, кгрунътъ средний; на сорокъ девятомъ местъцу сеножать врочыщомъ Посилеликомъпай, у волокахъ села Кгоры-

шовъ, тое сеножати прутъ деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ средний; на пятьдесятомъ местцы сеножать, врочищомъ Жеркгупива, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати прутъ семъ, копаныхъ два, кгрунътъ средний; на пятьдесятъ первомъ местцы сеножать врочыщомъ Ромонпявнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати прутъ дванадцать, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ другомъ местцу сеножать врочыщомъ Столпасъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати прутъ петнадцать, кгрунтъ средни. Сума кгрунъту доброго моркговъ двадъцать, прутъ осмънадцеть, копаныхъ пять и полъ; кгрунъту средънего моркговъ сорокъ, прутовъ двадцать одинъ, копаныхъ деветь и полъ, а подълого кгрунъту моркгъовъ семънадъцать, прутъ двадцать осмъ, копаныхъ деветь. Сума того всего кгрунъту его доброго, средънего и подълого моръкговъ семъдесятъ деветь, прутъ деветь, копаныхъ чотыры. За которые земли его у волоки господарские занятые дано ему отъмена земълями короля его милости, такъ тежъ бояръ шляхты, которымъ бояромъ отъмена дана и ку тому землями его самого властными, то есть в одъномъ обрубе волоками готовыми, протинаными, прогоняными, за простыми стенами и копъцами осыпаными, въ которомъ обрубе ему в одмене даномъ кгрунъту доброго моркговъ шестнадцать, кгрунту среднего, моркговъ трыдъцать деветь, прутъ шесть, а подълого кгрунъту моръкговъ сорокъ тры, прутъ чотырнадъцать, копаныхъ чотыры. Сума того всего кгрунъту в одмене ему даномъ доброго, среднего и подлого моркговъ деветьдесятъ осмъ, прутъ двадцать, копаныхъ чотыры. А такъ поровънавъшы кгрунъты и даючы ему водлухъ уставы и розъказаня господара короля его милости за одинъ моръкъ добрый полътора середнего, а за середний два подлыхъ, а подълый за подълый, надъдалосе ему моръкговъ осмъ, прутъ семънадцать, копаныхъ деветь и полъ для тое прычины, ижъ в той отъмене ему даной, кгрунъту ничемъного не мало есть. Которого обрубу ему, в одъмене даного, граница се починаетъ: с одъное стороны подъле земъль в отъмене даныхъ Авъгуштыну Петрашевичу; з другое стороны подъле стены конъцовое волокъ лесныхъ Кгевильскихъ; с третее стороны подле стены бочъное волокъ села Витупя; зъ четъверътое стороны подъле стены головъное волокъ села Витупя. Которую отъмену ему данную маетъ онъ в тыхъ границахъ веръху описаныхъ яко властъное отъчызны своее, спокойне на вечъные часы деръжати и ее въживати. А которые земъли его у волоки господарские не померены и въ застенкахъ ся зостали, тыхъ земль своихъ онъ маетъ по старому мети, которые земли его у волоки господарские занятые такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточъне суть выморъкгованы за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленъского пры брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Ильковъскому, черезъ мерника Грышъка Филиповича за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ волости Видуклевъское Станя Бургайтя Прыстава а Кгрыца Попрыстава Юркгя Довкунътайтя а Крышъка Яновича. И на то дали ему тотъ нашъ квитъ подъ нашъми печатьми. Писанъ у Видуклехъ, летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая осмнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci przyciśnionych dwie, a podpis ręki pismem podpisany ruskim temi słowy: Иванъ Илькговъский властна рука. Który ten list ze wszystko rzeczą w nim dostatecznie opisaną za podaniem onego przez wysz pomienioną osobę do aktu iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14770, л. 47—50 (46—50).

№ 149.—1561 г. Іюля 5. *Актъ о замѣнѣ земель у боярина Захаріи Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia

Na urzędzie grodzkim surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grottuzem—pułkownikiem powiatu Wilkijskiego, surrogatorem grodzkim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter ichmość panowie Michał Alexandrowicz y Józef Chryzostomowicz Dowiatowie dwa listy rewizorskie odmiany y pomiary y trzeci dział antecessorow swoich na dobra Zacharkiszki służące zawałęsałe ad akta podali, ktore listy rewizorskie po rusku, a dział po polsku pisane, tali sequuntur tenore. За росказанемъ и посланемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапега—ревизоръ а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Илговский—подстарости Жомоитский, тивунъ волости Тондягольское сознаваемъ, штожъ будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято грунтовъ и померону у волоки земль и сеножатей именя земенина господарского земли Жомоитской, пана Захари Семеновича прозываемого Ужпявниского, которое онъ купилъ у боярина господарского земли Жомоитской, волости Видуклевское у Станислава Юшкевича Стебулайтя, тыхъ грунтовъ пана Захариныхъ занято для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ Видуклевскимъ, селу Илямъ и село Войлобову и што онъ самъ добровольне поступилъ и позволилъ у в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежъ мне Ивану Илговскому то есть—па першомъ мейсцу грунту его взято сеножати и заросли в застенку урочищомъ Дексни, морговъ семнадцать грунту среднего; на другомъ мейсцу тамъже в застенку сеножать урочищомъ Кудры, морговъ шесть грунту среднего; на третемъ мейсцу сеножать врочищомъ на Тромоле, морговъ осимъ, прутовъ десеть и пулъ грунту среднего; на четвертымъ мейсцу поля обмежъ з Юшковымъ полемъ морговъ шесть, прутовъ пять, копаныхъ два грунту доброго; на пятомъ мейсцу поля и заросли и сеножати прозываемые Дыгимы, морговъ двадцать грунту среднего, а подлого морги чотыри; на шостомъ мейсцу заросли и выгону морговъ осимъ прутовъ петнадцать, копаныхъ три грунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги Пурви, морговъ осимъ, прутовъ шестънадцать, копаныхъ семъ грунту доброго; на осмомъ мейсцу сеножати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Слеворблисъ, морги три, прутовъ пять, копаныхъ чотыри грунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозываемаго Опидеми морговъ шесть, прутовъ двадцать пять копаныхъ два грунту доброго; на десятомъ мейсцу поля Шакисъкоя, морги два, прутовъ шестнадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сеножати подъ гаемъ прозвищомъ Попявни морговъ деветь, прутовъ двадцать деветь, копаныхъ три грунту среднего; на тринадцатомъ мейсцу поля прозвискомъ Кальни, морги три, прутовъ двадцать чотыри и пулъ грунту доброго; на чотырнадцатомъ мейсцу поля и заросли прозвискомъ Кольни, морги два, прутовъ двадцать и полъ грунту среднего; на петнадцатомъ мейсцу поля и заросли прозываеныхъ Покольни, морговъ шесть, прутовъ двадцать, копаныхъ чотыри грунту среднего; на шестнадцатомъ мейсцу поля прозываемого Шлойлы, морговъ пять, прутовъ двадцать деветь грунту доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля Апидеми, морги чотыри, прутовъ двадцать осимъ грунту доброго; на осимнадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Свертысъ, морги чотыри, прутовъ двадцать осимъ грунту доброго; на деветнадцатомъ мейсцу селищъ и огородовъ

овощовыхъ и погноевъ где дворецъ стоялъ морговъ пять, прутовъ двадцать шесть, копаныхъ одинъ грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Повешкелисъ морговъ пять, прутовъ двадцать деветь, копаныхъ пултора грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погною старого также прозываемого Павешкелисъ морги чотыри, прутовъ двадцать чотыри, копаныхъ пултретя грунту доброго; на двадцать другимъ мейсцу заросли врочищомъ Попелькисъ морговъ петнадцать, прутовъ двадцать и пулъ грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозываемые Дегай морговъ осимъ, прутовъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Порнолисъ морговъ шесть, прутовъ деветь и пулъ грунту подлого; на двадцать пятомъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Полидымасъ морги чотыри, прутовъ двадцать и пулъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу прозвищомъ Помедысъ морговъ осимъ, прутовъ семъ грунту подлого. Сумма тое всее земли пана Захариное грунту доброго волоки две, прутовъ три, среднего грунту волоки две, морговъ семнадцать, прутовъ шестнадцать, а подлого грунту волока одна, морговъ двадцать шесть, прутовъ деветь и пулъ прута; того всего грунту пана Захариного доброго, среднего и подлого в померу волочную забраного волокъ шесть, морговъ тринадцать, прутовъ двадцать осимъ. За которые земли его у волоки занятые в одмене подданымъ господарскимъ и шляхте за позволенемъ его самого отданые на другимъ мейсцу одмена за то пану Захары отдана землями и грунтами, лесами, сеножатьми и зарослями подданыхъ господарскихъ волости Видуклевской врочищомъ прозываемыми Новицекишки, надъ рекою Сувиркшнею, межи селми, то есть села Поонты и села Коршова в обрубе на першомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ шесть, в которыхъ грунту доброго морговъ шеснадцать, грунту среднего волока одна, морговъ чотырнадцать, а подлого волокъ чотыри. Которыхъ тыхъ шести волокъ граница починаетъсе з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршова на полудне, а концомъ однымъ до стены концовое волокъ волости Ботоцкое до реки Онты на заходъ слонца, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поонты на пулночъ, а другимъ концомъ до стены бочное волокъ лесныхъ прозываемыхъ Суверкшни, которые тежъ ему пану Захары на иншомъ мейсцу в одмене даны на всходъ слонца, а на другомъ мейсцу ему до тыхъ шести волокъ придано лесами и зарослями багнами и сеножатьми волоки три, морговъ чотырнадцать, грунту среднего волока одна, морговъ чотырнадцать, а подлого грунту волокъ две, которыхъ трохъ волокъ и морговъ чотырнадцати граница починаетъсе з одное стороны одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ шести волокъ в одмене ему даныхъ также одъ стены боковое села Поонтевъ, а концомъ до волокъ села Коведанцовъ, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни черезъ Боуделисъ, а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жимигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого волокъ деветь, морговъ чотырнадцать. А ижъ се ему наддало большей грунтами господарскими з тыхъ причинъ, ижъ взято у него грунтомъ лепшимъ. Которые земли моргованы черезъ мерника Яна Ростка за выволенемъ подданыхъ господарскихъ волости Видуклевской Матея Антвидайтя, Юхна Вуткайтя, Петрика Будрайтя, Лука Андайтя. Которого грунту за его власный грунтъ в одмене ему даного волокъ девети, морговъ чотырнадцати маетъ панъ Захарія уживати и тымъ шафовати яко властностю своею. И на то дали есмо пану Захары Семеновичу тотъ нашъ листъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Видукляхъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля пятого

дня. U tego listu pieczęci na zielonym wosku wycisnionych dwie.

Drugi list także od tych rewizorow y teyże dany osobie, ruskimi pisany iak y pierwszy literami tak się w sobie ma: За росказанемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапега а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича— пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькийского и и Тельшовского Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости Жомоитский, тивунъ волости Тондягольское сознаваемъ штожъ будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято и померono земль и сеножатей боярина господарского пана Захары Семеновича, который онъ купилъ у боярина господарского волости Видуклевское Станислава Юшкевича Стобулайтя дворца его Ужпявниского для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ Видуклевскимъ селу Илямъ и селу Войлобову и што онъ самъ доброволне поступилъ и позволилъ в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежъ мне Ивану Илговскому то есть на першомъ мейсцу сеножати и заросли в застенку урочищомъ Дексни морговъ семъ грунту среднего; на другомъ мейсцу тамже в застенку сеножати урочищомъ Кудры морги чотыри грунту среднего; на третимъ мейсцу сеножати врочищомъ на Тромоле морги три, прутовъ петнадцать, копаныхъ шесть грунту среднего; на четвертомъ мейсцу поля обмежу з Юшковымъ полемъ морги три, прутовъ пять, копаныхъ чотыри грунту доброго; на пятомъ мейсцу заросли и сеножати прозвищомъ Дегины морговъ петнадцать, грунту среднего и подлого; на шостомъ мейсцу заросли и выгону морговъ пять, прутовъ петнадцать грунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги прозвищомъ Пурви морги чотыри, прутовъ шеснадцать, копаныхъ осимъ прутовъ грунту доброго; на осмомъ мейсцу сеножати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Скворблисъ моргъ одинъ и прутовъ петнадцать грунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозвищомъ Апидеми морговъ чотыри, прутовъ двадцать грунту доброго; на десятомъ мейсцу поля прозвищомъ Шакисъ Коя моргъ одинъ, прутовъ шестнадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сеножи подъ гаемъ прозвищомъ Пявни морговъ шесть, прутовъ двадцать грунту среднего; на дванадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Попявни моргъ одинъ, прутовъ двадцать грунту среднего; на третимънадцать мейсцу поля прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, прутовъ двадцать чотыри, копаныхъ шесть грунту доброго; на четвертомънадцать мейсцу поля и заросли прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, прутовъ двадцать деветь, копаныхъ шесть грунту среднего; на пятнадцатомъ мейсцу прозвищомъ Кальни морги чотыри, прутовъ петнадцать, копаныхъ чотыри грунту среднего; на шестнадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Шлойты морги три, прутовъ двадцать пять, копаныхъ шесть грунту доброго; на семнадцатомъ месйцу поля прозвищомъ Опидеми морги три, прутовъ петнадцадь, копаныхъ чотыри грунту доброго; на осмнадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Перемсверты морги два, прутовъ двадцать семъ, копаныхъ шесть грунту доброго; на деветнадцатомъ мейсцу селища и огородовъ где дворецъ стоялъ морги два, прутовъ двадцать пять, копаныхъ чотыри грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Павешкелисъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать пять копаныхъ два грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погною старого также прозвищомъ Павешкелисъ морги два, прутовъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту доброго; на двадцать другомъ мейсцу заросли врочищомъ Папелькисъ морговъ дванадцать, прутовъ петнадцать грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Издегай морговъ шесть, прутовъ двадцать два, копаныхъ два грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Памолисъ морги чотыри, прутовъ шесть,

копаныхъ два грунту подлого; на двадцать пятомъ заросли и сеножати прозвищомъ Полидымай морги два прутовъ шеснадцать, копаныхъ семъ и пулъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу заросли прозвищомъ Помедысъ морговъ пять, прутовъ чотыри грунту подлого. Сумма тое земли его грунту доброго морговъ тридцать три прутовъ осмнадцать, копаныхъ три, грунтъ среднего морговъ тридцать осимъ, прутовъ десеть, копаныхъ шесть, а грунту подлого морговъ сорокъ три, прутовъ чотырнадцать, копаны одинъ и пулъ; того всего доброго, среднего и подлого морговъ сто петнадцать, прутовъ тринадцать, копаного полъ. За которые земли его у волоки занятые у в отмене шляхте за позволенемъ его самого отданые дана ему одмена землями подданыхъ господарскихъ села Понты и Коршова—на першомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ чотыри, в которыхъ грунту доброго моргоргговъ шесть, грунту среднего морговъ сорокъ чотыри, грунту подлого морговъ осмидесятъ два, которыхъ чотырохъ волокъ граница починаетъся з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршовъ, а концомъ однымъ одъ стены концовое волокъ волости Ботоцкое, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поанты, а другимъ концомъ одъ стены бочное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Сувиркшни и одъ волоки тое, которая ему в одмене дана; а на другомъ мейсцу волоку одну лесную з сеножатьми грунту подлого ему в отмене даного морговъ тридцать, которое волоки граница починаетъсе з одное стороны бокомъ одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ чотырохъ волокъ земли емужъ в одмене даныхъ, а концомъ однымъ одъ стены концовое села Поанты, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жимигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто шестьдесятъ и два, а ижъ се ему наддало морговъ сорокъ шесть, прутъ шестнадцать, копаныхъ деветь и пулъ, то учинено з тое причины ижъ взято одъ него грунтомъ лепшимъ а оддано подлейшимъ. Которые земли его морговаы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ волости Видуклевское Матея Антвидайтя, Юхна Будкайтя, Петрика Будрайтя, Лукаша Андайтя. И на то дали есмо тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Видукляхъ лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля пятого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci na zielonym wosku wycisniętych dwie...

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1761 годъ, № 14559, л. 271.

№ 150.—1561 г. Іюля 26. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Рымковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ первого, месеца Генвара тринадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе трохъ королей свята рымского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ передъ нами Петромъ Рыбинскимъ судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подъсудъкомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Бальцеръ Серейко оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ екъстрактъ кгродский Жомоитский, переносъ чынечы, належачый собе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ екстракъте описаную и тотъ екстрактъ до акъту подавшы и самый оригиналъ листъ старый ревизорский оказав-

шы, жедалъ насъ враду абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуючы у книги слово в слово такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятого, месеца Авкгуста второго дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского передо мною Альбрыхтомъ—Викъториномъ Млечкомъ—подъстаростимъ Жомоитскимъ, постановившисе очевисто земяне господарские земли Жомоитское панъ Бальцеръ Серейко, панъ Томашъ Минятъ, панъ Станиславъ Мейнюнъ а панъ Самуель Наркгело оповедивши покладали и до акъту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подали листъ старый ревизорский, належачый собе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ листе ревизорскомъ описаную и тотъ листъ до акту подавшы, жедали мене подстаростего, абымъ велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово в слово такъ се в собе маетъ: Зъ розъказаня господара короля его милости и великого князя Жыкгимонта Авкгуста Дымитрей Федоровичъ Сопега — померчый Крозкий,—Видуклевский и Тондзякгольский, за розказанемъ его милости вельможного пана пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Ильковский — подъстаростий на тотъ часъ отъ его милости Жомоитский сознаваемъ, штожъ будучы намъ на помере земль волости Видуклевской, занято и померено у волоки села Неморшановъ и в волоки лесные Суянские земъль бояръ волости Видуклевское Валентына, Петра, Юрка, Станислава и Якуба Рымковичовъ з Неморшанъ, которыхъ земль ихъ нешто тежъ и в отмене пану Станиславу Губе и бояромъ Преномъ и Петру Семенайтю за позволенемъ ихъ самыхъ дано, то есть на первей занято земль ихъ у волоки Неморшанские поль, сеножатей и зарослей на трыдцати местцахъ врочищами Интакасъ, Поалкесъ, Жезъдре, Попелки, Антъланконе, Лавкупе, Декглея селищъ, где домомъ седятъ Посорте, Антжине, Наркгелишъки, Кетвертимисъ, Надърукею, Полну, Дубилисъ, Пожулу, Интакосъ, Антуписъ, Упитарпигополанкгвипемъ, Виштакоисъ, Антжыле, Поворте, Надсмукего, моркговъ чотырнадцати, прутовъ семънадцать полъ добрыхъ, а средныхъ морги тры, прутовъ шестьнадцать полъ, а подлыхъ моркговъ дванадцать, прутовъ двадцать семъ, копаныхъ семъ, а особливе в тыхъ се волоки земль купли одного Валентина у Матея Виткайтя на одномъ месцу нивы врочыщомъ Анжиле моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а въ волоки лесные занято сеножатей ихъ сполъныхъ на осми местцахъ врочыщами Лзвайте, Ловкъбрости, Анпявнисъ, Клони, Побиржа моркгъ одинъ, прутовъ двадцати два средныхъ, а подлыхъ моркговъ осмъ, прутовъ двадцать два, копаныхъ два. А особливе в тыежъ волоки занято сеножатей купли одного Валентина на пети месцахъ врочыщами Ленды, Алее, Кампе, Кланайлавкъ, Брастисъ прутовъ деветнадцать средныхъ, а земль ихъ засъ сполныхъ в обрубъ бояръ Преновъ на одномъ местцу заросли и сеножати врочищомъ Поерводе моркговъ шесть, пруты два подлыхъ, а в обрубъ Петра Семенайтя на трохъ местцахъ заросли и сеножатей врочищами Антъкални, Антъкалъну Уписъ, Унтъ Камъпосъ моркговъ пять, прутовъ шесть поль подлыхъ, а в обрубъ пана Губинъ сеножатей, нивъ и зарослей на трохъ местцахъ врочыщами Брукъшъни, Авъкъштъ Ловъки, Антъсмукя моркги два, прутовъ семъ средныхъ а подлыхъ моркгъ одинъ, прутовъ пять. Которыхъ всихъ земль занятыхъ сполныхъ сума моркговъ пятьдесятъ шесть, прутовъ шесть, копаныхъ чотыры, а особливе земль купли Валентыновой моркгъ одинъ, прутовъ двадцать одинъ. За которые земли дана имъ одмена—на першомъ местцу в одномъ обрубе в одного поля сеножатей и зарослей резъ пять волокъ готовыхъ прогонаныхъ села Неморшанского, в которыхъ моркговъ

шесть добрыхъ, а средныхъ моркговъ трынадцать, а подлыхъ моркговъ трыдцать два, прутовъ двадцать тры и полъ всего в томъ обрубе моркговъ пятьдесятъ одинъ, прутовъ двадцать тры и полъ, с которой сумы в томъ обрубе маетъ быти особливе выделено Валентину отъ брати его за куплю его поля моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а сеножатей прутовъ деветнадцать средныхъ, который обрубъ лежитъ в одное стороны подле земль сполныхъ бояръ всихъ Неморшанцовъ, зъ другое подле обруба пани Шымановой, с третей подле земль в одмене даныхъ за земею Гавтокишки, а с четвертое подле речки Вейкевсупи; на другомъ местцу в застянку поля, сеножатей и лесу подданого господарского Станя Будрайтя и пустовчыны Вомзишки в одное стороны подле речки Алея, з другое подле земль в отмене даныхъ Марине вдове, с третей подле земль сполныхъ всихъ бояръ Неморшанъ, а с четвертое подле границы Росенское моркговъ шесть средныхъ, а подлыхъ моркговъ шесть, прутовъ осмънадцать; на третемъ месцу сеножатей и зарослей подданыхъ господарскихъ Суянцовъ врочыщомъ Алегасъ, з одное стороны в концу волокъ села Суяневъ, зъ другое подле сеножатей в отмене даныхъ Миколаю Мицкевичу, с третей подле зарослей сполныхъ всихъ Неморшанъцовъ и Серейкайтевъ, а с четвертое подле сеножати в отмене даныхъ Марине вдове моркги два средныхъ, а подлыхъ моркги чотыры прутъ двадцать; на четвертомъ мейсцу сеножатей пустовское врочыщомъ Кгервиня зъ двухъ сторонъ подле сеножатей бояръ Неморшанъ, с третей подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле сеножати бояръ Серейкайтевъ прутовъ шесть средныхъ; на пятомъ местцу сеножати подданого господарского Юхна Ганвилайтя с трохъ сторонъ подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле стены концовой волокъ лесныхъ Ловайтъскихъ прутовъ петчадцать подлыхъ. Которыхъ всихъ земль [illegible] имъ даныхъ сума моркговъ семъдесятъ одинъ, прутовъ двадцать два полъ, чого они маютъ ужывати яко властности своей. Причына, ижъ имъ дана звышъ моркговъ трынадцать, прутовъ двадцадь пять копанки два того, ижъ в нихъ взято лепъшымъ кгрунтомъ, а отмена горшымъ дана. Которыи земли даные имъ в отмене суть ограничоны и копъцами осыпаны. Которыежъ земли занятые и в отмене даные достаточне зморкгованы черезъ мерника Яна Ростка. А што ся дотычетъ земль ихъ у волоки и в обрубы земянъ помененыхъ не занятыхъ, тыхъ они маютъ ужывати по стародавному. И на то есмы дали листъ з нашыми печатьми. Писанъ у Видкуляхъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля двадцать шостого дня. У того листу ревизорского звышъ мененого печати две прытисненые. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ съ книгъ справъ подъ печатю моею врадовою пану Бальцеру Серейку, пану Томашу Миняту, пану Станиславу Мейнюну а пану Самуелю Наркгелу есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того екстракту при печати подписъ руки тыми словы: Станиславъ Старенский писаръ Которыжъ тотъ екстрактъ звышъ мененый, переносъ чынечы, есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовтой книги Россіенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700 л. 220—21.

№ 151.—1561 г. Октября 12. *Замѣна земли боярина Алексѣя Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ второго, месеца Октобра чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ

передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудъкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ейракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Юрый Авкгуштыновичъ Кготовтъ, оповедившы, покладалъ листъ ревизорский пана Ивана Андреевича Илкговского—подстаростего Жомоитского, тивуна Тондякгольского и Рафала Калиновского, померчого Потумъшевского, Корклянского и Повонденского земенину господарскому земли Жомоитское Олекшею Станчиковичу даного, прыналежачый собе самому на речъ в немъ выражоную и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ враду абыхъмо тотъ листъ его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы в книги спочатку ажъ до конца такъ се в собе маетъ: За розъказанемъ его королевской милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана пана моего милостивого его милости пана Еронима Александровича Хотькевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского я Иванъ Андреевичъ Илькговский—подстаростий Жомоитский, тивунъ Тондякгольский, я Рафалъ Калиновъский—померчый Потумъшевский, Корклянский и Повонденский сознаваемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ для выполъненя и выпросътованья волокъ подданымъ его королевской милости волости Повонденской забрано и померено земль боярына господарского Олекшея Станчыковича земль его властныхъ и земъль вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича и отъ Миколая Янелайтя,—напервей земли его власныхъ, занятыхъ ку селомъ Скрондзяномъ на розныхъ местцахъ, то есть на перъвшомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Српукътишъки моркговъ пять, прутъ трынадцать, копаныхъ пять кгрунтъ средный с подлымъ; на другомъ мейстъцы поля и кустовья врочыщомъ Перкунишъке моркговъ два, прутъ осмъ, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ средний с подлымъ; на третемъ мейстцы сеножати с кустовья тымъ же врочыщомъ моркгъ одинъ, прутъ чотырнадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на четъвертомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Декгуте Пелъке моркгъ десеть, прутъ петънадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ мейстцы сеножати и кустовья врочыщомъ Янишъки Рудишъки моркгъ одинъ, прутъ десеть, кгрунтъ подълый; на шостомъ мейстъцы кустовья урочыщомъ Руденишъке моркгъ осмънадцать, прутъ двадъцать семъ, кгрунтъ подлый; на семомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Комъпои прутъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунътъ подлый; на осмомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Рудышки Поежеру морковъ два, пърутъ осмънадцать, кгрунътъ подлый. Сума земли его власныхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, прутъ одынадцать, копаныхъ одинъ и полъ, кгрунту подлого моркговъ трыдцать деветь, прутъ двадцать осмъ, копаныхъ два. Сума кгрунту среднего и подлого моркговъ сорокъ чотыры, прутъ деветь, копаныхъ тры и полъ. А то земль его вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича у волоки господарские занятыхъ ку селу Кгаделемъ. Тамъ тежъ за дозволеньемъ его отъмену дано подданымъ бискупа его милости на розъныхъ мейстъцахъ—то есть на девятомъ мейстцы селища и погъноевъ, где домомъ седелъ подданый того Станислава Юшъкевича моркгъ одинъ, прутъ двадцать пять, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ добрый; на десятомъ мейстцы поля врочыщомъ Вонборышке—моркгъ чотыры, прутъ двадцать деветь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на одынадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Лекге моркговъ два, прутъ двадцать семъ, копаныхъ пять, кгрунътъ добрый (съ) средънымъ; на дванадъцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Съръкосисъ прутъ деветь, копаныхъ два, кгрунтъ средный; на трынадъцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Унтъдовъбу моркгъ одинъ, прутъ петънадцать кгрунътъ добрый; на чотырнад-

цатомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Лишале прутъ чотырнадъцать, копаныхъ чотыры, кгрунтъ подълый; на петънадъцатомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Покосее прутъ осмънадцать, копаныхъ чотыры и полъ, кгрунътъ подлый; на шесъстънадцатомъ мейстцы поля и сеножати врочыщомъ Савсои моркгъ одынъ, прутъ одынадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый с подълымъ; на семънадъцатымъ мейстцы сеножати врочыщомъ Ленътъпявъне моркгъ одынъ, прутъ два кгрунътъ подълый; на осмънадъцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Унътвею прутъ чотырънадъцать кгрунътъ добрый; на деветънадъцатомъ мейстцу поля врочыщомъ Поверессмисъ Янишъки прутъ трынадъцать кгрунтъ добрый; на двадъцатомъ мейстъцы сеножати врочыщомъ Кграужени—прутъ петънадъцать кгрунътъ подълый; на двадъцать перъвомъ местъцы поля врочыщомъ Лисе прутъ чотыры, копаныхъ пять, кгрунтъ средний; на двадъцать второмъ местъцы сеножати врочыщомъ Устецъне моръкговъ два, прутъ два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый. А то тоежъ земъли отъ Станисъслава Юшъкевича вымененое за сътенюю на отъмену подъданымъ бисъкупа его милости—на двадъцать третемъ местъцы сеножати врочыщомъ Мишъкупиво прутъ двадъцать два кгрунътъ подлый; на двадъцать четъверътомъ месътъцы сеножати врочыщомъ Попласъке прутъ двадцать два, копаныхъ пять кгрунътъ подълый; на двадцать пятомъ месътъцы сеножать врочыщомъ Смукапиво прутъ двадъцать шесъть, копаныхъ осъмъ кгрунътъ подлый; на двадъцать шосътомъ местъцы поля и сеножати урочыщомъ Илъкгои моръкгъ одынъ, прутъ петънадъцать кгрунътъ добрый съ подълъымъ; на двадъцать семомъ месътъцы поля тымъ же урочыщомъ прутъ двадъцать пять, копаныхъ семъ кгрунтъ добрый (съ) съредъным; на двадъцать осъмомъ мейсътъцы поля тымъ же урочыщомъ моръкгъ одынъ; прутъ петънадъцать кгрунътъ средъный; на двадъцать девятомъ месътъцы поля урочыщомъ Анътъруде прутъ двадъцать два кгрунътъ добрый (съ) средънымъ; на трыдъцатомъ мейсътъцу поля и сеножати урочыщомъ Анътрейны прутъ петънадъцать, кгрунътъ съредъный с подълымъ; на трыдъцать перъвъшомъ месътъцы поля тымъ же урочыщомъ моръкгъ одинъ, прутъ пять, копаныхъ два, кгрунтъ съредъный; на трыдъцать второмъ месътъцы сеножати урочыщомъ Пелъкале прутъ чотыръпадъцать, кгрунтъ подълый; на трыдъцать третемъ местцы кустовья урочыщомъ Дыръвану кгалу моръкговъ два, прутъ дванадъцать, копаныхъ пять кгрунътъ подълый; Сума тыхъ земъли его отъ Станисълава Юшъкевича вымененыхъ кгрунъту доброго моръкговъ дванадъцать, прутъ двадъцать семъ, копаныхъ шесъть, кгрунъту средънего моръкговъ пять, прутъ деветънадъцать, кгрунъту подълого моръкговъ одынадъцать, пърутъ двадъцать, копаныхъ деветь. Сума кгрунту доброго, съредънего и подълого моръкговъ трыдъцать, прутъ семъ, копаныхъ пять. А то земъли его отъ Миколая Янелайтя вымененые, а отъ Станисълава Мацъкевича купленые занятые у волоки подъданымъ короля его милосъти томъужъ селу Кгаделемъ, то есъть на трыдъцать четъвертомъ месътъцы поля урочыщомъ Калънесъ прутъ дванадъцать, копаныхъ пять кгрунътъ добрый; на трыдъцать пятомъ месътъцы поля урочыщъомъ Перъсъвиръnесъ прутъ семънадъцать, копаныхъ пять, кгрунътъ добрый; на трыдъцать шосътомъ месътъцы поля урочыщомъ Опидеме моръкгъ одынъ, прутъ шесъть, копаныхъ осмъ и полъ, кгърунътъ добрый; на трыдъцать семомъ месътъцу кусътовья урочыщомъ Покгравъже прутъ деветънадъцать, копаныхъ пять, кгрунътъ подълый; на трыдъцать осмомъ месътъцы поля урочыщомъ Кгравъже сътарого седълищъа прутъ дъвадъцать осъмъ, копаныхъ пять кгрунътъ добрый; на трыдъцать девятомъ месътъцу сеножати пры томъ же поли прутъ пять, копаныхъ пять, кгрунътъ подълый; на чътыръдесятомъ месътъцы сеножати урочыщомъ

Руде моркгъ одынъ, прутъ тры, копаныхъ шесъть и полъ кгрунътъ подълый; на сорокъ перъвомъ месъцы сеножати урочыщомъ Вея прутъ двадъцать шесъть, копаныхъ два и полъ кгрунътъ подълый; на сорокъ второмъ месътъцу поля урочыщомъ Анътъкелъма Опидеме морькгъ одынъ, прутъ деветь, кгърунътъ добрый; на сорокъ третемъ мейсътъцы поля урочыщомъ Анътъповеръсме прутъ осъмъ, копаныхъ чотыры, кгрунътъ добрый; на сорокъ четъверътъомъ мейсътъцы сеножати урочыщомъ Веясъ прутъ петънадъцать, копаныхъ пять кгрунътъ подълый; на сорокъ пятымъ месътъцу поля урочыщомъ Покеседыръво моръкгъ одынъ, прутъ тры, копаныхъ пять, кгрунътъ добърый; а пры томъ же поле сеножати прутъ тры, копаныхъ чотыры кгрунътъ подълый; на сорокъ шосътомъ месътъцу сеножати урочыщомъ Кесыя прутъ двадъцать тры, кгрунътъ подълый; на сорокъ семомъ месътъцы сеножати урочыщомъ Лунъка Поленъдрыне —моръкъ одынъ; прутъ шесъть, копаныхъ два кгрунътъ подълый; на сорокъ осьмомъ месътъцу поля и кустовья тымъ же урочыщомъ моръкгъ одынъ кгърунътъ подълый; на сорокъ девятомъ месътъцы поля урочыщомъ Ваболюкгвалъта прутъ осъмъ, копаный одынъ кгрунътъ добрый; на петьдесятомъ месътъцу поля урочыщомъ Стразъда Опидеме прутъ пять кгрунътъ добрый; на петьдесятъ перъвомъ месътъцу сеножати урочыщомъ Рудая прутъ семънадъцать кгрунътъ подълый; на петьдесятъ второмъ месътъцу кусътовья и сеножатьи урочыщомъ Ледъпявъне моръкговъ тры, прутъ двадъцать чотыры кгрунтъ подълый; на петьдесятъ третемъ месътъцы сеножати и кустовья урочыщомъ Виръмесъ моръкговъ чотыры, прутъ деветънадъцать кгрунътъ подълый; а то тоежъ земъли отъ тыхъ бояръ вымененой и купленой за сътеною на отъмену подъданымъ бискупа его милости на петьдесятъ четъверътомъ месътъцу поля урочыщомъ Поверъсъме прутъ двадъцать, кгрунътъ подълый; на петьдесятъ пятомъ месътъцы кусътовья и сеножати тымъ же урочыщомъ моръкъ одынъ, прутъ двадъцать два, кгрунътъ подълый; на петьдесятъ шосътомъ месътъцу поля урочыщомъ Капулавъкасъ прутъ двадцать тры кгрунътъ добрый; на петьдесятъ семомъ месътъцу поле урочыщомъ Кауносъ калъносъ прутъ чотыръначдцать — кгрунътъ подълый; на петьдесятъ осьмомъ месътъцу кусътовья урочыщомъ Бубузъпопелъкисъ моръкговъ тры, прутъ шесъть кгрунътъ подълый; на петьдесятъ девятомъ месътъцы кустовья и сеножати урочыщомъ Посксненъсътыносъ моръкговъ осмъ, прутъ осьмънадъцать кгрунътъ подълый; на шесъдесятомъ месътъцу кусътовья тымъ же урочыщомъ моръкговъ семъ, прутъ тры, кгрунътъ подълый; на шестьдесятъ перъвомъ месътъцу кустовья урочыщомъ Кгаделипявънисъ моръкгъ одынъ, прутъ осьмъ кгрунътъ подълый; на шестьдеснтъ въторомъ месътъцу кусътовья урочыщомъ Чукенюлавъкасъ моръкговъ два, прутъ десеть кгрунътъ подълый. Сума земъль его отъ того Миколая Янелайтя вымененыхъ и отъ Станисълава Манъкайтя купъленыхъ кгрунъту доброго моръкговъ семъ, прутъ два, копаныхъ тры и полъ, кгрунъту подълого морьговъ сорокъ прутъ чотыры. Сума кгрунъту добърого и подълого моръкговъ сорокъ семъ, прутъ шесъть, копаныхъ тры и полъ. Сума всего кгрунъту его у волоки подъданымъ короля его милости занятого власътъного, купленого и вымененого моръкговъ сто двадъцать одынъ, прутъ двадъцать тры, копаныхъ два. За которые тые вси земъли его дана ему отъмена споручъ земълями подъданыхъ короля его милосъти села Скрунъдъянъ и земълями подъданого Матея Янутайтя въ Биръжахъ такъ тежъ и земълями подъданыхъ села Вилъкайтевъ и земълями пусътыми, прозываемые Довъкгелиска Якубелиска и Наръмонътышъка, то есьть на перъвшомъ месътъцу поля урочыщомъ Якубалишъки моръкговъ тры, прутъ чотыръиадъцать, копаныхъ пъять кгрунътъ добрый (съ) съредънымъ; на другомъ месътъцу сеножати урочыщомъ Наръмонъ-

тышъки моръкговъ два, прутъ пять, копаныхъ два и полъ кгрунътъ съредъный; на третемъ месътъцу поля урочыщомъ Довъкгелишъке прутъ деветънадъцать, копаныхъ деветь, кгрунътъ добърый; на четъверътомъ месътъцу поля урочыщомъ Карънулавъносъ пърутъ двадъцать одинъ кгрунътъ средъный; на пьятомъ месътъцу кусътовья урочыщомъ Даръкгелишъки моръкговъ чотыры, прутъ семънадъцать, копаныхъ осьмъ, кгрунтъ подълый; на шостомъ месътъцу поля тымъ же урочыщомъ прутъ осьмънадъцать кгрунътъ съредъный; на семомъ месътъцу сеножати урочыщомъ Тренетишъке Рудыщъке моръкгъ одинъ, прутъ тры кгрунътъ подълый; на осьмомъ месътъцу заросъли урочыщомъ Юсишъки моръкговъ два, прутъ два, копаныхъ пять кгрунътъ подълый; на девятомъ месътъцу кусътовья и сеножати урочыщомъ Ютышки пявънисъ моръкгъ одынъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на десятомъ месътъцу поля урочыщомъ Брунъкгелишъке моръкгъ одынъ, прутъ чотыры, копаныхъ деветь кгрунътъ съредъний; на одынадъцатомъ месътъцу поля урочыщомъ Наръвилишъки моръкгъ одинъ, прутъ десеть кгрунътъ съредный съ подълымъ; на дванадъцатомъ местъцы поля урочыщомъ Ушыски прутъ двадъцать тры кгрунътъ съредъный; на трынадъцатомъ месътъцы поля кусътовья и сеножати урочыщомъ Наръмонътышъке моръкговъ шесьть, прутъ деветь, кгрунътъ съредъный съ подълымъ; на чотыръмадъцатомъ месътъцу заросъли Кибешуда моръкгъ одынъ, прутъ двадъцать два, копаныхъ пять, кгрунътъ подълый; на петънадъцатомъ месътъцы поля урочыщомъ Нетытышъки моръкгъ чотыры, пруты двадъцать деветь, кгрунътъ съредъный съ подълымъ; на шесьтънадъцатомъ месътъцу поля урочыщомъ Немелишъки моръкговъ шесьть, прутъ двадъцать чотыры, копаныхъ пять кгрунътъ съредный; на семънадъцатомъ месътъцу заросьли, сеножати и болота моръкговъ чотыры, прутъ дъвадъцать тры кгрунътъ съредъный с подълымъ; на осьмънадъцатомъ местцы поля урочыщомъ Якубелишъки пърутъ двадъцать чотыры, кгрунътъ подълый; на деветънадъцатомъ месътъцы кусътовья и сеножати урочыщомъ Милътовишъки и Потлумъшышъки моръкговъ петьдесятъ одынъ, прутъ тры кгрунъту подълого; на двадъцатомъ месътъцу поля, сеножати и кусътовья тымъ же врочыщомъ мъоръкговъ шесьть, прутовъ петънадъцать кгрунъту подълого две части, а третея часьть съредънего. А то земъли подъданого его королевской милости Матея Янутайтя в Биръжахъ ему в отъмене даныхъ на двадъцать перъвомъ месъцу поля урочыщомъ Повасъну Опидеме моръкговъ шесьть, прутъ трынадъцать, копаныхъ пять кгърунътъ добрый; на двадъцать второмъ месътъцу пъоля урочыщомъ Опидеме порокгисъ пявънисъ моръкговъ тры, прутъ два, копаныхъ пять кгрунътъ добрый; на двадъцать третемъ месътъцу сеножати врочыщомъ Пявънисъ пива покгересъ моръкгъ одынъ, прутъ двадъцать пять кгрунътъ подълый; на двадъцать четъверътомъ месътъцу сеножати и кустовья Пявълу пива моръкговъ два, прутъ двадъцать тры кгрунътъ подълый; на двадъцать пятомъ месътъцу селища того Матея Янутайтя моръкгъ одынъ, прутъ двадъцать деветь, копаныхъ пъять, кгрунътъ добърый. Сума кгрунъту ему в отъменъе даного кгрунъту добърого моръкговъ трынадъцать, прутъ двадъцать семь, копаныхъ шесьть и полъ, кгрунъту съредънего моръкговъ двадъцать чотыры, прутъ двадъцать, копаныхъ тры и полъ, кгърунъту подълого моркговъ семьдесятъ деветь, прутъ двадцать семь, копаныхъ осьмъ. Сума всего кгрунту доброго, средънего и подълого моркговъ сто осьмънадъцать прутъ петънадъцать, копаныхъ осьмъ. А такъ поровновавшы кгрунъты и даючы водълугъ уставы и росказанья короля его милости за одынъ моркгъ добрый — полътора съредъныхъ, а за съредные—два подлыхъ, а подълый за подълый не додано ему прутъ двадъцать одъного, копаныхъ осьми с тое прычыны, ижъ у него взято на розъныхъ

местцахъ, а ему отъдано споручъ блисъко. Которые земъли его у волоки подъданымъ короля его милосьти занятые, такъ тежъ и ему в отъмене даные достаточъне суть вымеркованые черезъ тогожъ померъчого Рафала Калиновъского за выводенемъ подъданыхъ короля его милости Шепутя прысътава, Шымъка а Петрыка Вилъкайтевъ и инъныхъ. На што есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашыми печатьми. Писанъ у Крожахъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шесьтьдесятъ перъвого, месеца Окътебра дванадъцатого дня. У того квиту ревизоръского печати прытисьненыхъ две.

Которыжъ тотъ листъ есть до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ вписанъ, зъ которыхъ (выписъ) выданъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1652 годъ, № 14676, л. 116—21.

№ 152.—1561 г. Ноябрь. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята рымского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинъскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шавдовъскимъ, писаромъ, врадниками господаръскими судовыми земли Жомоитское, постановивъшисе очевисто дозорца Поезерский его милости пана Крыштофа Бялозора—хоружого Упитского, полковника его королевское милости панъ Владыславъ Прушлинский, листъ ревизорский пана Рафала Калиновъского—померчого покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, прыналежачый его милости пану Крыштофу Бялозору и иннымъ особомъ, на речъ в немъ мененую, который квитъ до акъту покладаючы, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ писати, который чытаный выслухавъши и добре припатрывшисе, велели есми писати, который писуючы въ книги слово до слова с початку ажъ до конца тыми словы: За росказанемъ его королевское милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Хоткевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, я Рафалъ Калиновский — померъчый Потумшевъский, Корклянский и Повонденъский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполъненья и выпростованья волокъ подданымъ его королевское милости волости Повонденъской забрано и померено земъли бояръ господарскихъ Венъска и Миколая Рымнайтевъ ку селу Шунатайтевъ, на розныхъ местцахъ, то есть на першымъ местцы поля и сеножати врочыщомъ Отъезере — моркгъ одинъ, прутъ двадцать шесть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы поля врочыщомъ Поворсме прутъ семъ, копаныхъ семъ и полъ, кгрунтъ средний; на третемъ местцы поля, сеножати и кустовья врочыщомъ Поводосъ моркговъ чотырнадцать, прутовъ осминадцать—то есть, кгрунту доброго моркговъ дванадцать, а подлого кгрунту моркговъ два, прутъ осминадцать; на четвертомъ местцы кустовья врочыщомъ Вадосъ прутъ двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцы заросли врочищомъ Силасъ прутъ петнадцать кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы кустовья врочыщомъ Неволесъ Пелке—моркгъ одинъ прутъ шестънадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья врочыщомъ Неморша Пявнисъ прутъ чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы кустовья врочыщомъ Апушесъ Калнесъ прутъ двадцать два, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго моркговъ дванадцать,

прутъ двадцат два, кгрунту среднего моркговъ два, прутъ тры, копаныхъ семъ и полъ, кгрунту подлого моркговъ шесть, прутъ шестънадцат, копаныхъ семъ и полъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ двадцат одинъ, прутъ дванадцать, копаныхъ пять. За которые земли ихъ у волоки господарские занятые дано имъ отмена землями подданыхъ его королевское милости тогожъ села на розныхъ местцахъ — то есть на первъшомъ местцы поля врочыщомъ Антверъсме прутъ осминадцать, кгрунтъ добрый; на друготъ местцы поля врочыщомъ Мелтукалънасъ моркговъ два, прутъ одинъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на третимъ местцы поля врочыщомъ Елъколавъкасъ моркгъ одинъ, прутъ двадцат одинъ, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцы поля тымъ же урочыщомъ моркговъ чотыры, прутъ осминадцать, копаныхъ пять; на пятомъ местцы поля тимъже врочыщомъ моркговъ тры, прутъ десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы сеножати врочыщомъ Ужелъкепиво Унтъкгире прутъ двадцат два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья врочыщомъ Ужелъкекгире моркгъ одинъ, прутъ шесть, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы сеножати врочыщомъ Ужелъке Смукисъ моркгъ одинъ, прутъ двадцат два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцы сеножати врочыщомъ Лендине моркговъ два, прутъ пять, кгрунтъ подлый; на десятомъ местцы сеножать врочыщомъ Поалъкосъпивасъ моркговъ тры, прутъ осминадцать, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцы сеножать врочыщомъ Дубулисъ моркгъ одинъ, прутъ десеть, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцы поля и заросли врочыщомъ Поплике калъну моркгъ одинъ, прутъ десеть, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцы поля врочыщомъ Пурве, моркгъ одинъ, прутъ двадцать тры кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцы поля и заросли врочыщомъ Купре прутъ осминадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на петнадцатомъ местцы поля врочыщомъ Райбишъки моркгъ одинъ, прутъ двадцат деветь, копаныхъ два и полъ кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцы сеножати, поля и кустовья врочыщомъ, Утърыкишкикгирипиво моркговъ десеть, кгрунтъ,подлый. Сума кгрунту доброго—чотыры, прутъ семънадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунъту подлого—моркговъ трыдцать пять, прутъ шесть, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго и подлого моркговъ трыдцать деветь, прутъ двадцать тры, копаныхъ семъ и полъ. А такъ поровнявшы кгрунты и даючы водле уставы и росказанья его королевское милости за одинъ моркгъ добрый—полтора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, ижъ дана имъ одмена въся сполъна. Которые земли имъ у волоки господарские занятые, такъ тежъ и имъ в отмене даные достаточне суть выморкгованые черезъ мерника Анъдрея Янъковъского за выводзенемъ подданыхъ его королевское милости Якуба Миколайтя пристава, Анъдрея Шунатайтя, Мартина Будрыкайтя и инъныхъ. На што есми далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Повонъденяхъ, месеца Ноября, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого. У того квиту печать одна прытисненая.

Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 316—17.

№ 153.—1561 г. Ноября 4. *Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ вельможного пана моего милостивого пана Геронима Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского я Иванъ Андреевичъ Илговского—подстарости Жомоитски зознаваю, помераючи волоки подданыхъ короля его милости волости Крожкой, забрано и померено земли боярина господарского Матыса Половицы земль его купныхъ у волоки лесные и в застенокъ лесу Медушовъ на першомъ местцу сяножать и заросли урочыщемъ Посальдокъ морговъ деветь, прутовъ двадцать грунту подлого; на другомъ местцу сяножать и кустовья тымъ же урочищемъ морги три, прутовъ двадцать три, копаныхъ пять грунту подлого; на третимъ местцу сеножати тымъ же урочищемъ морги два, прутовъ осмнасте, копаныхъ пять грунту среднего. Сумма грунту середнего два, прутовъ осмнасте, копаныхъ пять, грунту подлого, морговъ тринасте, прутовъ тринацать, копаныхъ пять. Сумма грунту среднего и з подлымъ морговъ шестнадцать, пруты два. За которые земли дано ему одмену землями пана Казимера Яновича Орвида за позволеньемъ и при бытности самого, за которые дано его милости отмену землями подданыхъ короля его милости на першомъ местцу поля з двухъ сторонъ подле земль Матыса Тавтвида, з третей стороны подле сяножати его власное и подле речки Верпены, з четвертой стороны подле сеножати бояръ Гедгальдовъ урочищемъ Антверпены морги два, прутовъ тринацать, копаныхъ два грунтъ средни; на другомъ местцу сяножати з двухъ сторонъ подле сяножати бояръ Гедгальдовъ, з третей стороны подле речки Верпены з четвертой стороны подле земли Федора Евтика, урочищемъ Повepпысъ, морги два, прутовъ двадцать осмъ грунту среднего; на третимъ местцу сяножати з трехъ сторонъ подле сяножати и кустовья Федора Евтика, з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ морги три грунту среднего; на четвертомъ местцу сяножати по другой стороне речки Верпены, з трохъ сторонъ межы землями его власными, а з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать шесть грунту среднего. Сумма грунту среднего морговъ десеть, прутовъ семъ, копаныхъ два. А ижъ ся ему недодало морговъ пять, прутовъ двадцати чотырехъ, копаныхъ осми, то учинено з причины тое, ижъ взято грунтемъ подлейшимъ, а оддано грунтемъ лепшимъ. Которые земли достаточне суть выморгованые черезъ мерника Станислава Шклода за вывоженемъ подданыхъ короля его милости Томаша пристава и иншыхъ. И на то есми пану Матису далъ квитъ мой подъ моею печатью. Писанъ в Крожахъ. Лета Божего нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месяца Ноября четвертого дня. U takowego dokumentu przy wycisnięty pieczęci podpis w te słowa. Иванъ Илговски.

Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 606—7.

№ 154.—1561 г. Ноября 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwunastego dnia w starym stylu.

Na urzędzie iego imperatorskiey mosci ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem — prezyduiącym, Kazimierzem Piłsudzkim — sędziami, Karolem

Janczewskim—protunk pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Rosienskiego w zwykłym sądow mieyscu w miescie Rosieniach juryzdycznie zasiadaiącemi, stawaiąc osobiscie patron wielmożny iegomość pan Jozef Romaszkiewicz—rotmistrz Inflantski takowy dokument ad acta podał następnie pisany: За росказанемъ его королевской милости, за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, я Рафалъ Калиновский — померчый Потумшевский, Корклянский и Повонденский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ его королевской милости волости Корклянской забрано и померено земли бояръ господарскихъ Павла Якубовича, Балтромея Матеевича, Щепутя Янушовича Виршилайтевъ ку селу Коркляномъ и в волоки лесные, которые в одмене даны тому жъ Павлу Виршилайтю за дворецъ его Повонденский, на розныхъ местцахъ, то есть — на першомъ местцу поля врочищомъ Опидане морговъ два, прутъ одинъ, копаны одинъ, грунтъ добры; на другомъ местцу поля врочищомъ Илгосисъ моргъ одинъ, прутъ дванацать, копаныхъ пять, грунтъ добры з среднимъ; на третимъ местцу поля врочищомъ Побежели прутъ двадцать одинъ, копаныхъ шесть, грунтъ добры; на четвертомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Сулосай морговъ чотыры, прутъ двацать, копаныхъ осмъ, грунтъ подлы; на пятомъ местцу поля врочищомъ Лидимы прутъ двацать, копаныхъ пять, грунтъ добры; на шостомъ местцу кустовя и сеножать врочищомъ Милуписъ морговъ три, прутовъ шесть, копаныхъ деветь, грунтъ подлы; на седмомъ местцу поля, селища и сеножати морговъ двадцать одинъ, грунту доброго, среднего и подлого; на осмымъ местцу кустовья врочыщомъ Бержепильке морговъ два, прутъ двадцать три, копаныхъ семъ и полъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцу поля и кустовя врочищомъ Поодбаня прутъ двацать пять, копаныхъ чотыры, грунтъ добры. Сума грунту доброго морговъ семъ, прутъ двацать, копаный одинъ, среднего морговъ петнацать, прутъ двацать осмъ, копаный одинъ и полъ, подлого морговъ чотырнацать, прутъ три, копаныхъ два. Сума грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать семъ, прутъ двацать одинъ, копаныхъ чотыри и полъ. За которые земли ихъ уволоки господарские занятые дано имъ отмена землями подданыхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть на першомъ местцу поля, кустовя у сеножати врочищомъ Войткишки морговъ два, прутъ двацать чотыры, грунтъ средний з подлымъ; на другомъ местцу сеножать врочищомъ Милуписъ прутъ двацать чотыре, копаны одинъ и полъ, грунтъ подлы; на третимъ местцу сеножать врочищомъ Гелконтышки моргъ одинъ, прутъ чотырнацать, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля, кустовя и сеножати врочищомъ Бержилавкасъ и Погерпявнисъ морговъ петнацать, прутъ десеть, копаныхъ два пулъ, грунту доброго половина, а среднего и з подлымъ половина; на пятомъ местцу поля врочищомъ Описодисъ морговъ семъ, прутъ десеть, копаныхъ пять, грунтъ средний з подлымъ; на шостомъ местцу нива врочищомъ Поожся прутъ осмнацать, копаныхъ семъ, грунтъ средний; на седмомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Попельки морговъ три, прутъ чотырнацать, копаныхъ чотыри грунтъ средний; на осмомъ местцу поля, сеножати и кустовья врочищомъ Корклисъ морговъ пять, прутъ двацать пять, копаныхъ деветь и полъ грунтъ средни з подлымъ. Сумма грунту доброго морговъ одинацать, прутъ двацать осмъ, копаныхъ осмъ и полъ, среднего морговъ семъ, прутъ двацать одинъ, копаныхъ три, подлого морговъ семнацать, прутъ двацать, копаныхъ деветь и пулъ. Сумма грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать чотыри, копаныхъ два. А такъ поровноваввши грунты, а даючи водле уставы и

росказаня его королевской милости за одинъ моргъ добрый—полтора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, оддана имъ отмена вся сполна. Которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ и имъ в одмене даные, достаточне суть выморгованы и черезъ мерника Андрея Илговского за выведзенемъ подданыхъ короля его милости Банюша Лембайтя—пристава, Янеля Гедминайтя — попристава, Юхна Гайлайтя, Каспора Юргайтя и инныхъ, на што есми имъ далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Корклянехъ, месеча Ноябра пятого дня, року Панского тысеча пятьсотъ шестьдесятъ первого. U tego dokumentu przy wyrzniętey kustodyi y wycisniętey pieczęci podpis takowy: Raffał Kalinowski, pomiercy iego królewskiey mosci.

Który to dokument iest w xięgi ziemskie wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 г., № 14806, л. 244—5.

№ 155. — 1562 г. Мая 14. *Замѣна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Marca dziewiątego dnia.

Przed aktami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiey przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Jozef Jancewicz list rewizorski Iwana Andrzeiewicza Ilgowskiego, dla zgryzienia przez szczury w wielu mieyscach nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: З розказаня его королевской милости, великого князя Зыгмунта-Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Замойского, будучы мне Ивану Ильковскому — подстаростему Замодзкому, тивону Тендзягольскому на справе померы волочное у волости Видуклевское, занято и померено для выпелненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Видуклевское у волоки польные—прозываемые Гевиле, такъ тежъ у волоки польные села Герзоды на розныхъ мейстцахъ земъ боярына волости Видуклевское Буткасъ Спудіолайтя и сыновъ его Юшка а Януша Буткойтевъ: на першомъ мейсцу зарось подле зарости Мозалойтя, а з трехъ сторонъ нивы и заросли Павла Щефановича, той заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на другомъ мейстцу зарось подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Гевиль, Паца Мозалойтя, тое заросли моргъ одинъ, прутъ шесть; на третемъ мейстцу нива подле дому и нивъ всехъ чотырохъ сторонъ Мицкайтя, тое нивы моргъ одинъ, прутъ два; на четвертымъ мейсцу зарось подле нивы Павла Щефановича, нива и заросли Яна Гудвилойтя, тое заросли морги три, прутовъ петнатцать, грунтъ подлы; на пятомъ местцу нива подъ сосновымъ гаемъ подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Немокштъ, з другое стороны нива Стася Ксаутайтя, тое нивы морги два грунту среднего; при той же ниве, по другой стороне гаю соснового, грунтъ добры, морги два, а середнего грунту морговъ два, а подлого морги три; при той же ниве одъ гаю соснового . . . з Гевиль до Немокстъ, тыхъ нивъ морговъ семъ, прутовъ дватцеть; на шостомъ мейстцу нива и зарось подле нивы Енка Нармонтайтя . . . нивы ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутовъ. . . ; на семомъ мейстцу нива подле нивъ з двохъ сторонъ Енка Нармонтайтя . . . нивы Юря Янушайтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутъ, копаныхъ два, грунтъ подлы; на осмымъ мейстцу нива и з зарослями подле нивы пустовщизны Свилишки, а з двохъ сторонъ нивы Енка

Нармонтайтя, з четвертое стороны нива Юря Янушойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутовъ дватцать шесть, копаныхъ девять, грунтъ подлы; на девятомъ мейстцу . . . подле нивы з двохъ сторонъ Станя Прыстава, а з двохъ сторонъ . . . тое нивы прутъ петнацать, грунтъ подлы; на десятомъ мейстцу . . Стася Ловцайтя, а с трехъ сторонъ нивы Станя Прыстава морги два, прутовъ петнацать, копаныхъ осмъ, грунтъ средни на полъ с подлымъ; на одинацатомъ мейстцу нива подле нивы Стася Лавцайтя, а с трехъ сторонъ . . . зарось Стосайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруты два, грунтъ подлы; на дванацатомъ мейстцу нива и зарось подле заросли Урбана Дякойтя, з другой стороны заросли Стосайтевъ, а з двохъ сторонъ нивы Петра Янусайтя морги три, прутовъ десеть, грунтъ подлы; на тринацатомъ мейсцу нива подле нивы Януша Лопиня, а з трехъ сторонъ нивы его самого прутовъ двацать деветь, грунтъ средни; на чотырнадцатымъ мейсцу нива поле дороги великое, которая идетъ мимо домъ Юшковъ до Немокстъ, з другой стороны болото королевское, а з двухъ сторонъ огродъ и нивы его самого, моргъ одинъ, грунтъ средни; на петнацатомъ мейсцу седлища его самого з огородами и з нивами грунту доброго морговъ шестнадцать, а среднего грунту морговъ шестьнадцать. При тыхъ же селищахъ, а подле нивъ. . а з двохъ сторонъ нивы подданыхъ пана Станислава Гелгуда прутовъ двадцать чотыры, грунтъ средни, при той ниве болото моргъ одинъ; на шестнадцатомъ мейсцу зарось подле заросли Стосайтевъ, а з двохъ сторонъ заросли Яна Литвина, тое заросли . . . грунть подлы; на седмнацатомъ мейстцу зарось подле заросли з двохъ сторонъ подданого Юрья Янушайтя, а з двухъ сторонъ заросли подданыхъ пана Станислава Гелгуда, тое заросли прутовъ тринанадцать, кгрунтъ подлы; на осмнацатомъ мейсцу зарось подле нивы Станя Прыстава, з другое стороны зарось Енка Нарушойтя, а з двохъ сторонъ заросли Юря Янушойтя, заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнацатомъ мейсцу нива подле зарослей подданыхъ Гелгудовыхъ, а з трехъ сторонъ . Янушойтя, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ средни; на двацатомъ мейсцу нивы и сяножати подле огродовъ ихъ самыхъ, з другое стороны нива Яугутя Милейкойтя, а з третее стороны нивы . . Лавшайтя, з четвертой стороны нива Юря Янушайтя, тое нивы и сяножати морговъ пять, прутовъ двадцать; на двадцать первомъ мейсцу сяножать урочыщомъ Деклей подле нивы и заросли з двухъ сторонъ Януша Лопиня, а з двухъ сторонъ нивы Миколая Янвилойтя, тое сяножати моргъ одинъ, прутовъ петнацать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мейсцу сяножать и зарось подле нивы Януша Лапиня, другое стороны нива Миколая Янвилойтя, а здвухъ сторонъ . . . пустовщызны Мозримиски, тое сяножати и заросли. . . грунтъ подлы; на двадцать третемъ мейстцу нива подле нивы Лаврайтевъ . . нива Юря Янушайтя, а з четвертое стороны сяножать пустовщизны Мозримищки, тое нивы морги три, прутовъ осмъ, грунтъ подлы; на двадцать четвертомъ мейстцу з сяножатьми подле нивы Гемдитайтя, з другое стороны нива . . Милейкайтя, а з двухъ сторонъ сяножати Матея Бутенойтя, тыхъ зарослей и сяножати морговъ двадцать одинъ, прутовъ четернадцать, грунть подлы; на двадцать пятомъ местцу сяножать врочыщомъ Дыркся Лонкя подля заросли Урбана Дякойтя, з дгругое стороны зарось Войтеха Гедертайтя, а з двухъ сторонъ заросли пустовщызны . . . тое сяножати прутовъ двадцать два, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ мейстцу сяножатей и зарослей врочищомъ Упинеле подле речки Упины, з другое стороны сеножать Войтеха Юргайтя, тое сяножати прутовъ чотырнадцать и полъ; при той же сяножати грунту доброго моркги три, прутъ десять; на двадцать семомъ мейстцу врочыщомъ Молесъ подле зарослей Енка Нармонтайтя, тое сяножати морги три, прутъ двад-

цать шесть и пулъ, грунтъ средни, а подлого грунту прутовъ двадцать пять; на двадцать осмомъ мейстцу нива подле нивы. . . а з трехъ сторонъ нивы Енка Нармонтайтя, тое нивы прутовъ. . . ; на двадцать девятомъ мейстцу з сяножатьми и зарослями, урочищомъ Равкатъ Піавнисъ подле сяножати Мартина Ягутя, тое сяножати и зарослей морги три, грунтъ подлы. Сума грунту доброго морговъ двадцать одинъ. . . грунту среднего морговъ тридцать деветь, прутъ двадцать деветь, копаныхъ пять и пулъ, грунту подлого морговъ шестьдесятъ деветь, прутъ двадцать два, копаныхъ пять. Сумма грунту посполитого, доброго, среднего и подлого морговъ сто тридцать одинъ . . и копаного пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дана имъ одмена землями короля его милости, такъ тежъ . . в Гевиляхъ, которымъ бояромъ одмена дана и ку тому ихъ самыхъ волоками готовыми, протинаными и прогоняными, в которыхъ волокахъ грунту доброго морговъ осмнацать, грунту среднего морговъ пятьдесятъ . . . а подлого грунту пятьдесятъ осмъ, прутовъ два, копаныхъ три. Сума того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто двадцать осмъ . . . копаныхъ три. Которого обрубу имъ даного граница се починаетъ - з одное стороны подле стены бочное волокъ села Гевиліовъ, з другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ Гевильскихъ, з третее стороны подле обрубу в одмене даного Урбану и брату его Дякойтемъ, з щетвертое стороны подле стены концовое волокъ села Лопени, которое взяте и одпане з земль, поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня господаря короля его милости за одинъ моргъ добры, пултора среднего, а за средни—два подлыхъ, еще ся имъ не додало морговъ . . . копаныхъ семь и пулъ для тое причины, ижъ в нихъ взято грунту подлейшого, а одмена дана грунтомъ лепшимъ. Которую одмену имъ даную маютъ они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное отчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати маютъ; а которые земли ихъ у волоки не помереные и в застенкахъ се зостали, тыхъ земль своихъ они маютъ по старому держати и ихъ уживати. Которые земли у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованые за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленского при брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ презъ мерника Стришка Филиповича за вывоженемъ подданыхъ господарскихъ волости Видуклевское Станя Будрайтя, пристава, Яня Гедвилойтя, Миколая Янвилойтя, а Яна Енкайтя. И на то имъ дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ в Видукляхъ лета одъ нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Мая чотырнадцатаго дня. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętych dwuch pieczęciach podpis takowy: Иванъ Андреевичъ Илговски власна рука. Ktory to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 172—73.

№ 156.—1562 г. Августа 3. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami ziemskiemi woiewodztwa Brzeskiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Ignacy Konopinski list iasnie wielmożnego iegomości pana Dmitra Sapiehy — rewizora iego królewskiey mości zamienny, po rusku pisany do akt podał, w te słowa pisany: З росказаня господара короля его милости и ве-

ликого князя Зыгмунта Августа Дмитрей Сапега — ревизоръ его королевское милости на Подляшу, а Станиславъ зъ Волбора—вдадникъ Добучинский одъ его милости пана Станислава Андреевича Довойны—старосты Пинского и Кобринского ознаймуемъ, штожъ, помераючы грунты места и подданыхъ господарскихъ замку Кобринского, волости двора Добучинского, занято и померено у волоки мяста Добучинского и селъ господарскихъ Шеневъ, Осовой и на Чахчы земль боярина господарского повету Кобринского Яна Ляховича, которыхъ земль его и плебану Добучинскому за позволенемъ его самого дано, которые земли его вси занятые и в отмене ку плебаней даны черезъ мерника Яна Закревского суть зморгованыи: на первомъ местцу занято у волоки меские надъ Мухавцомъ подле лазу поля з сяножатьми морговъ деветнадцать, прутовъ петнадцать среднихъ, а в волоки села Шеневъ тыхъ же земль морговъ осмнадцать среднихъ; на второмъ местцу занято в тыежъ волоки месткие подле земль Колешниковъ стародавныхъ морговъ пять среднихъ; на третьемъ местцу в концу третего поля села Шеневъ одъ земль плебанскихъ морговъ тридцать два подлыхъ; на четвертомъ местцу в волокахъ села Осовой одъ мху Климцового морговъ деветьдесятъ подлыхъ; на пятомъ местцу дано в отмене ку плебаней Добучинской, подле концовъ волокъ села Шеневъ и подле земль тоежъ плебаней морговъ тридцать пять грунту подлого; на шостомъ местцу дано в отмене ку той же плебаней селищъ, гаевъ, сяножатей и поль, где самъ з людьми своими з домомъ седелъ, морговъ семьдесятъ два, прутовъ петнадцать среднихъ; к тому взято сяножатей его в застенокъ господарский на Чахчы на чотырохъ местцахъ, врочищомъ в Чахчы, в Рыліове, на Барановщизне, подъ Куплиномъ морговъ двадцать девять подлыхъ. Которыхъ всихъ земль его сумма морговъ триста одинъ, то есть грунту среднего морговъ сто петнадцать, а подлого морговъ сто осмдесятъ шесть. За которые земли дана ему одмена на одномъ местцу з одного земль подданыхъ господарскихъ села Шаневъ поля голого, лесу, сяножатей и троха селища з болоты и багны в одномъ обрубе морговъ чотыреста шестьдесятъ осмъ грунту подлого, окромъ земль его власныхъ, которые в тымъ же обрубе и за которые ему одмены не давали, которыхъ выморговано морговъ тридцать три. Причина, ижъ з поровнаня суммы занятья з суммою одданя наддало ся ему в одмене морговъ сто шестьдесятъ семь, то для того, ижъ у него взято лепшимъ грунтомъ, а одмена горшимъ дана, и, даючы ведле уставы господарское за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, не наддаетсе ему большъ, только морговъ петьдесятъ два грунту подлого и то ему придано, ижъ онъ самъ и з людьми своими и з домами своими на тую одмену зноситыся маетъ, а к тому, ижъ ся ему достало в той одмене не мало багу и местць никчемныхъ и на паству не згожыхъ, которые вси за одмену морговано и ему в томъ обрубе заведено, которые земли и обрубъ ему в отмене даные достаточне ограничонъ и копцами осыпанъ з одное стороны подле реки Мухавца, з другое подле боку волокъ села Чахчы, з третее подле концовъ волокъ села Осовой, з четвертое подле земль в одмене даныхъ ку плебаней Добучинской. И на тую одмену дали есмо ему сесъ листъ з нашими печатьми, ку которому и мерникъ Янъ Закржевски печать свою приложилъ. Писанъ в Добучине лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Августа третего дня. U tego listu przy trzech pieczęciach, na wyrzniętey kustodyi, na wosku zielonym wycisnionych, podpis takowy: Дмитрей Сопега власною рукою.

Który to list rewizorski iest do xiąg ziemskich woiewodztwa Brzeskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 7397, стр. 2101—4.

№ 157. — 1563 г. *Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Мединянской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Anglicki list rewizorski, Jurgu Bartoszewiczu y bratu iego, oraz dalszym uczęsnikom dany, dla wygryzenia molow mieyscami nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas w ziemi Żmuydzkiey czynię iawno tym moim listem, iż gdym był za wolą y listownym rozkazaniem iego królewskiey mosci we włosci iego królewskiey mosci Gondynskiey dla uspokoienia ziemnego między poddanymi iego królewskiey mosci od imion xięskich, panskich y ziemianskich y poddanych ichmosciow, na ten czas mierniczy iego królewskiey mosci we włoki iego królewskiey mosci Kapsudziow ziem w odmienie danych od włosci Medyngianskiey boiarom iego królewlewskiey mosci na imie Jurgu Barthoszewiczu wespoł z bracią y z inszymi potużniki iego zaieli na pierwszym mieyscu w wygon sioła tego gór y pol morgow szesnascie, prętow dwadziescie dziewięć gruntu szrzedniego; na drugim mieyscu w nadawki na osobliwy płat w granicy sioła Kapsudziow uczynioney zaieli morgow cztery, prętow dwadziescie cztery gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu w zascianek, który iest dan w odmienie poddanym iegomości xiędza . . . . y xiędzu Pawłowi kanonicznym zaięli morgow trzy, prętow osm y puł gruntu srzedniego. Uczyni wszystkiego zaięcia morgow dwadziescie pięć, prętow . . . puł gruntu srzedniego, ktorym zostało na odmianę ziem poddanych iego królewskiey mosci Kapsudziow na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu zostało prętow dwadziescie dziewięć gruntu srzedniego, ktora odmiana leży za rzeką Sowzdrowiam podle sciany nowey sioła tego y też podle sciany sioła Rewian włosci Medyngianskiey w klinie aż po ich ziemie; na drugim mieyscu tymże boiarom zostało morgow piętnaście, prętow pięć gruntu srzedniego, ktora odmiana leży podle sciany nowey sioła tego y też podle scianki nowo uczynioney odgraniczywaiąc te ziemie im w odmienie dane od ziem na odmianę też zostawionych poddanym kanonicznym; na trzecim mieyscu tymże boiarom zostało morgow siedm, prętow dwa gruntu srzedniego, ktora odmiana leży w zakrzywiemiu sciany starey podle scianki nowouczynioney, ktora idzie aż do granicy Szukscinych ziem; czyni wszystkich ziem w odmienie danych morgow dwadziescie trzy, prętow sześć. Uczyniwszy porownanie zaięcia z oddaniem, mniey odmiany niż zaięcia morg ieden, prętow dwadziescie pięć puł pręta, to iż mniey oddano niż zaięto z tey przyczyny, iż ich grunta podleysze wzięte są, a odmiana gruntem lepszym uczyniona iest. A dla lepszey wiary y pewności dałem ten moy wypis przerzeczonym boiarom z regestru moiego do skarbu iego królewskiey mości sprawionego. Pisan w Gondyndze, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt trzeciego. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey pieczęci na pierwszey stronicy suscepta aktykacyi in verba: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Augusta piętnastego. Pan Stanisław Theodor z Kęzgayły Kęstowicz ten list rewizorski do akt xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego pokładał. Mikołay Naruszewicz — ponamiesnik Surrogatorski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 456.

№ 158.—1563 г. Марта 4. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego compositi judicij w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątym obranemi y aktualnie w miescie iego królewskiey mosci Wilnie zasiadaiącemi y sądzącemi, stanowszy obecnie patron wielmożny iegomość pan Alexander Podbipięta—czesznik Połocki list po rusku pisany przy kopij polskiey króla Zygmunta Augusta do Pawła Iwanowicza Sapiehi—marszłka y namiestnika Brasławskiego w Grodnie datty Marca szostego, indykta względem przedaży zemli pustowskoy we włosci Opeskiey Kondratowi do akt podał, ktorego wyraz wpisuiącego się do xiąg takowy: Жыгмонтъ Августъ Божою милостью король Польски, великий князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, намеснику Браславскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Браславски Кондратъ и поведилъ передъ нами, штожъ ты далъ ему землю пустовскую в Веиеской волости у Раскомъ на имя Олизаровщизну до воли нашое господарской, на штошъ еси и листъ свой далъ ему, которыжъ онъ листъ твой передъ нами показывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо и мы ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листу твоего, на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ, маетъ онъ тую землю Олизаровщизну держати зо всимъ водле того листу твоего, а намъ з ней службу земскую служить. Писанъ в Городне Марца шостого дня, индикта.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego compositi judicij wpisany. Antoni Tyzenhauz, marszałek trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego compositi judicij. Stanisław Xawery Prószynski—pisarz trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego judicij compositi, Antoni Szymanski, trybunalski koła duchownego regent.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго духовнаго трибунала за 1789 г., № 2403, л. 178.

№ 159.—1563 г. Марта 21. *Запись о замѣнѣ земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росcіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego document po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał w następne pisany słowa: Войтехъ Довелтовски—ревизоръ его королеоской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ квитомъ — гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Росенской взято и премероно у волоки подданымъ его королевской милости волости Росенской, села Пообшракална сеножати боярки его королевской милости Катрины Мартинкова на урочищу Папушине прутовъ осмнадцати; на противко того отмена есть дана сеножати подданыхъ его королевской милости села Войнорайтовъ при отмене даной боярину его королевской милости Петру Становичу и при стене бочной волокъ села Войнорайтовъ грунту середнего прутовъ осмнадцать. Которые отмены тая боярка вышей мененая маетъ спокойне уживати, яко власности свое ужи-

вала. На што ей для певной на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Гдежъ и панъ Станиславъ Еленски на тотъ часъ будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича—часника его королевской милости, державцы Скирстымонского и Росенского, которы на тыхъ справахъ на тотъ часъ и при даваню отмены при мне былъ, ку тому квиту печать свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ. Лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Марца двадцать первого дня. U tego dokumentu pieczęci wyciśnięte dwie.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż pomienioną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xiętwa Żmuydzkiego wieczystych zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 231.

№ 160.—1563 г. Мая 17. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестъдесятъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымъского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстантимъ Млечъкомъ — судею, Петромъ Рыбинъскимъ—подсудкомъ а Кгабрыеломъ Сиповичомъ, тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомоитъской, постановившесе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выпись кгродский Жомоитский, переносъ чынечы на речъ в немъ нижей описаную и тотъ переносъ до книгъ подавши жедалъ насъ враду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Видимусъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадъцатого, мѣсяца Июня семого дня. На враде господарскомъ кгродъскомъ староства Жомоитского передо мъною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомоитскимъ постановившисе очевисто панъ Янъ Юшъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акту книгъ кгродъскихъ Жомоитъскихъ подалъ прывилей его королевское милости, належачы земяномъ господарскимъ земли Жомоитской пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Лалушомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ, на речь нижей описаную, и тотъ прывилей до акту подавъшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ прывилей велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Авъкгустъ Божю милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянский и иншыхъ etc. Тивуну Дирвянъскому Яну Кградовъскому. Прыходили здеся до насъ бояры нашие земли Жомоитское, волости Ойракгольское, на имя Монъко а Лукашъ Мартиновичъ Лелюшъ Петрашевичы Кабуровичы самъ отъ себе и одъ всеей брати своей Кебуровичовъ, жалуючы обътяжливе о томъ, штожъ дей ты нетъ ведома для которое прычыны втиски, бое, грабежы имъ чынишъ, самыхъ имаючы до везеня сажаешъ и маетности ихъ забираешъ и моцно кгвалтомъ ихъ самихъ зъ землями и маетностю неведати за якую одмену земянину нашому Стефану Тарновъскому подаешь, а они дей здавна с продъковъ своихъ бояре и служили служъбу военную конемъ; якожъ и покладали передъ нами листъ небощыка пана Яна Кезкгайловича старосты Жомоитского, в которомъ пишетъ, ижъ продковъ ихъ, дедовъ, прадедовъ Кебуровъ Воздовичовъ Жонтовтовичовъ почали были вернути у повозце,

то панъ Кезкгалъ *домо стревши* *) того з иншыми бояры, зоставилъ пры той служъбе конной, якожъ дей они одъ оного часу ажъ до сихъ местъ завжъды с продковъ своихъ служъбу военную конемъ служили и в многихъ битвахъ на войне бывали, и коли дей земли ихъ на волоки померено, тогды они будучы людьми можными, а маючы домы свои в местахъ нашыхъ, в Ковне и в инныхъ и тежъ оселости на колько местцахъ куплями и торговлями товары розными обыходячысе пожытокъ скарбу нашому немалый мыты и поборами чынятъ, а ты дей переймуючы с товарми, с куплями ихъ по торгохъ имаешь, маетности, товары в нихъ забираешь и тому Тарновскому моцно кгвалтомъ ихъ самихъ подаешь, в чомъ ся дей имъ кривда и шкода и встиски и скарбу нашому шкода немалая отъ тебе деетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхмо в томъ имъ таковыхъ кривдъ и втисковъ чынити недопустили. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, не помалу се тому дивуемъ, же ты безъ воли, ведомости и росказаня нашого такъ можныхъ людей, подданыхъ нашыхъ, зъвлаща бояръ звечныхъ именями и маетностями ихъ такъ великими тому Тарновскому за одмену подаешь, ино дей и одинъ з нихъ тое именьичо, што намъ Тарновски опустилъ, заплатить бы моглъ и хочутъ, а хотя бы тотъ Тарновский упросившы ихъ в насъ за одмену листъ нашъ на заочную повесть до тебе одержалъ, предсе ты, видячы шкоду такъ великую и уближене скарбу нашого, а, набольшей, ижъ они здавна конемъ тую службу служать, о таковы листъ пана Рекутевъ, которого мыжъ листы звыкли в той мере пры моцы заховывати, не мелъ бы еси ихъ подавати и тамъ кгвалтовне к тому прымушать, але прыслушало тобе до насъ господара о томъ простерагаючы отписать и ведомость учынити. Про то з ласкою нашою прымовати того не можемъ и для того прыказуемъ тобе, штобы еси тыхъ бояровъ и подданыхъ нашыхъ оному Тарновъскому не подавалъ, ани которой кривды, втисковъ, боевъ, грабежовъ не чынилъ и во всемъ имъ покой далъ, абы тежъ не были бояры, але люди простые, тогды предъся ижъ суть такъ можными и намъ того не поведаючы з землями ихъ за ледащъ то упрошоно, тогды мы ани земли ихъ Тарновскому такъ згола зъ шкодою таковою нашою поступовать не хочемъ и кажемъ впередъ о томъ достаточъное выведане вчынити и тобе и повторе прыказуемъ, штобы еси не смелъ далей в то се вдавати, Тарновъскому оныхъ подданыхъ нашыхъ ку служъбе и подданости прымушати и никоторого пренагабаня имъ чынить ани в то далей ся вступовати, нехай они земли и кгрунъты свое добровольне держатъ и ужываютъ, седечы на волокахъ, намъ с того повинность полнятъ по томъ, яко по помере волочной до сихъ местъ было. А Тарновского, естли бы онъ за якимъ правомъ в нихъ ся впиралъ, до насъ бы еси зъ листы, прывилеями его отослалъ: мы будемъ ведати, што с тымъ чинити маемъ. Писанъ у Городне лета одъ нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ шесьдесятъ третего, мѣсеца Мая семънадцатого дня. У того прывилею пры печати его королевской милости подписъ руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex, а нижей печати его королевской милости други подписъ тыми словы: Янъ Шимъковичъ, маршалокъ, писарь. Которы жъ тотъ прывилей звышъ менены есть до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатю моею врадовую Миколая Казимера Шемета, подстаростего, а подъписомъ руки моей—Станислава Старенскаго, чешника Полоцкого, писаря — врадъниковъ кгродъскихъ Жомоитъскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, месеца Июня осъмого дня в Бодзе велебному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Санисъкому есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракъту переносу пры печати под-

---

*) досмотревши.

писъ руки его милости пана писара тыми словы: В небытности пана писара Янъ Малхеръ Билевичъ, судя. Которыжъ тотъ екъстрактъ переносу звышъ менены есть до актъ книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 576—7.

№ 161.—1563 г. Мая 21. *Запись объ обмѣнѣ земель боярина Григорія Ясайтя на земли крестьянъ Россіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Mateusz Woytkiewicz — komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następny maiącу wyraz: Я Войтехъ Доволтовски—ревизоръ его королевской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной волости Росенской, взято и примерено у волоки подданымъ его королевской милости волости Росенской, села Плавтенишки и села Войнарайтовъ, у войтовстве Подубискомъ земли боярина его королевской милости повету Росенского Григорья Ясайтя: на первшымъ местцу поля грунту середнего урочищомъ Шилокалнисъ у волокахъ села Плавтенишкахъ — морги два, прутовъ седмнадцать; на другимъ местцу поля грунту доброго урочищомъ Ваукретинисъ—прутовъ пять; на третимъ местцу заросли сумежной з братомъ его Петромъ, што се на его части пришло, прутовъ двадцать; на четвертомъ местцу заросли грунту подлого сумежной з братомъ его Петромъ, што се на его части пришло, прутовъ двадцать три; на пятымъ местцу заросли грунту подлого урочищомъ Поплешимесъ—моргъ одинъ, прутовъ осмнадцать; на шостомъ местцу заросли грунту подлого урочищомъ Поплешимисъ моргъ одинъ, прутовъ шестнадцать. Сумма земли занятое чинитъ - морговъ семъ, прутъ одинъ. На противко того одмена есть дана землями его королевской милости села Пообшрокалнисъ—на однымъ местцу з одного поля, сеножати и заросли грунту средного на полы з подлымъ — морговъ осмъ, прутовъдеветнадцать; в отмене подано (большъ) моргъ одинъ, прутовъ осмнадцать з тое причины, ижъ отмена грунтомъ подлейшимъ есть дана. Которые одмены тотъ Григори Ясовичъ маетъ спокойне уживати, яко власности свое уживать, на што-мъ ему для певной на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью, где жъ и панъ Станиславъ Еленски, на тотъ часъ будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича—частника его королевской милости, державцы Скирстымонского и Росенского, который на тотъ часъ на тыхъ справахъ при мне былъ, к тому квиту печати свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеча Мая двадцать первого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięto dwie.

Który to dokument za podaniem do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych przyięty y wisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 233, актъ 150

№ 162.—1563 г. Іюля 17. *Актъ о замѣнѣ земли боярина Петра Мацайтя на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa woiewodztwa Wilenskiego przedemną Felicyanem Zmijow-

skim—pisarzem ziemskim woiewodztwa Wilenskiego, comparendo personaliter iegomość pan Tomasz Filipowicz opowiadał, prezentował y ad acta podał list zamiany gruntow, od iegomosci pana Iłgowskiego iegomosci panu Adamkowiczowi na różne grunta dany, ruthenico idiomate pisany, który, tłumacząc z rusktego na polski, tak się w sobie ma: З росказаня его королевской милости, а за посланемъ вельможного пана пана моего милостивого, пана Іеронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, будучы мне Ивану Андреевичу Илговскому—подстаростему земли Жомоитской, тивуну волости Тондягольской, а мне Рафалу Калиновскому—померъчому волости Потумшевъской, Корклянской и Повонденской на справе померы волочное, зезнаваемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ для выполненя и выпростованя волокъ забрано и померено земль боярина господарского волости Потумшевской Петра Мацайтя у волоки подданымъ его королевской милости селу Жедовяномъ, то есть на першымъ местцу седлища, поля, сеножати, кустовья грунту доброго морговъ семнадцать, прутовъ три, грунту середнего морговъ трицать осимь, грунту подлого морговъ семнадцать, прутовъ три; на другомъ местцу кустовья урочыщемъ Упяголисъ морговъ пятьдесятъ пять, прутовъ двадцать, грунту середнего з подлымъ, а на третимъ местцу кустовья урочищомъ Антумишку Спало морговъ два кгрунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья и нивы урочищомъ Пестыа Гаю морговъ семь грунту середняго; на пятомъ местцу сеножати урочищомъ Пожейдовы, моркговъ два, прутовъ осимнадцать грунту середняго; на шостомъ местцу нивы надъ рекою Самтресниною прутовъ деветнадцать грунту середняго; на семомъ местцу нивы урочищомъ Самбелавка прутовъ петнадцать грунту середняго; на осмомъ местцу нивы тымъ же урочищомъ прутовъ двадцать грунту середняго; на девятомъ местцу нивы надъ рекою Самбусою моргъ одинъ, прутовъ двадцат грунту середняго; на десятомъ местцу нивы, кустовья и сеножати урочищемъ Мокишокъ Качка, морговъ чотыры, пруты два грунту середнего; на одинадцатомъ местцу нивы урочищемъ Бобрубу Калнасъ моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ пять грунту середнего; на дванадцатомъ местцу кустовья урочыщомъ Дунилесъ Калнасъ прутовъ двадцать шесть грунту середняго; на тринадцатомъ местцу кустовья урочищомъ Равдесъ Давбо прутовъ двадцать пять грунту подлого; на чотынадцатомъ местцу нивы урочищомъ Лавмесъ Менесъ морговъ два грунту середняго; на петнадцатомъ местцу кустовья урочищомъ Очишки морговъ два грунту подлого; на шестнадцатомъ местцу нивы, тымъ же урочыщомъ, прутовъ шесть грунту середнего; на семнадцатомъ местцу нивы урочищомъ Дукшалавка прутовъ двадцать осимъ грунту подлого; на осимнадцатомъ местцу нивы урочищомъ Жиждресъ лавка прутовъ петнадцать грунту середнаго; на деветнадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищомъ Копмелыже морговъ чотыры грунту середняго; на двадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищомъ Подырваны морговъ три, прутовъ семъ грунту средняго; на двадцатомъ первомъ местцу кустовья и сеножати урочищомъ Клегупилке морговъ шестнадцать грунту подлого; на двадцатомъ второмъ местцу за дозволенемъ его дано в одну сеножать пану Петру Адамковичу урочищомъ Згонишки морговъ деветь, прутовъ двадцать шесть грунту подлого. Сумма земли его забраныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прутовъ три, грунту середняго морговъ деветьдесятъ шесть, прутовъ двадцать. Тыхъ подданыхъ грунту подлого морговъ семнадцать, грунту доброго, середняго и подлого морговъ двадцать, копаныхъ пять. За которые земли его у волоки землями подданыхъ его королевской милости села Жедовянъ и села Дегутевъ, то есть на першимъ местцу поля урочи-

щомъ Дегутя Ловка грунту доброго морговъ семнадцать, прутовъ пять, грунту середняго морговъ чотырнадцать, прутовъ пять; грунту подлого морговъ одинадцать, прутовъ пять; на другомъ местцу сеножати врочищомъ Мейшишки морkгъ одинъ, прутовъ двадцать грунту середняго; на третемъ местцу при стене боковой и села Дегутевъ кустовья Витмися, Заникайтя, Крута, Ромутайтя, морговъ двадцать, прутовъ пять кгрунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья, поля и сеножати у концовъ волокъ села Жедовянъ и села Спукайтевъ грунту середняго морговъ петьдесятъ семъ, прутовъ трыдцать, грунту подлого морговъ трыдцать одинъ, прутовъ деветь, копаныхъ пять; на пятомъ местцу сеножатей и кустовья врочыщомъ Дубуле морговъ дванадцать, прутовъ шестнадцать кгрунту середняго. Сума земли ему в одмену даныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прутовъ пять, грунту середнего морговъ сто и пять, прутовъ двадцать деветь, грунту подлого морговъ сорокъ два, прутовъ чотырнадцать, копаныхъ пять. Сума грунту доброго, середнаго и подлого морговъ сто шестьдесятъ пять, прутовъ осимнадцать, копаныхъ пять. Которые земли такъ его, у волоки забраные, яко тежъ и в одмене даные, достатечне суть выморгованые черезъ мерника Андрея Чаковского за вывожененъ подданыхъ короля его милости Петра Шлоты, прыстава, Витка и попрыстава Яна Крушника, Петра Одейкортя и инныхъ многихъ. На што есмо и квитъ нашъ дали тому Петру Мацайтю подъ печатьми нашыми. Писанъ у Видукляхъ, лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ третяго, месеца Липца семнадцатого дня. U tego listu zamiennego przy wyrzniętey kustodyi y przy wycisniętych na wosku czterech pieczęciach bez żadnego podpisu tak aktora y pieczętarzow znayduie się.

Który to takowy list zamiany za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Wilenskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1765–66 годы, № 4210, л. 493—96.

№ 163.—1563 г. Іюля 23. *Грамота короля Сигизмунда Августа о возвращеніи боярамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отнятыхъ у нихъ земель.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, meisiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, na zauitrz po Trzech Królach swięcie rzymskim, w miescie Rosieyniach porządkiem statutowym sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stefanem Billewiczem ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem – Konstantym Odachowskim – podsędkiem, a Jozefem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi xięstwa Żmudzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Stephan Jarud dokument ten, sobie y sukcessorom swoim służący, ze wszystką rzeczą w nim niżey wyrażoną opowiedziawszy, pokładał y, do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy go do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisać raczyli, który wpisuiąc słowo w słowo tak się w sobie ma: Жикгмонтъ Авъкгустъ Божю милостю король Польски, велики князь Литовъски, Руски, Прускн, Жомоитски, Мазовецъки, Инъфълянтски и инъныхъ. Тивуномъ въ земъли Жомоитской, волости Ойракгольской Миколаю Станъкевичу, а волости Дирвянъской Яну Кградовъскому: жаловали намъ бояре земли Жомоитское Амъброжей и Миколай Станиславовичи а Щепанъ и Матей Пацевичи о томъ, штожъ дей ты, Кградовский, менуючи ихъ быти не шляхтою, земли ихъ

властные, отчизъные, вжо отъ колько надцати летъ у волоки наши забралъ, а отъмены имъ за то никоторое не далъ и еще дей ихъ самихъ на плате нашомъ осадилъ, а они дей есть с продковъ своихъ бояре шъляхта и службу земскую военъную з оныхъ земль продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и в реестрахъ скарбу нашого знайдено, же продки ихъ и отцы ихъ, которыхъ ся они менуютъ потомъками, бояре шъляхта и службу военъную служивали Якожъ и староста Жомоитский панъ Кгезкгайловичъ в листе своимъ продъка ихъ Аръвудоса, которого дей они суть потомкове, даючи ему за прозьбою его болото пустое, подъле Кговъсонти, бояриномъ написалъ, и тотъ они листъ пана Кгезкгаловъ передъ нами оказывали, которого огледавъши велели есмо слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписати и такъ се в собе маетъ. Панъ Кгезкгаловичъ—староста Жомоитски. Просилъ въ насъ бояринъ князства великого Аръвудосъ подъле Кговсонъти болота пустого протеребити, бо сн тое болото никому не придеть, а блиско его села, и инъшие были и з далека пришедши, почали теребити, которымъ не прийдется. И мы того досмотривъши з бояри и позъволили есмо то Аръвуду, бо местцо пустое а нешъкодное никому. Писанъ у Крожъ: Мая двадцать девятого индикъта десятого. И били они чоломъ, абыхъмо кривды имъ в томъ чинити не казали и оные земли ихъ через тебе, Кградовский, у волоки наши забраные за се имъ поступити, або пакъ отмену имъ за то дати велели. А такъ мы, хотечи около того певъную ведомость мети, приказуемъ вамъ, ажебы есте пильное и достаточное выведане около того вчинили, если они есть потомъкове онаго Арвудоса и будетъ ли тая земля, через тебе, Кградовский, забраная, властная отчизъна ихъ, с которое естли продъкове и отцы ихъ службу военъную будутъ служивали, о томъ о въсемъ абы есте выведавшисе и на листе своемъ по достатку выписавъши, намъ озънаймили, а мы с писаня вашого вырозумевъши вчинимъ с тымъ, што ся намъ господару въ томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля двадцать третего дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Остафей Воловичъ. Który to ten dokument iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740 л. 317—318 (320—321).

№ 164.—1564 г. Апрѣля 18. *Признаніе дворянскихъ правъ бояръ нѣкоторыхъ селъ Ойракгольской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстантимъ Млечкомъ – судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ—а Кгабрыелемъ Синовичомъ—тивуномъ его королевское милости Шовдовъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомоитъской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ кгродский Жомоитский, переносъ чынечы, на речъ в немъ нижей описаную, и тотъ переносъ до книгъ подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Видимусъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Июня семого дня. На враде господарскомъ кгродъскомъ староства Жомоитского передо мною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомоитскимъ

постановившысе очевисто панъ Янъ Юшькевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ прывилей ясне вельможъного его милости пана старосты Жомоитъского, належачы земяномъ господарскимъ земли Жомоитской—пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ на речь нижей описаную, и, тотъ прывилей до акту подавшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ прывилей велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ—староста Жомоитский, державца Плотельский и Тельшевск. й. Што его королевская милость панъ нашъ милостивый рачылъ былъ до мене листъ свой господарский росказати писати, абыхъ я, яко будучы староста Жомоитски, межы обывателями земли Жомоитское справедливость чынилъ, то есть абы межы бояры его королевское милости волости Ойрагольской на имя села Лаздонишокъ, Ятъвей и Абовокъ, которыхъ собе панъ Стефанъ Тарновски за люди тяглыи у его королевское милости, заочне давшы его королевской милости инакъшую справу, былъ упросилъ и межы земяномъ господарскимъ паномъ Стефаномъ Тарновскимъ, казавъшы имъ обеюмъ строномъ передъ собою стати и вшелякихъ доводовъ и выводовъ обеюхъ сторонъ выслухавшы, ижъ то, што тымъ о шляхетство, о которое нихто иншы судити не можетъ, только его королевская милость, самъ того всего по достатку се выведившы, его королевской милости обо всемъ справу далъ; где я, чынячы досить воли и росказаню его королевское милости, тогожъ часу з листомъ моимъ служебника моего до пана Тарновского посылалъ, ознаймуючы пану Тарновскому волю и розказанье его королевское милости и абы се передо мною постановившы, право свое, за чымъ тыхъ бояръ одержати хочетъ, такъ тежъ ижъ ихъ менилъ быти тяглыми людьми, а не бояры шляхтою, на нихъ доводилъ. Где тые бояры вышей помененые, хотячы се того справити се, на року одъ мене зложономъ ку розъправе с Тарновъскимъ в Ойракголе постановившысе и маючы подпоръ, повиноватыхъ блискихъ своихъ передо мною постановившы, ижъ которые листы маючы на помоцъ шляхетъству своему, то показати и тымъ ся вывести готовы были, одножъ панъ Тарновъски, в томъ воли и росказаню его королевское милости послушонъ быти не хотечы, передо мъною на року певъномъ, черезъ листъ и служебника моего ознайменомъ, стати не хотелъ и ничого о томъ о собе на вряде ведомости не далъ. А такъ я, на тотъ часъ маючы пры собе не мало яко пановъ ревизоровъ, такъ пановъ тивуновъ Жомоитскихъ и ту тежъ пановъ шляхты и о томъ з ними по достатку намовивъшысе, на томъ тую речъ есмо застановили: кгдыжъ Тарновъски, яко передъ тымъ, не хотячы на тыхъ бояръ того доводити, неоднокроть зуполнымъ доводомъ своимъ ку праву се не становилъ, такъ тежъ и теперь за листовнымъ росказаньемъ его королевское милости и за посыланемъ и зложенемъ року отъ мене тамъ на местцу назначономъ въ Ойракголе не былъ становилъ, (съ тыхъ) прычынъ оныхъ бояръ вышей помененыхъ Лаздунискихъ, Ятъвейскихъ и Абовецкихъ з моцы и зъ владзы пана Тарновъского есъми вынялъ, до скуточной розъправы ихъ с Тарновъскимъ, и приверънуломъ ихъ ку тивунъству Ойракгольскому; не маютъ они жадъное инъное повинъности новое полънити, только то, што передъ тымъ были повинъны, до воли и ласки его королевской милости пана нашого милостивого. На што тымъ бояромъ господаръскимъ вышей помененымъ тотъ нашъ листъ есть данъ з нашою печатъю. Писанъ в Ойракголе лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестъдесятъ четъверътого, мѣсяца Апрыля осъмнадъцатого дня. У того прывилею пры печати подъписъ руки тыми словы: Jan Hieronym Chodkiewicz, starosta Żmudzki. Которыжъ тотъ листъ прывилей звишъ менены есть до акъту книгъ кгродъскихъ

Жомоитъскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатъю моею врадовою Миколая Казимера Шемета — подъстаростего, а с подъписомъ руки моей Станислава Старенъского — чешъника Полоцъкого, писара, врадъниковъ кгродъскихъ Жомоитскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца Июня осмого дня в Бодзе велебъному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Чакискому есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту переносу пры печати подписъ руки его милости пана писара тыми словы: в небитъности пана писара Янъ Малъхеръ Билевичъ, судя. Которыжъ тотъ екъстрактъ переносу зъвышъ менены есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 574—5.

№ 165.—1564 г. Іюня 9. *Замъна земель бояръ Митжайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октябра деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его королеоской милости Ойракгольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими земли Жомоитской постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Ярошъ Щеповский, оповедивши, покладалъ до акту квитъ небощика славной памети его милости пана Семюна Войны—ревизора его королевской милости на тотъ часъ в земли Жомоитской бывшого, належачый собе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ квитъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маетъ: Siemion Woyna—rewizor króla iegomości oznaymuię tym moim kwitem, yż, będąc mnie za listem y roskazaniem iego królewśkiey mosci na rewizy we włosci iego królewskiey mosci Wieswianskiey y przywodząc w porządną sprawę według ustawy iego królewskiey mosci grunty w pomiarę włoczną, zaięto iest przez mierników moych pomiarą włoczną do włok króla iegomości sioła Jundiłow ziemie gruntu boiar króla iegomości ziemi Żmudzkiey włosci Grusciewskiey Mikołaia Jakubaycia, Juria Mikołaiaycia, Jakuba Phylipowicza y inszey wszytkiey braci ych Mitkayciow; to iest zaięcie ziemie ych przy scienie boczney y koncowey włok sioła Jundzyłow: pola oromego z zaroslią morgow dwadziescia, prętow dwadziescia pięć z iednego, gruntu srzednego. Za którą ziemię ych, do włok króla iegomosci zabraną, dałem im odmianę gruntem iego królewskiey mosci na iednym mieyscu bokiem przy scianie boczney sioła Biasykow, koncem przy morgow sioła Derkinciow, drngim bokiem przy granicy Telszewskiey konczy się do obrębu tych że boiar Mitkayciow, pola oromego z lasem, gruntu podłego włokę iedną, morgow cztyry. A s porownania gruntow nadałem im morgow trzynascie, prętow pięć; yż w zabraniu grunt ych lepszy, oddano im podłym, ktorą odmianę maią oni dzierżeć y używać przy obrębie swoim, iako własney swoiey, na ktorą dałem im ten moy kwit pod pieczęcią moią y s podpieczęcią iegomosci pana Stanisława Awgustynowicza—marszałka iego królewskiey mosci, starosty Dynomorskiego, ciwuna tey włosci iego królewskiey mosci Wieszwianskiego y Uszwenskiego. Gdyż na ten czas przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow — pisarz iegomość pan Mikołay Niemoksztenski. Pisan Wieszwianach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego, Junij dziewiątego dnia.

У того квиту печатей прытисненыхъ две, а подписъ руки тыми словы: Siemion

Woyna — rewizor iego królewskiey mosci ręką swą. Которыжъ тотъ листъ взвышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1629 годъ, № 14645, л. 700—1.

№ 166.—1564 г. Іюня 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondęskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iegomość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczoney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Семенъ Война—ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ за листомъ и росказанемъ его королевской милости на ревизыи у волости Вешвянской по розмераню волокъ при селе войтовства Вешвянского Сидорова, бояры его королевской милости на имя Войтехъ Андреяйтисъ, Щепанъ Пашкайтисъ Плавскини, которыя, менячыся быти з предковъ своихъ одъ давныхъ часовъ бояры шляхтою, домами своими при томъ селе его королевской милости Сидорове мешкали, ижъ презъ того грунту и селищъ ихъ волоки его королевской милости тому селу выполнити и порадне се застановити не могли, пре то онымъ грунтъ увесь, на которомъ они мешкали, у волоки его королевской милости взяты есть, которого ижъ выморговано волокъ три, далемъ имъ за то одмену грунтомъ его королевской милости в застенку, при томъ селе Сидоровскомъ лежачымъ, и тежъ в другомъ застенку, в концу волокъ села Вешвенского Швентопельковъ лежачымъ, волокъ чотыры грунту подлого, а з поровнаня грунтовъ для селищъ ихъ наддалемъ имъ надъ ихъ земли большей грунту короля его милости волоку одну. Которые застенки имъ заведеные одъ тыхъ грунтовъ и волокъ его королевской милости ограничоные суть, водле которыхъ границъ они то держати и уживати маютъ. На то далемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Вешвянахъ року Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого Юня осемнанцотого дня. U tego to dokumętu podpis ręki przy pieczęci тыми словы: Семенъ Война ревизоръ короля его милости рукою.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 210—211, (884—885).

№ 167.—1564 г. Іюня 28. *Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ села Сидорова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem stanowszy osobiście iegomość pan Adam Zmayłło takowy dokument rewizorski, mieyscoma przez schylenie nie wyczytany, ad acta podał, w te pisany słowa: Siemion Woyna—rewizor króla iegomości oznaymuię tym moim kwitem, iż będąc mnie za listem y roszkazaniem iego królewskiey mości na rewizyi we włości iego królewskiey mości Wiszwianskiey y przywodząc w porządną sprawę według ustawy iego

królewskiey mosci grunty w pomiarę włoczną, zaięto iest przez miernikow moich pomiarą włoczną do włok króla iegomosci sioła Sidorow ziemi y gruntu ziemianki iego królewskiey mosci ziemi Żmudzkiey, włosci Wieszwianskiey, paniey Petkowey Katryny Mikołaiewny Kungi, przez które grunta iey włoki sioła iego krolewskiey mosci porządnieysze zastanawia, iż wypełnić nie mogli, to iest zaięcia ziemi iey na pierwszym mieyscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney włok Siedorowskich y przy ziemi iey samey, bokiem od ziemi boiar Naraycіow króla iegomosci, przy scianie starey włok Mawianskich pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, gruntu dobrego; na drugim mieyscu tych że włok zaięto ziemi poddanego paniey Petkowney Grycza Konczaycie przy scienie boczney, która iest założona xx. Juria Meczaycia, pola oromego y zarosli morgow sześć, prętow . . . gruntu podłego; na trzecim mieyscu przy teyże scienie boczney pola oromego prętow dziesięć y poł, małych pręt trzy; na czwartym mieyscu przy teyże scianie boczney zarosli morgi dwa, pręt dwadziescia dwa y pół, gruntu podłego; na piątym mieyscu zaięto do włok sioła Judran przy scianie koncowey sianożęci zaroslą, morgow cztyry, gruntu oromego; na szostym mieyscu do tychże włok na różnych mieyscach sianożęci zarosłych morgow trzy, pręt sześć; na siodmym mieyscu do włok sioła Rysznian ziemi poddanego paniey Petkowey przy scianie koncowey na dwuch mieyscach sianożęci z zaroslami morgow trzy, pręt dwa, gruntu srzedniego. Suma zabrania ziemi paniey Petkowey morgow dwadziesci dziewięć, pręt trzynascie, małych pręt trzy, którą ziemi iey, do włok króla iegomosci zabraną, dałem iey odmiana gruntem króla iegomosci zascianku sioła Sydorow. Na pierwszym mieyscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney tego sioła, koncem do ziemi paniey Petkowey y przy ziemi boiar Dargwayniow, drugim koncem do ziemi Thomasza Petraszaycia w klin gruntu oromego, sianożęci, zaroslami gruntu podłego włoka iedna, morgow sześć; na drugim mieyscu przy teyże scianie boczney koncem, a bokiem przy starey scienie tychże włok pola oromego sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, pręt dwadziescie sześć; na trzecim mieyscu zascianek tegoż sioła pod domem poddanego paniey Petkowey, bokiem przy ziemi boiar Metszayciow, koncem do ziemi paniey Petkowey, pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow trzy, prętow dwadziescia, gruntu podłego; na czwartym mieyscu tamże przy ziemi podanego paniey Petkowey Gryca Konczaycia y przy ziemi boiar Meczayciow sianożęci zaroslami morgow trzy, gruntu podłego. A iż tam gruntow króla iegomoscia sporącz tak wiele na odmianę paniey Petkowey nigdzie nie było, dałem odmiane paniey Petkowey ziemią boiar króla iegomosci Wieszwianskich Mikołaia Kryzaycia, Piotra Michaycia, za pozwoleniem ich samych obudwu stron—na pierwszym miescu za Udrupiem miedzy ziemią pani Petkowey y przy ziemi Bernata Buhutaycia niwa pola oromego, sianożęci z zaroslami ozoliny pręt osmnascie, na drugim mieyscu tychże boiar ziemią przy drodze, która idzie z Olsiad do Worn, y przy ziemi Juria Ambrożaycia y przy ziemi paniey Petkowey, pola oromego morgow cztyty, pręt dwadziescia siedm, gruntu podłego. A tym boiarom za ich grunt odmiana słuszna gruntem króla iegomości na inszym mieyscu dana iest. Summa tego wszystkiego oddania odmiany paniey Petkowey gruntem króla iegomosci y ziemianskich włoka, morgow dwadziescie dziewięć, pręt ieden, a iż suma oddania więcey wynosi morgow dwadziescie dziewięć, pręt siedemnascie y poł, małych pręt dwa, tom gdy naddał, iż zabrano grunt iey dobry y srzedni, a iey oddano gruntem podłym sianożęci błotliwych, zaroslem, ktorą odmianę ma ona dzierżeć y używać przy obrębie swoim iako własney swey, na którą dałem paniey Petkowey ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią iego mosci pana Stanisława Augustynowicza—marszałka iego królewskiey mosci, starosty Dromnowskiego, ciwuna tey wło-

sci iego królewskiey mosci Wieszwianskiey y Użwęskiey. Gdyż przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow pisarż iegomość pan Mikołay Niemoksztenski. Pisan Wieszwianach, roku Panskiego tysiąc pięcset szescidziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia. U tego dokumentu przy wycisniętych pieczęciach na zieloney masie podpis samego rewizora takowy: Siemion Woyna, rewizor iego królewskiey mosci ręką. Ktory to takowy dokument rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Тоже, за 1780 годъ, № 14784, л. 5'6—27.

№ 168.—1564 г. Іюля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрію Барановичу на владѣніе островомъ Елово.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia.

Na rokach swięto Michalskich, in solito judiciorum loco porządkiem prawa pospolitego w miescie iego królewskiey mosci Grodnie sądzących się, przed nami Michałem Politalskim — prezyduiącym, Benedyktem Bouffałem—sędziami, Karolem Litaworem Chreptowiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Grodzienskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomość pan Jozef Siesieniewski—komornik powiatu Grodzienskiego przywiley ruski przy kopii, na polskie pretłumaczony, od nayiasnieiszego króla iegomosci Zygmunta Augusta iegomosci panu Baranowiczowi wydany, do akt podał, w te słowa pisany. Жыгимонтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовскый, Руский, Прускии, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, билъ намъ чоломъ боояринъ нашъ Юрый Барановичъ, абыхъмо ему островъ нашъ, лежачий в повете Городенскомъ надъ рекою Боброю, противко двора дворанина нашого Ивана Макаровича, и межи селъ нашихъ Липскомъ а Шушалевомъ, названый Елово, в которомъ дей острове волокъ пулчетверты, и к тому сеножати, при томъ же острове лежачыхъ, моркговъ осимъ ему на службе земской военной ему дали. А такъ мы з ласки нашое господарское на чоломъ битье того Юрия Барановича дали есмо и симъ листомъ нашимъ ему даемъ тотъ островъ нашъ Елово и сеножати осимъ моркговъ, при тымъ острове лежачыхъ, со всимъ, яко се тотъ островъ и з тыми сяножатьми в границахъ и обыходяхъ своихъ маетъ, ничого на насъ господара не оставуючы. Маетъ онъ самъ, его жона и ихъ дети тотъ островъ выжей помененый Елово и з сеножатьми, яко выжей ознаймено, уживати и держати и всякіе пожитки собе тамъ розмножати, и тымъ яко власностью своею шафовати вечными часы, а намъ з того службу земскую военную служити повиненъ будетъ, потому, яко и иншые бояре шляхта повету Городенского служатъ. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ, до котораго на твердость того и печать нашу приложити казали. Писанъ в Бельску лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеча Июля шостого дня. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego króla iegomosci, oraz pisarza przy wycisnioney pieczęci temi wyraża się słowy: Sigismundus Augustus Rex. L. S. Миколай Нарушевичъ—секретаръ и писаръ, mp. Ktory to od nayiasnieyszego króla iegomosci wydany przywiley za podaniem onego przy kopij przez wyż wyrażonego u sądu patrona do akt iest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л 876—77.

№ 169.—1564 г. Іюля 12. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Стоцкимъ на право владѣнія землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego, miesiąca Oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich Mozyrskich święto-Michalskich, porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Michałem Ipohorskim Lenkiewiczem—sędzio, Józefem Piotrem Boguszem—podsędkiem y Bogusławem Wolbekiem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego, comparens personaliter iegomość pan Kazimierz Stocki—chorąży iego królewskiey mosci dokument, niżey de actu et data wyrażon, imieniowi ichmościow panow Stockich służący, do xiąg terazniey-szych rokow święto-Michalskich ziemskich Mozyrskich dla ingrossowania per oblatam podał de tenore sequenti. Жыгмунтъ Августъ Божою милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жмуйдский, Мазовецкий и инныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ в обецъ и кождому з особна, нынешнимъ и на потымъ будучымъ, ижъ мы господаръ, хотячи розширити и розмножити у панстве нашимъ великомъ князстве Литовскомъ людьми рыцырскими народу шляхецкого, абы на потомне часы у панстве нашымъ великимъ князстве Литовскомъ могло быть розширене бояръ шляхты нашое ку потребе нашой господарской и ку обороне речы посполитей противко неприятеліомъ нашымъ и тому панству нашому великому князству Литовскому, а маючы мы в рукахъ своихъ маетность спадковую по небощыку Станиславовичу Рекутовичу—старостичу Жмойдскому, который с того свита безпотомне смертью зышолъ, а тая маетность Мстибовъ зо всими приналежностями на насъ господара спадкомъ до рукъ и шафованя нашого пришла од колько десятъ литъ, еще за славной и годное памети за щосливого панованя наяснийшого господара короля его милости и великого князя Литовского Александра Казимеровича, дяди нашого, в которыхъ то маетностяхъ во Мстибове сие бояри шляхта на розныхъ мейсцахъ земли держали одъ небощика славной памети Станислава Яновича Рекутовича — старостѣ Жмойцкого, которые то бояре шляхта, держечы тые именича свое за выслугами продковъ своихъ, не даючы ничого пану Станиславу Яновичу Рекутовичу—старосты Жмойцкому, на которые то маетности именича свое каждый з нихъ листовъ твердости мети не мели, онакожъ кождый з нихъ з своего именича иной повинности, дани и подачковъ пану своему не даючы, только на потребу, когда указывала потреба на тотъ часъ пана ихъ зошлого небощыка пана Станислава Яновича Рекутовича—старосты Жмойцкого и потомка его пана Станислава Станиславовича Рекутовича ку оброне речы посполитой военное, а по смерти пана Станислава Станиславовича—старостича Жомойцкого намъ господару еще продкомъ нашимъ остала на насъ нинейшимъ господаремъ королемъ ихъ милостямъ Александремъ, дяди нашомъ и Жыгмунту, господару королю его милости, пану отцу нашому и за щасливого панованя нашого якъ передъ тымъ, такъ и теперъ намъ господару своему тые бояре шляхта Мстибовские конемъ службу военную служатъ, яко иншая шляхта бояре нашые в повете Волковыскомъ служатъ, лечъ же они вышъ мененые шляхта бояре нашые на имениче свое ниякой твердости и листовъ никоторыхъ не мили одъ наяснейшихъ господарей королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, одъ Александра его милости, святой памети Жыгмунта, пана отца нашого и одъ насъ господара не маютъ, нижли приежджали здей до насъ господара бояре шляхта нашыи Мстибовские Грегорый Миколаевичъ Семичовъ Стоцкий и Андрей Станиславовичъ Стоцкий били намъ чоломъ и покорне насъ просили, абыхмо имъ ласку нашую учинили и тое имениче въ Стокахъ имъ дали, листомъ нашымъ дату нашу потвердили, при свободахъ и вольностяхъ ихъ самыхъ, де-

тей и потомки ихъ оставили. Што мы видечы ихъ слушную прозьбу и чоло бите ихъ, а за причиною и радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучыхъ, тую маетность, имениче Стоки, надъ речкою Стокою, якъ сама в собе тая маетность з (своихъ) сторонъ есть и з давныхъ часовъ ограничоная презъ мерничихъ нашихъ, однимъ концомъ упираетъ до границы княжати Збаравского, а другимъ концомъ до имени грунтовъ князей Глинскихъ и княжати Збаравского, а однимъ бокомъ до грунтовъ подданыхъ нашихъ села Рыбаловского, а другимъ бокомъ одъ лиса княжати Збаравского, прозываемого Машковщина, и до грунту тогожъ княжати Збаравского, которую то маетность, имениче вышъ мененое Стоки даемъ и симъ листомъ нашимъ потверджаемъ земяномъ нашимъ повиту Волковыского Григору Михайлу Семичу Стоцкому и жони его Раине Мартиновне Стоцкой, детемъ и потомкомъ ихъ и Андрыю Станиславовичу Стоцкому и жоне его Богдане Сидоровне Миневне, детемъ и потомкомъ ихъ на вичные часы; вольны будутъ впродъ реченые Михайло Семеничовъ Стоцкихъ и жона его Реина и Андрей Стоцкий з жоною своею Богдановною и потомками своеми тою маетностию своею вышъ мяновною Стоками, яко власностями своеми, шафовать они сами, жоны, дети и потомки ихъ, щадки ихъ на вечные часы, дать, даровать, продать и заменять и на вечные часы свое пожитки ку найлепшему оборочати, а намъ наяснейшимъ господару, потомкомъ нашимъ з того имени своего Стоцкого на потребу речы пасполитое и войну противо неприятелеви нашому, коли будетъ ухвалено на посполитое рушене, посполу з иншою шляхтою нашою у повети Волковыскомъ коня ставети, яко и во всехъ земляхъ того панства, нашого великого князства Литовского, и при тыхъ вольностяхъ и свободахъ ихъ самыхъ впродъ реченныхъ Михала Семича Стоцкихъ и Андрея Стоцкого заховуемъ, жоны, дети и потомковъ ихъ на вечные часы, яко иншая бояра шляхта нашая во всехъ панствахъ великого князства Литовского, которыи маючы в рукахъ своихъ добра столу нашого господарского, кому хотечы и кого кольвекъ особе отдать, шафовать, яко власностями своими. И на то есми дали нашъ листъ з нашою печатью великого князства Литовского, до которого есмо и рукою нашою подписали и безъ руки подали маршалка двору нашого подскарбего земского, писара нашого, справцы воеводства Виленского, старосты Слонимского и Мстибовского, державцы Оршанского и Завельского пана Ивана Нарпушана. Писанъ у Книшине лита Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестидесятъ четвертого, месеца Юля двунастого дня. U tego przywileiu podpis ręki regnanta w te słowa: Zygmuntus Augustus Rex. (L. S.). Матей Савицкий писаръ.

Który przywiley, prout in se continetur, de verbo ad verbum do xiąg teraznieyszych ziemskich Mozyrskich przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1715—76 годы, № 12424, л. 479—80.

№ 170.—1564 г. Іюля 20. *Замѣна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po ruski pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następny maiący wyraz: Я Войтехъ Надаржински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, а

Балтромей Станиславовичъ, будучи урядникомъ на тотъ часъ в Скирстымоняхъ и в Росейняхъ, одъ его милости пана Венцлава Миколаевича—секретара господарского, державцы Скирстымонского и Росенского приставлены на своимъ местцу ку той помере волочной, маючи мы то росказанье его королевской милости, ижъ если бы где вошли земли во влоки подданыхъ его королевской милости, тогды имъ ма быть оддано такъ много, яко возмутъ, а такъ я Войтехъ Надарински а Балтромей Станиславовичъ чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ вошли земли боярина Росенского Якуба Матеевича Катрины Мартинковой вдовы сполной во влоки подданыхъ его королевской милости села Плавтынишки за Дубисью на первомъ местцу прутовъ двадцать три земли грунту подлого; на другомъ местцу—моргъ одинъ, прутовъ двадцать семъ нивы грунту среднего; на третимъ местцу прутовъ дванадцать нивы грунту подлого, того чинитъ морговъ три, прутовъ два. За которые тые земли ихъ отдали есмо отмену землями его королевской милости морговъ три, прутовъ пултора выгону грунту среднего подле ихъ же земли, а межи землями боярскими на име Окстыны, на которой той земли своей не указовали жадныхъ листовъ, ани твердости, менуючи быти здавна власными дедичами, а то-мъ имъ далъ до розезнаня и обаченя его милости пана Кундыры, (справцы) замковъ и дворовъ великого князства Литовского. И на тосьмы имъ дали тотъ нашъ листъ подъ нашими печатьми и подъ печатью мерника нашого Миколая Описленского. Писанъ в Росейняхъ, месеча Юли двадцаты день, року Божого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ четвертого. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte trzy.

Ktory to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 234, актъ 151.

№ 171.—1564 г. Сентября 15. *Заявленіе тивуна Жомойтской земли объ отводѣ имъ по приказанію короля шести уволокъ лѣсу боярамъ Сакелайтямъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Marca dwodziestego trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Wawrzyniec Woytkiewicz list rewizorski starodawny po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Я Андрей Андреевичъ Илговский—тивунъ его королевской милости земли Жомойдской, волости Тверской, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ я, маючи росказане господарское короля его милости Жигимонта Августа, абы бояромъ господарскимъ волости Тверской на име Павлу Сакелайтю и брату его Шимку а Яну Матеевичу лесу волокъ шести завелъ и на вечность имъ подалъ. А такъ я Андрей Илговский за росказанемъ его королевской милосги тымъ бояромъ господарскимъ водле данины господарское лесу волокъ шести в обрубе Пелосъ, обаполъ реки Пелосъ завелъ и на вечность имъ подалъ, которая тая шесть волокъ имъ заведеная лежитъ зо всихъ чотырохъ сторонъ того жъ лесу обрубу Пелосъ, которыхъ тыхъ шести волокъ маютъ тые бояры вечнеми часы держати и уживати и з того службу господарскую военную конемъ служити, яко иншая шляхта служитъ. Писанъ в Тверахъ, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Сентябра петнадцатого дня. U tego listu pieczęć rewizorska iedna wycisnięta.

Który to takowy list rewizorski za podaniem onego iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 267.

№ 172.—1565 г. *Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель въ Рѣтовской волости на земли смежныхъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Julij dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Stanisław Surrywiłło—komornik xięstwa Żmuydzkiego y plenipotent iasnie wielmożnego iegomosci pana Michała Ronikiera—czesnika wielkiego xięstwa Litewskiego, takowy list rewizorski powiatu Retowskiego, z komportacyi za dekretem sądu kommissarskiego w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, z instancyi pomienionego iasnie wielmożnego iegomosci pana czesnika, komportacyą dokumentow do kancellaryi ziemskiey Rosienskiey nakazuiącym, w Chweydanach nastąpionym, ze strony starostwa Retowskiego złożony y do kancellaryi ziemskiey zakomportowany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego poddał, w te słowa pisany. Wypis z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expediowanych roku tysiąc siedmset szesdziesiąt szostego, miesiąca Julij szesnastego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xiestwa Litewskiego z woiewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmset szesdziesiąt szostym obranymi, comparendo personaliter u sądu Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, patron iegomość pan Jan Wołf—komornik woiewodztwa Witebskiego, opowiadał, prezentował y ad acta podał extrakt skarbowych rewizyi włosci iego królewskiey mosci Retowskiey, przez iegomosci pana Marka Ławrynowicza Wnuczka — ciwuna Retowskiego, rewizora iego królewskiey mosci w roku tysiąc pięcset szeszdziesiątym piątym odprawowaney, przez iegomości pana Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiey mosci, z akt skarbowych wydany, ob vetustatem temporum podarty y obliteracyą w sobie maiący, w oley umoczony, in rem et partem jasnie wielmożnych ichmosciow panow Tadeusza y Jadwigi z Załuskich Oginskich — kasztelanow woiewodztwa Trockiego służący y należący, ktory to podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony extrakt rewizyi włosci Retowskiey iego królewskiey mości ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego thenor sequitur estque talis. Roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Septembra dwudziestego pierwszego dnia, w niebytnosci na ten czas w Wilnie iasnie wielżmożnego iegomosci pana podskarbiego ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem iasnie wielmożnego iegomosci pana Alexandra Massalskiego—woiewody Minskiego, ciwuna Retowskiego, Kowienskiego, Jaswoynskiego starosty, extrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiey mosci Retowskiey, przez pana Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora króla iegomosci, roku tysiąc pięcset sześćdziesiąt piątego odprawowaney, przez mię Stanisława Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiey mosci, klucznika y podkluczego Wilenskiego wydany iest; która to rewizya extraktem przepisuiąc tak się w sobie ma: Regestr pomiary włoczney, znowu czynioney we włosci Retowskiey, za rozkazaniem iego królewskiey mości przez mię Marka Ławrynowicza Wnuczka — ciwuna iego królewskiey mości, teyże włosci Retowskiey, która się pomiara poczęła w roku tysiąc pięcset sześćdziesiąt trzecim, a dokonczyła się w roku tysiąc pięset osmdziesiąt piątym . . . . To są ziemie boiar króla iegomosci włosci Pojurskiey Mikołyia Stanisławowicza,

Jana Butowicza, Barbary Pietkayciowey Stowtwiłowey zaięte we włoki poddanym króla iegomosci ku siołu Łondziom woytowstwa Lelenowskiego, to iest na pierwszym mieyscu zaięto pola y lasu morgow trzynascie, prętow siedm y poł, gruntu srzedniego; na drugim mieyscu pola y kustowia morgow dwa, prętow dzieciędź, gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu pola y kustowia morgow dwa, gruntu szrzedniego Za co im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz, to iest na piewszym mieyscu dano pola y kustowia morgow pięć, prętow dziesięć, gruntu srzedniego; na drugim mieyscu lasu nad rzeczką Szalpią morgow trzynascie, prętow siedm y puł, gruntu srzedniego. To są ziemie boiar krola iegomosci włosci Medygianskiey Andruska Sienkaycia, a Petryka Jankaycia, zaięte ku woytowstwu Jordanskiemu, do sioła Tolkalidow, y do sioła Skabarow: na pierwszym mieyscu pola Anwinksniu Piiawno prętow pięć y puł, gruntu szredniego; na drugim mieyscu pola y zarosli Andtulkos Upie morgow dwa, prętow osm y puł gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu pola, zarosli Andwinksnios Piawno, morg ieden, prętow dwanascie y puł, gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu sianożęci y zarosli Stawertes morgow trzy, prętow sześć, gruntu podłego; na piątym mieyscu pola y zarosli Andlendine morgow dwa, prętow sześć, gruntu srzedniego; na szostym mieyscu kustowia Poskinberze, morgow dwa, prętow dwa y puł, gruntu srzedniego; na siodmym mieyscu sianożęci y kustowia Abeles Przysprawdynes, morgow sześć, prętow dwadziescia pięć gruntu podłego; na osmym mieyscu sianożęci y kustowia tymże uroczyszczem morgow cztyry gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż ziemiami, iakowemi u nich wzięto: na iednym mieyscu im sporącz sianożęci, kustowia y borowizny uroczyszczem Grawdesławkie morgow trzydziescie trzy, gruntu podłego. A ta odmiana leży podle rzeczki Ławki, która graniczy od ziem pana Stanisława Symkowicza dwora Jodanskiego, a z dwuch stron od ziem poddanych Drabayciow, a z czwartey strony od ziemi królewskiey. To są ziemie boiar iego królewskiey mosci włosci Medygianskiey Waluycia Drabaycia y brata iego, zaięto ku siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym mieyscu zaięto sianożęci Purwoy morg ieden, prent ieden; na drugim mieyscu sianożęci Tolkosupis prętow piętnascie gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wżięto, im sporącz y na iednym mieyscu sianożęci y kustowia morgow trzy gruntu podłego; ta odmiana leży przy rzece Ławki, z drugiey strony podle odmiany Sienkayciow, z trzeciey y czwartey strony od ich własnych ziem. To są ziemie boiarzyna iego królewskiey mosci teyże włosci Retowskiey Marka Narbutowicza, na różnych mieyscach zaięte do sioła Dołgow, Winowdow y do sioła Rąsciow w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym mieyscu kustowia prętow osm gruntu srzedniego; na drugim mieyscu pola y kustowia prętow dwadziescia osm gruntu srzedniego z podłym; na trzecim mieyscu lasu prętow dwadziescia osm y puł gruntu podłego; na czwartym mieyscu kustowia y sianożęci morgow pięć, prętow cztyrnascie gruntu srzedniego. Za to dana im odmiana takowemiż grunty y tak wiele ziemiami iego królewskiey mosci iemu sporącz, morgow siedm, prętow osmnascie y puł. To są ziemie zaięte boiar iego krółewskiey mosci włosci Szawdowskiey Pawła a Szczepana Jakubowiczow ku siołu Jodayniom w woytowstwie Jodanskim—na pierwszym mieyscu pola y kustowia uroczyszczem Warnogiski morgow pięć, prętow dwa gruntu dobrego; na drugim mieyscu kustowia na poły z poddanemi Urbanowemi uroczyszczem Woydowie prętow dwadziescia cztyry gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu kustowia uroczyszczem Grawki morg ieden gruntu dobrego. Za to im dana odmiana ziemiami iego królewskiey mosci takowemi, iakie od nich wzięto, y tak wiele im sporącz: na iednym mieyscu przy scienie główney sioła Jodan, a z drugiey strony od wygonu te-

goż sioła, a z dwuch stron przy ziemiach ich własnych pola podłego y sianożęci morgow sześć, prętow szesnascie gruntu dobrego. To są ziemie boiar iego królewskiey mosci teyże włosci Retowskiey Piotra, Jakuba, Andrzeia Sylwestrayciow, zaięte we włoki siołu Deguciom y siołu Rąsciom na różnych mieyscach: na pierwszym mieyscu kustowia, sianożęci y pola ku siołu Jodayciom morgow dwadziescia ieden, prętow piętnascie gruntu srzedniego z podłym; na drugim mieyscu kustowia y sianozęci po trosie uroczyszczem Łakistce morgow piętnascie, prętow dziesięć gruntu podłego; na trzecim mieyscu ku siołu Rąsciom kustowia y sianozęci morgow trzydziesci osm, prętow dwadziescia pięć y puł gruntu srzedniego. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemiż grunty, iakie u nich wzięto im sporącz. Na pierwszym mieyscu pola y sianożęci uroczyszczem Untprudo morg ieden, prętow dwadziescia siedm gruntu dobrego; na drugim mieyscu sianożęci uroczyszczem Kosic morgow dwa, prętow cztyrnascie gruntu dobrego, z iedney strony od sianożęci Woyciecha Bakarowicza, z drugiey strony od sianożęci Stankayciow, z trzeciey strony od sianożęci Stanisława Juszkiewicza, z czwartey strony od kustowia Kielpszayciow; na trzecim mieyscu kustowia uroczyszczem Degutyszki morgow osm, prętow szesnascie gruntu srzedniego, z iedny strony od sianożęci Petkayciow, z drugiey strony od kustowia Getszayciow, z trzeciey strony od kustowia podskarbówicza, z czwartey strony od ich włąsnych kustowia. Na czwartym mieyscu kustowia, sianożęci uroczyczszczem Pławdwadce morgow osmnascie, prętow dwadziescia trzy gruntu srzedniego, ze dwuch stron od ziem pana Stanisława Szymkowicza, z trzeciey strony od ziem Adama Podskarbowicza, z czwartey strony od ziem Stanisława Somaskowicza; na piątym mieyscu pola, sianożęci y kustowia za scianą główną sioła Jodayniow, a z drugiey strony od ziem, w odmienie danych Jakubowiczom, z trzeciey strony y z czwartey strony od sianożęci tychże Jakubowiczow morgow dwadziescia pięć, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego na poły z srzednim y z podłym; na szostym mieyscu kustowia podle ziem ich własnych morgow osmnascie a prętow trzydziescie y puł gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiey mosci włosci Medygianskiey Maltayciow Zygmunta a Mikołaia Stanaycia y brata stryiecznego Mikołaia Pietrowicza, zaięte we włoki siołu Tołkalidom, Dołgom y siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym mieyscu sianozęci y kustowia y pola scianą główną Skabarow y Dołgow zaięto morgow piętnascie, prętow cztyry gruntu srzedniego; na drugim mieyscu przy scienie bokowey sioła Skabarow kustowia, sianożęci y pola morgow cztyrnascie, prętow dwa gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu scianą główną sioła Tołkalidow lasu y sianożęci morgow cztyrdziesci trzy, prętow dziesięć gruntu srzedniego z podłym; na czwartym mieyscu kustowia y sianożęci tąż scianą główną morgow cztyrnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu srzedniego z podłym. Za te im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemi grunty, iakie u nich zabrano, im sporącz: na pierwszym mieyscu sianożęci y kustowia uroczyszczem Kudynie przy scienie główney Tołkalidskiey, nad rzeczką Ławkie, morgow dwanascie, prętow dwadziescia ieden y puł gruntu podłego; na drugim mieyscu sianożęci nad tąż rzeczką na drugiey stronie y ze wszech stron między ich chrostami, uroczyczczem Kikoslenkos, morg ieden, prętow dwadziescia dwa gruntu podłego; na trzecim mieyscu zarosli uroczyszczem Agliku Kałnas ze wszech stron między ich kustowiem morgow cztyry, prętow dwadziescia cześć gruntu podłego; na czwartym mieyscu zarosli tymże uroczyszczem także ze wszech stron między ich kustowiem prętow sześć, gruntu podłego. Na piątym mieyscu sianożęci uroczyszczem Werszmie Piewo; takiż że wszech stron między ich ziemiami prętow dwadziescia ieden, gruntu podłego; na szostym mieyscu zarosli uroczyszczem Auxtalsis Kałnos także ze wszech

stron między ich ziemiami prętow dwadziecia osm gruntu podłego. Na siodmym mieyscu sianożęci uroczyszczem Auxtey, takież ze wszech stron między ich ziemiami, prętow dwadziescie gruntu podłego; na osmym mieyscu pola, sianożęci y kustowia morgow osmdziesiąt ieden, prętow siedm, w którym gruntu srzedniego morgow dwadziescia trzy, insze podłe, to iest morgow pięćdziesiąt osm, prętow siedm, z iedney strony od sciany bokowey sioła Dołgow, z drugiey strony od włok sianożętnych y od kustowia Potoczaminowego, z trzeciey strony od rzeki Ławkie, z czwartey strony od ich własnego kustowia . . . .

To są ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey Hryska Korzny, a Mikołaia Dousinia, zaięto, prostuiąc scianę ku lasowi króla iegomości, który został nie mierzony między scianami sioła Wituszow y Nargiałow y podle granicy włosci Twerskiey, lasu, sianożęci morgow sześćdziesiąt trzy y puł gruntu podłego. Za to im dana odmiana lasu y siaaożęci króla iegomości takowegoż gruntu, iaki w nich wzięto, y tak wiele im sporącz przy ich własnych ziemiach: to iest morgow sześć, prętow trzy y puł. To są ziemie tychże boiar króla iegomosci ich poddanych na imie Gliazow, zaięte bokiem włok do sioła Kaczayciom w woytowstwie Popstatowskim morgow cztyrdziesci siedm gruntu srzedniego na poły z dobrym; za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości tak wiele y takowegoż gruntu, iako u nich wzięto, im sporącz, przy ich własnych ziemiach. To są ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey Ambrosa, Pietra y braciey ich Budrykow, zaięte we włoki mieskie Retowskie: pola, sianożęci y kustowia morgow dziewiętnascie, prętow piętnascie gruntu dobrego napoły z srzednim. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci podleyszym gruntem, im sporącz, przy ich ziemiach kustowia y pola troche podłe błota, które dano na wypust sioła Popilis morgow dwadziescia cztyry, prętow piętnascie, gruntu srzedniego z podłym; na drugim mieyscu nad rzeką Jurą sianożęci y kustowia podle sciany mieskiey morgow trzy, prętow pięć gruntu srzedniego z podłym. To są ziemie zaięte boiar króla iegomości włosci Szowdowskiey Urbana Kiełpsiaycia a Mikołaia Stanaycia ku siołu Jodayciom: na pierwszym mieyscu pola uroczyszczem Mataycia Lodinio morg ieden, prętow cztyry gruntu srzedniego; na drugim mieyscu Mikołaia Stanaycia pola tymże uroczyszczem prętow dwadziescia osm gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu Urbanowego kustowia prętow dziesięć gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu pola uroczyszczem Kulie prętow dwadziescia pięć. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz: na iednym mieyscu pola, sianożęci y kustowia, z iedney strony od kustowia poddanych pana Szukscinych, z drugiey strony od ziem Połoczanina, z trzeciey strony od ziem, w odmienie danych tegoż Połoczanina, a z czwartey strony od ich własnych ziem morgow pięć gruntu srzedniego z podłym na poły.

To ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey, zaięte we włoki sioła Licibordziom y sioła Uzaytrom Piotra Juczaycia w woytowstwie Aytrowskim: na pierwszym mieyscu sianożęci uroczyszczem Dirwanos prętow dziesięć gruntu podłego; na drugim mieyscu pola uroczyszczem Poabdemie prętow siedm gruntu dobrego; na trzecim mieyscu pola uroczyszczem Możaykiski Anzatoku morg ieden, prętow dwa, gruntu dobrego; na czwartym mieyscu pola uroczyszczem Malinie Purnie morgow dwa, prętow dwadziescia cztery y puł gruntu dobrego; na piątym mieyscu sianożęci uroczyszczem Pogierwies Tołtu prętow dwanascie y puł gruntu podłego; na szostym mieyscu kustowia y sianożęci uroczyszczem Gierwies morgow cztyry gruntu srzedniego; na siodmym mieyscu sianożęci urocyszczem Poalkos prętow sześć gruntu podłego; na osmym mieyscu sianożęci uroczyszczem Piiawnie prętow trzynascie gruntu srzedniego; na dziewiątym mieyscu pola uroczyszczem Andoytes prętow sześć gruntu dobrego; na

dziesiątym mieyscu uroczyszczem sianożęci Ławkie Dawle morgow dwa gruntu podłego; na iedynastym mieyscu zarosli tymże uroczyszczem morg ieden gruntu podłego; na dwunastym mieyscu sianożęci uroczyszczem Kesegie morg ieden, prętow dziewięć gruntu podłego; na trzynastym mieyscu sianożęci uroczyszczem Mamicz prętow osm gruntu podłego; na cztyrnastym mieysu kustowia uroczyszczem Auxtogie morgow trzy gruntu podłego; na piętnastym mieyscu lasu uroczyszczem Pogierwie morgow osm, prętow dziesięć gruntu podłego; na szesnastym mieyscu lasu uroczyszczem Riwosgale morg ieden, prętow dziesięć gruntu podłego; na siedmnastym mieyscu pola uroczyszczem Stombros morgow osm gruntu srzedniego; na osmnastym mieyscu pola tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadziescia osm gruntu srzedniego; na dziewiętnastym mieyscu pola tymże uroczyszczem prętow piętnascie gruntu srzedniego; na dwudziestym miescu pola uroczyszczem Kulagire morgow pięć, prętow siedmnascie gruntu dobrego; na dwudziestym pierwszym mieyscu sianożęci uroczyszczem Liżes morgow pięć, prętow dwadziescie pięć gruntu podłego; na dwudziestym drugim mieyscu pola, sianożęci y kustowia morg ieden, prętow dwadziescia dziewięć gruntu srzedniego; na dwadziestym trzecim mieyscu zarosli podle boku włok sioła Użaytrow morgow cztyry gruntu podłego; na dwudziestym czwartym mieyscu lasu podle drogi z Liabordziow do Retowa, podle rzeczki Kirkxni morgow dwanascie gruntu podłego. Za to dana mu odmiana ziemiami króla iegomosci takowym, iako iego zaięto, y tak wiele iemu sporącz podle domu iego: na pierwszym mieyscu pola y kustowia przy boku włok sioła Użaytrow, a podle iego ziem własnych morgow siedm, prętow dziesięć gruntu podłego; na drugim mieyscu przy tymże siele pola, kustowia, uroczyszczem Adzamgrinde morgow cztyry, prętow dwadziescia gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu pola y sianożęci nad rzeczką Aytrą, a w koncu włok sioła Liabordziow y podle boku włok sioła Użaytrow, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia, gruntu dobrego trzecia część, a druga podłego, a trzecia złego; na czwartym mieyscu kustowia y pola trocha przy boku włok pola trzeciego Łabordziow, a podle ziem iego własnych morgow dwadziescia sześć gruntu podłego napoły ze złym; na piątym mieyscu kustowia y sianożęci nad rzeczką Kirxnią, morgow siedmnascie gruntu podłego; a na szostym mieyscu przy odmienie Menartom daney nad rzeczką Kirxnią morgow dwadziescia ieden gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiey mosci teyże włosci Retowskiey Miczka Mikołaia Meynartow, zaięte we włoki siołu Wientuszy y we włoki sianożętne Lepie w woytowstwie Retowskim: to iest na pierwszym mieyscu lasu y przerobkow po trosie sianożęci uroczyszczem Babiupis morgow pięcdziesiąt cztyry, prętow piętnascie gruntu podłego; na drugim mieyscu we włoki sianożętne sianożęci morg ieden, pręt ieden gruntu podłego; na tzecim mieyscu kustowia y sianożęci w koncu włok sioła Wietuszy morgow dziewiętnascie gruntu podłego napoły przepodłym; na czwartym mieyscu kustowia y pola w obrąb Pałaycìow morgi trzy, prętow sześć gruntu srzedniego. Za to dana im odmiana ziemiami króla iegomosci, im sporącz, przy obrębie ich takiemi, iakie u nich zaięto y tak wiele: na pierwszym mieyscu sianożęci prętow dwadziescie gruntu podłego; na drugim mieyscu kustowia y sianożęcia podle sciany koncowey sioła Wietuszy pola trzeciego morgow cztyry gruntu podłego; na trzecim mieyscu sianożęci uroczyszczem Adkirxnies morgow szećdziesiąt sześć, prętow dwadziescia gruntu podłego. U tego extraktu xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiey mos ciRetowskiey przy pieczęci, na czerwoney masie wycisniętey, podpis ręki wielmożnego iegomosci pana skarbnego wielkiego xięstwa Lisewskiego, poniżey konotacia, ad haec na każdym arkuszu itidem konotacya, a zaś na początku tego extraktu przy oddawaniu ad archium podpis ręki

asnie wielmożnego iegomosci pana Oginskiego—kasztelana Trockiego temi słowy: Do którego tego extraktu przy pieczęci ręką moią własną podpisuię się. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwyż pomienionego. Stanisław Beynart — skarbny wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz iego królewskiey mosci. Skorygował Szaszewicz. Korrygowano. . . . etc. tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, siodmego Augusta dnia . . . Poniewaź ad archiwum oddaie Tadeusz Oginski — kasztelan Trocki, starosta Retowski. . .

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 г., № 14789, л. 614—703.

№ 173.—1565 г. Января 3. *Грамота короля Сигизмунда Станиславу Довнаровичу, утверждающая его въ правахъ боярства.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwónastego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Rosienskiego xięstwa Żmuydzkiego stawaiąc osobiscie iegomość pan Jerzy Downorowicz przywiley króla Zygmunta imieniowi swoiemu służący do akt podał, ktory co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Жыгмонтъ з Божей ласки велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмудзке, Мазовецке, Инфлянске, Подольске, Подляске, Киіовске, Смоленске, Северске, Чорниговске, дедичны король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ в обецъ и каждому з особна вшелякого достоенства враду и стану людемъ, духовнымъ и свецкимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ижъ цо уродзоной Станиславъ Довноровичъ верне намъ милой билъ чоломъ на сейме вальномъ Варшавскомъ, за своe верные услуги и працы домавялъ се насъ надания ровенства ему, при томъ за вложенемъ се в то и свядецтвомъ людей добрыхъ пановъ сенаторовъ Корибутовъ князи, же онъ черезъ летъ кильканасте у войску верне намъ служилъ и былъ з туркомъ на розныхъ щасливе войнахъ, твердость дали, а простого стану чоловекъ з князьства Жомоитского родомъ. Про то з милости нашой королевской надгражаючи то ему за чоломъ намъ бите, з владзы нашой королевской чиню и надаю ему за тое придомокъ Хронща Давноровича, детемъ и потомкомъ его милости, поколи бъ меча его стало, и нихто ровенства ему одымовать не важилъ се, убеспечаю, однаково при дворе нашимъ королевскимъ поменены Довноровичъ на услугахъ военныхъ яко южъ родовитой бояринъ повиненъ будетъ такъ, якъ и былъ, и абы о томъ тежъ кажды ведаючи жадныхъ примовокъ чинить не важилъ се, наказуемо, што ижъ бы всимъ до ведомости пришло врадомъ земскимъ, гродскимъ приказуемо, абы тотъ листъ за поданемъ до книгъ актыкованъ, прымованъ, публикованъ и обволанъ былъ ку вечней памети. Писанъ в Варшаве лета отъ нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеча Генвара третего дня у середу. U tego przywileiu przy wycisnięteу pieczęci na czerwoney masci podpis królewski y przy nim kanclerza taki: Sigismundus Rex. Krzysztof Pac, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ktory to takowy przywiley iest do xiąg ziemskich powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 378, актъ 244.

№ 174.—1565 г. Апрѣля 12. *Мѣновая запись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Батцевичемъ—съ другой.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Augusta dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiey comparendo

personaliter wielmożny iegomość pan Wincenty Dowgird—skarbnik Połocki zapis zamienny, od ichmościow panow Erazmusa Janowicza y Jana Andrzeieiewicza ichmosciom panom Jerzemu Mikołaiewiczowi, Grzegorzemu Łukaszewiczowi y Bartłomieiowi Batcewiczowi dany, mieyscoma dla zgniłosci y zbutwiałosci przez zachylenie nie wyczytany, ad praesens sobie służący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti thenore pisany. Я Размусъ Яновичъ а Янъ Андреевичъ—бояринъ господарский повету Вилькиского з жонами и з детьми нашими сознаваемъ тымъ нашимъ листомъ кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его услышитъ, штожъ меняли есмо нивами своими властными. которые лежатъ одна на имя Кибиня, а другая подъ горою на имя Кибиномъ, а третяя на имя Ускердымахъ, концомъ прилегла ку дорозе великой, а четвертая прилегла концомъ ку реце Шушве на луце, меняли есмо з бояры господарскими тоежъ волости Вилькиской з Юриемъ Миколаевичомъ а Григориемъ Лукашевичомъ, Вартломеемъ Батцевичомъ, з жонами и з детьми ихъ: они намъ дали отмену противъ того у в одномъ местцу ниву свою власную, которая лежитъ на имя Новгны, стороною прилегла до нивы Петра Юцевича, и меняли есмо тыми нивами нашими обель вечно, никому не пенно з жонами и з детьми нашими; вольно имъ будетъ тую мену нашу продати, даровати и ку своему лепшому пожитку обернути; а естли бы мы сами, або брати наши, або хто з блиских нашихъ хотелъ тую мену нашу рушати, тотъ маетъ заплатити вины на господара короля его милости шесть рублевъ грошы, а имъ шкоды и наклады маемъ совито платити. А при томъ были люди добрые Шимко Балтромеевичъ, Якубъ Матеевичъ, Шимко Михаловичъ, Августынъ Клементовичъ, бояре господарские тоежъ волости Вилькиской. А для лепшой твердости того нашого листу я Размусъ верху писаный печать свою приложилъ, а к тому просили есмо о печать Шимка Балтромеевича и онъ то (на) нашу прозьбу учинилъ и печать свою приложилъ к тому нашому листу. Писанъ у Поневежахъ лета Божого нароженя тысеча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеча Априля дванадцатого дня. U tego zapisu przy wycisniętey kustodyi wycisnięte pieczęci dwie. Który to takowy zapis za podaniem onego przez wyż wyrażonę osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14781, л. 154—155, актъ 687

№ 175. — 1565 г. Іюня 1. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Andrzey Opulski ten kwit rewizorski, przez iegomości pana Siemiona Woyny czyniony, na rzecz intus wyrażoną służący y należący, ad acta terestria podał sequenti tenore pisany: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiey mosci oznaymuię tym moim kwitem, iż z rozkazania y za listy iego królewskiey mosci będąc mnie dla zastanowienia spraw włocznych na rewizyi we włosci iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey, ciwunstwa Wieszwianskiego, boiare iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey, włosci Wieszwianskiey na imie Marcin, Woyciech Bortkiewiczy, Paweł Walius, Mikołay, Marcin Woykielewicz, Szczepan Pietkiewicz z synmi Bałtromiejem, Walentynem, z Piotrem, Woyciech a Paweł Ławrynowiczy z Michayłą Mezukowicz Rubezoyczi powiedzieli przedemną, iż pierwiey tego dworzanin iego królewskiey mosci pan An-

drzey Iłgowski z roskazania iego królewskiey mosci, pomierzaiąc włoki we włosci Wieszwianskiey, ziemie gruntu ich własnego oyczyznego niemało pomiarą włoczną do włok iego królewskiey mości zabrawszy, y na on czas za to nijakiey odmiany im nie uczyniwszy, znowu pomiarę włoczną w tey włosci Wieszwianskiey czynił, tedy oni boarowie Rubozayci ku tym gruntom swoim, pierwiey tego przez miernikow pana Iłgowikiego do włok iego królewskiey mosci zabranym, przypowiadali o odmianę, aby im była za to odmiana dana prosili y dowodząc tego, że to grunt ich własny do włok iego królewskiey mosci zabrany, stanowili woytow, ławnikow y podanych iego królewskiey mosci tey włosci y sioł tych, do których ony grunty ich zabrany, a iż te grunty własne oyczyzne woytowie, ławniki y poddane iego królewskiey mosci być mienili, które iż do włok y teraznieyszą pomiarą włoczną zabrany, przeto ony grunty ich wszystkie za okazaniem ich, a wywodzeniem podanych iego królewskiey mosci miernikom moim wymorgować kazali: naypierwiey w woytowstwie Giegranskim za okazaniem ich woyt tameczny Giegranski Jan Szikis y poddany iego królewskiey mosci Hricz Jakaytis, Jakub Gayłaytys, Janusz Zułaytis, Bruz Mineykoytis, Urban Woyzgintaytis, Piotr Bruzonis, Jurgis Gayłaytis, Piotr Skrodlis, Hricz Skrodlaytis, Janko Gaytaytis, Węcko Zułoytis, Bacius Monbaraytis, ci podani ziemie ich własnym a oyczyznym we włokach króla iegomosci mieniąc wywodzili, a na pierwszym mieyscu objeli morgow pięć, prętow piętnascie gruntu srzedniego; na wtorym mieyscu Giegres Sudos morgow trzydziesci sześć, prętow dziesięć; na trzecim mieyscu morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu morgow pięć, prętow dziesięć; na piątym mieyscu morgow trzy gruntu srzedniego; na szostym mieyscu nad rzeką Giegrą morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu dobrego; na siodmym mieyscu Troyszakalnis morgow trzy; na osmym mieyscu Ilginie morgow osmnascie; na dziewiątym mieyscu Tyrszy liekalnis morgow siedm; na dziesiątym mieyscu Upolipiach morgow dziewiętnascie; na iednastym mieyscu pod Giegres suda sianożęci morgow pięć gruntu srzedniego. Summa zabrania włok cztery, morgow trzy, prętow dwadziescie cztery. Na drugim mieyscu w woytowstwie Wieszwianskim, w siele Judranach za okazaniem ich także woyt tameczney Wieszwianski Piotrasz Dorguzoytis y podani iego królewskiey mosci sioła Judranskiego Andrzey Szarkaytis, Andrzey Gowtaytis, Jurkus Judaytis, Jan Wilnowsis, Szczepan Janaytis, Jurgis Motykaytis, Mikołay Milkontaytis, Symon Maciejaytis, Hryhor Montwidaytis, Borczus Jurgaytis ci podani ziemi ich także własnym a oyczyznym we włokach iego królewskiey mosci mieniąc wywodzili, to iest zaięcie we włokach Judranskich: na pierwszym mieyscu pod lipą morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu srzedniego; na wtórym mieyscu pod Swetyszki morgow trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu dobrego; na trzecim mieyscu nad Wieiami morgow dwadziescie dwa, prętow dziesięć; na czwartym mieyscu sianożęć w Wieiech morgow osm, prętow dziesięć; na piątym mieyscu pod Owkszyszylem nad rzeką Judrą Rubeżyszki morgow dziewięć, prętow dwadziescie; na szostym mieyscu sianożęci nad rzeką Judrą morg ieden, prętow dziesięć gruntu srzedniego; na siodmym mieyscu sianożęć Trinett morgow trzy, prętow czternascie gruntu srzedniego; na osmym mieyscu nad rzeką Judrą morgow dziewięć gruntu podłego; na dziewiątym mieyscu nad Mileykiszki morgow trzy; na dziesiątym mieyscu Udeniksze morgow dwadziescie dwa, prętow piętnascie; na iednastym mieyscu Udenikszcze morgow cztery gruntu srzedniego. Summa tego zabrania włok trzy, morg ieden, prętow cztery. Summa wszytkiego w tych dwóch woytowstwach ziemi ich do włok zabrany czyni włok siedm, morgow cztery, prętow dwadziescie dziewięć. Y gdyż oni boiary Rubeżaycie dowiedli y pokazali to, że za te grunty ich własne oyczyzne, tak pierwszą pomiarą pana Iłgowskiego, a potym y przez miernikow moich

powtóre do włok króla iegomości zabrany, odmiany nie mieli, za co iż słusznie odmiana im dać należała, a iż wszytkie ony boiarowie Rubezaycie te odmianę za te grunty swoie tak sami ustnie y też przez list swoy poręczony od (od)iezdżaiących na posługę iego królewskiey mosci woienną poręczyli odemnie przyiąć, y zlecili to bratu swemu Walentynu Szczefanowiczu Rubeżayciu, przeto podałem za wszytkie one ziemie tych boiarow odmianę słuszną gruntem iego królewskiey mosci onemu Walentynu bratu ich, to iest— na pierwszym mieyscu w woytowstwie Gudenianskim, przy siele Sledach, przy scianie boczney skraynego pola tych włok nad rzeką Struią koncem, drugim bokiem y koncem przy grunciech boiar Szandayciow włoka iedna, morgow dziesięć gruntu srzedniego; wedle tegoż gruntu dobrego sztuk dziesięć, w których czyni morgow dwadziescie sześć, prętow dziesięć; na wtórym mieyscu przy siele Żwirbleławkach z iednego zascianku przy scianie boczney włok skraynego pola włok cztyry, morgow dziesięć gruntu srzedniego, pola, lasu y sianożęci. Summa tego podania czyni włok sześć, morgow sześćnascie, prętow dziesięć. I na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią pana Szczesnego Buby, na ten czas na mieyscu pana ciwona Wieszwianskiego, brata iego w tey włosci Wieszwianskiey na tych sprawach przy mnie będącego. Pisan w Gudenianach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Czerwca pierwszego dnia. U tego kwitu rewizorskiego podpis przy wyrzniętey kuśtodyi y wycisniętych na niey dwóch na zielonym wosku pieczęciach podpis iegomości pana rewizora temi słowy: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiey mosci ręką swą. Który to takowy kwit za podaniem onego przez wyż wyrazoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14958, л. 1341—47.

№ 176.—1565 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedemsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych xięstwa Żmuydzkiego . . postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Stephan Jarud, ten dokument, to iest list rewizorski, sobie y sukcessorom swoim służący, od wielmożnych iegomosci pana Mikołaia Stankiewicza Billewicza—ciwuna Eyragolskiego y iegomosci pana Jana Gradowskiego—ciwuna Dyrwianskiego dany na rzecz w nim niżey wyrażoną, opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Mikołay Stankiewicz Bielewicza—ciwun iego królewskiey mosci włosci Eyragolskiey, Jan Gradowski—ciwun iego królewskiey mosci włosci Dyrwianskiey, rewizor w ziemi Żmuydzkiey, oznaymuiem tym naszym listem, iż za roskazaniem listownym iego królewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, wyieżdżaliśmy na grunty boiar włosci Eyragolskiey Ambrożeia, Mikołaia Stanisławowiczow, a Szczepana y Macieya Pacewiczow y braci ich, ktore grunty ich zabrane byli we włoki poddanym iego królewskiey mosci włosci Eyragolskiey ku siołu Roszczam. Tam będąc pytalismy boiar włosci Eyragolskiey tamocznych okolicznych, iesli by oni byli z przodkow z dawna boiarze, szlachta y iesli są potomkowie Joruda, ktorego się ozywaią oni być potomkami. Panowie boiarowie, iako Micko Mackiewicz, Gregor Monkiewicz, Hrehor Krzczonowicz, Szymko Eytginowicz, Jan Szczepanowicz, Wencław Szczepanowicz, Hryhor Wenckiewicz, Ławryn Janowicz Suzwiłaytis, Jan Juszkiewicz, Andrzey Łukaszewicz, Ławryn Mackaytis, Jan Jankunas, to pod przysięgami swoiemi zeznawali y powiedzieli, iż ci byli z przodkow z dawna boiarmi, szlachta y są potomkowie Joruda, ktory przodek ich y

oycowie ich służbę ziemską woienną s tych ziem służywali, z nami pospołu na woynę iezdzili; jednoż oycowie ich umieraiąc małych dzieci zostawili, a niektorzy tedy w inszych stronach służyli, a w tym w niebytnosci ich, gdy pomiara poszła, ziemi ich we włoki wzięto y pomierzono, a odmiany nikto się nie upominał. My widząc to zeznanie tych panow boiarow wyżey pomienionych, wziąwszy od nich wiadomość pewną, iż oni z dawna s przodkow byli szlachta, kazaliśmy ziemię ich wymorgować. Przy ktorym morgowaniu byli poddani iego królewskiey mosci teyże włosci Eyragolskiey. Ktorey ziemi wymorgowano na rożnych mieyscach włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztyry gruntu dobrego, przedniego y podłego. Za te ich ziemię daliśmy im odmianę w iednym mieyscu w siele Roszczy Małych także wiele włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztyry gruntu dobrego, przedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna z iedney strony od włok sioła Roszczy Wielkich, poddanych iego królewskiey mosci, z drugiey strony od włok sioła Roszczy ziem poddanych iego królewskiey mosci, ktore zostawiono na odmianę boiarom; z trzeciey strony od zascianku iego królewskiey mosci; s czwartey strony od sianożętnych włok iego królewskiey mosci. Na ktorą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszemi pieczęciami. Dat w Eyragole roku Miłosciwia Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Septębra piątego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski—ciwun Dyrwianski, rewizor ziemi Żmuydzkiey własną ręką.

Który to ten list iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 315 (318).

№ 177.—1565 г. Октября 18. *Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Крожской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Bohusz kwit rewizorski po rusku pisany ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости, великого князя Жыгимонта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Яна Геронимовича Ходкевича—старосты Жомоитского, державцы Плотельского и Тельшовского, я Иванъ Андреевичъ Илговски молодшы вызнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мне на справахъ померы волочной у волостяхъ староства Жомоитского, у волости Кроской занято и померено для выполненя и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Кроское у волоки села Рымшайти и у волоки села Коведовы земль бояръ господарскихъ волости Кроское Яна Родайтя, Петра, Матея а Яна Шимкайтевъ, Петраша, Михала Мартиновичовъ, Мартина Станиславовича а Ядвиги Федоровое Стефановича на розныхъ мейсцахъ: то есть на первшомъ месцу лясу врочищомъ Гальвидышкесъ грунту среднего морговъ тридцать, а подлого морговъ тринадцать, прутъ шесть, копаныхъ пять; на другомъ месцу сеножати врочищомъ Варлесланка, тое сеножати прутъ осмъ, копаныхъ шесть, грунтъ средни; на третемъ месцу сеножать врочищомъ Тылтагали, тое сеножати прутъ двадцать, грунтъ средни; на четвертомъ месцу сеножать врочищомъ Ромашишки, тое сеножати пруты двадцать два, копаныхъ пять, грунтъ средни; на пятомъ месцы лесу и поля врочищомъ Гравжулавкасъ, того лесу

и поля пруты семнадцать, грунтъ средни; на шостомъ месцы заросли врочищомъ Вирукалнасъ у волокахъ села Коведанъ, тое заросли моргъ одинъ, прутъ деветнадцать, грунтъ подлы. Сумма грунту ихъ, у волоки господарские занятые, среднего морговъ тридцать два, прутовъ осмъ, копаныхъ еденъ, подлого морговъ чотырнадцати, прутъ двадцать семъ, копаныхъ пять. Сумма того всего грунту ихъ среднего и подлого морговъ сорокъ семъ, прутъ пять, копаныхъ шесть. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дано имъ отмена землями короля его милости волости Кроское, то есть: на першомъ местцы лесу, поля и сеножати врочищомъ Поантисъ, с одное стороны подле стены боковое водле села Рымшайтевъ, з другое стороны подле лесу ихъ самыхъ, з третее стороны подле лесу бояръ Станайтевъ, з четвертое стороны подле стены боковое волокъ села Ленкюкима, того лесу, поля и сеножатей морговъ тридцать два, прутъ двадцать семъ, гдунтъ средни; на другомъ месцы лесу урочищомъ Апфиноей, с одное стороны подле реки Анти, з двохъ сторонъ подле лесовъ ихъ самыхъ, з четвертое стороны подле хмелища короля его милости, того лесу морговъ тринадцать, прутъ шесть, грунтъ подлы; на третемъ месцы при тымъ же лесу и тымъ же врочищомъ лесу з одное стороны подле реки Анты, з другое стороны подле хмелища короля его милости, з третее стороны и з четвертое подле лесу, в одмене даного имъ самымъ, того лесу моргъ одинъ, прутъ петнадцать, грунтъ подлы. Сумма того грунту, имъ в одмене даного, среднего морговъ тридцать два, прутъ двадцать семъ, подлого морговъ чотырнадцать, прутъ двадцать одинъ. Сумма того всего грунту среднего и подлого морговъ сорокъ семъ, прутъ осмнадцать. А такъ поровноваВши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ три, для тое причины, ижъ в нихъ грунты подле домовъ ихъ забраны, а имъ отмена отъ дому ихъ далеко оддано. Которые земли, в одмене имъ даные, маютъ они яко властное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые тые земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованые черезъ мерника Андрея Чайковского за выволсенемъ подданыхъ господарскихъ волости Кроское Миколая Аунойтя, войта, Станеля Юргойтя, лавника, Станеля Доукшойтя а Микутя Ревбойтя. И на то дали есми имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ у волости Кроской, лета Божего нароженя тысеча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мисеча Октебра осмнадцатого дня. U tego kwitu rewizorskiego wyrznięta kustodya przy wycisniętych dwóch pieczęciach na zieloney masie.

Który to takowy kwit za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 221—222, актъ 143.

№ 178.—1565 г. Октября 28. *Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, его милости пана Яна

Іеронимовича Ходкевича—старосты Жомоитского, державцы Плотельского и Тельшевского я Иванъ Андреевичъ Илговский молодшый вызнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на справе померы волочной у волостяхъ староства Жомодского у волости Кроской, занято и померono для выполненья и выпростованья волокъ подданыхъ господарскихъ волости Кроской у волоки польные села Варкенайтевъ на розныхъ местцахъ земль земенина господарского земли Жомодской Матиса Половицы именя его Кельменского, то есть: на першомъ местцу поля урочищемъ Балинишки, которого поля половицу одъ бояръ Кгедкайлiовъ в одделе маетъ, того поля морги три, прутовъ два, копаныхъ три, грунтъ подлы; на другомъ местцу заросли тымъ же урочищемъ у волокахъ села Варкгенайтевъ, тое зарросли пруты шесть, копаныхъ осмъ, грунтъ подлый; на третемъ местцу нивка урочищемъ Пошылисъ в тыхъ же волокахъ села Варкгенайтевъ, тое нивки пруты деветь, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля урочищемъ Илгосисъ у волокахъ села Варкгенайтевъ, того поля пруты дванадцать, копаныхъ: грунтъ средни. Сумма того всего грунту его, у волоки господарские занетого, среднего и подлого морги чотыри, копаныхъ пять. За которые земли его, у волоки государские занятые, дано ему одмена землями короля его милости волости Кроское з одного в одномъ местцу нивъ и зарослей урочищемъ Тарвойнишки, з одное стороны подле земль бояръ Кгедкгойлевъ, а з трехъ сторонъ подле земль его самого, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шесть, прутовъ шесть, грунтъ подлый. А такъ поровноваwшы грунты и даючи водле уставы и росказанья его королевской милости за одинъ моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано ему моргъ одинъ, пруты двадцать три, копаный одинъ, для тое причины, ижъ ему зарослю и полемъ подлейшимъ отмена дана, нижли у него взято, которое земли ему в одмену даныя, маетъ онъ, яко властное отчизны своее, спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли его, у волоки государские занятые, такъ тежъ ему в одмене даные, достаточне суть выморгованы черезъ мерника Андрея Чайсковского за вызначеньемъ подданыхъ его королевской милости волости Кроской Миколая Коршака—войта, Стася Зубрыкайтя—лавника, Грыгора Станутайтя а Грица Петрикайтя. И на то далъ есми ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ в волости Кроское, лета Божего нароженья тысеча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октебра двадцать осмого дня. U takowego dokumentu wycisniętych pieczęci dwie

Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 608—609, актъ 356.

№ 179.—1566 г. Марта 20. *Привилегія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ сельцѣ Тепломъ, Могилевской волости.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Юня двадцать семого дня.

На враде кгродъскомъ в замку господарскомъ Новгородскомъ передомною Яномъ з Харлежа Харлинскимъ—подвоеводимъ Новъгородскимъ, одъ вельможъного пана его милости, пана Крыштофа Володъковича — воеводы Новъгородъского, постановивъшысе очевисто панъ Михалъ Русаковичъ прывилей на речъ в немъ помененую до актъ подавъшы, просилъ, абы до книгъ кгродъскихъ Новъгородъскихъ былъ прынятъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маетъ: Жыкгимонътъ Авкгустъ Бо-

жою милостю король Польский, великий князь Литовъский, Русъкий, Прусъкий, Жомоитский, Мазовецъкий, Ипъфлянътъский и инъныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Ничыпоръ Ивановичъ, абысьмо ему з ласъки нашое госъподаръское, за подъданемъ се одъ цара Мосъковъского намъ до себе прынявъшы, именичомъ яковымъ, в которымъ бы моглъ мешъкать, выжывене меть и зъ него намъ служъбу земъскую одъправовать, обдарили. Мы теды з ласъки нашое господарское на прозьбу и чоломъ битье оного дали есъмо оному волости нашой Могилевъской в сельцы Тепъломъ земъли службъ две и симъ листътомъ нашымъ даемъ; маетъ онъ тые две служъбы в сельцы Тепломъ со въсеми прыналежъносътями, з деревомъ борътъными, з бобровыми гоньми и сяножатьми, зо въсимъ, яко се в собе в границахъ и обыходехъ своихъ на сесъ часъ маетъ, деръжать и того ужывать до воли и ласъки нашое господарское, а намъ госъподару з того часу кождое потребы служъбу земъскую служыть и заступовать будетъ повиненъ потому, яко инъшые бояре шляхъта тамошъніе намъ служатъ. И на то дали есъмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Книшыне лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шесътьдесятъ шосътого, месеца Маръца двадъцатого дня. У того лисъту прывилею пры печати подъписъ руки его королевъское милосъти тыми словы: Sigismundus Augustus Rex, а такъ тежъ и подъписъ руки писаръское в тые слова: Матысъ Савицъкий, писаръ и секретаръ. Который же тотъ листъ прывилей за поданьемъ оного до акътъ черезъ особу верху мененую до книгъ кгродъскихъ Новъгородъскихъ есътъ уписанъ.

Изъ актовой книги Новогродскаго гродскаго суда за 1656—66 годы, № 12518. л. 147—148.

№ 180. — 1566 г. Марта 21. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсеца Авъгуста шостого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившисе очевисто у суду панъ Войтехъ Душевский покладалъ и до акъту подалъ листъ прывилей его королевской милости светое памети Жикгъмунъта Авъгуста, зошлому з сего света пану Григорью Захаревичу на речъ в немъ мененую даный и служачый, а по немъ теперешънему его милости пану Кгабриелю Казимеру Кграбовъскому—дворанину его королевской милости скарбу великого князства Литовского, подгородничому Виленскому, сукъцесиве належачый, просечы именемъ его милости, абы тотъ прывилей былъ до книгъ головъныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принятъ и уписанъ, который упису ючы у книги отъ слова до слова такъ се въ собе маетъ: Жыкгимонътъ Авъкгустъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Прусский, Жомоитъский, Мазовецъкий, Инъфлянъский. Билъ намъ чоломъ бояринъ и служебникъ нашъ Грегорей Захаревичъ, абыхъмо ему самому, жоне и щадъкомъ его пляцъ земъли нашое, за рекою Вилиею в пусте лежачый, дали, ино мы, маючи възглядъ на услуги его веръные, тотъ вышъ помененый пляцъ, который зачинаетъ се отъ полъ реки Вилии, зъ берегомъ, въздолжъ сажонъ сто семъдесятъ, а поперокъ сажонъ семъ, ему самому, жене и щадкомъ его тотъ пляцъ со въсимъ навъсимъ на вечъность даемъ; маетъ онъ и воленъ будетъ самъ, жона и щадъки его на томъ пляцу, одъ насъ собе даномъ, яко вольный бояринъ будовать

и в покою жити на вольности земъской безъ всякихъ повинъностей и подачокъ до скаръбу нашого, пожытъковъ и шынъковъ, безъ плаченя капъщызъны заживать и кому хотя оного даровать и продать и на костелъ записать, в чомъ ихъ милость панове воеводове наши Виленъские и нихто вступовати и жадъдной переказы имъ чинить не маютъ вечъне. И на то есми дали сесъ листъ нашъ подъ печатью нашою. Писанъ у Кнышыне, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать першого дня. У того листу привилею его королевской милости светой памети Жикгимонъта Авъгуста печать меньшая великого князства Литовского притиснена, а подъписъ руки его королевъской милости светой памети тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Такъже и подъписъ руки писарское тыми словы: Матысъ Савицъкий, писаръ и секретаръ. Который же то листъ прывилей за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ есть до книгъ головъныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ принятъ и уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 г., № 7, л. 1307—8.

№ 181.—1567 г. Апрѣля 4. *Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego dnia.

Na rokach swięto Michalskich, w miescie iego królewskiey mosci Lidzie in solito judítiorum loco porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Jozefem Adamem Borzymowskim — prezyduiącym, Antonim Skinderem, Jgnacym Narbutem—sędziami, Benedyktem Kamienskim—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Lidzkiego comparens pecsonaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Antoni Wolski — skarbnik woiewodztwa Nowogrodzkiego zastawny zapis od ichmosciow panow Borysa y samey ieymosci Jachnowiczow na niwy gruntu uroczyszczem Pupeykowszczyzna zwane ichmosciom panom Wasilowi y samey ieymosci Skiporowom małżąkom dany, służący y należący ad acta podał, ktory podaiąc do akt, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi wpisać pozwolili, ktorego thenor ruskim pismem pisany de verbo ad verbum sequitur est que talis: Я Борисъ Яхновичъ—бояринъ господарский повету Лидского, хоружый староства Василиского восполокъ и з жоною моею Невиданою Злоховною и з детьми нашими, з сынми нашими Стецкомъ, Богушомъ а Ясемъ, а з дочкою нашою Хведорою вызнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ вывнанымъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба . . . . . нашъ листъ слышати нинешнимъ и на потымъ будучимъ, што есми заставилъ ни з чыего намовеня, ани з жадного припуженя, одно по своей доброй воли, потребуючи на свою пильную потребу пенезей осми копъ грошей, землю свою властную отчызну, никому ничымъ не пенную, ани в долзе никому не заведеную и передъ того не заставленую, врочыщомъ на имя Пупейковчына, на першомъ месцу на осмъ бочокъ земли, которая лежитъ концомъ к лесу земянки господарской Барбары Липовой, а бокомъ однымъ к земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда, а другимъ бокомъ к земли . . . . русны Злоховны, сестры жоны моей, а на другомъ месцу за дорогою подле колодезя на шесть бочокъ водле тоежъ нивы, межы земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и промежку земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова—дворанина господарского, а на третемъ месцу на две бочки межы тыхъ же земль его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда и пана Василя Михайловича Скипорова, а на четвертомъ месцу на чотыри бочки такъже межы земли

его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а концомъ к лесу . . . . . сцу на чотыры бочки врочыщомъ Кубишки межы земли такъже его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а на шостомъ месцу на полторы бочки урочищомъ в Лузи, межы земли тогожъ пана Размуса Богдановича Давкгерда, а концомъ к земли Липовово, а на семомъ месцу на бочку врочищомъ подъ Садкомъ подле земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова; то есмо заставили все тые нивы, вышей помененые суммою чинитъ двадцать пять бочокъ земли и полъ бочки у певной суме пенезей у восьми копахъ грошей литовской личбы, личачи по десяти пенезей у грошъ его милости пану Василю Михайловичу Скипорову — дворанину господарскому . . . . . жене княжне Катерине Данилевне Жижемской, то есть на рокъ певный одъ семой суботы, которое свято будетъ в року теперешномъ шестьдесятъ семомъ; маетъ его милость самъ и его милости малжонка тую землю верху описаную держати и пахати и з ней уживати ажъ до другой семой суботы, которое свято будетъ в року шестьдесятъ осмомъ. А если пакъ на тотъ рокъ верху описаный до власныхъ рукъ его милости самого, або малжонце его милости тые осми копъ грощей не заплатитъ и тое земли верху описаной не выкупитъ, тогды маетъ его милость тую землю до другого году держати, а до року и после року не маю у его милости тое земли выкуповати оleжъ, на рокъ верху о . . . або жона . . . . дети . . . . не оддавши на року верху описаномъ тыхъ осми копъ грошей пану Василю Михайловичу Скипорову, або малжонце его милости княжне Катерине Данилевне Жижемской мели быхъмо в тую заставу нашу уступатися, тогды маемъ его милости кгвалту заплатити двадцать копъ грошей; а хто бы ся мелъ одъ посторонныхъ людей вступатися у тую землю верху описаную, которую есмо заставили его милости пану Василю в певной суме пенезей его милости малжонце, тогды я Борисъ маю его милости своимъ накладомъ очищати, а што его милость на тыхъ земляхъ засеетъ якое збоже ярыны, жита, то маетъ его милость доброволне знять, а намъ голую землю поступить, яко есмо его милости голую зоставили. И на то я Борисъ Яхновичъ далъ есми его милости сей нашъ вызнаный листъ подъ своею власною . . . . просили есмо о приложене . . . . пана Андрея Глебовича—земенина господарского, а пана Петра Шимковича Бейнаровича—возного господарского повету Лидского; ихъ мость на нашу прозьбу то вчинили, печати свои приложили к сему нашому вызнаному листу. Писанъ на Земяпиши, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ, месеца Априля четвертого дня.

Ktory to zastawny zapis przy wycisnionych trzech pieczęciach za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1772—75 годы, № 5659, л. 513—514, актъ 69.

№ 182.—1567 г. Августа 20. *О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ . . . . постановившисе очевисто передъ нами земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ, оповедивши покладалъ ку активованью до книгъ земскихъ Жомоитскихъ листъ славное памети зошълого ясне вельможного его милости пана Яна Ходкевича—кграби на Шъклове и Мышы, старосты Жомоитского на речь в немъ описаную и жедалъ нась враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ

брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово в слово такъ се в собе маетъ: Янъ Ходкевичъ—кграбе на Шъклове и Мышы, староста Жомоитский, маршалокъ найвышый великого князства Литовского, администраторъ и гетьманъ земли Ифлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшовский: приходилъ до насъ бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцойтисъ и поведилъ, ижъ што дей перво сего панъ Петръ Кградовский—ревизоръ его королевской милости кгрунъты мои забралъ былъ у волоки и одмены ми за то не далъ, то пакъ дей тыхъ часовъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ Ретовский за оные мои кгрунты, черезъ пана Кградовского забраные до воли и ласки его королевской милости, тамъже у волости Ретовской отменою волокъ лесныхъ десеть, урочыщомъ Кгрушълавкосъ надъ рекою Шылпею мне далъ и показывалъ передомною листъ пана Марковъ, который такъ се в собе маетъ: Марекъ Лавриновичъ Внучъко—тивунъ господарский земъли Жомоитское, волости Ретовъское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ: приходилъ до мене бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ поведаючы, ижъ кгды дей были первъшые померчые, Петръ Кградовский, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости померилъ и мене самого на волоки написалъ, в чомъ се дей мне теперъ кривда и обтяжливость не малая деетъ, а я дей з давныхъ вековъ служъбу господарскую земскую военъную с продковъ моихъ конемъ служу и теперъ братья моя служъбу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передомною бояре господарские волости Ретовъское и иншые старые мужы, поведили: правда есть, ижъ тотъ Стась Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и завжды до сихъ часовъ служъбу земскую конемъ (служилъ); нижли кгды были поеждъчые и мерники первъшые, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ; а такъ я, взявшы певную ведомость отъ бояръ шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости Ретовское, ижъ тотъ Стась Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и передъ тымъ з иншими бояръми шляхтою службу господарскую земскую военную конемъ служивалъ, яко братья его стрыечные Миколай а Мицко Мейнарты и теперъ служатъ, постерегаючы в томъ веры и сумненья моего, которого се его королевская милость панъ мой зверить рачилъ, такежъ потребы речы посполитое и обороны земское, казаломъ земли его отчызное выморкговати, которого кгрунту его сеножатей и лесовъ выморкговано волокъ десеть, за которые земли его даломъ ему волокъ лесныхъ десеть урочищомъ Кгруншлавкосъ надъ рекою Шалпею, с которыхъ нигды жадный платъ до скарбу господарского не былъ и зоставиломъ его вольнымъ отъ служъбы и тяглы до воли и ласки его королевское милости; а онъ с тое земли маетъ служъбу господарскую военъную конемъ служити, такъ, яко и иншые бояре и шляхта волости Ретовское служатъ. И на томъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ въ Ретове лета Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Августа двадцатого дня. Якожъ и самъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ волости Ретовское, постановившысе обличъне передъ нами посполъ с поменеными бояры Ретовъскими Маркомъ а Миколаемъ Мейнарты и з войты волости Ретовское, то созънали, ижъ тотъ вперодъ речоный Станиславъ Юцайтисъ здавна шляхтичомъ есть и тежъ же тые волоки за его власную отчызну ему есть даны, чого мы выслухавши и зъ листа пана Маркового зрозумевъшы, а бачечы то быть речъ слушъную, заставили есмо помененого Станислава Юцайтя пры тыхъ десети волокахъ, ему у в одмене даныхъ, утвержаючы то ему симъ листомъ нашимъ моцно, ему самому, жоне, детемъ его держати и оныхъ ужывати, а с того господару королю его милости служъбу военъную земскую военную служыти. На што дали есмо ему сесъ нашъ листъ з нашою печатью и

с подписомъ руки нашое. Писанъ у Шовъкянахъ. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ второго, месеца Ноября тринадцатого дня. У того листу печать прытиснена одна, а подписъ руки тыми словы: Do tego listu własną. Которы-жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 299—300.

№ 183.—1568 г. Января 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Junij dwódziestego trzeciego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci grodzkim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiey, comparendo personaliter wiel. iegomość xiądz Thadeusz Rogowski—pleban Eyragolski, kopią kwitu rewizorskiego włosci Eyragolskiey ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum pisaną thenorem: Вейтехъ Девелтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе номеры волочной у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские местечка Ейрагольского сеножатные надъ речкою Упсталою земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской Станислава Яновича а Флориана Матеевича на одномъ местцы с одного при самой стене концовой тыхъ волокъ сяножатныхъ местнихъ заросли и сеножати грунту подлого морговъ одинадцать, прутовъ десеть. За то имъ отмена дана грунтами господарскими села Чижуновъ при одмене даной канонику Ворненскому плебану Буткискому ксендзу Петру Бутримовичу, з другой стороны подле земль того жъ ксендза Петра Бутбимовича и бояръ Буткискихъ, концомъ однымъ до одмены, даной Амброжею Андреевичу, а другимъ концомъ до земль того жъ ксендза Петра, сеножати и заросли грунту среднего морговъ одинадцать, прутовъ десеть. А для певное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписы руки моее власное. Писанъ у в Ейраголе, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Генвара пятого дня. U tey kopij podpis aktora tak się wyraża: Woyciech Dziewiałtowski—podkomorzy Kowienski własną ręką.

Ktora takowa kopia kwitu rewizorskiego za podaniem przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1777—79 годы, № 14566, л. 18.

№ 184.—1568 г. Іюля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Гудовичамъ на шесть уволокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szostego, miesiąca Apryla dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkizgo xięstwa Litewskiego z woiewodztw xięstwa y powiatow obranemi y aktualnie w miescie iego królewskiey mosci Wilnie zasiadaiącemi y sądzoncemi, stanowszy obecnie patron wielmożny iegomość pan Aloizy Kiewlicz—rotmistrz Smolenski wypis z przywileiu, wielmożnym ichmosciom panom Gudowiczom służącego, do akt podał temi słowy pisany; Wypis z przywileiu z autentycznego originału pod rokiem tysiąc pięćset szesdziesiąt osmym, Julij szostego dnia od sławney pamięci nayiasnieyszego króla iegomości Polskiego Zygmonta Awgusta na włoki ziemi powiatu Twerskiego xięstwa Żmuydzkiego sytuowanych starożytnemu domowi wielmożnych ichmościow

panow z Janowicza Stanisławowiczow podług ruskich, greckich dokumentow, na mieyscu w xięstwie Żmuydzkim znayduiących się w dobrach Hudayciach, a w poznieyszym wieku z polskich dokumentow przezwanych Gudaycie nadaniem protoplascie Stanisławowi Janowiczowi Hudowiczowi Gudowiczowi przy różnych dobrach zaszczycony y zaszczyceni w xięstwie Żmuydzkim possessyami do teraznieyszych czasow, a mianowicie Pełami, Szłapgirami, Gierulami, Gudayciami, Sungayłami w aktorstwie do tąd będących sukcessorow w różnych nazwiskach maiętności trzymaiących y wyszłych w cudze domy przedażach, zastawach y zamianach, iako dokumenta starodawne ruskie, greckie y polskie opiewaią y treść brzmienia w sobie zawieraią, pokrotce w latach następuiących wyraża się na mieyscu in fundo dobr Hudayciow czyli Gudayciow przez nas samych aktorow y dziedzicow tych dobr porządkiem sumaryusz wynotowany z dokładnym wyrażeniem w ziemstwie y grodzie xięstwa Żmuydzkiego w Rosieyniach staraniem naszym kwerendę uczynioną od roku tysiąc pięćset osiemdziesiąt siodmego Stanisława Janowicza Hudowicza Gudowicza z synami młodszemi po oddzieleniu synow starszych, z Krzysztofem, Janem, Mikołaiem synami swoiemi Janowiczami Hudowicami Gudowiczami pod rokiem tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siodmym y tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt trzecim działy między bracią Peł, Szłuppirow, Gierulow, Gudayciow, Sungayłow w ziemi powiatu Twerskiego, Uzupiow w ziemi wielkich Dyrwian, Dowstarow, Janowszczyzny, Jawniszek, Meszkuniszek, Butwiłowicz, w powiatach xięstwa Żmuydzkiego będących, a przy domie naszym z ruskich, greckich dokumentow Hudaycie nazwanych, a podług polskich—Gudaycie denominacya wziętych dobr Gudowicze intytulacyą w dowod starodawnego domu z zasług rycerskich y cywilnych dzieł pod czas roznych woyn y cięnszkich rewolucyi linia z dokumentow bioręca swoie przedstawienie y swiatło objasniaią do przedsiewziętych dowodow y okryslenia krewnosci predecessorow rycerskiego stanu w zmiankowaniu roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia wielmożny iegomość pan Janowicz Gudowicz stawał w obozie z dobr swoich Janiszek y innych za siebie y brata swego Mikołaia z xięstwa Żmuydzkiego z wyrażeniem potyczek w dzielnym stawieniu się pod Zagorami, Miłwidami nad rzeką Sydabrą y na innych mieyscach przyswiadczeniu dymissyi wielmożnego iegomości, pana Jarosza Wołowicza w roku tysiąc sceśćset pięndziesiąt siodmym dymissya wielmożnego iegomosci pana Krzystofa Uwoynia dana wielmożnym ichmosciom panom Leonowi, Dawidowi, Michałowi Gudowiczom y innym; przedaż wielmożnego iegomości pana Pawła Janowicza Gudowicza bratu swemu Danielowi y siestrze częsci swoiey w czasie zaciągnienia się pod chorągiew Konsystencyi Jaswonskiey w xięstwie Żmuydzkim w roku tysiąc sześćset cztyrdziestym czwartym; dowod dokumentu possessyonata w xięstwie Żmuydzkim tegoż wielmożnego iegomosci pana Pawła Gudowicza; manifest uczyniony w Rosieyniach w czasie oddalenia się z kraiu xięstwa Żmuydzkiego y innych dokumentow z ruskich, greckich y polskich autentykow, przez nas samych aktorow staraniem wytłumaczonych, poniżey dowodzoncych się, osobnym sumaryuszem sub anno et die specyfikuiących się, w dobrach Gudayciach in loco będących, wynotowane, w roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szostym, miesiąca Februaryi piętnastego dnia sporządzony. Pisan w Gudayciach. Жыгмонтъ Августъ з Божеи милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский и инныхъ краiовъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Поведалъ передъ нами *бояринъ* нашъ земли Жомоитской, волости Тверской Станиславъ Яновичъ Гудовичъ, ижъ перво сего за волею и росказаньемъ нашимъ господарскимъ

староста Жомоитский, маршалокъ земли великого князьства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Жомоидской, староста Ковенский, державца Плотельский, Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему в земли Жомоитской, волости нашой Тверской, на урочищу Пеласъ волокъ шесть лесу немерного за его земли, которой (ку) волокамъ нашимъ померою занято и ему за то одмѣны никоторой было не дано, якожъ за порученемъ пана старостинскимъ тивунъ Тверский Андрей Илговский ему тую шесть волокъ волости Тверской урочища Пелъ завелъ и ограничилъ, на што панъ староста Жомойтский и листъ свой ему далъ, которой онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо в томъ ему ласку нашу господарскую уделали и тые волоки приречоные лесные з порученя пана старосты Жомоитского, черезъ Андрея Илговского ему заведеные, листомъ нашимъ потвердили на вечность, якожъ староста Жомоитский панъ Янъ Хоткевичъ о томъ за имъ о причину жедалъ. А такъ мы господаръ з ласки нашой господарской на причину пана старосты Жомоитского и намъ чоломъ битья Станислава Яновича Гудовича то учинили, оные волоки верху меґеные, яко се тые шесть волокъ в собе, в обрубе, ограниченю и пожиткохъ своихъ маютъ, Станиславу Яновичу Гудовичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому и жоне его, деткомъ и потомкомъ его на вечность потвержаемъ; маютъ они сами, жонки и потомки ихъ волоки верху менованые держати, вольны будучи прибавить, розширити и всякие пожитки примножить вечными часы; а намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ верху менованыхъ волокъ повинны будутъ службу земскую военную служити по тому, яко и инша шляхта земли Жомоитской намъ господару службу земску служить. И на то далихъмо сей имъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Городне, лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Юля шостого дня.

U tey kopij, z przywileiu autentycznego wypisaney, podpisy takowe: Sigismundus Augustus Rex. Янъ Лавринъ Война — писаръ. Locus sigili; tłumaczoncego zaś takowy przywiley z ruskiego po polsku temi wyraża się słowy podpisanie się: przewodził z ruskiego na polski dyalektyk Jan Kosciesza Woroszyło, do czego renką moią podpisałem się.

Który to przywiley w kopij przez wyż wyrażonego patrona do akt podany iest w xięgi trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1785—6 годы, № 171, л. 477—8.

№ 185.—1568 г. Іюля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Marcin Woytkiewicz ten przywiley po rusku pisany przy kopij polskiey, sobie służący y należący, ad acta podał w te słowa pisany: Зыгмунтъ Августъ Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки и Инфлянски князь. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому бы была потреба того ведати. Поведалъ предъ нами бояринъ нашъ земли Жомоицкей у волости Тверской Станиславъ Яновичъ, ижъ перво сего за волею и росказанемъ нашимъ староста Жомойцки, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянской, староста Ко-

венский, державца Плотельский и Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему на службу земскую в земли Жомойцкой у в волости нашой Тверской на урочищу Пелахъ лесу волокъ шесть, якожъ за порученемъ пана старостинымъ тивунъ Тверски Андрей Илговски ему шесть волокъ у в волости Тверской на урочищу Пелахъ завелъ и ограничилъ, на што панъ староста Жомойцки и листъ свой ему далъ, который передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо ему ласку господарскую уделали, а тые волоки преречоные лесные, с порученя пана старосты Жомоицкого черезъ Андрея Илговского заведеные, листомъ нашимъ потвердили на вечности, якожъ староста Жомойски панъ Янъ Хоткевичъ о то насъ за нимъ в причине жадалъ. А такъ мы гдыжъ з ласки нашой господарское за причиною пана старосты Жомойцкого и на чоломъ битье его то учинили, оные волоки в верху менованые, яко се тыхъ шесть волокъ в собе, в обрубе, ограниченю и в пожиткахъ своихъ маетъ, Станиславу Яновичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому, его жене, детемъ и потомкомъ его муского родзаю на вечности потвержаемъ; маетъ онъ самъ, жона, дети и потомки его муского родзаю волоки выжей менованые держати и уживати, вольни будучи прибавити, расширати и всякое пожитки тамъ собе примножити вечными часы, и намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ выжей мянованыхъ волокъ повинни будутъ службу земскую военную служити посполу, якъ иншая шляхта земли Жомоитское намъ господару службу земскою служивали. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Гродне лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля шостого дня. U tego przywileiu po rusku pisanego przy kopij polskiey z iedney strony pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis króla iegomosci, z drugiey strony konnotacya tak się wyrażaią: Sigismundus Augustus Rex (L. S.) Marcin Bonach, pisar.

Ktory to takowy przywiley przy kopij polskiey za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14962, л. 741.

№ 186.—1568 г. Августа 3. *Актъ о замънъ земель бояръ Ойрагольской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Июля шостого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завтре по светой Тройцы святе римъскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстан ьтымъ Млечъкомъ—судею, Петромъ Рыбинъскимъ—подъсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовъскимъ, писаромъ, врадъниками господаръскими земъскими земъли Жомоитъское, постановивъшысе очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитское панъ Мальхеръ Олехновичъ, оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ подалъ (листъ) приналежачый и даный особомъ в листе ревизорскомъ описанымъ, который тотъ листъ ревизорский подавъши до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ листъ ревизорский велели до книгъ земъскихъ Жомоиткихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маетъ: Войтехъ Девалътовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрангольской, занято и померено у волоки господарьские села Лолькеми, а иншые отдано в отмене бояромъ господарьскимъ волости Ойрагольское, кгрунты земянъ господарскихъ волости Ойракгольской Матыса и Мартина Мицкевичовъ: на першомъ местцы в отмену отдано земли ихъ бояромъ Олехновичомъ, где домами

седели, поля, сеножати и заросли кгрунту среднего и подлого моркговъ двадцать осьмъ; на другомъ местцы тымъ же бояромъ Олехновичомъ даныхъ поля грунъту доброго морговъ тры; на третемъ местцы Юрью Прокуратору в отмену поля, сеножати и заросли кгрунъту преднего, среднего и подлого моръговъ двадцать осмъ; на четвертомъ местцы даныхъ тому жъ Юрью Прокуратору поля кгрунту среднего на врочыщу Патрумпи прутовъ чотыры; на пятомъ местцы занято у волоки господарские села Лолькеми стеною конъцовою на врочыщу Пакальнесъ кгрунту преднего морговъ два; на шосътомъ местцы у волокахъ того жъ села Лолькеми стеною концовою занято поля, заросли и сеножати кгрунту подлого моркговъ чотыры; на семомъ местъцы в отмене дано Юрью Прокуратору, а Олехновичомъ за выгоны ихъ властные, которые имели спольне Скирвойновичы за ихъ часъть власную заросли кгрунту подлого морговъ чотыры; на осмомъ местцы в отмену дано бояромъ Скирвойновичом за ихъ земли, поля кгрунту преднего на врочыщу Пранышке прутовъ двадцать шесть; на дявятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на врочыщу Анъинъдакга моркгъ одинъ, прутовъ чотыры; на десятомъ местъцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля и сеножати кгрунту среднего на врочищу Думбле морговъ два, прутовъ двадцать семь; на одинадцатомъ местъцы отъдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунтъу средънего на врочыщу Даржалъ прутовъ осмънадъцать; на дванадъцатомъ местцы отдано тымъ же Скиръвойновичомъ заросли и сеножати кгрунъту подлого на врочыщу Комшосъ прутовъ десять; на тринадцатомъ местцы отъдано тымъ же Скиръвойновичомъ сеножати кгрунту средънего на врочыщу Смуйлинесъ прутовъ семь; на чотынадцатомъ местцы отдано тымъ же Скиръвойновичомъ сеножати и заросли кгрунъту средънего на врочищу Вилъкавишъкесъ за ихъ выгонъ, который мели спольный зъ с Прокураторомъ, моркговъ чотыры, прутовъ двадцать; на петънадъцатомъ местцы отъдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунъту подълого на врочыщу Анкгиневисъ моркговъ два, прутовъ десеть; на шестьнадъцатомъ местъцы отъдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подълого на врочищу Гумъбласъ моркгъ одинъ, прутовъ двадцать; на семнадцатомъ местцы отъдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунъту подлого на врочищу Дирванелисъ прутовъ двадъцать шесть; на осмънадъцатомъ местъцы отъдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунъту подълого на врочыщу Талигасъ моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на деветънадъцатомъ местъцы отъдано в отъмену подданымъ Мицка Мицкевича поля кгрунъту средънего на врочыщу на Обеле прутовъ двадъцать. Сумма земль, занятыхъ у волоки господаръские и в отъмены боярские, чинитъ волокъ две, морговъ двадцать шесть, прутовъ двадцать два. За тые земъли дана имъ отъмена земълями господарьскими села Вонъдевъ на одномъ местъцы у длужъ, яко волоки шли померы пана Яна Кгродовского, почонъшы отъ ихъ властъныхъ кгрунтовъ ажъ до реки Дубисы концомъ, бокомъ однымъ отъ земль земянина господарьского Станислава Козицы ажъ до речъки Упиты, а бокомъ другимъ подъле застенъку, на которомъ седятъ подданые господарские Вондси поля оремого, горъ и рововъ кгрунту преднего, середнего и подълого волокъ две, морговъ двадцать семъ. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у в Ойракголе лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Авъгуста третего дня. У того листу пры печати подъпис руки тыми словы: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Который тотъ листъ ревизорский есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14689, л. 564—5.

№ 187.—1568 г. Августа 3. *Актъ о замѣнѣ земли боярина Щефановича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego, miesiąca Junij dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami kapturowemi xięstwa Żmuydzkiego, post fata nayiasnieyszego regnanta Augusta wtorego, szczęśliwie nam panuiącego, za wydanemi innotescencyami od iasnie oswieconego xięcia iegomosci prymasa w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym trzecim, dnia osiemnastego Marca, in solito consilionem loco w miescie iego królewskiey mosci Rosieyniach nemine contradicente obranemi, na teraznieyszey kadencyi Juniowey iudicialiter zasiadaiącemi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Stephan Małecki dekret rewizorski ruski ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego podał, służący ichmosciom panom Petkunom, który podaiąc prosił nas sądu, abyśmy ony z ruskiego na polski ięzyk przetłumaczyć kazali, jakoż przetłumaczywszy, a wpisuiąc w xięgi de verbo ad verbum, tenor sequitur estque talis: Woyciech Dziewiałtowski — podkomorzy Kowienski, rewizor iego królewskiey mosci oznaimuię tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włoczney we włosci Eyragolskiey, zaięto y pomierzono we włoki Gdesniskie mieskie sianożętne nad rzeką Upustołą w ziemi boiarzyna Gdesniskiego we włosci Eyragolskiey Grzegorza Chrzczonowicza Surwiłowicza, na pierwszym mieyscu sianożęci y zarosłego gruntu srzedniego nad rzeczką Karkłupią na uroczyszczu Sakowszczyzny we włokach sianożętnych wioski Putniow sumięzne, ktore ma z Bartłomieiem Pacewiczem, co się na iego częśc przyszło, morgow siedm, prętow dwadziescia; na drugim mieyscu sianożęci gruntu srzedniego na uroczyszczu Poupetalis we włokach mieskich prętow dwadziescie; na trzecim mieyscu sianozęci gruntu srzedniego na uroczyszczu Poupetalis we włokach mieskich morgow siedm, prętow dziewięć; na czwartym mieyscu sianożęci zarosłey gruntu podłego na uroczyszczu Bruhszmotas we włokach mieskich morgow pięć, prętow dwanascie polskich; na piątym mieyscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; na szostym mieyscu sianożęci y zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; na szostym mieyscu sianożęci y zarosli gruntu podłego na uroczyczczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwanascie; iemu ziemi zaiętey czyni włoka iedna, morgow pięć, prętow dwadziescia cztery polskich. Na przeciwko tym ziemiom odmiana iest iemu dana gruntami poddanych iego królewskiey mosci sioła Putnow przy samey scienie boczney włok sianożętnych tegoż sioła nad rzeczką Karkłupią, z drugiey strony podle iego samego ziem sumieżnych, z trzeciey strony podle odmiany, daney Barłomieiowi Pacewiczowi, z czwartey strony przy odmianie, daney Janowi Szczefanowiczowi, za iedno sianożęci y lasu gruntu podłego włokę iedną, morgow sześć, prętow dwadziescie, naddano prętow dwadziescie szesć z tych przyczyn, iż się dobrym zaięto, a podleyszym się oddało. A potym (dla) pewney na potym wiadomosci dałem ten moy kwit pod moią pieczęcią y podpisem ręki moiey. Pisan w Eyragole roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdzitsiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. U tey rewizyi przy pieczęci podpis ręki iegomosci pana rewizora tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą.

Ktory to ten dekret rewizyiny za podaniem onego przez wyż specyfikowaną osobę ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą iest ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego przyęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1733 годъ, № 14764, л. 166—7 (108—9).

№ 188.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Augusta trzydziestego pierwszego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Rosienskiego stawaiąc osobiscie wielmożny iegomość pan Gabryel Syrtowt — komornik xięstwa Żmudzkiego list rewizorow Żmudzkich Macieia Pietkiewicza — czesznika iego królewskiey mości wielkiego xięstwa Litewskiego y Woyciecha Dziewiałtowskiego — podkomorzego Kowienskiego, Mikołaiowi Stankiewiczowi Billewiczowi — podkomorzemu Żmudzkiemu, ciwonowi Eyragolskiemu wydany w ruskim pismie, do akt podał, który co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Матей Петкевичъ, чашникъ его королевское милости великого князства Литовского, державца Скирстомонски и Росенски, Войтехъ Девелтовски — подкоморы Ковенски, ревизоръ его королевское милости ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ за волею и росказанемъ его королевское милости листовнымъ выеждчалисьмы для моргованя земль его милости пана Миколая Станкевича Биллевича—подкоморого земли Жомоитское, тивуна Ойрагольского, забраныхъ ку волокамъ его королевское милости у волости Ойрагольское и Росенское, которые земли были прилеглые ку грунтомъ его кролевское милости, выморговано на розныхъ местцахъ — напервей тую землю взято ку волокамъ его кролевское милости до села Лещовъ при самомъ боку волокъ, которая была черезъ пана Градовского отменою дана бояромъ его кролевское милости Павлу Станевичу, Балтромею Станиславовичу а Лукашу Запольскому волокъ семь, которое земли панъ Станкевичъ у тыхъ бояръ выжей помененыхъ часть одну купилъ, то есть у Павла Станевича волоки две, у Балтромея Станиславовича полъ волоки, а у Лукаша Запольского полъ волоки земли, тамъ купленое у Лещахъ волоки три грунту среднего поля и по части заросли; на другомъ местцы моргowано землю его милости пана Станкевичову Вилейкишку, которую занято до волокъ его кролевское милости села Вередова, которую землю панъ подкоморы Жомойтски панъ Станкевичъ купилъ у бояръ его кролевское милости волости Ойрагольское Ярудовичовъ; на першомъ местцы поля грунту доброго, где домомъ седелъ подданы ихъ Вилюсъ, волока одна, морги три, прутовъ десеть; на другомъ местцы поля грунту доброго на врочищу Друмблашке моргъ одинъ, прутовъ десеть; на третемъ местцы поля и заросли горобатое грунту подлого на врочищу Паскирпступисъ морговъ шесть, прутовъ двадцать; на четвертомъ местцы поля грунту среднего на врочыщу Падубисе моргъ одинъ; на пятомъ местцы поля и заросли грунту среднего на врочищу Деклеей морги два; на шостомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Ейнавой моргъ одинъ. Сумма тое земли всее верху помененое Вилейкишки чинитъ волока одна, морговъ петнадцать, прутовъ десеть. На третемъ местцы морговане земли его милости пана Станкевича, прозываемое Феликсишки, которую занято ку волокамъ его кролевское милости волости Ойрагольское села Дыржанского при самомъ боку волокъ подле отмены, даной Яну Семашкевичу, столяру, концомъ до речки Киркшнавы с одного на одномъ местцы поля грунту доброго морговъ дванадцать; на четвертомъ местцы занято земль пану подкоморому Жомойтскому до волокъ села Стенанцовъ и Дидюлевъ у волости Ойрагольской, которую землю купилъ у земянъ господарскихъ Ойрагольскихъ Зынгелевъ, за которую землю панъ Градовски отмену былъ далъ при селе Юадайтехъ, при самомъ боку волокъ села Юадайтевъ поля сяножати и заросли грунту среднего и подлого волока одна, морговъ пятнадцать. Ку тому панъ подкоморы Жомоитски мелъ земли свои у волости Росенское, помешаные межи грунты его кролевское милости в Колнуяхъ две

земли, одна Добкишки, а другая Войткишке, которые земли для покою подданыхъ его кролевское милости панъ Станкевичъ пустилъ ку столу его кролевское милости и розданы суть на плате подданымъ короля его милости волости Росенское Колнуевскимъ: на первей морговано землю Добкишку, то есть на першомъ местцы отъ выгоновъ земянъ господарскихъ Росенскихъ Войтеха Возгира и Олехновичовъ поля, сяножати грунту среднего на врочищу Антвюсъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать; на второмъ местцы поля грунту среднего на врочищу Пасудисъ прутовъ петнадцать; на третемъ местцы поля грунту среднего на врочыщу Пасудисъ прутовъ двадцать шесть; на четвертомъ местцы тамъже сеножати и заросли грунту среднего морги два; на пятомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Пасудисъ прутовъ десеть; на шостомъ местцы сеножати и заросли грунту среднего и подлого на врочищу Папевнесъ морги три, прутовъ шесть и полъ; на семомъ местцы подъ самыми домами бояръ Олехновичовъ поля грунту среднего на врочищу Антбалисъ прутовъ семнадцать; на осмомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Добкишкесъ прутовъ осмъ; на девятомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Антkеле Гравжелисъ прутовъ двадцать пять; на десятомъ местцы поля грунту подлого на врочищу Гравжай подъ гумномъ подданого пана Станислава Шемета Чепуля прутовъ дванадцать; на одинадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Гравжай Антпевнесъ моргъ одинъ, прутовъ пять; на дванадцатомъ местцы поля грунту подлого на врочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ моргъ одинъ, прутовъ деветь; на тринадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ прутовъ двадцать чотыри; на чотырнадцатомъ местцу поля грунту среднего тоежъ Добкишки Антпевнесъ прутовъ двадцать; на петнадцатомъ местцы отъ земль Войтеха Возгира межы землями господарскими поля и сеножати грунту среднего на врочыщу Антпевнесъ Дабкишкесъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать пять; на шестнадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Малелисъ пруты три и полъ; на семнадцатомъ местцы отъ земль пана Шеметовыхъ и выгону боярского поля грунту среднего на врочищу Антпяльке прутовъ деветь; на осмнадцатомъ местцы отъ земль пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочищу Ашкапевнисъ прутовъ двадцать; на деветнадцатомъ мейстцы отъ земль пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочищу Калнуписъ прутовъ пятнадцать; на двадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль пана Шеметовыхъ сеножати и заросли грунту подлого на врочищу Калнуписъ моргъ одинъ; на двадцатомъ першомъ местцы отъ земль пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими на врочищу Анткалнупей Декснисъ сеножати и заросли грунту среднего морговъ пять; на двадцать второмъ местцы межы землями господарскими и межы землями плебана Росенского на врочищу Калнуписъ сеножати грунту среднего прутовъ двадцать два и полъ; на двадцать третемъ местцы межы землями господарскими и отъ земль земянскихъ заросли и сеножати грунту середнего на врочищу Декснесъ Антпаалкснесъ морги два, прутовъ двадцать; на двадцать четвертомъ местцы межы землями господарскими и при земляхъ боярина господарского Мися Бартломеевича сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Калнуписъ прутовъ пятнадцать; на двадцать пятомъ местцы при земляхъ пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего на врочыщу Анткалтыня морги два; на двадцать шостомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль плебана Росенского сеножати грунту среднего на врочищу Пакалнуписъ Декснисъ морги три; на двадцать семомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль пана Шеметовыхъ сеножати грунту среднего

прутовъ двадцать и полъ. Сумма тое земли Добкишки чинитъ морговъ тридцать три, прутовъ деветнадцать. Морговане земли другое Войткишки, которая на розныхъ местцахъ межы землями господарскими: на первшомъ местцы надъ речкою Шолтуоною и межы землями господарскими сеножати грунту среднего морговъ семь; на другомъ местцы тамъ же по другой стороне тоежъ речки Шолтуоны на противко сеножати грунту среднего морги три, на третемъ местцы межы землями бояръ Руковичовъ и при земляхъ господарскихъ сеножати грунту среднего надъ речкою Шолтуписъ морги чотыри; на четвертомъ местцы при земляхъ господарскихъ и отъ земль боярина господарского Станкелевича сеножати грунту среднего на врочищу Паратуписъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать; на пятомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль Матея Юревича Нешукцятя и отъ земль пана Войтеха Биллевича—старостица Жомоитского сеножати грунту подлого на врочыщу Ажудапласъ Брастасъ моргъ одинъ, прутовъ десеть; на шостомъ местцы межы землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего и подлого на врочищу Жалишкесъ Антгейкелисъ морги два, прутовъ двадцать; на семомъ местцы межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочищу Варлишкесъ прутовъ двадцать пять; на осмомъ местцы межы землями господарскими поля, сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Войткишки подъ домомъ подданого господарского Росенского Павла Кушлика морги чотыри, прутовъ двадцать семь; на девятомъ местцы поля и заросли при земляхъ земянъ господарскихъ Войтеха Возгира а Матея Юревича на врочищу Киркшнесъ грунту среднего прутовъ деветнадцать; на десятомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль Войтеха Вазгира а Матея Юревича — бояръ господарскихъ поля грунту среднего на врочыщу Пунесъ прутовъ десеть; на одинадцатомъ местцы отъ земль боярина господарского Матея Юревича и отъ земль пана Войтеха Биллевича—старостица Жомоитского, поля оремого, сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Анткретинесъ морги два, прутовъ пять; на дванадцатомъ местцы межы землями господарскими и при земляхъ Войтеха Михайловича и отъ земль Матея Юревича поля грунту среднего на врочищу Войткишке прутовъ дванадцать; на тринадцатомъ местцы тамъ же при земляхъ Матея Юревича, Войтеха Возгира и при земляхъ господарскихъ заросли на врочищу Гояветесъ грунту подлого морги чотыри; на чотырнадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль боярина господарского Матея Юревича поля оремого грунту среднего на врочищу Антшалтынесъ Жыездресъ моргъ одинъ, пруты чотыри; на пятнадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль бояръ господарскихъ Павла Станевича и инныхъ поля грунту среднего на врочищу Антталкветесъ Варнутиенесъ прутовъ пятнадцать; на шестнадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль боярскихъ Габша Петкевича, Матея Юревича поля грунту среднего на врочищу Санткелисъ прутовъ одинадцать и полъ; на семнадцатомъ местцу тамъ же межы землями боярскими Размуса Григоревича и отъ земль пана Шеметовыхъ и отъ земль Габша Петковича поля грунту подлого на врочищу Каргуатисъ моргъ одинъ; на осмнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земль бояръ Олехновичовъ на врочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ двадцать шесть; на деветнадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль бояръ Олехновичовъ на врочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ тринадцать и полъ; на двадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль пана Шеметовыхъ на врочищу Антгейкеле поля грунту среднего прутовъ десеть и полъ; на двадцать первомъ местцы в тыле дому Войтеха Возгира и подъ гумномъ Войштортовичовъ поля грунту среднего на врочищу Патирк-

шлисъ прутовъ десеть. Сумма тое земли Войткишки чинитъ морговъ тридцать семь, прутовъ двадцать осмъ и полъ. Ку тому взято у пана подкоморого Жомойского грунтовъ его милости властныхъ и прилучоно ку грунтомъ его кролевское милости, же межы грунты господарскими лежало, у волости Ойракгольской сельцо Пажверынуписъ грунту среднего на полъ з подлымъ волоки три и з луками, которые суть наданы ку тому селку в надавкахъ, надъ рекою Дубисою; тыхъ же земль Пажверынуйскихъ подле села его кролевское милости Начунъ у волости Ойрагольское прилучоно до волокъ села Начуновъ поль, сеножатей и заросли грунту среднего волока одна, морговъ десеть. Сумма всихъ земль, пану подкоморому Жомоитскому забраныхъ и ку волокамъ господарскимъ прилучоныхъ на местцахъ и врочищахъ, вышей в семъ листе описаныхъ, чинитъ волокъ тринадцать, морги три, прутовъ двадцать семь и полъ. На противко того отмена есть дана землями его кролевское милости волости Росенское водле листу его кролевское милости на одномъ местцы у Жвирждяхъ грунту посполитого доброго, среднего и подлого волокъ шесть в одномъ обрубе, з одное стороны при властныхъ земляхъ пана Станкевичовыхъ, з другой стороны подле земль князя бискупа Жомоитского, з третей стороны при грунтехъ пана Яна Волменского села Пелдеюновъ, з четвертой стороны при грунтехъ земянскихъ отъ речки Бебирвы со всихъ сторонъ ограничоно при томъ же обрубе, а при земляхъ боярскихъ Скирвойновичовъ сеножати в застенку грунту среднего морговъ десеть. Ку тому у волости Ойрагольское дано отменою грунты подданыхъ его кролевское милости Чижунцовъ в одномъ обрубе межы грунты земянскими надъ речкою Дубисою поль, сеножатей и зарослями грунту среднего волокъ шесть, морговъ двадцать три, прутовъ двадцать семь и полъ. Сумма всее земли в отмене даное чинитъ волокъ тринадцать, морги три, прутовъ двадцать семь и полъ. Которымъ грунтомъ, пану подкоморому черезъ насъ в отмене поданымъ, со всихъ сторонъ границы суть починены и копцами покопаны. На што есмо его милости пану Миколаю Станкевичу—подкоморому земли Жомоитское, тивуну его кролевское милости Ойрагольскому дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у в Ойраголе року Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Сентебра пятого дня. U tego listu przy znakach byłych dwoch pieczęci podpisy polskim pismem takowe: Maciey Pieczkowicz—czesznik wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierżawca Skirstomonski y Rosienski, Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Który to list iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14805. л. 548—51.

№ 189.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижукова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Septembra dwódziestego dnia.

Przed aktami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosieynskiey comparendo personaliter iegomość pan Bogusław Grzybowski list rewizorski starodawny, po rusku pisany, ad acta podał w te pisany słowa: Войтехъ Девялтовски—подкоморы Ковенски, ревизоръ его королевской милосги ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской, занято и поммерено у волоки господарские местечка Ейрагольского сяножатные надъ речкою Упсталою земли бояръ господарскихъ у волости Ейрагольской Станислава Яновича, а Флерыана Матеевича на одномъ местцы з одного при самой стене концо-

вой тыхъ волокъ сеножатныхъ местнихъ, заросли и сеножати грунту подлого морговъ одынадцать, прутовъ десять. За то имъ такъ отмена дана грунтами господарскими села Чыжуковъ при отмене, даной канонику Ворненскому, плебану Буткискому князю Петру Бутрымовичу, з другой стороны подле земли того жъ князя Петра Бутримовича и бояръ Буткискихъ, концомъ однымъ до отмены, даной Амброжею Андресвичу, а другимъ концомъ до земль того жъ князя Петра, сеножати и заросли грунту среднего морговъ одынадцать,. прутовъ десеть. А для певное на потомъ вядомости, даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписы руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Сентября пятого дня. U tego listu rewizorskiego przy wyrznięțey kustodyi y wycisniętey pieczęci podpis wielmożnego podkomorzego takowy: Woyciech Dziewiałtowski—podkomorzy Kowienski własną ręką. Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 933.

№ 190.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiędziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Kazimierzem Chlewinskim — postarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, Karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim, sędzią, protunc pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow mieyscu w miescie iego królewskiey mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadaiącemi, stawaiąc osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Antoni Klement—dworzanin skarbowy, dokument, ruskim charakterem pisany, z instancyi wielmożnego iegomosci pana Audrzeia Dowgwiłowicza — porucznika powiatow xięstwa Żmuydzkiego ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, iakoż my urząd ony przyiowszy w też xięgi wpisać zalecililiśmy, który co do słowa wpisuiąc, tak się w sobie ma: Войтехъ Девялтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости, ознаймую тымъ моимъ квитомъ: гдымъ былъ на справе померы волочное у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские села Слюзы земли бояръ господарскихъ волости Вилькиской Яна, Григория, Щепала Матеевичовъ, Миколая, Янушка, Стася Милошуновъ на одномъ местцы съ одного при самей стене концовой волокъ того жъ села сяножати и заросли грунту среднего на вровищу Ужупясъ морговъ осмъ. За то имъ одмена дана землями господарскими села Прейкопевъ бокомъ однымъ подле одмемены, даной бояромъ Нарбутовичомъ, а другимъ бокомъ подле одмены, даной бояромъ Шетникомъ за земли ихъ спольные, концомъ однымъ подле границы пана Себастыана Миколаевича; а другимъ концомъ подле земли ихъ власныхъ, поля, сяножати и заросли грунту среднего морговъ осмъ. А для певней на потымъ вядомости далемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее власное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарожения тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября пятого дня. U tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnioney na zieloney masie rodowitey pieczęci takowy: Woyciech Dziewiałtowski — podkomorzy Kowienski własną ręką.

Ktory list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовтой книги Россіенскаго гродского суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 361.

№ 191.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, nazaiutrz po Trzech Królach święcie rzymskim w Rosieyniach porządkiem statutowym sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim—podsędkiem, a Jozefem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Stephan Jarud ten dokument, sobie y sukcessorom swoim służący, od w Bogu zeszłego wielmożnego iegomosci pana Woyciecha Dziewiałtowskiego—podkomorzego Kowienskiego iego królewskiey mosci na rzecz w nim niżey wyrażoną dany, opowiedziawszy pokładał y do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy, do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyiąwszy, wpisać kazali,, który wpisuiąc tak się w sobie ma: Войтехъ Девелтовский—подъкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойракгольской, занято и померонo у волоки господарские села Дидюли земли боеръ господарскихъ волости Ойракгольской Ярудовичовъ, Амъброжея Марковича, Миколая Станиславовича, Щепана, Григорья, Матея Пацевичовъ, то есть на первъшимъ местцы при самой стене концовой волокъ того жъ села поля, заросли и боровизны кгрунту среднего и с подлымъ волоку одну, морkговъ чотыри; на другомъ местцы отдано в отмене земли ихъ пану Яну Володъкевичу заросли и сеножати кгрунту подлого на врочищу Памитувисъ моркговъ семъ; за то имъ отмена дана кгрунтами подданыхъ господарскихъ села Дидюля при самой стене конъцовой волокъ того жъ села, з другой стороны подле застенку, зоставъленого на отмены боерские, с третей стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле, зарости и сеножати кгрунту средъного на полъ с подлымъ волоку одну; на другомъ местцу при конъцу волокъ того жъ села и при застенъку господарскомъ, з третей и з четвертой стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле и заросли грунту подлого моркговъ семънадцать. Надъдано имъ большъ в отмене моркговъ шесть с тое причины, ижъ лепъшимъ кгрунтомъ зането, а подлейшимъ отдано. А для певъной на потомъ ведомосъти даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подъписью руки моей власъное. Писанъ у в Ойракголе, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осьмого, месеца Сенътября пятого дня. U tego podkomorskiego y rewizorskiego kwitu przy pieczęci podpis ręki samego iegomosci tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Ktory to ten dokument iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 319—20 (322—323).

№ 192.—1568 г. Сентября 19. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Октябра деветнадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завътре по святомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ передъ нами Конъстантымъ Лукашомъ Шеміотомъ — судею, Яномъ Пристановъскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, деръжавъцою Ойракгольскимъ, подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынъскимъ, старостою Росенъскимъ, писаромъ, врадниками господаръскими судовыми земъскими Жомоитскими, постановивъшысе очевисто земенинъ господаръский земъли Жомоитское панъ Юрый Скваръчынский оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ясьне вельможъного пана Юрья Ходкевича старосты Жомоитского, собе прыналежачый и инъным поплечъникомъ служачый, то есть пану Адаму Румъшевичу, паномъ Давиду, Яну и Лавърыну Вашъкевичомъ, пану Казимеру Войтъкевичу, пану Стефану Кгялъвановскому, пану Яну Якъшевичу, пану Казимеру Мизъкгиру и инънымъ поплечъникомъ, меновите паномъ Вашъкевичомъ на речъ в томъ листе помененую и тотъ листъ до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписать велели, который уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Я Янъ Ходкевичъ—кграбя на Шклове и Мышы панъ Виленъский, староста Жомоитъский, маръшалокъ найвышый великого князства Литовъского, адъминистраторъ и гетъманъ земли Ифлянтское, староста Ковенъский, деръжавъца Тельшевъский, ознаймуемъ и чынимъ явъно симъ нашымъ листомъ, ижъ бояринъ господаръский волости Ойракгольское Юрый Васьковичъ, маючы кривъду одъ некоторыхъ суседовъ своихъ в забираныо кгрунътовъ его ойчызныхъ билъ намъ чоломъ абыхъмо вгленувъшы в листъ пана Виленъского, старосты Жомоитского пана Яна Кезкгайловича продку его неякому Битовъту Кинътовътовичу даный на тые земъли, которыхъ онъ и до того часу въ спокойномъ деръжанъю и вжываныо былъ, который листъ пана Яна Кезъкгайлы передъ нами покладалъ, а по вычытаныо его росказалъ есмо оный слово въ слово в сесъ листъ нашъ вписать и такъ се в собе маетъ: Панъ Янъ Кезгайловичъ, панъ Виленъский, староста Жомоитъский, судили есмо Битовъта Кинътовътовича з людьми королевъскими з Лещевъцы, штожъ князь великий Витовтъ придалъ земълицу къ его ойчызне еще отцу его Кинътовъту и потомъ Кинътовтъ умеръ, а Битовтъ малъ былъ, ино тую данину князя великого Витовъта земълицу розобрали были королевъские люди, инъшы нивы, а инщы сеножати. И мы того досмотревъшы и послали есмо Талата — тивуна Ойракгольского и Михна Керстовтовича, ижъ бы они тамъ выехали и земълю тую всю собрали подъ кимъ што найдутъ, и они всю тую землю собрали и мы старого не рушали такъ и одсудили есмо тую земълю Битовъту Кинътовътовичу, подлугъ данья князя великого Витовъта. Данъ у Вильни мая тритъцатого дня, индикъта чотырънатъцатого. А такъ мы певне се того выведавшы ижъ онъ власъный потомокъ того Битовъта есть, зоставили есмо его пры томъ листе бывшого пана старосты Жомоитъского, пана Яна Кезкгайловича и за чоломъ битемъ его симъ листомъ нашымъ ему тую земълю его ойчызную въ волости Ойракгольской, в поли Лещахъ лежачую, волокъ чотыры утверъжаемъ; маетъ выжей помененый Юрьи Васъковичъ, его жона дети и потомъкове тую ойчызну свою деръжати и ее вжывати, а господару его милости служъбу земъскую военъную служыть потому яко инъшые бояре волости Ойракгольское служатъ. И на то есмо ему дали

сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки нашое. Писанъ у Ковъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сенътябра шестьнатцатого дня. У того листу печать притисънена одна, а подписъ руки его милости пана старосты Жомоитского тыми словы. Янъ Ходъкевичъ. При томъ другий листъ тотъ же панъ Юрьи Скваръчынъский тогожъ году, месеца и дня до акъту покладалъ, писаный тыми словы: Войтехъ Девялътовъский—подкоморый Ковеньский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ листомъ, кгдымъ былъ на справе померы волочъное у волости Ойракгольское—занято и померono у волоки господаръские села Лещевъского кгрунъты земянъ господаръскихъ волости Ойракгольское Павъла Станъчевича, Бальтромея Станиславовича, Лукаша Запольского и инъшыхъ потужъниковъ ихъ то есть на одънымъ местъцы с одъного водъле оддания и квиту пана Яна Кградовъского поля заросли и сеножати кгрунъту среднего волоки тры; за то имъ одъмена дана кгрунътами господаръскими з одъное стороны подъле застенъку господаръского, на которомъ домомъ своимъ седитъ подъданый господаръский Шымъко Довъкшевичъ, з другой стороны подле земль Васькевичовъ, с третей и з четверътой стороны подъле земъли пана Яна Волотковича сеножати и заросли кгрунъту подлого волоки тры, моръкговъ двателцать, а имъ наддано болшъ в одмене моръкговъ дватъцать с тыхъ прычынъ, ижъ кгрунтомъ лепъшымъ занято, а подлейшымъ одъдано. А для певъное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписью руки моее властъное. Писанъ у в Ойракголе, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сенътябра деветънатъцатого дня. У того квиту печать притисънена одъна, а подписъ руки его милости пана ревизора его королевской милости тыми словы: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Которые жъ тые листы звышъ мененые суть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписаные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—1686 годы, № 14718, л. 435—436 (442—443).

№ 193.—1568 г. Сентября 29. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym, miesiąca Julij osmego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiey przedemną Antonim Mątwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Józef Florian Bandomir starosta Plawski list rewizorski Woyciecha Dziewiałtowskiego na dobra Poszyle Balceriszki służący mieyscoma struchlały nie wyczytany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti tenore pisany: Войтехъ Девелтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Гойрогольской занято и померено у волоки господарские села Восбутовъ и у волоки лесные того жъ села земь бояръ господарскихъ волости Гойрагольской Петка Августына Бальцеровичовъ Амброжея Венцлавовича, то есть на первшомъ мейсцу з одного водле отданя и квиту пана Яна Градовского поля и заросли грунту доброго, среднего и подлого волоки чотыри; на другомъ мейсцу занято до волокъ сяножатныхъ месткихъ надъ речкою Убстолою, на врочищу Борткишки, лесу и сяножати морговъ десеть. За то имъ одмена дана землями подданыхъ господарскихъ села Восбутовъ, при самой стене бочной волокъ того села, з другой стороны при

застенки господарскомъ, на которомъ домомъ своимъ седитъ подданый господарский Петръ Мончевичъ вздлужъ, яко волоки идутъ ажъ до конечной стены, другимъ концомъ до речки Осынты поля, сяножати и лесу грунту посполитого доброго, среднего и подлого волоки две, морговъ пять; на другомъ мейсцу дано надъ речкою Осынтою з другой стороны при боку волокъ села Возбутовъ, с третей стороны ажъ до реки Дубисы, з четвертой стороны подле земль подданыхъ плебана Буткиского Жомойтiювъ поля и заросли грунту середнего. Сумма земль в одмене даныхъ учинитъ (—) волоки. А для певней вядомости даломъ имъ тотъ листъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее власное. Писанъ в Ойраголе лета Божего нарожения тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сенътября двадцать девятого дня. U tego listu przy wycisnięteу pieczęci podpis takowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Ktory to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777, л. 853.

№ 194.—1568 г. Сентября 29. *Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych przed nami Kazimierzem Chlewinskim—podstarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim—sędzią, protunk pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego w zwykłym sądow mieyscu w miescie iego królewskiey mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadaiącemi, stawaiąc osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Dominik Romer—dworzanin skarbowy, list rewizorski po rusku pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urąd ony przyiowszy w też xięgi wpisać zaleciliśmy, ktory co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Войтехъ Девялтовский подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской занято и померено у волоки господарские села Прейкопевъ земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской, Стася, Станя а Петра Бортковичовъ Дуагайтевъ, то есть на годнымъ местцу с одного, при самой стене конечной волокъ того села поля, заросли и сяножати грунту среднего на врочищу Мингюсе Дегимасъ волока одна, морги два. А за тые земли ихъ одмена имъ дана грунтами господарскими села Прейкопевъ, на першымъ местцы, при стене бочной волокъ того села Прейкопевъ, з другой стороны подле одмены, даной бояромъ Шалникомъ поля, заросли и сяножати грунту среднего морговъ двадцать годинъ; на другомъ местцы дано подле одмены даной бояромъ Пернаровцомъ, з другой стороны подле земль ихъ власныхъ, з третей стороны подле границы пана Себестиана Миколаевича сяножати и заросли грунту подлого морговъ чотернацеть. Сума земль в отмене даныхъ волока одна, морговъ пять. А ижъ имъ надано в отмене морги три, с той причыны, ижъ грунтомъ лепшимъ занято, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ вядомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее властное. Писанъ у Ойраголе лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать девятого дня. U tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnioney na zieloney masie pieczęci

takowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Który list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 360.

№ 195.—1568 г. Октября 15. *Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичами.*

Году отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ семъдесятъ второго, месеца Февруры двадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ . . . . постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Самуель-Казимеръ Рымъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ старосветскимъ письмомъ писаный, належачый собе самому о речь в томъ листе помененую, который до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, а вписуючы в книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ—старостичъ Жомоитский посполъ з малжонъкою своею зезънаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, абo чътучы его слышети, нинешънымъ и на потомъ будущымъ, штожъ я, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, менялъ есми отчызными землями моими, на имя Петрашышкою, всею, яко сама в собе маетъ, и к тому ещо додалъ есми ку той земли Петрашышской часть земъли моей другой Рымкишкой вымерывъшы волоки тры, морkговъ два, прутовъ деветь, прутики тры, на которой земъли, кромъ тое части и теперь седитъ боярынъ мой Станиславъ Павловичъ, и менялъ есми зо въсимъ на вся, яко землями оромыми ы не оромыми, з гаи, з мышники, з реки, з речищами, с пруды, с прудишчами, со всимъ тымъ, яко ся тая земъля моя Петрашышъка и одна часть земли моей Рымкишкой сами в собе и в границахъ своихъ маютъ, ничого на себе и на дети свое не оставуючы; и менялъ есми зъ бояры господарскими волости Росенской з Грегорьемъ а Станиславомъ Яновичы, Щепаномъ Рымъкойтемъ а Яномъ, Петромъ, Миколаемъ Юрьевичы Бутрымовичы; а они мне за тые земли мои верху помененые променяли отчызну свою властную, на имя Бутрымовшизну, со всимъ на все, яко землями оремыми и неорымыми, полями, з гаи, сеножатьми, с протеребками, з мишники, зарослями, з реками, з речишчами, и с пруды, с прудыщами, со въсимъ, такъ, яко тая отчызна ихъ верху менена сама в собе и в границахъ своихъ маетъ, ничого на себе, ани на жоны, дети и на потомъ будучые щатъки и близкие свои не оставуючы; и вжо они маютъ тые земли мои верху помененые вечъне и не порушъне спокойне держати и ужывати, и вольни будутъ они сами и на потомъ будущые щатки ихъ отдати, даровати, заставити, променяти и ку своему налѣпъшому пожитку обернути, такъ, яко они сами ухочутъ; а вжо самъ, малжонъка моя, дети и на потомъ будущые щатъки вечъными часы въ то ся вступовати не маемъ. А естъли бы тыхъ бояръ верху помененыхъ, жоны, або дети ихъ, хто бы кольвекъ тыхъ земль моихъ верху помененыхъ у нихъ доходилъ и вступоватися хотелъ якимъ кольвекъ обычаемъ, ино я, Войтехъ, верху писаный маю тые земъли мои очыщати своимъ властнымъ накладомъ у каждомъ праве, окромъ шкоды и накладовъ ихъ. А естъли бы я, Войтехъ Юревичъ кому кольвекъ взрушывъшы не хотелъ очыщати, тогды маю заруки господару королю его милости заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а на суды земъли Жомоитъской двадцать копъ грошей, а стороне противной шкоды и наклады совито

оправити маю, окромъ жадной прысеги ихъ одно на слово реченое. А тое все заплатившы предъ ся тая наша мена в каждомъ праве пры моцы зоставлена быти маетъ вечными часы. А пры томъ былъ его милость панъ Крыштофъ Яновичъ Билевичъ—подъсудокъ земъли Жомоитъской. На штожъ я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ далъ есми сесъ мой листъ меновъный тымъ бояромъ верху писанымъ подъ моею властною печатью и ку той печати просилъ есми его милости пана Крыштова Яновича Билевича—подъсудъка земъли Жомоитъской о печать, и его милось то учинилъ и печатью прыложилъ ку тому моему листу меновъному. Писанъ въ Росейняхъ подъ летъ Божого нарожененья тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Октебра петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две, кромъ жадного подпису. Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704 л. 1080 (545).

№ 196.—1568 г. Октября 20. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятого, месеца Генвара одинадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Короляхъ, святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованыхъ передъ нами Викторыномъ Константымъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабрыелюмъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шавдовскимъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими Жомойдскими постановившысе очевисто панъ Крыштофъ Мацкевичъ, оповедивши, покладалъ и до актъ ту подалъ листъ одъ его милости пана Войтеха Девялтовскаго—подкоморего Ковенского, ревизора его королевской милости выданый, на речь в немъ по достатку выражоную, служачый и жедалъ насъ враду абыхъмо оный до книгъ нашихъ Жомоитскихъ приняти, актиковать и уписать велели, который уписуючы в книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Войтехъ Девялтовский — подкоморый Ковенъский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ—кгдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойракгольской занято и померено у волоки господарские села Пажверынъ Уписъ земли бояръ господарскихъ волости Ойракгольское Петра Мацкевича одъ Шимка Петровича и иншыхъ потужниковъ ихъ, то есть на первшомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на врочыщу Привартесъ прутовъ чотырнадцать; на второмъ местцы поля и заросли грунту подлого на врочыщу Шыласъ Попуше морги два, прутовъ десять; на третимъ месцы поля грунту среднего на врочыщу Салейстинисъ моркговъ чотырнадцать прутовъ пять; на четвертомъ мейсцу выгону кгрунту подлого на врочыщу Приварте прутовъ шестнадцать; на пятомъ мейсцы поля и заросли грунту подлого на врочыщу Ниека Тишке моркгъ одинъ, прутовъ десять; на шостомъ месцу боровизны з горами кгрунту подлого на врочыщу Охнишке Дидисъ Лавкасъ моркговъ чотырнадцать. Сумма земли занятыхъ у (волоки господарские) волости господарское чинитъ волоку одну, морги два, прутовъ двадцать пять. За то имъ одмена дана кгрунтами боярына пана Миколая Станкевича—подкоморого Жомойтъского, тивуна Ойракгольского Дашка Василевича — на першомъ местцы поля кгрунту среднего на врочыщу Шыласъ моркгъ одинъ, прутовъ двадцать и тры; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту среднего на врочыщу Думлясъ моркги два; на третемъ месцу поля кгрунту среднего на врочыщу Пакгое морги два, прутовъ

десеть; на четъвертомъ месцы поля гороватого кгрунту подлого на врочыщу Кгравжай моргъ одинъ; на пятомъ мейсцы поля кгрунту среднего на врочыщу Покгруже морговъ тры, прутовъ десеть; на шостомъ месцу поля и сеножати кгрунту среднего на врочыщу Апидеме Покгласню моркги два, прутовъ петнадцать; на семомъ местъцы поля кгрунъту подлого на врочыщу Поскардесюми моркги чотыры; на осмымъ месцы поля кгрунъту среднего на врочыщу Посмилькгоми прутовъ двадцать и тры; на девятомъ месце поля кгрунту среднего на врочыщу Кукисъ морговъ шесть; на десятомъ месцы поля кгрунту среднего на врочыщу Полипа морги два, прутовъ тры; на одинадцатомъ месцы сеножати и поля трохе кгрунту подлого на врочыщу Дайнеланка моркгъ одинъ, прутовъ дванадцать; на дванадцатомъ месцы сеножати кгрунту среднего на врочыщу Поеже моркгъ одинъ; на трынадцатомъ месцы сеножатьми кгрунту среднего на врочыщу Савсои прутовъ двадцать; на чотырнадцатомъ месцу сеножати кгрунту среднего на врочыщу Илькгосесъ Кгайлай моргъ одинъ; на петнадцатомъ месцы поля борового кгрунъту подлого на врочыщу Мелишкесъ моргъ одинъ, прутовъ десеть; на шестнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту на врочыщу Мейлишкисъ прутовъ двадцать; на семнадцатомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на врочыщу Кгирайте прутовъ десять; на осмнадцатомъ мейсцы заросли кгрунъту подлого на врочыщу Пошкаписъ моргъ одинъ, прутовъ десять; на деветнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту подлого на урочыщу Шылясъ подъ вороты Ордейтевыми прутовъ шесть; на двадцатомъмейсцу заросли бороватой кгрунту подлого на врочыщу Аньты Упятыесъ Плешымъ морги два, а з особна на двадцатомъ первымъ местцу дано Петру Мацкевичу сеножати кгрунъту среднего на врочыщу Дубисъ Виетисъ моргъ одинъ, прутовъ пятнадцать, з тыхъ причынъ то з особна дано, ижъ тому Петру занято у волости того села Пожверынъ Уписъ поля ново навезеного не мало. Сума всихъ тыхъ земль верху помененыхъ, в отмене даныхъ, чынитъ волоку одну, моркговъ семъ, прутовъ шесть. А ижъ наддано всимъ сполна в одмену большъ моркги два прутовъ двадцать шесть, с тыхъ прычинъ ижъ крунътомъ лепъшымъ занято, а подлейшимъ оддано. А для певъной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и сподписомъ руки моее власъное. Писанъ у в Ойраголе лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцатого дня. У того листу подъписъ руки тыми словы: Woyciech Dziewiałtowski ręką.

Который же то листъ за поданемъ его черезъ особу вышъ мененую есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ акътикованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1670 годъ, № 14698, л. 49—50 (50—51).

№ 197.—1568 г. Ноября 20. *Распоряженіе о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziwiętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Jego Imperatorskiey mosci sądowych powiatu Szawielskiego xięstwa Żmuydzkiego przed nami Felixem Jagminem — prezyduiącym, Benedyktem Szuksztą—sędzią, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Szawelskiego u sądu oczewisto stawaiąc patron wielmożny iegomość pan Ferdynand Domaszewicz — rotmistrz xięstwa Żmuydzkiego dokument po rusku pisany przy kopij polskiey do akt podał w takich wyrazach pisany. Отъ Яна Ходкевича—старосты Жомоитского, маршалка земскаго ве-

ликого князства Литовского, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского ревизоромъ его кролевской милости у волости Шавленской пану Григорию Дельницкому, а у волости Янискоӣ пану Валентыну Бижинскому; приходили се до мне бояре его королевской милости з волости Шавленской, а меновите Якубъ Талятовичъ, Янушко Довгвиловичъ Вилюсь Довятовичъ, Григоръ Станковичъ, Станиславъ Нарвидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинковичъ, Янель Минковичъ, Зенко Явидовичъ, Миколай Мотеевичъ, Михалъ Гедминайтисъ, Янель Доветайтисъ обтяжливе жалуючи на первшихъ ревизоровъ его королевской милости Шавленскихъ, ижъ они забравши в нихъ грунтовъ власныхъ отчизныхъ и з волоки господарскими не мало, отмены не отдавши за тые земли ихъ, с тое волости прочъ зъехали, а они по сесъ часъ отмены жадное ни одъ кого не маютъ и кривду великую терпютъ, за которыми ижемъ и до его королевской милости яко убогую а укривжоную шляхтою листъ мой писалъ, просечы, абы его королевская милость листомъ своимъ господарскимъ до твоей милости о заведене и о оддане отмены имъ за ихъ волоки черезъ первшихъ ревизоровъ забраные дать росказъ рачылъ, для чого и твоей милости приятеля моего за ними убогими людьми прошу, абы твоя милость до того часу нимъ они с тымъ листомъ моимъ до его королевской милости сходетъ и з якую наукою одо твоей милости приедутъ, рачъ твоя милисть противко имъ спокойне се заховать в тыхъ земляхъ ихъ, з которыхъ уже не много маютъ, кривды и трудности жадное не заживать. Писанъ в Шавкянахъ, месеча Ноября двацатого дня, року шестьдесятъ осмого. U tego dokumentu pieczęc wydaiącego wycisniona.

Ktory dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1771—2.

№ 198. — 1568 г. Декабря 9. *Актъ о замѣнѣ земель между боярами Юргевичами и имѣніемъ Биржанами.*

Akt prawa listu rewizorskiego starodawnego należący panu Janowi Domanskiemu y innym osobom.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuyckiego podług statutu na zaiutrz po świętey Troycy swięcie rzymskim porządkiem prawnym w miescie Rosienskim odprawowanych y sądzonych przed nami Theodorem—Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem—Konstantym Odochowskim—podsędkiem, a Jozefem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi xięstwa Żmuyckiego, postanowiwszy się oczewisto pan Jan Domanski, list starodawny rewizora iegomosci pana Jana Grodowskiego — ciuna Dirwianskiego osobie y innym panom uczęsnikom służący do aktu xiąg ziemskych Żmuyckych podałł na rzecz mianowicie w tym liscie wyrażoną y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do aktu xąg ziemskych zapisać roskazali, który wpisuiąc w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Jan Gradowski ciun iegomości w ziemi Żmuyskim włosci Dyrwianskiey oznaymuię, gdym był za roskazaniem iegomości dla pomierzenia ziem na włoki podanych iegomości włosci Beržanskiey zaięnto we włoki poddanym iegomości ku siołu Beržan ziem boiar iegomości Jurgia y Sebestyana Petrayciow, na pierwszym mieyscu polia morgow trzynascie, prętow dziewięć gruntu dobrego; na drugim mieyscu zarosli morgow pięć, prentow trzynascie gruntu srzedniego; także gruntu sianożętnego morgow sześć. Suma czyni zaięcia morgow dwadziescie cztyry, prentow dwadziescie y trzy. Za to oddano ziemiami poddanych—na pierwszym mieyscu nywy pod ich płotem na imie Oszkupis morgi dwa, prentow dwadziescia osm

gruntu dobrego, za to na drugim mieyscu oddano przy scienie kontowey podle ziem pana Stanisława Szemieta — ciwuna Poiurskiego pola zarosli morgow szesnascie gruntu dobrego, także gruntu szenożętnego zaięto pod Sosnowym Borem morgow szescz na dwuch mieyscach szakwencie przy zascianku pana ciuna Poiurskiego; suma czyni oddania morgow dwadziescia cztyry, pręntow dwadziescia osm. A iż się nadało więcey prętow trzy dla ich gruntu lepszego, na ktorą odmiany im daną dałem ten moy kwit pod moią pieczęcią. Data w Berżanach, tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego roku, Decembra dziewiątego dnia. Przy tym kwicie pieczęć przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski — ciun Dyrwinski własną ręką. Którysz to kwit iest do aktu xąg ziemskych Żmuyckych zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 320—1.

№ 199.—1569 г. *Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt osmego, miesiąca Februaryi czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskiego, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie wielmożny iegomość pan Jan Bernatowicz—porucznik powiatow xięstwa Żmuydźkiego, extrakt pomiary starostwa Micayckiego y dalszych wsiow ad acta podał następnie pisany. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia. Za potrzebowaniem pana Olbrychta Klota z wiadomoscią iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany iest ten extrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci Telszewskiey przez pana Jakuba Łaszkowskiego w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątym skonczoney przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, w którym regestrze słowo w słowo tak opisuie. Sioło Nungowdzie — włok osm, morgow dwanascie, prętow iedynascie czterdziescie pięddziesiątey części. Granica tego sioła pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiey mosci Norwidayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiey mosci Kumpikow, ta sciana granicy włoki sioła tego z gruntami boiar Norwidayciow y z włokami sioła Szeszayciow, tey sciany sznurow trzydziescie dwa; druga sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany, ta graniczy włoki sioła tego z obrembem boiar iego krolewskiey mosci Kumpikow, tey sciany sznurow dwadziescie ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartego, usypanego na scienie od wygonu sioła Towsołow; ta sciana graniczy włoki y wygon sioła tego z obrębem boiar iego królewskiey mosci Welinayciow, tey sznurow trzydziescie ośm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a idzie swą prostoscią przez sznurow czternascie, prętow dwa do zakluczenia, potym dla gruntow boiarskich zakluczyła się przez sznurow sześć, a od tego zakluczenia idzie swą prostoscią przez sznurow siedm, aż do narożnika z kąd sie pierwsza sciana temu siołu poczęła; ta sciana graniczy wygon y włoki sioła tego, naprzod z wygonem sioła Tawgałow, potym z gruntami boiar iego królewskiey mosci Norwidayciow. Sioło Tawsoły—włok dwadziescie trzy, morgow dwadziescie siedm, prętow trzy. Granica tego sioła: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego nad ieziorem Towsołem, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopełkis; ta sciana graniczy włoki tego sioła z gruntami poddanych ieymosci paniey Kumaiewskiey na imie Kiebelcow; tey sciany

dłużyna sznurow trzydziescie dwa; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany; ta sciana graniczy włoki tego sioła — naprzod z obrębem lesnym Tomsopelkis, potym z ziemiami, w odmienie danymi boiarom Welinayciom; tey sciany sznurow pięndziesiąt ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartey sciany; ta graniczy włoki tego sioła y wygon z gruntami boiar iego krolewskiey mosci Dziergayłow y Norwidayciow, tey sciany sznurow czterdziescie siedm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u ieziora Tawsoły, potym ieziorem tym idzie aż do naroznika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siołu poczeła; ta sciana graniczy wygon tego sioła z gruntami boiarskiemi, ktorey aż do skonczenia trzeciey sciany do ieziora sznurow czterdziescie siedm. Zaięto gruntow boiar iego królewskiey mosci Kumpikow na imie Micela, Marcina, Janucia z synmi iego z Czeputiem y Mikołaiem, Jurgia Kontrymaycia y innych potużnikow ich Woytkiełayciow, Jakayciow, w porządek pomiary włoczney zaięto na szesciu mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki tego sioła Towsołow zaięto włok dwie, morgow dziewięć, prętow czternascie gruntu podłego; na drugim mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Numgawdziow zaięto morgow dwadziescie cztery, prętow dwadziescie trzy y puł gruntu przedniego; na trzecim mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Szeszayciow zaięto morg ieden, prętow trzy gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu we włoki iego królewskiey mosci sioła Szukinie zaięto morgow dwadziescie siedm, prętow cztery gruntu srzedniego; na piątym mieyscu na odmianę boiarom iego królewskiey mosci Welinayciom, Miłayciom, Szamayciom zaięto morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na szostym mieyscu do wygonu sioła iego królewskiey mosci Wiełayciow zaięto morg ieden, prętow dwadziescia gruntu srzedniego. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem boiar przerzeczonych Kumpikow włok cztery, morgow osmnascie, prętow osmnascie y puł gruntow wierzchu opisanych. Za ktore grunty, we włoki iego królewskiey mosci zaięte, iest odmiana tym boiarom oddana na piąciu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci sioła Numgawdziow wedle sciany tegoż sioła Numgawdziow, a przy ich własnych grunciech oddano włokę iedną, morgow pięć, prętow cztery gruntu srzedniego; na drugim mieyscu wedle sciany sioła iego królewskiey mosci Szeszayciow zasciankiem oddano morgow siedmnascie, prętow dwadziescie cztery gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu gruntami poddanych iego królewskiey mosci Degayciow wedle sciany od włok sioła iego królewskiey mosci Wiełayciow oddano morgow dwadziescie pięć, prętow szesnascie y puł; na czwartym mieyscu wedle sciany sioła iego królewskiey mosci Szukiniow morgow dwadziescie sześć, pręt ieden gruntu srzedniego; na piątym mieyscu wedle obrębu boiar Welinayciow y Miłayciow y iegomości pana Marka Wnuczka, z drugiey strony wedle lasu iego królewskiey mosci Norwidayciow w odmienie danego, z trzeciey strony wedle sciany sioła Szukiniow, a z czwartey strony wedle ich własnych gruntow oddano włokę iedną, morgow dwadziescie ieden, prętow dwadziescie sześć. Uczyni wszystkiey odmiany włok pięć, morgow sześć, prętow iedynascie y puł, gruntow boiar iego królewskiey mocci Welinayciow na imie Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratankow ich Petruciow zaięto w porządek pomiary włoczney na czterech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki sioła Tawsołow włok dwie, morgow dwadziescie siedm, prętow dwadziescie dwa gruntu podłego; na drugim mieyscu od obrębu, na plac króla iegomości rozdanego, przezwiskiem Tamsopełkis zaięto morgow cztery, prętow dziewiętnascie gruntu srzedniego; na trze-

cim mieyscu ziemi tychże boiar do obrębu lesnego Swaygis zaięto morgow czternascie, prętow dwadziescie dwa gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Wiełayciow zaięto morgow piętnascie, prętow dwanascie y puł gruntu przedniego. Za które grunty, ku włokom iego królewskiey mosci zaięte, iest odmiana tym boiarom sporucz ku ich gruntom oddana na pięci mieyscach: na pierwszym mieyscu wedle sciany sioła iego królewskiey mosci Wiełayciow z ziemiami tych że poddanych Wiełayciow oddano morgow dwadzieście trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu podłego; na drugim mieyscu wedle sciany iego królewskiey mosci sioła Numgawdziow z ziemiami boiar iego królewskiey mosci Kumpikow y Kontrymayciow oddano morgow czternascie,prętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim mieyscu wedle sciany iego królewskiey mosci Tawsołow oddano morgow czternascie, prętow piętnascie gruntu dobrego; na czwartym mieyscu wedle sciany od lasu iego królewskiey mosci Tamsopełkis, ktory iest na plac króla iegomości rozrzezany, y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, morgow dwadziescie ośm, prętow dziesięć gruntu podłego; na piątym mieyscu wedle sciany sioła Numgawdziow oddano morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu podłego; we włoki tegoż wyżey mianowanego sioła Tawsołow gruntu poddanych ieymosci paniey Kumajewskiey na imie Padaszelow zaięto morgow sześć, prętow sześć gruntu dobrego; tychże poddanych gruntow w obrąb iego królewskiey mości Tamsopełkis zaięto morgow pięć, prętow dziesięć. Za które grunty, ku włokom iego królewskiey mosci zaięte, iest odmiana uczyniona y oddana na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu wedle sciany sioła Towsołow oddano morgow siedmnascie y puł pręta gruntu srzedniego; na drugim mieyscu wedle sciany od zascianku, przy siele Judenkach zostałego, z drugiey strony przy własnych grunciech poddanych paniey Kumajewskiey wyżey opisanych, potym nad ieziorem Tawsołem y wedle obrębu boiar Dydelow oddano włokę iedną morgow dwa, prętow dwanascie gruntu dobrego. Sioło Jadenki włok dwadziescie dziewięć, morgow dwadziescie trzy, prętow dwadziescie ośm. Granica tego sioła: pierwsza sciana poczyna się u narożnika usypanego na scienie od boiar iego królewskiey mosci Rymgayłayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopełkis; ta sciana graniczy wygon y włoki sioła tego z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sciany sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u trzeciego narożnika, usypanego na scienie od obrębu boiar Dydelow, ta graniczy włoki tego sioła z obrębem lesnym Tomsopełkis y zasciankiem, przy tym siele zostałym, tey sciany sznurow pięćdziesiąt trzy; trzecia sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narozczwartey sciany, ta graniczy włoki, wygon y las sioła tego z obrębem boiar iego królewskiey mosci Dydelow, tey sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; czwarta sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siołu poczęła, ta graniczy las, w granicy tego sioła zostały, z obrębem boiar iego królewskiey mosci Rymgayłayciow, tey sznurow pięćdziesiąt trzy. Obrąb lesny uroczyszczem Tomsopełkis, w którym iest włok trzynascie, morgow sześć; ten obrąb rozmierzono na trzydziescie sześć sztuk y rozdano na plac krola iegomości między poddane, w każdey sztuce po morgow iedynascie, a we wszystkich włok trzynascie, morgow sześć tak, iakoż wierzchu granica tego obrębu: pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od sioła Judenkow, a konczy się u narożnika wtorey sciany; ta graniczy ten obrąb z obrbębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sznurow trzydziescie sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się na scienie sioła Tawsołow, ta graniczy ten obrąb z gruntami boiarskiemi,

tey sciany sznurow trzydziescie trzy; trzecia sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się na scienie sioła Judenkow, ta graniczy ten obrąb naprzod z siołem Tawsołami, potym z gruntami poddanych paniey Kumaiewskiey y z zascianikiem iego królewskiey mosci niżey opisanym, tey sciany sznurow trzydziescie sześć; czwarta sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczeła, ta graniczy obrąb ten z włokami sioła Judenkow, tey sciany sznurow trzydziescie trzy. Zascianek przy wtorey scienie sioła Judenkow, z drugiey strony przy trzeciey scienie obrębu Tomsopełkis, z trzeciey strony wedle scianki od gruntow poddanych paniey Kumaiewskiey, a z czwartey strony przy scienie od obrębu boiar Dydelow zostało ziem króla iegomości w kwadracie, ktoremu dłużyny sznurow dwadziescie, przeczyny sznurow sześć, prętow trzy, czyni tego włoka iedna. dwanascie morgow gruntu podłego, lasow zarosłych z błoty. Do ktorego to extraktu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą podpisałem. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyżey opisanego. U tego extraktu przy pieczęci podpisy takowe: zkoryhowano s knihami, Jan Burba; Stanisław Beynart, skarbny wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to takowy ograniczenia extrakt za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1788 годъ, № 14795, л. 116—19.

№ 200.—1569 г. Февраля 25. *Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra dwódziestego siodmego dnia stylu nowego.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiey mosci xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezyduiącym, Leonem Mirskim, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawaiąc obecnie patron wielmożny iegomość pan Wincenty Ławcewicz, exkommissarz porządkowy namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego, list rewizorski do akt podał, y ktorego następne brzmienie: Piotr Wołłowicz—chorąży Trocki, dzierżawca Somiliszki, Mikołay Brolnicki — skarbny iego królewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, Paweł Jakimowicz Hołownia, pisarz skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizorowie, od iego królewskiey mosci do dzierżawy Szawelskiey zesłani, oznaymuiemy, iż, gdyśmy odprawowali rewizyą w dzierżawie iego królewskiey mosci Szawelskiey w woytowstwie Dubisiunskim y Wordulskim, maiąc od nas wiadomość ziemianie iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey pan Jan Tomaszewicz Talat, pan Walenty Piotrowicz, pan Ławryn Węckowicz Dowgwiłowicz, pan Piotr Macowicz, pan Bartłomiey Witayc, pan Mikołay Andrzeiewicz, pan Marcin Ławrynowicz, a pan Stanisław Mikołaiewicz y z inszemi somsiady swemi, stanowiwszy się, okazali prawo swoie na włok czternascie, morgow dwadziescia sześć, prętow dwadziescia siedm y małych pręcikow połtrzecia, leżących w granicach swych pewnych, to iest koncami przy wygonie mieyskim Szawelskim, bokiem przy gruncie ziemianina iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey pana Bazylego Talcowicza, drugim koncem przy gruncie poddanych iego królewskiey mosci sioła Łukszow, bo-

kiem także drugim przy grunciech sioła króla iego mosci Mazeykiow y przy obrębie błotnym, nazwanym Purwiu. Jakoż to prawo ich, to iest list króla iego mosci sławney pamięci Zygmunta Augusta y list nieboszczyka iegomosci pana Hrehora Dzielnickiego—rewizora dworow Poniemonskich y pomierczego Szawelskiego tu słowo od słowa są wpisne y tak się w sobie maią: Жигимунтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский у инныхъ. Архидиакону Варшавскому, кустошу Виленскому, писару нашому скарбному князю Яну Маковецкому, а ревизору Шавельскому Григорью Дельницкому. Жаловали намъ бояре волости Шавленской Якубъ Талотовичъ, Янушъ Давгвиловичъ, Григорий Станкевичъ Невидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинтовичъ, Янъ Минковичъ, Зенко Явидойти, Миколай Матейяйти, Михалъ Гедминайти, Себестыянъ Лавриновичъ, Янушко Мицкуновъ, Петръ Богдановичъ, а Петръ Монковичъ о томъ, што дей еще за держаня небощика пана Миколая Радивила—воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берейстейского, державцы Шавленского, гды у волости Шавленской за росказанемъ нашимъ господарскимъ помера волочная справована и становлена была, тогды дей грунтовъ ихъ власныхъ на розныхъ местцахъ не мало у волоки наше забрано, за которые дей земли ихъ и до сего часу одмена слушная имъ не отдана, в чомъ они, собе кривду и шкоду не малую быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на томъ шкодовати не допустили и за тые земли ихъ, у волоки наши забраные, одмену давати велели. А прето будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и естли бы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то никоторая отмена слушная дана не была, тогды приказуемъ вамъ, штобысте часъ певный на то зложивши и ознаймивши тамъ выехали и того ся достаточне одъ подданыхъ нашихъ выведели, и если бы ся з выведеня вашого то показало, абы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то, штобы имъ слушне належало, никоторая одмена дана не была и естли бы имъ ведле правъ ихъ отмена дати приналежала, вы бы грунты нашими отмену слушную и во всемъ ровную имъ уделали, постерегаючи того, якобы ся намъ господару в грунтахъ нашихъ никоторое уближене не деело, а имъ во власности ихъ шкода жадная не была; а пакли бы ся в томъ что иншого деяло, вы бы намъ господару то ознаймили. Писанъ в Люблине лета Вожого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеча Февраля двадцать пятого дня. U tego listu pieczęć króla iegomości cancellariey mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego y podpis ręki pisarskiey temi słowy: Ławryn Woyna—podskarbi dworny y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A list pana Dzielnickiego, rewizora w te słowa pisany: Hrehory Dzielnicki—rewizor króla iegomosci oznaymuię tym moim listem: gdym był za rozkazaniem y listy króla iegomosci na porównanie włok włosci Szawlenskiey, na ten czas zabrałem przez mierniki swoie własnosci gruntow boiar króla iegomosci Szawlenskich Tokutayciow, to iest Jakuba, Stanisława, a Mikołaya y ynszey braciey: ich na pierwszym mieyscu do wygonu miasta Szawlenskiego pola z chrostem morgow dwadziescia sześć, prenty dwa gruntu podłego; na drugim mieyscu do włok sioła Wiolskiego plebana Szawlenskiego ziemi oromey z siedliski ich własnymi włoka iedna, morgow piętnascie, prętow dwadziescia, a zarosli z sianożęćmi morgow siedmnascie, prętow dwadziescie y dwa gruntu podłego. Summa tego wszystkiego zabrania gruntow ich włok dwie, morgow dwadziescia dziewięć, prętow czternascie. Za to oddano boiarom Tolotayciom grunty króla iegomosci słuszną a porządną odmianę: na iednym mieyscu ziemi oromey z chrosty y sianożęćmi obok poddanych sioła Omolskiego xiędza plebana Szawlenskiego gruntu dobrego włok cztery,

morgow szesnascie, prętow dwadziescie siedm y małych pręcikow pułtrzecia, a wszystkiego wyż nadało nad ich zabrane grunty, to iest włoka iedna, morgow siedmnascie, prętow trzynascie y małych pręcikow pułtrzecia. To im naddano dla tego, że się maią na insze mieysce z domami przenosić, bo się ich siedliska zostały w odmianie xiędzu plebanowi Szawlenskiemu. A ta pomieniona odmiana leży bokiem iednym od sciany włok sioła Ryngowy, koncem do sciany głowney tego sioła, bokiem drugim od granicy ziemi w odmianie daney Woyciecha Dzierzynskiego ziemianina ziemi Żmuydzkiey, a konczy się do sciany głowney tegoż sioła Ryngowy, od wygonu miasta Szawlenskiego y zascianków sioła Giterow. A wszystkiego gruntu pod nimi iako odmiany, tak y własnosci ich to, co w obrębie swym maią, włok czternascie, morgow dwadziescia sześć, prętow dwadzieścia siedm y małych pręcikow pułtrzecia, tak też y inszych grunty, zarosli y sianożęci swych, ktore by się we włoki nie zabrały, maią dzierżeć y używać po staremu iako własnosci swey. A co się tycze o insze grunty ich, zabrane przez sprawę pana Maszkowskiego, o które wielkie dokuki y nabiegania czynili, za to się maią upominać y o nie prosić iego królewskiey mosci. Y na tom im dał ten moy list z moią pieczęcią. Pisan w Szawlach, miesiąca Augusta dnia siedmnastego, roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego. U tego listu podpis ręki rewizora iego królewskiey mosci, pana Dzielnickiego temi słowy: Hrehory Dzielnicki pieczęć przycisniona. A tak my rewizorowie, bacząc takowe prawo na pomieniony grunt od osob wyżey pomienionych przed nami pokładane y w ten nasz list wpisane, według ważnosci iego przy nim zostawuiemy. Pisan w Szawlach roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca Septembra dnia dwudziestego wtórego. U tego listu rewizorskiego podpisy przy wycisniętych trzech pieczęci na czerwoney masie takowe: Piotr Wołłowicz — chorąży Trocki, rewizor Szawelski. Paweł Jakimowicz Hołownia — pisarz iego królewskiey mosci skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego y rewizor. Mikołay Brolnicki — skarbny iego królewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizor Szawelski. Na marynesie tego listu rewizorskiego suscepta y podpisy urzędnikow takowe. Roku tysiąc siedmsetnego siedmnastego, miesiąca Junij dwónastego dnia. Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Andrzey Iwanowski—regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego ten list rewizorski, dotąd zapadły, teraz sobie służący, do akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y oraz, aby list króla iegomosci Zygmunta Augusta, w tym liscie ięzykiem ruskim y pismem inserowany, na polski był przełożony y przetłumaczony, upraszał. W. Billewicz — sędzia ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Wiktor z Siekierza Szykier — ciwun Retowski, podsędek xięstwa Żmuydzkiego, Jan Iwanowicz — ciwun Gondynski, pisarz ziemski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1997—2000.

№ 201.—1569 г. Февраля 25. *Запись о разграниченіи спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lipca dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmudzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego — rewizora iego królewskiey mości ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany:

Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey czynię iawno tym moim listem, iż, gdym był za wolą y roskazaniem iego królewskiey mosci na rewizyi we włosci iego królewskiey mosci Korszewskiey, na ten czas mierniczy iego królewskiey mosci pola y sianożęci boiar Woytkayciow y Monkayciow zaieli włokę iedną, morgow dwadziescia y ośm, prętow cztyry gruntu srzedniego. Ci boiarowie okazali kwit Walentego Zaleskiego, y inszym boiarom niżey opisanym należący, w którym kwicie opisuie włok sześć, y prosili, aby przy ziemiach w kwicie opisanych zostali y rozdzieleni byli. Ja, dosyć czyniąc żądaniu ich, roskazałem wyiachać na ten rozdział przyiacielowi swemu, a słudze iego królewskiey mosci Stanisławowi Przyszychowskiemu, aby tego między nimi dopatrzył. Okazało się z prożby, że onego obrębu, od Walentego Zaleskiego ograniczonego, było włok iedynascie, morgow dwadziescia y cztyry, pręt ieden; a iż niektorzy z nich mieli od przerzeczonego Walentego w rozdziale y oddaniu po częsci krzywdy, iesli tak iest, iako oni powiadali, ia bacząc rzecz zastarzałą, ktorey trudno było koniec y uspokoienie inaksze uczynić, on zbytek roskazałem rozdzielić między Woytkaycie, Monkaycie, Gondraycia, Jakuba Stanaycia y Ławrynową Stanayciową: nayprzod Woytkayciom y Montkayciom, ktorzy okazowali kwit na włok sześć, dostało się zbytku na ich stronę—włok trzy, morgow trzy, prętow trzy, czyni wszystkiego — włok dziewięć, ktore im są z iednego odgraniczone y kopcami osypane; Jendrzey Gondraytis na kwicie Walentego miał opisanych włok dwie, a teraz ma odgraniczonych włok trzy, morg ieden, pręt ieden; Ławrinowa Stanayciowa przed tym tylko miała włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow sześć, a teraz iey odgraniczono włok dwie, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; Jakubowi Stanayciowi za morgow dwadziescia dwa, prętow siedmnascie, ktore ziemie weszły w odmianę panu Piotru Adamkowiczu, odgraniczono włokę iedną, morgow cztery, prętow siedm. Granica obrębu tych wszystkich boiar: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, ktory iest usypan na scienie sioła Witagolskiego, a konczy się u narożnika, ktory iest usypan na scienie sioła Piłsudzkiego, ta sciana graniczy ten obręb od włok sioła Piłsudzkiego; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany, ta graniczy obręb tych boiar od włok sioła Potułow; trzecia sciana poczyna się od narożnika tego, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartey sciany, ta graniczy ten obręb od włok sioła Ryngalow y włok lesnych; czwarta sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczeła, ta granicy obręb ten boiarski od włok sioła iego królewskiey mości Witagolskiego. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey opisanych, dałem przerzeczonym boiarom wszystkim spolnie ten moy kwit z przyłożeniem pieczęci moiey y własney ręki podpisem. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lutego dnia dwudziestego piątego. U tego listu przy wycisniętey pieczęci podpis rewizora tak się wyraża. Idem qui supra manu propria. Ad haec na maryginesie pierwsey stronicy suscepta aktykacyi s podpisem urzędnikow tymi słowy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, Julij trzeciego dnia. Jegomość pan Hieronim Adamkowicz ten list oczewisto stanowszy do aktu pokładał. Jerzy Grużewski, sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek, pisar.

Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 668—9.

№ 202.—1569 г. Февраля 25. *Грамота короля Сигизмунда Августа объ отводѣ боярамъ Шавельской волости королевской земли взамѣнъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa Żmuyddkiego, na zaiutrz po świętey Troycy swięcie rzymskim przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem, sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powętskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego juridice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Jan Wołyncewicz—czesznik Liwski, patron, widimus nayiasnieyszego swiętey pamięci króla iegomosci Zygmunta Augusta, na rzecz w nim wyrażoną ziemianom iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey okolicy Talac dany, teraz iegomości panu Andrzeiowi Iwanowskiemu - regentowi ziemskiemu xięstwa Żmuydzkiego y samey ieymosci służący, z xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego po rusku pisany da akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, a oraz, aby z ruskiego ięzyka był na polski styl przetłumaczony, upraszał, jakoż wpisuiąc y tłumacząc od słowa do słowa, tak się w sobie ma: Widymus z xiąg spraw urzędu ziemskiego ziemi Żmuydzkiey. Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dnia. Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz po swięcie trzech krolów swięcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Piotrem Szuksztą ciwunem iego królewskiey mosci Eyragolskim, sędzią, Chrzyzostomem Wołodkiewiczem—podsędkiem, a Janem Stankiewiczem—pisarzem, urzędnikami iego królewskiey mosci sądowymi ziemskimi Żmudzkimi, postanowiwszy się oczewisto u sądu ziemianin iego królewskiey mosci ziemi Żmuyzkiey pan Adam Janowicz opowiedziawszy pokładał do aktu list w Bogu zeszłego króla iegomości Zygmunta Agusta—pana naszego miłosciwego, pisany do rewizorow oekonomyi Szawelskiey w Bogu zeszłych kniazia Jana Makowieckiego, Hryhorego Dzielnickiego, aby boiarom iego królewskiey mości włosci Szawelskiey, w tym liscie imionami wyrażonym, za grunty ich zabrane, poddanym Szawelskim przygodne, słuszna odmiana dana była, który to pan Adam Janowicz dał nam taką sprawę, iż ten list potomkom osob, w tym liscie mianowanych to iest panu Bałtromieiowi Wiłayciu Dowiatowiczu Talatu należy y ten list do aktu pokładaiąc, żądał nas urzędu, aby do xiąg ziemskich Żmuydzkich był wpisany, który, wpisuiąc w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: Zygmunt August z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski y innych. Archidiakonowi Wornienskiemu, kustoszowi Wilenskiemu, pisarzowi naszemu skarbnemu kniaziu Janu Makowieckiemu a rewizorowi Szawelskiemu Hryhoremu Dzielnickiemu. Żałowali nam boiare nasi włosci Szawelskiey Jakub Talatowicz, Janusz Dowgwiłowicz, Wilus Dowiatowicz, Hrehory Stankiewicz, Stanisław Niewiardowicz, Mikołay Mikołaiewicz, Pietrasz Gintowicz, Jan Minkowicz, Zienko Jawdoytys, Mikołay Motieiaytys, Michał Giedminaytis, Sebestyan Ławrynowicz, Janko Miszkunas, Piotr Bogdanowicz a Piotr Monkowicz o tym, iż co ieszcze za dzierżenia nieboszczyka pana Mikołaia Radziwiła—woiewody Wilenskiego, kanclerza wielkiego xięstwa Litewkiego, starosty Brzescianskiego, dzierżawczy Szawielskiego,gdy we włosci Szawlenskiey za rozkazaniem naszym królewskim pomiara włoczna sprawowana y stanowiona była, tedy gruntow ich własnych na różnych mieyscach nie mało we włoki nasze zabrano, za które to ziemie ich y do tego czasu odmiana słuszna im nie iest dana, w czym oni sobie krzywdę y szkodę

mienią być nie małą, bili nam czołem, abyśmy im na tym szkodować nie dopuscili, a za te ziemie ich, we włoki nasze zabrane, odmianę dać kazali, przeto będzie li tak, iako oni nam żałowali y ieżeliby grunta ich we włoki nasze zabrane byli, a im za to ni żadna odmiana słuszna dana nie była, tedy przykazuiem wam, żebyście, czas pewny na to złożywszy y oznaymiwszy, tam wyiechali y tego się dostatecznie od poddanych naszych wywiedzieli y iesli by się z wywiadywania waszego to pokazało, żeby grunty ich we włoki nasze zabrane byli, a onym za to, co by im słusznie należało, ni żadna odmiana nie była y iesli by im według praw ich odmiana dać przynależała, wy by grunty naszemi odmianę słuszną y we wszytkim równą im udzielali, postrzegaiąc tego, iako by się nam królowi w gruncieeh naszych ni żadne ubliżenie nie działo, a im w własnosci ich żadna szkoda nie była, a inaczey, iesli by się w tym co inszego działo, wy by nam królowi to oznaymili. Pisan w Lublinie, roku Panskiego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Februaryi dwudziestego piątego dnia. U tego listu pieczęć iego królewskiey mosci takowa mnieysza, a podpis ręki temi słowy: Ławryn Woyna — podskarbi dworny y pisarz. Ktory ten list za położeniem do aktu iest do xiąg ziemskich Żmuydzkich wpisany, z których y ten widimus pod pieczęćmi nas teraznieyszych urzędnikow Jerzego Grużewskiego—sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza—podsędka, w tym roku tysiącznym sześćsetnym trzydziestym siodmym, miesiąca Februaryi siodmego dnia panu Erazmusowi Skowdwiłowi iest wydan. Pisan w Rosieniach. U tego widymusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiey tymi słowy: Jan Stankiewicz—pisarz ziemski Żmuydzki, a correcta tymi słowy: Skorygował Urbanowicz.

Który to widimus iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 166—7.

№ 203.—1569 г. Мая 8. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siemset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca starego Junij dwudziestego trzeciego, a nowego stylu Iulij czwartego dnia.

Na sądach iego imperatorskiey mosci ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego, przed nami Alexandrem Jankowskim—prezyduiącym, Antonim Woytkiewiczem—sędziami, Antonim Klementem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi Telszewkiemi xięstwa*) Żmuydzkiego, w miescie Telszach iurysdycznie zasiadaiącemi, stawaiąc obecnie patron wielmożny iegomość pan Michał Choromanski—horodniczy Smolenski list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego—dworzanina, boiarom Gaydykaytskim wydany, do akt podał tak pisany: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmudzkiey oznaymuię tym moim pisaniem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiey mosci na rewizyi we włosci iego królewskiey mosci Telszewskiey, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wysodski ziem boiar iego królewskiey mosci Gaudykayciow na imie Ambrosowi Jakubowiczu y zięciowi iego Stanisławowi Sniaszkowskiemu, Szczepanowi Andrzeiewiczu, Macieiowi Bałtromieiewiczu y inszym potużnikom ich zaiął w porządek włoczny na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Kałnian morgow ośm, prętow siedmnascie gruntu srzedniego; na drugim mieyscu we włoki tegoż wyżey pomienionego sioła Kałnian zaiął morgow dwadziescia szesć gruntu także srzedniego; na trzecim mieyscu we włoki miasta iego królewskiey mosci Telszow zaiął włok trzy, prętow połosma gruntu dobrego; uczyni na wszystkich trzech mieyscach zaięcia włok cztery, morgow cztery, prętow dwadziescia y połpiąta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci zaięte, iest im odmiana uczyniona y oddana sporucz przy ich własnych ziemiach na dwu mieyscach: na pierwszym mieycu ziemiami poddanych iego królew-

skiey mosci sioła Kałnian oddano włok pięć, morgow dwa, prętow pułdziesiętanasta gruntu srzedniego, ktora odmiana leży z iedney strony wedle sciany nowey od sioła iego królewskiey mosci Kałnian, z drugiey strony przy starey scianie, graniczącey od boiar iego królewskiey mosci Preykurow, z trzeciey strony przy własnych ziemiach przerzeczonych boiar Gaudykayciow; na drugim mieyscu oddano morgow siedm, prętow dziesięć, ktore ziemie leżą z iedney strony wedle sciany Kałnian, z drugiey strony przy ziemiach boiar Numgaydayciow, a z trzeciey strony przy własnych ich ziemiach; uczyni odmiany na obudwu mieyscach włok pięć, morgow dziewięć, prętow dwadziescia puł dziesiąta. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą więcey odmiany włoka iedna, morgow pięć, prętow pięć, co iest z tey przyczyny naddano, że ich ziem własnych zaszło nie mało we włoki mieyskie Telszewskie, ktore są gruntu dobrego; a odmiana wszystka stała się gruntem srzednim. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey pomienionych y opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Gaudykayciom, wszystkim spolnie uczęstnikom przedtym gruntow zaiętych, ten wypis z reiestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, pod moią pieczęcią. Pisan we włosci Telszewskiey, w siele Ziutykach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Maia dnia osmego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnioney pieczęci podpis taki znayduie się: Hic, qui supra manu propria, tudzież suscepta na boku pierwszey stronicy takie ma wyrazy: Roku tysiąc siedmset czwartego, miesiąca Januaryi dziewiątego dnia. Jegomość pan Jozef Jurewicz Juszkiewicz ten list rewizorski, sobie y uczestnikom służący, do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. Ktory list rewizorski iest w xięgi ziemskie Telszewskie wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 1277, актъ 1033.

№ 204.—1569 г. Іюня 5. *Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junia szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz po swiętey Troycy swięcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian—sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim—podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosieynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Samuel Norwid opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list rewizorski pana Jakuba Łaszkowskiego, służący sobie samemu na rzecz w nim niżey wyrażoną, y ten list do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo w xięgi wpisać rozkazali, który wpisuiąc słowo w słowo, tak się w sobie ma: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey, oznaimuię tym moim listem, iż gdym był zabawiony inszemi posługami iego królewskiey mosci na Usłuszczu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wyszocki posłany, maiąc w porządku włocznym nie ktore sioła iego królewskiey mosci we włosci Telszowskiey za listownym rozkazaniem iego królewskiey mosci a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci Narwidayczow, na imie Jurgia a Stasia Ambrosayczow, Peczynła a Milingia Petrelayciow, Jasinła a Maczyeia z matką ich Zophią Martinayczow zaiął w porządek włoczny na dwuch mieyscach: na pierszym mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Szeszayciow włok dwie, morgow dwadziescia siedm, prętow siedm gruntu szrzedniego; na drugim mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Numgandziow zaiął morgow czterynascie,

prętow pięcz gruntu także srzedniego. Uczyni na obudwuch mieysczach zaięcia włok trzy, morgow iedynascze, prętow dwanascze. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci sioł wyszey pomienionych zaięte, iest im odmiana przez tegoż wierzchu mianowanego Jana Wyszockiego oddana na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci sioła Piliow, Szeszayczow, Numgandziow y sioła Pansolow oddano włok cztery morgow dwadieszcza dwa, prętow cztery gruntu srzedniego. Ktora odmiana leży z iedney strony nad rzeką Tansołą, z drugiey strony przy sczancze nowo uczynioney od naddawkow przy wtorey scienie sioła Piliow uczynionym y opisanym, z trzeciey strony leży ta odmiana przy sczenie sioła Szeszayczow, a z czwartey strony wedle sczany sioła Mongandziow, podług zakliuczenia tey sciany, asz do rzeki Towsoła; na drugim mieysczu oddano włokę iedną, morgow osminascie gruntu podłego, oromego Norwidayciow, z iedney strony przy sczenie lasu iego krolewskiey mosci Anony Ambrożaycia, z drugiey strony przy sczenie sioła Sukien, z trzeciey strony przy scienie iego królewskiey mosci, który iest dany w odmianę boiarom iego królewskiey mosci Kumpikom, z czwartey strony przy scienie od obrębu iegomosci pana pana Marka Wnuczka — ciwųna iego królewskiey mosci Retowskiego. Uczyni odmiany na obudwu mieysczach włok sześć, morgow dziesięć, prętow cztery. Uczyniwszy porównanie zaięczia z odmianą, więcey odmiany, niż zaięcia — włok dwie, morgow dwadziescza osm, prętow dwadziescza y dwa, czo im z tey przyczyny naddano, że czi wierzchu pomienieni boiarowie Narwidayczie, folguiąc porządkowi (pomiary) włoczney pokoiowi pospolitemu, musieli się z gruntow zaiętych przenosić z domami y ze wszytkim budowaniem na odmianę, zostawiwszy pognoie y insze pożytki swe we włokach iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Narwidayciom ten wypis z regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, y przyłożeniem pieczęci moiey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia piątego. U tego listu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Idem qui supra manu propria.

Ktoryż ten list zwyż pomieniony iest (do) aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 396—97 (544—545).

№ 205.—1569 г. Іюня 15. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставшимися ему по наслѣдству.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завътре по светомъ Михале, святе римъскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановъскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, судьею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, подъсудкомъ, а Езофомъ Юрьемъ Хронстовъскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками судовыми земъскими земъли Жомоитской, постановивъшисе очевисто панъ Юрый Войтеховъский, оповедивъши, покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ князства Жомоитского подалъ привилей, собе самому служачый на речъ в томъ привилею нижей мененую, и тотъ привилей до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подавъши, жедалъ насъ враду, ижъбыхъмо велели у книги вписати, который уписуючи у книги слово в слово такъ се в собе маетъ: Жыкгъмонтъ Августъ Божой милости король Польский,

великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и инъныхъ. Старосте Жомоитскому, маршалъку земъскому великого князства Литовъского, адъминистратору и етъману земъскому, старосте Ковенскому, державъцы Плотельскому и Тельшевъскому Яну Хотъкевичу. Билъ намъ чоломъ бояринъ земли Жомоитъской, волости Тверской, Матияйтисъ и поведилъ передъ нами, ижъ в року шестьдесятъ шостомъ зъ допущенья Божого дятьки его Войтехъ Даркгалайтисъ а Павъликъ Даркгалайтисъ поветремъ вымерли, по которымъ вся маетъности, такъ домы зо въсими кгрунты на него правомъ прырожонымъ пришли и спали, нижли дей тивунъ нашъ Тверский Андрей Илкговъский, по вымертю оныхъ бояръ, дятьковъ его, всю маетъность ихъ былъ з ураду тивунства своего запечаталъ, которую маетъность, такъ тежъ домы зо въсими земълями твоя милость тому Юрью Матеяйтю, яко блискому, знайденья своего, взяти ему допустилъ и черезъ посланца своего Мартина Андреевича в то его увезалъ и подати ее ему велелъ, чого онъ будучи в покойномъ держаню, о то насъ просилъ, абыхмо его при томъ увезаню посланца твоей милости зоставили и нижли тотъ Юрый Матыяйтисъ есть бояринъ и оные змерлые дятки его боярами были и земъли ихъ ревизоръ нашъ на волоки не мерилъ и до реестровъ скарбныхъ не вписалъ, твоя бы милость тому Юрью Матеяйтю, такъ у земъляхъ его властныхъ, яко и в тыхъ земъляхъ, што ему по тыхъ змерлыхъ бояръ привернути и подати велелъ тивуну Тверскому Андрею Илкговъскому и потомъ будучимъ тивуномъ Тверскимъ в той земъли одной и по деткахъ его спалеми ничимъ уступовати не казалъ, нехай онъ тыхъ земъль спокойне уживаетъ, а намъ господару с того службу земъскую военную служити потому, яко зъ давна онъ самъ и тые блиские его служили. Писанъ у Любълине, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня петънадцатаго дня. У того привилею печать притиснена, а подписъ при печати его королевской милости в тые слова: Sigismundus Augustus Rex.

Которы жъ тотъ привилей есть до акъту книгъ земъскихъ князьства Жомоитского уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1693—94 г., № 14731, л. 438—39.

№ 206.—1569 г. Іюня 18. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября девятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водле статуту на завтре по светомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстанътымъ Млечъкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудъкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовъскимъ, писаромъ, врадниками господарскими судовыми земъскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитской панъ Сымонъ Довконтъ, оповедивши, покладалъ до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ и подалъ квитъ ревизорский, приналежачый земяномъ господарскимъ земъли Жомоитъской пану Іозефу Войтеховичу, а Войтеху Юревичу Визъкгинтомъ Кгинятомъ и иншимъ участникомъ ихъ, который тотъ квитъ до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его до книгъ уписати велели, который уписуючи слово до слова, такъ се в собе маетъ: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiey, generał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowienski, dzierżawca

Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc., iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosić zleceniu iego królewskiey mosci naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinnosci swey, sprawy boiarzyna iego królewskiey mosci na imie Stanisława Giniatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiey mości y rewizora na ten czas teyże ziemie Żmoydzkiey Jakuba Łaszkowskiego, ktory iaką skargę czynił przed iegomoscią y nami, to list iegomosci sądowy szerzey w sobie zamyka, ktory dla lepszey wiadomosci tu slowo od słowa iest wpisany. Liata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomoscią panem Janem Chodkiewiczem — starostą Żmudzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litewskiego, administratorem y hetmanem ziemie Inflantskiey, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytnosci rewizorow ziemie Żmoydzkiey, ciwuna Dyrwianskiego pana Jana Gradowskiego, a sekretarza iego królewskiey mosci pana Jakuba Łaszkowskiego Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemie iego są pomierzone, a za nię żadney odmiany nie dano. Iegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytaiąc, ktorego by rodu był? Odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, ktory miał trzech synow—Jurgia, Bartulia a Petska, Jurgis zostawił dwu synow, Giniatha a Petska, Giniath Jurgaytis zostawił synow dwu—Bartłomieia a Marcina, Bartłomiey Giniataytis zostawił synow dwu—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwuch—Macieia a Augustyna, Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisuiąc y wypowiadaiąc, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesli by czy wszyscy byli s tego narodu Wizginthowego y iesli k temu przed pomiarą pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili; zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzyć w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Harnisowicza Beynarowicza a dworzanina królowy iey mosci pana Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku tysiąc pięćset trzydziesci czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mogł by się okazać gdziekolwiek w tym regestrze: okazało się tho, iż Giniath Jurgaytis iest opisany między boiarami Telszewskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie s tego narodu znaczą się być za swiadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość: s kąd się ten Stanisław wziął, ktory żałował o zabraniu ziemie, sam siebie nie wpisał, czyim by synem był, powiedział się być synem Giniatowym, czemu iegomość nie wierząc rozkazał mu tego tam Bartłomieia y Marcina Giniatowiczow... ktory na zaiutrz u woyta Plika w Gruszczewskiey włosci postawił swiatki Incza Iurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliathowicza woznego, Grygalia Jakaycia, boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, ktorzy iednostaynie zeznali tak boiarowie, iako y woytowie z włoszczany, ysz iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bartłomieia y Marcina rodzony. Iegomość, wysłuchawszy swiadectwa, ysz od soch nie płacił y ten tesz przodek, oyciec iego między szlachtą w regestrze iest opisany, roskazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szowkianach. Podpis własny ręki iegomosci. Po ktorym wyroku roskazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniathowicza y braciey iego ziemie wymorgować: ia Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor ziemie Żmoydzkiey woley y roskazaniu iegomosci ustnemu y potym listownemu dosić czyniąc, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika

ᴋwego Thomasza Thabeczkiego, ktorym rosazałem przy urzędzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były. Okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powiesci y wywodzenia poddanych iego królewskiey mosci Pacza Klemenaycia, ławnika, Grygalia Buczaycia, Gryca y Macieya Szeputayciow, Petrasza a Gryca Mazutayciow, Bałtromieya Buczaycia y drugiego Bartłomieia Mateaycia, sioła Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Żedeykaycia, Ławryna Janaycia, Pawła Jaxaycia y z sioła Żedeykaciow Andrzeia a Piotra Narwoszayciow y sioła Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczy gruntow przerzeczonego boiarzyna y braciey iego Giniatayciow oyczystych, z ktorych oni służbę ziemską przed pomiarą służywali, zaięli na rożnych mieyscach we włoki sioł iego królewskiey mosci y w odmiany boiarom nie mało, ktorych teraz po nowey pomierze naliazło się z wymorgowania we włokach sioła iego krolewskiey mosci Żadeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnascie, prętow cztery, we włokach sioła iego krlóewskiey mosci Grusciow włok trzy, prętow $29^2/_5$, w obrębie boiar iego królewskiey mosci Jana Jurgia y braciey ich Danowskich włok sześć, morgow trzy, prętow $17^1/_5$, w obrębie boiar Wiłatayciow morgow pięć, prętow $6^1/_5$, w obrębie imienia iegomosci pana Jana Burby Gawrenskiego morgow ośm, prętow $8^2/_5$. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynascie, morgow siedm, prętow $5^4/_5$ gruntu pospolitego, to iest dobrego, srzedniego y po częsci podłego. Za ktorę ziemię iest im uczyniona odmiana z iednego lasem iego królewskiey mości tey Gruszczewskiey włosci uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnascie, .morgow trzy, prętow dziesięć, dla nieprzerobienia y mokrosci gruntu podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflantskiey, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie sioła króla iegomosci Kudziow; ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Krežam należącemi; tey sciany dłużyna sznurow trzydziesci y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie sioła Pikiełayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem sioła Kudziow, tey sciany dłużyna sznurow czterdziescie; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuszy, ktora w tym mieyscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obrąb ten lesny Skuthulis z obrębem sioła iego królewskiey mosci Pikiełayciow, tey sciany dłużyna sznurow pięćdziesiąt y trzy; czwarta sciana począwszy od tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie nieco rzeką Łuszą, a potym z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą albo granicą las ten z lasy Inflantskimi aż do tego narożnika, skąd się piewsza sciana temu lasu poczęła. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niżli zaięcia włok pięć, morgow dwadziescia y sześć, prętow $4^1/_5$, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrębie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżey opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniathowiczowi z brataniczami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bartłomieiayciem, a Staniem Powiłayciem ten wypis z regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. У того квиту при печати подписъ руки в тые слова: Idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квитъ ревизорский есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 104—5.

№ 207.—1569 г. Іюня 16. *О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mosci[1] grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Tadeusz Witkiewicz list rewizorski dawny, przez schilenia w wielu mieyscach rozszarpany, do akt podał następnie pisany: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey oznaymuię tym moim pisaniem, iż gdym był, za wolą y rozkazaniem iego królewskiey mości, we włosci Połongowskiey na rewizyi, na ten czas boiare iego królewskiey mosci tey włosci na imie Grygalus, Urbanus, Pettrus, Mikołajus, Janus Jazdaycie opowiadali się przedemną, iż starosta Oliczki y Niemonoytski pan Stanisław Rayski, gdy ten był z rozkazania iego królewskiey mosci posłanym na rewizyą do włosci Płotelskiey, Połongowskiey y innych, zabrał ich ziemie w porządek pomiary włoczney tey Połongowskiey włosci, a nie maiąc im gdzie za grunty zaięte odmiany oddać, dał im włok cztery między włokami poddanych iego królewskiey mosci sioła Jazdayciow, także y list swoy im na to dał. Jam po tym weyrzał w regestr sprawy pana Rayskiego y nalazłem, że się regestr z powiescią ich y z listem, który na to maią od pana Rayskiego dany, zgodził; a iż te włoki ich pospołu z inszymi włokami tego sioła Jazdayciow teraz za nową pomiarą rozeszli się do różnych sioł tey włosci Połongowskiey, iako do sioła Rudayciow, do sioła Tarwidow y do Jaskandow, tedy zostawuiąc wyżey pomienione boiary Jazdaycie według regestru pana Stanisława Rayskiego, przezeń do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, rozkazałem Marcinowi Przespolewskiemu—mierniczemu iego królewskiey mosci im za te ziemie odmianę dać z iednego, nie mieszaiąc ich więcey między poddane iego królewskiey mosci, który im zawiodł w iednym obrębie włok sześć, morgow osmnascie, prętow dwanascie. Granica tych ziem: począwszy od rzeki Thenzy z pierwszey strony graniczą z włokami sioła Rudayciow, z drugiey strony graniczą od zascianku iego królewskiey mosci, siołu Rudayciom na wygon danego, z trzeciey strony leżą te ziemie wedle sciany, graniczącey od wygonow sioł iego królewskiey mosci Jaskawdow y Tarwidow, a z czwartey strony graniczy te ziemie im dane rzeka Thenza z boiary iego królewskiey mosci Senkiszkami. Uczyniwszy porownanie ziem ich starodawnych y (z)ziemiami w odmienie danymi, więcey odmiany włok dwie, morgow ośmnascie, prętow dwanascie, co im naddano względem tego, że oni byli sobie po daniu pana Rayskiego y pola naprawili y lasy rozrobili, a teraz ich rozrobki zaszli we włoki sioła Rudayciow y do innych sioł iego królewskiey mosci, a w obrąb ten, im zawiedziony, zaszło nie mało borowizny y pola nie naprawne. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżey opisanych dałem przerzeczonym boiarom iego królewskiey mości Jazdaycіom ten wypis z regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęcie moiey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Junia dnia szesnastego, U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey na masci białey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria. Który to dokument iest w xięgi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1797 годъ, № 15151 л. 721.

№ 208.—1569 г. Іюня 18. *Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia stylu nowego.

Przed aktami grodzkiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego, za rządu iego imperatorskiey mosci exystuiącemi, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Antoni Gintył—rotmistrz powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego z opisaniem genalogij y ograniczenia, imieniowi ichmosciom panom Gintyłom służący, ad acta podał w te słowa pisany: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwódziestego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflantskiey, generał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowienski, dzierżawca Płotelski, Ginthylski, Telszewski etc., jegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego krolewskiey mości naszego miłosciwego pana, z zwierzchnosci y powinnosci swey sprawy boiar iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey na imie Petka y Jurgia Miknitkayciow, a Jakuba Ginthkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina y rewizora iego królewskiey mosci na then czas thejże ziemie Żmuydzkiey Jakuba Łaszkowskiego, ktorzy skargę czynili sami od siebie y od braciey swey na starostę Ołyckiego y Niemonoyskiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiey mosci posłan na rewizyą do włosci iego królewskiey mosci Płotelskiey, Telszewskiey y do innych, tedy, ziemie własne thych tho boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za tho nie oddał. Jego królewska mość rozkazać raczył spisać rod ich, iakoż iest spisany tymi słowy: Ruszlis miał dwu synow—Ginthyła, Skaywatha, pierwszy syn Ginthył Ruszkaytis miał synow czterech - Swirbucia, Sugawdzia, Augutha, Dawida, Swirbutis Ginthyłaytis miał syna iednego—Styrpeyka, Styrpeyko miał synow cztyrech—Pietrasza, Bernartha, Mazryma a Mazutha, Pietras miał syna iednego Maciusa, Bernaths miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech—Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Mażutkis miał synow trzech—Jurgia, Woytka, Węcka; wtory syn Ginthyłow Sugawdis miał synów czterech — Woytka, Piktona, Bieniasza, Buciusa, Woytkus Sugawdis miał syna iednego Kryxa, Kryxus miał syna Gryca, Piktonas Sugaudis miał syna Jurgia, a Jurgi miał syna Paca; Beniasz Sugaudis miał synow dwu—Marcina a Jana, Marcin potomstwa nie miał; Jan miał dwu synow—Pawła, Jakucia; Bucius Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął; trzeci syn Ginthyłow Augutis, ktory miał dwu synow - Jurgia a Gauryla, Jurgis tedy miał dwu synow—Witka a Jana, ci pomarli. Gauryłowę ziemie Czupikos dzierży, chorąży Telszewski; czwarty syn Ginthyłow Dawid, ten iednę corkę miał, ktorą Preykur poiął, a tu się iuż konczy rod pierwszego syna Ruszłowego Ginthyła; Skaywathos Ruszliaytis miał trzech synow—Derkintha, Wismuntha, Rupeyka; Derkintos Skaywaytaytis miał czterech synow—Miknia, Andrusa, Meżeyka, Dargisa; Miknius Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia, Maciey Miknaytis nic nie miał, Petkus Miknaytis ten żyw; Jurgis Miknaytis ten żyw; Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, a Jan zostawił syna Maca. Dargis Derkintaytis miał synow dwu—Bernata a Janka, Bernath umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia. Wtory syn Skaywatha—Wysmunth miał syna Ginthka, Ginthkus Wismunthaytis miał synow trzech—Juszka, Jakuba, Szczepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synow dwu Jurgiana a Mikucia, Jakub Ginthkaytis ten żyw; trzeci syn Skaywathow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synow trzech—Mikołaia, Pawła, Kaspera, ktorzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesli by ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych w wierzchu pisanych y tego narodu? Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiarą z tey ziemie, na ktorey siedzieli, co za powinność pełnili?; powiadali woytowie,

ławnicy y boiarowie, iż służbę woienną służywali, jakoż y teraz, chocza będąc urzywdzeni, tedy włok nie przyimowali, ale się tak po boiarach włocząc żywili. Jegomość obaczywszy swiadectwo kazał patrzyć w regestrzech popisania pana Adama Hanusowicza Beynarowicza—ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza—dworzanina krolowey ieymosci, ktorzy dosyć pilnie popisali w każdey włosci szlachtę y poddane ich, także też posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesli żeby z tego narodu gdzie ktory był popisan. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Witkowym przystawienstwie Mazrym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktonaytis, trzeci Pacius Jurgaytis, ktorzy, iż z iednego narodu będąc, na tych że też ziemiach siedzieli. Okazało się to z powiesci y swiadectwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty, a iż im pan Rayski, ziemie ich we włoki sioł iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey y w odmianę szlachcie pobrawszy, odmiany nie oddał: roskazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę oddać, a tego się też dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braciey ich przez pana Rayskiego iest zaięta, za ktorą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszkowski—dworzanin y rewizor na ten czas ziemie Żmuydzkiey iego królewskiey mości, czyniąc dosyć woley y dekretowi iegomości, w ktorym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaiete, a odmiana nie iest naznaczona, ziachałem do włosci Telszewskiey, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zaszły y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaudayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mosci Jucowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mości Uszpelkow, niektore też zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty zaięte dot ychże Uszpelkow, insze trzyma w odmianie Mikołay Nurkaytis, a drugie trzyma Mikołay Szupik — chorąży Telszewski, niektore też być mienili zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci Kołnian y Giedymtayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafim przez dawność odięcia, a chocbyśmy swoie trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za ktore naszemi gruntami oddawano odmiany, nie trafimy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, ktorzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, a drugie do włok sioł iego królewskiey mosci, tak, iako się to wyżey iuż opisało; a iż na ten czas, czasu bytności moiey we włosci tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziachali y poddani iakoby z wontpliwoscią nie smieli ziem wywodzić, obawiaiąc się szkody iego krolewskiey mości, także ich krzywdy, iuż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nieiakiego kontraktu za grunty ich, odmiany boiarom y we włoki sioł iego krolewskiey mosci zaięte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiey mości uroczyszczem Pathausalis, ktorego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest iednego ku przerobieniu włok siedm, a borowizny nikczemney z Degimami włok cztyry, morgow dziesięć, prętow pięć. Ktorego obrębu granica: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, ktory iest usypan nad ieziorem Thausołem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła; ta sciana graniczy ten obrąb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudziami; wtora sciana graniczy ten obrąb z włokami sioła iego królewskiey mosci Judenkiow; trzecia sciana, począwszy od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, konczy u ieziora Tausoła, ta sciana graniczy obrąb ten z zasciankiem iego królewskiey mosci y ziemiami poddanych ieymosci pani Kumarewskiey; czwarta sciana idzie ieziorem Tausołem, począwszy od tego mieysca, gdzie się trzecia sciana konczyła, aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżey opisanych dałem przerzeczonym boiarom Dydeliom ten wypis z

regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset cześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego listu przy pieczęci podpis taki: Idem qui supra manu propria.

Który to list za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Telszewskich zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 15152, л. 36—8.

№ 209.—1569 г. Іюня 18. *Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Witkorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Rupeyko dokument starodawny, niegdyś od Jakuba Łaszkowskiego — rewizora iego królewskiey mości wydany, ad acta podał w te pisany słowa: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Gruzciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemi Inflatskiey, generał ziemi Żmuydzkiey, starosta Kowieński, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski, iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego królewskiey mosci, naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinnosci swey, sprawy boiar iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey na imie Petka a Jurgia Melenitkayciow, a Jakuba Gintkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci ciwona Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina y rewizora iego królewskiey mosci na ten czas teyże ziemi Żmuydzkiey Jakuba Łaszkowskiego, którzy skargę czynili sami od siebje, y od braci swoiey na starostę Olickiego, Niemonaytskiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z roskazania iego królewskiey mosci posłan na rewizyą do włosci iego królewskiey mosci Płotelskiey, Telszewskiey y do innych, tedy, ziemie własne boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za te nie oddał. Iegomość rozkazać raczył y pisać rod ich, iakoż iest spisany temi słowy; Rustlis miał dwoch synow — Gintyła Skaywayta; piewszy syn Gintył Rustaytis miał synow czterech—Swirbucza, Sugaudzia, Augusta, Dawida; Swirbutis Gintyłaytis miał syna iednego—Styrpetia, Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernata, Mozryma a Mazuta; Pietrasz miał syna iednego Maciusza; Bernataytis miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech Macieia, Janela, Jurgia, ktorzy pomarli, Maziutis miał synow trzech Jurgia, Woytka, Więcka. Wtory syn Gintyłow—Sugaudis miał synow czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Bundziusza, Woytkus Sugaytis miał syna iednego—Kryxa, Kryxus miał syna Grycza, Piktonas Sugaytis miał syna Jurgia, Jurgi miał syna—Pacza; Bieniasz Sugaytis miał synow dwoch—Margina y Jana, Margin potomstwa nie miał, Jan miał dwoch synow Pawła y Jakutia, Bucis Wangiele corkę miał, ktorą Preykur poiął. Trzeci syn Gintyłow Augustis, ktory miał dwuch synow Jurgia a Gauryła, Jurgis tedy miał dwoch synow Witka a Jana, ci pomarli, Gauryłowę ziemię Czupikos—chorąży Telszewski (wzioł); czwarty syn Gintyłow Dawid, ten iedną corkę miał, ktorą Preykin poiął, a tu się iuż konczy rod pierwszego syna Ruszkowego Gintyła. Skaywaytas Rusztaytis miał trzech synow—Derkinta, Wismonta, Rupeyka, Derkintas Skawataytis miał czterech synow—Miknia, Andrusza, Możeyka, Dargisa; Miknis Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis nic nie miał; Petkus Miknitay-

tis ten żyw, Jurgis Miknitaytis ten żyw, żyw, Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, Jan zostawił syna Macza, Dargis Derkintaytis miał synow dwoch Bernata a Janka, Bernats umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia; wtory syn Skaywaytow Wismunt miał syna Ciutka, Ciutkus Wismuntaytis miał synow trzech—Juszka, Jakuba, Szepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synow dwoch Jurgiana a Mikuczia; Jakub Ciutkaytis ten żyw. Trzeci syn Skaywaytow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synow trzech—Mikołaia, Pawła y Kaspera, ktorzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesliby ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych wierzchu pisanych y tego narodu. Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiarą z tey ziemi, na ktorey siedzieli, co za powinność pełnili? Powiadali woytowie, ławnicy y boiarowie, iż służbę woienną służywali, jakoż y teraz. chociaż będąc ukrzywdzeni, tedy włok nie przyimowali, ale się tak po boiarach włocząc żywili. Iegomość, obaczywszy swiadectwo, kazał patrzać w regestra popisania pana Adama Hannossowicza Beynarowicza — ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza— dworzanina królowey ieymosci, którzy ichmość pilnie popisali w każdey włosci szlachtę y poddanych ich, także tez posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesliby z tego narodu gdzie ktory był popisany. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Wilkowym przystawienstwie Marzym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktanaytis, trzeci Paczus Jurgaytis, ktorzy iż z iednego narodu będąc na tychże też ziemiach siedzieli, okazało się to z powiesci y swiadectwa woytow, ławnikow y poddanych, takżę szlachty. A że iegomość pan Rayski ziemie ich we włosci sioł iego królewskiey mosci Telszewskiey y w odmianę szlachcie zabrawszy, odmiany nie oddał, rozkazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę oddać, a tego się dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braci ich przez pana Rayskiego iest zaięta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszkowski — dworzanin y rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey iego królewskiey mosci, czyniąc dosyć woli y dekretowi iegomosci, w ktorym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaięte, a odmiana nie iest naznaczona, ziechałem do włosci Telszewskiey, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zastały y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaydayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mości Jurgowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mosci Uszpełkow, niektore tesz zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty, zaięte do tychże Uszpełkow, insze trzyma w odmienie Mikołay Norkaytis, a drugie trzyma Mikołay Czupik — chorąży Telszewski, niektore też być mienili zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci Kalnial y Godymilayciow, ale miedz y znakow już nie potrafiemy przez dawność odięcia, a choćbyśmy swoie trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za które naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafiemy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, drugie do włok sioł iego królewskiey mosci, tak iako się to wyżey już opisało. A iż na ten czas, czasu bytnosci moiey we włosci, tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziechali. y poddani iakoby z wątpliwoscią nie smieli ziem wywodzić, obawiaiąc się szkody iego królewskiey mosci, także ich krzywdy, iż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nie iakiego kontraktu za grunty ich w odmiany boiarom y we włoki iego królewskiey mosci sioł zaięte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiey mosci uroczyszczem Potausilis, którego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest godnego ku przerobieniu włok siedm, a bo-

rowizny nikczemney z degimami włok cztyry, morgow dziesięć, prętow pięć; którego obrębu granica pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad ieziorem Tausalem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła, ta sciana graniczy ten obręmb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudziami; wtora sciana graniczy ten obręb z boiarami sioła iego królewskiey mosci Judenkow; trzecia sciana poczowszy od tego narożnika, gdzie się wtora sciana skonczyła, koncu ieziora Tauszoła, ta sciana graniczy obrąb ten z zascianikiem iego królewskiey mosci y z ziemiami poddanych ieymosci pani Kumaiewskiey; czwarta sciana idzie ieziorem Tausolem począwszy od tego mieysca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Dydelom ten wypis z regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przycisnięciem pieczęci moiey y z podpisem właney ręki mey. Pisany w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dwiewiągego, miesiąca Czerwca osmnastego dnia. U takowego dokumentu rewizorskiego przy wycisnętey na kustodyi wyrzniętey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria.

Ktory to takowy dokument starodawny rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14785, л. 750—52 (436—37).

№ 210.—1569 г. Іюня 18. *Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грусицинской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwódziestego wtórego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny trzydziesty dziewiąty obranymi, comparendo personaliter patron iegomość pan Mikołay Ruszczyc—starosta Tautuski opowiadał, prezętował y ad acta podał kwit rewizorski, od iasnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—marszałka wielkiego xięstwa Litewskiego iegomosci panu Stanisławowi Giniatowiczowi dany, w ziemstwie xięstwa Żmuydzkiego aktykowany, ad praesens iegomości panu Marcinowi z Giniata Wizgintowi służący y należący, ktory podaiąc ad acta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony kwit ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać roskazaliśmy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiey, ienerał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowienski, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc. jegomość pan Jan Chodkiewicz czyniąc dość zleceniu iego królewskiey mosci naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinnosci swey, sprawy boiarzyna iego królewskiey mosci na imie Stanisława Giniatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dzirwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiey mosci y rewizora na ten czas teyże ziemie Żmuydzkiey Jakuba Łaszkowskiego, ktory iako skargę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszey wiadomości tu słowo od słowa iest wpisany. Lata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem—starostą Żmuydzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litew-

skiego, administratorem y hetmanem ziemie Inflanskiey, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemie Żmuydzkiey — ciwuna Dzierwianskiego pana Jana Gradowskiego a sekretarza iego królewskiey mosci pana Jakuba Łaszkowskiego, Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemie iego są pomierzane, a za nie żadney odmiany nie dano. Jegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytaiąc, którego by rodu był?; odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, ktory miał trzech synow—Jurgia, Bartula a Petka; Jurgis zostawił dwóch synow—Giniata a Petka, Giniat Jurgaytis zostawił synow dwuch—Bałtromieia, a Marcina, Bałtromiey Giniataytis zostawił synow dwuch—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwóch—Macieja a Augustyna; Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisuiąc y wypowiedaiąc, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesliby ci wszyscy byli z tego narodu Wizgintowego y iesli k temu przed pomiaro pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili? Zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzać w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Hanusowicza Beynarowicza a dworzanina królowey ieymości pana Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku tysiąc pięćset trzydziesci czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mogł by się okazać gdzie kolwiek; w tym regestrze okazało się to, iż Giniat Jurgaytis iest opisany miedzy boiarmi Telszowskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie z tego narodu znaczą się bydź za swiadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość, zkąd się ten Stanisław wzioł, który żałował o zabranie ziemie, sam siebie nie wpisał, czyim by synem był?—powiedział się być synem Giniatowym; czemu iegomość nie wierząc, rozkazał mu tego tam Bałtromieia y Marcina Giniatowiczow (stawić), ktory nazaiutrz u woyta Plika w Grusiewskiey włosci postawił swiadki—Jucza Jurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliatowicza, woznego Grygala Tukaycia —boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, ktorzy iednostaynie zeznali tak boiarowie, iako y woytowie z włoszczany, iż iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bałtromieia y Marcina rodzony. Jegomość, wysłuchawszy swiadectwa, iż od soch nie płacił y tu też przodek ociec iego między szlachtą w regestrze iest opisany, roskazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szoukianach. Podpis własney ręki iegomości. Po ktorym wyroku roskazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniatowicza y braci iego ziemie wymorgować. Ja Jakub Łaszkowski — dworzanin iego krolewskiey mości, rewizor ziemie Żmuydzkiey, woli y rozkazaniu iegomości ustnie y potym listownie dosyć czyniąc, posłałem miernika powiatu Grusczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika swego Thomasza Zabęckiego, którym rozkazałem przy urzędzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były: okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powieści y wywodzenia poddanych iego królewskiey mosci Pacza Klemnaycia, ławnika Grygula Buczaycia, Grycza y Macieia Szeputayciow, Pietrusza a Grycia Mazutayciow, Bałtromieia Buczaycia y drugiego Bałtromieia Matcaycia, z sioła Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Zedekaycia, Ławryna Tanaycia, Pawła Taxaycia, z sioła Zedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoyszayciow, z sioła Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczy gruntow przerzeczonego boiarzyna y braci iego Giniatayciow oyczystych, z ktorych oni służbę ziemską przed pomiaro służywali, zaieli na rożnych mieyscach we

włoki sioł iego królewskiey mości y w odmiany boiarom nie mało, ktorych teraz po nowey pomierze nalazło się z wymorgowania we włokach sioła iego królewskiey mosci Zedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnaście, prętow cztyry; we włokach sioła iego królewskiey mosci Grusciow—włok trzy, prętow dwadziescia dziewięć y dwie piątki; w obręmbie boiar iego królewskiey mosci Jana Jurgia y braci ich Danowskich—włok sześć, morgow trzy, prętow siedmnascie y cztyry piątki; w obrembie boiar Wiłatayciow morgow pięć, prętow sześć y iedna piątka; w obrembie imienia iegomosci pana Jana Burby Gaurelskiego morgow osm, prętow osm y dwie piątki. Uczyni wszytkiego zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynascie, morgow siedm, prętow pięć y cztyry piątki gruntu pospolitego, to iest dobrego, srzedniego y po częsci podłego, za ktore ziemie iest im uczyniona odmiana ziednego lasem iego królewskiey mosci tey Gruszczewskiey włości uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnaście, morgow trzy, prętow dziesięć dla nieprzerobienia y mokrości gruntu podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflanskiey, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie sioła króla iegomości Kudziow, ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Grežam należącymi, tey sciany dłużyna sznurow trzydziescie y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie sioła Pikutayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem sioła Kudziow; tey sciany dłużyna sznurow czterdziesci; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuzy, ktora w tym mieyscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obromb ten lesny Skutulis z obrembem sioła iego królewskiey mosci Pikiełayciow; tey sciany dłużyna sznurow pięǳiesiąt y trzy; czwarta sciana, poczowszy od tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie mieżą rzeką Luzą, a potym z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą, albo graniczą las ten z lasy Inflanskimi aż do tego narożnika, zkąd się pierwsza sciana temu lasu poczeła. Uczyniwszy porowanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niżli zaięcia, włok pięć, morgow dwadzieścia y sześć, prętow cztyry y iedna piątka, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrembie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżey opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniatowiczu z bratancami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bałtromieiayciem a Stasiem Pawiłayciem ten wypis regestru moiego, do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego rewizorskiego kwitu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomosci pana Chodkiewicza podpis ręki tegosz iegomosci his exprimitur verbis: Chodkiewicz, m. p. A suscepta na tym kwicie rewizorskim ziemska xięstwa Żmuydzkiego takowa: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia. Stanowszy oczewisto przed nami pan Symon Dowkont kwit rewizorski do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich pokładał. U tey suscepty, podpisy rąk urzędnikow ziemskich xięstwa Żmuydzkiego takowe: Wiktor-Konstanty Mleczko—sędzia ziemski Żmuydzki, Piotr Rybinski—podsędek Żmuydzki. Ktory to takowy kwit rewiżorski za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany. Ant. Przezdziecki — kaszt. Inflantski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1739 годъ, № 94, л. 595—96.

№ 211.—1569 г. Іюня 20. *Подтвержденіе акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Przed aktamiziemskiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuyckiego, zarządu nayiasnieyszego imperatoraiegomosci, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Wincenty Klemensowicz Drabowicz—pułkownik powiatow xięstwa Żmuydzkiego widymus potwierdzenia przez Jana Chodkiewicza, hrabia na Szkłowie, boiarom ziemi Żmuydzkiey, włosci Medyngianskiey Bartłomieiowi y Walentemu Janowiczom Drabowiczom na grunta ich nadane, w powiecie Medyngianskim leżące, do akt podał tak pisany: Видимусъ з книгъ земскихъ князства Жомоитского. Году одъ нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесятъ девятого, месеца Юня чотырнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святой Тройцы, свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себастыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ—тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою — писаромъ, врадники земскими земли Жомоитской, постановившисе земянинъ господарский земли Жомоитской панъ Мартинъ Станиславовичъ покладалъ листъ славное памети вельможного пана его милости небощика Яна Ходкевича—старосты земли Жомоитское, подъ печатью и з подписомъ руки его милости, належачый земяномъ господарскимъ земли Жомоитской Бартломею а Валентыну Яновичомъ Драбовичомъ, о речъ в томъ листе нижей описаную, которы жъ тотъ листъ передъ нами покладаный просилъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актыковати дали и слово одъ слова такъ се в собе маетъ: Янъ Ходкевичъ—грабя на Шклове и на Мыши, староста Жомоитский, марщалокъ найвысший великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, волости Медынгянское Бартломей, а Валенты Яновичи Драбовича о томъ, ижъ дей перво сего, будучи ревизорови нашому пану Ивану Андреевичу Илговскому за посланемъ и розказанемъ нашимъ на помере волочной в земли Жомоитской, ижъ дей власные грунты, которые в волости Медынгянской лежачые, прозываемые врочищомъ Дыльбишки, померою волочною в волоки села называемого Нисни забралъ, а имъ за тые ихъ грунты одменою такъже в волости Медынгянской ку ихъ землямъ далъ, вымеривши волоку земли полную, не оселую, которая волока лежитъ з обудву сторонъ вздолжъ однымъ концомъ одъ земль и кгрунтовъ подданыхъ пана Яна Одаховскаго села Мики и тежъ до земль и грунтовъ подданого Яна Шукшты и до грунтовъ тежъ подданыхъ Медынгянскихъ шести волокъ села Мики Мечниковъ, а другимъ концомъ одъ земль и грунтовъ бояръ Медыгянскихъ Монтовтовичовъ, а боками поперокъ з одной стороны отъ земль и грунтовъ отчизныхъ ихъ самыхъ бояръ Драбовичовъ, а другимъ бокомъ одъ грунтовъ и земль подданыхъ Медыгянскихъ шести волокъ Мечниковъ. И просили насъ, абыхъмо имъ тую одмену черезъ ревизора нашего вышей помененого потвердили. А такъ мы, запытавши пана Ивана Илговского и певне се того одъ него выведавши, ижъ онъ имъ тую волоку земли за грунтъ ихъ в одмене далъ, про то имъ тую одмену симъ листомъ нашимъ утверджаемъ и маютъ они сами, жоны и потомки ихъ тую волоку, в одмене одданую за грунты ихъ купленые, занятые в померу волочную, держати и уживати вечными часы, яко своей власной отчизны. Писанъ в Шавкянахъ, подъ летъ Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня двадцатого дня. У того листу одна печать притиснена, а подпись руки его милости тыми словы:

Янъ Ходкевичъ, mp. Которы жъ тотъ листъ звышъ мянованый, даный до актыкованья, есть до книгъ земскихъ вписанъ, z których y ten widimus pod pieczęcią urzędową ziemską surrogatorską xięstwa Żmuydzkiego w roku teraznieyszym tysiącznym siedmsetnym pięddziesiątym osmym, miesiąca Septembra siodmego dnia parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach, miescie iego królewskiey mosci anno, die mensique ut supra. U tego widimusu przy wycisniętey pieczęci podpis takowy: Correctum Rhaneus - namiestnik ziemski y grodzki surrogatorski. Widimus zamiany ichmosciom panom Drabowiczom służącey.

Który to widimus potwierdzenia iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169. л. 1281.

№ 212.—1569 г. Іюля 22. *Замѣна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грущинской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октебра деветънадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завътрей по светомъ Михале, святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ— судею, Петромъ Шукштою - тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — писаромъ, врадиками господарскими судовыми земъскими земъли Жомоитской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитской панъ Ярошъ Щеповский, оповедившы, покладалъ до акъту квитъ небощика пана Якуба Лашъковъского—дворанина его королевской милости и ревизора на тотъ часъ в земъли Жомоитской бывъшого, належачый собе и участъникомъ своимъ, и жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ квитъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который, вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маетъ: Jakub Łaszkowski, dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey, oznaymuię tym moim pisaniem, iż gdym był z woliey a roskazania iego królewskiey mosci zabawiony inszemi posługami iego królewskiey mosci na Podlaszu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wysocky, postanowiaiąc w porządku włocznym niektóre sioła włosci iego królewskiey mosci Grusciewskiey za listownym roskazaniem iego królewskiey mosci, a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci na ime Jurkowi Mikołaiewiczu, Jakubowi Phylipowiczu, Janu Stanisławowiczu, Piotru Bartkayciu Mitrymayciom, k temu Mikołaiu Stanisławowiczu, Piotru Jakubowiczu, Piotru Bartkayciu, Matysu Machayciu, Piotru a Janu Stanisławowiczom Mitkayciom spolnego ych obrębu zaiął w porządek pomiary włoczney na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Gieduciow zaiął włokę iedną, morgow dwadziescia y cztyry, prętow dwanascie gruntu szrzedniego ziem oromych, sianożeci y lasow; na drugim mieyscu we włoki tegoż sioła Gieduciow zaiął morgow trzy, prętow siedmnaście y pułpięta; na trzecim mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mosci Szatow zaiął morgow osmnascie, prętow dwadziescia y ieden gruntu srzedniego. Uczyni wszystkiego zaięcia włok dwie, morgow szesnascie, prętow dwadziescia y pułpięta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci boiarom przerzeczonym zaięte, iest im odmiana przez tegoż wyżey pomienionego Jana Wysockiego oddana na dwu mieyscach na pierwsym mieyscu przy scienie nowey sioła Gieduciow y wedla starey sciany asz do rzeki Progulby oddał gruntami poddanych iego królewskiey mosci Gieduciow włokę iednę, morgow dwadziescia sześć, prętow dwa; na drugim mieyscu przy

scienie nowey sioła iego królewskiey mosci Szatow y wedle zascianku, prynależącego ku włołci iego królewskiey mosci Wieszwianskiey, asz po starą scianę wedla własnych ych gruntow oddano ziemiami poddanego iego królewskiey mosci na imie Taucia włokę iedną, morgow czytyry, prętow osmnascie. Uczyni wszystkiey odmiany włok trzy, prętow dwadziescia. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany morgow trzynascie, 29, co im iest dła tey przyczyny nadano, że grunty przerzeczonych boiar trochę lepsze są zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci wyszey opisanych, a odmiana stała się im podleyszemi gruntami poddanych iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey opisanych, dałem tym to boiarom Montrymoiczom y Mitkayciom spolnie ten wypis z reiestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szabateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego wtorego. У того квиту печать одна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Idque qui supra manu propria. Которыжъ тотъ квитъ вехру мененый, есть до книгъ земъскихъЖомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выпись с книгъ подъ печатьми нашими пану Ярошу Щеповъскому и участникомъ его есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1629 годъ, № 14645, л. 704—5.

№ 213.—1569 г. Ноября 30. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли.*

Roku tysiąc siedmset dwudziestego piątego, miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głownemi, na Trynał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy wyż na dacie pisany obranymi, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Alexander Wiażewicz opowiadał prezentował y w sposob przenosu do akt podał extrakt przywileiu krula iegomości Augusta Zygmunta, z metryk wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz w nim niżey mianowaną iegomości panu Pawłowi Kirkorowi dany, ad praesens iegomości panu Janowi Kirkorowi służący y należący, ktory podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi wieczyste wpisać rozkazaliśmy, ktorego tenor sequitur talis: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflanskie, Kijowskie, Podolskie, Wołynskie, Podlaskie, Siewierskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie extraktu z xiąg metryki kancellaryi naszey wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego przywileiu na rzecz w nim wyrazoną, ktory od słowa do słowa tak się w sobie ma. Жыкгмунътъ Августъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ: билъ намъ челомъ слуга нашъ Павелъ Киркоръ и поведалъ передъ нами, ижъ панъ Виленский, гетманъ навышшый великого князства Литовского, староста Городенский, державца Могилевский панъ Грыгорый Александровичъ Ходкевичъ далъ ему до воли и ласки нашое господарское дванадцать службъ земли пустовское у волости замъку нашого Могилевского, в селе Сухаревичахъ, на встороню, не межы селъ нашихъ лежачие, на службе конной, якожъ онъ и листъ пана Виленского подъ печатью и с подписомъ руки его милости на то ему передъ нами вказывалъ, бючы намъ челомъ, абыхмо ласку нашу уделали и на то ему нашъ листъ дали и то ему потвердили. А такъ мы, оного листу пана Вленского на оные дванадцать службъ ему даного огледавшы,

велели есмо его слово одъ слова в сесъ листъ нашъ вписати и такъ се в собе маетъ: Я Грыгорей Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышшый великого князства Литовского, староста Городенский, Могилевский: што перво сего билъ намъ челомъ слуга господарский именемъ Павелъ Киркоръ, абыхмо на хлебокормене дванадцать службъ пустыхъ, у волости тамошной Могилевской, в старостве нашомъ дали, подымуючысе с того ку кождой службе господарской земской военной три кони збройно ставить. А такъ мы, помнечы на верные и потстивые службы его, о которыхъ яко его милость князь Иванъ Василевичъ Соломерецкий—каштелянъ и староста Мстиславский и тежъ панъ Констентынъ Шолуха — староста Кричевский до его милости короля и до насъ писали, ижъ онъ, будучы черезъ не малый часъ на службе короля его милости, подъ справою добре се заховалъ и року прошлого шестьдесятъ осмого при пану Шалусе—старосте Кричевскомъ, в земли неприятельской з ыншымъ людомъ, рыцерствомъ короля его милости, хоружыми и шляхтою земли Мстиславское за Смоленъскомъ, на Словажы, маючы потребу, з людомъ, войскомъ неприятельскимъ добре и мужне собе почыналъ и, оттуль звернувшысе, не мало верней людей неприятельскихъ, детей боярскихъ земли неприятельское выведшы, королю дей его милости поддавалъ; а к тому тежъ ведаючы о немъ, же се и в иншихъ речахъ службами своими згодити можетъ, бо у многихъ посторонныхъ земляхъ бывалы и розныхъ языковъ турецкого, татарского, болгарского, сербского и волоского умеетны, не хотечы прозбы и челомъбития его доремне опустити, але, волечы еще тымъ охотнейшого в службе короля его милости видеть, звлаща ижъ тамъ у той волости Могилевской пустовщынъ не мало, которые з давныхъ часовъ прожно впусте лежатъ, а пожитокъ и никоторая служба з нихъ не идетъ, дали есмо ему дванадцать службъ земли пустовское у в оной волости нашой Могилевской, на той службе *конной боярской* и росказали есмо листъ нашъ до подстаростего нашего тамошнего Могилевского Бартоша Жука и писара нашого тамошнего Могилевского Александра Жыневича писати, росказуючы, жебы оны тою дванадцати службъ пустыхъ обравши в той волости Могилевской в мейстцу пристойномъ, на всторону, за Днепромъ, ему со всимъ тымъ, яко ся в собе передъ тымъ мевали и теперъ в широкости и обыходехъ своихъ маютъ, подали, завели и в то его увезали; то пакъ врадники нашы, за листомъ росказанымъ нашымъ першымъ обравшы оною дванадцать службъ пустыхъ тамъ в той Могилевской волости, менечы быти на встроне и не на перекaзе селамъ нашымъ волости Могилевской, меновите тые в селе Сухаревичахъ Кондрышки Хорошкевича пулъ службы, Ходора а Карнея Хорошкевичовъ полъ службы, Игната Есковича пулъ службы а Ивана Радчычовъ пулъ службы, Ермака Грыцковича службу, Отрохима а Михала Ващыловичовъ пулъ службы, Ходора Жибина пулъ службы, Формы Павловича пулъ службы, Михала Нестеровича пулъ службы, Хомы Максимовича службу, Селивона Теренича службу, Стефана Михаловича а Панкрата пулъ службы, Сидора Плуга службу, Люкяна Стрекановича пулъ службы, Демида Федоровича пулъ службы, Хомы Медымомовича полъ службы, Потапа Изаковича полъ службы, Лукьяна Стрекаловича полъ службы, Петра и Грицка Люкьяновичовъ службу, тому слузе господарскому Павлу Киркору завели, подали и в то его увезали, которое земли службъ дванадцать пустыхъ верху мененыхъ со всимъ, яко ся в собе, в границахъ и обыходехъ своихъ маютъ и яко ему одъ тыхъ врадниковъ нашихъ Могилевскихъ заведено и подано, маетъ за симъ листомъ нашымъ держати и вживати, а с того ку кождой службе господарской три кони збройно ставити, а то все маетъ и будетъ ему трвати до воли и ласки его милости господарской. И на то пану Павлу Киркору далисьмы

ему нашъ листъ з нашею печатью и с подписанемъ руки нашое власное. Писанъ у Городне, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Априля двадцать осмого дня. И коли же тая дванадцать службъ земли в селе Сухаревичахъ есть пуста, мы з ласки нашое господарское на чолобите его то учинили и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ; маетъ онъ самъ и его жона и ихъ дети и потомки мужескаго рожаю тую дванадцать служобъ в селе Сухаревичахъ, по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Виленского ему подано, держати и вживати до воли и ласки нашой господарской, и намъ с того службу конною военною повиненъ будетъ служити. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Кнышыне, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Ноября тридцатого дня. Подписъ руки господарское. My tedy król do pomienioney prozby łaskawie skłoniwszy się, ten extrakt z xiąg metryki kancellaryi naszey wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kancellaryi naszey dnia szostego miesiąca Marca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. U tego extraktu przywileiu podpis ręki kanclerskiey przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża: Krzystof Pac—kanclerz wielki wielkiego xięstwa Litewskiego. A konnotacya przy boku pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wielmożnego Krzysztofa Paca — kanclerza wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Kowienskiego, Pinskiego, Wiłkomirskiego, Ostrynskiego, Koziemieckiego, Kleszczelewskiego starosty, ekonomij Grodzienskiey y Olickiey administratora, lesniczego Nemonoyckiego.

Który to takowy extrakt za podaniem onego do akt przez wyrażonego patrona iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.

№ 214. — 1569 г. Декабря 8. *Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, według statutu na zaiutrz po swiętym Michale swięta rzymskiego przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantyn Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim - ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu pan Jan Dowkont opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał dokument, służący panom Pacewiczom na rzecz w tym dokumencie niżey mienioną, y ten dokument do aktu podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo chcieli w xięgi wpisać, ktury wpisuiąc w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Августъ Божою милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский и инныхъ. Озънаймуемъ симъ листомъ нашимъ: били намъ чоломъ бояре нашые земли Жомоитское, волости Кроское на име Якубъ а Кгрикгорей Пацойти и покладали передъ нами листъ старосты Жомоитского, маршалъка земъского великого князства Литовъского, адъминистратора и етъмана земъли Инфлянъское, старосты Ковенъского, державъцы Плотельского и Тельшовъского пана Яна Ходъкевича, в кото-

ромъ описуеить, же отецъ ихъ Пацъ, будучы в летехъ счадкомъ зешлымъ, ку великому знищъеню и убоству пришолъ, для чого дей онъ, ищучы поживенья, зъ земъли своей ойчызъное прочъ одшолъ, а тая земъля, яко в пусте лежача, ку Крожамъ прывернена, и кгды дей они потомъ до пана старосты Жомоитского прозьбами своими утекли, жебы имъ земля ихъ отъчызная была привернена, то кгды его милости панъ староста, взявъши певъную ведомость, же тотъ Пацъ, отецъ ихъ randавъна шляхтичомъ былъ и оную земълю в уживаню мелъ и, з некоторыхъ причинъ не могучы тое земъли ихъ ойчизъное, которое волокъ три выморъкговано, имъ потомъкомъ его приверънути на инъщомъ мейстцу, то есть в той же волости Кроской у войтовъстве Миколая Даркгойти у Шлинове три волоки и девети моркговъ кгрунту резаного имъ одменою далъ, которыхъ волокъ и морькговъ кграница починается одънимъ конъцомъ одъ земъли в одъмене даной Лютъку и поданымъ Миколая Ляховича, а бокомъ лежать одъ земли тыхъ же подданыхъ Ляховиха, другимъ концомъ одъ земли бояръ Ляблакговъ, а бокомъ остатънымъ одъ волокъ села Померкги. И били намъ чоломъ тые бояры наши вышей мененые Якубъ а Кгригорей Пацойти, жебыхъмо ласъку нашу господарскую учинили, а при томъ кгрунъте, в кграницахъ в семъ листе описаныхъ лежачомъ, черезъ пана старосту одъменою за ихъ земъли данымъ, ихъ зосътавили и то имъ сим листомъ нашимъ на вечъности потъвердили. А такъ кгдыжъ панъ староста Жомоитъский, вземъшы около того достаточъную ведомость, же отецъ оныхъ бояръ Пацутя три волоки земъли у волости Кросъкой ойчызъны своей мелъ и за тые земъли одъмену имъ кгрунъты нашими далъ, про то мы въ томъ речь слушъную быти розумеючы и ласкаве на то позъволивъшы, за чоломъ битемъ ихъ при моцы трехъ волокахъ и девети морькгахъ у волости Кросной, войтовъстве Миколая Даркгойтя, у Шълинове за одмену имъ даныхъ, ихъ зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ; маютъ тые предречоные бояре Якубъ а Кгригорей Пацойти сами, жоны, дети и потомъки тыхъ кгрунътовъ, черезъ пана старосъту Жомоитского в границахъ выжей меновите описаныхъ имъ заведеныхъ, держати и уживати, вольни будучы там прибавити, розъширити и всякие пожитъки собе розъмножати вечъными часы, а намъ з того служъбу земъскую военъную заровъно з инъшыми бояръми шляхътою староства Жомоитъского служити и полънити повинъни будуть. И на то есъмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью и с подъписомъ руки нашое господаръское. Писанъ у Войню лета Божего нароженя тисеча петисотъ шестидесятъ девятого, месеца Декабра осмого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Siismundus Augustus Rex, a z drugiey strony pieczęci podpis tymi słowy: Лавъринъ Война—писаръ.

Ktoryż ten dokument z wysz mieniony iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiega wpisan.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1698 годъ, № 14734, л. 287—88 (964—65).

№ 215.—1570 г. Октября 29. *Листъ королевкаго ревизора о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ.*

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego czwartego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na roczkach Junionych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expedyiuiących się, przed nami Thadeuszem Billewiczem—starostą Woynutskim, kapitanem iego królewskiey mości, in locum wielmożnego iegomości pana Alexandra Billewicza—ciwuna Wielkich Dyrwian, Łoyciewskiego, Besmertskiego etc. starosty,

aktualnego podstarosciego xięstwa Żmuydzkiego, juridice zasiadaiącym, protunc podstaroscim Wawrzyncem Nagurskim — ciwunem Małych Dyrwian, starostą Gintenskim, pułkownikiem iego królewskiey mosci, surrogatorem ziemskim y sędzią, Janem Adamkowiczem—ciwunem Gondynskim, pułkownikiem iego królewskiey mości, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądowymi xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter patron iegomość pan Leon Kownacki—skarbnik ziemi Hurskiey opowiadał, prezentował list rewizorski quondam zeszłego godney pamięci Hrehorego Dzielniczkiego—rewizora iego królewskiey mości, na rzecz w nim exprimowaną, dany, ad presens iegomości panu Janowi Antoniemu Pacewiczowi—strażnikowi Czernihowskiemu służący y należący, y ony ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in hunc tenorem pisany: Hrehory Dzielnicki - rewizor iego królewskiey mości dworow Pomerniczkich oznaymuię tym moim kwitem, iż gdym był za rozkazaniem iego krolewskiey mosci na porownaniu ziem na włoki poddanych iego królewskiey mości włosci Szawlenskiey, do woytowstwa Podubisianskiego, do włok zkraynego pola sioła Jagielayczіow, zaiąłem przez mierniki moie własnego gruntu, kupionego boiarzyna ziemi Żmuydzkiey, włosci Beržanskiey, pana Piotra Szymkiewicza Thita, ziemi oromey, zaroslami, sianożęciami nad ieziorem Cziowszyciem, przy granicy Kurtenianskiey, gruntu pospolitego morgow iedynascie, prętow dwadziescia; za to dano iemu za grunt kupny iego słuszną odmianę, przy bytności podstarosciego Szawlenskiego pana Walentego Brzezinskiego, gruntem iego królewskiey mosci włosci Szawlenskiey, woytowstwa Dubicianskiego, ziemiami oromemi y sianożęciami, łąkami poddanych iego królewskiey mości sioła Bubiow na iednym przemiarku z obudwu stron rzeki Dubisy, z iedney strony przy ziemiach iego królewskiey mosci, zostałych w zascianku, a z drugiey strony przy granicy boiar ziemi Żmuydzkiey włosci Beržanskiey pana Lenarta Rymkowicza a pana Szczasnego Abramowicza morgow dwanascie, prętow dwadziescia dziewięć gruntu podłego; a na drugim przemiarku przy tymże zascianku dla podłego gruntu, a za grunt iego lepszy przydano iemu przy grunciech poddanych boiar ziemi Żmuydzkiey, włosci Beržanskiey, pana Bartłomieia Pawłowicza a pana Ławrzyna Szukszty przy ziemi Slizow, nad ruczaiem wielkim, morg ieden gruntu podłego; ktorey odmiany pan Piotr Szymkiewicz Thith ma dzierżeć y używać, iako własnosci swoiey. Y na tom dał iemu ten kwit moy pod pieczęcią mą y pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego dziewiątego Oktobris, anno tysiąc pięćset siedmdziesiątego. U tego listu przy pieczęciach dwuch podpis rewizora takowy: Hrehory Dzielnyczki.

Który to list rewizorski, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona, iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1754 годъ, № 14552, л. 511.

№ 216.—1570 г. Ноября 28. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Junij trzydziestego dnia.

Przed aktami ziemskiemi Jey Imperatorskiey mosci xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Mikołay Lutostanski dokument ad acta podał, tak pisany: Hrehory Dzielnicki—rewizor króla iegomosci. . . . . . etc. etc., oznaymuię tym moim listem, iż gdym był za listy y rozkazaniem iego królewskiey mosci na porownaniu włok włosci Szawelskiey, na ten czas zabrałem do włok króla iegomósci lesnych Poginiaciowych przez miernika swego Jana Wysockiego własnosci gruntow boiar iego królewskiey mosci włosci Szawlenskich pana Jana Lonc-

kiego, pana Ławryna Szukszty y Jurya Michniewicza gruntow polnych włok cztyry, to iest pana Lonckiego y pana Szukszty gruntu włok dwoie, morgow dwadziescia zaiowszy, im iest grunty króla iego miłosci słuszna odmiana dana; u pomienionego Jurya Michniewicza zaięto włokę iednę, morgow dziesięć, za co temu Juryu Michniewiczu oddano odmianę gruntem króla iego miłosci morgow dwadziescia za roli gruntem pana Stanisława Skaszewskiego morgow dziewięć ziemi oromey y siedliszcziem poddanego iego Dargwoynia z grunty Zdamowiczowemi morgow siedem sianożenci z zaroslami. Summa tey odmiany morgow dwadziescia ośm, ktorą ma dzierżeć y używać iako własności swey, lecz ieszcze za iego grunty zabrane nie oddano iemu morgow dwunastu, tedy ma być iemu to oddano z gruntow lesnych Poginiackich. Y na tom temu Juryu Michniewiczu dał ten moy list z moią pieczęcią. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego osmego Nowembra, roku Panskiego tysiąc pięćset siedmdziesiątego U tego dokumentu podpis przy pieczęci, na wosku wycisnioney, takowy: Hrehory Dzielnicky własną ręką. Ktory dokument iest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 14986, стр. 1209—1210.

№ 217.—1571 г. Января 13. *Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грущенской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судею, Хрызостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомоитское, постановившысе очевисто панъ Венцлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладалъ до акту листъ его милости пана Якуба Лашковского—дворанина его королевской милости, ревизора на тотъ часъ Жомоитского, прыналежачый собе самому и брати его на речъ меновите в немъ описаную, который тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маетъ: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemie Żmudzkiey oznaymuię tym moim pisaniem, iż gdym był za wolą y roskazaniem iego królewskiey mosci zabawiony inszymi posługami iego królewskiey mosci mego miłosciwego pana y dobrodzieia, na Podlaszu w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt szostym y sześćdziesiąt siodmym na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Kowarski, postanawiaiąc w porządku włocznym niektore sioła włosci iego królewskiey mosci Gruszczenskiey, za listownym roskazaniem iego królewskiey mosci a zleceniem moim gruntow boiar iego królewskiey mosci na imie Marcina Petraycia, Jana Walentynaycia, Piotra Bałtromieiaycia, Stephana Petraycia spolnego obrębu ich za odmianę boiarom iego królewskiey mosci Bukonciom zaięto włok pięć, morgow trzy, prętow dwadziescia siedm. Lasow, poczowszy od rzeki Gązi aż do gruntow poddanych iego królewskiey mosci Dyrgielow, które są Bukonciom w odmianę oddane, na drugim mieyscu tychże boiar Petrelow nad rzeką Warduwą polia z zaroslami na odmianę boiarzynowi iego królewskiey mosci Stanisławowi Kukayciu zaięto morgow piętnascie, prętow dwadziescia y pięć, uczyni wszystkiego zaięcia włok pięć, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia y trzy. Za ktore ich grunty boiarom wyszey pomienionym na odmiane zaięto iest im odmiana oddana

na piąciu mieyscach: na pierwszym mieyscu zaroslami boiarzyna Stanisława Kukaycia, nad rzeczką Gazą oddano włokę iednę, morgow siedmnascie, prętow pięć; na drugim mieyscu zaroslami tegoż Stanisława Kukaycia przy scienie, nowo uczynioney miedzy boiary Petrelami a tym Stanisławem przerzeczonym, oddano włokę iednę, morgow cztyry, prętow piętnascie; na trzecim mieyscu nad rzeką Gazią zaroslami poddanego iego królewskiey mosci na imie Giedwilia Gadeyka oddano włokę iednę, morgow ośm, prętow iedynascie; na czwartym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci Dyrgielow nad rzeczką Kwiscią oddano morgow dwadziescia y pięć; na piątym mieyscu zaroslami tych że poddanych Dyrgielow nad rzeczką Rumupis oddano tym boiarom morgow dwadziescia y pięć, prętow dwadziescia y dwa. Uczyni wszytkiey odmiany, przerzeczonym boiarom iego królewskiey mosci Petrelom oddaney, włok pięć, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia y trzy. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych dałem przerzeczonym boiarom Petrelom ten wypis z regestru moiego przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szeteykach dnia trzynastego Januaryi, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt pierwszego.

У того листу печать прытиснена одна, а подписъ руки тыми словы: Idem qui supra manu propria. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 3—4.

№ 218. — 1571 г. Марта 1. *Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повѣта.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiąca Januarij osmnastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci grodzkim Wołkowyskim przedemną Teofilem Domasławskim—woyskim y podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegomosci pana Kazimierza Adryana, kniaza Massalskiego starosty, Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Stefan Łysy—poddany iego królewskiey mosci starostwa Słonimskiego, a woytowstwa Surynskiego extrakt przywileiu swiętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, boiarom tegoż starostwa Słonimskiego danego, w ziemstwie Słonimskim aktykowanego y z tych że xiąg ziemskich in authentico wydanego, ad acta grodu Wołkowyskiego podał, ktory extrakt po rusku pisany de verbo ad verbum polskiemi literami przepisuiąc tak się w sobie ma: Видимусъ с книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского. Лета одъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ тридцатого, месеца Юня шостого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы святе римскомъ припалыхъ и судовне у Слониме отправованыхъ передъ нами Михайломъ Полубинскимъ—судьею, Езофомъ Полубинскимъ—подсудкомъ, а Криштофомъ Есманомъ Сынковскимъ — писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Слонимского, постановившися очевисто у суду панъ Федоръ Репницкий оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю подалъ привилей короля его милости славное памети Жыгмонта Августа, належачый особомъ в тымъ привелею описанымъ и на речъ меновите описаную, и просилъ насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского былъ уписанъ, которого привилею мы судъ огледавши и оного читаного по

достатску выслухавши, до книгъ уписать велели есмо, который уписуючи слово отъ слова, такъ се в собе маетъ: Мы Жыгимонтъ Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмойдский, Мазовецкий и инныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а дворанину нашему Андрею Илковскому: што перво сего жаловали намъ бояры староства нашого Слонимского Гаврило Пацевичъ, Сенюто Михевичъ, Еско Гриневичъ, Оноврей Маховичъ, Михно Мордатовичъ, Трохимъ Яневичъ а Янимъ Моховичъ о томъ, ижъ бы Илковский, приворочаючи оныхъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померити и подданымъ нашимъ роздати хотелъ, а они дей передъ тымъ службы путницкое не служивали, одно дей ку службе земской военной коня с тыхъ земянъ своихъ ставили и на онъ часъ показали передъ нами листы дяди нашого Александра и отца нашого Жыгимонта, королей и великихъ князей ихъ милости, писаные до державцовъ Слонимскихъ, которыми листы ихъ королевская милость вызволити ихъ рачыли отъ службы тяглое и отъ хоженя в подводы и отъ даня дякомъ и велели имъ служити потому, яко одъ дедъ деды и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Видовта и за ихъ королевскую милость служивали. Ино ихъ на онъ часъ вси земли до войска нашого забраны были. Мы, тое речь ихъ здеся не кончечы, з тою справою отослали есмо ихъ были у войско до воеводы Троцкого, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Мирского и Омелицкого пана Миколая Юрьевича Радивила, розказавшы имъ выводъ шляхетства своего передъ его милостью учинити; ино хотяжъ они тамъ у войску некоторое братьи свое шляхтичовъ передъ паномъ воеводою ставити не могли, даючы причину, ижъ войну служити повинны; гдежъ дей на онъ часъ хоружый Слонимский передъ его милостью трехъ сведковъ братью свою Миколая Яновича, Трохима Кунцовича а Тереха Дашковича, которые свядчыли и выводъ дали, почому они имъ суть братьею кревною, нижли ихъ тые сведкове ихъ на онъ часъ на томъ присяги водле статуту не учинили, для того есмо повторе ихъ с тою справою до пана воеводы ихъ Троцкого отослали были ку учиненю досить поступку правному; якожъ они зась передъ его милостью ставили оныхъ же трохъ свядковъ—Миколая Яновича, Тереха Дашковича а Трохима Кунцовича, и тые свядкове першого свядецства повторивши и поновивши присягу учинили на томъ, ижъ бояре з роду своего есть шляхта братьею ихъ природною, которые пошли з одного роду з нами з Януса, а у того Януса были три сыны Максимъ, Орнышъ и Янъ и с тыхъ сыновъ Янусовыхъ они дей зродилися и есть правдивою шляхтою одъ давныхъ часовъ. И яко се тая справа передъ паномъ воеводою Троцкимъ точила, то его листъ на выписе з книгъ справъ своихъ достатечне ознаймити казавши с тою справою ихъ на вырокъ нашъ господарский отослалъ. Которые справы прослухавши, дознали есмо, же они шляхетство свое слушне водле статуту вывели и гдыжъ они выводечы шляхецство свое поступку правному во всемъ досить учинили, приказуемъ тобе, пане Григорий, ажъ бы есте тылько на тыхъ боярахъ, в симъ листе нашимъ мянованыхъ, циншовъ, не правилъ и ку службе путницкой ихъ не примушалъ, а што бы Илковский самъ устне намъ справу далъ, ижъ еси ихъ сорокъ волокъ вымерилъ, которыхъ они тридцать нашихъ волокъ приняли были, а чотыры волоки одъ нихъ не принятыхъ двухъ человекомъ тяглымъ еси отдалъ, ты бы тую землю ихъ всю сполна сорокъ волокъ имъ подалъ, нехай они тую землю держатъ и заживаютъ, а намъ ку службе военной семъ коней збройно ставятъ и службу земскую заступуютъ и служатъ потому, якъ и иншые бояре шляхта замку Слонимского; одножъ жебы панъ Грыгорый и ты Илковский

обадва бы есте с пильностью того стерегли абы оные, которые не есть з ихъ роду или не одзывалисе, и не закрывалися и сего листу нашого на помочъ не брали. Писанъ в Вильне лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ семъдесятъ первого, месеца Марца первого дня. У того привилею его королевское милости печать притисненая одна, а подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ писаръ. Который же тотъ привилей за актыкованемъ и прозьбою особы верху помененое до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ за судебства его милости пана Стефана Бруханского, за подсудковства его милости Михала Александра Полубинского а за писарства его милости пана Криштофа Казимера Воловича, урядниковъ земскихъ Слонимскихъ в року теперешнимъ тысеча шестьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца Ноября пятого дня подданымъ з войтовства Суринского есть выданъ. Писанъ в Слониме. U tego extraktu przy pieczęciach dwuch podpisy takowe: Крыштофъ—Казимеръ Воловичъ писаръ. Скориговалъ с книгами Богдановичъ.

Który to extrakt zapodaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго гродскаго суда за 1744—6 годы, № 10666, л. 679—80.

№ 219.—1571 г. Мая 10. *Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставлении бояръ Сапейлатей въ занятомъ ими застенкѣ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomoci pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Piotr y syn Andrzey Burneykowie . . . sobie służący y innym ichmościom, ten dokument ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkego podali, pisany tymi słowy: Жыгизмонтъ Августъ Божей милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомоицки, Мазовецки, Инфлянски и инныхъ. Тивуну нашому в земли Жомойской, волости Ретовское Лавринови Внучко. Жаловалъ намъ бояринъ нашъ земли Жомоитское, волости Тверское Павелъ Сокелайтисъ самъ одъ себе, одъ братьи и потужниковъ своихъ о томъ, ижъ что перво сего з ласки нашое господарское за прычиною старосты Жомоитского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского пана Яна Хоткевича казали есмо имъ дати на хлебокормене за земли ихъ у волоки наши взятыи грунту лесного у волости Тверской волокъ шесть на урочишу Обсруесъ, нижли тей (дей) на томъ урочищу для мокрости великое тые бояры домовъ своихъ поседлити не мели где и нашедши застенокъ пусты грунту волости Тверское, у концу волокъ села Чко, которы застинокъ дворенинъ нашъ Якубъ Лашковски, помераючи волоки в волости Тверской, на одмену за грунты Ретовские уволоки взятые заставилъ, одножъ дей еще былъ до волости тивунства твоего не былъ подалъ и впусте лежалъ а до скарбу нашего никоторого пожитку з того застенка не было, на которомъ застенку тые бояре халупы свои поселили, потомки, дети оныхъ бояровъ з того застенку прочъ розганяешь, домы ихъ скидать хочешь, нижли дей они,

немаючисе где подеть, о то намъ били чоломъ и просили насъ, абыхъмо при томъ застенку зоставили; якожъ и панъ староста Жмуйдски о то насъ жадалъ, ижъ быхъмо ихъ с того застенку рушить не казали, ино мы на жадане пана старосты Жмуйдского а чоломъ бите ихъ чынимъ имъ в томъ ласку господарскую, при тымъ застянку ихъ зоставуемъ и тобе пане Марку и на потомъ будучимъ тивуномъ Ретовскимъ приказуемъ, ажъ бы есте тымъ бояромъ Павлови Сакелови, брати и потомству его покой дали, з того застянку ихъ не нарушали и ни в чымъ се то теперь в тотъ застянокъ далей не уступовали, бо такъ было на одмену ку грунту Ретовскому зоставено, нижли ижъ то есть власность наша господарская, што мы тымъ дали для розмноженя речы посполитой и ку службе земской, с которого застянку повинни они будутъ на войну з большою шляхтою заровно ездить водле ухвалы сеймовой конно и збройно. Писанъ в Варшаве, лето Божего нароженя тысеча пятьсотъ семъдесятъ первого, месеца Мая десятого дня. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki nayiasnieyszego krolia iegomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex.

Który ten przywiley iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 230.

№ 220.—1571 г. Іюля 28. *О замѣнѣ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ. . . . . . постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитское его милость панъ Кароль Лавърыновичъ Пошильский, оповедалъ, покладалъ до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ подалъ листъ выданый ревизоръский отъ Зыкгъмунъта Авъкгуста короля его милости (на) речъ в томъ листе описаную, прыналежачый земянъце господаръской земъли Жомоитской пане Анъне Павъловъне Пацевичовне Войтковской вдове и тотъ листъ зо въсею речью в немъ описаную до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ вписать велели, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: З росказаня господара короля его милости и великого князя Зыкгъмунъта Авъкгуста, Димитрий Федоровичъ Сапега — померчий Крожский, Видукълевъский и Тонъдякгольский, а за росказанемъ его милости вельможъного пана, пана Іеронима Алекъсанъдровича Хоткевича — пана Виленъского, старосты Жомоитского, деръжавцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовъского, Иванъ Анъдреевичъ Ильковский, на тотъ часъ будучы отъ его милости подъстаростимъ Жомоитъскимъ, созънаваемъ, што, будучы на помере земли волости Видукълевъской, занято и померено у волоки села Неморъшановъ и въ волоки лесные села Суяневъ земъли боярской волости Видукълевъское Войтковое Кименътовича Марыны, которыхъ земль ей ни щого тежъ за добъровольнымъ позволенемъ ей самое и въ отъмене бояромъ Петру Семенайтю и Преномъ дано, то есть занято у волоки села Неморъшанъ в полъ сеножатей и отрослей и селищъ, где домомъ седитъ, на десети местцахъ, врочыщами Жежаре, Попелки, Интокосъ, Антъинътокъ, Жардвета селищъ, где и домъ ее Дубулисъвэго Уписътирпію надъ Смукею морговъ трынадцать, прутовъ двадцать пять и полъ добрыхъ, а середнихъ прутовъ двадцать тры, а подлыхъ морговъ семъ, прутовъ двадъцать, копаныхъ деветь; а въ волокахъ лесныхъ села Суяневъ сеножатей на двухъ местцахъ врочыщами Ловкъбростисъ, Клоней морги два, прутовъ двадцать чотыры, копаныхъ чотыры и

полъ середнихъ; а въ обрубе бояръ Преновъ сеножати на одномъ местцу врочыщомъ Ленуде моргъ одинъ среднихъ, а в обрубе Петра Семенайтя поля, лесу и сеножати на чотырнадъцати местцахъ врочыщами Анътуписъ, Погая Вета, Доркгулишъки, Инътокъ, селище Поажмени, Инътокали, Анътуписъ, Поалеи, Намъчеи, Мешишки, Палкисъ, Нарвошишъки, Смуке, Макуписъ морговъ шесть, Черута полъ середънихъ, а подълыхъ морговъ одинадцать, прутовъ двадцать чотыры; а особъливе в той же обрубъ Семенайтевъ занято тое жъ Марыны нивы на одномъ местцу врочыщомъ Денглей, которую она заставила Миколаю Мицъкевичу, морги два, прутовъ петнадцать добърыхъ. Которыхъ всихъ земль занятыхъ сума морговъ сорокъ шесть, прутовъ трынадцать, копаныхъ тры полъ. За которые вси земли выжей описаные дана ей отъмена—на первомъ местцу в одномъ обърубе з одного в поли и зарослей резы тры, волокъ готовыхъ и прогоняныхъ села Неморшанъ, в которыхъ морговъ осмъ, пруты петънадцать, копаныхъ чотыры и полъ добърыхъ, а среднихъ морговъ двадцать, прутовъ двадпать деветь, копаныхъ чотыры, а подълыхъ морги тры, пруты чотыры, копаныхъ шесть и полъ. Всего в томъ обърубе морговъ тридъцать два, прутовъ двадцать и полъ, который лежитъ з одное стороны подле земль в одмене даныхъ за землю Гавътокишъку; з другое подъле объруба пани Шимановое; с третее подле земъль в отмене даныхъ Матею Витъкайтю, а щетвертое подле речъки Вейкевъсупи; на другомъ местцу в застенку в полю сеножатей и зарослей подданого господарского Станя Будрайтя и пустовъщызны Вомъзишки, з одной стороны подле земль в отмене даныхъ Рымъковичомъ, а з другое подъле речъки Алеи, с третей подле земль в отъмене даныхъ Матею Виткайтю, а щетвертое подъле земли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ морги чотыры среднихъ, а подлейшихъ морговъ пять; на третемъ местцу сеножатей и зарослей подданыхъ господарскихъ села Суяйневъ врочыщомъ Алегасъ с одное стороны в конъцу волокъ Суянъскихъ, з другое подле сеножати в отъмяне даныхъ Рымъковичомъ, с третее подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанцовъ и Серейкайтевъ, а щетвертое подле сеножати в отмене даныхъ Якубайтемъ морговъ семъ середънихъ, а подлыхъ морги чотыры, прутовъ десеть. Которыхъ всихъ земль в отмене ей даныхъ сума морговъ петьдесятъ два, прутовъ двадцать деветь полъ, чого она маетъ ужывати, яко властности своей. Причина та*) ижъ ей дано на звышъ морговъ шесть, прутовъ шестьнадъцать, копаныхъ одинъ полъ для того, ижъ в нее взято лепъшимъ грунтомъ, а отмена горшимъ дана. Которые земъли, даные ей в отъмене, суть ограничоны и копъцами осыпаны. Которые жъ земъли занятые и в отъмене даные достаточъне зморкгованые черезъ мерника Яна Рачъка. А што ся дотычетъ земъли ее у волоки в обърубе бояръ вышей помененыхъ не занятыхъ, тыхъ она маетъ уживати по стародавному. И на тую отмену дали есмо ей листъ з нашими печатьми. Писанъ в Видукъляхъ року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Июля двадъцать осмого дня. У того листу печатей прытисненыхъ две. Которы жъ тотъ звышъ мененый зо всею речъю в немъ описаную есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1038—39 (503—4).

№ 221.—1571 г. Іюля 28. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ . . . . постановивъшысе оче-

*) Въ подлинникѣ причиняти.

висто земенинъ господарский земли Жомоитское его милость панъ Кароль Лавъриновичъ Пошыльский, оповедившы покладалъ, до акъту книгъ земъских Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский отъ короля господара Зыкгъмунъта Авъкгуста подавъчий на речъ в томъ листе описаную, жедалъ насъ враду, абы до актъ былъ уписанъ, прыналежачый земянъце господарской земъли Жомоитской паней Анне Павъловъне Пацевичовъне Войтковъской вдове, который листъ, уписуючы зо въсею речью в немъ описаною, просилъ насъ, абы бы былъ до книгъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. За розказанемъ господара короля его милости великого князя Жыкгимонъта Авкгуста, Димитрый Федоровичъ Сапега—померчый Кроский, Видукълевъский и Тонъдягольский, а за росказанемъ его милости вельможъного пана Геронима Алекъсанъдровича Хотъкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитъского, державъцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевъского, Иванъ Анъдреевичъ Илькговъский, на тотъ часъ отъ его милости будучы подстаростий Жомоитъский, вызнаваемъ, штожъ будучы на помере земъли волости Видукълевское, занято и померено у волоки села Неморшанъ и въ волоки лесные села Сугайнювъ и тежъ у волоки даные в отъмене ку плебании Видукълевъской отъ земъ бояръ волости Видукълевъскихъ Мартина и Миколая Пацайтювъ з Неморъшанъ, то есть поль, сеножатый и зарослей занято у волоки Неморшанские и селищами, где домами седятъ, на двадцати в чотырохъ местцахъ урочыщами Ловкупълевъскимъ, Виртина, Дубулисъ, Попявно, Анътонитокъ, Пасорисъ, Пудверъ, Анъжиле, Пикудре и селищъ, где домами седятъ, на полю Накудрею, Дидей, Инъмокосъ, Попелъки, Стонай, Жеждра, Посалке надъ Смукею морговъ чотырнадцать, копаныхъ тры добрыхъ, а ораныхъ моргъ одинъ, прутовъ двадцат одинъ, копаныхъ деветъ, а подлыхъ моркги чотыры, прутовъ двадцать; а въ волокахъ лесныхъ Суянскихъ сеножатей и зарослей на пети местцахъ врочыщами Кланай, Лопинисъ, Поолея, Пявнисъ и Ловъкбортисъ морговъ пять, пруты два, копаныхъ полъ середнихъ; а въ волокахъ даныхъ в отмене людемъ плебании Видукълевъской Бубелайтемъ сеножати на трохъ местцахъ врочыщами Полонкою и Анътълавкъкупю прутовъ семь середнихъ, а подълыхъ морговъ одинъ, прутовъ чотырнадцать полъ, копаныхъ земли занятыхъ Сужа морговъ двадцать семь, прутовъ пять, копаныхъ семъ полъ. За которые земъли дана имъ отъмена—на первомъ местцу в одъномъ обърубе з одного поль и зарослей резы две чверти волокъ готовыхъ и померенъных села Неморшанъ, которыхъ морговъ одинадцать, прутовъ семь полъ добърыхъ, а средънихъ моркги чотыры, прутовъ двадъцать семъ, а подълыхъ моркговъ семънадцать, прутовъ пять и полъ всего в томъ обърубе морговъ трыдъцать тры, прутовъ деветь, который лежитъ с одное стороны подле земль в отмене даныхъ Мицкевичу и Стасю Станиславовичу; з другое подъле объруба пани Шимоновой; с третей подъле земль, в одмену даныхъ Лавърыну а Венцлаву Якубовичомъ, а щетвертой подъле реки Векгвъшуписъ; на другомъ местцу в застенъку сеножати и зарослей подданого господарского Стана Будърайтя и пустовъщызны Вомъжишъки з одной стороны подле земъль в одъмене даныхъ Матею Якубовичу, Матею Бернатовичу и попълечъникомъ ихъ, з другой подле реки Олеи, с третей подле земль, в одъмене даныхъ Лавърыну, Венъцку Якубовичомъ, а щетъвертой подъле земль всихъ бояръ Неморшанъскихъ спольныхъ прутовъ дванадцать середънихъ, а подълыхъ морговъ осмъ, прутовъ осмънадъцать; на третемъ местцу сеножати, отърослей подданыхъ подъле кгрунътовъ и конъцовъ волокъ Суянъскихъ, з другое подъле сеножатей в одъмене Якубайтюмъ, с третей подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ и Серейкайтевъ, а щетъверътой подъле сеножатей, в отмене даныхъ за-

ставокъ Рымъкевичомъ Бернатовичомъ, Якубайтюмъ и Марине вдове морги два среднихъ. Которыхъ усихъ земль в одъмене даныхъ сума морговъ сорокъ чотыры, прутовъ десеть, того маютъ уживати, яко власности своей. Прычина, ижъ имъ дано на звышъ морговъ семънадъцать, пруты чотыры, копаныхъ два полъ, для того, ижъ отъ нихъ взято лепъшимъ кгрунътомъ, а отъмена горъшымъ дана. Которые земъли, даные имъ въ отъмене, суть ограничоны и копъцами осыпаны; которые жъ земъли занятые и в отъмене даные достаточъне зморговавъшы через мерника Яна Рачъка. А што се дотычетъ земль ихъ, у волоки не занятыхъ и в отъмене людемъ плебании Видукълевъской Буделайтемъ не даныхъ, тыхъ маютъ ужывати по стародавному. И на то есмо имъ дали листъ з нашими печатьми. Писанъ у Видукъляхъ, року тисеча пятьсотъ семъдесятъ первого, месеца Июля двадъцать осмого дня. У того листу печати прытисненые две. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый зо въсею речью есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1026—8 (491—92).

№ 222. — 1572 г. Апрѣля 30. *Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня двадцать шостото дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята рымского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевъскимъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судею, Викъторыномъ Конъстанътымъ Млечъкомъ—подсудъкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитской панъ Бартломей Мисевичъ з наказу нашого врадового до акту покладалъ листъ ревизора его королевской милости за позвомъ жалобы пани Ганны Авъкгуштыновичовны Криштофовой Юхневичовой (Юркевичовой), такъ же пановъ Яроша, Юзефа, Яна и Давида Крыштофовичовъ Юркевичовъ по пана Мисевича и малъжонку его вынесенымъ, прыналежачый особомъ в томъ листе описанымъ на речь в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту подавшы, жедали обе стороны, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, который улисуючи слово в слово, такъ се в собе маетъ: Войтехъ Девялътовский - ревизоръ его кролевской милости дворовъ Понемонскихъ, ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочъной у волости Росенской, взято и прымерено у волоки подданнымъ его королевской милости у волости Росенской, у войтовстве Промедевскомъ, семли боярына его королевской милости повету Росенского Петра Станевича — напервей — у волоки села Жвирздевъ при самой стене бочной, а яко речька Редуписъ заходитъ, поля оромого и сеножати надъ речькою кгрунъту среднего моргъ одинъ, прутовъ петънадцать; за то отъмена есть дана землями подданыхъ его королевской милости пры стене бочъной волокъ села Пелдзюновъ на противъко самому домови его поля оромого кгрунту среднего моргъ одинъ, прутовъ петнадцать; того жъ боярына Петра Станевича занято у волоки его королевской милости лесные сеножатные, которые зостали при боку волокъ села Ровлевъ, сеножатей спольныхъ, которые спольне мелъ з Юрьемъ Скирвойнайтемъ и з потужъники его водле квиту Надеренского—померчого волости Росенской, которые сеножати были у волокахъ лесныхъ села Пельдзюновъ в одмене даные через Войтеха Надарынъ-

ского, на одномъ месцу занято, што на часть того Петра Станевича прышло морковъ петънадцать. За то ему одмена есть дана землями подданыхъ его королевъской милости села Жвирздевъ, пры одмене даномъ Юрью Скирвойнайтю с потужъники его, з другой стороны пры боку выгоновъ подъданыхъ его королевской милости села Жвирздевъ вздлужъ, яко и волоки лесные сеножатъные суть постановены черезъ речъку Бебирву, с третей стороны пры его власномъ обърубе сеножати и зарослями кгрунъту среднего морговъ петънадцать. Которое одмены тотъ боярынъ Петръ Станевичъ маетъ спокойне уживати, яко власности своее ужывалъ. На штомъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью, где жъ и панъ Станиславъ Еленъский на тотъ часъ будучы наместникъ Росенъский, одъ его милости пана Мятея Петъкевича, часника его королевской милости у великомъ князстве Литовъскомъ, державъцы Скерстомонского и Росенского, который на тыхъ справахъ на тотъ часъ пры мне былъ, ку тому квиту печать свою прыложылъ. Писанъ в Росейняхъ, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ семъдесятъ второго, месеца Апрыля трыдъцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две.

Которы жъ тотъ листъ ревизора его короля милости есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 476—77 (1156—57).

№ 223.—1573 г. Февраля 15. *Замъна земель разныхъ бояръ Жомоитской земли на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ третего, месеца Июня двадцать пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы света рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечъкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудъкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ейракгольскимъ, писаромъ, врадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Михалъ Сукговдзь, оповедивши покладалъ и ку актикованю подалъ тотъ квитъ ревизорский Якуба Ласковского—дворанина и ревизора его королевской милости, належачый пану Давиду Нарутовичу и иншымъ особомъ на речъ меновите в немъ помененую, который тотъ квитъ велелъ, абыхъмо его до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ вписали, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маетъ: Jakub Łaskowski — dworzanin iego królewskiey mości, na ten czas rewizor w ziemi Żmudzkiey, czynię iawno tym moim listem, iż gdym był za wolią y listownym rozkazaniem iego królewskiey mości we włości iego królewskiey mości Telszewskiey dla uspokoienia ziemnego między poddanymi iego królewskiey mości od imion xięskich, panskich y ziemianskich, a na ten czas mierniczy iego królewskiey mości we włoki sioła iego królewskiey mosci Towsoły woytowstwa Wielaickiego gruntow boiar iego królewskiey mości Welinayciow, Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratankow ich — Petrayciow, zaięli w porządek pomiary włoczny na czterech mieyscach — na pierwszym mieyscu we włoki sioła Pawszałow — włok dwie, dwadziescia y siedm morgow, dwadziescia y dwa prętow gruntu podłego; na drugim mieyscu do obrębu na płat królu iegomości rozdanego przezwyskiem Tamsopelkis zaięto morgow cztyry, dziewiętnascie prętow gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu ziem tychże boiar do obrębu lesnego Szwaygis zaięto morgow czternascie, dwadziescia y dwa prętow gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mości Wiełayciow zaięto morgow piętnaście, dwanaście puł prętow przed-

niego gruntu. Uczyni wszytkiego zaięcia boiar przerzeczonych włok cztyry, morgow dwa, czternascie pół prętow. Za ktore grunty ku włokam iego królewskiey mości zaięte iest odmiana tym boiarom sporuczku ich gruntom oddano na pięciu mieyscach — na pierwszym mieyscu wedle sciany sioła iego królewskiey mości Wiełayciow ziemiami tych że poddanych Wiełayciow oddano morgow dwadzieścia y trzy, dwadzieścia y pięć prętow gruntu podłego; na drugim mieyscu wedle sciany sioła iego królewskiey mości Numgawdziow ziemianmi boiar iego królewskiey mości Kumpikow y Kontrymayciow ddano morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim mieyscu wedle sciany sioła iego królewskiey mosci Tawsolow oddano morgow czternascie, piętnascie prętow gruntu podłego; na czwartym mieyscu wedle sciany od lasu iego królewskiey mości Tamsopelkis, ktory iest na płat królu iegomości rozrazany y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, dwadziescia y osm morgow, dziesięć prętow gruntu podłego; na piątym mieyscu wedle sciany sioła Numgawdziow oddano morgow trzy, dwadziescia prętow gruntu podłego. Uczyni wszytkiey odmiany włok cztyry, dwadziescia y cztyry morgi, dwadziescia y cztery prętow. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niż zaięcia morgow dwadziescia dwa, dziewięć y puł prętow, co iest tym boiarom przyrzeczonym przydano s tey przyczyny, że się gruntow ich po części niezłych we włoki iego królewskiey mości zaymowało, a odmiana stała się gruntami podleyszymi. A dla lepszey wiary y pewności dałem wypis z regestru mego do skarbu iego królewskiey mości sprawionego przerzeczonym boiarom iego królewskiey mości pod pieczęcią swą s podpisem ręki własney. Pisan w Szateykach dnia piętnastego Februarij, anno Domini tysiąc pięćset siedmdziesiąt trzeciego. У того квиту ревизорского печать притиснена, а подписъ руки тыми словы: Idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1653 годъ, № 14678, л. 921—3.

№ 224.—1574 г. Октября 17. *Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ третего, месеца Июля второго дня.

На рочъкохъ судовыхъ кгродскихъ сего месеца Июля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ одправованыхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ на Виденишъкахъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившыся очевисто земяне господарские повету Вилкомирского панъ Балтромей Авъкгуштыновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцъкевича, панъ Станиславъ Марътиновичъ Петрашъковича, сами отъ себе и именемъ инщое братьи участниковъ и поплечъниковъ своихъ в поли Тодовянскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, мешъкаючыхъ, а меновите пана Юрья Петровича Фронцъкевича, пана Мартина Пашъковича, Миколая Павъловича, Дороты Авъкгуштыновны, малжонъки Станислава Марътиновича Петрашковича, Станислава, Войтеха а Миколая Яновичовъ Жаковича, оповедали и покладали передо мною листы короля его милости славное и светобливое памети Жыкгимонта Авъгуста и листъ ревизора его королевской милости небожчыка пана Войтеха Дявялътовъского и просили, абы для часу прышлого и всякое приходы, уховай Пане Боже, прыпадку якого несчасного, за якою зъгубою, погореньемъ, у воде утопеньемъ тыхъ листовъ и за иншыми прыпадками они на маетности своей, которое зъдавна и за давно-

стью земскою, яко вольная шляхта, спокойне ужывають, у часы прышлые сами и потомъкове ихъ нияког о ущербъку не мели, до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписаны были, которыхъ тыхъ всихъ листовъ я огледавъшы и ихъ вычитавшы, за жеданьемъ ихъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписати есми велелъ, которые листы одинъ по другомъ до книгъ вписуючы, такъ се в собе мають, а найперъвей першый листъ тыми словы написанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтъский и иныхъ. Старосте Пинскому и Кобринскому, державъцы Мерецъкому, Ушпольскому, Пенянскому, Довъкговскому, Перелайскому и Острынскому пану Станиславу Андреевичу Довойну, а дворанину нашому Абраму Кунцевичу, а в небытности самого пана Станислава Довойны у дворе нашомъ Пенянскомъ ино наместнику его милости тамошнему Пенянскому, што тыхъ часовъ недавъно прошьлыхъ . . . . *) будучы намъ в замъку нашомъ Ковенъскомъ, жаловали намъ бояры нашы Пенянъские Авкгуштынъ Мисевичъ а Петръ Фронцъковичъ о томъ, штожъ дей перво сего, яко за росказаньемъ нашимъ господарскимъ, дворанинъ меръчый нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, помераючы земъли нашы кгрунтовъ двора нашого Пенянского на волоки нашы, не мало земль ихъ властныхъ отчызныхъ и сеножатей надъ рекою Купою лежачыхъ кгрунъту шляхетского у волоки двора нашого Пенянского померою волочъною занялъ и вмерылъ и подданымъ дей нашимъ тамошнимъ то держати роздалъ, а отмены дей за то никоторое землями нашими тамошними и до сихъ часовъ имъ не вделано, на чомъ они не мало собе шкодують. Гдежъ тыхъ недавъно прошлыхъ часовъ, будучы намъ в замъку нашомъ Ковенъскомъ, были они намъ чоломъ, абыхъмо в томъ безвинне на властности ихъ крывды и шкоды прыймовати имъ не допустили, а за тые земъли ихъ кгрунту шляхетского у волоки наши Пенянъские възятые отмену слушную землями нашыми тамошънимu имъ дати казали. Якожъ и ты Авраме Кунцевичу, яко ревизоръ двора нашого Пенянского, маючи тую справу отъ подданыхъ нашыхъ тамошнихъ Пенянскяхъ, на онъ часъ того справу намъ далъ, штожъ земль и сеножатей ихъ властныхъ кгрунту шляхетского есть у волоки наши Пенянские с померы волочъное черезъ Жыкъгимонъта Яновича, на онъ часъ будучого мерчого нашого Пенянского взято, нижли отмена за то землями нашыми тамошъними есче имъ, яко поведилъ еси, не вделано, а такъ гдыжъ будетъ оный Жыкгимонъ Яновичъ—мерьчый нашъ на онъ часъ будучый у дворе нашомъ Пенянскомъ ихъ властныхъ кгрунтовъ шляхетскихъ, земли и сеножатей померою волочною у волоки двора нашого Пенянъского занявшы, отмены имъ за то землями нашыми тамошними и тежъ до сихъ часовъ естли есче имъ отъмепа за то будетъ не вделана, твоя бы милость, пане Станиславе Довойно—староста Пиньский и Кобрынъский, а в небытности его милости самого в Пенянахъ, ино тобе Авъраме Кунъцевичу прыказуемъ, штобы еси посполъ з наместникомъ его тамошънимъ Пенянъскимъ на тые местъца, где будетъ што земли и сеножатей ихъ у волоки нашы взято того дворанина нашого Жыкгимонъта Яновича обослали, рокъ певъный ему зложивъшы тамъ выехали и достаточне того догледели, яко много земль и сеножатей ихъ у волоки нашы будетъ умероно, а отмены естъли имъ . . . за то еще не дано и ты бы тому порозумевъшы отмену водле . . . . . кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки нашы тамошние Пенянские померою волочъною взятые, отъмену слушъную землями нашыми Пенянскими такъ много, яко будетъ земль и сеножатей ихъ у волоки нашы взято, што бы за то стояло, уважаючы то подлугъ постановенья

*) Обозначенныя точками мѣста въ подлинникѣ выкрошились по ветхости книги.

нашого волочъного, тамъ, где бы имъ ку именейцу ихъ споручъ было, безъ нашое господарское в томъ и ихъ тежъ шкоды имъ дали и завели конечъно, жебы они в томъ собе безъвиънне не шкодовали и намъ о томъ большей того не жаловали; а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ нашъ писати казали, прыказуючы ему, жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые местца до Пенянъ, где земли и сеножати ихъ и кгрунту шляхетского будутъ у волоки нашы черезъ него заняты, выехали и то, што онъ кгрунъту ихъ властного шляхетского у волоки нашы тамошние взялъ, а где за то имъ землями нашыми тамошъними отмену будетъ далъ, вамъ достаточъне то водле померы своее вывелъ и оказалъ; а естли бы ся въ той речы што иного деяло и нижли они намъ о томъ жаловали, и вы бы до насъ о томъ отписали и достаточъную справу в томъ писаньемъ своимъ намъ дали, а мы, господаръ, с писанья вашого тому вырозумевъшы, на онъ часъ то с тымъ учинити кажемъ, што ся намъ слушъного и годного в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля тридцатого дня. У того листу печать его королевской милости, а подписъ руки писара его королевской милости тыми словы: Янъ Гайко—писаръ.

Другий листъ короля его милости Жыкгимонта Августа тыми словы написанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий, Лифлянтский и иныхъ. Старосте Пинскому и Кобрынскому, деръжавцы Шовленскому, Меречъскому, Ушъпольскому, Пенянъскому, Довкговскому, Перелайскому, Острынскому и Добучинскому, пану Станиславу Андреевичу Довойну, а писару нашому скарбъному, державцы Ясвойнскому, пану Ерониму Квилецкому, а в небытности самого пана Станислава Андреевича Довойна у дворе нашомъ Пенянскомъ, ино наместнику его милости тамошнему Пенянъскому, хто отъ него тотъ дворъ нашъ Пенянский на тотъ часъ заведати будетъ. Жаловали намъ бояре нашп Пенянские Авъкгуштынъ Мисевичъ а Петръ Фронцъковичъ о томъ, што жъ дей перво сего, яко за росказаньемъ нашимъ господарскимъ, дворанинъ нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, померывшы земли наши, кгрунътовъ двора нашого Пенянского на волоки наши и не мало земль ихъ властъныхъ отчызныхъ и сѣножатей, надъ рекою Купою лежачыхъ, кгрунту шляхетского у волоки двора нашого Пенянъского померою волочъною занялъ и вмерилъ подданымъ дей нашымъ то держать росказалъ далъ, а отмены дей за то никоторое землями нашыми тамошъними имъ и до сихъ часовъ не вделано, на чомъ они не мало собе шкодують, яко жъ дей часовъ недавно прошлыхъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ до тебе, пане Станиславе Довойно и тежъ до дворанина нашого Аврама Кунцевича—ревизора двора нашого Пенянского, писати есмо казали, прыказуючы, абы ты, пане Станиславе Довойно, а в небытности твоей у Пенянахъ ино жебы Абрамъ Кунцевичъ споломъ з наместникомъ твоимъ Пенянскимъ, обославъшы того Жыкгимонъта Яновича, тамъ на тые земли и сеножати ихъ выехали и того догледели и отмену имъ за то подлугъ выведанья своего уделали, где жъ они и тотъ листъ нашъ в той речы с канцелярыи нашое имъ даный передъ нами показывали и поведили, ижъ дей Аврамъ Кунцевичъ—ревизоръ того двора нашого Пенянского в томъ часе зъ сего света зъшолъ, а для того дей за онымъ листомъ нашимъ тамъ на тые кгрунты подлугъ росказанья нашого в той речы выездъ быти не мо могъ и отмена дей имъ ни которая се за тые ихъ кгрунты землями нашыми тамошними Пенянъскими за тымъ листомъ нашимъ першымъ не стала, где есче и до сихъ часовъ в томъ отмены собе они быти не поведаютъ; и били они намъ чоломъ, абыхъмо в томъ безвинне на властности ихъ крыв-

ды и шкоды прыймовати имъ не допустили, а за тые земли ихъ кгрунъту шляхетъского, у волоки нашы Пенянъские взятые, отмену слушъную землями нашыми тамошъними имъ дати казали; якожъ на онъ часъ и Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ двора нашого Пенянского, маючы в томъ справу одъ подданыхъ нашихъ тамошънихъ Пенянскихъ, того справу намъ далъ, што жъ земль и сеножатей ихъ властныхъ кгрунту шляхетского у волоки наши Пенянские с померы волочное через Жыкгимонта Яновича на онъ часъ будучого меръчого нашого Пенянского взято, нижли отмены за то землями нашими тамошними имъ, яко поведилъ онъ, не вделано; ино кгды жъ будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ, мерчый нашъ, на онъ часъ будучый у дворе нашомъ Пенянскомъ, ихъ властныхъ кгрунтовъ шляхетскихъ, што земли и сеножатей померою волочною у волоки двора нашого Пенянского занявшы, отмены имъ за то землями нашыми тамошъними не далъ и тежъ за онымъ листомъ нашымъ першымъ до сихъ часовъ, естли еще имъ отмена на то будетъ не вделана, твоя бы милость, пане Станиславе Довойно, староста Пинъский и Кобрынъский, а в небытности его милости самого у Пенянахъ, ино хочемъ тежъ мети и приказуемъ, абы ты, пане Ерониме Квилецкий тамъ до Пенянъ на который часъ зъехавъшы и посполъ з наместникомъ пана Станислава Довойна тамошънымъ Пенянскимъ, того дворанина нашого Жыкгимонта Яновича обославъшы и рокъ певъный зложывъшы, тамъ на тые грунты выѣхали, и где будетъ што земли и сеножати ихъ через него у волоки нашы взято, достаточъне того догледели и яко много земль и сеножатей ихъ у волоки нашы будетъ умерено, а отмена естли имъ за (то) еще не дано, и вы бы тому порозумевъшы, водле померы волочъное, за тые земъли и сеножати ихъ кгрунътовъ шляхетскихъ, у волоки нашы тамошъние Пенянские, померою волочъною взятые, отъмену слушъную землями нашими Пенянъскими такъ много, яко будетъ земль и сеножатей ихъ у волоки нашые взято, што бы за то стояло, уважаючы то подлугъ постановенья нашого волочъного, тамъ, где бы имъ ку именейцу ихъ спорučъ было безъ нашое господарское в томъ и ихъ тежъ шкоды, имъ дали и завели конечъно, жебы они в томъ собе безвинъне не шкодовали и намъ о томъ большей того не жаловали, а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ нашъ писати казали, прыказуючи ему, жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые местъца до Пенянъ, где земли и сеножати ихъ кгрунту шляхетского будутъ у волоки нашы через него заняты, выехалъ и то, што онъ кгрунъту ихъ властного шляхетского у волоки наши тамошние взялъ, а где за то имъ землями нашыми тамошними отмену будетъ далъ, вамъ достаточъне то водле померы своее вывелъ и оказалъ; естли жъ бы ся в той речы што иного деяло, а нижъли они намъ о томъ жаловали, и вы бы до насъ о томъ отписали, а достаточъную справу в томъ писаньемъ своимъ намъ дали, а мы господарь, з писанья вашого тому вырозумевъшы, на онъ часъ то с тымъ учынити кажемъ, што ся намъ слушъного и годного в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра осмого дня. У того листу печать его королевской милости, а подписъ руки писара его королевъской милости тыми словы: Янъ Гайко — маршалокъ и писаръ.

Третий листъ тыми словы написанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ. Подскарбему земскому великого князства Литовского, писару нашому, державцы Маръковъскому, Мядельскому, Ушпольскому и Пенянскому пану Миколаю Нарушевичу, подкоморому Ковенъскому, ревизору земль всехъ дворовъ и волостей нашихъ земли Жомоитское Войтеху Дявелътовъскому, а в небытности самого пана подскаръбего у

Пенянахъ, ино враднику его милости тамошънему. Жаловали намъ бояре нашы Пенянъские Авъкгуштынъ а Юрьи Михайловичы, а Петръ Фронцъковичы о томъ, ижъ дей што перъвей сего за росказанемъ его королевъской милости дворанинъ нашъ Жыкгимонътъ Яновичъ, помераючы земли нашы двора Пенянъского на волоки, занялъ немало земль ихъ властъныхъ отъчызныхъ и сеножатей, надъ рекою Купою лежачыхъ, кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки двора нашого Пенянъского померою волочъною занялъ и вмерылъ и подданымъ нашымъ тамошнимъ то дей держати розъдалъ, а отмены дей никоторое землями нашыми за то имъ не вделавшы, отъ того прочъ з оное померы зъехалъ; якожъ дей потомъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ писати есмо казали до старосты Кобрынского и Шовленъского, державцы Мерецкого, Ушпольского и Пенянского, небожчыка пана Станислава Довойна и тежъ до дворанина нашого Абрама Кунцевича, который зъ росказанья нашого по томъ Жыкгимонте померу волочъную у волости того двора нашого Пенянъского справовалъ, а в небытности самого пана Довойна у Пенянахъ ино до врадника его тамошнего, прыказуючы имъ, абы посполу зъ собою згодивъшыся а того Жыкгимонъта Яновича обославъшы, тамъ на тые земъли и сеножати ихъ выехали и отмену имъ вделали; ино дей в томъ часе Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ тамошний, з сего света зшолъ, а для того дей за онымъ листомъ нашымъ отъмена имъ не есть учынена, о што дей и повъторе листъ нашъ писати есмо велели до тогожъ старосты Кобрынского небосчыка пана Станислава Довойна, а до писара нашого скарбъного, державъцы Ясвонского Яронима Квилецкого, а в небытности пана Довойна самого такъже до врадника его тамошнего Пенянъского, абы такъже посполу згодивъшыся, а того дворанина нашого Жыкгимонта Яновича обославъшы и рокъ певъный зложывшы, тамъ на тые местца, где будетъ што земъли и сеножатей ихъ у волоки нашы взято, выехали и отмену слушную имъ вделали, яко дей то все шырей меновите и достаточъне на листехъ за росказаньемъ нашымъ господарьскимъ с канцлерыи нашое в той справе имъ выданыхъ перво сего описано есть. То пакъ дей, не ведати для которые прычыны, Яронимъ Квилецкий тамъ до Пенянъ зъехати не хотелъ, а в томъ дей и панъ Довойно зъ сего света зъшолъ, а они дей есче и до сихъ часовъ отмены никоторые за тые земли и сеножати ихъ кгрунътами нашыми не маютъ, в чомъ собе крывъду и шкоду быти менуючи, были намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то безвинъне шкодовати не допущаючы, листъ нашъ до васъ о томъ писати велели. Про то, будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и если бы то были кгрунты не нашы господаръские, але здавна ихъ властъные шляхетъские, которые черезъ дворанина нашого Жыкгимонъта Яновича в померу будутъ взятыи, а отмена имъ за то не отдана, тогды абы твоя милость, пане подскарбий, а в небытности его самого у Пенянахъ, яко хочемъ мети и прыказуемъ . . . . . Дявелътовъский тамъ до Пенянъ зъехавъшы посполу зъ врадникомъ пана Нарушевича . . . . Пенянъскимъ на тые кгрунты и сеножати тыхъ бояръ нашыхъ, где они собе в забранью земль своихъ у волоки черезъ дворанина нашого Жыкгимонъта Яновича шкоду быти менуютъ, выехали и взявъшы около того певъную и достаточъную ведомость, отъмену слушъную и ровъную кгрунътами нашыми господаръскими и где бы имъ споручъ было вделали и завели такъ, яко бы они в томъ собе не шкодовали и намъ господару повъторе о то не жаловали. А паклибы в томъ што иного было и вы бы намъ о томъ достаточъне ознаймили черезъ писанье свое, а мы с писанья вашого вырозумевъшы, то с тымъ учынити роскажемъ, што ся намъ господару слушного видети будетъ. Писанъ у Книшыне лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Авъгуста

дванадцатого дня. У того листу печать его королевской милости, а подписъ писара его королевской милости тыми словы: Матей Явицкий писаръ. А четъверътый листъ тыми словы написаный: Войтехъ Девялтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости, а Юрый Яновичъ Булгакъ — подстаростий Купиский—ознаймуемъ тымъ нашымъ квитомъ, што его королевская милость славное и святое памети Жыкгимонтъ Августъ—король Польский и великий князь Литовский, за частымъ набеганьемъ бояръ повету Вилкомирского Тадоващцовъ, не по однокроть до пана Миколая Нарушевича—подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковъского и Мядельского, державцы Ушпольского и Пенянского, а до мене Войтеха Девялтовъского листы свои господарские писати росказати рачылъ, абыхъ я Девялтовъский, в небытности его милости пана подскарбего у Купишъкахъ, с подстаростимъ его милости Купискимъ, выехавшы на кгрунъты земянъ вышей мененыхъ Фронцъкевичовъ, взявъшы певъную справу и ведомость около забранья кгрунтовъ ихъ, имъ отмену слушъную учынилъ, нижли я Девялтовъский, за инъшыми пильными послугами господаръскими, выехати не могъ для сконъченья тое отмены черезъ часъ немалый, за чымъ тые бояровe Тадованъцы одержели листъ его милости пана подскарбего, абыхъ я, досить чынечы росказаню господаръскому, на кгрунты забраные выехалъ посполу з урадникомъ его милости Куписким и тую замену водле листовъ господаръскихъ бояромъ вышей помененымъ учынилъ. А такъ я, за росказаньемъ и злеценьемъ вельможного пана Миколая Нарушевича — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковъского и Мядельского, державцы Ушпольского, Пенянъского и Куписного, посполу с паномъ Юрьемъ Яновичомъ Булгакомъ—подстаростимъ Куписким, выехавъшы на кгрунъты забраные черезъ померчого господаръского небосчыка пана Жыкгимонта Яновича, на што квитъ небосчыка Жыкгимонъта Яновича его оказали, моркгованье кгрунътовъ отчызныхъ вышей помененыхъ бояръ . . . . кгрунъту занято на розныхъ местцахъ волокъ чотыры, моркговъ двадцать, а за то никоторое отмены не учынено, за чымъ ку великому убозству и знищеню прышли; а такъ мы, на тые кгрунъты выехавъшы, дали есмо имъ отмену—найпервей—подъ самыми домами бояръ вышей помененыхъ Тадованцовъ режовъ пять с поля крайнего села Девелановъ, в которыхъ пети режахъ выморкговано волока одна, моркговъ двадцать; на другомъ местцу пры томъ же селе Девеланохъ в концу волокъ волоками лесными дано волоки тры, всего сумою в одмене дано волокъ чотыры, моркговъ двадцать, которую одмену имъ подавшы, отъ кгрунтовъ господаръскихъ достаточне ограничыли есмо. Которое одмены черезъ насъ заведеное и поданое маютъ вечне спокойне ужывать, яко властъности своее. И на то есмо дали Авъкгуштыну Михайловичу, Станиславу Яновичу, Петру Фронцъкевичу, Пашьку Фронцъкевичу, Матею Павловичу, Миколаю Павъловичу, Якубу Павловичу, Войтеху Яновичу, Миколаю Яновичу Тадованцомъ тотъ нашъ квитъ подъ нашыми печатьми. Писанъ в Купишъкахъ лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ четвертого, месеца Октебра семънадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ две, а подписъ руки тыми словы письмомъ польскимъ: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą.

Которыежъ тые веи листы передо мъною покладаные за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписаны.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго гродскаго суда за 1603 годъ, № 13884, л. 160—3.

№ 225.—1575 г. Февраля 20. *Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Marca siodmego dnia.

Na rokach popielcowych xięstwa Żmudzkiego, według konstytucyi seymu w roku tysiąc siedmset siedmdziesiątym piątym w Warszawie zakonczonego zaszłey, z Telsz do miasta iego królewskiey mosci Szawell przeniesionych, porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Bartłomieiem Swatopołk—Mirskim—starostą Zubrowskim, Franciszkiem Kownackim—sędziami, Ludwikiem Piłsudskim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, in loco nowym prawem w Szawlach designato zasiadaiącemi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Kazimierz Tomaszewski—rotmistrz woiewodztwa Wilenskiego, opowiadał, prezentował kopią dokumentu przy oryginale po rusku pisanym od ichmościow panow Jana y Stanisława Janowiczow Tyszkiewiczow iegomości panu Andrzeiowi y samey ieymości Narkiewiczom małżonkom danego, in rem et partem tychże ichmościow służącego y należącego, ad acta podał, ktory podaiąc prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia ze wszelką w niey wyrażoną rzeczą była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiey, oną przyiąwszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey tenor sequitur estque talis. Выписъ з книгъ справъ гродскихъ враду староства Жомоицкого. Лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ семъдесятъ пятого, месяча Июня осмого дня, во второкъ. Передо мною Павломъ Станиславовичомъ Груздемъ—судьею гродскимъ Жомоицкимъ, а передо мною Иваномъ Здитовскимъ, на тотъ часъ будучымъ на справахъ гродскихъ враду староства Жомоицкого засажонымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Ходкевича, граби на Шиловце и на Мыши, пана Виленского, старосты Жомоицкого, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянтское, старосты Ковенского, державцы Тельшовского, моего милостивого пана, постановивши обличне на враде гродскомъ бояре господарские земли Жомоицкое, волости Берженское, Янъ а Станиславъ Яновичи Тышкевича, оповедили и вызнали то сами добровольне, ижъ они, потребуючи собе пильно пенезей, продали на вечность три земли пустовские, в земли Жомоицкой, у волости Бержанской лежачые, называемые Кронконтышки в Омоляхъ в концу поля Обшруйского, со всими грунты землеными, боярину господарскому земли Жомоицкое, волости Бержанской, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне за тридцать копъ грошей Литовскихъ, на што имъ и листъ свой вызнаны з подписанемъ рукъ своихъ литеры польскими и подъ печатьми людей добрыхъ, словы широкими всего достаточне доложивши, на себе дали и передъ нами его сами показывали и покладали, просячи за то, абыхъмо его утвержаючи, до книгъ гродскихъ вписати дали. Которыжъ тотъ листъ ихъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича—бояре господарские земли Жомоицкое, волости Бержанской, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ описомъ вечистымъ сего листу нашого, кождому з особна и всимъ в обецъ, кому бы того потреба была ведати, теперешнимъ и на потомъ будучимъ, што ижъ я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, пильно потребуючи пенезей ку великой а пильной потребе своей, продали есмо оба спольне три земли пустовские лежачые грунты ихъ в земли Жомоицкое, у волости Бержанской, на которыхъ земляхъ пустовскихъ седели подданые наши властные отчизные три службы, прозываемые на име Кронкойте, в концу поля Об-

шруйского, называемые Омоляхъ, при границы Шавленской, а продали есми тые три земли пустовские Кронкойтевъ обель вечно и непорушно на вечистые часы свои властные отчизные, никому ни чимъ не пенные ани жаденъ долгъ никому не записаные ани заведеные, але во всемъ вольные, в целости, со всими грунты ихъ ойчизными и якимъ кольвекъ обычаемъ прибылыми, або и прибавлеными, то есть яко з грунты землеными всякими оремыми и не оремыми, з дырваны, заросли, з мышники, саножатьми всякими, з гаи, з лесы, кустовые, з дубровы, з ручаи, з реки, з речыщы и з ихъ уходы, уступы всякими, з селищы, з навозы и со всимъ тымъ, яко ся тые три земли пустовские со всякими грунты своими землеными, саножатными и лесными отъ веля до мала сами в своихъ границахъ отъ стародавныхъ часовъ ажъ до сего часу в должину и в шерину за межами в границахъ своихъ ся маютъ, ничого з тыхъ трохъ землей пустовскихъ, на тымъ листе выжей помененыхъ Кронкишки, не оставуючи сами на себе, ани на брата своего молодшого, ани на стрыя своего пана Юрья Тышкевича, ани на матку нашу ничого, але со всимъ тымъ, яко се выжей на тымъ листе нашымъ поменило,—продали есмо на вечность и непорушно на вечистые часы боярину господарскому земли Жомоицкое, волости Берженское, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне и детемъ, ихъ потомкомъ и щадкомъ ихъ на вечистые часы непорушно за певную сумму пенезей, то есть за тридцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского стародавного, личечы в каждую копу по шестидесятъ грошей, а у грошъ по десети пенезей белыхъ. А такъ Андрей Наркойтисъ, верху на томъ листе помененый, з жоною своею и з детьми, и з потомки, и з щадки ихъ тые три земли пустовские со всимъ, яко ся на томъ листе нашомъ выжей по достатку поменили, со всимъ тымъ, яко властной отчизны своей, отъ сего часу и даты сего листу нашого нижей писаной тое купли своей уживати, пахати, володати, мети и вольно будетъ ему самому Андрею, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ тые земли пустовские, отъ насъ ему проданые, яко отчизною своею на вечные часы маючи у моцы своей шафовати, то есть отдати, продати, даровати, записати и ку вшелякому пожитку найлепшому своему вольно оборочати, а я Янъ, а я Станиславъ Яновичи Тышкевича отъ того часу и даты сего листу, нижей на томъ листе написаномъ, з моцы своей выпустивши, з владности и з держанья своего вечистого, во владность, у моцъ, в держанье его на вечистые часы в тые три земли пустовские, выжей на тымъ листе помененые, ему проданые, ничимъ ся вступовати, з моцы и з держанья его ниякимъ обычаемъ не маемъ взрушивати мы сами ани хто з блискихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ. А если бы (я) Янъ, а я Станиславъ, вверху на томъ листе помененые, мели в чимъ ся кольвекъ вступовати в тые продажи свои в три земли пустовские, верху на томъ листе помененые, хотели, тогды маемъ и винны будемъ заруки на господара короля его милости дванадцать рублей грошей, а на старосту Жомоицкого шесть рублевъ грошей, а на пана подстаростего, а пана судью Жомоицкого по три рубли грошей; а тое все заплативши, предъсе Андрей Наркойтисъ, жона его и дети, потомки и щадки ихъ при той купли своей у кождого права зостати маютъ. А если бы ся братъ нашъ рожоный, молодшый, в чимъ кольвекъ хотелъ уступовати, або и хтожъ кольвекъ з блискихъ, повиноватыхъ и кровныхъ нашихъ в тую продажу нашую, хотечи его з той купли вытиснути або ей отнимовати, тогды я Янъ а я Станиславъ Яновичи, верху писаные, маемъ тую продажу свою своимъ накладомъ у кождого права очищати и заступовати и штобы ущербно ему привернути. А если быхмо не хотели сего у кождого права заступовати и очищати тое продажи нашой, тогды маемъ за приозванемъ до права гродского Жомоицкого

в заруки выжей на томъ листе помененые упасти и стороне жалобливой за тымъ же правомъ пенезей совито з навескою заплатити и вси наклады, шкоды и утраты на слова реченье заплатити. И на то я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, верху на тымъ листе описаные, Андрею Наркуйтю, жоне его, детемъ, потомкомъ и щадкомъ его з подписомъ рукъ нашихъ властныхъ словы польскими, а на тотъ часъ не маючи власныхъ своихъ печатей, просили есмо сами очевисто о приложенье печатей до того листу нашого бояръ господарскихъ земли Жомоицкое, волости Бержанской, пана Яна Войтеховича, пана Михала Миколаевича Ляховича, волости Кроской Петра Тыта, Миколая Якубовича которые на очевистую а устную прозьбу нашую учинили и печати свои до того листу нашого вечистого приложити рачили для доброго сведомя и твердости до того листу нашого. Писанъ в Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ семъдесятъ пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу подписъ рукъ литеры польскими: Янъ Яновичъ Тышкевичъ, власну руку подписалъ. Станиславъ Яновичъ Тышкевичъ власну руку. А такъ мы, выслухавши того добровольного оповеданья и вызнанья самого Яна а Станислава Яновичовъ Тышкевичовъ, на то учиненого и листу ихъ вызнаного передъ нами покладаного за прозьбою ихъ дали есмо то до книгъ гродскихъ записати, на што и сей выписъ з книгъ подъ печатьми нашими Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне есть выданъ. Писанъ въ Немокштахъ. U tey kopij przy wyrażonych dwuch pieczęci znakach, w których litery LS. są położone, podpis namiestnika z iedney, a z drugiey strony pisarza temi wyraża się słowy: Иванъ Здитовски — наместникъ староства Жомоицкого власною рукою. Грегоры Бейнаръ — писаръ гродски Жомоицки.

Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyieta y wpisana.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14964, л. 383—6.

№ 226.—1575 г. Марта 24. *О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею взамѣнъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey, przedemną Ludwikiem Piłsudkim — pisarzem y pułkownikiem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Jozef Montowt, dokument stary alias list confirmationis boiarom iego królewskiey mosci włosci Gondynskiey służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał talem tenorem maiący: Jarosz Wołłowicz — podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Upicki, ciwun Poiurski y Gondynski, dzierżawca Budnicki etc., oznaymuię, — przychodzili do mnie boiarze króla iego mosci, włosci Gondynskiey Jan Kasperowicz Witkowicz, Adam Janowicz Petrykowicz, Jozef syn Petrayszewicz Pawlikowicz przeyrzeć, aby ich przy gruncie króla iegomości włosci Gondynskiey włokach pięciu y morgow dwudziestu pięciu na iednym mieyscu w granicy sioła Jarubayciow, w koncu rez tegoż sioła pierwszego y wtórego pola leżących gruntu podłego za grunty przodkow ich Jurgia Witkaycia, Micka Petrykaycia, Macieia Jucaycia, Mikołaia Pawlikaycia, Macieia Januszaycia, oyczyste, to iest za włok dziesięć, morgow sześć we włoki włosci Gondynskiey iakoby zabraney, przemierzone y inne grunty te, iakoby im do woli z łaski króla iegomosci od godney pamięci pana pana Mikołaia Monwida Dorohostayskiego — woiewody Połockiego,

starosty Wielonskiego, ciwuna Gondynskiego w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Marca dwadziestego czwartego dnia oddane, a potym w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtorego, Junij siodmego dnia od godney pamięci iegomosci pana Krzysztofa Monwida nadano zostaie aprobowane, pokazawszy listownie prosili, abym ich przy tym gruncie wierzchu mianowanym według tego listu godney pamięci pana pana Mikołaia Monwida Dorohostayskiego—woiewody Połockiego, przodkom ich danego, a potym y od godney pamięci pana Krzysztofa Monwida aprobowanego na też ich powinności zostawił. Który ten list, słowo w słowo wpisuiąc, tak się w sobie ma: Mikołay Monwid Dorohostayski—woiewoda Połocki, starosta Wielonski, ciwun w ziemi Żmuydzkiey Gondynski oznaimuię, iż boiarze iego królewskiey mości włości Gondynskiey Jurgis Witkaytis, Mickus Petrikaytis, Maciey Jucaytis, Mikołay Pawlikaytis, Maciey Juraszaytis pokazywali przedemną list iego królewskiey mosci sławney pamięci Zygmonta Augusta pisany do Stanisława Zwierskiego, który za roskazaniem iego królewskiey mości pomierzał pierwiey we włosci Gondynskiey y pomierzaiąc grunty tych boiar, zaiowszy we włoki ku gruntowi iego królewskiey mości, na różnych mieyscash, im za odmiany nie oddał. W tymże liście iego królewskiey mości y Jakubowi Laszkowskiemu, który po Zwierskim znowu w teyże włości Gondynskiey pomierzał, rozkazować raczy, iż by społem z tym Zwierzkiem do włości Gondynskiey wyiechawszy y gruntem tych boiar oglądawszy y wywiedziawszy się o wszystkim, przed iego królewską mością o tym sprawę dali. Pokazali też wypis z urzędu grodzkiego Kowienskiego zeznania woznego, iż Stanisław Zwierski przyznał ich ziemie tych boiar na dwu mieyscach włok dziesięć sześć, wymierzywszy na różnych mieyscach ziemi niemało nie mierzoney zaiął we włoki iego królewskiey mości, iako y nowych listach ten Stanisław Zwierszki zeznawa za chorobą swą na listowne roskazanie iego królewskiey mości do włości Gondynskiey społecznie z panem Laszkowskim dla doyrzenia y postanowienia o te grunty tym boiarom, wyiechać nie mogł, iako szyrzey na lisciech wyżey pomienionych iest opisano, y za tym się ta sprawa przedłużyła; y bili mnie czołem ci boiarowie wyżey pomienieni, iżbym im iakie poratowanie uczynił, a grunta iego królewskiey mości za ich pobrany grunt dał. Gdyż y tak wielkie zniszczenie podięli nie maiąc odmiany daney za swoią własność. Ja wyiachawszy y gruntow ich, które mienili być do włok iego królewskiey mości zabranemi, oglądawszy y z listow Stanisława Zwierszkiego porozumiawszy, iako zeznawa, iż grunty ich zabrał,—nie życząc do konca zginienia tym ubogim ziemianom, dałem im gruntu iego królewskiey mości na iednym mieyscu wyraziwszy sioła Jarubayciow, w koncu rez tegoż sioła pierwszego wtórego pola lasu włok pięć, dwadzieścia pięć gruntu podłego, tych ziem odemnie danych maią ci boiarowie spokoynie dzierżeć y używać do woli z łaski iego królewskiey mości wszystkiego gruntu oni używaiąc nie iakiey inszey powinnosci czynić nie maią, iedno służbę iego królewskiey mości woienną, iako y insi boiarowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć powinni. Y na tom dał ten moy list z moią pieczęcią. Data w Płungianach roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt piątego, Marca dnia dwudziestego czwartego. U tego listu pieczęć przycisnięta iedna z podpisem ręki temi słowy: Ręką własną, a pod tym podpisem y pieczęcią napis temi słowy napisany: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórego, Junij siodmego dnia, ten list przy mocy zostawuię. Krzysztow Monwid na Dorohostaiach y ręką własną. Który ten list, słowo słowo w ten list moy kazawszy wpisać, bacząc pomienionych boiar prożbę słuszną, te włoki przez morgow dwadzieścia pięć w tym liście pomienionych do woli y łaski króla iegomości przy nich zostawuię, którzy spokoynie dzierżąc y używaiąc nie iakiey inszey powinności czynić nie mogą, tylko służbę królowi iegmości woienną, iako y

insi boiarowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć y odprawować powinni będą. A dla lepszey wiary do tego listu mego pieczęć kazawszy przycisnąć, ręką moią własną podpisałem. Pisan w Płungianach roku tysiąc sześćsetnego siedmnastego, Julij trzydziestego pierwszego dnia. U tego dokumentu staroswieckiego alias listu confirmationis przy wycisniętey staroswieckiey pieczęci podpis samego iaśnie wielmożnego iegomości pana Jarosza Wołłowicza — podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi wyraża się słowy: Jarosz Wołłowicz ręką własną, mp. Ktory to takowy dokument staroswiedski alias list confirmationis, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 277—280.

№ 227.—1576 г. Іюня 14. *Продажная запись боярина Ромашка Мацевича Щастному Гудевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Maia czwartego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey, przedemną Antonim z Mątwida Białłozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Taddeusz Szybieko, prawo wieczyste, po rusku pisane, ze wszelką inserowaną rzeczą ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisane. Я Ромашко Мацевичъ — бояринъ господарски земли Жомойтской, волости Веленской, посполъ з жоною моею Ганною Станковною и сыномъ своимъ Павломъ вызнавамъ самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ, ижъ часу пильной а великой потребы своей продалъ есмы нивы свои властные, лежачые в земли Жомойтской, волости Велонской, урочищомъ у Антогирдувахъ, надъ ручаемъ Подгровземъ, ведле нивы Мартына Нозовского, часть свою, а другую ниву, прозываемую надъ ручаемъ Подгровземъ, которая нива ударыла концомъ до дороги Нойдынской, также часть свою, которая на мене прыдетъ, а третею ниву, которая нива есть заросли мышникомъ, прозываемого надъ ручаемъ Гирделемъ, концомъ нивы Гудевичовъ, и то продалъ есми земенину его королевской милости земли Жомойтской, волости Велонской, пану Щасному Матеевичу Гудевича, за певную сумму пенезей, то есть за осмдесятъ грошей личбы и монеты литовской, личечы по десети пенезей, и то маетъ панъ Щасны ужывать и держать, жона, дети и потомки его, ани ужо одъ сего часу и сея годины вырекаюсе одъ того усего одступилъ, жона, дети мои, и нихто з блискихъ и кревныхъ моихъ не маетъ того рушыти; а где быхъ хто хотелъ зрушыти пана Щасного, жону, дети его, я самъ, або жона моя, дети мои и близкіе, або кревные мои, таковы кожды повиненъ будетъ заплатити вину ураду земскому земли Жомойтской рубль грошей, а пану Щасному, жоне, детемъ и потомкомъ его тыежъ уси шкоды и наклады оправити на слово реченье его, а оправивши то, предъсе тая продажа моя вечными часы пры моцы захована быти маетъ. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земяне господарские земли Жомойтской, волости Веленской, панъ Мартынъ Жыгимонтовичъ Нозовски, а панъ Венцлавъ Мартиновичъ. И для лепшой твердости и справедливосци того моего вызнаного листу прыложилъ есмы печать свою, а ку тому тежъ просилъ есмы тыхъ пановъ верху писаныхъ о прыложенье печатей, и они то на прозьбу мою то учынили, печати свои прыложыли до того моего вызнаного листу. Писанъ Антогондувахъ, року тысеча пятьсотъ семдесятъ шостого, месеча Июня чотырнадцатого дня. U tego prawa wieczystego przedażnego pieczęci staroswieckie nad wyrzniętą kustodyą,

na wosku trzy wycisnięte, przy tym konnotacya na zatyłku in haec verba: Anno millesimo sexcentesimo decimo septimo, die quarta Aprilis. Ten list czasu działu pokładano, odłożono do porachowania z prawem. U tey konnotacyi podpisy woznych w te słowa: Матысъ Юревичъ возны рукою подписалъ, Вацлавъ Юревичъ возны.

Które to takowe prawo przedażne, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14771, л. 591—2.

№ 228.—1576 г. Сентября 11. *Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земянамъ Полонговской волости Яздайтямъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasnieyszego imperatora iegomości, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Adam Zmayło— porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, przywiley od nayiaśnieyszego monarchy króla Polskiego na grunt szlachcie Mikołajowi y Janowi Jurewiczom, Hrehoremu, Piotrowi, Urbanowi Matieiewiczom Jozdaytiom włok dwadzieścia trzy y morgow dwanaście, nazwanego Szukie, w xięstwie Żmuydzkim, w powiecie Połongowskim leżącego, wydany, na pargaminie pisany, przez dawność do wyczytania mieyscami trudny, przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym, w ruskim charakterze pisany, przy kopij polskiey do akt podał, w tych wyrazach pisany: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, княжа Седмигродское и инныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и кождому з особна нинейшимъ и потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ земяне нашые земли Жомоитское на име Миколай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте и поведили передъ нами, ижъ панъ Виленский, староста Жомоитский, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и ґетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ, еще за панованя короля его милости славное памети Зыгмунта Августа, продка нашого, в року тысяча пятьсотъ шестидесятъ осмомъ заежджаючи за росказанемъ его королевское милости до земли Жомоитское, волости Полонговское, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи берегу морского и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости Полонговское не мало берегу морского прилегло, а сторожи никоторое певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было и уважаючи частые розрухи, которые з мора ку шкоде Речы посполитой в земли Жомоитской придавати могутъ, а видечи земянъ помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ его милость злетилъ, нижли ижъ они, межи собою ся розрадивши, а грунту отчизного мало маючи, о то пана Виленского просили, ижъ бы имъ што грунту было придано. Тогды панъ Виленский розумеючи того быти потребу, злетилъ ревизору земли Жомоитское Якубу Лашковскому лесу багнища выгорелого имъ завести и певный який грунтъ дати, щого бы они могли службу нашу земскую военную служити и берегу морского постерегати; в чомъ Лашковский, чинечи досыть тому порученю пана Виленского, завелъ имъ обрубъ земли пустой лесу выгорелого, з которого жадного пожитку до скарбу земского не было, прозвищомъ урочища Шуке, которого имъ вымерено волокъ двадцать три и морговъ дванадцать; якожъ Лашковски, описавши границы помененого

обрубу Шуке, што имъ завелъ и листъ свой на то имъ далъ, в которомъ листе Лашковского граница того лесу помененого такъ есть описана: — першая стена починается у нарожника, усыпаного на стене одъ земянъ нашихъ Кащиовъ, а кончится у нарожника, усыпаного на великой стене граничной отъ лесу волости нашое Кретынговское Дегимовъ; тая стена граничитъ Вайнейками; другая стена починается у того нарожника, где ся першая скончила, а кончится на стене граничной отъ лесу волости Кретынговской, назваомъ Винкшнупе, тая стена граничитъ тотъ обрубъ з лесы Дегиняны волости Кретынское; третяя стена починается у того нарожника, где се вторая скончыла, а кончится на стене одъ бояръ Кошуцовъ; тая граничитъ тотъ обрубъ за обрубомъ леснымъ прозвищомъ Винкшнупе волости Кретынское; четвертая стена починается у того нарожника, где се третяя стена скончила; а кончится у нарожника, откуль ся першая стена почола; тая граничитъ тотъ обрубъ з обрубомъ бояръ Кушуцовъ. На што помененые земяне нашые два листы, одинъ пана Виленского, а другий помененого ревизора нашого Якуба Лашковского передъ нами господаромъ оказывали, биючи намъ чоломъ, абыхъмо з ласки нашое господарское тотъ обрубъ вышей помененый при нихъ зоставили и листомъ нашимъ потвердити велели. Якожъ панъ Виленский, староста Жомоитский, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Іеронимовичъ Хоткевичъ . . . . звлаща гды имъ тотъ лесъ помененый пустый, з которого надання пожитку до скарбу земского не было, а они то власнымъ накладомъ своимъ проробили одъ пана Виленского, старосты Жомоитского . . . . передъ скончененемъ унии панствъ нашихъ короны Польское з великимъ князствомъ Литовскимъ заведени былисьмы того грунту в спокойномъ держаню и уживаню суть, з ласки нашое господарское помененый лесъ в земли Жомоитской а у волости Полонговской, обрубъ Шуке, которого есть волокъ двадцать три и морговъ дванадцать, зо всими пожитки к тому належачими при помененыхъ земянехъ нащихъ зоставуемъ и то имъ самымъ, жонамъ и детемъ ихъ потвержаемъ; маютъ впродъ мененые Миколай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте сами, жоны и дети ихъ тотъ обрубъ верху меновите описаный з грунты, земями и зо всякими ихъ пожитками собе держати и уживати и пожитки вшелякие собе тамъ водлугъ воли и уподобанья своего примнажати, розширати и прибавляти и того всего спокойне держати, а с той земли на насъ господара и до скарбу нашого платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей инныхъ полнити не маютъ, только службу нашу и земскую военную конно и з бройми такъ, яко и иншые рыцерство нашые шляхта земли Жомоитское служити и заступовати, такъже береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы з мора придаватися могли, постерегати, и естли се якая небезпечность потрафитъ, до враду нашого Полонговского ведомость давати повинни будутъ. И на то дали есмо вечистый листъ, подписавши его власною рукою нашою, до которого и печать нашу привесити есмо розказали. Писанъ у Торуню на сойме вальномъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семъдесятъ шостого, месеца Сентября, одинадцатого дня. U tego przywileiu przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym podpisy dwa. Stephanus Rex, Andrzey Iwanowicz pisarz.

Ktory przywiley iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1265—6.

№ 229.—1576 г. Ноября 31. *Грамота о надѣлѣ бояръ Вешвянской волости землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego, dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrząstowskim - ciwunem Gondenskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iegomość pan Stanisław Kobecki przy kopij przepisaney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany w te słowa: Woyciech Stabrowski — pisarz iego królewskiey mości polny w ziemi Inflantskiey, ciwun króla iegomości Wieszwianski oznaymuię tym moim listem, iż pokazowali przedemno list pana Siemiona Woyny—rewizora króla iegomości, boiarze króla iegomości włości Wieszwianskiey Pławskinie, Jakub Pawlaytys, Jurgis Szczefanowicz a Piotras Mikołaiewicz Naykowicz, na którym liście rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny stoi, iż przodkom ich na imie Woyciechowi Andrzeiayciu a Szczefanu Paszkayciu, będąc posłany od króla na rewizyą, zabrał ziemie własney tych wyżey mienionych boiar włok trzy do sioła króla iegomości sądowego do wydełnienia włok tego sioła, a im odmianę ziemią króla iegomosci przy siele Szondopelkach zaścianek przez list swoy wskazał, którego zaścianku y odmiany za ich ziemię zabraną przez rewizora króla iegomości pana Siemiona Woynę do tych czasow nie używali; jakoż y ia, poki oni listu rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny nie pokazali, tego im broniłem y używać nie dałem, a tak teraz, gdy mi pokazali list rewizorski na ten zaścianek y wywiedziawszy się w regestrach skarbowych, iż tego zascianku niemasz przeto roskazałem urzędnikowi swemu, aby im ten zaścianek podał w moc y dzierżenie, y maią używać iako swego własnego. Y na to im dał ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Wieszwianach trzydziestego pierwszego dnia Listopada, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostego. U ktorego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiey mości polny w ziemi Inflantskiey, ciwun króla iegomości Weszwianski rewizor ręką swą.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z których y ten wypis pod pieczęciami urzędowymi iegomości panu Julianowi Alexandrowi Lenkowskiemu Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, rotmistrzowi powiatu Wieszwianskiego iest wydan. Pisan w Rosieyniach.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1713—14 годы, № 14748, л. 212—13 (886—887).

№ 230.—1577 г. Іюня 1. *Дѣльчая запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ.*

Feria sexta ante festum sancti Gregorij papae die undecima mensis Martij, anno Domini millesimo septingentesimo trigesimo quinto.

Coram actis nobilis judicij advocatialis et scabinalis Vilnensis, comparens personaliter Honesta Domina Agatha de Obuchovscijs Janowa Czerkasowa, civis Vilnensis, praesentes literas exdivisionis sub anno millesimo quingentesimo septuagesimo septimo, die prima mensis Junij, Ruthenico Idiomate scriptas, ad praesens autem in syllabas literasque Polonicas fideliter per ingenuum Danielem Liemkowicz, uti bene lingvae ruthenicae colentem, translatas, ob perpetuam rei memoriam ac securitatem cum introfusius contentis ad acta, offerendo suscipi ac ingrossari nec non per deprompum extradi petijt, quarum literarum de

verbo ad verbum rescribendo contenta tenor sequitur estque talis. Выпись з книгъ двора его милости пана Миколая Радивила—воеводы Виленского пана моего милостивого, Яшунского. Лета одъ нарожения Сына Божого тысеча пятьсотъ семьдесятъ семого, месеца Іюня первого дня. Передо мною Станиславомъ Храновскимъ, врядникомъ Яшунскимъ, постановившисе очевисто господарские бояре з села Гудельского на тотъ часъ присуду моего Янъ Черкасъ, а сынъ его Андрей доброволне сознали, ижъ межи собою делъ вечистый яко в грунтехъ оремыхъ, в погноехъ, в поляхъ простыхъ, в сеножатяхъ, в лесохъ и во всихъ пожиткахъ именница своего, лежачого в селе Гуделкахъ, учинили—напервей Янъ Черкасъ поведилъ и передо мною созналъ, ижъ поступилъ сыну свему Андрею на первомъ мейсцу полтретя шнура волочного, которая тая полтретя шнура з одное стороны лежитъ при грунте боярина господарского Миколая Юхновича, а з другое стороны лежитъ при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однымъ тые шнуры приперли до реки Висинчы, а другимъ концомъ приперли до волокъ Кидоранскихъ; а на другомъ мейсцу тотъ же Черкасъ Янъ поведилъ, ижъ поступилъ сыну своему Андрею шнуръ волочный земли оромое и сеножати, которы жъ то шнуръ земли лежитъ з одное стороны при грунте бояръ господарскихъ Гудельговцовъ Пашковичовъ, а з другое стороны при грунте, при шнуре того Яна Черкаса, однымъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ ее милости паней Комаевское Сяльскихъ; на третемъ мейсцу тотъ же Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ поступилъ томужъ сыну своему Андрею четвертую часть шнура, которая жъ тая четвертая часть шнура лежитъ при чверти шнура того жъ Яна Черкаса з одное стороны, а з другое стороны лежитъ тая чверть шнура при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однымъ тая чверть шнура прыперла однымъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское. А на часть свою тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ собе полтретя шнура з одного боку при грунте Миколая Юхновича, а з другое стороны при грунте Петра Миколаевича, концомъ однымъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ Кидоранскихъ; на другомъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ собе шнуръ земли з одного боку при грунте Андрея сына своего, а з другое стороны при грунте того жъ Андрея сына своего, концомъ однымъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ тотъ шнуръ приперъ до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское; на третемъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ собе четвертую часть шнура при томъ же шнуре з одного боку, а з другого боку при чверти шнура сына своего, концомъ однымъ тая чверть шнура приперла до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское, а другимъ концомъ до реки Висинчы. А што ся дотычетъ статку, быдла домового и тежъ збожа вшелякого и иншыхъ речей рухомыхъ, тогды того всего призналъ Андрей Яновичъ Черкасовичъ, ижъ взялъ одъ Яна Черкаса, отца своего, ровную часть. И, утвержаючи тотъ делъ свой межи собою, Андрей Яновичъ Черкасовичъ а Янъ Черкасъ положили закладъ свой межи собою, ижъ который бы з ихъ особъ в томъ выписе помененныхъ мелъ тотъ делъ межи собою рушити, альбо до враду ся позывати, альбо в грунты одинъ другому уступовати, тогды каждый таковый маетъ враду, подъ которымъ на тотъ часъ будутъ, вины заплатити пять рублей грошей, а стороне противной другую пять рублей грошей подъ нагороженьемъ шкодъ и накладовъ стороны противное, на слова выречене. На што жъ собе Янъ Черкасъ, а Андрей Яновичъ Черкасовичъ давши записати тотъ делъ свой вечистый до книгъ, взяли выпись на обе стороне подъ моею печатью и з подписанемъ руки моее польскимъ письмомъ. Писанъ в Яшу-

нахъ. Apud quas literas exdivisionis originalis circa sigillum subscriptio manus est talis: Stanisław Chrzanowski—urzędnik Jaszunski ręką własną swoią. Quae literae exdivisionis perpetuae, premisso modo ad acta oblatae, sunt actis presentibus nobilis judicij advocatialis et scabinalis Vilnensis insinuatae ac inscriptae.

Изъ актовой книги Виленскаго городоваго Магистрата за 1724—35 годы, № 5357, л. 951—952.

№ 231.—1577 г. Декабря 12. *Продажная запись боярина Вареоломея Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Октябра семого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завътъре по светомъ Михале святе римъскомъ судовъне в месьте господарскомъ припалыхъ, в Росейняхъ сужоныхъ, передъ нами Конъстанътымъ Лукашомъ Шемиотомъ—судею, Яномъ Пристановъскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовъскимъ, державъцою Ейрагольскимъ, подъсутъкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынъскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими земъли Жомоитъской, постановивъшысе очевисто панъ Томашъ Пиотровичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ самый орыналъ продажный вечыстый запись небощыковъ пана Балтромея Миколаевича и малжонки его паней Малкгреты Балтромеевны—малжонковъ, прыналежачый и даный небощыку пану Миколаю Петровичу, и тотъ листъ панъ Томашъ Петровичъ собе и братюмъ своимъ, такожъ и иншымъ участникомъ, то есть пану Юрью Петровичу, пану Яну Найковскому и пану Яну Подырвянскому належачый, на речъ нижей помененую тотъ листъ до актъу подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Я Бальтромей Миколаевичъ—боярынъ господарский волости Бержанской, а я Малкгарета Балтромеевна малжонка его вызнаваемъ сами на себе тымъ нашымъ вызнанымъ листомъ, ижъ есмо межи собою зобополне намовившысе и потребуючы на тотъ часъ ку своей великой а пильной потребе пенезей, продали и спустили есмо боярыну господарскому волости Дырвянской Миколаю Петровичу и его жоне Зофии Войтеховне, детемъ и потомкомъ ихъ часть именича нашого властного матерыстого, пусто лежачую у волости Дырвянской Меншой, прозываемой Давидишки, которую маемъ в оделе з бояры господарскими волости Дырвянской Миколаемъ Андрушкайтемъ а з Ясомъ Янкойтемъ, за певную суму готовыхъ пенезей, то есть за десеть копъ грошей личбы и монеты литовъское, личечы в кождый кгрошъ по десети пенезей белыхъ, на вечъность и на веки вечистые зо всими кгрунты польными, лесными и водными, не оставуючы ничого сами на себе и на потомки свои на потомъ будучые, такъ тежъ на кровныхъ и на блискихъ своихъ, только зо всимъ на все, яко се тая часть того именича нашого материстого пусто лежачого, в кграницахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, и воленъ Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети и потомки ихъ тую нашую продажу, а свою куплю, кому хотечы оддати, продати, даровати, променяти и ку лепъшому а пожиточнейшому пожитку своему обернути, а с той части того именичъка нашого матерыстого, одъ насъ ему проданого и заведеного, маетъ Миколай Петровичъ на кождый часъ господарыю нашому третюю войну служити, то есть отъ сее войны, которая теперъ в року нинейшымъ тисеча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборъкомъ минула, а пакли бы якимъ кольвекъ обычаемъ, або с кото-

рой кольвекъ прычыны, тая наша продажа, а его купля одъ него самого и одъ его жоны, такъ тежъ и одъ дети ихъ мела быть оддалена и в трудность якую в кграницахъ заведена, тогды Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети маетъ намъ около того черезъ приятель своихъ ведомость дати и ознаймити, а мы, не вымавляючысе в томъ яко потребами нашеми домовеми, ани хоробою, такъ тежъ и послугою господарскую военную, ани тежъ вынайдуючы жадныхъ причынъ и вымовекъ ку помоцы собе, повинни будемъ тогожъ часу тую продажу нашу своимъ властнымъ накладомъ очыстити и оправити, а зо всимъ вольно учынившы, маемъ имъ в моцъ и в держане в целости подати, кромъ жадной працы и накладу ихъ; а кгде бысьмы той продажи нашой тогожъ часу не очыстили и не оправили, в моцъ и в держане имъ не подали, тогды Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети маютъ насъ о тое до враду кгродского Жомоитского позвати, а мы, за позванемъ ихъ, не вступуючы о тое з ними в право кгродское, ани тежъ одзываючысе на розсудокъ до права земского, только становившысе передъ врадомъ кгродскимъ, безъ жадного мовеня одказу, маемъ и повинни будемъ тые пенези верху мененые совито, то есть двадцать копъ грошей личъбы и монеты литовское имъ оддати и заплатити и вси шкоды и наклады ихъ, што бы они о тое с кимъ кольвекъ правуючысе наложили, тогожъ часу передъ тымъ же врадомъ кгродскимъ Жомоитскимъ маемъ имъ и повинни будемъ готовыми пенезьми оправити, кромъ жадного права, доводу и прысеги телесной, только на речене слова ихъ; а где быхъмо на тотъ часъ готовыхъ пенезей тыхъ двадцати копъ грошей личбы литовской при собе не мели и имъ не заплатили, тогды врадъ кгродский тогожъ часу и той же годины, не откладаючы на иншый часъ, маетъ послати возного до именя моего властного отчызного, лежачого у волости Бержанской, который возный за посланемъ врадовымъ за тую двадцать копъ грошей личъбы литовской, такъ тежъ за шкоды и наклады ихъ кгрунты моими властнеми ойчызными верху, менеными, маетъ имъ отправити; а кгды бы тежъ за тую суму пенезей такъ много кгрунту моего не ставало, тогды маетъ тотъ же возный и тогожъ часу тую ездою статками нашыми домовыми одправити и имъ подати, а мы того боронити не маемъ; а кгдебыхъмо за позванемъ ихъ за недбалостью и непослушенствемъ своимъ, або тежъ з якой кольвекъ прычыны передъ врадомъ кгродскимъ Жомоитскимъ не становили се, тогды врадъ кгродский, не фольгуючы намъ ни в чымъ, одно водлугъ сего нашого добровольного опису, который есмо на себе имъ дали, маетъ на насъ, яко на виноватыхъ, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, такъ за истизну, яко и за совитость и за шкоды и наклады имъ всказати. А при томъ были и того добре сведоми бояре господарские волости Потумшовской панъ Станиславъ Войтеховичъ Ляховича, а панъ Петръ Мацовичъ, а бояре господарские волости Дырвянское панъ Александро Петровичъ, панъ Щефанъ Яновичъ, а панъ Якубъ Томашовичъ. А для лепъшой веры и твердости того нашого вызнаного листу я Балтромей Миколаевичъ, а я Малкгарета Балтромеевна, на тотъ часъ не маючы печати своей, дали есмо сесъ нашъ листъ Миколаю Петровичу и его жоне подъ печатью очевисто упрошоного одъ насъ ойца моего рожоного папа Миколая Войтъкевича и подъ печатьми такожъ очевисто упрошоныхъ тыхъ людей добрыхъ бояръ господарскихъ верху писаныхъ. Писанъ в Лукникахъ року Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ семого, месеца Декабра дванадцатого дня. У того листу печатей шесть прытисненыхъ обывателей той же земли Жомоитской. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 394—5.

№ 232.—1578 г. Февраля 18. *Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты взамѣнъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanąwszy obecnie iegomość pan Wincenty Nagurski list rewizorski Marka Wnuczka iegomosci panu Piotrowi Budrykowi na włok dziewięć gruntu, Sawmonty nazwanego, służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Марекъ Внучка — тивунъ его королевской милости в земли Жомоитской волости Ретовской ознаймуе, же приходилъ до мене обтяжливе жалуючы бояринъ Ретовский Петръ Будрикъ оповедаючи, ижъ дей первшые померчые его королевской милости панъ Петръ Фальчевский, а Петръ Градовский, знову помераючы всю волость Ретовскою, заняли в померу до волокъ его королевской милости Ретовской мою власною очизну з давныхъ вековъ направленою з селищами грунты предние, а мне за то отмену дали в той же волости Ретовской лесы и болотами, багнами грунту надеръ злого, а ещо не зуполна, обецуючи намъ на потомъ на иншомъ местцу за то нагороду слушною уделати. Я, не будучи ни в чомъ противенъ померчимъ его королевской милости, отчизну свою власною, з вековъ давныхъ державшую, переднего грунту зо всимъ направною имъ поступиломъ, на которыхъ то грунтехъ моихъ отчизныхъ посадили село Бетуше, а потомъ дей оные померчые прочъ отъѣхали, нагороды за то мне ниякой не учинивши за мою отчизну, а я дей завжды службу господарскою военною зуполна служу. Яко жъ они и повторе, гды номера в той волости была чинена, мне жаловали и упоминали, абы ему отчизну его занятую до грунтовъ его королевской милости отмена и нагорода слушна учинена была. А такъ, я взявши певною ведомость отъ многихъ подданыхъ его королевской милости Ретовскихъ, которые мне того справу дали, же его грунты суть занятые на село Ветуши, село на тыхъ грунтехъ его, а за то ему отмена слушна не есть дана, позволиломъ ему грунты здавна пустые, где было село Совмонты, волокъ деветь грунту злого уживати до ласки его королевской милости и до приеханя ихъ милости пановъ ревизоровъ его королевской милости, на што онъ собе и листъ мой взялъ подъ печатью моею. Писанъ в Ретове лета Божого нарожения тысеча пятьсотъ семдесятъ осмого, месеча Февраля осмнадцатого дня. U tego listu ruskim starowiecznym charakterem pisanego przy wyciśniętey iedney na wosku pieczęci podpis takowy: Марекъ Внучка—тивунъ его королевской милости Ретовский Жомоитский. Ktory to list za podaniem onego do akt iest w xięgi ziemskie Rosienskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 931.

№ 233.—1578 г. Февраля 20. *Продажная боярина Нарейковича Петрашевичемъ на имѣніе Бобты.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятото дня.

Постановившыся очивисто бояре господарьские повету Ковенского Мартинъ а Щефанъ Петровичы оповедали то, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмомъ, месеца Марца четвертого дня, купили они у боярина господарьского повету Ковенского Матея Павловича Нарейковича и у малжонки его половицу

именейца отчызны его, лежачое у повете Ковенскомъ, у поли Бобтяхъ за певную суму пенезей, за двадцать копъ грошей, на што дей онъ имъ листъ свой вызнаный давшы, очивисто тую продажу свою водле листу своего вызнаного передъ урядомъ кгродскимъ Ковенскимъ сознал и до книгъ кгродскихъ Ковенскихъ записати далъ, с которыхъ книгъ Мартинъ а Щефанъ, одержавшы выпись, а переносечы его водлугъ обычаю права до книгъ земскихъ Ковенскихъ, тотъ выпись кгродский Ковенский и в немъ уписаный листъ передъ нами на вряде покладали, просячы, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, того выпису и в немъ листу уписаного огледавшы и чытаючы выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца слово до слова такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ врядовыхъ замку господарьского Ковенского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмого, месеца Марца четвертого дня у во второкъ. Постановившыся на вряде господарьскомъ передо мною Шымономъ Витунскимъ — подстаростимъ Ковенскимъ, тивуномъ Тондякгольскимъ, а Андреемъ Илкговскимъ, тивуномъ Тверскимъ, судьею кгродскимъ Ковенскимъ, бояринъ господаръский повету Ковенского Матей Павловичъ Нарейковича учынилъ добровольное явное и очивистое сознанье свое тыми словы, ижъ я посполъ з жоною своею и з детьми своими продалъ есми на вечность полвицу усее отчызны своее именейца своего властного отчызного, никому ничымъ непенного, лежачого в повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, то есть яко поль оромыхъ и не оромыхъ, навозовъ, огородовъ овощовыхъ, сеножатей, лесовъ, гаевъ, дубровъ такъ, яко тая половица того именейца моего сама в собе у границахъ и обыходехъ своихъ маетъ, бояромъ господаръскимъ повету Ковенского Мартину а Щефану Петровичомъ, имъ самымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское; на што есми имъ и листъ свой вызнаный продажный, все по достатку на немъ доложывшы, далъ, который тотъ листъ онъ на вряде передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ врядовыхъ уписанъ. А такъ, мы того листу огледавшы и чытаючы его выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписати, а с початку до конца тотъ листъ такъ се в собе маетъ: Я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашыми, бояринъ господарьский повету Ковенского вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ властнымъ листомъ кождому доброму, кому того дела потребъ ведати, альбо чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущымъ, штожъ я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашыми, маючы именейцо нашое властное, отчызное, правомъ прирожонымъ, держечы спокойне, никому ничымъ не пенное, лежачое у повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, кгрунты прилеглые и видячы собе тые кгрунты не споручные, ани пожыточные, намысливщыся собе в томъ добре, кромъ намовы и з никоторого припуженья, одно то чынячы сами своее доброе воли и тымъ шафуючы водле мысли и подобанья своего, яко своимъ властнымъ, а такъ я Матей верху помененые продали есмо половицу усее отчызны яко селища, навозы огороды овощовые, поля оромые и не оромые, сеножати, лесы, дубровы, со всимъ на все, яко се тая половица отчызны моее у кгрунтехъ сами в собе маютъ у границахъ, въ обыходехъ со всимъ на все, на себе и на малжонку мою и на дети и на потомство нашое и на жадного близкого нашого не зоставуючы, продали есмо на обель вечные часы никому непорушно Мартину а Щефану Петращевичомъ, имъ самымъ, малжонкамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское, личачы у грошъ по десети пенезей. И маютъ тые бояре господаръские повету Ковеньского, малжонки,

дети и потомки ихъ тыхъ кгрунтовъ со всякими пожытки отъ мала до велика держати, ужывати, отдати, продати, записати, розшырати и где хотя ку своему належшому пожытку розумеючы оборочати, то на ихъ воли будетъ; а я Матей, жона моя, дети и потомки наши и нихто с повиноватыхъ нашыхъ тое продажы нашое ниякими вымыслы людскими узрушивати не маемъ ани маютъ; а где быхъмо мы сами, малжонка, або потомство нашое тое вечное продажы нашое пропомнувшы, сего запису нашого узрушывати хотели, тогды маемъ вины заплатити на кождый врядъ, где бы ся листъ у кождого вряду показати мелъ, дванадцать рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и прысяги телесное, и то поплатившы, тотъ листъ у кождого права вечне пры моцы захованы быти маетъ. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые бояре господаръские повету Ковенского Грыгорей Яновичъ Дыржасъ, Матей Юрьевичъ Шашевича, Янъ Петрашевичъ Шашевича, Юрей Яневичъ Нарейковича, Янъ Пацевичъ, Степанъ Наревичъ. И я Матей узвышъ помененый, на тотъ часъ своей печати не маючы, просилъ есми о прыложенье печатей Грыгорья Яновича Дрыжевича а Матея Юрьевича Шашевича а Яна Петрашевича Шашевича, и ихъ милость то для прозьбы моее учынили и печати свои до того моего вызнаного листу прыложыли. Писанъ у Бобтахъ, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печати три вси прытисненые. Которое добровольное явное и очивистое сознанье звышъ помененого Матея Павловича Нарейковича и тотъ листъ его вызнаный продажный Мартину а Щефану Петровичамъ отъ него даный есть до книгъ врядовыхъ уписанъ, с которыхъ сесъ выпись помененые бояре Мартинъ а Щефанъ Петровичы взяли собе сесъ выписъ подъ нашыми печатьми. Писанъ у Ковне. У того выпису печати две врядовые прытисненые и подписъ рукъ врядниковъ кгродскихъ тыми словы: Szymon Witonski — podstarości Kowienski. Андрей Илкговский — судья кгродский Ковенский, Грыгорей Борейша — писаръ кгродский Ковенский. А по уписанью того оповеданья и выпису кгродского Ковенского до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Мартина а Щефана Петровичовъ и выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть имъ данъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 235—6.

№ 234. — 1578 г. Ноября 30. *Добровольное соглашеніе объ обмѣнѣ земель между нѣкоторыми боярами Вилькисской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гричиною—съ другой.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątęgo, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey, stanowszy osobiście iegomość pan Stanisław Woyno, prawo zamienne od iegomości pana Siemiona Woyny, starosty Połągowskiego, Pomorskiego y Gorzdowskiego, ciwuna Użwenskiego, rewizora iego królewskiey mości między boiarami Wilkiskiemi podał ad acta, w te słowa pisane: Я Семенъ Война—староста Поморски, Полонговски, Горздовски, тивунъ Ужвенски, ревизоръ его королевской милости, а мы бояре господарские волости Вилькиской Петръ Матеевичъ, Ерый Митькевичъ, Антонъ Бутримовичъ, Андрей Мицевичъ и з иннеми потужники нашими чинимъ явно и вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати у кождого права на вси потомные вечыстые часы, што которы грунты нашые власные, сполные фольварковъ нашыхъ Рачкунскихъ, такъ тежъ грунты Глебишки, ку тымъ фольваркомъ нашимъ Рачкунскимъ належа-

чые, мели есмо межи грунтами князя Яна Юревича Боровского, малжонки его пани Зофии Александровны Монтыгаловны а земянина господарского земли Жмудской пана Миколая Грегоровича Гричины и малжонки его паней Марыны Александры Монтыгайловны именя ихъ Почтовскихъ на розныхъ мейсцахъ грунту посполитого оромого и не оромого, сяножати, дубровъ, проробковъ и зарослей, которого грунту нашого всего выморговано волокъ три, морговъ дванацать, прутовъ одинацать. А такъ мы, за жеданемъ ихъ, спольнымъ зезволенемъ нашимъ то поступили есмо имъ тые вси грунты нашые, верху помененые, забрати у волоки села ихъ Качовъ, а други привернути ку пасни двору ихъ Почтовского. За которые кгрунты нашые спольные князь Янъ Боровски, а панъ Миколай Грегоровичъ Гричина дали намъ одмену слушную, также много и такъ добрымъ грунтомъ межы грунтами нашими Рачкунскими, грунты своими имсней своихъ Почтовскихъ, на которой одмяне намъ даной мы вжо перестали и они тую одмену всю намъ певнеми стѣнами заграничили и копцами закопали, и на то намъ листъ свой вызнаный, всего намъ достаточне доложивши и кождую границу значъне поменивши, дали и вжо я Семенъ Война, а мы бояре у верху помененые одъ сего дня и даты, в семъ листе нашымъ ныжей описаной, в тотъ грунтъ нашъ у верху сего листа нашого значне и мяновите помененый, одъ насъ князю Яну Юревичу Боровскому, а пану Миколаю Григоревичу Гричине добровольне поступуемы, ничимъ, ани жаднеми причинами правными и не правными в той се грунтъ вступовать, ани жадные преказы в ужываню тыхъ грунтовъ дялати, мы сами и потомки нашые вечнеми часы не маемъ; а гдебымъ я Семенъ Война и мы бояре у верху помененые, препомнявши сего добровольного нашого вызнаного листу, хотели се в тотъ грунтъ вышъ помененый, одъ насъ имъ добровольне имъ поступленый, напотымъ уступовати, албо якимъ кольвекъ способомъ правнымъ и не правнымъ однимати и сесъ нашъ добровольный записъ в чымъ кольвекъ мели нарушити, тогды маемъ заплатити вины намъ господару королю его милости сто копъ грошы, а князю Яну Юревичу Боровскому а пану Миколаю Григоревичу Гричине другую сто копъ гроши личбы литовское и вси шкоды, наклады ихъ милости заплатити повинни будемъ, а тое заплативши, предсе тотъ нашъ добровольный записъ и тотъ грунтъ нашъ одъ насъ добровольне имъ у кождого права при зуполной моцы зоставлены быть маютъ; а если бы то кто кольвекъ на потомъ в тые грунты, одменою одъ насъ даные, хотелъ в то наступовати, або одъ нихъ способомъ правнымъ и неправнымъ одымовати мели, тогды мы сами и потомки нашые, за ознайменемъ одъ нихъ, маемъ тую одмену нашую одъ насъ даную очищати и успокоивати своими власными наклады; а где быхъмо не очистили, а то бы одъ нихъ отыйти мело, тогды мы имъ своимъ власнымъ грунтомъ на иншомъ мейсцу за тотъ грунтъ такъ много оддати и за вси шкоды и наклады досить удялати повинни будемъ, кромъ жадного права; а где быхъмы того учинити за ознайменемъ ихъ не хотели, тогды вольно будетъ имъ о то насъ припозвати, до которого кольвекъ права похочутъ, такъ земского и гродского, а мы ничымъ не вымовляючысе передъ урядовъ, до которого быхъмо были припозвани, тогды повинни будемъ становитисе и не уступуючи у право, ани позовъ никоторыми причинами не збиваючи, повинни будемъ во всимъ усему опису добровольному нашому досить учинити и то все, што в томъ листе нашомъ описано есть, вряду, до которого кольвекъ права припозвани будемъ, заразомъ на насъ самыхъ и потомкахъ нашихъ сказати и одправу учинити маютъ, чому мы противными быти не маемъ подъ заруками вышей описаными. И на томъ я Семенъ Война далъ тотъ нашъ листъ подъ печатю своею и с подписомъ руки моей власной, письмомъ

рускимъ; такъ тежъ я Петръ Матеевичъ, а я Юрый Митковичъ подъ своими власными печатьми, а я Антонъ Бутримовичъ, а я Андрей Мичовичъ, не маючи печати своей на тотъ часъ. подъ печатьми одъ насъ упрошоными за устною прозьбою нашою пана Миколая а пана Юрья Кульневича, бояръ господарскихъ волости Вилькиской, которые за прозьбою нашою, места печатей нашихъ, печати своихъ приложили ку сему нашему вызнаному листу. Писанъ в Почтове году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Ноября трицатого дня. U tego prawa starodawnego, pismem ruskim pisanego, na wyrzniętey kustodyi pieczęci wyciśnionych pięć, a na oney podpisy takowe: С. Войно власной рукою Петръ Матеевичъ власную руку подписалъ. A na zatyłku tego prawa suscepta przyznania w te słowa: Году осмьдесятъ четвертого, месяча Декабра осмого дня. Будучи его милости на сеймику у Вилькии очевисто сознал (его) милость панъ Война.

Które to prawo iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796. л. 430—31.

№ 235.—1579 г. Марта 4. *Подтвержденіе боярскихъ правъ бояръ Контрымовичей и Довгирдовичей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt ósmego, miesiąca Aprila szesnastego stylu starego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Ignacy Nowicki list Jana Chodkiewicza—starosty Żmudzkiego, zaswiadczaiący szlachectwo Kontrymow Narutowiczow y Samowiczow ad acta podał tymi słowy pisany: Янъ Ходкевичъ, грабя на Шилове и Мыши, панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ найвызший великого князства Литовскаго, староста Ковенский, державца Тельшовский, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ прыежджали се зде до насъ бояре господарские в земли Жомоитской, волости Тельшевской именемъ Лавринъ а Абрамъ Яковичи Контримайтысове и з иншою братию з дому Контримовичового и дому Довгвиртового поштою даючи намъ тую справу и жалобливе се ускаржаючи о то, же слукги нашые, которыхъ мы до земли Жомоитское для выбираня на насъ злотыхъ поседныхъ з бояръ земли Жомоитское тыхъ, которые золотые поседные старостомъ Жомойтскимъ давати повинни, посылаемъ на нихъ, яко на боярахъ поседнихъ, тыхъ золотыхъ правити и великое уближене имъ противъ вольностямъ и правамъ ихъ чинити, з щого се они вывесть и то оказати хотечи и же тые николи бояры поседними не были, одно давна шляхтою, покладали передъ нами листъ давно зешлого старосты Жомоитского пана Станислава Яновича и друкги листъ святое памети зешлого короля его милости Жигимунта, которые се передъ собою вычитати казавшы, оные слово отъ слова в сесъ нашъ листъ вписати велели. А напервей листъ пана Станислава Яновича—старосты Жомоитского такъ се в собе маетъ: Я панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомойтский тыхъ Нарутовичовъ хотели были вернути к тяглой службе; и они клали передъ нами листъ деда нашого пана Сизгайловъ, штожъ ихъ отецъ тотъ Нарутисъ князю великому служилъ конную службу, а не тяглую и чловека велдомого на князю великомъ выслужилъ; и мы, подлугъ листу деда нашого и подлугъ свядецтва бояръ околицы, казали есмо тымъ Наруйтевичомъ тремъ братенникомъ, на имя Юрью а Возбойтю а Яну князю великому служити тою службою конною, какъ и отецъ ихъ Нарутисъ з отчизны отслужилъ, опрочъ придатное земли. Писанъ у Крожахъ,

Юля третего, индикта пятого. Конецъ того листу. А другий листъ короля его милости Зыгмунта в слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Жыгимунтъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, Тельшевской волости, на име Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ, а Янъ Довгвиртовичъ з братию Юремъ Самайтемъ а Яномъ Милойтемъ и поведили передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Кезгайло—староста Жомоитский, по великого князя призволеню, далъ продкомъ ихъ, на име Кнету чловека Книстовта, а Нарутю чловека Кимбута, и з землями ихъ, на што жъ и листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и поведили намъ, штожъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нарутисъ и потомъ они сами тыхъ люди и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мястъ ажъ и до сихъ часовъ были в держаню и во впокои, нижли дей вжо тые люди померли и теперь дити ихъ на име Бортко Петровичъ, а Микъ Куштойтисъ достали ся и имъ служити такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били намъ чоломъ тые бояры, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ продки ихъ и они сами какъ одъ давныхъ часовъ тые люди и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловымъ держали и уживали, а никто з того будетъ не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ поведили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомоитского и зрозумявши давное держане продковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, — на то дали есми сесъ нашъ листъ, нехай они тыхъ людей Бортка Петровича — сына Книстовтова и Мика Кушлайтя Гимбутового сына (з) ихъ землями держати и уживати по тому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и уживали и ведле листу пана Яна Кензгайлова—старосты Жомоитското, которыхъ они на то у себе маютъ, а маючи намъ тую з того службу служити, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нарооженя тысеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара четвертогонадцать дня, индикта второго. У того листу печать его королевской милости. При чымъ былъ Альбрыхтъ Гоштовтъ—воевода Виленский, канцлеръ великаго князства Литовъского, а подписъ руки пана Горностая писаря господарского. А такъ мы, обачивши то на тыхъ листехъ, же тые бояры верху менованые здавна не бояры поседними, але шляхтою суть, тыхъ поседей давати не повинни, ихъ есмо заховали и зоставили при тыхъ листехъ помененыхъ,—не будуть они и на потомъ будучые потомкове ихъ повинни ужо черезъ то поседей приходячихъ на пановъ старостъ Жомоитскихъ давати и повинности иншыхъ никоторыхъ, одно з другими бояры шляхтою господару службу земскою военную служити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью, з подписомъ власное руки нашое. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ семдесятъ девятого, месяца Марца четвертого дня. U tego listu przy wyciśniętey pieczęci podpis taki: Jan Chodkiewicz.

Który to list awtentyczny iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 15152, л. 347.

№ 236. – 1579 г. Мая 23. *Продажная запись на ниву Мозримишки боярину Юрію Родовичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piątego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Rosienskiego stawaiąc osobiście iegomość pan

Józef Rodowicz prawo przedażne od ichmościow panow Agnieszki Petraszowny Stasiowey, Jakuba Stanisławowicza, Doroty y Urszuli—ziemian iego królewskiey mości iegomości panu Jerzemu Jassowiczowi Rodowiczowi y żenie iego Elżbiecie na niwę nazwaną Morrymiszki, w xięstwie Żmuydzkim, w powiecie Kroskim leżącą, starodawne ruskim charakterem pisane, we trzech mieyscach od szczur wygryzione, do akt podał, ktore co do słowa wpisuiąc, a w mieyscach do wyczytania trudnych dwoma linijkami podłużnemi pociągaiąc, tak się w sobie ma: Я Агнешка Петрашовна Стасевая, я Якубъ Станиславовичъ, я Дорота, а я Оршуля—боярки и бояринъ господарские . (Жо)моитской, волости Кроской, ижъ мы, маючи пильную потребувы—правуючи на послугу земскую военную в году . . семъдесятъ девятомъ, продали ехмо и на вечность . . . в покою держать ниву нашу властную и никому . . . ка нашого лежачой в земли Жомоитской, у волости . . нияхъ, врочищомъ прозываемуюМожримишки, подле сеножати Пурвы, а з другой стороны таяжъ нива прилегла Пявни Жогравити, на бочку жита сееня, боярину господарскому земли Жомоитской, волости Кроской Юрю Яссовичу Родовича и малжонце его Альжбете Томашовне за полторы копы грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, в кожды грошъ личечи по десети пенезей белыхъ, которую тую ниву вышей помененую яко Юрый самъ . . . (малжон)ка его, дети и потомки его мають мети и ее пахати . ти, яко властивой отчизны своее вечными часы . . . мы сами вышей меновите имены помененые . ки наши и жаденъ з блискихъ и кревныхъ нашихъ теперъ и на . . . и вечными часы той нивы продажи нашое в каждомъ праве, такъ тежъ и презъ права отнимати, презыскивати вечне не маемъ и тое моцы вжо отъ сего часу мети не будемъ, якожъ вжо пенези тую полторы копы грошей мы вси сполною рукою нашою до рукъ нашихъ всю сполна взявши, ему Юрю и малжонце его дня нинешного в дате то . . . написаного передъ людьми добрыми тую ниву . . . ми заведши, в моцъ и в держане и у векуистое . . ли и увезали есмо, з моцы и держаня нашого . ехмо и к тему вольно будетъ ему Юрю и малжонце . . и потомкомъ ихъ тую ниву взвышъ врочищами . яко вечистую продажу нашу, а куплю свою, продать, отдать, записать и замѣнить и где оно добрая воля ихъ на то будетъ . . хотячи ку своему налепшому пожитку обернуть, а я . . (Агне)шка, я Якубъ, я Зофія, я Дорота и я Оршуля теперъ . . ми часы у нихъ тое звышъ помененое продажи . . правне презыскивати и презъ правне отнимати не маемъ подъ зарукою на его милость пана старосты Жомоитского подъ двема копами грошей, а стороне противной подъ другую двема копами грошей и подъ всими накладами и утраты, которые бы мели наложить и утратить коло того, с которымъ насъ о то правуючисе, то все маемъ и повинни будемъ платить и за все то досыть чинить на голое словное речене, кромъ доводу и присеги ихъ, а и то все поплатившн предъсе тая продажа наша и тотъ листъ нашъ, имъ отъ насъ на то даный, в каждымъ праве, яко в земскомъ, такъ и въ гродскомъ при моцы вечне захованъ быти маетъ. А при томъ были люди добрые и тому добре сведомы бояре господарские земли Жомоитской, волости Кроской, Балтромей а Андрей Ясовичи а Петръ Шимкевичъ; а для лепшое твердости того нашого листу, не маючи на тотъ часъ печатей нашихъ, просили есмо устне и очевисто мы вси вышей и нишей помененые тыхъ же бояръ господарскихъ вышей и нишей меновите помененыхъ, которые за нашою устною и очевистою (просьбою) то учинили и печати свои приложили к тому . . вызнаному и продажному листу. Писанъ у Немокштахъ. Году одъ нароженя Сына Божего тысеча петьсотъ семъдесятъ девятого, месеца Мая двадцать третего дня. U tego dokumentu pieczęci przyciśniętych trzy, który za poda-

niem do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 393—4.

№ 237.—1579 г. Августа 2. *Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego, przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezyduiącym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodźką—pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Zawileyskiego, stawaiąc osobiście wielmożny iegomość pan Mateusz Bogucki—regent Zawileyski, list ichmościom panom Rudzinskim od króla Stefana w Ruskim pismie wydany, z obliteracyą od wydarcia będący, do akt podał, którego wyrazy takowe: Стефанъ, Божію милостью король Польский, великий князь Литовский . . . . , Жмуйский и Мазовецкий, Инфлянский князь а Семигродскій . . . . . . Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ двора Швинцянскаго на име Стасевичъ самъ и одъ братьи своее рожоное, Юрья и Іося Стасевичовъ и поведилъ передъ нами, ижъ дей з давна передъ тымъ продки ихъ и они сами з грунтовъ своихъ службу земскую военную служивали, а платовъ и никоторыхъ подачокъ до двора Швинцянского не даивали, на што дей и листы одъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в себе мели, нижли дей имъ з допущенья Божего при иншой маетности ихъ огнемъ погорели, для чого. гды дей помера волочная в томъ дворе нашомъ Швинтянскомъ была, а они листовъ никоторыхъ на тые грунты ихъ отчизные в Рудевичахъ в померу волочную занели и пять волокъ з него вымеривши на плате урочистомъ имъ дали, а они, не будучи повинни с тое отчизны своее, звлаща будучи стану шляхецкого, никоторого плату платити, просили насъ, абыхъмо ихъ водлугъ давное ихъ повинности на службе земской военной оставивши, листъ нашъ на то имъ дали, яко жъ и некоторые панове рады наши насъ господара за ними в причине жедали. А такъ мы господаръ, з ласки нашое господарское, за прычиною пановъ радъ нашихъ, то на чоломъ битье ихъ чинячи, помененого Яна Стасевича и братію его рожоную, верху имени описаную, з тыхъ пяти волокъ в державе Швинтянской, в селе Рудевичъ лежачими, однымъ бокомъ подле границы пана Станислава Нарбута — воеводича Подляского, а другимъ бокомъ подле границы Войтеха Нарбута; концомъ однымъ стегаются ку границомъ земенина нашого Миколая Слободы, а другимъ бокомъ ку границомъ села нашого Вяйкуновъ, такъ, яко се сами в собе тые волоки одъ померы волочное маютъ и яко они до сего часу то держали, отъ всякихъ платовъ и подачокъ и повинностей к двору Швинтянскому вызволили есмо и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ ихъ самихъ и ихъ жонъ до ихъ животовъ, але маютъ они з тыхъ пяти волокъ, в семъ листе нашомъ меновите описаныхъ, службу земскую военную, по тому, яко и иншая шляхта служити. И на то дали есмо помененымъ Стасевичомъ сей нашъ листъ з подписомъ руки нашое господарское и з нашою печатію. Писанъ у Дисне, лета Божего нароженья тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Августа второго дня, панованья нашого року четвертого. U takowego listu przy wyciśnioney pieczęci podpis króla, poniżey pisarski y suscepta grodzka Oszmianska temi się wyraża słowy (L. S). Stefanus Rex. Wencław Akhrypa pisar. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Marca dwudzie-

stego szostego dnia. Comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Michał Bieńkunski—trukczaszy Oszmianski, ten list podczas sądzących się roczek Marcowych w Oszmianie ad acta podał. Antoni Ważynski—sędzia grodzki Oszmianski y rezydent. Andrzey Sawicz Zabłocki—rotmistrz y grodowy powiatu Oszmianskiego pisarz. Concordavi cum actis Jankowski N. y R. g. O.

Ktory to list za podaniem do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 104—5.

№ 238.—1580 г. Апрѣля 18. *Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлѣ боярина Рудайтя фольваркомъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмънадцатого, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ — подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарскими земъскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитское панъ Станиславъ Ковънацъкий оповедивъшы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Семена Войны—старосты Поморского, Полонкговского и Кгорждовъского, тивуна Ужъвенъского, ку актыкованью до книгъ земъскихъ Жомойтъскихъ писаный подъ шырокими словы, который за жеданьемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово, такъ се в собе маетъ: Семенъ Война—староста Поморский, Полонъкговъский и Кгорждовский, тивунъ Ужвенъский, ревизоръ короля его милости, ознаймую, ижъ коморъникъ ясне вельможного княжати его милости пана Миколая Радивила—княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвысшого великого князства Литовского, старосты Ошъменского и Мерецкого, Станиславъ Рудайтисъ прынесъ до мне листъ короля его милости пана нашого милостивого, в которомъ король его милость нашъ милостивый панъ рачы росказать писати, ижъ тотъ Станиславъ Рудайтисъ далъ тую справу королю его милости, ижъ часовъ прошлыхъ, кгды з росказаня короля его милости зошлого пана нашого милостивого Жыкгимонъта Авъкгуста справовалъ померу волочную в земъли Жомоитской небощикъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немоноитский, теды на тотъ часъ земли и дворецъ именейцо небощика отца его Валентого Петровича Рудайтя, лежачые у волости Полонкговъской в померу волочную забралъ и на волоки померылъ и цыншъ до скарбу его короля милости с того постановилъ, про то в томъ листе его королевской милости росказанье его королевской милости есть, абымъ того доглеедилъ и певъное выведанье о томъ взявшы, естъ ли бы се то показало, яко онъ справу королю его милости далъ, абыхъ тые кгрунты небощыка отца его у волоки порезаные выморкговалъ и за то ему певъную и слушъную отмену кгрунтомъ его королевской милости, не оселымъ, пустымъ далъ. А такъ я з особы моей, яко староста тое волости его королевской милости Полонкговъское, чынечы досить росказаню его королевской милости, на томъ выеждчалъ и такую справу о томъ отъ бояръ шляхты, у волости Полонкговъской мешъкаючыхъ и инныхъ людей подданыхъ короля его милости околичъныхъ взялъ, которые в одно слово такую справу о томъ давали, ижъ небощыкъ отецъ помененого Станислава Рудайтя, на име Валентый Петровичъ Рудайтисъ, з братею своею Павъломъ а Миколаемъ Зостортовичы пер-

вей того до померы волочное мешъкали домы своими на грунътехъ своихъ у волости Полонкговъкой, с которыхъ кгунътовъ и з домовъ своихъ николи з давныхъ часовъ жадныхъ подачокъ и повинностей людемъ народу не шляхетского прыстойныхъ не чынивали, только з давныхъ часовъ с тыхъ кгрунътовъ и домовъ своихъ службу боярскую военъную пospolъ з ынными суседы своими бояры околичными шляхътою служывали; а потомъ дей, передъ померою волочною за колько летъ, домъ отца того Станислава Рудайтя згорелъ, в которомъ дей и листы его, на тое именейчо ихъ належные, погорели, и коли дей за росказаньемъ и листы господарскими для справованья померы волочное в земъли Жомойтской прыехалъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немоноитский и у волости Полонъкговъской кгрунты его королевской милости на волоки помералъ, тогды дей, для неоказанья листовъ ихъ, за чымъ бы они тыхъ кгрунтовъ своихъ вжывали, тые земъли ихъ и домы на волоки померывъшы, платъ на нихъ до скарбу его королевской милости постановилъ, и они на тыхъ кгрунътехъ своихъ з померы небощыка пана Райского на волокахъ осевши, платъ до скарбу короля его милости платили; а потомъ за росказаньемъ короля его милости зешлого жъ пана нашого Жыкгимонта Авъкгуста дворанинъ и ревизоръ его королевской милости панъ Якубъ Лашъковъский, помераючы повторе знову волоки у волости Полонъкговской, такъже, яко засталъ тыхъ вышей помененыхъ Рудайтевъ на волокахъ с померы небощыка пана Райского оселыхъ и платъ до скарбу короля его милости платечыхъ, такъже знову тое село ихъ Рудайте, прыймуючы и инныхъ селъ и кгрунтовъ короля его милости до того жъ села, волоки знову померылъ и в томъ селе волокъ петьдесятъ вымерывъшы, на платъ до скарбу короля его милости описалъ и тое село все на волокахъ знову на садибахъ осадилъ, где и матка того вышей помененого Станислава Рудайтя и братья его, знову волоки принявъшы, домы на нихъ поселивъшы и до того часу мешъкають и платъ водлугъ застановеня ревизоръского платятъ. И гды по смерти небощыка пана Анъдрея Сворожинского—старосты Полонкговъского, король его милость зешлый Жыкгимонтъ Авъкгустъ, панъ нашъ милостивый, з ласки его королевское милости тые имена его королевской милости Поморские—Полонкгу и Кгоржды мне, слузе его королевское милости, в державу мою дать и злецыть рачылъ, тогды на онъ часъ его королевская милость, нашъ милостивый панъ, тое село волости Полонкговъское Рудайте, где матка оного Станислава и братья его домами своими на кгрунътехъ своихъ на волокахъ помероныхъ седятъ, отъ Полонкги отнять и его милости ясне вельможному пану Яну Ходкевичу—граби на Шклове и Мышы, пану Виленскому, старосте Жомойтскому, ку волости его королевской милости Кретинкговъской, з ласки его королевской милости, пану Виленскому на вечъность даное и тое село Полонъкговъское Рудайте зо всимъ отдать рачилъ, которое и теперь ку Кретиндзе прыслухаетъ; а ижъ кгрунты и селища продка отца оного Станислава Рудайтя отъ давного часу за померы небожъчика пана Райского и потомъ за померы пана Якуба Лошъковъского у волоки померено и кгрунты з ыными кгрунты помешано, знаки и межы покажоно, прото теперь панъ Станиславъ Рудайтисъ достаточней якобы належало слушне оказать и ку выморъгованью вывести, ани границъ первшого обрубу своего, яко невядомый, оказать не могъ, кгдыжъ самъ малымъ детиною осироталымъ по смерти отца своего зосталъ, а матка дей и братье его за погоренемъ дому и маетности и листовъ, которые на тые земъли и домы свои в себе менили, до упадку и убоства прышедшы, не могли дей собе на онъ часъ пры померы волочной ратунъку жадного вчынити, але за неволею с тыхъ же кгрунтовъ своихъ, волоки прынемшы, на волокахъ осесть и

платъ з нихъ платить мусели, до которое повинности оный Станиславъ самъ се не вдаючы, матку и братью свою з оныхъ волокъ, на которыхъ въ селе Рудайтяхъ, до Кретинъкги отданомъ, теперъ мешъкаютъ, выпровадити хотечы, просилъ мне, абыхъ ему где у волости Полонъговъской застенъку пустого на поселене домъку его до воли и ласки его королевской милости далъ, о чомъ и его милость ясне вельможне княже его милость, панъ Миколай Радивилъ—воевода Виленский, милостивый панъ, за нимъ ку мне писать рачылъ. А такъ я, за писаньемъ его милости, его милости пана воеводы Виленского, моего милостиваго пана, а за прозьбою того Станислава, даломъ его кгрунту лесного застенъку пустого, у волости его королевской милости Полонкговъской лежачого, волокъ шесть на врочыщу Мажутишъкахъ и в певъныхъ границахъ, с которого застенъку николи жадного плату ани пожытъку до скарбу его королевской милости бывало, томъ ему далъ до воли и ласки его королевской милости нашого милостивого пана подъ тымъ обычаемъ, ижъ, естли онъ за милостивою прычыною его милости пана воеводы Виленъского, яко пана своего, з ласки его королевской милости тотъ застенокъ, отъ мене ему поданый, вызволеный отъ плату меть будетъ, тогды на то маетъ до мне одержать листъ его королевской милости, нашого милостивого пана. А естъли жебы листу его королевской милости на то одержать не могъ, тогды з оного застенъку платъ водлугъ уставы платити до скарбу короля его милости повиненъ будетъ. И на томъ ему далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ в Полондзе в року тисеча пятьсотъ осмдесятого, месеца Априля осмънадцатого дня. У того листу печать одна прытиснена, а подписъ руки тыми словы: Семенъ Война властною рукою. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 84—5.

№ 239.—1580 г. Іюня 14. *Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права земянъ Рубиничей.*

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ перъвого, мѣсеца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статутовымъ о светомъ Михале святерымъском справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Грыгорьевичомъ Мерскимъ—судьею, Васильемъ Ивановичомъ княземъ Масальскимъ—подсудъкомъ, а Яномъ Самъсономъ — писаромъ, врадники судовыми земъскими Браславъскими, постановивъшысе очевисто у суду земенинъ господарьский повету Браславъского панъ Крыштофъ Уейский, именемъ прыятеля своего Олекъшого Романовича Далецъского, покладалъ листъ славъное памети короля Стефана, ему належачый, а для згубы и всякое прыгоды просилъ, абы былъ до книгъ врадовыхъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того листу короля его милости огледавшы, за прозьбою его дали есьмо до книгъ уписати, который уписуючы отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведъский, Кгодский, Вандальский дедичъный король. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, били намъ чоломъ земяне нашы повету Браславъского Пилимонъ, Якубъ, Максимъ, Зеновей и Нестеръ Ивановичы Рубинича сами отъ себе и именемъ иншое братьи своее, абыхъмо имъ с книгъ нашыхъ канцлярейскихъ видымусомъ выдати велели прывилей потверъженья продка нашого, светобливое памети короля его милости Стефана, отцу ихъ Ивану Рубиничу и инымъ земяномъ брати его стрыечъной, зоставуючы ихъ зъ землями именича ихъ Далецъкого пры вольностяхъ шляхетскихъ заровно з ынъшыми обывательми повету Браславского, на вечъность даный, которого мы в книгахъ канъцляреи нашое доискатися велевшы, в сесь листъ,

названый видымусъ вписать есьмо розъказали и слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Стефанъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий, Инфлятский, княже Седъмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ нинешънимъ и на потомъ будучымъ, кому бы того ведати была потреба, ижъ за жалобою подданыхъ нашыхъ земянъ повету Браславъского Ивана Рубинича, Олексея и Конъдрата Романовичовъ, Анътона Трухоновича братьи стриечъное, которыхъ державцы нашы Опеские, яко воеводиная бывъшая Смоленъская, старостиная Браславъская, державъчыная Опеская и Утенъская, а теперешъняя Анъдреевая Тиковская, а теперъ и ротъмистръ нашъ Янъ Рожонъ, который войтовъство отъ насъ тоежъ державы Опеское держытъ и менечы ихъ быти людьми стану простого, а не шляхтою, подъ прысудъ и моцъ свою прыворочаючы, собе служыти кажутъ, писати есьмо казали листъ нашъ до подъскарбего дворного великого князства Литовъского, старосты Браславского, пана Федора Скумина, абы онъ выведанье певъное учынивъшы, естли бы они з роду шляхтичами были и подъ хоруговью Браславъскою службу земскую военъную служывали, намъ господару ознаймилъ. За которымъ писаньемъ нашымъ панъ подъскаръбий нашъ дворъный, яко отъ подъкоморого и хоружого Браславъского, такъ и отъ инъшыхъ врадниковъ земъскихъ и тежъ отъ шляхъты повету тамошънего Браславъского ведомость певъную взявъшы, ижъ они з роду своего не стану простого людьми, але шляхътичми правъдивыми братьею ихъ суть и з нами вольностей всякихъ шляхетъскихъ ужываютъ и подъ хоруговью поветовою Браславъскою здавъна службу земъскую военъную служывали и теперъ служатъ, о чомъ намъ господару черезъ писанье свое, а потомъ и устъне панъ Скуминъ справу далъ и надъ то мы господаръ, хотечы еще достатечънейшую ведомость мети, в рейстрахъ нашыхъ скаръбныхъ казали есьмо доискатися, естли бы они ку державе Опеской боярми людьми простыми были описаны, нижли жадная зменъка о нихъ в реестрахъ скарбныхъ не оказаласе, ачъ кольвекъ и инъшые путъные и панъцерные бояре в реестрахъ скарбъныхъ суть описаны. Про то веръху помененые земяне нашы повету Браславъского били намъ господару чоломъ, абыхъмо пры томъ сознанью врадниковъ земскихъ шляхты Браславъское з выведанья пана подскарбего дворного учыненомъ оставивъшы, для лепъшое певности шляхетства ихъ и всякихъ прымовокъ листомъ нашымъ имъ оное утверъдили. А такъ, мы господаръ, з выведанья пана подъскарбего дворного и созънанья врадъниковъ земъскихъ и шляхвы Браславъское, такъ тежъ, ижъ в реестрахъ скарбныхъ никоторое зменъки о нихъ нетъ, кгдыжъ бояре путные и панъцерные, которые повинности полнити и чынъшъ давати повинъни, меновите в рейстрахъ скаръбныхъ суть описаные, видечы быть оныхъ не простого стану, але шляхетского народу людьми оныхъ, есмо пры томъ шляхетстве оставили и симъ листомъ нашымъ ихъ самыхъ и ихъ правъдивыхъ потомъковъ на вечъность уставуемъ ижъ з ыменей свыхъ, прозываемыхъ Далецкихъ, подле кгрунътовъ земянъ нашыхъ Браславскихъ Давъборовичовъ и однымъ бокомъ ку подданымъ нашымъ Дружелеевичомъ, а другимъ бокомъ ку селу Домашевичомъ прылеглыхъ, надъ рекою Далецыцою лежачыхъ, нигде инде, одъно в повете Браславскомъ подъ хоруговью Браславъскою поветовою посполу зынъшою шляхътою тамошънего повету службу земъскую военъную служыти и заступовати, такъже судитися и позыватися до повету, яко инъшая шляхъта повету Браславъского и всякихъ вольностей шляхетскихъ ужывати маютъ вечъно. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ с подъписомъ руки нашое господарьское, до которого и печать нашу прывесити есьмо велели. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча

пятьсотъ осмъдесятого, месеца Июня чотырънадцатого дня. Подъписъ руки господарское. Венъцлавъ Акгрыпа писаръ. А для лепъшое веры и певъности тое справы сесъ листъ названый видимусъ подъ печатью великого князьства Литовъского вперед речонымъ землномъ повету Браславъского есть выданъ. Писанъ у Варшаве, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Марца двадъцатого дня. У того листу печать господарьская и подъписъ руки канъцлера великого князства Литовъского тыми словы: Левъ Сапега—канцлеръ великого князства Литовского. Што про паметь до книгъ врадовыхъ записано.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 151—5.

№ 240.—1580 г. Октября 8. *Удостовѣреніе объ отбытіи военной службы Матысомъ Лавцевичемъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ . . . . постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ выписъ кгродский Жомоитский, передъ войною шведскою выданый, подалъ възглядомъ того, ижъ книги кгродские Жомоитские неприятель шведъ зъруйновалъ, который тотъ выписъ подаючы, жедалъ, насъ враду, абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, якожъ уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Февраля двадцать первого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского передо мною Езофомъ Сирутемъ — войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитской панъ Станиславъ Матеевичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладалъ, ку акътикованю до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ квитъ отъправованя служъбы военъной, прыналежачый собе, и его положывъшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ для всякое пригоды до книгъ вписать, который слово до слова такъ се в собе маетъ: Jan Kiszka — starosta Żmudzki, podczaszy wielkiego xięstwa Litewskiego oznaymuię tym moim kwitem, yż boiarzyn iego królewskiey mości ziemi Żmuydzkiey włości Rosienskiey Matys Janowicz Łowicz na łaskę iego królewskiey mości na potrzebę woienną do Łuk Wielkich koń ieden po kozacku stawił y był przy mnie przez wszytek czas aż do rozpuszczenia woyska iego królewskiey mości. Y na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią. Dan z Niewlia miesiąca Oktobra osmego dnia, roku tysiąc pięćset osmdziesiątego. У того квиту печать вельможного его милости пана старосты Жомоитского одна прытиснена. Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до акъту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которого и сесъ выписъ подъ печатью моею врадовою пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису пры печати врадовой подпись руки тыми словы: Павелъ Заранекъ кгродский Жомоитский писаръ.

Которыжъ тотъ выпис звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 237.

№ 241. — 1581 г. Января 3. *Продажная запись боярина Юрія Римковича на землю.*

Тогожъ месеца Мая кє (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарьский повету Ковенъского Юрый Яновичъ Рымковича, чынилъ оповеданье и устъное сознанье свое, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ боярыну господарьскому повету Ковенского пану Миколаю Балтромеевичу Максановича, жоне, детямъ и потомкомъ его ниву свою властную отчызную, на тры бочки жыта сеенья, лежачую в повете Ковенскомъ, в поли Лачынскомъ, прозываемую Кгайкишскю Янишкю, за деветь копъ грошей личъбы литовское, на што онъ ему и листъ свой продажный подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ далъ, што шырей меновите на томъ листе его описано и доложоно есть, и тотъ листъ свой оказавшы, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ вписанъ; которого мы листу оглédавшы и чытаючы выслухавшы, до книгъ земскихъ уписати казали, который слово до слова такъ се в собе маетъ: Я Юрый Яновичъ Рымковича Донкгяловича — боярынъ господарьский повету Ковенского чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ вечыстымъ записомъ кождому доброму всимъ в обецъ и кождому з особна нинешнимъ и на потомъ будущымъ, штожъ я Юрый верху писаный, маючы пильную а великую потребу пенезей и ужываючы самъ спокойно нивы своей властъной отчызной, никому ничымъ не пенной ани заведеной, лежачой в повете Ковенскомъ, в поли Ланчуновскомъ, прозываемую Кгайкишкю Янишкю, сеянья на тры бочъки жыта, за межами своими, яко се сама в собе маетъ здавна, лежачую, то есть з одное стороны объ межъ нивы земенина господарьского повету Ковенского Матея Киселя и малжонъки его паней Дороты Войтеховны Росенской и пана Яна Гриневича, а з другое стороны прылегла ку нивамъ Бальтромеевичовъ Малъсаковича, концомъ однымъ ку ниве Росенской, а другимъ концомъ тежъ ку ниве подъданого Росенского Барейка Амика и, описуючы тую ниву меновите мою верху мененую, спустиломъ и на вечность продаломъ никому непорушно земенину господарьскому повету Ковенъского пану Миколаю Балтромеевичу Макъсаковича, детямъ и потомкомъ его за певную суму пенезей, то есть за деветь копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовского, личачы в кождый грошъ по десети белыхъ пенезей; которую тую продажу мою вечыстую звышъ помененую, отъ мене ему самому, детямъ и потомкомъ его на обель вечные часы проданую, водлугъ купли своей вечыстой панъ Миколай, дети и потомки его тую ниву купленую вечыстую маетъ держати, ужывати, в моцы и владъности своей мети вечъными часы, и вжо ему отъ сего часу даты нижей описаной вольно будетъ самому, детямъ и потомкомъ его тою нивою одъ мене вечъне проданою оддати, продати, заменити, межы содрати, ку своимъ нивамъ прыпущати, прывлащати и где хотячы ку своему налепъшому пожытку водлугъ воли а мысли своей оборочати маетъ вечъными часы, а вжо я Юрый, жона, дети и потомство мое до тое нивы звышъ помененой никоторыми прычынами вечъными часы ничого мети не маемъ и на потомъ мети не могутъ. А где быхъ я Юрый, дети, або и потомки мои тую продажу мою якимъ кольвекъ вымысломъ в ужываню его нарушыти хотели, таковый кождый маетъ вины заплатити на врадъ кождый кгродский або земский, до которого бы се тотъ листъ прыточыти мелъ, — чотыры рубли грошей, а стороне в томъ нарушоной — вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и прысяги телесной оправити и заплатити маемъ; и то поплативши, предъ се тотъ листъ мой вечыстый у кождого права и на кождомъ местцы пры вечной моцы заховано быти маетъ. А где бы се потомъ якие листы на тую ниву датою першою, або последнейшою где кольвекъ

показати мели, тогды таковые листы у кождого права и на кождомъ местцы моцы и местца мети не могутъ. А хто бы кольвекъ з стороны близкихъ моихъ неякимъ кольвекъ обычаемъ хотели бы не яко перенагабанье, або трудность якую задавати, або тую ниву одыймовать, тогды я Юрый маю своимъ властнымъ накладомъ очыщати, и то очыстившы, предъ се маю ку держанью пану Миколаю, детемъ и потомкомъ его прывернути вечъными часы. А пры томъ были люди добрые, веры годные, земяне господарские повету Ковенского панъ Янъ Войтеховичъ—коморникъ Ковенский земский, панъ Юрый Миколаевичъ—возный Ковенский, панъ Станиславъ Миколаевичъ. А для лепъшое певности и твердости сего моего листу вечыстого я, Юрый, верху писаный, печать свою властную прыложылемъ, а ку своей печати просилемъ о прыложенье ихъ милость пановъ вышей писаныхъ, што ихъ милость то за устънымъ прошеньемъ моимъ печати свои прыложыти рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ у Кейдонахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Генвара третего дня. У того листу печати прытисненые чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого сознанья и листу его вызнаного, с которыхъ и выписъ собе Миколай Балътромевичъ подъ нашыми печатьми взялъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 5—7.

№ 242.—1581 г. Января 18. *Духовное завѣщаніе боярина Гавріила Станиславовича зятю своему Юрію Ивановичу.*

Того жъ месеца Мая к҃и (28) дня (1581).

Постановившыся очевисто боярынъ господаръский повету Ковенского, Кгабрыяль Станиславовичъ, учынилъ устъное сознанье свое тыми словы, ижъ будучы в старости летъ своихъ и обваруючы то тестаментомъ по жывоте своемъ, абы якихъ посварковъ и ростырковъ не было межы жоною и детьми его, ознаймуючы кождому з особна, видечы милость и склонность ку собе боярына господарьского повету Ковенского, зятя своего Юрья Яновича и жоны его, а дочки своей Оршули Кгабрыяловны, а ужываючы третее части кгрунтовъ земленыхъ всякихъ и будованья хоромъ водле запису небощыцы жоны его Ганны Якубовны, кгрунты, лежачые в повете Ковенскомъ, в Медекшахъ, записалемъ тестаментомъ остаточнею волею своею зятю своему третюю часть и будованья, на што онъ ему и листъ свой тестаментовый справившы подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и подъ печатьми людей добрыхъ далъ, который тестаментъ передъ нами положившы, просилъ, абы чытанъ и до книгъ земскихъ уписанъ былъ, которого мы огледавшы и чытаючы выслухавшы, до книгъ уписати казали и слово до слова такъ ся в собе маетъ: Я Кгабрыялъ Станиславовичъ – боярынъ господаръский повету Ковенского, чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ остаточной воли тестаментомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, нинешнимъ и на потомъ будущымъ, штожъ я Кгабрыялъ, вышей писаный, будучы в старости летъ моихъ зошлыхъ, пры добромъ а ростропномъ розуме и памети, кромъ жадное намовы и прымушенья, лечъ то чынечы по своей доброй воли, а помнечы на то, ижъ ничого певнейшого на свете нету, яко година смерти и чынечы обварунокъ тымъ моимъ тестаментомъ остаточной воли моей, абы по жывоте моемъ межы малжонкою моею и детьми моими посварковъ и ростырковъ не было, а ведаючы то, ижъ вольно каждому водле подобанья своего шафовати, а такъ я Кгабрыялъ, маючы и владнучы, уживаючы спокойно водле запису мне даного и вечне записаного отъ небощыцы малъжонки моее Ганны Якубовны третюю часть всихъ

кгрунтовъ земленыхъ и будованья дворного и начынье всякое домовое, селища, навозы, огороды овощовые, сеножати, лесы, болота, реки, речыща, всякие уходы, вольности, пожытки, ничого ни на кого не зоставуючы, што одно ку той третей части именейца, лежачого у повете Ковенъскомъ, в поляхъ Модекштенскихъ, прыналежы, то все отъ мала до велика, дознавшы ку собе великую милость и склонность, а не маючы ни отъ кого жадное помочы и поживенья в старости летъ моихъ, яко отъ сына моего властного и отъ дочокъ моихъ рожоныхъ, которые мене в старости летъ моихъ отъ себе откинули и выреклися и жывити не хотели, только зять мой милый Юрый Яновичъ—боярынъ господаръский повету Ковенского и з малжонкою его, а дочъкою моею Оршулею Кгабрыяловною мне верностью своею служыли и еще я Кгабрыялъ, способляючи ихъ ку собе, ку большой милости, яко милыхъ детей своихъ и нехотячы такихъ послугъ ихъ и добротей даремне опустити, тому Юрью Яновичу — зятю моему и жоне его, а дочце моей Оршули, третюю часть именейца Медекштенъского, яко се вышей поменило, со всякими пожытками, отъ всихъ детей и близкихъ моихъ повиноватыхъ оддаляючы, при вечъной моцы зоставуючы, записую и тымъ тестаментомъ моимъ утвержаючы, дарую, и тые листы, моцы, твердости належачые, пры томъ тестаменте моемъ для обороны до рукъ есми ихъ оддалъ водле сего тестаменъту имъ з милости моей даровного. Вольно тому зятю моему Юрью и малжонце его, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ тотъ мой даръ, тую третюю часть того именейца Медекштенского оддати, продати, записати и где хотячы розумеючы ку своему налепъшому пожытку оборочати маютъ, то на ихъ воли быти маетъ. А я Кгабрыялъ по томъ справеню тестаменъту моего, будучы еще пры здоровью, вжо яко тестаментомъ, а никоторымъ записомъ никому записовати и отъ нихъ отдалять не маю и вжо по вси потомные часы тотъ мой тестаментъ у кождого права и на кождомъ местцу пры моцы вечной захованъ быти маетъ. А где бы се потомъ отъ мене у кого кольвекъ якие листы, тестаменъ або записъ датою першою, або послѣднейшою показати мели, таковые никоторое моцы и местца у кождого права мети не маютъ. А пры томъ были люди зацные, веры годные бояре господаръские повету Ковенъского панъ Флорыянъ Андрошевичъ Юрьевича, панъ Юрый Миколаевичъ—возный, панъ Станиславъ Миколаевичъ, панъ Якубъ Матеевичъ Бублисъ и для вечной памети и твердости сего моего тестаменту остаточной воли моей я Кгабрыялъ, не маючы печати моей, просилъ есми о прыложенье печатей тыхъ пановъ вышей имены написаныхъ, которые за очывистою прозьбою моею печати свои до того тестаменту моего прыложыти рачыли, и до котораго тестаменту я Кгабрыяль рукою моею властною подписалъ письмомъ польскимъ и тотъ тестаментъ оддалъ есми до рукъ зятя моего Юрья и малжонки его, а дочки моей Оршули. Писанъ в Медекшахъ, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осемъдесятъ первого, месеца Генвара ӗі҃г (18) дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми слвы: Gabrzyel własną ręką Gabrzyel. А по уписанью до книгъ земскихъ того тестаменту, с которыхъ и выписъ Янъ Юрьевичъ подъ нашыми печатьми собе взялъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы № 13755, л. 13—14.

№ 243. — 1581 г. Февраля 4. *Продажная запись Юрья Римковича на два сѣнокоса.*

Того жъ месеца Мая к҃е (25) дня (1581).

Поставовившыся земенинъ господарский повету Ковенского, Юрый Яновичъ Рымковича, оповядалъ то и добровольне созналъ,

ижъ в року нинешнемъ осмъдесятъ первомъ продалъ есми на вечность две сеножати с кустовьемъ и зарослями, лежачые въ повете Ковеньскомъ, в Ланъчунове, земенину господарьскому повету Ковенского Миколаю Балтромеевичу, жоне, детямъ и потомкамъ его за шесть копъ грошей личбы литовъской и листъ мой подъ печатью моею и подъ печатьми людей добрыхъ достаточне описуючы ему далъ, у которого листу печатей пять прыложоныхъ; которого листу мы огледавшы и чытаючы выслухавшы, за жеданьемъ его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати казали, который листъ слово до слова такъ ся в собе маетъ: Я Юрый Яновичъ Рымъковича—бояринъ господарьский повету Ковенского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, што жъ я Юрый верху писаный, маючы пильныхъ а великихъ потребъ пенезей ку власнымъ потребамъ своимъ домовымъ, продалъ и на вечъность есми пустилъ две сеножати свои властные отчызные, никому ничымъ не пенные, ни заведеные, ани проданые, здавна в границахъ своихъ лежачые, то есть первая прозываемая урочыщомъ надъ Мальчомъ ручаемъ, за Нендрупею, кошенья сена на шесть возовъ, которая бокомъ прилегла ку сеножати пана Яна Грыневича, концомъ прилегла ку Жирнепомъ, с кустовьемъ, зарослями, зъ мышниками, ку той сеножати приналежачыми; другая сеножать урочыщомъ прозываемая Янишки, за Андрупею, кошенья сена на два возы пры ручаю Мальчы, которая прылегла къ сеножатямъ пана Яна Гриневича, до сеножатей пановъ Войтеховичовъ, такъже с кустовьемъ, зарослями и з мышниками, ку той сеножати прыналежачыми, концомъ прыперла до сеножати пана Матея Яновича Киселя, которые тые сеножати меновите вышей описаные, лежачые в полю Ланчуновскомъ, в повете Ковеньскомъ, продалъ и на вечность есми спустилъ обель вечными часы на веки непорушно земенину господарьскому повету Ковенского пану Миколаю Балтромеевичу Грыгорьевича, детямъ и потомкомъ его за шестъ копъ грошей личбы и монеты литовской, личачы у грошъ по десети пенезей белыхъ и вжо тые дъве сеножати отъ сего часу даты нижей описаной панъ Миколай, дети и потомъки его водлугъ сее вечистое продажы моей маетъ держати, ужывати, в моцы и владности своей мети вечъными часы, и вольно будетъ пану Миколаю тыми сеножатьми звышъ поменеными, отъ мене на вечность проданые детямъ и потомкамъ его, дати, продати, заменити, прытеребити за рощами, прывлащати, водлугъ воли а прыподобанья своего оборочати и шафовати ку лепшому а ужыточнейшому пожытку своему. А я Юрый верху писаный, жона, дети и потомки мои у тые сеножати верху писаные, отъ мене на вечность проданые, не маемъ и никоторое моцы мети не будутъ жадными прычынами и вымыслами в то се уступовати, ани одыймовати и ниякой переказы и трудъности чынити подъ виною на врадъ господарьский земский, або кгродский трема рублями грошей, передъ который бы ся врадъ тотъ листъ прыточилъ, а стороне в томъ нарушоной—вси шкоды и наклады на слово реченье платити, кромъ жадное прысяги телесное; а то поплативши, предъ се тотъ листъ мой вечистый, прыналежачый пану Миколаю, детямъ и потомкомъ его у кождого враду и права пры зуполной моцы зостати маетъ. А пакли бы хто кольвекъ з близкихъ и повиноватыхъ моихъ вшелякихъ, або и отъ посторонныхъ людей, суседовъ околичныхъ, через сесъ листъ мой вечистый хотели бы се якимъ кольвекъ обычаемъ о то пана Миколая, детей и потомковъ его поволокати до которого права, або ку шкодамъ и накладомъ прыводити, або се в тое уступовати и выганять, тогды я Юрый подвязуюся и описуюся отъ кождого таковаго своимъ властнымъ накладомъ очыщати, а то очистившы, предъ се повиненъ

буду ему самому, детемъ и потомкомъ его ку держанью прывернути вечными часы; а кды быхъ за обсыланьемъ его самого тыхъ сеножатей водлугъ продажы своей вечыстой очыщати и заступовати не хотелъ, а в томъ бы собе панъ Миколай, дети и потомки его мели шкодовати, тогды вольно и моцно будетъ мене и детей моихъ о то припозвати до враду и права кгородского Ковенского и за прыпозваньемъ его повиненъ буду первей вину описаную платити, а ему самому вси шкоды и наклады платити на слово реченье, кромъ жадное прысяги телесной. А пакли бы ся якии кольвекъ листы на тые сеножати отъ мене вечне проданые першою, або последнейшою датою показати се мели, тогды таковые листы на кождомъ месцу и враде никоторое моцы не маютъ и не будуъ мочы меть, кгды жемъ нигды на тые сеножати и иншыхъ листовъ не далъ, окромя теперешнего сего листу вечыстого. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые земяне господарьские повету Ковенского, панъ Фронцъко Матеевичъ Забела, панъ Янъ Войтеховичъ Гриневича, панъ Мартинъ Матсовичъ, панъ Григорей Мартиновичъ. А для лепшое певности и твердости сего моего листу вечыстого, тое продажы моей, я Юрый верху писаный далемъ сесъ мой листъ подъ моею властною печатью и ку своимъ печатямъ просиломъ о прыложенье печатей тыхъ зацныхъ пановъ верху писаныхъ, што ихъ милость то за устънымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу. Писанъ у Кейдоняхъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Февраля четвертого дня. У того листу печати прытисненыхъ пять. А по упису до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого созчанья и листу его вызнаного, съ которыхъ Миколай Балтромеевичъ и выписъ собе подъ нашъми печатьми взялъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годъ, № 13755, л. 3—4.

№ 244.—1581 г. Мая 25. *Продажная запись боярина Якова Ишоры на имѣніе Нартовтовичи.*

Того жъ месеца Мая ке҃ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарьскй повету Ковенского, Якубъ Юрьевичъ Ишора, учынилъ устъное сознанье тыми словы, ижъ онъ для властъное потребы своей продалъ и на вечъность спустилъ дворецъ, свой купленый отъ боярки господарское повету Ковенского Малкгореты Петковны Вымборовича, лежачый в повете Ковенъскомъ, в Нартовътовичахъ, со всими кгрунты пашными и не пашныными, такъ, яко се въ собе маетъ, земяномъ господаръскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ, жонамъ и потомству ихъ за певную суму пенезей, за сорокъ копъ грошей личьбы литовское, на што онъ и листъ свой тое продажы подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ имъ далъ, который тотъ листъ на враде передъ нами покладалъ, просилъ, абы до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ, которого мы листу огледавшы и читаючы выслухавшы, казали есмо до книгъ земскихъ уписать и слово до слова такъ ся в собе маетъ: Я Якубъ Юрьевичъ Ишора—земенинъ господарьский повету Ковенского, весполокъ з жоною моею Доротою Юрьевною Предславовною, и з сынми и з дочъками нашыми, Миколаемъ, Балтазеромъ, Павломъ, Яномъ, дочкою Малкгоретою сознаваемъ сами на себе симъ моимъ листомъ кождому доброму, кому того будетъ потреба дела ведати, або чтучы его слышати нинешнимъ и на потомъ будущымъ, што жъ я Якубъ верху помененый и з жоною моею и з детьми нашими, маючы дворецъ нашъ, никому ничымъ не пенный, купленный отъ боярки господарьской того жъ повету Ковенского Малъкгореты Петковны Вимборовича, лежачый у повете Ковенскомъ, в Нарторътовичахъ, кромя жадного прымушенья

и намовы людской, одно сами з своей доброй воли, а злаща маючы пильную а великую потребу свою пенезей и розумеючы то, ижъ с того дворъца нашого не велики пожытки и прыходы намъ есть и уважывшы то собе, вси спольне, однословне продали есмо тотъ дворецъ нашъ вышей мененый земяномъ господарьскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ и жонамъ ихъ, то есть, жоне Лукаша—Дороте Петровне, а Валентына жоне Малкгорете Урбановне, детемъ и потомкомъ ихъ, обель вечъно, никому ничымъ непорушно, зо всякими кгрунты, з селищами, з навозы, з огороды овоцовыми, з сеножатьми, з лесы, з гаи, з дубровами, з болоты, з реками, з речыщами и зо всякими уходы, на розныхъ месцахъ лежачыми, межы иншою братьею тыхъ бояръ вышей мененыхъ в Нартовътовичахъ, и якими кольвекъ имены тотъ дворецъ нашъ и врочыщами названый быть можетъ, продали есмо имъ самымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за сорокъ копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы по десети пенезей белыхъ у грошъ; и маютъ они сами, жоны, дети и потомки ихъ и вольно имъ будетъ водле сего запису нашого вечыстого ужывати, держати отъ сего часу и даты, в томъ листе нашомъ описаной, и кому хотечы оддать, продать, даровать, записать, заменить и где кольвекъ хотечи ку своему налепъшому а вжыточнейшому пожытку, яко сами розумеючы, оборочати, то имъ вольно будетъ вечными часы. А естъли быхъ я, Якубъ, жона, дети и потомъки нашы, альбо хто кольвекъ з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашыхъ тое вечыстое продажы нашое хотели якимъ кольвекъ обычаемъ и вымысломъ взрушыти и вступоватися, або отнимати, тогды кождый таковый з насъ маемъ вины заплатити на судъ земский Ковенский двадцать копъ грошей, а стороне жалобливой вси шкоды и наклады добре нагородить, кромя жадного права, доводу, прысеги, только на слово реченье ихъ; и по заплаченью тое вины и всихъ шкодъ вышей описаныхъ, предъ се тотъ листъ нашъ продажный у кождого права пры моцы зуполной захованъ маетъ быти вечъными часы ни в чомъ не порушно. А пры томъ были люди добрые и тому добре сведоми земяне господарьские повету Ковенского: панъ Янъ Матьясовичъ—возный повету Ковенского, панъ Андрей Миколаевичъ Шедь, панъ Томъко Петрашъковичъ. Яко жъ я, Якубъ, вышей мененый и з жоною моею и з детьми нашыми вышей менеными тотъ листъ купленый на тотъ дворецъ вышей мененый и выписъ врадовый и зо всимъ правомъ даломъ Лукашу а Валенътыну пры томъ нашомъ листе продажномъ. И на то есми я Якубъ Юрьевичъ далъ Лукашу а Валенътыну, жонамъ, детямъ и потомъкомъ ихъ сесъ нашъ листъ продажный подъ моею печатью и для лепъшой тверъдости того моего листу просилъ есми о прыложенье печатей тыхъ пановъ вышей описаныхъ—пана Яна Матьясовича, пана Андрея Миколаевича Шедя, пана Томка Петрашковича, где жъ то ихъ милость на мою прозьбу учынили и печати свои до того моего листу прыложили. Писанъ у Ковне, року отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Мая двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного, съ которыхъ Лукашъ а Валентый Кгрикговичъ подъ нашыми печатьми и выписъ собе взяли.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 7—8.

№ 245.—1581 г. Іюня 3. *Подтвержденіе привилеіи боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырѣ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Octobra jedynastego dnia.

Na sądach Jego Imperatorskiey mości ziemskich powiatu Mozyrskiego kadencyi ś. Michalskiey stawając osobiście patron w. i. pan Wiktoryn Płochocki, łowczyc Czernihowski, przed nami Kazimierzem Radziejowskim, Józefem Wolbekiem, podsędkami y Tomaszem Lenkiewiczem, pisarzem—urzędnikami ziemskiemi powiatu Mozyrskiego takowy extrakt przywileju ad acta podał de thenore sequenti. Stanisław August, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Żmuydzki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski. Oznaymuiemy tym listem extraktem naszym, komu to wiedzieć należy, iż w xięgach Metryki kancelaryi naszey wielkiey w. x. Litt. znayduie się przywiley potwierżenia listu korola Zygmunta ziemianom Mozyrskim na ostrow Lukjanowski w wołosti Mozyrskoy y na dom, za nayjasnieyszego predecessora naszego króla imci Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Stefana w roku tysiąc pięćset osimdziesiąt pierwszym, miesiąca Junii trzeciego dnia dany, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, abyśmy ten przywiley potwierdzenia z tych że xiąg metryki kancellaryi naszey wielkiey w. x. Lit. per extractum authentice wydać pozwolili, ktory słowo do słowa z ruskiego wypisując tak się w sobie ma: Стефанъ, Божыею милостию король Польски, велики князь Литовски и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ господару чоломъ бояре нашы повѣта Мозырского Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы и покладали передъ нами прывилей данину короля его милости славное памяти Жыкгимонта Августа, в которомъ описано стоитъ, ижъ его королевская милость, за прычыною воеводы Троцкого, гетмана найвыжшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицкого и Солецкого пана Миколая Юрьевича Радивилы дати былъ рачылъ до воли и ласки своее господарское отцу ихъ небощыку Митку Левоповичу, жоне, имъ самымъ и потомкомъ ихъ островъ земли у волости нашой Мозырской, называемой Богутыцкой, подле села Михалковичъ лежачый, называемый Лукъяновский, который первей держалъ Кузьма Лесунъ въ границахъ тыхъ нижей описаныхъ, то есть почавшы одъ речки Наровли и одъ урочыща Городища Збоговского у лесъ Добрыцки, з лесу Добрыцкого граньми топоровыми, минаючы землю Богутыцкую а Михалковскую, черезъ речку Солокучу до врочыща Хлебного и з врочыща Хлебного в логъ речку Тросценецъ, которая делитъ островъ Лукъяновски и з землею Седельницковицкою; логомъ Тростиницкимъ въ речку Солокучу, а з Солокучы до земли Бабицкое граньми топоровыми ажъ до мха Вовчаго, а одтуль в речку Черемошеньку, а з речки Черемошеньки опять въ туюжъ речку Наровню, одкуль ся граница почела. А к тому пляцъ и домъ тогожъ Кузьмы Лесуна Ботчинески и Оникиевски, в месте Мозырскомъ лежачыи, з землею пашною, к тому пляцу здавна прислухаючые, вольныи од даваня всякихъ платовъ, подачокъ и повинностей, на службе земской военной, яко то шырей на томъ листе данине короля его милости Жыкгимунта Августа естъ описано, унижоне насъ господара просечы, абыхмо имъ тотъ островъ Лукъяновски и домъ в месте Мозырскомъ Лесуновски, подлугъ того листу данины продка нашого Жыкгимонта Августа, правомъ доживотнимъ и к тому островъ Тростеницки, который отецъ ихъ небощикъ Митко Левоновичъ у брата своего Гурына Левоновича за кгрунты пашные, ку тому дому ихъ належачые, называемые Колачевка, вечностью выменилъ, на што тежъ и сознанье на враде гродскомъ Мозырскомъ учыненое и все право свое, на тотъ островъ Тростенцу належа-

чое, передъ нами господаромъ покладали, имъ самымъ, жонамъ и потомкомъ ихъ листомъ нашымъ на вечность потвердили. А такъ мы господаръ, видечы в томъ быть речь слушную, з ласки нашое господарское, на чоломъ битье ихъ то чынячы, тотъ островъ Лукъяновски, пляцъ и домъ на немъ, в месте Мозырскомъ лежачый, называемый Ботченский и Оникеевски, водлугъ прывилею короля его милости продка нашого правомъ дожывотнымъ, а островъ Тростеницки и права ихъ передъ нами господаромъ покладаного згодного, имъ самымъ Митковичомъ, жономъ, детемъ и ихъ власнымъ потомкомъ на вечные часы симъ листомъ нашымъ потвержаемъ. Маютъ помененые Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы сами и ихъ жоны, дети и ихъ власные потомки тыхъ острововъ Лукъяновского и пляцу на немъ, дому в месте Мозырскомъ лежачого, верху помененого, до жывотовъ своихъ держати, а островъ Тростеницки вечными часы маетъ пры нихъ быти, пожытковъ всякихъ оттуль прыходячыхъ ужывати, и онымъ яко власностью своею шафовати. А з того на(мъ) господару и речы посполитой службу земскую военную по тому, яко и иншые бояре повету Мозырского, служыти и заступовати маютъ; будучы тежъ в прысуде земскомъ и гродскомъ повету Мозырского, водлугъ давного звычаю своего, яко и иншые бояре повету Мозырского тамошные и не подъ замковымъ прысудомъ. На што дали есмо сесъ нашъ листъ з подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу прытиснути есмо росказали. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ осмдесятъ первого, месеца Июня третего дня. Подписъ руки господарское. My tedy król, do pomienioney supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażony przywiley potwierdzenia z xiąg przerzeczonych metryki kancellaryi naszey wielkiey w. x. Lit. extraktem stronie potrzebującey wydać y dla większey wagi pieczęć w. x. Lit. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Kancellaryi naszey w. x. Lit. dnia osmego miesiąca Apryla roku Pańskieg tysiąc siedmset siedymdziesiąt szostego, panowania nasego dwudziestego roku. U tego przywileju podpis podkanclerzego y metrykanta z wyciśnieniem na czerwoney massie urzędowey pieczęci, poniżey adnotata w te słowa. Joachim Chreptowicz, podkanclerzy w. x. Lit. Za sprawą j. w. j. p. Joachima na Sczorsach, Ziembinie y Wiszniewie, hrabi Litavora Chreptowicza, podkanclerzego w. x. Lit., Orszanskiego, Żoslenskiego etc. starosty, Felix Szubert Metrykant Litewski. Extrakt przywileju potwerženia listu korola Żygimanta Augusta ziemianom Mozyrskim na ostrow Łukjanowski u wołosti Mozyrskoy y na dom, w roku *tysiąc pięćset ośmdziesiąt pierwszym* danego. Który to takowy przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Mozyrskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1797—8 годы, № 12430, л. 751—2.

№ 246.—1581 г. Сентября 27. *Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отнятіи у бояръ Кретингенской и Полонговской волости ихъ земель.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатомъ, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале света рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудъкомъ, а Юрьемъ Биллевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитское панъ Станиславъ Ковнацкий, оповедившы, покладалъ листъ его королевской милости годное памети Стефана, Божю милостю ко-

роля Польского, великого князя Литовъского и пр., писаный подъ шырокими словы, ку акътыкованю до книгъ земскихъ Жомоитъскихъ, который, за жеданемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово с початку ашъ до конъца такъ се в собе маетъ: Стефанъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтъцкий, княжа Седмигродское и инныхъ. Старосте Жомоитскому, почашому нашому великого князства Литовъского пану Яну Кишъце, а державъцы Полонъкговъскому и Кгоръждовъскому, тивуну в земли Жомоитъской Ужъвянъскому пану Семену Войне. Приездилъ се сде до насъ господара боярынъ нашъ волости Кротинъское, села Жодекайтевъ, Ярошъ Павловичъ, бъючы намъ господаъру чоломъ самъ и отъ инъшыхъ брати, кревъныхъ и повиноватыхъ своихъ, бояръ нашыхъ волости Кротинъское и Полонъкговъское, то есть волости Кротинъское отъ Андрея Павъловича, Кгрикга Жодейковича, Оълекшея и Яна Микъновичовъ, а з волости Полонъкговское, державы твоее, пана Семене Война,—отъ Миколая Петровича, Матея Микъштовича, Оълбрехта Модовича, Чепуця Плакъштовича а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашого славъное памети короля его милости Жыкгимонта Авъгуста ревизоръ его королевъское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земли Жомоитское былъ зосланъ, кгрунты ихъ властные отчызные шляхетские в померу волочную ку волости Кротинъкговской и державе Полонъкговской забралъ и на волоки померилъ и платъ з ныхъ до скарбу нашого давати постановилъ; которыхъ дей земъли ихъ на волоки помероныхъ держатъ оны подъ собою у волости Кротинъской волокъ дванадцать, а в державе Полонъкговъской волокъ двадцать чотыры, а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетъские и передъ тымъ дей продки ихъ с тыхъ земль до службы нашое на войну шесть коней ставлювали и службу земъскую служыли. И просилъ насъ господара помененый Ярошъ Павъловичъ самъ и именемъ всихъ вышъшей помененыхъ бояръ нашыхъ потужъниковъ, абы оны с тыхъ кгрунътовъ своихъ, водлугъ давное повинъности продковъ своихъ, служъбу земъскую военъную такъ, яко иншая шляхта земли Жомоитское, служыли. Про то мы господаръ, хотечы о томъ певъную ведомость мети, с которыхъ прычынъ тые кгрунты ихъ у волоки суть помероны, хочемъ мети, абы твоя милость, пане староста Жомоитский, весполъ з паномъ Семеномъ Войною, яко державъцою Полонкговскимъ, зъехавшы тамъ до державы Полонъкговское и волости Кротинкговское на тые кгрунъты ихъ, пильное выведанье в томъ учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы нашое Полонъкговское и волости Кротинъкговъское належачие, а зъ якое причины ревизоры нашы тые земли ихъ у волоки померыли, и якъ много волокъ зъ кгрунътовъ ихъ вимероно есть, достаточною справу взявъшы, намъ господару о всемъ томъ черезъ писане свое ознаймили, а мы господаръ, взявшы о томъ с писанья вашого ведомость, учынимъ съ тымъ, што се намъ господару слушъшного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашомъ подъ Псковомъ. Лета Божю нароженя тисеча пятьсотъ осемъдесятъ первого, месеца Сенътебра двадцать семого дня. У того листу его королевской милости печать одна мастотовая, а подписъ руки его короленской милости, такъ тежъ и писаря его милости, тыми словы: Stephanus Rex. Вацлавъ Акгрыпа писаръ.

Который тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 59—60.

№ 247. — 1581 г. Октября 1. *Предписанiе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованiя относительно земель, отнятыхъ у бояръ Кретингенской и Полонговской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шетьсотъ осмънадцатого, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ — подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарскими земъскими земъли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомоитское панъ Станиславъ Ковънацкий именемъ земянъ господарскихъ земли Жомойтское пана Грегора Ольбрехтовича и участниковъ его пана Якуба Меновича покладалъ ку актыкованю листъ его милости пана Яна Кишки — старосты Жомойтского, писаный до его милости пана Семена Войны—державцы Полонъкговского и Кгорждовъского и до его милости пана Станислава Чеховича—подстаростего Жомойтъского в справе того Ольбрыхтовича и Рудовича и участниковъ братей ихъ о томъ, абы се они выведали, где имъ ревизорове отчызну в померу волочную забрали, который листъ вписуючы у книги с початку ажъ до конъца такъ се в собе маетъ: Янъ Кишка — староста Жомойтский, подчашый его королевское милости великого князства Литовъского etc. Державцы Полонкговъскому и Кгорждовскому, тивуну его королевской милости в земъли Жомоитской Ужъвентъскому, его милости пану Семену Войне, а подстаростему нашому Жомоитъскому пану Станиславу Чеховичу: ознаймуемъ, ижъ прыездилъ се зде до господара короля его милости боярынъ господарьский земли Жомоитское, волости Кротынъское, села Жодейкайтевъ Ярошъ Павъловичъ, биючы господару королю его милости чоломъ самъ отъ себе и отъ инъшой брати, кревъныхъ и повинъныхъ своихъ бояръ волости Кротынъское и Полонъкговъское, то есть з волости Кротинъское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жодейковича, Олекшея и Яна Михновичовъ, а з волости Полонъкговъское, державы вашей милости, пане Войно, отъ Миколая Петровича, Матея Микштовича, Ольбрехта Людовича, Чепутя Лакштовича, а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованя славное памети его корол. милости Жыкгимонта Авъкгуста ревизоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочъное до земъли Жомоитское былъ зосланъ, кгрунъты ихъ властные отчызные шляхетские въ померу волочную ку волости Кретинской и державы Полонкговъское забралъ и на волоки померылъ и платъ з нихъ до скарбу господарского давати постановилъ, которыхъ дей земъли ихъ, на волоки помереныхъ, держатъ они подъ собою у волости Кротынъское волокъ двanaцать, а въ державе Полонъкговъской двадцать чотыры. А тые земъли менилъ онъ быть властъные ихъ отъчызъные шляхетские, с которыхъ дей и передъ тымъ предки ихъ на службу господарьскую шесть коней ставливали и службу земъскую военную служили, и просилъ за то господара короля его милости, абы они с тыхъ грунтовъ своихъ водлугъ давное повинности продковъ своихъ службу земъскую военъную такъ, яко и наша шляхта земъли Жомоитское, служыли. А такъ его королевская милость, хотечи о томъ певъное ведомости мети, с которыхъ прычынъ тые земли ихъ забраны и у волоки помероны суть—листъ свой господарский имъ до насъ, старосты Жомоитского и до вашей милости, пане Семене Войно, яко до державцы тамошънего, абысьми, спольне з вашей милостью, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавъшы, пильное выведене учынили, дати росказати рачылъ, естъли бы тые кгрунты ихъ властные отчызъные, альбо до державы Полонъкговъской и к волости Кретынъской належачые были, о всемъ томъ достаточъне ижъ быхъмо господару

королю его милости ознаймили. А ижъ мы, про забаву инными пильными справами и потребами речы посполитое, тамъ до земъли Жомоитской зъехати и бытностью нашою того на тотъ часъ отправовати не можемъ, про то з мейсца нашого в той справе тобе, подстаростый нашъ Жомоитский, злецами. А такъ ваша милость, пане Семене Война, яко державца тамошный, сполъне с подстаростымъ нашымъ Жомоитскимъ, за тымъ листомъ господарьскимъ, который черезъ тыхъ бояръ есть до насъ одержанъ, тамъ на тые кгрунъты ихъ зъехавшы, водлугъ листу его королевской милости пильное а достаточное и певное выведене о всемъ томъ учынили и на прышъломъ соймику Жомойтскомъ, который по зъеханю дастъ Панъ Богъ щастливомъ з войны теперешной будетъ тамъ зложонъ и отправованъ, абысте ваша милость мне о томъ выведанью ознаймили, зачымъ мы господару королю его милости черезъ писане нашо, взявъшы отъ вашей милости певъную справу, ознаймити о томъ всхочемъ, а его королевская милость с тымъ, што се господару его милости слушъного видеть будетъ, учынить рачытъ. Писанъ у войску его королевской милости подъ Пъсковомъ, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Октебра первого дня. У того листу печать прытиснена одна, а подписъ руки тыми словы: Jan Kiszka, starosta Żmucki ręką swą.

Которыжъ тотъ листъ есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, л. 106—107.

№ 248.—1582 г. Іюня 18. *Вольная, данная бояриномъ Михномъ Герковичемъ его невольному человѣку Антону Немоневичу.*

Тогожъ дня кг (23) Июня, лета отъ нароженья Сына Божьего ҂афпв (1582) *).

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 332.

Постановившыся обличне земянинъ господарьский повету Ковенского Марко Андрушковичъ Кгерковича добровольное устное сознанье свое учынилъ, ижъ онъ з доброе воли своее властного невольника своего Антона Немоневича выпустилъ, его самого з жоною и з детьми его и со всимъ статкомъ его на волю по жывоте своемъ, отдаляючы его ото всихъ близкихъ и кровныхъ своихъ, давшы ему вольность по жывоте своемъ кому хотячы служыти, на што онъ ему и листъ свой вызнаный тому Антону Немоневичу и жоне его подъ печатью своею и людей добрыхъ далъ, который листъ на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ уписанъ. А такъ мы, того вызнаного листу огледавшы и чытаючы выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который листъ слово до слова такъ се в собе маетъ: Я Марко Андрушковичъ Кгерковича, будучы вдовцомъ, бояринъ господаръский повету Ковенского, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Марко верху писаный ни з чыего прымушенья, ани з жадное намовы людское, по своей только доброй воли и хути, дознавшы верную а цнотливую послугу и хутливую милость до себе невольника своего властного Антона Немоневича, выпустилъ есми его с тое неволи у волю на вечные часы и маетъ мне тотъ Антонъ верху помененый до жывота моего служыти з жоною и з детьми своими, а по жывоте моемъ воленъ онъ будетъ якъ самъ з жоною и з детьми своими и со всею маетностью своею, з речми рухомыми и нерухомыми, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з хороминами, с тымъ всимъ вольно ему кому хотячы тому служыти, то у его доброй воли будетъ, а дочки мои яко Ганна, Барбара а Дорота и зятеве мои теперешние и будущые, дети и потомки ихъ на потомъ будучые до того Антона, до жоны его До-

роты не маютъ ничого не мети; аестли бы по жывоте моемъ дочки мои, зятеве, дети и потомки ихъ и на потомъ будучые хотели неяко пропомнувшы того моего вечыстого запису взрушывати, тогды повинны будутъ вины заплатити на врядъ земский Ковенский тры рубли грошей; а то заплатившы, предъ се тотъ мой доброводьный листъ и вольнымъ его учыненый у кождого права пры моцы захованъ быти маетъ. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые — панъ Юрей Миколаевичъ —возный повету Ковенского, а панъ Мартинъ Юрьевичъ—земяне господарьские повету Ковенского, а панъ Авкгуштынъ Лукашевичъ—земянинъ Ковенского-жъ повету. Ино я Марко верху помененый далемъ сесъ мой вызнаный листъ подъ моею властною печатью и подъ печатьми тыхъ людей зацныхъ у верху помененыхъ, што ихъ милость за устнымъ прошеньемъ моимъ то учынили, печати свои прытиснути рачыли к тому моему вызнаному листу. Писанъ в Пядяхъ, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Июня осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за прозьбою Антона Немоневича и выписъ с книгъ есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 504—5.

№ 249.—1583 г. Іюня 23. *Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гойлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Ягинтовичами лѣсу.*

Тогожъ месеца Генвара ді (14) дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого*).

Постановившыся обличне земянинъ господаръский повету Ковенского панъ Петръ Матеевичъ Визкгирдъ и положывшы передъ нами листъ свой вызнаный, бояромъ господаръскимъ повету Ковенского Юрью, Томашу и Павлу Яновичомъ Якгинтовича даный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устне и доброволне вызналъ, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в собе маетъ: Я Петръ Матеевичъ Визкгирдъ—земянинъ господаръский повету Ковенского, чыню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што бояре господаръские повету Ковенского Юрий, Томашъ а Павелъ Яновичы Якгинтовичы продали были мне на вечность лесу обрубу своего тры волоки и осмънадцать моркговъ, который лесъ лежытъ в концу обрубу бояръ Кгойлюшевичъ; з другое стороны пры лесе пана Яновича Выдры — хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, с четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Суткуновъ, и дали ми были листъ ревизоровъ и комисаровъ его королевское милости, пана Войтеха Девялтовского а пана Станислава Голубицкого, на тотъ лесъ отцу своему Яну Якгинтовичу даный, потомъ кгды тыхъ Якгинтовичовъ о тотъ лесъ мне проданый поконали правомъ бояре господаръские повету Ковенского роду Вевайкового, Кгойлюшового и Радиковичового имены нижей помененые, просили мене тые Якгинтовичы, абыхъ я суму свою, штомъ имъ за тотъ лесъ ихъ далъ, отъ нихъ прынявшы, тотъ лесъ верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ водле презыску ихъ и померкованья а узнанья прыятельского на вечность пустилъ и права своего, отъ нихъ на вечность собе даного, упустилъ. Ино я за чоломъ битьемъ ихъ, видячы упадокъ ихъ, взявшы отъ нихъ суму свою, штомъ

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 105.

имъ былъ за тотъ лесъ далъ, того лесу верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ, то есть меновите Ромейку а Станиславу Янушевичомъ, Петру Довкшевичу, Петру Енковичу, Юку Станевичу—роду Вевайкового, Грыгорью Станиславовичу, Миколаю Яновичу, Петру Симоновичу, Шыму Масевичу, Томашу Лаврыновичу—роду Кгойлюшового. Бортку а Станиславу Яновичомъ, Яну Урбановичу, Матею Каспоровичу—роду Радиковичовъ и иншой братьи и потужникомъ ихъ уступиломъ и уступую и з него ся вырекаю на вечные часы, гдежемъ и всю справу, штомъ отъ тыхъ Якгинтовичовъ мелъ, такъ тежъ и листъ комисаровъ и ревизоровъ его королевское милости у верху преречоныхъ на тотъ лесъ належачый тымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ отдалъ. К тому ознаймую и явно чыню симъ же моимъ листомъ, ижъ што тыежъ верху помененые бояре Вевайкове, Кгойлюшове и Радиковичы учынили в семъ году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ границу на кгрунтехъ своихъ: почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ, названымъ Жабрупемъ, ажъ до границы лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского и копцы значные новые усыпали: першый копецъ есть усыпанъ около дуба, в концу ручая Жабрупя, другий копецъ на сеножати ихъ, на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на рогу локтя того, а отъ того конца вже идетъ граница трыбомъ своимъ и прышолъ трыбъ до самое границы пана хоружого; на которой той границы есть копцовъ усыпаныхъ отъ першого ажъ до остаточного семнадцать. Ино то все, што се кольвекъ кгрунту ихъ за тою границою ихъ, на ихъ властномъ кгрунте учыненою, ку именью моему Ситковскому прилеглого, остало, то все мне продали и на вечность за певную суму пенезей спустили, за которою тою границою своею отъ домовъ своихъ мають они кгрунтовъ своихъ ужывати, а я вжо самъ и на потомъ дети и потомки мои не маемъ ся черезъ границу верху помененую вступовати, копцовъ взрушывати и жадноеперем казы в томъ имъ на вечные часы (чинити). Такъже што ся кольвекъ межы мною, а межы тыми бояры Вевайками, Кгойлюшевичами и Радиковичами стало ростырку, то есть забитье слуги моего Яна Соврима и иншые бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогды о то все зъ обеюхъ сторонъ вжехъмо се погодили и то все на вечные часы уморыли и вси справы и записованье до книгъ покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А где быхъ я, пропомневшы того листу моего, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ кгрунтъ ихъ заграничоный черезъ границу вступовалъ и якую переказу в томъ имъ чынилъ и естли бы о тое розницы заеднаные, у верху помененые до права ихъ потегалъ, — буду повиненъ на судъ земский Ковенский заруки заплатити дванадцать рублевъ грошей, на сторону—другую дванадцать рублевъ грошей, а и то заплатившы, предъ ся сторона ображона пры семъ листе моемъ на вечные часы остати маетъ. И на то есми имъ далъ тотъ мой листъ подъ моею властною печатью и с подписомъ руки моее письмомъ польскимъ. А для лепшое твердости того моего листу, прыложывшы печать свою, просилъ есми о прыложенье печатей людей добрыхъ, то есть пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, а пана Льва Ивановича Ростовского—земянъ господаръскихъ земли Жомоитское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича — возного повету Ковенского, которые то на прозьбу мою учынили и печати свои до того листу моего прыложыли. Писанъ в Поневежу, году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Июня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писаный рускимъ письмомъ, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Piotr Wizgird ręką własną. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезнанья пана Визкгирда и листу

его вызнаного помененые бояре роду Вевайкового, Кгойлюшового и Радикового взялъ собе выписъ подъ нашыми печатьми.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 129—131.

№ 250.—1583 г. Іюня 23. *Продажная запись бояръ Вевайковъ, Гойлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ.*

Тогожъ месеца Генвара дванадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся очывисто земяне господарские повету Ковенского Ромейко и Станиславъ Янушевича, Петръ Довкшевичъ и Петръ Енъковичъ, Юкъ Станевичъ роду Вевейкового, Грыгорей Станиславовичъ, Миколай Яновичъ, Петръ Симоновичъ, Шымонъ Масевичъ, Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, Бортко, Станиславъ Яновичы, Янъ Урбановичъ, Матей Каспоровичъ роду Радиковичовъ и, положывшы передъ нами листъ свой вызнаный, земянину господарьскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визкгирду на вечную продажу даный, все то, што в томъ листе ихъ описано и поменено, устне и згодне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ сознали, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный, такъ се в собе маетъ: Я Ромейко, а я Станиславъ Янушевичы, я Петръ Довкшевичъ и Петръ Енковичъ, я Юкъ Станевичъ роду Вевайкового, я Грыгорей Станиславовичъ, я Миколай Яновичъ, я Петръ Симоновичъ, я Шымонъ Масевичъ, я Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, я Бортко, я Станиславъ Яновичы, я Янъ Урбановичъ, я Матей Каспоровичъ роду Радиковичовъ—бояре господарьские повету Ковенского и з ыншыми поплечниками своими вызнаваемъ и явно чынимъ симъ нашымъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што который кгрунтъ именъ нашыхъ властныхъ отчызныхъ, лежачыхъ в повете Ковенскомъ надъ рекою Невяжою, прылеглый до кгрунтовъ сумежъ земянина господарьского повету Ковенского пана Петра Матеевича Визкгирда именья его Ситкунского и тежъ до кгрунту подданыхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, домами седячыхъ в полю Ситкуновъ, прозываемыхъ Нарутевичовъ, осталъ нерозделеный за остаточнымъ трыбомъ нашымъ, который трыбъ учыненъ есть почавшы отъ реки Невяжы и ручая Жабрупя ажъ ку стене лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, тогды мы вси верху помененые бояре, видечы тотъ кгрунтъ свой за границою своею осталый, отъ домовъ своихъ отлеглый, а до именья пана Петра Визкгирда Ситкунского прылеглый, продали и на вечность есмо тому пану Петру Матеевичу Визкгирду спустили всего того застенку двадцать пять морткговъ яко кгрунту оромого и не оромого, сеножатей, лесу, мышниковъ и зарослей за сорокъ копъ грошей личбы литовское и заразъ есмо тотъ кгрунтъ проданый, ку именью пана Петра Визкгирда прылеглый, простымъ трыбомъ отъ кгрунту своего оттяли границу значную черезъ кгрунты свои, которая граничытъ кгрунты нашы отъ кгрунтовъ пана Петра Визкгирда и подданыхъ пановъ Кгинтовътовичовъ, такъже и тотъ кгрунтъ нашъ проданый, почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ Жабрупемъ простымъ трыбомъ учынили и копцами закопали: первшый копецъ есть усыпанъ около дуба в концу ручая Жабрупа, другий копецъ есть усыпанъ на сеножати на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на гору локтя того, а отъ того копца вже идетъ граница, просечена до границы лесу пана Яна Яновича Выд-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

ры—хоружого Ковенского, на которой той всей границы отъ першого ажъ до остаточного конца есть копъцовъ усыпаныхъ семнадцать; ино то все, што кольвекъ кгрунту нашого за тою границою нашою, на нашомъ же властномъ кгрунте учыненою, ку именью пана Петра Визкгирда водле стародавного ужыванья нашого и старыхъ рубежовъ остало, вже отъ сего часу и дня даты того листу нашого маетъ и воленъ будетъ панъ Петръ Визкгирдъ, пани малжонка, дети, потомки и щадки его тотъ кгрунтъ отъ насъ проданый и заграничоный держати и ужывати, всякие пожытки собе прымнажати, розшырати, проробляти и кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотячы водле воли своее, яко властностью своею оборочати; а мы сами, дети, потомки и щадки нашы не маемъ ся черезъ границу въ тотъ кгрунтъ свой, пану Петру Визкгирду проданый, вступовати и жадное переказы в держанью, ужыванью его милости чынити на вечные часы, и естли бы хто с поплечниковъ, суседовъ, также близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашыхъ в тотъ кгрунтъ нашъ верху описаный, пану Петру Визкгирду проданый, вступовалъ, будемъ повинни отъ кождого таковостого у кождого права за ознайменьемъ пана Визкгирдовымъ врядовнымъ заступовати и очыщати. Такъже тежъ што се кольвекъ межы нами а межы паномъ Петромъ Визкгирдомъ черезъ тые лета стало ростырку, то есть бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогды о то все вжехмосе с паномъ Визкгирдомъ погодили и то все на вечные часы уморыли и вси справы покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А естли быхъмо мы сами, пропомневшы того листу своего продажного, сами черезъ себе, жонъ и детей своихъ в тотъ кгрунтъ свой пану Визкгирду проданый вступовали и якую переказу в держанью его милости чынили, такъже и отъ иншыхъ поплечниковъ своихъ очыщати не хотели, а о бои, грабежы заеднаные до права потегали, тогды за прыпозваньемъ себе до которого кольвекъ суду будь земского, або кгродского Ковенского на рокъ завитый будемъ повинни заруки на тотъ судъ, передъ который быхъмо были прыпозвани, дванадцать рублевъ грошей, а на сторону ображеную, на пана Петра Визкгирда такъже заруки дванадцать рублевъ грошей заплатити и вси шкоды на слово реченье, опрочъ прысяги телесное, нагородити и то все поплатившы, предъсе тотъ листъ нашъ на вечные часы пры зуполной моцы зостати маетъ. И на то есмо дали тотъ листъ пану Петру Визкирду подъ нашыми печатьми и с подписы рукъ нашыхъ, которые писати умеемъ; а для лепшое твердости того нашого листу просили есмо о прыложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, пана Лва Ивановича Ростовского—земянъ господарьскихъ земли Жомоитское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость то на прозьбу нашу учынили и печати свои до того листу нашого прыложыли. Писанъ в домехъ нашыхъ Кгойлюшевичахъ, году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Июня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ семънадцать, а подписъ руки одинъ рускимъ письмомъ тыми словы: Петръ Симоновичъ рукою властною. А по уписанью до книгъ земъскихъ Ковенекихъ того очывистого сознанья и листу ихъ панъ Петръ Визкгирдъ взялъ собе выписъ подъ нашыми печатьми.

Тоже, л. 124—5.

№ 251. — 1583 г. Іюня 23. *Мировая между боярами Гойлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Ягинтовичами съ другой.*

Тогожъ месеца Генвара чотырнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившысе очывисто земяне господарьские повету Ковенъского Юрый, Томашъ и Павелъ Яновичы Якгинтовича и положывшы передъ нами листъ свой вызнаный, земяномъ господарьскимъ повету Ковенского, имены в томъ листе ихъ помененымъ, даный, все то, што в томъ листе ихъ описано есть, ку записанью до книгъ устне и добровольне вызнали; который листъ во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный отъ слова с початку до конца такъ ся в собе маетъ: Я Юрый, я Томашъ, а я Павелъ Яновичы Якгинтовича, бояре господарьские повету Ковенского вызнаваемъ и явно чынимъ симъ нашымъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому-бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што на который лесъ, то есть на волокъ тры и моркговъ осмънадцать, лежачый в повете Ковенскомъ, в концу обрубу бояръ Кгойлюшевичовъ, з другое стороны пры лесе пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, з четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Судкуновъ, маючы мы листъ, отъ ревизоровъ, або комисаровъ его королевское милости, то есть пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого даный за уступъ отца своего небожчыка Яна Якгинтовича до лесу его королевское милости Бобтовского, продали есмо были тотъ лесъ обрубъ свой земянину господарьскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визкгирду и пры подаванью нашомъ пану Визкгирду оного лесу сталъ се былъ не малый розрухъ и бой межы нами и бояры господарьскими повету Ковенского Ромейкомъ а Станиславомъ Янушевичы Вевайками, а Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичы, Петромъ Енковичомъ, Юкомъ Станевичомъ, Валентыномъ Томашевичомъ — опекуномъ братаничовъ его Юрья а Марка Павловичовъ з роду Кгойлюшовъ, Грыгорьемъ Станиславовичомъ Кгойлюшомъ, Кгендрутою Нарбутовною Бернатовою, Петромъ Симоновичомъ, Шымомъ, Фронцкомъ, Станиславомъ, а Валентыномъ Масеевича, Томашомъ Лаврыновичомъ, а з роду Радиковичовъ з Борткомъ, а Станиславомъ Яновичы, зъ Яномъ, а Юрьемъ Урбановичы, Матеемъ, Лаврыномъ, Лукашомъ, а Андреемъ Каспоровичы Радиковичы, на которомъ розруху было бояръ верху помененыхъ немало пораненыхъ и были есмо отъ тыхъ бояръ яко о выбитье кгвалтовное с того лесу, такъ тежъ о бои и о шкоды пры томъ бою сталые прыпозваны позвы до суду земского Ковенского на роки, о светой Тройцы рымского свята в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ прыпалые, ино судъ земский Ковенский за нестанемъ нашымъ до суду, а за доводами ихъ прысудилъ имъ тотъ лесъ, где се бой сталъ, а за навезки, бои ихъ и за шкоды пры томъ бою сталые прысудилъ имъ на насъ сумою трыста и семъдесятъ копъ грошей литовскихъ, и положылъ намъ судъ роки заплате тое сумы; а кгды судъ прысылалъ до того лесу на узнанье возного поветового Юрья Андрыяновича, панъ Петръ Визкгирдъ за правомъ своимъ, на тотъ лесъ отъ насъ собе данымъ, оного лесу поступовати не хотелъ и боронилъ, а мыхъмо тежъ оное сумы прысужоное на роки описаные не заплатили, и кгды такъже на увязанье в той суме прысужоной в именича нашы властные, лежачые в повете Ковенскомъ у Якгинтовичахъ, возныхъ урядъ земский посылалъ, мыхъмо увязанья не поступили, за тымъ есмо у вины и в немалые шкоды попали, ино тые бояре Кгойлюшевичы и з ыншыми вышей поменеными водле уфалы сойму Варшавского вывели были на увязанье в домы и именича нашы судей земскихъ Ковенскихъ, то есть пана Юрья Радошынского—судью, а пана Грыгорья Бернарьта—подсудка, чому мы за-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

бегаючы, абы ся тые бояре в ыменича и во вси добра нашы не увезали, просили есмо чоломъ битьемъ своимъ тыхъ верху помененыхъ бояръ черезъ людей зацныхъ, абы намъ в томъ презыску своемъ, а упадку нашомъ якую фолькгу учынили; якожъ они склонили ся з нами до угоды прыятельское и за узнаньемъ людей зацныхъ, только взявшы отъ насъ за шкоды и утраты свои ровную суму пенезей, то есть осмъдесятъ копъ грошей литовскихъ, на томъ лесе обрубе верху помененомъ, в которомъ се бой сталъ, перестали подъ такимъ способомъ, же панъ Петръ Визктирдъ, за жеданьемъ и чоломъ битьемъ нашымъ взявшы отъ насъ то, што намъ за тотъ лесъ былъ далъ, права своего, которое отъ насъ на тотъ лесъ у верху помененый продажою мелъ, уступилъ и оного лесу вырекъ ся и вси листы и справы такъже и листъ верху помененыхъ комисаровъ, намъ на тотъ лесъ належачый, тымъ бояромъ верху помененымъ отдалъ, с которого лесу и мы сами вырекаемся на вечные часы, маютъ тые верху поменёные бояре роду Вевайковъ, Кгойлюшевичовъ и Радиковичовъ сами, дети, потомъки и щадки ихъ того лесу спокойне ужывати и на вечные часы, будучы вольни кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко властностью своею шафовати; в который лесъ верху в томъ листе помененый немаемъ ся мы сами, дети и потомки нашы уступовати и жадное переказы в томъ имъ чынити на вечные часы подъ виною на господара короля его милости стомъ копами грошей, на судъ земъский Ковенский пятьмадесятъ копами грошей, и подъ нагороженьемъ стороне нарушоной всихъ шкодъ и накладовъ на слово реченье. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ подъ нашыми властными печатьми. А для лепшое твердости сего нашого листу просили есмо о прыложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны — хоружого Вилькейского, пана Лва Ивановича Ростовского—земянина господарьского земли Жомойтское, пана Миколая Станисловича Кудревича — возного повету Ковенского, которые за прозьбою нашою то учынили а печати свои до сего листу нашого прыложыли. Писанъ у Поневежу, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Июня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного помененые Вевайкове, Кгойлюшевичы и Радиковичы взяли собе выписъ подъ нашыми печатьми.

Тоже, л. 127—9.

№ 252.—1583 г. Августа 3. *Разслѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской, Кретингенской и нѣкоторыхъ др. волостей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi wedle stylu starego piątego, a wedle nowego szesnastego dnia.

Przed aktami ziemskiemi Jego Imperatorskiey mosci xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, stawaiąc osobiście wielmożny iegomość pan Jozef Giedymin—podstoli Wendenski extrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza — podstarosciego bywszego Żmuydzkiego, ichmościom panom Petrykowskim y dalszym służący, w sposobie przenosu ad acta podał w następnym brzmieniu pisany: Wypis z xiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego, starego piątęgo dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawaiąc osobiscie iegomość pan Ignacy Staniewicz, takowy extrakt listu nieboszczyka Stanisława Czecho-

wicza, podstarosciego bywszego Żmuydzkiego, ichmosciom panom Petrykowskim y dalszym służący, ad acta podał, w te słowa pisany: Выписъ з книгъ враду земского Жомойского. Году одъ нароженя Сына Божего тысеча шестьсотъ осимнадцатого, месеча Октобра семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святымъ Михале, свята рымского припадлыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, вpадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земянинъ господарский земли Жомоитской панъ Давидъ Тышкевичъ, оповедавши, покладалъ листъ небощика Станислава Чеховича — старосты бывшого Жомоитского вывядованя и опыту выводу шляхетского о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ у розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и уписаню до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати и вписуючы в книги слово одъ слова такъ се в собе маетъ: Roku Panskiego tysiąc pięćset ośmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana iegomości, miłosciwego pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmuydzkiey . . . króla iegomosci wielkiego xięstwa Litewskiego a pana moiego miłosciwego, ia Stanisław Czechowicz—podstarosta Żmuydzki, przyiachawszy do włosci Kretyngowskiey, do sioła Żodeykayciow, zachowawszy według listow iego królewskiey mości pisanych, czyniłem wywiadowanie, opyt wywodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiey mosci, ktorzy z pomiaru nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włosci Kretyngowskiey iak w siele Żadeykayciow, tak w siele Rudoyciach, a we włosci Połongowskiey w siele Tarwidach, ktorzy mianowicie na liscie króla iego mości imionmi opisane: włosci Kretyngowskiey w siele Żedeykayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzey Pawłowicz Żadeykowicz z synami swemi, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinnemi swemi, w tym siele osiedłemi Walery Rudowicz, a we włości Połongowskiey w siele Torwidach Mikołay Piotrowicz, Maciey Miklowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bałtromiey Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracią, powinnemi y krewnemi swemi, ktorzy boiarzy iego królewskiey mości, czyniąc wywod szlachectwa swego, ktorego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachcicami, starodawnie używali spolnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiey. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomośi Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą roku tysiąc pięćset czterdziestego, miesiąca Februaryi dwónastego dnia z podpisem ręki pisarskiey iegomości pana Eustafiia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chotkiewicza okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizororow od nich włożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiey mości do . . . . chow w tymże liscie opisuie tak, na ktorych żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tam złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustanowiony płacili, a gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł, nie pospołu z przodkami naszemi, ktorzy na on czas żywi byli, stanowili się w Wilnie dla pokazywania listow, ktorzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakocia y od inszych, aż na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektorych nas samych, ktoreśmy na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebra dzisieyszy pan Wilenski, pan Eustafy Wo

łowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, ktorzy, nie maiąc względu na szlachetstwo nasze, nas we włosci pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrócono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnosci naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrobowany, starym pismem ruskim pisany od xiążęcia Witołda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, że był Witołd nadał przodkom ich, z ktorych wywod czynili y niektorzy ludzie w tym liscie opisane, czyste boiarze, imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powinną, nie maiąc dowodu listownego, stawili dwoch szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiey—naprzod z włosci Gondenskiey Piotra Jawayszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiey Jana Mikołaiewicza, z włosci Połongowskiey Gryga y Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza a Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kuszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, a z włosci Płotelskiey Jana Stanisławowicza z Godel. Którzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiey Piotrasz Jawaynowicz, a Gryk Bernatowicz, a z włosci Twerskiey Jan Mikołaiewicz powiedzieli y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemi y sami to przyznawami, że ci boiarze Kretyngowskie sioła Żadeykayciow y sioła Rudayciow wierzchu imiony opisanemi y z powinną bracią swą starodawno z przodkow swych są bliszy nasi szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską sługiwali; ktore im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże dopomoż. A co się tyczy boiar włosci Połongowskiey sioła Tarwidow, ci za pamięci naszey z nami na woynę wyieżdzywali dla tego, że im grunty we włosci pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni od przodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili po tym szlachcicow z włosci Połongowskiey na imię Piotra y Gryga Jazdayciow, Stanisława Starczykowicza, Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumienia swego w tym obowiązuiąc, iż iak od przodkow swoich wiedzą y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y powinny bracią swą iako we włosci Kretyngowskiey w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiey, także y w siele Rudayciach s przodkow swych są szlachcicami prawdziwemi y woynę ziemską z nami sługiwali, z gruntow swych, ktore są im we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego. A osobliwie dwa szlachcicy z tych pomienionych, ktore iuż maią stare lata y dawną pamięć, na imie Gryg Jazdayć, Marek Kaszutayć powiedzieli, iż, iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiey y Starodubowskiey, ci boiarze y przodkowie ich z nami woynę konną sługiwali, także gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiary pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że przodkowie ich boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolnosci swych okazywać, y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iegomość pan Eustafi Wołłowicz wspolnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali y w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinnosci urzędnicy równie z innemi poddanemi wolnemi przyganiali, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przez nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiey ieszcze szlachczycz z Godel, ktory także pod przysięgą swą powiedział, że y od oyca swego słyszał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze z Kretyngowskiey y Połongowskiey z przodkow swych są boiarze starożtni y woynę konno sługiwali y z tych gruntow, ktore im pomiarą pan Rayski we włoki za-

brał. Do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiey mości włości Korklanskiey Jurya a Ambroza Bortkiewiczow Marcinowicza a Mikołaia Jurgiewicza pod trzema pieczęciami, pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiąego, Czerwca dnia dwodziestego, ktorzy pod dobrym sumnieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Połongowscy sioła Tarwidow, imionami wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y rownie z innemi woynę konną sługiwali z gruntow swych wolnych szlachetskich, ktore potym iegmość pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiey na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawniełowicza, Marcina Osiedskiego, Mikołaya Piotrowicza, Alexia Bałtromieiewicza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięciu pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włosci Kretyngowskiey, sioła Tarwidow, starodawna szlachta y rowno z nami wolnosci szlacheckiey używali, acz im grunty iak oyczyzna we włosci pomiarą zabrano. Na ostatku stawił oprocz dwódziestu człowiekow ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiey mosci włosci Połongowskiey sioła Imborek. ktorzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli nacierani z innemi boiarami woynę konną sługiwali, a ten potym iak pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinnosci równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach stanęli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Łużaciowie, Piotr Gierdwy, Urban Bałtaytis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow, Stanisław, Andruszka, Gryhor Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, z sioła Kławsgalwiow Marcin Monsewicz, Gryc Mikołaiewicz, Maciey Stanczyk z pany bracią, powinnemi, krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachetstwa swego, pokazali list pana Jana Kęzgayłowicza starostwa Żmuydzkiego, w ktorym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemię dzierżał Kwistowoia, przodek Tarwidow y pisze tak— iak Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kniutoy. U tego listu żadney daty ani indyktu nie masz, iedno pieczęć stara. Po tym pokazali kopią listu wiekiego kniazia Zygmunta, w którey pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Pryszmontu, Pługintu, Pryzgintu, Bladerku, Wolsaciu, Stabatu, Kontunom, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data. Słowiek na panach z Niemna na Kroliturach, (?) Septembra dwudziestego dziewiątego. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzioł iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listem od wielkiego kniazia Witołta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymuiąc, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowicza y Wizgirda, człowiek Masmilis na koniu, trzy człowieki Dawburta, Wodiłł Strałowicz z Smikratu cztery człowieki—Woykosta, Wizgamia, Widersa, Skowady, Koienczka, Tyłozowa, Balnicze, człowiek Goysztanu, człowieka dwa, Rodeyku, Lewika, człowiek Kondyszowiłu, Swirdengotu, Plemienika, człowiek Gorlasysa, Giełoziu, człowiek Maszsuła, Kaldawa, Płomienika, człowiek Bartanas Sawgowi, człowiek Dercki Szaubutu Skirmontowi, plemienika człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sowłowko, bratu człowiek Sudrawieniu y Swuliciu człowiek Maluzis. W tey kopij data indikta piętnastego; a samy list oryginał

powiedzieli im wzięto przy innych listow. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretese poszedł, a tych przodkow w tey kopij opisanych nie było, że nam na ten czas zaś zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y za tym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, do czego oycowie nasi wolni byli, yżywaiąc wolnosci szlachetskiey. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedymin, nie mogąc zmoc z oney ziemi służyć, tedy im dał grugą ziemię na służbę konną. Data w Płotelach, indikta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, ieśli by mieli iakie listy do poparcia szlachetstwa swoiego, powiedzieli: tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomosci tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, ktorzy wszyscy z iednego przysięgę, obowiązuiąc sumnienie swoie, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu wierzchu opisane, z krewną, powinną bracią swą starodawno z przodkow swych szlachcice iednego powinowactwa y krwie z nimi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlachetne we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiey powinnosci, iako ludzi wołosnych. Po tym dokładali list boiar iego krolewskiey mosci włosci Gondynskiey na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiey Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszaciwskiey, Bartosza Giedroycia, Piotra Jakubowicza pod datą w Gondyndze, roku tysiąc sześąset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do ktorego, daiąc swiadectwo tych boiar Płoteiskich, ktorych pomierzono także, boiar Kretyngowskich, przyznawaiąc, iż są krewnemi, powinnemi y wolnosci szlachetskiey używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiey — Stanisława Stanczykowicza, Jurga Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jucaicia Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza pod pieczęciami, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewni powinnemi y na gruntach swych równo z nami siedzą, wolnosci szlacheckiey używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski, nachyliwszy się na nich, grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaia Ragiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osickiego, Bałtromieya Stanisławowicza, Jana Jacewicza Zawniełaycia pod pieczęcią każdego z nich pod datą w Mospanach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia, po takowym też zeznawaniu, co y w liscie pierwszym. Na potym położyli regestr pana Jakuba Łaszkowskiego pod pieczęcią y podpisem ręki iego własney, w ktorym imionmi opisuie tych boiar polskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaią y pisze ręką swą własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma regestr drugich włosci, ktorzy także teraz na włokach mieszkaią. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich iuż prawie starych lat, ktorzy to pod przysięgą zeznali, iż ci oycowie z przodkow swych byli szlachta y woynę sługiwali konną aż do pomiary pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Iakoż na tym nie przestaiąc, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich y gdzie by ta szlachta wyż pomieniona przed pomiarą siedzieli domy, tamta szlachta, a poddani pomienieni wyżey iuż zwiodłszy mnie nay-

pierw do sioła Tarwid, do sioła Iazdayc, do sioła Żadeykow y pokazali mieysce domow, gzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorych mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a miedzy znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Iakoż ta szlachta. którzy sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowany z tych sioł przyznawali, że to ich własne siedlisko w tych siołach pomienionych, na których siedząc wolnosci szlachetskiey używali y konną królowi iegomości sługiwali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymowili, iako to sprawiedliwie powiadali tak nam Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże ubij. Y na to ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć wyciśniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą. Который сей тотъ листъ за покладанемъ до екзекваня и прозьбою вышъ спецификованою пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатьми нашеми врадовнеми, то есть мене Юрьего Гружевского—судьи, Хрыштофомъ Биллевичомъ—подсудкомъ, а с подписомъ руки моей Яна Миколая Станиславовича — тивуна его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомоитского в тымъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четердесятымъ, месеца Октобра четвертого дня стронѣ потребуючой есть выданъ. Utego extraktu pieczęci wyciśnione dwie z podpisem takowym: Станкевичъ писаръ.

Który to takowy excerpt iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z ktorych y ten wypis pod urzędową grodzką powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebuiącey iest wydan. U tego extraktu przy wycisniętey urzędowey grodzkiey pieczęci podpis wielmożnego regenta następny: Zgodno z xięgami. Tadeusz Butwiłło grodzki powiatu Telszewskiego regent. Który to takowy extrakt za podaniem do akt iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudzkiego powiatu Szawelskiego wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 190—94.

№ 253.—1583 г. Августа 18. *Разслѣдованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретинговской Полонговской.*

Году Божьего нароженья тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Окътебра семънадъцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ Жомоитскихъ, водлугъ статуту на завтрее по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ — подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ — писаромъ, врадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарьский земъли Жомоитское панъ Даниель Тишкевичъ, оповедавши покладалъ листъ небожчика Станислава Чеховича—подстаростего бывшого Жомоитского выведыванья и опыту выводу шляхецкого о боярехъ его королевское милости и о повинъностяхъ ихъ в розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе менованыхъ ку актыкованью и уписанью до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладаньемъ и прозьбою его пана Тышъкевича велели есмо его до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписати и уписуючы в книги слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalędarza. Za zesłaniem y roskazaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, pana Jana Kiszki — ienerała ziemi Żmuydzkiey, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, iegomości pana moiego miłości-

wego ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzky, przyiachawszy do włosci Kretyngowskiey, do sioła Żadeykayciow, a zachowawszy według listow iego królewskiey mości, do swego miłościwego pana pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wywodu szlacheckiego o boiarach króla iegomości, ktorzy s pomiarzy nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedły we włosci Kretyngowskiey, iako w siele Zadeikayciow, tak w siele Rudayciach, a we włosci Połongowskiey w siele Torwydach, którzy mianowicie na liscie króla iegomości ymiony opisany: włosci Kretyngowskiey w siele Zadeikaiciach Jarosz Pawłowicz, Andrzey Pawłowicz, Grig Zadeykowicz synmi swemi, a w siele Rudayciach Alexi a Jan Michnowicze synmi, krewnemi, powinnemi swemi, w tym siele osiadłemi, Walenty Rudowicz, a we włosci Połongowskiey w siele Torwydach Mikołay Piotrowicz, Maciey Mixtowicz, Olbrzicht Ludewicz, Szepuc Plaxtowicz, Jan Memonicz y z ynną bracią, powinnemi y krewnemi swemi. Ktorzy boiarze iego królewskiey mości, czyniąc wywod szlachectwa swego, ktorego prodkowie y oycowie ich będąc uczsciwemi slachcicami starodawna używali spolnie z ynnemi obywatelmi ziemi Żmuydzkiey, naprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą Wilnie roku tysiąc pięćset cztyrdziestego piątego, miesiąca Februari dwunastego dnia s podpisem ręki pisarzskiey iegomości pana Ostapheia Wołłowicza, pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chodkiewicza, skazować raczy, aby s tych boiar czynsow, przez rewizora na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiey mości, do czego w tymże liscie opisuie rok, na ktorym żeby pokazali prawa, wolności swe na grunty swe szlachecki, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie by z onego roku, im złożonego i ynnego listu nie okazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiare byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzimali, powiedzieli, iż gdy on rok przipadł, nie pospołu s przodki naszemi, ktorzy na on czas żywi byli, stanowiliśmy sie Wilnie dla pokazania listow, ktorzy prodkowie naszy mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta, tak y od Rekucia y od innych, a iż na ten czas nie przibył nieboszczyk pan Chwalczewski, tedy od przodkow naszych y od niektorych nas samich, ktoreśmy iuż na ten czas dorosłe lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzisieyszy pan Wilenski Ostaffi Wołowicz s tymże panem Stanisławem Rayskim, ktory, nie maiąc względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow ynnych nie dano, ani naszych powracano, a w tem nas primuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnoscy naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrapany, starem pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolta do namiesnika Żmudzskiego pana Kiesgayła y do ciwunow Miednickich, s ktorego sie znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich, s ktorzych wywod czynili, y niektorze ludzie, ktore w tym liscie opisane; ciż wszyscy boiarze ymiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powinną, nie maiąc więcy dowodu listownego, stawili dowod, szlachte krola iegomości ziemie Żmuydzkiey—naprzod z włości Gondynskiey Piotrasza Jawayszewicza, Griga Bernatowicza, ze włości Twerskiey Jana Mikołaiowicza, z włosci Połongowskiey Griga a Piotra Jasdayciew, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, a z włosci Plotelskiey—Jana Stanisławowicza z Gadett, ktorży gdy byli pytani, naprzod z włości Gondynskiey Piotrasz Jawayszowicz a Grig Bernatowicz, a z włosci Twerskiey Jan Mikołaiewicz powiedzili y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to prziznawamy, yże ci boiarze Kretyngowscy sioła Zadeykaiciow y sioła Rudayciow wierzchu ymiony opisanemi y s powinną bracią swą starodawna s prodkow swych są bliszcy, powinni naszy, slachcice uczsciwy y z gruntow swych szlacheckich

woyne ziemską z nami służywali, ktore ym grunty pan Raysky we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziewie zeznawamy, tak nam, Panie Boże, pomoż. A co sie tycze boiar włosci Polongowskiey sioła Torwydow, ci za pamięci naszey z nami na woynę nie ieżdzywali dla tego, że ym grunty we włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od prodkow naszych słychali, że oni s prodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postawili potym slachcicow z włosci Polongowskiey na imie Piotra a Griga Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tem obowiązuiąc, iż iako od prodkow swych wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomieniony boiarze y s powinną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiey w siele Zadeykaiciach y w siele Torwydach we włosci Połongowskiey, także y w siele Rudayciach s prodkow swych są szlachcicami prawdziwemi y woyne ziemską z nami sługiwali z gruntow swych, ktore ym są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; osobliwie dwa szlachcicy s tych pomienionych, ktore iuż maią stare lata y dawną pamięć na ymie Grig Jazdayć a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiey y Starodubskiey ci boiarze y prodkowie ich z nami woyne konno sługiwali y tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiary pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że prodkowie tych boiar y niektorzi z nich sami, gdy chodzili do Wilnia listy wolności swych okazować, y przyszedszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iegomość pan Ostaphy Wołłowicz spolnie s panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych ynszych listow nie dali, a w tem tych boiar do dawania czynszow y wypełnienia innych powinnosci urzędnicy rownie z ynnemi poddanemi wołosnemi przyganiali, o czym częstokroć wierchu pomienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszysię z włosci Połongowskiey ieszcze szlachcic Zgadel, ktory tak że pod przysięgą swą powiedział, że y od oyca swego słyszał y sam w starosci swey to pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngowscy y Połongowscy s prodkow swych są boiarze starożytni y woyne konno służywali s tych gruntow, ktore im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazowali list boiar iego królewskiey mosci włosci Korklanskiey Jurga a Ambroża Barkiewiczow Marcinowicza a Michała Jurgiewicza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, ktory pod dobrem sumnieniem tem listem swiadczą, yż boiarze Polongowscy sioła Torwydow ymiony wyszey opisanemi y s krewną braicią swą, im bracią bliską krewną, y rownez ynnemi woyne konną sługiwali z gruntow swych wolnych szlacheckich, ktore ym potym pan Raysky we włoki pomierzał. Pokazali drugi list slachty Połongowskiey na ymie Stanisława Stanczykiewicza, Marko Kaszutowicza, Mikołaia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jacowica Lawnielowicza, Marcina Osieckiego, Mikołaia Piotrowicza, Alexia, Bałtromieia Stanisławowiczow, pisany w Zadeykayciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią pieczęcyą, ktorzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiare włosci Kretyngowskiey sioła Torwydow starodawna szlachta y równo z niemi wolnosci szlacheckiey używali, a yż im grunty ich oyczyzne we włoki pomiarą zabrano. Na ostatek stawili przez dwadziescia człowieka ludzi starych dawney pamięci, poddanych iego królewskiey mości włości Połongowskiey sioła Torwydow y sioła Losdynikoff a z włości Płotelskiey sioła Imborof, ktorzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli boiarmi y z inszemi boiary woyne konną służywali, a yż ch potym pan Rayski z gruntami ich we

włoki pomierzał y do powinnosci rowno z nami poddanemi wołosnemi przimusił. Tegoż dnia wyszey opisanego w tem że siele Zadaykaiciach staneli boiarze Płotelscy sioła Noszan Jaś Sieraić, Staś a Kasper Siérayciowie, Piotr Gierdayc, Urban Bartkayć, Grig Narwiłowicz, Maciey Pontrzymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow Stanisław Andruszkayć, Grig Jurgiewicz, Szczepan Mikitowicz, sioła Klausgaylef Marcin Monszewicz, Grig Mikołaiewicz, Maciey Stanayć z ynną bracią powinnemi a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego slachectwa swego, naprzod pokazali list pana Jana Kiesgayłowicza — starosty Żmudzkiego, w ktorym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Torwydowi, prodku ich boiar Płotelskich wierchu ymiony opisanych, ktorą ziemie dzierżał Kwymssowia, prodek Torwydow y pisze tak: a tot Torwyd s tey ziemie winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iaką służył Kwintowy. U tego listu żadney daty ani yndictu niemasz, iedno pieczęć stara. Potem pokazali copiią z listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmudzskiego Goilimona, aby dał po człowieku ludziom opisanem, to iest Pienaymu, Gimbutu, Prismontu, Sługintu, Prisgintu, Plalderdu, Wilsusu, Stabutu, Kontunum, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data w łowiech, na stanach u Niemna, na Krokituzach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytami o samy list, powiedzieli, że go od nich wziął iegomość pan Wilensky dzisieyszy s panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopiią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmudzskiego pana Kiesgała, y do ciwunow Miednickich — pisze, oznaymuiąc, yż dał boiarom, opisanem w tey kopii, Dawgintowiczu, Wasgierdu człowiek Mamilis Rakony, trzi człowieki Daukurta, Woydaith,Ratowicz, Smykrontu czotyry człowieki Woylissa, Wisgana, Wirderka, Skonady, Koieczku, Thulsowu, Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Olsuna, Gauwida Tulszewu bratami człowiek Radeyko, Leloika, człowiek Kondistowtu, Swierkongoutu, Plomienku, człowiek Goiluzysz Gieloziu, człowiek Molsula Kuldowa plomensky, człowiek Borkinasz Saugowi, człowiek Derxi Skobutu Skirmontowi plemiensky, człowiek Polkathisz Daukontu, człowiek Wnoyszysz Gientowtu Szawtowtowu bratu, człowiek, Szudrowienic, Siwobuciu człowiek Makisz. U tey copii data indycta piętnastego. A o samy list originał powiedzieli, że u nich wzięto przi ynych lisciech, powiedzili też ześmy mieli listy y wywod, ktory dom s ktorego poszedł a tych prodkow w tey kopii opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilensky s panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać niechcieli y za tem nas do posłuszenstwa urzędnicy przimuszali, iako ynszych poddanych wołosnych, od czego oycowie naszy wolni byli, używaiąc wolnosci szlacheckiey. Pokazali potem list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmudzskiego, w ktorem pisze, iż Piktnurnis y Giedimin, niemogąc zmoc z iedney ziemie służyć, tedy im dał drugą ziemie na służbe konną, data w Płotełłach indicta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do podparcia szlachectwa swego, powiedzili: tamże nam wzięto list sławney pamięci króla iegomości Żygmunta, na ktorym wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, ktorzy są opisani przi dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, ktorzy wszyscy z iednego przisięgą obowiązuiąc sumnienie swoie zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, yż ci boiare Płotelscy, ymiony tu wierchu opisane, s powinną a krewną bracią swą starodawna s prodkow swych są slachcicy y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli od sprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ych własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ych przyganiać do pełnienia wszelakich powinnosci, iako ludzi wołosnych. Potym pokazowali list boiar iego królewskiey mosci włosci Gondynskiey na ymie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowi-

cza, Ambrossa Szczephanowicza, a boiar Weszwianskiey Macieia, Ambrosa Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczowskiey Bartosza Giedgawcia a Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndzie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Marca osmego dnia, w ktorem piszą do rewizora, niżli nie wiedząc, do ktorego, daiąc swiadectwo tych boiarach Plotelskich, ktorych we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich prziznawaiąc, yż im są krewnemi, powinnemi y wolnosci szlacheckiey używali. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiey Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jacewicza Laumielaycia, Bałtromieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi y pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, Nowembra trzidziestego dnia, w ktorem swiadczą, iż pomienieni boiare są im krewnemi, powinnemi, y na grunciech swych siedząc, równo z niemi wolnosci szlacheckiey używali, a yż nieboszczyk pan Stanisław Rayski, zgniewawszy sie na nich, grunty ich oyczizne we włoki zabrał. Położyly drugi list boiar ziemie Żmudzskiey Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaia Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurga Jackowicza, Urbana Jazdaicia, Marcina Osieckiego, Bałtromieia Stanisławowicza, Jana Jacowicza Launielaicia pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Nostranach roku siedmdziesiąt siodmego, Nowembris dziesiątego dnia, w ktorym też zeznawaią, co y w liscie pierwszym. Na potym położyli reiestr pana Jakuba Laskowskiego pod pieczęcią y s podpisem ręki iego własney, na ktorem ymionmi opisuie tych boiar Plotelskich y prziznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaią, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y prziznawa, że ma regestr boiar drugich włosci, ktorzy teraz także na włokach mieszkaią. Na ostatku ci boiare włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich, iuż prawie starych lat, ktorzy to pod przysięgą zeznawali, yż cioycowie s przodkow swych byli szlachtą y woyny sługiwali konno, aż do pomiary pana Rayskiego, y inszych wywodow dosić było. Jakoż na tym nie przystaiąc, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadowanie o grunty ich, gdzie by ta szlachta zwysz pomieniona przed pomiarą siedzieli domami. Tam taż szlachta y ci poddani pomienieni, wyszey iuż wiodszy mnie naypierwiey do sioła Tarwid, potym do sioła Judaić y do sioła Zadeikaić ukazowali mieysca domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach znać ieszcze było pieczyska izdeb i grideń y łazień, a miedzy znakow iuż znać nie było dła podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Jakoż ta szlachta, ktorzi sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y co poddani wyszey mianowani y tych sioł prziznawali, że to ich własciwe siedliska w tych siołach pomienionych, na ktorych siedząc wolnosci szlacheckiey zażywali. A na ostatek gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklęknowszy, ymie Boże biorąc, mowili, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam, Panie Boże, pomoż, a iesli niesprawiedliwie, Panie Boże, uby. I na tom dał ten moy list s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney. У того листу печать притиснена одна, а подписъ руки тыми словы: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладаньемъ до актыкованья и прозьбою вышъ помененого пана Даньеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 351—4.

№ 254.—1583 г. Сентября 9. *Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены.*

Месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженя Сына Божого ҂афпг (1583).

Постановившыся обличне земянка господарьская повету Ковенского, Зофия Матысовна чынила оповеданье о томъ, ижъ

дей малжонокъ ее Янъ Петровичъ, будучы отъ Пана Бога навежонъ обложною хоробою, учынилъ тестаментъ остаточное воли своее, а потомъ дей в недолгомъ часе, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ, месеца Сенътебра петнадцатого дня с того света смертью зшолъ, по которого она смерти тотъ тестаментъ мужа своего небожчыка Яна Петровича передъ нами на враде покладала и иросила, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы того тестаменту огледавшы и чытаючы выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца отъ слова до слова такъ ся в собе маетъ: Я Янъ Петровичъ—боярынъ господаръский повету Ковенского вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ тестаментомъ кождому, кому бы того потреба было ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ о томъ, ижъ я, будучы на тотъ часъ у хоробе обложной, лечъ зуполномъ розуме моемъ, кромъ жадного прымушенья и намовы людское, не хотечы даромъ опустити малжонки моей, абы на потомъ не было якихъ сваровъ и ростырковъ межы кровными моими надъ убогою маетностью моею и и тежъ надъ отчызною моею, дознавшы верную милость и склонность противко собе малжонки моей Зофии Матыясовны, ку тому тежъ за властное унесенье ее, што она внесла яко грошми готовыми, шатми суконными и белыми, быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, коньми, того всего ошацовавшы двадцать копъ грошей, а совитости в сороку копахъ грошей, даю и тымъ моимъ тестаментомъ описую на именью моемъ властномъ отчызномъ и матерыстомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, у поли Понатерскомъ, подъ каплицою, никому ничымъ невинномъ, ани пенномъ, того именья моего Понатерского две части въ суме той пенезей звышъ помененой в сороку копахъ грошей литовскихъ, а третюю часть того жъ именья Понатерского обель вечно, никому ничымъ на веки непорушно, вольно будетъ той малжонце моей взвышъ помененой тую третюю часть того именья моего Понатерского дати, продати, даровати, променяти и кому хотечы записати и ку своему налепшому пожитку обернути. К тому тежъ записную и дарую той малжонце моей, звышъ помененой, будованье хоромъ домовыхъ и весь статокъ домовый, то есть рухомую речь отъ мала до велика, яко быдло рогатое и не рогатое, которую отчызну яко две части, у суме пенезей записаную, такъ тежъ третюю часть на вечность записаную з селищами старыми и новыми, з навозы, сеножатьми, з гайми, з мышниками, с проробки и со всими уходы, з реки, з речыщами, с кустовьемъ со всимъ на все, ничего той всей отчызне моей, яко з двухъ частей в суме пенезей описаной, такъ тежъ и с третей части на вечность описаной тымъ моимъ тестаментомъ на жадного близкого, кровного и повиноватого моего не оставуючи, ани выймуючы. А што се дотычетъ о девочки мои, с першою жоною моею набытыми, тогды маетъ тая малжонка моя звышъ помененая тые девочки мои с того дому моего, с тыхъ двухъ частей в суме пенезей описаной выправити водлугъ можности дому своего, то есть маетъ дати имъ замужъ идучы по сукни верхней сукна люнского, по чапце аксамитной, по саяне мушынского сукна, быдла по корове, по овцы и по козе и што тежъ можетъ быти. И маетъ тая малжонка моя звышъ помененая тыхъ двухъ частей тое отчызны моее преречоное ужываючы держати, владати потуль, покуль близкие мои тую суму пенезей отложатъ малжонце моей сорокъ копъ грошей, тогды маетъ малжонка моя тые две части тымъ близкимъ моимъ поступити, а на третей части на вечыстые часы описаной мешкати и вжывати и не маетъ той валжонце моей звышъ помененой яко в двухъ частей, в суме пенезей отписаной, жадного пронагабанья чынити и с тыхъ двухъ частей, (въ) той суме пенезей описаныхъ, выганяти хто з близкихъ и

повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ дочки, с першою жоною набытые, той сумы пенезей не отложывшы, або тежъ с третей части на вечность ей описаной вытискати хотели, тогды таковый каждый, первей мають на врядъ господарьский кгродский Ковенский вины заплатити пять рублевъ грошей, а малжонце моей другую пять рублевъ грошей и вси шкоды и наклады ее, естли бы она мела на то наложыти, што кроме телесное прысеги на слово реченье совито оправити; а тое все выплатившы, передъ ся тая малжонка моя зверху менена пры тыхъ двухъ частей зостати до отданья тое суммы пенезей сорока копъ грошей, такъ тежъ и пры третей части вечными часы; а урядъ кождый на тотъ мой тестаментъ углянувшы мають пры зуполной моцы водлугъ того тестаменту зоставити. А пры томъ часе и справе были люди добрые, на то прошоные, земяне господарьские повету Ковенского панъ Юрый Войтеховичъ—возный повету Ковенского, панъ Мартинъ Шимковичъ, панъ Алекшый а Миколай Мартиновичы, панъ Юрый Яновичъ Репникъ, Юрый Андреевичъ, а для лепшое твердости того моего тестаменту я Янъ Петровичъ далъ есми той малжонце моей Зофии Матыясовне сесъ мой тестаменъ подъ своею властною печатью, и ку тому просилъ есми о прыложенье печатей тыхъ пановъ звышъ помененыхъ, которые то за моимъ устнымъ прошеньемъ учынили, печати свои до того тестаменту моего прыложили. Писанъ у Понатеры, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъгесятъ третего, месеца Сентебра девятого дня. Тотъ тестаментъ писаный у дому моемъ. У того тестаменту печатей прытисненыхъ семъ, писаный русскимъ письмомъ. А по уписаныю того очывистого оповеданья и тестаменту до книгъ земскихъ Ковенсмихъ за жеданьемъ Зофии Матыясовны и выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть ей данъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—84 годъ, № 13756, л. 30.

№ 255.—1583 г. Октября 2. *Продажная запись боярина Каспора Черневича двоюроднымъ братьямъ его Черневичамъ на имѣніе Черняны.*

Тогожъ месеца Октябра пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого ҂аф҃п҃г (1583).

Постановившысе очывисто боярынъ господаръский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ, учынилъ добровольное и устное сознанье свое тыми словы, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ именичко свое властное отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ, з будованьемъ домовымъ и со всими кгрунты оремыми и неоремыми, такъ, яко се тая отчызна его сама в собе маетъ, бояромъ господаръскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ, за певную суму пенезей и до рукъ своихъ ввятую за полтораста копъ грошей личбы литовское, на што онъ имъ и листъ свой тое продажы своее подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ далъ и на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы чытанъ и до книгъ земъскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавшы и чытаючы выслухавшы, зъ очывистымъ сознаньемъ его, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, и спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, боярынъ господаръский повету Ковенского, вызнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ всимъ посполитое и кождому зособна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што которое именичко, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ, прышло и спало на мене Каспора правомъ вечыстымъ прырожонымъ по небожчыку отцу моемъ Авкгуштыне Черневичу, з делу ровного пришла на мене часть третяя отъ дядь-

ковъ моихъ рожоныхъ Якуба а Юрья Черневичовъ, яко в будованью домовомъ и гуменномъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и неоремыхъ, и во всякихъ належностяхъ, которого того именичка своего отчызного Чернянского, яко властный потомокъ и отчычъ будучы я в держанью и ужыванью спокойномъ, потребуючы пильне пенезей на некоторые потребы мои, а ведаючы то з вольностей и правъ шляхетскихъ, звлаща зъ уфалы сойму вального Берестейского, который былъ в году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, же кождому шляхтичу вольно есть именьемъ своимъ отчызнымъ, выслужонымъ, матерыстымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытымъ, не смотречы двухъ, ани третей части, але все огуломъ и порозну, кому хотечы отдати, продати, даровати, заменити, на костелъ записати, отъ детей, близкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, про то и я тоежъ вольности шляхетское ужываючы, продалъ и на вечность спустилъ есми тое именичко свое властное отзызное, никому ничымъ незаведеное, в повете Ковенскомъ, в полю Черневичахъ лежачое, з двухъ сторонъ межы кгрунтами пана Яна Ивицкого, с третей стороны отъ кгрунтовъ подданыхъ короля его милости села Шокишокъ, с четвертое стороны отъ реки Вельи, з будованьемъ хоромъ домовыхъ и гуменныхъ з селищы, з кгрунты всякими оремыми и неоремыми, зъ огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, з лесы, з гаи, з мышниками, з сеножатьми, з багны, з водами, з речками, з речыщами, з ловы пташьми и рыбъими, и со всимъ на все, яко се тое именичко мое по отцу моемъ правомъ прырожонымъ прыпалое, само в собе, в межахъ, в границахъ и во всякихъ пожыткахъ маетъ, же помененое не помененому, а не помененое помененому ничого шкодити и на жадной переказе быти не маетъ, братьи моей стрыечной, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрковичомъ Черневича и ихъ жонамъ, детемъ, потомкомъ и щадкомъ обель вечно ни отъ кого непорушно, за певную готовую до рукъ моихъ отличоную и взятую суму пенезей, за полтораста копъ грошей личбы и монеты литовское, личачы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, якожъ есми отъ дня и даты того листу моего тое именичко мое Черненское вышей помененое со всимъ, яко се в собе маетъ, той братьи моей стрыечной верху пречеченой подалъ, поступилъ и вечне се самъ за себе, жону, дети, потомки и щадки мои, такъже близкие кревные мои вырекъ и вырекаю, маютъ и моцъ мети будутъ тая братья моя верху помененая, сами, жоны, дети, потомки, щадки ихъ держати, ужывати и всякие пожытки з него на себе брати и кому хотечы тое все имениче мое, альбо которую часть его отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотя оборочати и тымъ яко властною отчызною своею шафовати, а я самъ черезъ себе, жону, детей, близкихъ кревныхъ и повинныхъ моихъ не маю се в тое именичко мое проданое вступовати, до права братью свою поволокати и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити на вечные часы; такъже, естли бы хто з братьи, сестръ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тую отчызну мою, альбо в которую часть его вступовалъ и якую переказу в держанью ихъ чынилъ, тогды я Каспоръ Авъкгуштыновичъ отъ кождого таковаго пренагабаючого тую отчызну свою братьи своей проданую у кождого права только, колько того разовъ будетъ потреба, маю заступовати и имъ и детемъ, потомкомъ ихъ очыщати за ознайменьемъ ихъ врядовнымъ; а естли быхъ я, пропомневшы сего листу моего, в тую отчызну свою уступовалъся и до которого кольвекъ права ихъ братью свою, або дети ихъ поволокалъ, або быхъ за ознайменьемъ ихъ отъ иншыхъ очыщати и заступовати не хотелъ, тогды буду повиненъ на судъ земский Ковенский пятьдесятъ копъ грошей, а на сторону укрывжоную—другую пятьдесятъ копъ грошей вины альбо закладу запла-

тити и досыть учынити; а тые заруки заплатившы, предъсе тотъ мой листъ у кождого права пры моцы своей зостати маетъ на вечные часы. А естли бы тое именичко мое отчызное, имъ братьи моей проданое, все, альбо которая часть его, за неочыщеньемъ моимъ отъ тое братьи моее отышло и кому кольвекъ правне прысужоно было, маетъ урядъ на властности моей, гдежъ кольвекъ будучой и лежачой, отправу учынити, и такъ много, якъ бы отышло, кгрунтомъ на вечность отдати. И на то есми я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневичъ далъ тотъ мой вечыстый листъ братьи своей верху помененой Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, подъ моею властною печатью. А для лепшое твердости того моего листу просилъ есми о прыложенье печатей его милости пана Петра Визкгирда, пана Яна Ивицкого, пана Андрея Миколаевича Шедя—земянъ господаръскихъ повету Ковенского, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость за очывистою и устною прозбою моею то учынили, а печати свои до того листу моего прыложыти рачыли. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Октябра второго дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Петра, Каспора, Урбана а Матыса Юрьевичовъ Черневича и выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть данъ.

Тамъ же, л. 8—10.

№ 256.—1583 г. Октября 5. *Решеніе суда объ уплате бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ долга боярину Николаю Германовичу.*

Того жъ месеца Октябра пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого ҂афпг (1583).

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Германовича жаловалъ с позву своего на боярина господаръского повету Ковенского Войтеха Богдановича о томъ, ижъ дей онъ Войтехъ, в году прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ третемъ, месеца Мая девятого дня, восполокъ з жоною своею Катериною Грыцковною, такъже с тещею своею Ганною Лавриновною позычили у него две копы грошей на выкупенье нивы своее заставное, прозываемое Бирълялишское, у земеника господаръского повету Ковенского у Матея Грынъкевича, на которую две копе грошей, не давшы ему они листу на себе вызнаного, одно тотъ листъ, Матею Грышкевичу прыналежачый, вместо листу отъ нихъ вызнаного, тому Миколаю Яновичу до рукъ его дали и тую ниву, в томъ листе помененую, урочыщомъ Бирълялишки у двухъ копахъ грошей заставили и в моцъ ему подали и завели подъ тымъ же обварункомъ, яко в листе ихъ есть достаточней описано. Которую онъ ниву помененую, за тымъ листомъ отъ нихъ заставленую, спокойне черезъ часъ немалый держалъ и ее ужывалъ, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ року теперъ недавно прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Июля пятого дня, у середу, бояринъ господарьский повету Ковенского Мартинъ Хойнацкий, нетъ ведома зъ якихъ прычынъ, с тое нивы Бирълялишки, отъ нихъ заставленое, его Миколая Яновича, яко държачого, безправне а кгвалтовне выбилъ и тую ниву поораную в моцъ свою взялъ, и теперъ ее держытъ и ужываетъ. Ку тому жаловалъ тотъ же Миколай, ижъ тотъ

же Войтехъ позычылъ у него самого и у жоны его Марыны Ярмолянки копу грошей литовскихъ, в которой копе зоставилъ имъ сеножать свою властную имeничка Германовского, часть отъ Довторговичовъ, прозываемую в Ужукгирахъ, надъ Слиминомъ, которую дей онъ сеножать за листомъ его заставнымъ ажъ и до сего часу спокойне держалъ и ужывалъ, то пакъ дей тотъ же боярынъ Мартинъ Хойнацкий в року теперешнемъ, месеца Июля семого дня, не перепершы его жаднымъ правомъ, подданыхъ его с тое сеножати выбилъ и выгналъ, а они дей, не чынячы опису своему досыть, такъ о тую ниву Биръялишку, яко и о сеножать въ Ужукгирахъ очыщати и заступовати не хочутъ, для которого дей его не очыщенья, онъ Войтехъ его Миколая ку не малой шкоде прывелъ. Сторона обжалованая Бойтехъ Богдановичъ, тутъ же у суду стоячы и выслухавшы тое жалобы, поведилъ: правда дей есть, жемъ я и з жоною своею у того Миколая Яновича позычылъ первей двухъ копъ грошей, а потомъ копы грошей и заставили есмо были ему тые заставы, которые онъ у жалобе своей поменилъ, которыхъ онъ уживалъ водле заведенья нашого, а гды дей о тое имениче Германовское мелъ со мною росправу тутъ у суду земского Ковенского помененый Мартинъ Хойнацкий и жона его Ульяна, тогды з розсудку судового отышло отъ мене и отъ жоны моее того именейца тры части, с которыми тремя частями и тая застава наша ему заведеная Мартину Хойнацкому и жоне его Ульяне достало, а мне и жоне моей только четвертая часть того именейца прышла, и радъ бымъ дей ему тую заставу свою очыщалъ, але розсудку судовому трудно се маю противити. А такъ мы, выслухавшы жалобы и прызнанья того Войтеха Богдановича, же се онъ самъ до того зналъ, ижъ трехъ копъ грошей у Миколая Яновича позычылъ и заставу былъ завелъ, але тая застава з розсудку правного одъ него отышла, прысудили и всказали есьмо тому Миколаю Яновичу Германовичу на помененомъ Войтеше Богдановичу, водлугъ доброволного прызнанья его, тры копы грошей литовскихъ, которымъ тремъ копамъ грошей водлугъ позволенья самого того Миколая Германовича положыли есмо рокъ заплате отъ сего дня на дате вышей помененого осмъ недель. А где бы на тотъ рокъ тотъ Войтехъ тыхъ трехъ копъ грошей Миколаю Яновичу Германовичу не заплатилъ, розказали есмо возному поступкомъ права посполитого на именью маетности его отправу учынити.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земъскихъ Ковенскихъ записана есть, с которыхъ и выписъ подъ нашыми печатьми Миколай Яновичъ Германовичъ собе взялъ.

Тамъ же, л. 47.

№ 257.—1583 г. Октября 19. *Продажная запись боярина Шимка Петрашковича Петру Шукштѣ на имѣніе.*

Тогожъ месеца Генвара семнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне бояринъ господарьский повету Ковенского Шымко Петрашковичъ и положывшы передъ нами листъ свой вызнаный, земянину господарскому повету Ковенского пану Петру Лаврыновичу Шукште даный, все то, што в томъ листе его вызнаномъ поменено, устне и доброволне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ созналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, такъ ся в собе маетъ: Я Шымко Петрашковичъ — боярынъ господаръский

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

повету Ковенского вызнаваю и чыню явно самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того чтучы слышати, нинешнимъ и на потомъ будучого веку людемъ, ижъ што на мне Шымку за позвы кгродскими Ковенскими водлугъ листу моего добровольного пану Петру Лаврыновичу Шукште с права и з уряду кгродского Ковенского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Октябра четвертого дня сказано и прысужоно ровный делъ выделити во всей отчызне моей, лежачой у поли Опитолоцъкомъ, в повете Ковенскомъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и не оремыхъ, в селищахъ старыхъ и в новыхъ, в сеножатяхъ и во всякихъ прылеглостяхъ ку той отчызне моей Опитолоцкой, а за шкоды и наклады всякие, которые панъ Петръ наложылъ, мене часто позываючы до права кгродского Ковенского за листомъ моимъ добровольнымъ для ровного делу такъже сказано и прысужоно пятьдесятъ копъ грошей, чотыры копы грошей и десеть грошей, водлугъ которого прысуду врядъ кгродский Ковенский на выделенье всякихъ кгрунтовъ и на всякомъ местцу на отчызне моей, лежачой в Опитолокахъ, выслалъ возного поветового Юрья Миколаевича и пры томъ выделеню кгрунтовъ всякихъ томужъ возному моцъ дана на отправу и на увязанье пану Петру Лаврыновичу Шукште в той суме пенезей у пятидесятъ копахъ грошей, в чотырохъ копахъ грошей и в десети грошей на отчызне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей, а в недостатку отчызны, або и маетности моей, на особе моей самого. Якожъ пры отправованью и увязанью черезъ того возного Юрья Миколаевича за тую суму пенезей вышей описаную пану Петру во всей отчызне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей не доставало и сумы описаной не выносило и не маючы чымъ тое сумы у верху помененое платити, про то Шымко всего того свободне ужываючы, а вольность маючы водлугъ правъ, свободъ, вольностей шляхетскихъ вшелякимъ набытьемъ, маетностью отчызною своею шафовати, а ку тому будучы пильно потребенъ сумы пенезей, помененую тую отчызну свою, лежачую в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, мне з ровного делу отъ братьи моей досталую, такъже и часть, по братьи моей родной Андрею а Якубе, безъ потомства змерлыхъ, спалую, продалъ и на вечность есми спустилъ всю тую часть свою и с тыми частьми земянину господаръскому повету Ковенского его милости пану Петру Лаврыновичу Шукште и малжонце его милости паней Галене Миколаевне Кончовне за певную суму пенезей, за осмъдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачы в грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, совсимъ на всемъ такъ, яко ся. поменена отчызна Опитолоцкая в собе, в межахъ, в границахъ, въ обыходехъ своихъ и уходехъ старожытныхъ мела и теперъ маетъ, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, с пашнею дворною, селищами, з навозами, зъ огороды овощовыми, сады, садищами, з кгрунты оромыми и не оромыми, з дирваны, з лесы, зъ гаи, з сеножатьми, з болоты, з реками, з речками текущыми и нетекущыми, ставы, ставищами и со всякими землями прыкупными и якимъ кольвекъ обычаемъ продковъ моихъ и моими прыбавлеными, яко кольвекъ названы быти могутъ, все тое отчызны моее со всякими прыдадками спадковыми огуломъ. ничого я самъ на себе, на жону, на дети и на потомки, братью, близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ моихъ не оставуючы, ани выймуючы. Вольно будетъ его милости пану Петру Шукште и малжонце его милости паней Галене Кончовне тою продажою моею, а куплею своею и с тыми всими частями, спадкомъ прыпалыми, шафовати водлугъ воли и уподобанья своего оборочати, отдати, продати, даровати, записати, заменити, ку лепшому пожытку своему прывлащати; а я самъ, жона, дети и потомкове мои вжо до того ничого мети не маю, ани вступованья, в держанью переказы

чынити не буду мочы вечными часы; и еще хтобы кольвекъ будучы з братьи моее, повиноватыхъ, або обчыхъ посторонныхъ людей до тое продажы моее вступовалъся, в держанью переказу учынилъ, тогды я, Шымко, маю и виненъ буду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и во всемъ пана Петра Шукшту и малжонку его паню Галену заступовати, такъ тежъ гдебы кольвекъ отъ мене Шыма Петрашкевича, або и отъ продковъ моихъ што кому людей, земль и всякихъ кгрунтовъ заведено заставою, або якимъ кольвекъ обычаемъ, было, то все панъ Петръ Шукшта, такъ яко я самъ часть мою и вси части спадкомъ прыпалые окуповати маетъ и моцонъ будетъ, окупившы, пры той же отчызне моей, со всимъ тымъ отъ мене проданой, вечными часы держати моцонъ будетъ теперъ и на потомные часы, якожемъ вшелякие листы, твердости, ку той отчызне Опитолоцкой прыналежачые, до рукъ его милости пана Петра отдалъ. А где быхъ тому досыть не учынилъ и которого обовязку в томъ листе моемъ описаного не выполнилъ, або быхъ ся в продажу уступилъ, або очыщати не хотелъ, тогды за тое маю и виненъ буду вины пану Петру Шукште и малжонце его заплатити дванадцать рублевъ грошей, а вряду тому, передъ который быхъ о то прыпозванъ былъ, такожъ маю и виненъ буду вины заплатити дванадцать рублевъ грошей, и о то все позволяю и вольность даю ихъ милостямъ себе позвы прыпозвати до вряду кгродского на такий рокъ, на який воля ихъ милости будетъ, а я се становити и заразомъ хотя не передъ зуполнымъ врядомъ усправедливити виненъ буду, не вынайдуючы никоторыхъ прычынъ правныхъ и неправныхъ и за шкоды, наклады на слово реченье ихъ милости самыхъ, або и умоцованого ихъ, кромъ жадного доводу и прысяги телесное, досыть чынити и платити маю и виненъ буду; а пакли бы якие иншые листы гдежъ кольвекъ на тую мою отчызну и на иншые части братьи моей будь датою первшою, або последнею показалися, або и на потомъ показатися мели, тогды таковые листы на всякомъ местцу и у кождого вряду никоторое моцы не маютъ и на потомъ не будутъ мети, только тотъ теперешний листъ мой в кождомъ праве пры зуполной моцы вечными часы зоставленъ быти маетъ. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земяне господаръские повету Ковенского панъ Юрый Миколаевичъ—возный повету Ковенского, панъ Фронцъ Матеевичъ Забела, панъ Флерыянъ Юрьевичъ Андрушевича, панъ Марко Юрьевичъ Юндилъ. А для лепшой твердости и певности сего моего листу вечыстого, я Шымко Петрашковичъ печать свою властну прытиснулемъ и ку своей печати просиломъ о прыложенье печатей тыхъ всихъ пановъ вышей описаныхъ, што ихъ милость то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ в Опитолокахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Октябра девятнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезнанья листу его вызнаного за жеданьемъ пана Петра Лаврыновича Шукшты и выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть ему данъ.

Тамъ же, л. 131—4.

№ 258.—1584 г. Января 1. *Дарственная запись боярина Мацка Вениковича двумъ сыновьямъ своимъ на имѣніе Жомойткеми.*

Того жъ месеца Генвара трынадцатаго дня. (Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча петьсотъ осмъдесятъ четвертого). *)

Постановившыся очывисто боярынъ его королевское милости повету Ковен-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

ского Мацко Венцъковичъ добровольне и устне сознанье свое учынилъ тыми словы, ижъ онъ, дознавшы повольные послуги сыновъ своихъ Венцлава а Якуба, далъ, даровалъ и на вечность имъ записалъ, отдаляючы отъ инъшыхъ близкихъ и детей своихъ, именейцо свое властное отчызное, лежачое у повете Ковенскомъ у полю Жомойткемяхъ, на который онъ даръ свой и листъ имъ свой вызнаный далъ и на враде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенъскихъ уписанъ; а такъ мы, того листу его огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца слово до слова такъ ся в собе маетъ: Я Мацко Венцковичъ—боярынъ господарьский повету Ковенского вызнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, доброволнымъ записомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Мацко Венцковичъ, будучы в старости, в зошлыхъ летахъ своихъ, а видячы до себе прихильныхъ, зычливыхъ и повольныхъ двухъ сыновъ своихъ рожоныхъ Венцлава а Якуба Мацкевичовъ, корые мене яко отца своего милуютъ, шануютъ и яко то в старости летъ моихъ мене жывятъ, подпомогаютъ, и к тому, коли того была потреба, службы военное з ыменича моего служыли, подачки зъ уфалъ соймовыхъ своимъ властнымъ грошомъ плачывали и во всемъ того постерегали, яко бы именичко мое в целости остало, которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу чынячы нагороду и хотячы ихъ тымъ хутлившыми ку собе и милости своей способити, ведаючы то з вольностей, правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ соймовыхъ потвержоныхъ, же кождому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчызное, матерыстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити, отъ детей, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, не смотречы двухъ ани которое части, але все огуломъ возле воли своее оборочати, про то и я Мацко Венцковичъ, не бачачы отъ другихъ сыновъ своихъ, то есть Войтеха а Матея Мацковичовъ, такого дозору и прыхильности и в старости своей подпоможенья, яко отъ тыхъ двухъ Венцлава а Якуба Мацковичовъ, отдаляючы отъ тамтыхъ двухъ сыновъ своихъ Войтеха а Матея, бо тотъ Войтехъ, сынъ мой вже за часть свою што бы ся ему по животе моемъ в ыменичу моемъ достати з делу ровного мело, отъ тыхъ двухъ сыновъ моихъ, а братьи своее Венцлава а Якуба досыть стало, кгды жъ онъ имъ часть свою продажою пустилъ, а самъ в месте Ковенскомъ мешкаетъ, а другий сынъ мой Матей не ведати где службами ся по чужихъ сторонахъ бавитъ, тогды я Мацко все именичко свое властное, никому ничымъ не пенное, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Жомойткемяхъ, з будованьемъ домовымъ и гуменнымъ, з статками домовыми, рухомыми и не рухомыми, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, с коньми, зъ огороды, сады овощовыми и хмелевыми, с польми оромыми и не оромыми, з лесы, з гаи, з сеножатьми, з мышниками, з зарослями, з водами текущыми и не текущыми, з ловы зверынными, пташными, с побором рыбьимъ в реце Вельи и со всимъ на все, яко се тое именичко мое само в собе, в межахъ, границахъ и обыходехъ своихъ маетъ, што теперъ есть и што потомъ прыбавлено быти можетъ, то все, а ничого ни на кого не зоставуючы, ани уймуючы, же помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити не маетъ, тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарую и тымъ листомъ моимъ на вечные часы, яко имъ самымъ, такъ жонамъ, детямъ, потомъкомъ и щадкомъ ихъ записую; маютъ и вольни они будутъ теперъ пры жывоте моемъ держа-

ти, ужывати и мене до жывота моего пры собе доховати, а по жывоте моемъ вольни будутъ они сами, дети, потомки и щадки ихъ тое все именичe мое кому хотячы, будь все, або по части его, отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко хотячы яко властною отчизною свею шафовати, а я самъ черезъ себе и черезъ иншыхъ сыновъ моихъ не маю имъ жадное порeказы чынити и никому жадными описы своими того именича своего заводити и жадное сумы взносити, только естли бы сынъ мой, а братъ ихъ Матей (3) службы, будь пры жывоте, або по жывоте моемъ прышолъ, маютъ и повинни будутъ они два сынове мои, Венцлавъ а Якубъ, дати ему с того именичка моего за часть его и за всю маетность, што бы ся на него прыйти мело, только чотырнадцать копъ грошей литовскихъ, и то заплатившы, вольни они будутъ отъ всихъ иншыхъ сыновъ моихъ именича моего всего на вечные часы ужывати и имъ водле уподобанья своего шафовати. И на то есми далъ тымъ двомъ сыномъ своимъ Венцлаву и Якубу тотъ мой листъ подъ моею властною печатью; а для лепшое твердости просилъ есми о прыложенье печатей его милости пана Яна Яновича Выдры — хоружого повету Ковенского, а пана Яна Петрухновича и Болтромея Янковича — бояръ господарьскихъ повету Ковенского, которые ихъ милость на чоломъ битье мое то учынили и печати свои къ тому моему листу прыложили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара первого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Венцлава и Якуба Мацкевичовъ и выписъ съ книгъ подъ нашыми печатьимъ данъ.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 259. — 1584 г. Января 11. ***Рѣшеніе суда, коимъ бояринъ Петръ Можейковичъ присужденъ къ уплатѣ 40 копъ головщины за то, что не законно подвергъ смертной казни черезъ повѣшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину.***

Месеца Генвара ·аі· (11) дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне земянинъ господарьский повету Ковенского Миколай Яновичъ Мошолъ и показавшы на то моцъ зуполную листовную отъ пана Миколая Милошевского — державцы Ясвонского жаловалъ с позвы именемъ пана Милошевского на боярына господарьского повету Ковенского Петра Станиславовича Можейковича о томъ, ижъ дей отъ часу немалого подданая господарьская волости Ясвоинское села Свилевъ на име Полония Станевна пошла была замужъ за паробка небощыка отца того Петра Можейковича, на име за Яся Петрелевича, а по отцу его ему се тотъ паробокъ досталъ з делу за добрымъ обварункомъ отца его и его самого, ижъ она сама и дочки ее, с паробкомъ его набытые, ни в которой неволи у отца его и у потомковъ его быти не мели, яко то шырей у обварункахъ отца его и его доложоно есть, которая з мужомъ своимъ отцу его и матце и ему Петру правдиве служыла; то пакъ дей году теперъ прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Ноября шестнадцатого дня тотъ паробокъ его Ясь Петрелевичъ, а мужъ помененое Полонии нетъ ведома якою смертью в дому его з сего света зшолъ, а потомъ дей на завтрее тогожъ месеца Ноября семнадцатого дня онъ Петръ, запаметавшы боязни Божее и прыстойности хрестиянское и вжо не маючы до нее ничого, не ведати для которое прычыны, безвинне и опрочъ жадного

---

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 105.

завиненья безправне тую жонку Полонию шыбеницою на смерть стратити казалъ; якожъ дей и иншые дочки тое Полонии братьи и повиннымъ ее отданы суть водлугъ обварунковъ отца его и самого его, але одна дочка ее на имя Малкгорета Ясевна у него еще зостала, якожъ дей панъ Милошевский, ужалившыся невинное смерти ее, яко тотъ, которому належытъ крывдъ подданыхъ господарьскихъ державы своее постерегати и за ними стояти, а справуючыся онъ в томъ водлугъ статуту земского, и листомъ своимъ его обсылалъ, абы онъ самъ з себе справедливость учынилъ; а онъ дей яко року на себе не складалъ, такъ и в томъ не усправедливилъ се. В томъ же тежъ позве доложоно, абы тотъ Петръ Можейковичъ самъ сталъ и тую девку Малкгорету Ясевну у суду поставилъ. И доводечы тое жалобы своее, положылъ выпись с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Ноябра двадцать третего дня оповеданья, учыненого в той речы черезъ слугъ пана Милошевского на помененого Петра Станиславовича, и сознанье возного Юрья Андрыяновича, который возный созналъ, ижъ виделъ онъ жонку обешоную на кгрунте того Петра Можейковича, и тамъ же возный сознаваетъ, же за пытаньемъ служебника пана Милошевского самъ тотъ Петръ Можейковичъ созналъ, мовечы, ижъ ми дей вольно челядь свою карати, а пану Милошевскому до того ничого. Потомъ положылъ тестаментъ небожчыка Станислава Можейковича, отца того Петра Можейковича подъ датою году тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая осмого дня, в которомъ межы иными речами пишетъ тыми словы: вызволяю тежъ я Станиславъ жонку мою, на име Полонию Станевну Ясевую, маетъ она вольна быти з дочкою, которая теперъ есть и которые дочки потомъ будутъ; а сынове ее маютъ быти в неволи. Потомъ положылъ листъ самого того Петра Можейковича, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Августа двадцать четвертого дня, въ которомъ такъ же пишетъ, яко и в тестаменте отца его, позваляючы паробку своему Ясу Петрелевичу понять за жону жонку вольную на имя Полонию Станевну з волости Ясвоинское, з села Свилевского, обецуючыся тую жонку и дочки ее завжды вольными чынити и еще запомагати, яко шырей на томъ листе описано есть. Потомъ положылъ листъ упоминальный, писаный отъ пана Николая Милошевского—державцы Ясвойньского до того Петра Станиславовича Можейковича, упоминаючы его, абы онъ самъ з себе о тое безправное обешенье жонки справедливость учынилъ, и пры томъ положылъ выпись сознанья возного, в которомъ пишетъ, ижъ тотъ листъ упоминальный Петру Можейковичу подавалъ, але онъ яко року на себе не складалъ, такъ и справедливости не чынилъ. Обжалованая сторона Петръ Станиславовичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прыятеля своего Яна Монкевича, поведилъ: сама дей тутъ сторона жалобливая в жалобе своей вспоминаетъ, же тая Полония ему Петру Можейковичу служыла и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выступки ее вольно было скарати, яко подданую, альбо служебницу свою, кгдыжъ дей она, не мало зашкодившы ему, прочъ была утекла, ажъ дей у дорозе утекаючы ее поймалъ онъ з людьми добрыми, суседы своими, которые з нимъ за нею гонили дорогою Ясвоинскою, не подалеку гаю земянина господарьского повету Ковенского Павла Митяна, а догонившы дей ее и прыведшы до дому своего, засадилъ на томъ людей добрыхъ, прыятелей своихъ, суседовъ околичныхъ, которые дей то выналезли, ижъ она за выступки ее, што се на нее показало и до чого се сама знала, слушне есть скарана водлугъ заслуги ее. Сторона поводовая поведилъ: кгдыжъ се дей и самъ тотъ Петръ Можейковичъ знаетъ, же тую жонку стратилъ и поведаетъ, якобы то з розсудъку якогось правного быти мело, тогды дей

тамъ ниякого поступку правного не было и готовъ дей отецъ тое жонки з двема сынами своими, братьею ее прысягнути, же онъ ее безвинне стратити далъ, альбо дей нехай бы тутъ листъ суду своего показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданую короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не. Сторона отпорная на то поведилъ, ижъ дей я листу никоторого на то у себе теперъ не маю, але дей на другихъ рокахъ показати готовъ буду, и просилъ, абы ему тую справу на показанье листу судового на другие роки отложоно было, альбо дей о то поставлю тыхъ людей добрыхъ, которые со мною за нею гонили, и, прыведшы ее до дому моего, на томъ праве были и ее водлугъ выступу осудили. И ставилъ Кгрыкга Болтромеевича, Юрья Петровича и Яна Станиславовича Надъ то еще самъ се Петръ Можейковичъ, беручы собе на помочъ артыкулъ вторый з розделу четвертого, ижъ шляхтича чоловекъ простого стану поконати не можетъ, бралъ се до прысяги, доводечы того, же тую жонку не безъ прычыны, але за выступки ее за розсудъкомъ людей добрыхъ скарано. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, же небожчыкъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра тую жонку Полонию и дети ее женского рожаю тестаментомъ своимъ, такъже потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючыся з волею и тестаментомъ отца своего, особливымъ листомъ своимъ тую Полонию Станевну и дети ее женского рожаю з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючы ее яко вольного чоловека, за служебницу собе, безправне скаралъ и на смерть ее стратити выдалъ, а прычыны никоторое слушное и правное, яко тую невесту стратити далъ, передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ и до прысяги се бралъ, же ее утекаючую яко шкодницу свою поймалъ и за то стратити далъ, а сторона жалобливая домавляласе и твердила, же безвинне и безъ права то учынилъ, одно з гневу своего, а ижъ шло о чоловека, з сего света зглаженого, мы судъ, подобенство беручы зъ артыкулу двадцат шостого з розделу одинадцатого, ижъ пры забитомъ близшый доводъ чынити, нижли пры ранномъ, а тотъ Петръ Можейковичъ ниякихъ знаковъ слушныхъ вместо ранъ до страченья тое невесты не мелъ и не оказалъ, одно голыми словы, а прысягою отъ того правъ зостати хотелъ, а жалобникъ самотреть ку прысязе бралъсе, которого есмо яко близшого ку доводу прыпустившы, сказали, ижъ отецъ тое жонъки Станисъ Рукайтисъ и з двема сынами своими Андреемъ и Войтехомъ на томъ прысягнути маютъ, же тотъ Петръ Можейковичъ тую Полонию— дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ. А кгды прысягнутъ, повиненъ будетъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ водле артыкулу першого з розделу дванадцатого за тую жонку Полонию тому Станюлю Рукайтю и сыномъ его головщызны заплатити сорокъ копъ грошей литовскихъ. А што се дотычетъ дочки тое Полонии, именемъ Малкгореты Ясевны, которая теперъ у того Петра Можейковича есть, тая водле тестаменту небожчыка Станислава Можейковича и водле листу самого того Петра Можейковича отъ него, жоны, детей и отъ всихъ потомковъ ихъ вольна быти маетъ на вечные часы. Якожъ есмо и рокъ прысязе тымъ подданымъ короля его милости Ясвойньскимъ зложыли третий день, а отданью тое девки Малкгореты Ясевны тому Станю Рукайтю, деду ее зложыли есмо рокъ и местце водлугъ зезволенья обудвухъ сторонъ, же тотъ Петръ Можейковичъ тую девку Малкгорету тому Станю отдати маетъ в дому земянина господарьского повету Ковенского пана Адама Кульвета именья его Кульвенского, въ повете Ковенскомъ лежачого, в году теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Генвара двадцат второго дня. А кгды тотъ рокъ прысязе зложоный, день третий месеца Генвара трынад-

цатый прышолъ, постановившыся передъ нами у суду тотъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ вызволилъ тыхъ подданыхъ его королевское милости Ясвоинскихъ с тое прысяги, а тую сорокъ копъ грошей, на немъ за головщызну всказаную, имъ платити або ихъ еднати обовезалъсе. Якожъ рокъ той заплате сороку копамъ грошей зложыли есмо чотыры недели. Повиненъ будетъ тотъ Петръ Можейковичъ не державцы, который именемъ тыхъ подданыхъ короля его милости жаловалъ, але тымъ подданымъ короля его милости Ясвоинскимъ, братьи и отцу тое Полонии страчоное, тую сорокъ копъ грошей заплатити, а где бы заплатити не хотелъ, тогды отправа на именью его маетъ быти водле статуту уделана. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 169—71.

№ 260.—1584 г. Января 14. *Рѣшеніе по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара чотырнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Мартинъ Станевичъ жаловалъ с позву своего на боярина господарьского того жъ повету Ковенского Яна Михновича о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Михновичъ, будучы позванъ отъ земянина повету Ковенского Яна Миколаевича Кульвета в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ на роки земские, о светой Тройцы минулые, о бой тивуна его, переедналъ того Яна Кульветя шестьма копами грошей, по которыхъ дей пенезяхъ за прозьбою его онъ Мартинъ Станевичъ Яну Миколаевичу ручилъ и листомъ своимъ записнымъ описалъ се: то пакъ дей тотъ Янъ Миколаевичъ, водлугъ опису его, позвалъ его передъ урядъ господарьский кгродский Ковенский о незаплаченье тыхъ пенезей, а онъ дей в томъ се чути и тыхъ пенезей шести копъ грошей ему заплатити и в томъ его заступити не хотелъ. Обжалованый Янъ Михновичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ, поведилъ, ижъ дей тотъ Мартинъ Станевичъ николи по мне ниякихъ пенезей не ручылъ, ани тежъ онъ ниякихъ пенезей за мене Яну Миколаевичу не платилъ, а если дей его Янъ Миколаевичъ до кгроду позывалъ и если дей што онъ ему платилъ, тогды не за мене, але за себе, што дей готовъ буду показать выписомъ кгродскимъ справы ихъ, о што се онъ с тымъ Яномъ Миколаевичомъ правовалъ и за што платилъ, только дей прошу, абы то было до завтрея отложено. А потомъ поведилъ тотъ Янъ Михновичъ, ижъ дей я естлимъ што былъ виненъ тому Яну Миколаевичу Кульветю, тогомъ ужо половицу заплатилъ, а ему до того ничого. Поводовая сторона Мартинъ Станевичъ, доводячы того, же его ручылъ, ставилъ на свядецство подданого пана Прелубского з села Скребиновъ, именемъ Михала Богдановича, а пры томъ свядецтвѣ бралъ се самъ на прысягу, же того Яна Михновича Яну Миколаевичу ручылъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и бачачы, же сторона поводовая при жалобе и при светку своемъ самъ на присягу се бралъ, сказали есмо, ижъ тотъ Мартинъ Станевичъ на томъ маетъ присягнути, же того Яна Михновича Яну Миколаевичу Кульветю у шести копахъ грошей ручылъ, которой прысязе зложыли есмо рокъ день третий, а гды прысягнетъ, повиненъ будетъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу, яко рукоемцы своему, заплатити шесть копъ грошей литовскихъ. Тотъ день третий тому Мартину Станковичу присязе зложоный, то есть

*) Годъ обозначенъ на л. 105 актовой книги.

сего жъ месеца Генвара чотырнадцатого дня припалъ, онъ Мартинъ Станковичъ, водле сказанья нашого, водлугъ роты, ему на то черезъ возного Каспра Даркгиса выданое, присягу учынилъ. Повиненъ будетъ тотъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу тую шесть копъ грошей отъ сего дня месеца Генвара чотырнадцатого за две недели заплатити, а естли бы заплатити не хотелъ, тогды отправа на именью его Авкгъштыгольскомъ, в повете Ковенскомъ лежачомъ, водле артыкулу шестьдесятъ осмого, з розделу четветого уделана быти маетъ. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, за жеданьемъ того Мартина Станевича до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 193—94.

№ 261.—1584 г. Января 17. *Рѣшеніе суда по спору бояръ Ягинтовичей и Ягелловичей о землѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара семнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Петръ Якгеловичъ з братаничами своими—з Матеемъ, Станиславомъ, Бортковичами, з Матеемъ Петкевичомъ Бартломей, Фронцко, Матей, Себестьянъ, Янъ, Якубъ, Станиславъ а Лаврынъ Петровичы жаловали с позву своего черезъ умоцованого прыятеля своего пана Миколая Яновича Мошола на бояръ господарьскихъ повету Ковенского Юрья, Томаша, а Павла Яновичовъ Якгинтовичовъ—братью свою стрыечную о томъ, ижъ дей они в году прошломъ семъдесятъ первомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, нашодшы кгваловнымъ обычаемъ на часть земли ихъ себряное, не розделеное на врочыщу Выгоны стародавные, передъ вороты домовъ ихъ, з ними не отделившыся, не мало того выгону поорали и подрали, якожъ дей они тое подранье возному повету Ковенского Юрью Андрыяновичу оказывали. К тому жаловали, ижъ дей тые жъ Якгинтовичы во всей отчызне ихъ, лежачой в повете Ковенскомъ, в поли Вилчатовскомъ, яко в поляхъ оромыхъ и в сеножатехъ и во всякихъ пожыткохъ ровного делу дати и поступити не хочутъ. К тому тежъ они жъ жаловали на тыхъ же Якгинтовичовъ, ижъ дей листъ обрубный на всю отчызну ихъ спольную вышей описаную у себе держатъ, а имъ яко братьи дати и показати не хочутъ. Который дей листъ, всимъ имъ на чотыры части на именье ихъ даный отъ померчого его королевское милости Жыкгимонта Августа, отъ небожчыка Миколая Кунцовича, в которомъ дей листе есть ограничоно вси стороны, то есть починшы отъ реки Кгини стеною простымъ трыбомъ, пры боку волокъ его королевское милости села Вильчатовского, ажъ у реку Невяжу, рекою Невяжою ажъ до стены подданыхъ господарьскихъ села Бобтовъ, стеною Бобтовъскою тежъ у реку Кгинею у верхъ до стены Вильчатовское и противъ тое стены черезъ реку Кгиню стеною противъ горы пры обрубе земянина господарьского повету Ковенъского пана Миколая Грычыны, а з другое стороны бояръ господарьскихъ повету Ковенского Янюшевичовъ стеною у реку Кгиню, о што дей вжо они, перво сего будучы позвани на роки светое Тройцы в году осмъдсятъ первомъ, ихъ за братью и участниковъ своихъ прызнали и ровную часть в томъ именью поступити прыобецали, нижли дей они водлугъ позволенья своего имъ, яко братьи, участникомъ, водлугъ того листу спольного обрубного дати и поступити не хочутъ. Обжалованая сторона, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прыятеля своего Яна Монкевича, пове-

---

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

дили, ижъ дей вжо о тые речы, о которые они ихъ позываютъ, передъ подстаростимъ Ковенскимъ небожчыкомъ паномъ Станиславомъ Голубицкимъ право было, которое справы положылъ передъ нами листъ суду пана Станислава Голубицкого подъ датою году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа десятого дня, в которомъ прызнаваетъ тотъ подстаростий Ковенский панъ Станиславъ Голубицкий, ижъ за жалобою бояръ повету Ковенского Матея Петкевича а Петра Будревича на боярына господарского того жъ повету Ковенского на Яна Якгинтовича о непоступленье в некоторыхъ кгрунтехъ ровного делу была справа передъ нимъ, и не кончачы того самъ панъ Голубицкий тамъ на местцу судовомъ высылалъ служебника своего Станислава Смокгоровского на тотъ кгрунтъ пенный, передъ которымъ тамъ на кгрунте постановившыся Матысъ, сынъ Якгинтовъ именемъ отца своего в право се вдати не хотелъ, менячы то быть пустовщызну Юркговтишку, выслугою своею, отъ короля Жыкгимонта ему даную и данину листъ его королевское милости у себе быти меновалъ, але показати не хотелъ, а жалобники Петръ и Матей, доводячы тое жалобы своее, ставили осми светковъ, людей господарскихъ Вильчатовскихъ и пры томъ еще сами до прысяги се брали, а на остататокъ и тому Матею, сыну Якгинтовому на прысягу пущали на томъ, якобы они до тыхъ кгрунтовъ участництва не мели. Онъ Матысъ яко свядецства ихъ слухати, такъ на прысягу ихъ самыхъ пущати и самъ тежъ прысегати не хотелъ, одно упорне одзывалъ се на розсудокъ самого пана подстаростего. И тотъ слуга пана подстаростего, не чынячы тому сконченья, отложилъ то до пана своего. А потомъ засъ повторе тотъ же панъ Голубицкий, не едучы самъ на тые кгрунты, выслалъ на местце свое хоружого Ковенского, пана Яна Яновича Выдру и пры немъ того жъ служебника своего Станислава Смокгоровского, которые кгды на тотъ кгрунтъ пенный выехали, помененые жалобники Петръ и Матей перво, помененыхъ светковъ звести не могучы, сами се до прысяги брали, а на остатокъ и тому Матею, сыну Якгинтовому на прысягу пущали. Онъ такъже ихъ до прысяги не пущалъ и самъ прысегати не хотелъ, одно се тыхъ светковъ домагалъ, которыхъ ижъ они не поставили, панъ хоружый того Якгинта и сына его Матея пры дву нивахъ, то есть пры одной Векгелини и пры другой ниве у поли Кгележы вечне зоставилъ, а на третемъ местцу ниву Кгелажы Камспасъ, тую за зезволенемъ обудву сторонъ на ровные части поделити казалъ, яко есть ширей на томъ листе суду его описано. И домавяли се тые жъ Якгинтовичы водлугъ артыкулу петьдесятого з розделу четвертого, абы тые жалобники вину заплатили, кгды жъ дей после права того жъ ищутъ, што перво того правомъ уступили, а листу дей мы обрубного у себе не маемъ и не мели и о немъ не ведаемъ. Поводовая сторона Якгеловичы поведили, ижъ дей то не сама особа врядовая судила, але посланцы, альбо слуги его, а тежъ дей вжо они того суду слугъ, альбо посланцовъ пана Голубицкого, яко не слушного, сами у суду земъского Ковенского отступили и ровный делъ во всемъ обрубе позволили и, доводечы того позволенья ровного делу, положыли выписъ с книгъ справъ суду земского Ковенского за справы пана Михаила Юшковича Кульветя—судьи, а пана Мартина Подсентковского—подсудка, врядниковъ земскихъ Ковенскихъ, роковъ, о светой Тройцы, въ году семьдесятъ первомъ, Июня шестнадцатого дня справованыхъ, в которомъ пишетъ, ижъ за прыпозваньемъ отъ бояръ господарьскихъ певету Ковенского Петра Якгеловича и брата и братаничовъ его Матея а Станюля Бортковичовъ, Матея Петкевича, а Петра Будревича—бояръ господарьскихъ повету Ковенского жъ. Юрья, Томаша и Павла Яновичовъ Якгинтовичовъ о ровный делъ въ отчызне ихъ спольной; тые

Якгинтовичы, сами у суду стоячы, добровольне позволили Петру Якгелевичу и братаничомъ его во всей отчызне своей ровный делъ, на которое розделенье судъ земъский отослалъ ихъ обудву сторонъ до пана подкоморого. А потомъ тыежъ Якгелевичы положыли позовъ пана Войтеха Девялтовского—подкоморого Ковенского, в которомъ пишетъ до Якгинтовичовъ, прыказуючы, абы они обе стороне, на тые кгрунты пенные вышедшы, росправу прыняли. Яко жъ дей есмо Якгелевичы за прыпозваньемъ нашымъ, кгды ихъ позвы подкоморого с коморникомъ поветовымъ паномъ Миколаемъ Грычиною на тые кгрунты вышли и делу ровного домогалися, они дей намъ делу ровного во всяких кгрунтехъ поступити не хотели и заборонили, и за тымъ розорваньемъ до сего часу делу ровного з ними не маемъ, а ижъ дей они листу обрубного у себе не прызнаваютъ, нехай дей на томъ прысягнутъ, якъ его не маютъ, ани о немъ ведаютъ, альбо мы самодванасты готовы на томъ прысягнути, же у нихъ есть тотъ листъ обрубный, спольне намъ з ними належачый на тое именейцо, Обжалованые Якгинтовичы поведили,—ижъ дей мы яко перво того передъ судомъ земскимъ и передъ коморникомъ въ отчызныхъ кгрунтехъ делу ровного имъ не боронили, такъ и теперь не боронимъ, только дей мы у выслужоной на его королевской милости Жыкгимонте пустовщызне, прозываемой Юркговтишской, до чого они ничого не маютъ и што намъ панъ Голубицкий черезъ посланцы свои прысудилъ, делу имъ не поступовали и теперъ поступити не хочемъ. И положыли выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ оповеданья своего и сознанья возного Юрья Андрыяновича подъ датою року семъдесятъ первого, месеца Августа девятого дня, в которомъ пишетъ, же Юрый Якгинтовичъ самъ отъ себе и отъ братьи своей Томаша и Павла Якгинтовичовъ оповедалъ и возный в тые жъ слова созналъ, ижъ они Якгинтовичы о выгоны альбо пастовники, передъ вороты ихъ лежачые, не роздельные, передъ коморникомъ хотели росправу прыняти,—Якгеловичомъ тры части поступити, а собе четвертую зоставити; але они Якгеловичы хотели во всякихъ кгрунътехъ делу ровного мети, и за тымъ, не скончывшы того делу, прочъ розошлися. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы, споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы такъ з споровъ ихъ теперешнихъ, яко и на выписехъ ихъ, передъ нами у суду зъ обу сторонъ покладаныхъ, же они межы собою о тотъ ровный делъ отъ не малого часу правуютъся, а только о тые кгрунты, которые Якгинтовичы выслугою своею, а Якгейловичы отчызными спольными кгрунтами въ одномъ обрубе водле листу обрубного быти менуютъ, не згожаютъсе и в поровнанье слушное не прыходятъ, и хотяжъ Якгинтовичы тые кгрунты выслугою своею отъ его королевское милости Жыкгимонта быти менуютъ и называютъ ее пустовщизною Юркговтишскою, але на не нее, яко передъ самимъ паномъ Голубуцкимъ, такъ и передъ посланцами его, такъ же потомъ передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, ани передъ коморникомъ, который былъ на тое розделенье ихъ высланъ, ниякого права и данины его королевское милости не оказали, только голыми словы тотъ кгрунтъ своимъ поведали и того боронили, а сторона поводовая, помененые Якгелевичы, доводячы того, же и тые кгрунты, которыхъ Якгынтовичы в розделъ не пущаютъ, не суть имъ за жадную выслугу, одно отменою за кгрунты ихъ спольные отчызные даныи, передъ посланцомъ пана Голубицкого ставили осми светковъ, а пры томъ и сами прысягнути хотели, на остатокъ и имъ Якгинтовичомъ на прысягу пущали, одно самъ тотъ Матей—сынъ Якгинтовъ того свядецства ихъ слухати и имъ на прысягу позволити, ани самъ прысегати не хотелъ, а передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, кгды были о тотъ же делъ позвани, тое выслуги своее не меновали, одно зголa во всей отчызне своей ровный делъ позволили.

С тыхъ прычынъ прысудили, всказали есмо тымъ Якгеловичомъ, то есть Петру Якгелевичу и братаничомъ его Матею и Станиславу Бортковичомъ, Матею Петкевичу, Бартломею, Фронцу, Матею, Себестыяну, Яну, Якубу, Станиславу и Лаврыну Петровичамъ з Юрьемъ, Томашомъ и с Павломъ Яновичами Якгинтовичами во всемъ обрубе ихъ отчызномъ спольномъ, водле першого (суду) земъского Ковенского, ровный делъ таковымъ обычаемъ: Якгеловичомъ, жалобной стороне, всимъ во всякихъ кгрунтехъ и пожыткохъ тры части, а Якгинтовичомъ — отпорной стороне всимъ такъже во всякихъ крунтехъ и пожыткохъ—четвертая часть. А што Якгинтовичы менили опрычные свои нивы, отменою за пустовщызны, на его королевское милости Жыкгимонте выслужоные, данными, на што ижъ никоторого права яко передъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его и николи, коли жъ кольвекъ они з собою о тые кгрунты споры вели, на остатокъ и теперъ передъ нами не показали, про то мы сказали есмо, ижъ жалобная сторона, помененые Якгеловичы, яко первей передъ посланцами пана Голубицкого на доводъ тое речы своее осми светковъ ставили и сами се на прысегу брали и теперъ маютъ на то поставити осми светковъ, а пры отсвядченю тыхъ осми светковъ и сами Якгелевичы маютъ на томъ прысягнути, ижъ и тые нивы властные ихъ, спольные, отчызные зъ Якгинтовичами, а не за выслугу Якгинтовичомъ даные. А кгды Якгелевичы такий доводъ поставятъ и сами на томъ прысягнутъ, тогды тые нивы в ровный делъ, яко и иные кгрунты вхъ отчызные, межы ними водле прыналежности частей имъ розделены быти маютъ. А што тежъ Якгелевичи жаловали о листъ обрубный, ижъ имъ Якгинтовичы не указуютъ и ку ужываныо давати не хочутъ, а Якгинтовичы того листу у себе не поведаютъ, на чомъ Якгелевичы до прысяги се брали, же у нихъ тотъ листъ обрубный есть, а на остатокъ имъ Якгинтовичомъ на прысягу позваляли, яко того листу обрубного у себе не маютъ, сказали есмо, ижъ Якгинтовичы маютъ отпрысягнутися, яко того листу обрубного у себе не маютъ и не мели, ани о нимъ ведаютъ. И зложыли есмо рокъ тому розделу ихъ и постановеныо светковъ, такъже обема сторонамъ на прысягу в тыдень по светомъ Юрью рымъскомъ святе в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ, месеца Апреля трыдцатого дня, а до розделенья того обрубу и ку прыслуханью тыхъ светковъ и на выданье водле сего сказанья нашого обема сторонамъ прысягъ прыдали есмо имъ возныхъ Юрья Андрыяновича и Юрья Миколаевича и двухъ шляхтичовъ, земянъ господарьскихъ повету Ковенского, передъ которыми они обе стороне на помененый рокъ повинни будутъ тамъ на тыхъ кгрунтехъ своихъ стати и росправу межы собою водле сего сказу нашого прыняти. А ижъ на рокъ осмъдесятъ четвертый яко Якгелевичы, такъ и Якгинтовичы, водлугъ старого розобранья кгрунтовъ межы собою, кождый на части своей жытомъ засеелъ, тогды тое засеенье свое кождый, где хто што засеелъ, и хотябы се тотъ грунтъ кому иному с теперешнего розделу досталъ, добровольне пожати и на пожытокъ свой собрати маетъ, а пожавшы и звезшы, голый кгрунтъ, кому се достанетъ, поступити и потомъ се вжо в то николи не вступовати, ведь же вжо ярыны на теперешний рокъ и завжды кождый на своей части кгрунтовъ, где се што кому с теперешнего делу достанетъ, засевати и на пожытокъ свой оборочати маетъ.

Которая вся справа, якосе передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 195—199.

№ 262.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ имѣніяхъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмънадцатого дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Янушко Яновичъ и братаничы его Грыгорей Бартломеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы Немейлевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтромей Бейнаровичъ чынили оповеданье черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентого Сайбута, ижъ дей бояре господарьские повету Ковенского Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ а Петръ Якубовичъ Романовича прыпозвали ихъ позвы господарьскими земскими Ковенскими на роки теперешние передъ судъ земский Ковенский, менуючы, якобы отцове ихъ мели заставить брату своему рожоному небожчыку Мартину Романовичу, дядьку ихъ отчызну свою властную, лежачую в повете Ковенскомъ, в полю Ужумишкахъ, у осми копахъ грошей, яко дей есть шырей жалоба ихъ на позве описана и доложона. За которыми дей позвы тые Бейнаровичы теперъ на тыхъ рокохъ, почонпы отъ дня девятого месеца Генвара у понеделокъ и другого дня месеца Генвара десятого у вовторокъ и третего дня месеца Генвара одинадцатого у середу, такъже и потомъ ажъ до дня сегоднешнего месеца Генвара осмнадпатого, кождого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, нижли дей сторона поводовая Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ и Петръ Якубовичъ Романовича, позвавшы ихъ, сами не стали и никого з моцью зуполною ку доводеню тое жалобы своее не прысылали и никоторое ведомости о собе суду и имъ стороне позваной не дали и домавяли се, абы отъ тое речы и отъ позву были вольни. А такъ мы, то ку ведомости своей врядовой прыпустившы и того слушне дознавшы, же сторона позваная Янушко Яновичъ и братаничы его: Грыгорей Болтромеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Болтромей Бейнаровивъ, будучы отъ Яна Матеевича, Якуба Миколаевича, Петра Якубовича Романовича позвани, теперъ на рокохъ судовыхъ становилисе и почонши отъ дня девятого месеца Генвара ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Генвара осмънадцатого, кождого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, але сторона поводовая позвавшы, сами се не становили и никого з моцъю зуполною ку доводеню собе справедливости не прысылали и никоторое ведомости о собе намъ суду и стороне своей позваной не дали, здали есмо ихъ поводовую сторону позванымъ в справе и накладохъ водле статуту, похочутъ ли тая поводовая сторона тыхъ теперъ, позваныхъ о туюжъ речъ повторе позвати, повинни будутъ первей имъ справу и накладъ водле статуту заплатити, тежъ о тую речъ свою мовити. А по уписанью до книгъ того оповеданья и пильности обжалованое стороны, тые жъ обжалованые Кгелвойновичы и Немейлевичы взяли собе выписъ подъ нашыми печатьми.

Тамъ же, л. 206.

№ 263.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревича за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмънадцатого дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Станиславъ

---

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 105.

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

Матеевичъ Хлусъ, жаловалъ с позву своеего на боярина господарьского повету Ковенского жъ, на Петра Боревича о томъ, ижъ дей в году недавно прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ, месеца Августа двадцать третего дня, ходячы ему, Станиславу Хлусу, около сеножати своее, лежачое в полю Войкговскомъ, в повете Ковенскомъ, пры дорозе, идучой мимо дворъ Понемонский пана Шымона Крушевского и малжонки его паней Ганны Подсендковсковны до села господарьского волости Дорсунишское Войкгова, то пакъ дей того дня вышей мененого сынъ того Петра Боревича на име Миколай, который пры немъ не въ отделе мешкаетъ, прышодшы тамъ на тое местце, не маючы до него Станислава Хлуса жадное прычыны, безвинне его шкодливе тотъ сынъ его Миколай збилъ, зранилъ киемъ, якожъ дей онъ того Петра Боревича обносилъ листомъ упоминальнымъ суду здешнего земъского Ковенского, просячы у него на того сына его о справедливость, нижли дей онъ яко року не зложылъ, и справедливости не учынилъ. И доводечы тое жалобы своее, помененый Станиславъ Хлусъ положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Августа двадцать осмого дня оповеданья своего и сознанья возного Станислава Монкевича огледанья ранъ на томъ Станиславе Хлусе, которые менилъ отъ Миколая Петровича Боревича ему почыненые. А к тому, доводячы того, ижъ у того Петра Боревича на сына его Миколая о тотъ бой свой просилъ справедливости, положылъ листъ упоминальный отъ вряду здешнего земского Ковенского, писаный до того Петра Боревича, который ему подаванъ есть черезъ возного повету Ковенского Войтеха Петровича, упоминаючы его, абы онъ с того сына своего Миколая тому Станиславу Хлусу о збитье его справедливость учынилъ. Обжалованый Петръ Боревичъ, выслухавшы жалобы тое и тыхъ доводовъ листовныхъ, сына своего помененого Миколая ку усправедливенью на тую жалобу Станиславу Хлусу у суду поставилъ, который поведилъ, ижъ дей я того Станислава Хлуса того часу и николи, яко онъ меновалъ, не билъ, ани о томъ ведаю. Жалобливая сторона Станиславъ Хлусъ поведилъ: кгдыжъ се дей обжалованый Миколай Петровичъ до того бою и ранъ моихъ не прызнаваетъ, я дей водле артыкулу второго з розделу одинадцатого на ранахъ своихъ близшый и готовъ есми прысягнути, же тотъ бой и раны отъ того Миколая Петровичова Боревича, а не отъ кого иного, маю. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, ижъ зъ обудву сторонъ доводу, ани отводу инакшого явного не было, окромъ сторона поводовая Станиславъ Хлусъ самъ на ранахъ своихъ до прысяги се бралъ, до которое есмо его водле того артыкулу второго, в розделе одинадцатомъ описаного, прыпустили на томъ, ижъ ни одъ кого иного того бою и ранъ не маетъ, только отъ того Миколая Петровича Боревича, и зложыли есмо рокъ той присязе день третий; (а кгды) тотъ день третий, то есть сегожъ месеца Генвара двадцатый кгды прыпалъ, помененый Станиславъ Хлусъ водле сказу нашого и водлугъ роты, ему черезъ возного на то выданое, прысягу учынилъ, за которою прысягою его прысудили и всказали есмо тому Станиславу Хлусу на Миколаю Петровичу Боревичу навезки водле стану его шляхетского двадцать копъ грошей литовскихъ; а ижъ на жалобе было помененo, якобы его тотъ Миколай Боревичъ киемъ бити мелъ, того киевого битья ижъ тотъ Станиславъ Хлусъ не домовлялъсе и на прысязе не твердилъ, про то есмо ему тое киевое навезки не сказывали, а тымъ двадцатьма копамъ грошей водле артыкулу пятьдесятъ девятого з розделу четвертого зложыли есмо рокъ заплате отъ двадцатого дня месеца Генвара за чотыры недели: повиненъ будетъ тотъ Миколай Петровичъ Боревича тому Станиславу Хлусу на тотъ рокъ тую двадцать копъ грошей заплатити. А где бы до того вышей помененого

року тое двадцати копъ грошей заплатити не хотелъ, тогды по выштью того року на именью и маетности его за тую двадцать копъ грошей отправа уделана быти маетъ.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 204—6.

№ 264.—1584 г. Января 25. *Продажная запись боярина Андрея Натковича брату его Николаю на имѣніе.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятаго дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о светой Тройцы рымского свята судовне отправованыхъ, передъ нами врядники земскими повету Ковенского Юрьемъ Радошынскимъ—судьею, Грыгорьемъ Бейнартомъ—подсудкомъ, а Михаломъ Сумарокомъ—писаромъ, постановившыся очывисто земянинъ господаръский повету Ковенского Андрей Грыгорьевичъ Натковича учынилъ добровольное и устное сознанье свое, ижъ дей, потребуючы онъ пенезей, продалъ и на вечность спустилъ половицу домку своего отчызного, лежачого в повете Ковенскомъ, в полю а обрубе Дрокгатовичъ, со всимъ на все, з земямыми оромыми и неоромыми и со всимъ статкомъ домовымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ и со всими пожытками, до того домку належачыми, за деветь копъ грошей литовскихъ брату своему рожоному Миколаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ; которое продажы своее и листъ свой вызнаный подъ печатьми людей добрыхъ, тому Миколаю Грыгорьевичу даный, на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы того листу его огледавшы и чытаючы его выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который с почактку до конца отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Андрей Грыгорьевичъ Натковича—боярынъ господаръский повету Ковенского вызнаваю самъ на себе тымъ то моимъ листомъ, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и потомъ будучымъ о томъ, штожъ ку пильнымъ а великимъ потребамъ моимъ продалъ есми домокъ мой отчызный, лежачый в повете Ковенскомъ, в поли а въ обрубе Дрокгатовичовъ, свою половицу, которая на мене прыйдетъ отъ брата моего рожоного Миколая Грыгорьевича, яко хоромъ домовыхъ, быдла всякого рогатого и нерогатого, всякихъ статковъ домашнихъ, земль оромыхъ и не оромыхъ, нивъ, сеножатей, лесовъ, гаевъ, мышниковъ, лозниковъ, и продалъ есми тотъ домокъ мой у верху поменый со всимъ тымъ, што ся у верху поменило, землями отчызными, со всими статки домовыми брату своему рожоному Миколаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ за деветь копъ грошей литовское личбы, в кождый грошъ личачы по десети пенезей белыхъ, обель вечно и никому ни в чомъ непорушно. Вольно ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ тотъ домокъ мой отъ мене проданый со всими статки домашними и з землями отчызными отдати, продати, променити, межы сорати, к своимъ нивамъ и сеножатямъ прывлащати, а мне самому, детемъ и всимъ потомкомъ моимъ потомъ будучымъ не потреба ниякимъ кольвекъ обычаемъ в тотъ домъ отъ мене проданый и во вси статки и земли отчызные уступоватися и отнимати отъ брата моего Миколая и отъ всихъ потомковъ его, бо тотъ домъ мой со всими статки домашними и со всими землями отчызными продалъ есми тому брату моему Миколаю, ничого на себе, па дети и на потомки мои не оставуючы, того дому, тыхъ статковъ и тыхъ земль; а хто бы прышодшы з близ-

кихъ моихъ альбо посторонный чоловекъ оеякимъ кольвекъ обычаемъ уступатисе и бтнимати тотъ домъ и тые земли отъ нрата моего Миколая, тогды маю своимъ накладомъ очыщати, и естли бы я самъ, або хто с потомковъ моихъ, з детей потомковъ будучыхъ мелъ брата моего Миколая, жоны, детей и потомковъ его с того дому и с тыхъ земль отъ мене проданыхъ выгоняти и неякое пренагабанье чынити, альбо естли бы в томъ пренагабаного не хотелъ очыщати, тогды я самъ. або потомокъ мой, таковый кождый з насъ маемъ вины заплатити ихъ милостямъ судьямъ господаръскимъ земскимъ Ковенскимъ тры рубли грошей, а ихъ вси шкоды и наклады, кромъ жадное присяги, на слово реченье, совито заплатити маемъ, и то заплативши тые вси шкоды наклады ихъ и вину врядовую, предъсе братъ мой Миколай, жона, дети и вси потомки ихъ пры томъ дому и земляхъ отчызныхъ, отъ мене проданыхъ, пры моцы вечными часы зостати маютъ. Пры томъ были люди добрые, бояре господаръские повету Ковенского Войтехъ Енковичъ, Адамъ Болтромеевичъ, Творъянъ Юрьевичъ, Матей Станиславовичъ. И для лепшой твердости того моего листу я Андрей у верху помененый, не маючы на тотъ часъ своей властной печати, просилъ есми о прыложенье печатей тыхъ людей добрыхъ у верху описаныхъ, которые то для прозьбы моей учынили и печати свои прыложыли ку тому листу, отъ мене брату моему Миколаю даному. Писанъ у Мойшокгольце, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писаный рускимъ письсомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Миколая Грыгорьевича и выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть ему данъ.

Тамъ же, л. 234—5.

№ 265.—1584 г. Апрѣля 23. *Продажная записъ боярина Каспора Стецевича родственникамъ его Бобровичамъ на имѣніе Бобровичы.*

Того жъ дня трыдцатого Мая лета отъ нароженья Сына Божього тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господаръский повету Ковенского Каспоръ Андреевичъ Стецевича доброволное и устное сознанье свое пры листе своемъ вызнаномъ ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ учынилъ тыми словы, ижъ дей онъ продалъ именичо свое властное отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, в окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, бояромъ господарскимъ повету Ковеньского Щефану и Войтеху Якубовичомъ Бобровича, Яну и Войтеху Лаврыновичомъ и за певную сумму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на томъ листе его вызнаномъ продажномъ описано и доложоно есть, и просилъ, абы пры очывистомъ и устномъ сознаньи его былъ до книгъ земъскихъ Ковенскихъ уписанъ, которого мы, огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, казали есмо за прозьбою его до книгъ уписать, который вписуючы слово отъ слова, с початку ажъ до конца такъ се в собе маетъ: Я Каспоръ Андреевичъ Стецевичъ—боярынъ господаръский повету Ковенского, сознаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, ижъ што которое именейцо свое отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, в окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, отецъ мой боярынъ господарский повету Ковенского небожчыкъ Павелъ Стецевичъ завелъ былъ в неякой суме пенезей братьи своей стрыечной Якубу и Лаврыну Бобровичамъ и, не освободившы и не выкупившы того именейца, отецъ мой з сего

*) Годъ обозначенъ на 234 л. акт. кн.

света смертью зшолъ, а по его смери тое именейцо на мене, яко на властного сына я потомка его, водле права прырожоного належало, которое именейцо они Якубъ и Лаврынъ и потомки ихъ за тымъ заведеньемъ отъ отца моего черезъ часъ не малый держали и его ужывали. А такъ я теперъ, спосибившыся, спозычившы у людей на пенези, тую отчызну свою, именейцо Бобровичовское освободилъ и окупилъ былъ есми, и маючы я то в моцы и владности своей и розумеючы я то за докуками людскими, которыи мне на тое окупенье именейца пенезей позычыли, жебыхъ се струдна пры томъ именейцу за долгами одержати мелъ, а хотячыся в томъ уистити, к тому тежъ потребуючы пенезей на властные потребы свои, продалъ и на вечность ему спустилъ тое пречоное именейцо свое отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, въ окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, прозываемое Бобровичовское, з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, съ огороды, з сады, с польми оромыми и не оромыми, з сеножатьми, зарослями, з лесами, гаями и со всимъ на все, яко ся тое именейцо, отчызна моя Бобровичовское само в собе, в межахъ, границахъ и во всихъ обыходехъ своихъ маетъ, бояромъ господаръскимъ повету Ковенского, то есть Щефану и Вейтеху Якубовичомъ Бобровича, а Яну и Войтеху Лаврыновичомъ Бобровичамъ, братьи, повиннымъ своимъ за певную и вжо руками моими отъ нихъ взятую суму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей личбы литовское; мають помененые Щефанъ и Войтехъ Якубовичы, Янъ и Войтехъ Лаврыновичы, жоны, дети и потомки ихъ отъ сего часу и дня даты сего листу моего, нижей описаное, тое помененое именейцо отчызну мою, окромъ земль, альбо кгрунтовъ того жъ именейца отчызны моее заставныхъ, которые суть по другое стороне реки Верхни заставлены отъ отца моего небожчыку Яну Линкгевичу, со всимъ на все, яко ся в собе маетъ, держати и ужывати вечными часы; волни тежъ будутъ тую продажу мою, а куплю свою они сами, жоны, дети и ихъ потомки кому хотячы отдати, продати, даровати и на вечность записати; а я вжо самъ, жона, дети и потомки мои не маю и мочы не буду в тое помененое именейцо, отчызну свою имъ, проданое, уступоватися и никоторое переказы в держанью и ужываню чынити вечными часы. А што се дотычетъ тыхъ земль, альбо кгрунтовъ того жъ именейца Бобровичовского, отчызны моее, которые суть по другой стороне реки Верхни, заставленные в неякой суме пенезей отъ отца моего небожчыку Яну Линкгевичу, на тые кгрунты, альбо земли ку освобожденю ихъ и ку прывлащенью на пожитокъ свой, я Каспоръ собе вольное и здоровое право с потомками або з державчымъ тые кгрунты заховую, а на тую теперешнюю продажу мою далъ есми помененымъ пану Щефану и Войтеху Якубовичомъ, Яну и Войтеху Лаврыновичомъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатьми людей зацныхъ земянъ господаръских повету Ковенского пана Матея Павловича Зуба, пана Якуба Андреевича Мойсеевича а пана Ивана Семеновича Крохи, которые, будучы того добре сведоми, за очивистою и устною прозьбою моею печати свои прыложити рачыли к сему моему вызнаному вечыстому листу. Писанъ у Бобровичахъ, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Апреля двадцать третего дня. У того листу печатей чотыры. Которое добровольное очевистое сознанье за прозьбою ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 243—45.

№ 266. — 1584 г. Мая 2. *Грамота виленскаго епископа кардинала Юрія Радивила боярину Мартину Михаловскому на землю.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Апрыля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головъными кола комъпозити юдицыи, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводъствъ, земъль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ осмъдесятъ семый обраными, постановивъшысе очевисто у суду панъ Андрей Янъкевичъ оповедалъ, покъладалъ и ку актикованю подалъ документъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Ерого—каръдинала Радивила годъное памети такъже зашъломy Марътинови Михаловъскому на речъ въ немъ нижей помененую даный, а потомъ в Бозе велебънымъ ихъ милостямъ отцомъ iезуитомъ колеюмъ Виленъского служачый, просечы насъ суду, абы былъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечистыхъ принятъ и уписанъ, который уписуючи у книги слово до слова, такъсе в собе маетъ: Jerzy z Bożego zmiłowania swiętego kościoła rzymskiego cardynał Raddziwił — administrator wiekuysty biskupstwa Wilenskiego, xiąże na Ołyce y Nieswieżu, locum tenens króla iegomości.

Oznaymuiemy tym listem naszym każdemu, komu tego będzie potrzeba wiedzieć, ninieyszym y napotym będącym. Przychodził do nas boiarzyn nasz dwora Budziwiskiego Marcin Michałowski, prosząc nas uniżenie, abyśmy mu tę ziemię, ktorą niekiedy za daniną sławney a godney pamięci iegomości pana oyca naszego w imieniu Budziwiskim trzymał nie iaki Jan Skiter, między gruntami iegomości pana woiewody Trockiego y kapitulnemi y grunty ziemian iego królewskiey mości leżącą, nazwaną Skiterowszczyzna, ktora od dawnego czasu pusto leżała, na pewny powinności onemu, małżonce y dziatkom iego dali y listem naszym utwierdzili. My na prożbę iego, chcąc go ku służbam naszym sposobnieyszym y chętliwszym uczynić, daliśmy y tym listem naszym daiem pomienionemu Marcinowi Michałowskiemu, żenie, dzieciom y potomkom iego tę ziemię pustą, nazwaną Skiterowską, ktorey podług pomiary iest włok siedm gruntu podłego, ze wszystkim, iako sama w sobie y w obrębiech swoich iest; ma on tę ziemie Skiterowską, od nas iemu daną, sam, żona, dzieci y potomkowie iego na siebie wiecznymi czasy trzymać, iey używać y na swoy pożytek obracać, a nam z niey będzie powinien do skarbu naszego na każdy rok trzy kopy groszy litewskich płacić y dwie drodze koniem, gdy go albo potomki iego gdzie w potrzebach naszych z listy naszemi poszlem. Na cośmy mu dali ten list nasz z podpisem ręki naszey, do ktorego y pieczęć naszę przyłożyć rozkazaliśmy. Pisan w Wilnie, dnia wtorego Maia, roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego. У того документу при печати прытисненой подъписъ руки тыми словы: Jerzy cardynał Radziwił—biskup Wilenski.

Который же тотъ документъ, черезъ особу веръху мененую ку актикованю поданый, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принятъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1687 годъ, № 29, л. 143—4.

№ 267.—1584 г. Мая 30. *Жалоба земянина Драсейковича на зятя своего боярина Буйвида, который прогналъ изъ дому жену свою.*

Тогожъ дня л҃ (30) Мая, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого*).

Постановившыся очивисто земянинъ господаръский повету Ковенского Юрый

*) Годъ обозначенъ на л. 234 актовой книги.

Станиславовичъ Драсейковича чынилъ оповеданье на боярына господаръского повету Ковенского на Якуба Богдановича Буйвида, ижъ дей году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ . . . . , месеца . . . . . . дня тотъ Якубъ Богдановичъ Буйвидъ, прыбытности не мало людей добрыхъ обапольныхъ приятель нашыхъ, змовившы у него дочку его на име Оршулю Юрьевну и звенчавшыся з нею водлугъ обычаю нашого хрестиянского, взялъ ее собе за жону и мешкалъ дей з нею яко з жоною ажъ до того часу; теперъ дей в году нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Мая двадцать пятого дня тотъ Якубъ Буйвидъ тую дочку его, называемую Оршулю Юрьевну, не ведати для которое прычыны, з дому своего, лежачого в повете Ковенскомъ Буйвидовского, не давшы ей жадное прычыны, отъ себе выгналъ, и я дей до него посылалъ возного повету Ковенского Юрья Войтеховича з стороною, людьми добрыми до дому его вышей менованого Буйвидовского, пытаючы его, для которое бы причыны онъ дочку его, а жону свою отъ себе з дому своего выгналъ? Который возный, тамъ бывшы и што слышавшы, передъ нами у суду устное сознанье свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Июня третего дня, знашодшы его самого Якуба Буйвида у дому звышъ менованомъ Буйвидовскомъ, пыталъ у него для которое бы прычыны тую Оршулю—жону его отъ себе выгналъ? Онъ дей на то поведилъ, ижъ она кромя моее ведомости з дому моего поехала, вжо мне то она непооднокроть, але дей по третий чынитъ, я по нее посылати не буду, нехай дей тежъ до мене вжо не едетъ. Которое его оповеданье и сознанье возного есть до книгъ земъскихъ Ковенскихъ записано.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 243.

№ 268. — 1584 г. Іюня 2. *Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояркой Бартошевичъ штрафа за неявку въ судъ.*

Тогожъ дня (Іюня второго дня, 1584).

Постановившыся очивисто бояринъ господаръский повету Ковенского Матей Яновичъ з жоною своею Стасею Яновною чынили оповеданье, ижъ они прыпозвали позвы господаръскими земскими Ковенскими на роки теперешние вышей менованые, в году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ прыпалые боярку господаръскую повету Ковенского Юрьевую Бартошевича Дороту Михайловну о не выкупенье нивъ земли оромое и сеножатей в позве помененыхъ и о кгвалтовное выбитье з тыхъ же нивъ и сеножатей, яко шырей а достаточней жалоба ихъ на позве описана и доложона есть. За которыми позвы Матей Яновичъ з жоною своею на рокохъ теперешнихъ, хотячы собе справедливости доводити, почавшы отъ дня двадцать девятого месеца Мая и другого дня трыдцатого месеца Мая, и третьяго дня первшого месеца Июня пильность чынилъ и волати сторону позваную до права кождого дня черезъ возного поветового Юрья Войтеховича давалъ. Нижли сторона позваная Дорота Михайловна, яко сама не стала, такъ никого зъ зуполною моцью ку отказу не прысылала и ничого о собе суду и стороне ведати не дала. И просилъ Матей Яновичъ, абы тое оповеданье, пильность его и сознанье возного до книгъ было записано. А такъ мы того оповеданья его и сознанья возного, который до права сторону позваную прыволывалъ, выслухавшы и того дознавшы, ижъ они на тыхъ рокохъ черезъ тры дни за позвы своими пильность чынили и то слушне показали и за тою пильностью ихъ сторону позваную в не станномъ первшомъ водле статуту здали есмо,—повинна будетъ за другими позвы стороне, такъ и

суду водле статуту нестаннаго заплатити, што есть до книгъ записано.

Тамъ же, л, 262—63.

№ 269.—1584 г. Іюня 6. *Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о землѣ.*

Месеца Июня шостого дня (1584).

Постановившыся очивисто у суду бояринъ господаръский повету Ковенского Петръ Станиславовичъ Войтковича, доведшы водле права и статуту поданья позву выписомъ с книгъ земскихъ Ковенскихъ сознанья возного, жаловалъ с позву своего черезъ умоцованого своего Миколая Яновича Мошола на бояръ господарьскихъ Ковенского повету, на име на Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ Твирбутовичовъ о томъ, што жъ дей в году прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ шостомъ, месеца Июля двадцать пятого дня бояринъ господаръский того жъ повету Ковенского, небожчикъ Янушко Кгрынкговичъ Можевича посполу з сынми своими на име Матясомъ а Валентыномъ заставилъ и в держанье завелъ отцу его властному небожчыку Стасю Войтковичу Можевича третюю часть отчызны своее, в повете Ковенскомъ лежачое, прозываемое в Можунцахъ, то есть всихъ кгрунтовъ оромыхъ и не оромыхъ, погноевъ, сеножатей, лесовъ и всякихъ прылеглостей, што кольвекъ ку той третей части тое отчызны его прыналежитъ и яко се в собе маетъ в певныхъ и рукоданыхъ пенезяхъ, то есть в семи копахъ грошей личбы литовское; на што дей тотъ небожчыкъ Янушко Кгрыкговичъ на онъ часъ далъ листъ, добровольный описъ свой подъ широкими и слушными варунками, такъ яко есть на листе его ширей по достатку то описано. Которую дей третюю часть того звышъ поменого именичка, такъ яко ся в собе маетъ, отъ того небожчыка Янушка Ккрыкговича в тыхъ помененыхъ семи копахъ грошей заставленые, якъ небожчыкъ отецъ его впродъ речоный Стась Войтковичъ за жывота своего и онъ самъ, яко властный сынъ и потомокъ его, отъ колька летъ и отъ даты оного листу заставного спокойне державъ и ужывалъ. То пакъ дей тые помененые Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы року прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентябра семого дня, квалтовне и безправне тое именичко звышъ помененое того небожчыка Янушка Кгрыкговича, нетъ ведома, в который обычай в моцъ свою взявшы и тую третью часть того именичка з моцы и держанья его спокойного отняли и его, яко державчого, отнятьемъ кгвалтовнымъ с тое третее части того именичка помененого выбили и два волы его властные на томъ кгрунте заставномъ на онъ же часъ пры томъ выбитью с того кгрунту, то есть шерстью одного черленого, друго рябого, домарослыхъ грабежнымъ обычаемъ взяли, а ему оныхъ пенезей семи копъ грошей заплатити не хочутъ. На который позовъ и жалобу сторона отпорная Лаврынъ а Войтехъ Миколаеничы Твирбутовичы, отпоръ у суду чынячы, поведили, ижъ дей мы маемъ заступцу, который намъ тое все именичко, маючы на то право отъ небожчыка Янушка Кгрыкговича тамъ у Можунцахъ в суме пенезей в держанье завелъ, то есть Войтеха Косинского, который насъ у права отъ кождого таковаго, хто бы кольвекъ насъ с того именичка позывалъ, заступовать листомъ своимъ описалъсе. А такъ тотъ Войтехъ Косинский, стоячы очивисто передъ нами у суду, поведилъ, ижъ дей я о тые грунты, которые отъ мене они в заставе тамъ у Можунцахъ держатъ, готовъ есми ихъ заступовать, одно жъ о иншые речы, яко о кгвалтъ и о шкоды, о которые ихъ тотъ помененый Петръ Станиславовичъ теперъ тутъ до права позываетъ, не повиненъ есми ихъ в томъ засту-

повати, бо мъ се имъ о то не обликговалъ. Мы судъ то узнавшы, ижъ тотъ Войтехъ Косинский во всемъ ихъ, яко жалоба на позве описана, заступовати не поднялъ се и не заступаетъ, поведили есмо имъ тымъ помененымъ Лаврыну а Войтеху Миколаевичомъ, абы на жалобу того помененого Петра Станиславовича водле позву отказовали. Которые обжалованые отпоръ стороне жалобливой на позовъ черезъ умоцованого своего Валентого Яновича Сайбута чынячы, которому, передъ нами у суду до того права сами очивисто будучы,моцъ зуполную, на зыскъ и страту злецыли и поведили, ижъ дей мы о томъ выбитью з держанья того кгрунту, яко на насъ на позве жалоба описана, не ведаемъ и до того не знаемъ се. Который отпоръ сторона жалобливая слышачы и доводячы того кгвалтовного выбитья з держанья того кгрунту звышъ помененого, положыла напервей выписъ с книгъ вряду кгродского Ковенского подъ датою минулого тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентября девятого дня, с которого се значытъ ижъ, на онъ часъ безъ омешканья тое выбитье з спокойного держанья с того кгрунту помененого на тыхъ помененыхъ Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ оповедано и жаловано. Пры которомъ выписе положылъ тежъ умоцованый стороны жалобливое звышъ реченый два позвы кгродские вряду Ковенского, то есть одинъ з нихъ подъ датую году прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентября трынадцатого дня, а другий подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Февраля первого дня, с которыхъ се значитъ, ижъ по томъ выбитью заразомъ также кромъ омешканья водле права посполитого и статуту до суду кгродского Ковенского, яко до належного, тыхъ обжалованыхъ о тое выбитье зъ спокойного держянья позывали, нижли рочки кгродские для незуполного вряду на онъ часъ не доходили и за тымъ дей собе сторона жалобливая з стороною обжалованою у суду кгродского справедливости довести не могла. На то сторона отпорная поведила, ижъ дей мы о тыхъ позвехъ не ведаемъ и до нихъ се не знаемъ, нехай дей того доведетъ выписомъ с книгъ врядовыхъ сознанья возного водле права и статуту, черезъ которого менуютъ быти тые позвы подаваны, бо кгвалту в статуте земскомъ есть давность тры лета, а то дей вжо четвертый годъ, якъ тое кгвалтовное выбитье с тыхъ кгрунтовъ онъ отъ насъ менуетъ быти сталое, и боронила ее сторона отпорная з розделу одинадцатого артыкуломъ трыдцать вторымъ, в которомъ такъ пишетъ: кгды бы хто кому кгвалтъ учынилъ, або злодейство, шкоду, або який грабежъ, а тотъ бы молчалъ отъ того часу якъ се то стало, тры годы, вжо о то будетъ вечне молчати. Умоцованый стороны жалобливое на то споръ чынячы, поведилъ, ижъ дей на онъ часъ, кгды о то ихъ до суду кгродского Ковенского позывано, вряду зуполного у Ковне не было и для того рочки кгродские не доходили, а к тому дей за первшыми позвы в году прошломъ тисеча пятьсотъ осъмдесятомъ для поветра врядъ кгродский с Ковна былъ разьехалсе, якожъ дей на подаванью тыхъ позвовъ рука возного, черезъ которого тые позвы имъ подавано, есть знатне подписана, и к тому на тыхъ же позвехъ значытъсе з напису небожчика Яна Гусовского, который на онъ часъ на местцу подстаростего Ковенского пана Павла Вировского былъ, ижъ тотъ Петръ Станиславовичъ за тыми позвы, будучы стороною жалобливою у Ковне на року прыпаломъ, хотячы о то собе з ними справедливости доводити,на враде становилъсе и пильность чынилъ, нижли врядъ кгродский на онъ часъ для поветра с Ковна розъехалъсе, который написъ того небожчыка Яна Гусовского на позве былъ значный. А за тымъ умоцованый стороны жалобливое, хотячы водле права доводити держанья тыхъ кгрунтовъ вышей менованыхъ заставныхъ, меновалъ на то светки тры, а на выбитье с тыхъ кгрунтовъ спокойного держанья меновалъ другихъ трохъ.

светковъ и к тому положылъ листъ заставный, отъ помененого Янушка Кгрыкговича подъ печатьми людей добрыхъ на тые кгрунты вышей менованые у Можунцахъ небожчыку отцу того Петра, на име Стасю Войтковичу даный; до которого листу сторона отпорная черезъ умоцованого своего звышъ речоного Валентого Сайбута мовили, ижъ дей то не есть листъ, водле обычаю права посполитого справленый, яко статутъ учытъ, бо дей печати самого того Янушка Кгрыкговича у того листу нетъ, абы тотъ листъ на сторону былъ отложонъ. А такъ умоцованый стороны жалобливое ставилъ у суду, подпираючы того листу, сына властного того небожчыка Янушка Кгрыкговича на име Валентого Янушковича, который восполокъ з небожчыкомъ отцомъ своимъ на томъ листе заставномъ описанъ есть. И то передъ нами у суду созналъ очивисто, ижъ тые кгрунты вышей менованые у Можунцахъ отцу того Петра Станиславовича небожчыку Стасю Войтковичу в тыхъ семи копахъ грошей небожчыкъ отецъ его помененый Янушко Кгрыковичъ посполу з нимъ и з другимъ сыномъ своимъ, а братомъ его рожонымъ, на име Матясомъ Янушковичомъ, который потомъ небожчыкомъ зосталъ, заставили и в держанье завели и тотъ листъ на тую заставу спольне з небожчыкомъ отцомъ своимъ подъ печатьми и сведомьемъ людей добрыхъ, дали, который мы листъ за прызнаньемъ властнымъ у суду того самого отчыча пры моцы зоставили, а тые пенези семъ копъ грошей, который на тые кгрунты тотъ небожчыкъ отецъ того Петра Станиславовича Стась Войтковичъ первей того далъ на тыхъ же кгрунтехъ вышей менованыхъ, то есть на третей части всего именичка отчызного того небожчыка помененого Янушка Кгрыкговича, в повете Ковенскомъ лежачого, прозываемого у Можунцахъ, водле листу его заставного, который теперъ у суду отъ стороны жалобливое былъ покладанъ, заховуючы тотъ листъ пры моцы, тому Петру Станиславовичу, стороне жалобливой прысудили и въсказали есмо. А што ся дотычетъ кгвалту, шкодъ, чого се сторона жалобливая на стороне отпорной у суду домавляла, отъ того сторону отпорную вольными есмо учынили яко отъ кгвалту, такъ и одъ шкодъ, с тыхъ прычынъ, ижъ се сторона отпорная давностью статутовою, трема леты боронила, а жалобливая позвовъ своихъ, которыми менилъ сторону обжалованую, до суду кгродского позвавшы, выписами с книгъ врядовыхъ сознанья возного водле права и статуту не довела, в которую третюю часть того именичка помененого у Можунцахъ того небожчыка Янушка Кгрыкговича Можевича, такъ яко се тая третяя часть того именья в собе маетъ, водле первшого держанья тотъ помененый Петръ Станиславовичъ з вознымъ отъ насъ з суду прыданымъ заразомъ увезатися и в держанье увойти маетъ. А штося дотычетъ засевку збожья на кгрунтехъ той третей части Петру Станиславовичу до отданья тое сумы пенезей семи копъ грошей, теперъ отъ насъ прысужоныхъ, тыхъ всякихъ засевковъ такъ жытныхъ, яко и ярынныхъ, взглядомъ того, же на его кгрунтехъ, не отдавшы ему тое сумы пенезей семи копъ грошей, засевано, маетъ быти тому Петру Станиславовичу третяя часть отдана. а две части тыхъ же всякихъ засевковъ маютъ быти тымъ Лаврыну а Войтеху Миколаевичомъ Твирбутовича за насенье и за працу прывлащоны и отданы.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ есть записана.

Тамъ же, л. 308—11.

№ 270.—1584 г. Іюня 8. *Рѣшеніе суда по спору между боярами Кудревичами и Бивилевичами о пользованіи лѣсомъ.*

Месеца Июня осмого дня (1584 г.).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Павелъ Бог-

данович, Станиславъ Михайловичъ, Якубъ а Станиславъ Пацевичы Кудревича, жаловали с позву своего на бояръ господаръскихъ повету Ковенского Амброжея а Юрья Станиславовичовъ, Берната Лукашевича, Янушка а Венцка Юрьевичовъ, Станислава Мартиновича, Антона Валентыновича, Амброжея, Ушкура, Стацевое Бивилевичовъ о томъ, штожъ дей который лесъ есть заведенъ отъ ревизоровъ его королевское милости, прозываемый заручаемъ Совснею, на будованье домовое тымъ Кудревичомъ на пять домовъ, якожъ дей они Кудревичы ихъ Бивилевичовъ припустили до шостое части того лесу суседскимъ обычаемъ, што дей и в листе ревизорскомъ описуетъ, на шесть домовъ дано, который дей листъ дали до рукъ властныхъ Павлу Богдановичу на захованье, то пакъ дей они, пропаметавшы тое части шостое и поделившыся промежку себе, вжо сталосе зъ одного дому ихъ—семъ домовъ и кождый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы собе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе; а естли бы дей тежъ они хотели мети ровный делъ, тогды жебы положыли гербы, альбо листы передъ судомъ, естли бы были повиноватыми имъ Кудревичомъ. Нижли дей онъ Юрый Станиславовичъ, упросившы до дому своего местского того Павла Богдановича, упросилъ у него в добрый обычай на прочытанье того листу лесного ревизорского, и мелъ дей онъ ему вернути, ничого не мешкаючы тогожъ году. То пакъ дей и до сихъ часовъ вернути не хочетъ. Ку тому тежъ жаловали тыежъ Кудревичы Павелъ, Якубъ а Станиславъ о томъ, ижъ дей они тыхъ часовъ не давно прошлыхъ року осмъдесятъ третего, маючы тотъ листъ у себе, почали дей они черезъ ихъ поле властное дорогу чынити до того лесу, не маючы жадного уступу до ихъ властного обрубу, кгвалтовнымъ обычаемъ и жаднымъ правомъ ихъ не ужываючы; якожъ дей и продкове ихъ не уступовалися отъ того часу, яко помера зашла и граница промежку ихъ учынена была. Сторона обжалованая Бивилевичы, стоячы тутъ же у суду и выслухавшы тое жалобы, черезъ умоцованого прыятеля своего земянина повету Ковенского пана Валентого Сайбута поведили: позываетъ дей тутъ насъ сторона, жебы есмо сами передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ стали и гербы, альбо печати свои имъ оказали, чымъ се дей значытъ, же они ку учтивости нашой мовятъ, што дей не належытъ суду земскому, але господаръскому. А ижъ дей вызвали до непрыналежного права, домавлялися, абы имъ сторона жалобная водле артыкулу двадцать пятого з розделу четвертого вину заплатили, а тая речь абы на разсудокъ его милости господаръский, которого то суду належытъ, отослана была. А што се дей дотычетъ, же тежъ насъ они позываютъ о лесъ, который яко бы только однымъ имъ Кудревичомъ на пять домовъ ревизорове его королевское милости отмеменою за кгрунты ихъ дати, а они вжо якобы сами насъ до того лесу домъ шостый Бивилевичовъ прыняти мели, такъже и о дорогу, которая еетъ звыклая стародавная до того лесу нашого з ними спольното, о то дей вжо все межы нами и ими судъ полюбовный былъ и доводячы Билевичы того суду полюбовнго положыли листъ нашъ же врядниковъ земскихъ Ковенскихъ и пана хоружого Ковенского, обраныхъ и упрошоныхъ на тотъ часъ отъ обудву сторонъ яко отъ Кудревичовъ, такъ и отъ Бивилевичовъ, компромисаровъ альбо судей полюбовныхъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Мая двадцать шостого дня, в которомъ описано есть, ижъ за уданьемъ ихъ обудву сторонъ яко Бивилевичовъ, такъ и Кудревичовъ подъ розсудокъ компромисарский, вырозумевшы з листу ревизорского, то есть пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого, всказано имъ обема сторонамъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ того лесу, прозываемого Орьловского, спольне ужывати и

кождому з нихъ на потребы, свои не на продажу. ани обчымъ людемъ дерево брати, а дорога до того лесу обема сторонамъ мела быти по стародавному обычаю, што все то они обе стороне здержати прырекли подъ винами на врядъ земский Ковенский дванадцатьма рублями кгрошей, а на компромисары другими дванадцатьми рублями грошей и подъ нагороженьемъ стороне. в томъ нарушоной, на слово реченье, всихъ шкодъ и накладовъ, яко шырей тая справа ихъ на томъ листе компромисарскомъ описана есть. А по прочитаню того листу, тотъ же умоцованый стороны позваное Бивилевичовъ домавълялъсе, ижъ дей о тое жъ Кудревичы позываютъ, о што вжо тотъ судъ полюбовный былъ, абы Кудревичы водле артыкулу петнадцатого, з розделу четвертого и водле того листу компромисарского вины поплатили имъ, шкоды, наклады нагородили, а тотъ судъ полюбовный абы пры моцы захованъ былъ. На то жалобливая сторона Кудровичы поведили, ижъ дей мы ку учтивости Бивилевичомъ ничого не мовимъ и в позве ничого противного учтивости ихъ не писали есмо, одно для того поменили есмо в позве, жебы гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы с повиноваченья з домомъ нашымъ у суду сказали и линию вывели, почомъ и для чого они з нами до спольного уживанья того лесу Орловского и инныхъ кгрунтовъ прышли, с чого бы дей есмо порозумевшы, тотъ лесъ водле прыналежности частей межи собой поделили и такъ, абы вжо кождый части своее ужывалъ и якъ хотячы своимъ шафовалъ. И про то дей они для того отъ суду тутошнего земскаго отзыватися и намъ тымъ справедливости зволокати не могутъ. А на листъ компромисарский такъ поведили, ижъ дей мы противъ тому листу компромисарскому ничого не мовимъ и его не нарушаемъ, одно, ижъ дей в томъ листе розделу никоторого не поменено и розознанья не учынено, на колько се частей тотъ лесъ делить, бо дей намъ Кудревичомъ дано тотъ лесъ на пять домовъ, а мы дей вжо сами добровольне прыпустили шостый домъ тыхъ Бивлевичовъ до шостое части того лѣсу, которые дей, вжо розродившыся с того одного дому на колько домовъ, большъ, нижли мы Кудревичы и нижли имъ належытъ, с того лесу дерева на будванье и на дрова и на всякие иные потребы свои и до места на продажу берутъ и тотъ лесъ пустошатъ, а з нами водле прыналежности частей поделити не хочутъ. И подпираючи тыхъ словъ своихъ, же тые Бивилевичы имъ Кудеревичомъ не суть участниками кгрунтовъ, положыли листъ ревизорский, который такъ се в собе маетъ: Я Андрей Лукашевичъ Воловича, будучы мне пры померенью волокъ з росказанья господаръского в повете Ковенскомъ, вызнавамъ то, ижъ взято у волоки рабочое земли двѣ волоки у бояръ господаръскихъ повету Ковенского у Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ, а на противко того отдано имъ отмену землями боярскими и подданыхъ господаръскихъ поля, лесу и сеножатей обрубомъ около домовъ ихъ Поневяжскихъ, в которомъ обрубе зашло ихъ земли, сеножатей, лесу чотырнадцать волокъ и полъ волоки. Тотъ обрубъ ихъ починаетсе отъ реки Невяжы, тамъ первшый копецъ закопанъ; отъ того копца пошла граница черезъ дорогу, которая идетъ с Ковна до Кейданъ, ажъ до речки Совсни и подле границы хоружого Ковенского пана Войтеха Пацовича, а в головахъ поперечная граница подле земли людей пана Яна Выдры, а з другое стороны у должъ границы прилегли земли боярина Ковенского Явойша Бивилевича, пошла граница до тое жъ реки Невяжы, тамъ остаточный копецъ закопанъ. Которого обруба, яко копцы осыпано, сто трыдцать и одинъ шнуръ. И зоставилъ ихъ до науки и ласки господаръское. И на то я Андрей Волловичъ далъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Ку которому листу и мерники

Щасный Клюковский, а Валентый Залеский свои печати прыложили. Писанъ у Ковне подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ девятого, месеца Июля первого дня. У того листу печатей прытисненыхъ тры. Умоцованый стороны позваное Бивилевичовъ поведилъ, ижъ тотъ лесъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ спольне отменою за ихъ кгрунты отъ ревизоровъ данъ и спокойне они того ажъ до сего часу ужывали. Чого доводячы, положылъ листъ ревизорский, который такъсе в собе маетъ. Войтехъ Девялтовский—ревизоръ его королевское милости дворовъ Понемонскихъ, а Станиславъ Голубицкий—подстаростий Ковенский, на тотъ часъ комисаръ, высланый отъ его милости пана воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Берестейского, Ковенского, державцы Борысовского и Шовленского, его милости пана Миколая Радивила, ознаймуемъ тымъ нашымъ квитомъ: кгдысьмы были выслани за волею и росказаньемъ его королевское милости для скуточнаго наконецъ постановенья померы волочной волости Ковенской, боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть, мели уступъ свой стародавный до лесу Орловъского посполу и з иншою шляхтою Ковенскою, где мы, отграничаючы лесы, которые на его королевскую милость прийти мели, водле уступу подданыхъ его королевское милости, водле уходу тыхъ земянъ вышей мененыхъ, што на ихъ часть приналежало, дали тымъ земяномъ вышей мененымъ волоки тры пры боку обрубу Манишекъ и з другой стороны пры боку делу лесного Ивановое Косовое, которому обрубови стены водле простости трыбу суть учинены, которого обрубу длужины шнуровъ осмнадцать, а пречины шнуровъ петнадцать. Которого лесу тые боярове вышей мененые Кудревичы и Бивилевичы маютъ ужывати водле того заведенья, яко стародавна ужывали. На штосьмы имъ, для певной на потомъ ведомости, дали тотъ нашъ квитъ подъ нашыми печатьми. Писанъ у Ковне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печатей две притисненыхъ, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы подписана: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą. Потомъ положыли листъ судовый пана Яна Волменского—державцы Ковенского и Румшышского, а пана Войны Пацовича и пана Михала Юшковича — судей повету Ковенского подъ датою году тисеча пятьсотъ сорокъ третего месеца Июля второго дня, индыкта третего, в которомъ пишутъ, ижъ они, выехавшы на копу на кгрунты у Бивилянахъ за жалобою бояръ господаръскихъ повету Ковенского Явойша Бивилевича а Стася Юрьевича, бояръ господаръскихъ повету Ковенскогожъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, чынили межы тыми бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ, которые кгрунты тыхъ Явойша Бивилевича и Стася Юрьевича забрали были тые Богданъ Кудревичъ а Янъ Михайловичъ, яко шырей тая осправа ихъ на томъ листе описана есть. По прочытаныо тыхъ листовъ, умоцованый Бивилевичовъ поведилъ, ижъ дей яко с того листу пана Волменского судового значысе, же Бивилевичовъ два домы, а Кудревичовъ дважъ домы было, такъ и с того листу ревизорского пана Девялтовского и пана Голубицкого значытъсе, же тотъ лесъ Орловский спольне имъ обема, яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ за кгрунты ихъ спольные есть одменою дано, и такъ дей они того спольне ужывали ажъ до сего часу. И былальбы дей того потреба, тогды Бивилевичы готови то оказать и свядецствомъ трохъ светковъ, людьми добрыми, а теперъ ижъ дей Кудревичы за крывду собе тое спольное нероздельное ужыванье того лесу почытаютъ, тогды дей сторона моя Бивилевичы незборонпритъ се з ними водле належности частей тымъ лесомъ на полы поделитися. Поводовая сторона Кудревичы поведили, ижъ дей тымъ Бивилевичомъ николи тамъ у томъ лесе

ненележала половица, одно шостая часть, што ствержаючы уси жалобливая сторона Кудревичы на прысягу бралися. Умоцованый Бивилевичовъ мовилъ, ижъ дей сторона моя близшая бы пры доводе своемъ до прысяги, але надъ такъ ясные листовные доводы не есть потреба, а Кудревичомъ згола о кгрунтъ земленый прысяга ити не можетъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы то, же сторона поводовая Кудревичы розделенья в томъ лесе ихъ спольномъ з Бивилевичами потребуютъ и домагаютъсе, за которымъ бы кождый частью своею водле воли шафовалъ, и сторона тежъ отпорная Бивилевичы ровного дела з ними прыняти не зборонютсе, только се в томъ не згажаютъ, колько-бы частей того лесу на которую сторону прийти мело, ино хотяжъ в листе ревизорскомъ пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого спольне имъ обема сторонамъ Бивилевичомъ и Кудревичомъ того лесу Орловского тры волоки дано и такъ они того нерозделне ажъ до сего часу ужывали, але ижъ тамъ в томъ листе ревизорскомъ нияко еменки нетъ, колько частей Бивилевичомъ, а колько Кудревичомъ в томъ лесе належытъ, одно спольне поменено Бивилевичовъ и Кудревичовъ, шестьма домомъ тотъ лесъ дано, а в листе судовомъ пана Яна Волменского и другихъ его товарышовъ, судей, которые о кгрунты продковъ тыхъ Кудревичовъ с продками з Бивилевичами судили значне се оказало, же Явойшъ Бивилевичъ, а Стась Юрьевичъ—два домы были; з листу тежъ померчого господаръского пана Андрея Лукашевича Воловича такъже значне оказалося, же Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна, а Стася Михайловичовъ, Якуба, Стася Пацевичовъ усихъ тры домы были, тые вины, которыхъ се сторона позваная за вызваньемъ до непрыналежного суду и дуугие, которыхъ запозванье черезъ судъ полюбовный домавялися, на сторону отложывшы, сказали есмо тотъ лесъ Орловский тры волоки, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевское милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части и зложыли есмо рокъ на розделенье того лесу сегожъ месеца Июня осмънадцатый день, на который день и рокъ, имъ теперъ зложоный ку розделенью того лесу, маетъ быти отъ насъ высланъ возный и два шляхтичы, которые кгды то межы ними розделятъ и кождой стороне часть ихъ укажетъ, на томъ они вечне перестати маютъ и кождый части своее ужывати и ею шафовати воленъ будетъ. А што ся дотычетъ дороги до того лесу, имъ обема сторонамъ тая по стародавному обычаю кождому до части его яко на простей, безъ шкоды другое стороны, вольна быти маетъ. А што ся дотычетъ листу компромисарского, альбо судей полюбовныхъ, который есть в семъ листе нашомъ помененъ, тотъ вжо моцы жадное мети не маетъ, але за выведеньемъ линии у суду нашого заховатися на обе стороне вечными часы маютъ. Которое сказанье нашо обедве стороне прынемшы и на немъ перестати хотячы, дали собе до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати, што есть записано.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 271. — 1584 г. Іюня 9. *Заявленіе бояръ Эйвидовичей о неявкѣ въ судъ отвѣтчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей.*

Месеца Июня девятого дня (1584).

Постановившыся обличне бояре господаръские повету Ковенского Матей, Янъ, Мартинъ и Щефанъ Петрашевичы, Павелъ и Матей Юрьевичы, Янъ и Якубъ Пацовича оповедали то, ижъ дей позвали насъ позвы земскими Ковенскими на роки теперешние бояре повету Ковенского Петръ а Янъ Бортковичы Эйвидовича, менуючы,

якобы есмо мели якие кгрунты свои з ними спольные у обрубе, отъ ревизора его королевское милости пана Миколая Кунцовича заграничоные, за которымъ дей прыпозваньемъ ихъ мы, хотячы ся в томъ з ними росправити на теперешнихъ рокохъ, почавшы отъ дня пятого месеца Июня ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Июня девятого дня кождого дня у суду пильновали, нижли дей они сами, позвавшы насъ, сами ся не становили и никого з моцью ку подпиранью того права противко насъ не прысылали. И подпираючы тыхъ словъ своихъ, положыли позовъ по нихъ писаный, на которомъ есть описано чотыры дни у суду пильность ихъ, за которою пильностью ихъ водле права посполитого, ачъ бы ся годило сторону жалобливую имъ позванымъ в страве и накладохъ здати; але ижъ с початья роковъ, яко ся роки зачали, месеца Мая двадцать девятого дня у трехъ дняхъ, водлугъ обычаю права не пильновали и пильности своее на позве описаное не оказали, про то есмо стороны ихъ жалобное в страве и накладехъ имъ не здаючы, тое оповеданье ихъ до книгъ земскихъ записати велели, што есть записано.

Тамъ же, л. 375—6.

№ 272.—1584 г. Августа 7. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиковъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januarij dwudziestego piątego dnia.

Na rokoch ziemskich sądowych, według statutu nazaiutrz po trzech krolach swięcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzio, Janem Konstantyn Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starosto Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego sądowemi, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Jan Drowdzik opowiedziawszy pokładał y do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ten dokument w rzeczy niżey pomienioney podał, tymi słowy pisany: Станисълавъ Райский—державъца Олицъкий и Немонойский чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочъной посъланымъ одъ его королевской милости у волосъти Плотельской и Тельшевской и в инъшыхъ волосътяхъ, ку замъку Плотельскому прыслухаючыхъ, и кгдымъ мерылъ волоки у волосъти Тельшовъской, а ижъ ся волоки подъданымъ его королевской милости выполънити не могъли, взяломъ земъли у померу волочъную бояръ волосъти Тельшовъской на имя Кгольмина Дусейкиса, Протъкуса Шондайтиса, а Петъка Конъчайтиса, а Миколая Бутайтиса Дусейковъ, Юръкга Дравъдикайтиса, Петъка Миколайтиса, Яна Яновича Дровъдики, которыи бояре листы указовали: листъ пана Кгезкгайловъ—старосты Жомотъского на велъдомого, которого велъдомого дано предъку ихъ милости, (и) пана Станисълава Яновича—старосты Жомотъского, в которомъ листе описуетъ, ижъ прыставове Можутя Дровъдуковича почали были вернути сена косити и протесья возити, и описуетъ в томъ листе, ижъ высведчыли бояре, околица, ижъ тотъ Можутъ и отцы того Можута сена не кошывали, ани протесья возили и казано имъ такъ служыти, какъ и отцы ихъ служывали великому князю. Третий листъ указывали пана Яна Кгезкгаловича—старосты Жомойтъского, ижъ дано предку ихъ Дравъдикгу земълю Диякову не путъную и не куничную и взято тыхъ земль ихъ по розныхъ мейсцахъ межы землями подданыхъ его королевской милости, которыхъ земль вымероно и выморкговано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского ☧ на першомъ мейсцу поля моркги тры, прутовъ петнадцать; на второмъ мейсцу поля, лесу и сеножати волоки две, моркговъ трынадъцать; на

третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ двадцать пять; на четверътомъ мейсцу поля моркговъ трынадъцать, прутъ десеть; на пятомъ мейсцу поля прутъ двадцать; на шостомъ мейсцу поля прутовъ семънадъцать; на семомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на осмомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ два; на девятомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на десятомъ мейсцу сеножати и заросъли, кусътовья прутовъ десеть; на одинадъцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать чотыры; на трынадцатомъ мейсцу сеножати и лесу моркговъ пять, прутъ петнадцать; на чотырнадцатомъ мейсцу сеножати и лесу, кустовья прутовъ петнадцать; на петнадцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ пять; на шестънадцатомъ мейсцу лесу, кусътовья моркгъ одинъ; на семнадцатомъ мейсцу поля прутовъ десеть; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутовъ одинадцать; на деветънадъцатомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ одиналцать; на двадцатомъ мейсцу поля моркговъ дванадцать, прутовъ трынадъцать; на двадъцать первомъ мейсцу поля прутъ петнадъцать; на двадцать второмъ мейсцу поля и лесу моркговъ два, прутовъ пять; на двадцать третимъ мейсцу поля прутовъ двадъцать чотыры; на двадъцать четвертомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ чотырнадцать; на двадцать пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ пять, прутовъ двадцать; на двадъцать шосътомъ мейсцу поля прутовъ дванадцать; на двадъцать семомъ мейсцу поля и сеножати прутъ петнадцать; на двадцать осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ петънадцать; на двадъцать девятомъ мейсцу сеножати прутовъ десеть; на трыдцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ чотырнадцать; на трыдцать первомъ мейсцу сеножати прутъ десеть; на трыдцать второмъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, моркгъ одинъ, прутъ шесть; на трыдцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ пять; на трыдцать четвертомъ мейсцу мышънику, лесомъ зарослого, прутовъ шестнадцать; на трыдцать пятомъ мейсцу поля и дубровы моркги два, прутъ пять; на трыдцать шостомъ мейсцу сеножати и лесу, заросълей моркговъ два; на трыдцать семомъ мейсцу сеножати, зарослое лесомъ с кусътовьемъ, прутовъ двадъцать; на трыдцать осмомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать два; на трыдцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на сорокомъ мейсцу сеножати моркги два, прутовъ петнадцать; на сорокъ первомъ мейсцу поля прутовъ двадцать шесть; на сорокъ второмъ мейсцу поля прутовъ двадъцать пять; на сорокъ третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на сорокъ четвертомъ мейсцу поля прутовъ дванадцать; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и лесу, зарослей, кустовья моркговъ десеть, прутовъ пять; на сорокъ шостомъ мейсцу поля прутовъ двадцать пять; на сорокъ семомъ мейсцу поля прутовъ двадцать пять; на сорокъ осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ пять; на сорокъ девятомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать пять; на петьдесятомъ мейсцу сеножати моркги чотыры; на петьдесятъ первомъ мейсцу поля, сеножати прутовъ дванадцать; на петьдесятъ второмъ мейсцу сеножати прутовъ шестнадъцать; на петьдесятъ третимъ мейсцу дубровы моркги чотыры; на петьдесятъ четверътомъ мейсцу поля прутовъ осмънадъцать; на петьдесятъ пятомъ мейсцу поля моркговъ два, прутовъ двадцать. Сума тыхъ бояръ Дусейковъ влокъ шесть, моркговъ семъ, прутовъ семъ. А то земля бояръ Древдикайтевъ: на першомъ мейсцу поля моркговъ девятнадцать, прутовъ двадъцать; на второмъ мейсцу поля прутовъ деветь; на третимъ мейсцу поля, проробъку прутовъ семъ; на четъвертомъ мейсцу сеножати прутовъ пять; на пятомъ мейсцу сеножати прутовъ осмъдесятъ пять; на шостомъ мейсцу сеножати моркги два, прутовъ двадъцать семъ: на семомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ двадъцать; на осмомъ мейсцу поля моркговъ деветь; на девятомъ мейсцу поля моркговъ тры,

прутовъ петнадъцать; на десятомъ мейсцу поля моръкговъ двадъцать осмъ, прутовъ двадцать; на одинадъцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ;на дванадъцатомъ мейсцу лесу, зарослей прутовъ двадъцать два; на трынадъцатомъ мейсцу лесу прутовъ петьнадъцать; на чотырнадцатомъ мейсцу поля и лесу моркговъ двадъцать шесть, и на петънадъцатомъ мейсцу сеножати моркговъ тры, прутовъ петнадцать; на шестьнадъцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ пять; на семънадъцатомъ мейсцу поля, сеножати прутовъ двадъцать осмъ; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутовъ двадъцать осмъ; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутовъ двадъцать; на деветънадцатомъ мейсцу поля, проробъку моркги тры, пруты чотыры; на двадъцатомъ мейсцу поля, лесомъ заросълого, моркги тры; на двадъцать первомъ мейсцу поля моръкги два, пруты тры; на двадъцать второмъ мейсцу сеножати прутовъ осмъ; на двадъцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на двадъцать четверътомъ мейсцу поля моркги тры, прутовъ пять; на двадъцать пятомъ мейсцу лесу, заросълей пренътовъ чотырънадъцать; на двадъцать шосътомъ мейсцу поля, лесомъ заросълого, моръкги два; на двадцать семомъ мейсцу поля, лесомъ заросълого, дубровы моръкговъ шесть; на двадъцать осьмомъ мейсцу поля моркговъ десеть, прутовъ семъ; на двадцать девятомъ мейсцу, поля лесомъ заросълого, моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на трыдцатомъ мейсцу лесу моркгъ одинъ; на трыдъцать первомъ мейсцу лесу, заросълей пренты двадъестя пять; на трыдъцать второмъ мейсцу поля и сеножати моркгъ одинъ; на трыдъцать третимъ мейсцу поля прутъ двадъцать тры; на тридъцать четъверътомъ мейсцу поля моркговъ двадъцать шесть, прутовъ десеть; на трыдъцать пятомъ мейсцу поля моръкги два, прутовъ осмънадъцать; на трыдъцать шостомъ мейсцу поля прутъ оосмъдесятъ шесть; на трыдъцать семомъ мейсцу сеножати и лесу, заросълей, кусътовья моръкги тры, прутъ десеть; на трыдъцать осьмомъ мейсцу сеножати прутовъ пять; на трыдъцать девятомъ мейсцу сеножати прутовъ двадъцать пять; на сорокомъ мейсцу сеножати прутовъ осмъ; на сорокъ первомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ двадъцать пять; на сорокъ второмъ мейсцу сеножати моркги два; на сорокъ третимъ мейсцу поля и сеножати моркгъ одинъ; на сорокъ четъверътомъ мейсцу сеножати и заросълей, дубровы моркговъ два; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ десеть; на сорокъ шосътомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на сорокъ семомъ мейсцу сеножати моркги два; на сорокъ осьмомъ мейсцу сеножати моръкги два; на сорокъ девятомъ мейсцу поля и лесу моркги тры; на петьдесятомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ осемънадъцать; на петьдесятъ первомъ мейсцу сеножати прутовъ чотырнадцать; на петьдесятъ второмъ мейсцу сеножати прутъ чотырнадцать. Сума бояръ Дравъдиковъ земли волокъ шесть, моръкговъ семънадъцать, прутовъ семънадъцать. Сума чынитъ тыхъ бояръ Дусейковъ и Дровъдиковъ земъли волокъ дванадъцать, моръкговъ двадъцать чотыры, прутовъ двадъцать чотыры. Которымъ бояромъ веръху писанымъ з ведомосътю подъстаростего Тельшевъского пана Станисълава Шемета далемъ одъмену ровъную и слушъную за земъли ихъ взятые во вълоки подъданымъ его королевской милости, ведлугъ кгрунъту ихъ земъли и такежъ ровъного одданя и подобного кгрунъту, которыхъ земъли имъ одъданыхъ сума чынитъ волокъ трынадъцать. А то для того больше ся одъдало, ижъ лепъшымъ кгрунътомъ во вълоки взято. А ижемъ былъ взялъ ихъ земъли по розъныхъ мейсцахъ, имъ одъдаломъ с одъного, в одъномъ обърубе ведлугъ сумы тыхъ волокъ веръху писаныхъ, который обърубъ земъли ихъ есть копъцы осутый и знаки граничъными означоны. Почынаетъся граница одъ усходу слонца, где есть копецъ нарожъный усутый, и отъ того копъца стена головъная, которая идетъ кграницею своею пры земъляхъ пана Се-

бестыяна Миколаевича — тивуна Биржынянъского, где есть копецъ на середине стены усутый; отъ того копъца перъвшымъ бокомъ идетъ отъ полудъня, где есть копецъ нарожъный усутый, отъ того копъца нарожъного идетъ границою своею пры земляхъ плебана Лукъницкого, на которой стене есть копецъ усутый; отъ того копъца другимъ конъцомъ идетъ на заходъ слонъца, где есть копецъ нарожъный усутый надъ рекою Петеклою, которая река идетъ месъто стены, где есть копецъ усутый и надъ тоюжъ рекою Петекълою; отъ того копъца другимъ бокомъ идетъ на полъночы, на которой есть копецъ нарожный усутый и идетъ границою своею и границою волокъ подъданыхъ кролевъскихъ села Плокъшей, на той стене есть копецъ усутый, которая стена идетъ ажъ до перъвшого копца нарожъного, который есть на въсходъ слонъца. К тому тежъ которые се сеножати у волоки не вошъли тыхъ же бояръ Дусенковъ и Дровъдиковъ за стеною обърубу ихъ пры реце Бобруйти, на имя Насопелки, которыхъ сеножатей маютъ тые бояре держати и ужывати ведлугъ стародавъного обычаю. А тыи земъли, што у в обърубе имъ дано обычаемъ заменънымъ, маютъ спокойне деръжати и въживати, яко свои власные. А для лепъшей веры и сведомосъти даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатью подстаростего Тельшевъского пана Станислава Шемета и того мерника вышей описаного. Писанъ у Тельшахъ, подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Авъгустъ семый день. U tego listu pieczęci trzy przyciśnionych.

Którуż to ten list rewizorski do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego iest wpisan.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14741, л. 182—85.

№ 273.—1584 г. Сентября 21. *Продажная запись боярина Юрія Матеевича Симону Сенкевичу на земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Октября второго дня.

Постановившыся обличне боярынъ господаръский повету Ковенского Петръ Мартиновичъ и положившы передъ нами на вряде листъ свой вызнаный, на вечистое продажу свою землицы своее отчызной за трыдцать копъ грошей литовскихъ пану Сымону Сенкевичу—казнодеи и поведачу в слове Божомъ еванелицкому даный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ устне и добровольне вызналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в собе миетъ. Я Петръ Мартиновичъ — боярынъ господаръский повету Ковенского чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ вечисто продажнымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обецъ и каждому з особна нинешнего и потомъ будучого веку людемъ, што жъ я Петръ Мартиновичъ, маючы пильную а великую потребу пенезей, а ведаючы о вольностяхъ шляхетскихъ, ижъ кождому шляхтичу вольно есть всякою маетностью своею подлугъ воли своее шафовати, с тымъ и зъ иныхъ многихъ слушныхъ прычинъ, маючы я Петръ Мартиновичъ в моцы и во владности своей по отцу моемъ Мартину Матеевичу—небожчыку земли крупные отчызные, лежачые в повете Ковенскомъ, в поли Понатерскомъ, межы кгрунтами земянъ господаръскихъ повету Ковенского пана Валентына Филиповича, пана Станислава а Вита Ленартовичовъ, пана Станислава Шатимешка и иншыхъ бояръ Вотянцовъ и Станюланцовъ, тые земли, прозываемые одну Крытевщызну, а Брозевщызну две части ровные, а третее части Вобулевщызну, чотыры нивы, лежачые сумежно с тыми жъ кгрунтами в полю Понатерскомъ, одну подле дому пана

Станислава Шатилишкя на бочку сеенья жыта, другую подъ вишнями на полътоты бочки сеенья, третее подле нивы Яна Петровича—боярына господаръского повету Ковенского, сеенья такожъ на полъторы бочки, а четвертую подле нивъ пана Петра Кгабрыяловича, сеенья на бочку жыта и сеножатку на возъ сена кошенья, подле тое жъ нивы; тые кгрунты звышъ описаные вси оромые и неоромые, добрые и подлые, селищы, навозы, з гаи, лесы, з дубровами, з сеножатьми и со всякими шырокостями, и к тому гаи и кгрунты, лежачые в повете Ковенскомъ пры границы Ренюнской и недалеко дороги Селицкой, прозываемые Клоны, куплю отца своего з вышъ менованого, то есть все огуломъ тыхъ земль, кгрунты, которые якимъ кольвекъ обычаемъ вынайдены быти могутъ, ничого самъ на себе, жону, дети и вси близкие, кровные и повиноватые мои и обчые люди не оставуючы, ани уймуючы, отъ мала до велика со всимъ на все, яко се тые вси земли, кгрунты выше мененые сами в собе, в границахъ, в межахъ, в шырокости кгрунтовъ своихъ, въ обыхедехъ своихъ маютъ, продалъ, на вечность есми завелъ и поступилъ тые вси земли кгрунты пану Сымону Сенкевичу—казнодеи и поведачу слова Божьего евангелицкому, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ его за певную рукоданую суму пенезей, за трыдцать копъ грошей личбы литовское, личачы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, которая жъ тая вся сума пенезей вся сполна до рукъ моихъ отъ пана Сымона Сенкевича дошла, а я ему все право свое власное отчызное, купное, закупное и спадковое, листы, выписы всякие, которые есми на тые земли мелъ, до рукъ отдалъ и то вжо ему самому, жоне, детемъ его взлялъ вечными часы; маетъ и воленъ будетъ панъ Сымонъ Сенкевичъ, малжонка, дети и потомки его, тые вси земли звышъ помененые, на вечность ему проданые, со всимъ на все держати и спокойне ужывати вечными часы, а я Петръ Мартиновичъ, жона, дети и вси близкие, кровные и повиноватые мои и тежъ нихто зъ обчыхъ людей уступоватися и никоторое переказы за держанья его милости тыхъ кгрунтовъ, отъ мене его милости на вечность проданыхъ, чынити не маемъ и мочы не будемъ; а естли бы хто з близкихъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тые кгрунты, альбо въ которую кольвекъ ниву и во што кольвекъ уступоватися мели, тогды я Петръ Мартиновичъ, за ознайменемъ черезъ возного отъ пана Сымона Синкевича, отъ кождого таковою у всякого права и вряду своимъ власнымъ накладомъ, до выштья и выдержанья давности земское десети годовъ, заступовати и очыщати маю и повиненъ буду. А пакли быхъ я Петръ Мартиновичъ, пропаметавшы сего моего вечысто-продажного листу, яко самъ черезъ себе и черезъ кого кольвекъ в тые земли и во што кольвекъ тыхъ грунтовъ хотя по розну уступоватися мели, альбо тежъ за ознайменемъ пана Сымона Сенкевича, малжонки, детей его, у кождого права и вряду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и заступовати не хотелъ, тогды маю и повиненъ буду вины на врядъ кгродский Ковенский пять рублевъ грошей, а стороне противной пану Сымону Сенкевичу тые трыдцать копъ грошей совито, то есть шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, такъ тежъ вси шкоды, наклады на слово реченье умоцованого его заплатити. О што все вольно будетъ ему мене Петра Мартиновича до вряду и суду кгродского Ковенского на такий рокъ, на який онъ самъ похочетъ, прыпозвати. а я, не вымовляючыся хоробою, войною, соймомъ и тежъ, чого Боже уховай, поветромъ моровымъ, передъ онымъ врядомъ становитися и, не збиваючы позву року никоторыми прычынами, такъ тежъ не бурячы того вызнаного листу моего и артыкуловъ, в немъ будь правне, або и не правне описаныхъ, и, не беручы собе ку помочы артыкуловъ статутовыхъ и в рецесехъ описаныхъ, усправедливитися маю; а врядъ кгродский Ковенский, хотя и не зуполный будучы будь за

станьемъ, або и за нестаньемъ моимъ, взгленувшы в сесъ мой листъ, то все водлугъ сего моего листу вызнаного сказавшы, отправу на властности моей, кромъ складанья роковъ статутовыхъ, уделати маетъ; а и то все поплативши и полнившы, предъ се сесъ мой вызнаный вечисто-продажный листъ пры зупольной мочы и владзы у кожого права и враду захованъ, а тые кгрунты вси, земли, пану Сымону Сенкевичу проданые, пры его милости самомъ, жоне, детехъ зостати маютъ вечными часы; ку тому естли бы ся у кого кольвекъ на тые земли листы купчые, альбо заставные где кольвекъ показали, будь першою, або послѣднею датою, тогды таковые листы моцы никоторое не маютъ и касую ихъ вечными часы. И на томъ далъ пану Сымону Сенкевичу тотъ листъ мой вечисто-продажный подъ моею властною печатью, а писати есми не умелъ. А пры томъ были, того будучы добре сведоми, за очевистою а устою прозьбою моею печати свои прыложыти и прытиснути и руки свои подписати, который з нихъ умелъ, рачыли земяне господарьские повету Ковенского панъ Войтехъ Юрьевичъ Бартошевича, панъ Юрый Яновичъ Бартошевича, панъ Янъ Войтеховичъ Черневича— земянинъ Вилкомирского повету, панъ Якубъ Павловичъ, а панъ Юрый Войтеховичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Понатеры, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сентября двадцать первого дня. У того листу печатей шесть зуполна прыложоныхъ и прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Пры печати своей Юрый Яковичъ руку свою властную подписалъ, пры печати свей Янъ Войтеховичъ Черневичъ руку свою подписалъ. Пры печати своей Юрый Войтеховичъ— возный руку свою подписалъ. А по упısанью того листу вечисто-продажного, за же даньемъ пана Сымона Сенкевича и выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—84 годы, № 13756, л. 405—7.

№ 274.—1584 г. Октября 1. *Рѣшеніе третейскихъ судей по спору нѣкоторыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли.*

Тогожъ дня є҃ (5) Октябра (1584).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ положыли передъ нами листъ суду полюбовного и просили, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, тотъ листъ огледавшы и чытаючы его выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати и с початку до конца слово до слова такъ се в собе маетъ. Передъ нами земянми господарьскими повету Ковенского Юрьемъ Миколаевичомъ—вознымъ поветовымъ, Фронцкомъ Матеевичомъ Забелою, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкемъ а Станиславомъ Миколаевичомъ, отъ земянъ господарьскихъ повету Ковенского будучы зъ обеюхъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича, стороны поводовое, отъ Авкгуштына Марка а Петра Миколаевичовъ Илкговича и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ даными подъ моцъ и розсудокъ на што хотячы, на томъ всемъ перестати, што быхъмо кольвекъ межы ними выналязкомъ своимъ правнымъ, або угодливымъ обычаемъ знашли, жаловали з позву Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ на Авкгуштына, Марка а Петра Илкговичовъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая осмого дня, нашодшы дей они моцно кгвалтомъ на сеножать нашую властную отчызную, называемую на Куекголы, кошенья сена на тры возы поорали и, межу дей содравшы, ку своей ниве прыпустили и прывлащыли, такожъ называемой Куекголы надъ рекою Барупею, в поли Пядевскомъ. Пры который жалобе своей покладали передъ нами выписъ зъ уряду кгродского оповеданья жалобы своей и сознанья возного поораньа сеножати и содранья межы

подъ датою году тперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая трыдцатого дня. На то сторона обжалованая Илковичы поведили, ижъ тую сеножать Куекголы орали дей есмо, яко свою властную, которая прылегла ку ниве нашой. Сторона поводовая, доводячы того яко властности своее, на то ставила доводъ земянъ господаръскихъ повету Ковенского, суседовъ околичныхъ Марка Андрушковича, Каспора Станкелевича, Петра Станковича, Матея Петровича, Грыгорья Матеевича, и при томъ дей доводе в недостатку иншыхъ готови дей есмо сами сумненями того подперети. Пытали есмо стороны, обжалованое ежелибы на то доводъ большый мели и того права своего подпирали. На то поведили: мы на то доводовъ ниякихъ не маемъ, одно дей менимъ быти тую сеножать свою властную. Што мы въ томъ бачечы, ижъ сторона обжалованая ниякихъ отводовъ не ставила, только голыми словы тую сеножать менили быть свою, мы, заховываючыся водлугъ права посполитого и статуту земского, з розделу девятого, артыкулу шостого, сторону поводовую Яна Юрьевича, а Павла Станиславовича ку доводу есмо припустили, который доводъ у верху помененые в одно слово вси вызнали, признаваючы тую сеножать з стародавныхъ часовъ быть за продковъ и за ихъ самыхъ з давныхъ часовъ, яко дей и паметь наша зноси, они дей того в ужываню были тое сеножати Куекголы, и пры томъ доводе своемъ мели сумненями своими подперети. Которой прысязе рокъ есмо зложыли третего дня, месеца Октябра третего дня у во второкъ. По которыхъ всихъ тыхъ доводехъ правныхъ стороны поводовое, прысудили есмо Яну Юрьевичу, а Павлу Станиславовичу тотъ кгрунтъ, сеножать, называемую Куекголы, в поли в Пядяхъ, имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ вечными часы, и за пооранье кгвалтовное сеножати и содранье межы за кгвалтъ дванадцать рублей, межы содранья тры рубли грошей, а межу по старому направити. По которомъ суде нашомъ Авкгуштынъ, Марко, а Петръ Илковичы тогожъ часу передъ нами сами добровольне згодилися зъ Яномъ а Павломъ подъ тымъ обычаемъ, же Илковичы, прызнаваючы быти ихъ сеножатью, кромъ нарушенья сумненя тую сеножать Яну а Павлу вечными часы пустили водлугъ прызнанья своего добровольного, а Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ за прихильность ихъ тую дванадцать рублей за кгвалтъ и за межу пять копъ, прысужоныхъ отъ насъ, то имъ отпустили и даровали вечными часы. И надъ то мы дали есмо сесъ нашъ листъ судовый Яну Юрьевичу а Павлу Станиславовичу подъ нашыми печатьми и с подписомъ рукъ нашыхъ. Писанъ у Пядяхъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Октябра первого дня. У того листу печати притисненыхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словы: Jury Mikołaiowicz, wozny Kowienski własną ręką podpisał. Фронцъ Забела властною рукою подписалъ при печати своей. А по уписанью того очывистого оповеданья и листу того суду полюбовного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича и вылисъ с книгъ подъ нашыми печатьми есть данъ.

Тамъ же, л. 461—2.

№ 275.—1584 г. Октября 4. *Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотдачѣ ему усадебной земли.*

Тогожъ дня четвертого Отябра (1584 г.).

Постановившыся обличне боярка господарская повету Ковенского Ганна Миколаевна Карвелевна посполъ з мужомъ своимъ Якубомъ Немойковичомъ жаловали с позву своего на бояръ господаръскихъ тогожъ повету Ковенского, на Олехна

Грыгорьевича Карвеля и на Яна а Матея Сенковичовъ Корвелевъ о томъ, ижъ дей они в року прошломъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третемъ, месеца Июня семнадцатого дня у пятницу водле листу своего, имъ даного передъ вознымъ и стороною людьми добрыми, кгрунту именейца своего Виркиницкого, лежачого в повете Ковенскомъ, пры томъ кгрунте ихъ, первей имъ Карвелевичомъ отъ нихъ даномъ, отмерывшы морковъ петнадцать, отдавали, нижли дей на онъ часъ они, того кгрунту отъ нихъ упорне не прынемшы, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ на роки о светой Тройцы позвы земскими до суду земского Ковенского, яко о не отданье кгрунту моркговъ петнадцати, такъ и о заруки, на врядъ и на нихъ сторону в листехъ описаные, позывали; за которымъ позвомъ врядъ дей тутошний отъ тыхъ винъ и зарукъ и отъ обжалованья ихъ вольными учынилъ, а моркговъ петнадцать водле листу опису ихъ имъ Карвелевичомъ отдати всказалъ, положывшы рокъ на листе судовомъ отъ дня осмого месеца Июня в року теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ за чотыры недели, то есть месеца Июля шостого дня, што дей шырей на томъ листе судовомъ описано есть. А такъ дей они, заховуючыся в томъ водле листу опису своего и водлугъ того листу судового, того дня помененого месеца Июля шостого, в року теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ, маючы пры собе возного Станислава Монкевича, зъ уряду на то прыданого, и сторону людей добрыхъ и мерника имъ Карвелевичомъ кгрунтомъ своимъ именейца Виркиницкого, прылеглого до ихъ же кгрунтовъ, первей имъ отъ нихъ даного, моркговъ петнадцати волочною померою отмерывшы, отдалъ и в держанье имъ пустилъ и стену отъ кгрунту именейца своего Виркиницкого учынившы, копцами закопали; а потомъ дей они, тымъ Карвелевичомъ тые моркги отдавшы, с тымъ же вознымъ и з стороною людьми добрыми тогожъ дня шли до нихъ до домовъ ихъ, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домомъ теперъ седятъ, водле опису своего зносилися. Нижли дей они, не дбаючы ничого на тотъ описъ свой и на напоминанье его, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ водле опису своего не допустили, а тымъ дей водле опису своего у вины и в шкоды, наклады попали, которыхъ шкодъ и накладовъ менили быти пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко есть шырей жалоба ихъ на томъ позве описана. А по таковой жалобе тотъ же Якубъ Немойковичъ домавялъсе, ижъ дей тые позваные Карвелевичы, будучы на рокъ завитый ку опису своему позвани, за прыволаньемъ черезъ возного, отъ початья роковъ черезъ тры дни, не становятъсе, абы водле артыкулу двадцать второго, з розделу четовертого, они ку доводу были прыпущени; и положыли листъ описъ тыхъ помененыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна а Матея Сенковичовъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Июня девятого дня, подъ печатьми и с подписами людей добрыхъ, в которомъ пишетъ, ижъ тые вышей помененые Олехно Грыгорьевичъ, а Янъ и Матей Сенковичы мели межы собою угоду с помененымъ Якубомъ Немойковичомъ и з жоною его Ганною Миколаевною о многие розницы; с которое угоды застановили такъ,—ижъ тотъ Якубъ Немойковичъ и жона его Ганна поступили и отмерыти позволили тымъ Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичомъ кгрунту своего именья Виркиницкого, в повете Ковенскомъ лежачого, до кгрунтовъ ихъ же прылеглого, петнадцать моркговъ, а тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ и Матей Сенковичы описали ся и обовезали хоромы свои з старого селища своего в томъ же году осмъдесятъ третемъ до свята нароженья Божьего на свои кгрунты, отъ негожъ Немойковича и отъ жоны его имъ даные, знести и вырумоватися, а имъ тому Якубу Немойковичу и жоне его Ганне

тое старое селищо свое поступити, и потомъ вжо вечне з собою в покою жыти подъ винами на врядъ, передъ который бы ся то прыточыло, петьмадесятъ копами грошей, а на сторону противную, то есть Якубу Немойковичу и жоне его Ганне другими петьмадесятъ копами грошей и подъ нагороженьемъ стороне в томъ нарушоной всихъ шкодъ и накладовъ, яко шырей, а достаточней обовязки ихъ на томъ описе ихъ описаны и доложоны суть. Потомъ положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датою году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Июля десятого дня, в которомъ возный Станиславъ Янович Монкевичъ сознаваетъ, же в року теперешнемъ же, месеца Июля шостого дня, за прыданьемъ отъ вряду здешнего земского Ковенского, ездилъ тотъ возный пры томъ Якубе Немойковичу з стороною людьми добрыми до Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, до именичка ихъ Вирконицкого, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домами седятъ, зносилися, и вырумовалися; нижли дей они, не дбаючы ничого на тотъ описъ, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ не допустили, яко есть шырей на томъ выписе сознанье возного описано. А за таковыми листовными доводы сторона жалобная Якубъ Немойковичъ домавялъсе, абы водле артыкулу семого, в розделе семомъ, и водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ описаныхъ, абы на тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ водлугъ опису ихъ сказанье учынено было. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и листовныхъ доводовъ стороны поводовое, а бачачы, ижъ тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы, описавшыся тому Якубу Немойковичу, в году теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ тыхъ хоромъ водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ теперъ седятъ, не знеслися и невырумовалися, а будучы теперъ ку опису своему на рокъ завитый позвани, сами черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего ку усправедливенью не становилися, с тыхъ прычынъ мы, заховуючыся в томъ водле права посполитого, статуту земского артыкулу семого, в розделе семомъ описаного, где пишетъ, ижъ естли бы хто кому на которую речъ рухомую, альбо суму позычоную записъ добровольне далъ подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ, подле обычаю права учыненый, таковый кождый пры таковомъ записе маетъ зостати и тотъ записъ кождый моцне у права маетъ быти хованъ; и тежъ водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ—естли бы ся хто кому добровольне описалъ и рокъ в листе своемъ ознаймилъ, а не учынилъ бы тому досыть, тогды за позвы на первшомъ року, яко на завитомъ, естли не станетъ, вовсе упадываетъ, сказали и прысудили есмо пречоному Якубу Немойковичу и жоне его Ганне Миколаевне Карвелевне на Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичахъ, водле опису ихъ и водле жалобы того Немойковича, то есть на первей вины пятьдесятъ копъ грошей, вырумованье и знесенье з старого селища ихъ, на которомъ они теперъ домами седятъ, именичка ихъ Виркиницкого, а вины врядовое, в которую тежъ за невыполненьемъ того опису своего тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы пятьдесятъ копъ грошей попали, то все, якъ вина тому Якубу Немойковичу, такъ тежъ и вина врядовая на маетности тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ лежачой и рухомой в ыйменичку ихъ Виркиницкомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, маетъ быти отправлена и уделана; а на вырумованье с того селища тыхъ хоромъ маетъ быти посланъ возный поветовый и пры немъ сторона два шляхтичы, абы они водле права посполитого, артыкулу шестьдесятъ осмого, в розделе четвертомъ описаного, на именью тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ,

прозываемомъ Виркиницкомъ, отправу учынили. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

Тамъ же, л. 444—6

№ 276.—1584 г. Октября 10. *Условіе, заключенное боярами Ромашковичами и Бивилевичами о предоставленіи рѣшенія ихъ споровъ третейскому суду.*

Тогожъ дня месеца Октября десятого дня, (1584).

Постановившысе обличне у суду, бояре господаръские повету Ковенского роду Ромашкового и роду Станевого Лаврынъ и Грыгорей Ромашковичы, Матей Яновичъ Ромашковича, а Каспоръ Стефановичъ Станевича—сторона поводовая, альбо жалобная, и тежъ бояре господаръские тогожъ повету Ковенского роду Мацкового Матей Петровичъ Жовкричъ, Андрей Венцлавовичъ, Янъ Петровичъ, Томашъ Валентыновичъ Бивилевича—сторона отпорная, альбо обжалованая, згодне вси сознали, ижъ што дей есмо прыпозвалися на роки теперешние о ровный делъ кгрунтовъ в ыменью нашомъ отчызномъ и дедизномъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, прозываемомъ Романнскомъ, а такъ дей мы вси, згодне зволившыся и не вдаючыся у право, прыняли собе рокъ и часъ певный на выеханье и на розделенье водле прыналежности частей в томъ именью нашомъ Романнскомъ по выволаныо роковъ теперешнихъ светого Михала, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ, третего дня, на который дей часъ и день вышей мененый здали ся есмо и даемъ ся вси у компромисъ, альбо судъ полюбовный ихъ милости паномъ, пану Яну Яновичу Выдре—хоружому повету Ковенского, пану Зыбульту Яну Скоповичу—войскому Ковенскому, пану Григорью Бейнарту—подсудку и пану Михаилу Сумороку—писару, врядникомъ земскимъ повету Ковенского. И маютъ вышей мененые ихъ милость панове компромисары, альбо судьи нашы полюбовные, по выволаныо теперешнихъ роковъ земскихъ третего дня, тамъ до того именья нашого Ромайнъского зъехатися, розознанье и вечный розделъ водле прыналежности частей межы нами учынити, а мы обедве стороны обовезуемъся на тотъ день передъ тыми судьями своими полюбовными становитися, росправу и вечный розделъ прыняти, а хотя бы которая сторона, альбо который участникъ на тотъ рокъ до пановъ компромисаровъ на тое местце не прыбылъ, альбо и прыбывшы, розсудку и узнанья ихъ милости пры́ймовати не хотелъ, тогды кождый таковый з насъ вечне на томъ переставати обовезуемъся, што тые панове компромисары, судьи нашые полюбованые межы нами вынайдутъ, а хотя бы который зъ ихъ милости пановъ компромисаровъ на тотъ часъ и день не прыбылъ, тогды тые, которые прыбудутъ, тую речъ, межы нами кончыти маютъ. Што все здержати маемъ подъ зауркою на врядъ господаръский земский Ковенский дванадцатьма рублями грошей, а стороне того пильнуючой подъ заплаченьемъ всихъ шкодъ и накладовъ на реченье слова, кромъ всякого права, доводу и телесной прысяги. Которое очывистое и згодное сознанье ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 532—3.

№ 277. — 1585 г. Марта 28. *Признаніе Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкшевикей и Павловича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генъвара двадцать осмого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по Трохъ Королей,

свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевъскимъ—судьею, Хъризостомомъ Володкевичомъ—подъсудъкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ейрагкгольскимъ, писаромъ, врадъниками господарьскими земъскими земъли Жомоитъское, постановивъшысе очевисто панъ Вацълавъ Миколаевичъ Довъкшъ, а панъ Войтехъ Урбановичъ Павъловича, оповедившы, покладали ку актыкованю до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ листъ славное памети ясне вельможной пани Кристины зе Зборовой Ходкевичевой—кашталяновой Виленъской, старостиной Жомоитъской, с печатьми и с подписы рукъ ясне вельможныхъ сыновъ ее милости, потверженя того листу, именьми нижей описаныхъ, на речъ, меновите в немъ нижей помененую, належачый имъ самымъ и участникомъ ихъ; и жедали насъ вряду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ вписати, который улисуючи до книгъ, слово в слово такъ се в собе маетъ: Kristina ze Zborowa Chodkiewiczowa—kasztalianka Wilienska, starościna Żmodzka, oznaymuię thym moim listem, ysz bili mnie czołem poddany moy włosci Ginthyliskiey Mikołai, Jan, Bałtromiey, Awgusztyn, Razmus Dowkszowicze, a Urban Pawłowicz, powiadaiąc, ysz z dawnych czasow y przodkow swych byli szliachtą y służbę boiarską woienną służyli, tak, iako ynszy boiare ymienia mego Gintyliskiego służą, przeto, wziąwszy ia od wielia ludzy wiadomość y onych wydząc do czego godnych, dałem tym poddanym, zwysz pomienionym, y potomkom ych zascianek pusty, nazywaiomy Baidathami, w ktorym iest włok trzynascie y reza iedna, z ktorego żadnego płatu do skarbu mego nie płacono; ktorego tego zascianku granica leży iednym koncem do wygonow teyże włosci Gintyliskiey, sioła Orlian, a drugim koncem—do sciany zascianku, nazywaiomego Sznukszciamy; a bokiem iednym lieży do sciany sioła Baidathow, a drugim bokiem do sciany szioła Szawkliow; ktory ten zascianek, zwysz pomieniony, maią oni dzierżacz y używacz w pokoiu, asz do uroszczenia liat dziecinych, a przes ten czas, nym oni then zascianek rozrobią y pobuduią się domamy swymi, daię ym wolność do osmiu liat żadney powinnosci y służby pełnicz nie maią; a po wysciu onych osmiu liat maią y powinni będą mnie samey y dzieciom moim, tam, gdzie ym rozkazano będzte, z tego zascianku służbę woienną konno, zbroyno służycz, tak, iako ynszy boiarze moy Gintyliscy służą. Na com dała Mikołaiu, Janu, Bałtromieju, Awgusztynu, Razmusu a Urbanu ten moy list z moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey własney. Pisan w Gyntyliszkach, roku Bożego tysiąc pięćseth osmdziesiąth piątego, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia. У того листу печатей притесненыхъ тры, а подъписы рукъ ихъ милости с потверженемъ того листу написаное тыми словы: Krystyna ze Zborowa ręką swą. Ten list przy mocy zostawuiem — Alexander Chodkiewicz—hrabia na Szkłowie y Myszy ręką swą. Ten list przy mocy zostawuię—Jan Karol Chodkiewicz, hrabia na Szkłowie y Myszy. Который жъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 460—61.

№ 278.—1586 г. Мая 7. *Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Сакелю и Матеевичу.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzetowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka

Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Piotr—oyciec y syn Andrzey Burneykowie sobie y innym ichmościom służący ten list ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Андрей Илговски — писаръ скарбны великого князства Литовского, тивунъ Тверски, зезнавамъ, ижъ которою шесть волокъ земли на урочыщу, прозываемомъ Пела, король его милость славное светое памети Жыгизмонтъ Августъ за причиною гойной памети вельможного пана Яна Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского рачилъ дать на вечность бояромъ своимъ Тверскимъ небожчику Павлу Сакелю и брату его стрыечному пану Матеевичу и ихъ детемъ в року шестъдесятъ семомъ, водле которое данины тыхъ шесть волокъ уживали они презъ часъ не малы ажъ до смерти свое, а потымъ, зоставшы дети ихъ, на тыхъ же земляхъ мешкали Станиславъ Павловичъ, Шимко Бартломеевичъ, Валенты Сакелевичъ, Гелена Яновна, з мужомъ Мартиномъ Андрушковичомъ, Марко Яновичъ Пожаръ, Михалъ а Марко Павловичы, Андрей Петровичъ, одно жъ, не могучи на тыхъ грунтехъ про низкость великую пашни мети, просили мене, абымъ на иншымъ мейсцу также много грунту до гораня годного на уживане далъ. А такъ я, разумеючи быть в томъ прозьбу ихъ слушною, даломъ имъ грунту короля его милости, который отъ килькудесятъ летъ в пустые лежалъ, а до скарбу короля его милости ниякого пожытку з него не было, то есть на першымъ мейсцу при стене села Довгядовъ волокъ две, моркговъ двадцать, прутовъ осминадцать и пулъ; на другимъ мейсцу при стене села Килюнянъ волока одна, моркговъ дванадцать, прутовъ двадцать чотыри; на третимъ мейсцу даломъ имъ лесу волоку одну, моркговъ двадцать шесть, прутовъ седминадцать и полъ. Tego wszystkiego zawiedzenia na tych trzech mieyscach czyni się włok sześć, ktorych gruntow, na tych uroczyszczach opisanych, maią oni używać wedle daniny krolia iego miłosci wiecznie, będący powinni szłużbę ziemską służyć, iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiey. Y na to dałem im ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Twerach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąca pięćset osmidziesiąt siodmym, miesiąca Maia siodmego dnia. U tego listu nadanego przy pieczęci podpis wielmoznego iegomosci pana Andrzeia Iłgowskiego—pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Twerskiego tymi słowy: Andrzey Iłgowski ręką własną.

Ktory ten list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 231.

279.—1589 г. *Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami grodzkiemi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim, regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodębski—sługa iasnie wielmożnego iegomości pana Józefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywiley Анны Семеновны Кобринской Ескови Данилови Кердевичови надания в Городцу Стояковского дворища ad acta podał, ktorego tenor sequitur talis: Я Анна Семеновна Кобринская сознаваю симъ моимъ листомъ кому будетъ потреба его видити, альбо чтучи его слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, абыхъмо ему дали у Городце

Стояковского дворища третюю часть земли на пашню, и я ему дала за его вирную службу вично и непорушно, ему и жени его и дитемъ его и щадкомъ его; а хто бы тое рушилъ, розсудиться и з моею душею передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суди. А при томъ были бояре наши Грушевские Ивашко Верещака а Михно Петровичъ, Онисько Яцковичъ. А пролепшую справедливость приложила есми печать брата своего к сему моему листу. Писанъ у Городце в лито... индикта девятого. U tego przywileiu na pargaminie, ruskim charakterem, pisanego pieczęć znayduie się. Który to przywiley, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго гродкаго суда за 1779—80 годы, № 7067, л. 285.

№ 280.—1589 г. *Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami grodzkiemi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim—regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodębski — sługa jasnie wielmożnego Jozefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywiley, na pargaminie charakterem ruskim pisany, Княгини Юлианны Семеновой Кобринской з дочкою Анною Ескови Данилови Кердавичови наданя в Городцу Киршовского дворища ad acta podał, ktorego tenor sequitur talis: Я Княгиня Юлиана Семеновая Кобринская з дочкою моею Анною (сознаваю симъ моимъ листомъ) кому будетъ потреба видати, албо чтучи его слышати: билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, штобыхъ я дала ему и з дочкою моею Анною у Ходлини рычку, ставокъ соби заставити и дворецъ соби про пашню поставити, и мы ему з дочкою моею Анною дали ему Ходлинъ рычку, ставъ соби заставити, а в томъ же Ходлини князь мой небощикъ коли далъ панну мою за отца его, далъ ей бобровое жеремя на колниръ, а у Городцы далъ ей Киршевское дворище с польми и з сеножатьми и з лесы и данинoю медовою и з грошовою у рыцы и з езы, нижли того дворища утято Давидови у старомъ поли третяя часть на конь, а припахати ему ничого не дано, ни чертежа, ани лиса робити уеханого, ему смотрити, што ему на конь дано третюю часть. А при томъ были бояре наши Грушевские, намисникъ нашъ Грушевский Петръ Ивашко Верещака, Сенько братъ его, Онисько Яцковичъ. А про липшую справедливость и печать есми сына своего к сему нашему листу приложила. Писанъ у Городце в лито семътысячное деветьдесятъ семое, индикта девятого. U tego przywileiu, ruskim charakterem na pargaminie pisanego, pieczęć, na sznurkach iedwabnych wisząca, wycisniona na wosku znayduie się. Który to przywiley, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięty y wpisany.

Тамъ же, л. 295.

№ 281.—1589 г. Іюля 20. *Подтвержденіе короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiącznym siedmsetnym sześćdziesią-

tym pierwszym obranymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Antoni Przyiałgowski, starosta Bobkowski opowiadał, prezentował y przy kopii ad acta podał przywiley ruski na dwie włoki, sześć morgow y prętow dziesięć, przy siele Hoydeniąnach, w zaścianku, w ciwunstwie Wieszwianskim leżących, przy siele Zwilbołowkach na morgow ośmnascie takowegoż gruntu, od nayiasnieyszego króla iegomości Zygmonta trzeciego iegomości panu Walentemu Hrehorowiczowi Pacewiczowi, żenie iego y sukcessorom ichmościow dany y konferowany, in rem et partem ad praesens iegomosci pana Franciszka Pacewicza służący y należący, ktory podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywiley ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego ony przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorego tenor sequitur estque talis. Зыгмонтъ третий Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Линфляндский и королевства Шведского найблизший дедичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: поведилъ передъ нами господаромъ Валенты Григоревичъ Пацевичъ, бояринъ нашъ земли Жомоитской... писара нашого скарбного великого князства Литовского, ключника Виленского, урожоного Войтеха Владенкого, который оставилъ и заховалъ его при двухъ волокахъ грунту подлого, при шести моргохъ и прутовъ десети, при селе Гойденянахъ, в застенку, в тивунстве Вешвянскомъ лежачихъ, при селе Звильболовкахъ таковогожъ грунту подлого при моргохъ осмнадцати, которые ему отменою за грунты его власные урожоны панъ Семенъ Война—маршалокъ нашъ, староста Поморский, Полонговский и Горгздовскийи тивунъ Ужвянский, гды померу чинилъ до некоторыхъ селъ и грунтовъ нашихъ забраные в тивунстве нашомъ Вешвянскомъ до Войтовства Гойдонянского, уделалъ, и билъ намъ господарю чоломъ, абыхъмо то ему утвердили. В чомъ мы видечи быть чоломъ бите его слушное, тые вышей помененые волоки две з моргами и грунтами, яко се в собе маютъ, которые ему суть не отданые за власные грунты его отчизные, ку некоторымъ селомъ нашимъ приверненые, симъ листомъ нашымъ ему самому, такъже детемъ и потомкомъ его на веи потомные часы потвержаемъ. Маетъ онъ помененый Валенты Грегоровичъ самъ, жона, дети и потомки его тые вышей помененые две волоки з моргами и с прутами, со всимъ на все, яко се сами в собе маютъ и яко то ему отъ его милости пана Семена Войны есть подано и заведено, на себе держать и яко властностью своею шафовати водлугъ воли и уподобаня своего. А с того намъ господару и до скарбу нашого никоторое повинности не маютъ, только службу господарскою военную потому, яко и иншые бояре в земли Жомоитской полнятъ, служити маютъ вечными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подписомъ руки нашое господарское и з нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. U tego przywileju przy wycisnięțey na wosku pieczęci królewskiey podpis króla iegomosci, tudzież a latere subskrypcya iegomosci pana pisarza tymi wyraża się słowy. Sigismundus Rex, Матей Война писаръ. Ktory to takowy przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iegomości pana Antoniego Przyiałgowskiego, starosty Bobkowskiego do akt, iest do xiąg Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych, przyięty y wpisany.—Ignacy Pac—pod(starosci) y Marszałek Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1761 годъ, № 128, л. 1036—7.

№ 282.—1590 г. Мартъ. *Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Januaryi osmego dnia.

Na urzędzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekierza Szykierem—stolnikiem y podstaroscim Żmuydzkim, stanąwszy oczewisto iegomość pan Jan Jozeph Sakuć z Gira tę kopią z przywileiu nayiasnieyszego Żygmonta trzeciego, króla Polskiego, sobie służącą, do aktu xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisaną w te słowa: Żygmont trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny król Szwedski, Gotski, Wandalski. Oznaymuiemy tym listem naszym wszytkim w obec, komy by tego wiedzieć należało, yż przyiezdzili tu do nas boiarowie naszi ziemie Żmuydzkiey, włosci Retowskiey Matys, Wałęty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Jakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmont Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list swiętobliwey pamięci krolowey ieymości Anny Jagełowey, pani ciotki naszey, gdzie krolowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste we włosci Płotelskiey, w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszey onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu krolowey ieymości zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do prozby ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka, etc. pani. Oznaymuiemy tym listem naszym wszytkim, ktorem to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarowie szlachta ziemie Żmuydzkiey, ciunstwa Retowskiego na imie Matys, Walenty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Sakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Żygmont Underowicz z synami swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stefana, pana małżonka naszego y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za ktoremi listy z roskazania krola iegomości u tego starosty Żmuydzkiego urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski temże boiarom pomienionym za własne grunty ich oyczyste, wieczyste w dzierżawie Płotelskiey, ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiarą odięte, dał y wymierzył gruntu, lesu zarosłego, zdawna pusto przez żadnego pożytku do skarbu krola iegomości leżącego, włosci Retowskiey a woitowstwie Kapstockim, na służbę woienną na koń tylko ieden włok dziesięć podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespoł z drugiemi zamierowany mieyscami, i proszyli nas cisz boiarowie, abyśmy im to wszytko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się listom podelczynnym y temu też, iż przedrzeczonym boiarom grunty ich własne oyczyste wieczyste w dzierżawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka swiętey pamięci krola iegomosci Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszło, a na to mieysce za rozkazaniem krola iegomosci nieboszczyka Stefana, małżonka naszego commissarzow iego królewskiey mosci włosci woytowstwie Kapstockim imże grunty Skiersiaławkie wsi Oblingi dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są y przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarow przy tymże gruncie dziesięciu włok, iesli ich spoko ynieużywaią, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszey, spokoynie zachowamy ninieyszym listem

naszym, aby ich z potomkami y potużnikami onych wolnie y spokoynie ze wszytkiemi należnosciami y pożytkami podług mysli y woley swey ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę woienną na ieden koń służyli. Co wiadomości wielmożnego pana Saphiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego. teraz y napotym będącego, tym listem podawamy, napominaiąc, aby przerzeczonych boiarow y potomki z potużnikami ich przy tych grunciech dziesięciu włok y liscie naszym spokoynie zachował, a żadney im krzywdy y trudnosci nie czynił y służbę iednak woienną na ieden koń służyć, a pod jurisdictią być powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy im ten list za ręką y pieczęcią naszą. Warszawie, dnia ostatnego miesiąca Marca, roku MD. dziewiędziesiątego. U tego przywileiu podpis ręki królowey ieymości temi słowy: Anna, królowa Polska y pieczęć iegomości króla przyciśniona. Y z łaski naszey królewskiey pomienionych boiarow naszych y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiey wedle listu krolowey ieymosci, pani ciotki naszey zostawiliśmy y zostawuiemy, y to onym tym listem naszym utwierdzamy, maią oni sami y potomkowie ich te grunty, wyżey opisane, dzierżeć y pożytkow wszelakich używać, a nam z tego pospołu z drugiemi boiarami Retowskimi służbę woienną konną służyć powinni będą. Co upewniaiąc, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszey krolewskiey y s pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Warszawie, ut supra. U tey kopii przy pieczęci podpis nayiasnieyszego krola iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a podpis iegomości pana pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Hostachius Wołowicz, pisarz, referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Ktoraż to copia iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1712 годъ, № 14508, л. 279—80

№ 283.—1590 г. Апрѣля 5. *Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярамъ Ретовской волости Баневичамъ.*

Roku tysiąc siedemset dziewiędziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siodmego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mośc ziemckiemi powiatu Rosienskiego, stawaiąc osobiscie iegomość pan Stanisław Narmont takowego przywileiu kopią Baniewiczom służącą do akt podał, ktorą co do słowa wpisuiąc, tak się wyraża: Zygmont trzeci z łaski Bożey król Polski, wielki xiąże Litewski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny, krol. Oznaymuię tym listem naszym wszystkim, ktorym to wiedzieć należy, iż przychodzili tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiey, włosci Retowskiey Mikołay Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y pokładali przed nami list swiętobliwey pamięci królowey ieymosci Anny Jagiełłowny, pani ciotki naszey. gdzie królowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dwanascie włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich własne oyczyste, w dzierżawie Płotelskiey pomiarą włoczną zabrane, na iednego konia danego mocą (prawa) swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszey królewskiey onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymości zostawili, to im listem naszym konfirmowali. My tedy, bacząc rzecz bydź słuszną łaskawiśmy się do prożb ich skłonili, ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, ktory tak się w sobie ma: Anna, Bożey łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazowiecka etc. pani. Oznaymuiemy tym naszym (listem) wszytkim, ktorym to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmydzkiey, ciwunstwa

Retowskiego Mikołay Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y przed nami pokładali list swiętobliwey pamięci krola iegomości nieboszczyka Stefana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako też y pan starosta Żmuydzki rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnuczkowi przerzeczonym boiarom w ciwunstwie Retowskim gdzie na nowym mieyscu dać y wymierzyć gruntu tyle, ile ich własnych oyczystych w dzierżawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka swiętey pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszła, tak im tenże przerzeczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmuydzkiego dał y wymierzył tamże w ciwunstwie Retowskim, woytowstwie Linieiowskim, wsi Kukurzew włok dwanascie, na konia iednego danego, mocą swego prawa oprawnego, iako to szyrzey w lisciech, tymże boiarom danych, iest opisano, ktore tu zainserowane mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarowie, abyśmy to wszystko potwierdzić y onych przy tych gruntach zachować raczyli; y tak my, bacząc rzecz bydź słuszną, przypatrzywszy się przerzeczonym listem ich, iż się to ieszcze przez nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunta ich własne oyczyste pomiarą odięto, a potym na inym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymaią w ciwunstwie Retowskim, wymierzone są z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stefana, przeto niechcąc na przodkow zostawiać, pomienionych boiarow przy tychże gruntach, ile to było bez krzywdy czyiey, a szkody naszey, spokoynie zachowamy, ninieyszym listem naszym utwierdzamy y z potomkami swemi wolnie y spokoynie ze wszystkiemi grontami, iako swoich własnych oyczystych, podług mysli swey używali, co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Retowskiego y na potym listem podawamy, napominaiąc, aby przerzeczonych boiarow y potomki ich w liscie naszym spokoynie zachował, sługom y urzędnikom swym (krzywdy) czynić zakazał, ale ich zawsze bronił a pod juryzdykcyą bydź nie powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy ten list nasz z kancellaryi naszey za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie, dnia piątego Aprila, roku Pańskiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiątego. U tego przywileiu podpis temi słowy: Anna krolowa Polska, y pieczęć iego krolewskiey mosci. Y z łaski naszey pomienionych boiarow y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiey wedle listu krolowey ieymości, pani ciotki naszey zostawiliśmy y zostawuiemy y to im listem naszym utwierdzamy; maią oni sami y potomkowie ich grunta wyrażone używać y pożytkow wszelkich z nich wynaydować. Co upominaiąc daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszey y pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia dwudziestego drugiego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królewstw naszych Polskiego dwudziestego piatego, a Szweckiego dziewiętnastego. U tey kopii przywilju podpisy takowe: Sigismundus Rex. Eustachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Która to kopia, za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę ad acta iest, w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięta y zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14803, л. 1500—1501.

№ 284.—1590 г. *Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Рѣтовской волости на землю.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шетьсотъ семдесятъ третего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Жомоитскихъ Юлевыхъ передо мною Викторыномъ Константымъ Млечкомъ—старостою енераль-

нымъ князьства Жомоитского, Саскимъ и Пуръвенъскимъ деръжавъцою, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Адамъ Унъдеровичъ, оповедившы, покладалъ и до акьту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ копию з листу его королевской милости, належачый собе и брати, по мечу идучимъ, на речъ, нижей в той копии описаную, и тую копию до акъту подавши, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ до книгъ вписати, которую уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Zygmunt Trzeci. Oznaymuiemy tym listem naszym wszytkim w obec komu by to wiedzieć należało, iż przyieżdżali tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiey, włosci Retowskiey, Matys, Walenty y Woyciech Gregołayciowie, Stanisław Pietroszaytis, Zygmont Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list swiętobliwey pamięci królowey ieymości Anny Jagielowey, pani ciotki naszey, gdzie królowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą ich za grunty oyczyste, w dzierżawie Płotelskiey w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszey onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu królowey ieymości zostawili y to tym listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do prożby ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, ktory tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka pani. Oznaymuie tym listem naszym wszytkim, którym to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarowie ziemi Żmudzskiey, ciwunstwa Retowskiego, na imie Matys, Walenty, Woyciech y Gregołayciowie. Stanisław Pietroszaytis, Zygmont Underowicz z synami swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana, pana małżonka naszego, y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki — starosty Żmudzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za ktoremi listy z rozkazania iego króla iegomości y tegoż starosty Żmudzkiego, urodzony Marek Wnuczek - ciwun Retowski tymże boiarom pomienionym za własne grunty ich oyczyste, w dzierżawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augsta, pana brata naszego, pomiarą odięte, dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego z dawna pusto, przez żadnego pożytku do skarbu króla iegomości, leżącego we włosci Retowskiey, a w woytowstwie Kaptostanskim, na służbę woienną na koń tylko ieden, włok dziesięć, podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespoł z drugimi zainserowany mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić, onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się listom, przerzeczonym boiarom grunty ich własne oyczyste w dzierżawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka swiętey pamięci króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszły, a na to mieysce za roskazaniem króla iegomości nieboszczyka Stephana. małżonka naszego, komisarzow iego królewskiey mości w włosci Retowskiey. w woytowstwie Koptostanskim, im że grunty Skiersze, Ławkiese, Oblingi, dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są. Przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarow przy tymże dziesięciu włok niech oni spokoynie używaią, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszey, spokoynie zachowamy ninieyszym listem naszym, aby ich z potomkami y potużnikami swemi wolnie y ze wszystkiemi należnościami y pożytkami podług myśli y woley swey ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę woienną na ieden koń służyli. Co wiadomo-

sci wielmożnego pana Lwa Sapiehi—cancierza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y na potym będącym, tym listem podawamy, napominaiąc, aby przerzeczonych boiarow y potomki z potużnikami ich przy tych grunciech dziesięciu włok y liscie naszym spokoynie zachował, ale owszem ich bronił y służbę iednak woienną na ieden koń służyć, a pod iurisdicią waszmosci być powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy im ten list za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca, roku (tysiąc pięćset) dziewięćdziesiątego. U tego przywileiu podpis królowey ieymości temi słowy: Anna, królowa Polska, y pieczęć przycisniona. Y z łaski naszey królewskiey pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiey, według listu królowey ieymości, pani ciotki naszey, zostawilismy y zostawuiemy y to onym tym listem naszym utwierdzamy, maią oni sami y potomkowie ich te grunty wyżey opisane dzierżeć y pożytkow wszelakich używać, a nam z tego pospołu z drugiemi boiarami Retowskiemi służbę woienną konną służyć powinni będą. Co upewniaiąc daliśmy onym ten nasz list s podpisem ręki naszey królewskiey y pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Wilnie. У той копии подписъ руки тыми словы: Sigismnndus Rex, а нижей други подписъ руки тыми словы: Hostachius Wołłowicz, pisarz, referendarz wielkiego xiestwa Litewskiego.

Которая жъ тая копия звышъ мененая есть до актъу книгъ кгродъскихъ Жомоитскихъ уписаная.

Изъ актовой книги Россіенскаго кгродскаго суда за 1673 годъ, № 14481, л. 167—68.

№ 285.—1591 г. *Грамота короля Сигизмунда III о надѣлѣ землею нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечъкомъ — судею, Петромъ Адамъковичомъ — подъсудкомъ а Юрьимъ Билевичомъ — писаромъ, врядники господарьскими земскими Жомоитскими, постановившысе очивисто земянинъ господарский земъли Жомоитское панъ Станиславъ Ковънацъкий оповедивъши покладалъ листъ его королевской милости пана нашово милостивого, писаный подъ шырокими словы, ку актыкованю до книгъ земскихъ Жомоитскихъ, который за жеданьемъ его вписуючы до книгъ слово в слово с початку ажъ до коньца такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Трети Божю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский и королества Шведского наблизшый дедичъ и прышлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была ведати: били намъ чоломъ бояре наши села Тарвидовъ Ольбрыхъ Янкайтисъ зъ сынами Грыгорьемъ а Абрабомъ, з братомъ своимъ Матеемъ Янъкайтемъ и зъ сынами его Миколаемъ и Павломъ, а Матысъ Микъштайтисъ зъ сыномъ своимъ Юрьемъ, Петрикъ Янайтисъ зъ сыномъ своимъ Яномъ, Вакъшусъ Матайтисъ, Стась Рымкайтисъ, зъ сынами Войтехомъ и Яномъ, Бакъшусъ Матайтисъ зъ сынами своими Маркомъ а Грыгорьемъ и покладали передъ нами листъ потверженя королевое ей милости Польское и великое кнегини Литовъское Анъны, пани тетки нашое, тымъ бояромъ нашымъ за веденемъ и поданемъ черезъ листъ отъ каштеляна Мстиславского, старосты Полонкговъского

и Кгорждовского, тивуна в земъли Жомоитской Ужъвенского вельможного Семена Войны ку розшыреню и розможенью волости Полонкговское на розробене крунту подлого, невыробленого мерою волокъ шестнадцать, на которомъ болота и выгорелиска есть, в границахъ, в томъ листе ее королевое милости описаныхъ, и за данемъ справы достаточъное о тыхъ грунтехъ королевое ей милости отъ ревизора королевое ей милости каноника Варъшавъского Фридериха Даниеля на службе боярской имъ самымъ и потомъкомъ ихъ учыненое, просечы насъ господара, абыхъмо тотъ листъ королевое ей милости, ку ведомости нашой прыпустивъшы, в сесъ листъ нашъ вписати велели, который такъ ся в собе слово отъ слова маеть: Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. pani. Oznaymuiemy tem listem naszym wszytkim, ktorym to wiedzieć należy, isz bito nam czołem za boiarynmi naszemi Połongowskiemi z sioła Tarwidow Olbrychtem Jankaytis y bracią iego, w liscie rewizora naszego niżey wpisanym imiony mianowanych, abyśmy im osadę włok szesnascie, na służbę boiarską przez starostę Połongowskiego pana Siemiona Woynę—casztellana Mscisławskiego zawiedzionych y wymierzonych y granicami opisanych, przyięli y to, co się w liście takiey osady zawiera, władzą naszą potwierdzili, ktory list słowo do słowa tak się w sobie ma: Fryderych Daniel, canonik Warszawski, secretarz królowey ieymości, od iey króleskiey mości do ciwonstwa Połongowskiego y Gorzdowskiego ku przesluchaniu skarg y różnych prowentow iey królewskiey mości obeyrzeniu, popisaniu, rosprawieniu zesłany, oznaymuię tem pisaniem moim: boiarowie z sioła Tarwidow, ktore pan Kurcz trzyma, Olbrycht Jankaytis z synami Grzegorzem a Abramem, bratem swoim Macieiem Jankaytiem y synami iego Mikołaiem a Pawłem, Matys Mikszaytis y z synem swoim Jurgem, Petrik Janaytis y z synem swoim Janem, Bakszus Mataytis, Staś Rymkaytis y z synami Woyciechem a Janem, Bakszus Mataytis z synami swoimi Markiem a Grzegorzem ukazali przedemną list iegomości pana Siemiona Woyny—casztelana Mscisławskiego, ciwuna Połongowskiego, Gorzdowskiego, Użwenckiego etc., daty dwudziestego Aprila, roku tysiąc pięćseth osmdziesiąt szostego. ktorym listem iegomość pan Mscisławski włok sześćnascie granicą nad rzeką Okmianą y od sioł Słoweyciow, Mokaiciow a lasow królewskich Dimow gruntu niewyrobionego, podłego, błoty, wygorzeliskami, s ktorego nie szedł podatek, ani mogł być, na osadzie boiarom pomienionym ku rozmnożeniu poddanych Połongowskiey dzierżawy zawiodł na służbę boiarską z wolnoscią do lat trzech, a po wysciu lat trzech, u królowey ieymosci potwierdzenie tego gruntu y opisaną boiarską służbę otrzymać sobie mieli; opowiadaiąc się tedy s temi listami przedemną, pomienieni boiarowie prosili, aby iegomosci pana Woyny tego zawiedzenia y ich wyrobkow początki od krolowey ieymości potwierdzenie mieli z opisaniem służby boiarskiey, a darmo poczęte wyrobki ich nie były, ktore chcą konczyć y nad żywność ku wyrobieniu sposobiaiąc, gdyż tam grunty są wszytko nader złe, a onych dla pożytkow żadnych nie wyrabiaią, iedno aby ku potomnym czasom były boiarami królewskiemi, poniewasz s takich przodkow swoich idą w tey mierze, isz stanowić mi się nie godziło, iednak dla dania sprawy królowey ieymości, na iakich by gruncіech te wyrobki czynili, obeyrzenie ich czyniłem, nie nalazłem inakszych, iedno isz barzo złe grunty, ktorych s cynszu żaden trudno miał by przyiąć, co tym listem swoim każdemu, komu by tego wiadomość była potrzebna, oznaymuię, odsyłaiąc przy tym pomienionych wyszey boiar do łaski królowey ieymości otrzymania tego z miłościwey łaski iey królewskiey mości, na co są lisstem iegomosci pana Mscisławskiego ku wyrobotkom poczętym przywiedzeni, aby s tych włok nie inszey powinnosci, iedno boiarskiey podlegali, wszakże s tego gruntu

zwierzchność, posłuszenstwo y sąd iegomosci pana ciwuna Połongowskiego y urzędu iego y namiesnikow iego sami s potomstwem swym czasy wiecznemi wyznawali y wykoniwali. Dla lepszey wiary y wiadomosci ten list dawam im pod ręką y pieczęcią moią. Dan w Połondze, dworze królowey iey mości dnia dwudziestego piątogo Augusta, tysiąc pięcseth osiemdziesiąt dziewiątego. My tedy Anna królowa przerzeczona, chcąc pomienioną dzierżawę naszą Połongowską rozszerzać y ludzmi do służby napełniać, przerzeczoną osadę y zawiedzenie sześćnascie włok na służbę boiarską taką, s którey będą powinni pełnić służbę konną zbroyną, iako insi obywatele boiarowie xięstwa Żmuckiego, przerzeczonym Olbrychtowi Jankaytisowi, braciey iego, iako w liscie starosty y rewizora naszego są opisani, żonam, dzieciom y potomstwu ich przymuiemy y one we wszytkiem, iako opisano iest, potwierdzamy, wszakoż zawżdy maią być pod iurisdictią y posłuszeństwem przysądu starosty Połągowskiego. A na lepszą wiarę y świadectwo daiemy im ten list nasz pod ręką y pieczęcią naszą. W Warszawie dnia osmego miesiąca Stycznia, roku tysiąc pięseth dziewięćdziesiątego. У того листу печать прытысненая и подписъ руки королевое ей милости тыми словы: Anna, królowa Polska А такъ мы господарь, того листу потверженя королевое ей милости вышей помененымъ бояромъ нашимъ, на тую шестнадцать волокъ учыненого, черезъ ихъ передъ нами покладаного, огледавъшы и ку тому за чолемъ битьемъ Миколая Пиктурнайтя и з сынами его Яномъ Войтехомъ, Стасемъ, Щефаномъ и Никодымомъ ку розробенью и уживанью тыхъ же шестнадцаты волокъ прыпустивъшы, а бачечы быти в томъ речь слушъную взглядохъ того, ижъ с того кгрунту не шолъ до скарбу нашого никоторый пожытокъ, але и еще тые бояре наши в розробенью тыхъ грунтовъ шкоды не малые подняты мусятъ, а хотячы абы ся тая держава Полонкговская розшырыла и людьми наполнена была, на чоломъ битье ихъ всихъ чинечы, тотъ листъ королевое ей милости во всемъ пры зупольной моцы захователи, то имъ симъ листомъ нашымъ утвердили есмо и утверждаемъ; маютъ тые вышей помененые бояре наши, они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тыхъ шестнадцати волокъ, черезъ листъ пана Мстиславского имъ заведеныхъ и поданыхъ и водлугъ потверженья королевое ее милости пани тетки нашое, разробившы держать, пожытки всякие оттуль прыходячые на себе брати и того, яко се сама в собе в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, ужывати, а с того намъ господару до скарбу нашого никоторой повинности полныти, личъбы чинити не маютъ, только службу земскую военную по тому, яко и иншая шляхта, обыватели земли Жомойское, служыти будутъ повинни, ведь же подъ правомъ и прысудомъ старосты тамошнего Полонкговъзкого быти маютъ. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ с подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу прывесити есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ деветьдесятъ первого месеца... У того листу его королевской милости печать одна прывешоная, а подписъ руки его королевское милости, такъ тежъ и его милости пана писара тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писаръ.

Которы жъ тотъ прывилей звыжъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомойскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 80—81.

№ 286.—1591 г. Іюля 10. *Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ земянамъ Полонговской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasnieyszego Imperatora iegomości stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz—chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego przywiley, imieniem nayiasnieyszego króla Polskiego wydany, do akt podał, tak pisany: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowecki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuiemy tym istem extraktem naszym komu, to wiedzieć należy, iż w xięgach metryki kancellaryi naszey mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego znayduie się potwierżenie otmeny hruntow, ziemianom Żomoytskim wołosti Połongowskoie Tarwidom y Zybnikom za nayiasnieyszego predecessora naszego króla iegomości Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Zygmonta trzeciego w roku tysiącznym pięcsetnym dziewiędziesiątym pierwszym . . . Julij dane, y supplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki kancellaryi naszey mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego per extraktum authentyce wydać pozwolili, ktore słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc tak się w sobie ma: Жыгимонтъ третий Божею милостью король Польский, великий князь Литовский etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполито, кому бы того потреба и належало ведати: донесены к намъ просьбы земянъ нашихъ земли Жомоитское, волости Полонговское на име Миколая Петровича, Стася, Грегора а Войтеха Щефановичовъ, Щефана Мицковича з сынми его на име з Адамомъ, Бартломеемъ, Августыномъ и з Яномъ, Павла а Якуба Микштовичовъ, Яна Щефановича з сынми его на име Бартломея, и Юрья Тарвидовъ, Яна Войткевича и Бартломея Мемовича а Урбана и Юрья Янушевичовъ з сынми ихъ, з Абрамомъ а Станиславомъ и Бартломеемъ Киштовичовъ Зыбниковъ о томъ, ижъ што они за часовъ прошлыхъ старовечныхъ, будучи людьми з народу шляхецкого и отчизны своее земли земянские маючи подъ вольностью шлехецкою, продкове а отцы ихъ вольне уживали и заровно з иною шляхтою, обывательми земли Жомоитское службу земскую военную з повинности землянское служивали, то пакъ дей за летъ прошлыхъ, гды помера волочная в грунтехъ господарскихъ за продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в земли Жомоитской справована была, будучи тамъ в тые краи ихъ ревизоромъ зесланы неякий Станиславъ Райский земли ихъ власные шляхетские, у волости Полонговской в околицы, называемой в Тарвидахъ, в померу пустивши, у волоки волостные забралъ и циншъ з того до скарбу господарского продковъ нашихъ платити постановилъ, а имъ отмены никотрое за ихъ земли не отдавши, подъ повинность подданства простого отчизну ихъ привернулъ, зачимъ дей продкове, отцы ихъ, будучи людьми, в простоте выховаными, а наболей про недостатокъ свой оныхъ отчизнъ своихъ подъ вольность, свою прирожоную шляхетскую выдвигнуть не могучи и немаючисе где подети, поневоли дей тамъ же на оныхъ земляхъ своихъ платечи чиншъ постановленый, черезъ часы немалые мешкали, терпечи кривду и польжене у вольности и во власной маетности своей шкоду поносечи; з чого маючи уставичную жалость в знищеню вольности своее за часовъ пановяня продка нашого славное памети короля его милости Стефана в той

кривде своей, они и з многими иными братьею и суседы своими, тоюжъ долеглостью обтяжоными, до короля его милости утекшисе, пренайдовали в томъ ласки его королевское милости, абы отмена грунтами якими господарскими за отчизны ихъ оддана и подъ вольность шляхетскую имъ привлащона была; зачимъ его кролевская милость славное памети Стефанъ, продокъ нашъ листъ свой имъ дати рачилъ до старосты на онъ часъ будучого Жомоитского пана Яна Кишки и до пана Семена, Войны теперешнего каштеляна Мстиславского, яко державцы оное волости Полонговское, абы о тыхъ земянахъ выведыване учинили о томъ, если бы з первшихъ часовъ шляхтою они были и грунты ихъ есть забраны. За чимъ панъ староста Жомоитский для того выведованя до оное волости Полонговское постаростего Жомоитского, яко врадника судового оное земли Жомоитское, урожоного Станислава Чеховича высылалъ, который дей и с посланцомъ тежъ одъ пана Семена Войны, теперешнего каштеляна Мстиславского, державцы Полонговского, на то высланымъ, до оныхъ краевъ зъехавши, певное, достаточное выведыване якъ о стане ихъ самыхъ и о забране земль, отчизнь ихъ учинивши и на письме то ознаймуючи, яко се свядецтво показало, имъ далъ, которое справы листъ подстаростего Жомоитского намъ оказованъ есть, где се значитъ, то ижъ многие люде— шляхта вѣры годные оного краю, одколе они родичами суть, такъже и подданые наши господарские признали то подъ сумненемъ и присегами своими, такъже и з листовъ неякихъ стародавныхъ, передъ подстаростимъ Жомоитскимъ одъ нихъ показованыхъ, значило се, ижъ они с продковъ своихъ з людей народу шляхетского суть и отчизны ихъ у волости черезъ ревизора бывшого зешлого Райского невинне у нихъ забрано, яко ширей о томъ дано справы ихъ о собе з листу короля его милости Стефана, до пана старосты Жомоитского и до пана Войны писаномъ, и в листе выведованя, черезъ подстаростего Жомоитского о нихъ учиненого, обо всемъ менoвите значилосе, а ижъ потомъ ведомъ будучи тое справы ихъ каштелянъ Мстиславский, державца Полонговский и Горздовский, тивунъ нашъ Ужвентский панъ Семенъ Война за жеданемъ тыхъ земянъ звышъ менованыхъ перво сего за панованя короля его милости Стефана все одъ колько летъ завелъ имъ и подалъ на розныхъ местцахъ тымъ всимъ помененымъ земяномъ у волости Полонговской земли лесное пустое, подлое всего двадцать шесть волокъ, то есть пречеченымъ Тарвидомъ на двухъ местцахъ имъ волокъ шестнадцать меновите в тыхъ границахъ: на одномъ местцу волокъ осмъ при стене боковой села Шартупевъ, з другое стороны до стены волокъ села Дорбянъ, з третее стороны при стене волокъ Лоздиницького, а четвертою одъ обрубу бояръ нашихъ, называемыхъ Кошутайтевъ; а на другомъ местцу такъже волокъ осмъ землю, прозываемую в Дегилахъ, то есть с трехъ сторонъ одъ лесовъ волости Полонговское, а четвертое стороны одъ стены обрубу Мемайтевъ. А иннымъ поплечникомъ и братьи ихъ, вышей имены описаныхъ, Яну Войткайтю и Балтромею Мемоничу, а Урбану и Юрью Янушевичомъ з сынми ихъ Абрамомъ, а Станиславовъ и Бартломея Кишловича Зыбиникомъ волокъ десеть земли, называемое меновите в Дегилахъ, надъ рекою Юдупемъ, в ограниченю бокомъ однымъ подле села Импультъ, а другимъ бокомъ подле обрубу осми волокъ Пякщовъ, концами обема одъ Дегиловъ немероныхъ, па штомъ и листы свои заводчые далъ, здаючы то на ласку господарскую. Которые вси листы тое справы своее передъ нами показуючы, звышъ имены описаные земяне наши били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при стародавной вольности ихъ шляхетской заховавши и тые земли, одъ пана Мстиславского заведеные, на службе земской военной шляхетской, вмѣсто отчызнъ ихъ, у волоки забраныхъ, за отмену отдали и листомъ нашимъ утвердили. За кторыми то земяны и панове

рады некоторые, прекладаючы передъ нами невинны упадокъ ихъ, у причине насъ жедали. А такъ мы господаръ, бачечи с того достаточного показаня ихъ передъ подстаростымъ Жомоитскимъ, з сведецтва и выводу учиненого, ижъ здавна шляхтою з народу ихъ имъ будучи, у волоки померою отчизны ихъ отошли, а они, не прошукиваючы прироженое вольности своее, до нее се берутъ, постерегаючи мы того, абы кождый з подданыхъ нашихъ яко у вольностяхъ призвоитыхъ и во всякой властности своей укривженя жалосного не терпели, овшемъ абы веселлиисе з того, што кому належитъ, тымъ земяномъ нашимъ, звышъ имены описанымъ, припустивши ихъ по першому ку уживанью вольностей шляхетскихъ за ровно со всими станы шляхецкими, яко стародавныхъ шляхтицовъ,и грунты тые у волости Полонговской двадцать шесть волокъ, одъ каштеляна теперешнего Мстиславского заведеные, отменою имъ за отчизны ихъ, передъ тымъ уволоки забраные, отдали и привлащили есмо и симъ листомъ нашимъ господарскимъ на вечность то имъ утверждаемъ; маютъ и вольни будутъ з тыхъ земль в границахъ, меновите вышей описаныхъ, сами они, жоны, дети, потомки, щадки ихъ подъ вольностью шляхецкою держати и водлугъ воли и уподобаня своего уживати. вольни будучи то все альбо якую часть ихъ отдати, даровати, продати, заменити, на костелъ записати, где яко хотечи на пожитокъ свой обернути и шафовати вечными часы, ни одъ кого не порушно, а з того ни якихъ платовъ и повинностей давати намъ господару и никому инному не будутъ повинни, одно службу земскую военную, яко и иншая хляхта земли Жомоитское, часу потребы Речы Посполитое заступовати и чинити маютъ. И на то дали есмо земяномъ нашимъ, у верху имены описанымъ, и потомкомъ ихъ сесъ листъ нашъ з подписомъ руки нашое господарское, до которого на твердость и печать нашую привесити есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божего нароженя тысеча пятьсотъ дведесятъ первого, месеца Юля десятого дня. Sigismundus Rex. Ярошъ Воловичъ, писаръ. При томъ потверженю данъ тежъ имъ листъ до пана Мстиславского, яко державцы Полонговского, абы ихъ при той отмене водле потверженя подъ тою жъ датою и подписами заховалъ. My tedy król, do pomienioney supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z ksiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszay wielkiego xięstwa Litewskiego extraktem stronie potrebuiącey wydać y dla większey wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancellaryi naszey wielkiego xięstwa dnia dwunastego miesiąca Aprila, roku Pańskiego tysiącznego siedmsetnego pięćdziesiątego szostego, panowania naszego dwudziestego pierwszego roku. U tego extraktu przywileiu podpisy przy wycisnioney na czerwoney massie wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci poniżey wyrażaią się. Michał Sapieha — podkanclerzy wielkiego xięstwa Litewskiego. Za sprawą iasnie wielmożnego pana Michała, hrabi na Bychowach, Zaslawiu, Dąbrownie,Łojowie,Barkałabowie y SapieżynieSapiehy, podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wiłkowiskiego, Kawaleryiskiego etc., starosty, tudzież pod pieczęcią podpis y dopisanie takowe: Jozef Mikłoszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego. Екстрактъ потверженя отмены грунтовъ земяномъ Жомоитскимъ волости Полонговское Тарвидамъ и Зыбникомъ, in anno tysiąc pięćset dziewiędziesiąt pierwszego danego. Do tego suscepta na boku pierwszey stronicy takowa. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt drugiego, miesiąca Maia iednastego dnia. Coram actis terrestribus xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz, pisarz kommissyi Połongowskiey cła Rzeczy pospolitey iego królewskiey mosci ten dokument per oblatum do xiąg podał. Suscepit Gothar Ignacy Mohl, ziemski xięstwa Inflantskiego pisarz.

Ktory exrakt przywileiu iest do xiąg

ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, стр. 930—33.

№ 287.—1596 г. Января 12. *Предписаніе Семена Войны объ отводѣ земли боярамъ Рудовичамъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмънадъцатого, месеца Окътобра пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечъкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ, подсудъкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарьскими земъскими земъли Жомоитское, постановивъшысе очевисто земенинъ господарьский земъли Жомоитъской панъ Станиславъ Ковънацъкийименемъ земенина господарьского земъли Жомоитъское пана Якуба Рудовича покладалъ ку актыкованью листъ славъной памети его милости пана Семена Войны, писаный до его милости пана Теодора Шостовицъкого, абы отмерылъ ему Рудовичу кгрунъту тры волоки у волости Полонъкговъской, названые Мажутишки. Который листъ вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Siemion Woyna—casztelan Mscisławski, Połongowski y Gorzdowski starosta. Podstarosciemu memu Połongowskiemu Fedorowy Szostowickiemu. Oznaymuię tobie, iż boiarowie, we włosci Polongowskiey mieszkaiące, Woyciech a Jakub Walentinowiczy Rudowiczy byli u mnie z listy króla iegomości teraznieyszego y królowey ieymości starszey Anny Jagiełowny, w których za daniem sprawy ich iego królewska mość y królowa ieymość pisać do mnie raczą, iż by oni w tych swoich włokach tzech, we włości tameszney, w zaścianku Mazutyszkiem im odemnie zawiedzionych, a pierwey tego z łaski iego królewskiey mości godney swiętey pamięci Stephana utwierdzonych, krzywdy ni iakiey używać mieli, daiąc takową sprawę przed iego królewską mością y iey królową moscią, iakoby w tym zascianku swoim Mazutiszkach, przy siele Woyneykach leżącem, spełna włok trzech, sobie ode mnie zawiedzionych, nie mieli, dla czego w lisciech swoich, do mnie za temi boiarami pisanemi, iako iego królewska mość, tak y królowa ieymość, iako posesorka teraznieysza tey dzierżawy moiey Połongowskiey, roskazować mi raczą, abym tego z ramienia mego doyrzał, isz by oni w tych trzech włokach swoich krzywdy żadney nie używali, ale spełna włoki takie, iako y insze sioła tam, w tey okolicy leżące, od dawney pomiary rewizorskiey dzierżą, wdłuż y w szyr mieli, na co isz ich wola y listowne roskazanie iego króla mości y królowey ieymości do mnie, prze to ia tobie przez ten moy list roskazuię, abyś, wziąwszy (z) sobą miernika, w pomierze włoczney dobrze umieiętnego, na ten zascianek ich ziachawszy, probę w nym udziałać roskazał, y pokażeliscie tak, żeby oni według dania sprawy przed ich królewską moscią trzech włok spełna w tym zascianku swoim nie mieli, tedy, abyś trzy włoki spełna wdłuż y w szyż, według woli y roskazania ich królewskiey mości, iako y insze okoliczne sioła, maią przez miernika wymorgowawszy, im z mieysca mego zawiodł y podał y, kopcy zasypawszy, granicy pewne zaznaczyć roskazał. Ktore abyś mianowicie w liscie swoim uwieszczem opisawszy, mnie o tem wiadomego uczynił, a ia iusz im osobliwy list moy na to dam y onim to stwierdzę; poddanem tesz tamesznem imieniem moim roskaż, żeby im w tem zawiedzeniu twoim krzywdy żadney nie czynili koniecznie. Pisan w Pocztowie dwunastego dnia January, anno tysiąc pięseth dziewiedziesiąt szostego. У того листу печать одна, а подпись руки тыми словы: Siemion Woyna ręką swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земъскихъ Жомоитскихъ вписаны.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 105—6.

№ 288.—1596 г. Января 20. *Актъ о надълъ землей бояръ Рудовичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмънадцатого, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ — судею, Петромъ Адамъковичомъ – подъсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, врадники, господарскими земъскими земли Жомоитской постановивъшысе очевисто земенинъ господарской земли Жомойтской панъ Станисълавъ Ковънацъкий именемъ земенина господарского земъли Жомоитское пана Якуба Рудовича покладалъ ку актыкованью листъ его милости пана Теодора Шостовицъкого заведеня и отмереньяg кгрунту в земли Жомоитской, у волости Полонговъской Войнейкахъ, Мажутейшки, отмереньа кгрунту волокъ трохъ, который листъ вписуючи у книги с початку до конца, такъ се в собе маетъ: Теодоръ Шостовицъкй—урядъникъПолонкговъский, отъ вельможного пана его милости, пана Семена Войны—каштеляна Мстиславъского, старосты Полонъкговъского и Кгрождовского etc. будучы, ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ што бояре господарские земли Жомотъское на име Войтехъ а Якубъ Валенътыновичы Рудовичы одержали данину короля его милости и ей королевой милости на тры волоки земъли у волости Полонкговъской, державе его милости пана моего, пры селе Полонъкговъскомъ Войнейкахъ кгрунту лесного лежачого, который кгрунтъ водлугъ данины королей ихъ милости тые бояре помененые отъ его милости пана моего поступленые они держечы розумели собе тотъ кгрунтъ свой с крывъдою своею и жебы водлугъ данины королей ихъ милости тры волоки сполъна не выходило, одержели собе листъ короля его милости до его милости пана моего, абы его милость, того дойзравъши, имъ тры волоки сполъна вымерити росказалъ; яко жъ его милость панъ мой черезъ листъ свой мне росказать рачылъ, абымъ, на тотъ кгрунтъ ихъ зъ местца его милости зъехавъшы, черезъ меръниковъ спробовалъ и ихъ в томъ успокоилъ. Про то я, за тымъ листомъ и росказаньемъ его милости пана моего до того кгрунту тыхъ бояръ вышей помененыхъ Рудовичовъ зъехавшы, тры волоки сполна выморкъговавъшы, имъ подалъ, завелъ и ограничылъ и копъцами засыпалъ. И на томъ имъ далъ тотъ мой листъ подъ печатью моею и с подписомъ руки своей. Писанъ в Полондзе в року деветьдесятъ шостого, месеца Генвара двадцатого дня. У того листу печать прытыснена одна, а подписъ руки тыми словы: Theodor Szostowicki ręką.

Которы жъ тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомойтъскихъ есть уписанъ.

Тамъ же, л. 104.

№ 289.—1597 г. Февраля 28. *Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кушлейками-Улазами и Яковомъ Брантомъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesiąca Junij dwunastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmoydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—sędzio, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem

Rhetowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczewisto u sądu iegomość pan Kazimierz Ułaz dokument sobie służący do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmoyskiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt Trzeci król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, Szwecki, Gocki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż postanowiwszy się u sądu naszego oczewisto y przez umocowanego swego boiarowie ziemi Żmuydzkiey—Maciey, Alexiey, Walenty Janowiczowie Kuszleykowie Ułazowie żałowali z pozwu naszego, w żałobie ich po ziemian ziemi Żmudzkiey Jakuba Branta y żonę iego wydanego, w ten sposob, iż gdy oni w wielkich krzywdach y dolęgliwościach swoich o zabranie gruntow oyczystych imienicza, nazwanego Olkszniańskiego w Sztukszayciach, w ziemi Żmuydzkiey, we włosci Żoranskiey leżącego, w sądzie grodzkim y ziemskim Żmudzkim, także y trybunału z nim Brantem y żoną iego Katarzyną Jezierkowską nie poiednokroć rozprawe mieli, to tedy on, Brant, mianuiąc te grunty, kturych oni na nim dochodzą, do sioła swego Bagin z daniny przodka naszego należącey, iakoby na uczsciwość szlachecką targnąć się y z gruntu pomienionego y imenicza ich s pięciu włok y morgow piętnastu onych wycisnąć y do tego imenicza swego Bagin na królu iegomości Zygmoncie Auguscie wysłużone sioło Bagin bezprawnie przywrocić miał. A po wyczytaniu pozwu Jakub Brant oczewisto stanowszy przez umocowanego swego Bogdana Zawołaia powiedział, iż strona iego chociaż iest w tym pozwem do nienależnego prawa wyzwana y mieysca by tu u sądu naszego do rozprawy w tey sprawie mieć nie mogła, gdyż iuż nie poiednokrotnie obiedwie strony z sobą u należnego prawa o to rozprawowali sie y ta sprawa iuż iest przez dekreta urzędowe u sądu trybunalskiego we wszytkim skonczona, zaczym ni iakim sposobem wznawiana być by nie mogła, lecz uchodząc dalszych trudnosci y zwłoki, a chcąc niewinnosci swoiey okazać, a to iuż y tu u sądu naszego, choć według prawa w tey sprawie nie należnego, za tym pozwem skutecznie usprawiedliwić się gotow. Jakoż gdy sie obiedwie stronie zezwoliwszy tą sprawe nie zrywaiąc się z roku y sądu na rozsądek nasz dobrowolny spuscili. A umocowany strony żałobliwey Krzysztof Eydgiat dowodow, iż te grunty, iako strona żałuie, iest oyczyzna ich własna, za grunty, w pomiare włoczną zaięte, od panow starostow Żmuydzkich im dana, pokładali list na on czas starosty Żmudzskiego pana Hieronima Chodkiewicza pod datą roku pięćdziesiąt dziewiątego do podstarosciego Żmuydzkiego Iwana Iłgowskiego, aby im za ziemie, ich pomiaro włoczną zaiętą, włok pięć y morgow piętnascie zawiodł, pisany, y, wywodząc to, że według listu staroscinego Iwan Iłgowski tą pięć włok gruntu im podał, list iego uwiozszy pokładali. Za czym dowiodszy, iż ta pięć włok w dzierżeniu ich była, a teraz do sioła Bagin przez pozwanych iest zabrana, prosili, aby ta sprawa na comissarzow była odesłana. Umocowany Jakuba Branta, sprawiwszy się, na żałobe Kuszleykow powiedział, iż oni, u różnych urzędow nie poiednokrotnie z pozwanemi w tey sprawie stoiąc, przez wyroki urzędowe od niego odsądzone, w kturey sprawie iuż y przysięgę z nakazu urzędowego na to, iako to, o co strona pozywa, do sioła Bagin z dawna według przywileiu króla iegomości Zygmunta Augusta należy, przez pozwanego samo osmego iest wykonana; w czym iż nie tylko przysięga y dekreta iako u sądu grodzkiego y ziemskiego Żmudzkiego, ale y trybunalskiego zaszli, przeto ta sprawa, przysięgą y dekretami trybunalskiemi stwierdzona y uspokoiona, wznawiać iuż więcey nie może; jakoż wywodząc, iż te grunty, o ktore strona żałuie, Jakubowi Brantowi y żenie iego są przysądzone, dekreta sądu grodzkiego ziemskiego y podkomorskiego z rożnemi datami ukazywał, a nad to dekret sądu trybunalnego w roku blisko prze-

szłym tysiąc pięćset dziewiędziesiąt szostym, kturym mianowicie przy tych gruntach, których Kuszleykowie dochodzą, pozwanym są zostawione, pokazywał; a przy tym, wywodząc dzierżenie sioła swoiego Baginskiego y zasciankow iego, pokładał przywiley przodka naszego króla iegomości Zygmonta Augusta, pod datą w Grodnie, roku sześćdziesiąt osmego, z podpisem ręki króla iegomości y s pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego przywiesistą sprawy na ow czas pana Ławryna Woyny, pisarza, na pargaminie pisany, którym król iegomość dać iemu raczył w starostwie Żmoydzkiem, we włosci Żoranskiey sioło Baginy, w nim włok osiadłych siedmnascie y obrąb na pasznią dworną Połuksciewskie włok pięć, morgow trzynascie, prętow trzy, a ku temu sianożęci włok cztyry, z opisaniem w nim granic, szafunkiem onych wiecznemi czasy; a co strona w pozwie żałuie, iakoby pozwani na uczsciwość ich targać się mieli, tedy iuż do stanu y uczsciwosci ich niczego nie mowią, ani tego im zadaią, o co y strona żałobliwa ustnie żałoby swey nie popiera. Przeto też y pozwani sprawować sie, czego na nich dowodzić, nie powinni. A po takowych mowach swoich obiedwie stronie uznania naszego w tey sprawie prosili. My król, za dobrowolnym obydwuch stron pozwoleniem y proźbą, a nienależnosci za tym pozwem w tey sprawie u sądu naszego forum przez pany rady y urzędnik, na sprawy sądowe od nas wysadzone, tey sprawy przesłuchawszy, widząc, iż strona żałobliwa Jakuba Branta y żone iego o pomowke, o nagabanie nieuczsciwosci, odięcia pięciu włok y morgow piętnastu pozywaią, a tego pismem, ni iakim swiadectwem y dowodem słusznym, aby te pięć włok y morgow piętnascie, iako żałuie, od niego Branta zabrana być miała y aby kiedy im z daniny przodkow naszych prawem wieczystem należało, oprocz listu starosty Żmudzkiego, ktory dobr stołu naszego wiecznością, ani zamianą dawać nie mogł, nie pokazuią, pozwani sądem podkomorskim, iż nad przywiley króla iegomości Zygmunta Augusta y ograniczenia daniny swoiey niczego więcey nie trzymać wywodzą. W kturey sprawie, iż iuż przysięga pozwanych zakroczyła y dekreta tak podkomorskie, iako trybunalskie y innych urzędow, tę wszytką sprawe stwierdzaiąc, wolnym od żałoby Kuszleykow czyniąc, zaszli, pozwani okazuią, a nad to dzierżenia y prawa swego na sioło Baginy y zascianek iego pomienionym przywileiem przodka naszego, sobie y potomkom swoim na wieczność przed unią danym, dowodzą. Z tych wszystkich przyczyn dekreta trybunalskie wcale we wszytkim zostaią, prawo na sioło Baginy y obręby do niego należące, od króla iegomości Zygmunta Augusta Brantowi przed unią na wieczność dane, a za tym y dzierżenie ich dobr szłuszne y niczym nie wątpliwe być uznawamy y we wszytkim przy zupełney mocy podług opisania y ważnosci iego tym wyrokiem naszym wiecznemi czasy zostawuiemy; a o naganienie utsciwosci yż strona przeciw pozwanych żałoby swoiey nie popiera, a pozwani, aby im to kiedy zadawać mieli, nie znaią się, przeto też od pierwszey żałoby pozwu, tak y od tego obżałowania pozwanych wiecznie wolnymi czynim. Ktura sprawa dla pamięci do xiąg kancelariskich iest zapisana. Pisan w Warszawie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Februaryi dwudziestego osmego dnia, z kturych y ten wyrok pod pieczęcią naszą Jakubowi Brantowi y żenie iego wydan iest. U tego dokumentu wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki kanclerski y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Lew Sapieha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jarosz Wołłowicz—pisarz wlelki wielk. xięstwa Lit.

Ktury to dokument, za podaniem przez osobe wyż mianowaną y za wytłumaczeniem z ruskiego pisma na polskie, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 194—5.

№ 290.—1597 г. Августа 10. *Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земяниномъ Станиславомъ Гримзою.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Marca dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rossienskiego, regentem ziemskim y kommissarzem ciwilno-woyskowym porządkowym xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Aloizy Montwił — chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego, dokument zamienny, od boiar biskupstwa Żmuydzkiego Lembowskich na uroczyszcze Mackiszki, w xiestwie Żmuydzkim, powiecie Pojurskim leżące, iegomosci panu Stanisławowi Piotrowiczowi Grymzie wydany, po rusku pisany, a dopioro sobie służący, przez schylenie w kilku mieyscach dla podarcia przez starość nie wyczytany, w obliteracyach dwoma linijkami pozaciągany, ad acta podał, ktory co do słowa wpisuiąc tak się w sobie zawiera: Мы бояре путные бискупства Жомоитского велебного его милости князя Мальхера Матушевича Довмонта, княжентя Гедройцкаго - бискупа Жомоитского, до катедры его милости Ворненской приналежачые, в земли Жомоитской, у волости Поюрской, в полю Лембы мешкаючые, я Павелъ а я Венцко Петровичы, я Андрей Балтромеевичъ, я Щефанъ Юхновичъ а я Миколай Петровичъ и з иншою братею своею молодшою сознаваемъ вси спольне сами на себе тымъ нашимъ листомъ добровольнымъ описомъ, даючы у вѣдомость всимъ в обецъ, кому бы теперъ и на потомъ ведати належало, ижъ што припозвалъ его милости князя бискупа Жомоитского позвы гродскими старосты Жомоитского, браными и писаными по насъ бояръ в верху писаныхъ, на рочки гродские, в году тысеча пятьсотъ деведесятъ шостомъ, месеца Ноябра первого дня припадаючые, земенинъ господарский земли Жомотской панъ Станиславъ Петровичъ Гримза о гвалтовное найсте на грунты свое, в земли Жомоитской, у волости Поюрской, в полю Лембе лежачыи, менуючы быть Войтекишки, на чотыри бочки жита сееня; а такъ мы, не вдаваючисе в правности з паномъ Гримзою, вышли есмо добровольне з людьми добрыми на тотъ грунтъ и показалосе, ижъ тотъ грунтъ, што панъ Гримза, менуючи быть Войтекишки, насъ позывалъ, — не есть Войтекишки, але есть Мацкишки а лежитъ в земли Жомоитской, у волости Поюрской . . . . межи багнами и грунтми бояръ Поюрскихъ, прилеглый концомъ однымъ до грунту бывшого пана Гримзы, што оддалъ отменою Петру Юревичу надъ речкою Роговдою, другимъ концомъ до грунтовъ пановъ Войткевичовъ, бокомъ однымъ прылеглые ку нивамъ пановъ Товтвиловъ, другимъ бокомъ до лесовъ сумежныхъ бояръ Поюрскихъ и Пеновскихъ. А такъ мы вси, намовившисе межи собою згодне, одностайне, а бачечи, ижъ тотъ грунтъ есть споручъ прилеглый ку грунтомъ пана Гримзы, про то пустили есми тые Мацкишки ему пану Гримзе отменою, а за тые Мацкишки взяли есмо отъ пана Гримзы отменою слушною тако жъ много грунту на чотыри бочки жита сееня, ниву, лежачую в томъ же полю Лембе, называемую Руполишки, межи грунтами нашими. Яко жъ мы, тотъ грунтъ звыжъ мененый, названный Руполишки, отъ пана Гримзы отменою в моцъ свою взявши, тотъ грунтъ свой Мацкишки тако жъ отменою в моцъ, во владность и в спокойное а вечное держане и уживане его пана Гримзы и малжонки его поддали и поступили есмо передъ вознымъ на вечные часы. Которая тая отмена, отъ насъ пану Гримзе в моцъ его дана, маетъ вечне при нимъ трвати; а ни хто з насъ самыхъ, жонъ, детей и потомковъ нашихъ не маемъ того наймнейшимъ способомъ взрушивати, ани се вступовати вечне . . врадъ кожды . . . за взрушанемъ того листу . . . шестьми рублями грошы литов-

скихъ, а на сторону нарушаючого, то есть на пана Гримза, подъ другую шестьма рублями грошей литовскихъ и подъ заплаченемъ всихъ шкодъ и накладовъ кромъ доводу правного и присеги телесное, только на голое слово речене его самого, альбо умоцованого его; але ещо отъ кождого таковаго, хто бы се в тотъ грунтъ въ весь огуломъ, або в которую часть того грунту, отъ насъ отменою пану Гримзе даной, вступовалъ, тогды за ознайменемъ собе словне отъ пана Гримзы маемъ и повинни будемъ его боронити и очищати подъ тыми жъ винами и обовязками, выжей в томъ листе описаными. А и тому всему досить учинивши, предъ се тотъ нашъ листъ у кождого права и на всякомъ местцу за слушный и моцный держанъ и захованъ быти маетъ вечными часы, якожъ и листы на тую одмену межи собою дали есмо. И на то мы вси бояре, у верху в томъ листе нашомъ именми описаные, дали есмо пану Гримзе тотъ нашъ листъ, добровольный описъ, а не маючи печатей своихъ, просили есмо о приложене печатей пановъ зацныхъ, земянъ господарскихъ земли Жомоитской, пана Балтромея Гедройця, врадника Ворненскаго пана Бойтеха Семашка, пана Казимера Войткевича а пана Станислава Готовтя; ихъ милость на прозьбу нашу учинили, печати свои до того листу нашого приложивши, руками своими подписати рачыли. Писанъ в Лембе, году отъ нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеча Августа десятого дня. U tego dokumentu zamiennego przy wyrznięteу kustodyi pieczęci na wosku zielonym cztery wycisnięte, a podpisy panow pieczętarzow tymi słowy: Bartłomiey Giedroyć ręką swą podpisał się, dla tego aby było do xiąg zapisano. Pieczętarz proszony Войтехъ Семашко рукою своею подписаломъ. Pieczętarz proszony do tego listu ręką swą podpisałem Kazimierz Woytkiewicz; pieczętarz proszony od boiar biskupskich Stanisław Gotowć ręką swą podpisałem. Ktory dokument za podaniem do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 170.

№ 291.—1601 г. Октября 1. *Заявленіе Ивана Самсона о потравахъ на его поляхъ и на поляхъ его боярина.*

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ перъвого, месеца Окътебра перъвого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ, порадкомъ статутовымъ о светомъ Михале святе рымъскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Ивановичомъ Меръскимъ, Васильемъ Ивановичомъ, княземъ Масальскимъ —подъсудкомъ, а Шыманомъ Меръскимъ, на месце пана Яна Самъсона—писара земъского Браславского до тое справы его засажонымъ, писаромъ, врадники судовыми земъскими Браславъскими, постановивъшысе очевисто у суду его милость панъ Янъ Самсонъ—писаръ земъский Браславъский жаловалъ и оповедалъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ перъвомъ розными часы, почавъшы месеца Июля ажъ теперъ до сего часу месеца Сенътебра двадъцать семого дня, в ночы и в день кони езъные и свирепы стадные земянъ господарьскихъ повету Браславского пана Анъдрея Томашевича Бартошевича—подъстаростего Браславъского, а пана Еразмуса Томашевича з именъ и дворовъ ихъ Смолвенъскихъ, за непасеньемъ безъ пастуха доброго ходечы в збожу, въ ярыне на пашни дворной пана писаровой двора его Смолъвенского, овесъ и пшеницу потравили и спасли, шкоду не малую учынили, такъ же и подданымъ его того двора Смолвенъского, меновите села Сонъкишъковъ ярыну овесъ тымижъ коньми и свирепами стадными потравили и шкоду починили и не по однокроть дей тивунъ пана писаровъ кони и свирепы ихъ стадъные, занявъшы в збожу

своемъ, до нихъ самыхъ до дворовъ ихъ Смолвенъскихъ прыганялъ, упоминаючы прыятельскимъ обычаемъ, абы шкоды ему не чынено, и самъ панъ писаръ устъне упоминалъ, але дей они, ничого не дбаючы на упоминанье его милости, в збожу шкоды чынить не перестали, за тымъ дей его милость занявъшы кони ихъ черезъ возъного на копу звалъ, але дей и на копу ити не хотели. К тому жаловалъ и оповедалъ его милость панъ Янъ Самсонъ—писаръ земъский Браславъский за боярыномъ своимъ именья Смолъвенского Янутемъ Кузьмичомъ, яко дей его милости тотъ боярынъ справу далъ о томъ, ижъ дей зeменинъ господарьский повету Браславъского панъ Миколай Грыгорьевичъ Сонъкгайло в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пермомъ, месеца Сенътебра двадъцатого дня у ночы умысльне моцъно кгвалтомъ за росказаньемъ самого пана Миколая паробокъ его на име . . . . в огороде подъ домомъ его, розгородивъшы плотъ, нагнавшы кони, быдло свое у овесъ на бочъку сееня вытравилъ, такъже на другомъ местцу гороху на полчверти сееня быдломъ и коньми потравилъ и шкоду учынилъ. До того на кольку местцахъ на сеножатяхъ сено покосивъшы побралъ и до двора своего спровадилъ. И просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ врадовыхъ записано было.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 125—7.

№ 292.—1602 г. Іюля 27. *Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища излишними поборами и работами.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Авъгуста первого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Федоръ Каспоровичъ—подданый его королевской милости села Валищъ подалъ ку актыкованью перъ облятамъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ для вшелякое потребы и згубы прывилей наяснейшого короля его милости Жыкгимонта, до вельможного княжати его милости Корибутовича Збараского, старосты Пинского выданый, тогожъ наяснейшого короля его милости подданымъ Валискимъ даный и служачый, в речы нижей в немъ выражоной, рускимъ письмомъ писаный, в тые слова: Жикгимонтъ третий Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Старосте Пинскому, дворанину нашому урожоному княжати Юрью Корибутовичу Збаразкому ласка наша господарская. Урожоный, верне намъ милый. Прыходили до насъ боярове нашы з села Валища, ускаржаючыся, якобы верность твоя не водлугъ уставы давное надъ повинность у нихъ брати, такъже в подводы выганяти и до поправы замку тамошнего Пинского прымушати кажешъ, ку не малой крывде и знищенью ихъ, и били намъ господару чоломъ, абыхъмо имъ в томъ крывды терпети не допущали. А такъ мы господаръ верность твою напоминаемъ, а слугамъ верности твоей прыказуемъ, абысте отъ сего часу надъ уставы ихъ давные ничого большъ у нихъ небрали, такъже в подводы, до роботъ замковыхъ и ниякихъ инныхъ повинъностей не звыклыхъ не прымушали, але водлугъ давныхъ уставъ и повинностей ихъ противъ нимъ заховали, иначей не чынечы для ласки нашое конечно. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Июля двадцать семого дня. У того прывилею печать его королевской милости прытиснена одна, а подписъ руки тыми словы: Sigismundus Rex, Матей Вой-

на, писаръ. А сусцепта на томъ прывилею его королевской милости тыми словы: року шестьсотъ второго, Декабра четвертого дня. Тотъ листъ его королевской милости на враде кгродскомъ Слонимскомъ для уписанья до книгъ былъ покладанъ. Алекъшандръ Мозирка, подстаростий Слонимский рукою.

Который прывилей за поданемъ особы вышъ писаное до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1667 годъ, № 13019, л. 457.

№ 293.—1608 г. Сентября 29. *Мировая сдѣлка между земяниномъ Богушемъ Жинко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Окътебра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статутовымъ на завътрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне одправовать зачатыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Меръскимъ — судею, Васильемъ княземъ Масальскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Самъсономъ — писаромъ, врядники судовыми земскими Браславъскими, постановившыся очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславъского панъ Богушъ Жынко сознанье свое устъное и очевистое учынилъ ку записанью до книгъ земъскихъ Браславъскихъ з листу своего, передъ нами з рукъ его покладаного, чытаного и устъне прызнаного, в тые слова писаного: Я Богушъ Жынко—земенинъ его королевской милости повету Браславского чыню явъно и сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ осмомъ доходилъ есми правомъ прырожонымъ боярына своего панъцерного именья моего Осанишъского, в повете Браславскомъ лежачого, именемъ Анъдрея Масюлевича передъ его милостью паномъ Павъломъ Дембинскимъ—наместъникомъ Дрысвяцкимъ, будучымъ отъ ясне вельможъного его милости пана Миколая Крыштъофа Радивила—княжати на Ольще и Несвижу, воеводы Виленского, нижъ тотъ боярынъ панъцерный Анъдрей Масюлевичъ, не вступуючы и не вдаючыся со мною в право, мене поедналъ и досыть мне за все отъ себе учынилъ; за которымъ тымъ досыть мне учыненьемъ я того Анъдрея яко самого его, такъ дети, потомки его вольныхъ чыню и ихъ се вырекаю вечными часы и вжо отъ сего часу и дня, в семъ листе моемъ помененого, яко я самъ, такъ жона моя, сыны, дочки и иншые потомки мое, такъ тежъ и нихто з близскихъ, повиноватыхъ и кровъныхъ моихъ не маемъсе в него вступовати и ему ниякое трудности и переказы ниякими прычынами правными и не правными в поисканью его и ниякое волокиты не чыниты, але вольно ему будетъ отъ сего часу кому хотя и где самъ похочетъ служыти такъ самому ему, яко и потомкомъ его на вси вечные и потомные часы. И на томъ далъ тому Андрею Масюлевичу сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей, а для лепъшое твердости просиломъ о прыложенье печатей людей зацныхъ, его милость пана Яна Орду Болгаръского—стольника Браславского, его милости пана Андрея Коморовского—писара кгродского Браславского, а земенина господарского повету Браславского пана Лаврына Ловейка; ихъ милость на прозьбу мою то учынить рачыли и печати свои пры подписанью рукъ прыложыть до того моего листу. Писанъ у Браславлю, року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Сенътебра двадцать девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Богушъ Жынко власною рукою. Jan Orda Bołharski—stolnik Brasławski ręką. Andrey Komorowski—pisarz grodzki Brasławski ręką swą. Лаврынъ Ловейко рукою власною подписалъ, водлугъ устъ-

ного сознанья и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Браславскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1606—10 годы, № 15388, л. 199—200.

№ 294.—1611 г. Декабрь. *Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedemset cztyrdziestego czwartego, miesiąca Februaryi cztyrnastego dnia.

Na roczkach Februarowych xięstwa Żmuydzkiego, sólita juris praxi w Rosieyniach juditialiter expeduiących się, przed nami Alexandrem-Jerzym Billewiczem — Rosienskim, Woynutskim, Łoyciewskim starostą, koniuszym y podstaroscim, Michałem Gorskim — porucznikiem Petyhorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkiemi sądowemi xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Franciszek Giendwiłło opowiadał, prezentował przywilei nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmonta Trzeciego, boiarom ziemi Żmuydzkiey, włosci Retowskiey, służący y należący, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał in hunc tenorem pisany: Zygmont Trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedski, Gotski, Wandatski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Mogilowskiemu, Błudzienskiemu etc. staroscie, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiey Retowskiemu, uprzeymie nam miłemu łaske naszą krolewską. Wielmożny, uprzeymie nam miły! Suplikowali nam boiarowie naszy ziemi Żmuydzkiey, włosci Retowskiey, Stanisław Gregorowicz, Szczepan Woyciechowicz, Szczepan Piotrowicz Dowgiałowie, Szczepan Woyciechowicz, Piotr Girdwaynowicz, Hrehory y Ambros Jankayciowie, Stanisław Urbanowicz, Andrzey Woyciechowicz, Jerzy Hregorowicz Pełayciowie, Marcin Janowicz, Krzysztof Juriewicz, Jury Mikaytis a Woyciech Mikaytis Mizgirowie, przekładaiąc to nam, iż oni z dawnych czasow s przodkow swoich maiętnosci swe oyczyste w ziemi Żmudzskiey, we włosci Retowskiey na służbie woienney dzierżą, nie będąc powinni ciwunom naszym Retowskim y nikomu inszemu z tych maiętnosci swych powinnosci żadney pełnić, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzeymosci waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić poczoł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego, a oni powiadaią, że takowych czynszow nigdy przed tym dawać nie byli powinni, y prosili nas, żebyśmy im y teraz krzywd czynić nie kazali y przy dawnych wolnosciach onych zachowali. Przeto iesli ci zwyż mianowani boiarowie nasi Retowsci maiętnosci y osiadłosci swe pod prawem szlacheckim mieli y z dawnych czasow czynszow ciwunom Retowskim dawać nie byli powinni, tedy chcemy mieć y rozkazuiemy uprzeymosci waszey, żebyś uprzeymość wasza y teraz krzywd y grabieżow onym czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał, y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierżeniu tych maiętnosci swych wedle dawnego dzierżenia ich, inaczey tego nie czyniąc dla łaski naszey. Dan w Warszawie. . . . Grudnia miesiąca, roku Pańskiego MDCXI. panowania królestw naszych Polskiego XXIIII, a Szwedkiego XVIII roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis nayiasnieyszego krola iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a poniżey pieczęci podpis pisarski w te słowa pisany: Jan Sokolinski—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A poniżey takowego podpisu notacya na brzegu (in) haec verba: Boiarom Retowskim do pana kanclerza, żeby im krywd czynić nie kazał. A zaś na zatyłku zapisano temi słowy: Literae S. R. M., quae conser-

vatur circa jura omnes possessores Retowscy, przykazuie król iegomość Zygmunt Trzeci, żeby przy wolnosciach szlachta była chowana.

Ktory to takowy przywiley za, podaniem przez wyż wyrażonego patrona ad acta do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego iest przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1744 годъ, № 14539, л. 299—300.

№ 295. — 1611 г. Декабря 7. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе землей.*

Году отъ нороженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ первого, месеца Июня двадцать третего дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завътре по светой Тройцы света римъского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановъскимъ — тивуномъ Ретовъскимъ, судею, Теодоромъ-Стефаномъ Билевичомъ, тивуномъ Великихъ Дырвянъ, подъсудъкомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими Жомоитъскими, постановившысе очевисто панове Матияшъ Матеевичъ Кгедбудъ и панъ Адамъ Войтеховичъ Яновичъ Товъбутовичъ тенъ прывилей его королевской милости Зыгъмонъта Третего до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подали, самимъ собе на речъ в нимъ ниже помененую служачый, и тотъ прывилей до акъту подавши, жедали насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ (вписати), который вписуючи в книги слово до слова, такъ се в собе маетъ: Zygmunt Trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu y Błudzienskiemu, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiey Retowskiemu, uprzeymie nam miłemu, łaskę nasze królewską. Wielmożny, uprzeymie nam miły. Suplicowali nam boiarowie naszy ziemi Żmuydzkiey, włosci Retowskiey Urban y Krzysztof Sczephanowiczowie, Abram y Jan Jurzewiczowie Bawskiowie, Bałtromiey, Ambroży, Jendrzey y Maciuk Żaderkowie, Maciey Narwiłowicz, Piotr Piotrowicz, Marek Łększa Janowiczowie Tabatowie, Urban y Paweł Stanisławowiczowie, Szczephan Żabowicz, Adam Piotrowicz, Mikołay Giedbut, Jan Barbekłaytis, Bałtromiey Ambrosowicz, Mikołay Bałtromeiowicz Pozwełszowie, przekładaiąc to nam, iż oni za listem swiętobliwey pamięci króla iegomosci Stephana, przodka naszego y za listami nieboszczyka pana Jana Kiszki, starosty Żmoyskiego, a za podaniem y uwiązaniem nieboszczyka Marka Wnuczka — ciwuna Retowskiego dzierżą we włosci Retowskiey gruntu podłego lesnego, na pięć koni sobie danego, na każdy koń po dwanastu włok, co im dano odmiana za grunty ich własne oyczyste we włosci Płotelskiey w pomiarę włoczną, przez rewizorow przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta zabrane, z ktorych to gruntow, na ktorych się oni domami swemi pobudowali. od onego czasu, iako im zawiedziono, powiadaią, że iako nieboszczykowi Wnuczkowi — ciwunowi Retowskiemu, tak po nim uprzeymości waszey oni powinnosci żadney nie płacili y czynszow nie dawali, ale te maiętnostki swe na służbie y powinnosci szlacheckiey trzymali, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzeymosci waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić począł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego z wielkim uciążeniem ich. Prosili nas tedy, żebyśmy im krzywd czynić nie kazali y przy wolnym używaniu tych gruntow onych zostawili. Przeto, ponieważ im te

grunty zamianą za grunty ich, we włosci Płotelskiey w pomiare zabrane, z rozkazania przodka naszego krolia iegomości Stephana na pięć koni po włok dwunastu dane są, chcemy mieć y rozkazuiemy uprzeymosci waszey, żebyś im krzywd y grabieżow czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierżeniu tych gruntow wedle dawnego dzierżenia ich, ynaczey nie czyniąc dla łaski naszey. Dan w Warszawie dnia siodmego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc sześćset iednastego, panowania krolesw naszych Polskiego dwudziestego trzeciego, a Szwedkiego osmnastego. У того прывилею пры печати прытисненой подъписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Jan Sokolinski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Которы штъ тотъ прывилей есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14728, л. 390—91 (396—97).

№ 296.—1612 г. Марта 12. *Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайтевъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewietnastego, miesiąca Februaryi dziesiątego dnia.

Na roczkach Februaryowych, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian, starostą Powętskim, podstarostim, Franciszkiem Pacewiczem—horodniczym Inflanskim, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Antoniego Karpia—horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią, Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sołłohubem—ciwunem Szawdowskim, pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Jerzy Kontrym dokument, sobie y imieniowi swemu Kontrymow służący, ruskim ięzykiem y stylem pisany, przetłumaczaiąc onego y przetłumaczywszy z ruskiego pisma na połskie, a od nie małego czasu zawałęsały w cudzych ręku y między cudzemi sprawy będący, a teraz znalazszy, oczewisto u sądu stanowszy, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany tymi słowy: Zygmont Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwu Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu, ciwunowi ziemi Żmuydzkiey Retowskiemu. Oznaymuiemy uprzeymości twoiey, iż bili nam czołem boiarze z włosci Retowskiey Kontrymayciowie uskarżaiąc się na urząd uprzeymosci twoiey Retowski, że iegomość krzywdę czyni, przymuszaiąc ych z gruntow ich, kture oni trzymaią za prawem dobrym na służbie boiarskiey, z powinnoscią wszelką, kture pełnią poddane nasze ciwunstwa Retowskiego, prosząc nas, abyśmy ich przy prawie ich według dawnego zwyczaiu zachówać rozkazali. Chcemy tedy mieć po uprzeymosci twoiey, abyś urzędnikowi swemu Retowskiemu nie kazał im krzywdy czynić żadney y przymuszać ich do powinnosci tych, kturych oni przed tym nie pełnili, żeby oni spokoynie używali gruntow swoich podług prawa swoiego y dawnego zwyczaiu na służbie boiarskiey. Pisan w Warszawie, roku od Bożego Narodzenia tysiąc sześćset dwunastego, miesiąca Marca dwunastego dnia. U tego dokumentu przy pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości w te słowa: Sigismondus Rex, tak też y wielmożnego iegomości pana sekretarza tymi słowy: Stefan Pac, sekretarz. Ktury to iasny dokument za podaniem przez osobę wyżey wyrażoną iest ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmydzkiego przyiętyy wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1719 годъ, № 14515, л, 469—70.

№ 297.—1612 г. Августа 20. *Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Aprila trzynastego dnia.

Na urzędzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekiera Szykierem—stolnikiem y podstaroscim xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iegomość pan Jozeph Kasperowicz przywiley nayiasnieyszey królowey Anny, approbowany przez nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmonta, sobie y innym osobom służący, ze wszelką rzeczą w nim wyrażoną do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt III z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedski, Godski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuię tym listem naszym wszytkim w obec, komu by o tym wiedzieć należało, iż przychodzili tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmudzkiey, włosci Retowskiey Grzegorz Jurkaytis, Piotr y Jan Kasperowiczowie, Walenty Rudowicz, a Piotr Stephanowicz z synami swemi y pokładali przed nami list swiętobliwey pamięci królowey ieymosci Anny Jagiełowny, pani ciotki naszey, gdzie królowa ieymość onym boiarom y potomkom ich, dwanascie włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich oyczyste, w dzierżawie Płotelskiey w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszey onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymosci zostawili, to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźb ich skłonili y ten przywiley krolowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, ktory tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski królowa, Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. pani. Oznaymuiemy tym listem naszym wszytkim, ktorym to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarowie ziemi Żmudzkiey ciwunstwa Retowskiego na imie Grzegorz Jurgaytis, Piotr Kasperowicz, Jan Kasperowicz, Walenty Rudowicz a Piotr Stephanowicz y z synami swymi y pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako y pan starosta Żmudzki pomieniony rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnuczkowi przerzeczonym boiarom tam że w ciwunstwie Retowskim, gdzie na pewnym mieyscu dać y wymierzyć gruntu pustego albo lesnego ku przerobieniu na służbę konną woienną tyle, ile im gruntu ich własnego oyczystego w dzierżawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka swiętey pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszło; tak że im tenże przerzeczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmudzkiego dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego, pusto leżącego tamże w włosci Retowskiey a w woytowstwie Leleniowskim, przy wsi Giedwidy, w koncu włok wsi Kucharkow, przy boku włok wsi Rudgalwiow włok dwanascie na koń ieden do służby woienney, iako to szerzey w lisciech, tymże boiarom danych, iest opisano, k ore tu zainserowane mieć chcemy. Y prosili nas ciż boiarowie, abyśmy im to wszytko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się przerzeczonym listom ich, iż się to ieszcze od nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunty ich własne oyczyste pomiarą odięto, a potym na inym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymaią, w ciwunstwie Retowskim im wymierzono z rozkazania krola iegomosci nieboszczyka Stephana, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienio-

nych boiarow przy tychże gruncieeh, iesli w używaniu ich spokoynym są, quantum nobis conpetit y ileby to było przez krzywdy czyiey, a szkody naszey, spokoynie zachowywamy ninieyszym listem naszym, aby ich y z potomkami swemi wolne y spokoyne ze wszytkiemi należnosciami, iako swoich własnych oycyzstych podług mysli swey używali, a z nich służbę konną woienną po staremu służyli. Co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y na potym będącego, tym listem podawamy, napominaiąc, aby przerzeczonych boiarow y potomki ich przy tym gruncie ich y liscie naszym spokoynie zachował, a żadney im krzywdy y trudnosci nie czynił y sługom albo urzędnikom swym czynić zakazał, ale ich owszem zawsze bronił; służbę iednak woienną na ieden koń służyć, a pod jurisdikcikcyą waszmości być powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy im ten list nasz z cancellaryi nazey za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca, roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego dziewiędziesiątego. U tego przywileiu podpis ręki królowey ieymości tymi słowy: Anna królowa Polska, y pieczęć iey królowey mosci przyciśniona. Y z łaski naszey królewskiey pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiey wedle listu królowey ieymości, pani ciotki naszey zostawiliśmy y zostawuiemy y to onym tym listem naszym utwierdzamy; maią oni sami y potomkowie ich grunty wyrażone używać y pożytkow wszelakich wynaydować, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami służbę konną woienną służyć powinni będą. Co upewniaiąc, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszey króleskiey y z pieczęcią naszą wielką wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia XX miesiąca Sierpnia, roku Panskiego MDCXII, panowania królewstw naszych Polskiego XXV, a Szweckiego XIX roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a poniżey pieczęci podpis taki: Ewstachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkigo xięstwa Litewskiego; a prypisek na brzegu tymi słowy: Boiarom Retowskim confirmacija wedle listu królowey nieboszczki na grunty ich. A po drugiey stronie inskripcia taka: Przywiley iego królewskiey mości Zygmonta 3 approbaty przywileiu królowey Anny, służącego Walentemu Rodowiczowi y innym iego poplecznikom na włok dwanaście gruntu w ciwunstwie Retowskim, z czego tylko na obronę Rzeczy pospolitey iednego konia stawić maią. Tu też królowa Anna przywileia krola Augusta stwierdza. Anno 1590, dnia ostatniego Marca.

Ktory to przywiley iest do akt grodzkich xtęstwa Żmudzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1712 годъ, № 14508, л. 283.—84.

№ 298.—1612 г. Августа 20. *Подтвержденіе правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ . . . . постановившысе очевисто у суду земяне господарские земли Жомоитской панъ Езофъ Серовичъ и панъ Казимеръ Янкевичъ оповедивши покладали и до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ подали привилей его королевской милости, собе належачый и иншымъ особомъ на речь нижей описаную и тотъ листъ прывилей его королевской милости до акъту подавшы, жедали насъ враду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который такъ се в собе маетъ: Zygmont trzeci z łaski Bożey koról Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudz-

kie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym wszytkim w obec, komu by to wiedzieć należało, iż przychodzili do nas boiarowie naszy ziemi Żmudzkiey, włosci Retowskiey Walenty Piotrowicz, Krzystof Raszaytis y z drugiemi uczęsnikami, z Wagieniami y Sierowiczami y pokładali przed nami list swiętobliwey pamięci krolowey ieymosci Anny, wielmożney pani ciotki naszey, gdzie królowa ieymość onym boiarom y uczęsnikom ich pewne grunty, we włosci Retowskiey leżące, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste w dzierżawie Płotelskiey w pomiarę włoczną zabrane, na dwa konie dane, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, — prosząc nas o to, że byśmy z łaski naszey onych samych, potomkow y uczęsnikow ich przy tych gruntach wedle listu krolowey ieymosci zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, z Bożey łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. Oznaymiemy tem listem naszem wszytkiem, którem to wiedzieć należy, teraz y na potem będącem, iż przyszedszy tu do nas boiarowie z ziemie Żmodzkiey, ciwonstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarskie na pewne grunty swoie, ktore im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miescach odmianą za własne grunty ich oyczyste, pomiarą we włoki krolewskie odeszłe, na służbę woienną konną dano y wymierzono—to iest: Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Żadzieykowiczem, Pawłem Mikołaiewiczem, Walentem Piotrowiczem, Pawłem Jankaycem, Macieiem Walentynowiczem, a Walentem Bałtromieiewiczem dwanaście włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelkiego wolnego na ieden koń, kożdemu z przerzeczonych boiarow po dwie włoce rozmierzonego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na ynych rożnych miescach Janowi y Kasprowi Sierowiczom, Bałtromieiowi Dyrzkowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbanowiczowi, Macieiowi Kutminowiczu, Pawłowi Juriewiczowi z bracią y potużnikami ich, to iest: Stanisławem Andruszkiewiczem y synami iego — Janem, Piotrem, Szczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Bartłomieiem Miskowiczem, Jakubem Wiełowiczem, Ambrozem Mikołaiewiczem, Ambrozem a Hryhorem Wiskowiczami, także rożnie rozmierżone, iako sie to szerzey w lisciech commissarskich zamyka, y proszeni iesteśmy imieniem przerzeczonych boiarow wszytkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grunciech, odmianą im tamże w ciwonstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz słuszną, przychilaiąc się swiadectwam pewnym, iż sie to ieszcze za nieboszczyka króla Awgusta, pana brata naszego działo y k temu że y krol nieboszczyk Stephan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawić, przerzeczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy listami y onych przy grunciech ich spokoynie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnosciach spokoynie s potomkami swemi iako własney oyczyzny używali krom płatu wszelkiego, wyiąwszy iednak służbę konną woienną, ktorą s tych gruntow służyć są y będą powinni. Co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehi—podkanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Markowskiego y ciwona naszego Retowskiego, teraz y napotem będącego, tem listem podawamy, napominaiąc y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarow y potomkow ich przy tychże grunciech, podług listow commissarskich y tego naszego spokoynie zachował, a żadney im krzywdy, trudnosci y bezprawia nie czynił y czynić

urzędnikom swem Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby woienney nie wyciągał. A na łepszą wiarę y swiadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s cancellaryi naszey wydaciesmy rozkazali. W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego, roku Panskiego tysiąc *pięćset osmdziesiąt dziewiątego.* U tego przywileiu podpis ręki królowey ieymości temi słowy: Anna, królowa Polka, y pieczęć ieymości królowey przycisniona. My złaski naszey krolewskiey pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiey wedle listu królowey ieymości (potwierdzamy): maią oni sami y potomkowie ich te grunty wyszey opisane dzierżeć y pożytkow wszelakich używać, a nam s tego pospołu z drugiemi boiarami Retowskiemi służbę konną woienną służyć powinni będą, co upewniaiąc, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszey królewskiey y s pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królewstwa Szwedzkiego dziewiętnastego roku. У того привилею его королевской милости печать великого князства Литовского, а подписъ руки тыми словы: Sigismundus Rex, а нижей печати подписъ руки тыми словы: Wołowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Которыжъ тотъ прывилей звышъ мененый есть до актъу книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 358—9.

№ 299.—1618 г. Октября 17. *Актъ разслѣдованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szostego dnia starego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości grodzkiemi Telszewskiemi xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Józef Gadeykowski widymus dokumentu starodawnego wytarty y mieyscami do wyczytania barzo trudny, niemniey na ostatniey stronicy przez wytarcie y zasłony pieczęci znakami okreslaiący się y na trzech arkuszach pisany, zielonym iedwabiem sposzyty, do akt, podał następnie pisany: Видимусъ з книгъ справъ земскихъ враду земского Жомоитского. Году одъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ осмнадцатого, месяца Октобра семнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомоитскихъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ - писаромъ, врадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Даниелъ Тышкевичъ, оповядавши, покдадалъ листы небощыка Станислава Чеховича—подстаростего бывшаго Жомоитского вывядываня и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и о повинностяхъ ихъ в рожныхъ волостяхъ и в селахъ, в томъ листе мянованыхъ, ку актыкованю и вписаню до книгъ гродскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича велели есмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати и вписуючи у книги слово одъ слова такъ у собе маетъ: Roku Panskiego tysiąc pieńset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, miłościwego pana Jana Kiszki — generała ziemi Żmuydzkiey, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, a pana moiego miłościwego, ja Stanisław Czechowicz — podstarosci Żmuydzki, przyiechawszy do włości Kretyngowskiey do sioła Zedeygayciow . . . iego królewskiey mości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wywodu

szlacheckiego o boiarach iego królewskiey mości, ktorzy s pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włosci Kretyngowskiey, iak w siele Żadeykayciow, tak w siele Rudayciach, a we włosci Połongowskiey w siele Tarwidach, ktorzy mianowicie na liscie króla iegomości imionami opisany: włosci Kretyngowskiey w siele Żedeykayciach Jarosz Pawłowski, Jerzy Pawłowicz Gadeykowski synami swemi, a w siele Rudayciach Alexy a Jan Michnowicz y synami, krewnemi, powinnemi swemi, w tym siele osiadłymi, Walenty Rudowicz, a we włosci Połongowskiey w siele Tarwidach Mikołay Piotrowicz, Maciey Mistowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczepan Plactowicz, Jan Mieniowicz z innemi bracią powinnemi y krewnemi swemi, ktorzy boiare iego krolewskiey mości, czyniąc wywody szlachectwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachcicami. starodawna używali spokoynie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiey. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc piencset czterdziestego piątego, miesiąca Februaryi dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiey iegomości pana Eustafieia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chotkiewicza... wskazować raczy, aby z tych boiar czynszow, przez rewizorow na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiey mosci, do czego w tymże liscie opisuie rok, na ktorym żeby pokazali prawo wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane; tamże opisuie, gdzie by żadnego listu im złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisani boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodki naszemi, ktorzy na on czas żywi byli. stanowiliśmy się w Wilnie dla pokazania listow, ktorzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta y od Rekucia y od innych, a iż na ten czas nie przybył nieboszczyk Chwałczewski, tedy y od przodkow naszych y od niektorych nas samych, ktoreśmy iuż na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzisieyszy pan Wilenski, pan Eustafi Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, ktorzy, nie maiąc względu na szlachectwo nasze, na swe włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrucono, a w tym nas przymuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnosci naszych; okazali potem listy, bez pieczęci, zdrapane, starem pismem ruskim pisane od xiążęcia Witolta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich, z ktorych wywody czynili y niektorzy ludzie, ktore w tym liscie opisany, ciż wszyscy boiarze imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powinną, nie maiąc więcey dowodu listownego. stawili dowod szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiey: nayprzod z włosci Gondynskiey Piotrasza Jowayszawicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiey Jana Mikołaiewicza, z włosci Połongowskiey Gryga, Piotra Jezdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławmełowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza. a z włosci Płotelskiey Jana Stanisławowicza z Godel, ktorzy, gdy byli pytani—nayprzod z włosci Gondynskiey Pietrasz Jawayszewicz a Gryg Bernatowicz, a z włosci Twerskiey Jan Mikołaiewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y samy to przyznawamy, yże ci boiarze Kretyngowscy sioła Żadeykayciow y sioła Rudayciow wierzchu imiona opisanemi y s powinną bracią swą starodawna, (z) przodkow swych są blisce powinni nasi, szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską sługiwali, ktore im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomoż. A co się tycze boiar włosci Połongowskiey sioła Tarwidow, czy

za pamięci naszey z nami na woynę wyiezdziwali, dla tego że im grunty na włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni z przodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili potym szlachcicow z włosci Połongowskiey na imie Piotra a Gryga Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławniełowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, ktorzy wszyscy powiedzieli w iedne słowo, pod przysięgo sumnienia swego w tym obowiązuiąc, iż iako od przodkow swoich wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powinną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiey, w siele Żedeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiey, także y w siele Rudayciach z przodkow swych są szlachcicami prawdziwemi y woynę ziemską z nami sługiwali z gruntow swych, ktore im są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; a osobliwie dwa szlachcice z tych pomienionych, ktore iuż maią stare lata y dawną pamięć na imie Gryg Jazdayć a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiey y Starodubowskiey ci boiarze y przodkowie ich z nami woynę konną sługiwali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolne szlachta aż do pomiary pana Rayskiego y pomniemy to dobrze, że y przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolnosci swych okazować y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iegomość pan Eustafi Wołowicz spolnie z panem Stantsławem Rayskim, a one na to żadnych inszych listow niedali, a w tym tych boiar do dania czynszow y wypełnienia inszych powinnosci urzędnicy równie z innemi poddanemi wołosnemi przyganiali, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiey ieszcze szlachcic z Godel, ktory także pod przysięgą swą powiedział, że y od oyca swego słyszał y sam starosci swey to pomni. że ci pomienieni boiarze Kretyngowczy y Połongowscy z przodkow swych są boiarze starożytni y woynę konną służywali z tych gruntow, ktore im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiey mości włosci Korklanskiey Jurga a Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza, a Mikołaia Jurgiewicza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, ktorzy pod dodrym sumnieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Połongowscy sioła Tarwidow, imiony wyżey opisane y z krewną bracią swą, im bracią bliską krewną, y równie z innemi woynę konną sługiwali z gruntow swych wolnych szlacheckich, ktore potym im pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiey na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kazutowicza, Mikołaia, Piotra, Urbana Jezdayciow, Jana Jacowicza Ławniełowicza, Marcina Oscickiego, Mikołaia Piotrowicza, Alexa Bałtromieiewicza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykayciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią piczęciami, ktorzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włosci Kretyngowskiey sioła Tarwidow starodawna szlachta y rowno z nami wolnosci szlacheckiey używali, a iż im grunty ich oyczyzny we włoki pomiarą zebrano. Na ostatek stawili prucz dwudziestu człowieka ludzi starych, dawney pamięci, poddanych iego królewskiey mosci z włosci Połongowskiey, sioła Tarwidow y sioła Łozdynkow, a z włosci Płotelskiey z sioła Imborow, ktorzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarmi, z inszemi boiary woynę konną sługiwali, ale potym pan Rayski gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żadeykayciach staneli boiarze Płotelscy sioła Zaszieray Stas a Kasper Sieray-

ciowie, Piotr Gierdayć, Urban Bortkayć a Gryg Norwiłowicz, Maciey Pontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, z sioła Imborow Stanisław Andruszkayć, Gryg Jurgiewicz y Szczepan Mikitowicz, sioła Kławzgayłe Marcin Monsiewicz, Gryg Mikołaiewicz, Maciey Stanayć z inną bracią, powinnemi a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachectwa swego, nayprzod pokazali list pana Jana Kięzgayły -starosty Żmuydzkiego, w ktorym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich, wierzchu imiona opisanych, ktory ziemie dzierżał Kwinto, przodek Tarwidow, y pisze tak: ɐ tot Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwinton y u tego listu żadney daty, ani indykta nie masz, iedna pieczęć stara. Potym pokazali kopią z listu wielkiego kniazia Zygmonta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Gobimona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Prismontu Sługinta, Prysgintu Plawderku, Wilszusu Stabutu, Kontunom Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data w łowiach na stanach u Niemna na Krokituszach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od ich wziął iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmuydzkiego pana Kięzgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymuiąc, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dawgintowiczu Wizgirdu człowiek Manilis, Rakowy trzy człowieki Dawbarta, Wodawił, Kotowicz, Smykrotu cztyry człowieki Woykossa, Wizgania, Widerka, Skowady, Kociczka, Tulsowu Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Rudayk, Olsiana Gaguia z ynszema bratami, Lewika człowiek Kondystowca Snurkongoycia, Płomionku człowiek Goyturysia, Giałoziu człowiek Małsula, Kołdowa, Płomieniki człowiek Borkinasz, Sawgoni człowiek Derelu, Skobutu Skarmuntowi Plemieslu człowiek Polnaytis, Dowkontu człowiek Wnaysisz, Gitomtu, Szawtuwomu bratu Kudrowsewicz, Siwooycia, człowiek Matusz; w tey kopij data indykta piętnastego. A o samy list originał powiedzieli, że onych wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żesmy mieli listy y wywod, ktory dom z ktorego poszedł, a tych przodkow (w) tey kopij opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać nie chcieli y zatym do posłuszenstwa urzędnicy przymuszali, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używaiąc wolnosci szlacheskiey. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmuydzkiego, w którym pisze. iż Pikturnis y Giedymin, nie mogąc zmoc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na służbę konną, data w Płotelach indykta cztyrnastego, pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesli by ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachectwa swego, powiedzieli, że tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomosci Zygmunta, na ktorym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości z iedney wszystkich, ktorzy są opisani przy dowodzie boiar Połągowskich y Kretyngowskich, ktorzy wszyscy z iednego przysięgą obowiązuiąc sumienie swoie, zeznania uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Plotelscy, imiony tu w wierzchu opisane z powinną, s krewną bracią swą starodawną, z przodkow swych są szlachcice y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkich powinnosci, iako ludzi wolnych. Po tym pokazowali list boiar iego królewskiey mości włosci Gondynskiey na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambroża Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiey, Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczanskiey Bartosza, Giadawcia a

Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze, w roku tysiąc pięćset szesdziesiąt dziewiątego, Marca osmego dnia, w ktorym piszą do rewizora, niżli nie wiedząc do ktorego, daiąc swiadectwo o tych boiarach Płotelskich, ktorych we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich, przyznawaiąc, iż im są krewnemi, powinnemi y wolnosci szlacheckiey używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmudzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza Jana Jacewicza, Ławniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi, pod datą tysiąc pięset siedmdziesiąt siodmego Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinnemi y, na gruncìach swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiey używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski zagniewawszy się w nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaya Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza. Urbana Jazdaycia, Marcina Osieckiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jurewicza Ławniełaycia, pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Monstrannach, roku tysiąc pięćset siedmziesiąt siodmego, Nowembra dziesiątego dnia, w którym też zeznawaią, co y w liscie pierwszym. Na potym położyli regestr pana Jakoba Łaszkowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, na ktorym imionami opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaią, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma regestr boiar drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkaią. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich iuż prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodkow swych byli szlachtą y woynę sługiwali konną aż do pomiary pana Rayskiego, y innych wywod dosyć było. Jakoż na tym nie przestaiąc, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich. gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiarą siedzieli domami; tamta szlachta y ci poddani, pomienieni wyżey iuż, wiodszy mnie naipierwiey do sioła Tarwidow, potym do sioła Judayć, do sioła Żadeykayć, ukazywali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorych mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdep y gryden y łazień, a miedzy znakow iuż znać nie było. . y z oraniem od poddanych według zaznaczenia miernika. Jakoż ta szlacta, ktorzy sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli, y ci poddani wyżey mianowani y tych sioł przyznawali, że to ich własciwe siedliska w tych siołach pomienionych, na ktorych siedząc, wolnosci szlacheckiey zażywaly. A na ostatek, gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklenknowszy, Imie Boże biorę, mowi, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie, Panie Boże ubij. Y na tom dał ten moy list z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona od nas, a podpis ręki temi słowy; Stanisław Czechowicz ręką swą. Который же тотъ листъ за покладанемъ до актыкованя и прозьбою вышъ помененого пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жмуйдскихъ есть вписанъ, z których y ten widimus z ksiąg pod pieczęciami naszemi urzędowemi, to iest mnie Jerzego Grużewskiego sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza—podsendka, a z podpisem ręki moiey Jana Mikołaia. Który list do ksiąg grodzkich Żmuydzkich zapisany, z ktoych y ten wydymus pod urzędową grodzką pieczęcią parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach ut supra. U tego widimusu przy wycisnioney pieczęci podpis poniżey wyraża się: Correxit A. Barberyusz R. Z. y namiestnik grodzki xięstwa Żmuydzkiego.

Który widimus iest do ksiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 15152, стр. 15—21.

№ 300.—1634 г. Сентября 10. *Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Тверской волости*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykiera Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim — woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmudzkiego, iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, urzędnikami ziemskiemi xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanąwszy u sądu iegomość pan Piotr y syn Andrzey Burneykowie list, sobie służący y innym ichmościom, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, a podawszy prosili nas urzędu, abyśmy on w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydziego wpisać rozkazali, ktory wpisuiąc od słowa do słowa tak się w sobie ma: Ja Andrzey Andrzeiewicz Iłgowski, ciwun iego królewskiey mości ziemi Żmuydzkiey, wołosci Twerskiey oznaymuię tym moim listem, iż ia, maiąc rozkazanie krolia iegomości Zygmonta Augusta, abym boiarom iego królewskiey mości włosci Twerskiey na imie Pawłowi Sakiełayciu, bratowi iego Szymkiewiczu Szymkayciu, a Janowi Mateiewiczowi włok sześć zawiodł y na wieczność im podał. A tak ia Andrzey Iłgowski za rozkazaniem iego królewskiey mości tym boiarom iego królewskiey mości podług daniny królewskiey lasu włok sześć w obrębie w Pełach po obudwu stron Peły rzeki zawiodł y na wieczność im podał. Ktore te sześć włok zawiedzione leży ze wszytkich stron tego lasu obrębu Peły, ktorych tych szesciu włok maią ci boiarowie wiecznemi czasy dzierżeć y używać y z tych służbę królewską woienną koniem służyć, iako insza szlachta służą. Pisan w Twerach roku tysiąc sześćset trzydziestego czwartego, miesiąca Septembra dziesiątego dnia. U tego listu nadanego podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Andrzey Andrzeiewicz Iłgowski—ciwun Twerski iego królewskiey mości.

Który ten list iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756. л. 228—29.

№ 301.—1635 г. Февраля 28. *Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Больницкихъ бояръ на притѣсненія со стороны Больницкого старосты.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Octobra czternastego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wiłkomirskiego, stanowszy obecnie iegomość pan Piotr Syrwid—porucznik powiatu Wiłkomirskiego opowiadał, prezentował y do akt ksiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał kopią listu nayiasnieyszego króla pana Władysława Czwartego, króla Polskiego, opisuiącą doniesienie, iż sprawa agitowała się w sądach zadwornych assessorskich boiar Bolnickich z dzierżawcami starostwa Bolnickiego na ten czas będącemi, w następne wyrazy opisanie maiącą: Владиславъ Чварты Божью милостью король Польский, великой князь Литовски, Руски, Пруски, Жомоидски, Мазовецки, Инфлянтски, Смоленски, Северски и Черниговски, а Шведски, Годски, Вандальски дедичны король. Урожоному Юрию Драславскому—инстигатору нашому великого князства Литовского, а Яну Подлецкому—инквизиторомъ нашимъ, до справы нижей помененой назначонымъ и зосланымъ, верне намъ милымъ, ласку нашу королевское. Уро-

жоные, верне намъ милые. Ознаймуемъ верности вашимъ, ижъ точила се передъ нами и судомъ нашимъ справа даты нижей помененой (межи) инстигаторомъ великого князства Литовского и делляторами его, боярами путнеми державы Больницкое, селъ Мартиновичъ и Болондевичъ, акторми, а урожонымъ Петромъ Пясецимъ—державцою Больницкимъ, позванымъ о то, ижъ онъ на права ихъ, ревизие давные, на повинности боярские, имъ одъ продковъ нашыхъ наданые, наступовати рачылъ, бои, грабежи, кривды в забранью медовъ и оныхъ неплаченью, до роботъ примушанемъ, податокъ надъ повинность вымаганемъ, в подводы надъ звыклость, звычай выганянемъ и иншыми розноми кривдами утискаетъ, о чомъ шырей в жалобе позовной описано есть. В которой справе судъ нашъ ассессорски, ижъ есть causa facti, а з контроверсыи сторонъ вношоныхъ не могучы се достатечне заинформовать, з тыхъ прычынъ тую справу на розсудокъ инквизиторовъ нашихъ отославшы, за которымъ таковымъ декретомъ мы король верность вашу в той справе инквизиторами симъ листомъ нашымъ назначаемъ и зсылаемъ. А такъ хочемъ мети и розказуемъ, абы верность вашу, о томъ ведаючы, з собою се порозумевшы, выездамъ своимъ терминъ на тую инквизицию зложыли и обомъ сторонамъ презъ инотесцентию свою ознаймили и до тыхъ бояръ путныхъ селъ Мартиновичъ и Балундевичъ зъехали, а тамъ пильную инквизицию у бояръ помененыхъ инквируючы: много, и которому з бояръ нашыхъ путныхъ селъ Мартиновичъ и Балундевичъ, и в который способъ презъ урожоного Петра Пясецкого—державцу Больницкого, альбо презъ его врадниковъ взято, учинили, розсудкомъ своимъ тую справу во всемъ успокоили; апеляцые однакъ одъ декрету своего до насъ и суду нашего обнесли стороном, которой бы се з нихъ з утеженемъ права оное былъ виденъ, не боронити, иначей верность ваша не учините для ласки нашой, з повинности своихъ. Данъ въ Варшаве дня двадцать осмого, месеца Февраля, лета Божего нароженя тысеча шестьсотъ тридцать пятого, панованя нашого Польского, а Шведского—третего року. Альбрихъ Станиславъ Радзивилъ, канцлеръ великого князства Литовского. Franciszek Dolmat Isaykowski sekretarz iego królewskiey mości.

Ktora to takowa listu kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg grodzkich Wiłkomirskich wpisana.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго гродкаго суда за 1791—92 годы, № 13943, л. 544—45.

№ 302.—1636 г. Февраля 8. *Королевскія подтвержденія уставы о повинностяхъ бояръ селъ Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повѣта.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Oktobra dwudziestego piątego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim, przedemną Michałem Donatem kniaziem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iaśnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Jan Leszawicz przywiley nayiasnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego, boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, na rzecz w nim wyrażoną dany y służący, ad acta podał, ktorego tenor sequitur talis: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuiemy tym listem confirmationis

przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy, iż produkowany był przed nami przywiley konfirmacyiny na pargaminie, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętey pamięci praedecessora oyca naszego nayiasnieyszego Augusta wtorego nadany, ręką iegoż podpisany, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego wiszącą stwierdzony, cały, zdrowy y ni w czym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow przy boku naszym rezyduiących, abyśmy prawa ich y przywiley konfirmacyiny powagą naszą królewską stwierdzić, ponowić y umocnić raczyli, ktorego przywileiu tenor sequitur estque talis: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: produkowano przed nami list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawieraiący w sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiey uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętey pamięci króla iegomości Władysława im nadanego, od Jana Kazimierza, Michała, także też y Jana trzeciego, nayiasnieyszych antecessorow naszcyh stwierdzonego y approbowanego, ktory exceptis praeliminariis suscepty y extrakt iey, more solito z kancellaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykłey, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan trzeci z Bożey łaski krol Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, iż pokładany nam iest list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich authentycznie spisany y wydany, zawieraiący w sobie potwierdzienie prawa y ustawy kommissarskiey, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, służącego, od świętey pamięci króla iegomości Władysława czwartego nadanego, od Jana Kazimierza, także y Michała, nayiasnieyszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, ktory exceptis praeliminaris suscepty y extrakt iey, more solito z kancellaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykłey, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, et caetera, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy et caetera, iż pokładali y produkowali poddani nasi woytowstwa Pasiewice nazwanego, do starostwa Słonimskiego należącego, list papierowy nayiasnieyszego świętey pamięci Władysława czwartego—pana brata naszego, własną ręką podpisany y pieczęcią wielką wielkiego xiestwa Litewskiego stwierdzony, zamykaiący w sobie approbacyą y potwierdzenie praw, tudzieśz wolnosci od podwod y pieniędzy podwodnych, niemniey powinnosci ciahłych, oprocz niektorych niżey opisanych ciężarow, przerzeczonym boiarom, w Pasiewiczach y Sielewiczach mieszkaiącym, zdawna od niżey mianowanych krolow ichmościow antecessorow naszych łaskawie nadanych, y ustawę kommissarską, y supplikowali ciż podani swym y inszych braci swoich imieniem y sąsiad swych, że (by) przy takowych że wolnosciach y zwyczaynych powinnościach listem y powagą naszą królewską zarówno potwierdzić raczyli, ktorego listu tenor iest takowy: Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Littewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czerniechowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Alexandrowi Ludwikowi Radziwiłłowi—marszałkowi nadwornemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiemu staroscie, uprzeymie nam miłemu łaskę, naszą królewską. Wielmożny, uprzeymie nam miły. Supplikowali nam

poddani nasi starostwa Słonimskiego, należący do woytowstwa Pasinickiego, abyśmy ich przy prawach y ustawach rewizorskich zachowali. Przeto żądamy uprzeymosci waszey y mieć to chcemy, abyś substytutom swoim do robot, podwod nad ustawy poslednieysze przymuszać nie kazał y we wszytkim podług ustawy poslednieyszey rewizorskiey onych zachował, inaczey dla łaski naszey y powinności swey uprzeymość wasza nie czyniąc. Dan w Warszawie szesnastego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, panowania królewstw naszych Polskiego trzeciego, a Szwedzkiego piętnastego. Vladyslaus Rex. Mieysce na pieczęć. Marcin Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ustawa zasię tak się w sobie ma: Ustawa powinnosci woytowstwu Pasinickiemu, to iest siołom Pasiniczom y Sielewiczom, do starostwa Słonimskiego należących, przez nas Andrzeia Obrzynskiego—sędziego ziemskiego Nowogrodzkiego, Andrzeia Ossonowicza—woyskiego Słonimskiego, kommissarzow, od iego królewskiey mosci na to zesłanych, poddanym tey wsi iest podanie, a naprzod: czynsz z włok osiadłych gotowych pieniędzy w kożdy rok maią płacić po kop trzy groszy litewskich, lesowego groszy trzy, za podwodę kopę iedną, owsa beczkę, gęś iedna, kurow dwoie, iaiec dwadziescia; nad to żadney inney powinnosci, krom wzwyż pomienionych podatkow dawać y pełnić nie będą powinni, a to z tych przyczyn, że te dwie wsi, będąc dobrze nasiadłe, za dopuszczeniem Bożym przez nieurodzaie, przez powietrze y żołnierza, tudziesz y innych wielu przyczyn znacznie spustoszałe, tak, iż co przed tym w nich osiadłych włok było osmdziesiąt dwie, teraz ledwo trzydziesci sześć zostało, a spustoszałych czterdziescie sześć. Staraiąc się tedy y chcąc, aby za iakim kolwiek ufolgowaniem znowu ta zubożałość y spustoszenie do pierwszey perfekcyi przyść mogła, zaczym by w przyszły czas większy z nich pożytek zamkowi mogł bydź, a do tego, że y przed tym za dawnych lat ci poddany pomienionych wsi robot, podwod y straży nie odprawowali, ale na powinnosci koniuskiey siedzieli, na co prawo swe od przeszłych królow ichmościow przed nami pokładali dobre. Przeto my kommissarze od tych robot, podwod y straży onych na ten czas uwalniamy, względem czego iednak, patrząc na drogość wszytkiego, a tośmy na nich podatek pieniężny większy, a niżeli płacili, ustawiamy. Dziakło owsiane, kury, gęsi, iayca, iako się wzwyż pomieniło, z pustych zaś włok po dwie kopie płacić powinni będą. Na co daiemy tę naszę ustawę z podpisem rąk naszych y z pieczęciami. Pisan w Słonimie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiaca Lutego osmego dnia. Andrzey Obrzynski— sędzia ziemski Nowogrodzki, Alexander Ludwik Radziwiłł—marszałek nadworny wielkiego xięstwa Litewskiego, Andrzey Offanowicz—woyski Słonimski. A potym supplikowali nam wierni boiarowie sioł Pasiewicz y Sielewicz swym y drugich braci y sąsiad swoich imieniem, abyśmy, list ten y ustawę Radziwiłowską powagą naszą krolewską stwierdziwszy, onych przy tey powinnosci zachowali. My tedy Jan Kazimierz, król, za przyczyną panow rad y urzędnikow naszych prozbie ich łaskawie się skłoniwszy, list wyżey mianowany y ustawę rewizorską we wszytkim stwierdzamy, chcąc to mieć, aby teraznieysi y na potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Pasiewiczach y Sielewiczach, z dawna na tey wolnosci będących, podług listu krola iegomosci Władysława Czwartego—pana brata naszego y ustawy rewizorskiey zwyczaynych wolnosciach zachowali; jakoż y my tym ninieyszym listem naszym we wszytkich punktach, artykułach, paragrafach stwierdzamy y zachowuiemy, to doniosłszy do wiadomosci wszytkim, komu wiedzieć należy, a mianowicie iednak iaśnie wielmożnego Pawła Sapiehy—woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierżawcy ekonomij Słonimskiey y inszych, na potym będących, starostow Słonimskich po nich mieć chcemy, aby pomionionych boiar poddanych naszych, w siele Pasiewiczach y Sielewiczach mieszka-

iących, według powagi listu, onym że danego, y teraznieyszego potwierdzenia naszego zachowali, ani ich do żadnych innych niżey wyrażonych płacenia podatkow nie przymuszali. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Grudnia, roku Pańskiego tysiąc szeeśćset sześćdziesiąt czwartego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkego siedmnastego roku. Jan Kazimierz król. Andrzey Kotowicz— pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. starosta Grodzki, horodniczy Wilenski. Confirmacya praw boiarom Pasiewickim y Szelewickim, do starostwa Słonimskiego należącym. I suplikowano nam imieniem uczciwych Andrzeia Bielkiewicza y Ułasa Lesiewicza, także y innych wszytkich boiarow wsi Pasiewicz y Sielewicz, aby im prawa y ustawy, tak iako się w samych oryginalnych, znayduią, y extraktow authentycznych prawdziwe y bez żadney wątpliwości y podeyrzenia być się pokazuią, mocą, powagą naszą królewską zmocnić, ztwierdzić y approbować raczyliśmy. Tedy my Jan, król, do przerzeczoney suppliki poddanych naszych boiarow Pasiewickich y Sielewickich, iako do słuszney, łatwo się skłoniwszy, wzwyż inserowany list we wszytkich punktach, klauzułach, artykułach y kondycyach zmacniamy, stwierdzamy y approbuiemy ninieyszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżey wyrażonych praw y ustaw swych ciż przerzeczeni boiarze nie naruszenie zostawali. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkalismy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset osmdziesią tszeciego, panowania naszego szesnastego roku. Jan król. Supplikowano nam zatym imieniem uczciwych Hryszka Biłka, Dzienisa Eliaszewicza, Jaska Januszkiewicza, od całey wsi Pasiewicz y Sielewicz wyprawionych, przez panow rad naszych, abyśmy pomienionych poddanych naszych wsi Pasiewicz y Sielewicz przy prawie, im służącym, od naszych antecessorow nadanym y konfirmowanym, mocą y powagą naszą królewską zmocnili, stwierdzili y zachowali. My tedy August, król, do takowey supliki łaskawie się skłoniwszy poddanych naszych boiarow Pasienickich y Sielenickich, wzwyż inserowany list we wszytkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycyach zmacniamy, stwierdzamy y approbuiemy ninieyszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżey wyrażonych praw, ustaw swoich ciż przerzeczeni boiarowie nienaruszenie zostawali, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y koscioła swiętego katolickiego nie naruszenie zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Maia, roku Pańskiego tysiąc stedmsetnego, panowania nazego czternastego roku. Augustus Rex. Pieczęć wielka wielkiego xięstwa Litewsiego wisząca. My tedy któl August Trzeci, do pokorney suppliki poddanych naszych boiarow wsi Pasienic y Sielenicz łaskawie się skoniwszy, te ich prawa, od antecessorow naszych im nadane y approbowane, we wszytkich punktach, artykułach, wolnosciach, klauzulach stwierdzić y ponowić umyśliliśmy; iakoż ninieyszym listem confirmationis, przywileiem naszym stwierdzamy y umacniamy, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y koscioła swiętego katolickiego w cale y nienarusznie zachowuiąc. Na co dla lepszey wagi ten przywiley ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Grodnie dnia dwudziestego wtorego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta Trzeciego, przy pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego na sznurze iedwabnym karmazynowym w puszce wiszącey his ex-

primitur verbis: Augustus Rex. U tegoż przywileiu a latere pieczęci wiszącey konfirmacya y podpis poniżey iegomości pana sekretarza in hunc sensum: Confirmacya praw, boiarom wsi Pasienicz y Szelewicz w powiecie Słonimskim nadanych. Jozef Wojucki, iego królewskiey mości srekretarz manu propria. Post haec connotacya pomienego przywileiu sequenti tenore: Cancellariatu Illustrissimi et excelentissimi domini, domini Joannis Friderici, commitis in Koden, Czarnobyl, Dorohostaie et Sapieżyn Sapieha, supraemi magni ducatus Lithvaniae cancellaryi, Brestensis, Gorzdoviensis, Propoiscensis capitanei sigillatum; est in actis.

Który to konfirmacyiny przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 952—55.

№ 303. — 1637 г. Ноября 30. *Опредѣленіе повинностей бояръ Гондынскаго тивунства за владѣемую ими землю.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Józef Mątowt ten list rewizorski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem maiący: Władysław Woyna, ciwum Użwenski, starosta Gorszdowski, dworzanin króla iegomości, Paweł Zaranek Horbowski — sekretarz króla iegomosci, rewizorowie, od iego królewskiey mosci do ciwunstwa Gondynskiego zesłani, czyniemy wiadomo, iż przy odprawowaniu rewizyi naszey w ciwunstwie Gondynskim boiarowie Gondynscy, maiąc swoie listy dawne od xiążąt Litewskich y ciwunow różnych Gondynskich, pokazawszy, przed nas pokładali, a między dawnieyszemi list ieden sławney pamięci wielmożnego iegomości pana Dorohostayskiego — woiewody Połockiego, drugi list także iegomości pana Dorohostayskiego, marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego y trzeci list wielmożnego iegomości pana Jarosza Wołowicza — generalnego ziemi Żmydzkiey starosty, ciwunow Gondynskich, ktoremi wszytkiemi pomienionymi listami, stosuiąc się do dawnieyszych listow, tych boiar przy takowy że powinności zostawili, że z tych gruntow, ktore oni w pewnym ograniczeniu, iako się niżey wyrazi, trzymaią y inszey nie czyniąc powinności, tylko służbę woienną przy ciwunie Gondynskim odprawować powinni byli, co my, dobrze uważaiąc y wszytkie ich listy y nadania zrozumiawszy, nad to y kwity odprawowania służby woienney od dawnych dat obaczywszy, na rewizye też wszytkie poglądaiąc, przy takowey że ich powinnosci zostawuiemy, to iest ze wszytkiego ciwunstwa Gondynskiego ci boiarze po kozacku pod czas służby woienney przy ciwunie Gondynskim stanowić się maią, a naypierwsi z woytowstwa Miłowego, nazwani Wideykie, przy siele Stolgach, drudzy, nazwani Wyżmieniany, przy tymże siele Stolgach, trzeci w tymże woytowstwie, nazwani Miżuykowie albo Woynucie, przy siele Srabelach, na czwartym mieyscu w woytowstwie drugim Miszaykowym nazwani Klapsze, przy siele Korklanach, w piątym mieyscu nazwani Miszaykowie, przy siele Pokierach, w szostym mieyscu nazwani Jerubie, przy siele Jerubayciach, w siodmym mieyscu nazwani Mozrymaycie przy siele Mozrymaciach; tamże w osobliwym ograniczeniu przy siele Jerubayciach od dawnych czasow z posłuszenstwa Gondynskiego obrąb zapadły z obiachania naszego nalazszy, pomiary Laszkowskiego sciany y kopce lasem wielkim y barzo gęstym zarosciwszy, ziemianie króla iegomości ziemi Żmuydzkiey, nazwani Pluszkowie na swey własnosci mieszkaiąc y

ten obrąb za swoy własny przy własczywszy, żadney powinnosci nie czynili, których z wielką pracą y staraniem naszym do spolnego posłuszenstwa z boiarami Gondynskimi nachyliwszy, posłuszenstwo wszelkie z tego gruntu zarówno pełnić przykazaliśmy, na co y list tym Pluszkom od nas osobliwy iest dany. Zaczym ci wszyscy przy różnych wsiach pomienieni boiarowie maią tak gruntow swoich zazywać, iakośmy ich teraz sami rzewidowawszy, ograniczenie w lnwentarz opisać rozkazali, powinnosci też żadney krom tey, ktora się w tymże inwentarzu naszym opisze, nie czyniąc, tylko słuzbę woienną odprawować przy ciwunstwie Gondynskim, w possesi zaś gruntow swoich spokoyne zostawać ma, iednak dwornemu Płungianskiemu we wszytkich prawach y exekucyach dekretem podlegać powinni będą. Na co y ten list nasz pod pieczęciami z podpisami rąk naszych, wszytkim boiarom ciwunstwa Gondynskiego służący, daliśmy. Działo sie w Płungianach dnia trzydziestego Nowembra, w roku tysiąc sześćset trzydziestym siodmym. U tego listu rewizorskiego staroswieckie pieczęci wycisnięte dwie, przy których pieczęciach podpisy rąk tych że samych wielmożnych ichmościow panow rewizorow iego krolewskiey mości xięstwa Żmuydzkiego temi wyrażaią słowy—Władysław Woyna—starosta Gorszdowski, rewizor iego królewskiey mości. mp. Paweł Zaranek Horbowski, sekretaz y rewizor iego królewskiey mości, mp. Ad haec na drugiey stronie stwierdzenie tego listu rewizorskiego Jana Wołowicza, ienerainego ziemi Żmudzkiey starosty, oraz przy wycisnętey pieczęci staroswieckiey podpis tego starosty wyżey pod pieczęcią takowy. Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, dnia dwudzîestego wtorego Augusta, przedemną Jaroszem Wołłowiczem—generalnym ziemi Żmudzkiey starostą, ciwunem Gondynskim ten list pokładany, który iako słuszny przy zupełney mocy zachowuię. Działo się w Kobryniu ut supra. Jozef Wołłowicz, mp. Insuper poniżey takoż dworzanina iego królewskiey mości skarbowego stwierdzenie w ten sens przy podpisie własney ręki samego wyraża się: Roku tysiąc sześćset piędziesiąt siodmego, dnia czwartego Augusta. Przedemną dworzaninem boiarowie ciwunstwa Gondynskiego pokładali ten list, ktory iako słuszny przyiowszy, powinność do inwentarza wpisałem. Działo się w Płungianach. Krzysztow! Wołbek Litewski, strażnik Orszanski, dworzanin iego królewskiey mości skarbowy.

Ktory to takowy list rewizorski, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xtęstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 269—72.

№ 304. — 1638 г. Марта 31. *Грамота короля Владислава IV, подтверждающая привиллегію, данную Иваномъ Кишкою боярамъ Гедговдамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziwięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasnieyszego imperatora iegomości stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Jozef Gedgowd takowy przywiley ad acta podał, w następnym brzmieniu pisany: Władysław Czwarty z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładany był przed nami extrakt autentyczny z xiąg ziemstwa Żmuydzkiego pod datą dnia dwunastego miesiąca Czerwca, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego aktykowania listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego,

przodkom szlachetnych Ambrożeia y Jana Giedgowdow danego, y suplikowali nam przerzeczeni Giedgowdowie, abyśmy ten extrakt we wszystkiem stwierdzili y zmocnili, ktory tak się w osobliwey tresci swey w sobie ma: Выписъ с книгъ справъ враду земского земли Жомоитской. Году одъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ тридцать шостого, месеца Июня двунастого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтра по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Гружевскимъ—судьею, Хризостомомъ Володкевичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станевичомъ, тивуномъ его королевской милости Ейрогольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомоитской, постановившисе очевисто земянинъ господарьский земли Жомоитской панъ Янъ Куневичъ оповедалъ и до акту покладалъ листъ старый пана Яна Кишки—старосты Жомоитского пану Амброжею, а пану Яну Гедговдомъ на речъ мяновите в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту положивши, жедалъ насъ враду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписанъ, который вписуючи слово (в слево), такъ се в собе маетъ: Jan Kiszka—starosta Żmuydzki, podczaszy wiekiego xięstwa Litewskiego. Oznaymiemy tym naszym listem, iż przyiezdżali do nas boiarze iego królewskiey mości, włosci Ginteliskiey, ziemi Żmudzkiey, Paweł, Jan, rodzeni Giedgowdowie bracia, daiąc nam tego sprawę, iż na nich słudzi nasi domagaią się złotych tych, co powinni złotowi boiarze na starostę Żmudzkiego dawać wedle dawnego obyczaiu, a oni y przodkowie ich nigdy nie dawali y nie są powinni tych złotych dawać, na co przed nami y list króla iegomości nieboszczyka Augusta pokazywali, w którem król iegomość raczy rozkazać wypisać, że iako przodkowie ich tych złotych nie dawali, tak y oni dawać ich nie maią, iedno służbę ziemską woienną iego królewskiey mości, y bili nam czołem, abyśmy ich przy wolnosciach zostawili. A tak my, im w tym nie czyniąc żadney nowiny, zostawiliśmy y tym listem naszym zostawuiemy ich przy wolnosciach tak dawnych, iż iako nam samym, tak y potomkom naszym tych złotych nigdy nie maią y nie będą powinni dawać wiecznemi czasy, tylko służbę ziemską woienną iego królewskiey mości, konia stawiaiąc, tak iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiey, y powinni będą służyć. Y na to daliśmy im ten nasz list pod pieczęcią y z podpisem ręki naszey. Pisan w Retowie, miesiąca Augusta . . . dnia osmdziesiąt trzeciego. У того листу печать притиснена одна, а подписъ руки тыми словы: ręką swą. Который то листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть вписанъ и сесъ выписъ подъ печатью нашею врадовою пану Амброжею а Яну Гедговдомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. My król, do pomienionych Ambrożeia y Jan Giedgowdow prożby iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, extrakt z xiąg Żmuydzkich, tu w ten list inserowany, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, wzmacniamy. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego miesiąca Marca, roku Pańsskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych Polskiego piątego, a Szwedzkiego szostego roku. U tego przywileiu przy wycisnioney pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego z iedney strony podpis nayiaśnieyszego pana, a z drugiey strony pisarza w te słowa: Vladislaus Rex. Confirmacya aktykacyi listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, szlachetnym Giewdowdom na prawa wolnosci danego, Krzysztof Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to przywiley iest do ksiąg ziemskich powiatu Telszewskiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1162.

№ 305.—1640 г. Января 7. *Подтвержденіе правъ бояръ Грустевской волости на владѣніе землею.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Июня десятого дня.

На враде господарскомъ суррокгаторскомъ Жомоитскомъ, передо мною Вильгельмомъ Еустахимъ Кгротузомъ—тивуномъ его королевской милости Ужъвенскимъ, суррокгаторомъ Жомоитскимъ, постановившисе очевисто панъ Давидъ Довкгиевичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ суррокгаторскихъ подалъ листъ старый, належачый околицы Руковъ, в князстве Жомоитскомъ лежачой, маетности Шкудцкой ясне вельможъного его милости пана Казимера на Череги Сапеги—воеводы Полоцкого на речъ в томъ листе мененой и той листъ той околицы служачый до акту подаючы, жедалъ мене суррокгатора, абымъ велелъ до книгъ вписати, который вписуючы у книги в слово до слова такъ се в собе маетъ: Янъ Ходкевичъ—храбя на Шклове и Мышы, панъ Виленский, староста Жомоитъский, маршалокъ найвышый великого князства Литовского, староста Ковенский и Тельшевский, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, што первей сего з росказаня нашого тивунъ нашъ Хрустевский панъ Бартошъ Кгротъ завелъ и подалъ бояромъ Кгрустевскимъ Петрашу Руку, Станиславу Кгрикгайтю, Кгрыкгру Барткуйтю, Щчепутю Амброжайтю, Петру Миколайтю, Барткуйтю Матеевичу, Яну Кгрикгайтю у войтовстве Павла Юхънайтя застенокъ земъли при стене четвертой села Аръшли, з другой стороны одъ лесу нашого, а одъ села Кгедути, с третее стороны при старой стене Масядцкой, в клине, которого вымероно волокъ одинацать, прутовъ двацать осмъи пулъ (и) лесу, который лесъ в особливыхъ кграницахъ лежитъ и в томъ же войтовстве зосталый лесъ, которого есть волокъ осмъ, прутовъ двадцать чотыры в квадрате, з одное стороны кграницою и застенкомъ нашимъ при четвертой стене села Аръшла, а з другое стороны кграничитъ тотъ лесъ з волоками села Лавъмайтевъ, с третей стороны кграничитъ з волоками села Кгедутевъ а ш четвертой стороны з бояры Виешвянскими а Масядцкими. А такъ намъ били чоломъ тые веръху мененые бояры абыхъмо имъ тые земли листомъ нашимъ потвердили на служъбу боярскую, што мы на чоломъ бите ихъ чынечы тымъ листомъ нашимъ то имъ потвержаемъ потомнымъ часомъ и детемъ ихъ тые кгрунъты и лесы вышъ мененые подле заведеня и поданя, имъ тивуна нашого тамочного пана Бартоша Кгрота на себе держать и ужывать и на служъбе боярской служачы намъ потому, якъ и иншые бояре, такъ и онные служити а инъшыхъ повинностей жадныхъ и податковъ не будуть повинни полнити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью и с подписомъ руки нашое. Писанъ в Ясвойняхъ, року Божого нароженя тисеча шестьсотъ сорочъного, месеца Енъвара семого дня. У того листу напередъ при печати притисненой самого на тотъ часъ старосты Жомоитъского, подписъ руки его в тые слова: Jan Chodkiewicz. А на стверженe того листу двохъ ихъ милости Ходкевичовъ при печатяхъ своихъ притисненыхъ руки свое подписали в тые словы: I ten list przy mocy sostawuiąc Alexander Chodkiewicz manu propria; ten list przy mocy zostawiąc — Jan Carol Chodkiewicz. На томъ привилею и листе нотация такая и тыми словы писаная: Boiarowie z Drupiow y Rukow proszą, aby nie należeli do woitowstwa Rumszaiciowskiego. Respons iegomości, iż na to naznaczył komisarze, przed któremi niech listy pokazuią, a ci są pan Gabriel Buržyminski y Ciendziwicki. Подписъ руки у той нотации в тые словы: Mikołay, xiądz proboszcz Bychowski manu propria. На концу того привилею в другомъ мейсцу натация комисара в тые слова: Roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca dnia osmego Decembra. Boiarowie z Ruk Michał

Woyciechowicz y przywiley iegomości pana Chodkiewicza stary przedemną Szemetem, iako commissarzem pokładał. Władysław Szemet.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ суръронгаторъскихъ Жомоитъскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью и с подъписомъ моимъ суррокгатора Жомоитъского пану Давиду Давъкшевичу и инънымъ учашъникомъ, до того листу належачимъ, есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1678 годъ, № 14485, л. 374—5.

№ 306. — 1640 г. Октября 4. *Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ волостей Кретинговской и Полонговской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego dnia, starego piątego.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości grodzkiemi powatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie, iegomość pan Ignacy Staniewicz takowy extrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza—podstarosciego bywszego Żmudzkiego ichmościom panom Petrykowskim y dalszym służący, ad acta podał w te słowa pisany: Выписъ з книгъ земскихъ ураду земского Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Октобра семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святымъ Михале—святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адомковичемъ—подсудкомъ а Юриемъ Вилевичомъ—писаромъ, урядниками земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши, покладалъ листъ небощика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомоитского вывядованя и опыту выводу шляхецкого о бояpaxъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ розныхъ волости и селъ в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и описаню до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ. Который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписать и вписуючи в книги слово одъ слова такъ се в собе маетъ: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia, wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iaśnie wielmożnego iegomości pana mego miłościwego, pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmudzkiey, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, a pana moiego miłościwego—ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzki, przyiachawszy do włości Kretyngowskiey, do sioła Zedeykayciow, zachowawszy według listow iegomości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wywodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiey mości, ktorzy z pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włosci Kretyngowskiey, iak siele Żadeykayciow, tak w siele Rudayciach, a we włosci Połongowskiey w siele Tarwidach, ktorzy mianowani na liscie króla iegomości imionmi opisanie: włosci Kretyngowskiey w siele Żadeykayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzey Pawłowicz Żadeykowicz z synami dwema, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinnemi swemi w tym siele osiedłemi Walery Rudowicz, a we włosci Połongowskiey w siele Tarwidach—Mikołai Piotrowicz, Maciey Mikłowicz, Olbrych Rudowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bartłomiey Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracią, powinnemi y krewnemi swemi. Którzy boiarze iego królewskiey mości, czyniąc wywod szlachectwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachcicami, starodawnie używali spolnie z innemi obwatelami ziemi Żmuydz-

kiey. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziesiego piątego, miesiąca Februaryi dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiey iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chodkiewicza, okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich zubożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiey mosci, y do tego w tymże liscie opisuie, tak na ktorych, żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tym złożonego... y innego listu nie pokazali... aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali?, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodkami naszemi, ktorzy na on czas żywi byli, stanowilisie w Wilnie dla pokazywania listow, ktorzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakucia y od inszych, acz na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektorych nas samych, ktoremi na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebrał dzisieyszy pan Wilenski, pan Eustachy Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, ktorzy, nie maiąc względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrocono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnosci naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrabowany, starym pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, żeby Witołt nadał przodkom ich, z ktorych жywod czynili y niektore, ludzie, w tym liscie opisane, wszyscy boiarze imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powinną, nie maiąc dowodu listownego, stawili dowod, szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiey: naprzod z włosci Gondenskiey Piotra Jawoyszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiey Jana Mikołajowicza, z włosci Połongowskiey Gryga, Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, a Marcina Oscickiego, Jana Ławniełowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, a z włosci Płotelskiey Jana Stanisławowicza z Godel, ktorzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiey Pietrasz Jawoyszowicz a Gryg Bernatowicz, a z włosci Twerskiey Jan Mikołaiewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y samy to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowscy sioła Żadeykayciow y sioła Rudayciow, wierzchu imiony opisanemi, z powinną bracią swą starodawne przodkow swych są bliscy nasi, szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemskę sługiwali, które im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomoż; a co się tycze boiar Połongowskiey (włosci) sioła Tarwidow, ci za mięci naszey z nami na woyne wyieżdżywali dla tego, że im grunty we włoki pomiarą zabrane, wszekżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni z prodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Pytali potym szlachcicow włosci Połongowskiey na imie Piotra y Griga Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, Marcina Osieckiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszktayćia, Marcina Mikołaiewicza, którzy wszystcy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tym obowiązuiąc, iż iako od przodkow swoich wiedzą y sami wiadomemi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powinną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiey w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiey, także y w siele Rudayciach z przodkow swych są szlachcycami prawdziwemi y woynę ziemską z nami sługiwałi z gruntow swych, ktore są im we włoki zabrane za prawa nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego, osobliwie

dwa szlachcicy z tych pomienionych, ktore iuż maią stare lata y dawną pamięć na imie Grygwidayć a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie ieszcze od woyny Smolenskiey y Starodubowskiey ci boiarze y przodkowie ich ż nami woynę konną sługiwali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta aż do pomiary pana Rayskiego, y pomniemi to dobrze, że przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolnosci swych okazywać, y przyszedszy powiedzieli, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iegomość pan Eustasfy Wołowicz spolnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali, a w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinnosci urzędnicy rownie z innemi poddanemi wołoskiemi przyganiali, o czym częstokroć wierzchu wzmienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiey ieszcze szlachcycz z Godel, ktory także pod przysięgo powiedział, że y od oyca swego słyszał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze Kretyngowscy i Połongowscy z przodkow swych są boiarze starożytni y woynę konno sługiwali y z tych gruntow, ktore im pomiarą pan Rayski we włosci zabrał; do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiey mości włosci Korklanskiey Juria y Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza a Mikołaia Jurgiewicza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwodziestego, ktorzy pod dobrym sumnieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Połongowskiey (włosci) sioła Tarwdowi imiony wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliszką y równie z innemi woynę konną sługiwali z gruntow swych wolnych szlacheckich, ktore potym iegomość pan Rayski we włoki pomierżał; pokazali drugi list szlachty Połongowskiey na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawmiełowicza, Marcina Oscickiego, Mikołaia Piotrowicza, Alexia Bartłomiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach pod datą tysiąc pięćset siedmdzziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwodziestego osmego dnia, pod dziesięcio pieczęciami, ktorzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienione boiarze włosci Kretyngowskiey sioła Tarwidow starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiey używali, acz im grunty ich oyczyzne we włoki pomiarą zabrano. Na ostatek stawili procz dwódziestu człowieka ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiey mości z włosci Połongowskiey z sioła Imbarek, ktorzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszystcy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarami, z inszemi boiarami woynę konną sługiwali, ale potym ich pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach staneli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Siezayciowie, Piotr Gierday, Urban Bałtaysis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow Stanisław Andruszka, Gryc Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, sioła Kłaysgayłow Marcin Monsowicz, Gryc Mikołayewicz, Maciey Stanczyk z inną bracią, powinnemi, krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachectwa swego, pokazali list pana Jana Kęsgayłowicza—starosty Żmuydzkiego, w ktorym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, ktory ziemie dzierzał Kwistowoia, prodek Tarwidow y pisze tak: ja Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwintoy; u tego listu żadney daty, ani indiktu niemasz, iedno pieczęć stara. Potym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Giembutu Kontunowi Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych

putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data człowiek na Nanach z Niemna na Krokiturach(?) Septembra dwódziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzioł iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwonow Miednickich, pisze oznaymuiąc, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowiczu y Wizgirdu człowiek Mamilis; na kopie trzy człowieki Dawburta Wodił Stratowicz Smikratu, cztyry człowieki Wakola, Wizgania, Widerso, Snowady, Koieczka, Tułsowie, Balnicze człowiek, Gaysztanu, człowieka dwa Rodey, Kalenika, człowiek Kondystatu, Swierdongowtu plemeniku, człowiek Gorlasynu, Giełoziu, człowiek Meniula, Kaldawa plomieniku, człowiek Bartunaz Sawgowi, człowiek Dercki Skaubatu, Skirmontowi plemeniku, człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sawtawłu bratu człowiek Sudrawienu y Swobiciu człowiek Malusis. W tey kopii data indikta piętnastego, a samy list oryginał, powiedzieli oni, wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, ktory dom z kretesu poszed, a tych przodkow w tey kopii opisanych nie było, że nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y zatym nas do posłuszenstwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używaiąc wolnosci szlacheckiey. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza— starosty Żmuydzkiego, w ktorym pisze, iż Pikturnis Giedimin, nie mogąc zmoc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na konną służbę, data w Plotelach indikta czternastego, pieczęć także stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachectwa swego, powiedzieli tamże nam wziento listy sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na ktorym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, ktorzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, ktorzy wszystcy z iednego, przysięgą obowiązuiąc sumnienie swoie, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy imiony tu wierzchu opisane z krewną powinną bracią swą starodawna s przodkow swych szlachcice iednego powinowactwa y krwie z nimi, niżli z odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunt ich własny szlachetny we włoki iest zebrany y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiey powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokładali list boiar iego królewskiey mości włosci Gondowskiey na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Sczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiey Macieia Ambroza Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszciewskiey Bartosza Giedroycia, Petra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w ktorym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do którego, daiąc swiadectwo tych boiar Płotelskich, ktorych pomieniono, także boiar Kretyngowskich, przyznawaiąc, iż są krewnemi powinnemi y wolnosci szlacheckiey używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Juczewica Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza, pod pieczęćmi pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, Nowembra trzydziestego dnia, w ktorym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinnemi y, na grunciech rowno z nami siedząc, wolnosci szlacheckiey używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski nachyliwszy się na nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Marka Koszutaycia, Mikołaia Rogiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Oscickiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jacewicza

Zawmiłaycia pod pieczęćmi każdego z nich pod datą w Mespanach roku tysiąc pięćset siedmdeiesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia. Po takowym też zeznawaniu co, y w liscie pierwszym, na potym położyli regestr pana Jakuba Łaszkowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, w ktorym imionmi opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teras na włokach mieszkaią, y pisze ręką własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek, y przyznawa, że ma regestr drugich włosci, ktorzy teraz także na włokach mieszkaią; na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich już prawie starych lat, ktorzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodkow swych byli szlachtą y woyne sługiwali konną aż do pomiary pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Jakoż na tym nie poprzestaiąc, ja Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywania o grunty ich, gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiarą siedzieli domami, tamta szlachta, ci poddani pomienieni wyżey iuż zwiodszy mnie naypierwiey do sioła Tarwid, do sioła potym Jazdayć, do sioła Żadeykow, ukazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorych mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a miedzy znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika, iakie ta szlachta, ktorzy sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowani y tych sioł przyznawali, że to ich własne siedliska w tych siołach pomienionych, na ktorych siedząc, wolnosci szlacheckiey używali y konno królowi iegomosci sługiwali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymówili, iako to sprawiedliwie powiedali, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie Panie Boże ubi. Y na tom ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладанемъ до exekwowania и прозьбою выжъ specifikowanych пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатьми нашими врадовнеми, то есть мене Юргего Гружевского—судею, Хрыстофемъ Биллевичемъ—подсудкемъ... ренки моей Яна Миколая Станиславовича, цивона его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомоитского, в тымъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четердесятымъ, месеца Октобра четвертого дня стороне потребуючей есть выданъ. U tego extraktu pieczęci wycisnione dwie z podpisem takowym: Станкевичъ писаръ. Ktory to takowy excerpt iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1797 годъ, № 15151, л. 372—78.

№ 307.—1641 г. Января 28. *Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim—pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Józef Mątowtt ten dekret rewizorski, osobom intus wyrażonym służący y należący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem maiący: Przed nami Władysławem Kierdeiem, pisarzem ziemskim Grodzienskim, Janem Oziembłowskim — sekretarzem y rewizorem iego królwskiey mości ciwunstwa Gondynskiego, Melcherem Sowgowiczem—sędzą grodzkim Wiłkomirskim, dworzaninem skarbowym, toczyła się sprawa poddanych ciwunstwa

Gyndynskiego, sioła Jerubayciow z boiarami tegoż ciwunstwa Gondynskiego z Marcinem Suyskim y Nikodemem Jerubayciem, mieniąc o zabranie gruntow, zdawna do sioła pomienionego Jerubayciow przynależących, dekretami rewizorskimi przysądzonych y ograniczonych, o turbowanie y do prawa mimo pomienione dekreta rewizorskie pociąganie, zatym o winę, w dekrecie rewizorskim założoną. W ktorey sprawie z oczewistey kontrowersyi obudwu stron, my rewizorowie, bacząc to, iż wyż mianowani boiarowie mimo dekret y ograniczenie iegomości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego, iegomosci pana Zaranka rewizorow ciwunstwa tuteyszego Gondynskiego, powtore poddanych do prawa pociągać y iegomości pana podciwuniego dla czynienia pomiary y nowego ograniczenia gruntow, mimo ograniczenie rewizorskie, zawodzić ważyli się; tedy ten dekret iegomości pana podciwuniego, iako nie słuszny kasuiemy, a dekret ichmosciow panow rewizorow in toto approbuiemy, grunty według onego y ograniczenia w nim opisanego, zarazem w drzierżenie poddanym sioła Jerubayciow wiecznie przysądzamy. Przy tym podług tego dekretu y prawa winy dziesięć kop groszy litewskich na pomienionych boiarach wskazuiemy, ktorą winę aby zaraz zapłacili, nakazuiemy; a iesli by więcey w te grunty boiary wstępować, poddanych do prawa pociągać ważyli śię, tedy winy na iegomości pana ciwuna kop dwadziescia zakładamy. Pisan w Płungianach dnia dwudziestego osmego miesiąca Januaryi, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego. U tego dekretu rewizorskiego, osobom intus wyrażonym służącego, staroswieckie pieczęci wycisniente przy wyrżniętey kustodyi trzy, przy których pieczęciach podpisy rąk tychże samych wielmożnych ichmosciow panow rewizorow iego królewskiey mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażaią się słowy: Władysław Kierdey—pisarz ziemski Grodzienski, sekretarz y rewizor króla iegomości, Jan Oziembłowski—sekretarz y rewizor iego krolewskiey mości ręką swą, Malcher Sawgowicz—sędzia grocki Wilkomirski, dworzanin skarbowy. Który to takowy dekret, przez wielmożnych ichmosciow panow rewizorow ferowany, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xiestwa Żmydzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 265—68.

№ 308.—1647 г. Іюня 26. ***Актъ о замѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли.***

Roku tysiąc siedmset dziwiędziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości ziemskiemi powatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie, wielmożny iegomość pan Jan Tyszko — rotmistrz woiewodztwa Smolenskiego, widums listu rewizorskiego iegomości pana Łaszkowskiego, po rusku pisany, przez starość y zbutwiałość trudny do wyczytania, ad acta podał, ktory słowo w słowo wpisuiąc w tym składzie poniżey wyraża się: Видимусъ з книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Июня двадцать шостого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского, в небытности его милости пана Саломона Кгудовича – стольника Вилкомирского, подстаростего Жомоитского передо мною Яномъ Рыбинскимъ—наместникомъ Жомоитскимъ. на справахъ врадовыхъ кгродскихъ Жомоитскихъ будучымъ, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Крыштофъ Букгеновичъ Лютыкъ оповедалъ, покладалъ и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ

листъ старый небощика славной памети его милости..., служачый самому пану Крыштофу Лютыку, и тотъ онъ листъ старый до акту положивши жедалъ мене о то, абы до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписать велели, который уписучы в книги слово в слово такъ се в собе маетъ: Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiey mości, oznaymuię, iż przychodził do mnie boiarzyn iego królewskiey mości Gruszcienski Łukasz Bukont, imieniem swym y inszey braci prosząc o wypis z regestru iego królewskiey mości na zaięcia y odmianę gruntow swych we włoki sioła Sugawdziow, włosci Gruszcienskiey, a tak ia czyniąc dosyć żądaniu ich oznaymuię, iż we włoki wierzchu mianowanego sioła ziem boiar iego królewskiey mości Łukasza Bukoncia y inszych braciey iego ich spolnego obrębu zaięto włok dziewięć, morgow dwadziescie ieden, prętow trzy pola, sianożęci zaroslami gruntu strzedniego; tymże wierzchu pomienionym boiarom w obręb Jurykiszki, ktory iest w odmianę dany boiarom Petkiewiczom, zaięto włok siedem, morgow dwadziescie dwa, prętow cztery pol, lasow y sianożęci gruntu strzedniego, uczyni wszystkiego zaięcia włok siedemnaście, morgow trzynascie, prętow siedem. Za ktorą ziemię, w porządek pomiary włoczney iego królewskiey mości zaięte, iest im odmiana oddana na dwoch mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemianina iego królewskiey mości Dyrgielis oddano włok iedynascie, morgow dwadziescie ieden pol, lasu, sianożęci zaroslami gruntu strzedniego; na drugim mieyscu boiar iego królewskiey mości Petrelow przy odmianie, wyszey na pierwszym mieyscu opisaney, aż do rżeki Gązy oddano włok pięć, morgow trzy, prętow dwadziescie siedem gruntu podłego. Uczyni wszystkiey odmiany, przerzeczonym boiarom Bukonciom oddaney, włok sześćnascie, morgow dwadziescie cztery, prętow dwadziescie siedem, uczyni porownanie zaięcia (więcey) niż odmiany morgow osmnascie, dziesięć prętow. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem ten moy wypis z regestru pod moią pieczęcią z podpisem ręki moiey. У того листу печать притисненая одна, а подписъ руки тыми (словы): Idem qui supra manu propria. Который тотъ листъ, до акту поданый, есть до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписаный, с которыхъ и сей видимусъ за писарства его милости пана Миколая Бардовского—крайчого и писара кгродского Жомоитского в семъ року тысеча шестьсотъ петьдесятого, месеца Июня петнадцатого дня, пану Крыштофу Букгеновичу Лютыку есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. U ktorego widimusu podpis takowy: Миколай Бардовский, писаръ: tudziesz adnotata y podpis takowy: На местцу пана подписка скорыкговалъ Лабецкий.

Ktory widymus takowego listu iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 987.

№ 309.—1665 г. Декабря 6. *Явка акта, составленнаго Лавриномъ Войнымъ по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Декабра шостого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто панъ Якубъ Бартошевичъ—слуга пана Яна Кореневича Высоцкого, выписъ с книгъ померчыхъ подалъ до актъ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, в тые слова писаный. Выписъ з реестру номеры волокъ волости Пинское, з росказанья господара короля

его милости Жыкгимонта Августа Лаврынъ Война—державца Квасовский и Красницкий, дворанинъ его королевской милости, на тотъ часъ справца померы волокъ волости Пинское, сознаваю симъ моимъ листомъ, ижъ померəючы, простуючы и выполняючы волоки подданыхъ господарскихъ волости Пинское, чынилося и замерыло бояръ господарскихъ Левка, Васька, Степана Двораниновичовъ, которыи вывели и оказывали в року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа осмогонадцать дня за старыми межами Двораниновичовъ у волоки села Высокого занято межы землями подъданыхъ господарскихъ Высоцкихъ моръкговъ на двохъ местъцахъ земли оромое моркговъ трыдцать, а поплавъ прутовъ осмнадцать. За которые земли ихъ есть имъ дана и заведена отъмена, кгрунътъ подданыхъ господарскихъ Высоцкихъ подле кгрунътовъ игумены Пинское стародавныхъ, в отъмене тымъ даныхъ, з одное стороны, а подъле кгрунътовъ бояръ Кореневичовъ, в отъмене имъ даныхъ, з другое стороны конъцомъ ровно зъ стеною тыльною волокъ села Восокого, отъ кгрунътовъ Любельскихъ положоною, другимъ концемъ надъ рекою Пеною, волокъ тогожъ села Высокого головною, на болото и за рекою Пиною положоною, резовъ зуполныхъ два по моркговъ одинадъцать, а в третемъ резе отъ отъмены игуменьи Пинъское моркговъ осмъ, того всего чынитъ моркговъ трыдцать; на тыхъ всихъ веръху писаныхъ местъцахъ дана есть тымъ боярсмъ Двораниновичомъ такъ много, яко кгрунту ихъ взято. Которыхъ земль, в отъмене имъ даныхъ, маютъ тые бояре Двораниновичы обычаемъ замены держаты и вжывати потому, якъ и першыхъ кгрунътовъ своихъ, у волоки господаръские забраныхъ, деръжали и вжывали, а за поплавъ прутовъ осмънадцать, ижъ имъ поблизу отмена дана быты не могла, тогды маетъ иињ дана быти за рекою Пиною пры селе Селищахъ, у врочыща Старого Берога моркгъ одынъ; бо на тотъ часъ для того, ижъ зима зашла, то се имъ дати не могло. И на то собе взяли тые бояре з реестру сесъ мой листъ подъ печатью моею. Писанъ у Пинску. Который выписъ з рестру померчого з прытисненою печатью за поданьемъ черезъ особу верху помененую до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1665 годъ, № 13017, л. 748.

№ 310.—1668 г. Іюля 7. *Инвентари, опредѣляющіе повинности бояръ Банцевичей—Гальшки Тышкевичовой.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Июля семого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трыбуналъ у Великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Сымонъ Микуличъ, оповедалъ и до актъ подалъ инъвентары два списанья бояръ Банцевичовъ, черезъ ей милость паню Гальшъку Тышкевичовну Завишыну — кашътеляновую Витебъскую его милости пану Ваврынъцу Рудинскому и пани малжонъце его милости правомъ заставнымъ заведеныхъ, просечы насъ суду, абы тые инвенътары были до книгъ головныхъ трыбунальныхъ акътикованые, прынятые и уписаные, которые, прынявшы а уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе маютъ. Inwentarz spisany boiar Bancewicz, od Białoguda bendoncych, w Lickim powiecie, ktorem ja Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska zastawą pusciła iegomosci panu Rudzinskiemu y ieymosci paniey Rudzinskiey; naprzod—Janko Bancewicz ma pod sobą włoke, s ktorey płaci kop cztyry, konie, woły ma; Jakub Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, woły ma; Serafin Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, Ma-

tys Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; Krzysztoph Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; krawiec Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły. Powinność tych boiar — z włoki płacić po kop cztery, dni przez lato kosić osm, ząć dni sześć, posyłać koleią. У того инъвентару подписы рукъ тыми словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna — kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego inwentarza—Jan Dowgiało ręką swą. А другий инъвентаръ такъ се в собе маетъ:— Inwentarz podany boiar Bancewicz iegomosci panu Rudzinskiemu y samey. Naprzod—Jarosz Bancewicz włoke, płaci kop cztyry; Jasko Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie; Chwedorowska—puł włoki na czynszu, włoka przyięta na czynszu, Pszczoły w puł podbierać u Jarosza na dwor ichmość; kosić z włoki dni osm, żąć dni sześć, koleią posyłać. У того инъвентару подписы рукъ тыми словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego inwentarza Jan Dowgiało. Которыежъ тые инъвентары, за поданемъ оныхъ черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ Головныхъ трыбунальныхъ акътикованые, принятые и уписаные.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 годъ, № 7, л. 1002, актъ 388.

№ 311. — 1673 г. Октября 28. *Коммисарское постановленіе объ отводѣ земель боярамъ Петкевичамъ.*

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ третего, месяца Ноябра осмого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского передомъною Альбрыхтомъ Викторыномъ Млечкомъ—подстаростимъ Жомоитскимъ, постановивъшысе очевисто панъ Грекгорый Брезкговичъ Петкевичъ, оповедивъши, покладалъ и до акту книгъ гродскихъ Жомоиткихъ подалъ листъ комисарский, собе самому служачый, на речъ в немъ нижей помененую, который листъ такъ се в собе маетъ: Mikołay Niemierowicz Sczyt—woyski Mscisławski, Kazimierz Przyałgowski—chorąży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, commissarze y rewizorowie iego królewskiey mosci, za wolą wielmożnego iegomości pana Benedikta Pawła na Czerehi Sapiehi—podskarbiego nadwornego wielkiego xięstwa Litewskiego, Rosławskiego starosty, Retowskiego ciwuna, y wielmożney ieymości paniey Izabeli Tarłowny, woiewodzianki Sandomirskiey Sapieżyney — podskarbiney nadworney wielkiego xięstwa Litewskiego, małżonkow, dzierżawcow ciwunstwa Retowskiego, do tegoż ciwunstwa Retowskiego powtornie zesłani, oznaymiemy tym listem naszym, komu by ninie y na potomne czasy wiedzieć należało, iż co z dawnego wieku do konia Wiełayciow, boiar ciwunstwa Retowskiego zabrano y przyłączono było gruntu szlacheckiego prawie podłego włok trzy y szescinę włoki pomiary włoczney, tedy za supliką wprzod do wielmożnych ich mościow panow dzierżawcow, a potym za donesieniem do pierwszych ichmosciow panow commissarzow y teraz do nas ninieyszych pana Hrehorego Brezgowicza Pietkiewicza, obiechawszy z woli samych że ichmosciow przy bytnosci wielu mężow ciwunstwa Retowskiego y boiar s tegoż konia y za pokazaniem zgodnym onych, pierwsze ichmość panowie commissarze znakami pewnemi zaznaczywszy do dispozycyi wielmożnych ichmościow panow dzierżawcow przyłączyli yprzy sądzili, więc ichmość, maiąc nie tylko zalecenie, ale y doswiadczone wierne usługi pana Hregorego Brezgiewicza Petkewicza y domu iego, a do dalszych zachęcaiąc onych usług, te włok trzy ze wszelakim gruntem, ktory w tey pomierze znalaz się, na wieczność iemu samemu panu Hrehoremu Petkewiczowi y Barbarze Kłabownie, małżonkom, dzieciom, potomkom

onych conferować raczyli y nam ninieyszym commissarzom według listu pierwszych ichmosciow panow commissarzow, im danego, odłączyć y oddzielić od gruntow pomienionego konia Wiełayciow, a kopcami osypać y onych intrudukować wiecznie zlecyli. A tak my, z powinnosci funkcyi naszey, z woli ichmosciow panow dzierżawcow ten grunt powtornie wymierzywszy, kopcami osypaliśmy, przy starych nowe dzieląc od gruntow Wielayckich, mianowicie zacząwszy od południa, ieden na scienie s panami Woyciechowskiemi, drugi ydąc ku zachodowi przed sadzibą Siryszki, nad sadzaweczką, trzeci na Hielmia przy rogu rolki, czwarty w Lendymach przy rogu roli Pocaycie, a ta sciana ydzie między starożytną Salamonową, po tem daley od tego kopca ku zachodowi nad niwą Pocaycie w koło, trochę oddawszy się do iedlinki, piąty narożny, wedle tego zaraz obok szosty narożny na tychże Lendymach, od tych prosto ku połnocy, udawszy sie ku gurze, ydąc nad rolą sianożęce, osmy na gurze między rolami y ydzie aż do kopca ostatniego starego narożnego, ku połnocy stoiącego, dzielącego grunty s panem Jamontem, a s tamtąd narożniską scianą mimo pułnoc ku schodowi słonca, dzieląc z panem Jamontem, z siołem Ręswami y wygonami rożnemi, od wschodu słońca ku południowi do sciany s panami Woyciechowskiemi. Y tak sie skonczyło, gdzie się zaczęło na południu. Do tey też pomiary na osobliwym mieyscu szescina włoki lasu iadłowego na mieyscu bagnistym przyłożyła sie, domierzyło sie gruntu podłego, ktory zowie się Girale. Y tak od gruntow konia Wiełayciow odłączywszy, te trzy włoki y s pomienioną szesciną w possessyą y w dzierżenie spokoyne pomienionemu panu Brezgowiczowi Petkiewiczowi y successorom iego, introdukowawszy onych, podaliśmy. Y na tośmy dali ten nasz list pod pieczęciami naszemi y s podpisem rąk naszych. Pisan w Retowie, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego osmego dnia. У того листу при печатяхъ подъписы рукъ ихъ милостей пановъ комисаровъ тыми словы: Mikołay Niemierowicz Sczyt, woyski Mscisławski, comisarz iego królewskiey mości, Kazimierz Przyałgowski — czorąży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, comissarz y rewizor.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1673 годъ, № 14481, л. 757—58.

№ 312.—1677 г. Мая 5. *Удостовѣреніе боярина Кассіяна Левковича въ уплатѣ ему Андреемъ Мизгиромъ долга.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ семъдесятъ семого, месеца Окътебра осьмого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ, о светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовъне у Слонимме отправованыхъ, передъ нами Крыштофомъ Полубинъскимъ, судею, Стефаномъ Бруханскимъ — подсудкомъ, а Крыштофомъ-Казимеромъ Воловичомъ—писаромъ, врадъниками судовыми земъскими повету Слонимъского, постановивъшысе очевисто у суду боярове ихъ милости ксенъжы картузовъ кляштору Березынского именемъ Касянъ Левъковичъ и малъжонка его оповедали и добровольне прызнали листъ квитацыйный, вечыстый записъ свой, даный и належачый пану Анъдрею Самуеловичу Мизъкгеру, на речъ в немъ описаную и просили, абы до книгъ уписанъ былъ, которого листу мы врадъ чытаного высълухавшы, до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ уписать есьмо велели, который уписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Ja Kasian Lewkowicz y ia Zophia Gabryelowna, małżonkowie, boiarzowie y poddani w Bodze wielebnych ichmościow xięży Kartuzow klasztoru Bere-

zynskiego, do maiętności ichmościow Busiaża, w powiecie Słonimskim leżacey, należące, czyniemy wiadomo y zeznawamy, iż ziemianin iego królewskiey mości powiatu Słonimskiego iegomość pan Andrzey Samuelewicz Mizgier dług swoy nam winny pieniendży złotych czterdziescia spełna oddał, grąt swoy dziedziczny, w tych czterdziestu złotych nam zastawiony, niw dwie, nazwanych Maszewszczyzna w Mizgierach, w powiecie Słonimskim leżacych, okupił, z ktorego to dość uczynienia my osoby zwysz mianowane iegomości pana Andrzeia Mizgiera wiecznie kwitowaliśmy, ten grąt zwysz mianowany ustąpiliśmy. A że zapisu, na rzecz zwysz mianowano nam służącego, iuż wypłaconego, za tym, iż u nas przygodnie zginoł, przy tym uczynieniu dosić iegomości panu Andrzeiowi Mizgierowi wrocić y oddać nie mogliśmy, iednak ten zapis iegomości pana Andrzeia Mizgiera, na rzecz zwysz mianowano nam służący, ze wszytkim porządkiem prawnym do niego należącym, we wszelkich iakich kolwiek xięgach będący, tym kwitacynym zapisem naszym skasowali, do ktorego po dacie tego zapisu naszego kwitacynego wracać y onego znawiać nie mamy y moc nie będziemy my sami, a po nas y sukcessorowie nasi nie mogo wiecznymi czasy pod zapłaceniem zaręki, takoż czterdziestu złotych szkod y win prawnych. Y na tośmy osoby zwysz mianowane dali ten nasz kwitacyny wieczyszty, według prawa pospolitego sprawiony, zapis. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Maia dnia piątego. У того листу квитацыйного запису пры печатяхъ подписъ руки тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osob, w tym ich liscie kwitacynym mianowanych, pisma nie umieiętnych, Andrzey Mikołaiewicz Mizgir ręko swo. Oczewisto proszony pieczętarz Piotr Dylewski ręko swo. Прошоный печаторъ Павелъ Котовичъ — енералъ его королевъской милости повету Слонимъского рука власная.

Который же тотъ квитацыйный вечыстый записъ за очевистымъ сознанемъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго земскаго суда за 1676—82 годы, № 7735. л. 311—12.

№ 313. — 1699 г. Сентября 21. *Подтвержденіе польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem, kniaziem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iaśnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—obożnego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, comparendo personaliter Bartłomiey Łukaszewicz przywiley, od nayiasnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego boiarom Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiey będącym, na rzecz w nim specyfikowaną dany y służący, ad acta podał, ktory in hunc tenorem sequitur: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor etc. etc. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż pokładana była przed nami konfirmacya praw, przywileiow, boiarom naszym Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiey będącym, służących, od nayiasnieyszych antecessorow naszych onym nadanych, ręką nayiasnieyszego króla iegomnści Augusta wtorego, oyca predecessora naszego podpisana, a pieczęcią wiszącą, wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzona, na pargaminie pisana, cała, zdrowa, nie

naruszona, żadney w sobie wątpliwosci nie maiąca. Y supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow naszych, przy boku naszym rezyduiących, imieniem tychże boiar naszych Przewłockich, abyśmy pomienioną konfirmacyą, a w niey prawa y wolności wspomnionym boiarom stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować raczyli, ktorey to konfirmacyi tenor de verbo ad verbum iest takowy: Augustus secundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussie, Mosoviae, Samogitiae, Kijoviae, Vołhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Oznaymuiemy tym listem, przywileiem naszym, komu by o tym wiedzieć należało, iż wniesiona do nas była pokorna prośba przy supplice boiar nyszych Nauma Ihnatowicza, Stefana Prumki imieniem wszytkich boiar Przewłockich, w wielkim xięstwie Litewskim, w powiecie y w ekonomij Słonimskiey będących, abyśmy onym prawa, przywileia dawne, od nayiasnieyszych antecessorow naszych, królow ichmosciow Polskich konfirmowane, powagą naszą królewską stwierdzili, jakoż my król, do takowey imieniem tych boiar pokorney suppliki iako słuszney gdyśmy się skłonili, pokładany był przed nami przywileiy nayiasnieyszego króla iegomości swiętey pamienci Jana trzeciego, antecessora naszego pod datą w Grodnie, miesiąca Marca dwudziestego dnia, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego siedmdziesiątego dziewiątego, panowania iego szostego roku, konfirmacyiny, ktorym to przywileiem król iegomość Jan trzeci przywiley nayiasnieyszego krola iegomości swiętey pamięci Michała confirmationis dawnieyszych ich praw, iako to: przywiley nayiasnieyszego króla iegomości Sygmonta Augusta, na papierze ruskim pismem pisany, pod datą w Wilnie roku tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiątego, miesiąca Julij szostego dnia, ktorym to przywileiem approbuiąc list przywiley Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewsskiego, tamże wyrażony, po rusku pisany, pod datą w Wilnie miesiąca Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, konfirmacyą w sobie xiążęcia wielkiego Witolda na uwolnenie przodka boiar Przewłockich na imie Bliznieca od podwod, dawania karmow wszelkich, podatkow y odprawowania służb danego, zawieraiący, chciał mieć y przykazał, ażeby boiar Przewłockich do służby ciągłey nie przymuszano, tylko na płacie pieniężnym zachowano podług ustawy włoczney. Drugi list nayiasnieyszego krola iegomosci świętey pamięci Władysława czwartego, do wielmoznego niegdy Jana Stanisława Sapiehi — marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, pod datą w Warszawie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Maia wtorego dnia, w ktorym to liscie, mieć chcąc y potrzebuiąc król iegomość, aby boiarowie Przewłoccy przy dawnych wolnościach swoich podług listow nayiasnieyszych antecessorow zachowani byli, przerzeczone listy stare, ieden Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego pod datą w Wilnie, miesiąca Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, drugi krola iegomości Stefana pod datą w Grodnie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego osmdziesiątego, miesiąca Decembra dwudziestego dziewiątego dnia, approbuie, w ktorym namienia, że iest inserowany list króla iegomości Zygmunta Augusta pod datą w Knyszynie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziesiątego dnia, w ktorych to listach nayiasnieyszych antecessorow expresse sonat, aby boiar Przewłockich w podwody nie wyganiano, pieniędzy podwodnych od nich nie brano, do powinnosci ciągłych y inszych przymuszać nie kazano, tylko na płacie rocznym y na służbie woienney zachowano. In super pokładany był extrakt z xiąg skarbowych wielkiego xięstwa Litewskiego rewizyi, ograniczenia gruntow wsi Przewłoki, w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt osmym czynionego, z podpisem ręki wielebnego niegdy Franciszka Isaykowskiego — kustosza Wilenskiego y pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego; przy tym list króla iegomości Stefana, do kniazia Iwana Połu-

bienskiego pisany, zakazuiąc brać od boiar Przewłockich lasowego po trzy grosze z włoki, niesłusznie na nich włożonego. My tedy król, życząc, aby każdy za panowania naszego z wolnosci swoich cieszył się, wszytkie prawa y przywileia, datami wyżey specyfikowane, z pozwoleniem w nich wyrażonych wolnosci, od nayiasnieyszych królow ichmościow antecessorow naszych boiarom Przewłockim nadanych, de plenitudine iuris et potestatis nostrae regiae we wszytkich punktach, klauzułach, paragrafach y kondicyach tak, iakoby też słowo w słowo inserowane były, ktore lubo tu wyrażone nie są, iednak za wyrażone poczytaiąc, zmacniamy, approbuiemy, roboruiemy y konfirmuiemy y ninieyszym listem, przywileiem naszym na wszytkie potomne czasy. A po starostach naszych Słonimskich y na mieyscu ich teraz y na potym będących mięć chcemy, aby boiarowie nasi Przewłoccy przy tych wszytkich wolnosciach swoich podług listow y przywileiow nayiasnieyszych antecessorow naszych, sine ullo discrimine, zachowywani byli, a nie tylko w głównieyszych, ale też we wszytkich punktach praw onym nadanych nie naruszano y żadnym sposobem, albo pretextem iakim kolwiek wzruszać nie dopuszczano, ale owszem bez żadney wątpliwosci wcale konserwowano; tudzież aby wzwyż mianowani boiarowie nasi do puszczy naszey bez dawania lasowego wolny wrąb mieli, także czynszu nie więcey, iedno po złotych piąciu z włoki oddawali, owo zgoła aby we wszytkim przerzeczone prawa integerrime et inviolabiliter obserwowane były pod łaską naszą. Na co, dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkaliśmy. Dan w Warszawie, miesiąca Sierpnia dnia dwudziestego pierwszego, roku Pańskiego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, panowania naszego trzeciego roku. U tey konfirmacyi podpis ręki królewskiey temi słowy: Augustus Rex, y pieczęć wisząca wiekiego xięstwa Litewskiego. My tedy król August Trzeci, do wyżey wyrażoney suppliki łaskawie się skłoniwszy, przerzeczoną konfirmacyą y w niey de datis namienione listy y przywileia nayianieyszych antecessorow naszych, boiarom naszym Przewłockim na prawa y wolnosci dane, tak, iako by tu słowo w słowo inserowane były, we wszytkich punktach, paragrafach, klauzulach, kondycyach y ligamentach (in quantum iuris est) stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować umysliśmy, jakoż ninieyszym listem, przywileiem naszym stwierdzamy, zmacniamy, approbniemy y konfirmuiemy, tam in toto, quam in parte, mieć chcąc, aby iuxta tenorem każdego z osobna listu, lub przywileiu nayiasnieyszych antecessorow naszych, boiarom Przewłockim danych, przy wszelkich prawach, wolnosciach zachowani byli perpetuo et in aevum. A dla lepszey wiary y wagi tego listu, przywileiu naszego ręką naszą podpisaliśmy się, do którego y pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć y przywiesić roskazaliśmy. Dan w Grodnie na seymie walnym szescioniedzielnym dnia dwudziestego miesiaca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszce na sznurze wisząceу, podpis nayiaśnieyszego króla iegomości temi słowy: Augustns Rex. Konfirmacya tego przywileiu a latere pieczęci y podpis poniżey iegomości pana sekretarza sequenti tenore: Konfirmacya praw y wolnosci, boiarom naszym Przewłockim, w ekonomij Słonimskiey będącym, od antecessorow naszych nadany. Stefan z Głogowy Kossowski—czesnik Przeski, Kuiawski, iego królewskiey mości pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Ad haec konnotacya tego przywileiu in eum sensum. Pro cancellariatu celsissimi ac illustrissimi principis Michaelis ducis in Klewan et Żukow Czartoryski, procancellarij M. D. Lithvaniae, Homeliensis, Georgenburgensis, Uswiatensis, Poduswiatensis etc. capitanei; sigillatum; est in actis.

Który to przywiley za podaniem onego

przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do ksiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 962—64.

№ 314. — 1703 г. Іюня 13. *Подтвержденіе королемъ Августомъ вторымъ привиллегій королей Сигизмунда Августа и Сигизмунда III боярамъ Захаревичамъ и Подвинскимъ на право владѣнія населенными землями.*

Akt przywileju, iegomości panu Podwinskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, szóstego, miesiąca Augusta wtórego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy, wyż na dacie pisany obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Franciszek Wereszczaka opowiadał, prezentował y do akt podał przywiley, ruskim charakterem, na pargaminie pisany, iegomości panu Janowi Podwińskiemu — podczaszemu Orszańskiemu, y samey ieymosci, na rzecz w nim wyrażoną, służący y należący, który podaiąc do akt, prosił nas sądu, aby z ruskiego na polskie pismo był przetłumaczony y do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my sąd, ony przyiowszy, do pomienionych xiąg wieczystych trybunalnych de verbo ad verbum ingrossować rozkazaliśmy, którego tenor sequitur talis: August Wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Smolenski, Inflantski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymuiemy tym listem, przywileiem naszym confirmacyiym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż prezentowane były przed nami dwa przywileia pargaminowe, pierwszy nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zawieraiący w sobie nadanie jure haereditario pewnych dobr y gruntow, w wielkim xięstwie Litewskim, w powiecie Orszanskim, leżących, wprzody urodzonemu Jarmole Zacharewiczowi, a po nim urodzonym Janowi y Sasinowi Zacharewiczom, braci rodzoney; drugi nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta Treciego na też same dobra y grunta, eodem jure haereditario po zrzeczeniu się onych per cessionem od urodzonych Zacharewiczow Janowi Narkowiczowi Podwinskiemu y urodzoney Barbarze Adamowiczownie, małżonkom y sukcessorom onych nadany y służący, obadwa rękami wyżey pomienionych królow ichmościow, praedecessorow naszych, podpisane y pieczęciami wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzone. Supplikowano nam zatym przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, imieniem urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako dobr tych należytego sukcessora y possesora, abyśmy przerzeczone przywileia obadwa, ab vetustate temporis zbutwiałe y do przeczytania trudne, w ieden inserowawszy, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y ratifikowali, ktorych tenor de verbo ad verbum ruskim pismem taki: Зыгмунтъ-Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и инныхъ. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ теперъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба ведати, ижъ што есмо дали з ласки нашое господарское боярину нашому повету Оршанского Ярошу Захаревичу у волости нашой Могилевской три службы лесу пустого, не розробленого, кругу Авдакимовского, ижъ тые три службы были болотные, а староста Десненский, ревизоръ нашъ панъ Боркалобъ Ивановичъ Корсакъ еще ему при-

далъ лесу Авдакимовского, а к тому дали есмо два пляцы в месте Могилеве—одинъ з рынку идучы по левой стороне, однимъ бокомъ до грунту Мироновича Вислоуха, другимъ бокомъ одъ богадельни, концомъ до замковыхъ грунтовъ, ку речце Домбровинце; другий пляцъ, идучы одъ Шкловское дороги по левой стороне одъ Бонтчицкое дороги девять морговъ сеножати, одъ струменя Колодзежи за Днепромъ и два морги польные на служебе земской повету Оршанского одержалъ былъ которыйто Ярмола Захаревичъ, в роте пана Баркалаба намъ господарови в речи посполилитой служилъ и одъ неприятеля нашого есть забитъ, а по его смерти, тое имене круга Аудакимовского лесу нерозробленого, служебъ тры и чотыры волоки пустые, тогожъ села Аудакимовского, село Кохановичи в заходе Киселіове чотыры службы Тарашовскую, Подобовскую, Козьмоновскую, Борисовскую и Корнокольскую; которые службы бокомъ однымъ одъ волокъ Киселіовскихъ, другимъ бокомъ одъ обрубу Заходзкого, концомъ однымъ одъ застенку Лысцового, другимъ концомъ одъ границы старой Улановской по речку Городянку, а до того три волоки при месте Могилевскомъ у Буднику, одъ межи Моцарского, другимъ бокомъ одъ межи Овсея Максимовича, два морги польные, девять морговъ сяножатныхъ и два пляцы, одинъ в паркане, а други пляцъ огородъ, впусте одъ немало часу лежачи, чого помененые братя Иванъ и Сасинъ Захаревичове уживали и теперь уживаютъ. Били намъ чоломъ слуги нашие Иванъ а Сасинъ Захаревичи, абысьмы ласку нашую господарскую учинили и тые выжъ мененые земли письмомъ на службе земской имъ самымъ, жонамъ, потомкомъ ихъ на вечность дали. А такъ мы, маючи ласкавое бачене, ижъ братъ ихъ Ярмола Захаревичъ на службе нашой господарской горло свое положилъ, а хотечи ихъ самыхъ и потомковъ ихъ ку службомъ нашимъ господарскимъ тымъ охотней способити, оные грунта, симъ листомъ опеваные, яко сами в границахъ, обыходехъ своихъ мактъ, з деревомъ борнымъ, зо всими пожитками, приходами, ничого на насъ не зоставуючи, имъ есмо на службе земской дали и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность; маютъ они сами, дети и потомки ихъ тыхъ всихъ выжъ мененыхъ грунтовъ своихъ, одъ насъ имъ даныхъ, дватцати волокъ, службъ чотырохъ, в волости Могилевское, и при месте морги польные, сеножатные, огородовъ, пляцовъ в месте Могилевскомъ, в паркане и за парканомъ, зо всими пожитками уживати, а намъ господарови до скарбу нашого старостомъ, дзержавцомъ, вынявшы ухвалу речи посполитой, большъ ничого не давати и жадной повинности чынить не маютъ. Давши сесъ листъ нашъ, рукою нашою господарскою подписаный, до которого и печать нашую великую прытиснути казали. Писанъ в Городне лета одъ нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ шестьдесятъ и семого, месеца Мая первого дня. Sigismundus Augustus Rex. Базыли Стравински—писаръ. Drugiego zaś przywileiu tenor w te słowa: Зыгмунтъ трети, Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Инфлянтски, а Шведски, Готски, Вандальски дедичны король. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, кому бы о тымъ ведати, теперь и на потымъ будучымъ, потреба была, ижъ што продокъ и вуй нашъ светое памети король его милость Зыгмунтъ - Августъ дать рачылъ еще передъ униею року тысеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месяца Мая первого дня двомъ брати рожоной Ивану и Сасину Захаревичомъ певные добра, в повете Оршанскомъ, в волости Могилевской лежачые, лесу Аудакимовского, не розробленого, в заходе Киселіове чотыры службы пустыхъ и село Кохановичи, а при месте Могилеве три волоки и морги польные сеножатные, два пляцы в паркане и за парканомъ огороды, чого усего той Иванъ и Сасинъ Захаревичи черезъ часъ не малы будучи в спокойнымъ держеню, потомъ одинъ з нихъ Иванъ Захаре-

вичъ безъ потомка з того свыта зышолъ, которые грунта и добра мы господаръ з ласки нашое дали есмо были такимъ же правомъ вечистымъ Лаврыну Руменчевскому и малжонце его Крыстыне Стансульской, по которого смерти Руменчевского малжонка его тое право, которое имъ служило на тые добра по Захаревичу, пустили земенину нашому повету Оршанского урожоному Ивану Марковичу Подвинскому и малжонце его Барбаре Адамовне, такъ тежъ и сынъ Сасина Захаревича Федоръ Сасиновичъ, будучы держачымъ тые части Руменчевского, по стрыю своимъ Ивану Захаревичу, яко тежъ и по отцу своимъ Сасину Захаревичу, имене свое продалъ и права своего у суду зрекъсе тому жъ пречоному Ивану Нарковичу Подвинскому, жене и потомъкомъ его, о што былъ позванъ передъ нашъ судъ урожоны Иванъ Нарковичъ Подвински одъ урожоныхъ Миколая Волка, Миколая Севурского, такъже Грегорого Ташля Сипайлы, яко сукцессоровъ, которые то помененые особы, прибывшы передъ судъ нашъ, з урожонымъ Иваномъ Нарковичомъ Подвинскимъ погодилисе и права своего черезъ записъ, листъ свой, подлугъ права справленый, на особу урожоного Ивана Нарковича Подвинского, малжонце и потомкомъ его вечне зреклисе, за которымъ зреченемъ доносилъ пречоный Нарковичъ Подвински прозьбы свое, абы есмо на такое зречене права одъ помененыхъ особъ ласкаве позволили и тые грунта и добра по Ивану Захаревичу, яко и Федору Сасиновичу, то есть у селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи, а к тому при месте нашомъ Могилевскомъ у волокахъ, моргахъ польныхъ и сяножатныхъ, в пляцахъ в паркане и за парканомъ и в огородахъ и все тые грунта, што по Ивану и Сасину Захаревичахъ оказало, то ему самому, малжонце его, детемъ и потомкомъ его правомъ вечистымъ дали и симъ листомъ, привилеемъ нашимъ умоцнили, за которымъ в причине былъ велики Левъ Сапега—канцлеръ великого князьства Литовского, староста Могилевски, перекладаючы годные службы его такъ за продка нашого короля его милости Стефана, яко и за счастливого панованя нашого в розныхъ потребахъ верные свое отдавалъ услуги. А такъ мы господаръ, видечы прозьбу его и причину за нимъ слушную, ласкаве на тое пущене права позволили есмо и помененые все добра по Ивану и Сасину Захаревичахъ, то есть в селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи и при месте нашомъ Могилевскомъ волоки, морги польные и сеножатные, пляцы в паркане и за парканомъ, в огородахъ и зо всими пожитками и приналежностями урожоному Нарковичу, малжонце его Барбаре Адамовне, детемъ и потомкомъ его симъ листомъ нашимъ вечне даемъ и даруемъ; маетъ тогды онъ самъ, малжонка его, дети и потомки ихъ за тымъ привилеемъ нашимъ тые добра, яко у собе и во всихъ обыходехъ и границахъ зоставаютъ, держать з людьми оседлыми, з грунты пашными и не пашными, сеножатьми, лесами, борами, гаями, з деревомъ бортнымъ и зо всими пожитками ихъ и приналежностями, якъ в собе, границахъ и обиходехъ маютъ, не будучи повиненъ з того намъ господару до скарбу нашого, ани старостомъ Могилевскимъ ничого давати, личбы чинити, окромъ ухвалы речы посполитое, з иншою шляхтою обывателями великого князьства повету Оршанского, которую полнить повиненъ будетъ. И на то есмо дали урожоному Подвинскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ на вечное держане и уживане сей листъ нашъ з подписомъ руки нашое и з печатю великого князьства Литовского. Писанъ у Вильни року Панского тысеча шестьсотъ двадцатого, месеча Іюля двадцатого дня. Sigismundus Rex. Eustachi Wołłowicz — referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy August król, do wniesioney nam prożby łaskawie się skłoniwszy, a maiąc pro . . . . znaczne w tey rzeczy pospolitey sago et

toga zasługi urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego—podczaszego Trockiego, iako wyżey inserowane dwa przywileia, antecessorom iego służące, na osobę iego samego, tudziesz urodzoney Teressy Zelskiey Podwinskiey, małżonki, dzieci y potomkow ich we wszytkich punktach, klausułach y paragrafach nienarusznie stwierdzamy, tak y przy possesyi dobr, temiż przywileiami jure haereditario nadanych y w nich specifice wyrażonych y ograniczonych, ze wszytkiemi do nich przynależnosciami, in toto konserwuiemy y nigdy onych ni w czym naruszać nie mamy y naruszenia mocy nikomu nie damy, lecz całe, zupełne prawo dziedziczne conservabimus, co samo y nayiasnieysi sukcessorowie nasi uczynią. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Lublinie dnia trzynastego miesiąca Lipca, roku Pańskiego tysiącznego siedmsetnego trzeciego, panowania naszego siodmego. U tego przywileiu podpis ręki nayiasniyszego króla iegomości temi słowy: Augustus Rex. A za tym dalsze konnotacye na tymże przywileiu tak się w sobie wyrażaią: Konfirmacya dwuch przywileiow królow ichmościow Zygmunta-Augusta y Zygmunta Trzeciego na pewne dobra w powiecie Orszanskim, urodzonym Podwinskim służących, cancellaryatu celsissimi Caroli Stanislai Radziwiłł, ducis in Ołyka, Nieswiż, Birże, Dubinki, Słuck, Kopyl et Kleck, S. R. M. principis, comitis in Szydłowiec, Mir, Kroże et Białła, supremi M. D L. cancelaryi, Brasłaviensis, Praemisliensis, Osłuchovienssis, Kamenicensis, Kryczyniensis, Owłuczensis, Ostrensis, Rzeczycensis etc. etc. capitanei; est in actis. Casimirus Carolus Woydziewicz D. R. C. M. M. D. L. S. R. M. secretarius. Który to takowy przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw Wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1726 годъ, № 79, л. 1233—36.

№ 315.— 1715 г. Января 1. *Грамота епископа Виленскаго Константина Бржостовскаго о повинностяхъ бояръ села Дублянъ— столоваго епископскаго имѣнія.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Julij szesnastego v., a dwudziestego siodmego n. s. dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości ziemskimi Wilenskiemi y mną Klemensem Jozeffem Szedurskim—regentem przysięgłym akt tych że, osobiscie stanowszy iegomość pan Marcin Morgilewicz przywiley niżey wyrażony do akt w oblatę podał, w tresci następney będący: Konstanty Kazimierz Brzostowski, z Bożey y stolicy Apostolskiey łaski biskup Wilenski, oyca swiętego Klemensa, z prowidencyi Boskiey papapieża iedenastego domowy prałat, tronu papieskiego assystent, opat Mohilski etc. etc. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, oznaymuiemy ninieyszym listem, przywileiem naszym, iż my, maiąc wzgląd y osobliwy respekt na boiarow we wsi Drublanach, w kluczu naszym Szeszolskim będącey, po pladze Boskiey morowego powietrza zniszczałey, dla utrzymania kilku pozostałych gospodarzow, a dla zachęcenia drugich, do teyże wsi garnących się, ile przy gruncie nieurodzaynym siedzących, takową na wieczne y nieodzowne czasy pomienionym boiarom, w przerzeczoney wsi teraz y na potym w większey liczbie znayduiącym się, przy spokoynieyszych za łaską Bożą czasiech, czyniemy łaskawą ustawę, mianowicie, iż procz czynszu z włok osiadłych y przyiemnych, tudzież z morgow, po czemu powinni płacić w inwentazu wyrażonego, nie maią bydż do inszych powinnosci, do których dotąd zarówno ze wsią Pozusiem byli pociągani przez rozkazanie częste dworne w podwody, z braniem wozow y kół na dworną potrzebę, ale tylko każdy z nich nie więcey, ieno cztery razy na rok powinien odprawiać podwodę do

Wilna lub do Werek, a przy tym gwałtow sześć w każdy rok, z czym dwor każe, zasłużyć maią, w czym iako my od wszelkich inszych powinnosci, oprocz zwyczaynych y publicznych gruntownie tym listem naszym onych uwalniamy, tak też y sukcessorowie nasi iaśnie wielmożni ichmość xięża biskupi Wilenscy nad tę ustawę naszą więcey pomienionym boiarom cężarow przyczyniać nie maią, a pogotowiu administratorowie y zawiadowcy tego klucza Szeszolskiego. Y na to daiemy ten nasz list przywiley na wieczne czasy z podpisem ręki naszey y utwierdzeniem pieczęci kancellaryi naszey. Dan w Szeszolach dnia dwódziestego pierwszego miesiąca Stycznia, roku Pańskiego tysiąc siedmset piętnastego. U tego przywileiu podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskiego przy wycisnioney na czerwoney massie dyecezalney pieczęci, iako też na boku podpis wielmożnego pisarza nadwornego w takowym wyrażeniu: Konstanty Kazimierz Brzostowski—biskup Wilenski, opat Mogilski (L. S.) Michał Bazylewski—pisarz spraw y akt nadwornych iasnie wielmożnego iegomości xiędza biskupa Wilenskiego pana Brzostowskiego. Niemniey na drugiey stronicy konnotata tegoż przywileiu takowa: Ten przywiley świętey pamięci iasnie wielmożnego iegomosci xiędza Konstantego Kazimierza Brzostowskiego — biskupa Wilenskiego, antecessora naszego, dany boiarom we wsi Drublanach mieszkaiącym, do klucza Szeszolskiego należącey, produkowany przed nami Michałem Janem Ziękowiczem—biskupem Wilenskim, in toto ac per totum akceptuiemy, który przy pieczęci pro meliori fide ac robore ręką naszą konnotuiemy. Dat w Szeszolach roku tysiąc siedmset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Januarij piętnastego dnia. U tey konnotaty podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskiego przy wycisnioney na czerwonym laku herbowney pieczęci, niemniey aprobata na boku z podpisem iasnie oswieconego biskupa Wilenskiego, także przy pieczęci na czerwonem laku herbowney w te słowa: Michał-Jan Ziękowicz—biskup Wilenski (L. S.). Roku tysiąc siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dwodziestego piątego dnia produkowany przed nami Ignacym — biskupem Wilenskim przywiley in toto aprobuiąc, od posługi tych boiarow z sochami uwalnamy. Dat ut supra w Wilnie, Ignacy—biskup (L. S.). Który to przywiley, przez wyrażoną osobę do akt podany, w xięgi ziemskie Wilenskie wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 402.

№ 316. — 1740 г. Августа 26 (годъ явки).

Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Augusta dwudziestego szostego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmset czterdziestym obranymi, comparendo personaliter patron iegomść pan Kazimierz Strumiło opowiadał. prezentował y ad acta podał kopią ograniczenia, iegomości panu Jozefowi Dawkontowi służącego y należącego, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, aby de super pomieniona kopia ograniczenia była do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, iakoż my sąd oną przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać rozkazali, która sequenti exprimitur tenore. We włoki tego sioła ziemi boiar króla iegomości należące Stanisława, Andrzeia, Jakuba Jerubayciow zaięto morgow dwadziescia cztery, pięć sianożęci z zaroslami gruntu srzedniego. Tymże boiarom Jerubayciom króla iegomości Kiernozom zaięto morg ieden, prętow dwadziescia cztyry zarosli; na trzecim mieyscu do obrębu iego królewskiey

mosci na Sopełki zaięto prętow pięć sianożęci, uczyni wszytkiego zaięcia morgow dziewięć, prętow dwadziescia trzy. Za ktore ziemi, we włoki iego królewskiey mości zaięte, oddano im zbaczaiący ich gruntom morgow dziewięć, prętow dwadziescia sześć przez sianożęci z zaroslami gruntu srzedniego. Ta odmiana leży nad rzeką Mastupią między zaroslami, które są dane w odmianę boiarom iego królewskiey mości Mitkayciom, Dymitrom y Sawliczawiom. We włoki tegoż wyż pomienionego sioła Gintawciow ziemi boiar iego królewskiey mosci Dumitrow, Mitkayciow, Dregieyciow y Sawliszczajow, zaięto na dwuch mieyscach: na pierwszym mieyscu sciano trzecią zaięto morgow dwadziescia cztyry, prętow osmnascie gruntu srzedniego; na drugim mieyscu sciano czwartą zaięto morgow czternascie, prętow dziesięć gruntu srzedniego, sianożęci pięć z zaroslami; uczyni wszytkiego zaięcia włokę iedną, morgow ośm, prętow ośm. Za które grunty, we włoki iego królewskiey mości zaięte, oddano im odmianę sporząc ku ich gruntom na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu oddano morgow dwadziescia ośm, prętow dziesięć, chrostem zarosłych, między któremi iest potrosie sianożęci; ta odmiana leży w klinie przy scienie nowey od włok sioła Skawdawciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zasciankow y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiey mosci Kiernozom, aż do sciany Skandawskiey, zkąd się granica tey odmianie zaczeła; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, morgow dziewięć, prętow dwa zarosli, między któremi iest potrosze sianożęci. Ta odmiana leży przy scianie nowey sioła Gintawciow, z drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupi, a za rzeczką Mostupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianie danymi boiarom iego królewskiey mości Jerubayciom; na trzecim mieyscu oddano morgow iedynascie, sznurow dwadziescia dwa przez zaroślia poddanych iego królewskiey mosci sioła Jordan; ta odmiana leży nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle sciany sioła Jordan, z trzeciey strony przy zaścianku iego królewskiey mości y według ziem, w odmianie danych boiarom iego królewskiey mości Jerubayciom; uczyni wszytkiey odmiany włok dwie, morgow dwa, sznurow dziewięć. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą zaiętey odmiany, aż zaięcia morgow dwudziestu iednego, iedynastu prętow, co im iest przydano po części niezłych gruntow, do włok iego królewskiey mości zaiętę, a podleyszymi gruntami odmiane oddano we włoki tegoż wyż pomienionego sioła gruntow spornych boiar iego królewskiey mości Martynayciow y Walentynayciow zaięto włok cztyry, sznurow dwadziescia trzy, prętow dziesięć zarosli, między ktoremi iest potrosię sianożęci; druga sciana poczyna się w tym narożniku, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany; na granicy włoki y wygon tego sioła z obrembem boiar iego królewskiey mości Łukayciow; trzecia sciana poczyna się od tego mieysca, gdzie się druga skonczyła, a konczy się do rzeki Mastupi; ta sciana graniczy wygon tego sioła z zascianklem iego królewskiey mości y ziemiami, w odmiany danymi boiarom Gerubayciom; czwarta granica tegoż sioła idzie rzeką Mastupią, poczowszy od tego mieysca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do narożnika tego, zkąd się pierwsza sciana poczeła, granicząc te sioła z włością iego królewskiey mości Wieszwianską; przy trzeciey scianie sioła tego został zascianek, w kwadracie którego dłużyna sznurow dwadziescia sześć, przeczyny sznurow pięć, prętow dwa, czyni tego włoka iedna, sznurow piętnascie, prętow dwa; ten zaścianek leży z iedney strony przy tey trzeciey scianie sioła Judran, z drugiey strony przy granicach, w odmianie danych boiarow Jerubayciow, z drugiey strony od gruntow spolnych z boiary, a z cwartey strony od sciany sioła Gintawciow. Która to takowa kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg Trybunału głów-

nego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 437—38 (актъ 566).

№ 317.—1746 г. Декабря 12. *Грамота короля Августа III-го, коею онъ подтверждаетъ всѣ привиллегіи полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непоротовичи и Истцы.*

Roku tysiąc siedmseth cztyrdziestego siodmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Brzeskim pred actami staroscinskimi, przedemno Karolem Wieszczyckim, podstolim y podstarościm sądowym grodzkim woiewodztwa Brzeskiego, comparendo personaliter Lewon Hryzmanowski—boiarzyn panczyrny y putny, obywatel Połocki, przywiley nayiasnieyszego króla iegomości Augusta trzeciego dawnych przywileiow, od nayiasnieyszych antecesorow regnantow Polskich danych ludziom boiarom pancernem y putnym Połockim, konfirmacyiny dany y służący, do xiąg grodzkich Brzeskich podał ku wpisaniu, ktory wpisuiąc de verbo ad verbum tak się w sobie ma: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Liteswki, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuycki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolienski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuiemy tym listem, confirmationis przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż przez Leona Chryszmanowskiego, Emeliana Filipionka, Stefana Zarembę y Semena Puzyne—boiar pancernych y putnych Połockich produkowany był przed nami przywiley konfirmacyiny, tymże y innym boiarom panczyrnym y putnym Połockim służący, od nayiasnieyszego oyca y predecessora naszego Augusta wtorego nadany, ręko iegoż podpisany, pieczęcio mnieyszą wielkiego xięstwa Litewskiego wiszącо stwierdzony, cały, zdrowy y w niczym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, aby śmy pomieniony konfirmationis przywiley powago naszo królewsko stwierdzić, ponowić y ony umocnić raczyli, ktorego przywilein słowo w słowo takowa iest essentia: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydski, Inflanski, Smolenski, Podolski, Podlaski, Wołynski, Kiiowski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż pokładany był przed nami przywiley konfirmationis, od nayiasnieyszego antecessora naszego swiętey pamięci króla iegomości Jana trzeciego boiarom woiewodztwa Połockiego panczernym y putnym nadany y służący, de tenore sequenti: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydski, Mazowiecki, Inflantski, Smolenski, Podolski, Wołynski, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czezniechowski, Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładana była przed nami konfirmatia praw, boiarom pancernym y putnym woiewodztwa Połockiego służąca, od antecessora naszego nayiasnieyszego swiętey pamięci króla iegomości Michała de data w Warszawie, dnia dziewiętnastego Apryla, roku tysiąc sześćset siedmdziesiątego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane, z przynależnosciami, do nich należącemi, na służbie pancerney konney quondam Janowi Marszewiczowi, Tymofieiowi Zkunowiczowi y Jakowu Kisielowi będącym dana, w ktorym inkluduio się przywileia y listy konfirmationis, od nayiasnieyszych swiętey pamięci antecessorow naszych dane. Pierwszy przywiley Zygmonta Augusta pod dato w Warszawie na seymie walnym roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Julij piętnastego dnia; drugi przywiley króla iegomości Stefana; trzeci list wielmożnego Andrzeia Sapiehy woiewody Połockiego pod dato w Połocku dnia dwudziestego

siudmego Nowembra, roku tysiąc pięćseth dziewiećdziesiąt siudmego, ktorym y wielmożny Kazimierz Sapieha, woiewoda Połocki na ten czas będący, podpisem swym przy pieczęci stwierdza; czwarty przywiley Zygmonta trzeciego, quondam Charytonowiczowi Pinamowi, Illi Olechnowiczowi y Tymofieiowi Nikitowiczowi dany na boiarsko, na pargaminie z pieczęcią wielko zawiesisto pismem ruskim pisany; piąty list od wielmożnego Janosza Wyszgi, woiewody Połodskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, z podpisem ręki y pieczęcią na papierze pisany, de data w Krzewicach dnia trzynastego miesiąca Oktobra, roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego; szosty przywiley Władysława czwartego, tymże boiarom pancernym y putnym na ziemie wyżey pomienioną dany. Wniesiona iest za tym do nas przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, teraznieyszych boiar, iako sukcessorow, prożba, abyśmy onych przy tych ziemiach, Nieporetowicze y Istce nazwanych, z przynależnościami zachowali y prawa, przywileie, listy wszytkie moco y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król, do tey iako słuszney prożby łaskawie się skłoniwszy, pomienionych Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, iako boiar pancyrnych y putnych, przy używaniu ziem, Nieporetowicze y Istca nazwanych, (z) przynależnosciami, do nich antiquitus należącemi, onych samych y ich sukcessorow cale y nienaruszenie wiecznymi czasy zachowuiemy y wszytkie im wyżey specyfikowane prawa, przywileia y listy służące we wszytkich punktach, kondycyach, kontentach, klawzułach y paragrafach stwierdzamy, zmaczniamy y approbuiemy, na co dla lepszey wiary ręką się naszo podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia piętnastego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt pierwszego, panowania naszego szostego roku. Jan król. Przypis przy pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego w te słowa: Approbacia przywileiu, boiarom pancyrnym y putnym woiewodztwa Połockiego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane służącego dana, y sypplikowane nam przez panow rady nasze, przy boku naszym rezyduiące, imieniem boiarow naszych Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa, w woiewodztwie Połockim będących, abyśmy authoritate nostra regia przy tych ziemiach y maiętnosciach wyż specyfikowanych Nieporetowicze Istce cum attinentiis, to iest Szapilna, Myłna, Jazna Biełaia, Lisna, Ozieryszcze y Nieczerca, ich samych, żon, dzieci y sukcessorow onych przy spokoyney possessyi zachowali, utwierdźili, od niesłusznych impetytorow, do nich samych y dobr onych interesuiących się, kryli, ochronili. prawa, przywileia, listy, wyż dato opisane, in omnibus punctis, clausulis, contentis et paragrafis stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król Awgust wtory, ad instantiam panow rad naszych do wniesioney supliki mianowanych boiar Połockich Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, przy tych wyż specyfikowanych dobrach, antiquitus successorom ich od nayiasnieyszych antecessorow naszych świętey pamięci królow ichmościow Polskich nadanych, przy spokoyney y nie naruszoney possessyi ich samych, żon, dzieci y sukcessorow onych wiecznymi czasy zachowuiemy, niesłusznych impetytorow, do tych przerzeczonych dobr y osob dzierżących interesuiących się, oddalamy y wyż wyrażone prawa, przywileia y listy we wszytkich punktach, klawzulach, kondycyach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy. Na co dla lebszey wagi y wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzeciego miesiąca Marca, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, panowania naszego dwudziestego trzeciego roku. Augustus Rex. Mieysce pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego. Approbacya praw, przywileiow y listow boiarom pancer-

nym y putnym Połockim Ihnatu, Łopuchowu, Sawelemu Kisielu y Iwanu Nikonowu na dobra Nieporetowicze y Istce cum antinentijs, w woiewodztwie Połockim leżące. My tedy król August trzeci, do wniesioney przez panow rad urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, imieniem wyż wyrażonych boiar pancernych y putnych Połockich suppliki łaskawie się skłoniwszy, wszytkie prawa, przywileia, od nayiasnieyszych antecessorow naszych onym nadane y służące, we wszytkich punktach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy, approbuiemy y konfirmuiemy. Na co dla lepszey wagi ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaiiśmy. Dan w Warszawie dnia dwunastego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc siedmset cztyrdziestego szostego, panowania naszego czternastego roku. U tego prywileiu iego królewskiey mości konfirmacyinego podpis króla iegomości y sekretarza pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego takowy: Augustus Rex. Confirmacia praw y przywileiow boiarom panczyrnym y putnym Połockim. Stefan z Głogowy Kossowski— czesnik Brzeski Kijowski, iego królewskiey mości pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego,w puszce blaszaney,na sznurach iedwabnych zielionych u tego przywileiu na pargaminie wypisanego wiszącey, na wosku miniowanym czerwono wybita; na składaniu zaś tego przywileiu deskrypcya takowa: Pro cancellariatu celsissimi et illustrissimi principis Michaelis, ducis in Clevan et Zukow Czortorinski, procancellaryi M. D. Litvaniae, Homeliensis, Georgensis, Burgensis, Usviatensis, Podusviatensis etc. capitanei sigillatum; est in actis.

Który ten takowy iego królewskiey mości przywileiy, przez wyż wyrażone osoby ku wpisaniu podany, ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą de verbo ad verbum iest przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1745—47 годы, № 7057, стр. 3025—31.

№ 318. —1767 г. Октября 1. *Явка ревизорскаго акта о замѣнѣ земель боярскихъ на крестьянскія.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra pierwszego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem iego królewskiey mości y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Antoni Stanczyk list rewizorski, przez iegomości pana Łaszkowskiego czyniony, ad acta terrestria Telsensia podał, sequenti tenore pisany: Ja Jakub Łaszkowski, dworzanin iego królewskiey mości, na ten czas będąc w ziemi Żmudzkiey, czynię iawno tym moim listem,— gdym był we włosci iego królewskiey mości Telszewskiey dla uspokoienia ziemnego, ziem y poddanych króla iegomości od ziem pańskich, xięskich, ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiey mości od włoki sioła Skawdayciow ziem boiar iego królewskiey mości Janayciow Piotrula Mikołaiewicza, Kaspra Szymkiewicza, Rymka, Stanisława Matieiewiczow, poddanych tych na imie Meyżyka, zaieli ziemi włokę iedną, morgow osiem gruntu tego pospolitego; tychże wierchu pomienionych boiar Janayciow spolnych gruntow z boiary Kieyszarami do sioła Skrądziow wzięto morgow dwadziescia osiem, prętow dwadziescie cztery . . . , na iezierze czternascie, prętow dwanascie, za ichże grunty, we włoki iego królewskiey mości zaięte, oddano im odmianę z iednego uczyni, ktory iest włok dwie, morgow osiemnascie, prętow dwadzieścia pięć gruntu pospolitego, a odmiana leży przy ziemi sioła Pilow y wedle Kalkiego iego królewskiey mości Kyzory, tych dano w odmianie tymże boiarom Janayciom, Tumkom y Kiezorom za spolne grunty, po tym wedle starey sciany od boiar Tubelow y od własnych ich gruntow, uczyniwszy porownanie zaięcia zamianą, więcey odmiany morgow dwadziescia sześć, prętow czternascie, co im iest przydano

względem gruntow ich lepszych y nayprawnieyszych, do włok iego królewskiey mości zaiętych, a odmiana stała się gruntami podleyszemi. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem przerzeczonym boiarom wypis z regestru moiego, do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swey. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey pieczęci na białym opłatku podpis rewizora in haec verba: idem qui supra manu mea propria.

Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do aktow iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkikego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1767 годъ, № 14955, л. 1351.

№ 319.—1772 г. Апрѣля 15. *Актъ о надѣлѣ землею бояръ Каминскихъ и Левандовичей кн. Адамомъ Чарторыйскимъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra dwudziestego czwartego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami grodzkiemi woiewodztwa Brzeskiego przedemną Tadeuszem Laskowskim—regentem grodzkim tegoż woiewodztwa, stanowszy osobiscie Chwedor Kaminski y Wasil Lewandowicz — boiarowie, we wsi Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego przysłuchaiącey, mieszkaiący, prawo, od wielmożnego iegomosci pana Pawła Morochowskiego — kommissarza dobr Włodawskich sobie y Hrehoremu Kaminskiemu wydane, a przez iaśnie oswieconego xiążęcia iegomości Adama Czartoryskiego — generała ziem Podolskich, pana swego approbowane, do akt podali, w następuiące słowa pisane. Stosuiąc się do wyraznego rozkazu iasnie oswieconego xiążęcia iegomości Adama na Klewaniu, Żukowie Czartoryskiego — generała ziem Podolskich, pana mego, na dniu dwudziestym siodmym Marca, roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego wtórego do mnie wydanego, uczyniłem postanowienie ninieysze z Hrehorym y Chwedorem Kaminskiemi, tudzież Wasyłem Lewandowiczem—boiarami, ludźmi od wszelkiego poddanstwa wolnemi, w dobrach Włodawskich, wsi Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego przysłuchaiącey, osadzonemi, w ten sposob, iż każdemu z wyż rzeczonych boiarow wymierzono iest w siedibie po prętow piętnacie geometrycznych decymalnych na Konstantynowie Starym, po prętow dwadziescia ogrodowych w uroczyszczu, Husak nazwanym, w czterech rezkach iednakowey szerokosci między gruntami Starey wsi Konstantyna leżących, gruntu oromego po trzynascie morgow y prętow dziesięć; w uroczyszczu Ladczyzna w rozmaitych kawałkach, oraz od granicy Ladzkiey; w iedno zniosłszy, wypada każdemu gruntu dobrego po dwa morgi; nadto sianożęci w Zamostkach y na błotach Krasowskich po iednym morgu y piętnascie prętow decymalnych; każdego tedy z pomienionych boiarow wydział wynosić będzie gruntu oromego z łąkami morgow osiemnascie. A że w tym nadmienionym wymiarze grunta nie iednostayney znayduią się dobroci, więc iedno drugim nadgradzaiąc, za kożdy morg z osmnastu po złotych dwa, groszy dwadziescia trzy, szelągu iednym, a in summa kożdy boiar po złotych polskich pięddziesiąt wnosić będzie powinien czynszu do skarbu iasnie oswieconego xiążęcia iegomości za kwitami dworu Rożanieckiego, co z całego ich obrębu ogułem czynić będzie złotych polskich sto pięddziesiąt, a ten w roku da Bog tysiącznym siedmsetnym siedmdziesiątym piątym na swięty Marcin rzymski wnosić powinni będą y na dalsze czasy obowiązani zostaną. Trzeciak zaś, ktory arendarz Rożaniecki (z) rezow dziewięciu w osiadłość nadanych bierał przed tym, iuż na zawsze ustanie y wyciągany bydź od nich nie ma. Żeby zaś lasow całość zupełnie zachowana została, daley roztrzebiać się nie powinni,

ak tylko począwszy od granicy Ladzkiey ku ochoży, Dubust nazwaney, a to równo z linią pol starych siedzibnych, a nie daley, nie przywłaszczaiąc sobie drogi, pod samą ochożą idącey, na zamiar y granicę. Do podatkow publicznych, podymnego y innych potrzeb, które z czasow okolicznoscią wynikać zwykły według umiarkowania zwierzchności, do gromady Staweckiey przykładać się maią drugich w Konstantynowie mieszkancow zwyczaiem, ponieważ w prawach dawnych Kodeńskich, pszczoły przy domu miewane od dani połowiczney wyłączone bywały, więc y tu wolnoscią podobną zaszczyceni zostaią, iednak gdyby barcie w lesie wyrobili, z tych połowinę miodu dawać powinni. Trunkow na stronie pod karą brać nie powinni, gdyby zaś arendarz, Konstantynow trzymaiący, złe szynkował, w ten czas w innych wioskach, do klucza Włodawskiego naieżących, kupować nie bronno im będzie na wesela, chrzciny, pogrzeby, rowno z drugiemi poddanemi robienia piwa y pędzenia gorzałki wolnosci używać będą, iak inni ludzie płacąc arendzie od kotła kotłowe. Las na opał y w czasie na poprawę nie bronny onym będzie, ale wywozu na przedaż żadnym pretextem czynić nie maią, czego ober-strażnik z lesnikami strzedz y bronić powinien. Ktore to prawo (salva approbatione iasnie oswieconego xiążęcia iegomości pana) podpisuię. Datt w Rożance dnia piętnastego Aprila tysiąc siedmset siedmdziesiąt wtórego roku. U tego prawa podpis iegomosci pana kommissarza takowy: Paweł Morochowski—kommissarz Włodawski. A na drugiey karcie tegoż arkusza approbata iaśnie oswieconego xiążęcia iegomości z podpisem ręki onego przy wycisnioney na laku czerwonym pieczęci temi wyraża się słowy: Te prawo, boiarom Konstantynowskim przez kommissarza mego w roku tysiąc siedmsetnym siedmdziesiąt wtórym z postanowieniem czynszu nadane, we wszystkich punkach approbuię, upewniaiąc dla nich y sukcessorow ich wieczystą wolność. Datt w Rozance dnia piątego Junij tysiąc siedmsetnego siedmdziesiąt piątego. Adam Czartoryski (L. S.).

Ktore to prawo, przez wyż wyrażonych boiarow do akt podane, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1781—82 годы, № 7068, стр. 1385—88.

№ 320.—1792 г. Іюня 20. *Явка ревизорской записи о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca Junii dwódziestego dnia.

Na sądach ziemianskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego kadencyi Aprylowey przed nami Jerzym Puttkamerem—prezyduiącym, Antonim Węsławskim, Allexandrem Jankowskim, Michałem Woyszwiłłą—sędziami, urzędnikami ziemianskiemi xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie patron iaśnie wielmożny iegomość pan Antoni Woytkewicz, kommissarz cywilno woyskowy y porucznik powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, takowy list rewizorski starodawny Jakuba Łaszkowskiego ad acta podał, po podaniu prosił, ażeby tenże list był w xięgi ziemianskie Telszewskie wciągnięty, jakoż my urząd ony przyiowszy w księgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa tak się w sobie ma: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiey mosci, na ten czas rewizor ziemi Żmuydzkiey, czynię iawno tym moim pisaniem, iż, gdym był we włosci iego królewskiey mości Telszewskiey dla uspokoienia ziemnego, ziem iego królewskiey mosci poddanych od ziem xiążęcych, panskich y ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiey mosci we włoki sioła Tromasiedow ziem boiar iego królewskiey mości Mitkayciow na imie Janusa, Andrzeia Gryczayciow, Mikołaia, Bałtromieia Jaksztayciow, wdowie Marynie Misiowey z zięciem

Andrzeiem Budrowiczem, Jerzemu, Symonowi, Jurgowi Janowiczom, Gryguzowi Jurgayciu zaięto morgow dwadziescia, prętow dwadziescia sześć y iedna quinta gruntu dobrego, za ktore grunta, we włoki iego królewskiey mości tegoż sioła zaięte, oddano im odmianę na dwóch mieyszach: na pierwszym mieyscu tuż przy zaięciu gruntami poddanych iego królewskiey mosci tegoż sioła Tromasiedow—morgow dziewiętnaście, prętow iedynascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu gruntami tegoż sioła przy scianie nowey Tromosiedney, z drugiey strony od ich gruntow własnych oddano im zaroslami włokę iedną, morgow dwadziescia ośm, prętow dwadziescia y cztery. Uczyni odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow pięć. Uczyniwszy porownanie zarazem z odmianą, więcey odmiany włoka iedna, morgow dwadziescia siedm, prętow ośm y cztery quinty, to im iest przydano względem gruntow ich dobrych y dla przenoszenia domow, ktore nad samą scianą siedziały. A na drugim mieyscu we włoki sioła iego królewskiey mości Gintayciow ziem bolar iego królewskiey mości Mitkayciow, Dimitrow, Drogieykow, Sawsliežawow na dwóch mieyscach zaięto: na pierwszym mieyscu morgow dwadziescia y cztery, prętow osmnascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu scianą czwartą do tegoż sioła Gintowciow zaięto morgow czternascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami gruntu strzedniego, za które grunty, we włoki iego królewskiey mości zaięte, oddano sporucz ku ich gruntom na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu morgow osmnascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami, ta odmiana leży w klinie przy scienie nowey od włok sioła Skawdayciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zascianku y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiey mości Mitkayciom, od sciany Skawdayckiey, zkąd się granica poczeła; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, prętow dwa zarosli, mędzy któremi iest potrosze sianożęci; ta odmiana leży przy scienie nowey sioła Gintowciow, z drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupis, a rzeką Mastupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianę danymi boiarom iego królewskiey mosci Jerubayciom; na trzecim mieyscu oddano morgow czternascie, prętow dwadziescia siedm zaroslami sioła poddanych iego królewskiey mości sioła Judrani, a ta odmiana leży nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle ziem sioła Judrani, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiey mości y wedle ziem, w odmienie danych boiarom iego królewskiey mosci Jerubayciom. Uczyniwszy porownanie zarazem . . . względem tego, że im po częsci zły ich grunt do włok iego królewskiey mości zaięto, a podleyszymi gruntami odmianę oddano. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem przerzeczonym boiarom iego królewskiey mości wypis z regestru moiego, do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swey. U tego listu rewizorskiego, dla starożytnosci pisma y dla zbutwiałego papieru, a mianowicie przez zchylenie słów niektórych nie wyczytanego, znayduie się na massie pieczęć starodawna y konnotata iakaś, wyczytać się nie mogąca.

Który to takowy list Łaszkowskiego czyli rewizorski, za podaniem onego przez patrona wyżey przepowiedzianego iasnie wielmożnego iegomości pana Woytkiewicza—kommissarza cywilno-woyskowego xięstwa Żmuydzkiego do akt, iest do xiąg ziemianskich Telszewskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1792 годъ, № 15164, л. 989—90.

№ 321. — 1796 г. Апрѣля 8. *Запись, данная боярами села Наркунъ владѣльцу ихъ гр. Людвику Тышкевичу, относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzynastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegomość pan Leon Korkuc assekuracyiny, oraz kwietacyiny dokument od pracowitych boiar Narkunskich, iako to Jerzego Radziuka, Antoniego Bołcewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wilbika, Tomasza Kamięcia, Kazimierza Borysewicza, Dominika Jakutowicza, Michała Lingę, Jerzego Ciszewskiego, Jakuba Lingi, Kazimierza Jakutowicza, krzyżykami podpisuiących się, iasnie wielmożnemu iegomosci panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz, w nim dostatecznie wyrażoną, wydany y służący, do akt podał, ktory od słowa do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych krzyżykami piszących się wyrażeni czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyinym, oraz kwietacyinym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi, hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu. Radunskiemu, Eyszyskiemu etc. staroscie, panu naszemu danym na to, iż co my włościanie, Radunskie boiarowie ze wsi Narkun, doznawszy łaskawych względow panskich, iak najsolenniey ieden za drugiego ręcząc, assekuruiemy się bydź wiernemi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, do dworu Radunskiego regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z każdey chaty po dwa dni kosić, po dwa dni żąć, a po dwa dni drzewo z puszczy wozić y dwie drogi do Wilna co rocznie z wozem odbydź, oraz reperacya karczmy Narkunskiey, lub oney na nowo budowanie do nas należeć będzie przy pomocy wsi Gudel, prowianta y furaże sami za siebie dawać y własnemi dniami dowozić powinni będziemy podług nakazu rządu. Nad to ieszcze ieżeli by iakowe dotąd były formowane przez nas pretensye do dworu Radunskiego y oficijalistow panskich, na wzaiem dworu Radunskiego do nas boiar Narkunskich, tedy te wszystkie wiecznie kassuiemy, kwituiemy y onych się zrzekamy, żadney salvy sobie y sukcessorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy, co wszystko ziscić y dotrzymać pod naywiększymi warunkami doputy, dopoki iaśnie wielmożny hrabia Tyszkiewicz — marszałek wielki wielkiego xięstwa Litewskiego będzie naszym Radunskim starostą, obowiązuiemy się. Y na tośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny, oraz kwitacyny dokument z podpisem rąk naszych własnych y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Apryla ósmego dnia. U tego dokumentu assekuracynego oraz kwietacyinego podpisy aktorow, iako nieumieiętnych pisma, trzema krzyżykami, a wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow literami następuiącemi wyrażaią się słowy: ××× Jerzy Radziuk, ××× Jan Juchniewicz, ××× Antoni Bołcewicz, ××× Antoni Radziuk, ××× Stefan Lingo, ×××, Jozef Wilbik, ××× Tomasz Kamincz, ××× Kazimierz Borysewicz, ××× Dominik Jakutowicz, ××× Michał Lingo, ××× Jerzy Ciszewski, ××× Jakub Lingo, ××× Kazimierz Jakutowicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Narkunskich, krzyżykami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Jana Juchniewicza, Jerzego Radziuka, Antoniego Bołciewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wielbika, Kazimierza Borysewicza, y dalszych boiar do tego dobrowolnego assekuracyinego oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takoż na pełnienie powinnosci z dalszemi warunkami, opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuię się Jan Songayło, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar wsi Narkun, do starostwa Radunskego należących, do tey kwietacyi, oraz assekuracyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podług prawa podpi-

suię się Karol Dawgird—komornik powiatu Lidzkiego. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Narkunskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostateczniey opisaną, podpisuię się Franciszek Zaleski—skarbnik powiatu Lidzkiego.

Który to dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny, za podaniem przez iegomości pana Leona Korkucia do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 5669, л. 555.

№ 322.—1796 г. Іюля 30. *Запись, данная боярами села Гудели владѣльцу ихъ Людвику Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Przed aktami ziemskiemi powiatu Lidzkiego y przedemno Jerzym Korybutem Daszkiewiczem, przysięgłym ziemskim tegoż powiatu regentem, obecnie stawaiąc boiarowie Gudelscy, do starostwa Radunskiego należący, Jerzy Komiecz, Jan Komiecz, Symon Komiecz, Anna Rakuciowa, wdowa, Jan Kowkiel, Jan Sawidzki, Wawrzyniec Tomaszewski, Andrzey Sawidzki, Jan Komicz dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny w rzeczy, powinnosci dworu Radunskiego tyczącey się, z dalszemi warunkami, w tymże dokumencie opisanemi, iasnie wielmożnemu iegomosci panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi, marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Radunskiemu, Koniawskiemu, Luboszanskiemu staroscie etc. etc. panu swoiemu wydany y służący, pyznali y też przyznanie w protokule tranzaktow wieczystych, iako nie umieiętny pisma, podpisami rąk własnych trzema krzyżykami stwierdzili, który wpisuiąc od słowa do słowa tak się w sobie ma. Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych wyrażeni, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyjnym, oraz kwietacyinym dokumentem, iasnie wielmoznemu Ludwikowi hrabi Toszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, panu naszemu danym na to, iż co my włoscianie Radunscy, boiarowie Gudelscy, doznawszy łaskawych względow panskich, iak naysolenniey, ieden za drugiego ręcząc, się, assekuruiemy się bydż wiernymi, czynsze y inne podatki, ktoreśmy dotąd oddawali, regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z każdey chaty po osm dni kosić, po osm dni żąć, po dwa dni gnoie, po dwa dni drzewo s puszczy wywozić, także trzy drogi do Wilna z wozem zimową porą odbyć y przez rok cały po tygodniowego piechotnego z siekierą, do fabryki zdatnego z każdey chaty na dwa tygodni co rocznie dawać powinni będziemy; takową powinność regularnie odbywać na każde zadysponowanie zwierżchnosci dworu Radunskiego, całą wsio z każdey chaty robotnika naymniey na trzy dni dawać obowiązani y to na noc przychodzić będziemy tam, dokąd będzie rozkazano. Podatki zaś publiczne nie tylko inwentarzami opisane, ale gdyby na potem nowe podatki na nas włoscian od rządu naywyszego nałożone były, sami za siebie opłacać powinniśmy, także furaże y prowianta od rządu naywyszego ustanowione sami za siebie swoiemi dniami na mieysce dowozić, karczmę y drogi na naszych gruntach reperować powinni będziemy. Nad to ieszcze, iesli by jakowe były formowane przez nas pretensyie do dworu Raduskiego y do oficialistow panskich, nawzaiem dworu Radunskiego do wsi Gudel, te wszystkie wiecznie kassuiemy, umarzamy y onych zrzekamy się, żadney salvy sobie, sukcessorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy. Co wszystko dotrzymać pod naywiększemi warunkami obowiązuiemy się. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych, krzyżykami piszących się, y wielmoż-

nych ichmosciow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Julij trzydziestego dnia. U tego dokumentu podpisy aktorow, iako nieumieiętnych pisma, krzyżykami, a ichmościow panow pieczętarzow literami następne. +++ Tomasz Komicz, +++, Jan Komicz, +++ Jerzy Sawicki, +++ Symon Komicz, +++ Anna Rakuciowa, +++ Jan Kowziel, +++ Jan Sawicki, +++ Wawrzyniec Tomaszewski, +++ Andrzey Sawicki, +++ Jan Komicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Gudelskich, krzyżykami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Tomasza Komicza, Jana Komicza, Jerzego Sawickiego, Symona Komicza, Anny Rakuciowey, Jana Kowkiela, Jana Sawidzkiego, Wawrzynca Tomaszewskiego, Andrzeia Sawidzkiego y Jana Komicza, evictionaliter piszących się za innych boiar, w teyże włosci mieszkaiących, do tego dobrowolnie assekuracyinego, oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, także na pełnienie powinnosci, z dalszemi warunkami opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuię się Jan Skinder, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podpisuię się Xawery Szalewicz, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich na rzecz, we strzedzinie opisaną, podpisuię się Leon Korkuć.

Takowy dokument za przyznaniem iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 163—64.

КОНЕЦЪ XXIV ТОМА.

I.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

І.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

I.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.